

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BR 120.A5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ БОРЬБЫ

АНГЛИКАНСТВА СЪ ПУРИТАНСТВОМЪ

ПРИ ТЮДОРАХЪ (1550—1603 г.г.).

СОЧИНЕНІЕ

Александра Потѣхина.

КАЗАНЬ.
Типо-Литографія Императорскаго Университета.
1894.

Br 1700.165
✓

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 мая 1893 г. Цензоръ инспекторъ Казанской духовной академіи, ординарный профессоръ **Николай Бѣляевъ**.

75#2

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемое сочиненіе посвящено такому предмету, къ разработкѣ котораго было бы неудобно приступить прямо, безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій. Въ заглавіи сочиненія находятся два имени—„англиканство“ и „пуританство“, иначе „пуританизмъ“. Читатель естественно ожидаетъ, что подъ тѣмъ и другимъ всегда и всѣми разумѣется одно опредѣленное содержаніе. Но въ дѣйствительности оказывается нѣчто иное, и если не составляетъ особенной трудности дать отвѣтъ, что̀ разумѣется подъ первымъ изъ этихъ названій, то относительно второго никакъ нельзя утверждать того же самаго безъ всякихъ оговорокъ.

Подъ именемъ англиканства извѣстно одно изъ западныхъ протестантскихъ исповѣданій. Имя его указываетъ ближайшимъ образомъ на географическое или, точнѣе сказать, на этнографическое значеніе: англиканство—это вѣроисповѣданіе англійскаго народа. Въ той части Великобританскаго королевства, которая носитъ названіе собственно Англіи, это вѣроисповѣданіе самое распространенное, признается господствующимъ и пользуется покровительствомъ государства; но послѣдователи этого исповѣданія есть и въ Ирландіи и въ Шотландіи; не мало насчитывается ихъ и въ разныхъ англійскихъ колоніяхъ, распространенныхъ по всѣмъ странамъ земного шара, а также въ Сѣверной Америкѣ, которая до извѣстной войны съ Англіей за независимость (1774—1783) была тоже англійской колоніей [1]). Какъ исповѣданіе протестантское англиканство возникло въ срединѣ

[1]) Подробныя статистическія свѣдѣнія объ англиканствѣ можно читать напр. въ ежегодно издающемся The official year book of the church of England и представляющемъ собой оффиціальный отчетъ о состояніи англиканской церкви за каждый истекшій годъ.

XVI вѣка, въ періодъ реформаціи, и въ своихъ отличительныхъ чертахъ, обособляющихъ его отъ остальныхъ протестантскихъ исповѣданій, отъ лютеранства и отъ кальвинизма, оно сформировалось въ царствованіе короля Эдуарда VI (1547—1553), хотя реформація началась въ Англіи еще при отцѣ Эдуарда VI, Генрихѣ VIII. Эти географическія и хронологическія указанія конечно еще не могутъ дать понятія о самомъ характерѣ англиканства. Что касается его характера, то есть отличительныхъ особенностей этого исповѣданія, то естественно было бы ожидать, что понятіе о нихъ прежде всего и главнымъ образомъ слѣдовало бы составить на основаніи анализа общепринятаго въ англиканствѣ символическаго вѣроученія, подобно тому какъ и при характеристикѣ прочихъ исповѣданій вѣроученіе занимаетъ мѣсто самое главное, потому что характеромъ вѣроученія обыкновенно въ значительной степени обусловливаются прочія ихъ отличительныя особенности—церковное богослуженіе, обряды, церковное устройство и управленіе, нравоученіе и т. д. Однако англиканство въ ряду другихъ исповѣданій въ данномъ отношеніи составляетъ исключеніе. Многіе критики англиканства, не только не принадлежащіе къ нему, но даже и нѣкоторые изъ его собственныхъ послѣдователей, обыкновенно выставляютъ на видъ недостатокъ отчетливости и опредѣленности въ его вѣроученіи [1]). Это замѣчаніе вполнѣ справедливое. Оффиціальный и общеобязательный символъ англиканскаго исповѣданія, такъ называемыя тридцать девять статей или членовъ, нельзя признать ни чисто лютеранскимъ, ни кальвинскимъ, ни православнымъ, ни тѣмъ болѣе римско-католическимъ, хотя въ немъ есть отголоски ученій и лютеранства и кальвинизма и православія [2]). Есть также въ немъ

---

[1]) Слова нѣкоторыхъ изъ англійскихъ богослововъ о неопредѣленности англиканскаго символа приведены въ сочиненіи свящ. В. Михайловскаго: Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. С.-Петербургъ, 1864 г., стр. 37.

[2]) Напр. англиканецъ Blackmore перевелъ въ 1839 г. на англійскій языкъ православный катихизисъ и сдѣлалъ конкордацію англиканскаго вѣроученія съ православнымъ. Въ ней онъ старается доказать, что «въ англиканствѣ вообще, особенно же и преимущественно въ церкви шотландской, существуетъ православное начало, такъ что какимъ нибудь соборнымъ опредѣленіемъ возможно объявить общеніе и единеніе этой церкви съ каѳолическою восточною церковью». См. A Harmony of anglican doctrine with the doctrine of the catholic and apostolic church of the east, being the longer russian catechism, with an appendix, consisting of notes and extracts from scottish and anglican authorities, designed to shew that there is in the anglican communion generally, and more particularly and pre-

статьи, по изложенію очень уклончивыя, которыя могутъ быть соглашены и съ лютеранствомъ, и съ кальвинизмомъ, и съ православіемъ. Особенно это можно сказать о статьѣ XVII, содержащей ученіе о предопредѣленіи. Происхожденіе этой неопредѣленности англиканскаго символа обыкновенно, и совершенно справедливо, объясняется особыми намѣреніями его составителей. Символъ англиканскій составился во время богословскихъ распрей между разномыслившими партіями и имѣлъ цѣлью соглашеніе ихъ, котораго составители старались достигнуть, предоставивъ довольно широкій просторъ различнымъ частнымъ мнѣніямъ [1]). Это соглашеніе впрочемъ далеко не вполнѣ было достигнуто. Всякому болѣе или менѣе знакомому съ исторіей англиканства и его современнымъ состояніемъ хорошо извѣстно, что въ этомъ исповѣданіи съ самаго начала его исторической жизни существовали разномыслившія партіи и школы, выдававшія себя каждая за выразительницу и представительницу дѣйствительнаго, подлиннаго англиканскаго ученія,—что и въ настоящее время послѣдователи англиканства не представляютъ собой единомысленнаго общества, но раздѣляются на разныя школы или партіи и главнымъ образомъ на три, извѣстныя подъ именами церквей—высокой, низкой и широкой (high-church, low-church и broad-church), которыя въ своихъ ученіяхъ иногда очень далеко расходятся между собой [2]). Поэтому не будетъ

---

eminently in the scottish church, an element of orthodoxy, capable by a synodical act of declaring unity and identity with the catholic church of the east. Aberdeen, 1846 г.

[1]) Символъ англиканскій, говоритъ архіеп. Хрисанѳъ, «есть не что иное, какъ напластованіе различныхъ, постепенно возникавшихъ, идей въ эпоху реформаціи, почти не связанныхъ никакимъ общимъ началомъ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что строго исторически шло дѣло реформы въ Англіи, но въ то же время ясно говоритъ и за то, что идея реформы въ ея отвлеченномъ значеніи не была усвоена Англіей. Здѣсь... не дано перевѣса ни одному крайнему мнѣнію... Собственно говоря, въ моментъ появленія XXXIX членовъ намѣчены только точки зрѣнія, указаны воззрѣнія только въ общемъ ходѣ, но выясненіе ихъ предоставлено времени. Символъ англиканскій не былъ окончательно установленною, опредѣленною формою лютеранства или кальвинизма... Онъ развивался и послѣ, и, можно сказать, еще развивается доселѣ, но отступая отъ своихъ началъ. Вѣроученіе давало много простора частнымъ мнѣніямъ и въ результатѣ должны были явиться партіи и секты, но эти партіи и секты не разлагали такъ быстро тѣла церкви, какъ это было въ протестантствѣ германскомъ, такъ что могли жить совмѣстно, одна подлѣ другой. Такъ продолжается и доселѣ». См. соч. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. С.-Петербургъ 1871 г. (изданіе 2-е), стр. 136—137.

[2]) Объ ученіи этихъ партій см. въ упомянутой книгѣ свящ. В. Михайловскаго, стр. 174—177, 186—191, 195—202, а также въ указанномъ соч. архіеп. Хрисанѳа, стр. 143 и дал.

преувеличеніемъ сказать, что и въ своемъ прошломъ, и тѣмъ болѣе въ своемъ настоящемъ состояніи, англиканство по своему вѣроученію не представляло и не представляетъ изъ себя чего-то единаго, цѣлаго и связнаго, но постоянно было и теперь оказывается совокупностью нѣсколькихъ богословскихъ направленій, партій и школъ. Но тѣмъ не менѣе всѣ эти разности въ пониманіи и изложеніи англиканскаго вѣроученія, всѣ эти партіи, направленія и школы суть только частности и подробности, которыя въ настоящемъ случаѣ для насъ не имѣютъ важнаго значенія. Пусть XXXIX статей символа не могутъ дать строго-опредѣленнаго представленія объ англиканскомъ вѣроученіи и пусть въ англиканствѣ постоянно существовало и теперь существуетъ разномысліе относительно нѣкоторыхъ догматовъ; но мы все таки можемъ указать на признаки, по которымъ не трудно отличить англиканство отъ лютеранства, кальвинизма и римскаго католичества и благодаря которымъ послѣдователя англиканства нельзя смѣшать ни съ лютераниномъ, ни съ кальвинистомъ, ни съ православнымъ, ни съ римско-католикомъ. Англиканское исповѣданіе обладаетъ своеобразнымъ и очень опредѣленнымъ чиномъ богослуженій и обрядовъ, который не похожъ ни на лютеранскій, ни на кальвинскій; онъ имѣетъ значительное сходство съ римско-католическимъ, но все таки отличается и отъ этого послѣдняго и притомъ весьма существеннымъ образомъ. Чинъ англиканскихъ богослуженій и обрядовъ изложенъ въ такъ называемой: „книгѣ общественныхъ молитвъ, и совершенія таинствъ, и прочихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ“ (The Book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies of the church). Книга эта въ англиканствѣ имѣетъ громадное значеніе. Вмѣстѣ съ нею это исповѣданіе стоитъ или падаетъ. Чиномъ богослуженій и обрядовъ, заключающимся въ ней, она объединяетъ всѣ разномыслящія англиканскія партіи, всѣхъ послѣдователей англиканскаго исповѣданія, разбросанныхъ по земному шару, и потому пользуется у нихъ чрезвычайно высокимъ уваженіемъ. Для англиканцевъ она—вторая священная книга послѣ Библіи и едва-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что они скорѣе согласятся отказаться отъ своего символа XXXIX статей, обыкновенно всегда печатающагося въ приложеніи къ этой книгѣ, чѣмъ отъ самой книги богослуженія. Набожными англиканцами она весьма усердно изучается и читается ежедневно, и между ними попадаются знающіе всю ее на память. Такимъ обра-

зомъ существованіе въ англиканствѣ своеобразнаго богослуженія, имѣющаго строго очерченныя и опредѣленныя формы—вотъ первый признакъ, по которому это исповѣданіе отличается отъ прочихъ западныхъ исповѣданій. Поэтому и англиканцемъ слѣдуетъ назвать всякаго, кто совершаетъ богослуженіе по „книгѣ общественныхъ молитвъ“ или кто посѣщаетъ это богослуженіе, конечно не въ качествѣ сторонняго зрителя, а въ качествѣ дѣйствительнаго члена англиканскаго церковнаго общества. Кромѣ богослуженія англиканство весьма замѣтно отличается отъ лютеранства и кальвинизма еще своей церковной организаціей. Въ этомъ исповѣданіи сохранились всѣ три духовныя степени—епископская, пресвитерская и діаконская. По причинѣ сохраненія степени епископской въ англиканствѣ оно часто и называется церковью епископальной, особенно въ Сѣверной Америкѣ [1]). Относительно внутренняго характера этихъ степеней и вчастности степени епископской у англиканцевъ издавна, съ самаго начала исторической жизни этого исповѣданія, существовали и до сихъ поръ существуютъ неодинаковыя мнѣнія, иногда расходящіяся до противоположности. Одни изъ англиканскихъ богослововъ, согласно съ основнымъ положеніемъ протестантизма объ общемъ священствѣ всѣхъ христіанъ, утверждали и утверждаютъ, что іерархическія степени не имѣютъ какого нибудь священно-таинственнаго значенія,—что это просто особыя духовныя должности, подобныя гражданскимъ, и духовныя лица суть тѣ же государственные чиновники, только завѣдующіе церковными дѣлами,—что вчастности епископская степень не имѣетъ въ церкви какого нибудь существеннаго значенія, что церковь можетъ обойтись и безъ епископа. Другіе напротивъ держались и держатся воззрѣнія весьма близкаго къ православному, а иногда и совершенно тождественнаго съ нимъ, утверждая, что діаконы, пресвитеры и епископы суть лица священныя, что епископы суть преемники апостоловъ, что гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ и церкви, что пресвитеры не имѣютъ никакого права рукополагать въ пресвитеры и діаконы, что это особое право епископовъ, переходящее къ нимъ по преемству отъ апо-

---

[1]) Другія наиболѣе употребительныя названія, съ какими извѣстно англиканское исповѣданіе въ предѣлахъ Великобританіи, суть слѣдующія: реформированная церковь Англіи, какъ она установлена закономъ (Reformed church of England as by law established), установленная церковь (Established church), установленіе (Establishment), Англиканская церковь (Anglican church).

столовъ, что для самой законности епископства необходима непрерывность апостольскаго преемства и т. д. Хотя между этими двумя изложенными сейчасъ англиканскими ученіями объ іерархіи громадная разница, но и она не отнимаетъ возможности отличенія англиканства отъ прочихъ протестантскихъ исповѣданій. Даже и тѣ изъ англиканцевъ, которые стояли и стоятъ на чисто протестантской точкѣ зрѣнія по вопросу объ іерархіи, все таки обыкновенно утверждали и утверждаютъ, что епископальной формѣ церковнаго устройства слѣдуетъ по многимъ основаніямъ отдавать предпочтеніе предъ такъ называемымъ пресвитеріанствомъ, особенно англичане должны отдавать ей такое предпочтеніе, потому что епископство есть учрежденіе весьма древнее и въ Англіи оно—необходимая составная часть церковной и государственной организаціи, имѣющая свои глубокіе корни во всемъ прошломъ англійской исторіи. Такимъ образомъ, не смотря на различіе мнѣній относительно внутренняго характера духовныхъ степеней, англиканство всегда оставалось и теперь остается исповѣданіемъ епископальнымъ, а его послѣдователи, т. е. англиканцы—епископальными христіанами. Двухъ указанныхъ особенностей, то есть богослуженія англиканства и епископальнаго строя, не смотря на ихъ внѣшній характеръ, все таки достаточно для составленія довольно опредѣленнаго понятія объ англиканствѣ и для того, чтобы отличить всякаго англиканца отъ послѣдователя прочихъ христіанскихъ исповѣданій.

Если теперь обратимся ко второму изъ названій, поставленныхъ въ заглавіи настоящаго сочиненія, къ названію „пуританство“, и постараемся дать себѣ отчетъ, что̀ подъ нимъ обыкновенно разумѣется и разумѣлось, то при опредѣленіи его значенія встрѣтимъ гораздо больше трудностей, чѣмъ при опредѣленіи смысла перваго имени. Названіе „пуританство“ имѣетъ длинную исторію, на протяженіи которой около него накопилось довольно значительное количество недоразумѣній и путаницы. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ разныя времена и даже въ одно и то же время этому термину давались различныя значенія. Да и въ настоящее время находятся писатели, соединяющіе съ нимъ смыслъ какой-то неуловимый, не поддающійся точнымъ опредѣленіямъ, и въ пользу такого своего обращенія съ этимъ названіемъ имѣютъ историческія основанія. Поэтому съ исторіей названія „пуританизмъ“ необходимо ознакомиться и намъ. Это нужно конечно вовсе не для того, чтобы историческими

справками только доказать неопредѣленность его значенія и разнообразіе его смысловъ. Это необходимо для разрѣшенія вопроса, какое изъ разнообразныхъ значеній интересующаго насъ имени оказывается сравнительно съ другими болѣе устойчивымъ и опредѣленнымъ и владѣетъ предпочтительнымъ правомъ на существованіе въ исторической наукѣ, а разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса въ свою очередь имѣетъ для насъ большую важность въ томъ отношеніи, что въ зависимости отъ такого или иного значенія, соединяемаго съ именемъ пуританство, стоитъ большая часть содержанія нашего сочиненія и самый планъ его.

Исторія свидѣтельствуетъ, что движеніе, которому первоначально усвоено названіе пуританства, было старше своего имени. Еще въ періодъ реформаціи англійской церкви, когда королевской властью и парламентомъ вводились различныя, совершавшіяся въ духѣ протестантства, преобразованія въ богослуженіи, церковномъ устройствѣ и вѣроученіи, стала замѣчаться протестантская партія лицъ недовольныхъ характеромъ церковной реформы, предпринятой правительствомъ. Эта партія съ прискорбіемъ усматривала, что церковная реформа идетъ очень медленно и робко, что преобразователи боятся порвать всякую связь съ римско-католической стариной, сохраняютъ епископальное церковное устройство и многіе обряды, обычаи и принадлежности „папскаго идолослуженія“—такимъ именемъ фанатики протестантизма имѣли обыкновеніе называть римско-католическое богослуженіе. Доколѣ реформація еще не кончилась, эти недовольные англійскіе протестанты жили надеждой, что реформа церкви дойдетъ до конца и церковь англійская совершенно очистится отъ всѣхъ „остатковъ антихристовыхъ мерзостей“. Но ожиданія эти не сбылись. Въ первый годъ царствованія Елизаветы церковныя преобразованія дѣйствительно закончились, но не сдѣлано было ни одной уступки въ пользу рѣшительнаго протестантизма, замѣчался даже поворотъ къ старинѣ сравнительно съ преобразованіями, совершившимися въ царствованіе Эдуарда VI. Партія сторонниковъ продолженія церковной реформы поэтому осталась неудовлетворенною; не замедлила и открыто выразить свои протесты. Съ этого времени сторонниковъ продолженія церковной реформы и стали въ насмѣшку называть пуританами,—за то, что они хлопотали объ очищеніи англиканства отъ римско-католическихъ остат-

ковъ [1]). Очень важно замѣтить, что эта партія недовольныхъ не сама дала себѣ имя, съ которымъ осталась извѣстна въ исторіи, но получила его отъ противниковъ своихъ. По замѣчанію Ниля (Neal), историка пуританства, оно произведено отъ каѳаровъ (въ переводѣ на латинскій—пуританъ) третьяго вѣка и имѣло значеніе укоризненнаго прозвища [2]).—Имена подобнаго происхожденія едва-ли вообще когда-нибудь бываютъ опредѣленными и точными. Извѣстно, что и во время реформаціи полемисты имѣли обыкновеніе обзывать другъ друга всевозможными хульными прозвищами, сближать мнѣнія своихъ противниковъ съ заблужденіями всѣхъ раскольниковъ и еретиковъ, осужденныхъ древнею церковью, и усматривать въ ученіи и поведеніи противной стороны намѣренія самыя зловредныя и пагубныя въ отношеніи какъ государственномъ, такъ и въ церковномъ. Тоже самое случилось и съ названіемъ пуританъ. Уже съ начала своего появленія оно иногда безразлично прилагалось ко всякимъ фанатикамъ и сумасбродамъ [3]).—Но въ тоже время оно имѣло и спеціальное значе-

---

[1]) Отъ кого и при какихъ обстоятельствахъ они въ первый разъ получили такое названіе, точно неизвѣстно. No clear account of the origin of this now famous title has been handed down—говоритъ Marsden, извѣстный своими двумя томами по исторіи пуританизма: The history of the early puritans from the reformation to the opening of the civil war in 1642 (подъ руками у насъ 3-е изданіе, Лондонъ 1860), и: The history of the later puritans from the opening of the civil war in 1642 to the ejection of the nonconforming clergy in 1662 (London 1852 г.); приведенныя слова см. на стр. 3-й сочиненія: The history of the early puritans... Старый англиканскій церковный историкъ Фюллеръ (ум. 1661) пріурочиваетъ происхожденіе имени пуританъ къ опредѣленному событію. См. объ этомъ ниже, на стр. 190 нашего сочиненія.

[2]) Daniel Neal. The History of the Puritans; or, protestant nonconformists; from the reformation in 1517, to the revolution in 1688. A new edition, in three volumes. Reprinted from the text of dr. Toulmins edition. London, 1837. Приведенныя слова см. т. I, preface, стр. V.

[3]) «Подъ общимъ именемъ пуританъ», — говоритъ Marsden, — «въ это время» (т. е. около 1566 г.) «стали подразумѣваться всѣ недовольные положеніемъ вещей въ только-что узаконенной церкви, исключая папистовъ. Такимъ образомъ весьма различныя воззрѣнія причислялись къ одному и тому же знамени». Early puritans, стр. 54—55; сравн. Neal, I, 343. Даже преступленія сумашедшихъ принимались за выраженіе дѣйствительныхъ намѣреній пуританской партіи, и историкамъ пуританизма приходится иногда говорить о такихъ событіяхъ, которыя не должны бы имѣть никакого отношенія къ его исторіи. Такъ напр. въ октябрѣ 1573 г. нѣкто Бирчетъ, слывшій за пуританина (who had the name of a puritan), повстрѣчавшись съ офицеромъ Hawkins'омъ, закололъ его кинжаломъ, принявъ Hawkins'a за Hatton'a, одного изъ приближенныхъ королевы Елизаветы. Допрошенный судьями, Бирчетъ отвѣчалъ, что Hawkins'a онъ принялъ за Hatton'a, а этого послѣдняго убить необходимо; такъ повелѣно ему, Бирчету, Духомъ Божіимъ; убіеніе Hatton'a будетъ дѣломъ богоугод-

ніе, то есть прилагалось къ лицамъ, желавшимъ очистить „установленную“ церковь отъ остатковъ католичества въ ея обрядахъ и богослуженіи. Тѣ, кто впервые получили названіе пуританъ, свои возраженія направляли главнымъ образомъ противъ церковныхъ облаченій англиканскихъ епископовъ и пресвитеровъ и противъ разныхъ, сохранившихся въ англиканствѣ, остатковъ римско-католической обрядности. Не мало спорили напр. о томъ, слѣдуетъ ли принимать св. причащеніе колѣнопреклоненно, какъ предписывала королева и какъ дѣлается это у римско-католиковъ, или напротивъ нужно принимать его стоя и даже сидя; кланяться ли, когда произносится въ церкви имя Іисусъ, буквально исполняя изрече-

---

нымъ и патріотическимъ подвигомъ, ибо Hatton—опора папизма и врагъ Слова Божія. Преступника заключили въ Тоуэръ до рѣшенія дѣла, потому что возникло затрудненіе, какъ слѣдуетъ наказать Бирчета—висѣлицей или сожженіемъ на кострѣ или какъ нибудь иначе. Въ ноябрѣ того же года этотъ Бирчетъ, находясь въ тюрьмѣ и улучивъ удобный моментъ, убилъ полѣномъ нѣкоего Longworth'a, одного изъ тюремныхъ надзирателей, опять принявъ его за Hatton'a, приближеннаго королевы Послѣ этого судъ «королевской скамьи», уже болѣе не затруднявшійся надъ рѣшеніемъ вопроса о способѣ наказанія, приговорилъ Бирчета къ смертной казни. Сначала, на мѣстѣ перваго преступленія, ему была отсѣчена правая рука, затѣмъ онъ былъ повѣшенъ на висѣлицу и трупъ его продолжалъ оставаться на ней цѣлыхъ три дня. Приведя этотъ фактъ Ниль доказываетъ, что не висѣлица, а сумашедшій домъ былъ бы болѣе подходячимъ мѣстомъ для Бирчета. Поведеніе преступника и его слова были вообще таковы, что свидѣтельствовали о ясныхъ признакахъ психическаго разстройства. Между тѣмъ противники пуританъ пользовались случаемъ съ Бирчетомъ, чтобы возводить обвиненія на пуританскую партію въ подобныхъ же преступныхъ замыслахъ, какіе пытался привести въ исполненіе этотъ сумашедшій. Подробности см. у Neal, т. I, 201—202, и у Marsden. Early puritans, стр. 183. Подобная же исторія случилась въ 1591 году. Нѣкто Гаккетъ (Hacket), по всей вѣроятности помѣшанный, провозглашалъ себя сперва царемъ всей Европы, потомъ даже самимъ Спасителемъ и нашелъ себѣ двухъ послѣдователей: Coppinger'a и Arthington'a, изъ коихъ первому далъ титулъ пророка благодати, второму званіе пророка суда. Гаккетъ объявлялъ себя непобѣдимымъ и неуязвимымъ никакими кинжалами, говорилъ, что скоро займетъ мѣсто королевы и т. п., и публично прокололъ портретъ послѣдней. Торжественная процессія этихъ чудаковъ на тріумфальной колесницѣ по одной изъ лондонскихъ набережныхъ закончилась ихъ арестомъ и помѣщеніемъ въ тюрьму Брайдвелъ. Подвергнутый сначала пыткѣ, Гаккетъ наконецъ казненъ былъ чрезъ повѣшеніе въ іюлѣ 1591 г., Coppinger заморилъ себя въ тюрьмѣ голодомъ, Arthington покаялся и получилъ прощеніе. Противники пуританъ признавали перечисленныхъ троихъ сумасбродовъ революціонерами; деканъ Cosin печатно, въ особомъ памфлетѣ, доказывалъ участіе пуританской партіи въ этой исторіи и особенно участіе вождей пуританства, каковы: Cartwright, Udal, Egerton, Wigginton и др. Cartwright вынужденъ былъ оправдываться даже письменно, хотя во время разсказаннаго происшествія сидѣлъ въ тюрьмѣ. Подробн. см. у Marsden, цитов. соч. 210—213, сравн. у Neal, т. I, 343, у Hopkins: The puritans, or the church, court and parliament of England during the reignes of Edward VI and queen Elizabeth. Vol. 1—III. Boston. 1860—1861; см. т. III. стр. 530, примѣч.

ніе Писанія: *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится* (Филипп. II, 10); нужны ли воспріемники при св. крещеніи; осѣнять ли чело крещаемаго знаменіемъ креста; могутъ ли женщины совершать крещеніе въ случаяхъ опасности для жизни новорожденнаго и т. п. Эти и многія другія особенности англиканскаго богослужебнаго ритуала казались „пуританамъ“ суевѣріемъ, оскверняющимъ чистое служеніе Богу истиной и духомъ. Споры на подобныя темы, то ослабляясь и какъ бы потухая, то возгораясь съ новою силою, длились чрезъ все протяженіе пуританской исторіи; но параллельно и въ связи съ этими спорами возникали еще и новые.

Нѣкоторые изъ протестантскихъ порицателей англиканскаго культа уже съ начала второго десятилѣтія царствованія королевы Елизаветы перестали удовлетворяться требованіемъ очищенія англиканства отъ римско-католическихъ остатковъ только въ одномъ обрядовомъ отношеніи,—начали добиваться отмѣны также и англиканскаго епископальнаго устройства и настаивать, что преобразованіе англиканской церкви слѣдуетъ продолжить и закончить въ точномъ согласіи со Словомъ Божіимъ, какъ это уже и сдѣлано у „лучшихъ реформированныхъ церквей“, а подъ „лучшими реформированными церквами“ у нихъ обыкновенно разумѣлись пресвитеріанскія общины въ Шотландіи и въ различныхъ странахъ западно-европейскаго материка, особенно въ Швейцаріи. Поборниками этого плана выступили: Картрайтъ (Cartwright), Трэверсъ (Travers), Вилькоксъ (Wilcox), Фильдъ (Field) и разныя другія личности. Между ними и сторонниками англиканства возникла горячая литературная полемика, въ которой первое мѣсто отводилось уже не обрядамъ, но вопросу о формѣ церковнаго устройства. Сторонники продолженія церковной реформы, принимавшіе участіе въ этой полемикѣ, старались доказать, что только одна пресвитеріанская форма церковнаго устройства согласна со Свящ. Писаніемъ и есть Божественное установленіе, а епископатъ вообще и особенно епископатъ англиканскій есть не что иное, какъ искаженіе церковнаго строя, учрежденнаго Самимъ Христомъ. Названіе пресвитеріанъ для защитниковъ этого мнѣнія было бы самымъ подходячимъ именемъ. Хотя современники дѣйствительно называли ихъ этимъ именемъ [1]), но до средины XVII вѣка, то есть до первой англійской революціи (1640—1660 г.г.) названіе „пресвитеріане“ въ Англіи

[1]) См. напр. ниже, стр. 530.

не было распространеннымъ и общеупотребительнымъ [1]). Оно обыкновенно замѣнялось названіемъ „пуританъ“ [2]), и такую замѣну нельзя назвать совершенно произвольною, основывавшеюся только на какихъ-либо недоразумѣніяхъ.—Собственно пуритане, то есть тѣ лица, которыя получили это прозвище за стараніе очистить англиканскій богослужебный ритуалъ отъ остатковъ католической обрядности, и пуритане-пресвитеріане, то есть тѣ лица, которыя не хотѣли удовлетворяться очищеніемъ одного ритуала, но желали преобразовать и епископальное церковное устройство, въ сущности не представляли собой какихъ-либо двухъ совершенно различныхъ партій, исходившихъ въ своихъ разсужденіяхъ и въ своей дѣятельности изъ радикально противоположныхъ принциповъ. Напротивъ и тѣ и другіе стояли въ общемъ на одинаковой точкѣ зрѣнія. Вся разница между пуританами въ первоначальномъ значеніи этого слова и пуританами-пресвитеріанами сводилась лишь къ тому, что первые въ своихъ требованіяхъ оказывались болѣе умѣренными и менѣе рѣшительными, нежели послѣдніе [3]). Тѣ, которыхъ мы называемъ пуританами въ первоначальномъ значеніи этого имени, обыкновенно и преимущественно сосредоточивали свои возраженія на обрядовой сторонѣ англиканства и заявляли о своей готовности вполнѣ подчиниться узаконенному церковному строю, если англиканское богослуженіе и вообще весь ритуалъ будетъ преобразованъ согласно ихъ желаніямъ; пуритане-пресвитеріане повторяли тоже самое требованіе, но прибавляли къ нему еще другое—чтобы отмѣненъ былъ также и англиканскій епископатъ, а не одинъ только общественный молитвенникъ. Поэтому и пуританъ въ первоначальномъ

---

[1]) Burnet, цитуемый у Neal'я: The history of the puritans, т. III, стр. 127.

[2]) См. напр. ниже, на стран. 565—567 нашего сочиненія.

[3]) Поэтому мы не можемъ согласиться съ Гриномъ, который называетъ пуританство и пресвитеріанство двумя совершенно различными теченіями, соединившимися во едино не по причинѣ своего духовнаго родства, а такъ сказать случайно, благодаря гоненіямъ, какимъ англиканское правительство подвергало безразлично и пресвитеріанъ и пуританъ. (См. Джона Ричарда Грина: Исторія англійскаго народа, русск. переводъ съ англійскаго, т. II, Москва, 1892 г., стр. 391-я). Правительство подвергало гоненіямъ не только пуританъ и пресвитеріанъ, но и сектантовъ, называвшихся фамилистами, броунистами, анабаптистами; гоненіе однако же не сблизило этихъ сектантовъ съ пуританами и пресвитеріанами и не мѣшало тѣмъ и другимъ, пуританамъ и сектантамъ, горячо полемизировать между собой, а при случаѣ и преслѣдовать другъ друга.

значеніи этого имени и пуританъ-пресвитеріанъ слѣдуетъ принимать за двѣ вѣтви одной и той же пуританской партіи, изъ коихъ первая вѣтвь являлась сравнительно умѣренною формою пуританства, а вторая—крайнею. Пуританская исторія впрочемъ свидѣтельствуетъ, что между этими двумя формами пуританизма существовали разные переходные оттѣнки или промежуточныя стадіи и что среди пуританской партіи не было полнаго единогласія во мнѣніяхъ по всѣмъ частнымъ вопросамъ англиканской обрядности и церковнаго устройства. Такъ напримѣръ, изъ защищавшихъ положеніе, что пресвитеріанство есть лучшая форма церковнаго устройства и болѣе другихъ согласная со Словомъ Божіимъ, находились личности, готовыя примириться и съ англиканскимъ епископатомъ, если только этотъ послѣдній подвергся бы нѣкоторымъ преобразованіямъ, если напр. были бы отмѣнены разныя гражданскія и церковныя привиллегіи епископовъ, если власть ихъ была бы ограничена коллегіей пресвитеровъ и т. п., однимъ словомъ становились на сторону теоріи такъ называемаго умѣреннаго или ограниченнаго епископата (moderate or limited episcopacy) [1]). Съ другой стороны и пуритане, возставшіе главнымъ образомъ противъ англиканскаго ритуала, далеко не всегда и не всѣ добивались коренной реформы этого послѣдняго. Многіе выказывали расположеніе примириться съ англиканствомъ, если въ церковномъ ритуалѣ и въ книгѣ „общественныхъ молитвъ“ уничтожены будутъ только нѣкоторыя особенности, возбуждавшія отвращеніе въ пуританахъ и никакъ не мирившіяся съ протестантскими понятіями ихъ. Итакъ, среди пуританской партіи на протяженіи всей ея исторіи существовали разнообразные оттѣнки, существовало различіе во мнѣніяхъ; пуританская программа церковныхъ преобразованій не была тождественной на всемъ протяженіи времени борьбы пуританъ съ господствующей церковью и даже у всѣхъ пуританъ въ какой нибудь одинъ опредѣленный періодъ времени. Эта программа въ разныя времена и даже въ одно и то же время, но у разныхъ развѣтвленій пуританской партіи, то расширялась до максимальныхъ предѣловъ, до требованія полной замѣны англиканства пресвитеріанствомъ, то съуживалась до возможнаго минимума, до требованія отмѣны только нѣкоторыхъ особенностей англиканскаго ритуала,

---

[1]) См. напр. ниже, страницы 292 и 516 сочиненія

почитаемыхъ за антихристовы мерзости. Но не смотря на существованіе такихъ развѣтвленій пуританской партіи и не смотря на существованіе разностей, и при томъ разностей иногда немаловажныхъ и весьма существенныхъ, въ пуританскихъ программахъ церковныхъ преобразованій, все таки было бы несправедливо и несогласно съ фактами исторіи представлять пуританскую партію какимъ то разрозненнымъ и неопредѣленнымъ движеніемъ, лишеннымъ всякаго единства,—какимъ-то аггрегатомъ партій, другъ другу враждебныхъ и не имѣвшихъ между собой ничего общаго. Напротивъ между всѣми ими не мало находилось общаго. Самая крайняя изъ этихъ вѣтвей, строго-пресвитеріанская, нападала на англиканскій епископатъ и хлопотала объ его уничтоженіи; но она въ то же время полемизировала и противъ обрядовъ, узаконенныхъ англиканскимъ общественнымъ молитвенникомъ, и такимъ образомъ въ значительной степени и даже вполнѣ сближалась съ той пуританской категоріей, которая ставила отмѣну этихъ обрядовъ главною цѣлью своей агитаціи. Въ свою очередь эта послѣдняя, заинтересованная борьбой преимущественно противъ англиканскихъ обрядовъ, сохранившихся отъ стараго исповѣданія, все таки не вполнѣ одобряла и англиканскій епископатъ въ томъ его состояніи, въ какомъ онъ оказался послѣ реформаціи, и потому выказывала готовность требовать, а иногда и на самомъ дѣлѣ требовала, нѣкоторыхъ преобразованій также и въ епископальномъ строѣ установленнаго исповѣданія и этимъ сближалась съ пресвитеріанствомъ [1]). Взаимныя отношенія между пуританами всѣхъ этихъ развѣтвленій въ общемъ не имѣли враждебнаго характера. Обѣ главныя вѣтви пуританской партіи, то есть и та, которую мы назвали строго-пресвитеріанскою, и та, которая нападала преимущественно на англиканскій ритуалъ, и, наконецъ, тѣ, которыя являлись различными оттѣнками двухъ первыхъ, черпали свои идеи изъ одного и того же источника и вдохновлялись одними и тѣми же примѣрами; пресвитеріанскія общины иностранныхъ кальвинистовъ, особенно швейцарскихъ и шотландскихъ, всѣмъ пуританамъ казались „лучшими реформированными церквами, преобразовавшими себя вполнѣ согласно съ Словомъ Божіимъ“; всѣ вообще пуритане

[1]) См. напр. ниже, на стран. 487, въ примѣчаніи, перечисленіе условій, на какихъ умѣренные изъ пуританъ соглашались подчиняться епископамъ.

указывали на эти „лучшія реформированныя церкви“, какъ на образцы достойные подражанія, старались поддерживать свою связь съ этими „лучшими церквами“ и всѣ назидались богословскими сочиненіями основателей и выдающихся руководителей этихъ „церквей“, т. е. общинъ. Вся разница между пуританскими фракціями сводилась въ этомъ случаѣ только къ неодинаковой степени ихъ сближенія съ иностранными пресвитеріанскими общинами. Крайніе между пуританами,—тѣ, которыхъ мы назвали строгими пресвитеріанами,—не мирились ни на чемъ другомъ, какъ только на полномъ сближеніи англійской церкви съ пресвитеріанствомъ и по характеру ея устройства и по характеру богослуженія; но такіе рѣшительные пресвитеріане вообще не составляли большинства между англійскими пуританами; что касается остальныхъ, то въ разныя времена и даже въ одно и то же время разныя фракціи выказывали готовность удовлетвориться такимъ переустройствомъ англиканской церкви, которое могло и не быть точнымъ воспроизведеніемъ всѣхъ церковныхъ порядковъ, установленныхъ у иностранныхъ пресвитеріанскихъ общинъ, но было бы только лишь отчасти, въ такой или иной степени, похоже на эти церковные порядки. Пуританъ, разсуждавшихъ подобнымъ образомъ, постоянно оказывалось большинство сравнительно со строгими пресвитеріанами. Эта численная разница впрочемъ объясняется никакъ не несочувствіемъ большинства англійскихъ пуританъ къ заграничному пресвитеріанству, но разными другими причинами, изъ коихъ главною, кажется, была та, что многіе пуритане не видѣли никакой возможности привести въ исполненіе строго-пресвитеріанскій планъ церковной реформы во всей его широтѣ и во всемъ объемѣ, а потому считали и непрактичнымъ и ненужнымъ добиваться невозможнаго. Являясь въ той или другой степени поклонниками ученій и церковныхъ порядковъ, усвоенныхъ иностранными пресвитеріанскими общинами, всѣ англійскія пуританскія фракціи въ то же время и тѣмъ самымъ сближались между собой своимъ критическимъ отношеніемъ къ англиканской установленной церкви. Всѣ онѣ сходились въ томъ, что признавали эту послѣднюю за недостаточно очищенную отъ папистическихъ остатковъ; всѣ онѣ единогласно утверждали, что церковная реформація въ началѣ царствованія Елизаветы была остановлена правительствомъ насильственно на половинѣ своего пути, искусственно задержана въ своемъ естественномъ историческомъ развитіи; всѣ онѣ поэтому въ

той или иной мѣрѣ добивались продолженія реформаціи въ смыслѣ очищенія англиканской церкви отъ остатковъ папизма, называли себя сторонниками церковной реформы, а въ глазахъ правительственной и вообще консервативной партіи почитались за это непризванными очистителями—пуританами [1]). Всего менѣе это очищеніе англиканства отъ остатковъ папизма по общему убѣжденію всѣхъ этого рода пуританъ требовалось въ области догматическаго англиканскаго ученія. Въ царствованіе Эдуарда VI и Елизаветы, вообще во второй половинѣ XVI столѣтія, ни одна изъ пуританскихъ фракцій не полемизировала и не дѣлала какихъ нибудь серьезныхъ возраженій противъ англиканскаго ученія объ оправданіи, объ источникахъ вѣроученія, о таинствахъ, вообще о тѣхъ догматахъ, изъ-за которыхъ въ это время происходила особенно оживленная полемика между континентальными богословами. Англиканское толкованіе этихъ догматовъ по мнѣнію пуританъ XVI вѣка не требовало исправленія. Въ недостаточно опредѣленныя выраженія англиканскаго символа относительно тѣхъ догматическихъ вопросовъ, какіе раздѣляли самихъ протестантовъ на разныя партіи, пуритане безъ затрудненія вкладывали кальвиновское пониманіе. Но и большинствомъ богослововъ англиканскихъ второй половины XVI вѣка эти выраженія символа изъяснялись также въ смыслѣ кальвинскомъ. Во второй половинѣ этого вѣка англиканское богословіе находилось подъ сильнымъ вліяніемъ кальвинской догматики, отчего названіе кальвинскаго обыкновенно носитъ и весь этотъ періодъ. Поэтому доколѣ продолжалось въ англиканскомъ богословіи господство кальвинизма, до тѣхъ поръ не было и споровъ между сторонами англиканской и пуританской по вопросамъ вѣроученія. Споры догматическаго характера между пуританами и англиканцами начались лишь въ концѣ царствованія Іакова I (1603—1625), то есть съ того времени, когда многіе изъ англиканскихъ богослововъ стали отрекаться отъ кальвинскаго вѣроученія и доказывать, что англиканскій символъ не имѣетъ съ нимъ ничего общаго. Правда, что и въ XVI столѣтіи изъ-за нѣкоторыхъ статей англиканскаго символа

---

[1]) О такомъ названіи см. напр. ниже, на страницѣ 565 настоящаго сочиненія, гдѣ государственный секретарь Уольсингэмъ говоритъ «сами себя они называютъ реформаторами, но мы обыкновенно зовемъ ихъ пуританами;» сравн. на стр. 599, въ рѣчи Пёккеринга.

нерѣдко происходили у пуританъ столкновенія и распри съ англиканскими властями; но поводами къ такимъ столкновеніямъ служили вопросы, имѣющіе лишь косвенное отношеніе къ вѣроученію. Въ числѣ тридцати девяти статей символа есть статьи не-догматическаго содержанія. Таковы въ особенности статьи XXXIV, XXXV и XXXVI. Первая изъ нихъ (имѣющая надписаніе: „о преданіяхъ церковныхъ“) уполномочиваетъ церковное и гражданское начальство строго наказывать нарушителей церковныхъ „преданій и обрядовъ“; вторая одобряетъ чтеніе сборника проповѣдей, извѣстнаго подъ названіемъ книги „гомелій“, и третья авторизуетъ книгу съ чинопослѣдованіями англиканскихъ рукоположеній въ степени епископа, пресвитера и діакона, заявляя, что эта книга содержитъ въ себѣ все необходимое для такихъ рукоположеній и не заключаетъ ничего суевѣрнаго или противнаго благочестію; слѣдовательно статья XXXVI символа авторизуетъ собой одну изъ частей англиканской богослужебной книги, въ составъ которой обыкновенно входятъ чинопослѣдованія рукоположеній въ церковныя степени, а потому споры изъ-за этой послѣдней статьи, равно какъ и изъ-за статьи XXXIV, имѣли характеръ не догматическій, но обрядовый. Такимъ образомъ пуритане XVI вѣка являлись реформаторами не вѣроученія англиканства, но его богослуженія, обрядовъ и церковнаго устройства. Если и затрогивались иногда въ полемикѣ между англиканцами и пуританами нѣкоторые догматическіе вопросы, то—не прямо, но лишь косвенно. Всѣ пуританскія фракціи XVI вѣка, не исключая и самой крайней изъ нихъ, строго-пресвитеріанской, считали англиканскій символъ подлиннымъ выраженіемъ своихъ догматическихъ убѣжденій и не переставали считать его такимъ до тѣхъ поръ, пока многіе англиканскіе богословы не начали изъяснять его въ смыслѣ несогласномъ съ кальвиновской догматикой. Этимъ мы конечно не хотимъ сказать, что въ XVI вѣкѣ между англиканцами и пуритнами по догматическимъ вопросамъ вообще не существовало никакого *разномыслія*. Такое разномысліе не могло не существовать и въ дѣйствительности существовало. Англиканскіе теологи, которые принимали лже-догматы Кальвина, никогда не были послѣдовательными кальвинистами. Сверхъ того среди англиканской партіи какъ въ первую, такъ и во вторую половину царствованія Елизаветы не было недостатка въ личностяхъ, державшихся догматиче-

ских воззрѣній, далеко не похожихъ на кальвинскія [1]). Поэтому согласіе пуританъ съ англиканскимъ символическимъ вѣроученіемъ было скорѣе только наружное и должно быть понимаемо не иначе какъ лишь въ смыслѣ простого и при томъ временнаго отсутствія *распрей* и полемики между этими партіями по вопросамъ теоретическаго богословія. Безъ оговорокъ даже нельзя сказать и того, что пуритане, хотя бы то и чисто внѣшнимъ образомъ, безпрекословно принимали безъ исключенія всѣ англиканскіе догматы. Напримѣръ англиканское толкованіе ученія о церковномъ главенствѣ короны, если только это ученіе заслуживаетъ названіе догмата, всѣ пуритане въ сущности отвергали. Хотя на словахъ многіе изъ нихъ и дѣлали заявленія, что не протестуютъ противъ этого ученія, но такія заявленія или вовсе не были искренними или содержали далеко не тотъ смыслъ, какой вкладывала въ понятіе о церковномъ главенствѣ короны сторона строго-англиканская. Болѣе рѣшительные изъ пуританъ въ самыхъ недвусмысленныхъ выраженіяхъ совсѣмъ отвергали ученіе о церковномъ главенствѣ короны [2]), не безъ основанія видя въ немъ передѣлку папскаго ученія о главенствѣ римскаго епископа. Но если мысль о вѣрности пуританъ XVI вѣка догматамъ англиканства можно допустить лишь съ нѣкоторыми ограниченіями и оговорками, то не подлежитъ никакому сомнѣнію полное согласіе пуританъ съ англиканцами въ другомъ отношеніи, именно—единодушное признаніе обѣими этими сторонами ученія о единой церкви въ единомъ государствѣ. И англиканцы и всѣ пуританскія фракціи единогласно утверждали, что въ государствѣ должна существовать только одна церковь и именно та, которая по своимъ качествамъ болѣе всѣхъ остальныхъ приближается къ идеалу церкви, изображенному въ Св. Писаніи [3]).

Сближаясь съ англиканскою партіей ученіемъ о единой церкви въ единомъ государствѣ, пуритане тѣмъ самымъ существенно отличались отъ разныхъ въ то время извѣстныхъ въ Англіи сектантовъ—отъ анабаптистовъ, фамилистовъ и особенно отъ тѣхъ сектантовъ, которыхъ въ XVI в. назы-

---

[1]) Факты въ оправданіе этого см. напр. на стр. 110 и 699—704 настоящаго сочиненія.

[2]) См. напр. ниже, на стр. 779—782 сочиненія въ примѣч.

[3]) Болѣе подробное раскрытіе этого положенія см. ниже, въ текстѣ сочиненія, особен. на стр. 51—52; 113—115; 182; 211—213; 235—237; 314, примѣч. 1 и 2; стр. 386—389; 604, примѣч. 1-е; стр. 646.

вали броунистами, а позднѣе—индепендентами. Въ то время какъ по понятіямъ пуританъ всѣ подданные королевства должны были принадлежать къ одной церкви, государственная же власть была обязана оказывать этой церкви всевозможное покровительство и содѣйствіе, а папистовъ, еретиковъ и невѣрующихъ насильно, путемъ принудительныхъ мѣръ и казней, заставлять ходить въ храмы господствующей религіи, броунисты съ негодованіемъ отвергали самую мысль о законности союза церкви съ государствомъ и видѣли въ этомъ союзѣ одно изъ самыхъ гибельныхъ искаженій истиннаго ученія о церкви, заключающагося въ новозавѣтномъ Словѣ Божіемъ. По толкованію броунистовъ видимая земная церковь должна состоять изъ цѣлой сѣти независимыхъ маленькихъ христіанскихъ общинъ. Каждая такая община есть вполнѣ самостоятельное цѣлое, не имѣющее надъ собой никакой высшей духовной инстанціи, кромѣ Господа Іисуса Христа, невидимаго главы церкви небесной и земной. Такая община не должна имѣть никакихъ точекъ соприкосновенія съ государствомъ, какъ мірскимъ учрежденіемъ, во избѣжаніе омірщенія и осквернения. Каждому члену такой небольшой христіанской общины принадлежатъ одинаковыя права и одинаковая власть въ церковномъ обществѣ. Пресвитеры, діаконы, правящіе старцы и прочіе церковные администраторы суть только временные выборные общины, уполномоченные ею для фактическаго осуществленія ея власти и правъ. Они не имѣютъ никакихъ такихъ особенныхъ церковныхъ полномочій, которыя бы переходили отъ Іисуса Христа и апостоловъ путемъ преемства только отъ нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ къ нѣкоторымъ, а не черезъ всѣхъ христіанъ къ каждому. Исходя изъ такого взгляда на сущность церковнаго устройства броунисты относились съ одинаковой враждой и порицаніемъ какъ къ англиканской, такъ и къ пуританской церковнымъ теоріямъ[1]). Уже изъ этихъ, сейчасъ приведенныхъ, краткихъ свѣдѣній о названной сектѣ не трудно видѣть, что между церковнымъ ученіемъ броунистовъ и пуританъ оказывалось столько же мало сходства,

[1]) «Тамъ, гдѣ отмѣнено папское прелатство» (т. е. англиканскій епископатъ),—говорилъ напр. одинъ изъ броунистовъ, нѣкто Смизъ (John Smyth),—«и гдѣ оно замѣнено тройственнымъ пресвитерствомъ (the triformed presbytery) пасторовъ, учителей и мірскихъ старшинъ, тамъ только другой антихристъ посаженъ на мѣсто низвергнутаго». Цитов. у Robert Barclay. The inner life of the religious societies of the commonwealth. London, изд. 1879 г., стр. 101.—Подробнѣе о взглядахъ броунистовъ см. ниже, на стр. 572, 573, 576—577, 585—589 нашего сочиненія.

какъ и между церковнымъ ученіемъ броунистовъ и англиканцевъ, что разногласія между пуританами и броунистами оказывались глубже и существеннѣе, чѣмъ разногласія между пуританами и англиканцами. Пуритане напр. находили, что англиканскій символъ, за исключеніемъ лишь двухъ или трехъ членовъ, содержитъ въ себѣ вполнѣ правильное и для всѣхъ обязательное вѣроученіе; броунисты отвергали всякіе символы, какъ излишнюю обузу и даже какъ тираннію надъ христіанской совѣстью, на томъ основаніи, что для вѣрующаго христіанина, когда онъ читаетъ Библію, не нужно никакихъ толкованій: самъ Духъ Святый научаетъ его истинѣ при чтеніи Слова Божія. Пуритане вмѣстѣ съ англиканцами утверждали, что въ королевствѣ должна существовать одна центральная церковная власть, и разногласили съ ними только относительно формы этой власти; броунистамъ напротивъ казалось, что пресвитеріанскіе синоды и генеральныя собранія столь же далеки отъ идеала церковнаго устройства, какъ и архіепископскіе суды и англиканскія конвокаціи. Пуритане подобно англиканцамъ утверждали, что власть государственная должна оказывать церкви всякое содѣйствіе, заботиться о распространеніи Евангелія, папистовъ, атеистовъ и еретиковъ силой заставлять присутствовать за протестантскимъ богослуженіемъ и принимать церковныя таинства, строго карать непослушныхъ за упорство, даже предавать ихъ смертной казни, если они останутся неисправимыми и непреклонными [1]); напротивъ броунисты отвергали всякое вмѣшательство гражданской власти въ дѣла церкви, а въ принудительныхъ мѣрахъ, употребляемыхъ съ цѣлью насильно привлечь къ ней лицъ, не желающихъ имѣть съ ней общенія, видѣли едва ли не самое ужасное злоупотребленіе [2]). Пуритане, не менѣе твердо, чѣмъ и англиканцы, отстаивавшіе мысль о необходимости единаго исповѣданія господствующаго и общеобязательнаго для всѣхъ подданныхъ королевства, не хотѣли отдѣляться отъ установленной церкви и добивались только ея преобразованія; въ самыхъ рѣшительныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ они осуждали всѣхъ такъ называемыхъ сепаратистовъ, т. е. разрывающихъ общеніе съ церковью и производящихъ церковныя распри, схизмы и расколы; они питали сильное отвращеніе къ сепара-

[1]) Подробнѣе см. объ этомъ ниже, напр. на стр. 423—424, 604—606 и друг.

[2]) См. ниже, 572, 586, 589.

тизму и сектантству и потому сами не желали признавать себя, и въ дѣйствительности не были, сепаратистами; не одобряя сепаратизма даже и въ теоріи, они въ силу этого предпочитали лучше входить въ разные компромиссы съ установленною церковью; возможность разрыва съ ней и образованія отдѣльныхъ отъ нея церковныхъ общинъ они поэтому допускали только въ случаяхъ крайней необходимости [1]); напротивъ броунисты являлись и въ теоріи и на практикѣ самыми рѣшительными сепаратистами; они съ негодованіемъ отвергали всякіе компромиссы съ англиканствомъ, которое казалось имъ нисколько и ни въ какомъ отношеніи не лучше папства; считая англиканскую церковь настолько испорченною, что она уже не способна ни къ какимъ преобразованіямъ и улучшеніямъ, броунисты признавали окончательный разрывъ съ ней первою священною и даже едва ли не самою главною обязанностью истиннаго христіанина; отождествляя англиканскую церковь съ апокалипсической вавилонской блудницей, вожди броунистовъ говорили: *изыдите изъ нея людіе мои, да не причаститéся грѣхомъ ея, и отъ язвъ ея да не вредитéся* (Апок. XVIII, 4) [2]). Полагаемъ, достаточно и этого бѣглаго сравненія, чтобы видѣть, что между ученіемъ пуританъ и ученіемъ броунистовъ оказывалось очень существенное, принципіальное различіе и что ученіе сторонниковъ продолженія реформы англиканской церкви, называвшихся пуританами, имѣло даже меньше отличій отъ англиканскаго, чѣмъ отъ броунистскаго. Но тѣмъ не менѣе, не смотря на это послѣднее обстоятельство, имя пуританъ со времени появленія сепаратистовъ, т. е. съ послѣдней четверти XVI вѣка, равно какъ и въ началѣ XVII столѣтія нерѣдко безразлично прилагалось и къ броунистамъ и къ пуританской партіи въ качествѣ ходячаго насмѣшливаго прозвища, обозначавшаго всякихъ противниковъ англиканства, за исключеніемъ только римско-католиковъ [3]).

---

[1]) См. ниже, стр. 208; 211—213; 235—237; 313—322 съ относящимися къ нимъ примѣчаніями; стр. 457—459; 494; 501; 523; 542; 641; 646.

[2]) Подробнѣе см. ниже, стр. 572—573; 586—589.

[3]) Въ такомъ смыслѣ оно употребляется напр. ниже, на стр. 388, примѣч. 1 (петиція пуританскихъ мировыхъ судей, поданная тайному совѣту),—на стр. 548 (памфлетъ Мартина Марпрелата).—на стр. 555 (проповѣдь капеллана Банкрофта),—на стр. 567 (слова Уольсингэма, сравн. стр. 572—слова Броуна),—на стр. 578 (разсказъ о переходѣ Баррова въ секту броунистовъ) и т. д. Не только сами пуритане постоянно отличали

Но измѣненіе смысла интересующаго насъ названія не ограничивалось и этимъ расширеніемъ его. Уже во второй половинѣ XVI вѣка оно стало обозначать вообще всѣхъ такихъ личностей, которыхъ опредѣленнѣе можно было бы назвать протестантствующими англиканцами. Послѣднее значеніе требуетъ объясненія, а для этого необходимо принять во вниманіе тотъ двойственный характеръ, съ какимъ англиканское исповѣданіе вышло изъ рукъ своихъ основателей и продолжало существовать въ теченіе всей послѣдующей своей исторіи вплоть до настоящаго времени. Англиканское исповѣданіе—это плодъ сперва борьбы, потомъ компромисса главнымъ образомъ двухъ различныхъ направленій, обозначившихся въ періодъ англійской реформаціи. Одному изъ этихъ направленій, выражаясь современнымъ языкомъ, слѣдуетъ дать названіе консервативнаго. Самые крайніе изъ его приверженцевъ съ рѣшительностью высказывались противъ всякихъ церковныхъ перемѣнъ и желали сохранить въ Англіи римско-католическое исповѣданіе во всей его цѣлости и неприкосновенности. Сравнительно болѣе уступчивые изъ консерваторовъ хотя признавали необходимость нѣкоторыхъ церковныхъ преобразованій, но желали, чтобы эти реформы не вели къ разрыву съ старымъ исповѣданіемъ. Съ сочувствіемъ высказываясь за такія невинныя реформаціонныя мѣропріятія, какъ переводъ Библіи на англійскій языкъ, введеніе народнаго языка въ богослуженіе и т. п., они не прочь были удержать въ англійскихъ катихизисахъ даже и ученіе о приматствѣ римскаго епископа, если бы это приматство оставалось только почетнымъ титуломъ безъ всякаго практическаго значенія и вліянія, то есть если бы напр. папа совсѣмъ оставилъ Англію въ покоѣ, отказавшись отъ притязаній на ея финансы и на вмѣшательство въ ея внутреннія церковныя и государственныя дѣла. Вообще реформація, предлагаемая людьми этого направленія, по мѣткому выраженію Гизо, была робкая, уклончивая, сама пугавшаяся того движенія, которое произвело ее, и силившаяся занять у католицизма все то, что можно было сохранить изъ этого вѣроисповѣданія, отрѣшившись отъ него [1]).

себя отъ разныхъ сектантовъ, но и эти послѣдніе въ рѣшительныхъ выраженіяхъ заявляли публикѣ о своемъ коренномъ несходствѣ съ пуританами. См. напр. стр. 588—589 (порицаніе пуританъ Барровомъ и Гринвудомъ),—стр. 320, примѣч. (заявленіе фамилистовъ, что съ пуританами они не имѣютъ ничего общаго).

[1]) Исторія англійской революціи. Сочиненіе Гизо. Русскій переводъ. С.-Петербургъ, 1868 г., т. I, стр. 9.

XXIV

Другое направленіе, противоположное сейчасъ описанному, имѣетъ полное право на имя прогрессивнаго. Сторонники его были рѣшительными протестантами, частію лютеранами, частію кальвинистами, вообще находились подъ сильнымъ вліяніемъ различныхъ выдающихся представителей континентальной реформаціи, а потому настаивали на необходимости безповоротнаго и окончательнаго разрыва церкви Англіи съ „папизмомъ“, то есть со всѣмъ церковнымъ строемъ римскаго католичества, его догматами и обрядами. Если бы которое нибудь изъ этихъ двухъ направленій достигло въ періодъ англійской реформаціи рѣшительнаго преобладанія, англиканское исповѣданіе, быть можетъ, получило бы форму чисто протестантскую—форму лютеранства или кальвинизма—или напротивъ оказалось бы какимъ нибудь такимъ исповѣданіемъ, которое имѣло бы лишь очень небольшія и несущественныя отличія отъ римскаго католицизма. Но въ періодъ реформаціи такого рѣшительнаго преобладанія котораго нибудь изъ двухъ направленій на самомъ дѣлѣ не было. Оба эти направленія были достаточно сильны, чтобы вести между собой взаимную борьбу, но каждое изъ нихъ не было настолько сильно, чтобы одержать окончательную побѣду надъ соперникомъ, оттого они лишь уравновѣшивали другъ друга; если же между ними и не существовало такъ сказать абсолютнаго равновѣсія, но имѣло мѣсто поочередное торжество и пораженіе, то въ общемъ во всякомъ случаѣ перевѣшивало направленіе скорѣе консервативное, чѣмъ прогрессивное. Такъ какъ въ созданіи англиканской церковной системы принимали дѣятельное участіе представители того и другого направленія, то она естественно и вышла твореніемъ двойственнаго характера, представляющимъ изъ себя компромиссъ между католичествомъ и протестантствомъ. Компромиссъ этотъ устроенъ былъ такимъ образомъ, что вѣроученіе преобразованной церкви получило характеръ протестантскій, тогда какъ ея устройство, управленіе и богослуженіе сохранило много сходства съ старой церковью [1]). Именно такое, а не обратное, расположеніе составныхъ элементовъ англиканской церковной си-

---

[1]) «Вѣра, созданная Генрихомъ и Елизаветой, этотъ странный компромиссъ старыхъ традицій съ новыми убѣжденіями»... такія сужденія объ англиканствѣ XVI вѣка высказываютъ и сами англичане. Приведенная фраза принадлежитъ Грину. См. его соч. Исторія англійскаго народа, рус. пер., т. III, стр. 13.

стемы зависѣло частію отъ національнаго характера самихъ англійскихъ реформаторовъ, частію отъ тѣхъ условій, среди которыхъ дѣйствовали они. Современному реформаціи большинству англійскаго народа, еще недостаточно проникшемуся, или даже вовсе не проникшемуся, протестантскимъ настроеніемъ, равно какъ и нѣкоторымъ изъ самихъ реформаторовъ, гораздо труднѣе было разстаться съ привычнымъ церковнымъ богослуженіемъ, обрядами и церковными порядками, чѣмъ съ тѣми догматическими положеніями, изъ-за которыхъ ученые теологи католическаго лагеря полемизировали съ теологами протестантскими, но которыя простой народъ разумѣлъ очень мало или даже и совсѣмъ не понималъ и не цѣнилъ, почитая ихъ за чисто школьные вопросы или за такія богословскія тонкости, распутываться въ которыхъ онъ не считалъ себя компетентнымъ, предоставивъ это дѣло своимъ ученымъ руководителямъ. Но коренныя преобразованія богослуженія и церковнаго устройства, если бы они производились въ чисто протестантскомъ направленіи, рисковали повлечь за собой энергичное сопротивленіе народной массы, грозили ея возстаніями и бунтами. Масса народная могла принять и дѣйствительно приняла безъ большого сопротивленія догматы протестантизма, потому что мало понимала ихъ или даже и совсѣмъ не разумѣла. Въ свою очередь болѣе уступчивые изъ сторонникъ направленія прогрессивнаго, цѣнившіе главнымъ образомъ протестантскіе догматы и не придававшіе большого значенія внѣшнимъ формамъ жизни церкви, соглашались на время примириться съ этой полу-католической, полу-протестантской церковной внѣшностью, надѣясь, что впослѣдствіи она придетъ въ полное согласіе съ догматами протестантства, подвергаясь постепеннымъ преобразованіямъ, когда наступятъ благопріятныя къ тому обстоятельства. Умѣренные консерваторы въ свою очередь питали противоположную надежду, полагая, что, если будетъ сохранено безъ большихъ измѣненій церковное устройство и богослуженіе, протестантскія ученія съ теченіемъ времени позабудутся. Такимъ образомъ уступчивые и умѣренные люди того и другого направленія, консервативнаго и прогрессивнаго, допускали въ дѣлѣ англійской церковной реформы нѣчто худое, несовершенное съ своей точки зрѣнія, и нѣчто доброе, хорошее, недостатки и достоинства, и ради достиженія и сохраненія вторыхъ на время примирялись съ первыми. Примирялось съ этимъ церковнымъ компромиссомъ и большинство англійскаго народа,

современное реформаціи; не желало примиряться съ нимъ лишь сравнительно незначительное меньшинство людей неуступчивыхъ и крайнихъ изъ среды прогрессивной и консервативной партіи, то есть рѣшительные протестанты (пуритане) и не менѣе рѣшительные римско-католики („паписты", какъ ихъ обыкновенно тогда называли). Тѣхъ, которые устроили эту систему церковнаго компромисса и которые безпрекословно или послѣ нѣкотораго колебанія подчинялись ей, слѣдуетъ назвать, какъ и обыкновенно называютъ, англиканами. Но изъ вышесказаннаго не трудно видѣть, что имя англиканъ уже съ самыхъ первыхъ дней окончательнаго завершенія дѣла англійской реформаціи обнимало собой двѣ разныя партіи, два лагеря, проникнутые настроеніемъ, идеями и цѣлями, различными до противоположности. Одна половина англиканъ симпатизировала католичеству, не хотѣла признавать себя за протестантовъ, открещивалась даже отъ самаго названія „протестантизмъ", почитала себя за истинныхъ католиковъ, не хотѣла вступать въ церковное общеніе съ заграничными протестантами и ставила своей задачей все болѣе и болѣе освобождать установленную церковь отъ разныхъ протестантскихъ примѣсей. Это были тѣ англикане, которымъ позднѣе усвоено названіе высокоцерковниковъ. Другая половина англиканъ напротивъ отъ всей души симпатизировала протестантству, считала себя истинными протестантами, съ большой охотой усвояла себѣ это названіе, къ католицизму питала сильное отвращеніе, заграничныхъ протестантовъ признавала своими братьями по вѣрѣ и ставила своей задачей съ теченіемъ времени какъ можно болѣе освобождать церковь англиканскую отъ примѣсей католицизма и сдѣлать ее безукоризненно-протестантскою. Это была та половина англиканъ, которой позднѣе усвоено названіе низкоцерковниковъ, иначе евангеликовъ [1]). Само собою понятно, что такое совмѣстное существованіе или сожительство двухъ противоположныхъ направленій въ лонѣ одной и той же установленной церкви, сожительство направленія англо-католическаго и англо-протестантскаго, не могло обходиться безъ ихъ взаимнаго соперничества и антагонизма. Исторія свидѣтельствуетъ, что столкновеніе, соперничество, антагонизмъ этихъ двухъ направленій дѣйствительно существовали еще съ первыхъ же дней жизни господствующей

[1]) Marsden. Early puritans, стр. 354.

церкви и съ теченіемъ времени въ общемъ не ослаблялись, но усиливались болѣе и болѣе. Объ этомъ антагонизмѣ свидѣтельствуетъ и то прозвище, какое англиканцы, симпатизировавшіе католицизму, нерѣдко давали англиканцамъ, симпатизировавшимъ протестантизму; первые называли послѣднихъ пуританами и называли такъ не безъ достаточнаго повода. — Между партіей англиканскихъ приверженцевъ протестантизма и партіей пуританской въ тѣсномъ значеніи, то есть той, которая *добивалась продолженія* церковной реформаціи, оказывалось гораздо больше сходства, чѣмъ различія. Межа, отдѣлявшая первую изъ нихъ отъ второй, во многихъ случаяхъ становилась совсѣмъ неуловимою. Эти обѣ партіи одна въ другую переходили и сливались совершенно непримѣтнымъ образомъ и самая граница между ними была только условною, весьма непрочною и подвижною. Вся разность между двумя этими партіями нерѣдко сводилась къ очень немногому. Тѣ, которыхъ мы назвали бы протестантствующими англиканцами, отличались отъ пуританъ во многихъ случаяхъ не убѣжденіями, а только поведеніемъ. Пуритане, то есть сторонники продолженія англійской реформаціи и очищенія церкви отъ „папистическихъ остатковъ“, вели активную борьбу противъ узаконенной церкви, предпринимали съ цѣлью дѣйствительнаго осуществленія своихъ церковныхъ плановъ и проектовъ разныя практическія мѣры, нарушали англиканскій богослужебный уставъ, не подчинялись распоряженіямъ церковной власти и церковнымъ правиламъ; если же и вынуждались давать обѣщаніе о точномъ исполненіи всѣхъ этихъ правилъ и распоряженій, то не исполняли данныхъ обѣщаній, въ общемъ слѣдовательно были протестантскими *нонконформистами*[1]). Протестантствующіе англикане напротивъ были конфор-

---

[1]) Названіе nonconformist происходитъ отъ non (не) и глагола to conform—сообразоваться, согласоваться или подчиняться формѣ, въ данномъ случаѣ формѣ узаконеннаго англиканскаго богослуженія и требованіямъ церковныхъ правилъ. Значеніе его слѣдовательно очень широкое и неопредѣленное, могущее обнимать всѣхъ противниковъ англиканской церковной системы. Въ болѣе тѣсномъ значеніи оно употреблялось послѣ 1662 г., когда 24 августа этого года въ силу парламентскаго статута «о единообразіи» (An Act for the uniformity... 1662 г.), утвержденнаго Карломъ II, около 2000 пасторовъ прогнано было съ приходовъ за несогласіе подчиниться новому статуту, и обозначало этихъ прогнанныхъ. «Именно съ этого года»,—говоритъ проф. Masson,—«началось въ Англіи раздѣленіе на епископаловъ и нонконформистовъ. Хотя нонконформизмъ въ общемъ смыслѣ существовалъ въ различныхъ видахъ и по имени и на дѣлѣ еще

мистами. Это значитъ, что они давали обѣщаніе сообразоваться съ богослужебнымъ уставомъ, исполнять церковныя правила и дѣйствительно не нарушали своихъ обѣщаній, не противились власти церковной по крайней мѣрѣ явно и открыто, нерѣдко даже и сами служили органами этой власти, а нѣкоторые изъ нихъ достигали и очень высокаго іерархическаго положенія, дѣлались епископами, даже архіепископами, то есть занимали самый высшій постъ въ церковной іерархіи. Кентерберійскій архіепископъ Гриндэль (Grindal), возведенный королевой Елизаветой въ достоинство примаса „всей Англіи“ по смерти Паркера и болѣе семи лѣтъ занимавшій эту каѳедру (съ 15 февр. 1576 г. по день смерти 6 іюля 1583 г.) можетъ служить выдающимся примѣромъ такихъ протестантствующихъ англиканцевъ во второй половинѣ XVI столѣтія [1]). Изъ современниковъ Гриндэля, Паркгёрстъ (Parkhurst), епископъ норуичскій (ум. 1574 г.), Пилькингтонъ (Pilkington), епископъ дургамскій (ум. 1576 г.) и разные другіе высокопоставленные церковные чиновники принадлежали къ той же категоріи [2]). Абботъ (Abbot), архіепископъ кентерберійскій (ум. 4 авг. 1633 г.), находившійся на этой каѳедрѣ слишкомъ двадцать два года (съ 9 апр. 1611 г.), можетъ служить представителемъ этой партіи въ первой половинѣ XVII столѣтія. Въ протестантствующихъ англиканцахъ, подобныхъ сейчасъ названнымъ, не было недостатка и среди низшаго рядового духовенства и ихъ число отъ начала и до конца правленія Елизаветы съ тече-

---

задолго до указаннаго времени, но теперь» (т. е. въ 1662 г.) «это слово пріобрѣло опредѣленное значеніе... Къ римско-католикамъ названіе нонконформистовъ въ это время обыкновенно не прилагалось; они стояли особнякомъ отъ протестантовъ». (Masson. Life of John Milton... т. VI, изд. 1880 г., стр. 234—235). Изъ оффиціальныхъ документовъ этого времени названіе nonconformist встрѣчается напр. въ такъ называемомъ актѣ о пяти миляхъ (An Act for restraining Nonconformists from inhabiting corporations etc., извѣстномъ больше подъ техническимъ названіемъ Five-Mile-Act). Этотъ статутъ, утвержденный Карломъ II въ 1665, запрещалъ изгнаннымъ пуританскимъ пасторамъ являться въ предѣлахъ пятимильнаго разстоянія отъ мѣстъ ихъ прежняго служенія (Herzog. Real Encyclopädie, изд. 1-е, т. X, стр. 411). Но въ настоящее время названіе нонконформистъ уже не обозначаетъ спеціально какую нибудь одну опредѣленную протестантскую англійскую секту или партію.

[1]) Вся Англія въ церковномъ отношеніи раздѣляется на двѣ архіепископіи, кентерберійскую и йоркскую. Архіепископъ кентерберійскій титулуется примасомъ «всей Англіи», архіепископъ йоркскій просто «примасомъ Англіи».

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ см. ниже, на стр. 366—367, 160, 202, 460.

ніемъ времени и годъ отъ года увеличивалось все болѣе и болѣе. Направленіе англо-протестантское, бывшее въ періодъ реформаціи менѣе сильнымъ и распространеннымъ сравнительно съ направленіемъ англо-католическимъ, въ теченіе второй половины XVI вѣка, особенно къ концу этого столѣтія, успѣло значительно развиться и окрѣпнуть, пустить глубокіе и прочные корни даже и въ народную среду [1]). Уже обстоятельствами самой реформаціи были брошены на почву Англіи сѣмена протестантизма; послѣдовавшія затѣмъ событія помогали ихъ успѣшному развитію и возрастанію. Такіе богатые своими послѣдствіями факты, какъ переводъ Библіи и богослуженія на народный языкъ, введеніе общеобязательнаго протестантскаго вѣроученія, протестантская проповѣдь съ ея полемикой противъ папизма, распространеніе историческихъ и назидательныхъ сочиненій тенденціозно-протестантскаго характера (въ родѣ книги гомелій и сочиненія Фокса о мученикахъ), поруганіе римско-католическихъ святынь, всенародное разоблаченіе вымысловъ религіознаго римско-католическаго суевѣрія и обмана, строгое запрещеніе совершенія римско-католической мессы и т. п.—эти и подобные имъ факты конечно не могли проходить безслѣдными и не перевоспитывать народъ въ протестантскомъ направленіи. Затѣмъ и политическія обстоятельства времени царствованія Елизаветы — почти непрерывныя попытки англійскихъ приверженцевъ римскаго католицизма низвергнуть королеву съ престола, поощряемыя интригами заграничныхъ римско-католиковъ, возстаніе Нидерландовъ, войны гугенотовъ во Франціи, упорная борьба противъ католицизма въ Шотландіи, близкой къ Англіи по племенному родству и сопредѣльной съ нею по географическому положенію, постоянное тяготѣніе англичанъ къ политическому союзу съ протестантскими странами континента и ихъ безпрерывный антагонизмъ съ державами римско-католическими, особенно съ Испаніей, разразившійся наконецъ открытою войной съ этою послѣдней— всѣ такого рода обстоятельства подогрѣвали народную ненависть къ „папизму“, прививали къ англичанамъ и распространяли среди нихъ протестантскія убѣжденія, чувства, вообще протестантское настроеніе. Нація, по справедливому замѣчанію Грина, „противъ своей воли дѣлалась протестантскою“, по мѣрѣ того какъ съ теченіемъ времени за-

[1]) См. ниже, стр. 664 и примѣч. къ стр. 665.

бывала свои старыя традиціи, по мѣрѣ того какъ шли годы и выростало новое поколѣніе. Къ концу царствованія Елизаветы „пуританизмъ, то есть религіозное настроеніе, вытекавшее изъ глубокаго убѣжденія въ истинности протестантскихъ доктринъ и въ ложности католицизма, сдѣлалось благодаря борьбѣ съ папствомъ и съ Испаніей настроеніемъ трехъ четвертей англійскаго народа“ [1]). Конечно мы далеки отъ того, чтобы придавать численному указанію Грина математически точное значеніе. Когда совершаются перевороты въ убѣжденіяхъ и настроеніи цѣлой страны или государства съ народомъ, исчисляющимся милліонами, когда происходитъ въ томъ или другомъ направленіи процессъ перевоспитанія этого народа, едва ли возможна какая нибудь точная перепись приверженцевъ старыхъ или новыхъ убѣжденій и лицъ прежняго или новаго настроенія. По крайней мѣрѣ въ Англіи конца XVI вѣка никто, сколько намъ извѣстно, такой переписи не устроялъ. Перемѣны въ духовной жизни націи обыкновенно совершаются постепенно и непримѣтно съ каждымъ годомъ, да и современники этихъ перемѣнъ обыкновенно рѣдко задаются вопросомъ о выраженіи этихъ перемѣнъ въ точныхъ количественныхъ опредѣленіяхъ, если же и задаются, то, не имѣя у себя въ распоряженіи вѣрныхъ средствъ для достиженія цѣли, даютъ указанія, опираясь большею частію на соображенія довольно шаткія, и потому не рѣдко жестоко ошибаются. Пусть поэтому въ Англіи къ концу XVI вѣка было не $^3/_4$ тѣхъ протестантовъ, которыхъ нѣкоторые историки, въ томъ числѣ и Гринъ, называютъ пуританами, а было напр. только $^3/_5$ или $^5/_9$ или даже только $^5/_{10}$, для насъ въ настоящемъ случаѣ важно не опредѣленіе этой точной цыфры, но, во-первыхъ, констатированіе того положенія, что еще далеко не всѣ англичане къ концу XVI вѣка сдѣлались ревностными протестантами, что людей, симпатизировавшихъ старому, дореформаціонному вѣроисповѣданію, насчитывалось въ Англіи второй половины XVI вѣка еще очень почтенное количество, равное, быть можетъ, $^1/_4$, $^2/_5$, $^4/_9$, а быть можетъ и половинѣ всего населенія,—во-вторыхъ, намъ важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что большинство тѣхъ англичанъ, которые сдѣлались искренними и ревностными сторонниками протестантства и которыхъ по примѣру ихъ

---

[1]) Гринъ. Исторія англійскаго народа, рус. перев. т. II, 311, 391; см. также въ нашемъ сочиненіи стр. 665 и примѣч.

современниковъ, симпатизировавшихъ римскому католицизму, нѣкоторые новѣйшіе историки, въ томъ числѣ и упомянутый Гринъ, называютъ пуританами, во всякомъ случаѣ не были пуританами въ тѣсномъ значеніи этого имени, то есть не были пуританами нонконформистами. Ихъ пуританизмъ проявлялся въ томъ, что они считали себя истинными протестантами, да и въ дѣйствительности были такими. Къ римской церкви и папизму они питали непритворное и часто непреодолимое отвращеніе; они не сочувствовали и англиканской власти государственной и церковной, поскольку въ своихъ отношеніяхъ къ протестантизму она отражала на себѣ духъ римскаго католицизма; поскольку зависѣло отъ нихъ самихъ, они вносили въ жизнь реформированной англиканской церкви протестантскіе нравы, обычаи и понятія, вообще протестантское направленіе, стараясь приспособлять къ протестантскимъ идеямъ всѣ внѣшнія формы церковной жизни англиканства и соглашать его символическое ученіе съ этими идеями. Пуританскимъ планамъ о продолженіи церковной реформаціи сочувствовали многіе изъ этихъ людей и искренно желали ихъ осуществленія, но сами открыто и настойчиво не добивались этого осуществленія, и не сочиняли какихъ либо проектовъ и программъ церковныхъ преобразованій, не пропагандировали ихъ и не вербовали сторонниковъ съ такою цѣлію. Вообще церковная реформація, къ какой они стремились и какую даже производили на дѣлѣ, иной разъ не отдавая себѣ въ томъ яснаго отчета, эта реформація не была ни энергичною, ни быстрою, но медленною, постепенною и скорѣе, такъ сказать, пассивною, нежели активною. Это была не реформація (въ смыслѣ церковныхъ нововведеній, преобразованій и мѣропріятій, исходившихъ отъ лица государственной, народной или церковной власти); это было преобразованіе обычаевъ, вѣрованій, убѣжденій, перемѣна внутренняго настроенія и внѣшняго поведенія, это было вообще то, что всего опредѣленнѣе можетъ быть выражено словомъ „перевоспитаніе“. Поэтому и признаки такой реформаціи обнаруживались главнымъ образомъ въ такихъ явленіяхъ и событіяхъ, которыя обыкновенно относятся не къ внѣшней, но къ такъ называемой внутренней исторіи жизни церковной, государственной или народной, то есть обнаруживались не въ крутыхъ церковныхъ и политическихъ переворотахъ, не въ сформированіи и борьбѣ партій, не въ открытыхъ распряхъ и волненіяхъ, не въ побѣдахъ, какія

выпадали на долю нововводителей и не въ пораженіяхъ, какимъ подвергались консерваторы и т. п., но въ явленіяхъ области умственной и нравственной, въ произведеніяхъ церковной литературы, въ измѣненіи нравовъ, обычаевъ и понятій, въ школьномъ воспитаніи и образованіи, въ кругу семейнаго и общественнаго быта и т. п. Отпечатокъ протестантства мало по малу все яснѣе и замѣтнѣе сталъ обозначаться на всѣхъ этихъ сейчасъ упомянутыхъ сторонахъ жизни въ теченіе второй половины и особенно къ концу XVI столѣтія. Англія постепенно дѣлалась протестантскою. Но уже тѣмъ самымъ обстоятельствомъ, что она не сразу и не вдругъ становилась протестантскою, а только постепенно, естественно предполагается другой фактъ, что въ описываемое время не вся Англія проникалась протестантствомъ, что въ Англіи находились люди, которые хотя считались протестантами, но не сочувствовали протестантизму и были плохими протестантами, и что количество такихъ людей слѣдуетъ исчислять не единицами какими нибудь или десятками, но тысячами, десятками и даже сотнями тысячъ. Эти лица, не сочувствовавшія крайнему протестантизму, принадлежали, какъ свидѣтельствуетъ исторія, не всѣ только къ низшему, необразованному классу народа; среди нихъ не мало находилось лицъ образованныхъ и ученыхъ изъ правящаго и руководящаго класса, занимавшихъ высокіе посты въ государственной и церковной іерархіи. Сама королева Елизавета принадлежала къ этой категоріи. Пассивными, равнодушными зрителями успѣховъ протестантства всѣ такія лица быть не желали и не хотѣли ограничиваться въ отношеніи къ нимъ только чувствомъ нерасположенія. Сколько отъ нихъ зависѣло они старались помѣшать этимъ успѣхамъ, противодѣйствовали развивавшемуся чисто протестантскому направленію и вели противъ него борьбу. Эта борьба была не инымъ чѣмъ, какъ выраженіемъ реакціи противъ протестантскаго направленія и, какъ свидѣтельствуетъ исторія, реакція эта въ свою очередь не только не ослабѣвала, но съ теченіемъ времени постепенно становилась все болѣе и болѣе замѣтной, пріобрѣла себѣ новыхъ сторонниковъ и противопоставляла себя протестантизму все болѣе и болѣе рѣшительнымъ и рѣзкимъ образомъ. Такъ какъ то и другое изъ этихъ соперничавшихъ направленій,—направленіе, клонившееся въ сторону чистаго протестантизма, и направленіе, клонившееся въ противоположную отъ него сторону,—отличались одно отъ другого разными осо-

бенностями и примѣтами, то очень естественно, что каждая изъ сторонъ смотрѣла на эти послѣднія съ различныхъ точекъ зрѣнія и оцѣнивала ихъ совершенно противоположнымъ образомъ, возводила свои собственныя особенности въ разрядъ добродѣтелей, достойныхъ похвалы и подражанія, а особенности противной стороны признавала странностями, недостатками и даже пороками, заслуживающими порицанія, презрѣнія и осужденія. Англиканская сторона, не симпатизировавшая протестантизму и реакціонная въ отношеніи къ нему, не опускала случая порицать и осуждать его всюду, гдѣ онъ проявлялся на сторонѣ искренно ему сочувствовавшей и старавшейся сдѣлаться чисто протестантскою. Но такъ какъ все то въ протестантствѣ, что противорѣчило взглядамъ или богословскимъ убѣжденіямъ консервативныхъ англиканцевъ и что возбуждало ихъ нерасположеніе, подозрѣніе, отвращеніе и т. д, обозначалось въ литературѣ и разговорномъ языкѣ англиканскаго консервативнаго лагеря именемъ пуританизма, то этотъ послѣдній стали находить всюду, гдѣ замѣчалась болѣе или менѣе значительная степень уклоненія на протестантскую сторону отъ господствовавшихъ и общепринятыхъ воззрѣній и обычаевъ консервативной англиканской партіи. Поэтому если напр. какой нибудь богословъ послѣдовательно развивалъ согласно съ протестантскими понятіями ученіе члена VI англиканскаго символа о Библіи, какъ единственномъ источникѣ вѣры и отрицательно относился къ церковному преданію, онъ уже считался пуританиномъ. Если за англиканской церковной системой онъ не признавалъ рѣшительнаго превосходства передъ кальвинизмомъ, тѣмъ болѣе если отдавалъ этому послѣднему предпочтеніе, онъ уже считался пуританиномъ. Если онъ подвергалъ сомнѣнію законность полномочій, какими корона пользовалась въ дѣлахъ церковныхъ, или по крайней мѣрѣ допускалъ эти полномочія не въ столь широкихъ размѣрахъ, на какіе заявляла притязаніе сама королева, онъ уже считался пуританиномъ. Если какой нибудь пасторъ считалъ церковную проповѣдь болѣе важною составною частью богослуженія, чѣмъ исполненіе предписанныхъ въ узаконенномъ служебникѣ молитвъ и пѣснопѣній, тѣмъ болѣе, если онъ былъ равнодушенъ къ церковной обрядности и цѣнилъ ее весьма не высоко, онъ уже считался пуританиномъ и т. д. Пуританами наконецъ стали считать и называть даже такихъ членовъ англиканской церкви, пасторовъ и ихъ прихожанъ, которые оказы-

вались болѣе набожными и нравственными сравнительно съ своими сосѣдями. Именно къ такимъ набожнымъ людямъ, заботившимся о своемъ нравственномъ улучшеніи, въ концѣ царствованія Елизаветы и при двухъ послѣдующихъ корольхъ, Іаковѣ I и Карлѣ I, названіе пуританъ прилагалось особенно настойчиво и часто. Однако нельзя сказать, чтобы это дѣлалось безъ всякаго повода и по одной капризной случайности.—Среди каждаго народа, въ каждомъ вѣкѣ, въ каждомъ поколѣніи находятся люди, возвышающіеся надъ прочими по уровню своей нравственности и по степени религіозности. Такіе люди конечно встрѣчались и въ Англіи на протяженіи всей ея исторіи. Но поводъ, вслѣдствіе котораго съ конца XVI вѣка многихъ изъ англійскихъ протестантовъ ихъ современники стали называть пуританами за нравственность и благочестіе, заключался не въ томъ одномъ обстоятельствѣ, что эти протестанты были только выше своихъ современниковъ въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи и болѣе ничѣмъ отъ нихъ не отличались. Благочестіе и нравственное поведеніе этихъ лицъ дѣйствительно заключало въ себѣ нѣкоторый особенный оттѣнокъ спеціально протестантскаго происхожденія, нѣкоторыя характерныя черты, выработавшіяся подъ вліяніемъ церковно-политической борьбы и антагонизма между партіей консервативной и партіей, стоявшей за продолженіе реформаціи. Кромѣ старанія объ угожденіи Богу и спасеніи души, слѣдовательно кромѣ тѣхъ общихъ мотивовъ, по которымъ христіане всѣхъ столѣтій и всѣхъ исповѣданій заботятся объ улучшеніи своей нравственности и становятся религіозными, характеръ благочестія и нравственнаго поведенія тѣхъ англійскихъ протестантовъ, какимъ ихъ современники давали прозваніе пуританъ, обусловливался тремя видами оппозиціи, представителями которой являлись эти „пуритане“,—ихъ оппозиціей противъ тѣхъ темныхъ сторонъ въ нравственной жизни англійскаго общества, какія оставилъ по себѣ главнымъ образомъ вѣкъ такъ называемаго классическаго возрожденія, — оппозиціей противъ все болѣе и болѣе развивавшагося богослужебно-обрядоваго формализма въ господствующей церкви и наконецъ опозиціей противъ церковнаго преданія, значеніе котораго, униженное въ періодъ реформаціи, все замѣтнѣе съ теченіемъ времени стало возстановляться въ англиканствѣ.—Вторая половина XVI столѣтія была тѣмъ временемъ, когда столь сильное теченіе въ англійской исторической жизни, какимъ являлось такъ называемое возро-

жденіе классицизма, обрисовалось съ полной ясностью и опредѣленностью не только съ свѣтлой, но и съ темной своей стороны. Идеаломъ людей эпохи возрожденія былъ сильный, веселый, здоровый и счастливый человѣкъ, имѣвшій всѣ средства наслаждаться жизнію, не заботящійся о спасеніи души и о своей загробной участи [1]). Отъ такого идеала до языческаго служенія чувственности и до нравственной разнузданности оставался только одинъ шагъ, какой дѣйствительно и не затруднялись многіе дѣлать, такъ какъ опору противъ порочности и преступленій видѣли не въ страхѣ Божіемъ, а только въ чести и любви къ прекрасному. Поэтому почитаніе классицизма образованными англичанами эпохи возрожденія, доходившее у нѣкоторыхъ изъ нихъ до какого-то идолопоклонства предъ классической древностью, не только не оказывалось достаточно сильнымъ мотивомъ, чтобы обуздывать обычныя, свойственныя людямъ всѣхъ вѣковъ, влеченія и страсти чувственной, грѣховной стороны человѣческой природы, а напротивъ даже служило источникомъ особыхъ уклоненій отъ идеала христіанской нравственности, бывшихъ такъ сказать спеціально присущими людямъ конца эпохи возрожденія. Такъ называемая языческая божба (profane swearing) вмѣстѣ съ кощунственнымъ отношеніемъ къ христіанскимъ святынямъ была одною изъ замѣчательныхъ особенностей порочныхъ людей этой эпохи. Кощунственныя фразы, въ родѣ: клянусь глазами бога, клянусь рѣсницами бога и т. п. постоянно вертѣлись на языкѣ у легкомысленныхъ, разнузданныхъ людей, особенно среди аристократіи того времени. Роскошь, выражавшаяся въ копированіи формъ общественнаго и домашняго быта классическихъ грековъ и римлянъ, каково ношеніе костюмовъ античнаго покроя, украшеніе домовъ статуями пенатовъ и прочихъ языческихъ божествъ, одѣваніе пажей сатирами, дріадами и т. п., устроеніе продолжительныхъ и весьма дорого стоившихъ празднествъ, разнообразившихся аллегори-

---

[1]) «Даже у Шекспира» (род. 1564—ум. 1616) «едва проглядываетъ идея Божества», говоритъ Тэнъ; «въ злополучной и краткой человѣческой жизни онъ видитъ мимолетное сновидѣніе, а за нимъ мрачный и безконечный сонъ. Если и бросаетъ порой взглядъ за предѣлы гроба, то видитъ не безсмертную душу, а трупъ, положенный въ сырую землю, или привидѣніе, блуждающее вокругъ кладбища». Г. О. Тэнъ. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы. Переводъ подъ редакціей Рабинина и Головина. С.-Петерб. 1871 г. ч. I, 251—252. Сравн. у Грина. Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. II, 379.

ческими процессіями и миѳологическими сценами,—всѣ эти и подобные имъ виды злоупотребленія матеріальнымъ благосостояніемъ были другою изъ выдающихся особенностей, свойственныхъ богатымъ образованнымъ людямъ конца эпохи возрожденія. Не удивительно, что подобныя явленія должны были вызвать реакцію противъ себя. Люди съ серьезнымъ настроеніемъ, съ живымъ нравственнымъ и религіознымъ чувствомъ не могли не замѣчать глубокаго разлада между современной дѣйствительностью и нравственнымъ христіанскимъ идеаломъ. Понятно отсюда, почему проповѣдники и моралисты, вмѣстѣ съ обличеніемъ пороковъ, свойственныхъ всякому времени, особенно сильно нападали напр. на языческую божбу и на тѣ виды роскоши и мотовства, въ какихъ сказывалось рабское поклоненіе бытовымъ формамъ классической древности,—понятно и то, почему воздержаніе отъ этихъ послѣднихъ грѣховъ казалось благочестиво настроеннымъ людямъ того времени особенно высокою добродѣтелью, и почему благочестивые люди, весьма высоко цѣнившіе эту свою добродѣтель, получали отъ своихъ противниковъ прозваніе пуританъ: добродѣтель эта являлась очень замѣтной особенностью этихъ „пуританъ“ въ глазахъ ихъ противниковъ.—Но въ поведеніи этихъ „пуританъ“ сказывался протестъ не только противъ современнаго имъ общества съ его нравственными недугами, но и противъ господствующей церкви, именно противъ тѣхъ явленій въ ея жизни, какія дѣйствительно были недостатками или какія только въ глазахъ протестантовъ считались уклоненіемъ отъ истины. Нельзя не признать того факта, что англиканская церковь второй половины XVI вѣка, — церковь, понимаемая въ смыслѣ наличнаго состава ея служителей,— оказывалась далеко не на всей высотѣ своего призванія. Жажда религіознаго просвѣщенія и нравоучительнаго назиданія, пробуждавшаяся въ англійскомъ народѣ, настойчиво требовала удовлетворенія себѣ. Но среди приходскихъ пасторовъ, особенно въ первую половину царствованія Елизаветы, способныхъ проповѣдниковъ было весьма недостаточно. Большинство пасторовъ совсѣмъ не занималось и даже не въ состояніи оказывалось заниматься религіознымъ обученіемъ народа. Общій уровень образованности и даже нравственности большинства приходскихъ пасторовъ былъ весьма низокъ. Поэтому и къ исполненію обязанностей своего званія такіе пасторы относились холодно, а иногда и крайне небрежно. Многіе пасторы только прочитывали съ грѣ-

хомъ по-поламъ церковную службу по установленному молитвеннику, исполняли кое-какъ церковные обряды и для назиданія своихъ прихожанъ больше ничего не дѣлали. Сухой и мертвый формализмъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей былъ такимъ образомъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ недуговъ англиканскаго пастырства. Оттого живое религіозное чувство и жажда религіознаго наученія и назиданія, не находившія удовлетворенія себѣ въ англиканскихъ храмахъ съ церковныхъ каѳедръ, стали искать духовной пищи дома, въ чтеніи Библіи и разныхъ назидательныхъ сочиненій, въ домашнихъ бесѣдахъ на темы религіознаго и нравственнаго характера, въ пѣніи псалмовъ и т. п., однимъ словомъ, богослуженіе и церковное поученіе изъ храмовъ стало перемѣщаться въ домы, изъ сферы церковно-общественной въ семейную. Въ самомъ фактѣ такого перемѣщенія видѣть какую либо спеціально протестантскую тенденцію конечно еще нельзя; въ немъ сказывалось лишь недовольство сухимъ формализмомъ англиканскаго богослуженія. Не то нужно сказать о другой особенности въ поведеніи набожныхъ англиканскихъ протестантовъ второй половины XVI вѣка, о строгомъ соблюденіи ими воскреснаго дня, который они даже и называли не общепринятымъ именемъ воскресенья, но библейскимъ именемъ субботы. — Обычай посвящать весь день воскресный религіознымъ упражненіямъ и соблюдать въ теченіе его столь строгое воздержаніе отъ мірскихъ дѣлъ, что у многихъ оно почти ничѣмъ не разнилось отъ еврейскаго шабаша, такой обычай во второй половинѣ XVI вѣка и особенно съ конца этого столѣтія сталъ все болѣе и болѣе распространяться между набожными англиканскими протестантами. Конечно нельзя отрицать, что успѣшному распространенію этого обычая содѣйствовали и чисто нравственныя побужденія. Обыкновеніе посвящать весь воскресный день религіознымъ упражненіямъ въ храмѣ и дома и воздерживаться въ продолженіе его отъ мірскихъ занятій явилось какъ реакція господствовавшему въ Англіи XVI вѣка обычаю предаваться въ дни церковныхъ и народныхъ праздниковъ веселью, кутежамъ и вообще разнымъ излишествамъ, предосудительнымъ съ нравственно-христіанской точки зрѣнія, особенно во дни, назначенные церковью на служеніе Богу. Но одними только чисто нравственными мотивами трудно объяснить изумительный успѣхъ движенія въ пользу строгаго соблюденія воскреснаго дня, въ виду того, что

иниціаторами и самыми усердными пропагандистами этого движенія являлись ревностные сторонники протестантизма, и въ виду того, что кромѣ воскресенья, на всѣ прочіе церковные праздники новый обычай не распространялся. Существуютъ довольно ясныя и убѣдительныя свидѣтельства, доказывающія, что упомянутымъ движеніемъ руководила чисто протестантская тенденція. Протестанствующіе англиканцы, относившіеся къ церковному преданію съ рѣшительнымъ отрицаніемъ и отстаивавшіе авторитетъ одного Священнаго Писанія въ противовѣсъ авторитету церкви, являлись ревностными сторонниками строгаго соблюденія воскреснаго покоя именно потому, что только воскресенье считали за праздникъ, прямо заповѣданный Словомъ Божіимъ, и потому возвышеніемъ важности воскреснаго дня старались уронить значеніе остальныхъ праздниковъ, которыхъ соблюденіе основывалось лишь на церковномъ преданіи и о которыхъ ничего не говорится въ Библіи [1]).—Уже изъ этихъ, хотя и не многихъ, сейчасъ сдѣланныхъ замѣчаній о религіозномъ и нравственномъ пуританскомъ поведеніи все таки видно, что у англиканцевъ, не симпатизировавшихъ крайнему протестантизму, дѣйствительно существовали поводы признавать англиканцевъ—поклонниковъ этого протестантизма—за людей съ нѣкоторымъ своеобразнымъ направленіемъ, достойныхъ быть отмѣченными особымъ прозвищемъ, не смотря на то, что эти послѣдніе считались членами той же самой церкви, какъ и первые, и вовсе не желали отдѣляться отъ нея и разрывать съ нею общеніе, хотя въ дѣйствительности и отличались отъ другихъ особымъ складомъ характера въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. „Они“,—замѣчаетъ пуританскій историкъ о пуританахъ времени царствованія Елизаветы,—„были наиболѣе рѣшительные протестанты среди націи, ревностные кальвинисты, горячіе и воодушевленные (affectionate) проповѣдники, отъявленные враги папизма и всего того, что къ нему клонилось. Мы“,—продолжаетъ онъ,—„не настаиваемъ, что пуритане чужды были погрѣшностей; нѣтъ, они такъ же были люди со страстями и слабостями, какъ и ихъ противники; пытаясь избѣгать одной крайности, они могли впадать въ другую, и можно опасаться, что ихъ рвеніе въ пользу проектированнаго ими устава церковной организаціи“ (разумѣется пресвитеріанская церковная организація

[1]) Подробности по этому вопросу см. ниже, стр. 719—742.

и дисциплина—„their zeal for their platform of discipline“) „побудило бы ихъ къ навязыванію этого устава другимъ путемъ насилія, если бы онъ получилъ законодательное утвержденіе; ихъ понятія о гражданскихъ и религіозныхъ правахъ человѣка были узки и смутны и сложились подъ сильнымъ вліяніемъ еврейской теократіи (and derived too much from the theocracy of the Jews)... въ своемъ образѣ жизни они отличались строгостью и ригоризмомъ (their behaviour was severe and rigid); они тщательно избѣгали модной вѣтренности и модныхъ пороковъ своего времени; быть можетъ они оказывались слишкомъ требовательны (censorious), когда не дѣлали различія между юностью и зрѣлымъ возрастомъ, между степенной важностью и простой благопристойностью... но, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, они были самые благочестивые и набожные люди въ странѣ, люди молитвы личной, семейной и общественной; ихъ молитвенное настроеніе отличалось характеромъ пламенности и восторженности... они питали глубокое благоговѣніе къ святому имени Божію и были великими врагами не только языческой божбы (profane swearing), но и непристойныхъ шутокъ и глупыхъ разговоровъ; они были строгими блюстителями христіанской субботы, то есть дня Господня, и проводили его весь въ дѣлахъ благочестія и благотворительности частной и общественной. Отличительной чертой пуританина служило то, что въ день воскресный его можно было видѣть отправляющимся два раза въ теченіе дня въ церковь съ Библіей въ рукахъ, и въ то время какъ всѣ прочіе люди въ вечеръ воскреснаго дня предавались увеселеніямъ, присутствовали на зрѣлищахъ, кутили, разгуливали по полямъ, развлекались игрой въ шары, фехтованьемъ и т. п., пуритане съ своими семействами занимались чтеніемъ Св. Писанія, пѣніемъ псалмовъ, обученіемъ своихъ дѣтей катихизису и молитвамъ, повторяли съ ними проповѣди“, (выслушанныя въ церкви), „и они занимались этимъ не только въ день Господень, но соблюдали часы семейной молитвы и въ остальные дни недѣли, почитая своимъ долгомъ заботиться не только о тѣлесномъ благополучіи своихъ домочадцевъ, но и о душевномъ ихъ спасеніи; они воздерживались отъ всякихъ излишествъ въ пищѣ и питьѣ, въ одѣяніи и въ непредосудительныхъ развлеченіяхъ; экономно вели свое хозяйство, усердно исполняли каждый свои служебныя обязанности, были честны и прямодушны въ обращеніи и старались всякому воздавать должное (Римл. XIII, 7). Вотъ

каковы были тѣ люди", замѣчаетъ пуританскій историкъ, „которыхъ клеймили прозвищами прецизіанъ" (precisians, т. е. мелочныхъ людей), „пуританъ, схизматиковъ, враговъ Бога и отечества и которые въ теченіе этого царствованія" (т. е. царствованія Елизаветы) „терпѣли злостныя насмѣшки (cruel mockings), закавывались въ цѣпи и подвергались тюремному заключенію" [1]). Изъ приведенной сейчасъ характеристики, начертанной Нилемъ, нельзя дѣлать того заключенія, будто она приложима лишь къ одной той пуританской фракціи, которая усиленно хлопотала о замѣнѣ англиканства пресвитеріанствомъ. Поскольку эта характеристика изображаетъ не взгляды пуританъ на церковное устройство и богослуженіе установленной церкви, а только религіозно-нравственное ихъ настроеніе и поведеніе, она въ одинаковой мѣрѣ относится и къ тѣмъ англиканскимъ протестантамъ, которыхъ называли пуританами напр. за воздержаніе въ воскресные дни отъ излишествъ и увеселеній, за порицаніе ими языческой божбы, вообще за ихъ благочестивое настроеніе и строго нравственное поведеніе. Частію намѣренно, частію и ненамѣренно, вслѣдствіе только подозрительности къ этимъ благочестивымъ протестантамъ, ихъ противники нерѣдко отождествляли и смѣшивали ихъ съ пуританами школы Картрайта и Трэверса. „Людей, которые никогда не посѣщали сборищъ [2]) и не имѣли никакихъ сомнѣній относительно крестнаго знаменія при крещеніи",—говоритъ Marsden,—„высокомѣрнымъ обращеніемъ и злостной клеветой безсердечно отталкивали отъ любимой ими церкви: если кто въ воскресный день являлся два раза въ храмъ, а остальное время дня проводилъ въ чтеніи Св. Писанія, этого было достаточно, чтобы вся семья такого человѣка подверглась позору за пуританизмъ [3])".

---

[1]) Neal, I, 379—380.

[2]) Conventicle—такъ назывались диссидентскія религіозныя сходки.

[3]) Marsden. Early puritans, стр. 247. «Древній пуританинъ дошелъ до насъ только въ видѣ извращенной карикатуры, какою она является въ тенденціозныхъ изображеніяхъ распутныхъ остряковъ и безсовѣстныхъ противниковъ въ слѣдующемъ» (т. е. XVII) «столѣтіи. Только лишь съ того времени, какъ благопристойность и добродѣтель попали въ немилость, а нечестіе стало модньшъ явленіемъ, стала обращать на себя вниманіе особенность пуританскихъ обычаевъ (the manners)». Тамъ же, стр. 247. Комедіи поэта Бенъ-Джонсона (род. 1574., ум. 1637) могутъ служить особенно наглядными примѣрами карикатурныхъ изображеній пуританъ. См. о томъ напр. въ сборникѣ Корша: Всеобщая исторія литературы, т. III, часть I: новая литература, статья С. Варшеръ: Бенъ-Джонсонъ и его школа, стр. 587—588.

Резюмируя теперь въ краткихъ словахъ все сказанное выше относительно значеній, съ какими названія „пуритане“, „пуританство“ встрѣчались во второй половинѣ XVI столѣтія, находимъ, что эти имена употреблялись въ то время не менѣе какъ въ пяти значеніяхъ. Подъ „пуританами“ разумѣлись во 1-хъ англійскіе протестанты, находившіе, что богослужебный ритуалъ и вообще обрядовый строй установленной церкви противорѣчитъ протестантскимъ ученіямъ и потому требовавшіе, чтобы этотъ строй какъ можно полнѣе былъ очищенъ отъ остатковъ римскаго католицизма; во-2-хъ подъ пуританами разумѣлись безъ различія всякіе фанатики и сумасброды; въ 3-хъ—тѣ протестанты, которыхъ точнѣе слѣдуетъ назвать пресвитеріанами; въ 4-хъ подъ именемъ пуританъ, за исключеніемъ римско-католиковъ, которыхъ тогда обыкновенно называли „папистами“, разумѣлись безъ различія всѣ англійскія церковныя партіи и секты протестантскія, недовольныя узаконенными церковными порядками,—слѣдовательно и тѣ партіи, которыя вовсе не стремились къ разрыву съ англиканствомъ, и тѣ секты, у которыхъ необходимость разрыва съ англиканской церковью почиталась основнымъ и первымъ догматомъ; наконецъ въ 5-хъ подъ пуританами разумѣлись тѣ англиканскіе протестанты, которые не считали своей задачей составленіе и активное выполненіе проектовъ продолженія англійской реформаціи съ цѣлію замѣны епископальнаго управленія пресвитеріанствомъ или съ цѣлію очищенія церковныхъ обрядовъ отъ римско-католическихъ остатковъ и т. п., вообще тѣ, которые предпочитали начинать реформацію не съ церковныхъ учрежденій, но съ самихъ себя и, понимая ее преимущественно, если даже не исключительно, въ смыслѣ нравственнаго самоисправленія и просвѣщенія себя и другихъ протестантскимъ религіознымъ ученіемъ, обнаруживали свою дѣятельность главнымъ образомъ не въ общественной, но въ семейной и домашней сферѣ и потому оказывали свое вліяніе на общественную жизнь не прямымъ, а только косвеннымъ путемъ. Только второе изъ перечисленныхъ пяти значеній можно вовсе игнорировать, какъ не заслуживающее серьезнаго вниманія, потомучто названіе „пуритане“ употребляемое въ этомъ смыслѣ очевидно не можетъ служить опредѣленнымъ историческимъ терминомъ: во всѣхъ странахъ и на протяженіи всѣхъ вѣковъ встрѣчались и встрѣчаются разные фанатики и сумасброды. Обращаясь теперь къ остальнымъ четыремъ значеніямъ не трудно замѣтить ихъ разли-

чіе, даже очень значительное, не смотря на нѣкоторое, несомнѣнно существующее, ихъ сходство, и не трудно затѣмъ догадаться, какія слѣдствія вытекаютъ изъ этого различія по отношенію къ предмету настоящаго сочиненія. По первому значенію выходитъ, что исторія англійскаго пуританства есть собственно исторія споровъ и борьбы партій въ церкви англиканской изъ-за предметовъ, относящихся *исключительно* къ богослуженію и церковной обрядности; по третьему—она есть исторія распрей и борьбы уже не только изъ-за богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ, но также изъза вопросовъ о формѣ церковнаго управленія и устройства, о характерѣ церковной дисциплины, даже болѣе изъ-за этихъ послѣднихъ вопросовъ, чѣмъ изъ-за богослужебно-обрядовыхъ; по четвертому значенію слѣдуетъ, что исторія пуританства есть вообще исторія протестантскаго такъ называемаго нонконформизма, при чемъ подъ нонконформистами должны будутъ разумѣться не только тѣ протестанты, которые, не желая подчиняться правиламъ англиканскаго церковнаго устава и нарушая эти правила, все таки не хотѣли отдѣляться отъ господствующей церкви и почитали себя истинными членами ея, даже лучшими, нежели всѣ прочіе; но должны будутъ разумѣться и всѣ тѣ сектанты, которые не хотѣли имѣть съ англиканствомъ ничего общаго; наконецъ по пятому значенію пуританская исторія превращается въ исторію успѣховъ англійскаго протестантизма, то есть въ исторію вопроса о томъ, какимъ образомъ и почему Англія сперва изъ католической, затѣмъ изъ полу-католической страны постепенно становилась протестантскою, при чемъ исторія эта должна будетъ слѣдить и за развитіемъ англиканскаго церковнаго ученія и за всѣмъ ходомъ церковно-общественной жизни,—характеризовать не только такихъ пуританъ, которые не хотѣли подчиняться англиканскому церковному уставу и критиковали узаконенныя церковныя учрежденія, но и такихъ, которые возсѣдали на англиканскихъ епископскихъ и архіепископскихъ каѳедрахъ (Пилькингтонъ, Паркгёрстъ, Гриндэль, Абботъ и др.) и защищали эти учрежденія. Слѣдовательно пуританская исторія, не смотря, быть можетъ, и на значительную долю одинаковаго своего содержанія, все таки въ каждомъ изъ перечисленныхъ четырехъ случаевъ станетъ давать отвѣты на различные вопросы и обработывать очень большую долю неодинаковаго матеріала въ каждомъ изъ этихъ четырехъ случаевъ.

Въ настоящемъ сочиненіи изученіе исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ мы ограничиваемъ предѣлами только XVI столѣтія. Значеніе названій „пуритане", „пуританство" или „пуританизмъ" подвергалось еще и дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ, но при упоминаніи о нихъ намъ нѣтъ необходимости подробно слѣдить за тѣми историческими обстоятельствами, какими обусловливались эти видоизмѣненія. Замѣтимъ о нихъ лишь кратко. Въ сорокалѣтній періодъ, предшествовавшій революціи 1640—1660 г.г., названіе „пуританство" пріобрѣло два новыхъ значенія въ добавленіе къ указаннымъ выше. Такъ, въ концѣ царствованія Іакова I и при Карлѣ I не мало говорили о пуританахъ доктринальныхъ (doctrinal puritans). Происхожденіе этого названія стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ замѣчательнымъ церковнымъ движеніемъ, которое въ первой половинѣ XVII вѣка было извѣстно въ Англіи подъ именемъ арминіанства, но которое точнѣе слѣдовало бы назвать лодизмомъ, по имени его главнаго руководителя Лода, сперва епископа, потомъ (съ 1633 г.) архіепископа кентерберійскаго [1]). Движеніе, предпринятое Лодомъ и его многочисленными сторонниками, стремилось совсѣмъ освободить господствующую церковь отъ протестантизма и сдѣлать англиканство чѣмъ-то въ родѣ католичества, очищеннаго отъ наслоеній, накопившихся на немъ въ средніе вѣка; лодіанское движеніе такимъ образомъ было крайнею противоположностью и представляло собой самый рѣзкій контрастъ движенію пуританскому, стремившемуся какъ можно болѣе очистить установленную церковь отъ всѣхъ остатковъ католичества. Но лодіанское движеніе, какъ и пуританское, не могло привлечь на свою сторону всѣхъ англиканцевъ; среди нихъ оно нашло себѣ множество противниковъ. Нѣтъ нужды добавлять, что всѣ пуритане также оказались противниками и даже самыми отъявленными врагами этого движенія. У лодизма оказались такимъ образомъ два разряда противниковъ: во первыхъ пуритане, во вторыхъ англиканцы, не сочувствовавшіе идеямъ Лода и его школы. Съ цѣлію отличить однихъ своихъ противниковъ отъ другихъ, пуританъ отъ англиканцевъ, сторонники Лода для послѣднихъ изобрѣли прозваніе пуританъ доктринальныхъ. Названіе „пуритане" вслѣдствіе этого новаго своего

[1]) Казненъ 10 генваря 1645 г. См. Гизо. Исторія англійской революціи, русск. перев. т. I, стр. 103, 245, 303—304. Начатый парламентомъ длинный обвинительный процессъ противъ Лода и обстоятельства казни подробно описаны у Neal, т. II, 13—18, 90—91, 286—339.

употребленія, какъ справедливо замѣчаетъ Marsden, сдѣлалось еще болѣе неопредѣленнымъ, чѣмъ когда либо [1]). Англиканство Лода по сравненію съ англиканствомъ временъ Эдуарда VI и Елизаветы являлось уже новшествомъ, тогда какъ англиканство противниковъ партіи Лода оказывалось именно тѣмъ старымъ англиканствомъ, какимъ оно было въ половинѣ XVI вѣка. Такимъ образомъ выходитъ, что при Лодѣ прозваніе доктринальныхъ пуританъ давалось такимъ личностямъ, которыя были бы признаны за строгихъ англиканцевъ, если бы жили во второй половинѣ XVI столѣтія [2]). Въ добавленіе къ этому имя „пуританство“ при первыхъ Стюартахъ получило еще смыслъ политическій. Іаковъ I и особенно Карлъ I съ необычайной настойчивостью стремились къ неограниченной власти; народные представители напротивъ энергично отстаивали парламентскія права и привиллегіи, вслѣдствіе чего въ это время между короной и парламентомъ происходила напряженная конституціонная борьба. Все, что̀ группировалось вокругъ парламента, все это въ глазахъ короля и всей роялистической партіи считалось мятежнымъ, революціоннымъ, пуританскимъ. У короля Іакова, замѣчаетъ Neal, всѣ, которые защищали законы страны и сопротивлялись его произвольному правленію, считались пуританами, *хотя бы эти люди были самыми искренними сторонниками церкви* [3]). При Карлѣ I было тоже самое. Ремонстрація палаты общинъ такъ называемаго долгаго парламента, представленная Карлу I въ декабрѣ 1641 года и излагавшая жалобы на королевское правительство, между прочимъ поставляла королю на видъ, что у правительства подъ именемъ пуританъ разумѣются всѣ желающіе сохранить законы и вольности королевства и поддержать значеніе религіи [4]). Долгимъ парламентомъ, открыв-

---

[1]) Early puritans, стр. 380.

[2]) Подробн. о томъ см. у Marsden. Early puritans, стр. 340—341, 354, 366—367, 374, 387, 409. Доктринальными пуританами называли напр. архіепископа кентерберійскаго Аббота и епископа линкольнскаго Вильямса, бывшаго въ концѣ царствованія Іакова I государственнымъ канцлеромъ, а также—епископовъ: Davenant'a сольсберійскаго, Hall'я эксетерскаго, очень извѣстнаго англиканскаго церковнаго писателя и другихъ подобныхъ имъ. См. еще у Neal, I, 482—483, 566. Вообще Лодъ и его послѣдователи съузили понятіе англиканства настолько, что едва ли не всѣ англиканцы, не принадлежавшіе къ лодовой партіи, считались при Карлѣ I пуританами. См. напр. ниже, стр. 710 нашего сочин.

[3]) Neal, I, 478—479.

[4]) Neal, т. II, 105.

шимъ свои сессіи 3 ноября 1640 года, начался длинный почти двадцатилѣтній періодъ революціи [1]), той самой революціи, которая у однихъ писателей нерѣдко, хотя и не особенно точно, называется революціей пуританской [2]), а у другихъ — великимъ мятежемъ [3]). Подобно предыдущимъ и этотъ періодъ также не остался безслѣднымъ въ исторіи умноженія значеній интересующаго насъ названія. Время „великаго мятежа“ было временемъ взаимной борьбы самыхъ разнообразныхъ теченій въ жизни общественной, государственной и церковной. Но, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Карѣевъ, „между религіозными сектами, политическими партіями, и соціальными классами“ (въ періодъ революціи) „не было всегда такого совпаденія, чтобы историкъ получалъ право говорить исключительно только о двухъ направленіяхъ, въ коихъ развивались бы двѣ рѣзко обозначенныя религіозныя, политическія и соціальныя противоположности... напротивъ, мы постоянно присутствуемъ здѣсь при развитіи противоположностей, каковыми являются сначала кавалеры и круглоголовые, потомъ пресвитеріане и индепенденты, далѣе среди самихъ индепендентовъ разныя религіозныя, политическія и соціальныя партіи... принципы этихъ партій комбинируются весьма различнымъ образомъ“ [4]). Всѣ эти развивавшіяся противоположности получали въ то время и свои особыя названія. Въ періодъ революціи замѣчалась сравнительно съ предыдущемъ временемъ вообще та особенность, что у боровшихся политическихъ и церковныхъ партій, особенно у пресвитеріанъ, преобладала тенденція изобрѣтать и вымышлять самыя разнообразныя имена для своихъ политическихъ и церковныхъ противниковъ, такъ что одна и таже партія или секта получала по нѣскольку названій, тогда какъ при Елизаветѣ, Іаковѣ I и Карлѣ I все враждебное церкви и коронѣ предпочитали искусственно объединять подъ однимъ общимъ именемъ пуританизма. По-

---

[1]) Концомъ ея можно считать 29 мая 1660 г.—день вступленія Карла II въ Лондонъ. Въ англиканскомъ служебникѣ на этотъ день положены особыя благодарственныя молитвы. Съ 3 ноября слѣдовательно протекло 19½ лѣтъ съ нѣсколькими днями.

[2]) См. напр. The first two Stuarts and the puritan revolution, соч. Gardiner'a изъ серіи: Epochs of Modern History.

[3]) The Great Rebellion—такъ называется она и въ англиканскомъ служебникѣ.

[4]) П. Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время. Томъ второй. С.-Петерб. 1893 г. стр. 439.

этому въ исторической литературѣ революціоннаго періода читатель встрѣчаетъ множество названій и—не только такихъ, которыя обозначаютъ дѣйствительно существовавшія партіи и секты, но и такихъ, которыя ничего не обозначаютъ и оказываются пустыми именами, лишенными всякаго реальнаго содержанія[1]). За окончаніемъ революціи наступилъ періодъ реставраціи, т. е. время царствованія двухъ послѣднихъ Стюартовъ, Карла II и Іакова II (1660—1689 г.). Это было время самой ожесточенной реакціи противъ всего стоявшаго въ оппозиціи коронѣ и несогласнаго съ господствующей церковью. Умѣренныхъ и крайнихъ пресвитеріанъ, индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ, социніанъ и проч. правительство подвергло жестокимъ преслѣдованіямъ и разнообразнымъ притѣсненіямъ, общество же принялось мстить имъ ненавистью и презрѣніемъ. Но презрѣніе часто бываетъ слишкомъ гордо для того, чтобы снизойти до наблюденія надъ разностями, особенно надъ разностями незначительными и мелкими; не желая обращать на нихъ вниманія оно самыя несходныя вещи съ пренебреженіемъ смѣшиваетъ въ одно и спѣшитъ заклеймить эту смѣсь какимъ нибудь прозваніемъ общимъ и позорнымъ. Поэтому подъ вліяніемъ презрѣнія и мести имя пуританъ снова стало служить общимъ названіемъ. Въ періодъ реставраціи этимъ названіемъ были объединены уже всѣ безъ различія секты и партіи, какія только выступали противъ англиканства и короны въ теченіе революціоннаго періода. Литература годовъ реставраціи, мѣшая быль съ вымыслами, такимъ способомъ не замедлила создать каррикатурный, странный и отталкивающій типъ пуританина, — человѣка, у котораго тупоуміе, религіозный фанатизмъ, ханжество, претензіи на святость перемѣшаны съ лицемѣріемъ, корыстолюбіемъ, развратомъ и остальными всевозможными пороками[2]). „Пуритане... были отданы въ жертву крайней необузданности печати и сцены въ то время, когда“, по справедливому замѣчанію Маколея, „печать и сцена были въ высшей степени необузданны“[3]). Такова историческая судьба названія пуританъ.

---

[1]) См. напр. у Weingarten'a Die Revolutionskirchen Englands, стр. 102 и дал.

[2]) Примѣромъ можетъ служить поэма «Гудибрасъ» Ботлера. Содержаніе ея см. у Вебера. Всеобщ. Исторія, рус. пер. т. XII, 220—223.

[3]) Маколей. Полное собраніе сочиненій, рус. перев. изд. Тиблена, т. I, стр. 49.

Если безотчетно руководствоваться вышеизложенными данными изъ церковной и политической исторіи XVI и XVII в.в., то подъ названіемъ пуританства можно разумѣть движенія самыя разнообразныя и нерѣдко самыя несходныя и враждебныя другъ другу. Такое толкованіе термина „пуританство“ дѣйствительно мы и встрѣчаемъ во многихъ сочиненіяхъ особенно по гражданской англійской исторіи. „Пуританизмъ заключалъ въ себѣ весьма различные оттѣнки, начиная отъ болѣе умѣреннаго англиканизма и кончая наиболѣе крайнимъ сектантствомъ“, говорится напр. въ сочиненіи проф. Карѣева [1]). Но, по нашему мнѣнію, признать основательнымъ такое объясненіе нельзя: во первыхъ, оно способно приводить и дѣйствительно приводитъ къ весьма серьезнымъ недоразумѣніямъ; во вторыхъ, оно не есть общепризнанное и безъ возраженій принимаемое всѣми.—Конечно мы имѣемъ право обозначить однимъ общимъ именемъ какую бы то ни было совокупность разнообразныхъ явленій историческихъ и всѣхъ другихъ; но это удобно сдѣлать лишь при одномъ томъ необходимомъ условіи, если эти явленія дѣйствительно имѣютъ между собою какое либо внутреннее родство, или хотя одинъ изъ такихъ признаковъ, какіе обыкновенно носятъ названіе существенныхъ. Номенклатуру, построенную на основаніи признаковъ такъ называемыхъ случайныхъ, нельзя считать научною терминологіей. Пониманіе слова „пуританство“ въ его общемъ и широкомъ значеніи именно и основывается не болѣе какъ на двухъ и при томъ несущественныхъ признакахъ, изъ коихъ одинъ можно назвать хронологическимъ, другой этнографическимъ. Подъ пуританствомъ въ широкомъ смыслѣ разумѣются всѣ религіозныя, соціальныя и политическія движенія, партіи и секты, возникшія на протяженіи XVI и XVII столѣтій (признакъ хронологическій), и именно—среди англійскаго народа въ предѣлахъ Великобританіи и Сѣверной Америки (признакъ этнографическій),—разумѣются всѣ тѣ церковныя, соціальныя и политическія движенія, партіи и секты, какія заявляли о своемъ недовольствѣ узаконеннымъ англиканскимъ церковнымъ строемъ и протестовали противъ королевской власти, которая въ лицѣ династіи Стюартовъ стремилась установить неограниченную монархію въ Великобританіи и въ ея колоніяхъ. Кромѣ этихъ двухъ общихъ, но несущественныхъ, признаковъ едва ли можно указать еще какіе либо другіе не только изъ числа существенныхъ, но даже

[1]) Цитов. соч. т. II, стр. 473.

и изъ несущественныхъ. Всего менѣе можно найти какой либо такой существенный признакъ всѣхъ пуританъ, если обратить вниманіе на ихъ вѣроученіе. Если имя пуританъ понимать въ его самомъ широкомъ смыслѣ, то за исключеніемъ развѣ бытія Божія и безсмертія души, пожалуй не найдется ни одного такого догматическаго положенія, которое бы тѣми или другими „пуританами“ не отвергалось или по крайней мѣрѣ не подвергалось у нихъ сильному сомнѣнію. Пуритане въ широкомъ смыслѣ этого слова далеко не всѣ были кальвинистами. Напр. квакеровъ, эту весьма многочисленную секту, которая нерѣдко называется пуританскою [1]), кальвинистами никоимъ образомъ считать нельзя [2]). Въ средѣ пуританизма, понимаемаго въ указанномъ широкомъ смыслѣ, найдутся представители и крайняго раціонализма, граничившаго съ безбожіемъ и отрицаніемъ всякой религіи, и представители крайняго мистицизма, не заслуживающаго какого либо иного названія кромѣ сумашествія [3]). Вообще въ при-

---

[1]) См. напр. у Weingarten'a Die Revolutionskirchen Englands, стр. 240, 401.

[2]) См. напр. тамъ же, стр. 380.

[3]) См. перечень сектъ и ложныхъ мнѣній за время революціи у Masson въ соч. Life of John Milton, III, 143—159, и въ т. V, стр. 15 и дал. Напр. во вторую половину періода англійской революціи нерѣдко встрѣчались личности, извѣстныя въ то время подъ названіемъ рэнтеровъ (отъ глагола to rant—говорить чушь, вздоръ). Была ли это особая секта, какъ утверждаетъ напр. Robert Barclay (авторъ сочиненія: The inner life of the religious societies of the commonwealth, изд. 3-е, Лондонъ 1879 г., стр. 414—420), или напротивъ это было лишь какое то мистическое направленіе, не объединенное одной опредѣленной организаціей, какъ это выходитъ по изслѣдованію Weingarten'a, въ данномъ случаѣ для насъ безразлично; важно слѣдующее обстоятельство: основатель секты квакеровъ Фоксъ разсказываетъ въ своемъ дневникѣ, что во время своихъ странствованій онъ много разъ встрѣчалъ этихъ рэнтеровъ; однажды, когда онъ посѣтилъ рэнтеровъ, заключенныхъ въ тюрьму въ городѣ Ковентри, узники начали говорить вздоръ, восхвалять себя и богохульствовать... утверждая: «мы боги (they were God)»; (см. у Weingarten, цит. соч. стр. 108, примѣч. 4, и вообще стр. 106—109; сравн. у Masson. Life of John Milton, т. V, стр. 17—19). Въ 1652 г. выступили съ проповѣдью Reeve и Muggleton, называвшіе себя двумя послѣдними свидѣтелями (Апок. XI, 3—13). Они утверждали, что Богъ имѣетъ человѣкообразный видъ и что сойдя на землю въ образѣ Іисуса Христа Онъ оставилъ на небѣ своими замѣстителями Илію и Моисея. Главной своей миссіей они считали обличеніе ложныхъ пророковъ и всѣхъ невѣрующихъ въ божественное посланничество ихъ самихъ—Reeve'a и Muggleton'a (Masson, тамъ же, т. V, стр. 19 и дал.; Barclay, цит. соч. стр. 421 и дал.). Подобные сумасброды не были рѣдкостью въ періодъ революціи. См. напр. разсказъ о Джонѣ Робинсѣ, выдававшемъ себя въ 1650 г. за Бога всемогущаго (Masson, цит. соч. т. V, 19; срав. Weingarten, цит. соч. 99), о Джемсѣ Нэйлорѣ, выдававшемъ себя за Мессію (Гизо. Исторія англійской революціи, рус. перев. т. III, 250—251, ср. Barclay, цит. соч. 425—428) и т. п.

ложеніи ко всѣмъ пуританамъ, если это имя понимать въ его широкомъ значеніи, не окажется вѣрнымъ ни одинъ изъ такихъ признаковъ, на основаніи котораго можно было бы считать различныя формы пуританства только видами одного и того же общаго движенія. Напр. не всѣ пуритане твердо стояли на библейской почвѣ, потому что квакеры и нѣкоторые другіе родственные имъ сектанты, называвшіеся во время революціи антискриптуристами, ставили выше Библіи то свой собственный разумъ, то свое личное (конечно мечтательное) озареніе и вдохновеніе,—не всѣ пуритане были ригористами въ нравоученіи, потому что находились между ними проповѣдники антиномизма, — не у всѣхъ пуританъ существовала однообразная церковная организація; нѣкоторые изъ нихъ даже принципіально отрицали вообще всякую церковную организацію (зикеры); не всѣ пуритане боролись за свободу совѣсти, потому что напр. пресвитеріане, называемые тоже пуританами, во время междоусобной войны (1642—1648 г.г.) оказывались ожесточенными противниками индепендентовъ и сектантовъ, горячо полемизировали противъ свободы совѣсти, не хотѣли даже и слышать о вѣротерпимости [1]). Далеко не всѣ пуритане были противниками монархической королевской власти; очень многіе изъ нихъ были самыми искренними и добросовѣстными роялистами. Пресвитеріане, индепенденты и разные сектанты XVI и XVII в.в. были противниками англиканства; но и такой признакъ очевидно тоже недостаточенъ для того, чтобы объединять эти группы однимъ особымъ общимъ названіемъ и именно названіемъ пуританъ. Въ этомъ случаѣ будетъ непонятно, почему не называются пуританами также и всѣ современные противники англиканства. Наконецъ пониманіе имени „пуританство“ въ смыслѣ самомъ широкомъ не имѣетъ въ свою пользу и такого основанія, по какому напр. имя протестантовъ, какъ коллективное названіе, прилагается не только къ церковнымъ обществамъ лютеранъ, кальвинистовъ и англиканъ, отдѣлившимся отъ римской церкви въ XVI столѣтіи, но и ко всѣмъ сектамъ, выросшимъ и до нынѣ возникающимъ на почвѣ лютеранства, кальвинизма и англиканизма, не смотря на безчисленное множество этихъ

[1]) Напр. въ одномъ изъ своихъ памфлетовъ (генв. 1646 г.) лондонскіе пресвитеріанскіе пасторы заявляли, что всѣ ихъ внутренности переворачиваются при мысли о вѣротерпимости. Masson. Life of John Milton, т. III, 394—395.

сектъ, на крайнія степени уклоненія ихъ отъ истиннаго христіанства въ сторону раціонализма и мистицизма и вообще на ихъ разнообразіе, доходящее до непримиримыхъ противоположностей. Между отношеніемъ съ одной стороны протестантства къ католичеству и съ другой пуританства въ широкомъ смыслѣ этого слова къ англиканству нѣтъ ни полной параллели, ни точной аналогіи. Протестанты, кто бы они ни были, всѣ разорвали съ римско-католической церковью свой союзъ; они уже во время реформаціи начали жить самостоятельной, обособленной и отдѣльной отъ нея жизнію; но далеко не всѣ пуритане XVI и XVII вѣковъ дѣйствительно вели и хотѣли вести жизнь отдѣльную отъ англиканства. Мы уже упоминали, что имя пуританъ прилагалось даже къ епископамъ и архіепископамъ [1]). И не какая нибудь ничтожная доля, а напротивъ большинство пуританъ XVI вѣка и первой половины XVII не отторгалось и не желало отторгаться отъ союза съ „установленною“ церковью. Итакъ основанія понимать имя „пуританство“ въ его широкомъ значеніи оказываются весьма спорными и шаткими. Затѣмъ и самое пониманіе этого имени въ указанномъ широкомъ смыслѣ нельзя назвать общепризнаннымъ, не встрѣчающимъ никакихъ возраженій и протестовъ. Это видно напр. уже изъ того, что нѣкоторые даже изъ тѣхъ авторовъ, которые удерживаютъ названіе пуританство въ его широкомъ значеніи, все таки находятъ нужнымъ проводить различіе между пуританами *въ собственномъ смыслѣ* и пуританами *въ смыслѣ несобственномъ* [2]). Намъ по-

---

[1]) См. выше стр. XXVIII.

[2]) Напр. John Tayler говоритъ: «пуританизмомъ я называю то общее влеченіе (general tendency), которое послѣ устроенія церкви при Елизаветѣ стремилось впередъ въ направленіи дальнѣйшей реформы. Подъ именемъ пуританизма разумѣются весьма различныя обнаруженія религіозной жизни, первоначально всѣ возникшія изъ общаго движенія (impulse). Это движеніе на различныхъ стадіяхъ пути встрѣчало препятствія, проходя только въ немногихъ случаяхъ во всю возможную длину... указаніе въ преемственномъ порядкѣ на принципы и вліяніе различныхъ партій, втянувшихся въ великое пуританское движеніе поможетъ болѣе ясному пониманію... нашей» (т. е. англиканской) «религіозной исторіи. Изъ этихъ партій прежде всего привлекаютъ наше вниманіе *пресвитеріане или пуритане въ смыслѣ собственномъ* (presbyterians or proper puritans)... Retrospect of the religious life of England. Second edit. by James Martineau. London, 1876, стр. 98–99. Индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ авторъ поэтому называетъ крайними формами пуританизма. См. тамъ же, стр. 118 и дал. Curteis, другой изъ авторовъ затрогивающихъ тотъ же вопросъ о различіи между пуританами въ смыслѣ собственномъ и въ смыслѣ несобственномъ, говоритъ напр. слѣдующее: «Необходимо имѣть въ виду, что пури-

этому кажется, что вмѣсто подобныхъ различеній, не разъясняющихъ дѣла, а только затемняющихъ его, лучше уже совсѣмъ избѣгать употребленія имени пуританство въ его широкомъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Съ нашей стороны это не будетъ какимъ либо неслыханнымъ нововведеніемъ. Напр. то же самое сдѣлалъ въ своей книгѣ Robert Barclay, историкъ англійскаго сектантства половины XVII столѣтія. „Весьма важно," — такъ замѣчаетъ онѣ въ началѣ второй главы своего сочиненія, — „имѣть ясный взглядъ на происхожденіе и разность характера религіозныхъ мнѣній лицъ, обозначаемыхъ именемъ пуританъ, и отличать ихъ отъ такъ называемыхъ сепаратистовъ: броунистовъ, барровистовъ, джонсонистовъ, впослѣдствіи названныхъ индепендентами и конгрегаціоналистами, а этихъ въ свою очередь отличать отъ анабаптистовъ или баптистовъ... потому что большинство подобныхъ названій изобрѣтено съ намѣреніемъ выставить на глаза общества въ смѣшномъ видѣ три важныя и различныя направленія религіозной мысли и—до нѣкоторой степени—религіозной практики... Во всемъ этомъ нашемъ сочиненіи" (т. е. соч. Barclay'я) „слово пуританинъ употребляется въ его первоначальномъ смыслѣ, то есть прилагается къ лицамъ, желавшимъ преобразовать англійскую церковь въ духѣ пресвитеріанства. Распространеніе этого имени на другихъ нонконформистовъ приводило къ серьезнымъ недоразумѣніямъ (misconceptions)" [1]).—И дѣйствительно тѣ затрудненія и недоразумѣнія, какія не только могутъ вытекать, но и на самомъ дѣлѣ вытекаютъ изъ употребленія имени пуританство въ его широкомъ и неопредѣленномъ смыслѣ, вовсе не суть только мнимыя или совсѣмъ ничтожныя. Въ зависимости отъ того или иного пониманія этого имени цѣлый рядъ

танизмъ и индепендентство не одно и тоже. *Въ собственномъ смыслѣ такъ называемые пуритане* были не что иное какъ пресватеріане. Они страстно желали сдѣлать англиканскую церковь кальвинскою (to calvinize), ея устройство и ритуалъ во всѣхъ отношеніяхъ уподобить женевскому и шотландскому. Они всѣми силами противодѣйствовали индепендентамъ и отъ души анаѳематствовали ихъ. Свои интересы они постоянно отдѣляли отъ сектантскихъ, пока наконецъ изгнаніе изъ церкви въ 1662 г. не сдѣлало ихъ участь одинаковою съ сектантами. G. H. Curteis. Dissent in its relation to the church of England (Bampton lectures in 1871). London, 1882 г. изд. 5-е, стр. 42. Curteis впрочемъ много разъ въ этой книгѣ употребляетъ имя пуританизмъ и въ широкомъ значеніи. См. напр. стр. 86, 217 и др.

[1]) The inner life of the religious societies of the commonwealth, стр. 11 и примѣч.

вопросовъ весьма важныхъ и даже основныхъ въ исторіи пуританизма долженъ получить неодинаковое рѣшеніе. Гдѣ начальный и конечный моменты въ исторіи пуританизма, гдѣ высшая ступень его развитія, какія именно партіи и секты по преимуществу заслуживаютъ названія пуританскихъ, какія изъ этихъ партій и сектъ, втянувшихся въ пуританское движеніе, занимаютъ въ немъ положеніе самое главное и первостепенное и какія напротивъ второстепенное или даже очень ничтожное, какихъ крупныхъ историческихъ личностей, имѣвшихъ вліяніе на ходъ этого движенія, слѣдуетъ считать наиболѣе типичными представителями и выразителями пуританства и какія изъ нихъ имѣютъ къ пуританству не прямое, а только косвенное отношеніе—эти и всѣ другіе подобные имъ вопросы разумѣется вовсе не суть вопросы ничтожные, въ дѣйствительности даже не существующіе, но созданные лишь искусственно. Съ ними необходимо долженъ встрѣтиться всякій историкъ пуританства, а труды, уже существующіе по этому предмету, убѣждаютъ, что указанные и подобные имъ вопросы дѣйствительно разрѣшаются у различныхъ авторовъ далеко не всегда однообразно и согласно [1]).—Такое разногласіе, какъ это не трудно ви-

---

[1]) Для фактическаго оправданія нашихъ словъ сошлемся хотя на одинъ или два примѣра. Положимъ, предметомъ изученія историка служитъ личность извѣстнаго поэта Мильтона (род. 1608, ум. 1674). Каково же дѣйствительное отношеніе Мильтона къ пуританству? Въ самомъ ли дѣлѣ слѣдуетъ считать Мильтона за одного изъ типичнѣйшихъ выразителей пуританства? Эти и подобные вопросы до сихъ поръ рѣшаются не одинаково, но не изъ-за иного чего либо, какъ изъ-за того, что писатели употребляютъ названіе пуританство въ разныхъ смыслахъ. Профес. Masson, извѣстный своей шеститомной монографіей, посвященной изученію Мильтона и его времени, счелъ напр. нужнымъ закончить свой трудъ слѣдующимъ полемическимъ заключеніемъ: «ошибочно было бы сказать, что въ собственномъ смыслѣ и несомнѣнно (most truly and properly) Мильтонъ не принадлежалъ къ великой пуританской партіи своихъ соотечественниковъ. Мы»—продолжаетъ Masson—«въ достаточной мѣрѣ видѣли, что такое въ дѣйствительности былъ англійскій пуританизмъ, какія фазы онъ прошелъ, какія формы мышленія и даже свободомыслія онъ заключалъ въ себѣ. Только ненаучное представленіе пуританизма, совершенное незнакомство съ фактами его исторіи постоянно старается отнять у Мильтона пуританскій характеръ и титулъ генія пуританской Англіи (Life of John Milton narrated in connection with the political, ecclesiastical and literary history of his time. By David Masson, professor of rhetoric and English literature in the university of Edinburg. Vol. I—VI). Мильтонъ, по словамъ Грина, «представляетъ не только высочайшій, но и самый полный типъ пуританства» (Исторія англійскаго народа, соч. Джона Ричарда Грина, русск. перев. т. III, 19). Но Маколей, котораго также нельзя упрекнуть ни въ незнакомствѣ съ произведеніями Мильтона, ни въ совершенномъ незнакомствѣ съ фактами исторіи пуританизма, утверждаетъ, что «Мильтонъ въ строгомъ смыслѣ... не былъ ни пуританинъ, ни вольноду-

дѣть изъ замѣчаній, сдѣланныхъ по этому поводу выше, обусловливается отсутствіемъ яснаго и опредѣленнаго критерія, по которому все пуританское, все прямо и непосредственно относящееся къ пуританизму, можно было бы легко отличить отъ того, что̀ имѣетъ къ нему только отдаленное и косвенное отношеніе или даже вовсе не имѣетъ никакого отношенія. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ же именно служитъ такого рода критеріемъ у писателей, употребляющихъ названіе пуританизмъ въ его неопредѣленномъ и широкомъ смыслѣ? Едва-ли можно дать на этотъ вопросъ такой ясный и удовлетворительный отвѣтъ, противъ котораго нельзя было бы выставить серьезныхъ возраженій. Но такой критерій указать не трудно, если названію пуританизмъ дать болѣе тѣсное значеніе, то есть если разумѣть подъ этимъ именемъ движеніе, стремившееся продолжить реформацію англійской государственной церкви и освободить отъ элементовъ католицизма созданный при Эдуардѣ VI и Елизаветѣ полу-протестантскій, полукатолическій церковный строй. У пуританизма, понимаемаго въ такомъ болѣе тѣсномъ значеніи, критеріемъ, отличаю-

---

нецъ, ни роялистъ. Въ его характерѣ благороднѣйшія качества каждой партіи сливались въ гармоническое единство» (Полное собраніе соч. Маколея, русск. перев. изд. Тиблена, т. I, стр. 55). Подобныя разнорѣчивыя сужденія можно слышать и о Кромвелѣ, другой изъ самыхъ крупныхъ историческихъ личностей періода англійской революціи. То же самое замѣчается и въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь даже о цѣлыхъ партіяхъ, а не объ отдѣльныхъ только личностяхъ. При пониманіи имени пуританство въ его широкомъ значеніи дѣло обыкновенно представляется такимъ образомъ, что пуританизмъ 40-хъ и 50-хъ г.г. XVII вѣка дѣлился на двѣ главныя вѣтви или партіи—пресвитеріанскую и индепендентскую; послѣдняя, кромѣ того, выдѣляла изъ себя еще разнообразныя мелкія и крупныя секты. Вѣтвь индепендентская у нѣкоторыхъ историковъ признается за болѣе послѣдовательную, выразительницу пуританства, отъ этого и самый, такъ сказать, центръ исторіи пуританизма передвигается уже въ XVII столѣтіе, потому что индепендентство пріобрѣло значеніе первостепенной исторической силы «въ пуританскомъ движеніи» лишь въ срединѣ XVII вѣка; вторая половина XVI вѣка при этой точкѣ зрѣнія оказывается лишь какъ бы только введеніемъ въ исторію пуританизма или подготовительнымъ ея періодомъ. «Существенный элементъ пуританизма», говоритъ напр. Tayler, «болѣе рѣшительно и послѣдовательно былъ развитъ индепендентами, нежели пресвитеріанами» (John James Tayler. Retrospect of the religious life of England, London, 1876 г. стр. 178). Weingarten въ соч. Die Revolutionskirchen Englands проводитъ мысль, что не XVI, но XVII столѣтіе было вѣкомъ дѣйствительной англійской реформаціи (стр. 1 и дал.), что носителемъ матеріальнаго принципа англійской реформаціи былъ пуританизмъ (434—437), но не пуританизмъ XVI столѣтія, который преслѣдовалъ лишь отрицательную задачу и представлялъ изъ себя нѣчто разрозненное и расплывчатое, а именно индепендентство, воспріявшее въ себя элементы пуританизма и поставившее себѣ положительную цѣль (стр. 19—20).

щимъ его отъ не-пуританизма, именно и будетъ служить указанная общая цѣль, то есть продолженіе и завершеніе дѣла англійской церковной реформаціи и очищеніе англиканства отъ католическихъ остатковъ. Слѣдовательно съ установленной сейчасъ точки зрѣнія всѣ тѣ церковно-религіозныя движенія, какія шли дальше такой цѣли, совсѣмъ отъ нея отрекались, ставили себѣ иного рода задачи или по крайней мѣрѣ существеннымъ образомъ измѣняли эту цѣль, уже переставали быть пуританскими въ тѣсномъ значеніи. Противъ принятаго нами критерія, отличающаго все пуританское въ собственномъ смыслѣ отъ не-пуританскаго, само собою однако напрашивается возраженіе, которое повидимому дѣлаетъ этотъ критерій совершенно несостоятельнымъ. Программа церковныхъ реформъ, какъ было замѣчено раньше [1]), не у всѣхъ пуританъ была одной и тою же. Большинство пуританъ дѣйствительно не шло дальше желанія очистить *англиканство* отъ разныхъ остатковъ католичества и разногласило между собой лишь относительно предѣловъ такого очищенія. Это большинство слѣдовательно желало, чтобы господствующимъ исповѣданіемъ королевства продолжало быть именно англиканство, а не другое какое либо исповѣданіе, только англиканство преобразованное въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это сдѣлано было при Эдуардѣ VI и въ первый годъ царствованія Елизаветы. Но не всѣ пуритане добивались только этого. Была среди нихъ фракція, которой слѣдуетъ дать названіе строго-пресвитеріанской. Правда, эта послѣдняя составляла среди пуританъ не большинство, а только меньшинство и такимъ образомъ хвалиться своей численностью не могла, но за то она превосходила всѣхъ пуританъ радикальностью своей программы. Фракція строго-пресвитеріанская добивалась уже не преобразованія англиканства, а прямо хотѣла замѣнить его пресвитеріанствомъ, слѣдовательно вмѣсто одного церковнаго строя, вмѣсто англиканскаго епископальнаго, желала ввести другой, именно пресвитеріанскій. Она хотѣла совсѣмъ вывести изъ употребленія книгу англиканскаго общественнаго богослуженія и совершенно уничтожить званіе епископовъ, вмѣстѣ съ англиканскимъ каноническимъ правомъ и разными порядками узаконеннаго церковнаго управленія. Весь чинъ

---

[1]) См. выше, стр. XIV.

англиканскаго богослуженія и таинствъ, содержащійся въ общественномъ молитвенникѣ, эта фракція думала замѣнить богослужебными формами, введенными у пресвитеріанъ швейцарскихъ и шотландскихъ и далеко не похожими на англиканское богослуженіе; вмѣсто англиканскихъ конвокацій, архіепископскихъ и епископскихъ судовъ, какъ органовъ церковнаго узаконеннаго управленія. она проектировала цѣлую іерархію періодически созываемыхъ соборовъ—низшихъ, среднихъ и большихъ, постепенно возвышающихся одинъ надъ другимъ по своимъ полномочіямъ и по численности членовъ, кончая обще-англійскимъ національнымъ соборомъ, какъ высшей церковной инстанціей, при чемъ каждый изъ соборовъ болѣе властныхъ и обширныхъ имѣлъ бы право контролировать и перерѣшать распоряженія соборовъ, состоящихъ у него въ подчиненіи; она хотѣла реформировать и англиканское вѣроученіе, пересочинивъ англиканскій символъ XXXIX статей съ цѣлью полнаго соглашенія его съ догматикой Кальвина; однимъ словомъ эта фракція какъ будто думала уже не объ исправленіи существующаго зданія, но о построеніи новаго на мѣстѣ разрушеннаго стараго, слѣдовательно она какъ бы шла уже далѣе той цѣли, какая у насъ принята за характерную черту, свойственную всему вообще пуританскому движенію. Если строгіе пресвитеріане проектировали не *преобразованіе*, но *замѣну* англиканства другимъ церковнымъ строемъ, если затѣмъ и броунисты конца XVI вѣка и индепенденты и сектанты средины XVII столѣтія тоже старались замѣнить англиканство другимъ церковнымъ строемъ, конечно каждая изъ этихъ партій своимъ собственнымъ, то въ этомъ случаѣ повидимому не было какой либо рѣзкой пограничной черты, отдѣлявшей строгихъ пресвитеріанъ отъ прочихъ партій, старавшихся воздвигнуть на мѣстѣ англиканства каждая свое собственное церковное строеніе. Пресвитеріане, броунисты, индепенденты, сектанты, всѣ вообще эти названныя партіи добивались уже не очищенія англиканства, но окончательнаго разрушенія его и слѣдовательно онѣ уже одинаково всѣ переставали быть пуританскими въ точномъ смыслѣ слова; разница между ними заключалась лишь въ томъ, что, добиваясь заодно другъ съ другомъ разрушенія англиканства и будучи такимъ образомъ единодушны въ преслѣдованіи отрицательной задачи, эти партіи потомъ начинали между собою разногласить, какъ скоро дѣло касалось положительной задачи, возведенія новаго зданія на мѣстѣ раз-

рушеннаго, потому что въ этомъ случаѣ каждая партія предлагала особый, свой собственный, проектъ новаго строенія, ни мало не похожій на другіе; но это несходство проектовъ, доходившее до непримиримой противоположности, можно считать лишь видовою разностью по отношенію къ одной и той же отрицательной задачѣ, служившей общею особенностью всѣхъ этихъ партій, той особенностью, что всѣ онѣ старались совершенно уничтожить англиканство. Такова сущность само собой напрашивающагося возраженія противъ указаннаго выше критерія. Однако это возраженіе сильно только повидимому, а не на самомъ дѣлѣ. Оно имѣетъ въ свою пользу не столько историческіе факты, сколько анализъ значенія названій. Все оно въ сущности основывается на разности значеній словъ, съ одной стороны: „замѣна“, съ другой: „преобразованіе“, „исправленіе“, „реформа“. Но большая разница значеній этихъ словъ въ данномъ случаѣ ничего не говоритъ въ пользу упомянутаго возраженія. Въ ежедневной практической жизни мы дѣйствительно весьма точно отличаемъ замѣну какой либо вещи новою отъ исправленія одной и той же старой и никогда не смѣшиваемъ съ ремонтомъ стараго дома построеніе совершенно новаго зданія и т. п.; но эту разницу такихъ двухъ словъ, какъ напр., „преобразованіе“ и „замѣна“ нельзя съ тою же самой точностью примѣнять къ отношеніямъ между церковной системой англиканства и соперничавшими съ ней пуританскими проектами. Во первыхъ, между двумя крайними пунктами, между строгимъ англиканствомъ, склонявшимся скорѣе на сторону римскаго католицизма, нежели протестантизма, и строгимъ пресвитеріанствомъ, объявлявшимъ такого рода англиканству непримиримую войну, существовало въ пуританскихъ программахъ, отчасти и на дѣлѣ, нѣсколько промежуточныхъ ступеней или посредствующихъ формъ, переходившихъ одна въ другую съ такою постепенностью, что весьма трудно сказать, гдѣ кончалось только преобразованіе англиканства и гдѣ начиналось полное извращеніе его. Особенно это замѣчаніе приложимо къ области вѣроученія. Богословіе строгихъ англиканцевъ, имѣвшее не мало точекъ соприкосновенія съ римско-католической догматикой, и богословіе строгихъ пресвитеріанъ, ревностныхъ сторонниковъ и учениковъ Кальвина, представляло только двѣ крайнія противоположности; но между этими полярными противоположностями оставалось очень много мѣста для богословскихъ доктринъ съ весьма разнообразными степенями уклоненій въ ту или другую изъ противополож-

ныхъ сторонъ, какъ это въ дѣйствительности и было въ англиканской церкви второй половины XVI столѣтія. Почти то же самое можно сказать и относительно чина англиканскаго богослуженія. Пуритане и на практикѣ и особенно въ своихъ проектахъ могли допускать отступленія отъ этого чина весьма разнообразныя, начиная отъ незначительныхъ уклоненій отъ него и кончая измѣненіемъ его до неузнаваемости, такимъ измѣненіемъ, которое вполнѣ можно назвать замѣной стараго новымъ, а не однимъ только преобразованіемъ стараго. Въ узаконенномъ церковномъ устройствѣ и разныхъ порядкахъ церковнаго управленія пуритане на практикѣ конечно не могли производить какихъ-либо перемѣнъ; это устройство и порядки охранялись властью государства и потому всего менѣе были доступны вліянію произвола партій и отдѣльныхъ личностей; но за то здѣсь оставался широкій просторъ для составленія разнообразныхъ проектовъ, плановъ и программъ реформы, вообще для разнообразныхъ пуританскихъ построеній теоретическихъ. Въ этихъ теоретическихъ построеніяхъ можно подмѣтить тотъ же самый процессъ постепенной переработки англиканскаго церковнаго строя, начиная отъ нѣкоторыхъ ограниченій епископской власти и кончая совершеннымъ уничтоженіемъ чина епископовъ. Такимъ образомъ всѣ виды и оттѣнки пуританства, начиная съ незначительныхъ отступленій отъ установленнаго церковнаго строя и кончая полной замѣной его пресвитеріанствомъ, въ сущности направлялись по одному и тому же общему пути уклоненія англиканства въ сторону пресвитеріанства, только съ тѣмъ различіемъ, что лишь одни строгіе пресвитеріане проходили всю длину этого пути, всѣ же остальные пуритане останавливались на различныхъ стадіяхъ его. Именно въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина, почему слово „пуритане“ не можетъ быть совсѣмъ вычеркнуто изъ списка историческихъ именъ и замѣнено названіемъ „пресвитеріане“; послѣднее имя въ строгомъ смыслѣ приложимо не ко всѣмъ вообще пуританамъ, а только къ одной пуританской фракціи, которую слѣдуетъ назвать строго-пресвитеріанскою. Затѣмъ, во вторыхъ, даже и тогда, когда конечнымъ результатомъ реформаторскихъ проектовъ пуританъ оказывались уже не отдѣльныя и незначительныя какія-нибудь измѣненія въ узаконенномъ церковномъ строѣ англиканства, но окончательная замѣна его пресвитеріанствомъ, и въ этомъ крайнемъ случаѣ у пуританизма, понимаемаго въ принятомъ

нами тѣсномъ значеніи, все же оставались такія черты, которыя весьма рѣзко отличали его отъ броунизма конца XVI в. и отъ индепендентства и сектантства средины XVII столѣтія. Всѣ вообще пуритане, а строгіе пресвитеріане даже преимущественно предъ остальными, твердо стояли за необходимость единообразнаго и общеобязательнаго вѣроученія и церковнаго устройства для всей Англіи и за необходимость тѣснаго союза церкви съ государствомъ. Идея единой церкви въ единомъ государствѣ оставалась такимъ образомъ общею у пуританъ съ англиканцами, а изъ нея вытекало самое существенное отличіе пуританизма въ принятомъ нами смыслѣ отъ броунизма, индепендентизма и сектантства. Пуританское движеніе, если понимать слово пуританскій въ установленномъ нами смыслѣ, находило свое окончательное завершеніе въ учрежденіи стройной, организованной церковной системы пресвитеріанства, которая желала существовать jure divino, то есть выдавала себя за богоучрежденное установленіе, а по духу исключительности и нетерпимости даже превосходила англиканство и едвали много уступала средневѣковому римскому католицизму съ его инквизиціей, кострами, тюрьмами и пытками. Церковныя ученія броунистовъ, индепендентовъ и другихъ сектантовъ послѣдовательно приводили къ совершенно противоположному концу, къ отрицанію всякой вообще церковной организаціи, къ самымъ крайнимъ формамъ извращенія христіанской религіи и даже къ атеизму.

По приведеннымъ соображеніямъ подъ именемъ пуританства мы разумѣемъ въ предлагаемомъ сочиненіи не всѣ вообще виды уклоненія отъ англиканства въ сторону рѣшительнаго протестантизма, „начиная отъ болѣе умѣреннаго англиканизма и кончая наиболѣе крайнимъ сектантствомъ“, но только всѣ тѣ, какіе представляли собой переходныя ступени отъ строгаго англиканизма къ строгому пресвитеріанству до этого послѣдняго включительно. Главнымъ предметомъ пуританской исторіи у насъ такимъ образомъ служатъ движенія, въ какихъ выражалось стремленіе пуританъ по мѣрѣ возможности, въ большей или меньшей степени, сблизить англиканство съ пресвитеріанствомъ и даже окончательно замѣнить этимъ послѣднимъ первое [1]). Вопросъ о

---

[1]) Сдѣланное сейчасъ опредѣленіе предмета пуританской исторіи очевидно существеннымъ образомъ расходится съ опредѣленіемъ, какое дается напр. у профессора Карѣева и вообще у всѣхъ историковъ, понимающихъ имя пуританизмъ въ смыслѣ самомъ широкомъ. Не считаемъ

сектантствѣ вообще и вчастности о броунизмѣ, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, у насъ не составляетъ главнаго предмета въ сочиненіи; мы касаемся его лишь на столько, на сколько секта броунистовъ связана съ пуританизмомъ и на сколько свѣдѣнія о ней необходимы для уясненія существеннаго различія между пуританами въ собственномъ смыслѣ и броунистами. Что же касается той партіи, которой выше дано названіе протестантствующихъ англиканцевъ,

себя въ правѣ вовсе игнорировать, оставивъ безъ возраженія, еще одно опредѣленіе, которое принадлежитъ Wakeman'y и которое тоже далеко расходится съ нашимъ, но вытекаетъ изъ соображеній противоположныхъ тѣмъ, какими руководствуются писатели, дающіе имени пуританизмъ весьма широкое значеніе. «Изъ среды англичанъ, державшихся мнѣній Кальвина»,—пишетъ Wakeman,—«скоро выдѣлились двѣ партіи, именно партія тѣхъ, которые согласились исполнять требованія королевы, и партія тѣхъ, которые на это не были согласны. Имя пуританъ историки часто давали безъ различія обѣимъ этимъ партіямъ. Но, кажется, болѣе правильно, и несомнѣнно болѣе удобно, ограничить приложеніе этого имени только къ тѣмъ, которыхъ называютъ иногда пуританами-конформистами (conforming puritans), именно къ тѣмъ, которые, держась кальвинскихъ доктринъ, чуждыхъ ученію церкви» (т. е. англиканской) «и относясь къ ея обрядамъ по большей части несогласно (contrarily) съ церковными законами, тѣмъ не менѣе заявляли притязаніе считать себя вѣрными членами и истинными представителями церкви, но не той, какою она была въ дѣйствительности, а той, какою по ихъ глубокому убѣжденію она была предназначена быть и готова была сдѣлаться. Это были тѣ люди, которые принимали широкое участіе въ церковной борьбѣ времени царствованія Карла I и большую долю своего вліянія на народъ позаимствовали отъ своего тѣснаго союза съ парламентской партіей, боровшейся за политическую свободу,—тѣ люди, которые соглашались мириться съ епископальной и клерикальной (sacerdotal) церковной системой до тѣхъ поръ, и только до тѣхъ поръ, пока она была способна дѣйствовать въ ихъ собственныхъ интересахъ и воздерживалась отъ теоретическаго обоснованія своихъ принциповъ. Для другой партіи весьма пригодно названіе нонконформистовъ. Это были люди, которые развивали свои кальвинскіе принципы нѣсколько далѣе и къ отрицательнымъ положеніямъ протестантскаго credo присоединяли вѣру въ пресвитеріанство, какъ въ богоучрежденную систему церковнаго управленія, а къ епископату и церковному уставу чувствовали такое искреннее отвращеніе, которое заставляло ихъ смотрѣть на подчиненіе англиканству, какъ на дѣло положительно грѣховное». The Church and the Puritans 1570—1660. By Henry Offley Wakeman изъ серіи: Epochs of Church History edited by Creighton, стр. 38—39. Именемъ пуританъ цитуемый писатель очевидно желаетъ назвать лишь ту категорію, которой выше мы дали названіе протестантствующихъ англиканцевъ или англиканскихъ протестантовъ конформистовъ. Но предметъ пуританской исторіи едва ли станетъ болѣе опредѣленнымъ отъ такого нововведенія въ номенклатурѣ. Во первыхъ, самое дѣленіе на конформистовъ и нонконформистовъ не отличалось устойчивостью и прочностью (см. выше, стр. XXVII). Во вторыхъ, названіе «нонконформистъ» нисколько не болѣе, если еще не менѣе опредѣленно, чѣмъ и названіе «пуританинъ»; съ англиканской точки зрѣнія нонконформистомъ можно назвать не только любого протестантскаго сектанта, но даже и римско-католика. Въ третьихъ, въ названномъ сочиненіи Wakeman и самъ не держится предложенной имъ же самимъ номенклатуры.

но которая у церковныхъ англійскихъ историковъ чаще извѣстна подъ названіемъ пуританъ конформистовъ, она также не служитъ у насъ главнымъ предметомъ исторіи пуританизма[1]). На пути отъ строгаго англиканства къ пресвитеріанству церковное направленіе этой партіи представляло собой такъ сказать только первый шагъ и при томъ иной разъ весьма робкій и едва примѣтный, не отличавшійся ни достаточной рѣшительностью, ни опредѣленностью. Между тѣмъ при изученіи всякаго явленія заслуживаютъ предпочтительнаго вниманія тѣ формы его и моменты, въ какихъ характерныя его свойства и особенности обнаруживаются самымъ опредѣленнымъ и яснымъ образомъ. Кромѣ того, какъ это можно утверждать по крайней мѣрѣ относительно второй половины XVI вѣка, не протестантствующіе англиканцы, иначе пуритане конформисты, но именно тѣ, которыхъ обыкновенно называютъ пуританами нонконформистами, занимали въ дѣйствительности первое мѣсто въ исторіи борьбы полу-протестантскаго, полу-католическаго англиканства съ чисто протестантскимъ, иначе пуританскимъ, движеніемъ. Мы не игнорируемъ англиканскихъ протестантовъ въ настоящемъ сочиненіи; но удѣляемъ имъ вниманіе лишь на столько, на сколько они сами заявляли о себѣ какъ о дѣятельной силѣ и обнаруживали свое вліяніе на ходъ событій интересующей насъ исторіи.

Очеркъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ въ предлагаемомъ сочиненіи мы доводимъ лишь до конца царствованія Елизаветы (1603 г.), послѣдней королевы изъ династіи Тюдоровъ, начиная этотъ очеркъ съ реформаціи при Генрихѣ VIII и особенно при его сынѣ Эдуардѣ VI, такъ что, за исключеніемъ начальныхъ двухъ лѣтъ XVII вѣка, весь изучаемый нами періодъ падаетъ на вторую половину XVI столѣтія. Шестнадцатымъ вѣкомъ пуританская исторія не кончилась; она продолжалась и въ XVII столѣтіи, при королях изъ фамиліи Стюартовъ. Но назначать такія или иныя хронологическія границы для историческаго труда есть личное право его автора и намъ нѣтъ никакой необходимости разсуждать объ этомъ правѣ. Здѣсь требуется сдѣлать замѣчаніе по поводу только одного ограниченія, какому это право подвергается. Нерѣдко бываетъ, что послѣдовательность какого либо ряда историческихъ событій представляетъ собою нѣчто органически цѣлое, настолько

[1]) Вопреки тому, какъ совѣтуетъ Wakeman. См. предыдущее примѣч.

неразрывное, что обозрѣвать не всю длину этого ряда, а только одну какую либо произвольно взятую его часть, значило бы насильственно и искусственно разсѣкать недѣлимое. Но къ хронологическому концу взятаго нами періода упрекъ въ такой искусственности и произвольности не имѣетъ отношенія. Прекращеніе королевской фамиліи Тюдоровъ и вступленіе на англійскій тронъ Іакова I Стюарта, въ лицѣ котораго въ Англіи началось царствованіе новой династіи, послужило поворотнымъ пунктомъ не только въ гражданской и церковной англійской исторіи вообще, но и вчастности въ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ. При Іаковѣ I и особенно при сынѣ его Карлѣ I, въ періодъ до начала Долгаго парламента (1640 г.), борьба *лодизма* съ такъ называемыми *доктринальными пуританами* заслонила собой прежній антагонизмъ между англиканами и пуританскими нонконформистами. Кромѣ того, если при Елизаветѣ борьба англиканства съ пуританствомъ велась преимущественно на почвѣ церковной и только косвенно затрогивала государственные вопросы, то напротивъ при Стюартахъ въ этой борьбѣ конституціонные вопросы заняли уже весьма видное мѣсто, если даже не первое. Что касается послѣдовавшаго за тѣмъ періода (1640—1660 г.г.), то въ строгомъ смыслѣ его нужно назвать временемъ уже не борьбы англиканства съ пуританствомъ, но временемъ пораженія англиканства, такъ какъ въ годы „великаго мятежа“ англиканство было низведено до положенія гонимой секты, лишенной права на существованіе. Наконецъ при послѣднихъ двухъ Стюартахъ, Карлѣ II и Іаковѣ II, въ періодъ отъ 1660 до 1689 года, пуританизмъ, въ смыслѣ установленномъ нами выше, подвергся гоненію наравнѣ съ сектантствомъ и уже потерялъ характеръ внутри-церковнаго движенія, тотъ характеръ, какой онъ имѣлъ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Такимъ образомъ каждый изъ отмѣченныхъ сейчасъ четырехъ періодовъ имѣетъ свои особыя характерныя черты, на основаніи которыхъ первый изъ нихъ можно отдѣлять отъ второго, второй отъ третьяго и третій отъ четвертаго.

Послѣ установки смысла, въ какомъ названіе пуританство употребляется на страницахъ предлагаемаго труда, намъ остается дать объясненіе относительно задачи настоящаго сочиненія, относительно значенія его и, наконецъ, относительно его плана.

Заглавіе нашего труда указываетъ, какъ на предметъ изслѣдованія, на *борьбу* англиканства съ пуританствомъ. Когда идетъ рѣчь о борьбѣ напр. какихъ либо доктринъ и системъ научныхъ, религіозныхъ и т. п. или напр. о борьбѣ партій, преслѣдующихъ практическія цѣли, весьма часто въ этомъ случаѣ главной задачей пишущихъ становится рѣшеніе вопросовъ объ истинности и ложности, состоятельности или несостоятельности, если дѣло касается доктринъ, и о правотѣ и неправотѣ сторонъ, если идетъ рѣчь о борьбѣ враждебныхъ партій, короче—въ этихъ случаяхъ авторы всего чаще ставятъ себѣ или апологетическія или полемическія задачи. Но предлагаемое сочиненіе не есть ни полемика съ англиканствомъ или пуританствомъ, ни апологія того или другого изъ нихъ. Авторъ настоящаго труда взялъ на себя только историческую задачу, стремился лишь къ тому, чтобы у читателя, послѣ ознакомленія съ этимъ сочиненіемъ, составилось полное, вѣрное и ясное понятіе о пуританствѣ времени Тюдоровъ и о борьбѣ англиканства съ пуританскимъ движеніемъ въ упомянутый періодъ, и особенно во время продолжительнаго, слишкомъ 44-лѣтняго, царствованія Елизаветы (1558—1603). Составлять понятіе о пуританствѣ и о борьбѣ англиканства съ пуританскимъ движеніемъ значитъ преслѣдовать не двѣ какія либо совершенно различныя задачи, но выполнять задачу въ сущности одну и ту же. Пуританская исторія стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ англиканской исторіей и если еще возможно отдѣлять послѣднюю отъ первой, то, наоборотъ, выдѣлять пуританскую изъ англиканской по существу самаго дѣла нѣтъ возможности. Пуританство изучаемаго періода было критикой *англиканства*, движеніемъ оппозиціоннымъ *англиканству*. Слѣдовательно самое существованіе пуританства обусловливалось существованіемъ англиканства: безъ этого второго вовсе не было бы и перваго. Взаимная борьба англиканства и пуританства по этой причинѣ составляетъ все главное содержаніе пуританской исторіи, такъ что если обойти молчаніемъ эту борьбу, то отъ пуританской исторіи ничего, или почти ничего, не останется. Такою зависимостью исторіи пуританства отъ исторіи англиканства объясняется и содержаніе самаго заглавія предлагаемаго сочиненія.

Изъ этого заглавія и изъ сдѣланныхъ сейчасъ объясненій видно, что сочиненіе наше по характеру задачи и по содержанію есть монографія изъ области науки, извѣстной подъ именемъ исторіи западныхъ исповѣданій. Слѣдо-

вательно его значеніе въ русской богословской литературѣ такое же, какъ и другихъ монографій по наукѣ съ этимъ именемъ. Намъ здѣсь нѣтъ необходимости говорить о важности этой науки въ циклѣ богословскихъ наукъ и объ *общемъ* значеніи монографій изъ ея области. Но къ рѣшенію вопроса о значеніи той или другой *отдѣльной* монографіи по названной наукѣ можетъ быть примѣнена не только общая, но и особая, такъ сказать относительная точка зрѣнія и только съ этой послѣдней требуется дать отвѣтъ на вопросъ о значеніи настоящаго труда. Область науки исторіи западныхъ исповѣданій отличается чрезвычайной широтой, граничащей съ необозримостью. Кромѣ массы матеріала по исторіи важнѣйшихъ вѣроисповѣдныхъ системъ, каковы: римское католичество, лютеранство, реформатство, англиканство, къ этой же наукѣ относится и литература по исторіи разнообразныхъ западныхъ сектъ, не только крупныхъ, существующихъ доселѣ и имѣющихъ большое значеніе въ современной церковно-политической жизни Запада, но—также и сектъ мелкихъ, существующихъ и уже не существующихъ, историческое и современное значеніе которыхъ весьма ничтожное. Между тѣмъ русская ученая литература о западныхъ исповѣданіяхъ далеко не можетъ похвалиться избыткомъ изслѣдованій даже и по главнѣйшимъ изъ своихъ вопросовъ. При такихъ условіяхъ было бы весьма странно, если бы трудящіеся въ области названной науки, оставляя безъ вниманія существенное, главное и основное, предпочитали разработку вопросовъ, не имѣющихъ важнаго значенія, наполняли бы русскую литературу по наукѣ о западныхъ исповѣданіяхъ монографіями о какихъ нибудь мугглетоніанахъ, фамилистахъ, квинтомонархистахъ, вообще о личностяхъ и сектахъ, извѣстныхъ лишь немногимъ историкамъ спеціалистамъ. Вездѣ главному и важному обыкновенно отдается предпочтеніе передъ второстепеннымъ и ничтожнымъ. Въ отношеніи вопросовъ названной науки особенно необходимо соблюденіе этого правила. Что же слѣдуетъ сказать съ этой точки зрѣнія о содержаніи нашего труда? Свидѣтельствуетъ ли оно о расположеніи писавшаго отдавать предпочтеніе неважному предъ важнымъ?... Чуждые намѣренія приписывать своему сочиненію такое значеніе, какое въ дѣйствительности ему не принадлежитъ, мы все таки съ увѣренностью рѣшаемся сказать, что было бы несправедливо относить наше сочиненіе къ разряду монографій, посвященныхъ разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ для

русской литературы по наукѣ о западныхъ исповѣданіяхъ самое ничтожное значеніе. Какъ замѣчено выше, пуританская исторія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и англиканская исторія. Но англиканское исповѣданіе принадлежитъ къ числу тѣхъ вѣроисповѣдныхъ системъ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія православнаго богослова и православнаго церковнаго историка. Православная восточная церковь и вчастности наша отечественная русская у многихъ изъ представителей англиканства въ настоящее время стала служить предметомъ особеннаго *научнаго* интереса. Интересъ этотъ пробудился сперва въ школѣ такъ называемыхъ пьюзеистовъ, иначе—трактаріанъ въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и не ослабѣваетъ до послѣдняго времени [1]). О православномъ христіанствѣ и его исторіи современные намъ англиканскіе богословы и историки знаютъ (или по крайней мѣрѣ имѣютъ возможность знать, не прибѣгая къ помощи иноязычной для нихъ литературы) гораздо болѣе, чѣмъ сколько изъ нашей русской литературы извѣстно намъ объ англиканствѣ и его исторіи. На своемъ отечественномъ языкѣ англиканецъ найдетъ и православный катихизисъ, и православную догматику, и богослужебныя книги православной церкви, и ея исторію на Востокѣ и въ Россіи,—найдетъ много монографій и множество журнальныхъ статей, посвященныхъ изслѣдованію разныхъ отдѣльныхъ сторонъ прошедшей и современной жизни православія. Мало того. Нѣкоторые изъ англиканцевъ не удовлетворяются однимъ книжнымъ знакомствомъ съ исторіей и бытомъ православной церкви. Они лично время отъ времени предпринимаютъ путешествія въ Россію и на Востокъ, изучаютъ русскій языкъ, занимаются въ нашихъ библіотекахъ и архивахъ, присутствуютъ за нашимъ богослуженіемъ, завязываютъ знакомство

---

[1]) Первымъ названіемъ школа обязана оксфордскому профессору Пьюзи (Pusey), одному изъ главныхъ ея руководителей. Имя трактаріанъ происходитъ отъ серіи сочиненій, числомъ 90, издававшихся пьюзеистами подъ общимъ названіемъ Tracts for the times (трактаты для настоящихъ временъ) съ сентября 1833 по 1841 г. и содержащихъ изложеніе богословскихъ воззрѣній пьюзеизма. Довольно обстоятельный очеркъ исторіи пьюзеизма вмѣстѣ съ систематическимъ изложеніемъ трактаріанскаго богословія см. въ Real Encyklopädie für Protestantische Theologie und Kirche von Herzog, томъ XVI по изданіи. 1862 года, статья Tractarianismus, стр. 212—270 и т. XV по изданіи. 1885 г. стр. 738—791. Имѣются свѣдѣнія о пьюзеизмѣ и въ русской литературѣ, но б. ч. эпизодическія, не обнимающія всего движенія въ цѣломъ. О личности проф. Пьюзи см. статью священ. М. Воздвиженскаго въ журн. Православное Обозрѣніе за 1883 г., т. I, стр. 46—98.

съ представителями православной іерархіи, съ православными учеными, вообще съ разными выдающимися личностями изъ среды православнаго христіанства, могущими оказывать имъ посильное содѣйствіе въ интересующемъ ихъ дѣлѣ. Если предположить, что этимъ вниманіемъ англиканцевъ къ православію руководитъ только одна чисто научная любознательность, то даже и въ такомъ случаѣ она возлагаетъ на православныхъ богослововъ нравственную обязанность отвѣчать тѣмъ же въ отношеніи къ англиканству. Но достовѣрно извѣстно, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ изъ англиканцевъ, что въ этомъ случаѣ ими движетъ гораздо болѣе высокая идея, именно—желаніе подготовить путь къ возстановленію союза христіанъ англиканскаго исповѣданія съ православною каѳолическою церковью, членами которой были ихъ далекіе предки—пикты, бритты, скотты и другія племена, населявшія въ древности Британскій островъ и принявшія христіанство съ Востока, отъ православныхъ проповѣдниковъ [1]). Въ текущемъ столѣтіи, и даже сравнительно недавно, среди англиканцевъ находились личности, пытавшіяся завязать даже дѣятельныя сношенія съ Россіей и православнымъ Востокомъ по вопросу о соединеніи церквей—англиканской и православной. Въ 1842 году съ этой цѣлью пріѣзжалъ въ Россію англиканскій богословъ Пальмеръ [2]). Въ 1862—1866 г.г. движеніе въ пользу сближенія англиканской церкви съ восточною и русскою началось не только въ Англіи, но и въ Сѣверной Америкѣ [3]). Упомянутыя попытки пока остались безуспѣшными. Но уже самый фактъ ихъ возникновенія обязываетъ и православныхъ богослововъ ближе знакомиться съ тѣмъ вѣроисповѣднымъ обществомъ, среди котораго находятся люди, ищущіе каѳолической истины и внимательно изучающіе православіе. Конечно

---

[1]) По вопросу о распространеніи христіанства въ древней Британіи см. изслѣдованіе Морошкина: Древнебританская церковь. Журн. Министер. Народн. Просвѣщ. за 1872 г. кн. X, XI и XII.

[2]) Одинъ изъ пьюзеистовъ, вицепрезидентъ коллегіи Магдалины въ Оксфордѣ, перешедшій потомъ въ католичество. Ходъ его дѣла по документамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Синода, изложенъ въ статьѣ священника П. Образцова: О попыткахъ къ соединенію англиканской епископальной церкви съ православною, помѣщен. въ журн. Православное Обозрѣн. за 1866 г. №№ 1—3.

[3]) См. статью А. П. Лопухина: Сношенія Американской Епископальной церкви съ православнымъ Востокомъ по вопросу о соединеніи церквей (1862—1866 г.г.) въ Христіанск. Чтен. 1882 г. ч. II, стр. 74—126, 687—715 и 1883 г., ч. II, стр. 152—187, 353—375.

средостѣніе, отдѣляющее англиканство отъ православія, еще слишкомъ велико и для его устраненія требуется еще весьма много труда; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что всѣ попытки въ этомъ направленіи совершенно безполезны и излишни. Утверждать послѣднее значитъ впадать въ противорѣчіе съ разумомъ самой же святой православной церкви, членами которой мы состоимъ и которая, вознося ежедневную молитву „о мирѣ всего міра, о благостояніи Святыхъ Божіихъ церквей“ (православныхъ), въ то же время молится и о „соединеніи всѣхъ“, желая, чтобы всѣ люди „единѣми усты, и единѣмъ сердцемъ“ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпое имя Святой Троицы,—значитъ впадать въ противорѣчіе и съ самимъ Божественнымъ Основателемъ церкви, Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который предъ своими крестными страданіями пламенно молился Богу Отцу о единеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Него—*не о сихъ же* (т. е. апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя: да вси едино будутъ* (Іоан. XVII, 20 — 21). Обстоятельное изученіе православія англиканцами и англиканства православными есть необходимое, хотя конечно и не единственное, условіе сближенія однихъ съ другими въ церковномъ отношеніи. Правда, обыкновенная, ежедневная жизнь показываетъ, что люди, по мѣрѣ того какъ лучше узнаютъ другъ друга, иногда дѣйствительно болѣе и болѣе сближаются между собой, иногда, напротивъ, болѣе и болѣе воздерживаются отъ этого сближенія. Но послѣднее обстоятельство ничего не говоритъ противъ самой необходимости лучше узнавать другъ друга. Напротивъ знаніе оказывается нужнымъ и полезнымъ въ обоихъ изъ указанныхъ противоположныхъ случаевъ: въ первомъ—потому, что оно служитъ путемъ ко взаимному сближенію, во второмъ—потому, что открываетъ причины, по какимъ извѣстному лицу необходимо остерегаться человѣка, не заслуживающаго ни довѣрія, ни расположенія. Приблизительно то же можно примѣнить и къ отношеніямъ православной церкви къ инославнымъ христіанскимъ обществамъ. Возможно или не возможно церковное единеніе англиканцевъ съ православіемъ—отвѣчать на этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ нельзя безъ обстоятельнаго предварительнаго знакомства съ современнымъ состояніемъ англиканства и съ его исторіей. Итакъ изучать англиканство русская православная наука нравственно обязана. Само собой разумѣется, что такое изученіе дол-

жно отличаться характеромъ обстоятельности, полноты, глубины, всесторонности, говоря кратко—характеромъ научности. Для нашей учено-богословской литературы особенно конечно интересны тѣ стороны и явленія въ англиканствѣ, какія имѣютъ болѣе прямое отношеніе къ православію, чѣмъ прочія. Было бы напр. весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу по вопросу объ англиканствѣ обстоятельное историко-критическое изслѣдованіе англиканскаго богослуженія, символа XXXIX статей, историческое изслѣдованіе о пьюзеизмѣ и т. п. Но останавливать вниманіе лишь на нѣкоторыхъ явленіяхъ и сторонахъ и вовсе игнорировать другія—это еще не значитъ изучать англиканское исповѣданіе вполнѣ научнымъ образомъ. Для научнаго изученія англиканства недостаточно ознакомленія только съ нѣкоторыми изъ его сторонъ. Необходимо изучить его во всей его широтѣ, во всемъ объемѣ. Необходимо рѣшить общій и сложный вопросъ: что такое англиканскій протестантизмъ не только въ его современномъ состояніи, но и въ его исторіи, потому что современное состояніе можетъ быть вполнѣ уяснено только при посредствѣ прошлаго. Въ виду этого имѣемъ основаніе утверждать, что и предлагаемое наше сочиненіе можетъ послужить однимъ изъ пособій при рѣшеніи упомянутаго общаго и сложнаго вопроса. Мы конечно не даемъ обѣщанія, что въ настоящемъ сочиненіи онъ будетъ исчерпанъ весь, безъ остатка. Такое обѣщаніе съ нашей стороны неумѣстно уже потому, что содержаніе предлагаемаго сочиненія обнимаетъ только два періода изъ *англиканской* исторіи—періодъ реформаціи и непосредственно слѣдовавшій за нимъ періодъ времени до конца XVI вѣка, точнѣе—до конца жизни послѣдней представительницы династіи Тюдоровъ. Полный и всесторонній отвѣтъ на вопросъ, что такое англиканскій протестантизмъ, въ состояніи дать лишь многотомная критическая исторія англиканства, доведенная до настоящаго времени, или по крайней мѣрѣ цѣлый рядъ монографій по этой исторіи, а не одно только наше сочиненіе. Монографія наша имѣетъ въ виду лишь одну сторону указаннаго общаго и сложнаго вопроса. Она предлагаетъ изслѣдованіе отношеній англиканства, какъ вѣроисповѣданія полу-протестантскаго, къ протестантизму болѣе рѣшительному, какимъ онъ являлся въ формѣ пуританства. Едва ли можно утверждать, что при уясненіи характера англиканства изслѣдованіе упомянутыхъ сейчасъ отно-

шеній не имѣетъ важнаго значенія. При рѣшеніи вопроса, что такое англиканскій протестантизмъ, не только не излишне, но и совершенно необходимо сопоставить англиканство съ тѣмъ протестантизмомъ, какимъ оно быть не хотѣло и съ какимъ принуждено было вести борьбу, желая порвать свою связь съ нимъ, подобно тому какъ порвало свою связь съ римскимъ католичествомъ. Сопоставленіе англиканства съ протестантизмомъ пуританскимъ дастъ возможность яснѣе видѣть, что такое протестантизмъ англиканскій и чѣмъ онъ отличается отъ не-англиканскаго. Имѣя такимъ образомъ значеніе пособія при рѣшеніи *общаго* вопроса о характерѣ англиканскаго протестантизма въ XVI столѣтіи наше сочиненіе съ тѣмъ вмѣстѣ и по этому самому содержитъ значительное количество матеріала по различнымъ *частнымъ* вопросамъ англиканской исторіи. Въ немъ есть напр. данныя, относящіяся къ исторіи англиканскаго церковнаго ученія—о Св. Писаніи [1]), объ авторитетѣ церкви [2]), о епископской степени [3]), о предопредѣленіи [4]), о королевскомъ церковномъ главенствѣ [5]); есть данныя изъ исторіи символа XXXIX, каковы напр. свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при какихъ появились эти статьи, о цѣляхъ, съ какими онѣ составлены, о спорахъ и недоразумѣніяхъ, какіе возникали по вопросу объ авторитетности нѣкоторыхъ изъ этихъ статей (XXXIV, XXXV, XXXVI) и т. д. [6]); есть немало данныхъ, относящихся къ исторіи англиканскаго богослуженія и обрядовъ, къ исторіи самой книги англиканскаго богослуженія [7]), къ исторіи проповѣдничества англиканскаго [8]), къ исторіи англійскаго празднованія воскреснаго дня [9]); встрѣчаются свѣдѣнія объ англиканскомъ церковномъ

---

[1]) См. напр. 302—311 сочинен.

[2]) Напр. стр. 671 и дал.

[3]) Напр. стр. 128—136, 289—293, 451—455, 527—530, 547—549, 556—561.

[4]) Стр. 692—716.

[5]) Стр. 89—90, 776—783.

[6]) Стр. 27—30, 99—102, 296, 327—328, 458—459, 463, 477—478, 500, 515, 516, 528, 548.

[7]) Стр. 41—56, 58—59, 68—72, 91—97, 142—144, 172—273, 294, 332—335, 446—448, 468—469, 487, 509, 514—515, 524, 526, 529.

[8]) Стр. 342—353, 161—162, 522—524, 722, 724, 729, 731, 740, и примѣч. къ стр. 742—744.

[9]) Стр. 718—742.

управленіи и устройствѣ [1]), о церковномъ судѣ [2]), объ отношеніяхъ государственной власти къ церковной, о взаимныхъ отношеніяхъ англиканскихъ пастырей и пасомыхъ, о матеріальномъ положеніи, объ умственномъ и нравственномъ состояніи духовенства и т. д. Въ связи съ перечисленными частными вопросами читатель найдетъ въ нашемъ сочиненіи и многое другое, что̀ входитъ, и несомнѣнно должно войти, въ содержаніе англиканской церковной исторіи. Онъ напр. встрѣтится здѣсь съ различными выдающимися личностями, имѣвшими важное значеніе въ исторіи англиканства XVI столѣтія, каковы англійскіе короли и королевы (Генрихъ VIII, Эдуардъ VI, Марія, Елизавета), архіепископы и епископы (Кранмеръ, Поль, Паркеръ, Гриндэль, Уайтгифтъ, Боннеръ, Гуперъ, Эльмеръ), англиканскіе церковные писатели (Гукеръ, Джёэль, Куперъ, Бриджесъ, Банкрофтъ, Бильсонъ и др., не говоря уже о пуританскихъ—Фоксѣ, Картрайтѣ, Трэверсѣ, Феннерѣ, Перкинсѣ и т. д.), затѣмъ выдающіеся государственные люди (Борлей, Уольсингэмъ, Лестеръ, Нолисъ, Н. Бэконъ) и т. д. Онъ ознакомится съ церковною дѣятельностью важнѣйшихъ англійскихъ государственныхъ и церковныхъ учрежденій, каковы: парламентъ, тайный совѣтъ, звѣздная палата, духовные и свѣтскіе судебные институты, конвокація, высокая коммиссія. Наконецъ онъ встрѣтится въ нашемъ сочиненіи и съ документами, относящимися къ исторіи англиканской и носящими названіе первоисточниковъ, каковы: парламентскіе статуты, королевскіе указы и прокламаціи, инструкціи духовной англиканской власти, полемическіе памфлеты церковныхъ партій, письма отдѣльныхъ лицъ, ихъ сочиненія и т. п. Вообще читатель найдетъ, что по меньшей мѣрѣ около половины содержанія предлагаемаго труда посвящена церковной исторіи англиканской. Но это содержаніе вошло сюда конечно не вслѣдствіе какой нибудь случайности. Его присутствіе здѣсь обусловливается самымъ предметомъ нашего труда. Изучать борьбу англиканства съ пуританствомъ, какъ уже было замѣчено выше, невозможно, не входя въ область церковной исторіи англиканской. Тѣмъ не менѣе по очень понятной причинѣ составъ нашего сочиненія былъ долженъ больше обусловливаться ходомъ не

---

[1]) Напр. стр. 31—33; 87—88; 142—155, 461—472; 329—335, 361, 550—552; 173, 327—328, 789; 179, 181—184, 189, 194—195, 199—201, 208, 336 и др.

[2]) Стр. 756—800.

англиканской, но пуританской исторіи. Изъ англиканской исторіи въ нашъ трудъ не вошло вообще все то, очень многое, что̀ не имѣло никакого отношенія къ борьбѣ англиканства съ пуританствомъ, и включено лишь то, что̀ стояло въ непосредственномъ, прямомъ отношеніи къ пуританизму и что̀ было такъ или иначе затронуто пуританскимъ движеніемъ. Поэтому сочиненіе наше не могло быть ни полною исторіей англиканскихъ догматовъ XVI вѣка, ни полною исторіей англиканскаго богослуженія, ни полною исторіей англиканской іерархіи и церковнаго управленія въ изучаемый нами періодъ времени.

Подобно составу и самый планъ нашего труда обусловливался ходомъ событій не столько англиканской, сколько пуританской исторіи. Если напр. исторія англиканства XVI вѣка естественно распадается на два періода—періодъ реформаціи и періодъ послѣ реформаціи до конца царствованія Елизаветы, то въ нашемъ сочиненіи дѣленіе на эти два періода не имѣло бы достаточнаго основанія. На время борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ мы смотримъ какъ на одинъ цѣльный періодъ [1]) и не находимъ причинъ, по какимъ слѣдовало бы раздѣлить его на два или на три. Поэтому вся обозрѣваемая въ нашемъ трудѣ исторія борьбы англиканства съ пуританствомъ раздѣлена лишь на пять главъ, въ соотвѣтствіи тѣмъ стадіямъ ея, какія, за отсутствіемъ другихъ болѣе точныхъ терминовъ, можно назвать историческими моментами изучаемаго періода.

Первая глава (стр. 1—117) обнимаетъ собой все время англійской реформаціи, отъ ея начала при Генрихѣ VIII и до ея окончанія въ первый годъ царствованія Елизаветы. Это время слѣдуетъ назвать первымъ моментомъ пуританской исторіи, моментомъ зарожденія пуританизма и временемъ первоначальныхъ его столкновеній съ англиканствомъ. Какъ направленіе оппозиціонное англиканству, пуританизмъ успѣлъ обозначиться не при Генрихѣ VIII, а только уже при Эдуардѣ VI и особенно замѣтно при Маріи. При Генрихѣ VIII еще не существовало англиканства въ формѣ особаго протестантскаго исповѣданія, слѣдовательно не могло быть и пуританства, какъ направленія оппозиціоннаго именно англиканству, а не римскому католичеству. Тѣмъ не менѣе

[1]) См. выше. стр. LXI.

мы не обошли молчаніемъ вторую половину царствованія Генриха VIII, когда въ Англіи еще только подготовлялась почва для построенія церковной системы англиканства на религіозныхъ основаніяхъ. Англійскій пуританизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ вліянію на Англію протестантизма иностраннаго, но этотъ послѣдній сталъ проникать въ Англію еще при Генрихѣ VIII одновременно съ началомъ реформаціонныхъ движеній на континентѣ. Что касается царствованія католички Маріи, которое было реакціоннымъ въ отношеніи къ протестантской англійской реформаціи и служило перерывомъ въ послѣдовательной исторіи формированія англиканства въ особое протестантское исповѣданіе, то оно не было такимъ же перерывомъ въ исторіи борьбы англиканства съ пуританской оппозиціей. Эта борьба, начавшаяся при Эдуардѣ VI и тогда же повидимому обѣщавшая закончиться взаимнымъ примиреніемъ сторонъ и ободюными уступками, возобновилась въ царствованіе Маріи среди англійскихъ эмигрантовъ на континентѣ и обострилась тогда до такой степени, что повела къ рѣшительному (хотя и временному только) разрыву между партіями англиканскою и пуританскою. Правда, и эта борьба имѣла свой перерывъ въ реформаціонный періодъ, но такимъ перерывомъ служило не царствованіе католички Маріи, а первое время царствованія протестантки Елизаветы. На этомъ основаніи первая глава раздѣлена у насъ на два отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ говорится о происхожденіи англиканства и пуританства и излагается исторія борьбы этихъ противоположныхъ направленій англійскаго протестантизма въ теченіе царствованій Эдуарда VI и его преемницы Маріи. Отдѣлъ второй посвященъ перерыву этой борьбы, другими словами—исторіи возстановленія англиканства въ качествѣ господствующаго исповѣданія англійскаго королевства и характеристикѣ личной религіи и церковной политики Елизаветы, такъ какъ эта королева оказывала весьма сильное вліяніе на ходъ событій англиканской и пуританской исторіи въ теченіе всего своего продолжительнаго царствованія. Въ отдѣлѣ второмъ особенное вниманіе обращено на то обстоятельство, что политика Елизаветы была разсчитана на примиреніе съ англиканствомъ не партіи крайнихъ протестантовъ, получившихъ имя пуританъ, но партіи римско-католиковъ, въ пользу которыхъ, по приказанію королевы, сдѣлано было нѣсколько уступокъ особенно при пересмотрѣ анг-

ликанской богослужебной книги. Обстоятельство это имѣло весьма важное значеніе въ послѣдующей исторіи борьбы между англиканствомъ и пуританствомъ: оно служило одною изъ главныхъ причинъ возобновленія этой борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно поддерживало ее и обостряло.

Вторая глава нашего сочиненія (стр. 118—278) обнимаетъ собой второй моментъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ въ Тюдоровскомъ періодѣ, т. е. время отъ возстановленія англиканства въ первый годъ Елизаветы до появленія пресвитеріанъ среди пуританской партіи. Этотъ моментъ характеризуется исключительно богослужебно-обрядовыми распрями между партіями англиканской и пуританской. Но не содержаніемъ этихъ распрей онъ отличается отъ предыдущаго момента; какъ при Эдуардѣ и Маріи, такъ и въ первое десятилѣтіе царствованія Елизаветы споры между англиканцами и пуританами вращались исключительно въ кругу богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ. Второй моментъ отличается отъ перваго лишь тѣми условіями, въ какихъ оказались спорившія стороны. Англиканское исповѣданіе, отвергнутое Маріей, было Елизаветой возстановлено. Королева объявила англійскую реформацію законченною вполнѣ и навсегда, оградила неприкосновенность установленныхъ церковныхъ порядковъ карательными парламентскими статутами, открыто перешла на сторону консервативной англиканской партіи и стала поддерживать эту послѣднюю всею силой своей власти. Такимъ образомъ всѣ удобства и выгоды позиціи при борьбѣ сдѣлались принадлежностію англиканства. Церковный англиканскій строй окончательно утвердился въ правахъ господствующей государственной церкви, а всѣ его противники, безъ различія какъ римско-католики, такъ и протестанты, какъ скоро не хотѣли подчиняться этому церковному строю, тѣмъ самымъ становились *нонконформистами* и за свой нонконформизмъ подвергались преслѣдованіямъ и разнообразнымъ притѣсненіямъ. Вообще положеніе двухъ боровшихся сторонъ, англиканской и пуританской, стало при Елизаветѣ далеко не равноправнымъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Маріи ихъ внѣшнее положеніе было совершенно одинаковымъ, такъ какъ обѣ онѣ въ Англіи были объявлены внѣ покровительства законовъ. Что касается царствованія Эдуарда VI, то правительство въ это время такъ же, какъ и

при Елизаветѣ, ограждало важнѣйшія церковныя реформы парламентскими статутами и, какъ видно изъ процесса надъ Гуперомъ, даже прибѣгало къ репрессивнымъ мѣрамъ въ борьбѣ съ протестантами, недовольными нерѣшительнымъ консервативнымъ характеромъ церковной оффиціальной реформаціи. Но тѣмъ не менѣе это правительство своими ежегодными все новыми и новыми шагами въ направленіи реформы само противъ собственнаго желанія внушало сторонникамъ коренной церковной реформы надежду, что англійская церковь наконецъ будетъ переустроена вполнѣ согласно съ ихъ собственными идеалами. Такая надежда дѣлала ихъ болѣе уступчивыми по отношенію къ церковной власти, чѣмъ какими они стали при Елизаветѣ, когда имъ пришлось разочароваться въ надеждѣ на продолженіе реформаціи. Глава вторая, обнимающая собой отмѣченный выше второй моментъ изучаемой борьбы, раздѣляется на три отдѣла. Цѣль перваго изъ нихъ—указать, почему именно обрядовыя распри, а не какія либо другія, выступили въ полемикѣ между англиканцами и пуританами первыми по времени. Въ отдѣлѣ второмъ излагается внѣшняя исторія этихъ распрей въ первое десятилѣтіе царствованія Елизаветы. Отдѣлъ третій посвященъ изложенію содержанія важнѣйшихъ богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ, служившихъ предметами спора между пуританами и англиканцами.

Третья глава сочиненія (стр. 279—460) обнимаетъ собою время, начиная отъ появленія пресвитеріанъ среди пуританской партіи и кончая годомъ смерти архіепископа Гриндэля, второго изъ англиканскихъ примасовъ времени Елизаветы. Время это слѣдуетъ признать третьимъ моментомъ въ періодѣ борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ. Появленіе пресвитеріанскихъ ученій у пуританъ составляетъ важнѣйшую отличительную особенность этого момента. Глава третья раздѣлена у насъ на пять отдѣловъ. Въ первомъ изъ этихъ отдѣловъ отмѣчены двѣ особенности, характеризующія указанный сейчасъ моментъ. Эти особенности: 1-хъ, расширеніе круга обрядовыхъ распрей между англиканской и пуританской сторонами прибавленіемъ споровъ о церковномъ устройствѣ и церковной дисциплинѣ къ прежнимъ распрямъ; во 2-хъ, такъ сказать внѣшнее расширеніе пуританской борьбы противъ установленнаго церковнаго строя, выразившееся въ новыхъ способахъ этой

борьбы—въ попыткахъ пуританъ привлечь на свою сторону парламентъ, въ учрежденіи ассоціацій, получившихъ названіе „пресвитеріевъ“ и въ составленіи собраній съ разными названіями (конференціи, классы, комиціи и т. п.). Пропорціонально такому внутреннему и внѣшнему расширенію пуританскаго движенія усиливалась и энергія репрессивныхъ мѣръ церковной и государственной власти, какъ свидѣтельствуютъ о томъ факты изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ особенно въ послѣднія пять лѣтъ архіепископства Паркера. Отдѣлъ второй посвященъ исторіи такъ называемыхъ „пророческихъ собраній“, иначе называемыхъ проповѣдническими конференціями. Конференціи эти первоначально были учреждены вовсе не въ интересахъ партійной борьбы, а только съ цѣлію содѣйствія развитію церковнаго проповѣдничества и потому даже пользовались покровительствомъ англиканскихъ епископовъ, но въ скоромъ времени онѣ втянуты были въ эту борьбу и стали превращаться у пуританской партіи въ орудія оппозиціи англиканскому епископальному и богослужебно-обрядовому строю, слѣдовательно по своему характеру дѣлались подобными пуританскимъ ассоціаціямъ, носившимъ имя „пресвитеріевъ“. Исторія проповѣдническихъ конференцій выдѣлена нами въ особый отъ предыдущаго отдѣлъ по тѣмъ соображеніямъ, что основная задача и первоначальная исторія этихъ собраній не имѣла отношенія къ борьбѣ англиканцевъ съ пуританами. Отдѣлъ третій посвященъ вопросу объ отношеніи королевы Елизаветы и ея правительства къ пуританамъ, какъ мятежной политической партіи. Во время римско-католической реакціи при Маріи Тюдоръ нѣкоторые изъ наиболѣе крайнихъ англійскихъ протестантовъ своими памфлетами дѣйствительно возбуждали народъ къ мятежу противъ королевы католички. Но что касается пуританской партіи при Елизаветѣ, то за все время ея царствованія не имѣется фактовъ, могущихъ служить основаніемъ къ обвиненію пуританъ въ мятежническихъ замыслахъ. Пуритане не строили заговоровъ съ цѣлью низвергнуть Елизавету съ престола, не были ни революціонерами, ни вообще противниками монархической королевской власти, не замышляли государственнаго переворота и т. п. Слѣдовательно и въ то время, обозрѣнію котораго посвящена третья глава нашего сочиненія, пуританизмъ не пріобрѣлъ какихъ нибудь новыхъ особенностей въ политическомъ отношеніи. Однако-

исторія указаннаго времени уже начинаетъ говорить о единичныхъ случаяхъ кровавой расправы съ нѣкоторыми изъ пуританъ, какъ съ политическими мятежниками (таково напр. наказаніе Стёббса и Пэджа отсѣченіемъ рукъ въ ноябрѣ 1579 г.),—о такихъ случаяхъ, какіе еще не встрѣчались въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ, считая отъ начала царствованія Елизаветы (ноябр. 1558 г. — ноябр. 1579 г.). Напротивъ во вторую половину царствованія Елизаветы случаи обвиненій пуританъ въ мятежѣ стали уже повторяться и правительство все чаще и чаще стало высказывать свой взглядъ на пуританъ, какъ на мятежниковъ. Въ виду такого обстоятельства отдѣлъ третій третьей главы посвященъ разрѣшенію вопроса о томъ, какъ понимать это мятежничество пуританъ и на какихъ основаніяхъ англиканскія власти признавали ихъ за мятежниковъ. Въ смыслѣ государственномъ пуритане не были мятежниками. Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о нихъ съ церковной точки зрѣнія. Реформаціонныя церковныя программы пресвитеріанъ, то есть пуританъ наиболѣе рѣшительныхъ, проектировали полное преобразованіе англиканства въ пресвитеріанство, слѣдовательно со строго-англиканской церковной точки зрѣнія могли быть названы въ буквальномъ смыслѣ слова мятежными и революціонными. Отдѣлъ четвертый настоящей главы и знакомитъ съ содержаніемъ одной изъ такихъ программъ, какъ наиболѣе типичной и бывшей среди пуританъ очень распространенною. Наконецъ отдѣлъ пятый третьей главы, стоящій въ прямой связи съ предыдущимъ, говоритъ о попыткахъ пуританъ приводить свои церковные проекты въ исполненіе и о томъ, въ какихъ размѣрахъ эти попытки удавались имъ.

Въ главѣ **четвертой** (стр. 461—647) обозрѣвается время борьбы англиканства и пуританства начиная съ примата Уайтгифта (сентябр. 1583 г.) и кончая парламентскою сессіей въ 1593 году. Это десятилѣтіе нужно признать четвертымъ моментомъ изучаемаго нами періода. Особенная напряженность борьбы составляетъ у этого момента главную характерную черту, замѣтно отличающую его отъ предыдущихъ моментовъ и отъ послѣдующаго. Такая напряженность въ большой мѣрѣ обусловливалась съ одной стороны личнымъ характеромъ кентерберійскаго примаса, главнаго дѣятеля по церковному вѣдомству, съ другой—обстоятельствами времени:

римскій католицизмъ въ эти годы сталъ принимать все болѣе и болѣе угрожающее, наступательное положеніе въ отношеніи къ англиканству; въ свою очередь королева и руководимыя ею церковныя англиканскія власти почитали необходимымъ подавлять ту и другую оппозицію противъ англиканства, римско-католическую и протестантскую, самыми энергичными репрессивными мѣрами, чтобы охранить установленный церковный строй отъ опасности крушенія. Мѣры эти во многихъ случаяхъ не достигали своей цѣли и только раздражали оппозицію, отъ чего борьба англиканства съ пуританствомъ и становилась въ это время особенно напряженною. Вмѣстѣ съ отмѣченной главной характерной чертой слѣдуетъ указать и на другія, отличающія этотъ моментъ отъ предыдущаго. Ряды противниковъ англиканства увеличились въ это время новыми врагами, тѣми сектантами, которые въ концѣ XVI вѣка были извѣстны большею частію подъ именемъ броунистовъ и въ ученіи которыхъ протестантскій субъективизмъ дошелъ до результатовъ гораздо болѣе крайнихъ, нежели въ ученіяхъ пуританской партіи. Наоборотъ (и какъ бы въ противовѣсъ этому) на англиканской сторонѣ стало замѣтнѣе, чѣмъ до того времени, обнаруживаться развитіе духа исключительности по отношенію къ иностранному протестантизму, стало яснѣе, чѣмъ прежде, замѣчаться стараніе возвышать авторитетъ епископата и церковнаго преданія, выразившееся съ одной стороны въ томъ, что нѣкоторые изъ англиканскихъ богослововъ (Банкрофтъ, Бильсонъ) рѣшились открыто защищать ученіе о божественномъ установленіи епископской степени и о ея существенномъ отличіи отъ степени пресвитерской (ученіе, служившее какъ бы прямымъ отвѣтомъ на ученіе пресвитеріанъ о божественномъ установленіи ихъ собственной церковной системы), съ другой—въ томъ, что архіепископъ Уайтгифтъ сталъ запрещать служеніе пасторамъ, имѣвшимъ только пресвитеріанское, а не епископальное рукоположеніе и тѣмъ желалъ расторгнуть связь англиканскаго епископальнаго протестантизма съ протестантизмомъ лютеранскимъ и кальвинскимъ, слѣдовательно—оградить англиканство отъ сліянія съ протестантизмомъ иностраннаго происхожденія. Четвертая глава распадается на четыре отдѣла. Первый изъ нихъ посвященъ изображенію хода борьбы англиканской церковной власти съ пуританской оппозиціей главнымъ образомъ въ теченіе времени отъ начала приматства Уайт-

гифта (сент. 1583 г.) до открытія парламентской сессіи въ ноябрѣ 1584 года и—характеристикѣ Уайтгифта, какъ противника пуританской партіи. Въ отдѣлѣ второмъ описывается парламентская борьба между англиканцами и пуританами въ теченіе 1584—1589 г.г. Отдѣлъ третій посвященъ литературной полемикѣ за эти годы. Наконецъ въ отдѣлѣ четвертомъ сообщаются историческія свѣдѣнія о „броунистахъ", выясняющія существенное различіе между этими сектантами и пуританами. Содержаніе всѣхъ четырехъ отдѣловъ показываетъ, что напряженность борьбы партій составляетъ самую замѣтную особенность обозрѣваемаго десятилѣтія. Усердіе церковныхъ властей въ преслѣдованіи пуританъ доходило до того, что даже тайный королевскій совѣтъ дѣлалъ (хотя и безуспѣшныя) попытки ослабить его, считая его вреднымъ и въ церковномъ и въ государственномъ отношеніяхъ (отд. I). Въ свою очередь въ парламентѣ партія пресвитеріанъ простерла свою смѣлость настолько, что потребовала низверженія епископальнаго церковнаго строя и обсуждала проектъ замѣны англиканства пресвитеріанствомъ, не обращая вниманія на строгое запрещеніе королевы парламенту разсуждать о дѣлахъ церкви (отд. II), а пуританская полемическая письменность и тайная печать принялась позорить церковное правительство язвительными пасквилями и осуждать рѣзкими памфлетами господствующій церковный строй (отд. III) На ослабленіе взаимной вражды англиканцевъ и пуританъ не вліяло и то обстоятельство, что въ лицѣ „броунистовъ" тѣ и другіе встрѣтили себѣ новыхъ общихъ враговъ, съ которыми принуждены были вести союзную борьбу (отд. IV).

Глава пятая сочиненія (стр. 648—800) посвящена исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ преимущественно въ послѣднее десятилѣтіе царствованія королевы Елизаветы. Это десятилѣтіе слѣдуетъ признать пятымъ моментомъ въ изучаемомъ нами періодѣ. Ослабленіе репрессивныхъ мѣръ англиканской власти противъ пуританъ и отклоненіе споровъ къ инымъ вопросамъ сравнительно съ тѣми, какіе занимали умы пуританъ и англиканцевъ въ предыдущіе годы, служатъ отличительными чертами этого десятилѣтія. Глава эта распадается на четыре отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ рѣшается вопросъ, отъ чего зависѣло ослабленіе гоненій на пуританъ въ это десятилѣтіе. Въ остальныхъ

трехъ идетъ рѣчь о предметахъ споровъ этого времени у англиканцевъ съ пуританами. Каждый изъ обозрѣваемыхъ въ этихъ отдѣлахъ споровъ имѣлъ свою подготовительную исторію, восходящую къ годамъ англійской реформаціи, а послѣдній даже къ XI и XII столѣтіямъ, слѣдовательно ко времени весьма далекому отъ нашего періода. Но, чтобы ни одинъ изъ этихъ споровъ не представлялся какимъ-то безпричиннымъ и внезапнымъ явленіемъ, мы сочли нужнымъ съ возможною краткостью прослѣдить у каждаго изъ нихъ подготовительную его исторію, почему и оказывается, что въ главѣ пятой не все ея содержаніе, а только важнѣйшая его доля заключаетъ въ себѣ разсказъ о событіяхъ послѣдняго десятилѣтія нашего періода. Въ отдѣлѣ второмъ излагается исторія споровъ о безусловномъ предопредѣленіи, въ отдѣлѣ третьемъ исторія пуританскаго движенія по вопросу о характерѣ празднованія воскреснаго дня и наконецъ въ четвертомъ исторія движенія противъ духовныхъ судовъ. Въ спорахъ о безусловномъ предопредѣленіи, особенно въ движеніи по вопросу о празднованіи воскреснаго дня и въ оппозиціи противъ духовныхъ судовъ дѣятельное участіе принимали не одни только пуританскіе нонконформисты; на сторону послѣднихъ становились и тѣ люди, какихъ нѣкоторые историки называютъ пуританами-конформистами и какихъ выше мы назвали протестантствующими англиканцами. Споры и движенія конца царствованія Елизаветы свидѣтельствуютъ, что ослабленіе той борьбы англиканскихъ властей съ пуританами, какая производилась путемъ внѣшнихъ репрессивныхъ мѣръ, нисколько не задерживало внутренняго раздѣленія между англиканствомъ и пуританизмомъ, становившагося все болѣе и болѣе глубокимъ. Таковъ въ общихъ чертахъ планъ предлагаемаго сочиненія. По плану своему наше сочиненіе представляетъ собой попытку совмѣщенія выгодъ послѣдовательнаго (т. е. хронологическаго) изложенія историческихъ фактовъ съ изложеніемъ систематическимъ. Одинъ строго-хронологическій планъ имѣлъ бы своимъ слѣдствіемъ всѣ недостатки лѣтописной формы изложенія исторіи [1]). При одномъ чисто систематическомъ

---

[1]) Этими недостатками особенно отличается часто цитуемая нами ниже исторія пуританъ Neal'я, который ведетъ свои разсказы въ формѣ лѣтописной и потому часто совершенно неожиданно, не указывая никакой связи, переходитъ отъ одного событія къ другому, иногда не имѣющему

способѣ обработки матеріала, относящагося къ изучаемому нами періоду, нерѣдко пришлось бы соединять факты хотя и однородные, но довольно отдаленные по времени другъ отъ друга, вырывать ихъ изъ ихъ естественной связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и тѣмъ давать имъ невѣрное освѣщеніе, а главное—при этомъ одномъ способѣ было бы нельзя изобразить борьбу англиканства съ пуританствомъ въ процессѣ историческаго ея развитія. Напр. изъ сказаннаго выше уже извѣстно, что пуританъ, какъ партію, можно раздѣлить на двѣ главныя вѣтви или фракціи,—на тѣхъ, которые были недовольны преимущественно англиканскимъ богослуженіемъ и обрядами, и на тѣхъ, которые требовали замѣны англиканскаго епископальнаго церковнаго устройства пресвитеріанскимъ. Между двумя главными вѣтвями существовали еще разные переходные оттѣнки [1]). Если бы руководиться требованіями одного только систематическаго способа изложенія, то исторію той и другой изъ этихъ пуританскихъ фракцій и даже исторію каждаго изъ переходныхъ оттѣнковъ между этими фракціями намъ пришлось бы прослѣдить особо. Но мы нашли, что такой планъ имѣлъ бы гораздо больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. Оттѣнки пуританскихъ фракцій переходили другъ въ друга почти непримѣтнымъ образомъ. Способы борьбы англиканской государственной и церковной власти съ пуританами всѣхъ категорій были обыкновенно (за рѣдкими исключеніями) одинаковы, а потому въ исторіи, изложенной по такому плану, неизбѣжно были бы должны встрѣчаться весьма частыя повторенія. Къ систематическому способу мы обращались

съ первымъ ничего общаго кромѣ хронологическаго совпаденія. Планъ другого пуританскаго историка—Marsden'a, если только заслуживаетъ названія плана, по нашему мнѣнію еще хуже, чѣмъ у Neal'я. Marsden не вездѣ соблюдаетъ хронологическую послѣдовательность (см. напр. въ соч. Early puritans стр. 126, 132, 151—152, 193 и дал. и др.), иногда и вовсе не обозначаетъ времени событій, о какихъ говоритъ (напр. 135, 372—374), неожиданно прерываетъ разсказъ длинными отступленіями (напр. стр. 138—154) и размышленіями (стр. 85, 97—98, 110 и мн. др.), нерѣдко группируетъ факты по тому впечатлѣнію, какое они производятъ на него самого,—словомъ планъ разсказа у этого историка отличается характеромъ неумѣренной субъективности. Установкой хронологическихъ датъ всего болѣе мы обязаны обширному и тщательному въ этомъ отношеніи труду Hopkins'a; но въ планѣ мы не могли слѣдовать ни одному изъ тѣхъ авторовъ, труды которыхъ служили пособіями при составленіи нашего сочиненія.

[1]) См. выше, стр. XIV.

лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда хронологическая послѣдовательность не имѣла для насъ особеннаго какого либо значенія, когда намъ представлялось болѣе важнымъ ознакомленіе съ результатами, а не съ самымъ ходомъ тѣхъ или другихъ событій и когда, сверхъ того, соблюденіе этой послѣдовательности влекло бы за собой растянутость, повторенія и т. п. Недостатки какъ лѣтописной, такъ и систематической формы изложенія мы старались устранить раздѣленіемъ изучаемаго періода на его моменты и систематизаціей однороднаго историческаго матеріала по тѣмъ отдѣламъ, на какіе распадается въ нашемъ сочиненіи каждая изъ пяти главъ.

ГЛАВА I.

Первоначальныя пуританскія столкновенія съ англиканствомъ и ихъ происхожденіе.

Англиканство и пуританство—то и другое ведутъ свою родословную со времени англійской реформаціи. Церковный переворотъ, называемый реформаціей, начался въ Англіи при Генрихѣ VIII (1509—1547 г.), во вторую половину царствованія этого короля, закончился въ первые годы царствованія Елизаветы (1558 — 1603). Какъ особое протестантское исповѣданіе, англиканство въ существенныхъ чертахъ уже сформировалось при Эдуардѣ VI (1547—1553); преемница Эдуарда Марія (1553—1558) осудила это исповѣданіе и послѣдователей его подвергла гоненію; Елизавета, преемствовавшая Маріи, строго говоря, только возстановила его. Такимъ образомъ въ непродолжительное (около 6 ½ лѣтъ) правленіе малолѣтняго Эдуарда VI въ церковно-исторической жизни Англіи совершилось дѣло великой важности—устроеніе другаго вѣроисповѣданія вмѣсто прежняго римско-католическаго. Но едва только успѣло сформироваться англиканство, и даже еще во время самаго процесса своего формированія, оно стало подвергаться критикѣ и встрѣчать оппозицію со стороны англійскихъ протестантовъ, не удовлетворявшихся имъ, требовавшихъ „очищенія“ англиканской „установленной“ церкви отъ „остатковъ папизма“ и продолженія реформаціи и получившихъ

за это при Елизаветѣ прозваніе пуританъ (отъ purus— чистый). Общая причина разлада между сторонниками англиканства и его протестантскими порицателями — пуританами заключалась въ неодинаковомъ отношеніи тѣхъ и другихъ и, вчастности, основателей англиканства къ протестантству лютеранскому и особенно швейцарскому. Поэтому вопросъ о происхожденіи и первоначальномъ характерѣ пуританской оппозиціи стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отношеніи англійскихъ реформаторовъ — творцовъ англиканства къ протестантизму, возникшему на западно-европейскомъ материкѣ.

Еще при Генрихѣ VIII, лишь только началось реформаціонное движеніе въ Германіи и кантонахъ Швейцаріи, отношеніе Англіи къ европейскому протестантизму не замедлило стать великимъ вопросомъ политическаго и церковнаго характера, такъ какъ для обѣихъ половинъ—римско-католической и протестантской, на какія быстро раздѣлилась тогда Западная Европа, весьма важно было, чью именно сторону Англія станетъ поддерживать. Но Генрихъ VIII не хотѣлъ долго оставлять въ недоумѣніи ни континентальныя правительства, ни своихъ собственныхъ подданныхъ. Онъ сразу же заявилъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ папства, даже вступилъ въ литературно-богословскую полемику съ Лютеромъ и въ 1521 году за собственное сочиненіе противъ Лютера о семи таинствахъ получилъ отъ Льва X почетный титулъ защитника вѣры [1]); своихъ подданныхъ, подозрѣваемыхъ въ сочувствіи къ лютеранскимъ мнѣніямъ, началъ преслѣдовать и жечь на кострахъ болѣе виновныхъ изъ нихъ. Между тѣмъ реформаціонныя идеи Лютера распространялись по Западной Европѣ съ изумительной быстротой и всюду находили адептовъ себѣ. Уже въ началѣ 1519 года базельскій типографъ Фробеній увѣ-

[1]) G. Weber. Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritanien. Leipzig. 1856. B. I. S. 181.

домлялъ Лютера, что его книги во множествѣ экземпляровъ препровождаются во Францію, Испанію, Италію, Нидерланды, Англію и всюду съ жадностью читаются [1]). Оживленныя торговыя сношенія англичанъ съ сѣверными провинціями Германіи и съ Нидерландами очень много содѣйствовали распространенію въ Англіи сочиненій реформаторовъ. Антверпенъ служилъ для Великобританіи главнымъ складомъ реформаціонной литературы, ганзейскіе купцы—главными поставщиками ея въ Англію. Лютеровы предисловія напр. къ посланію къ Римлянамъ, толкованія напр. на посланіе къ Галатамъ (1519 г.), сочиненія напр. о вавилонскомъ плѣнѣ церкви, о свободѣ человѣка христіанина (оба 1520 г.) и прочія произведенія его и его сотрудниковъ дѣлались извѣстными англичанамъ даже въ переводахъ и при томъ вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ и находили усердныхъ распространителей. Напримѣръ Т. Гарретъ, священникъ одного лондонскаго прихода, завелъ въ своемъ домѣ цѣлый складъ подобныхъ книгъ. Нѣкто Р. Нектонъ занимался распространеніемъ такихъ книгъ въ Лондонѣ, Кольчестерѣ и Норвичѣ. Ричардъ Бэйфильдъ (сожженъ въ 1531 г.) обвинялся, что привезъ съ континента много книгъ грѣховнаго содержанія, каковы произведенія Лютера, Эколампадія и другихъ еретиковъ. Вообще пропагандистовъ протестантскихъ сочиненій находилось не мало между купцами, священниками, учителями, монахами и т. п. лицами грамотнаго сословія. Въ Лондонѣ около 1525 г. составилось даже особое тайное общество для распространенія протестантскихъ книгъ (the association of christian brothers). Королевская прокламація отъ 1529 г. исчисляла уже 28 названій сочиненій „лютеровой секты или партіи“. Между всѣми еретическими книгами Новый Завѣтъ въ переводѣ Тиндаля (сдѣланъ въ Антверпенѣ въ 1526 г.), лютеранина по убѣжденіямъ, нашелъ самое широкое

[1]) Гуссъ и Лютеръ. Е. Новикова, т. II, стр. 197.

распространеніе и усердныхъ читателей. До 1530 г. Тиндалева Библія успѣла выйти уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ [1]). Лишь только появился переводъ Тиндаля, упомянутый Гарретъ доставилъ его въ Оксфордъ; студенты съ жадностью принялись за чтеніе; тайкомъ читались здѣсь и прочія произведенія нѣмецкихъ реформаторовъ [2]). Въ кембрижскомъ университетѣ около 1528 г. образовался даже цѣлый кружокъ тайныхъ поклонниковъ лютеранства, прозванный въ насмѣшку Германіей. Исторія сохранила имена 27 лицъ этого кружка. Замѣчательно, что въ числѣ ихъ были и Ковердэль (Coverdale)—одинъ изъ видныхъ представителей перваго поколѣнія пуританъ, и Паркеръ, возведенный Елизаветою въ кентерберійскаго архіепископа, затѣмъ Латимеръ, еще при Генрихѣ VIII сдѣлавшійся епископомъ, но при Маріи сожженный за протестантизмъ, и многія другія, впослѣдствіи выдающіяся, личности [3]). Титулованный защитникъ римско-католической вѣры Генрихъ VIII очень тревожился успѣхами лютеровой ереси. Въ 1525 году главнымъ пунктомъ договора съ Франціей онъ ставилъ борьбу противъ „турокъ и адской секты лютеранъ, которая угрожаетъ не мень-

---

[1]) Приведенные и многіе другіе факты этого рода см. у Lechler. Johan von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. Leipzig. 1873. т. II. стр. 451—452, 458—459, — у G. Weber. Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritanien. Leipzig. 1856. Erster B. стр. 195—196, 198, 201, — у Froude. History of England from the fall of Wolsley to the defeat of the spanish armada. London. 1872 г. т. I, стр. 504 и дал., — у В. Соколова. Реформація въ Англіи. Москва. 1881 г. гл. III, стр. 157—158, гл. VIII, стр. 349—354. Переводъ Тиндала отличался тенденціознымъ протестантскимъ характеромъ. Лондонскій епископъ Тунсталь въ 1529 г. скупилъ въ Антверпенѣ еще нераспроданные экземпляры этого перевода и сжегъ ихъ, но такой мѣрой только поддержалъ предпріятіе переводчика.

[2]) Lechler цит. соч. т. II, 458; Froude I, 524—525.

[3]) Curteis. Dissent in its relation to the Church of England, 5 ed. Lond. 1882, стр. 56.

шею опасностью, чѣмъ первые“ [1]), а внутри Англіи не переставалъ принимать энергичныя мѣры противъ пропаганды лжеученія. Вообще до разрыва съ папой Генрихъ VIII и руководимое имъ англійское правительство относились къ протестантству съ рѣшительнымъ отрицаніемъ и порицаніемъ.

Затѣмъ и въ Англіи наступили годы, когда она оказалась внѣ союза съ римскою церковью [2]). Отпаденіе Англіи отъ Рима совершилось вслѣдствіе сцѣпленія обстоятельствъ, имѣвшихъ очень мало общаго съ религіей. Изъ нихъ у короля на первомъ планѣ стояла месть папѣ за его неуступчивость по дѣлу о разводѣ, у народныхъ представителей—желаніе избавиться отъ римскаго епископа, какъ иностраннаго государя и узурпатора, обременявшаго Англію поборами и вмѣшивавшагося во внутреннія дѣла страны. Въ своей оппозиціи папству Генрихъ нашелъ твердую поддержку въ народномъ представительствѣ и встрѣтилъ только слабое, скоро устраненное, сопротивленіе въ духовномъ сословіи. Изъ покорнаго сына римско-католической церкви и защитника вѣры ея Генрихъ такимъ образомъ уже превратился въ еретика,—отвергъ одинъ изъ

[1]) Weber I, 207. Въ 1527 г. по случаю прибытія французскаго посла въ Англіи при дворѣ Генриха, тогда еще искренняго католика, была представлена латинская моралитѐ (родъ драмы нравоучительнаго характера), въ которой между прочимъ былъ выведенъ на сцену еретикъ Лютеръ въ *черной* рясѣ монаха и жена его, одѣтая въ *красное* шелковое платье. Стороженко. Предшественники Шекспира т. I, 1872 г., стр. 64.

[2]) Процессъ отпаденія Англіи отъ Рима при Генрихѣ VIII совершался съ такою постепенностью, что возможны неодинаковыя мнѣнія относительно его хронологически-точнаго начальнаго момента; начало бракоразводнаго процесса Генриха съ Екатериной, послужившаго поводомъ для короля къ разрыву съ папой, относится къ 1527 году; въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ парламентъ узаконилъ церковное главенство короля и отмѣнилъ папское въ концѣ 1534 года. Weber I, 316—319; В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. IV, стр. 205; Р. Гринъ. Исторія англійскаго народа. Русск. перев. т. II, 125.

основныхъ догматовъ римскаго католичества—ученіе о папскомъ приматствѣ и даже провозгласилъ себя верховнымъ главой надъ англійской церковью. Въ Англіи этимъ началась реформація. По пути къ сближенію съ европейскимъ континентальнымъ протестантизмомъ сдѣланъ былъ хотя первый, но весьма важный шагъ. Что же послѣдовало далѣе? Много ли измѣнилось отношеніе Генриха къ протестантизму континентальнаго происхожденія, не переставшему проникать въ Англію?—За уничтоженіемъ папскаго главенства послѣдовала секуляризація монастырей (въ 1535—1539 гг.), однако не по религіознымъ соображеніямъ, не потому, чтобы монашескіе обѣты были признаны излишними, а главнымъ образомъ потому, что самъ король и свѣтскіе лорды, завидовавшіе богатству монастырей, захотѣли поживиться на счетъ церковнаго имущества [1]). Съ королевскаго позволенія три раза публиковался переводъ Библіи на англійскомъ языкѣ и въ 1539 г. было разрѣшено читать Библію всѣмъ желающимъ [2]); но года черезъ три король и парламентъ уже значительно ограничили это позволеніе, постановивъ, чтобы „женщины, мастеровые, поденщики, слуги, земледѣльцы и тому подобныя лица низшаго сословія не могли читать Священное Писаніе ни публичнымъ, ни частнымъ образомъ подъ страхомъ мѣсячнаго тюремнаго заклю-

---

[1]) Цѣль эта, разумѣется, прямо не высказывалась и прикрывалась благовидными предлогами, напримѣръ—заботами объ улучшеніи монастырской нравственности и т. п.; но она видна изъ употребленія, какое дано конфискованнымъ церковнымъ имуществамъ: они дошли въ пользу короля и дворянства.

[2]) Въ 1536 г. обнародована cum privilegio такъ называемая Ковердалева Библія, напечатанная въ Гамбургѣ и переведенная вышеупомянутымъ Ковердалемъ, сотрудникомъ Тиндала; въ 1537 г. обнародована такъ называемая Matthew's Bible (Матвѣева Библія—названіе вымышленное), напечатанная тоже за границей, а въ 1539 г. издана Кранмерова Библія, напечатанная уже въ Лондонѣ. Подробн. см. въ кн. В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VIII.

ченія“ [1]). Церковное богослуженіе при Генрихѣ послѣ разрыва съ Римомъ осталось почти нисколько не измѣненнымъ и попрежнему продолжало совершаться на латинскомъ языкѣ; изъ служебниковъ вычеркнуто было имя папы и взамѣнъ того прибавлено прошеніе: ab episcopi Romani tyrannide libera nos, Domine. Только уже не задолго до конца царствованія Генриха архіепископъ по распоряженію короля перевелъ нѣкоторыя изъ молитвъ съ латинскаго на англійскій языкъ для церковнаго употребленія [2]). Въ 1535 году Генрихъ затѣялъ сношенія съ германскими протестантами, тянувшіяся болѣе трехъ лѣтъ, но эти сношенія не привели ни къ чему опредѣленному. Генрихъ говорилъ германскимъ протестантамъ о своемъ сочувствіи къ нимъ, о желаніи вступить съ ними въ союзъ, но по всей вѣроятности притворно; такъ нужно ему было говорить для устрашенія папы и римско-католическихъ державъ; когда заходила рѣчь о церковномъ сближеніи и когда нѣмцы предлагали Генриху принять Аугсбургское исповѣданіе, король затягивалъ переговоры и потомъ совсѣмъ прекратилъ ихъ, какъ скоро миновала въ томъ нужда [3]). Недолго спустя послѣ рѣшительнаго сверженія папской власти, Генрихъ впрочемъ началъ дѣлать нѣкоторыя уступки протестантскому ученію, однако впослѣдствіи не замедлилъ взять ихъ назадъ, какъ это ясно можно видѣть изъ содержанія документовъ вѣроучительнаго характера, явившихся при Генрихѣ [4]), и изъ такъ называемаго шестистатейнаго кро-

---

[1]) В. Соколовъ. Тамъ же, гл. VIII, стр. 374.

[2]) В. Соколовъ. Тамъ же, стр. 198 и 342—345. Weber, I, 542—543. Froude, IV, 189—191.

[3]) Подробн. см. въ статьѣ епископа Іоанна, въ журн. „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, годъ 1880, ч. I, стр. 659—664 и у В. Соколова. Реформація въ Англіи гл. VII, стр. 286 и д., 292 и д., у Weber I, 475—483.

[4]) Въ 1536 году составлены были королемъ и приняты конвокаціей, т. е. духовнымъ соборомъ англійской церкви, десять вѣро-

ваваго статута. Этотъ документъ—„актъ, уничтожающій разнообразіе мнѣній“ (таково его оффиціальное заглавіе), одобренный (въ 1539 г.) королемъ и покор-

---

учительныхъ статей. По времени это первое изъ символическихъ сочиненій англійской церкви послѣ ея отпаденія отъ Рима. Статья первая этого сочиненія утверждаетъ, что въ Священномъ Писаніи и трехъ символахъ — апостольскомъ, никейскомъ и аоанасіевомъ заключается все содержаніе христіанской вѣры, все необходимое для спасенія, и что слѣдуетъ отвергать ереси, какія осуждены четырьмя первыми вселенскими соборами. Разсуждая о таинствахъ, десятичленное исповѣданіе говоритъ только о трехъ (крещеніи, покаяніи, евхаристіи), какъ несомнѣнно основанныхъ на Священномъ Писаніи, объ остальныхъ совсѣмъ умалчиваетъ (чл. II—IV). Такимъ образомъ протестантизмъ Генриха сказался только въ ученіи о числѣ таинствъ и уменьшеніи количества источниковъ, заключающихъ Священное Преданіе. Остальные члены не содержатъ ничего протестантскаго, за исключеніемъ нѣкотораго сомнѣнія, высказаннаго въ X статьѣ относительно чистилища; впрочемъ, она не отвергаетъ рѣшительно и чистилища, а только отказывается сказать о немъ что нибудь опредѣленное и осуждаетъ разныя злоупотребленія и суевѣрія, связанныя съ ученіемъ о чистилищѣ, каково напримѣръ убѣжденіе, что души могутъ освобождаться отъ чистилищныхъ мученій посредствомъ отпущеній (индульгенцій) римскаго епископа (Полный переводъ 10 членовъ см. у еп. Іоанна «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.», годъ 1880, ч. I, 503—519; въ изложеніи — у В. Соколова. Реформація въ Англіи. гл. VII, 296—307). Въ слѣдующемъ 1537 году конвокація составила, а король утвердилъ новое исповѣданіе — «Наставленіе христіанскому человѣку», иначе называемое епископскою книгою (Bishop's book). Оно ясно учитъ о семи таинствахъ, но раздѣляетъ ихъ на два разряда: крещеніе, покаяніе, евхаристія признаются за высшія, прямо заповѣданныя Іисусомъ Христомъ и безусловно необходимыя для спасенія, остальнымъ четыремъ приписывается низшее значеніе. Вчастности, не говорится о пресуществленіи въ таинствѣ евхаристіи, но утверждается ученіе лишь о соприсутствіи. Наставленіе полемизируетъ съ ученіемъ о папскомъ церковномъ главенствѣ, говоритъ о равенствѣ помѣстныхъ церквей, какъ частей единой церкви вселенской, и не считаетъ возможнымъ принять ученіе о чистилищѣ, какъ не имѣющее основаній для себя въ Библіи (Изложеніе содержанія «Наставленія» см. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 309—320). Но послѣ этихъ немногихъ уклоненій въ сторону протестантства не замедлилъ наступить поворотъ къ католичеству. Въ 1543 году была издана, составлен-

нымъ ему парламентомъ и представляющій собою и государственный законъ и вмѣстѣ съ тѣмъ символическое вѣроизложеніе, опредѣлялъ смертную казнь чрезъ сожженіе за отрицаніе ученія о пресуществленіи, ограждалъ закономъ причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, обязательное безбрачіе духовенства, соблюденіе обѣта цѣломудрія, принятаго монашествующими, совершеніе частныхъ миссъ по усопшихъ и устную исповѣдь предъ священникомъ, а всѣмъ порицателямъ этихъ установленій опредѣлялъ наказаніе, какъ уголовнымъ преступникамъ [1]). Однимъ словомъ, если не принимать во вниманіе нѣкоторыхъ немногочисленныхъ и притомъ временныхъ уклоненій Генриха въ сторону протестантства, то слѣдуетъ сказать, что онъ и послѣ того, какъ сдѣлался реформаторомъ, попрежнему относился къ европейскому континентальному протестантизму отрицательно. Отторгнувъ англійскую церковь отъ римскаго престола и провозгласивъ себя ея главой, отнявъ у монастырей имущества и земли въ свою пользу и пользу аристократіи, лишивъ независимости духовное сословіе, разрѣшивъ подданнымъ, хотя и не безъ ограниченій, читать Библію на родномъ языкѣ и переставъ быть папистомъ, Генрихъ VIII всетаки хотѣлъ оставаться „католикомъ“, не желалъ ни идти по слѣдамъ континентальной реформаціи, ни покровительствовать протестантской ереси. И послѣ отпа-

---

ная послѣ долгихъ совѣщаній особой коммиссіи, книга подъ заглавіемъ: «Ученіе необходимое для каждаго крещенаго человѣка», представлявшая переработку вышеупомянутаго «Наставленія» (1537 г.) и написанная подъ вліяніемъ самого короля, а потому сдѣлавшаяся извѣстною подъ названіемъ королевской книги. Въ этомъ документѣ уже не проводится никакого различія по достоинству между семью таинствами; въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ излагается ученіе о пресуществленіи, добрыя дѣла признаются безусловно необходимыми для спасенія (Изложеніе содержанія королевской книги см. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 330—335).

[1]) У В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VII, 320—327; у Weber I, 499—503; Froude III, 210 и д.

денія отъ Рима онъ продолжалъ сожигать протестантовъ на кострахъ, какъ еретиковъ. Вчастности статутъ шести членовъ стоилъ жизни многимъ лицамъ и изъ высшихъ и изъ низшихъ классовъ общества [1]).

Однако положеніе церковныхъ дѣлъ, созданное первымъ англійскимъ реформаторомъ, не оказалось настолько прочнымъ, чтобы способно было многими годами пережить Генриха, потому что держалось преимущественно, если не исключительно, его личною волею. Оно необходимо должно было такъ или иначе измѣниться по смерти Генриха. Необходимость такой перемѣны зависѣла впрочемъ не столько отъ намѣреній народной массы, сколько отъ убѣжденій ея руководителей, отъ высшаго духовенства, отъ дворянства, вообще не отъ нижняго народнаго слоя, но отъ верхняго, образованнаго и властнаго. Простое, малообразованное и даже вовсе необразованное сельское и городское населеніе не только въ первую, но и во вторую половину царствованія Генриха VIII твердо держалось католическихъ обрядовъ и вѣрованій, не быстро отвыкало отъ нихъ даже и по окончаніи реформаціи. Народная масса во всемъ ея объемѣ при Генрихѣ еще далеко не успѣла проникнуться протестантскими понятіями. Она становилась на сторону протестантства лишь въ томъ отношеніи, что въ своей средѣ заключала очень много ненавистниковъ папской власти, радовавшихся освобожденію англійской церкви отъ Рима; но, поскольку не желала разставаться съ вѣрованіями, богослуженіемъ, церковными обычаями и порядками стараго исповѣданія, она оказывалась католическою и со стороны такой двойственности была очень похожа на самого Генриха. Хотя и въ народной массѣ при Генрихѣ находили адептовъ себѣ мнѣнія крайне протестантскія, однако они не имѣли тогда широкаго распространенія въ этой средѣ. Гораздо больше было здѣсь горячихъ приверженцевъ папства, которые смотрѣли съ ужасомъ

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. IX, стр. 403.

на нововведенія Генриха [1]). Подтвержденіемъ тому служатъ народные бунты, съ какими королю пришлось считаться еще при первыхъ шагахъ реформаторской дѣятельности—при секуляризаціи монастырскихъ земель. Возстаніе (1536 г.), распространившееся по сѣвернымъ графствамъ Англіи, когда противъ правительства вооружались цѣлыя арміи мятежниковъ, достигавшія до 20 и даже 40 тысячъ человѣкъ, поднявшихся на защиту вѣры своихъ отцевъ, конечно не могло бы начаться, если бы не нашло сочувствія и поддержки себѣ среди низшаго сословія [2]). Но во всякомъ случаѣ нижній народный слой не оказывалъ, да и не могъ обнаруживать прямого вліянія на ходъ церковныхъ дѣлъ. Народная масса была въ этомъ отношеніи не активной силой, а, такъ сказать, инертной, переходившей въ дѣйствіе лишь по временамъ и далеко не во всей своей мѣрѣ, — являлась средой консервативной, мѣнявшей свои взгляды и привычки не чрезъ годъ или два, но развѣ чрезъ одно или два поколѣнія,—средой пассивной, способной не столько воздѣйствовать на правящіе классы общества, сколько подвергаться ихъ воздѣйствію, но въ тоже время воспринимать и разныя другія вліянія. Если бы во вторую половину царствованія Генриха VIII представители свѣтской и духовной власти, представители образованности, вообще всѣ тѣ лица, изъ какихъ обыкновенно состоитъ правящій и руководящій классъ, не расходились въ церковно-религіозныхъ убѣжденіяхъ ни съ королемъ, ни между собой, ни съ преобладающимъ большинствомъ простаго народа, въ такомъ случаѣ положеніе церковныхъ дѣлъ,

---

[1]) Къ дѣлу реформаціи народная среда въ общемъ относилась безучастно. Подробное раскрытіе этой мысли см. у Weber'a т. II, стр. 19—21, 97 и д.

[2]) Подробности возстанія см. въ кн. В. Соколова Реформація въ Англіи, гл. IX, 395—399,—у Weber'a: Geschichte der Kirchenreformation in Grossbritannien, I, 414—423, у него же, Всеобщая Исторія. Русскій переводъ Андреева, т. X, 379, — у Грина, т. II, 134 и д.

созданное Генрихомъ, конечно имѣло бы прочную будущность. Въ дѣйствительности этого не было. Въ дѣйствительности правящій и руководящій классъ въ это время уже дѣлился на партіи—на католическую и протестантскую, иначе—на консервативную и прогрессивную, на поклонниковъ старыхъ церковныхъ порядковъ и на приверженцевъ церковной реформаціи. Мало того. Генрихово гоненіе на протестантовъ создало даже крайнихъ приверженцевъ протестантизма, фанатическихъ поклонниковъ идей континентальной лютеранской и швейцарской реформаціи. Раздѣленіе между приверженцами католичества и поклонниками протестантской реформаціи во вторую половину и особенно въ концѣ царствованія Генриха уже не ограничивалось тѣсными предѣлами одного какого нибудь круга, напримѣръ, придворнаго, университетскаго и т. п. Оно проникало всюду, начиная отъ королевскаго дома, отъ семействъ высшей аристократіи, отъ государственнаго совѣта, отъ епископскихъ каѳедръ и до приходскихъ священниковъ, а потому, если ни одна изъ соперничавшихъ сторонъ не могла по своему желанію измѣнить учрежденный Генрихомъ церковный строй и если онъ еще держался, то лишь при помощи террора. При Генрихѣ ни та, ни другая партія не могла получить рѣшительнаго преобладанія надъ соперницей, ни та, ни другая не осмѣливалась говорить и дѣйствовать совершенно такимъ образомъ, какъ бы хотѣла, и та и другая была принуждена таить про себя значительную, но неугодную королю и слѣдовательно опасную долю своихъ плановъ и намѣреній. И крайнихъ папистовъ и крайнихъ протестантовъ Генрихъ казнилъ съ одинаковымъ „безпристрастіемъ“ [1]), а тѣ изъ нихъ, которые не умѣли

[1]) Напримѣръ въ іюлѣ 1540 г. одновременно и на одномъ и томъ же мѣстѣ (на Смитфильдской площади въ Лондонѣ) были подвергнуты смертной казни шесть человѣкъ—три протестанта и три паписта; послѣдніе осуждены были за отрицаніе королевскаго церковнаго главенства, первые—за уклоненіе отъ догматовъ като-

скрывать своихъ убѣжденій и молчать, но не желали потерять жизнь на кострѣ или висѣлицѣ, нерѣдко искали себѣ убѣжища за предѣлами Англіи. Однако невозможность окончательной побѣды одной которой нибудь партіи надъ другой при жизни короля Генриха конечно не исключала соперничества между ними, антагонизма, вообще борьбы. И приверженцы протестантства и католики старались и по временамъ дѣйствительно успѣвали до извѣстной степени склонять короля на свою сторону. Такими поочередными успѣхами и неудачами боровшихся партій наполнены были особенно послѣднія семь лѣтъ царствованія Генриха. Но уже самая борьба обѣихъ партій взаимно подрывала силы ихъ и тѣмъ возвышала значеніе личной воли Генриха, такъ что прихоти его становились закономъ, взгляды и мнѣнія—нормою вѣры, а прекословіе имъ—государственнымъ преступленіемъ, либо ересью. Вчастности среди духовенства—того сословія, которое уже по самому своему призванію обыкновенно стоитъ ближе всѣхъ другихъ сословій къ дѣламъ церкви и больше другихъ оказываетъ вліяніе на эти дѣла, особенно среди духовенства высшихъ чиновъ, каковы епископы, самъ примасъ „всей Англіи“ архіепископъ кентерберійскій Кранмеръ [1]) не былъ искреннимъ поклонникомъ церковныхъ порядковъ Генриха. Архіепископъ дружилъ съ иностранными протестантами, даже состоялъ въ тайномъ бракѣ съ племянницей нюренбергскаго богослова Озіандера, съ которымъ сблизился еще до архіепископства, во время своего заграничнаго путешествія [2]). Едва ли не съ самаго начала своего при-

личества, и вся разность судьбы преступниковъ состояла лишь въ томъ, что протестанты были сожжены на кострѣ, какъ еретики, а паписты повѣшены и четвертованы, какъ измѣнники. Всѣ шестеро принадлежали къ духовному сословію, — одинъ изъ нихъ (Barnes) даже имѣлъ степень доктора В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. IX, 403—404; Weber, I, 511—514.

[1]) Въ этомъ званіи съ марта 1533 года. Weber, I, 282.

[2]) Weber, I, 504.

матства Кранмеръ уже строилъ планы церковныхъ преобразованій въ духѣ протестантства, умножалъ число своихъ единомышленниковъ среди духовенства, пытался, насколько могъ, проводить протестантскія идеи даже и въ практику, но дѣйствовалъ съ замѣчательною осмотрительностью и постепенностью, опасаясь, какъ бы однимъ какимъ неосторожнымъ шагомъ не погубить и свое дѣло и самого себя, что могло случиться весьма легко при своенравномъ королѣ-деспотѣ. Только благодаря своей уклончивости, уступчивости, изворотливости, скрытности и умѣнью примѣняться къ обстоятельствамъ, Кранмеръ и смогъ уцѣлѣть при Генрихѣ и не сложилъ своей головы на плахѣ, подобно вице-геренту Кромвелю [1]), но продолжалъ пользоваться монаршимъ благоволеніемъ до конца жизни Генриха, не смотря на то, что римско-католическая партія неоднократно пыталась интриговать противъ примаса съ цѣлью навлечь на него королевскій гнѣвъ и такимъ образомъ добиться низложенія, а если можно, то и казни архіепископа. Среди епископовъ къ сторонникамъ Кранмера принадлежали—Барлоу с. давидскій (съ 1535 г.). Гилльзи—рочестерскій, Чакстонъ—сольсберійскій, Гудричъ—элійскій (1535—1554), Фоксъ—герефордскій; особенно выдавался весьма популярный церковный ораторъ Гугъ Латимеръ, еп. уорчестерскій (съ 1535 г.); его пропо-

[1]) Казненъ въ 1540 г. Человѣкъ незнатнаго происхожденія, но ловкій дипломатъ, Томасъ Кромвель съумѣлъ обратить на себя вниманіе короля и вошелъ у него въ такое довѣріе, что Генрихъ, какъ глава англійской церкви, сдѣлалъ его своимъ «вице-герентомъ и генералъ-викаріемъ» (1535 г.), т. е. ближайшимъ уполномоченнымъ по церковному управленію. Не смотря на то, что Кромвель не имѣлъ ни духовнаго сана, ни богословскаго образованія, онъ получилъ такимъ образомъ отъ короля верховную власть надъ всѣмъ англійскимъ духовенствомъ, не исключая ни архіепископовъ, ни конвокаціи; черезъ этого временщика король совершалъ подчиненіе духовенства и производилъ секуляризацію церковнаго имущества. О немъ см. Weber, I, 514—521. О вліяніи Кромвеля на ходъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлъ см. у Грина т. II, гл. IV, 112—150.

вѣди, отличавшіяся сильнымъ, но рѣзкимъ, вульгарнымъ краснорѣчіемъ, очень нравились простому народу. За порицаніе статута шести статей Латимеръ попалъ въ тюрьму, гдѣ и находился до смерти Генриха [1]). Остальные епископы составляли партію оппозиціонную Кранмеру, хотя и не всѣ изъ нихъ отличались такою неуступчивостью, чтобы при измѣнившихся обстоятельствахъ не перейти на его сторону. Хитрый Гардинеръ винчестерскій (ум. 1555 г.) былъ самымъ дѣятельнымъ и вліятельнымъ среди противниковъ Кранмера.

Итакъ, доколѣ живъ былъ Генрихъ VIII, его властная рука не давала рѣшительнаго перевѣса церковнымъ партіямъ. Но лишь только онъ умеръ (1547 г.), созданные имъ церковные порядки подверглись существеннымъ преобразованіямъ. Сынъ и преемникъ Генриха Эдуардъ VI занялъ тронъ на десятомъ году отъ роду. Юнаго короля окружали протестантскіе воспитатели (самъ архіепископъ, затѣмъ Коксъ, Чикъ и др.). Государствомъ сталъ править дядя короля—ревностный протестантъ графъ Гертфортъ (вскорѣ получившій санъ герцога Сомерсета) [2]). И въ церковномъ и въ политическомъ отношеніи протестантская партія достигла преобладанія. Архіепископъ Кранмеръ получилъ возможность не скрывать своихъ намѣреній. Наиболѣе рѣшительные противники протестантства — епископы Гардинеръ винчестерскій, Боннеръ лондонскій и нѣкоторые другіе постепенно одинъ за другимъ попали въ тюрьму и потеряли свои каѳедры [3]). Англійскіе

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Латимерѣ см. у Froude, I, 571—583; II, 341; III, 217; Weber, II, 278—280; I, 503.

[2]) У него потомъ отнялъ власть (въ окт. 1551 г.) и даже казнилъ его (генв. 1552 г.) другой графъ—Варвикъ, получившій званіе герцога Нортомберлэнда; но этотъ политическій переворотъ не имѣлъ вліянія на церковныя дѣла, потому что оба герцога стояли на сторонѣ протестантской партіи.

[3]) Боннеръ окончательно смѣщенъ въ октябрѣ 1549 г. и до смерти Эдуарда сидѣлъ въ тюрьмѣ; лондонскую каѳедру занялъ (съ апр. 1550 г.) Ридли. Weber, I, 76—80, 43.—Гардинеръ вин-

протестанты богословы, недовольные порядками Генриха и проживавшіе среди протестантовъ въ Германіи и Швейцаріи, получили возможность безпрепятственно возвратиться на родину, не замедлили этимъ воспользоваться и своимъ возвращеніемъ подкрѣпили силы протестантской партіи [1]). Вопреки Генриху VIII, который ревниво охранялъ англійскую церковь отъ вторженія иностраннаго протестантизма, правительство Эдуарда VI широко растворило двери для иноземнаго протестантскаго вліянія. Если при Генрихѣ даже англійскіе протестанты иногда чувствовали себя вынужденными спасаться бѣгствомъ изъ отечества, то при новомъ королѣ правительство напротивъ само стало приглашать протестантовъ иностранцевъ къ переселенію въ Англію. Такъ, архіепископъ Кранмеръ, лично знакомый и другъ нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ протестантскихъ ученыхъ, вскорѣ же послѣ смерти Генриха послалъ имъ отъ имени новаго короля письменныя предложенія переселиться въ Англію. Тѣсныя обстоятельства на родинѣ побуждали этихъ лицъ воспользоваться гостепріимнымъ приглашеніемъ. Съ перваго же года правленія Эдуарда VI стали перебираться въ Англію протестантскіе богословы разныхъ національностей и въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ одинъ за другимъ прибыли сюда Петръ Мартиръ, Бернардинъ Очино, Іоаннъ Ляско, Пьеръ Александръ, Валерандусъ Поланусъ, Кавальеръ,

---

честерскій, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ тюрьмѣ, окончательно въ февр. 1551 г. отставленъ отъ управленія своей епархіей, два года не видѣвшей епископа, и послѣ этого подвергся самому строгому заключенію въ Тоуэрѣ, гдѣ и оставался до слѣдующаго царствованія. Мѣсто Гардинера занялъ Пойнетъ. Weber, I, 44—46, 82—85.—Епископы Гитсъ ворчестерскій и Дэй чичестерскій просидѣли около года въ тюрьмѣ Флитъ, потеряли каѳедры (окт. 1551 г.), послѣ чего отданы подъ надзоръ протестантскихъ епископовъ. Тамъ же, стр. 86—89.

[1]) Таковы Гуперъ, Пойнетъ, Ковердаль и др.; трое названные получили епископскія каѳедры. Weber, II, 23.

Тремелліо, Уттенгоффъ, Анжело Флоріо, Мартинъ Буцеръ, Павелъ Фагіусъ [1]). Не одни только ученые богословы стали при Эдуардѣ VI искать въ Англіи пріюта себѣ. На европейскомъ материкѣ для протестантовъ, особенно въ Германіи, въ концѣ 40-хъ годовъ (XVI в.) наступила очень тяжелая пора. Шмалькальденская война (1546—1547) кончилась для протестантскихъ князей неудачами. Императоръ, торжествовавшій побѣду надъ шмалькальденскимъ союзомъ, принуждалъ протестантовъ оружіемъ къ принятію, такъ называемаго, аугсбургскаго интерима [2]), придуманнаго съ цѣлію временнаго соглашенія сторонъ, до окончательнаго рѣшенія религіозныхъ споровъ на тридентскомъ соборѣ, отъ котораго протестанты не ждали для себя ничего хорошаго. Лицамъ, не желавшимъ идти ни на какія сдѣлки противъ совѣсти, лучшій исходъ оставался— искать спасенія въ бѣгствѣ отъ насилія. Англія, стоявшая въ сторонѣ отъ религіозныхъ войнъ на материкѣ, при томъ уже вступившая на путь церковной реформы, являлась для угнетенныхъ протестантовъ убѣжищемъ безопаснымъ и надежнымъ. Поэтому со вступленіемъ Эдуарда VI на престолъ и послѣ шмалькальденской войны началась усиленная протестантская эмиграція въ Англію съ материка. Протестанты стали переселяться сюда цѣлыми колоніями. Въ Лондонъ являлись нидерландцы, итальянцы, нѣмцы, французы, поляки. Англійское правительство охотно принимало ихъ и давало имъ разныя льготы, потому что переселенцы принадлежали большею частію къ промышленному классу и своими техническими познаніями оказывались очень полезными для англичанъ, способствуя развитію

---

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. XI, 450—451; Weber, II, 120 и д., у котораго сообщены и біографическія свѣдѣнія о выдающихся изъ этихъ ученыхъ.

[2]) О которомъ протестанты отзывались: das Interim hat den Schalk hinter ihm.

на островѣ фабричной дѣятельности [1]). Колоніи протестантскихъ иностранныхъ фабрикантовъ стали впрочемъ заводиться не въ одномъ Лондонѣ, но и въ разныхъ другихъ англійскихъ мѣстностяхъ [2]). Фактъ появленія иностранныхъ протестантскихъ колонистовъ и ученыхъ, взятый самъ по себѣ, конечно могъ бы не имѣть вовсе никакого отношенія къ англійской церковной исторіи, если бы эти протестанты искали въ Англіи только убѣжища и стояли бы совершенно въ сторонѣ отъ происходившей здѣсь конфессіональной борьбы. Но не такъ было въ дѣйствительности. Ученые, переселявшіеся въ Англію, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, принимали въ упомянутой борьбѣ очень близкое участіе. „Иностранные богословы смотрѣли на свое переселеніе въ Англію не только какъ на личное избавленіе отъ преслѣдованія въ надежномъ пріютѣ, подъ покровительствомъ дружественнаго правительства, но вмѣстѣ и какъ на миссію въ интересахъ реформы. Они считали себя обязанными послужить какъ можно болѣе пріютившей ихъ странѣ своими богословскими познаніями и своею протестантскою ревностью, чтобы и въ Англіи распространить тотъ свѣтъ истиннаго Евангелія, какимъ они считали идеи реформы“ [3]). Англійское правительство не только не препятствовало, но даже облегчало имъ самую возможность и поощряло ихъ распространять этотъ „свѣтъ“, потому что нѣкоторымъ изъ нихъ поручало воспитаніе юношества, на другихъ возлагало дѣло церковнаго проповѣдничества [4]) и т. п. Такъ, напримѣръ,

---

[1]) Вебер. Всеобщ. Исторія русск. перев. т. XI, 466.

[2]) Weber, II, 112, 114; В. Соколовъ, тамъ же; Sam. Hopkins. The Puritans.. during the reigns of Edward VI and queen Elisabeth. In three volumes. Boston. 1860—1861. vol. I, 67, 48—49 и примѣчанія къ нимъ.

[3]) В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 451.

[4]) У Эдуарда VI было шесть капелланов, изъ коихъ двое оставались при дворѣ, прочіе, въ томъ числѣ и шотландецъ Ноксъ,

Петръ Мартиръ и Бернардинъ Очино сдѣлались профессорами оксфордскаго университета (1548); Мартина Буцера и Павла Фагіуса архіеп. Кранмеръ пригласилъ въ профессоры кембрижскаго университета — перваго для преподаванія новозавѣтной, втораго—для ветхозавѣтной экзегетики (1549). Сейчасъ названныя и другія подобныя имъ личности уже не скрывали своихъ крайне протестантскихъ убѣжденій; въ качествѣ университетскихъ наставниковъ не упускали случая пропагандировать такія ученія, за которыя при Генрихѣ VIII подверглись бы сожженію, но при новомъ государѣ оставались безнаказанными. Напримѣръ, Петръ Мартиръ доказывалъ на публичномъ диспутѣ (мая 1548 г.), что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино не пресуществляются въ тѣло и кровь Христа, тѣло и кровь Его даже не присутствуютъ тѣлесно въ хлѣбѣ и винѣ, но таинственно соединяются съ хлѣбомъ и виномъ [1]). Переселеніе въ Англію иностранныхъ протестантскихъ колонистовъ также не осталось безслѣднымъ въ церковномъ отношеніи. Правительство Эдуарда предоставило этимъ эмигрантамъ очень широкую религіозную свободу. Они были освобождены отъ обязанности подчиняться уставамъ англійской церкви, посѣщать ея богослуженіе и получили позволеніе устроять по собственному усмотрѣнію свои церковныя дѣла.

посланы были (въ дек. 1551 г.) въ качествѣ странствующихъ проповѣдниковъ; имена этихъ капелланов: Bill, Harle, Perne, Grindall (впослѣдствіи архіепископъ), Bradford и Knox. Weber, II, 110 и примѣч. Въ числѣ странствующихъ проповѣдниковъ, посланныхъ правительствомъ, былъ и Гуперъ, поднявшій потомъ споръ объ облаченіяхъ. Hopkins vol. I, 26—27.

[1]) В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 452; Weber, II, 135—137. Мартинъ Буцеръ въ кембрижскомъ университетѣ на диспутѣ (въ авг. 1550 г.) отстаивалъ положенія, что нѣтъ на землѣ никакой церкви, которая не погрѣшала бы какъ въ вѣроученіи, такъ и въ обычаяхъ,—что добрыя дѣла, совершаемыя людьми прежде оправданія, къ существѣ своемъ суть грѣхи и заслуживаютъ гнѣвъ Божій и т. д. В. Соколовъ, тамъ же.

Переселенцы нидерландскіе, состоявшіе изъ двухъ большихъ общинъ, различныхъ по національности— изъ нѣмецкой и французской (валлонской), получили въ 1550 г. права самостоятельной корпораціи, сдѣлавшейся извѣстною подъ названіемъ „христіанскаго общества иностранцевъ въ Лондонѣ“. Такъ какъ лондонскіе колонисты не имѣли особыхъ мѣстъ для своихъ молитвенныхъ собраній, кромѣ частныхъ домовъ, то король, по ходатайству архіепископа Кранмера, предоставилъ имъ въ полное распоряженіе одну изъ церквей, принадлежавшихъ августинскому ордену; немного позднѣе итальянцамъ и французамъ также даны были особыя богослужебныя помѣщенія и колонисты, пользуясь благосклонностью англійскаго правительства, не замедлили устроить свой религіозный бытъ на началахъ, выработанныхъ швейцарской реформаціей. Для нѣкоторыхъ изъ лондонскихъ гражданъ и другихъ англичанъ, конечно для тѣхъ, которые входили въ близкое соприкосновеніе съ иностранными поселенцами благодаря общности промышленныхъ занятій и которые вмѣстѣ съ тѣмъ были расположены отдавать рѣшительное предпочтеніе протестантству предъ католичествомъ, а потому съ нетерпѣніемъ ожидали, какой исходъ примутъ начавшіяся преобразованія въ ихъ отечественной церкви, религіозно-церковный строй, усвоенный колонистами, казался такимъ образцомъ, которому должны бы подражать и оффиціальные англійскіе реформаторы. Что сказанное сейчасъ есть не простое предположеніе, а дѣйствительный фактъ, доказательствомъ тому могутъ служить данныя изъ англійской церковной исторіи за время царствованія Елизаветы. Такъ напр. извѣстно, что нѣкоторые изъ англійскихъ протестантовъ, желавшихъ продолженія реформаціи и критиковавшихъ возстановленный при Елизаветѣ англійскій богослужебный уставъ съ разными другими порядками государственной церкви, искали удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ дозволенныхъ англійскими законами цер-

ковныхъ собраніяхъ этихъ самыхъ иностранныхъ протестантскихъ поселенцевъ и дѣлали это съ цѣлью избавиться отъ наказаній за уклоненіе отъ присутствія при англійскомъ богослуженіи; слѣдовательно религіозные порядки колонистовъ они ставили гораздо выше тѣхъ, какіе установлены были государственной властью для Англіи. Королева Елизавета въ 1573 г. сочла необходимымъ пригрозить колонистамъ даже изгнаніемъ изъ государства, если они станутъ продолжать допускать ея подданныхъ къ участію въ своемъ богослуженіи [1]). При Эдуардѣ VI въ средѣ иностранныхъ протестантскихъ поселенцевъ самымъ выдающимся церковнымъ дѣятелемъ и организаторомъ былъ вышеупомянутый богословъ Ляско (иначе Аляско), варшавскій уроженецъ, польскій дворянинъ, проникшійся протестантствомъ во время путешествія по Европѣ для довершенія образованія, лично знакомый съ Эразмомъ, Цвингли, Меланхтономъ, Буллингеромъ, уважавшій Лютера, но сдѣлавшійся рѣшительнымъ почитателемъ Кальвина. Не пожелавъ продолжать служеніе патера въ Польшѣ и отказавшись отъ кандидатуры на каѳедру епископа, Аляско покинулъ (1537 г.) отечество и поселился въ восточной Фрисландіи, гдѣ послѣ многихъ трудовъ успѣлъ водворить кальвинскіе церковные порядки, учредить въ г. Эмденѣ пресвитеріумъ, еженедѣльныя собранія проповѣдниковъ, строгую церковную дисциплину и вообще—довести протестантскія общины во Фрисландіи до цвѣтущаго состоянія, такъ что это графство и вчастности городъ Эмденъ стали служить убѣжищемъ для протестантовъ французовъ, нидерландцевъ, англичанъ, преслѣдуемыхъ за религію, и пользовались у нихъ почетнымъ названіемъ „прибѣжища угнетенныхъ и гонимыхъ церквей Божіихъ“. Введеніе интерима въ восточной Фрисландіи принудило Аляску искать спасеніе въ бѣгствѣ, а при-

[1]) Neal. History of the Puritans. Изд. 1837 г. т. I, 212—213; Hopkins. The Puritans. т. I, 483.

глашеніе Кранмера привлекло его въ Англію. Отъ короля Эдуарда VI Аляско получилъ должность суперинтендента нидерландскихъ переселенческихъ общинъ (1550 г.) и занялся ихъ устроеніемъ. Главное значеніе въ церковной жизни онъ придавалъ организаціи и дисциплинѣ. По собственнымъ его словамъ, изъ Священнаго Писанія и опыта онъ почерпнулъ непоколебимое убѣжденіе, что „безъ надлежащей дисциплины и устройства не можетъ быть никакого истинно Христова общества“ и потому непремѣннымъ и самымъ важнымъ условіемъ принятія въ общину ставилъ обязательство со стороны вновь поступающаго неуклонно подчиняться требованіямъ „строгой христіанской цензуры сообразно слову Божію“. Еще во время пребыванія во Фрисландіи Аляско съ цѣлью устроенія дисциплины написалъ особый уставъ, при составленіи котораго пользовался уставомъ женевскимъ и ввелъ его въ употребленіе среди лондонскихъ колонистовъ. Церковное устройство у всѣхъ переселенцевъ въ общемъ имѣло характеръ пресвитеріанскій, съ нѣкоторыми только частными незначительными различіями у каждой національности: у нихъ были выборные пасторы для совершенія богослуженія и проповѣди, выборные церковные старшины, иначе пресвитеры изъ мірянъ для наблюденія за нравственностью и діаконы для попеченія о бѣдныхъ, выбиравшіеся тоже изъ мірянъ и на одинъ годъ; введено было коллегіальное управленіе съ церковными собраніями разныхъ степеней, при чемъ міряне имѣли очень большую долю активнаго участія. Богослуженіе у переселенческихъ общинъ въ Лондонѣ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ Аляско, отличалось простотой и безыскусственностью обстановки. Всякіе обряды, которые чѣмъ нибудь напоминали о католицизмѣ, были отвѣнены. Особенныхъ церковныхъ облаченій при богослуженіи не употреблялось и тщательно устранено было все, что можетъ дѣйствовать на чувство и воображеніе. Не имѣлось ни украшеній, ни иконъ, ни алтарей, ни органовъ, ни

крещаленъ; евхаристію принимали, сидя на мѣстахъ, съ обыкновеннаго стола, поставлявшагося среди храма всякій разъ, когда совершалось таинство причащенія. Аляско въ особенности настаивалъ на необходимости въ устройствѣ богослуженія слѣдовать указаніямъ одного только Священнаго Писанія. Этого, по его мнѣнію, требуетъ само Слово Божіе. Надавъ и Авіудъ за то, что дерзнули употребить огонь чуждый, были поражены огнемъ отъ Господа (Левитъ X, 1—3). Кромѣ собраній богослужебныхъ и административныхъ, у колонистовъ еще происходили еженедѣльныя, такъ называемыя, пророческія собранія; участники ихъ занимались изъясненіемъ Священнаго Писанія и обсужденіемъ достоинства проповѣдей, раньше сказанныхъ пасторами, при чемъ, въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ, давались, кому слѣдуетъ, соотвѣтственныя внушенія и наставленія; тутъ же происходили и экзамены для кандидатовъ, говорившихъ пробныя проповѣди [1]).

Итакъ англійское правительство при королѣ Эдуардѣ VI очень дружелюбно относилось къ представителямъ иностраннаго протестантизма, не сторонилось отъ нихъ, какъ отъ зловредныхъ, погибельныхъ еретиковъ, достойныхъ сожженія, напротивъ хотѣло пользоваться и дѣйствительно пользовалось ихъ услугами не только въ гражданско-общественномъ, но даже и въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи и этимъ самымъ предоставляло иностранному протестантизму полную возможность (въ данномъ случаѣ безразлично, какимъ образомъ, прямо или косвенно) — оказывать очень широкое вліяніе на Англію. Что же означала такая благосклонность къ иностранному протестантизму со стороны англійскаго правительства? Показывала ли она,

---

[1]) Weber II, 112—119; G. V. Lechler. Geschichte der Presbyterial- und Synodalverfassung seit der Reformation. Leiden. 1854. стр. 56—63; Neal. I, 49—50; Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der reformirten Kirche. Elberfeld. т. IX: P. Bartel: Johannes a Lasko, стр. 34—46.

что при Эдуардѣ VI оно стало въ совершенно противоположное отношеніе къ заграничному протестантству сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ находилось при Генрихѣ VIII? Вопреки Генриху, старательно оберегавшему англійскую церковь отъ подчиненія протестантизму, желало ли правительство Эдуарда всецѣло преобразовать ее по идеямъ и планамъ Лютера или Кальвина? Каковы бы однако ни были дѣйствительныя намѣренія англійскаго правительства, давъ свободный доступъ вліянію иностранныхъ протестантовъ, оно всетаки уже оказывалось не въ состояніи предустранить появленіе среди англичанъ такихъ личностей, которыя могли сдѣлаться ревностными поклонниками идей заграничнаго протестантства и начать настойчиво добиваться, чтобы государственная церковь переустроилась въ согласіи съ этими идеями. Если же церковно-преобразовательные планы правительства оказались бы не вполнѣ удовлетворяющими желаніямъ этихъ поклонниковъ, въ такомъ случаѣ неизбѣжно былъ долженъ возникнуть антагонизмъ между двумя разрядами англійскихъ раформаторовъ — между преобразователями церкви, такъ сказать, оффиціальными и неоффиціальными, призванными и непризванными. Въ дѣйствительности такъ и случилось. Правительство подвергло англійскую церковь преобразованію; но реформа церкви, совершившаяся при Эдуардѣ VI и произведенная правительствомъ, точнѣе сказать — протестантскою партіей административныхъ дѣятелей, добившихся преобладанія надъ своими противниками, не удовлетворяла строгихъ почитателей иноземнаго протестантизма, особенно швейцарскаго, а изъ недовольства этихъ послѣднихъ, какъ естественный результатъ, возникли тѣ возраженія ихъ и протесты, которые уже не прекращались потомъ и не умолкали и по окончаніи англійской реформаціи. Поводы къ недовольству, затѣмъ къ протестамъ, возраженіямъ и спорамъ поклонники заграничнаго протестантства могли найти безъ особеннаго затрудненія. Хотя при Эдуардѣ VI реформа церкви производилась протестантами же, хотя протестантъ

былъ и главный дѣятель этой реформы—архіепископъ Кранмеръ, хотя на оффиціальныхъ реформаторахъ, занимавшихся при Эдуардѣ VI переустройствомъ англійской церкви, въ такой или иной мѣрѣ и степени отражалось вліяніе лютеранства и кальвинизма, тѣмъ не менѣе они не обнаруживали склонности безусловно и всецѣло подчиниться ни Лютеру, ни Кальвину, ни другому кому изъ заграничныхъ протестантскихъ знаменитостей. Преобразователи англійской церкви желали согласить протестантство съ старымъ исповѣданіемъ, результаты, добытые континентальной реформаціей, примирить съ идеями и практикой христіанской древности.

Руководствовались ли преобразователи при этомъ искренними побужденіями или же дѣйствовали подъ давленіемъ необходимости,—оба предположенія не имѣютъ недостатка въ основаніяхъ. Необходимость считаться съ римскимъ католичествомъ для реформаторовъ оказывалась весьма настойчивой. Какъ и при Генрихѣ VIII, народная масса, въ ея преобладающемъ большинствѣ, при Эдуардѣ VI была еще сильно привязана къ старой религіи. Римско-католическая партія насчитывала еще очень много сторонниковъ среди всѣхъ сословій, званій, состояній и не хотѣла разстаться съ дорогой стариной безъ всякой борьбы или по крайней мѣрѣ безъ пассивнаго сопротивленія. Почти противъ всѣхъ церковныхъ нововведеній при Эдуардѣ VI слышались сильные протесты и возраженія какъ во время составленія и законодательнаго утвержденія каждаго изъ проэктовъ реформы, такъ и при практическомъ ихъ выполненіи. Протестовали епископы, преданные папству, протестовали свѣтскіе и духовные депутаты въ парламентѣ и конвокаціи. Сестра короля, принцесса Марія не позволяла прекратить въ своемъ замкѣ совершеніе мессы, не смотря ни на какія настоянія [1]). Лѣтомъ (въ маѣ и іюнѣ) 1549 г. началось

[1]) В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи гл. XII, 534—535; X, 431—432; Weber II, 89 и д.

даже возстаніе, обнявшее собой многія, какъ сѣверныя, такъ и южныя графства. Хотя оно не было чисто религіозной войной, тѣмъ не менѣе церковные вопросы занимали въ немъ весьма видное положеніе. Напримѣръ, въ Девонширѣ священникъ хотѣлъ на Троицу служить литургію по новому, реформированному чину и—поднялся мятежъ; до 10 тысячъ инсургентовъ подъ руководствомъ вельможи Эрондэля (Arundel) требовали возстановленія римско-католической литургіи и отмѣны англиканскаго богослуженія, которое называли святочнымъ шутовствомъ; инсургенты осадили городъ Эксетеръ и были разбиты только при помощи нѣмецкихъ и итальянскихъ наемныхъ солдатъ (авг. 1549). Въ графствѣ норфолькскомъ Роберта Кетта, вождя толпы инсургентовъ человѣкъ тысячъ въ 20, сопровождалъ капелланъ, совершавшій въ лагерѣ повстанцевъ мессу; въ своихъ манифестахъ противъ правительства предводитель мятежа призывалъ народъ къ возстановленію святой „католической“ вѣры [1]). Вообще при Эдуардѣ VI оппозиція протестантству еще располагала такими внушительными силами, которыми преобразователи церкви не могли игнорировать безъ всякой опасности. Поэтому даже и въ томъ случаѣ, если бы они желали совершенно искренне и пламенно ввести въ Англію напр. вмѣстѣ съ кальвинскимъ вѣроученіемъ—устройство, богослуженіе, вообще всѣ церковные порядки, учрежденные у себя дóма швейцарскими реформаторами или—Іоанномъ Ляско въ самомъ Лондонѣ, они не рѣшились бы на осуществленіе такого предпріятія сразу, безъ всякой постепенности, безъ всякаго промедленія и колебанія, безъ всякихъ подготовительныхъ мѣръ, потому что безъ такой предосторожности рисковали вызвать отчаянное сопротивленіе въ приверженцахъ церковной старины, которое могло бы превратиться въ грозную церковно-

---

[1]) Веберъ. Всеобщ. Истор. русск. пер. т. X, 547—548; подробнѣе у него же въ Geschichte der Kirchenreformation, т. II, 54—58; Froude IV, 409 и д.

политическую революцію. Слѣдовательно уже одно только административное благоразуміе заставляло англійскихъ реформаторовъ вступать въ компромиссъ съ старымъ исповѣданіемъ, воздерживаться отъ крутыхъ мѣръ, не спѣшить преобразованіями главными и существенноважными, начинать дѣло съ предметовъ второстепеннаго значенія, многое оставлять нетронутымъ въ угоду церковнымъ традиціямъ общества и тѣмъ огорчать крайне-протестантскую партію. Такъ напр. нѣтъ сомнѣнія, что самую важную сторону каждаго изъ христіанскихъ исповѣданій составляетъ его вѣроученіе. Для внѣшняго церковнаго строя, богослуженія и т. д. оно является основой и внутреннимъ содержаніемъ. Англійскіе реформаторы очень хорошо сознавали такую важность вѣроученія и неоднократно засвидѣтельствовали о томъ въ документахъ оффиціальнаго характера. Тѣмъ не менѣе за реформу вѣроученія принялись значительно позже, чѣмъ за другія,—уже въ то время, когда покончили тѣ преобразованія, какія считали нужными сдѣлать въ церковномъ богослуженіи [1]), и не

---

[1]) Приказъ написать члены вѣры архіеп. Кранмеръ получилъ отъ короля и государственнаго совѣта уже въ 1551 г., т. е. слишкомъ 4 года спустя отъ начала новаго царствованія. При участіи еп. Ридли, иностранныхъ профессоровъ Мартира и Буцера и придворнаго англійскаго богослова Кокса Кранмеръ составилъ символъ въ количествѣ 45 статей. Послѣ неоднократныхъ пересмотровъ и исправленій, въ которыхъ принимали участіе и члены государственнаго совѣта и разные англійскіе ученые и епископы, Кранмеровъ символъ, сокращенный до 42 статей, получилъ окончательную редакцію только въ концѣ 1552 года, а королевскій указъ о принятіи 42 членовъ англійскимъ духовенствомъ въ качествѣ оффиціальнаго церковнаго символа послѣдовалъ лишь въ іюнѣ 1553 года, т. е. незадолго до смерти самого короля (ум. 6 іюля 1553 г.). Парламентскаго одобренія символъ получить уже не успѣлъ. В. Соколовъ: Реформ. въ Англ. тт. XII, 513—516. Текстъ 45 статей Кранмера на русскомъ языкѣ см. у еп. Іоанна въ журн. «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», годъ 1880, ч. 1, 689—700; текста 42 членовъ на русскомъ языкѣ не имѣется; на латинскомъ см. у Niemeyer'a въ Collectio Confessionum in ecclesiis

трудно догадаться, почему они такъ медлили. Преобразованіемъ вѣроученія реформаторы всего болѣе огорчали строгихъ приверженцевъ римскаго католичества. Эти послѣдніе могли смотрѣть на 42 члена символа не иначе, какъ на еретическое произведеніе, переполненное гибельными лжеученіями. Потому-то проповѣдовать еретичество смѣло и открыто и принуждать всѣхъ англичанъ къ принятію его за евангельскую истину реформаторы отважились не прежде, какъ увидали и убѣдились, что они въ состояніи одолѣть оппозицію со стороны католиковъ. Если гдѣ протестантское настроеніе англійскихъ реформаторовъ выразилось съ особенною ясностью, то именно въ оффиціальномъ символѣ 42-хъ статей. Въ догматикѣ реформаторы усвоили оба протестантскіе принципа—такъ называемый, матеріальный, то есть ученіе объ оправданіи одною вѣрою [1]), и, такъ называемый, формальный, т. е. ученіе, что книги Свящ. Писанія содержатъ въ себѣ все, необходимое для спасенія [2]), приняли протестантское ученіе о погрѣшимости видимой все-

---

reformatis publicatarum. Lipsiae 1840 г., стр. 592—600;—у Burnet'a—въ Historia Reformationis Ecclesiae Anglicanae (переводъ съ англ.). Genevae, 1689, pars. 2-da, въ приложеніи (collectio documentorum), № 55-й, стр. 123 и дал.,—въ сокращенномъ изложеніи—у В. Соколова, тамъ же, стр. 517—526.—Сорокъ два члена легли въ основу существующаго теперь оффиціальнаго англиканскаго символа XXXIX членовъ, утвержденнаго при Елизаветѣ. Текстъ 39 членовъ на русск. яз. см. у еп. Іоанна, тамъ же, стр. 720 и дал. и въ книгѣ свящ. В. Михайловскаго: «Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. С.-Петербургъ. 1864 г., стр. 23—35»,—на латинскомъ у Niemeyer'a, тамъ же, стр. 601—611; англійскій текстъ обыкновенно помѣщается въ англиканскомъ служебникѣ (The Book of Common Prayer); въ находящемся у насъ подъ руками изданіи (Oxford, 1836 г., cum Privillegio) страницы не обозначены.

[1]) См. чл. XI символа, издан. при Эдуардѣ VI и XI же членъ символа, издан. при Елизаветѣ.

[2]) Члены V, VII и XXI Эдуард., сравн. VI, VIII и XX Елизаветы.

ленской церкви [1]), отвергли седмеричное число таинствъ, оставивъ только два, крещеніе и вечерю Господню [2]), отказались отъ догмата о пресуществленіи [3]) (поэтому въ литургіи англиканской церкви теперь нѣтъ ни благословенія Даровъ, ни призыванія на нихъ Святаго Духа), отреклись отъ ученія объ евхаристіи, какъ жертвѣ [4]), отъ призыванія святыхъ, отъ почитанія иконъ и мощей, отъ римско-католическаго ученія о чистилищѣ, индульгенціяхъ [5]), о сверхдолжныхъ дѣлахъ [6]), объ opus operatum [7]), о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ [8]), объ обязательномъ безбрачіи духовенства [9]), разумѣется—и отъ ученія о главенствѣ римскаго епископа [10]). Причинивъ римско-католической партіи своимъ еретическимъ символомъ гораздо болѣе огорченій, чѣмъ всѣми остальными новшествами, англійскіе реформаторы, напротивъ, всего менѣе заслуживали порицаній за вѣроученіе отъ приверженцевъ континентальной реформаціи. Хотя сравнительно поздно, протестантскій англійскій символъ былъ всетаки составленъ и опубликованъ, а потому самымъ фактомъ его появленія уже уничтожался временный поводъ къ протестантскимъ упрекамъ по адресу реформаторовъ за медленность. Оставался лишь другой поводъ, который могъ заключаться въ самомъ содержаніи символа. Сорокъ два члена оказались очень опредѣленными со стороны отрицательной, то есть со стороны отноше-

---

[1]) Чл. XX и XXII Эдуарда., сравн. XIX и XXI Елизаветы.
[2]) Чл. XXVI Эдуарда. и XXV Елизаветы.
[3]) Чл. XXIX Эдуарда. и XXVIII Елизаветы.
[4]) Чл. XXX Эдуарда. и XXXI Елизав.
[5]) Чл. XXIII Эдуарда. и XXII Елизав.
[6]) Чл. XIII Эдуарда. и XIV Елизав.
[7]) Чл. XXVI Эдуарда.
[8]) Прямо и ясно только въ XXX чл. символа Елизав.
[9]) Чл. XXXI Эдуарда. и XXXII Елизав.
[10]) Чл. XXXVI, XX Эдуарда и XXXVII и XIX Елизаветы.

нія ихъ къ римско-католическому вѣроученію; въ рѣшительныхъ выраженіяхъ они отвергли догматы римскаго католичества (вмѣстѣ и тѣ, которые общи у него съ православной церковью); что же касалось спорныхъ пунктовъ, изъ-за которыхъ разногласили между собой уже сами представители континентальнаго протестантства, въ этомъ случаѣ авторы 42 статей символа прибѣгли къ неясностямъ, не желая склоняться окончательно на сторону ни Кальвина, ни Цвингли, ни Лютера. Напримѣръ, на основаніи текста статьи 17-й [1]) нельзя точно сказать, какъ учили реформаторы о предопредѣленіи, считали ли его безусловнымъ, согласно съ кальвинистами, или же признавали за условное; на основаніи статьи 29-й [2]) нельзя опредѣлить, допускали ли они присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи. Впрочемъ тѣже самыя неясности, которыя могли бы считаться въ глазахъ приверженцевъ иностраннаго протестантства крупными недостатками символа и служить поводомъ къ неудовольствію на его авторовъ, въ дѣйствительности являлись большими его достоинствами, хотя конечно чисто искусственными, внѣшними. Когда встрѣчаются выраженія общія, неопредѣленныя, все дѣло зависитъ отъ такого или иного ихъ истолкованія. Нѣкоторыя изъ 42-хъ статей символа допускали возможность неодинаковаго объясненія и потому каждая протестантская партія легко могла понимать ихъ по-своему, а это обстоятельство устраняло возникновеніе разногласій и споровъ относительно вѣроученія, по крайней мѣрѣ до времени и случая. [3]) Поэтому можно

---

[1]) По изданію при Елизаветѣ тоже 17-я и буквально сходна съ редакціей при Эдуардѣ.

[2]) По елизаветинской редакціи ей соотвѣтствуетъ 28-я, но имѣетъ значительную разность по изложенію.

[3]) Говоримъ здѣсь не о тѣхъ спорахъ, которые предшествовали составленію символа 42 статей, но о спорахъ относительно смысла нѣкоторыхъ изъ статей символа уже составленнаго. Диспуты въ университетахъ оксфордскомъ и кембриджскомъ, о чемъ

вообще сказать, что своимъ вѣроученіемъ оффиціальные англійскіе преобразователи оказались очень прогрессивными въ смыслѣ сближенія съ иностраннымъ протестантствомъ, вслѣдствіе чего заслуживали одобреніе и отъ соотечественниковъ, проникшихся идеями континентальныхъ реформаторовъ.

Далеко не такъ прогрессивны были англійскіе реформаторы въ дѣлѣ преобразованія церковнаго строя. Ихъ консерватизмъ, ихъ нежеланіе безъ колебаній слѣдовать примѣрамъ иностранныхъ протестантовъ сказались здѣсь съ особенною ясностью. Напримѣръ, реформаторы не видѣли какой нибудь необходимости измѣнять ранѣе существовавшее епископальное устройство и порядокъ церковнаго управленія. Поэтому три духовныя степени—епископская, пресвитерская и діаконская съ внѣшней стороны остались безъ измѣненія, хотя священство, какъ таинство, при Эдуардѣ VI было уже отвергнуто; степень иподіакона, причисляемая въ римско-католической церкви къ священнымъ степенямъ, была впрочемъ отмѣнена, равно какъ и остальные, такъ называемые у римско-католиковъ, низшіе чины (ordines minores)—аколуѳовъ, заклинателей и проч. Затѣмъ, съ окончательнымъ закрытіемъ монастырей, уничтожилось цѣлое сословіе монашествующаго духовенства и первымъ же парламентомъ эдуардова царствованія (ноябр.—декабр. 1547 г.) отмѣненъ генриховъ шестистатейный статутъ, признававшій между прочимъ законность монашескихъ обѣтовъ. Черезъ годъ послѣ того парламентъ разрѣшилъ всему духовенству вступать въ бракъ, не исключая ни епископовъ, ни архіепископовъ. [1]) Эти двѣ крупныя реформы, то есть отмѣна целибата и монашества, какъ бы ни были важны въ

уже упомянуто выше, показываютъ, что появленію 42 статей предшествовали споры, особенно о таинствѣ евхаристіи.

[1]) Weber II, 25—26, 34, 41. В. Соколовъ: Реформ. въ Англіи гл. X, 419, 432—433.

исторіи развитія англійскаго протестантства, не имѣли прямого отношенія къ порядку церковнаго управленія. Самая важная перемѣна въ этомъ порядкѣ была совершена еще Генрихомъ VIII, хотя впрочемъ не во имя интересовъ религіи: духовенство, представлявшее собою до времени реформаціи особое сословіе, стоявшее въ очень слабой зависимости отъ государства и всецѣло подчиненное иноземному главѣ — римскому епископу, Генрихъ VIII совершенно подчинилъ государственной власти и вмѣсто папы самъ сдѣлался главой этого сословія. Съ перемѣной главы внутренній порядокъ церковнаго управленія сохранился однако прежній и при Генрихѣ и при его преемникахъ. Епископы, какъ и во времена папства, сохранили право засѣдать въ верхней палатѣ парламента въ качествѣ духовныхъ лордовъ и остались начальниками епархій, съ такою же властью надъ подчиненнымъ приходскимъ духовенствомъ, какъ и раньше, и съ такими же помощниками по епархіальному управленію; осталось и дѣленіе епархій на большіе и малые округи, называемые архидіаконствами и деканствами, остались епископскіе суды съ ихъ низшими инстанціями. Не измѣнилось и распредѣленіе епархій на два большіе округа или провинціи — кентерберійскую и йоркскую во главѣ съ ихъ архіепископами кентерберійскимъ и йоркскимъ; по старому продолжались и періодическіе съѣзды выборныхъ духовенства каждой изъ двухъ провинцій для участія въ такъ называемыхъ конвокаціяхъ, то есть духовныхъ соборахъ каждой провинціи, однимъ словомъ—въ церковномъ управленіи измѣнилась только самая высшая инстанція, вмѣсто папской власти такою инстанціею сдѣлалась власть короля и парламента. Еще при Генрихѣ VIII была сознана духовенствомъ необходимость реформы каноническаго права, такъ какъ значительная часть его стояла въ тѣсной связи съ папской властью. При Генрихѣ VIII парламентъ сдѣлалъ опредѣленіе, что должны оставаться въ силѣ всѣ тѣ прежнія церковныя постановленія, которыя не противорѣчатъ стату-

тамъ, законамъ и обычаямъ государства и верховной власти короля, но этимъ дѣло и ограничилось. Хотя и при Генрихѣ VIII и при Эдуардѣ VI духовенство неоднократно заявляло парламенту о желаніи составить новый кодексъ церковныхъ правилъ и добыть ему утвержденіе государственной власти, представители другихъ сословій постоянно тормозили это предпріятіе. Въ Англіи издавна существовалъ антагонизмъ между духовенствомъ и свѣтскими сословіями и этимъ послѣднимъ очень нравилось затруднительное положеніе клира, руководившагося такимъ правомъ, въ которомъ при переѣнѣ отношеній церкви къ государству произошла крайняя неопредѣленность и запутанность. Примѣняя церковные каноны къ отдѣльнымъ случаямъ практики, духовныя власти очень часто оказывались въ положеніи нарушителей права свѣтскаго и слѣдовательно находились подъ страхомъ подвергнуться наказанію. [1]) Такимъ образомъ въ церковно-административномъ и каноническомъ отношеніяхъ англійская реформація при Эдуардѣ VI, какъ и при Генрихѣ VIII, остановилась на одномъ отрицаніи папской власти.—Въ отношеніи богослужебно-обрядовомъ реформаторы въ царствованіе Эдуарда VI напротивъ уже имѣли возможность не ограничиваться простымъ исключеніемъ имени папы изъ литургическихъ книгъ, какъ это дѣлалось при Генрихѣ, могли продолжать преобразованія далѣе Генриха и конечно въ протестантскомъ направленіи. Этой возможностью они не замедлили воспользоваться.

Вся исторія царствованія Эдуарда VI свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій литургическая, богослужебно-обрядовая сторона въ глазахъ реформаторовъ имѣла особенно важное значеніе. Можно конечно давать не одинаковый отвѣтъ на вопросъ, казалась ли она реформаторамъ такою сама по

---

[1]) В. Соколовъ. Реформація въ Англіи гл. V, 223—224; гл. XII, 529—531.

себѣ или же только какъ могущественное средство къ перевоспитанію народа въ духѣ протестантства. Относительно отдѣльныхъ личностей изъ числа дѣятелей реформы можетъ быть справедливо и то и другое предположеніе. Не подлежитъ сомнѣнію лишь тотъ фактъ, что какъ только представилась возможность, по смерти Генриха, приступить къ церковнымъ преобразованіямъ, реформаторы занялись прежде всего не пересмотромъ вѣроученія, но богослуженіемъ и обрядами [1]), и на это дѣло больше всего потратили своихъ трудовъ. Не смотря на то, въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи отступили отъ католицизма не въ такой степени, какъ въ вопросахъ вѣроученія. Причина этой разности обыкновенно безъ остатка объясняется вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, при какихъ трудились реформаторы. Преобразователи боялись раздражать слишкомъ крутыми мѣрами римско-католическую партію, въ то время еще очень сильную, опасались народныхъ волненій, возмущеній и т. д. и потому приступали къ своему дѣлу съ большой осторожностію и постепенностью, начинали реформу такими мѣрами, съ которыми на первый разъ легче было примирить народъ и которыя въ тоже время подготовляли его къ усвоенію протестантскихъ понятій [2]). Нѣкоторыя изъ этихъ предварительныхъ

---

[1]) При Генрихѣ VIII происходило наоборотъ,—богослужебно-обрядовая сторона оставалась почти не тронутой и правительство бралось прежде всего за составленіе вѣроучительныхъ документовъ; но это обстоятельство объясняется личными вкусами самого короля, воспитавшагося на схоластическихъ сочиненіяхъ и привыкшаго къ богословскимъ преніямъ.

[2]) Таково предписаніе о причащеніи мірянъ подъ обоими видами, разрѣшеніе читать Библію на родномъ языкѣ всѣмъ желающимъ и безъ всякихъ ограниченій, данное первымъ (ноябр. и дек. 1547) парламентомъ Эдуарда VI (В Соколовъ Реформ. въ Англ. гл. XI, 457 и гл. X, 419—420), переводъ на англійскій языкъ (въ іюлѣ 1547 г.) парафразовъ Эразма на новый завѣтъ и приказаніе читать ихъ по церквамъ (Weber, II, 22), изданіе книги гомелій (1547 г.) съ такимъ же назначеніемъ, запрещеніе нѣко-

мѣръ (каковы напр. введеніе народнаго языка въ богослуженіе, позволеніе чтенія англійской Библіи, разрѣшеніе причащенія подъ обоими видами, заботы о поднятіи проповѣдничества) не заключали въ себѣ ничего спеціально протестантскаго и сверхъ того оказывались еще очень популярными. Когда сравниваютъ робкій, нерѣшительный образъ дѣйствій реформаторовъ англійскихъ въ началѣ правленія Эдуарда VI съ ихъ дѣятель-

---

торыхъ католическихъ обрядовъ, напримѣръ, держанія зажженныхъ свѣчей въ рукахъ при богослуженіи въ праздникъ Срѣтенія, вѣтвей въ недѣлю Ваій, употребленія пепла въ среду первой седьмицы вел. поста (это запрещеніе послѣдовало въ генв. 1548 г.), потомъ указъ государственнаго совѣта (въ февр. 1548 г.) объ удаленіи иконъ изъ церквей. Очень наглядное представленіе о подготовительныхъ мѣрахъ правительства къ дѣлу церковной и особенно—богослужебно-обрядовой реформы могутъ дать такъ называемыя внушенія (injunctions), т. е. инструкція (въ количествѣ 36 пунктовъ), какою были снабжены отъ правительства, такъ называемые, визитаторы (ревизоры), посланные лѣтомъ 1547 г. для обозрѣнія англійскихъ епархій и для приведенія въ исполненіе этой инструкціи. Она между прочимъ предписывала, чтобы духовенство читало за богослуженіемъ отдѣлы изъ ветхаго и новаго завѣта не на латинскомъ, а на англійскомъ языкѣ, точно также молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей и чтобы на томъ же языкѣ пѣлась такъ называемая литанія. Содержаніе внушеній см. у В. Соколова Реформ. въ Англ гл. X, 434—442. На англійск. см. у Edward Cardwell. Documentary annals of the reformed church of England; being a collection of injunctions, declarations, orders, articles of inquiry etc. from the year 1546 to the year 1716: with notes historical and explanatory. A new edition in two volumes. Oxford 1844. vol. I, стр. 4—20. Книга гомелій — это сборникъ 12-ти проповѣдей, составленныхъ Кранмеромъ, Ридли и Латимеромъ; содержаніе проповѣдей большею частію нравоучительное, но нѣкоторыя изъ нихъ касаются и вѣроученія и проникнуты протестантскими понятіями. В. Соколовъ, тамъ же, стр. 447. Въ началѣ царствованія Елизаветы былъ изданъ еще другой сборникъ проповѣдей, въ количествѣ 21 (въ главія ихъ указаны въ 35 членѣ символа XXXIX статей) и объ эти книги, авторизованныя 35 членомъ англиканскаго 39-ти статейнаго символа, разсматриваются, какъ символическія, или по крайней мѣрѣ пользуются у англиканцевъ очень высокимъ уваженіемъ. Ср. Weber, II, 158, примѣч. и 661, № 5.

ностью въ концѣ жизни этого короля, то нерѣдко задаются предположеніемъ, что если бы Эдуардъ VI процарствовалъ не 6 1/2 лѣтъ, а напримѣръ 44, какъ Елизавета, или больше того, то, быть можетъ, англиканская церковь имѣла бы чисто протестантское богослуженіе, даже не осталась бы епископальною [1]), усвоила бы чисто лютеранское или чисто кальвинское вѣроученіе, вообще была бы далеко не похожа на ту, какою вышла изъ рукъ своихъ преобразователей. Такъ разсуждали еще и современники англійской реформаціи. Но успѣли ли реформаторы при Эдуардѣ VI въ сферѣ богослужебно-обрядовой сдѣлать все, что желали, или напротивъ большая часть ихъ намѣреній осталась неисполненною; выразили ли въ богослужебно-обрядовыхъ реформахъ свои дѣйствительныя убѣжденія [2]), или оказались не искренними,—достовѣрно одно, что въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи, а также въ остальныхъ отношеніяхъ, англійская церковная реформа во все послѣдующее время уже не пошла по пути сближенія съ континентальнымъ протестантствомъ дальше того, что было сдѣлано при Эдуардѣ VI. Каково бы ни было вліяніе такъ называемыхъ случайностей на ходъ англійской реформаціи (случайная кратковременность царствованія Эдуарда VI и пр.), всетаки остается весьма замѣчательнымъ указанный сейчасъ фактъ

---

[1]) См., напр., Веберъ. Всеобщ. истор. X, 551; подробн. у Neal I, 55 и д.

[2]) Въ предисловіи къ такъ называемой книгѣ общихъ молитвъ (The book of common prayer), заключающей въ себѣ англиканское богослуженіе, составители ея увѣряютъ, что цѣлію ихъ было не угожденіе той или другой партіи, но угожденіе Богу и спасеніе каждой изъ партій. It was thought expedient, not so much to have respect how to please and satisfy either of these parties (т. е. партіи слѣпыхъ ревнителей старины и партіи приверженцевъ протестантской новизны) as how to please God and profit them both. См. рубрику of ceremonis (по изданію Daniel'a Codex liturgicus ecclesiae universae in epitomen redactus. Tomus III. Lipsiae 1851, стр. 320).

и едва ли онъ можетъ быть объясненъ безъ остатка сцѣпленіемъ простыхъ случайностей. Если справедливо положеніе, что на историческихъ событіяхъ у каждаго народа, особенно на такихъ крупныхъ, какъ церковная реформація, отражаются черты національности, то нѣтъ основаній почитать англичанъ въ этомъ отношеніи за какое-то исключеніе. Это положеніе напротивъ дѣйствительно оправдывается данными изъ англійской церковной исторіи. Склонность англійскаго ума отдавать предпочтеніе факту предъ теоріей, анализу предъ синтезомъ, реализму предъ идеализмомъ, наблюденію и опыту предъ отвлеченными соображеніями и построеніями—считается общепризнанною особенностью англійскаго національнаго характера. Поэтому нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ предположеніи, что вмѣстѣ съ дѣйствительно существовавшей необходимостью совершать церковныя преобразованія съ большою предосторожностью и начинать ихъ не съ догматовъ, но съ обрядовъ, на выборъ занятій англійскихъ реформаторовъ вліяла также и національная склонность этого народа предпочитать наглядное и осязательное отвлеченному, идеальному. При Елизаветѣ, когда правительство снова занялось церковными реформами, опять его вниманіе обратилось прежде всего не къ вѣроопредѣленіямъ, но къ богослуженію и церковной обрядности. Тоже самое случилось и при Іаковѣ I и при Карлѣ II, послѣ революціи. Если при Эдуардѣ VI англиканская догматика не успѣла достаточно выработаться по причинѣ непродолжительности его царствованія, то подобное объясненіе не приложимо ко времени Елизаветы (1558—1603), Іакова I (1603—1625), Карла I (1625—1649) и проч. Хотя и англиканское вѣроученіе послѣ Эдуарда VI не однажды подвергалось пересмотрамъ и въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, тѣмъ не менѣе оно доселѣ не отличается достаточной опредѣленностью, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о разностяхъ между лютеранами и кальвинистами. Съ другой стороны исторія англиканскихъ церковныхъ спо-

ровъ свидѣтельствуетъ, что вниманіе соперничавшихъ партій въ большинствѣ случаевъ обыкновенно занято было въ Англіи предметами богослужебно-обрядовыми, вопросами о церковномъ устройствѣ; вообще не созерцательными темами. Англиканская исторія повѣствуетъ также и о спорахъ по поводу чисто умозрительныхъ богословскихъ вопросовъ, но такихъ споровъ извѣстно гораздо меньше, чѣмъ въ протестантской Германіи, да и возникали они большею частію не самостоятельно, —или подъ иноземнымъ вліяніемъ, или постепенно вырождаясь изъ разногласій литургическаго характера. Вчастности это положеніе подтверждается и исторіей англійскаго пуританства. Въ теченіе всей второй половины XVI вѣка въ спорахъ между англиканцами и пуританами умозрительныя богословскія положенія оставались не затронутыми прямо и непосредственно. Вообще исторія англиканскаго исповѣданія, не исключая и настоящаго времени, свидѣтельствуетъ, что церковное устройство и богослужебно-обрядовая сторона въ англиканствѣ стояли и стоятъ на первомъ планѣ сравнительно съ догматическими особенностями. Символъ XXXIX статей и въ настоящее время даетъ возможность подъ своимъ покровомъ уживаться въ англиканствѣ очень разномыслящимъ направленіямъ и партіямъ, изъ коихъ главнѣйшія извѣстны подъ названіемъ церквей высокой, низкой и широкой. Поэтому и теперь, какъ и раньше, не столько символъ, понимаемый посвоему каждой партіей, но главнымъ образомъ общій ритуалъ вмѣстѣ съ церковной организаціей служили и служатъ для разномыслящихъ англиканскихъ церковныхъ партій той связью, которая объединяетъ ихъ и образуетъ изъ нихъ особое, отдѣльное вѣроисповѣдное общество, называемое англиканской церковью [1]). Склон-

---

[1]) Въ пониманіи англиканцами такого значенія ихъ богослужебнаго ритуала (яснымъ и сознательнымъ у ученыхъ, неяснымъ у лицъ безъ богословскаго образованія) нельзя, хотя отчасти, не искать причины какъ ихъ глубокой привязанности къ нему, такъ

ностью англичанъ предпочитать конкретное идеальному, факты—умозрѣнію объясняется впрочемъ лишь одна половина явленія — причина, почему въ Англіи церковная реформа началась съ обрядности, но отсюда еще не получается отвѣта, почему въ преобразованіи церковнаго строя реформаторы гораздо меньше уклонились отъ старины сравнительно съ вѣроученіемъ. Церковная организація въ главнѣйшихъ чертахъ осталась такою же, какъ и во времена до реформаціи. Подъ вліяніемъ протестантскихъ понятій богослуженіе преобразовалось, но не вовсе отрѣшилось отъ прежняго, римско-католическаго. Однако и эта сторона дѣла не представляется очень загадочной, если, въ дополненіе къ вышеупомянутымъ условіямъ, съ какими сообразовались реформаторы при Эдуардѣ VI, принять во вниманіе особенности англійскаго характера. Помимо сильной привязанности по всему отечественному, помимо національной гордости, переходящей въ исклю-

---

и горячности прошлыхъ и современныхъ споровъ по поводу отступленій отъ него, вытекающей изъ боязни всякихъ нововведеній и измѣненій въ немъ. «Необходимо ли и желательно ли измѣненіе въ книгѣ молитвъ англійской церкви? спрашиваетъ Кардвеллъ, писатель, стяжавшій первостепенную извѣстность въ историческихъ работахъ по предметамъ, относящимся къ англійскому богослуженію. Положимъ, отвѣчаетъ онъ, что литургію Англіи можно бы признать подлежащею измѣненіямъ, только эти измѣненія не необходимы и нежелательны; не необходимы потому, что онѣ только открыли бы путь къ безполезнымъ спорамъ; не желательны потому, что поставить вопросъ открытымъ, значило бы открыть для партіи возражателей весьма вѣроятный путь къ тѣмъ же послѣдствіямъ, въ кои низринулись нонконформисты, какъ это показало время Карла II». См. у еп. Іоанна въ журн. «Чтенія въ Общ. Любит. духовнаго просвѣщенія». 1881 г. ч. I, 637. Замѣчательный случай, характеризующій отношеніе англиканцевъ къ богослужебной книгѣ, разсказываетъ Удснъ. Отрядъ возмутившихся англійскихъ солдатъ самовольно высадился съ корабля и остался на одномъ изъ острововъ Южнаго океана. Поселенцы завели у себя порядокъ и захотѣли отправлять богослуженіе, не имѣя ни книги, ни священника, но воспроизвели свой богослужебный чинъ по памяти. См. у Daniel. Codex liturgicus т. III, 310, примѣч.

чительность, подъ вліяніемъ которой англичане свысока смотрятъ на иностранцевъ и очень недружелюбно относятся къ иноземнымъ обычаямъ, въ національномъ характерѣ этого народа очень своеобразно соединяется и уживается стремленіе къ свободѣ и прогрессу—съ консервативными наклонностями, съ подчиненіемъ внѣшнимъ формамъ и традиціи. „И въ парламентѣ, и на кораблѣ, и дома и на митингѣ англичанинъ болѣе свободенъ, чѣмъ нѣмецъ, хотя въ то же самое время всюду обставленъ преданіями и формою“ [1]). Что же касается вѣроученія, изложеннаго въ символѣ 42 статей, въ которомъ реформаторы англійскіе отступили отъ римскаго католичества въ сторону протестантизма много дальше, чѣмъ въ богослуженіи, фактъ этотъ не стоитъ въ противорѣчіи съ особенностями ихъ національнаго характера. Въ вѣроученіи реформаторы оказались не консервативными; но область теоріи, идеальная, положенія умозрительныя не суть факты осязаемые, конкретные. Всего скорѣе возможно здѣсь затрудненіе отличить ложь отъ истины и безсознательное, ненамѣренное увлеченіе первою. Отвергнувъ римскіе догматы, какъ ложные, реформаторы англійскіе въ протестантствѣ искали истины и были вполнѣ увѣрены, что обрѣтаютъ въ немъ подлинное евангельское ученіе, какое содержала церковь Христова въ первые вѣка своей исторіи.....

Приступивъ къ дѣлу преобразованій богослужебно-обрядовыхъ, англійскіе реформаторы въ общемъ оказались очень вѣрными своему національному характеру. Большинство изъ нихъ уже проникнуто было убѣжденіями протестантскими [2]). Эти убѣжденія толкали ихъ

---

[1]) Арх. Хрисанѳъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. С.-Петербургъ 1868 г. стр. 170.

[2]) Необходимо замѣтить, что рѣчь можетъ идти только о большинствѣ, но не о всѣхъ участникахъ реформы безъ исключенія; при Эдуардѣ VI реформа была дѣломъ не одного лица, но нѣсколькихъ; полнаго единомыслія между ними не существовало;

на путь преобразованій, но консервативныя наклонности не позволяли имъ отрѣшиться отъ старыхъ, привычныхъ формъ церковнаго строя, сдѣлавшихся національнымъ достояніемъ, замѣнить ихъ совершенно новыми, при томъ же иностранными, германскими или швейцарскими. Сознавая необходимость и преобразованій и вмѣстѣ не желая разставаться съ дорогой стариной, дѣлаться новаторами, вводить иноземные церковные обычаи, реформаторы рѣшились на компромиссъ, поставили себѣ задачей отмѣнять въ церковномъ богослуженіи и обрядахъ все то, что представлялось имъ какъ излишнее и прямо несогласное съ протестантскими понятіями, преобразовать старое, но заимствовать изъ него то содержаніе, которое можно было примирить съ протестантскими понятіями, не допуская открытаго и явнаго противорѣчія между этими послѣдними и внѣшнею богослужебно-обрядовою формою. Для того, чтобы вѣрнѣе прійти къ своей цѣли и не поддаться въ дѣлѣ переустройства богослуженія увлеченію протестантскими образцами иноземными, реформаторы старались даже оградить себя отъ иностраннаго вліянія. По приказу правительства, данному отъ имени короля, образовался (въ концѣ 1547 г.) для пересмотра богослуженія особый комитетъ изъ 24 лицъ—шести англійскихъ богослововъ,—въ числѣ которыхъ былъ и воспитатель Эдуарда докторъ Коксъ, —обоихъ архіепископовъ и 16 епископовъ; при этомъ „намѣренно старались устранить всякое стороннее вліяніе; совѣты иностранныхъ реформаторовъ—Кальвина, Меланхтона и содѣйствіе теологовъ, переселившихся въ Англію, были отклонены“ [1]). Результатомъ

преобразовательные проэкты обсуждались и рѣшались въ комитетахъ, коммиссіяхъ, государственномъ совѣтѣ, парламентѣ, конвокаціи—по большинству голосовъ; не только въ преніяхъ, но и въ работахъ принимали участіе не исключительно одни протестанты, но отчасти даже и римско-католики.

[1]) Weber II, 37; В. Соколовъ Реформ. въ англ., гл. XI, 462, 469. Первымъ плодомъ работъ комитета было составленіе чина

трудовъ комитета было составленіе такъ называемаго общаго молитвенника, то есть—книги, заключающей въ себѣ весь кругъ общественнаго богослуженія. Ея полное заглавіе — „книга общественныхъ молитвъ и совершенія таинствъ и другихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ“ (The book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies of the church). Составленіе книги закончилось къ декабрю 1548 года; молодому королю она поднесена была въ день Рождества Христова въ качествѣ подарка; Эдуардъ выразилъ книгѣ одобреніе и передалъ ее на разсмотрѣніе парламенту; этотъ послѣдній принялъ ее (въ генв. 1549 г.), но послѣ жаркихъ преній, особенно о таинствѣ евхаристіи, узаконилъ повсемѣстное въ государствѣ и общеобязательное употребленіе ея (со дня пятидесятницы) особымъ статутомъ, называвшимся „актъ относительно единообразія богослуженія и совершенія таинствъ въ королевствѣ“. Статутъ восхвалялъ книгу за ея достоинства, заявлялъ, что она составлена, при содѣйствіи Святаго Духа, единодушнымъ соглашеніемъ ея авторовъ, а тѣмъ, кто не захотѣлъ бы принимать новый богослужебный чинъ или сталъ бы порицать его, угрожалъ различными наказаніями, смотря по степени виновности [1]). Какъ заявлялось въ этомъ парламентскомъ статутѣ, а также и въ послѣсловіи [2]) къ книгѣ общихъ молитвъ, цѣлію

причащенія, который заключалъ въ себѣ не чинопослѣдованіе таинства евхаристіи, а только порядокъ причащенія міранъ св. дарами, уже освященными, и присоединялся въ качествѣ заключительной части къ латинской мессѣ, которая еще оставалась безъ измѣненія. Этотъ чинъ введенъ былъ въ употребленіе въ мартѣ 1548 г.; описаніе его см. у В. Соколова, тамъ же, стр. 464—468.

[1]) Weber II, 37—38; В. Соколовъ. Реформ. въ Англ. гл. XI, 497—498.

[2]) Первая редакція общаго молитвенника легла въ основу всѣхъ послѣдующихъ изданій, при чемъ вносились дополненія и измѣненія. Уже при Эдуардѣ молитвенникъ былъ дополненъ (въ началѣ 1550 г.) чинопослѣдованіями рукоположеній въ епископы,

правительства было введеніе богослужебнаго чина однообразнаго, немногосложнаго по составу, общепонятнаго по языку. Во времена до реформаціи въ Англіи въ разныхъ мѣстахъ издавна употреблялись различные богослужебные уставы — сальсберійскій (иначе сарумскій), йоркскій, герефордскій, бангорскій и линкольскій; парламентъ и авторъ книги заявляли, что отнынѣ (т. е. съ 1549 г.) признано за благо ввести повсемѣстно одинъ общій уставъ [1]). Затѣмъ „въ службу церковную съ теченіемъ времени вошло такое множество разныхъ правилъ и видоизмѣненій, что иногда труднѣе бывало найти то, что слѣдовало читать, чѣмъ прочитать найденное, и одно только переворачиваніе книгъ представлялось дѣломъ труднымъ и запутаннымъ". Для должнаго пользованія новымъ уставомъ отнынѣ предложены правила, очень немногочисленныя и легкія для пониманія, и вся служба изложена не на мертвомъ

пресвитеры и діаконы, не достававшими въ первой редакціи, и затѣмъ въ началѣ 1552 г. весь молитвенникъ уже вышелъ вторымъ исправленнымъ изданіемъ. Послѣдующіе наиболѣе замѣчательные пересмотры были: въ первый годъ царствованія Елизаветы, въ первый годъ царствованія Іакова I, при Карлѣ II въ 1662 г., при Вильгельмѣ III въ 1689 г. Современный англиканскій служебникъ начинается тремя вступительными статьями: 1—The preface (предисловіе); эта статья составлена въ 1662 г.; 2—Concerning the service of the church (о службѣ церковной); эта статья въ первой редакціи служебника занимала мѣсто предисловія; 3—of ceremonies, why some be abolished, and some retained (о церемоніяхъ, почему нѣкоторыя отмѣнены, а нѣкоторыя удержаны); эта статья только въ первомъ изданіи служебника помѣщалась въ концѣ книги, въ качествѣ послѣсловія, но при дальнѣйшихъ изданіяхъ, начиная съ 1552 г., поставлялась уже въ началѣ книги, вслѣдъ за нынѣшней второй статьей о службѣ церковной; обѣ статьи—о службѣ церковной и о церемоніяхъ до сихъ поръ безъ измѣненій перепечатываются съ перваго изданія. Текстъ ихъ см. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 311—321. Въ переводѣ на русскомъ языкѣ указанныхъ трехъ статей нѣтъ, но содержаніе второй и третьей изложено въ кн. В. Соколова Реформ. въ Англіи, гл. XI, стр. 470 и 486—489.

[1]) См. Concerning the service of the church у Daniel т. III, 347.

латинскомъ языкѣ, а на живомъ общедоступномъ англійскомъ, чтобы, согласно заповѣди Апостола Павла, слушающіе могли получать назиданіе [1]). Такимъ образомъ по мысли реформаторовъ новымъ служебникомъ имѣлъ быть замѣненъ весь многочисленный кругъ римско-католическихъ богослужебныхъ книгъ и особенно три самыя главныя и необходимыя изъ нихъ, т. е. missale, rituale и breviarium [2]). Для новой англиканской службы дѣйствительно стали нужны только молитвенникъ и Библія. Введеніемъ англійскаго языка въ богослуженіе вмѣсто латинскаго, замѣною нѣсколькихъ уставовъ однимъ для всѣхъ епархій, включеніемъ всего круга церковныхъ службъ въ одну книгу вмѣсто многихъ — реформа не ограничилась. Важнѣйшей ея стороной были преобразованія въ самомъ составѣ римско-католическаго ритуала. Онъ подвергся очень большому сокращенію по объему и весьма существеннымъ передѣлкамъ по содержанію. Исходя изъ положенія, что евангельская религія — не обрядовый законъ, какимъ былъ Моисеевъ, и предписываетъ служить Богу не въ рабствѣ образамъ и тѣни (Евр. VIII, 5), но въ свободѣ Духа (2 Кор. III, 17; Галат. V, 1), реформаторы задались цѣлью уничтожить въ многосложномъ папскомъ ритуалѣ все, что казалось имъ ненужнымъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 316.

[2]) Missale заключаетъ чинопослѣдованіе литургіи (missa) вмѣстѣ съ разными наставленіями для священника и добавленіями, которыя вставляются и измѣняются на литургіи сообразно временамъ и днямъ года, постамъ, праздникамъ и проч., и такимъ образомъ соотвѣтствуетъ православному служебнику; rituale содержитъ послѣдованія таинствъ и разныхъ обрядовъ и соотвѣтствуетъ требнику; breviarium у римско-католиковъ замѣняетъ наши часословъ, октоихъ, слѣдованную псалтирь, обѣ тріоди, обѣ минеи и отчасти типикъ и содержитъ въ себѣ послѣдованіе тѣхъ службъ, которыя соотвѣтствуютъ нашимъ вечернѣ, повечерію, утрени и часамъ — 1-му, 3-му, 6-му и 9-му; всѣ эти семь службъ у римско-католиковъ извѣстны подъ названіемъ 7-ми каноническихъ часовъ (horae canonicae).

излишнимъ, суевѣрнымъ, искаженнымъ, обременительнымъ для человѣческой совѣсти и вреднымъ для чистоты христіанской религіи [1]). Реформаторы отвергли множество римско-католическихъ молитвъ, пѣснопѣній, всѣ, такъ называемыя, легенды, читаемыя на богослуженіи, большинство символическихъ дѣйствій и всѣ обряды, называемые процессіями и благословеніями, чины совершенія которыхъ заключаются въ книгѣ rituale, въ отдѣлахъ de benedictionibus и de processionibus, а что осталось не уничтоженнымъ, подверглось передѣлкамъ и сокращеніямъ. Ни одно изъ прежнихъ чинопослѣдованій, ни чинопослѣдованіе мессы, ни таинствъ, ни обрядовъ (напр. погребенія, воцерковленія женщины и проч.), ни службъ дневнаго круга не вошло въ англійскій молитвенникъ въ полномъ видѣ, только съ переводомъ на англійскій языкъ, но безъ измѣненія. Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія искреннихъ римско-католиковъ, крѣпко свыкшихся съ богослуженіемъ римской церкви, вообще со всей ея обрядностью и питавшихъ къ ней самую глубокую привязанность, англійскіе реформаторы произвели въ старомъ ритуалѣ ужасныя искаженія и опустошенія.

Совсѣмъ противоположное мнѣніе о результатахъ дѣятельности реформаторовъ высказывали заграничные протестанты, равно какъ и англійскіе ихъ поклонники и почитатели. Этимъ послѣднимъ казалось, что реформаторы въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи еще весьма неполно и недостаточно очистили англійскую церковь отъ „мерзостей антихриста“, безъ нужды оставили не тронутымъ очень многое изъ папскаго „идолослуженія и суевѣрія“ [2]). Поэтому уже въ самой книгѣ богослуженія, въ послѣсловіи къ ней, реформаторы сочли необходимымъ оправдываться и защищаться не только

---

[1]) Эти мысли см. въ рубрикѣ of ceremonies, по изданію Daniel'я т. III, стр. 319—320.

[2]) Противъ какихъ остатковъ католичества особенно возставали пуритане, о томъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

предъ римско-католической партіей, но и предъ крайними протестантами. Въ отвѣтѣ на вопросъ—очень естественный со стороны заграничныхъ протестантовъ и ихъ англійскихъ поклонниковъ, — почему оффиціальные англійскіе реформаторы не захотѣли позаимствоваться у континентальныхъ протестантовъ готовыми богослужебными образцами, совершенно „очищенными отъ антихриста“, авторы общаго молитвенника настаиваютъ на не отъемлемомъ правѣ англичанъ имѣть свой собственный національный богослужебный культъ. „Поступая такъ“, т. е. учреждая богослужебный строй, изложенный въ книгѣ, „мы“, говорятъ составители, „ни одну изъ другихъ націй не осуждаемъ и не обязываемъ къ чему либо, а предписываемъ только нашему собственному народу: ибо мы считаемъ приличнымъ, чтобы каждая страна держалась такихъ обрядовъ (ceremonies), какіе признаетъ лучше служащими въ честь и славу Божію и болѣе располагающими народъ къ совершенной и богоугодной жизни, свободной отъ суевѣрій и заблужденій, и чтобы другіе (обряды) отмѣняла, въ которыхъ отъ времени до времени станутъ замѣчаться большія злоупотребленія“ [1]). Смыслъ этихъ словъ ясенъ. Заимствованіе цѣликомъ всѣхъ церковныхъ

---

[1]) Of ceremonies... у Daniel'a т. III, стр. 321. Таже самая мысль о правѣ каждаго народа устроять богослуженіе и обряды по своему лучшему разсужденію повторена въ англійскихъ символахъ. Въ 42-членномъ исповѣданіи (1552) статья 33-я, озаглавленная: «церковныя преданія», говоритъ: «нѣтъ необходимости, чтобы преданія и церемоніи были во всѣхъ мѣстахъ одинаковы или вполнѣ сходны, ибо во всѣ времена они были различны и могутъ быть измѣняемы по различію странъ и обычаевъ человѣческихъ, лишь бы не установлялось ничего противнаго Слову Божію». Но то, что установлено общественною властью, частное лицо не имѣетъ права порицать или передѣлывать, въ противномъ случаѣ подлежитъ наказанію. Сравн. чл. 34-й символа XXXIX. Преданіями символъ называетъ все то въ церкви, чего дѣйствительно (или только по мнѣнію протестантовъ) не содержитъ Библія; сюда относится богослуженіе, обряды, церковные обычаи, каноны, различныя установленія, какъ—праздники, посты и проч.

порядковъ, всѣхъ „церковныхъ преданій“ у нѣмецкихъ или швейцарскихъ протестантовъ учредителямъ англиканской церкви казалось равносильнымъ признанію въ собственной реформаторской бездарности, въ отсутствіи духовной опытности, въ неумѣньѣ устроить церковныя дѣла сообразно съ характеромъ и потребностями своего народа и т. п.,—казалось даже безчестіемъ для всей англійской націи, такъ какъ это значило бы объявить весь англійскій народъ совершенно неспособнымъ произвести что либо самостоятельное въ церковно-религіозномъ отношеніи. Но поклонники заграничнаго протестантства, хотя и сами признавали за каждой страной ея права устроять церковное управленіе, богослуженіе, обряды по лучшему ея разумѣнію, подъ условіемъ непротиворѣчія Библіи, все таки конечно не могли удовлетвориться одною ссылкою на эти права. Сущность дѣла заключалась не въ признаніи или непризнаніи такихъ правъ которой нибудь протестантской партіей, но въ рѣшеніи вопроса, хорошо или дурно, удовлетворительно или неудовлетворительно воспользовались своими правами англійскіе реформаторы. Здѣсь уже открывался широкій просторъ для нескончаемой полемики, дѣйствительно ли преобразованное англійское богослуженіе нельзя было устроить лучше и иначе, нежели какъ устроили его реформаторы, дѣйствительно ли оно свободно отъ заблужденій и суевѣрій, дѣйствительно ли оно вполнѣ соотвѣтствуетъ духовнымъ потребностямъ англійской націи, дѣйствительно ли оно способно вести англійскій народъ къ Богу, а не на сторону антихриста. Реформаторы знали, что вращаясь въ области однихъ предположеній и чисто теоретическихъ соображеній, было бы нельзя прійти ни къ какому соглашенію съ протестантской оппозиціей. Опытъ времени обыкновенно является самымъ безпристрастнымъ судьей каждой реформы, но онъ отсутствуетъ у нея, доколѣ она еще новая и свѣжая. Поэтому реформаторы при Эдуардѣ VI не желали ставить себя въ весьма неудобное положеніе лицъ, взявшихся за пред-

пріятіе во всѣхъ отношеніяхъ новое, старались не казаться во всѣхъ отношеніяхъ нововводителями. Собственное построеніе они пытались, если не вполнѣ, то въ значительной части, прикрыть авторитетомъ древности, придать своему творенію характеръ дѣла, уже испытаннаго и одобреннаго цѣлыми столѣтіями. Слѣдовательно, по мысли реформаторовъ, англичане обязывались дорожить особенностями богослуженія и обрядовъ своей церкви не только какъ національными и самыми цѣлесообразными, но и какъ освященными авторитетомъ древности. Сдѣлавъ объясненіе, почему многое въ прежнемъ богослуженіи измѣнено или вовсе уничтожено, составители служебника даютъ отвѣтъ ревнителямъ чистаго протестантства, по какимъ соображеніямъ отмѣнено не все. „Въ настоящее время въ умахъ людей господствуетъ такое разногласіе, говорятъ составители служебника, что одни строго придерживаются старыхъ обычаевъ и считаютъ противнымъ совѣсти отступить хотя бы отъ малѣйшей церемоніи, а другіе наоборотъ — такъ пристрастны къ нововведеніямъ, что презираютъ все старое и имъ нравится только то, что ново“. Этимъ любителямъ новизны авторы служебника даютъ слѣдующее наставленіе: „лица, которымъ, быть можетъ, покажется непріятно, что нѣкоторыя изъ старыхъ церемоній все таки удержаны, пусть примутъ въ соображеніе, что безъ нѣкоторыхъ церемоній невозможно сохранить ни порядка, ни спокойствія и благочинія въ церкви; въ этомъ соображеніи они легко найдутъ достаточное основаніе перемѣнить свои мнѣнія. Если же они ропщутъ, что остается какая нибудь изъ старыхъ (церемоній), и охотнѣе предпочли бы, чтобы всѣ были придуманы вновь, и въ то же время соглашаются, что нѣкоторыя приличныя церемоніи нужны, въ такомъ случаѣ эти люди безъ сомнѣнія не могутъ, не обнаруживая своего собственнаго безразсудства, основательно порицать старыя (церемоніи) только за ихъ древность, когда можно хорошо пользоваться старыми. Въ этомъ случаѣ они скорѣе должны были бы за древность ихъ питать ува-

женіе къ нимъ, если хотятъ доказать, что сами склонны болѣе къ единенію и согласію, чѣмъ къ нововведеніямъ и страсти къ новизнѣ, чего (на сколько это совмѣстимо съ истиннымъ исповѣданіемъ Христовой вѣры) всегда слѣдуетъ избѣгать. Кромѣ того, подобные (люди) не должны имѣть и справедливаго повода оскорбляться удержанными церемоніями. Тѣ (церемоніи), которыя больше всего злоупотреблялись и безъ всякой нужды обременяли человѣческую совѣсть, отмѣнены; другія же, которыя остаются, удержаны для дисциплины и порядка и эти (по уважительнымъ причинамъ) могутъ быть замѣнены и измѣнены и потому не должны почитаться наравнѣ съ Божественнымъ закономъ. И сверхъ того эти церемоніи не темныя и не нѣмыя, но установлены такимъ образомъ, что каждый человѣкъ можетъ понимать, что онѣ обозначаютъ и для какой цѣли служатъ, такъ что невѣроятно, чтобы въ будущее время онѣ подверглись злоупотребленію, какъ это случилось съ прочими [1])".

Однако какъ ни старались оффиціальные реформаторы оправдывать установленное богослуженіе предъ протестантами рѣшительными, отечественными и заграничными, оно не избавилось отъ строгой протестантской критики, тѣмъ болѣе, что книга богослуженія, переведенная по желанію Кранмера на латинскій языкъ шотландскимъ богословомъ Алессе, сдѣлалась доступна всѣмъ иностраннымъ протестантскимъ ученымъ. Духовный глава реформатскаго міра Кальвинъ въ своемъ письмѣ къ архіепископу высказался объ англиканскомъ богослуженіи очень неодобрительно, замѣтивъ, что въ немъ осталась еще „цѣлая куча папскихъ пороковъ, которыми святое служеніе Богу не только затемняется, но даже вовсе извращается, и настойчиво убѣждалъ Кранмера не мѣшкать, но ревностно продолжать дѣло реформаціи" [2]).

---

[1]) Of ceremonies why some be abolished, and some retained.

[2]) Sic correctae sunt externae superstitiones—писалъ онъ Кранмеру—ut residui maneant innumeri surculi, qui assidue pullulent (оста-

Сужденія объ англиканскомъ служебникѣ высказали и проживавшіе въ самой Англіи заграничные протестантскіе теологи. Когда Кранмеръ захотѣлъ узнать мнѣніе профессоровъ Буцера и Мартира о первой редакціи книги молитвъ, тѣ не замедлили представить ему свои письменныя замѣчанія; Буцеръ постарался написать даже длинное посланіе, состоящее изъ 38 главъ, наполненныхъ возраженіями противъ служебника [1]).— Неодобрительныя критическія сужденія иностранныхъ протестантскихъ авторитетовъ объ англиканскомъ церковномъ культѣ не могли не озабочивать власть государственную и церковную. Всетаки они еще не причиняли ей затрудненій характера чисто практическаго и непосредственнымъ, прямымъ путемъ. Могло правительство внимать голосу иностранцевъ, если желало, но могло и не слушать ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они конечно имѣли бы поводъ враждебно относиться къ англиканской церкви, начали бы дѣлать на нее даже нападенія, но не иныя какія, а только литературныя, и потому самою большою трудностью, какую иностранцы въ состояніи были причинить англійскому правительству, являлась бы необходимость для него защищаться отъ нихъ путемъ литературно-богословской полемики и апологетики. Въ гораздо болѣе затруднительномъ положеніи оказывались правительственные реформаторы предъ выраженіями недовольства церковной реформой со стороны протестантовъ соотечественниковъ. Въ этомъ случаѣ требовались уже не одни литературныя упражненія. У протестантовъ англичанъ, обязанныхъ законами государства

лись безчисленные отпрыски, имѣющіе сильно распложаться). Imo ex corruptelis papatus audio relictam esse congeriem (куча), quae non obscuret modo, sed propemodum obruat purum et genuinum Dei cultum. Corpus Reformatorum, томъ 41, письмо № 1426, стр. 683. Дата письма точно неизвѣстна; по мнѣнію издателей Corp. Ref. оно писано не позже конца 1550 года; см. тамъ же, стр. 684, примѣчаніе.

[1]) Weber, II, 139—140; В. Соколовъ, тамъ же, гл. XI, 453, 506.

безпрекословно подчиняться правиламъ, порядкамъ и обычаямъ установленной церкви, недовольство естественно переходило въ непокорность, въ сопротивленіе, въ оппозицію. Оставлять непослушныхъ въ покоѣ, не стѣснять ихъ религіозной совѣсти, предоставлять имъ полную свободу вѣроисповѣданія и право самимъ устрояться, какъ угодно, въ церковномъ отношеніи—все это было не въ обычаяхъ того времени, не соотвѣтствовало цѣлямъ правительства, не согласовалось съ понятіями даже и тѣхъ, которые ему сопротивлялись. Если при Эдуардѣ правительство сдѣлало исключеніе изъ этого общаго правила, то не для природныхъ англичанъ, а для иностранцевъ. Собственные подданные королевства по англійскимъ законамъ всѣ безъ исключенія обязывались принадлежать только къ одной установленной государственной церкви; единство вѣроисповѣданія по всему королевству и однообразіе церковнаго строя съ богослуженіемъ и обрядами считалось въ государственныхъ законахъ дѣломъ безусловно необходимымъ и желательнымъ; правительство не имѣло никакого расположенія допускать существованіе на ряду съ государственною церковью какихъ нибудь отдѣльныхъ и независимыхъ отъ нея церковныхъ обществъ, религіозныхъ сектъ, вообще всякихъ уклоненій отъ установленнаго богослуженія и вѣроученія. Поэтому всѣхъ англичанъ, не подчинявшихся установленному исповѣданію, кто бы они ни были—паписты или протестанты, правительство считало своимъ долгомъ такъ или иначе заставить подчиняться и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ путь словесныхъ увѣщаній и убѣжденій не достигалъ цѣли, оно почитало себя обязаннымъ обращаться къ мѣрамъ принужденія. Въ этихъ послѣднихъ мѣрахъ именно и скрывался источникъ опасности для церкви и трудностей для правительства. Внѣшнимъ принужденіемъ въ самомъ лучшемъ случаѣ можно добиться согласія только вынужденнаго, притворнаго и потому ненадежнаго; насильно заставить недовольныхъ церковью быть ея членами значило лишь превращать ея

враговъ изъ открытыхъ въ тайные, изъ внѣшнихъ во внутренніе и тѣмъ способствовать возникновенію церковныхъ партій и раздоровъ. Не прибѣгать же вовсе къ принужденію значило измѣнять основной точкѣ зрѣнія, отказываться отъ главной цѣли и вмѣсто церковнаго единообразія во всемъ королевствѣ допускать разнообразіе, слѣдовательно безпорядокъ, безчиніе, расколъ. Впрочемъ правительству при Эдуардѣ VI за кратковременностью царствованія короля и послѣдовавшимъ затѣмъ переворотомъ считаться съ сейчасъ упомянутою трудностью во всей полнотѣ ея еще не пришлось. Во всей широтѣ, во всемъ объемѣ трудности этого рода стали участью правительства Елизаветы. Тѣмъ не менѣе уже и при Эдуардѣ VI онѣ давали о себѣ знать, какъ свидѣтельствуетъ о томъ приключеніе съ Гуперомъ, надѣлавшее въ свое время не мало шума.

Еще въ царствованіе Генриха VIII, во время пребыванія въ оксфордскомъ университетѣ, Гуперъ сдѣлался рѣшительнымъ протестантомъ и потому его положеніе стало не безопаснымъ. Послѣ того какъ былъ изданъ шестистатейный статутъ (1539 г.), римско-католическая партія начала особенно зорко блюсти за протестантами. Гуперъ по примѣру нѣкоторыхъ другихъ недовольныхъ счелъ за лучшее покинуть отечество. Переодѣтымъ онъ убѣжалъ изъ Англіи въ Швейцарію и проживалъ главнымъ образомъ въ Цюрихѣ, гдѣ близко сошелся съ Буллингеромъ и разными другими представителями швейцарскаго протестантства, начиная съ самого Кальвина [1]). По смерти Генриха VIII Гуперъ возвратился въ Англію и какъ выдающійся богословъ и даровитый проповѣдникъ обратилъ на себя вниманіе графа Варвика, который приблизилъ его ко двору и сдѣлалъ своимъ капелланомъ. Уже въ качествѣ придворнаго проповѣдника Гуперъ заявилъ себя осо-

---

[1]) См. въ Corpus Reformatorum письма Гупера къ Кальвину— томъ 41, письмо № 1141, стр. 185 и томъ 42, письмо № 1786, стр. 604.

бенной протестантской нетерпимостью и о только что узаконенномъ англиканскомъ чинѣ посвященій отзывался въ очень оскорбительныхъ выраженіяхъ. Архіепископъ Кранмеръ счелъ необходимымъ даже подать жалобу на проповѣдника тайному совѣту. Обвиняемаго пригласили для объясненія; но такъ какъ между членами совѣта нашлись сочувствующіе Гуперу, онъ былъ отпущенъ безъ наказанія. Мало того. Когда стала вакантною каѳедра глостерская, Гуперъ, при содѣйствіи графа Варвика, былъ назначенъ (въ іюлѣ 1550 г.) на нее королемъ въ епархіальные епископы и конечно долженъ былъ принять рукоположеніе; при этомъ-то и возникли большія затрудненія и пререканія. Согласно чину рукоположенія, поставляемый въ епископы обязывался (какъ и нынѣ дѣлается) дать двѣ присяги [1])— на вѣрность королю и на послушаніе архіепископу. Гуперъ заранѣе рѣшительно отказался давать присягу королю по установленной формулѣ, потому что въ ней упоминалось о молитвенномъ предстательствѣ святыхъ предъ Богомъ [2]), и въ этомъ смыслѣ говорилъ самому Эдуарду, предпочитая лучше совсѣмъ не принимать епископства. Молодой 14-лѣтній король, цѣнившій протестантскую ревность Гупера, собственноручно исправилъ присягу, вычеркнувъ изъ нея упоминаніе о всѣхъ святыхъ, но этимъ еще не устранилъ самаго главнаго затрудненія. Соглашаясь принять рукоположеніе, Гуперъ требовалъ, чтобы при этомъ не возлагали на него облаченій, присвоенныхъ званію епископа; онъ считалъ ихъ антихристовою мерзостью, такъ какъ они перешли къ англиканскимъ епископамъ по наслѣдству отъ временъ

---

[1]) Текстъ нынѣшнихъ присягъ см. у Daniel. Codex liturgicus, т. 3, 542, 526; на русск. языкѣ въ журн. «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.». 1881 г. ч. II, 637 и 622; при Эдуардѣ VI формула присяги на вѣрность королю, смущавшая Гупера, была пространнѣе нынѣшней; см Weber, II. Anhang, стр. 669, № 42.

[2]) Она заканчивалась словами: «итакъ, да поможетъ мнѣ Богъ, всѣ святые» и проч.

папства и составляли принадлежность папскаго священства [1]). Между тѣмъ употребленіе особыхъ облаченій при богослуженіи какъ епископами, такъ прочими церковно-служителями предписывалось общимъ молитвенникомъ, утвержденнымъ статутомъ парламента [2]). Поэтому архіеп. Кранмеръ, не смотря на ходатайство Варвика, чтобы для Гупера сдѣлано было исключеніе, не согласился нарушить установленныя церковныя правила, а Гуперъ въ свою очередь не соглашался принимать рукоположеніе съ облаченіями. И самъ архіепископъ и лондонскій епископъ Ридли [3]) употребили не мало стараній, чтобы расположить Гупера къ покорности; увѣщанія ихъ оставались безуспѣшными, Гуперъ продолжалъ упорствовать. Архіепископъ думалъ достигнуть цѣли, обратившись къ посредничеству заграничныхъ авторитетныхъ теологовъ—оксфордскаго профессора Мартира и кембрижскаго Буцера, и просилъ ихъ высказать свои мнѣнія по дѣлу Гупера. Эти два ученые иностранца, какъ видно изъ ихъ писемъ, должно быть не имѣли особеннаго желанія втягиваться въ распрю объ облаченіяхъ, почитая предметъ спора дѣломъ не стоющимъ вниманія, и потому прислали отвѣты довольно

---

[1]) Отъ римскаго католичества перешли въ англиканство далеко не всѣ церемоніи при рукоположеніяхъ въ духовныя степени, какъ показываютъ чины англиканскихъ рукоположеній; чины эти составлены и введены въ употребленіе въ началѣ 1550 г.; вчастности изъ римскаго чина рукоположенія въ епископы реформаторы исключили облеченіе въ перчатки, сандаліи, митру, врученіе кольца и жезла. См. В. Соколовъ. Реформ. въ Англ. стр. 505.

[2]) Предписанія относительно облаченій есть и въ современной англиканской книгѣ богослуженія; см. у Daniel. Codex liturgicus, т. 3, стр. 345, 541, 546 и по переводу въ журн. «Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ.» 1881 г. ч. II, 636, 640.

[3]) «Епископъ Ридли не имѣлъ расположенія къ крайнимъ взглядамъ пылкихъ реформаторовъ, твердо поддерживалъ епископальное устройство и потому назывался столпомъ (pillar) протестантскаго епископата». I. I. Tayler. A. Retrospect of the religious life of England; or, the Church, puritanism, and free inquiry. Second edition by James Martineau. London. 1876. Стр. 40.

равнодушные и уклончивые, давая понять споривщимъ сторонамъ, что наличное состояніе англійской церкви могло ставить на очередь болѣе серьезныя задачи, чѣмъ разрѣшеніе вопроса объ облаченіяхъ. Буцеръ писалъ, что облаченія лучше было бы отмѣнить, потому что они легко могутъ поддерживать суевѣріе; англійская церковь должна совершенно освободиться отъ этихъ и всякихъ другихъ знаковъ антихриста; но облаченія сами по себѣ безразличны и были въ употребленіи еще у древнихъ отцовъ церкви, жившихъ до начала папства; желательно, чтобы облаченія отмѣнила законная власть, но доколѣ они предписываются ею, Гуперъ не въ правѣ порицать ихъ и отвергать, чтобы не служить виновникомъ церковнаго раздора и не подавать повода къ соблазну слабѣйшей братіи; для чистыхъ все чисто (Тит. I. 15), и самъ Апостолъ Павелъ исполнялъ іудейскіе обряды для соблюденія церковнаго мира; поэтому Гуперъ долженъ оставить свои сомнѣнія и принять высокое служеніе. Въ подобномъ тонѣ отвѣчалъ и Мартиръ. Напротивъ Аляско подстрекалъ Гупера къ сопротивленію, и этотъ послѣдній въ своихъ проповѣдяхъ настойчиво продолжалъ громить англиканскіе обряды, называя ихъ переодѣтымъ папствомъ, такъ что наконецъ подвергся домашнему аресту и получилъ запрещеніе проповѣдывать, но не успокоился. Отстраненный отъ каѳедры проповѣдника, онъ взялся за перо и выпустилъ запальчивый памфлетъ, подъ названіемъ: „Исповѣданіе вѣры“ (генв. 1551 г.), которымъ привелъ своихъ оппонентовъ въ сильное негодованіе. Тайный совѣтъ, потерявъ надежду на мирное прекращеніе дѣла, наконецъ присудилъ Гупера къ заключенію въ тюрьму Флитъ. Горячность его здѣсь поостыла, но въ свою очередь и представители власти рѣшились оказать ему снисхожденіе, а потому весь процессъ кончился обоюдными уступками. Гуперъ принялъ посвященіе въ узаконенныхъ одеждахъ (1 март. 1551 г.), далъ присягу по установленной формулѣ съ исключеніемъ упоминанія о всѣхъ святыхъ и обязался возлагать на себя епископ-

скія облаченія, когда придется выступать въ качествѣ придворнаго проповѣдника; подъ этими условіями получилъ взамѣнъ тюрьмы каѳедру епископа; впослѣдствіи его уже болѣе не безпокоили, и остается незвѣстнымъ, служилъ ли онъ когда нибудь въ епископскихъ облаченіяхъ [1]).

Взятое само по себѣ, внѣ связи съ общимъ движеніемъ англійской реформаціи, обстоятельство, разсказанное сейчасъ, представляется довольно мелочнымъ, едва заслуживающимъ упоминанія. Но съ него обыкновенно начинается пуританская исторія,—и это не безъ основанія: бываетъ, что и съ ничтожными событіями связываются вопросы принципіальнаго характера. Такъ и въ данномъ случаѣ. Своей оппозиціей противъ епископскихъ облаченій Гуперъ собственно выставлялъ на видъ, что церковныя преобразованія, совершонныя правительственными реформаторами, неудовлетворительны съ протестантской точки зрѣнія и нуждаются въ дальнѣйшихъ исправленіяхъ и передѣлкахъ, что въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи англійская церковь недостаточно приложила къ дѣлу наставленія свѣтилъ континентальнаго протестантства, далеко отстала отъ заграничной реформаціи. Гуперъ не былъ одинокъ съ своими мнѣніями [2]), въ противномъ случаѣ

---

[1]) Краткія изложенія описаннаго случая см. у Weber, II, 79. 84. 106—109; Froude, IV, 556—562; Herzog. Real-Encyclopädie für protestantische Theol. изд. 2, т. VI, Art. «Hooper»; Marsden. Early Puritans. London. 1860, стр. 8—13; Neal, I, 46—49; Burnet. Historia Reform. Ecclesiae Anglicanae p. II, 100—102; H. Skeats. A. History of the free churches of England 2-d ed. Lond. 1869, стр. 8—11. Подробности преній по дѣлу Гупера см. у Hopkins. The Puritans, I, 28—55. Слѣдуетъ оговориться, что въ хронологическихъ датахъ относительно подробностей происшествія съ Гуперомъ у историковъ существуетъ разногласіе. См. тамъ же стр. 28 примѣч.

[2]) По словамъ Heylin'a, многіе изъ низшаго клира, увлеченные примѣромъ протеста Гупера, стали дѣлать такія же (какъ и Гуперъ) возраженія противъ одеждъ, присвоенныхъ духовному званію; а по словамъ Fuller'a, хотя споръ поднялся касательно

онъ могъ бы и не заслуживать упоминанія; но онъ являлся выразителемъ взглядовъ тѣхъ почитателей протестантской новизны, съ которыми сочли нужнымъ полемизировать еще сами составители книги богослуженія. Въ процессѣ по дѣлу Гупера въ первый разъ открыто столкнулись между собой два направленія англійскаго протестантства. Одно изъ нихъ консервативное, господствующее, которое, отвергнувъ папство, не очень охотно разставалось съ католическими традиціями и силилось удержать отъ прежняго исповѣданія столько остатковъ, сколько можно было сохранить ихъ, отрѣшившись отъ него. Другое направленіе—то, которому можно дать названіе прогрессивнаго. Оно напротивъ пыталось какъ можно болѣе освободить англійскую церковь отъ остатковъ католичества, потому что считало ихъ за антихристовы мерзости. Первое направленіе хотя въ значительной мѣрѣ также обязано было своимъ происхожденіемъ вліянію иностраннаго протестантства, но не желало вполнѣ подчиняться ему и потому оставалось національнымъ. Второе стремилось перестроить англійскую церковь по руководству заграничныхъ протестантскихъ образцовъ, признавая ихъ за верхъ совершенства, слѣдовательно выходило изъ предпочтенія иноземнаго національному. Въ послѣдніе два года Эдуарда направленіе прогрессивное стало даже брать верхъ надъ консервативнымъ, хотя, за кратковременностью царствованія Эдуарда VI, далеко не успѣло добиться своего полнаго торжества. Уже къ концу 1551 года общій молитвенникъ подвергся пересмотру, вызванному критикой на книгу богослуженія со стороны заграничныхъ протестантовъ и англійскихъ поклонниковъ

только одной принадлежности епископскаго сана, однако партія, во главѣ которой стояли Гуперъ и Джонъ Рожерсъ, отвергала всѣ обряды, употребляющіеся у папистовъ, и настаивала, что эти обряды не только слѣдуетъ «обрѣзать ножницами, но и выбрить бритвой и выдрать съ корнями всѣ ихъ остатки (stumps)». Цитов. у Hopkins, т. I, 32, примѣч. 1.

ихъ, и потерпѣлъ различныя измѣненія [1]). Хотя измѣненія не были многочисленны, заключались не въ общей переработкѣ книги и ограничивались частностями, но среди нихъ встрѣчались отступленія отъ первой редакціи служебника, очень важныя по своему значенію. Такъ напримѣръ въ молитвѣ при освященіи даровъ опущено было призываніе на нихъ Святаго Духа и благословеніе хлѣба и вина; было постановлено, чтобы приступающему къ причащенію священникъ, подавая евхаристическій хлѣбъ, говорилъ: пріими и ѣшь это въ воспоминаніе, что Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ, вѣрою съ благодареніемъ; а подавая вино, произносилъ: пей это въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ [2]). Первая редакція служебника ничего не говорила относительно того, въ какомъ положеніи тѣла причащающемуся слѣдовало принимать таинство; вторая предписала пріобщаться въ колѣнопреклоненномъ положеніи; но замѣчательно, что при этомъ въ служебникъ внесено было разъясненіе, что „преклоненіемъ колѣнъ вовсе не имѣется въ виду воздавать поклоненіе (adoration) хлѣбу и вину таинства или тѣлесному присутствію плоти и крови Христа, такъ какъ хлѣбъ и вино остаются при своей природной сущности и потому не должны быть обожаемы, ибо это будетъ ненавистное для христіанина идолослуженіе. Тѣло и кровь Спасителя пребываютъ на небѣ, и было бы противно истинности естественнаго тѣла Христова находиться въ одно и тоже время болѣе, чѣмъ въ одномъ мѣстѣ“. Въ искаженіи смысла таин-

---

[1]) Нѣкоторыя перемѣны между прочимъ сдѣланы по внушенію Мартина Буцера. Weber, II, 126.

[2]) По первой редакціи въ этомъ случаѣ предписывалось говорить: «Тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни».... «Кровь Господа нашего Іисуса Христа, за тебя пролівнная, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни». Froude, V, 54 и примѣч.; Edward Berens. The history of the prayer book. Lond. 1839 г. стр. 47.

ства евхаристіи реформаторы такимъ образомъ пошли дальше лютеранства и силились найти средину между взглядами Цвингли и Кальвина [1]). Очень важною новостью въ догматическомъ отношеніи было еще исключеніе молитвъ за умершихъ въ чинѣ погребенія и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Перемѣны коснулись и стороны обрядовой. Такъ напримѣръ въ чинопослѣдованіи крещенія реформаторы опустили заклинаніе, помазаніе, облеченіе въ бѣлую одежду, а осѣненіе чела крещаемаго крестнымъ знаменіемъ оставляли на произволъ, точно такъ же, какъ и нѣкоторые другіе обряды [2]). Убавили число богослужебныхъ облаченій, предписавъ пресвитерамъ и діаконамъ надѣвать только бѣлый сборлисъ (surplice), а епископамъ и архіепископамъ рочетъ [3]). Въ апрѣлѣ 1552 г. новая редакція служебника, подобно первой, утверждена была особымъ парламентскимъ статутомъ (актомъ единообразія), которымъ предписывалось, начиная съ праздника всѣхъ святыхъ, совершать богослуженіе всюду по исправленному молитвеннику [4]).

Быть можетъ, навсегда останется у историковъ темой, допускающей противоположныя рѣшенія, вопросъ, по какому направленію пошла бы англійская реформація, если бы Эдуардъ VI прожилъ еще до полусотни лѣтъ, сколько разъ въ этомъ случаѣ передѣланъ былъ бы общій молитвенникъ и какова была бы его окончательная редакція. Но молодой король умеръ 6 іюля на 16-мъ году возраста. Наступила иная пора, когда реформаторамъ обоихъ направленій—кон-

---

[1]) Weber, II, 136—137.

[2]) Neal, I, 299—300.

[3]) Surplice—бѣлая одежда съ широкими рукавами, похожая на стихарь; рочетъ (rochet) нѣчто въ родѣ омофора.

[4]) Weber, II, 139—140, 142. Краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ разностяхъ между первой и второй редакціями см. у Berens. The history of the prayer book of the church of England. London. 1837 г., стр. 40—48 и у В. Соколова. Реформац. въ Англіи, гл. XI, 507—509.

сервативнаго и прогрессивнаго пришлось подумать больше не о взаимномъ соперничествѣ, но о спасеніи жизни и о безопасности. При новомъ царствующемъ лицѣ правительственная Англія, оффиціально считавшаяся протестантскою, снова заговорила по-римско-католически, какъ и при Генрихѣ VIII. Всего два мѣсяца спустя [1]) послѣ того, какъ Марія, родная сестра Эдуарда, дочь Генриха VIII отъ первой жены его (Екатерины Аррагонской) успѣла утвердиться на тронѣ (31 іюля). въ парламентѣ прошелъ (окт. 1553 г.) статутъ, отмѣнявшій всѣ узаконенія по дѣламъ церковнымъ, принятыя въ предъидущее царствованіе. Въ оправданіе своего постановленія парламентъ ссылался, что въ царствованіе Эдуарда „божественная служба, правильное совершеніе таинствъ и прочіе предметы религіи (какіе церкви англійской передала церковь католическая) частію искажены, частію уничтожены и на мѣсто того измышлено новое и узаконены выдумки немногихъ лицъ; въ непродолжительное время въ королевство проникли многочисленныя, разнообразныя и странныя мнѣнія, завелись секты, а въ государствѣ поднялись сильныя волненія, безпорядки и возмущенія“ [2]). Парламентъ рѣшилъ положить конецъ этимъ безчинiямъ и возвратить церковь въ то состояніе, въ какомъ она находилась при Генрихѣ VIII въ послѣдніе годы его царствованія. Католики тайные и явные, нашедшіе могущественную покровительницу въ лицѣ Маріи, всецѣло преданной папству, ненавидѣвшей протестантство всей своей душой, быстро заняли положеніе господствующей партіи и не замедлили учинить расправу съ протестантами, особенно тѣми, которые въ предъидущее царствованіе оказались наиболѣе повинны въ ерети-

---

[1]) Воцаренію Маріи предшествовала борьба за престолъ, но кратковременная, длившаяся менѣе мѣсяца. Герцогъ Нортомберлендъ (Варвикъ) выставилъ соперницей Маріи 16-лѣтнюю Іоанну Грей, дальнюю родственницу Генриха VIII.

[2]) У Berens, стр. 48—49.

ческихъ новшествахъ. Немедленно по прибытіи въ Лондонъ, Марія освободила отъ заключенія въ тюрьмѣ епископа Гардинера, потомъ Боннера и этимъ двумъ, затѣмъ Тунсталлю, Гитсу, Дэю возвратила ихъ прежнія епархіи [1]), а протестантскихъ епископовъ Ридли, Гупера, Ковердэля, Латимера смѣстила съ должности. Недолго держался на мѣстѣ и йоркскій архіепископъ Гольдгэтъ. Во время перваго парламента (съ окт. 1553 г.) удалены были изъ верхней палаты линкольнскій епископъ Тэйлоръ и герефордскій Гарлей. Главный дѣятель реформаціи архіеп. Кранмеръ подвергся домашнему аресту, потомъ суду и заключенію въ Тоуэръ. Кранмера еще нѣсколько берегли, но для самаго крайняго посрамленія и униженія. Вообще 15 епископскихъ каѳедръ въ началѣ царствованія Маріи замѣщены были новыми лицами; 13 епископовъ, неугодныхъ правительству, промѣняли свои каѳедры то на тюрьму, то на жизнь изгнанниковъ [2]). Съ духовенствомъ низшихъ степеней еще менѣе церемонились. Особая коммиссія, составленная изъ фанатичныхъ католиковъ и наряженная королевой, какъ главой церкви, предавала суду всѣхъ чѣмъ нибудь подозрительныхъ духовныхъ лицъ, особенно женатыхъ. Полагаютъ, что вслѣдствіе римско-католической реакціи около четверти наличнаго клира получило отставку отъ должности [3]) за нарушеніе обѣта безбрачія. Въ ноябрѣ 1554 г. второй парламентъ Маріи колѣнопреклоненно вручилъ королевской четѣ [4]) петицію, прося содѣйствія ихъ величествъ

---

[1]) Weber, II, 191—192.

[2]) Weber, II, 200—203, 272; 206, 235—236, 238 и примѣч. Подробности о Кранмерѣ см. въ статьѣ В. Соколова. Правосл. Обозрѣніе 1882 г. т. 3-й.

[3]) Burnet на основаніи свидѣтельства Паркера показываетъ, что изъ 16000 лицъ клира смѣщено было около 12000 человѣкъ, слѣдовательно $^3/_4$, но эту цифру исторіки считаютъ слишкомъ преувеличенною. См. у Weber, II, 236.

[4]) Въ іюлѣ 1554 г. Марія вступила въ бракъ съ Филиппомъ, наслѣдникомъ испанскаго престола.

въ дѣлѣ возстановленія союза Англіи съ римскою церковью и ея главой, а прибывшій въ Англію въ качествѣ папскаго легата знатный англичанинъ эмигрантъ кардиналъ Поль [1]) тутъ же объявилъ депутатамъ и всему государству прощеніе грѣха схизмы и ереси. Парламентъ затѣмъ составилъ законъ о возстановленіи папской власти и только въ одномъ отношеніи не обнаружилъ католической ревности, — не захотѣлъ возвратить церкви отнятыя земли и имущества, поэтому и самый законъ о возстановленіи папскаго главенства обусловилъ сохраненіемъ церковныхъ имѣній въ собственности ихъ владѣльцевъ, на что папа Юлій III (1550—1555) еще раньше сессіи, послѣ разныхъ дипломатическихъ увертокъ и довольно длинныхъ пререканій съ англійскимъ правительствомъ, вынужденъ былъ дать полное согласіе спеціальною буллою. Но зато этотъ же парламентъ возстановилъ отмѣненный при Эдуардѣ VI статутъ о сожженіи еретиковъ (de haeretico comburendo) и, по окончаніи сессіи, воссоединеніе съ римской церковью отпраздновано было (въ генв. 1555 г.) торжественною процессіей [2]). Съ февраля 1555 года началась и кровавая расправа съ протестантами, уже не прекращавшаяся до конца царствованія. Помимо многихъ казней на эшафотахъ и висѣлицахъ по политическимъ обвиненіямъ (по дѣлу о политическихъ мятежахъ въ Корнуэллѣ, Девонширѣ, Уэльсѣ, графствѣ Варвикъ, происходившихъ въ концѣ 1553 и началѣ 1554 г.), число всѣхъ жертвъ, лишонныхъ жизни — преимущественно на кострахъ—за дѣло религіи, достигло приблизительно человѣкъ до 300. Не находили пощады ни молодой возрастъ, ни высокій санъ, ни благородное происхожденіе. Сожжены архіепископъ Кранмеръ и четыре епископа [3]), 21 человѣкъ разныхъ другихъ духовныхъ,

---

[1]) Біографич. свѣдѣнія о немъ см. Weber, I, 344 и д.

[2]) Weber, II, 240—252.

[3]) Кранмеръ сожженъ 21 марта 1556 г. въ Оксфордѣ; тамъ же 16 окт. 1555 г. сожжены епископъ Ридли (при Эдуардѣ VI быв-

выдающихся своимъ положеніемъ, проповѣдническими талантами и ученостью, 8 джентльменовъ, 26 замужнихъ женщинъ, 20 вдовъ, 9 дѣвицъ, 4 дѣтей, 100 крестьянъ, 84 ремесленника [1]). Усердіемъ въ истребленіи еретиковъ отличались еп. винчестерскій Гардинеръ, сдѣлавшійся канцлеромъ, и особенно Боннеръ, еп. лондонскій, котораго первый назначилъ потомъ вмѣсто себя предсѣдателемъ судебной коммиссіи по дѣламъ еретиковъ. Гардинеръ прямо высказывалъ убѣжденіе, что костеръ — самое лучшее средство къ обращенію еретиковъ, а страхъ предъ муками пытокъ — самый убѣдительный проповѣдникъ истины. По приговору Боннера сожжено всего до 200 человѣкъ, хотя этотъ епископъ всетаки подвергался выговорамъ за послабленіе [2]). Кардиналъ Поль (съ марта 1556 г.—архіепископъ кентерберійскій) хотя говорилъ о снисхожденіи къ заблудшимъ, на дѣлѣ мало примѣнялъ свое правило. Кардиналъ не хотѣлъ щадить даже мертвыхъ еретиковъ. Во время визитаціи кембрижскаго университета, назначенной Полемъ, умершіе реформаторы Буцеръ и Фагіусъ потребованы были къ суду и, какъ упорные еретики, за неявку обвинены были по статуту de comburendo haeretico; кости и сочиненія ихъ преданы были сожженію. Комиссары Поля слѣдовательно устроили то же самое, что и Генрихъ VIII, потребовавшій къ суду Ѳому Бекета (убитъ въ 1170 г.), весьма чтимаго римско-католическаго священномученика, и предавшій гробницу его на разграб-

---

шій лондонскимъ) и Латимеръ уорчестерскій, оба вмѣстѣ и одновременно (Weber, II, 277—278); въ февралѣ 1555 г. сожженъ Гуперъ въ Глостерѣ (Weber, II, 264), въ мартѣ 1555 г. — Феррарръ, епископъ с.-давидскій, сожженъ на мѣстѣ своего служенія (Weber, II, 302; Neal, I, 69).

[1]) Итого 277 человѣкъ; кромѣ того 16 умерло отъ голода и жестокаго обращенія и 12 зарыто въ навозныя кучи. См. Weber, II, 297, примѣч. и 301; Hopkins, I, 117; Neal, I, 72—73.

[2]) Weber, II, 265, 256, 299, 270.

леніе и поруганіе [1]). Процессы надъ еретиками, въ особенности же самыя казни отличались иногда чрезмѣрнымъ варварствомъ. Виновные сожигались заразъ по двое-трое и болѣе; однажды по приговору Боннера сожжено на одномъ кострѣ даже 13 человѣкъ. Бывало, что жертвамъ предварительно разможжали голову, обрѣзывали уши, иногда жгли на медленномъ огнѣ и т. п. [2]). Королева не прочь была ввести даже инквизицію; только боязнь народнаго возстанія удержала ее отъ исполненія этого намѣренія. Мировымъ судьямъ давалось предписаніе объѣзжать свои округи и строго наблюдать за всѣми малѣйшими проявленіями протестантской оппозиціи; въ каждомъ приходѣ должны были имѣться „благонадежные“ наблюдатели и доносчики; спеціальнымъ комиссіямъ по дѣлу еретиковъ давалось неограниченное полномочіе отъискивать виновныхъ всѣми способами, какіе искусствомъ и благоразумiемъ членовъ будутъ найдены удобными [3]). Вообще при Маріи Тюдоръ правительственная Англія старалась дочиста смыть съ себя пятно схизмы и протестантской ереси.

Итакъ, годы царствованія Маріи (1553—1558) оказывались временемъ, когда объ антагонизмѣ между протестантскими англійскими партіями повидимому не могло быть даже и рѣчи. Двѣ противоположныя, враждебныя стороны—римско-католическая и протестантская, на какія тогда раздѣлялась Англія, имѣли поводы питать одна въ отношеніи къ другой такую степень ненависти, которая далеко превосходила всякія недоразумѣнія и неудовольствія между протестантами и протестантами. Извѣстно, что сильная ненависть къ врагу внѣшнему и общему для какого нибудь союзнаго лагеря,

---

[1]) Weber, II, 298—299; Neal, I, 73—83; В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. VI, 275, 277 и д.

[2]) Weber, II, 300, 303, 302. 264.

[3]) Weber, II, 269, 304.

борьба съ такимъ врагомъ нерѣдко способна бываетъ объединять союзниковъ, умѣрять, иногда и совсѣмъ прекращать ихъ внутреннія взаимныя разногласія. Но между протестантскими англійскими партіями даже въ царствованіе Маріи такого объединенія не произошло. Эти партіи нашли и мѣсто и время и поводъ къ взаимнымъ раздорамъ вслѣдствіе разногласій по вопросамъ англиканской обрядности. Мѣстомъ на этотъ разъ оказалась уже не Англія.

Едва только начали обнаруживаться признаки папистическаго настроенія правительства, лишь только стало замѣтно протестантамъ приближеніе грозы, многіе изъ знатныхъ англичанъ поспѣшили покинуть отечество вслѣдъ за иностранными колонистами, которыхъ Марія не замедлила прогнать съ острова. Еще въ началѣ царствованія Маріи удалилось изъ Англіи больше 800 человѣкъ, между ними 5 епископовъ (Пойнетъ, Барлоу, Скори, Ковердэль, Бэль), 5 деканов, 4 архидіакона, болѣе 50 докторовъ богословія и проповѣдниковъ, много нобльмэновъ, купцовъ, художниковъ и т. д. Эмиграція продолжалась непрерывно во все время царствованія, усиливаясь вслѣдъ за событіями, въ которыхъ особенно выражалось торжество папизма [1]). Бѣглецы поселялись въ разныхъ странахъ Западной Европы, гдѣ только могли найти себѣ пріютъ, удалялись во Францію, Германію, Швейцарію, даже Италію. Въ особенности мѣстами убѣжища служили имъ города: Франкфуртъ на Майнѣ, Страсбургъ, Базель, Цюрихъ, Женева, Эмденъ, Десбургъ, Везель, Аарау и проч. [2]). Эмигранты здѣсь образовали изъ себя колоніи, а въ церковномъ отношеніи самостоятельныя конгрегаціи и жили частію собственными трудами, частію на средства богатыхъ единовѣр-

[1]) Weber, II, 233, 234, 257, 258; Neal, I, 61. 76.

[2]) Neal, I, 76; Weber, II, 257—258; 680, № 83, гдѣ помѣщенъ и списокъ наиболѣе замѣчательныхъ англійскихъ бѣглецовъ, съ указаніемъ мѣстъ ихъ поселенія. Въ одномъ Базелѣ находилось около сотни англичанъ.

цевъ соотечественниковъ, присылаемыя изъ Англіи. Тамъ, гдѣ преобладалъ протестантизмъ швейцарскій, колонисты находили себѣ радушный пріемъ; только лютеране встрѣчали ихъ недружелюбно и, не смотря на заступничество Меланхтона, даже изгоняли ихъ изъ своихъ городовъ [1]). Во время пребыванія англійскихъ эмигрантовъ въ протестантскихъ земляхъ Западной Европы то направленіе, которое зародилось еще при Эдуардѣ VI, а въ царствованіе Елизаветы Тюдоръ получило названіе пуританскаго, уже успѣло обозначиться очень замѣтнымъ образомъ. Англійскія переселенческія общины обыкновенно сохраняли свою церковную самостоятельность. Онѣ держались англиканскаго символа 42 статей (1552 г.) и англиканскихъ формъ богослуженія, изложенныхъ въ общемъ молитвенникѣ. Изгнанническая жизнь, бѣдствія, какія послѣдователи англиканства испытывали отъ папистическаго правительства,—всѣ эти и подобныя вліянія способны были даже усиливать любовь переселенцевъ къ своей національной протестантской церкви и побуждали еще болѣе, чѣмъ на родинѣ, дорожить ея символомъ и разными установленіями, какъ запечатлѣнной кровью многочисленныхъ мучениковъ святыней. Большинство переселенцевъ убѣждено было, что имъ нѣтъ никакой необходимости рабски заимствовать ученіе и церковные порядки другихъ протестантскихъ обществъ европейскаго материка. Особенности англиканской церкви нисколько не умаляютъ ея достоинствъ, какъ церкви истинной, и не противорѣчатъ Слову Божію, даже находятъ въ немъ свое оправданіе. Если церковные порядки измѣняемы, то измѣнять ихъ можетъ только королевская и высшая церковная власть. Что разъ утверждено и одобрено этой властью, то для всѣхъ

---

[1]) Weber, II, 424; Neal, I, 76. Вслѣдствіе происходившихъ тогда богословскихъ споровъ между реформатами и лютеранами послѣдніе ненавидѣли первыхъ сильнѣе, чѣмъ даже католиковъ. См. Hopkins, I, 74 и д.

англичанъ должно быть безусловно обязательнымъ. Такихъ воззрѣній держалась сторона консервативная, строго англиканская. Но не всѣ переселенцы принадлежали къ числу консерваторовъ. Тѣсное соприкосновеніе съ германскими и особенно съ швейцарскими протестантами естественно не оставалось безъ вліянія по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ между эмигрантами. Сравнивая англиканскіе церковные порядки съ тѣми, какіе заведены были у знаменитыхъ европейскихъ реформаторовъ, наблюдая устройство и бытъ церковныхъ общинъ, основанныхъ этими реформаторами, другая часть англійскихъ эмигрантовъ стала отдавать рѣшительное предпочтеніе реформатскому протестантизму предъ протестантизмомъ англійскаго происхожденія. Люди этого разряда приходили къ убѣжденію, что англиканская церковь далеко отстала отъ другихъ на пути реформъ, далеко не освободилась отъ остатковъ папскаго заблужденія. Въ самыхъ бѣдствіяхъ, какимъ подвергалась реформированная церковь въ Англіи, люди такого образа мыслей видѣли Божіе наказаніе за нерѣшительность англійскихъ реформаторовъ, за ихъ привязанность къ папскимъ заблужденіямъ и поставляли своей задачей при первой возможности настаивать на продолженіи реформаціи. Идеаломъ, къ которому англійская церковь должна приблизиться, были, по убѣжденію этихъ лицъ, реформатскія общины Швейцаріи. Такимъ образомъ среди англійскихъ эмигрантовъ находили приверженцевъ два различные взгляда на установленное при Эдуардѣ VI въ Англіи вѣроисповѣданіе. При существованіи двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія достаточно было лишь внѣшняго повода, чтобы разномысліе перешло въ открытое столкновеніе. Поводъ къ тому не замедлилъ представиться.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ образовалась довольно многочисленная колонія переселенцевъ изъ Англіи. Городской магистратъ дозволилъ англичанамъ отправлять богослуженіе въ томъ же помѣщеніи, которое

предоставлено было въ распоряженіе французской общины гугенотовъ, также пріютившихся во Франкфуртѣ, но поставилъ условіемъ, чтобы англичане устранили изъ своего ритуала всѣ очень замѣтныя особенности богослуженія, чтобы вообще своимъ богослуженіемъ не отличались слишкомъ рѣзко отъ гугенотовъ. Англичане согласились на это условіе. Но когда о поступкѣ франкфуртскихъ колонистовъ узнали ихъ соотечественники, проживавшіе въ Страсбургѣ, Базелѣ, Цюрихѣ, завязалась горячая полемика по поводу самовольныхъ измѣненій англиканскаго чина богослуженія во Франкфуртѣ. Колонистамъ Франкфурта соотечественники ихъ, жившіе въ упомянутыхъ сейчасъ городахъ, выставляли на видъ, что своими необдуманными нововведеніями они навлекаютъ на реформированную англиканскую церковь нареканіе, унижаютъ ея достоинство, даютъ поводъ врагамъ упрекать ее въ непостоянствѣ и заблужденіяхъ, увеличиваютъ и безъ того тяжкія страданія церкви возбужденіемъ раздоровъ и особенно унижаютъ достоинство мучениковъ англиканской церкви, своей кровью засвидѣтельствовавшихъ ея истину. Въ отвѣтъ на это виновники нововведенія, предварительно сославшись на требованіе франкфуртскаго магистрата, начали доказывать, что въ англійскомъ богослуженіи есть много соблазнительнаго для протестантовъ, среди которыхъ они живутъ, что есть въ немъ такія вещи, которыя *многимъ не нравились даже въ Англіи; самъ Эдуардъ VI не одинъ разъ мѣнялъ планъ реформы и еще предпринялъ бы не мало преобразованій, если бы не помѣшала ему смерть;* англиканскіе мученики проливали кровь за болѣе важное дѣло, чѣмъ обряды, подлежащіе измѣненію. Такимъ образомъ обѣ стороны стояли на противоположныхъ точкахъ зрѣнія и не хотѣли прійти къ соглашенію. Полемика дошла до того, что англійскіе поселенцы Страсбурга, Цюриха и Базеля прервали церковное общеніе съ колонистами Франкфурта. Но и этимъ дѣло еще не закончилось. Франкфуртскіе поселенцы призвали изъ Женевы въ

руководители себѣ Нокса (въ ноябр. 1554 г.). На нѣкоторое время, особенно при содѣйствіи Кальвина, Ноксу и прочимъ сторонникамъ нововведенія, если не пришлось прекратить начавшійся расколъ, то по крайней мѣрѣ удалось успокоить колебавшихся и нерѣшительныхъ членовъ среди самой франкфуртской колоніи [1]).

---

[1]) Именно. Сторонники продолженія реформы англиканскаго богослуженія Виттингамъ (Whittingham) и Ноксъ въ декабрѣ 1554 г. послали женевскому реформатору письмо съ описаніемъ тѣхъ особенностей англиканской богослужебной книги, которыя служили предметомъ споровъ и партіей франкфуртскихъ вождей уже были отмѣнены и подвергнуты осужденію. Конечно и приговоръ Кальвина, на котораго обѣ стороны смотрѣли, какъ на авторитетнаго судью, склонился на сторону партіи продолжателей реформы. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ изъ Женевы (февраля 1555 г.) Кальвинъ, выразивъ свое глубокое сожалѣніе, что возникъ раздоръ между братьями, содержащими одну и туже вѣру, въ такое скорбное для нихъ время и изъ-за такихъ неважныхъ предметовъ, какъ обряды, тѣмъ не менѣе осуждалъ упорство консервативной партіи. Въ англиканскомъ богослуженіи, по словамъ Кальвина, «находится множество, хотя и незначительныхъ недостатковъ, которые въ началѣ могли быть терпимы (fuisse tolerabiles ineptias), такъ какъ не приносили большого вреда, но съ теченіемъ времени подлежали исправленію и вѣроятно были бы уже устранены, если бы въ Англіи несчастныя обстоятельства не воспрепятствовали дѣлу реформаціи. Кто упорно удерживаетъ остатки папизма, поступаетъ своенравно, какъ дитя (quid sibi velint nescio, quos faecis papisticae reliquiae tantopere delectant. Amant ea quibus assueti sunt. Hoc primum et nugatorium et puerile est...)». «Англійскому богослуженію недостаетъ чистоты (in anglicana liturgia... non fuisse eam puritatem, quae optanda fuerat), а почтеннымъ и благочестивымъ служителямъ Христовымъ слѣдовало бы стремиться къ болѣе чистому и совершенному (doctos tamen probosque et graves Christi ministros ultra eniti, et aliquid limatius ac purius quaerere consentaneum foret)». См. Corpus Reformatorum, томъ 43-й: Письмо Виттингама и Нокса № 2059, стр. 337—344, письмо Кальвина № 2091, стр. 393. Консервативная партія въ свою очередь тоже оправдывалась предъ Кальвиномъ въ своихъ двухъ коллективныхъ письмахъ отъ апрѣля и сентября 1555 г., (см. тамъ же №№ 2178 и 2298, стр. 551, 776), такъ какъ Виттингамъ жаловался Кальвину на несправедливость, причиненную во Франкфуртѣ Ноксу (см. письмо № 2163, стр. 523).

Но спокойствіе во Франкфуртѣ нарушилось новыми смутами. Въ началѣ марта 1555 года прибылъ сюда съ своими единомышленниками бывшій учитель Эдуарда VI докторъ Коксъ, одинъ изъ числа членовъ коммиссіи, составлявшей при Эдуардѣ книгу богослуженія. Въ ближайшій воскресный день пришельцы во время богослуженія стали дѣлать громкіе отвѣтные возгласы (положенные по англиканскому чину), не обращая вниманія на увѣщаніе воздержаться отъ этого англійскаго обычая, а въ слѣдующій воскресный день одинъ изъ прибывшихъ съ Коксомъ безъ всякаго позволенія вошелъ на каѳедру и читалъ англійскую литанію; Коксъ и прочіе его единомышленники вслухъ произносили отвѣты [1]). Пришельцы доказывали, что англичанамъ нѣтъ нужды смотрѣть на другихъ, что слѣдуетъ во всей точности соблюдать свой англійскій богослужебный чинъ и т. д. Нокса пришельцы постарались даже совсѣмъ выжить изъ Франкфурта. Въ этомъ помогъ имъ своей горячностью самъ Ноксъ. Въ одной изъ послѣдующихъ своихъ проповѣдей онъ подвергъ нарушителей богослужебнаго порядка рѣзкимъ порицаніямъ; но неудержимый человѣкъ неудовольствовался осужденіемъ происшедшаго, наговорилъ много лишняго о самóй англиканской церкви, ея реформаторахъ, ея порядкахъ, богослужебной книгѣ и т. п.; вызвался доказать, что въ общемъ молитвенникѣ, который отстаивался пришельцами, т. е. партіей Кокса, съ такимъ рвеніемъ, находится много суевѣрнаго, нечистаго и ложнаго; причиною гнѣва Божія на Англію призналъ медленность и нерѣшительность реформы при Эдуардѣ VI и вчастности преслѣдованіе, какому подвергся Гуперъ за несогласіе принять епископское посвященіе въ установленныхъ облаченіяхъ; особенно же распро-

---

[1]) Литанія — это чинъ общаго моленія, по содержанію нѣсколько сходный съ нашей литіей, но состоитъ изъ отрывочныхъ, краткихъ изреченій, коими пасторъ обмѣнивается съ народомъ. Текстъ литаніи см. у Daniel Codex liturgicus, т. 3, 364—373.

странился на счетъ недостатка въ Англіи церковной дисциплины и противъ плюралитета (т. е. предоставленія нѣсколькихъ приходовъ въ завѣдываніе одного пастора), отъ чего „Христово стадо лишается необходимаго питанія“. Рѣчь Нокса на многихъ членовъ колоніи произвела непріятное впечатлѣніе и сильно раздражила партію Кокса. Послѣдняя выставила Нокса предъ городскимъ магистратомъ какъ бунтовщика. Въ одномъ изъ своихъ прежнихъ сочиненій Ноксъ прямо заявилъ, что императоръ болѣе злой врагъ Христа, чѣмъ древній Неронъ, а Марія Тюдоръ превзошла Іезавель въ идолопоклонствѣ и кровожадной жестокости [1]). Когда противники Нокса познакомили франкфуртскій магистратъ съ этими и подобными изреченіями шотландскаго реформатора, городскія власти запретили ему публичную проповѣдь и дали понять, что ему лучше добровольно удалиться изъ города, если не предпочитаетъ подвергнуться изгнанію. Ноксъ переселился въ Женеву. Одни изъ колонистовъ Франкфурта ушли [2]) вслѣдъ за нимъ, другіе переселились въ Базель, третьи остались во Франкфуртѣ. Здѣсь смуты не прекращались и по удаленіи Нокса и Кокса до тѣхъ поръ, пока не вмѣшался въ дѣло городской магистратъ. Напротивъ въ Женевѣ подъ покровительствомъ Кальвина переселенцы наслаждались спокойствіемъ. Они получили особую церковь для совершенія богослуженія и выбрали Нокса своимъ проповѣдникомъ. Англійская община въ Женевѣ уже не поколебалась ввести у себя въ употребленіе кальвиновъ богослужебный уставъ въ передѣлкѣ на англійскій языкъ [3]).

---

[1]) Weber, II, 487, 229, примѣч. 2, стр. 700, № 148; срав Hopkins, vol. I, 107 и дал.

[2]) Въ томъ числѣ удалился въ Женеву и англійскій ученый Whittingham, женатый на сестрѣ Кальвина Екатеринѣ и выбранный англійской женевской колоніей въ пасторы. См. у Hopkins, т. II, 97—98; Neal, I, 237.

[3]) Названіе его — The service, discipline and form of common prayers and administration of sacraments used in the Englisch church

Къ передѣланному уставу присоединенъ былъ въ качествѣ приложенія особый трактатъ, подъ названіемъ „обращеніе (dedication) ко всѣмъ братьямъ, находящимся въ Англіи и другихъ мѣстахъ“. Обращеніе замѣчательно своими рѣзко выраженными пуританскими тенденціями. Составители заявляютъ, что въ богослуженіи они устранили обычаи и учрежденія, осквернённые суевѣріемъ, и усвоили чистую и простую форму богослуженія. Они приступили къ дѣлу съ тѣми же побужденіями, какъ іудейскій царь (Езекія), сокрушившій мѣднаго змѣя, висѣвшаго 800 лѣтъ (Числъ XXI, 8—9; 4 Царствъ XVIII, 4), какъ древніе пророки, разрушавшіе алтари, осквернённые идолослуженіемъ (Судей VI, 28). Они устранили все, что казалось имъ человѣческими изобрѣтеніями и прибавленіями, и удовольствовались мудростію, какая заключается въ св. Писаніи. Боязнь епископовъ англійскихъ во время реформаціи окончательно удалить соблазнительныя церемоніи есть одна изъ главныхъ причинъ тяжкаго суда Божія, какому подверглась Англія. Что же касается введенной при Эдуардѣ VI книги молитвъ и обрядовъ, то они не чувствуютъ никакой обязанности признавать ее узаконенной формой богослуженія, когда эта книга уже отмѣнена парламентомъ [1]). Такимъ образомъ же-

---

of Geneva. With dedication to their brethren in England and elswhere, dated from Geneva febr. 10. 1556. Оригиналомъ для этого богослужебнаго чина послужила составленная Кальвиномъ «форма церковныхъ молитвъ» (La forme des priers et chantz ecclesiastiques),—на латинскомъ яз. см. у Niemeyer. Collectio confess. стр. 168—190,—въ извлеченіяхъ у Daniel. Codex liturgicus vol. III, 51 и д., 157 и д.,—на французскомъ въ Corpus Reformatorum, томъ 34, стр. 173—210. Характеристику Кальвинова богослуженія см. въ статьѣ Назаревскаго—Іоаннъ Кальвинъ. Православное Обозрѣніе—1879 г. т. II, 178—185.

[1]) Первоисточникомъ свѣдѣній о франкфуртскомъ раздорѣ служитъ явившееся въ 1575 г. сочиненіе: Brieff discours of the Troubles begonne at Franckford in Germani A. D. 1554. abowte the booke of common Prayer, — принадлежащее, вѣроятно, вышеупомянутому

невская колонія въ сущности уже отреклась отъ англиканства, сдѣлалась кальвинской конгрегаціей и прервала съ остальными англійскими эмигрантами церковное общеніе. Однако этому разрыву, не смотря на его рѣшительность и полноту, не предстояло долголѣтней продолжительности. Онъ скоро кончился самъ собой и потерялъ значеніе, какъ только въ Англіи не стало королевы Маріи, и за ея смертью прекратилось здѣсь господство папства. Разрывъ общины женевской съ англиканствомъ произошелъ при обстоятельствахъ совершенно особыхъ, исключительныхъ. Онъ совершился не на почвѣ Англіи. Въ то время, когда онъ случился, сама верховная англійская государственная власть въ лицѣ королевы и парламента совсѣмъ отреклась отъ англиканскаго исповѣданія и низвела его въ положеніе не признанной закономъ и гонимой секты, не имѣвшей права на существованіе. Слѣдовательно изъ того факта, что женевская община образовала изъ себя особый, независимый церковно-религіозный кружокъ и устроила особое богослуженіе, поспѣшно было бы заключать, будто она стояла только за одну автономію отдѣльныхъ церковныхъ общинъ [1]), хотѣла и въ Англіи добиваться только этой автономіи и ничего болѣе, стояла за отдѣленіе церкви отъ государства, однимъ словомъ —провозглашала принципъ броунизма, иначе индепендентства или конгрегаціонализма, не видя никакой нужды не только въ союзѣ церкви съ государствомъ,

---

ученому англичанину Виттингаму (Whittingham ум. 1579 г. въ званіи дургамскаго декана). Изъ новыхъ историковъ подробно излагаютъ обстоятельства раздора Sam. Hopkins, см. vol. I, 88—115 и G. Weber (II, 480 — 492), которому мы главнымъ образомъ и слѣдовали.

[1]) Подобную мысль высказываетъ, напримѣръ, Marsden, говоря: «Their church discipline seems to have been rather independent, than presbyterian. They looked upon themselves as, under God himself, the source and fountain of ecclesiastical power». Early Puritans, стр. 35.

но и въ существованіи одной центральной высшей церковной власти, а также и какого нибудь одного вѣроисповѣданія, общеобязательнаго въ государствѣ для всѣхъ подданныхъ. Подобныя идеи столь же были чужды женевской общинѣ, какъ и прочимъ, спасавшимся на материкѣ, эмигрантскимъ англійскимъ конгрегаціямъ. Вообще все разногласіе между разссорившимися англійскими общинами сводилось лишь къ неодинаковому рѣшенію вопроса, нужно или нѣтъ продолжать остановившуюся за смертью Эдуарда VI реформу англиканскаго богослуженія, удовлетворительно оно или же требуетъ большого преобразованія. Женевская община утверждала послѣднее и словомъ и дѣломъ и ничего не имѣла противъ того, если бы тѣ церковные порядки, какіе она сама завела у себя, королевская власть и парламентъ согласились бы принять подъ свое покровительство и ввести во всей Англіи, какъ общеобязательные и единственно законные. Женевская община держалась заведенныхъ у себя церковныхъ порядковъ и свое поведеніе считала законнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока находилась внѣ предѣловъ отечества и пока въ Англіи при Маріи Тюдоръ господствующимъ исповѣданіемъ считалось папство.

Вскорѣ за тѣмъ въ Англіи настали обстоятельства, коихъ значеніе въ анлійской церковной исторіи много выше распрей между англійскими эмигрантскими общинами. Настала пора, когда уже окончательно рѣшался вопросъ, какому изъ двухъ вѣроисповѣданій, римско-католическому или протестантскому, должно будетъ принадлежать въ Англіи господствующее положеніе. Королевскій тронъ заняла личность, которой слишкомъ 44 года суждено было держать въ своихъ рукахъ кормило верховнаго правленія. Послѣдующая судьба англійскаго пуританства въ такой мѣрѣ обусловливалась церковно-историческими событіями перваго года царствованія Елизаветы, равно какъ и личными конфессіональными склонностями королевы и тѣми прин-

ципами, какими она руководствовалась въ своей церковно-политической дѣятельности, что ознакомленіе со всѣмъ этимъ представляется здѣсь необходимымъ для уясненія характера дальнѣйшей пуританской исторіи.

II.

Королева Марія Тюдоръ скончалась 17 ноября 1558 года; англійскій престолъ, согласно завѣщанію Генриха VIII [1]), перешелъ къ сестрѣ ея, дочери второй жены Генриха; при радостныхъ кликахъ народа Елизавета (28 ноября) вступила въ Лондонъ блистательной процессіей. Но молодой 25-лѣтней государынѣ приходилось считаться съ весьма трудными задачами и вчастности церковныя дѣла требовали отъ нея самаго серьезнаго вниманія. Хотя оффиціальнымъ исповѣданіемъ оставалось римское католичество, Англія въ религіозномъ отношеніи представляла зрѣлище церковныхъ смутъ и взаимной вражды между различными партіями, которыя всѣ съ приблизительною опредѣленностью можно распредѣлить на три главныя категоріи. Первую изъ нихъ составляли римско-католики. Привязанные къ древнимъ формамъ богослуженія, они съ тѣмъ вмѣстѣ хранили искреннюю, сердечную преданность папѣ, какъ намѣстнику Христову, горько сѣтовали о разрывѣ англійской церкви съ Римомъ при Генрихѣ VIII, со страхомъ смотрѣли на еритическія новшества при Эдуардѣ VI, съ радостью привѣтствовали реакцію при Маріи, сочувствовали начавшимся тогда гоненіямъ на протестантовъ и мужа покойной королевы Маріи Филиппа испанскаго почитали за опору и защиту правовѣрія. Составляя при Маріи партію господствующую и твердо вѣруя въ ученіе о главенствѣ папы, они въ наступающее время царствованія не могли съ спокойною совѣстью измѣнить римскому епископу, но въ

---

[1]) Froude, tom. VI, 103 и д.; IV, 234.—«Елизавета Тюдоръ, королева англійская». Соч. проф. В. Соколова, см. въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1892 г., февраль, стр. 319 и дал.

тоже время желали бы оставаться вѣрными и своей новой государынѣ, а потому съ перемѣной царствованія оказывались въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ: римскій догматъ о папскомъ примат ствѣ съ одной стороны и съ другой—генрихово ученіе о церковномъ главенствѣ короля, возстановляемое Елизаветой, не мирились между собой никоимъ образомъ, подобно двумъ противорѣчивымъ положеніямъ, между которыми не находится ничего средняго; только два исхода оставались для людей этой партіи — открытое возмущеніе или же подчиненіе новымъ церковнымъ порядкамъ лишь наружное, вынуждаемое соображеніями чисто житейскими. Полную противоположность этой категоріи представляли ревностные протестанты, ученики и послѣдователи преимущественно швейцарскихъ реформаторовъ—Кальвина, Буллингера, Безы и т. д. Они желали бы вовсе порвать связь съ церковнымъ преданіемъ. Церковь временъ святыхъ отцовъ казалась имъ столько же испорченною, какъ и церковь, какую возстановили Марія и Кардиналъ Поль. Папа считался у нихъ несомнѣннымъ и подлиннымъ антихристомъ, а истинное христіанство, по ихъ мнѣнію, оставалось неизвѣстнымъ отъ временъ апостоловъ до Лютера. Собственно въ Англіи реформаціонное движеніе при Генрихѣ и Эдуардѣ представлялось имъ лишь первымъ шагомъ по пути къ истинѣ и хотя Эдуардъ VI положилъ доброе начало, но еще многое осталось недоконченнымъ. Бѣгство за границу вслѣдствіе гоненія на протестантовъ при Маріи, скитальческая жизнь и тѣсное сближеніе съ представителями швейцарскаго протестантизма еще сильнѣе воспламенили въ этихъ англійскихъ эмигрантахъ протестантскую ревность и укрѣпили ихъ въ рѣшимости подвергнуть англійскую церковь полному очищенію отъ всего, что только могло, по ихъ мнѣнію, отзываться старыми заблужденіями и суевѣріями. Наконецъ третью категорію, болѣе другихъ многочисленную и сильную, но менѣе опредѣленную и довольно разноцвѣтную, составляли тѣ, которыхъ всего удобнѣе

назвать англиканами. Они не принадлежали ни къ горячимъ приверженцамъ папства, ни къ ревностнымъ защитникамъ идей швейцарскихъ реформаторовъ. По мотивамъ частію религіознымъ, частію политико-экономическимъ они даже ненавидѣли папу, считали его узурпаторомъ, грабителемъ Англіи, виновникомъ многихъ суевѣрій и церковныхъ заблужденій, введенныхъ съ корыстною цѣлью, и въ этомъ отношеніи являлись протестантами. Но протестантизмъ этихъ людей не былъ полнымъ и рѣшительнымъ; къ церковному преданію и христіанской древности они не желали относиться съ безусловнымъ отрицаніемъ и осужденіемъ и римская церковь не представлялась имъ всецѣло и окончательно испорченной. То, что сдѣлано при Эдуардѣ VI въ смыслѣ очищенія англійской церкви отъ римскихъ заблужденій [1]), казалось имъ достаточнымъ вполнѣ, если еще не слишкомъ, такъ какъ церковные преобразователи—думалось этимъ людямъ—простерли при королѣ Эдуардѣ свою реформаторскую дѣятельность нѣсколько даже далѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Примиряясь съ церковными порядками, установленными при Эдуардѣ VI, какъ съ фактомъ уже совершившимся, эти люди во всякомъ случаѣ не видѣли никакой нужды въ продолженіи реформаціи. Реформа Генриха VIII и Эдуарда VI дала имъ все необходимое: независимость отъ Рима, Библію и богослуженіе на родномъ языкѣ, причащеніе подъ обоими видами, церковную проповѣдь, а многимъ, особенно дворянству и аристократіи, она дала и не одни духовныя, но также и матеріальныя блага, такъ какъ дворяне и лорды въ большой мѣрѣ поживились монастырскимъ и церковнымъ имуществомъ во время секуляризаціи [2]). Поэтому лица даже индиф-

---

[1]) Съ православной точки зрѣнія частію мнимыхъ, частію дѣйствительныхъ.

[2]) Подробности о секуляризаціи см. въ книгѣ В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. VI, 282; гл. X, 423 и д. См. также статью М. М. Ковалевскаго: Секуляризація монастырской собственности

ферентныя къ вопросамъ религіи охотно примыкали къ англиканству, будучи довольны реформами Генриха и Эдуарда по экономическимъ побужденіямъ. Церковныя перемѣны въ интересахъ папства такимъ лицамъ казались нежелательными, какъ невыгодныя, а перемѣны въ направленіи къ чистому протестантизму излишними и опасными, какъ еретическія новшества. Вообще къ числу англиканъ принадлежали всѣ люди средины и умѣренности, люди консервативные, не расположенные вдаваться въ крайности; а таково и бываетъ обыкновенно большинство и вчастности народная масса, которая по привычкѣ твердо держится за существующій порядокъ, если онъ не стоитъ въ противорѣчіи съ матеріальными и духовными интересами ея, такъ какъ онъ избавляетъ ее отъ труда самостоятельнаго сужденія и всякихъ необычныхъ подвиговъ.

Таковы три важнѣйшія группы, на какія распадались въ церковно-религіозномъ отношеніи подданные Елизаветы въ началѣ ея царствованія. Примирить разнохарактерныя партіи, слить ихъ въ одно церковное общество, уничтожить антагонизмъ и раздѣленіе— вотъ та задача, какую ставила себѣ новая государыня. Если бы которая нибудь изъ партій имѣла на своей сторонѣ большинство, подавляющее численностью, значеніемъ и вліяніемъ, а остальныя двѣ представляли бы силу самую ничтожную, совершенно безопасную, которую можно было бы вовсе игнорировать и легко преодолѣть съ теченіемъ времени, задачу Елизаветы нельзя было бы назвать трудною. Но вопросъ о точныхъ количественныхъ силахъ партій за недостаткомъ опредѣленныхъ статистическихъ данныхъ оказывается недоступнымъ рѣшенію, по крайней мѣрѣ безспорному; въ этомъ случаѣ по существу дѣла невозможна даже и приблизительно точная статистика; показанія историческихъ источниковъ очень разнорѣчивы и писатели-историки, задающіеся такимъ вопросомъ, приходятъ

въ Англіи и ея ближайшія послѣдствія. Русская Мысль 1889 г. кн. I—II.

къ рѣшеніямъ самымъ разнообразнымъ [1]). Одно несомнѣнно, что партія строгихъ приверженцевъ папства въ началѣ царствованія Елизаветы по крайней мѣрѣ

---

[1]) Испанскій посланникъ De Feria писалъ Филиппу въ началѣ 1559 г., будто въ Англіи $^2/_3$ католиковъ, почему и выражалъ надежду, что въ концѣ концовъ восторжествуетъ религія (т. е. папство). Froude, VI, 180.—Бокль приходитъ къ заключенію, что при началѣ царствованія Елизаветы англійскій народъ раздѣлялся «почти поровну» между католическимъ и протестантскимъ исповѣданіемъ, «но католики, не смотря на равную численность, были сильнѣе». Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы. Спб. 1868 г. Изданіе В. Ковалевскаго, стр. 3, сравн. въ Исторіи цивилизаціи въ Англіи, т. I, ч. 2, стр. 156 по переводу Ненарокомова.—Подробнѣе этотъ вопросъ разсматриваетъ Маколей. См. Полное собр. соч. т. II, изд. Тиблена. Спб. 1861 г., стр. 101—108. Приведя для примѣра нѣкоторыя разнорѣчивыя вычисленія, гдѣ количество римско-католиковъ колеблется между $^1/_{50}$ и цѣлой половиной англійской націи, самъ Маколей полагаетъ, что число *ревностныхъ* «католиковъ» и *ревностныхъ* протестантовъ едвали вмѣстѣ могло превышать $^1/_{20}$-ю всего народонаселенія (стр. 102), а количество населенія собственно въ Англіи даже около 1588 г., т. е. спустя 30 лѣтъ, достигало только 5 милліоновъ по приблизительному счисленію (Froude I, 3); большинство населенія, т. е. $^{19}/_{20}$, по мнѣнію Маколея, колебалось между двумя исповѣданіями и не желало рисковать переворотами въ правительствѣ, съ цѣлію дать одной изъ крайнихъ партій преимущество предъ другою; нетвердостію массы ни въ католицизмѣ, ни въ протестантизмѣ съ одной стороны и съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что правленіе Генриха VIII и послѣдующихъ Тюдоровъ было въ сущности народнымъ, только подъ внѣшнею формою деспотизма (тамъ же, стр. 95 и 100), объясняется, по Маколею, и самая легкость, съ какой Англія, по желанію четырехъ преемственно царствовавшихъ лицъ, четыре раза мѣняла вѣрованія (тамъ же, стр. 93 и 102); англичане, по Маколею, не были безрелигіозными (какъ казалось, напримѣръ, Пелену, который говоритъ, что этотъ народъ не знаетъ, вѣритъ ли онъ въ Бога или въ дьявола. См. у Бокля. Отрывки стр. 44, примѣч.); англичане, по Маколею, твердо держались тѣхъ догматовъ, которые общи «католическому» и протестантскому богословію, но относительно пунктовъ несогласія между церквами не имѣли установившагося мнѣнія (тамъ же, стр. 104), а потому оказывались похожими на самарянъ (въ 4-й кн. Царствъ гл. XVII, 33), которые Господа чтили и богамъ своимъ служили (стр. 108); имъ многое нравилось и въ протестантствѣ (народный языкъ, причащеніе подъ

не могла не казаться новому правительству очень грозною силою. Уже то обстоятельство, что въ предшествующее царствованіе папизмъ безъ особенно серьезныхъ препятствій имѣлъ возможность восторжествовать надъ протестантствомъ, снова занять положеніе господствующаго исповѣданія и въ три съ небольшимъ года зажечь болѣе двухъ сотенъ костровъ, служило достаточнымъ оправданіемъ такого убѣжденія. Онъ пользовался державнымъ покровительствомъ совнѣ въ лицѣ самого папы и особенно короля испанскаго, у котораго народонаселеніе и доходы съ европейскихъ владѣній превосходили болѣе, чѣмъ вдвое, доходы и населеніе Англіи вмѣстѣ съ Франціей [1]). Въ сѣверныхъ графствахъ Англіи онъ насчитывалъ не мало приверженцевъ между могущественными аристократами, каковы многочисленные и знатные роды Перси и Нэвиллей, Нортоновъ, Макенфельдовъ и проч. [2]); всѣ епископы, исключая развѣ одного, были сторонниками

обоими видами и проч.), но они не охотно разставались и съ традиціями римскаго католичества, его древними церковными учрежденіями, обрядами (стр. 106), слѣдовательно религія англичанъ представляла смѣсь протестантства и «католичества»; даже весьма образованные люди того времени, каковъ напр., Шекспиръ и другіе драматическіе писатели постоянно путаются между вѣрованіями «католическими» и протестантскими (стр. 107); вообще Маколей полагаетъ согласно съ кардиналомъ Бентиволіо, что при такихъ условіяхъ «число людей, которые безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти сдѣлались бы «католиками», если бы «католическая» религія была установленною, могло равняться $^4/_5$ націи» (стр. 103). Соображенія Маколея намъ кажутся весьма правдоподобными. Срав. также у Бокля—Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 30, примѣч. 24-е, гдѣ собрано много противорѣчивыхъ свидѣтельствъ о числѣ «католиковъ» и протестантовъ въ Англіи при вступленіи Елизаветы на престолъ и въ продолженіе ея царствованія.

[1]) Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 5.

[2]) Weber. Gesch. der kirch. Ref. in Gr.-brit. т. II, стр. 412; Бокль. Отрывки изъ царств. корол. Елизав. стр. 3.

папства; исповѣдывали римское католичество и остальные духовные и оставалось еще неизвѣстнымъ, какая часть ихъ лишь притворные паписты и какая держится папства по искреннему убѣжденію, готовая стоять за дѣло религіи, не щадя своего живота; что касается наконецъ народной массы, то ея дѣйствительныя убѣжденія и вѣроисповѣдныя симпатіи казались еще крайне загадочными, а между тѣмъ опытъ недавняго прошлаго дѣлалъ очень вѣроятнымъ предположеніе, что любой фанатикъ-папистъ, а тѣмъ болѣе цѣлая фаланга іезуитовъ напр. можетъ легко воспламенить въ народѣ угасающую ревность къ старой религіи. Возстанія цѣлыхъ десятковъ тысячъ народа при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI противъ церковныхъ нововведеній и въ пользу церковной старины въ то время еще свѣжи были въ памяти. Эти и другія такого рода обстоятельства и соображенія Елизавета не могла не принимать во вниманіе, выступая въ качествѣ англійской королевы и главной распорядительницы церковныхъ дѣлъ [1]).

По своимъ личнымъ побужденіямъ Елизавета далеко не была расположена поддерживать папство. Правда, она признавала себя католичкою и повидимому даже искренно; умирающей Маріи она будто бы дала увѣреніе, что станетъ держаться католическаго исповѣданія [2]), но это обѣщаніе,—если даже и дѣйствительно оно дано ею именно въ такихъ словахъ, — и самое названіе католички на ея языкѣ имѣло свой особенный смыслъ и означало, что она хочетъ держаться ученія, какое (конечно по ея мнѣнію) исповѣдуетъ церковь вселенская (каѳолическая—ecclesia catholica), но не римская. Хотя при Маріи Елизавета исполняла обряды римскаго католичества, но для лицъ, знавшихъ ее ближе,

---

[1]) Hopkins, I, 186—187.

[2]) Weber. Gesch. der Kirch.-ref. in Gr.-br. т. II, стр. 332; Hopkins, I, 117—118; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., февраль, стр. 343.

не было секретомъ, что ея приверженность къ римско-католической церкви чисто притворная, вынуждаемая необходимостью и страхомъ [1]). Елизавета имѣла не мало поводовъ питать къ папству отвращеніе и ненависть—за притязанія папъ на подчиненіе Англіи Риму, за то, что папскимъ приговоромъ она признана незаконнорожденной дочерью, а ея отецъ и мать—прелюбодѣями, за то, что папство въ лицѣ королевы Маріи являлось причиной ея злополучій и униженія... Поэтому она рѣшилась стать на сторону реформаціи. Но въ виду опасности со стороны римско-католической партіи Елизавета пошла путемъ реформы со всею осторожностью, чтобы не раздражать сторонниковъ папизма. Она старалась дать понять, что дѣйствуетъ лишь по желанію большинства членовъ парламента, слѣдовательно большинства всей націи. До тѣхъ поръ, пока неизвѣстна оставалась воля парламента, Елизавета лишь по временамъ высказывалась, что лично она не расположена сдѣлаться ни ревностною сторонницей папства, ни крайнею протестанткою. Она не мѣшала отправленію римско-католическаго богослуженія, въ угоду римско-католикамъ и сама продолжала посѣщать мессу, духовенство до времени оставила на своихъ мѣстахъ, но отмѣнила и судебное преслѣдованіе протестантовъ, дозволила бѣжавшимъ за границу возвратиться въ отечество, дала свободу протестантскимъ узникамъ и т. д. За рѣзкую проповѣдь по адресу протестантовъ наказала 4-недѣльнымъ арестомъ одного епископа [2]), но въ тоже время одному ревностному протестанту, явившемуся къ королевѣ съ ходатайствомъ за четырехъ

---

[1]) Weber. Тамъ же, т. II, 343 и примѣч. 1-е; его же Всеобщ. истор. рус. пер. т. X, 363; Neal, Puritans, I, 84.

[2]) Weber. Тамъ же, т. II, 345. Этотъ проповѣдникъ — епископъ винчестерскій во время заупокойной службы по Маріи, происходившей 13 дек. 1558 г., между прочимъ о самой Елизаветѣ выразился очень неучтиво, замѣтивъ, что живая собака лучше мертваго льва. См. у Hopkins, I, 125. Бокль. Отрывки... стр. 18.

знатныхъ узниковъ, сильно жаждущихъ освобожденія и носящихъ имена Матѳея, Марка Луки и Іоанна (разумѣются св. евангелисты), Елизавета въ томъ же тонѣ отвѣтила, что сначала сама съ ними побесѣдуетъ и справится, дѣйствительно ли они хотятъ такой воли, какая испрашивается для нихъ [1]). Нѣкоторые протестанты безъ позволенія уже начали отправлять богослуженіе по эдуардову служебнику, а другіе—даже выбрасывать изъ церквей иконы, сокрушать алтари, статуи и прочія церковныя украшенія; это обстоятельство сильно волновало римско-католическій клиръ; лондонская протестантская чернь, подстрекаемая запальчивыми проповѣдями своихъ руководителей, стала ниспровергать распятія, грубо оскорблять римско-католическихъ священниковъ, толкая ихъ въ лужи при встрѣчѣ на улицахъ, и т. п. Паписты въ свою очередь въ этомъ случаѣ конечно не хотѣли оставаться въ долгу предъ протестантами. Поэтому съ цѣлью пресѣченія распрей между проповѣдниками римско-католическими и протестантскими и для прекращенія церковныхъ безпорядковъ королева въ декабрѣ 1558 года издала двѣ прокламаціи, изъ коихъ первая запрещала всякія самовольныя перемѣны въ отправленіи римско-католическаго богослуженія, вторая — произношеніе всякихъ проповѣдей безъ особаго разрѣшенія на то [2]). Самая коронація Елизаветы была совершена (15 генв. 1559 г.) по римско-католическому обряду епископомъ карляйльскимъ (вмѣсто архіепископа йоркскаго, которому обы-

---

[1]) Burnet. Histor. Reform. pars. II, lib. 3, стр. 246 — 247; Weber, Gesch. d. K.-ref. II, 344; Neal, I, 107, примѣч. 3-е.

[2]) Froude, VI, 122; Neal, Purit. I, 86; Weber. Gesch. d. K.-r. II, 347; Burnet, pars II, стр. 248; Бокль. Отрывки изъ цар. кор. Елиз., стр. 18, прим. 12-е; Berens. The History of the prayer book, стр. 58; Hopkins, I, 126. Протестанты всетаки плохо слушались этихъ прокламацій; они начали составлять религіозныя собранія въ частныхъ домахъ и правительство не препятствовало тому. Hopkins, I, 127—128. Текстъ прокламаціи, запрещавшей проповѣдь, см. у Cardwell. Documentary annals, I, 208.

чаемъ усвоено коронованіе королевъ) и въ присутствіи другихъ епископовъ [1]), при чемъ Елизавета дала коронаціонную присягу по обычной формулѣ, заключавшей въ себѣ обѣщаніе охранять „католическую“ церковь; однако во время процессіи наканунѣ коронаціоннаго торжества, когда корпорація Сити поднесла Елизаветѣ англійскую Библію, королева благоговѣйно поцѣловала ее, приложила къ сердцу и замѣтила, что эта книга для нея наилучшій подарокъ изъ всѣхъ, поднесенныхъ въ городѣ; такія слова протестанты приняли съ криками восторга и слезами радости [2]). Всѣ эти сейчасъ приведенные для примѣра и другіе подобнаго рода поступки новой королевы, совершаемые открыто и гласно, разумѣется, служили предметомъ оживленныхъ толковъ и самаго напряженнаго вниманія въ обоихъ соперничествовавшихъ лагеряхъ, т. е. и у протестантовъ и у римско-католиковъ. Та и другая партія успокоивала себя надеждою, что королева скоро ли долго ли должна окончательно перейти на ея сторону, потому что обѣ партіи въ поведеніи Елизаветы находили доказательства ея сочувствія къ ихъ собственнымъ вѣрованіямъ, а ея дѣйствія, опровергающія такое предположеніе, приписывали отчасти внушенію злыхъ совѣтниковъ, отчасти естественной нерѣшительности и нетвердости убѣжденій молодой государыни. Въ дѣйствительности же такое объясненіе первыхъ шаговъ Ели-

---

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ остальные епископы, уговорившись заранѣе, будто бы вовсе не присутствовали при коронаціонной церемоніи, такъ какъ убѣждены были въ еретичествѣ королевы и своимъ отказомъ желали ее скомпрометтировать; но этотъ уговоръ, по всей вѣроятности, остался не исполненнымъ; подробн. см. у Weber, II, 348 и 688, № 113; Froude (VI, 147) утверждаетъ, что коронація прошла обычнымъ порядкомъ. Бокль думаетъ иначе. См. Отрывки... стр. 9 и 19. См. также Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февр. стр. 344, 348—349. Статья В. Соколова: «Елизавета Тюдоръ, королева англійская».

[2]) Burnet. pars. II, lib. 3, стр. 249; Berens, 61; Froude, VI, 146—147. Богословскій Вѣстникъ 1892 года, февр. стр. 341.

заветы ревностными протестантами и фанатичными римско-католиками оказывалось лишь пріятнымъ самообольщеніемъ. Королева уже твердо рѣшилась не угождать ни той, ни другой изъ крайнихъ сторонъ, хотя объ этомъ ея намѣреніи могли знать въ первое время правительственныя лица, лишь наиболѣе къ ней близкія, остальныя же имѣли возможность только догадываться о томъ. Едва успѣла она занять англійскій престолъ, какъ изъ числа членовъ тайнаго совѣта удалила самыхъ опасныхъ, упорныхъ папистовъ и замѣнила ихъ восемью протестантами, чтобы парализовать вліяніе римско-католической партіи [1]). Кромѣ того Елизавета приблизила къ себѣ нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей одинаковаго съ ней образа мыслей и образовала изъ нихъ особенный совѣщательный кружокъ, съ которымъ и обсуждала важнѣйшіе вопросы внѣшней и внутренней государственной и церковной политики, при чемъ всѣ рѣшенія и планы до времени оставались секретными для прочихъ сановниковъ [2]). Самымъ довѣреннымъ лицомъ королевы среди этихъ приближенныхъ сдѣлался Вильямъ Сесиль (впослѣдствіи лордъ Борлей), угодливый и ловкій, но весьма умный царедворецъ, съумѣвшій примѣняться къ обстоятельствамъ, благополучно переживній перевороты предшествовавшихъ царствованій, а при Елизаветѣ ставшій первымъ лицомъ по своему вліянію на королеву и ходъ государственныхъ дѣлъ [3]). Ни Елизавета, ни Сесиль, ни прочіе ея приближенные не принадлежали къ разряду крайнихъ реформаторовъ. Осторожность, умѣренность, уваженіе къ церковной старинѣ, желаніе по-

---

[1]) Имена римско-католическихъ членовъ тайнаго совѣта, оставшихся въ прежнемъ званіи, а также имена выбывшихъ и новыхъ —протестантскихъ см. у Weber'a, II, 688, № 110; у Froude, VI, 122 и у Burnet, pars II, lib. 3, стр. 246; у Hopkins, 121—122.

[2]) Weber, II, 340.

[3]) См. его характеристику у Маколея. Полное собр. соч. изд. Тиблена 1861 г. т. II: Лордъ Борлей и его время.

заимствоваться и отъ стараго исповѣданія и отъ протестантства тѣмъ, что̀ казалось хорошимъ въ обоихъ изъ нихъ, желаніе покончить церковныя распри и примирить папистовъ съ протестантами путемъ и принужденія и уступокъ и соглашенія—таковы начала, руководившія церковной политикой королевы и ея довѣренныхъ совѣтниковъ. Ниспроверженіе папства Елизавета вмѣстѣ съ ними начала постепенно подготовлять еще съ первыхъ же дней своего царствованія. Ея приближенные составили даже особую программу или планъ, которымъ королева имѣла руководиться, дабы скорѣе и удачнѣе отдѣлаться отъ папства и возстановить національную церковь, уже устроенную при Эдуардѣ VI [1]). Въ этомъ планѣ было между прочимъ предположено составить коммиссію изъ протестантскихъ богослововъ умѣреннаго направленія для пересмотра эдуардовой книги богослуженія, съ тѣмъ чтобы въ исправленной редакціи коммиссія представила книгу на утвержденіе предстоявшаго парламента, и различными способами повліять на парламентскіе выборы съ цѣлью пріобрѣтенія большинства голосовъ, сочувственныхъ проектамъ и видамъ правительства.

25 генваря 1559 г. (по новому стилю, — по старому англійскому 1558 г.) началась сессія парламента, перваго по вступленіи Елизаветы на престолъ. Засѣданія торжественно были открыты служеніемъ римско-католической мессы и проповѣдью одного реформатскаго духовнаго лица [2]). Частію благодаря весьма естественной реакціи противъ папизма, начавшейся въ обществѣ вслѣдствіе тиранніи Маріи Тюдоръ, частію подъ вліяніемъ административнаго давленія на парламентскіе выборы, большинство депутатскихъ голосовъ, особенно въ нижней палатѣ, оказалось

---

[1]) Текстъ плана см. у Burnet'a, pars II. Documentorum collectio, стр. 192—194, изложеніе—въ текстѣ самой исторіи, pars II, lib. 3, стр. 247—248, у Froude, VI, 130—131, у Weber, II, 346—347.

[2]) Weber, II, 349.

на сторонѣ правительства [1]). Парламентъ объявилъ Елизавету родившеюся отъ законнаго брака, имѣющею право на наслѣдованіе престола, и принялъ рядъ рѣшеній, направленыхъ противъ римскаго католичества. Изъ этихъ рѣшеній прямое отношеніе къ цѣли нашего разсказа имѣютъ главнымъ образомъ два — статутъ о королевскомъ главенствѣ и статутъ о единообразіи богослуженія. Первый изъ нихъ окончательно прошелъ только 29 апрѣля и, разумѣется, не безъ оппозиціи, особенно со стороны римско-католическихъ епископовъ [2]). Этотъ статутъ (называющійся An Act for restoring to the crown the ancient jurisdiction over the state ecclesiastical and spiritual) прямо направленъ противъ притязаній папы и узаконялъ, что „никакой иностранный государь или епископъ не имѣетъ никакого духовнаго авторитета или юрисдикціи въ предѣлахъ королевства, но вся юрисдикція и всѣ верховныя права надъ церковью и клиромъ, а также и полномочіе предпринимать церковныя визитаціи (ревизіи), производить церковныя реформы, устранять лжеученія, ереси, расколы и злоупотребленія (церковныя)—составляютъ принадлежность англійской короны; эту власть церковную, эту юрисдикцію и верховныя права корона имѣетъ полномочіе передавать какой нибудь высокой коммиссіи, которая можетъ составляться изъ духовныхъ лицъ, или изъ мірянъ, или изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; однако эта коммиссія не властна объявлять какое нибудь ученіе или догматъ лжеученіемъ или ересью, если они не признаны за таковыя яснымъ свидѣтельствомъ священнаго Писанія *или рѣшеніями первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ* и если сверхъ того не объявлены за таковыя парламентомъ въ согласіи съ духовенствомъ конвокаціи. Все наличное духовенство, всѣ имѣющіе вступать въ духовное званіе, всѣ должностныя лица и

[1]) Neal. Purit. I, 88; Weber, II, 349, 406, 688, № 114.

[2]) Подробн. см. у Weber'a Gesch. d. K.-r. in Gr.-brit. II, 351 и Anhang, 689, № 116; у Burnet'a, pars II, стр. 252 и дал. Froude, VI, 162—164, 177, 184. Berens, 62—63.

государственные чиновники безъ различія ранга обязываются давать присягу въ томъ, что признаютъ королеву верховной правительницей церкви и государства, что не будутъ подчиняться никакому иностранному авторитету, не станутъ признавать никакой иностранной юрисдикціи, отъ римскаго двора не будутъ получать никакихъ назначеній, диспенсацій и лицензій,—подавать туда какія нибудь аппелляціи, платить пошлины, которыя требовались прежними законами. Кто откажется отъ этой присяги, тотъ отрѣшается отъ своей должности и теряетъ всякое право впослѣдствіи снова занимать какую либо должность; кто будетъ устно или письменно защищать законность иностраннаго авторитета и стараться на дѣлѣ подчиняться ему, тотъ на первый разъ наказывается потерей свободы или имущества, на второй—попадаетъ подъ отвѣтственность по статуту praemuniге, на третій—подвергается наказанію, какъ государственный измѣнникъ“ [1]).

Такимъ образомъ статутъ о королевскомъ главенствѣ нанесъ смертельный ударъ папскому господству

---

[1]) Содержаніе статута о королевскомъ главенствѣ у Weber'a, цит. соч. т. II, 352—353; у Neal'я, т. I, 88—89; у Hopkins, I, 141—143. Статутъ подъ названіемъ praemuniге, изданный въ первый разъ въ 27-й годъ Эдуарда III (1327—1377) и снова подтвержденный при немъ и его преемникѣ Ричардѣ II (1377—1399), охранялъ права королевскаго суда противъ вмѣшательства папъ; парламенты Генриха VIII въ своей оппозиціи Риму неоднократно опирались на этотъ древній статутъ. См. В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи гл. I, стр. 36—37 и 42; гл. IV, 188, 189, 200 и д. Текстъ присяги на признаніе королевы верховной правительницей церкви (супрематическая присяга) см. у Hopkins, I. 142, примѣч. 4. Эта грозная присяга, назначавшаяся для множества разнаго рода людей, занимавшихъ оффиціальныя должности, и за вторичный отказъ принять ее подвергавшая ослушниковъ опасности смертной казни, въ дѣйствительности, по желанію королевы, примѣнялась далеко не строго, такъ что большею частію «гроза смертной казни только висѣла надъ головами католиковъ, но не поражала ихъ». См. у В. Соколова. Елизавета Тюдоръ. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 371; Froude, VII, 80, примѣч. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 15.

въ Англіи; на мѣсто папы сама королева становилась церковной главой подобно своему отцу. Генрихъ VIII нисколько не смущался носить титулъ главы церкви и въ дѣлахъ религіи усвоять себѣ власть, если не совершенно папскую, то во всякомъ случаѣ весьма широкую и неопредѣленную, которая на дѣлѣ не очень много отъ нея разнилась, потому что Генрихъ, хотя косвенно, вторгался и въ ту область, какая по его собственному признанію не имѣетъ ничего общаго съ королевскою властію, это—право совершенія таинствъ и проповѣди Слова Божія: онъ подчинилъ своему контролю дѣйствія совершителей таинствъ и проповѣдниковъ [1]). Архіепископъ Кранмеръ, по словамъ Маколея, училъ даже, что король, въ силу власти, полученной отъ Бога, могъ назначить священника и священникъ, такимъ образомъ назначенный, не нуждался бы ни въ какомъ посвященіи [2]), хотя оффиціальные документы, издаваемые отъ имени короля, неоднократно и весьма выразительно заявляли въ предупрежденіе недоразумѣній, что съ титуломъ главы церкви король не присвояетъ священной власти, данной лицамъ духовнымъ по преемству отъ апостоловъ [3]). Какъ бы то ни было и что́ бы ни означалъ титулъ Генриха VIII, но когда онъ переходилъ на его дочь, все таки казалось чудовищнымъ, чтобы главою церкви сдѣлалась женщина. Не говоря уже объ искреннихъ римско-католикахъ, которые приходили отъ этого въ немалое смущеніе, особенно когда злонамѣренные изъ нихъ стали распространять въ народѣ пасквили и сатиры, представляя, напримѣръ, ка́къ облеченная правами главы

---

[1]) Подробнѣе о значеніи церковнаго главенства Генриха VIII см. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. IV, стр. 205 и д., 208 и д., гл. V, 225—228.

[2]) Маколей. Полн. собр. соч. рус. пер. т. VI, 57; ср. Froude, XII, 500; Hopkins, I, 148—149.

[3]) См. объяснительный документъ отъ 1534 г. изд. по этому случаю; текстъ у Froude, II, 219, прим. 2-е; ср. Neal, I, 90.

церкви женщина увеселяетъ себя танцами; даже и между ревностными протестантами находились лица, затруднявшіяся примирить церковное главенство королевы съ ученіемъ Слова Божія, усвояющаго званіе главы церкви одному Господу Іисусу Христу [1]); да и сама Елизавета, подъ вліяніемъ протестантскихъ проповѣдниковъ, почитала неудобнымъ принять названіе, имѣвшее іерархическій смыслъ во времена папства. Поэтому согласно волѣ королевы парламентъ назвалъ ее не верховной главой, но верховной правительницей (supreme governor) государства и церкви, а самый статутъ изложилъ въ томъ смыслѣ, будто парламентскимъ актомъ возстановляются лишь права, издревле принадлежавшія королямъ Англіи. Кромѣ того, по поводу недоразумѣній среди римско-католиковъ относительно супрематической присяги сама королева настойчиво заявляла въ своихъ, такъ называемыхъ, внушеніяхъ (injunctions), изданныхъ въ 1559 г. по окончаніи сессіи парламента, что главенство ея не имѣетъ какого либо іерархическаго или духовнаго характера и что, принимая титулъ верховной правительницы церкви, она усвояетъ себѣ не иныя какія либо права, но лишь ту власть, какою пользовались „достопамятные великіе короли Генрихъ VIII и Эдуардъ VI и какая въ англійскомъ государствѣ издревле составляла принадлежность королевской короны“ [2]). Генрихъ VIII въ сущности говорилъ тоже самое [3]), при чемъ теорія далеко расходилась съ практикой, и при Елизаветѣ

[1]) Таковъ напр. былъ Ковердэль. См. у Hopkins, I, 195, 216 — 217.

[2]) См. An admonition to simple men deceived by malicious въ прибавленіи къ Injunctions у Cardwell. Documentary annals, т. I, 232—233; также у Weber. Gesch. d. K.-r. II, 351 и 689, № 116; 360—361, 693, № 129; Berens, 63—64; Burnet, pars II, lib. 3, стр. 261 и въ documentorum collectio № 2, стр. 195; Froude, VI, 189 и IX, 224—225; Hopkins, I, 149—151; Neal, I, 91; Marsden. Early Purit. 29.

[3]) Neal, I, 90.

перемѣна касалась не существа дѣла, но одного только имени; церковное главенство подъ новымъ названіемъ по прежнему осталось властью широкаго и неопредѣленнаго размѣра, не смотря на оффиціальныя разъясненія [1]). Правами верховной правительницы церкви Елизавета начала пользоваться даже прежде, чѣмъ они окончательно признаны были за ней парламентомъ. Вчастности это очень ясно видно изъ исторіи исправленія англиканскаго служебника. Согласно упомянутой выше секретной программѣ, еще въ декабрѣ 1558 года, слѣдовательно до открытія засѣданій парламента, королева назначила коммиссію изъ 8 лицъ для пересмотра второй редакціи эдуардовой книги богослуженія. Въ инструкціи, данной коммиссіи, между прочимъ предписывалось устранить изъ эдуардова служебника фразы, обидныя для папы. и редактировать книгу такимъ образомъ, чтобы въ ней не заключалось выраженій, опровергающихъ ученіе о дѣйствительномъ присутствіи Христа въ таинствѣ евхаристіи [2]); разумѣется,—это съ цѣлью

---

[1]) Hagenbach. Kirchengeschichte, т. IV, стр. 218; Froude, VI, 189. Напр., въ 1569 г., когда, по поводу дѣла о разрѣшеніи брака въ недозволенной степени родства, возникъ вопросъ, кому принадлежитъ разрѣшающая власть въ подобныхъ случаяхъ, государственный секретарь выразилъ мнѣніе, что — королевѣ; она, по его словамъ, имѣетъ такую же власть, какъ и папа; но архіепископъ возражалъ противъ этого. См. у Weber'a, II, 693, № 129. — Слѣдовательно предѣлы церковной власти королевы иногда представлялись не довольно ясными даже для ближайшихъ проводниковъ королевской воли; а что касается значенія титуловъ «глава» и «правительница», то англійское законодательство даже и много позднѣе не признавало между ними никакого различія см. Skeats. A History of the free churches. 2—d ed. Lond. 1869 г. стр. 12 и примѣч. Ограниченная въ дѣлахъ государственныхъ волею парламента королева въ церковныхъ дѣлахъ оказалась неограниченной. См. у Hopkins, II, 69—70; Neal, I, 298.

[2]) Neal, I, 96; Hopkins, I, 177, 319—320; Berens, 59—60. Sic regina theologis injunxit, ne quidquam dicerent, quod illud (т. е. dogma corporeae praesentiae) aperte impugnaret, sed indefinitum relinquerent, tanquam speculativum dogma, quod rejicere vel amplecti unicuique liberum esset, говоритъ Burnet, pars II, lib. 3, стр. 256.

сдѣлать служебникъ удобопріемлемымъ для римско-католиковъ; объ интересахъ крайне-протестантской партіи инструкція не говорила ни одного слова и потому при исправленіи они совсѣмъ не имѣлись въ виду [1]). Согласно волѣ королевы коммиссія не задавалась цѣлью пересоставлять общій молитвенникъ заново и потому сдѣланныя въ немъ измѣненія не были многочисленны, сравнительно не долго продолжались и самыя занятія редакторовъ. Коммиссія исключила изъ эдуардова служебника соблазнительныя для римско-католиковъ слова: „отъ тиранніи епископа римскаго и отъ всѣхъ его проклятыхъ и скверныхъ дѣлъ избави насъ, милосердый Господи“ [2]). Въ чинѣ евхаристіи вторая редакція эдуардова служебника предписывала причастникамъ принимать таинство въ колѣнопреклоненномъ положеніи, но при этомъ было сдѣлано уже извѣстное намъ примѣчаніе, что „такимъ положеніемъ тѣла вовсе не имѣется въ виду выразить поклоненіе (adoration) хлѣбу и вину таинства“. Коммиссія вычеркнула это реформатское замѣчаніе [3]) и преклоненіе или непреклоненіе колѣнъ про-

---

Вообще Елизавета, вслѣдствіе практическаго направленія своего ума, питала нерасположеніе и недовѣріе къ богословскимъ умозрѣніямъ, ея личныя богословскія воззрѣнія не отличались опредѣленностью и твердостью; вчастности относительно таинства евхаристіи она склонялась повидимому къ лютеранскому ученію, хотя испанскому посланнику De-Feria говорила, что вѣруетъ почти такъ же, какъ вѣруютъ «католики» (Froude, VI, 127, 195, 115), а посланника De-Quadra старалась убѣдить, что и вообще она вѣруетъ, какъ всѣ «католики» (Froude, VI, 381).

[1]) Hopkins I, 318—322, 177 и д.

[2]) Эта фраза, внесенная въ богослуженіе вмѣсто прежнихъ молитвословій за папу еще при Генрихѣ VIII, потомъ вошла и въ богослужебную книгу Эдуарда VI. Weber. Gesch. d. K.-r. II, 39 примѣч. 2-е. Бокль. Отрывки... 15.

[3]) Содержаніе его приведено было выше, см. стр. 58. — Съ 1662 г. замѣчаніе опять внесено въ общій молитвенникъ и остается донынѣ. См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 442—443 и примѣч.; Burnet, p. II, стр. 114; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, 434—435.

ектировала предоставить на произволъ; но по требованію королевы предписаніе о колѣнопреклоненіи было удержано, чѣмъ какъ будто уже давалось понять, что англійская церковь возвращается къ вѣрованію въ тѣлесное присутствіе Господа Іисуса Христа въ евхаристіи. Затѣмъ потерпѣла измѣненіе и самая формула, съ какою священнослужитель обращался къ причастнику, согласно второй редакціи эдуардова чина; по этому послѣднему чину, подавая причастнику евхаристическій хлѣбъ, пасторъ говорилъ только: „пріими и ѣшь это въ воспоминаніе, что Христосъ умеръ за тебя, и питайся Имъ въ сердцѣ своемъ вѣрою съ благодареніемъ“; а подавая чашу, произносилъ слова: „пей это въ воспоминаніе, что кровь Христа пролита за тебя, и будь благодаренъ“. Коммиссія предъ словами: „пріими и ѣшь“... прибавила фразу: „тѣло Господа нашего Іисуса Христа, преданное за тебя, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни. Пріими и ѣшь это“ и т. д., а предъ словами: „пей это“.. и проч. прибавила выраженіе: „кровь Господа нашего Іисуса Христа, за тебя пролитая, да сохранитъ тѣло твое и душу къ вѣчной жизни. Пей это“.. и проч. Оба прибавленныя выраженія заимствованы изъ первой редакціи эдуардова служебника (1549 г.), гдѣ за ними не слѣдовали слова: „пріими и ѣшь это въ воспоминаніе“..., и: „пей это въ воспоминаніе“..., которыя явились только во второй эдуардовой редакціи взамѣнъ выраженій: „тѣло Господа Іисуса Христа“... и т. д. и: „кровь Господа Іисуса Христа“.. и проч. и имѣли цѣлью внушить ученіе объ евхаристіи, какъ только о воспоминаніи крестной жертвы Господа Іисуса Христа, между тѣмъ какъ слова первой богослужебной книги Эдуарда скорѣе могли быть истолкованы въ смыслѣ ученія о тѣлесномъ присутствіи Христа въ таинствѣ евхаристіи [1]). Сливая въ

[1]) Тѣмъ болѣе, что почти буквально сходны съ произносимыми у римско-католиковъ при причащеніи. См. у Серединскаго. О богослуженіи западной церкви. Вып. IV, стр. 106—107.

одно цѣлое формулу пріобщенія изъ перваго съ формулой изъ втораго эдуардова служебника, редакція Елизаветы очевидно намѣренно оставляла догматическій вопросъ о смыслѣ таинства причащенія открытымъ и давала возможность каждому причащающемуся вѣровать, кто какъ хочетъ, о чемъ совершенно справедливо и замѣтилъ во время преній въ парламентѣ одинъ римско-католическій аббатъ [1]). Сверхъ этихъ перемѣнъ было сдѣлано и еще нѣсколько незначительныхъ измѣненій, ограничившихся большею частію замѣной неточныхъ и рѣзко-протестантскихъ выраженій болѣе точными и умѣренными [2]). Въ общемъ исправленный служебникъ остался очень сходнымъ со второй [3]) эдуардовой редакціей (1552 г.) и въ февралѣ уже былъ готовъ для представленія въ парламентъ, но дѣло утвержденія нѣсколько затянулось, такъ какъ королева захотѣла выказать свое безпристрастіе къ обоимъ вѣроисповѣданіямъ. Она назначила въ концѣ марта диспутъ между протестантами и римско-католиками въ вестминстерскомъ аббатствѣ въ присутствіи членовъ обѣихъ палатъ парламента, при чемъ первымъ тезисомъ поставила вопросъ объ употребленіи народнаго языка при богослуженіи, а третьимъ и послѣднимъ—ученіе объ евхаристіи, какъ жертвѣ. 31 марта состоялся диспутъ о народномъ языкѣ. Римско-католическіе епископы, защищавшіе языкъ латинскій, разумѣется, обнаружили слабость своихъ аргументовъ передъ протестантскими

---

[1]) Froude, V, 54 и прим.; В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. XI, 482 и 508; Burnet, p. II, lib. 3, стр. 257; Neal, I, 97; Weber, II, 355 и Anh. 690, № 121; Berens, цит. соч. стр. 70; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. II, 430.

[2]) I. I. Tayler. A Retrospect of the religious life of Engl. стр. 48. Между прочимъ въ чинопослѣдованіяхъ крещенія предписаніе осѣнять крещаемаго знаменіемъ креста снова сдѣлано было обязательнымъ, вмѣсто предоставленнаго на добрую волю, какъ было во второй эдуардовой редакціи.

[3]) Marsden. Early Purit. 41.

возраженіями, но не сочли себя окончательно пораженными и въ слѣдующее засѣданіе не пожелали перейти къ обсужденію другаго предмета, не возобновивъ перваго, а потому Елизавета за ослушаніе отправила двухъ епископовъ въ Тоуэръ, остальныхъ наказала домашнимъ арестомъ [1]). Вопросъ объ евхаристіи такимъ образомъ не былъ предметомъ обсужденія на диспутѣ и побѣда легко досталась сторонѣ протестантской, подобно тому какъ при Маріи она легко доставалась въ подобныхъ случаяхъ сторонѣ папистической [2]). Послѣ этого диспута коммиссія, редактировавшая общій молитвенникъ, внесла (18 апр.) исправленную богослужебную книгу на разсмотрѣніе палаты общинъ, гдѣ книга не встрѣтила оппозиціи, а вскорѣ затѣмъ прошла и въ палатѣ лордовъ, при безуспѣшномъ сопротивленіи со стороны главнымъ образомъ нѣкоторыхъ духовныхъ римско-католическихъ сановниковъ, изъ коихъ епископъ честерскій Скотъ (Scot) оспаривалъ у парламента, какъ мірскаго собранія, самое право вмѣшиваться въ дѣла религіи, а вестминстерскій аббатъ Феккенгамъ доказывалъ превосходство „католической“ церкви надъ протестантствомъ ея древностью, стройностью ея ученія и ея благодѣтельнымъ вліяніемъ на свѣтское правительство, выставляя въ тоже время на видъ новизну протестантизма, церковныя распри между протестантами, неустойчивость особенно англійскихъ реформаторовъ въ своихъ богословскихъ убѣжденіяхъ и т. п. Оппозиція не имѣла успѣха и исправленный молитвенникъ былъ огражденъ спеціальнымъ парламентскимъ статутомъ. такъ называемымъ актомъ о единообразіи въ совершеніи богослуженія (An act for the uniformity

---

[1]) Подробно см. у Burnet, p. II, lib. 3, 254—256 и Collectio documentorum, стр. 195—202. № 3, 4, 5; Weber, II, 353—354; Berens, 64—69; Neal. Purit. I, 95—96; Froude, VI, 185.

[2]) Для сравненія см. разсказъ о диспутѣ римско-католиковъ при Маріи съ Краннеромъ, Ридли и Латимеромъ въ статьѣ В. Соколова. Правосл. Обозр. 1882 г. III, 500—502.

of common prayer and service in the church and administration of the sacraments), очень быстро прошедшимъ въ парламентѣ—тремя чтеніями въ три дня (26, 27 и 28 апр.) и имѣвшимъ вступить въ дѣйствіе съ 24 іюня того же 1559 года [1]). За несогласіе слѣдовать въ совершеніи богослуженія предписаніямъ общаго молитвенника, за самовольное опущеніе и измѣненіе обрядовъ, за совершеніе службы по какимъ нибудь другимъ книгамъ, за порицаніе и хулу богослужебнаго устава, за уклоненіе безъ уважительной причины отъ посѣщенія богослуженія, совершаемаго по этому уставу, и т. п. статутъ назначалъ, смотря по степени виновности лицъ, разнообразныя наказанія—отъ денежнаго взысканія и тюремнаго заключенія на 6 мѣсяцевъ до пожизненнаго тюремнаго заключенія [2]). Этотъ же статутъ опредѣлялъ, чтобы украшенія храмовъ и убранство церковныхъ служителей (ornaments of the church and of the ministers thereof) оставались въ томъ самомъ видѣ, какой узаконенъ парламентомъ во второй годъ короля Эдуарда VI, доколѣ не послѣдуетъ на этотъ предметъ особаго указанія, даннаго властію ея королевскаго величества по совѣщанію съ митрополитомъ королевства или съ особой, назначенной для церковныхъ дѣлъ, коммиссіей, утвержденной приложеніемъ большой англійской государственной печати. Въ заключеніе на тотъ случай, если бы стало распространяться непочтеніе и презрѣніе въ церковной обрядности вслѣдствіе возможныхъ злоупотребленій богослужебными порядками, предписанными въ общемъ молитвенникѣ, статутъ уполномочивалъ королеву, по совѣщанію съ тѣми же, упомянутыми сейчасъ, лицами, учреждать и вводить въ употребленіе такіе новые обряды и церемоніи, какіе

---

[1]) Froude, VI, 192, 194 и примѣч. 4-е; Weber, II, 355—356 и 691, № 122; Burnet, p. II, lib. 3, 257—258; Neal, I, 97; Hopkins, I, 146—147.

[2]) Полный текстъ статута см. у Daniel'я въ Codex liturgicus, т. III, стр. 301—306.

лучше могутъ послужить во славу Божію и къ назиданію церкви и внушить надлежащее благоговѣніе къ святымъ Христовымъ тайнамъ и таинствамъ (end the due reverence of Christ's holy mysteries and sacraments) [1]. Безъ послѣднихъ дополненій, очевидно предоставлявшихъ коронѣ весьма широкую церковную власть, королева не желала давать утвержденія статуту о единообразіи [2].

Послѣ того, какъ парламентъ окончилъ засѣданія (8 мая того же 1559 г.) [3], завершивъ возстановленіе англиканства своими двумя статутами—о единообразіи богослуженія и о церковномъ главенствѣ королевы, верховное управленіе церковными дѣлами естественно переходило теперь къ ней. Хотя Елизавета, еще не будучи признана юридически въ достоинствѣ главы англійской церкви, фактически уже оказывала на эти дѣла сильное вліяніе, но въ то время еще не прямое и явное, а только лишь косвенное, прикрываемое различными благовидными предлогами и проявлявшееся въ ея разнообразныхъ дипломатическихъ ухищреніяхъ. Парламентъ развязалъ ей руки и далъ полную возможность дѣйствовать прямо, открыто и на законномъ основаніи, а потому личная воля государыни съ этого времени начинаетъ пріобрѣтать въ ходѣ церковныхъ событій весьма видное опредѣляющее значеніе. Разумѣется, не вездѣ и не всегда Елизавета въ своей внутренней церковной политикѣ имѣла возможность руковод-

---

[1]) Daniel. Cod. lit. т. III, стр. 306. Подъ Christ's holy mysteries разумѣется таинство тѣла и крови Христовыхъ, какъ видно изъ словоупотребленія общаго молитвенника; см. въ службѣ св. причащенія увѣщаніе священника причастникамъ, начинающееся словами: Dearly beloved in the Lord... so shall ye be meet partakers of those holy mysteries. Daniel, тамъ же, стр. 429; на русск. яз. увѣщаніе см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, стр. 424—425.

[2]) Neal, I, 98; Hopkins, I, 145.

[3]) Froude, VI, 196; Hopkins, I, 149.

ствоваться однѣми своими личными симпатіями и антипатіями; она такъ же, какъ и другіе историческіе дѣятели, иногда была принуждена уступать давленію обстоятельствъ и подчиняться силѣ необходимости; тѣмъ не менѣе она далеко не принадлежала къ разряду личностей, совершенно пассивно какъ бы плывущихъ по теченію событій своего времени. Насколько доставало у нея умѣнья и энергіи, она постоянно сама стремилась направлять эти событія, господствовать надъ ними, а не подчиняться имъ, а потому церковно-историческія явленія за время царствованія Елизаветы нерѣдко носятъ на себѣ яркую печать ея личности и часто многое въ нихъ обусловлено религіозными убѣжденіями самой королевы, ея конфессіональными симпатіями и антипатіями. Каковы же въ дѣйствительности были эти ея убѣжденія, симпатіи и антипатіи?—Что касается догматическихъ вопросовъ богословія, то опредѣленіе подлинныхъ убѣжденій Елизаветы относительно этихъ предметовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Елизавета изучила Библію и отцевъ церкви [1]), но едва ли она вынесла изъ этого изученія достаточно опредѣленныя догматическія воззрѣнія по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, относительно которыхъ въ ея время происходили жаркія препирательства съ одной стороны между различными протестантскими партіями, съ другой—вообще между римско-католиками и протестантами. Основныя истины христіанской вѣры она признавала [2]) и никоимъ образомъ не была безрелигіозною, но ея нелюбовь къ богословскимъ умозрѣніямъ, ея нерасположеніе углубляться въ догматическія подробности не подлежатъ никакому сомнѣнію. Изъ протестантскихъ догматовъ подобно своему отцу она только два усвоила съ непоколебимой твердостью, это во-первыхъ ученіе,

---

[1]) Веберъ. Всеобщ. истор. X, 566. Подробн. у В. Соколова. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, 316—319.

[2]) Froude, XII, 491; Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 346 и дал.

что римскій епископъ не имѣетъ никакой власти ни надъ вселенской, ни надъ англійской церковью, и въ своей римской помѣстной—онъ не выше остальныхъ епископовъ, и во-вторыхъ, что главенство надъ англійской церковью принадлежитъ королямъ Англіи; только въ исповѣданіи этихъ двухъ догматовъ она, будучи королевой, обнаруживала постоянную непреклонность, не допускавшую никакихъ компромиссовъ и двусмысленностей. Конечно она вѣровала въ боговдохновенность Библіи, но признавала и авторитетъ церковнаго преданія, не отдавая себѣ яснаго отчета, что̀ именно слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ преданіемъ и какое оно имѣетъ значеніе. Полагаютъ нѣкоторые [1]), что ея собственной рукой включено въ 20-й членъ англиканскаго символа (XXXIX-ти чл.) выраженіе—„церковь имѣетъ авторитетъ въ спорахъ о вѣрѣ“ [2]), которое такъ мало

---

[1]) Напр. H. O. Wakeman. The Church and the Puritans, стр. 4 (изъ серіи Epochs of Church history. Ed. by M. Creighton).

[2]) Въ виду важности этого выраженія неизлишне замѣтить что авторитетность его, а также и предшествующихъ ему словъ XX члена: «церковь имѣетъ право установлять обряды или церемоніи» въ XVII столѣтіи подвергалась большому сомнѣнію до 1662 года, когда послѣ революціи члены вѣры снова получили законодательную санкцію въ томъ видѣ, какъ теперь читаются. Оставалось и остается неизвѣстнымъ, какимъ образомъ спорныя слова оказались въ печатныхъ изданіяхъ символа, дѣлавшихся въ XVI столѣтіи. Въ царствованіе Карла I пуританинъ Burton утверждалъ, что замѣчаній объ авторитетѣ церкви въ спорахъ о вѣрѣ и о правѣ церкви установлять обряды раньше того не было въ текстахъ члена XX-го, и обвинялъ архіеп. Лода (1633—1644) и его единомышленниковъ, будто они самовольно и мошеннически включили эти ученія въ тогдашнія изданія членовъ. Лодъ съ своей стороны платилъ обвинителямъ тою же монетою, доказывая, что пуританскіе издатели поступали безчестно, когда въ XX членѣ опускали эти выраженія; напр., пуританскій капелланъ архіеп. Аббота исключилъ эти выраженія въ латинскомъ изданіи членовъ, сдѣланномъ въ 1617 году. См. подробности у Neal, I, 119—121 и у Tayler'a A Retrospect... стр. 55 и примѣч. По словамъ Tayler'a латинское изданіе 1563 года, сдѣланное съ разрѣшенія королевы Wolfe'омъ, выразительно замѣчаетъ, что печатаемые члены тща-

вяжется съ ученіемъ въ чл. XIX-мъ, что видимая церковь Христова способна погрѣшать и дѣйствительно погрѣшала „не только въ своей жизни и устроеніи обрядовъ, но даже и въ предметахъ вѣроученія“. Если догадка о личномъ участіи королевы въ редактированіи XX-го члена вѣрна, оно могло бы свидѣтельствовать, насколько ясны были понятія Елизаветы о свойствахъ церкви, какъ божественнаго учрежденія. Къ положительнымъ и точнымъ вѣроопредѣленіямъ королева вообще чувствовала какое-то нерасположеніе, вѣроятно изъ опасенія, какъ бы они не послужили источникомъ церковныхъ распрей и смутъ. Это особенно ясно изъ ея отношенія къ ученію о таинствѣ евхаристіи, а также изъ того обстоятельства, что въ продолженіе слишкомъ 12-ти лѣтъ она не желала вводить во всеобщее употребленіе какой либо опредѣленный вѣроучительный символъ. Хотя смѣнившіе римско-католическихъ прелатовъ протестантскіе епископы позаботились еще въ 1559 году (или быть можетъ въ началѣ 1560 г.) составить обращикъ вѣроученія въ количествѣ XI-ти членовъ [1]), но оно имѣло лишь временное значеніе и, бу-

---

тельно прочитаны и изслѣдованы самой королевой. Такъ какъ замѣтки объ участіи королевы нѣтъ въ другихъ одновременныхъ изданіяхъ, Tayler дѣлаетъ догадку, что выраженіе XX члена объ авторитетѣ церкви въ спорахъ о вѣрѣ внесено въ первый разъ, по внушенію королевы, именно въ это вольфово латинское изданіе 1563 г., въ которомъ оно дѣйствительно и находится; обоихъ спорныхъ выраженій нѣтъ ни въ латинскомъ манускриптѣ, подписанномъ въ конвокаціи 1563 г., ни въ англійскомъ манускриптѣ, подписанномъ въ конвокаціи 1571 г., ни въ англійскихъ изданіяхъ Jugg'a и Cawood'a, сдѣлан. въ 1563 г., ни въ изданіяхъ 1571 г.— латинскомъ Day'a и англійскомъ Jugg'a и Cawood'a; въ англійскихъ изданіяхъ послѣ 1571 г. и до времени Лода спорныя выраженія по временамъ встрѣчаются.

[1]) Оно носитъ слѣдующее длинное заглавіе: «Изложеніе нѣкоторыхъ главныхъ членовъ вѣры, составленное по опредѣленію обоихъ архіепископовъ—митрополитовъ и остальныхъ епископовъ для единообразія вѣроученія, какое должны преподавать и содержать всѣ пасторы, викаріи и кураты, и для засвидѣтельство-

дучи авторизовано только властію епископовъ, по своей силѣ не равнялось съ парламентскими статутами. Въ 5-й годъ царствованія Елизаветы конвокація 1563 года уже приготовила и одобрила 39 членовъ [1]) вѣроисповѣданія, но эти члены не могли пройти даже и въ слѣдующемъ, третьемъ парламентѣ, созванномъ Елизаветой въ концѣ 8-го и началѣ 9-го годовъ ея правленія (съ 30 сент. 1566 по 2-е генв. 1567 г.) [2]). Въ дек. 1566 г. вѣроятно по иниціативѣ англиканскихъ епископовъ въ нижнюю палату парламента былъ внесенъ билль, проектировавшій подписаніе къ 39-ти членамъ сдѣлать обязательнымъ условіемъ полученія духовныхъ должностей. Билль скоро прошелъ тремя чтеніями и былъ переданъ епископамъ для представленія въ палату лордовъ; но королева, вѣроятно подъ вліяніемъ римско-католической партіи, сообщила верхней палатѣ о своемъ желаніи, чтобы этотъ билль остался

ванія ихъ общаго согласія относительно этого ученія, для загражденія устъ тѣмъ, кои стараются злословить служителей церкви за разнообразіе мнѣній, и — необходимое для наставленія народа, съ тѣмъ чтобы оно читалось пасторами, викаріями и кюратами при вступленіи ихъ на службу въ приходѣ и послѣ этого каждый годъ два раза, именно въ ближайшее воскресенье послѣ пасхи и въ день Михаила Архангела или въ другое какое нибудь воскресенье въ теченіе мѣсяца послѣ упомянутыхъ праздниковъ, за богослуженіемъ непосредственно послѣ Евангелія». См. текстъ этихъ членовъ у Neal'я т. 3-й, Appendix № 1, стр. 485—487, у Burnet'a, pars. II. Documentorum collect. № 11, стр. 215—216; у Cardwell, т. I, 263—267; въ русск. переводѣ у еп. Іоанна—Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1880 г. ч. I, стр. 705—709. У историковъ эти члены извѣстны то подъ именемъ X-ти (напр. у Бурнета и Нила), то подъ именемъ XI-ти (напр. у Weber'a см. Gesch. d. R.-r. in Gr.-br. II, 367); разность происходитъ отъ того, что послѣдній членъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ дѣлится на два.

[1]) По слов. еп. Іоанна 38 (см. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1880 г. ч. I, стр. 710—711); у другихъ историковъ говорится о 39-ти; см. Froude, VII, 59; Neal, I, 119; разность вѣроятно объясняется такъ же, какъ и выше.

[2]) Froude, VII, 445, 482. Hopkins, I, 280, 294.

безъ движенія. Епископы рѣшились обратиться къ государынѣ съ петиціей, покрытой подписями 15 епископовъ и 2 архіепископовъ, прося королеву не препятствовать обсужденію билля и, если верхняя палата одобритъ его, то „соизволить ради славы Божіей дать ему свое милостивое утвержденіе“. Въ отвѣтъ на петицію королева начала допрашивать епископовъ, кто именно изъ нихъ сочинилъ билль, замѣтивъ, что хотя она согласна съ вѣроученіемъ, изложеннымъ въ членахъ, но серьезно возмущена, зачѣмъ безъ ея вѣдома и соизволенія, внезапно и необычнымъ порядкомъ поднятъ вопросъ столь великой важности; епископы всѣ отреклись отъ авторства; на томъ дѣло и покончилось [1]). Только съ 1571 года, т. е. уже съ 13 года царствованія Елизаветы, 39-членное изложеніе, подвергнутое обсужденію въ парламентѣ, четвертомъ за время правленія Елизаветы [2]), наконецъ получило королевское утвержденіе и такимъ образомъ пріобрѣло силу церковно-государственнаго закона и значеніе символическаго вѣроопредѣленія. Но замѣчательно, что на этотъ разъ во-первыхъ не всѣ члены символа получили такую санкцію, а только тѣ, которые содержатъ вѣроученіе; во-вторыхъ и самый статутъ, какимъ узаконялись вѣроучительные члены, главной своей цѣлью имѣлъ не столько узаконеніе самаго вѣроученія, сколько стѣсненіе тайныхъ папистовъ среди англиканскаго клира, которые получили рукоположеніе не по англиканскому, но по римско-католическому чину и которые со времени изданія статута стали уже обязаны давать публичное заявленіе и подпись относительно своего согласія съ англиканскимъ вѣроученіемъ, въ противномъ случаѣ

---

[1]) Froude, VII, 474, 478.

[2]) Weber, II, 370; Neal, I, 175—176; Froude IX, 433; парламентская сессія продолжалась со 2 апр. по 29 мая 1571 г. Froude, IX, стр. 425, 442.

теряли мѣста [1]). Елизавета покровительствовала иностраннымъ протестантамъ и давала имъ въ Англіи убѣжище [2]); она достигла того, что европейскіе протестанты стали смотрѣть на Англію, какъ на оплотъ всего протестантизма, переживавшаго въ это время иногда очень тяжелые кризисы въ борьбѣ съ римско-католической реакціей; но изъ этого не слѣдуетъ, что сама королева была рѣшительною протестанткою. Своихъ собственныхъ подданныхъ она также не желала видѣть ни лютеранами, ни кальвинистами. Она стала на сторону протестантской половины Европы и всячески поддерживала эту сторону, но лишь по соображеніямъ внѣшней политики. Внутри самой Англіи она не желала отдавать предпочтенія ни римско-католической, ни строго-протестантской партіи [3]). Ей казалось, что въ Англіи уравновѣшиваніе силъ двухъ половинъ, римско-католической и протестантской, и сглаживаніе противоположностей двухъ исповѣданій, стараго и новаго, будетъ самой успѣшной и цѣлесообразной внутренней церковной политикой. Отсюда ея стараніе—устроять, поддерживать и навязывать своимъ подданнымъ такую форму вѣроисповѣданія, которая похожа и на протестантскую и на римско-католическую. Отсюда и ея стремленіе—держать дѣла церковныя только въ своихъ собственныхъ рукахъ и не допускать здѣсь вмѣшательства ни со стороны парламента, ни со стороны епископовъ [4]). Никого другого, кромѣ себя, она не считала способнымъ устроить дѣла церковныя согласно цѣлямъ

---

[1]) О такой главной цѣли свидѣтельствуетъ уже самое названіе статута: «An Act to reform certain disorders touching the ministers of the church. Stat. 13 Elizab. cap. XII (т. е. узаконеніе объ устраненіи нѣкоторыхъ безпорядковъ между церковнослужителями — разумѣется главнымъ образомъ пріобрѣтеніе духовной степени черезъ рукоположеніе не по англійскому чину).

[2]) Weber, II, 420, 405 и друг.

[3]) Weber, II, 402—403.

[4]) Froude, XII, 488.

внутренней политики и немногихъ признавала достойными имѣть объ этихъ цѣляхъ ясное представленіе. Парламентскимъ ораторамъ, какъ скоро они принимались разсуждать о вопросахъ религіи, она обыкновенно грозила наказаніемъ за нарушеніе королевскихъ прерогативъ и нерѣдко приводила эту угрозу въ исполненіе, вмѣстѣ съ замѣчаніемъ, что обсужденіе церковныхъ дѣлъ выше парламентскаго разумѣнія [1]). И нѣтъ основаній утверждать, что церковная политика Елизаветы въ общемъ опиралась на неудачныя соображенія. Огромное большинство англичанъ не принадлежало при Елизаветѣ ни къ строгимъ протестантамъ, ни къ строгимъ приверженцамъ папизма и въ общемъ было очень похоже на свою государыню, а потому было готово въ церковныхъ дѣлахъ покорно слѣдовать ея указаніямъ. Римскаго папу оно ненавидѣло, но было сильно привязано къ старой церковной обрядности. Сблизивъ англиканскій культъ съ римско-католическимъ, Елизавета надѣялась и дѣйствительно успѣла привлечь къ англиканству все большинство своихъ подданныхъ. Внѣшнее сходство англиканскаго богослуженія съ римско-католическимъ и великое преимущество перваго—народный языкъ—весьма много способствовали успѣху англиканства, его быстрому усвоенію и распространенію. Народъ посѣщалъ свои приходскія церкви, не отдавая себѣ строгаго отчета, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ по убѣжденію. Когда публичное совершеніе римско-католическаго богослуженія прекратилось и подверглось запрещенію, народъ съ охотою сталъ присутствовать за установленнымъ англиканскимъ богослуженіемъ, замѣчая главнымъ образомъ перемѣну языка церковныхъ молитвъ, перемѣну, разумѣется, очень пріятную ему. Народу нужно было гдѣ нибудь молиться, между тѣмъ оставались для него открытыми только храмы съ англиканскимъ богослуженіемъ и онъ такъ

---

[1]) Neal, I, 186—187, 298; Hopkins, I, 403.

же легко пошелъ въ нихъ, какъ ходилъ и до реформаціи. Даже изъ приверженцевъ римскаго католичества очень многіе сравнительно умѣренные безъ сопротивленія подчинялись новымъ церковнымъ порядкамъ, частію не желая рисковать собственнымъ благополучіемъ, частію въ надеждѣ на новое возстановленіе отвергнутой старины. Міряне, даже образованные и принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, оставаясь въ сердцѣ римско-католиками, начали внѣшнимъ образомъ придерживаться англиканства и немного смущались своей наружной измѣною, даже надѣялись, что и папа и тридентскій соборъ разрѣшатъ имъ такое поведеніе, о чемъ и ходатайствовали предъ тѣмъ и другимъ, но, разумѣется, получили отказъ [1]). Наконецъ, не обнаружило особенно сильнаго сопротивленія волѣ королевы даже то сословіе, которое по самому своему призванію обязывалось показывать всѣмъ остальнымъ примѣръ твердости въ защитѣ римскаго католичества, т. е. духовное сословіе. Такъ изъ 9400 лицъ наличнаго клира всѣхъ степеней только около 200 человѣкъ отказалось признать королеву главой церкви, не принявъ супрематической присяги, и такимъ образомъ рѣшилось подвергнуться всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ такого отреченія—прежде всего лишенію доходовъ и мѣстъ; вчастности епископы римско-католики, за исключеніемъ одного ландафскаго, всѣ отказались отъ этой присяги и потому замѣнены были протестантскими епископами. Въ общемъ все таки процентъ непокорнаго духовенства оказался не великъ (всего только $^1/_{11}$ часть, т. е. около 2, 1 %, если указанныя цифры признать за приблизи-

[1]) Weber, II, 363, 408—409; Froude, VII, 22—24. Рибаденейра — писатель іезуитъ съ горечью замѣчаетъ: Frequentabant (т. е. бывшіе паписты) haereticorum synagogas, intererant eorum concionibus atque ad easdem audiendas filios et familiam suam compellebant. Deferebantur filii catholicorum ad baptisteria haereticorum, ac inter illorum manus matrimonia contrahebant. Atque haec omnia sine omni scrupulo fiebant... у Weber'a, II, 698, № 144.

тельно вѣрныя) [1]). Разумѣется, въ числѣ покорившихся новымъ порядкамъ среди духовенства не мало оказывалось тайныхъ папистовъ, готовыхъ при первомъ удобномъ случаѣ отречься отъ церковнаго главенства королевы и предать проклятію новую книгу богослуженія [2]). Съ теченіемъ времени конечно вымерли эти тайные римско-католики, но не такъ скоро могли вымереть ихъ традиціи, потому что преданія гораздо болѣе живучи сравнительно съ продолжительностью жизни одного поколѣнія; поэтому происхожденіе такъ называемой высокой церкви (high church), т. е. той современной англиканской церковной партіи [3]), которая какъ въ своемъ вѣроученіи, такъ и въ церковной практикѣ гораздо далѣе двухъ остальныхъ англиканскихъ партій (low

[1]) У разныхъ историковъ число духовенства, не признавшаго королеву главой церкви, указывается не одинаковое, достигая—то почти до двухъ сотенъ съ половиной (напр. 243 у Neal, I, 108), то убавляясь ниже 200 (напр. 192 у Бокля. Отрывки... стр. 19, примѣч. 14); у Hopkins (т. I, 201, примѣч. 4) собраны эти разнорѣчивыя данныя; самъ онъ принимаетъ цифру 177. Дѣло въ томъ, что изъ отказавшихся нѣкоторые брали назадъ свое отреченіе. Неодинаково почему-то указывается и число отрекшихся епископовъ; по однимъ 14 (напр. у Strype'a), по другимъ 15 (напр. у Burnet'a, pars II, стр. 259 и 263 и у Weber'a, II, 358 и 691, № 126); прочія епископскія каѳедры были вакантными; до начала засѣданій перваго парламента умерло 12 римско-католическихъ епископовъ (см. у Froude, VI, 148); замѣчательно при этомъ, что восемь изъ нихъ умерло менѣе, чѣмъ въ теченіе года, съ апрѣля 1558 г. по генв. 1559 г. (см. у Weber, II, 695, № 134). De-Feria, испанскій посланникъ, сѣтуя на это обстоятельство, съ горечью замѣчаетъ въ своемъ письмѣ къ Филиппу, что такъ много вакансій осталось для служителей люцифера (т. е. протестантскихъ епископовъ). См. у Froude, VI, 148.

[2]) Burnet, pars II, стр. 263; Weber, II, 360; Neal, I, 108; Froude, VII, 19, 254.

[3]) См. о ней у свящ. В. Михайловскаго. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 186—195. Самые термины high church и low church для обозначенія церковныхъ партій стали входить въ общее употребленіе только съ конца XVII в. См. у Perry. History of the church of England from the death of Elizabeth, т. III, стр. 135—136.

и broad church) уклоняется отъ протестантскихъ началъ, нельзя по крайней мѣрѣ отчасти не поставить въ зависимость отъ переходившихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе симпатій къ дореформаціонной старинѣ [1]). Если эта англо-католическая партія не есть въ англиканствѣ что либо новое и недавнее, а напротивъ въ своихъ главныхъ особенностяхъ существовала отъ времени реформаціи, то королеву Елизавету можно считать представительницей именно этой партіи. Къ чистому протестантизму Елизавета, говоритъ Froude, никогда не скрывала своего нерасположенія и презрѣнія и гнушалась входить въ религіозное общеніе напр. съ протестантскими шотландцами, нѣмцами и гугенотами [2]). Иностраннымъ посланникамъ она обыкновенно выставляла себя во всѣхъ отношеніяхъ „католичкою“ [3]), исключая преданности папскому престолу, а къ духовенству англиканской церкви, надъ которой она сдѣлалась верховной правительницей, не имѣла особенно большаго уваженія. Она лишь по необходимости замѣстила каѳедры епископскія лицами партіи, терпѣвшей гоненія при ея сестрѣ; эти лица были большею частію лютеране или кальвинисты и не особенно благоговѣли къ сану, какой приняли; за то въ свою очередь и королева третировала ихъ съ умышленнымъ презрѣніемъ; она не звала ихъ иначе, какъ докторами, тѣмъ высшимъ титуломъ, на обладаніе которымъ, по ея убѣжденію, они только и могли предъявлять какія либо права, не подлежащія сомнѣнію; какъ скоро они перекали ея волѣ, она грозила имъ разстриженіемъ; когда они оказывались очень усердными въ преслѣдованіи римско-католиковъ и когда ихъ протестантизмъ слишкомъ бросался въ глаза своею ревностью, она обуздывала ихъ съ строжайшимъ замѣчаніемъ и грозила имъ низложеніемъ [4]).

---

[1]) Сравн. Froude, XII, 478.

[2]) Сравн. Froude, XII, 505—506, 489.

[3]) Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 353—354.

[4]) Froude, XII, 488—489, 501. Галламъ у Бокля. Отрывки... стр. 127, прим. 19-е. Такъ пригрозила она напр. епископу Сэн-

Есть историки, отрицающіе какія либо симпатіи королевы къ старому исповѣданію. Такъ Бокль объясняетъ деликатное отношеніе Елизаветы къ римско-католической партіи въ первые годы царствованія природною вѣротерпимостью этой государыни [1]) и далѣе сѣтуетъ, что королева послѣ отклонилась отъ благоразумныхъ правилъ, которымъ долго и неуклонно слѣдовала [2]). Какъ бы кто ни объяснялъ отношенія Елизаветы къ римско-католикамъ, но ея симпатіи собственно къ римско-католическому вѣроисповѣданію, независимо отъ тѣхъ или другихъ его представителей, являются болѣе, чѣмъ правдоподобными. По словамъ Burnet'a, какъ вездѣ, такъ и въ церковномъ богослуженіи она очень любила благолѣпіе и выражала мысль, что въ царствованіе ея брата религія слишкомъ много потеряла внѣшнихъ украшеній, да и ученіе религіозное сдѣлалось очень одностороннимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ [3]).

дису, слишкомъ упорствовавшему въ разговорѣ съ королевой относительно распятій и иконъ (см. Neal, I, 107. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февр. 351). Епископу Коксу она будто бы однажды писала: «гордый прелатъ! я низложу тебя». См. у Hopkins, I, 152. Весной 1585 года, объявляя отсрочку парламентской сессіи, Елизавета по адресу епископовъ выразилась: «если вы, духовные лорды, не исправите церковныхъ злоупотребленій, я низложу васъ». См. у Hopkins, т. II, 487; Froude, XI, 546; Marsden. Early Puritans, 199; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 268.

[1]) Бокль. Отрывки... 16—17.

[2]) «Въ продолженіе 13 лѣтъ до 200 «католиковъ» умерли мучениками за вѣру». Бокль. Тамъ же, 36—38 и прим. 26-е, гдѣ приведены многія, но противорѣчивыя, историческія свидѣтельства. Георгъ Веберъ утверждаетъ, что «католики подвергались наказаніямъ при Елизаветѣ только за нарушеніе законовъ; собственно за вѣру она не преслѣдовала». Всеобщ. истор. рус. перев. т. XI, 468.

[3]) «Splendorem et pompam in omnibus et in ipso etiam divino cultu affectabat; fratris (т. е. Эдуарда VI-го) ministros externa ornamenta nimis regide sustulisse et religionem nimium nudasse existimabat. Quaedam etiam dogmata justo arctioribus limitibus circumscripsisse et verbis nimis praecisis explicasse credebat generalibus utendum fuisse verbis, in quibus utraeque partes (т. е. римско-католики и протестанты) acquitescerent. Imagines potissimum in ecclesiis reti-

О Пресвятой Дѣвѣ и другихъ святыхъ, по словамъ Collier'a, Елизавета никогда не выражалась иначе, какъ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ, равно какъ при различныхъ случаяхъ давала понять, что употребленіе крестнаго знаменія признаетъ достопочтеннымъ обычаемъ [1]). Она даже имѣла намѣреніе оставить въ англиканскихъ храмахъ неприкосновенными иконы, распятія, кресты, свѣчи и только настойчивыя возраженія протестантскихъ богослововъ и епископовъ, истощившихъ предъ королевой весь запасъ протестантской софистики противъ иконопочитанія, наконецъ склонили Елизавету отказаться отъ осуществленія этого желанія [2]). По словамъ Collier'a, въ особенности одинъ неприглядный случай злоупотребленія иконопочитаніемъ, обнаруженный въ дублинскомъ каѳедральномъ соборѣ, совершив-

---

nere intendebat... Improbabat admodum, quod subtilioribus explicationibus ex ecclesia sinu eos, qui corpoream praesentiam credebant, expulissent»... Histor. Reform., pars II, стр. 247.

[1]) Цит. у Weber'a, II, 363, примѣч. 2-е.

[2]) Подробн. см. у Burnet'a, pars II, стр. 260—261, гдѣ приводятся самыя возраженія и соображенія протестантовъ противъ иконопочитанія. У него же въ Collectio documentorum, liber 3, стр. 203—204, находится подъ № 6 «Libellus suppex a quibusdam exiscopis et theologis oblatus reginae Elisabetae adversus imaginum usum», изъ котораго видно, что протестанты неоднократно осаждали королеву петиціями объ удаленіи иконъ изъ храмовъ: Quandoquidem diversis temporibus antehac majestati tuae petitiones obtulimus circa imagines, numquam autem rationes ad earundem abrogationem exhibuimus: nunc, ne videremus multa dicere, pauca vero probare... exhibemus... rationes... quae... nobis non permittunt... earum (т. е. imaginum)... retentioni... consentire... ardentissimeque Deum precamur, ut eaedem rationes majestati tuae quoque persuadeant regia tua authoritate et zelo erga Deum hoc noxium offendiculum ab anglicana ecclesia penitus removere ad majorem Dei gloriam nostrique consolationem. См. также у Cardwell. Documentary annals, т. I, 268—273. Письменныя и устныя протестантскія прошенія такого содержанія королевѣ пришлось выслушивать особенно лѣтомъ 1559 года, по окончаніи сессіи перваго парламента, когда Елизавета, въ качествѣ церковной правительницы, собиралась заняться устроеніемъ церковныхъ дѣлъ. Сравн. Weber, II, 363 и 407.

шійся какъ разъ не во-время и сильно преувеличенный протестантами, побудилъ королеву уступить протестантскимъ настояніямъ. Нѣкто Lee устроилъ фокусъ такого рода, что изъ-подъ терноваго вѣнца мраморной статуи Спасителя источалась кровь и этимъ наводила на присутствующихъ смущеніе и страхъ [1]). Королева съ большою неохотою согласилась также и на удаленіе римско-католическихъ престоловъ (алтарей) изъ англиканскихъ храмовъ и на замѣну ихъ столами для причащенія [2]); но къ огорченію протестантовъ она все таки велѣла поставить распятіе въ своей капеллѣ [3]); а напр. въ 1565 году пошла еще далѣе: въ страстную пятницу своему милостивцу [4]) епископу рочестерскому въ королевской капеллѣ (chapel royal) позволила сказать въ своемъ присутствіи проповѣдь на текстъ: „сіе есть тѣло мое“,—при чемъ ораторъ доказывалъ, что хлѣбъ таинства есть истинное тѣло Христово, то самое, которое распято на крестѣ, и что христіане должны вѣровать именно такимъ образомъ; такъ что одинъ изъ римско-католиковъ, слушая проповѣдь, не утерпѣлъ и закричалъ: „вѣрно, вѣрно! и кто думаетъ иначе, того слѣдуетъ предать сожженію!“ Во вторникъ на пасхѣ того же года королева публично со всей торжественностью и набожностью совершила надъ одной бѣдной женщиной церемонію умовенія ногъ и, по окончаніи обряда, благоговѣйно облобызала поднесенное ей большое распятіе. Конечно эти и подобные ея поступки отчасти объясняются политическими соображеніями: она желала доказать испанскимъ посланникамъ (De-Quadra, ум. 1563 г., потомъ De-Silva), что готова принять римское исповѣданіе, хотя посланники и другіе паписты очень мало вѣрили въ ея искренность и смѣя-

---

[1]) Weber, II, 693, № 132.

[2]) Weber, II, 364.

[3]) Hopkins, I, 183.

[4]) Almoner—раздаватель королевской милостыни.

лись надъ ея непослѣдовательностью, а протестантскіе проповѣдники „гремѣли противъ нея съ церковныхъ каѳедръ, какъ противъ идолопоклонницы“ [1]). Но какъ бы то ни было и какъ бы далеко она ни заходила иногда въ своемъ лицемѣрномъ сближеніи съ римскимъ католичествомъ, особенно въ первые годы царствованія, когда дипломатическія соображенія заставляли ее обманывать могущественнаго Филиппа испанскаго, все таки не невѣроятно, что притворство перемѣшивалось у ней съ дѣйствительными симпатіями къ этому вѣроисповѣданію. Онѣ сказывались и тамъ, гдѣ трудно предполагать какіе нибудь разсчеты и утилитарныя соображенія. Такъ напр. извѣстно, что къ браку духовныхъ лицъ она чувствовала очень сильное нерасположеніе и, если бы не повліялъ на нее Сесиль (лордъ Борлей), она готова была узаконить целибатъ; отказавшись отъ этого намѣренія, она все таки запретила деканамъ и каноникамъ держать своихъ женъ въ стѣнахъ церковныхъ домовъ [2]), а однажды, присутствуя въ гостяхъ у архіепископа Паркера, не постѣснилась даже и его супругѣ въ глаза выразить свое презрѣніе [3]); во все продолженіе 44-лѣтняго царствованія Елизаветы епископскія дѣти оставались въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи; ихъ законность была признана только уже въ царствованіе Іакова I-го; Елизавета постоянно противилась утвержденію постановленія о законномъ происхожденіи этихъ дѣтей [4]). Вообще не смотря на консервативный ха-

---

[1]) Froude, VI, 267—268, 381—382; VII, 217, 249, 260—261; Neal, I, 108.

[2]) Froude, VII, 250, 14 и д.; Neal, I, 118; Cardwell. Documentary annals, т. I, 307—308.

[3]) У Weber'a, II, 698, № 143.

[4]) Weber, II, 407—408. См. также Богословскій Вѣстникъ 1892 г. февраль, стр. 345—346. Отголосокъ неблагосклоннаго отношенія королевы къ браку епископовъ слышится еще и теперь; извѣстно напр., что жена архіепископа кентерберійскаго величается не mylady (титулъ жены лорда), а mistress, тогда какъ мужъ имѣетъ титулъ лорда архіепископа.

рактеръ церковныхъ преобразованій, совершонныхъ въ началѣ царствованія Елизаветы, и нѣкоторые даже попятные шаги въ направленіи старины, королева все таки думала, что въ своихъ реформахъ зашла слишкомъ далеко, и нерѣдко въ этомъ каялась [1]). Принужденная въ началѣ царствованія стать на сторону протестантства [2]), она потомъ уже всѣми средствами своей власти и вліянія съ замѣчательнымъ упорствомъ старалась охранять и оберегать отъ покушеній протестантизма по крайней мѣрѣ хотя тѣ остатки церковной старины, которые первоначально еще не были уничтожены. На парламентскіе проекты о церковныхъ преобразованіяхъ она обыкновенно отвѣчала, что не намѣрена начинать снова, когда церковныя дѣла уже устроены, и кромѣ того, перемѣны въ религіи суть вещи далеко небезопасныя [3]), а допущеніе уклоненій отъ церковныхъ порядковъ, уже установленныхъ властію, или же позволеніе существовать другой формѣ вѣроисповѣданія на ряду съ англиканствомъ тѣмъ болѣе не могли входить въ ея намѣренія. Подобный образъ дѣйствій ей представлялся въ высшей степени опаснымъ и въ политическомъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Каково бы ни было ея искреннее мнѣніе объ англиканствѣ и какъ бы ни сожалѣла она о тѣхъ отступленіяхъ отъ старины, какія

---

[1]) Neal, I, 118.

[2]) «Скорѣе обстоятельства, чѣмъ свободный выборъ, первоначально склонили Елизавету на сторону реформаціи и когда она говорила испанскимъ посланникамъ, что къ отдѣленію отъ папства она была вынуждена противъ воли, она *вѣроятно* говорила только истину». Froude, XII, 505, ср. VII, 217.

[3]) Таковъ напр. отвѣтъ парламенту 1587 г. см. Hopkins, III. 170—171; Neal, I, 313, а также упомянутый выше фактъ, разсказанный у Froude, VII, 474—478. Еще въ началѣ царствованія королева порѣшила не допускать уступокъ въ угоду крайней протестантской партіи и до конца была вѣрна своему рѣшенію, оставаясь въ этомъ случаѣ *semper eadem*, какъ и сама говорила о себѣ. Hopkins, I, 193.

пришлось ей сдѣлать по необходимости и какія вѣроятно она существенными не считала, всетаки вѣроисповѣданіе, возстановленное подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ, казалось ей сравнительно съ лютеранствомъ, кальвинизмомъ и римскимъ католичествомъ наиболѣе пригоднымъ для осуществленія великой цѣли —религіознаго объединенія англійской націи и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія государственнаго спокойствія и порядка; а потому всякія покушенія на цѣлость этого исповѣданія, на измѣненіе и уничтоженіе хотя бы чисто внѣшнихъ его принадлежностей, Елизавета разсматривала, какъ тяжкое государственное преступленіе. Кромѣ того, по другимъ ли чисто внѣшнимъ побужденіямъ, или напротивъ совершенно искренно и чистосердечно,—вопросъ, недоступный безспорному рѣшенію, особенно когда дѣло касается личности, достигшей большого совершенства въ искусствѣ притворяться и обманывать [1]), — Елизавета старалась воспитать въ своихъ подданныхъ убѣжденіе, что англиканская церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она установлена при ней самой, ея отцѣ и братѣ,—не какая либо новая, но самая древняя, вселенская и православная, имѣющая Основателемъ своимъ Господа Іисуса Христа, а свидѣтельницею подлинности своей—всю христіанскую древность, начиная отъ св. апостоловъ, что слѣдовательно не Англія отдѣлилась отъ союза со вселенскою церковью, а Римъ, распространившій свои заблужденія между прочимъ и въ Англіи; поэтому не англійской

[1]) Froude (XII, 507) говоритъ: «она была искусственна даже въ своихъ молитвахъ ко Всевышнему» и при этомъ приводитъ образчикъ ея молитвъ; ея письма и рѣчи были столь же фантастичны, какъ и ея костюмъ, а ея намѣренія такъ же замысловаты, какъ и ея политика. См. также прекрасную характеристику Елизаветы у Грина въ Исторіи англійскаго народа, русск. переводъ, т. II, стр. 248—253, особен. стр. 252, гдѣ Гринъ говоритъ: «время Елизаветы было временемъ политической лживости. По количеству и по разнообразію лживыхъ поступковъ во всей Европѣ не было равныхъ Елизаветѣ».

церкви, уже очистившейся отъ римскихъ суевѣрій, слѣдуетъ возвращаться къ союзу съ римской, а напротивъ римская, во главѣ съ папой, должна раскаяться и возвратиться къ союзу съ англійскою. Вотъ напр. что отвѣчала королева императору Фердинанду (ум. 25 іюля 1564 г.) на его письмо (отъ 24 сент. 1563 г.), въ которомъ послѣдній просилъ ее позволить англійскимъ „католикамъ“ имѣть въ каждомъ городѣ особую церковь для совершенія своего богослуженія: „Во вниманіе къ высокому ходатаю готова относиться къ римско-католикамъ съ пощадою, не смотря на ихъ упорство и непослушаніе, но позволить имѣть имъ особыя церкви для совершенія богослуженія и таинства евхаристіи, отличающихся отъ англиканскаго обряда, не допускаютъ ей ни интересы общественнаго порядка, ни ея собственныя совѣсть и честь. Для подобнаго снисхожденія нѣтъ никакого основанія. Введенная въ Англіи форма вѣроученія и богослуженія не иная какая нибудь, а та самая, которая, будучи основоположена Самимъ Господомъ нашимъ и Спасителемъ, употреблялась въ первенствующей церкви и находила единодушное одобреніе у великихъ отцевъ христіанской древности. Давать храмы для иныхъ вѣроученій и богослуженій—это вѣрный путь смущать людей искреннихъ, наводить ихъ на сомнѣнія, поддерживать раздѣленіе на партіи, производить религіозные расколы и секты, нарушать церковный и государственный порядокъ. Такая терпимость не основательна и вредна какъ для дающихъ ее, такъ и для самихъ принимающихъ. Поэтому хотя королева изъ уваженія къ заступничеству коронованныхъ особъ готова оказывать папистическому духовенству и прелатамъ милость и снисхожденіе, но это снисхожденіе не можетъ простираться на столько, чтобы воспитывать и укрѣплять ихъ упорство и этимъ поддерживать ихъ болѣзнь“

(т. е. церковно-религіозныя заблужденія) [1]. Совершенно въ подобномъ же духѣ Елизавета разсуждала и дѣйствовала въ отношеніи къ другой партіи, т. е. крайнихъ реформаторовъ [2]. Голландскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и другимъ протестантскимъ колонистамъ—иностранцамъ, изгнаннымъ при Маріи, но при Елизаветѣ снова прибывшимъ въ Англію, королева дала право на свободное отправленіе ихъ собственнаго богослуженія, только подчинила ихъ надзору мѣстныхъ епархіальныхъ англійскихъ епископовъ, такъ что напр. лондонскій епископъ Гриндэль (Grindal) пользовался правами суперъинтенданта у нѣмецкихъ и голландскихъ колонистовъ въ Лондонѣ [3]. Но для своихъ англійскихъ подданныхъ Елизавета считала обязательнымъ исключительно только англиканскій богослужебный ритуалъ. Поэтому, когда нѣкоторые англійскіе протестанты, недовольные установленной государственной церковью, стали было находить удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ въ церковныхъ собраніяхъ иностранныхъ протестантскихъ эмигрантовъ, Елизавета пригрозила колонистамъ даже изгнаніемъ за допущеніе англичанъ въ свои церковныя собранія [4].

Итакъ, изъ представленной характеристики личности Елизаветы и знакомства съ принципами ея церковной дѣятельности не трудно видѣть, что ни собственныя конфессіональныя симпатіи королевы, ни ея консервативныя наклонности, ни ея церковно-государственные планы, разсчитанные главнымъ образомъ на

---

[1]) У Weber'a, II, 418.

[2]) Въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены по этому вопросу выдержки изъ рѣчи королевы при отсрочкѣ парламентской сессіи 1584—1585 г. и изъ рѣчи, сказанной отъ имени королевы хранителемъ большой печати Поккерингомъ (John Puckering) при открытіи парламентской сессіи въ 1593 году.

[3]) Neal, I, 111.

[4]) Это было въ 1573 г. См. Neal, I, 212—213; Hopkins, I, 483.

примиреніе католиковъ съ государственною церковью, ни церковные интересы народнаго большинства, принятые королевой во вниманіе, ни наконецъ ея врожденная гордость и самовластіе не позволяли ей стать на сторону той протестантской партіи, которую можно назвать прогрессивною и которая думала, что англійская церковь въ царствованіе Эдуарда VI еще не довольно очистилась отъ заблужденія и суевѣрія, такъ что это очищеніе необходимо продолжать, и чѣмъ будетъ оно полнѣе и рѣшительнѣе, тѣмъ лучше. Королева держалась убѣжденія совершенно противоположнаго мнѣнію этой партіи, а именно: англійская церковь вполнѣ достаточно очищена и никакого дальнѣйшаго очищенія уже не требуется; наиболѣе довѣренные и приближенные къ королевѣ богословы и епископы, во главѣ съ Паркеромъ, разсуждали или по крайней мѣрѣ обнаруживали готовность разсуждать одинаково со своей государыней. Елизавета задалась цѣлію заставить и всѣхъ прочихъ англійскихъ протестантовъ—духовныхъ и мірянъ—поступать точно такимъ же образомъ. Но эта цѣль оказалась невыполнимою. Настойчивость королевы столкнулась съ упорствомъ пуританъ. Елизавета не желала поступаться и не поступалась своими принципами; ея противники часто не обнаруживали склонности измѣнять своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Поэтому не замедлила возникнуть борьба, раздѣлившая протестантскую церковь Англіи на двѣ враждующія партіи—пуританскую, то есть прогрессивную протестантскую, и собственно англиканскую, консервативную. Во главѣ послѣдней стала сама королева. затѣмъ ея наиболѣе довѣренные епископы и наконецъ всѣ, кто, по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ, напр. изъ-за мірскихъ выгодъ, по равнодушію, по искреннему убѣжденію и т. п., предпочиталъ такъ или иначе защищать и поддерживать установленный королевою церковный строй и не желалъ его измѣненія. Борьба эта, какъ мы видѣли, подготовлялась всей исторіей англійской реформаціи. Терроризмъ двухъ царствованій — Ген-

риха VIII и особенно его старшей дочери Маріи—произвелъ фанатическихъ поклонниковъ протестантизма. Эдуардъ VI и особенно Елизавета не удовлетворили ихъ своими церковными реформами. Установленные послѣднею церковные порядки были разсчитаны главнымъ образомъ на примиреніе римско-католиковъ съ государственною церковью; между тѣмъ сторонникамъ продолженія англійской реформаціи, развитіе которой задержала Елизавета, было желательно сближеніе англиканства съ кальвинизмомъ, вліянію котораго они подпали вслѣдствіе тѣсныхъ связей съ швейцарскими протестантами.

ГЛАВА II.

Пуританская оппозиція противъ англиканскаго богослужебно-обрядоваго строя.

Возникшая такимъ образомъ борьба оказалась не кратковременной. Она потянулась чрезъ все 44-лѣтнее царствованіе Елизаветы, перешла по наслѣдству и къ ея преемникамъ. Концомъ ея нужно признать лишь 1662 годъ, когда пресвитеріанскіе пасторы, рѣшительно отвергнутые господствующей церковной партіей, какъ нонконформисты, оказались внѣ ограды установленной церкви, слѣдовательно въ положеніи сектантовъ и раскольниковъ; между тѣмъ какъ до этого времени борьба между пуританизмомъ и англиканизмомъ имѣла характеръ главнымъ образомъ внутрицерковный, т. е. характеръ соперничества двухъ направленій или школъ. Однако отзвукъ этой борьбы, можно сказать, слышится въ англиканствѣ и до сихъ поръ и сказывается въ антагонизмѣ партій высокоцерковниковъ и низкоцерковниковъ.

I.

По своему внѣшнему ходу борьба между пуританами и господствующей церковью очень напоминаетъ соперничество двухъ родственныхъ племенъ, изъ которыхъ болѣе сильное (въ данномъ случаѣ англиканство) является въ роли поработителя, а слабѣйшее (т. е. пуританская партія)—въ роли покореннаго, но протестую-

щаго [1]). Опираясь на силу, первое старается подавить протесты втораго, не дѣлаетъ ему никакихъ уступокъ и хочетъ вполнѣ подчинить себѣ и ассимилировать съ собой болѣе слабое племя; но послѣднее всячески противится этому. Оно тоже въ свою очередь не прочь помечтать о господствѣ, а если этого много, то хотя о самостоятельности или по крайней мѣрѣ о разныхъ вольностяхъ и льготахъ. Господствующему племени по временамъ удается какъ бы окончательно заглушить всѣ протесты и заставить недовольныхъ совершенно примириться съ своимъ положеніемъ. По временамъ и сами порабощенные сознаютъ неудобство открытой борьбы, иногда охладѣваютъ въ своемъ рвеніи или же съ затаеннымъ негодованіемъ и наружнымъ смиреніемъ ждутъ болѣе удобнаго случая для осуществленія своей мечты. При наступленіи тяжелой поры для господствующаго племени, немедленно у покореннаго оживаетъ самосознаніе, воскресаютъ надежды. Оно спѣшитъ воспользоваться удобно сложившимися для себя обстоятельствами, пріобрѣтаетъ на нѣкоторое время первенствующую, преобладающую роль, но затѣмъ снова подвергается еще болѣе суровымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ, изнемогая и лишаясь силъ подъ ихъ тяжестью. Пуритане въ продолженіе своей борьбы съ господствующей церковью дѣйствительно не разъ мѣняли свои пріемы, прибѣгая то къ литературной полемикѣ, то къ петиціямъ къ королевѣ, тайному совѣту, парламенту, конвокаціи, епископамъ, то къ составленію митинговъ и разныхъ ассоціацій, дозволенныхъ обычнымъ правомъ страны, то къ пропагандѣ своихъ идей въ обществѣ путемъ тайной печати, проповѣди и т. д. Легальные способы борьбы мѣняли на

---

[1]) Одинъ писатель довольно мѣтко примѣнилъ къ англиканской церкви слова, сказанныя Ревеккѣ, когда она, готовясь сдѣлаться матерью, ощутила въ утробѣ своей болѣзненное біеніе: *два племени во чревѣ твоемъ и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей.* Быт. XXV, 23.

нелегальные, умѣренныя требованія—на широкія притязанія, а потомъ снова на умѣренныя, покорный почтительный тонъ—на дерзкую, злобную критику, а затѣмъ опять на вѣжливыя петиціи, шаги къ сближенію и примиренію—на отъявленную, непримиримую вражду, а вражду опять на готовность къ миролюбивому соглашенію.... Длинная и запутанная исторія пуританской борьбы съ господствующей церковью, взятая въ своихъ частностяхъ, такимъ образомъ не имѣетъ недостатка ни въ повтореніяхъ событій, сходныхъ до подробности и раздѣленныхъ между собой лишь временемъ, ни въ разныхъ неожиданностяхъ, ни въ попятныхъ, регрессивныхъ шагахъ, ни въ періодахъ ослабленія своего напряженія. Тоже самое замѣчается, если обратить вниманіе и на ея внутреннюю сторону, т. е. на кругъ тѣхъ церковныхъ вопросовъ, по поводу которыхъ спорили двѣ партіи: какъ скоро первые споры исчерпывались и ослабѣвали, хотя и не забывались окончательно, возникали одинъ за другимъ новые, а когда эти, ослабѣвая, въ свою очередь отступали на второй планъ, возобновлялись старые. Однако если отвлечься отъ утомительныхъ частностей и подробностей этой исторіи, то нельзя отрицать, что движеніе пуританской борьбы шло crescendo какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Поднятая сперва не очень многочисленнымъ кружкомъ протестантскаго духовенства, не удовлетворившагося сдѣланными въ началѣ царствованія Елизаветы церковными реформами, эта борьба стала втягивать въ себя постепенно все болѣе и болѣе многочисленный кругъ лицъ, кромѣ духовенства привлекла и прочія сословія. Поднявшійся первоначально изъ-за нѣкоторыхъ особенностей англиканскаго ритуала и прежде всего изъ-за облаченій духовенства, сходныхъ съ римско-католическими и не отмѣненныхъ королевой, не смотря на желанія и протесты поклонниковъ продолженія реформаціи, споръ пуританъ съ господствующей церковью мало-по-малу обнялъ собой едва ли не всѣ стороны англиканскаго установленнаго

церковнаго строя: ни богослужебные порядки, ни церковная дисциплина, ни проповѣдь, ни формы церковнаго управленія, ни институтъ епископства вчастности, ни вопросы морали и церковнаго права, ни догматическое ученіе не остались незатронутыми въ этомъ спорѣ; кромѣ того, къ нему примѣшивались въ XVII столѣтіи вопросы и политическіе и соціальные. Такое расширеніе предѣловъ спора обусловливалось не одними поводами, такъ называемыми, случайными и побочными обстоятельствами. Его нельзя считать слѣдствіемъ только упорства одной стороны и капризнаго самовластія другой. Личные мотивы и страсти,—нѣтъ сомнѣнія,—подогрѣвали церковный раздоръ въ весьма значительной степени. Однако онъ поддерживался, расширялся и усиливался въ зависимости больше отъ внутреннихъ условій, заключающихся въ самомъ характерѣ англиканскаго исповѣданія, совмѣщающаго въ себѣ два противоположные элемента—протестантскій и католическій. Творцы англиканства, частію вынужденные необходимостью согласить поклонниковъ старины съ ревнителями новизны, частію по собственному уваженію и къ протестантству и къ древности, сочинили, путемъ заимствованія изъ послѣдней и перваго, такую церковь, въ которой они желали примирить обѣ противоположныя стороны—рѣшительныхъ протестантовъ и не менѣе твердыхъ папистовъ. Въ результатѣ такого отношенія къ дѣлу получился,—да и не могъ не получиться при рѣшеніи подобной задачи,—цѣлый рядъ компромиссовъ, непослѣдовательностей и неопредѣленностей. Иначе и невозможно было, хотя бы даже чисто внѣшнимъ образомъ, соединить въ одно церковное общество людей разномыслившихъ настолько, что они съ удовольствіемъ осудили бы одинъ другаго по меньшей мѣрѣ на позорный столбъ и галеры, а то и на сожженіе. Только благодаря присутствію въ англиканствѣ элементовъ и протестантскихъ и католическихъ, люди противоположныхъ убѣжденій могли, разумѣется—не безъ нѣкотораго стѣсненія совѣсти, оставаться англи-

канами, считаясь про себя — одни католиками, другіе протестантами и укрываясь—первые подъ католическою формою, вторые—за протестантскимъ содержаніемъ. Но не всѣ бываютъ въ состояніи идти на сдѣлки съ своею совѣстью. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, вездѣ и всегда въ большомъ или маломъ количествѣ выискиваются лица рѣшительныя, не могущія и не желающія останавливаться на полупути ни въ мышленіи, ни въ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ англиканскій церковный строй и самый символъ англиканства оказывались способными подавать немало поводовъ къ недоразумѣніямъ. Когда напр. римско-католикъ благоговѣйно преклоняетъ колѣна, принимая таинство евхаристіи, ничего непонятнаго тутъ нѣтъ: онъ вѣруетъ, что причащается истиннаго тѣла Христа Спасителя; понятно и поведеніе того протестанта, который вкушаетъ евхаристію, сидя за столомъ, не похожимъ на римско-католическій алтарь: этотъ протестантъ не вѣруетъ въ дѣйствительное присутствіе въ хлѣбѣ и винѣ тѣла и крови Христа. Но почему долженъ преклонять свои колѣна англиканецъ, которому опредѣленно не говорятъ, какъ нужно думать объ евхаристіи, тѣмъ не менѣе обязываютъ вкушать ее по-римско-католически? Почему же не по-протестантски, а непремѣнно по-римско-католически? Не разъясняя этого вопроса, требуютъ лишь безусловнаго послушанія, въ противномъ случаѣ грозятъ церковнымъ и гражданскимъ наказаніемъ. Онъ можетъ разсуждать объ евхаристіи, напримѣръ согласно съ ученіемъ Цвингли, который считалъ ее только воспоминаніемъ тайной вечери [1]), но во всякомъ случаѣ обязанъ воздавать ей тѣ же знаки благоговѣнія, какіе существуютъ у римско-католиковъ. Понятно, что англиканецъ, усвоившій ученіе Цвингли, оставаясь послѣдовательнымъ, не можетъ, безъ насилія своей религіозной совѣсти, подчиниться

---

[1]) См. у Oeler'a Lehrbuch der Symbolik. Tübingen. 1876 г. стр. 604—606. Winer. Comparative Darstellung des Lehrbegriffs der werschiedenen christlichen Kirchenpartheien. Leipzig. 1837 г. стр. 137.

закону о колѣнопреклоненіи и, если онъ человѣкъ убѣжденный и вѣрующій въ правоту своего мнѣнія, то предпочтетъ лучше вынести наказаніе, чѣмъ измѣнить своей истинѣ, хотя бы даже внѣшнимъ своимъ поведеніемъ, не желая этой наружной измѣной вводить въ искушеніе другихъ своихъ единомышленниковъ. Такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ внѣшняя римско-католическая форма оказывалась въ противорѣчіи съ ясно или неясно выраженнымъ протестантскимъ содержаніемъ, особенно когда съ теченіемъ времени и по разнымъ поводамъ это противорѣчіе стало все болѣе и болѣе всплывать наружу, когда различныя неопредѣленности въ англиканскомъ вѣроученіи каждая партія стала толковать въ свою пользу и оспоривать изъясненія противниковъ. Здѣсь случилось тоже самое, что бываетъ и съ гражданскими законами, формулированными съ недостаточною точностью и полнотой: практика жизни выдвигаетъ многочисленные вопросы, на какіе трудно или совсѣмъ невозможно найти прямаго отвѣта въ существующихъ законоположеніяхъ, и по этой причинѣ каждая заинтересованная сторона обыкновенно начинаетъ въ данномъ законѣ находить до противоположности различные отвѣты. Англиканскій символъ съ своими уклончивыми вѣроопредѣленіями съ теченіемъ времени дѣйствительно подалъ немало поводовъ къ различнымъ спорамъ и пререканіямъ между неодинаково мыслившими церковными партіями, изъ коихъ каждая старалась видѣть въ немъ выраженіе только своихъ мнѣній, а не ученія противниковъ, съ какими спорила. Впрочемъ, хотя начало разногласія относительно вопросовъ вѣроученія по времени совпадаетъ въ англиканской церкви съ первыми же днями ея существованія [1]) и хотя это разномысліе именно и

---

[1]) О спорахъ и дѣленіяхъ на партіи свидѣтельствуютъ многіе оффиціальные документы, относящіеся еще ко второй половинѣ царствованія Генриха VIII. Таково напр. предисловіе къ 10 членамъ вѣры—первому вѣроучительному памятнику англійской церкви

служило главною причиною появленія тѣхъ неясностей, неопредѣленностей и противорѣчій въ самомъ символѣ англиканскаго исповѣданія, за какими легко оно могло скрываться и скрывалось дѣйствительно, однако тѣ споры догматическаго характера, которые имѣютъ отношеніе собственно къ пуританской исторіи и въ которыхъ открыто выразилось разногласіе по вопросамъ догматики между партіями англиканскою и пуританскою, возникли довольно поздно сравнительно съ другими пререканіями, а именно лишь къ концу царствованія Іакова I (1603—1625), когда господствующая англиканская партія во главѣ съ Laud'омъ [1]) стала гласно и явно отрекаться отъ кальвинскаго ученія. Причины, вслѣдствіе которыхъ споры между партіями пуританской и англиканской задѣвали все болѣе и болѣе широкій кругъ предметовъ, заключались пре-

---

послѣ ея отдѣленія отъ папства, изданному въ 1536 г. съ цѣлію устраненія споровъ (переводъ предисловія см. въ Чтеніяхъ въ обществѣ люб. дух. просв. 1880 г., ч. I, стр. 503—506); о спорахъ говоритъ и предисловіе къ изданному въ 1539 г. статуту шести статей, прозванному кровавымъ (31 Henr. VIII, chapter 14); уже оффиціальное названіе его—An act abolishing diversity in opinions (т. е. актъ, уничтожающій разнообразіе мнѣній) — само по себѣ свидѣтельствуетъ о причинахъ, вызвавшихъ появленіе статута (Содержаніе статута и предисловія къ нему см. въ книгѣ В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VII, стр. 323 и дал., Weber, I, 499—503); на споры указалъ вицегерентъ Кромвель въ своей рѣчи предъ парламентомъ 1540 г.; о нихъ же свидѣтельствуетъ предисловіе къ изданному въ 1543 г. вѣроисповѣданію, извѣстному подъ названіемъ: «Ученіе, необходимое для каждаго крещенаго человѣка», иначе «Королевская книга» (см. В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. VII, 327 и д., 331 и д.). Споры послужили поводомъ къ изданію въ 1543 г. статута, ограничивавшаго чтеніе Библіи (см. В. Соколова. Реф. въ Англіи, гл. VIII, 372 и дал.) и проч.

[1]) Съ 18 ноябр. 1621 г. епископъ с.-давидскій, съ 18 сент. 1626 г.—епископъ бато-уэльскій, съ 15 іюля 1628 г. — епископъ лондонскій и съ 19 сент. 1633 г. архіепископъ кентерберійскій. См. G. Perry. The History of the church of England from the death of Elisabeth. Vol. I, Appendix A, стр. 651 и д.

имущественно не въ случайныхъ и не въ неожиданныхъ обстоятельствахъ и самый порядокъ возникновенія этихъ споровъ имѣлъ свои достаточныя основанія.

Во второй половинѣ XVI вѣка англійскіе примасы, равно какъ и большинство другихъ англійскихъ епископовъ и теологовъ, воспитавшись частію подъ личнымъ руководствомъ, частію на сочиненіяхъ швейцарскихъ профессоровъ и реформаторовъ — Кальвина (ум. 27 мая 1564 г.), Буллингера (ум. 17 сент. 1575 г.), Вальтера, Безы (ум. 13 окт. 1605 г.) и т. д., обыкновенно примыкали къ тому направленію протестантскаго богословія, которое извѣстно подъ общимъ названіемъ кальвиновскаго, иначе реформатскаго. Institutio Кальвина изучалось въ англійскихъ университетахъ, сочиненія Буллингера считались руководствомъ у приходскихъ пасторовъ; даже и въ концѣ XVI столѣтія кентерберійскій архіепископъ Уайтгифтъ (Whitgift), послѣдній изъ трехъ примасовъ, преемственно возведеннымъ Елизаветою въ это званіе, въ своихъ девяти такъ называемыхъ Ламбетскихъ статьяхъ (1595 г.) не поколебался выступить на защиту кальвинизма и при томъ въ его самыхъ крайнихъ положеніяхъ, называемыхъ супраляпсарными [1]). Англиканское ученіе касательно предопредѣленія, грѣхопаденія, первороднаго грѣха, оправдывающей вѣры, благодати въ таинствахъ и проч. во второй половинѣ XVI и началѣ XVII столѣтія большинствомъ оффиціальныхъ представителей господствую-

[1]) Marsden. Early Puritans, стр. 219—222 и примѣч.; Neal, I, 311, 371. Супраляпсаризмомъ называется ученіе, по которому предопредѣленіе однихъ къ блаженству, другихъ къ погибели существовало до грѣхопаденія, такъ что и самое грѣхопаденіе обусловлено имъ; напротивъ инфраляпсаризмъ утверждаетъ, что грѣхопаденіе состоялось по свободной волѣ человѣка и уже послѣ явилось божественное предопредѣленіе: грѣхъ слѣдовательно не входилъ отъ вѣчности въ міровой планъ и Богу вовсе не нужно, чтобы грѣхъ былъ необходимымъ средствомъ для осуществленія Его міростроительства.

щей церкви [1]) обыкновенно изъяснялось согласно съ реформатскимъ богословіемъ, отчего весь этотъ періодъ англиканства у нѣкоторыхъ писателей и характеризуется названіемъ кальвинскаго [2]). Въ особенности первое поколѣніе епископовъ и прочихъ церковныхъ дѣятелей въ годы царствованія Елизаветы находилось подъ сильнымъ вліяніемъ континентальной реформатской теологіи [3]). Большинство этихъ епископовъ, а также многіе изъ университетскихъ профессоровъ, декановъ, архидіаконовъ и прочихъ духовныхъ сановниковъ предварительно, т. е. въ годы царствованія Маріи, были добровольными и невольными изгнанниками, пользовались гостепріимствомъ и наставленіями преимущественно швейцарскихъ реформаторовъ, а потому и по возвращеніи въ отечество не переставали поддерживать съ своими учителями самую оживленную корреспонденцію [4]) и въ недоумѣнныхъ случаяхъ постоянно прибѣгали къ нимъ за совѣтами. И для этихъ лицъ точно такъ же, какъ и для пуританъ, приговоры,

---

[1]) Большинствомъ, но конечно не всѣми.

[2]) См. Tayler. A Retrospect, стр. 61.

[3]) «Если дѣйствительныя богословскія убѣжденія (precise doctrinal views) Кранмера и Ридли еще могутъ служить вопросомъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что эмигранты, занявшіе по возвращеніи въ отечество по смерти Маріи вліятельное положеніе въ началѣ царствованія Елизаветы (exiles, who.... possessed the ascedant influence at the beginning of Elisabeth's reign, and furnished her earliest bishops) и замѣстившіе собой при ней на первое время епископскія каѳедры, принесли съ собой изъ-за границы сильное расположеніе къ женевской теологіи (strong attachment to the genevan theology)». См. у Tayler, стр. 61.

[4]) Особенною оживленностью эта переписка отличалась въ 1564—1574 гг., о чемъ свидѣтельствуютъ напр. и такъ называемыя Цюрихскія Письма (Zurich Letters), найденныя епископомъ Burnet'омъ въ Цюрихѣ въ 1665 г. и заключающія переписку англійскихъ богослововъ XVI в. съ ихъ друзьями на континентѣ. Въ полномъ видѣ письма эти изданы Обществомъ Паркера (Parker Society) въ 2-хъ томахъ подъ редакціей H. Robinson.

шедшіе изъ Женевы и Цюриха, являлись одинаково авторитетными. Только послѣдующія генераціи англиканскихъ теологовъ, когда континентальные реформатскіе авторитеты одинъ за другимъ сошли въ могилу и когда такимъ образомъ живая связь первыхъ съ послѣдними сама собой прервалась, начали мало-помалу освобождаться отъ швейцарскаго вліянія. Вотъ ближайшая причина, почему въ началѣ царствованія Елизаветы между пуританской и англиканской партіями не возникали разногласія относительно вопросовъ вѣроученія. Кромѣ того, до 1571 года, слѣдовательно болѣе 12-ти лѣтъ, XXXIX членовъ еще не имѣли общеобязательнаго символическаго значенія, да они и составлены такимъ образомъ, что могли удовлетворять всѣ протестантскія партіи, такъ что, по словамъ Маколея, „Кальвинъ или Ноксъ едва ли бы нашли нужнымъ осудить въ нихъ какое нибудь слово“ [1]); относительно толкованія этихъ членовъ между англиканами и пуританами долго еще не было разногласій, такъ какъ обѣ партіи воспитались на однихъ и тѣхъ же сочиненіяхъ, нерѣдко даже и подъ руководствомъ общихъ наставниковъ [2]). Изъ такого первоначальнаго

[1]) Полное собраніе сочиненій. т. VI, 53. Neal, I, 177: «there was hardly a Puritan in England that refused subscription to the *doctrinal* articles».

[2]) По поводу этой характеристики считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не вообще о всемъ томъ большинствѣ англичанъ, которые при Елизаветѣ стали на сторону господствующей церкви и въ предъидущей главѣ названы англиканами. Характеристика имѣетъ въ виду только англиканскихъ богослововъ, каковы епископы, университетскіе профессора, ученое духовенство, вообще интеллигентный, руководящій классъ духовнаго сословія. Что же касается большинства англійскаго народа, считая въ томъ числѣ и низшее духовенство, которое при Эдуардѣ VI, Маріи и въ началѣ царствованія Елизаветы не очень много возвышалось по образованію надъ простонародьемъ и потому безъ особеннаго затрудненія переходило отъ исповѣданія къ исповѣданію, то убѣжденія этого большинства, по скольку можно о нихъ судить, колебались между протестантствомъ и римскимъ католичествомъ.

согласія обѣихъ партій относительно вѣроученія естественно вытекалъ еще и практическій выводъ, пріобрѣтавшій очень важное значеніе. Такъ какъ англиканское церковное вѣроученіе согласно признавалось за чисто протестантское и вчастности за кальвинское, то реформатскія общества Швейцаріи, Нидерландовъ, Франціи, Шотландіи имѣли основаніе причислять англиканскую церковь къ своему союзу, считать англичанъ братьями по вѣрѣ и имѣть съ ними общеніе въ богослуженіи и таинствахъ. Въ свою очередь на той же точкѣ зрѣнія долго стояли и англійскіе теологи, конечно не всѣ безъ исключенія. „Они смотрѣли, говоритъ Маколей, на континентальныхъ протестантовъ, какъ на членовъ одной съ ними религіозной семьи. Правда, англичане въ Англіи обязаны были признавать власть епископа, какъ обязаны были признавать власть шерифа или коронера [1]), но эта обязанность была чисто мѣстною. Англійскій церковникъ и даже англійскій прелатъ, переѣхавъ въ Голландію, не колебались приноровляться къ религіи, установленной въ Голландіи. За границей посланники Елизаветы и Іакова I торжественно посѣщали то самое богослуженіе, которое Елизавета и Іаковъ преслѣдовали дома, и тщательно остерегались украшать свои домовыя церкви на англійскій манеръ, чтобы не подать повода къ соблазну слабѣйшей братіи. Въ 1603 г. конвокація кентерберійской провинціи торжественно признала шотландскую церковь, въ которой епископскій контроль и епископское рукоположеніе были тогда неизвѣстны, отраслью святой каѳолической церкви Христа (canon 55-й). Утверждалось даже, что пресвитеріанскіе священнослужители имѣли право засѣдать и подавать голосъ на вселенскихъ соборахъ. Когда генеральные штаты соединенныхъ провинцій созвали въ Дортрехтѣ синодъ

---

[1]) Объ этихъ должностяхъ см. въ Полн. собр. соч. Маколея, изд. Тиблена, т. VI: Очеркъ англійской конституціи, стр. XXXII—XXXIV.

богослововъ (съ 13 ноября 1618 г. по 9 мая 1619 г.), не рукоположенныхъ во епископы, англійскій епископъ и англійскій деканъ (Carlton, еп. ландаффскій, и Hall, тогда деканъ ворчестерскій), уполномоченные главою англійской церкви, засѣдали вмѣстѣ съ этими богословами, проповѣдывали имъ и подавали вмѣстѣ съ ними голоса по важнѣйшимъ вопросамъ богословія“ [1]).

Епископальное устройство англиканской церкви, по мнѣнію ея оффиціальныхъ представителей, господствовавшему довольно значительное время, не служило помѣхою для такого религіознаго общенія съ реформатскими протестантами. Епископское рукоположеніе у партіи англиканской, занявшей съ первыхъ годовъ Елизаветы преобладающее положеніе, не считалось безусловно необходимымъ для полученія званія пресвитера. Парламентскій статутъ 13 года Елизаветы (гл. XII) наравнѣ съ римско-кататолическимъ утверждалъ законность и пресвитеріанскаго рукоположенія, полученнаго напр. въ какой нибудь реформатской общинѣ Швейцаріи или Шотландіи [2]); преемникъ Паркера, архіеп. Гриндэль (1575—1583), безразлично смотрѣлъ на епископальное и на пресвитеріанское посвященіе [3]); даже Гукеръ (Hooker),—ученый апологетъ англиканства, сочиненіе котораго „Церковная политика“ (Ecclesiastical Polity) до сихъ поръ пользуется въ Англіи большимъ уваженіемъ и который писалъ уже въ 90-хъ годахъ XVI вѣка,—защищая противъ пуританъ установленный по-

[1]) Маколей. Полное собр. соч. т. VI, стр. 76—77.

[2]) Хотя утверждалъ это и не въ прямыхъ выраженіяхъ, а именно: отъ пасторовъ, имѣвшихъ только пресвитеріанское рукоположеніе, равно какъ и отъ папистическаго духовенства, требовалось для сохраненія или полученія званія приходскаго священника лишь согласіе съ вѣроученіемъ англиканской церкви, засвидѣтельствованное подписаніемъ и публичнымъ прочтеніемъ XXXIX членовъ. См. Marsden. Early Purit., 236 и примѣч., 234; Neal, I, 177, 237; Hopkins, I, 398—399; II, 109—110.

[3]) Neal, I, 252.

рядокъ, по которому право посвященія въ Англіи усвояется только епископу, тѣмъ не менѣе нарушеніе этого порядка, допускаемое въ случаѣ нужды, не признавалъ преступленіемъ [1]). Подобныя мнѣнія проповѣдывались не только въ теоріи, но находили подтвержденіе и на практикѣ, или — точнѣе сказать — практика шла здѣсь впереди теоріи. По отпаденіи Англіи отъ Рима, все духовное сословіе, получившее посвященіе по чину римско-католической церкви, большею частію осталось на своихъ мѣстахъ и при отправленіи своихъ обязанностей, но изъ папистическаго оно сдѣлалось протестантскимъ. Представители протестантской англійской церкви, признавъ свое религіозно-церковное братство съ протестантскими обществами и желая какъ можно болѣе содѣйствовать успѣху англійской реформаціи, приглашали въ Англію протестантовъ иностранцевъ въ качествѣ проповѣдниковъ реформаціи и борцовъ противъ папизма; но, оставаясь послѣдовательными, не могли отказывать и дѣйствительно не отказывали имъ въ правѣ занимать также и англійскія бенефиціи (приходы), вслѣдствіе чего иностранные кальвинскіе пасторы, имѣвшіе только пресвитеріанское рукоположеніе, оказались въ числѣ англиканскаго клира, на ряду съ лицами римско-католическаго посвященія. „Многія англійскія бенефиціи были заняты духовными лицами, допущенными къ священнослужительству по обычной на материкѣ кальвинской формѣ, и въ такихъ случаяхъ вторичное, епископское, рукоположеніе не считалось ни необходимымъ, ни даже законнымъ“ [2]). Изъ такого признанія дѣйствительности и законности пресвитеріанскаго посвященія естественно вытекалъ взглядъ, что и само англиканское

---

[1]) Ecclesiast. Polity, кн. VII, гл. 14. См. у К. Н. Sack. Richard Hooker von den Gesetzen des Kirchenregiments im Gegensatze zu den Forderungen der Puritaner. Heidelberg. 1868, стр. 116—117; у Marsden'a, Early Purit. 232; Христ. Чтен. 1883 г. т. I, стр. 416—417.

[2]) Маколей, т. VI, 77. Ср. Hopkins, II, 111—113, 242, прим. 3 и т. III, 59. Neal, I, 177.

епископство не есть учрежденіе божественное, не установлено волею Основателя церкви Господа Іисуса Христа. Архіепископъ Кранмеръ, епископы Пойнетъ [1]), Барлоу [2]) и нѣкоторые другіе оказывались очень послѣдовательными въ данномъ случаѣ. О мнѣніи Кранмера уже было упомянуто, а Пойнета даже самое названіе „епископъ“ приводило въ смущеніе: „онъ желалъ бы это слово оставить папистамъ и главныхъ служителей очищенной церкви называть суперинтендентами“ [3]); Барлоу еще при Генрихѣ VIII проповѣдывалъ, что и мірянинъ можетъ епископствовать [4]). Символическое ученіе англиканства не давало и не даетъ положительнаго отвѣта на вопросъ, что такое епископство и насколько необходимо оно въ церкви. Англиканскій символъ XXXIX членовъ ясно различаетъ три степени іерархіи [5]); въ общемъ молитвенникѣ имѣются три отдѣльные чина для посвященія въ діакона, пресвитера и епископа; англиканское церковное законодательство точно разграничиваетъ права и обязанности, соединенныя съ каждой степенью [6]). Однако точнымъ указаніемъ числа степеней іерархіи, а также опредѣленіемъ правъ и обязанностей каждой изъ нихъ конечно еще

---

[1]) Еп. винчестерскій; ум. 2 авг. 1556 г. въ Страсбургѣ. См. Neal, I, 83.

[2]) При Елизаветѣ еп. чичестерскій. См. Weber, II, 695, № 134.

[3]) Маколей, т. VI, 51.

[4]) «That a layman might be a bishop». Froude, II, 342 (говорится объ исправленіи епископскихъ обязанностей безъ посвященія во епископа; иначе фраза эта не представляла бы ничего особеннаго, потому что каждый епископъ въ свое время былъ мірянином, потомъ сдѣлался епископомъ).

[5]) См. Члены XXXII и XXXVI.

[6]) См. напр. соч. Козина, еп. дургамскаго, англиканскаго церковнаго писателя XVII вѣка (ум. 1671 г.) — Вѣроученіе, учрежденія и обряды англиканской церкви. Перев. подъ ред. проф. Троицкаго. Спб. 1868 г., гл. IX—XII, стр. 16—21, а также соч. Михайловскаго — Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, стр. 114—123.

не рѣшается вопросъ ни о происхожденіи, ни о характерѣ епископской степени. Священство, по англиканскому ученію, не таинство [1]). Самое большое—оно есть „состояніе жизни, допускаемое Писаніемъ". Поэтому, если на англиканца, рукополагаемаго во епископа, призывается Духъ Святый [2]), если поставляемому во епископы молитвенно испрашивается благодать (grace) распространять Евангеліе и даруемую *власть* употреблять не на раззореніе, а ко спасенію другихъ и себя [3]), то, по смыслу того же англиканскаго ученія, еще не слѣдуетъ отсюда, что посвященный во епископа непремѣнно пріялъ Святаго Духа и получилъ желаемую

---

[1]) Членъ XXV. Сказавъ, что Христосъ установилъ только два таинства — крещеніе и евхаристію, членъ продолжаетъ: «что же касается до прочихъ пяти, обыкновенно называемыхъ таинствами..., то они не должны быть признаваемы за таинства евангельскія, такъ какъ они частію возникли отъ ошибочнаго подражанія апостоламъ, частію суть состоянія жизни, хотя допускаемыя Писаніемъ, но отнюдь не имѣющія существа таинствъ, одинаковаго съ крещеніемъ и евхаристіей, такъ какъ они не имѣютъ никакого видимаго знака или церемоніи, кои были бы установлены Богомъ».

[2]) По формуламъ посвященія въ пресвитера и въ епископа въ первомъ случаѣ епископъ, во второмъ архіепископъ и сослужащіе ему епископы произносятъ слова: «пріими Духа Святаго для служенія и дѣла пресвитерства (если во епископа, то — епископства) въ церкви Божіей, которыя (т. е. служеніе и дѣло) нынѣ поручаются тебѣ возложеніемъ рукъ нашихъ». Receive the holy Ghost for the office and work of a priest (или же of a bishop) in the church of God, now committed unto thee by the imposition of our hands. При посвященіи въ пресвитера непосредственно за этимъ слѣдуютъ слова: «кому отпустишь грѣхи, отпустятся, у кого удержишь, у того удержатся»; при посвященіи въ епископа ихъ нѣтъ. См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 538 (формула для пресвитеровъ) и 547 (для епископовъ); срав. русскій переводъ у еп. Іоанна. Чтен. въ общ. люб. духов. просвѣщ. 1881 г., ч. II, стр. 634 и 641.

[3]) См. молитву, непосредственно предшествующую возложенію рукъ на поставляемаго въ епископы; она сходна съ такой молитвой надъ поставляемымъ въ пресвитеры, однако не вполнѣ тождественна; у Daniel, тамъ же, стр. 547.

благодать, отличную отъ благодати св. крещенія. Однимъ изъ существенныхъ и необходимыхъ условій несомнѣннаго полученія благодати считается внѣшній, видимый знакъ, установленный Самимъ Іисусомъ Христомъ, и только такой знакъ есть дѣйственный (effectual singn), есть несомнѣнное средство къ пріятію благодати [1]). Рукоположеніе,—видимый знакъ возведенія въ іерархическую степень,—не установлено Христомъ (по смыслу члена XXV), слѣдовательно полученіе Духа Святаго въ данномъ случаѣ по меньшей мѣрѣ сомнительно. Даже если оставить въ сторонѣ вопросъ о сомнительности или несомнѣнности полученія Святаго Духа и благодати лицами англиканской іерархіи, то и въ этомъ случаѣ всетаки остается неяснымъ, почему благодать должна подаваться имъ и Святый Духъ нисходить на нихъ путемъ именно епископскаго, а не пресвитерскаго рукоположенія [2]). Важнѣйшимъ основаніемъ, какое указывается въ пользу того, является, по англиканскому символическому ученію, господствовавшему въ XVI столѣтіи, только древность епископской степени, восходящая ко временамъ апостольскимъ. Предисловіе къ формамъ посвященія говоритъ, что „отъ

---

[1]) Членъ XXV. «Таинства, установленныя Христомъ, суть... нѣкоторыя *несомнѣнныя* свидѣтельства и *дѣйственные* знаки благодати (certain sure witnesses and effectual signs of grace).—Что ты разумѣешь подъ словомъ таинство? Отв. Я разумѣю внѣшній и видимый знакъ внутренней и невидимой благодати, подаваемой намъ, знакъ, установленный *Самимъ* Христомъ, какъ средство къ пріятію благодати и какъ залогъ, удостовѣряющій насъ въ этомъ» (т. е. пріятіи). См. краткій катихизисъ, помѣщенный въ книгѣ общихъ молитвъ, составленный одновременно съ книгою и тѣми же авторами, какими и книга, изучаемый англійскими дѣтьми прежде конфирмаціи. Приведенное мѣсто см. у Daniel, т. III, стр. 469; у еп. Іоанна: Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1881, II, 455.

[2]) При посвященіи въ пресвитера сослужащіе епископу пресвитеры также возлагаютъ руки на голову ставленика; при посвященіи въ діакона и епископа этого не бываетъ. См. Daniel, т. III, стр. 538; еп. Іоаннъ: Чт. въ общ. люб. д. просв. 1881, II, 634. В. Соколовъ. Реформ. въ Англіи, гл. XI, стр. 504—505.

временъ апостольскихъ существовали слѣдующія степени служителей церкви Христовой: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ", что „это ясно для всѣхъ людей, усердно читающихъ священное Писаніе и древнихъ писателей" (разумѣется церковныхъ), и затѣмъ высказываетъ желаніе, чтобы степени эти сохранялись, продолжались и пользовались почтеніемъ, для каковой цѣли установляются и самыя формулы посвященія [1]). Кромѣ ссылки на древность епископской степени, ранніе апологеты англиканства обыкновенно выставляли еще пользу этой степени, предпочтительное удобство епископальнаго церковнаго строя сравнительно съ пресвитеріанскимъ, и — только; но „они", какъ справедливо утверждаетъ Маколей, „никогда не отрицали того, что христіанская община безъ епископа могла быть чистою церковью" [2]). Дѣйствительно, говоря, что степень епископа существовала во времена св. апостоловъ, англиканство не давало да и теперь не даетъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ, кѣмъ же установлена эта степень,—Самимъ ли Основателемъ церкви, апостолами ли, обществомъ ли вѣрующихъ, или еще кѣмъ либо; а изъ мнѣнія, что рукоположеніе,—видимый знакъ производства въ церковныя степени,—не заповѣдано Іисусомъ Христомъ, слѣдуетъ скорѣе тотъ выводъ, что и степень епископа явилась не по волѣ Спасителя. Поэтому глубокая древность епископской степени, хотя бы и восходила она ко временамъ св. апостоловъ, сама по себѣ не могла свидѣтельствовать въ пользу неотмѣнимости епископской степени. То, что установлено не Богомъ, а людьми, можетъ ими же быть и отмѣняемо. Сверхъ того, исторія христіанства, не исключая и протестантской исторіи, свидѣтельствуетъ, что не всѣ учрежденія, извѣстныя въ апостольской

---

[1]) См. Codex liturgic. Daniel. т. III, 521 и у еп. Іоанна въ Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1881, II, 619.

[2]) Полное собраніе сочиненій, т. VI, 76.

церкви, сохранялись во всѣ послѣдующія времена; такъ напр. въ церкви апостольской существовали діакониссы, какъ особый родъ церковнаго служенія [1]), не продолжавшійся впослѣдствіи непрерывно. Неопредѣленность англиканскаго ученія о происхожденіи и значеніи епископской степени и была причиною того обстоятельства, что споры между пуританской и англиканской партіями о сущности епископства возникли не сразу и не вдругъ, но особенно уже въ то время, когда представители англиканства, вопреки протестантскому ученію, начали доказывать, что епископы имѣютъ превосходство надъ пресвитерами jure divino, что отрицаніе епископской степени — ересь, что власть епископская происходитъ отъ Бога [2]). Доколѣ сейчасъ упомянутое ученіе о епископствѣ не находило защитниковъ у самихъ англиканцевъ, разномысліе между ними и пуританами относительно епископальнаго церковнаго строя ограничивалось лишь тѣмъ, что первые почитали епископальное устройство за самое цѣлесообразное, не противорѣчащее свящ. Писанію, освященное авторитетомъ глубокой древности и вполнѣ

---

[1]) *Συνίστημι δὲ ὑμῖν Φοῖβην τὴν ἀδελφὴν ἡμῶν, οὖσαν διάκονον τῆς ἐκκλησίας τῆς ἐν κεγχρεαῖς.* Римл. XVI, 1. Англиканецъ Іосифъ Бингамъ, писавшій въ началѣ XVIII вѣка, въ сочиненіи о церковныхъ древностяхъ даетъ довольно подробныя свѣдѣнія о діакониссахъ древней церкви. См. J. Bingami. Originum sive antiquitatum ecclesiasticarum liber, II, cap. 22, по латинскому 2-му изданію I. H. Grischovius'a: Jos. Bingami Operum, quae exstant volumen primum. Halae Magdeburgicae, 1751, стр. 351—368.

[2]) Послѣ англійской реформаціи (въ первый разъ эти мысли рѣшился открыто защищать въ 1589 г. Bancroft, капелланъ Уайтгифта, впослѣдствіи самъ возведенный въ достоинство архіепископа кентерберійскаго (1604—1610). Hopkins, т. III, 329—347. Marsden. Early Purit., стр. 229—230; Neal, I, 321. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 134 и дал., въ примѣч. 22. Гизо. Исторія англійской революціи. Перев. съ франц. Спб. 1868. т. I, стр. 55. Къ концу царствованія Іакова I и при Карлѣ I ученіе о jus divinum епископовъ сдѣлалось уже господствующимъ. См. Маколей, т. VI, стр. 77 и др.

соотвѣтствующее англійскимъ народнымъ преданіямъ, между тѣмъ какъ пуритане отдавали предпочтеніе пресвитеріанскому церковному строю. Даже и это предпочтеніе у большинства изъ нихъ не имѣло рѣшительнаго и безусловнаго характера. Какъ скоро вся суть вопроса о формахъ церковнаго устройства сводилась къ мнѣніямъ о полезности, удобствѣ, цѣлесообразности той или другой изъ нихъ очевидно, что рѣшенія спора слѣдовало искать не столько на теоретической почвѣ, сколько въ опытѣ послѣдующаго времени. Исторія дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что пуритане, и при томъ далеко не всѣ изъ нихъ, съ особенною настойчивостью начали защищать превосходство пресвитеріанства уже въ то время, когда въ достаточной мѣрѣ выяснилось, что англиканскіе протестантскіе епископы идутъ и намѣрены идти по слѣдамъ своихъ римско-католическихъ предшественниковъ, что внѣшнее сходство англиканскаго епископства съ римско-католическимъ можетъ вести и къ болѣе глубокому сродству между тѣмъ и другимъ. Что же касается первыхъ пуританъ, то они не имѣли прямыхъ поводовъ смущаться епископальнымъ англиканскимъ церковнымъ строемъ, тѣмъ болѣе англиканскимъ вѣроученіемъ. Въ этомъ отсутствіи поводовъ и заключается ближайшая причина того обстоятельства, страннаго на первый взглядъ, что въ англиканской церкви распри между двумя партіями начались изъ-за предметовъ, относящихся только къ богослуженію и обрядности. Первыхъ пуританъ болѣе всего смущало сходство внѣшней стороны англиканскаго ритуала съ римско-католическимъ. Какъ рѣшительные протестанты, они не мало роптали и недоумѣвали, почему правительство совершаетъ реформу богослуженія и обрядовъ очень осторожно и медленно, зачѣмъ не хочетъ однимъ разомъ порвать всякую связь съ папской церковной внѣшностью, со всѣми, какъ говорили тогда, папскими церемоніями и обычаями, зачѣмъ не желаетъ доходить до самаго конца по пути очищенія церкви отъ всѣхъ остатковъ

„папскаго суевѣрія", останавливается, такъ сказать, на полдорогѣ, упорно держится за папскіе остатки и даже пятится назадъ по направленію къ папизму и тѣмъ препятствуетъ водворенію „евангельской истины" (т. е. чистаго протестантизма)? Зачѣмъ, сдѣлавъ многое, не желаетъ довершить немногаго? Не есть ли это непростительная робость въ исполненіи дѣла Божія, грозящая навлечь на Англію праведный гнѣвъ Господа? Почему наконецъ, сближая англійскую церковь по вѣроученію съ остальными протестантскими обществами, оно не хочетъ сблизить ее съ ними и по характеру обрядности и тѣмъ препятствуетъ христіанскому единенію между церквами, какъ будто намѣренно старается посѣять пагубное раздѣленіе между ними и англійской церковью?.....

Такъ какъ въ историческомъ движенін пуританства при королевѣ Елизаветѣ разногласія съ господствующей церковью относительно богослуженія, церковныхъ обрядовъ и обычаевъ выступили первыми по времени, то мы теперь къ нимъ и перейдемъ. Хотя споры изъ-за упомянутыхъ сейчасъ предметовъ тянулись и во все продолженіе царствованія Елизаветы Тюдоръ, то прекращаясь, то возобновляясь, хотя они поднимались и при первыхъ Стюартахъ и даже послѣ первой революціи (1640—1660 гг.), но въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія вопросы объ обрядахъ являются настолько исчерпанными, что въ обсужденіи ихъ, въ аргументаціи pro и contra очень трудно находить что нибудь новое; при томъ уже со втораго десятилѣтія царствованія Елизаветы они начали постепенно въ теченіе послѣдующаго времени переплетаться съ другими не менѣе и даже болѣе важными вопросами о формѣ церковнаго устройства, о характерѣ епископской власти, а въ XVII вѣкѣ о нѣкоторыхъ догматахъ англиканскаго исповѣданія. Характеристической чертой богослужебно-обрядовые споры могутъ служить лишь для того времени, когда они оказывались единственными, отличались новизной и особенной

страстностью, а такими они и представляются до того времени, когда ученый защитникъ пуританизма Картрайтъ (Cartwright) выдвинулъ на первый планъ вопросъ о преобразованіи устройства англиканской церкви по пресвитеріанскому образцу (1570 г.). — Обратимся сначала къ изложенію внѣшней исторіи богослужебно-обрядовыхъ споровъ за время, когда они были единственными, потомъ къ внутренней сторонѣ ихъ, т. е. къ тѣмъ мнѣніямъ, какія относительно спорныхъ предметовъ защищались и развивались пуританами въ это и послѣдующее время.

II.

Когда Елизавета вступила на англійскій тронъ и когда еще оставалось неизвѣстнымъ, на которую изъ протестантскихъ сторонъ станетъ новая государыня, обѣ партіи—умѣренная и крайняя встрѣтили перемѣну царствованія съ великой радостью; привѣтствовали королеву адресами, посвящали ей сочиненія, прославляли ее поэмами [1]). Эта радость вытекала изъ увѣренности, что съ новымъ царствованіемъ настанетъ конецъ господству папизма, общаго протестантскаго врага, сильною ненавистью къ которому за время царствованія Маріи успѣли проникнуться всѣ тѣ, кому такъ или иначе пришлось почувствовать на себѣ тяжесть давленія римско-католической партіи, и вчастности многіе добровольные и невольные изгнанники изъ Англіи. Въ царствованіе Маріи лучшія силы англійскаго протестантизма, какъ мы знаемъ, скрывались главнымъ образомъ внѣ предѣловъ отечества и въ качествѣ эмигрантовъ жили въ различныхъ городахъ протестантской Европы — Страсбургѣ и Франкфуртѣ, Женевѣ, Базелѣ и Цюрихѣ и проч. Получивъ возможность при Елизаветѣ возвратиться въ Англію съ тѣмъ, чтобы посвятить свою дѣятельность борьбѣ съ общимъ вра-

[1]) Neal, I, 87. Weber, II, 327.

гомъ, англичане протестанты хорошо понимали, что для успѣха дѣла имъ нужно объединиться, слѣдовательно прекратить и забыть взаимные счеты и распри, вызванные между прочимъ и извѣстными намъ смутами по поводу исторіи во Франкфуртѣ. Дѣйствительно, готовясь къ возвращенію на родину, эмигрантскія общины, подъ вліяніемъ объявшаго всѣхъ чувства радости, обмѣнялись между собой посланіями большею частію весьма дружественнаго характера [1]). Въ свою

[1]) Neal, I, 86 и примѣч. Такъ напр. женевская община въ своемъ окружномъ письмѣ между прочимъ говорила слѣдующее: «чего папистъ можетъ желать больше, какъ не того, чтобы мы разногласили между собой изъ-за ненужныхъ (superfluous) обрядовъ и другихъ подобныхъ пустяковъ? Нѣтъ сомнѣнія, своему призванію и дѣлу распространенія Евангелія мы еще много найдемъ препятствій и противниковъ. Размышляя, какимъ образомъ лучше можемъ послужить во славу Божію и возблагодарить Бога за Его чудесную и незаслуженную милость къ намъ (разумѣется перемѣна царствованія), мы, засвидѣтельствовавшіе свое здравое ученіе перенесеніемъ гоненій и терпѣніемъ, рѣшили прочно сплотиться между собой. И васъ усердно умоляемъ, будемте вмѣстѣ проповѣдывать и осуществлять въ жизни то истинное познаніе слова Божія, какому научились мы въ этомъ нашемъ изгнаніи и какое видѣли въ лучшихъ реформированныхъ церквахъ». Посланіе подписали Нокъ, Goodman, Coverdale, Whittingham и друг., всѣ принимавшіе потомъ къ партіи продолженія реформаціи. Призывъ къ примиренію не оставался неуслышаннымъ. Такъ напр. община, жившая въ Аарау (близъ Цюриха), отвѣчала на посланіе: «во имя дѣла проповѣди истиннаго ученія, какое мы видѣли и восприняли въ лучшихъ реформированныхъ церквахъ, мы съ радостью внимаемъ вашему совѣту». Отвѣтъ подписанъ лицами умѣреннаго направленія, вступившими послѣ въ ряды англиканскаго клира. Однако изъ Франкфурта, гдѣ получила преобладаніе англиканская консервативная партія, послышалось относительно обрядовыхъ вопросовъ слѣдующее вразумленіе: «безполезно будетъ спорить изъ-за обрядовъ, если не въ нашихъ и не въ вашихъ рукахъ заключается право узаконять ихъ, и потому мы намѣрены подчиниться тѣмъ установленіямъ, какія будутъ предписаны властью, какъ скоро эти установленія безразличны и не нечестивы сами по себѣ; мы желаемъ, чтобы и вы охотно сдѣлали тоже самое». У Curteis. Dissent in its relation to the church of England. Изд. 5. London. 1882, стр. 53, примѣч. 33.

очередь заграничные духовные наставники англійскихъ эмигрантовъ даже и въ то время, когда послѣдніе возвратились на родину, не переставали возбуждать въ нихъ протестантскую ревность, твердить имъ объ опасности со стороны папизма и о необходимости продолженія реформаціи. Такъ напр. цюрихскій богословъ Вальтеръ въ своемъ письмѣ (генв. 1559 г.) къ лейбъ-медику Елизаветы настаивалъ, чтобы англійскіе протестанты „не слушали совѣта тѣхъ людей, которые, когда видятъ, что папство нельзя защитить честными средствами и оставить его неприкосновеннымъ, употребляютъ все свое искусство, чтобы по крайней мѣрѣ оставалась въ цѣлости внѣшняя сторона этой религіи, и стараются навязать англійской церкви такія вещи, которыя дѣлаютъ весьма легкимъ возвращеніе къ папскому суевѣрію и идолослуженію. Совѣты этихъ людей, продолжалъ Вальтеръ, для плотскаго ума кажутся полными умѣренности и могущими весьма удобно привести къ общему миролюбивому соглашенію; но мы очень хорошо убѣждены, что такіе планы устраиваетъ общій врагъ нашего спасенія, чтобы между вами остались сѣмена папизма, которыя послѣ уже едва ли можно будетъ исторгнуть при всѣхъ усиліяхъ, по крайней мѣрѣ, безъ большой борьбы“ [1]). Вдохновляемые такими и подобными совѣтами, англійскіе сторонники реформы, проникнутые ненавистью къ римскому католичеству, принялись настойчиво умолять молодую государыню, чтобы она не руководствовалась „плотскими соображеніями и не входила ни въ какое соглашеніе съ сатаной“ (т. е. съ представителями римско-католическаго исповѣданія), но смотрѣла бы на себя, какъ на Девору или Іудиѳь, воздвигнутую для спасенія церкви

[1]) Въ такомъ же тонѣ писали къ разнымъ знатнымъ лицамъ Буллингеръ, Петръ Мартиръ (ум. 1562 г.) и др. Всѣ ихъ письма содержали настойчивыя убѣжденія вести дѣло реформы съ усердіемъ и рѣшительностью и озаботиться съ самаго же начала поставить ее «на твердыхъ и здравыхъ основаніяхъ». Neal, I, 87.

божественнымъ Промысломъ [1]). Однако скоро стало обнаруживаться мало-по-малу, что подчинить новую королеву крайне протестантскому и вообще какому бы то ни было вліянію не такъ легко, какъ покойнаго короля-мальчика, что эта Іудиѳь или Деввора далеко нерасположена угождать всѣмъ желаніямъ крайней протестантской партіи. Богослужебная книга оказалась исправленною, по мнѣнію многихъ сторонниковъ реформы, не къ лучшему, а къ худшему и самая коммиссія, пересматривавшая общій молитвенникъ, была составлена всего изъ восьми или девяти лицъ, послушныхъ волѣ государыни. Въ составъ коммиссіи вошли одинъ законовѣдъ (Thomas Smith) и семь богослововъ, а именно —Паркеръ, будущій примасъ „всей Англіи“,—Гриндэль (Grindal), вскорѣ послѣ того сдѣлавшійся (съ 21 дек. 1559) лондонскимъ епископомъ,—Пилькингтонъ, впослѣдствіи (съ марта 1561 г.) епископъ дургамскій, —Билль, послѣ вестминстерскій деканъ, — Уайтхэдъ, ученый богословъ, оставшійся безъ мѣста, соотвѣтственнаго своей учености,—Коксъ (съ 21 дек. 1559 г.)

---

[1]) Froude, VI, 125. Не преминулъ и самъ Кальвинъ обратиться съ наставленіемъ къ Елизаветѣ. Посвящая ей (въ январѣ 1559 года) второе, исправленное изданіе своего толкованія на книгу пророка Исаіи, которое въ первомъ изданіи онъ посвятилъ Эдуарду VI, Кальвинъ въ письмѣ къ королевѣ восхвалялъ ея доблести, просилъ продолжать реформацію, начатую Эдуардомъ VI, и въ то же время предостерегалъ королеву отъ робости и нерѣшительности въ этомъ дѣлѣ». «Si multis et arduis difficultatibus objectis metum vel segnitiem injicere tentet satan»—говорилъ онъ королевѣ—то слѣдуетъ обращаться съ молитвой къ Богу и Онъ благословитъ дѣло «felici et optabili successu». Къ огорченію своему Кальвинъ скоро узналъ отъ своихъ друзей въ Англіи, что его привѣтствіе и подарокъ были приняты королевой очень неблагосклонно. Она сердилась на Нокса за его памфлетъ противъ правленія женщинъ и думала, что Коксъ писалъ подъ вліяніемъ Кальвина. Реформаторъ очень огорчился этимъ обстоятельствомъ и въ особомъ письмѣ къ Сесилю выгораживалъ себя, доказывая, что не принималъ участія въ памфлетѣ Нокса. См. Corpus reformatorum, томъ 45, письма за №№ 3000 и 3036, стран. 413, 490.

епископъ элійскій и Мэй, бывшій впослѣдствіи йоркскимъ архіепископомъ [1]). Два послѣднія лица еще при Эдуардѣ VI принимали участіе въ составленіи перваго реформированнаго чина св. причащенія, а также и общаго молитвенника въ его первой редакціи [2]). Не говоря уже о результатахъ дѣятельности этой коммиссіи, самое устраненіе другихъ протестантскихъ знаменитостей отъ участія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ пересмотръ богослуженія, не могло нравиться лицамъ, ожидавшимъ продолженія реформы. Но королева не замедлила доставить имъ еще новое огорченіе. Въ силу своего права, основаннаго на статутѣ о церковномъ главенствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и по примѣру предыдущихъ царствованій, имѣя намѣреніе произвести чрезъ особыхъ уполномоченныхъ довѣренныхъ лицъ всеобщую церковную визитацію (ревизію), королева, по совѣщаніи съ своими приближенными богословами и государственнымъ секретаремъ Сесилемъ, издала лѣтомъ 1559 г. отъ собственнаго имени, какъ верховная правительница церкви, рядъ такъ называемыхъ „внушеній“ клиру и народу (Injunctions to clergy and laity), назначенныхъ прежде всего для руководства визитаторамъ, потому что внушенія содержали въ себѣ именно тѣ требованія и наставленія, съ какими визитаторы должны были обращаться къ духовенству и мірянамъ, подвергая ревизіи свои округи. Содержаніе этихъ внушеній, изложенныхъ въ количествѣ 53 ста-

---

[1]) Neal, I, 96; Weber, II, 688, № 112. Послѣ къ этимъ 8-ми присоединенъ былъ еще Гестъ (Guest), сдѣлавшійся потомъ епископомъ рочестерскимъ. См. у Berens, 69. Исправители не были между собой единомышленны; по крайней мѣрѣ относительно Уайтхэда извѣстно, что редактированная коммиссіей богослужебная книга ему сильно не нравилась и онъ прямо сознавался, что былъ принужденъ дѣлать не то, чего желалъ, и что воля королевы для коммиссіи была закономъ; см. у Hopkins, I, 174—179, особенно 177.

[2]) Burnet. Historia Reform. E. Angl. часть II, стр. 41 и 47; Weber, II, 37 и 663, № 11; В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. XI, 462, 469.

тей съ предисловіемъ и тремя добавленіями, довольно разнообразное. Большинство изъ нихъ представляетъ повтореніе, частью буквальное, частью съ нѣкоторыми измѣненіями, статей—„внушеній“ Эдуарда VI, изданныхъ въ 1547 году и также предъ визитаціей [1]). Заключая различные совѣты и предписанія касательно церковныхъ обязанностей и домашняго поведенія клира и религіозно-нравственной жизни мірянъ, — въ родѣ того напр., что клирики не должны проводить время въ тавернахъ, но заниматься изученіемъ св. Писанія (статья 7), аккуратно вести метрическія книги (10), не вступать въ бракъ безъ разрѣшенія епархіальнаго епископа (29), людей завѣдомо порочныхъ и находящихся во враждѣ съ ближними не допускать до св. причащенія (21), міряне — прилично вести себя въ храмахъ (36—38), уважать церковныхъ служителей (28), платить узаконенную десятину на ихъ содержаніе безъ всякой утайки (15), тѣ и другіе—не заводить распрей по вопросамъ религіи, не употреблять бранныхъ словъ въ родѣ „папистъ, еретикъ, схизматикъ и проч.“ (50),— внушенія вмѣстѣ съ тѣмъ содержали нѣкоторыя узаконенія, имѣвшія прямое отношеніе къ богослужебному чину или касавшіяся церковныхъ порядковъ и обычаевъ, для сторонниковъ продолженія реформаціи очень непріятныя. Такъ напримѣръ клирики обязывались внушать народу, чтобы онъ не относился враждебно къ похвальнымъ церковнымъ „церемоніямъ“ и не оскорблялъ ихъ (22),—чтобы, когда читается литанія и коллекты, народъ благоговѣйно преклонялъ колѣна, и когда встрѣчается имя Іисусъ въ какомъ нибудь церковномъ чтеніи, проповѣди, вообще когда оно слышится въ храмѣ при богослуженіи, всѣ присутствующіе дѣлали бы при этомъ подобающее поклоненіе благоговѣйно и при-

[1]) О внушеніяхъ, издан. при Эдуардѣ VI, см. у Cardwell. Documentary annals, I, 4—20,—у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. X, 436—442,—у Burnet. Historia Reform. Ecc. Angl., часть II, стр. 18—19,—у Weber, II, 21—22.

лично (due reverence... with lowness of courtesy), какъ это было въ обычаѣ до послѣдняго времени (52 ст.), —чтобы никто не смѣлъ уклоняться въ узаконенное время отъ посѣщенія собственнаго приходскаго храма и ходить въ другой, развѣ по какому нибудь уважительному случаю (33), и особымъ надзирателямъ, выбраннымъ съ этой цѣлью изъ благонадежныхъ прихожанъ, внушалось (46 ст.) строго слѣдить за выполненіемъ этого распоряженія, а объ уклоняющихся безъ уважительной причины доносить епископу. Св. столъ для причащенія въ каждомъ храмѣ долженъ былъ быть устроенъ прилично и стоять покрытымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде (т. е. до реформаціи) находился алтарь [1]), и выноситься на средину храма только при совершеніи службы причащенія (смотр. прибавленіе къ Injunctions). Статья 49 дозволяла въ церквахъ хоровое пѣніе и вообще вокальную музыку, лишь бы она не вредила пониманію того, что поется. Статья 30 узаконяла, чтобы архіепископы, епископы и всѣ лица, которыя совершаютъ таинства и проповѣдуютъ, вообще поступающія въ духовное званіе или въ который нибудь университетъ, носили бы тѣ форменныя одежды и четыреугольныя шляпы, какія употреблялись при Эдуардѣ VI въ концѣ его царствованія. Это, какъ объясняетъ статья 30, предписывается съ одной стороны ради внѣшняго приличія (outward reverence), съ другой для того, чтобы народъ въ общественныхъ собраніяхъ въ церкви и внѣ храма могъ узнавать этихъ лицъ и, во вниманіе къ достоинству ихъ служенія, воздавать имъ должную честь, какъ посланникамъ и служителямъ Всемогущаго Бога. Всѣ предписанія, распоряженія и наставленія, заключавшіяся въ королевскихъ внушеніяхъ, разумѣется, не оставались простыми материнскими совѣтами, напротивъ, они получали ха-

---

[1]) Въ римско-католическихъ храмахъ имя алтарь между прочимъ обозначаетъ и то, что у насъ называется престоломъ.

рактеръ статей закона [1]). Въ составъ визитаціонной коммиссіи, имѣвшей приводить въ исполненіе внушенія королевы, вошли преимущественно знатные міряне— разные лорды, бароны, графы, юристы и лишь нѣкоторые изъ протестантскихъ теологовъ [2]). Прямой цѣлью визитаціи служило возстановленіе англиканства на мѣсто римскаго католичества, приведеніе клира и народа къ покорности новому исповѣданію [3]). Визитація имѣла въ виду не исключительно однихъ римско-католиковъ. Ея общею цѣлію служило водвореніе однообразныхъ англиканскихъ церковныхъ порядковъ и вчастности— однообразнаго богослуженія. Королева была ревностной сторонницей церковнаго единообразія; она надѣялась найти въ немъ самое дѣйствительное средство умиротворенія религіозныхъ и гражданскихъ раздоровъ и смутъ. Изданіемъ внушеній и назначеніемъ визитаторовъ королева не ограничила свои мѣры по дѣлу во-

---

[1]) Полный текстъ внушеній см. у Cardwell. Documentary annals, т. I, 210—242. Большинство внушеній приведено въ сокращеніи у Neal'я, см. I, 103—106.

[2]) Neal, I, 106.

[3]) Визитаторамъ даны были очень широкія полномочія. Такъ напр. 14 лицамъ, назначеннымъ для визитаціи йоркской провинціи, давалось право производить разслѣдованіе относительно вѣрованій, познаній, образа жизни высшаго и низшаго духовенства и если окажется, что кто нибудь заблуждается въ вѣрованіяхъ или ведетъ предосудительную жизнь, того арестовать и подвергать церковнымъ наказаніямъ; визитаторы имѣли право замѣщать праздныя вакансіи, налагать на духовенство временное запрещеніе и окончательно удалять виновныхъ отъ мѣстъ, отбирать у проповѣдниковъ ихъ дипломы, подвергать экскоммуникаціи, вообще осуществлять всѣ епископскія полномочія, за исключеніемъ совершенія богослуженія, и все это отъ имени королевы въ силу ея jus regale in sacris. См. у Weber, II, 698, № 142; Burnet, pars II, Collectio documentorum, № 7, стр. 204 и д. и въ текстѣ Historia Reform. pars II, стр. 262—263; Cardwell, т. I, 249—255. Документъ, содержащій полномочіе отъ королевы визитаторамъ йоркской провинціи, носитъ дату 24 іюня «anno regni nostri primo» (т. е. 1559 г.).

дворенія англиканства. Для постояннаго наблюденія за исполненіемъ предписаній, заключавшихся въ статутахъ о церковномъ главенствѣ короны и о единообразіи богослуженія, Елизавета составила особый слѣдственно-судебный комитетъ, имѣвшій быть ближайшимъ органомъ ея верховной власти по дѣламъ церкви,— назначила такъ называемую высокую, иначе верховную церковную коммиссію (The court of high commission in causes ecclesiastical). Такъ какъ названіе высокой коммиссіи на дальнѣйшихъ страницахъ имѣетъ встрѣчаться не разъ, то не будетъ излишнимъ составить здѣсь опредѣленное представленіе объ этомъ учрежденіи, тѣмъ болѣе, что въ пуританской исторіи оно упоминается довольно часто. Прямымъ средствомъ для выполненія сейчасъ указанной цѣли можетъ конечно служить ознакомленіе съ содержаніемъ самаго указа королевы, которымъ вызвана къ бытію верховная коммиссія [1]). Указъ (warrant) подписанъ королевой 19 іюля въ „первый годъ“ ея правленія (т. е. 1559 г.). Документъ этотъ, состоящій изъ 16-ти статей или пунктовъ, прежде всего перечисляетъ лицъ, какія имѣли войти въ составъ коммиссіи. Достопочтенный отецъ о Господѣ Матѳей Паркеръ, предназначенный (nominated) въ епископа кентерберійскаго, и Эдмундъ Гриндэль, назначенный въ епископа лондонскаго [2]), упомянуты первыми; за ними дальше слѣдуютъ имена семнадцати большею частію свѣтскихъ сановниковъ [3]). Сославшись

---

[1]) Текстъ указа можно читать у Cardwell. Documentary annals, т. I, 255—263. Онъ, по словамъ Cardwell'я, представляетъ большое сходство съ указомъ, какимъ въ февралѣ 1556 года Марія Тюдоръ назначила коммиссію по дѣламъ еретиковъ. Тамъ же, стр. 256, примѣч.

[2]) Въ іюлѣ 1559 г. эти лица еще не были рукоположены въ епископы.

[3]) А именно были назначены: членъ государственнаго совѣта, вицекаммергеръ (vicechamberlain) Фрэнсисъ Нолисъ,—пайты: Кэвъ, Кукъ, Смитъ, — милостивецъ королевы (almoner—раздаятель мило-

затѣмъ на статутъ о единообразіи богослуженія и на статутъ о верховномъ церковномъ главенствѣ короны, изъ коихъ послѣдній содержалъ статью (clause), уполномочивавшую королеву назначать для осуществленія верховныхъ церковныхъ правъ короны высокую коммиссію, королева въ указѣ выставляла на видъ, что „разныя мятежныя и злонамѣренныя личности не перестаютъ ежедневно измышлять и пускать въ обращеніе лживые слухи, разсказы, возмутительныя злословія относительно ея самой, королевы, и относительно вышеназванныхъ прекрасныхъ законовъ и статутовъ и сверхъ того распространяютъ мятежныя книги въ ея англійскомъ королевствѣ, имѣя цѣлью поднять и возбудить борьбу, раздѣленіе и разногласіе среди ея любезныхъ и послушныхъ подданныхъ, причиняя тѣмъ сильное безпокойство ей самой и ея народу. Серьезно озабоченная вопросомъ о приведеніи вышеназванныхъ законовъ въ надлежащее исполненіе и о должномъ наказаніи виновныхъ, королева, имѣя особенное довѣріе къ мудрости и разсудительности перечисленныхъ девятнадцати лицъ, назначаетъ ихъ своими коммиссіонерами. Всѣ эти коммиссіонеры или по крайней мѣрѣ каждые шесть изъ нихъ съ непремѣннымъ участіемъ среди шести Матѳея Паркера или же Гриндэля или Смита или Гэддона или Сакфорда или Гудрика или Геррарда (имѣвшихъ право предсѣдательствовать), отъ времени до времени, доколѣ ей, королевѣ, будетъ угодно, должны при участіи двѣнадцати присяжныхъ, чрезъ свидѣтелей, равно какъ и другими способами и средствами, какіе могутъ измыслить сами, — разслѣдовать (to inquire) о

стыни) Билль, — докладчики прошеній: Гэддонъ и Сакфордъ, — найты: Хиллъ и Честеръ,—юристы: Чолмели и Сауткотъ,—докторъ права Мэй,—эскуайры Кэвъ, Гудрикъ и Геррардъ,—докторы права: Уэстонъ и Гукъ. Изъ того, что ни одно изъ этихъ лицъ не числится въ спискѣ четырнадцати, уполномоченныхъ визитировать йоркскую провинцію, видно, что тѣ визитаторы составляли особый комитетъ.

всякихъ нарушеніяхъ, упущеніяхъ, проступкахъ, уже совершонныхъ или имѣющихъ совершаться впредь вопреки смыслу разныхъ актовъ и статутовъ или одного котораго нибудь изъ нихъ,—разузнавать о еретическихъ мнѣніяхъ, мятежныхъ книгахъ, о случаяхъ упорства, о заговорахъ, ложныхъ слухахъ, разсказахъ, возмутительныхъ поступкахъ, ругательныхъ словахъ и выходкахъ, обнаруженныхъ. изобрѣтенныхъ, распространенныхъ противъ королевы, противъ законовъ и статутовъ королевства, противъ мирнаго правительства надъ подданными королевы въ какомъ либо графствѣ, городѣ, бургѣ, вообще во всѣхъ мѣстахъ въ предѣлахъ англійскаго государства, — о всѣхъ и о каждомъ изъ соучастниковъ, совѣтниковъ, способниковъ, подстрекателей, соумышленниковъ нарушителей закона“ (см. пункты II—III указа). По всѣмъ этимъ дѣламъ такихъ лицъ королева уполномочивала своихъ комиссіонеровъ не только производить слѣдствіе, но и заниматься разбирательствомъ и постановлять рѣшеніе (to inquire, hear, and determine). На комиссіонеровъ, какъ представителей власти церковной, возлагалось вчастности разслѣдованіе, разбирательство и постановленіе рѣшеній по преступленіямъ и проступкамъ церковнаго характера, однако безъ строгаго и точнаго разграниченія между чисто церковными и имѣющими довольно отдаленное отношеніе къ церкви. Комиссіонерамъ вмѣнялось въ обязанность вѣдать преступленія противъ богослуженія и противъ церковнослужителей въ церквахъ и капеллахъ, вѣдать дѣла о лицахъ, упорно уклоняющихся отъ посѣщенія богослуженія (пункт. IV), поручалось производить визитаціи (to visit), устранять и исправлять во всѣхъ мѣстахъ англійскаго королевства всѣ заблужденія, ереси, пороки, злоупотребленія, безчинства, упорства, безобразія церковнаго характера (all errors, heresies, crimes, abuses, offences, comtempts and enormities spiritual and ecclesiastical wheresoever), какія церковной властью могутъ по закону быть устранены для угожденія Всемогущему Богу, ради

преуспѣянія добродѣтели и для сохраненія единства и мира въ королевствѣ согласно законамъ и статутамъ (п. V), — поручалось вѣдать дѣла о людяхъ, производящихъ раздоры, о бродягахъ и о подозрительныхъ личностяхъ въ городѣ Лондонѣ и на десять миль вокругъ его (п. VI),—дѣла по разбирательству и удовлетворенію жалобъ и претензій лицъ духовныхъ, потерпѣвшихъ въ прошлое царствованіе изъ-за своего брачнаго состоянія, и вообще дѣла лицъ, обиженныхъ чѣмъ либо тогда изъ-за религіи (п. VII), — вѣдать дѣла о явныхъ и открытыхъ нарушеніяхъ седьмой заповѣди (advoutries, fornications) въ англійскомъ королевствѣ, при чемъ коммиссіонеры уполномочивались употреблять и, согласно ихъ мудрости, совѣсти и разсудительности, отъ времени до времени изобрѣтать всякіе искусные способы и средства (devise all such politic ways and means), какіе сочтутъ болѣе цѣлесообразными и необходимыми по части разслѣдованія и суда относительно всѣхъ предметовъ, перечисленныхъ (п. VIII) въ предыдущихъ пунктахъ. Послѣ того какъ будетъ произведено должное разслѣдованіе и преступленіе обвиняемаго или обиняемыхъ достаточно будетъ доказано путемъ ли собственнаго признанія подсудимаго (by confession of the party), или законными свидѣтелями, или надлежащимъ способомъ (or by due mean), коммиссіонеры имѣли полную власть наказывать виновнаго денежной пеней, тюремнымъ заключеніемъ или иначе какъ-нибудь (or otherwise). И подозрительныхъ людей, и самихъ свидѣтелей коммиссіонеры уполномочивались вызывать къ себѣ по собственному усмотрѣнію и каждаго изъ нихъ допрашивать подъ ихъ личной присягой для лучшаго разслѣдованія и раскрытія виновности (every of them examine upon their corporal oath for the better trial and opening of the premises;—п. IX). Тѣхъ, кто обнаружилъ бы упорство и непослушаніе неявкой ли по вызову или неповиновеніемъ приказамъ, постановленіямъ и распоряженіямъ коммиссіонеровъ, эти послѣдніе уполномочивались сажать подъ арестъ и держать тамъ по усмо-

трѣнію (п. X). Съ подозрѣваемыхъ и съ обвиняемыхъ, въ обезпеченіе ихъ личной явки по вызову и въ обезпеченіе ихъ повиновенія коммиссіонерскимъ распоряженіямъ, члены коммиссіи уполномочивались брать письменныя обязательства (recognizances) и денежные залоги въ размѣрахъ по усмотрѣнію (as shall seem convenient;—п. XI). Вообще коммиссіонеры поощрялись прилежно исполнять возложенное на нихъ порученіе, не взирая на то, если бы оно оказалось или показалось стоящимъ въ противорѣчіи съ законами, статутами, прокламаціями, регламентами, указами о привилегіяхъ и т. п. (п. XIV). Мировымъ судьямъ, мэрамъ, шерифамъ, бэйлифамъ, констэблямъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, духовенству и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ повелѣвалось оказывать коммиссіонерамъ всякое содѣйствіе по части выполненія ихъ распоряженій, а за нерадѣніе въ этомъ отношеніи, то есть за уклоненіе отъ содѣйствія, возвѣщалась угроза самымъ строгимъ взысканіемъ (at their utmost perils;—п. XV). Таковы полномочія, данныя королевой высокой коммиссіи. По растяжимости своей они дѣлали коммиссію въ рукахъ королевы грознымъ орудіемъ, при помощи котораго верховная правительница церкви хотѣла зорко блюсти за подданными, опекать ихъ едва не на каждомъ шагу и направлять ихъ поведеніе только въ угодную ей сторону, не позволяя имъ уклоняться „ни направо, ни налѣво“, какъ потомъ она сама выражалась. Подъ одну категорію „заблужденій, ересей, пороковъ, злоупотребленій, безчинствъ, упорствъ и безобразій“ церковнаго характера безъ большаго труда можно было подводить самые разнообразные поступки, на какіе королевѣ угодно было посмотрѣть, какъ на церковныя преступленія; а частыя оговорки относительно разслѣдованія преступленій всякими мѣрами, о разбирательствѣ дѣлъ „иными надлежащими способами“ и о наказаніяхъ виновныхъ по усмотрѣнію давали очень широкій просторъ личному произволу коммиссіонеровъ, которые легко могли превратить коммиссію

въ орудіе тиранніи и деспотизма.—Собранія коммиссіи для рѣшенія дѣлъ, порученныхъ ея вѣдѣнію, не были, такъ сказать, регулярными, происходившими напримѣръ по опредѣленнымъ днямъ недѣли или мѣсяца. Они составлялись, какъ видно изъ самаго указа, по мѣрѣ надобности, „отъ времени до времени“. Опредѣленнаго мѣста для засѣданій тоже не было назначено. Изъ послѣдующей исторіи коммиссіи видно, что члены собирались и въ палатѣ архіепископа и у лондонскаго епископа и въ разныхъ другихъ помѣщеніяхъ. Одного опредѣленнаго мѣста не назначалось вѣроятно по той причинѣ, что весь составъ коммиссіи по смыслу указа могъ раздѣляться и дѣйствительно дѣлился на нѣсколько частныхъ группъ, состоявшихъ во время архіепископства Паркера не менѣе, какъ изъ шести персонъ, лишь съ непремѣннымъ участіемъ среди нихъ лица, имѣвшаго право предсѣдательствовать. Коммиссія вела свои протоколы, имѣла и особаго секретаря (register), какимъ королева назначила своего „довѣреннаго и достолюбезнаго Джона Скиннера“, имѣла клерковъ, то есть лицъ, завѣдовавшихъ письменнымъ дѣлопроизводствомъ. Вознагражденіе за труды свои секретарь и клерки получали изъ штрафныхъ денегъ съ подсудимыхъ (пункт. XII указа). Финансовая сторона дѣла вообще не была оставлена королевой безъ вниманія. Кромѣ Скиннера Елизавета предписала самимъ коммиссіонерамъ избрать „другое способное лицо“ спеціально для сбора пень и штрафовъ. Съ подписаннымъ коммиссіонерами листомъ (bill), въ которомъ точно опредѣлялся размѣръ наложеннаго штрафа, этотъ сборщикъ (receiver), въ сопровожденіи разныхъ коммиссіонерскихъ чиновниковъ въ качествѣ помощниковъ, отправлялся по назначенію для выбиванія денежныхъ пеней съ тѣхъ, на кого онѣ налагались по суду коммиссіи. Коммиссіонерамъ королева приказала точно обозначать въ своихъ штрафныхъ листахъ и тотъ процентъ, какимъ, по усмотрѣнію коммиссіи, слѣдовало вознаградить сборщика и прочихъ лицъ за ихъ „труды, путешествія и

хлопоты", а затѣмъ о штрафахъ и о расходахъ, произведенныхъ изъ нихъ на уплату за труды чиновниковъ, представлять обстоятельный отчетъ въ „судъ казначейства (court of exchequer)" — съ тою цѣлію, чтобы и сама королева „могла получить то, что принадлежитъ ей по праву" (пункт. XII). Срока, на какой учреждалась высокая коммиссія. королева въ своемъ первомъ указѣ точно не опредѣлила и только намекнула на него словами „доколѣ намъ угодно" [1]). Впослѣдствіи однако оказалось, что и королевѣ и ея двумъ ближайшимъ преемникамъ Іакову I и Карлу I было угодно длить этотъ срокъ въ теченіе всего времени своихъ царствованій, такъ что коммиссія въ этотъ періодъ превратилась въ учрежденіе постоянное. Комплектъ лицъ, составлявшихъ ее, поэтому съ теченіемъ времени, за выбытіемъ однихъ, пополнялся другими по назначенію отъ короны королевскимъ патентомъ и нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось служить довольно долгое время [2]). Указы относительно коммиссіи еще сама Елизавета неоднократно повторяла по требованію обстоятельствъ, видоизмѣняя при этомъ внѣшній строй коммиссіи въ нѣкоторыхъ несущественныхъ частностяхъ. Такъ напр. въ указахъ 1576 года и 1583 года, изданныхъ въ первый годъ архіепископства Гриндэля (1576—1583) и

---

[1]) During our pleasure (пункт. III указа); въ другомъ мѣстѣ неопредѣленно упомянуто о предстоявшемъ истеченіи срока коммиссіи—after the time of this our commission expired (пункт. XIII указа).

[2]) Напр. Эльмеръ, впослѣдствіи (съ 1577 по день смерти въ 1594 г.) бывшій епископомъ лондонскимъ, въ 1591 г. говорилъ, что уже «тридцать лѣтъ состоитъ дѣятелемъ въ коммиссіи» (Hopkins, II, 393, примѣч. 2 и т. III, 387); слѣдовательно былъ назначенъ въ ея члены не позже 1561 г.; то же слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ; напр. Фрэнсисъ Нолисъ, Гильбертъ Геррардъ продолжали быть коммиссіонерами и въ 1583 г., какъ видно изъ указа королевы. См. Neal, I, 269, примѣч. — Краткія свѣдѣнія о высокой коммиссіи на русск. яз. можно найти въ кн. Рудольфа Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціей Венгерова. Москва. 1885 г. стр. 566 и д.

первый годъ архіепископства Уайтгифта, количество членовъ, имѣвшихъ право составить отдѣльное судебное засѣданіе, было сокращено вмѣсто шести уже до трехъ, а общее количество членовъ коммиссіи при Уайтгифтѣ доведено было до сорока четырехъ лицъ [1]). Не во все время царствованія Елизаветы высокая коммиссія вела свои занятія съ одинаковой энергіей. Очень большое значеніе въ данномъ случаѣ имѣлъ личный характеръ кентерберійскихъ архіепископовъ, которые по своему оффиціальному положенію были главными дѣятелями въ коммиссіи. Архіепископъ Паркеръ, какъ глава коммиссіи, занимался порученіемъ королевы очень усердно; напротивъ при преемникѣ его Гриндэлѣ коммиссія дѣйствовала довольно вяло; зато при Уайтгифтѣ, послѣднемъ изъ современныхъ Елизаветѣ примасовъ, дѣятельность коммиссіи возобновилась даже съ удвоенной энергіей сравнительно съ временемъ при Паркерѣ [2]). Подобную же исторію коммиссія имѣла и при первыхъ Стюартахъ Іаковѣ I и Карлѣ I. Архіепископъ Банкрофтъ (1604—1610 г.), преемникъ Уайтгифта, по ревности къ дѣлу не уступалъ своему предшественнику; напротивъ Абботъ (1611—1633) скорѣе разрушалъ, чѣмъ поддерживалъ дѣло предшественниковъ; зато Лодъ (съ 1633 г.) по энергіи превзошелъ всѣхъ предыдущихъ архіепископовъ и высокая коммиссія при

---

[1]) Hopkins, II, 389—393; Neal, I, 269, примѣч.

[2]) Поэтому нельзя признать вѣрнымъ положеніе нѣкоторыхъ историковъ, будто въ 1583 году, то есть при Уайтгифтѣ, коммиссія получила отъ королевы особыя новыя полномочія, какихъ раньше не давалось ей; полномочія въ сущности оставались все тѣми же, разница въ томъ, что коммиссія не всегда одинаково пользовалась ими. Вчастности и полномочіе обвинять подсудимаго на основаніи его собственнаго показанія противъ себя подъ присягой — что по англійскому праву считается чудовищнымъ (Шлоссеръ. Всемірная исторія, русск. перев. т. XIII, стр. 418)— дано было коммиссіи не въ 1583 году, а еще въ 1559-мъ (п. IX указа) и съ тѣхъ поръ постоянно повторялось. Hopkins, II, 391, примѣч. 3-е и т. III, 387.

немъ возбудила противъ себя такую ненависть въ народѣ, что въ первый же годъ революціи уничтожена была навсегда статутомъ Долгаго Парламента [1]). Такимъ образомъ тотъ протестантскій инквизиціонный трибуналъ, противъ котораго во второй половинѣ XVI в. и въ первой половинѣ XVII часто слышались протесты со стороны противниковъ королевскаго абсолютизма, возникъ въ самомъ началѣ царствованія Елизаветы. За время существованія высокой церковной коммиссіи между партіями королевской и парламентской, между сторонниками абсолютизма и приверженцами конституціи не мало было споровъ о законности или незаконности полномочій, какими корона облекала эту коммиссію и, въ зависимости отъ той или иной точки зрѣнія на взаимныя права королевской власти и народа вообще и вчастности на королевскую церковную супрематію, отвѣты на спорный вопросъ получались различные до противоположности — отрицательные и положительные. Существующія теперь въ Англіи отношенія короны къ народному представительству въ то время еще не были опредѣлившимися точно. Ихъ точное опредѣленіе было лишь результатомъ продолжительной борьбы между короной и парламентомъ, при чемъ постепенно съуживался, точнѣе опредѣляясь, и самый кругъ правъ короля, какъ главы церкви. Поэтому нѣтъ чего либо страннаго въ томъ, что Елизавета и ея два ближайшіе преемника Іаковъ I и Карлъ I, вооружая церковную коммиссію различными широкими полномочіями, хотя уже подвергавшимися спору, почитали свой образъ дѣйствій съ личной своей точки зрѣнія вполнѣ законнымъ, вопреки противоположному мнѣнію о томъ оппозиціонной партіи. Впрочемъ, хотя и пуритане вмѣстѣ съ другими партіями принимали участіе въ спорахъ относительно законности полномочій высокой коммиссіи,

---

[1]) Stat. 16 Carl I, cap. 11. См. у Cardwell. Documentary annals, т. II, стр. 270, примѣч. — Гизо. Исторія англійской революціи. Русск. перев. С.-Петерб. 1868 г. т. I, 127.

однако въ исторіи борьбы между англиканствомъ и пуританизмомъ имѣетъ значеніе не столько самый вопросъ о легальности или нелегальности этихъ полномочій, сколько главнымъ образомъ тотъ фактъ, что коммиссія иногда не стѣснялась превышать даже и тѣ полномочія, какія получала отъ короны, чѣмъ преимущественно и вызывала противъ себя сопротивленіе пуританъ и ихъ негодованіе.

Однако не сразу и не непосредственно по своемъ учрежденіи высокая церковная коммиссія сдѣлалась для пуританъ ненавистнымъ трибуналомъ. При началѣ своего возникновенія она предназначалась королевой служить орудіемъ борьбы собственно даже и не съ пуританами, а главнымъ образомъ съ римско-католиками. Поэтому хотя пуритане и не сочувствовали планамъ королевы и не мало огорчались недостаткомъ протестантской ревности у нея, тѣмъ не менѣе открытая борьба королевы и ея партіи съ ними началась не сразу по возстановленіи англиканства и по учрежденіи высокой коммиссіи. До конца 1564 года Елизавета не хотѣла или, точнѣе сказать, не находила ни удобнымъ, ни возможнымъ преслѣдовать сторонниковъ продолженія реформаціи [1]). О причинахъ снисходительности, какую королева въ первыя шесть лѣтъ своего царствованія (1558—1564) обнаруживала въ отношеніи къ пуританамъ, догадаться не трудно, если принять во вниманіе съ одной стороны церковную политику самой королевы, съ другой—тогдашнее внутреннее состояніе англійской церкви. Очень понятно, почему борьба не могла начаться въ самый первый годъ Елизаветы (1558—1559). Королевѣ нужно было въ этотъ годъ одолѣть партію приверженцевъ церкви римской и добиться законодательнаго утвержденія англиканства со стороны парламента. Она этого добилась. Но для утвержденія англиканства именно въ той

[1]) Hopkins, I, 477.

его формѣ, въ какой королева желала видѣть это исповѣданіе, парламентской побѣды надъ римско-католиками оказывалось еще недостаточно. Разумѣется, королева не могла поддерживать англиканство единолично и наблюдать сама непосредственно за всѣми англійскими приходами и знать, насколько точно соблюдаются въ нихъ предписанія общаго молитвенника и ея „внушенія“ (injunctions). Между административными церковными дѣятелями и вчастности между епископами воролевѣ требовалось еще предварительно сформировать достаточно прочную партію благонадежныхъ сотрудниковъ и вѣрныхъ исполнителей ея предначертаній. Но въ началѣ ея царствованія подобныхъ лицъ могло найтись лишь ограниченное количество. Даже въ средѣ протестантовъ королева съ трудомъ находила себѣ такихъ единомышленниковъ; не удивительно, что она и совсѣмъ не нашла ихъ среди римско-католиковъ. Большинство ученыхъ протестантскихъ богослововъ съ точки зрѣнія королевы оказывались слишкомъ усердными протестантами и ихъ нетерпимость въ отношеніи къ папству въ иныхъ случаяхъ далеко превосходила тѣ предѣлы, за которые она не должна была бы переступать по политическимъ соображеніямъ верховной правительницы церкви. Даже визитаторы, посланные королевой по епархіямъ для возстановленія англиканства, по ея убѣжденію не рѣдко переходили границы умѣренности въ уничтоженіи остатковъ низвергнутаго исповѣданія [1]). Поэтому въ выборѣ сотрудниковъ себѣ

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. изданная въ сентябрѣ 1560 года прокламація королевы, запрещавшая уничтожать монументы, надгробные памятники и надписи, портреты королей и принцевъ, поставленные въ церквахъ только на память потомству, а не ради религіознаго почитанія, — выбивать стекла въ окнахъ церквей, разрисованныя различными священными изображеніями, и проч. Neal, I, 108; текстъ прокламаціи см. у Cardwell. Documentary annals, т. I, 289—292. Простонародная среда, часто склонная вдаваться въ крайности, по мѣстамъ и особенно въ Лондонѣ слиш-

по дѣламъ церковнымъ королева медлила. Она даже не теряла надежды привлечь на сторону англиканства епископовъ римско-католиковъ, а потому не торопилась замѣщать праздныя епископскія каѳедры протестантскими богословами [1]). Протестанты на епископскихъ каѳедрахъ стали появляться лишь съ декабря 1559 года; къ маю 1561 года уже почти всѣ каѳедры оказались заняты протестантскими епископами. Слѣдовательно, чтобы найти кандидатовъ на должность епархіальныхъ начальниковъ, королевѣ потребовалось ровно два года времени послѣ возстановленія англиканства парламентомъ (май 1559—май 1561 г.) [2]). Не смотря

комъ усердно помогала визитаторамъ очищать церкви отъ римско-католическихъ принадлежностей и украшеній и устраивала сцены вандализма. Сами визитаторы отдавали приказанія въ родѣ напр. такого, чтобы лондонскій соборъ св. Павла былъ очищенъ «отъ образовъ, *идоловъ* и алтарей». Народъ въ присутствіи визитаторовъ выносилъ изъ церквей иконы, распятія, хоругви, ризы, книги, священные покровы, статуи, картины и проч. и съ соотвѣтственными издѣвательствами торжественно сжигалъ ихъ, складывая все это на костры, разложенные на смитфильдской и другихъ площадяхъ, гдѣ при Маріи казнили протестантовъ (у Hopkins'a I, 155 и д. подробно описана одна изъ такихъ сценъ, происходившая въ 1559 г. въ Лондонѣ въ праздникъ Варѳоломея). Изъ оконъ приходскихъ храмовъ выбивали расписанныя стекла. Королева весьма не сочувствовала происходившему, хотя не въ состояніи была вовсе подавить эти порывы протестантской ревности. См. у Neal, I, 106—107; Weber, II, 406—407.

[1]) Neal, I, 99. Повидимому больше всѣхъ другихъ она надѣялась въ этомъ смыслѣ на йоркскаго архіепископа Гитса (Heath), человѣка вообще мягкаго и уступчиваго, бывшаго въ прошлое царствованіе канцлеромъ; но и онъ оказался упорнымъ и въ свою очередь вмѣстѣ съ прочими епископами убѣждалъ королеву подчиниться папству. Разумѣется, она не вняла такому увѣщанію и отвѣтила на него арестомъ епископовъ, подписавшихъ увѣщаніе. Гитсу все таки позволила потомъ спокойно жить въ своей усадьбѣ и нерѣдко навѣщала его тутъ. Weber, II, 357, 359, 691 № 126; Бокль. Отрывки..., стр. 19, 115; Богословскій Вѣстникъ 1892 года, февраль, стр. 370.

[2]) Weber, II, 366—367, 695, № 134; Burnet. Historia Reform. Eccl. Angl. pars II, 264.

на медленность и осторожность, съ какою Елизавета отыскивала кандидатовъ въ епископы, имѣвшихъ сдѣлаться ея ближайшими сотрудниками въ управленіи церковью, она все таки оказалась не въ состояніи произвести свой выборъ съ такою во всѣхъ случаяхъ разборчивостью, какая требовалась соображеніями ея церковной политики. Если однихъ протестантскихъ ученыхъ она обходила, считая ихъ не въ мѣру усердными протестантами, то другіе изъ нихъ въ свою очередь сами вовсе уклонялись отъ занятія высшихъ іерархическихъ постовъ въ англиканской церкви, признавая противными своей совѣсти тѣ условія, соблюденіе которыхъ для нихъ, какъ церковныхъ чиновниковъ королевы, являлось необходимымъ, или же соглашались принимать предлагаемыя каѳедры только послѣ долгаго колебанія и только въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставить ихъ, какъ они выражались, „во власти антихриста“ [1]). Даже Матѳей Паркеръ, сдѣлавшійся среди перваго поколѣнія прелатовъ Елизаветы вождемъ англиканской партіи и оказавшійся самымъ вѣрнымъ слугой верховной церковной правительницы, былъ уже третій, кому Елизавета предложила и кто согласился принять званіе кентерберійскаго архіепископа, примаса „всей Англіи“; первые два кандидата Wotton и Whitehead вовсе отказались отъ этого предложенія [2]), да и Паркеръ рѣшился принять его не безъ продолжительнаго колебанія [3]). Самое рукоположеніе этого лица въ архіепископа кентерберійскаго совершилось не безъ

---

[1]) Такъ напр. Джбэль, Гриндэль, Сэндисъ, Горнъ, Коксъ, Паркгерстъ, Бентамъ совѣщались между собой предварительно, слѣдуетъ ли принимать епископскія каѳедры или отказаться, и наконецъ порѣшили принять, «чтобы не оставить ихъ во власти антихриста». Hopkins, I, 213—214, 193; т. II, 336—337 и д.

[2]) Hopkins, т. I, стр. 178, примѣч. 1, стр. 539, примѣч. 1 и стр. 540.

[3]) О чемъ свидѣтельствуетъ переписка Паркера, помѣщенная у Burnet'a. См. Historia Ref. Eccl. Angl. pars II, Collectio documentorum, lib. 3, № VIII, стр. 205—211.

хлопотъ и затрудненія [1]). Матѳей Паркеръ, бывшій капелланомъ у второй жены Генриха VIII, Анны Болэйнъ, матери Елизаветы, рукоположенъ былъ въ

---

[1]) Матѳей Паркеръ (род. 1504—ум. 1575 г.) рукоположенъ въ архіепископа кентерберійскаго 17 декабря 1559 года четырьмя протестантскими епископами — Вильямомъ Барлоу (Barlow), Іоанномъ Скóри, Майльсъ-Ковердэлемъ (Miles Coverdale) и Іоанномъ Годкинсомъ (J. Hodkins). Въ 1604 г., слѣдовательно спустя 45 лѣтъ послѣ посвященія Паркера, одинъ римско-католическій священникъ, англичанинъ Голивудъ (Holywood), изгнанный изъ Англіи, напечаталъ въ Антверпенѣ брошюру, въ которой пустилъ въ ходъ извѣстіе, что Паркеръ поставленъ въ архіепископа докторомъ Скóри въ одной изъ лондонскихъ гостинницъ, извѣстной въ то время подъ названіемъ Лошадиной Головы (The Nag's Head), а потомъ будто бы самъ докторъ Скори получилъ епископство отъ Паркера и такимъ образомъ оба лжеепископа разыграли другъ предъ другомъ роль шутовской церемоніи взаимнаго посвященія. Но въ виду многихъ несообразностей сказка эта въ настоящее время оставлена всѣми сколько нибудь приличными писателями даже римско-католическими (напр. ее отвергаетъ и Lingard). Тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія православной законность англиканскихъ «посвященій» до сихъ поръ остается весьма сомнительной какъ по историческимъ, такъ особенно по догматическимъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что о возведеніи въ епископскій санъ самого Барлоу, дѣйствительно первенствовавшаго при поставленіи Паркера, не имѣется подлинныхъ документовъ, такъ какъ протоколъ о рукоположеніи Барлоу не внесенъ въ записи епископскихъ посвященій, ведущихся при каѳедрѣ кентерберійскаго архіепископа. Разумѣется, это обстоятельство могло зависѣть и отъ чьей нибудь неаккуратности въ веденіи записей, потому что случай такого пропуска за то время не единственный. Барлоу возведенъ въ епископа с.-давидскаго въ 1536 году, когда посвященіе совершалось еще по римско-католическому чину. Пропускъ документовъ Барлоу пріобрѣтаетъ значеніе лишь въ виду того, что, по словамъ даже англиканскихъ историковъ, Барлоу, подобно тогдашнему архіепископу Кранмеру, имѣлъ ошибочныя понятія о посвященіи; напр. Froude (II, 342) говоритъ, ссылаясь на Страйпа (Strype), что Барлоу около 1536 г. открыто проповѣдывалъ: «мірянинъ можетъ епископствовать» (might be a bishop) и: «гдѣ двое или трое хотя бы сапожниковъ или ткачей собрались во имя Божіе, тамъ и церковь Божія». Едва ли впрочемъ можно выводить отсюда заключеніе, что самъ Барлоу вовсе не былъ рукоположенъ. Единомышленный ему Кранмеръ все таки былъ рукоположенъ въ архіепископа (30 марта

дек. 1559 года четырьмя протестантскими епископами, занимавшими каѳедры при Эдуардѣ VI, и въ свою очередь началъ рукополагать остальныхъ протестантскихъ богослововъ, еще не имѣвшихъ епископскаго чина, сдѣлавшись такимъ образомъ родоначальникомъ современной англиканской, такъ называемой, іерархіи. Если королева не ошиблась выборомъ кандидата въ примасы, то этого нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ первыхъ ея епископахъ. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ Барлоу, Паркгэрстъ, Скамблеръ, Пилькингтонъ, Гриндэль), какъ оказалось въ скоромъ времени, явно потворствовали пуританамъ и въ свою очередь сами мечтали о продолженіи реформаціи. Королева такимъ образомъ сама создавала себѣ препятствія и затрудненія, при которыхъ оказывалось неудобнымъ спѣшить началомъ борьбы съ пуританами.

Печальное внутреннее состояніе, въ какомъ англійская церковь находилась при вступленіи Елизаветы на престолъ, дѣлало эту борьбу въ началѣ цар-

---

1533 г.) по римско-католическому чину и даже получилъ отъ папскаго престола утвердительныя буллы (Подробности о посвященіи Кранмера см. въ Прав. Обозр. 1882 г., т. I, 728—735). Относительно остальныхъ трехъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ рукоположеніи Паркера, не существуетъ какихъ либо историческихъ недоразумѣній. Эти епископы сами дѣйствительно были рукоположены — Голкинсъ по римско-католическому чину, Скори и Ковердэль по чину, составленному при Эдуардѣ VI. — Что же касается догматическихъ сомнѣній относительно достоинства англиканской іерархіи, то они оказываются весьма важными: можетъ ли на англиканскихъ епископахъ почивать благодать священства, идущая отъ апостоловъ чрезъ преемственныя епископскія рукоположенія, когда рукополагающіе не вѣруютъ въ эту благодать и рукоположенію усвояютъ значеніе только обряда, а не таинства? Подр. см. у Weber, II, 366 и 694, № 133,—у Hopkins I, 198—201,—у Burnet, Hist. Reform. Eccl. Ang. pars II, стр. 264 и д. Документы относительно рукоположенія Паркера см. у Cardwell. Documentary annals, т. I, 273—279. Въ русской литературѣ по этому вопросу см. Христ. Чт. 1875 г. ч. II, 578 и дал. и въ Прав. Обозрѣніи 1866 г., т. XIX: «О непрерывности епископскаго рукоположенія въ англійской церкви».

ствованія почти невозможною и во всякомъ случаѣ неумѣстною. Церковному начальству нужно было дорожить кандидатами въ духовное званіе и потому даже поневолѣ приходилось не быть слишкомъ разборчивымъ въ замѣщеніи духовныхъ должностей и слишкомъ требовательнымъ относительно точнаго соблюденія предписаній англиканскаго церковнаго устава духовенствомъ. Не смотря на то, что изъ низшаго римско-католическаго клира лишь немногіе отказались дать присягу о признаніи церковнаго главенства короны и за это потеряли свои мѣста, все таки наличнаго протестантскаго духовенства въ началѣ царствованія Елизаветы оказывалось далеко недостаточно для замѣщенія вакансій. Въ это время во многихъ епархіяхъ Англіи, говоритъ Froude, по цѣлой трети приходовъ оставалось безъ постояннаго и даже безъ временнаго священника. Напримѣръ въ 1561 году въ архидіаконатѣ норуическомъ было 80 приходовъ, не имѣвшихъ постояннаго священника, въ архидіаконатѣ норфолькскомъ 180 приходовъ, въ архидіаконатѣ суффолькскомъ 130 приходовъ оказывались почти въ такомъ же или совершенно въ такомъ же положеніи [1]), такъ что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ [2]) являлась необходимость соединять два или три прихода въ одинъ и даже назначать приходскимъ священникамъ помощниковъ изъ мірянъ [3]), чтобы вовсе не оставлять народъ

---

[1]) Froude, VII, 16 и д. сравн. у Hopkins, I, 202—203.

[2]) Напр. въ винчестерской, какъ видно изъ письма протестантскаго епископа этой епархіи Горна къ государственному секретарю Сесилю отъ 2 генв. 1562 г. См. Weber, II, Anhang, стр. 693, № 131; Froude, VII, 20 и примѣч. 2.

[3]) Не желая возлагать безъ всякаго разбора священническія обязанности во всемъ ихъ объемѣ на такихъ лицъ, которыя своей необразованностью или недостойнымъ поведеніемъ могли унижать и позорить высоту своего служенія, церковная власть въ началѣ царствованія Елизаветы стала замѣщать праздныя вакансіи діаконами и даже мірянами изъ грамотныхъ горожанъ и ремесленниковъ (mechanics). Эти міряне носили названіе чтецовъ, иначе по-

безъ религіознаго вліянія. Это численное оскудѣніе клира было слѣдствіемъ главнымъ образомъ общаго разстройства церковныхъ дѣлъ, зависѣвшаго въ свою очередь отъ гражданскихъ смутъ и церковныхъ переворотовъ, какими ознаменовалось время англійской реформаціи. Тѣмъ не менѣе на сокращеніе количества клира значительно повліяло еще и одно случайное обстоятельство: проникшая лѣтомъ 1563 года эпидемія на ряду съ простымъ народомъ унесла также и большое количество клириковъ [1]). Въ нѣкоторыхъ приходахъ трудно было найти священника для отправленія даже самыхъ необходимыхъ требъ, напр. погребенія или крещенія; богослуженіе во многихъ храмахъ совсѣмъ прекратилось и они оставались запертыми и крайне запущенными. Церковное проповѣдничество при тогдашнемъ невѣжествѣ низшаго клира было конечно тѣмъ болѣе рѣдкимъ явленіемъ; даже и тамъ, гдѣ богослуженіе совершалось неопустительно, церковнаго поученія не слышно было на протяженіи двадцати миль [2]).

мощниковъ и должны были читать народу утреннее и вечернее богослуженіе по общему молитвеннику, но не имѣли права ни произносить проповѣдей, ни совершать таинствъ. Разница между служеніемъ такихъ чтецовъ и прежнихъ римско-католическихъ священниковъ оказывалась, говоритъ Веберъ, не очень замѣтною при неразвитости народа и при поголовномъ невѣжествѣ римско-католическаго клира, изъ числа котораго только очень немногіе понимали кой-что полатини; архіепископъ впрочемъ вскорѣ запретилъ назначать чтецами ремесленниковъ (mechanics), потому что изъ помощниковъ такія лица стали возводиться потомъ и въ дѣйствительные священники, и этимъ путемъ проникали въ духовное званіе люди неспособные и даже безнравственные. Weber, II, 361 и примѣч. Сравн. Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 92, примѣч. 17; Neal, I, 109.

[1]) Neal, I, 123. Бокль. Отрывки..., стр. 91, примѣч. 16. Напр. въ самомъ Лондонѣ отъ этой болѣзни въ іюлѣ умирало до 200 чел. въ недѣлю и затѣмъ процентъ смертности отъ нея быстро поднялся въ августѣ и сентябрѣ 1563 г. до 2000 случаевъ въ недѣлю. Froude, VII, 75; Hopkins, I, 206—207.

[2]) Neal, I, 116—118; Marsden. Early Puritans 102. Въ своей перепискѣ съ Паркеромъ Елизавета въ 1560 г. съ грустью по-

При такомъ положеніи дѣла въ первые годы царствованія Елизаветы было трудно ожидать, чтобы законъ относительно единообразія богослуженія (act of uniformity) и различныя распоряженія верховной власти относительно церковныхъ порядковъ соблюдались во всей точности. Дѣйствительно, они нарушались. Законодательство и практика иногда далеко расходились между собой. Если бы этого не было и еслибы англиканскія церковныя постановленія исполнялись во всей строгости и точности, то недовольные англиканствомъ протестанты сразу же должны были бы оказаться внѣ ограды господствующей церкви и существовать въ качествѣ отдѣльнаго отъ нея раскольническаго или сектантскаго общества. Въ дѣйствительности было иначе. Законъ о единообразіи, такъ сказать, только теоретически проводилъ рѣзкую границу и раздѣленіе между англиканами и пуританами.

Но эти двѣ партіи, первоначально, при вступленіи Елизаветы на престолъ соединившіяся и какъ бы окончательно слившіяся между собой при борьбѣ съ общимъ врагомъ—папизмомъ, не замедлили въ лицѣ своихъ представителей сами подѣлиться на два лагеря при первомъ представившемся случаѣ. Для передовыхъ дѣятелей той и другой партіи такой поводъ къ взаимному раздѣленію и неудовольствію представился, когда протестантамъ пришло время занимать епископскія каѳедры и другія важныя церковныя должности. Истые англиканцы, не желавшіе никакого продолженія реформаціи и вполнѣ довольные церковными порядками, возстановленными и узаконенными королевой, съ большою охотою дѣлались наслѣдниками своихъ римско-католическихъ предшественниковъ. Но къ англикан-

---

ставляла на видъ архіепископу, что люди украшаютъ свои жилища, между тѣмъ какъ святыя мѣста молитвы содержатся въ небреженіи. Подробности см. у Froude, VII, 17. Факты, характеризующіе упадокъ проповѣди и невѣжество клира, см. у Бокля. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 96—101.

ской партіи пристали въ этомъ случаѣ и многія такія лица, которыя, судя по ихъ образу мыслей и поведенію, не принадлежали къ искреннимъ послѣдователямъ установленнаго исповѣданія. Дѣло въ томъ, что при дѣленіяхъ на партіи существованіе класса такъ называемыхъ перебѣжчиковъ,—то есть лицъ не очень твердыхъ убѣжденіями и колеблющихся между противоположными теченіями или же не настолько безкорыстныхъ, искреннихъ и ревностныхъ, чтобы земныя удобства и выгоды ставить ниже требованій совѣсти,—есть довольно обыкновенное явленіе, повторившееся и въ настоящемъ случаѣ. При вступленіи Елизаветы на престолъ ученые протестантскіе богословы и епископы, оставшіеся въ живыхъ отъ времени Эдуарда VI и болѣе другихъ испытавшіе на себѣ тяжесть римско-католической реакціи при королевѣ Маріи, ведя скитальческую жизнь за предѣлами отечества или на родинѣ съ трудомъ избѣгая костра, казалось, чуть не всѣ прониклись фанатической протестантской нетерпимостью и чуть не всѣ не удовлетворялись лишь однимъ возстановленіемъ англиканства и тѣмъ болѣе разными уступками въ пользу римскаго католичества. Казалось, что въ кругу ученаго протестантскаго духовенства недовольство противъ англиканской церкви въ первые годы царствованія Елизаветы имѣло очень широкое распространеніе.—казалось, будто мысль, что реформа церкви еще не окончена, что нужно ждать и добиваться ея продолженія, была въ этомъ кругу едва ли не господствующимъ убѣжденіемъ [1]). Однако по меньшей мѣрѣ у половины англійскихъ бого-

---

[1]) Напр. по частному вопросу относительно установленныхъ богослужебныхъ облаченій Neal приводитъ довольно длинный списокъ неодобрительныхъ сужденій объ этихъ предметахъ, изъ котораго видно, что противъ облаченій высказывались нѣкогда не только напр. Пилькингтонъ, Джёэль, Гриндэль, Паркгэрстъ, но даже и такія лица, какъ Горнъ, Гестъ, Сэндисъ, даже самъ Паркеръ — наиболѣе строгіе охранители установленныхъ церковныхъ порядковъ. См. I, 129—130.

словъ такое несочувствіе къ возстановленному Елизаветой англиканству едва ли отличалось особенной глубиной и прочностью; у этой половины оно скорѣе было временнымъ, преходящимъ настроеніемъ, навѣяннымъ событіями предыдущаго царствованія, и не замедлило пройти или значительно ослабѣть съ теченіемъ времени, какъ это и подтверждается послѣдующимъ поведеніемъ нѣкоторыхъ изъ такихъ лицъ, сдѣлавшихся потомъ очень усердными охранителями англиканства. Итакъ, когда римско-католическіе епископы и нѣкоторые другіе духовные сановники вслѣдствіе отказа признать церковное главенство королевы и подчиниться закону о богослуженіи потеряли свои мѣста и когда всякая надежда на примиреніе этихъ лицъ съ англиканствомъ исчезла, настало время замѣстить ихъ другими дѣятелями. Королевѣ, разумѣется, пришлось искать ихъ среди богословъ протестантовъ. Хотя на первое время повидимому очень многіе изъ нихъ оставались недовольны установленными церковными порядками, тѣмъ не менѣе среди людей этой категоріи не оказалось недостатка въ личностяхъ уступчивыхъ, которыя изъявили готовность принять предлагаемыя епископскія каѳедры и другія церковныя должности на условіяхъ подчиненія статутамъ о королевскомъ главенствѣ, о единообразіи богослуженія и предписаніямъ, заключавшимся во внушеніяхъ (injunctions). Эти богословы успокоивали себя надеждой, что молодая королева, окруженная поклонниками церковной реформы изъ среды вліятельныхъ свѣтскихъ сановниковъ, постепенно со временемъ очиститъ церковь отъ остатковъ папизма, продолжитъ дѣло, начатое Эдуардомъ VI. То обстоятельство, что королева не рѣшается на крутыя церковныя реформы, не совершаетъ всѣ желаемыя церковныя преобразованія сразу и вдругъ, эти люди объясняли посвоему и считали медлительность королевы дѣломъ весьма естественнымъ и понятнымъ въ ея положеніи. Они думали, что молодая государыня робѣетъ въ виду возможной оппозиціи со стороны многихъ

приверженцевъ папства среди знатныхъ дворянъ, низшаго клира, простаго народа, но измѣнитъ свою осторожную политику въ будущемъ, когда прочно утвердитъ свою власть. Въ тоже время уклоняться изъ-за несочувствія къ нѣкоторымъ обрядовымъ особенностямъ англиканства отъ занятія важнѣйшихъ по́стовъ въ духовномъ званіи—это значило, думали они, уступать свою позицію тайнымъ папистамъ и своей безучастностью и бездѣятельностью окончательно утратить всякое вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и изъ-за малаго и неважнаго потерять великое и важное. Лица, разсуждавшія такимъ образомъ, хотя и усматривали въ обрядовой сторонѣ англиканства нѣчто, по ихъ понятіямъ, несогласное съ св. Писаніемъ и предосудительное въ глазахъ истиннаго протестанта, тѣмъ не менѣе рѣшались примириться на время съ этими недостатками и соглашались занять англиканскія духовныя должности, даже высшія, не исключая и епископской, въ надеждѣ дождаться полной и совершенной реформаціи. Изъ такихъ лицъ не всѣ сохранили эти надежды до смерти, не переставая до конца жизни мечтать о продолженіи реформаціи. Нѣкоторые, какъ впослѣдствіи оказалось, совсѣмъ распрощались съ этими надеждами и даже потомъ смѣялись надъ своими мечтами, какъ надъ юношескимъ увлеченіемъ. Этой перемѣной и объясняется то, на первый взглядъ странное, обстоятельство, что одни и тѣже лица въ началѣ царствованія Елизаветы выступаютъ въ качествѣ пуританскихъ единомышленниковъ и союзниковъ, а впослѣдствіи являются самыми строгими пуританскими гонителями [1]).

---

[1]) Вотъ напр. два далеко не единственные, а только болѣе замѣчательные случая такихъ превращеній. Въ 1565 г. Джонъ Уайтгифтъ вмѣстѣ съ другими подписываетъ петиціи кембриджскаго университета, который просилъ своего канцлера Сесиля выхлопотать отъ королевы для университета диспенсацію относительно установленныхъ церковныхъ облаченій, такъ какъ обязательное употребленіе ихъ противно совѣсти «многихъ ученыхъ и

Однако не всѣ протестантскіе богословы захотѣли сдѣлаться такими перебѣжчиками. Между богословами нашлись лица, которыя подчиненіе статуту о едино-

---

благочестивыхъ мужей, готовыхъ скорѣе оставить профессуру чѣмъ надѣвать папскіе уборы». Въ 1570 году тотъ же Уайтгифтъ въ качествѣ вицеканцлера того же университета уже выгоняетъ Картрайта изъ университетской корпораціи за критику англиканскихъ церковныхъ порядковъ, а въ 1572 и слѣдующихъ годахъ является апологетомъ англиканства противъ Картрайта въ своихъ сочиненіяхъ. Въ 1584 году тотъ же Уайтгифтъ, уже въ качествѣ архіепископа кентерберійскаго, составляетъ для производства слѣдствій надъ пуританами 24 вопросныхъ статьи, гдѣ на ряду съ важными исчисляются разныя даже и очень мелочныя пуританскія отступленія отъ англиканскаго богослужебнаго устава, и ведетъ слѣдственныя дѣла надъ пуританами такимъ образомъ, что, по выраженію Сесиля, сама испанская инквизиція едва ли умѣетъ такъ запутывать подсудимыхъ вопросами, а отъ сектантовъ уже получаетъ прозваніе ламбетскаго папы. — Другой случай. Эльмеръ (Aylmer), спасенный при Маріи отъ костра только хитростью, потому что, благодаря своему небольшому росту, былъ перевезенъ купцами за границу въ винномъ боченкѣ, разгороженномъ на двѣ половины, такъ что сыщики при обыскѣ корабля пили вино изъ того самаго боченка, гдѣ сидѣлъ эмигрантъ, и ничего не подозрѣвали (Neal, I, 365—366),—этотъ Aylmer, проживая за границей, увлекался швейцарскими церковными порядками, простотой реформатскаго богослуженія и проч., а въ своемъ сочиненіи (The harbour for faithfull subjects), изданномъ вскорѣ по воцареніи Елизаветы и написанномъ противъ памфлета Нокса, рѣзко порицалъ епископовъ за роскошь, увѣряя, что 100 фунтовъ въ годъ вполнѣ достаточно для епископа (Neal, I, 288). Но тотъ же Aylmer въ 1577 году не отказался сдѣлаться лондонскимъ епископомъ съ тысячными доходами, имѣлъ до 80 слугъ и по смерти оставилъ 16000 фунтовъ капитала (см. у Бокля. Отрывки... 124, примѣч., и стр. 130, примѣч.), а когда его пуританскіе противники, говоритъ Neal (I, 288), напоминали ему о его собственномъ сочиненіи, онъ обыкновенно отвѣчалъ: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. XIII, 11). Епископъ этотъ настолько прославился строгостями противъ пуританъ, прежнихъ своихъ друзей, что прямо говорилъ (въ письмѣ къ Сесилю отъ 29 сент. 1581 г.), что его (т. е. Эльмера) ненавидятъ за это, какъ собаку; въ письмѣ къ королевѣ, сдѣлавшей ему выговоръ за послабленія, увѣряя ее, что напротивъ еще никто такъ дѣятельно не пре-

образіи и королевскимъ внушеніямъ почитали отступничествомъ отъ евангельской истины. Англиканскіе обряды и чинопослѣдованія, предписанные общимъ молитвенникомъ и заимствованные отъ римско-католической церкви, особенно же форменныя одежды и облаченія, надѣваемыя при богослуженіи, узаконенныя королевскими внушеніями, казались этимъ людямъ антихристовой мерзостью, точное исполненіе богослужебнаго устава—тяжкимъ грѣхомъ, соблазномъ для протестантовъ-мірянъ, еще не твердыхъ въ „истинѣ“ и колеблющихся между новымъ и старымъ исповѣданіемъ. Имѣя предъ глазами примѣръ единодушной оппозиціи римско-католическихъ епископовъ, эти протестанты въ свою очередь желали, чтобы и всѣ протестантскіе богословы единодушнымъ сопротивленіемъ церковнымъ порядкамъ, введеннымъ по волѣ королевы, привели бы ее въ затруднительное положеніе, и разсчитывали, что она, оставшись безъ помощниковъ и сотрудниковъ по церковнымъ дѣламъ, вынуждена будетъ за одинъ разъ дать согласіе на отмѣну всего того, что въ англиканской церкви не нравилось протестантамъ и казалось соблазнительнымъ; потому на уступчивость другихъ протестантскихъ ученыхъ, соглашавшихся хотя на время подчиниться волѣ королевы, они смотрѣли какъ на измѣну общему дѣлу и отступничество. Разсуждавшихъ подобнымъ образомъ нашлось не мало и нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ поименнаго упоминанія. Таковъ былъ прежде всего Майльсъ Ковердэль (Miles Coverdale). Получивъ степень доктора богосло-

---

слѣдовалъ пуританъ, какъ онъ, Aylmer лондонскій (Подробности см. у Hopkins, т. II, 232—254). Въ своемъ рабольпіи предъ королевой епископъ Aylmer дошелъ напр. до того, что когда у нея однажды заболѣлъ зубъ и она не рѣшалась его выдернуть, епископъ, съ цѣлію показать ей, до какой степени эта операція легка, распорядился, чтобы въ присутствіи королевы ему выдернули его собственный зубъ, который, по догадкѣ Strype'a, впрочемъ ни на чёмъ не основанной, «можетъ быть, былъ тоже больной». См. у Hopkins, т. II, 97 и д.; у Бокля. Отрывки..., стр. 130, примѣч.

вія въ тюбингенскомъ университетѣ, Ковердэль при Генрихѣ VIII принималъ дѣятельное участіе вмѣстѣ съ Тиндалемъ [1]) въ переводѣ Библіи на англійскій языкъ; въ 1536 году эта Библія въ первый разъ съ дозволенія Генриха VIII обнародована cum privillegio и получила названіе Ковердэлевой. При Эдуардѣ VI Ковердэль сдѣлался (1551 г.) епископомъ эксетерскимъ, при Маріи едва успѣлъ избѣжать костра, при Елизаветѣ принималъ участіе въ рукоположеніи Паркера и ему опять предлагали епископство эксетерское; но такъ какъ Ковердэль ненавидѣлъ установленныя при богослуженіи облаченія и разные церковные обряды, то получилъ въ 1563 году отъ лондонскаго епископа лишь одинъ скудный приходъ на окраинѣ столицы [2]).—Таковъ затѣмъ Давидъ Уайтхедъ (D. Whitehead), ученый богословъ и профессоръ, бывшій, какъ и Паркеръ, капелланомъ Анны Болэйнъ, при Маріи Тюдоръ спасавшійся во Франкфуртѣ на Майнѣ и полемизировавшій тамъ съ Horn'омъ изъ-за англиканскихъ обрядовъ. Елизавета питала къ нему глубокое уваженіе и хотѣла назначить его въ архіепископа кентерберійскаго, особенно по той причинѣ, что онъ велъ безбрачную жизнь; но, не расположенный къ установленнымъ церковнымъ порядкамъ, онъ отказался принять какую бы то ни было должность въ англиканской церкви и предпочелъ вести жизнь стран-

---

[1]) Тиндаль въ 1536 г., какъ еретикъ, сожженъ папистами близъ Брюсселя.

[2]) Епископъ лондонскій Гриндэль впрочемъ предлагалъ Ковердэлю освободившееся епископство ландафское, но онъ не согласился принять его. О Ковердэлѣ см. у Froude, II, 493, 497; т. IV, 431, т. V, 395, 512; т. VI, 312; у Marsden. Early Puritans, 48—49; у Hopkins, т. I, 172, 173 и примѣч., 207—218; о годѣ смерти Ковердэля въ источникахъ большое разногласіе: тогда какъ у однихъ указывается 1565 г., у другихъ дата отдаляется до 1580 и далѣе; подробно объ этомъ см. у Hopkins, I, 355; Hopkins, послѣ критическаго сличенія показаній, наиболѣе вѣроятнымъ признаетъ начало 1569 года; у Neal (I, 124) и у Weber (II, 425) указанъ 1567 г.

ствующаго проповѣдника. Умеръ въ 1571 году [1]).—Не менѣе замѣчателенъ и Джонъ Фоксъ (John Fox), получившій прозваніе Мартирологиста. Оксфордскій ученый и воспитатель дѣтей герцога норфолькскаго, Фоксъ въ началѣ царствованія Маріи успѣлъ при помощи своихъ знатныхъ покровителей скрыться за границу и проживалъ въ Страсбургѣ, потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и наконецъ въ Базелѣ, куда переселился изъ Франкфурта по причинѣ возникшихъ тамъ раздоровъ между англійскими эмигрантами. Во время пребыванія за границей онъ издалъ первоначально въ Страсбургѣ на латинскомъ языкѣ свой трудъ—Commentarii rerum in ecclesia gestarum, maximarumque per totam Europam persecutionum a Uuiclevi (Виклефа) temporibus ad hanc usque aetatem descriptio. Argentorati (Страсбургъ) 1554 г.; 2-е латинское, значительно дополненое, изданіе вышло потомъ (1559 г.) въ Базелѣ, подъ названіемъ—Martyrologium. По возвращеніи въ Англію Фоксъ, дополнивъ сочиненіе исторіей гоненій на протестантовъ при Маріи, напечаталъ его для поученія соотечественниковъ на англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ—Acts and monuments of protestant martyrs and confessors. Книга Фокса, заключающая повѣствованія о страданіяхъ протестантскихъ и особенно англійскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ, посвященная имени королевы Елизаветы, быстро пріобрѣла себѣ обширный кругъ читателей и весьма высокое уваженіе. По распоряженію церковной власти она вскорѣ же послѣ своего появленія была выставлена даже въ храмахъ на видномъ мѣстѣ для всеобщаго назиданія и „ни одна книга“, замѣчаетъ пуританскій историкъ Ниль, „не нанесла столь смертельной раны папизму, какъ эта, пробудивъ въ народѣ сильное отвращеніе къ религіи, пролившей множество крови“. Съ теченіемъ времени репутація

---

[1]) Объ Уайтхедѣ см. у Hopkins, т. I, 174—175, 177; у Neal, т. I, стр. 183—184.

книги росла все болѣе и болѣе, хотя писатели римско-католическіе подвергаютъ сомнѣнію достовѣрность многихъ ея разсказовъ. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка фоксово произведеніе, издававшееся неоднократно по смерти автора, сдѣлалось во многихъ протестантскихъ семействахъ Англіи настольною, любимою назидательною книгою: матери читали ее своимъ дѣтямъ и прислугѣ, дѣти, едва выучившись грамотѣ, принимались за фоксово сочиненіе, которое поэтому не мало содѣйствовало успѣху англійскаго протестантизма. Сама королева Елизавета питала глубокое уваженіе къ автору книги и звала его не иначе, какъ „отецъ Фоксъ“. Не смотря на свою популярность, Фоксъ все таки былъ обойденъ при избраніи кандидатовъ на высшія духовныя должности по той причинѣ, что имѣлъ сомнѣнія относительно облаченій (scrupled the habits—какъ выражались тогда); нуждавшійся въ матеріальныхъ средствахъ, Фоксъ только благодаря ходатайству одного своего знатнаго покровителя могъ получить пребенду въ сольсберійской (иначѣ—сарумской) епархіи, гдѣ и ухитрялся держаться до своей смерти въ 1587 году, иногда испытывая нѣкоторыя непріятности со стороны церковной власти за неподчиненіе закону о единообразіи [1]).—Оксфордскому ученому Самсону Елизавета сама предлагала епископство норуичское, но онъ отказался принять его, такъ какъ не могъ примириться съ обла-

[1]) О Фоксѣ см. Neal, I, 124, 321, т. III, 343; Marsden. Early Puritans. London. 1860, стр. 51—52; Hopkins, I, 229; Weber, II, 489, 680, № 85; Lechler. Johan von Wicliff und die Vorgeschichte der Reformation. т. I, 6—7 и примѣч.; F. Lichtenberg. Encyclopedie des Sciences religieuses, т. V, Paris 1878, art. Fox (Jean). L'Abbé F. Segondy. Essai sur L'Eglise anglicane. Paris. 1878, стр. 536—538. «Фанатикъ протестантства Джонъ Фоксъ, говоритъ Веберъ (Всеобщая исторія, русск. перев. т. X, 560), написалъ Мартирологъ, который утомительно читать людямъ нашего времени; но въ эпоху протестантскаго энтузіазма послѣднія рѣчи и молитвы умирающихъ за вѣру производили на массу народа сильное впечатлѣніе»; сравн. его же Geschichte d. Kirchenreform. in Grossbrit. II, 271.

ченіями англиканскихъ епископовъ [1]).—Подобнымъ образомъ поступилъ и Бернардъ Гильпинъ (B. Gilpin), которому въ 1560 г. предлагаемо было епископство карляйльское. Оксфордскій воспитанникъ, ученикъ Петра Мартира, племянникъ Кутберта Тонсталя римско-католическаго епископа дургамской епархіи, избавившійся отъ костра только благодаря смерти Маріи, Гильпинъ еще до воцаренія Елизаветы пріобрѣлъ большую извѣстность своей просвѣтительной дѣятельностью и дѣятельностью благотворительной въ сѣверныхъ предѣлахъ Англіи, такъ какъ обладалъ собственнымъ хорошимъ матеріальнымъ состояніемъ; немалое число изъ среды духовенства и дворянства обязано было ему школьнымъ воспитаніемъ [2]). Поименованныя сейчасъ и другія имъ подобныя лица, отказываясь отъ принятія епископскихъ каѳедръ—сами или намѣренно обходимыя и получавшія низшія церковныя должности вмѣсто высшихъ, разумѣется, не думали давать себѣ обѣщаніе воздерживаться отъ распространенія недовольства установленными церковными порядками; напротивъ на такую пропаганду тратили все свое усердіе и краснорѣчіе и такимъ образомъ поселяли раздоръ въ англиканской церкви.

Въ началѣ 1563 года этотъ раздоръ уже дошелъ до открытой распри, а случай и поводъ къ ней представились во время засѣданій конвокаціи. Въ генварѣ 1563 года (по старому англійскому счету—1562 года), т. е. на пятомъ году своего царствованія Елизавета созвала второй парламентъ [3]). По обычаю одновре-

---

[1]) Neal, I, 325. Въ 1561 году Самсонъ сдѣлался деканомъ въ Оксфордѣ, но продолжалъ быть врагомъ церковныхъ украшеній, органовъ, четырехъугольныхъ шапокъ и проч. Hopkins, I, 234 и примѣч. I.

[2]) По день своей смерти въ 1583 г. Гильпинъ продолжалъ дѣятельность пастора и проповѣдника въ дургамской епархіи; тамошніе епископы Пилькингтонъ и преемникъ его не стѣсняли его въ этомъ, не требовали отъ него точнаго исполненія узаконенныхъ церковныхъ обрядовъ. Neal, I, 256—258.

[3]) Парламентская сессія продолжалась съ 12 янв. по 10 апр. 1563 года. См. Froude, VII, 30, 56, 58.

менно съ парламентской сессіей началась и кентерберійская конвокація—церковное собраніе выборныхъ духовенства изъ епархій кентерберійскаго округа. Послѣ того какъ вопросъ о пересмотрѣ XLII членовъ символа Эдуарда VI былъ оконченъ, при чемъ конвокація сократила символъ до XXXIX статей, епископъ Эдвинъ Сэндисъ уорчестерскій (впослѣдствіи, съ 1576 г. архіепископъ йоркскій, оказавшійся однимъ изъ очень усердныхъ охранителей англиканства и жестокимъ пуританскимъ противникомъ) внесъ въ верхнюю палату конвокаціи проектъ—просить королеву объ исключеніи изъ книги общихъ молитвъ чина крещенія, совершаемаго въ домахъ [1]),—объ отмѣнѣ позволенія совершать это таинство женщинамъ въ случаяхъ опасности для жизни младенца [2]) и объ уничтоженіи обычая осѣнять

---

[1]) Въ англиканскомъ служебникѣ существуютъ теперь три чина крещенія: 1) чинъ крещенія дѣтей, совершаемый въ церкви (public baptism), 2) чинъ крещенія, совершаемаго въ домахъ (privat baptism... in houses), и 3) чинъ крещенія лицъ, которыя достигли зрѣлаго возраста и способны давать отвѣты сами за себя (совершается въ церкви). См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 443 и д., 455 и д., 460 и д. Русскій перев. еп. Іоанна въ Чтен. общ. любит. духовн. просвѣщ. 1881 г. ч. II, стр. 435 и д., 442 и д., стр. 447—452. При Елизаветѣ существовали первые два чина. См. Daniel. тамъ же, стр. 460, примѣч. I.

[2]) По Елизаветинской редакціи служебника въ чинѣ частнаго крещенія въ домахъ замѣчаніе о лицахъ, совершающихъ таинство въ случаяхъ опасности, читалось слѣдующимъ образомъ: «во-первыхъ, пусть присутствующіе молитвенно воззовутъ къ Богу о благодати Его и прочитаютъ молитву Господню, если позволитъ время, и затѣмъ одинъ изъ нихъ долженъ назвать имя дитяти и погрузить дитя въ воду или возлить воду на него, произнося слова — NN, я крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (см. Daniel. Cod. lit. III. 456, примѣч. 3); поэтому на практикѣ въ случаяхъ крайней опасности позволялось крещеніе и повивальнымъ бабкамъ, для которыхъ существовала особая присяга, между прочимъ обязывавшая ихъ крестить непремѣнно во имя Св. Троицы, а не какъ нибудь иначе, и непремѣнно въ чистой водѣ (текстъ присяги см. у Neal, I, 396—397). Въ 1604 году при исправленіи служебника неопредѣленныя выраженія о совершителяхъ домаш-

чело крещаемаго знаменіемъ креста [1]). Проектъ Сэн-

няго крещенія, по желанію короля Іакова I, были замѣнены опредѣленными указаніями только на духовныхъ лицъ, пресвитеровъ или діаконовъ (curate or lawfull minister), чѣмъ отмѣнялось крещеніе мірянами (Perry. History of the Church of England. London. 1861, стр. 88—89; Neal, I, 397; Berens, History of the prayer book. Lond. 1839, стр. 88, 97; подробности исторіи крещенія мірянами въ англиканской церкви см. у Бингама въ его Historia Scholastica Baptismi laicorum, pars I, cap. 3, § 5: praxis ecclesiae anglicanae, — по 3-му изданію латинскаго перевода Бингама, сдѣланному Grischovius'омъ, томъ XI. 1781 г., стр. 90 и дал.). Съ тѣхъ поръ въ случаѣ невозможности найти ни священника, ни діакона младенцу дозволяется умереть неокрещеннымъ (Михайловскій. Англиканская церковь..., стр. 132). Церковь православная въ случаѣ нужды позволяетъ крестить и лицамъ, не имѣющимъ священнаго сана, мужчинамъ и женщинамъ (Православное Исповѣд. ч. I, отвѣтъ на вопросъ 103), но только лицамъ православнымъ и понимающимъ важность божественнаго крещенія (Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ. Членъ XVI-й), а римско-католическая въ этомъ случаѣ пошла своимъ снисхожденіемъ такъ далеко, что позволяетъ совершить крещеніе и еретикамъ и отлученнымъ и невѣрующимъ: cogente necessitate... baptizare possunt omnes... sive mares, sive foeminae quamcumque illi sectam profiteantur, nam et judaeis quoque, et infidelibus, et haereticis, cum necessitas cogit, hoc munus permissum est (только должна быть правильно произнесена формула крещенія и тѣмъ исполнено намѣреніе церкви)... cum intentione faciendi, quod facit ecclesia», см. Catechismus Concilii Tridentini, pars II: de sacramentis, cap. XXII (по парижскому изд. 1713 г., стр. 143); тоже повторяется въ Rituale, см. рубрику De ministro baptismi. Понятно, что въ такой практикѣ римской церкви относительно совершителей крещенія отражается ея ученіе объ opus operatum въ таинствахъ, особенно порицаемое протестантами; отсюда понятна вражда и англійскихъ протестантовъ къ англиканской практикѣ; здѣсь они усматривали остатокъ ученія объ opus operatum (см. напр. у Hopkins, т. II, 359—360). Духовный глава реформатскаго міра Кальвинъ, непререкаемый авторитетъ англійскихъ пуританъ, рѣшительно высказался противъ позволенія мірянамъ крестить младенцевъ въ случаяхъ опасности (см. Institutio relig. christ. кн. IV, гл. XV, § 20 — по изданію Corpus Reformatorum, томъ 30-й, стран. 974).

[1]) Совершеніе таинства крещенія—единственный случай, когда англиканская церковь предписываетъ употреблять крестное знаменіе

диса не былъ принятъ; но послѣ этого въ нижнюю палату конвокаціи поступили два новые проекта, покрытые подписями почти половины членовъ нижней палаты. Повторяя тоже, что и у Сэндиса, проекты выражали желаніе запрещенія органовъ и вообще инструментальной музыки при богослуженіи и взамѣнъ того рекомендовали пѣніе церковныхъ пѣсней всѣми присутствующими, желали отмѣны обязательнаго колѣнопреклоненія при вкушеніи евхаристіи, настаивали, чтобы исключены были изъ календаря дни и праздники въ честь святыхъ (the saints days, festivals and holydays), чтобы священнослужители не обязывались носить форменныя одежды и головные покровы, усвоенные „врагами Христова Евангелія“ (т. е. римско-католическимъ духовенствомъ), чтобы узаконенныя при богослуженіи облаченія (copes and surplices) были отмѣнены и всѣмъ священнослужителямъ позволено было бы надѣвать при служеніи „скромный благообразный костюмъ темнаго цвѣта“, чтобы столъ для причащенія не стоялъ на мѣстѣ римско-католическаго алтаря; чтобы смягченъ былъ строгій тонъ статьи 34-й символа (по эдуардовой редакціи—33-й, которая предписываетъ, чтобы открытые нарушители преданій и церемоній церковныхъ, Слову Божію не противорѣчащихъ и установленныхъ и одобренныхъ властью, были изобличаемы публично, да и прочіе имутъ страхъ). Оба проекта сопровождались жаркими преніями; партія консервативная высказывалась противъ всякихъ перемѣнъ, партія сторон-

---

(см. Daniel. Cod. lit. т. III, 451, 459, 463; по переводу въ Чт. общ. любит. дух. просв. 1881 г. ч. II, стр. 440, 446, 451), и, не смотря на неоднократныя настойчивыя старанія пуританъ добиться оффиціальной со стороны церковной власти отмѣны этого обычая, онъ остается до сихъ поръ; кромѣ того, конвокація 1604 года, издавшая 141 статью церковныхъ правилъ, обязательныхъ для духовенства, посвятила нарочитую, довольно длинную, статью (тридцатую) объясненію смысла и защитѣ крестнаго знаменія. Текстъ 30-й статьи см. у Daniel. Cod. lit. 3, 454 въ примѣчаніи 8-мъ.

никовъ реформы старалась отстоять свои предложенія. Насколько сильна была эта послѣдняя, видно изъ того, что при голосованіи втораго проекта 43 наличныхъ члена высказались въ пользу его, противъ его—лишь 35 [1]), и только послѣ того, какъ приняли въ разсчетъ мнѣнія 39-ти членовъ отсутствовавшихъ, передавшихъ свои голоса присутствующимъ, оказалось, что 58 лицъ одобряли проектъ и 59 были противъ него. Такимъ образомъ проектъ не прошолъ только изъ-за одного голоса, принадлежавшаго при томъ отсутствующему лицу. Предлагались и другіе проекты, но остались безъ движенія. Нѣкоторые напримѣръ добивались устнановленія закона о строгомъ соблюденіи воскреснаго дня. Часть депутатовъ желала, чтобы нарушителей седьмой заповѣди духовные суды имѣли право предавать публичному позору, подвергать сѣченію кнутомъ (to be flogged at the cart's tail), изгнанію или пожизненному тюремному заключенію. Слышались голоса вообще за учрежденіе строгой покаянной церковной дисциплины. Изъ преній по вопросамъ относительно обрядности такимъ образомъ видно, что депутаты англійскаго духовенства, имѣвшіе голосъ въ нижней палатѣ конвокаціи, дѣлились между собой почти поровну на защитниковъ установленнаго церковнаго порядка и на сторонниковъ продолженія реформаціи. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежали не рядовые какіе нибудь и ничѣмъ незамѣчательные священники и діаконы, но лица болѣе или менѣе выдающіяся—то образованіемъ, то административнымъ положеніемъ (профессора, деканы, архидіаконы). Между ними встрѣчается и имя предсѣдателя (prolocutor) нижней палаты—Ноэля (Nowel), составителя катихизиса, который, получивъ ободреніе конвокаціи, рекомендовался епископами подчиненному духовенству для ежедневнаго чтенія.

---

[1]) У Neal (I, 123, примѣч.) приведенъ поименный списокъ всѣхъ 43 членовъ, подавшихъ голоса въ пользу проекта.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ и на сторонѣ установленнаго порядка оказывались тоже лучшія силы духовнаго сословія [1]). Однако очень поспѣшно было бы отсюда заключать, что и весь остальной низшій клиръ кентерберійскаго округа приблизительно тоже дѣлился поровну между сторонниками продолженія реформаціи и консерваторами. Въ дѣйствительности здѣсь далеко не существовало такого пропорціональнаго дѣленія. Напротивъ, среди низшаго клира въ это переходное время еще не мало было тайныхъ папистовъ [2]), затѣмъ людей совсѣмъ не заинтересованныхъ партійной борьбой, желавшихъ, какъ это и всегда бываетъ, стоять въ сторонѣ отъ нея и готовыхъ, если то будетъ нужно, примкнуть къ тому движенію, которое оказалось бы сильнѣе, вообще готовыхъ только слѣдовать примѣру другихъ, частію по причинѣ своего индифферентизма, частію по недостатку пониманія и образованія. Общій уровень образованности низшаго духовенства въ это время былъ удивительно низокъ и исторія занесла на свои страницы не мало примѣровъ поразительнаго невѣжества англійскихъ клириковъ. Среди низшаго малообразованнаго сельскаго духовенства пуританскія идеи въ началѣ царствованія Елизаветы не имѣли широкаго распространенія [3]). Онѣ находили пріютъ себѣ главнымъ

[1]) Подробности см. у Neal'я, I, 119—123; Marsden Early Puritans, 44—46; Froude, VII, 58—59; Hopkins, I, 205, примѣч. 4-е.

[2]) См. напр. у Froude выдержки изъ донесеній Сесилю отъ епископовъ карлайльскаго, герефордскаго, винчестерскаго, дургамскаго о положеніи церковныхъ дѣлъ и образѣ мыслей низшаго духовенства въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ въ 1561—1562 гг. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже открыто продолжалось служеніе мессы, а дворяне римско-католики (напр. лордъ Dacres) покровительствовали духовенству папистическаго образа мыслей и мѣшали протестантской церковной власти искоренять папство, на что и жалуются упомянутые епископы. Froude, VII, 19—22.

[3]) The Calvinistic movement of Elizabeth's reign had mainly affected the clergy, and the laity in the large towns. The country people still remained catholic in sympathies. H. O. Wakeman. The Church and the Puritans, стр. 80. Neal, I, 382.

образомъ только по большимъ городамъ и особенно въ Лондонѣ. Да и вообще протестантизмъ англійскій, распространявшійся административными мѣрами, шелъ, такъ сказать, сверху и изъ центровъ образованности, промышленности, цивилизаціи лишь мало-по-малу проникалъ въ глухія и отдаленныя мѣстности Англіи и представители обоихъ англійскихъ протестантскихъ направленій—консервативнаго англиканскаго и прогресивнаго пуританскаго смотрѣли на себя, какъ на миссіонеровъ, призванныхъ просвѣщать протестантствомъ англійскую націю и искоренять въ ней излишнюю привязанность къ римскому католицизму, который миссіонерамъ пуританскаго направленія казался ничѣмъ не лучше язычества.

Не добившись легальнымъ путемъ одобренія желаемыхъ церковныхъ реформъ, сравнительно немногихъ и умѣренныхъ, сторонники очищенія англиканства отъ папскихъ остатковъ, разумѣется, не успокоились и не захотѣли прекратить своей агитаціи. Неудача на конвокаціи 1563 года только еще болѣе разсердила ихъ. Рѣзкая критика ненавистныхъ обрядовъ и особенно облаченій англиканскихъ церковнослужителей сдѣлалась на каѳедрахъ пуританскихъ проповѣдниковъ еще болѣе запальчивою. Въ Лондонѣ протестантская чернь, разжигаемая ихъ проповѣдями, стала даже публично оскорблять англиканскихъ пасторовъ за то, что послѣдніе ходили въ установленныхъ одеждахъ и совершали службу въ узаконенныхъ облаченіяхъ [1]). Но одними

[1]) Weber, II, 428; Hopkins, I, 218—220. Испанскій посланникъ De Quadra въ письмѣ къ Филиппу (генв. 1563 г.) называетъ Лондонъ худшимъ мѣстомъ въ королевствѣ, такъ какъ въ столицѣ Англіи господствовала сильная вражда къ папству; она переходила и на англиканскія церковныя установленія, поскольку они оказывались сходны съ римско-католическими. De Quadra объ отношеніяхъ лондонскихъ протестантовъ къ нему самому и вообще къ римско-католикамъ говоритъ: the heretics are furious at seeing me maintain the Catholics here... i may... be torn in pieces by the populace... protestant preachers have clamoured from the pulpit for the

разногласіями и спорами партій въ англійской столицѣ дѣло не ограничивалось. Большое разнообразіе царило и въ богослужебной практикѣ. Для многихъ пасторовъ законъ о единообразіи богослуженія оставался мертвою буквою. Единообразія, какого хотѣлось верховной церковной правительницѣ, не оказывалось ни въ употребленіи облаченій, ни въ богослужебныхъ обрядахъ и церемоніяхъ. Докладъ королевѣ о церковныхъ дѣлахъ, найденный въ бумагахъ Сесиля и помѣченный 24 февраля 1564 года (по новому стилю слѣдовательно—1565 г.), говоритъ, что одни пасторы совершаютъ службу въ облаченіяхъ, другіе—безъ нихъ; столъ для причащенія ставится въ храмѣ на различныхъ мѣстахъ и имѣетъ разныя формы, будучи похожъ то на алтарь, то на обыкновенный столъ и безъ покрова; причащеніе принимаютъ въ разныхъ церквахъ то сидя, то стоя, то съ преклоненіемъ колѣнъ, какъ и предписано; евхаристическій хлѣбъ употребляется и квасный обыкновенный и пресный и при томъ въ формѣ гостій (по римско-католически); крещеніе совершается и съ воспріемниками и безъ нихъ, въ купели (font) и въ разныхъ сосудахъ; знаменіе креста при этомъ иногда дѣлается, иногда опускается; не всюду употребляется обручальное кольцо при вѣнчаніи и т. д. [1]). Кембриджскій университетъ, гдѣ пуританизмъ свилъ себѣ второе гнѣздо, не отставалъ отъ Лондона. Въ капеллахъ университетскихъ допускались при богослуженіи самовольныя отступленія отъ устава; правила, заключающіяся во внушеніяхъ, изданныхъ въ 1559 году отъ имени королевы, игнорировались; напримѣръ таинство причащенія совершалось на простыхъ, непокрытыхъ столахъ, богослуженіе—безъ облаченій; въ отношеніи къ римскому като-

---

execution of «papists»... London indeed is... the worst place in the realm. См. у Froude, VII, 29.

[1]) Hopkins, I, 219, примѣч. 4-е; Marsden. Early Puritans, 47; Neal, I, 125; Weber, II, 427—428.

личеству среди университетской корпораціи господствовало крайне враждебное настроеніе; и профессора, а за ними и учащіеся не упускали случая заявлять о томъ разными грубыми выходками, въ чемъ королева и сама имѣла случай убѣдиться лично во время своего пребыванія тамъ. Въ августѣ 1564 года Елизавета совершила путешествіе по нѣкоторымъ англійскимъ графствамъ, между прочимъ пожелала побывать и въ кембриджскомъ университетѣ. Сесиль употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него старанія, чтобы показать королевѣ университетъ съ самой лучшей стороны, и уже было достигъ своей цѣли. Четыре дня провела королева въ Кембриджѣ, присутствовала за университетскимъ богослуженіемъ и на диспутахъ, выслушивала привѣтственныя рѣчи, объяснялась съ профессорами на греческомъ и латинскомъ языкахъ, хвалила и поощряла учащихся, любовалась университетской обстановкой и т. д. и очень довольною уѣхала на отдыхъ въ одно сосѣднее съ Кембриджемъ помѣстье; но неумѣренный протестантскій фанатизмъ студентовъ сильно разочаровалъ ее. Университетское начальство просило королеву удостоить своимъ присутствіемъ вечерній нарочно для нея подготовленный ученическій спектакль. Она отказалась отъ этого. Студенты возъимѣли рвеніе отправиться къ мѣсту ея ночлега. Тогда королева сочла неудобнымъ пренебречь усердіемъ своихъ юныхъ подданныхъ и позволила имъ начать представленіе въ своемъ присутствіи. Но къ изумленію и негодованію Елизаветы актеры вышли въ облаченіяхъ римско-католическихъ епископовъ, тогда сидѣвшихъ въ тюремномъ заключеніи. При этомъ каждый изъ игроковъ имѣлъ у себя какой нибудь символическій знакъ, напоминавшій о гоненіяхъ на протестантовъ въ прошлое царствованіе. Такъ напримѣръ студентъ, представлявшій Боннера, держалъ на рукахъ своихъ ягненка, выкатывалъ на него свои глаза и щелкалъ зубами, какъ бы собираясь растерзать его. Процессію замыкала собака, державшая въ роту римско-католическую гостію. Разсерженная королева поспѣшила немедленно

оставить зрѣлище, при этомъ выразила въ нѣсколькихъ энергичныхъ словахъ свое негодованіе; факелы тотчасъ потухли и игроки изъ дома въ потемкахъ въ безпорядкѣ бросились скорѣе бѣжать назадъ, искать пути въ кембрижскій университетъ [1]). Описанное происшествіе было роковымъ для пуританской партіи. Къ прискорбію своему королева все болѣе стала убѣждаться, что осуществленіе ея цѣли—примирить римско-католиковъ съ протестантами встрѣчаетъ сильную помѣху въ фанатизмѣ крайне-протестантской партіи, что въ церкви изъ-за нея вмѣсто желаемаго мира усиливается раздоръ, безчиніе—вмѣсто порядка, ослушаніе—вмѣсто покорности. Не чувствуя никакого расположенія къ крайнему протестантизму и даже имѣя отвращеніе къ нему, королева главный источникъ всего церковнаго нестроенія естественно находила въ поведеніи пуританской партіи. Опасаясь, что направленіе этой партіи сдѣлается господствующимъ, видя, что оно все болѣе и болѣе распространяется и въ столицѣ и въ разсадникахъ высшей образованности, не замѣчая у представителей церковной власти энергичнаго сопротивленія ему, напротивъ даже потворство и попустительство, королева рѣшила сама вмѣшаться въ дѣло церковнаго управленія и заставить церковныхъ властей самымъ дѣятельнымъ образомъ приняться за возстановленіе церковнаго единообразія и за преслѣдованіе нарушителей его.

Въ концѣ генваря 1565 года королева послала на имя архіепископа кентерберійскаго строгое внушеніе съ упреками представителямъ церковной власти за нерѣшительность и медленность. Она настойчиво требовала, чтобы архіепископъ, посовѣтовавшись съ епископами, состоявшими въ числѣ членовъ коммиссіи по дѣламъ церкви, постарался обстоятельно узнать, какія среди духовенства существуютъ разногласія въ вѣро-

---

[1]) Froude, VII, 203—205. Curteis. Dissent in its relation to the Church of England, стр. 58—59; Neal, I, 146. Ниль впрочемъ умалчиваетъ о поступкѣ студентовъ.

ученіи, обрядахъ и церемоніяхъ и предпринялъ бы надлежащія мѣры къ поддержанію строгаго церковнаго порядка и единообразія, „установленнаго законами и добрыми обычаями, такъ чтобы богослуженіе отправлялось во всемъ согласно съ общимъ молитвенникомъ и изданными въ 1559 году внушеніями относительно обрядовъ и церковно-служительскихъ одеждъ". „Въ церкви нашего королевства,—такъ писала она Паркеру,—существуютъ разногласія въ мнѣніяхъ, разности въ обрядахъ, разности въ практикѣ, а это ведетъ къ безпорядкамъ и поддерживаетъ церковную схизму. До настоящаго времени мы полагали, что это все прекратится и уничтожится вслѣдствіе ревизій, какія до сихъ поръ вы производили, какъ примасъ и митрополитъ. Узнавши очень поздно, но въ тоже время и вполнѣ достовѣрно, что безпорядки не только не уменьшаются и не прекращаются, но даже усиливаются, и вспомнивъ о власти, данной намъ отъ Всемогущаго Бога для охраненія общественнаго спокойствія, мы не хотимъ больше допускать и терпѣть, чтобы зло продолжалось по-прежнему; мы желаемъ, чтобы нашъ народъ чтилъ Бога и служилъ Ему въ истинѣ, согласіи, мирѣ и тишинѣ, желаемъ также устранить поводъ и къ тѣмъ злословіямъ, какія распространяются въ иноземныхъ странахъ относительно нашей религіи" [1]). Королева приказывала съ этого времени не возводить въ духовныя должности никого, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя сочувствуютъ узаконенному церковному строю, но и отъ такихъ повелѣвала отбирать обѣщаніе точнаго исполненія церковныхъ предписаній и обрядовъ; всѣхъ духовныхъ, которые противятся церковному порядку, осмѣливаются нарушать въ какомъ либо отношеніи единообразіе и заводятъ споры и раздоры, она приказывала немедленно наказывать безъ всякаго снисхожденія [2]). Однако прошло болѣе года

[1]) У Curteis. Dissent in its relation to the church of England, 59—60.

[2]) См. Neal, I, 125; Hopkins, I, 225—226; Froude, VII, 253;

со времени этого ея письма, пока церковная власть во главѣ съ архіепископомъ Паркеромъ и власть государственная въ союзѣ съ церковной сдѣлали рѣшительный шагъ и приступили къ мѣрамъ строгости противъ нарушителей церковнаго единообразія. Причины такого замедленія заключались частію на сторонѣ власти государственной—въ придворныхъ интригахъ и политикѣ самой королевы, частію на сторонѣ власти церковной, такъ какъ послѣдняя, будучи лишена поддержки со стороны государства и предоставлена сама себѣ, собственнымъ своимъ силамъ, оказывалась слабою и не была въ состояніи справиться съ церковными затрудненіями. Самъ Паркеръ готовъ былъ немедленно исполнить грозную волю королевы. Вмѣстѣ съ лондонскимъ епископомъ Гриндэлемъ и четырьмя другими епископами архіепископъ, руководясь прежними постановленіями парламента и церковной власти относительно проповѣди, церковнаго благочинія и вчастности относительно форменныхъ одеждъ духовенства и облаченій при богослуженіи, составилъ рядъ правилъ и сдѣлалъ попытку добыть имъ утвержденіе королевы съ приложеніемъ государственной печати. Между прочимъ къ этимъ правиламъ присоединялось распоряженіе, что съ перваго марта 1565 года у всѣхъ проповѣдниковъ выданныя имъ грамоты (licences) должны потерять свою силу, а новыя выдаваться лишь тѣмъ, кто дастъ обѣщаніе безпрекословнаго послушанія; при этомъ отъ лицъ, имѣвшихъ право проповѣдывать, требовалось собственноручное письменное обѣщаніе повиноваться всѣмъ постановленіямъ о богослуженіи и обрядахъ и вчастности правиламъ относительно форменныхъ одеждъ, присвоенныхъ членамъ университетовъ и духовному званію, и относительно облаченій, употребляющихся при бого-

---

Marsden. Early Puritans, 40; Weber, II, 431. Ниль говоритъ, что письмо адресовано было и на имя йоркскаго архіепископа.

служеніи [1]). Въ противномъ случаѣ епископы и другіе церковные чиновники, если сами не добьются послушанія отъ лицъ непокорныхъ, обязывались предавать ихъ суду церковной высокой коммиссіи [2]). Уже 8 марта 1565 года архіепископъ Паркеръ послалъ свою „книгу правилъ“ (book of articles) къ государственному секретарю Сесилю для утвержденія ихъ королевой, но того же числа получилъ увѣдомленіе, что ея величество не желаетъ дать имъ своей санкціи [3]). Дѣло въ томъ, что нарушители церковнаго единообразія, предвидя надвигавшуюся грозу, приложили все свое стараніе, чтобы предотвратить ее [4]). И въ Лондонѣ и въ обоихъ университетахъ въ числѣ не желавшихъ соблюдать установленные церковные порядки находилось не мало духовныхъ лицъ, пользовавшихся ученой репутаціей, проповѣднической извѣстностью и, что особенно важно, имѣвшихъ между придворными Елизаветы и членами государственнаго (иначе — тайнаго) совѣта высокопоставленныхъ свѣтскихъ покровителей. Но въ кругу свѣтскихъ сановниковъ были личности, недружелюбно относившіяся къ епископамъ и вчастности къ архіепископу. Между прочимъ очень вліятельный придворный человѣкъ, фаворитъ Елизаветы Робертъ Додли (онъ же Лестеръ) былъ личнымъ врагомъ Паркера [5]). Натянутыя отношенія между нѣкоторыми духовными и свѣтскими сановниками конечно не оставались секретомъ для сторонниковъ продолженія реформаціи, не

---

[1]) «To observe, kepe, and mentayne suche order and uniformity in all external policye, rites, and ceremonies of the church, as by the lawes, good usages and orders are already well provided and established».

[2]) Полный текстъ правилъ см. у Cardwell. Documentary annals. I, 321—331. Нѣкоторыя извлеченія — у Neal, I, 135 примѣч.; у Hopkins, I, 226—227.

[3]) Hopkins, I, 228.

[4]) Neal, I, 126.

[5]) Weber, II, 431; Hopkins, I, 228.

желавшихъ подчиняться узаконенному богослужебному уставу и правиламъ церковнаго благочинія. Зная объ антагонизмѣ между духовными и свѣтскими сановниками, они не преминули обратиться къ заступничеству лицъ, враждебныхъ епископамъ, и начали осаждать этихъ придворныхъ особъ просьбами о томъ, чтобы они употребили свое вліяніе на королеву и отклонили ее отъ намѣренія прибѣгать для поддержанія установленныхъ церковныхъ порядковъ къ мѣрамъ строгости. Вчастности графъ Лестеръ по мотивамъ личной ли вражды къ архіепископу или по другимъ какимъ побужденіямъ заявлялъ себя очень дѣятельнымъ покровителемъ сторонниковъ продолженія реформаціи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ разныя ходатайственныя письма къ нему и отъ заграничныхъ и отъ англійскихъ ревнителей коренной церковной реформы [1]). Вліяніемъ графа на Елизавету главнымъ образомъ и объясняется то обстоятельство, что королева не пожелала дать своего утвержденія статьямъ архіепископа. Кромѣ того Елизавета, вынужденная обстоятельствами прибѣгать къ мѣрамъ строгости, вообще имѣла обыкновеніе выгораживать себя въ этомъ случаѣ и неблагодарный трудъ выполненія такихъ мѣръ возлагать на тѣ вѣдомства

---

[1]) Графъ Лестеръ (ум. сент. 1588 г.)—личность довольно темная въ нравственномъ отношеніи: онъ не свободенъ отъ подозрѣнія въ соучастіи даже въ убійствахъ, напр. въ насильственной смерти своей первой жены, затѣмъ—графа Эссекса, жену котораго онъ взялъ потомъ за себя. Веберъ. Всеобщ. Исторія, т. XI, 410—411, 466. Есть мнѣніе, что вниманіе Лестера къ пуританамъ, кромѣ личной вражды его къ нѣкоторымъ епископамъ, было плодомъ еще и корыстныхъ разсчетовъ, такъ какъ уничтоженіе епископата, чего,—казалось графу,—добивались пуритане, могло дать ему случай поживиться на счетъ церковныхъ владѣній, еще остававшихся не разграбленными отъ времени секуляризаціи. См. Hopkins, I, 197, примѣч. 2; стр. 256, 468, примѣч. 3. Лестеръ поддерживалъ также и папистовъ, откуда и видно, насколько расположеніе его къ пуританамъ было искренне. См. Curteis. Dissent in its relation to the church of England, 58 (ссылка на Strype'a. Life of Parker).

и тѣхъ чиновниковъ, которыхъ дѣло касалось ближайшимъ образомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и гнѣвалась на нихъ и даже препятствовала имъ, какъ скоро власти въ своемъ карательномъ усердіи, какъ ей казалось, преступали мѣру политическаго благоразумія [1]). Поэтому и въ настоящій разъ она желала, чтобы архіепископъ и епископы учинили расправу съ непокорнымъ духовенствомъ самостоятельно, не прибѣгая къ поддержкѣ короны, такъ какъ имѣли въ своихъ рукахъ, по ея мнѣнію, достаточно широкія права и въ своемъ образѣ дѣйствій могли опираться на общегосударственныя и спеціально-церковныя узаконенія. Своимъ требованіемъ, упомянутымъ выше, королева имѣла въ виду только возбудить въ церковныхъ сановникахъ энергичную дѣятельность, напомнивъ имъ объ ихъ обязанностяхъ и пригрозивъ имъ гнѣвомъ въ случаѣ нерадѣнія. Но архіепископъ, спѣшившій добыть своимъ правиламъ санкцію короны, предвидѣлъ и хорошо зналъ, что безъ помощи отъ королевы онъ не въ состояніи сдѣлать того, что̀ отъ него требуется. Ему вполнѣ извѣстно было, что голосъ знаменитыхъ заграничныхъ протестантскихъ авторитетовъ—не въ пользу англиканской обрядности [2]), что среди англійскихъ сторонниковъ продолженія реформаціи есть такіе фанатики, въ глазахъ которыхъ между протестантствомъ и англиканскими церковными облаченіями столь же мало общаго, какъ между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. VI, 15), и потому эти люди готовы потерять все и пойти лучше въ тюрьму, чѣмъ надѣть на себя „сатанинскую одежду“, какъ говорили они, и казаться въ ней „переодѣтыми папистами“. Дѣйствовать на такихъ людей путемъ убѣжденія Паркеру казалось без-

[1]) Веберъ. Всеобщая Исторія, т. XI, 460; Hopkins, I, 228, примѣч. 6-е; Богословскій Вѣстникъ 1892 г. май, стр. 270.

[2]) См. напр. у Neal (I, 133—134) извлеченіе изъ письма, посланнаго въ Англію (24 окт. 1564 г.) Безой и 17-ю другими кальвинскими пасторами.

полезнымъ, а путь принужденій и строгостей былъ соединенъ съ большими трудностями и опасностями для самого архіепископа. Паркеръ не могъ не бояться, какъ бы не обвинили его въ превышеніи власти, а это могло случиться легко по интригамъ и происками защитниковъ пуританъ между придворными: законовѣды, съ которыми онъ совѣщался, сказали ему, что отрѣшать непокорныхъ пасторовъ отъ мѣстъ онъ можетъ не иначе, какъ по указу королевы [1]); остальныя принудительныя мѣры, бывшія въ его распоряженіи, рисковали встрѣтить или дружное и сильное сопротивленіе со стороны виновниковъ, или несочувствіе и противодѣйствіе даже со стороны по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ епископовъ, или ропотъ, негодованіе и порицаніе общества и вызвать даже безпорядки и возмущенія, за которыя пожалуй пришлось бы отвѣчать предъ королевой самому же архіепископу, подвергнуться ея немилости, а можетъ быть и совсѣмъ потерять свое іерархическое положеніе. Изъ мѣръ не опасныхъ у Паркера оставались одни внушенія и увѣщанія, но онъ уже имѣлъ случай убѣдиться въ ихъ безполезности и прежде чѣмъ препроводилъ къ королевѣ свои правила, убѣждался неоднократно и послѣ того. Еще 3 марта 1565 года, слѣдовательно раньше отказа королевы утвердить составленныя коммиссіей правила, архіепископъ вызвалъ въ свой ламбетскій дворецъ четверыхъ лондонскихъ пасторовъ и двухъ оксфордскихъ ученыхъ—Гумфриса (Humphreys), королевскаго профессора богословія и Самсона, декана изъ коллегіи Christ Church, лицъ наиболѣе извѣстныхъ своимъ протестантизмомъ и вліяніемъ въ университетской корпораціи. Паркеръ хотѣлъ добиться отъ нихъ покорности путемъ увѣщанія. Авторитетомъ Буцера и Мартира, совѣтовавшихъ при Эдуардѣ VI Гуперу, чтобы онъ уступилъ требованіямъ церковной власти въ вопросѣ

---

[1]) Froude, VII, 257; Hopkins, I, 235, 239.

относительно епископскихъ облаченій, архіепископъ убѣждалъ вызванныхъ согласиться на ношеніе предписанныхъ форменныхъ одеждъ, указывалъ на долгъ повиноваться королевѣ и т. п., но всѣ доводы его остались тщетными. Между нимъ и непокорными начались длинныя разсужденія на темы о грѣховности и безразличіи предписанныхъ сёрплисовъ (surplice), мантій, шапокъ, — о грѣховности этихъ предметовъ вообще (per se) и грѣховности при существующихъ обстоятельствахъ, о сходствѣ этихъ формъ съ одеждами антихриста, о проистекающемъ изъ этого сходства вредѣ ихъ для евангельской истины, о соблазнѣ отъ нихъ для душъ колеблющихся, слабыхъ, не утвержденныхъ въ протестантской религіи, о необходимости повиноваться больше Богу, чѣмъ людямъ, о правѣ и неправѣ церковной власти причинять насиліе совѣсти и проч. [1]). Старикъ Фоксъ Мартирологистъ, вызванный въ церковную коммиссію, на предложеніе дать письменное обязательство повиноваться правиламъ, взялъ въ руки Новый Завѣтъ и торжественно объявилъ, что только этотъ „документъ“ онъ согласенъ скрѣпить своею подписью. Отъ

---

[1]) Neal, I, 136—140; Hopkins, I, 227. Въ качествѣ возраженія Neal'ю, не упускающему случая представлять англиканскую церковную власть въ ея отношеніяхъ къ пуританамъ съ самой мрачной стороны, полагаемъ, не излишне привести здѣсь замѣтку Буллингера о вышеупомянутомъ Самсонѣ. Въ своемъ письмѣ къ Безѣ въ 1567 г. цюрихскій пасторъ кальвинистъ Буллингеръ, одинъ изъ пуританскихъ авторитетовъ, говорилъ слѣдующее: «Самсонъ не писалъ ко мнѣ ни одного письма, не наполнивъ его сѣтованіями; этотъ человѣкъ всегда недоволенъ... когда онъ былъ здѣсь (т. е. въ Цюрихѣ), обыкновенно я отдѣлывался отъ него дружескимъ образомъ, хорошо зная, что это человѣкъ вздорнаго и безпокойнаго нрава (captious and unquiet disposition). Англія имѣетъ много людей съ такими характерами, которые всегда недовольны и не могутъ быть покойными». Zurich Letters, II, 152 (цитов. у Curteis. Dissent in its relation to the Church of England, 62). Очевидно, пуритане своими хлопотами о продолженіи англійской реформаціи достаточно надоѣдали даже заграничнымъ своимъ друзьямъ.

Фокса отступились [1]). Вынужденный отказаться отъ своего намѣренія достигнуть цѣли путемъ словесныхъ преній и въ тоже время не желая и боясь оставить волю королевы безъ исполненія, Паркеръ попытался идти къ цѣли другимъ способомъ. Не утвержденныя королевой правила онъ издалъ (въ мартѣ того же 1565 года) отъ собственнаго имени подъ названіемъ извѣщеній (Advertisements) для свѣдѣнія и руководства подвѣдомственному духовенству, а непокорнымъ рѣшилъ пригрозить собственною архіепископскою расправою, уже увѣренный, что королева не станетъ противиться, если угроза будетъ приведена въ исполненіе [2]). Большого труда архіепископу стоило уговорить дѣйствовать за одно ближайшаго своего помощника, лондонскаго епископа Гриндэля, который въ дѣлахъ церковныхъ не одобрялъ принудительныхъ мѣръ, втайнѣ сочувствовалъ движенію въ пользу продолженія реформаціи, такъ что и самъ лишь скрѣпя сердце согласился сдѣлаться епископомъ въ церкви, еще недостаточно очищенной „отъ всѣхъ мерзостей антихриста“ [3]). Марта 24 архіепископъ и епископъ лондонскій вызвали въ ламбетскую капеллу до 140 пасторовъ Лондона и его окрестностей. Предупредивъ явившееся духовенство, что никакія оговорки или условныя обѣщанія не будутъ приняты, и запретивъ вступать въ какія либо разсужденія и пререканія, архіепископъ потребовалъ отъ вызванныхъ, чтобы каждый изъ нихъ въ отдѣльности далъ прямой и категорическій отвѣтъ на вопросъ, желаетъ или не желаетъ подчиняться правиламъ, и соотвѣтственно тому собственноручно писалъ бы въ спискѣ противъ своего имени только *volo* или *nolo*. Тѣмъ, которые подпишутъ *nolo* (не желаю), было объявлено, что они подвергнутся трехмѣсячному запрещенію въ служеніи и если по истеченіи этого срока не изъявятъ

[1]) Hopkins, I, 230, 231; Neal, I, 140—141.

[2]) Hopkins, I, 229.

[3]) Neal, I, 129—130, 136.

покорности, то—окончательной отставкѣ отъ должности. Архіепископъ надѣялся повлiять на духовенство, напомнивъ ему даваемый при посвященіи [1]) обѣтъ канонической послушанія. Однако тридцать человѣкъ подписали *nolo*; изъ остальныхъ нѣкоторые подписывали *volo* съ большимъ нежеланіемъ и послѣ кляли себя за свое малодушіе. Съ этого времени, какъ говоритъ англійскій церковный историкъ Фюллеръ (ум. 1661 г.), непокорное духовенство и получило прозвище пуританъ [2]). Дальнѣйшія обстоятельства свидѣтельствуютъ, что и эта архіепископская мѣра не достигла цѣли. Въ Лондонѣ находились ослушники, которые, не смотря на запрещеніе, продолжали служить и говорить запальчивыя проповѣди и конечно безъ установленныхъ форменныхъ одеждъ. Гриндэль, епископъ лондонскій, нуждался въ постоянныхъ со стороны архіепископа и министровъ королевы напоминаніяхъ объ обязанности поддерживать установленные церковные порядки; а какъ скоро прекращались напоминанія, епископъ переставалъ обращать вниманіе на нарушителей, оправдываясь тѣмъ, что неоткуда добыть другихъ пасторовъ взамѣнъ наказанныхъ; приходится распредѣлять проповѣдниковъ между церквами по очереди, слѣдовательно оставлять иныя изъ нихъ безъ службы; а эта мѣра вызываетъ въ народѣ волненіе и ропотъ [3]). Наконецъ между не подчинявши-

---

[1]) По чину поставленія въ священники и діаконы рукополагаемые даютъ обѣщаніе повиноваться своему духовному начальству; поставляемый въ епископа обѣщаетъ «всякое должное почтеніе и покорность архіепископу и митрополитанской церкви (ея имя) и ихъ преемникамъ»; отъ архіепископа этой присяги не требуется, а только на вѣрность верховной власти государя. См. Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 527, 534, 542; перев. еп. Іоанна въ Чт. общ. люб. д. просвѣщ. 1881 г. ч. 2, стр. 624, 631, 637.

[2]) Hopkins, I, 231—234.

[3]) Grindal was weary of the unpleasant work, and having a real concern to promote the preaching of the word of God, he could not act against the ministers, otherwise than as he was pushed forwards; and when the eyes of his superiors were turned another way,

мися архіепископскимъ распоряженіямъ находились среди духовенства и такія почетныя лица, къ которымъ церковной власти казалось неудобнымъ примѣнять мѣры принужденія и строгости. Таковы были Ковердэль, Мартирологистъ Фоксъ, Леверъ и проч. Поэтому въ своей перепискѣ съ государственнымъ секретаремъ Сесилемъ Паркеръ неоднократно жаловался, что безъ поддержки со стороны государственной власти онъ не надѣется добиться послушанія отъ непокорныхъ, что въ своей дѣятельности онъ остается одинокъ, что всѣ идутъ противъ него [1]). Такъ слаба оказывалась церковная власть, предоставленная въ борьбѣ съ нонконформистами себѣ самой! Къ успокоенію Паркера Сесиль самъ въ этомъ же году поставленъ былъ въ необходимость принять активное участіе въ дѣлѣ усмиренія нонконформистовъ въ кембрижскомъ университетѣ, который уже успѣлъ навлечь на себя нерасположеніе королевы во время пребыванія ея тамъ въ 1564 году. Въ коллегіи св. Іоанна (st. John college), самой цвѣтущей

---

he would relax again. When the secretary and archbishop sent to him to provide for his charge, and fill up the vacant pulpits, he told them it was impossible, there being no preachers; all he could do was to supply the churches by turns, which was far from stopping the murmurs of the people. Neal, I, 149.

[1]) Напр., въ одномъ изъ писемъ къ Сесилю (отъ 28 апрѣля) онъ говорилъ: «Могу ли я одинъ, имѣя солнце и луну противъ себя, сладить съ затрудненіемъ? Если вы, члены совѣта ея величества, не окажете иного какого нибудь содѣйствія дѣлу, чѣмъ какое видно было съ вашей стороны до сихъ поръ, я боюсь и думать, какія выйдутъ изъ этого страшныя послѣдствія. Во дни короля Эдуарда VI совѣтъ въ полномъ составѣ поддержалъ Кранмера въ дѣлѣ съ Гуперомъ». Далѣе, изливъ жалобу на опасность и трудность своего положенія, архіепископъ въ заключеніе говорилъ: «мнѣ остается лишь пребывать въ бездѣятельномъ молчаніи наединѣ со своей совѣстью и изливать свои жалобы предъ Богомъ: «ut exurgat Deus et judicet causam istam, ille, ille, qui comprehendit sapientes in astutia eorum» (перифразъ Псал. 72, 22 и Іов. V, 13 сравн. 1 Кор. III, 19). См. у Froude, VII, 261—262; у Neal, I, 127.

въ то время, учащіе и учащіеся первые подали примѣръ другимъ коллегіямъ въ нарушеніи установленнаго порядка: въ отсутствіе старшины (master) Лонгворта (Longworth) стали являться за праздничное богослуженіе въ капеллу безъ форменныхъ одеждъ и богослуженіе совершать безъ узаконенныхъ облаченій; возвратившійся старшина не протестовалъ противъ этого. Вскорѣ почти всѣ остальныя коллегіи послѣдовали данному примѣру и университетъ раздѣлился на двѣ неравныя партіи—на большинство нововводителей и меньшинство сторонниковъ стараго порядка; между тѣми и другими начались жаркія пренія. Слухъ о томъ быстро достигъ двора, тѣмъ болѣе, что государственный секретарь состоялъ верховнымъ блюстителемъ кембрижскаго университета, т. е. канцлеромъ [1]). Не ожидая себѣ за непослушаніе какой либо похвалы, нѣкоторые изъ университетскихъ ученыхъ писали канцлеру, смиренно умоляя его исходатайствовать у королевы для университета освобожденіе „отъ папскихъ церемоній“, которыя уже отвергнуты ими, и съ божбой увѣряли его, что побужденіями къ такому поступку служили у нихъ только раціональныя соображенія и желаніе мира совѣсти. Но Сесиль послалъ просителямъ отвѣтъ, чтобы они безъ сопротивленія одѣлись въ свои форменные костюмы, какіе носили до того времени. Въ письмѣ къ вицеканцлеру онъ приказывалъ ему собрать всѣхъ начальствующихъ въ коллегіяхъ и объявить имъ, что если они ревнуютъ о славѣ Божіей и стремятся къ христіанскому единенію, если дорожатъ репутаціей университета, благосклонностью королевы и его, канцлера, собственнымъ расположеніемъ къ нимъ, то должны продолжать ношеніе установленныхъ форменныхъ одеждъ.

---

[1]) Званіемъ канцлеровъ оксфордскаго и кембрижскаго университетовъ облекались обыкновенно знатные вельможи; эта должность ихъ считалась пожизненной; для непосредственнаго завѣдыванія университетомъ существовали вицеканцлеры, избираемые университетской ученой корпораціей изъ своей среды на одинъ годъ.

Университетъ однако не успокоился. Старшины коллегій обратились къ Сесилю снова (ноября 1565 г.) и притомъ съ коллективнымъ прошеніемъ. Они увѣряли его, что въ университетѣ множество ученыхъ и благочестивыхъ мужей вполнѣ убѣждены въ незаконности установленныхъ одеждъ и если противъ этихъ людей употребить принудительныя мѣры, они увидятъ себя вынужденными отречься отъ должностей, чрезъ это университетъ лишится многихъ своихъ знаменитостей, служащихъ украшеніемъ его; поэтому петиціонеры смиренно подаютъ свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что снисхожденіе (indulgence), оказанное университетскимъ ученымъ, не повлечетъ за собою какихъ либо худыхъ послѣдствій, но боятся напротивъ, какъ бы не произошло весьма много вреда для религіи и науки отъ принужденія и строгости. Въ числѣ подписавшихся подъ просьбой встрѣчаются между прочимъ и имена двухъ будущихъ архіепископовъ—Hutton'a йорскаго и—что особенно замѣчательно—Джона Уайтгифта (Whitgift), впослѣдствіи (съ 1583 г.) архіепископа кентерберійскаго, оказавшагося потомъ изъ всѣхъ современныхъ Елизаветѣ архіепископовъ самымъ настойчивымъ охранителемъ установленнаго церковнаго строя. Однако университетское ходатайство и на этотъ разъ не только не имѣло успѣха, но произвело совсѣмъ обратное дѣйствіе. Сесиль хорошо зналъ дѣйствительную цѣну угрозы университетскихъ ученыхъ выходомъ въ отставку. Старшину Лонгворта, всѣхъ дѣятельнѣе хлопотавшаго о диспенсаціи для университета, вызвали на судъ высокой церковной коммиссіи, обязали подписать отреченіе отъ петиціи и публично прочитать его въ церкви; остальные начальствующіе въ университетскихъ коллегіяхъ были принуждены подать адресъ съ выраженіемъ покорности и получили приказаніе содѣйствовать вицеканцлеру въ приведеніи учащихся и преподавателей къ повиновенію [1]). Университетъ такимъ образомъ вмѣсто желае-

[1]) Neal, I, 147—148; Marsden. Early Puritans, 68—71.

мой диспенсаціи получилъ угрозу. Впрочемъ единообразіе водворялось въ немъ очень медленно и съ большимъ трудомъ. Движеніе въ кембрижскомъ университетѣ ясно показывало, что онъ еще не забылъ уроковъ Буцера и Фагіуса [1]) и что если на помощь церковной власти не придетъ государственная, то неповиновеніе установленнымъ церковнымъ порядкамъ съ теченіемъ времени можетъ принять все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Будучи однимъ только изъ двухъ главныхъ разсадниковъ англійскаго высшаго духовнаго образованія, онъ грозилъ воспитать многочисленную школу сторонниковъ продолженія реформаціи, которые, расходясь по всѣмъ предѣламъ Англіи, вездѣ могли бы распространять недовольство узаконненнымъ церковнымъ строемъ и критическое отношеніе къ нему и чрезъ это усилить во много разъ трудность охраны и поддержки господствующаго исповѣданія. Въ виду этого архіепископъ, изъ отношенія Сесиля къ университету уже имѣвшій основаніе догадываться, что настроеніе королевы измѣнилось и что теперь, быть можетъ, онъ не получитъ отказа въ ея содѣйствіи, снова чрезъ государственнаго секретаря Сесиля сталъ просить ея помощи. Въ своемъ письмѣ къ Сесилю отъ 12 марта 1566 года архіепископъ уже опять, какъ и раньше, настаивалъ, что отсрочки, отлагательства, медленность со стороны верховной власти только вредятъ дѣлу и при этомъ вторично послалъ составленныя въ 1565 году правила, прося добыть имъ утвержденіе королевы. И Елизавета и Сесиль оказались на этотъ разъ уступчивѣе. Не утверждая архіепископскихъ „извѣщеній“ (Advertisements) приложеніемъ государственный печати, королева тѣмъ не менѣе издала прокламацію съ настойчивымъ требованіемъ отъ духовенства точнаго соблюденія статута о единообразіи и вмѣстѣ съ тѣмъ выражала одобреніе изданнымъ отъ имени архіепископа извѣщеніямъ. Вскорѣ послѣ того, именно 26 марта 1566 г., архіепископъ устроилъ въ ламбетскомъ дворцѣ торжественное засѣ-

[1]) См. выше, стр. 19.

данiе церковной коммиссiи, опять, какъ и въ прошломъ году, потребовалъ туда всѣхъ лондонскихъ пасторовъ. Изъ числа явившихся 61 человѣкъ дали требуемую собственноручную подписку съ обѣщаніемъ исполнять объявленныя правила, 37 человѣкъ отказались отъ такой подписки, 9 или 10 совсѣмъ не явились по вызову. Ослушники опять подверглись трехмѣсячному запрещенію въ служеніи съ угрозой окончательною отставкой отъ мѣстъ, если не смирятся по истеченіи этого срока. Немногіе изъ нихъ впослѣдствіи сдались, остальные продолжали упорствовать и потому вовсе устранены были отъ должности [1]).

Такимъ образомъ мартъ 1566 года слѣдуетъ признать за ту хронологическую дату, начиная съ которой въ царствованіе Елизаветы англиканская церковная власть, поддерживаемая властью государства, принялась дѣятельно отстаивать неприкосновенность установленнаго англиканскаго исповѣданія противъ его протестантскихъ порицателей. Какъ и слѣдовало ожидать, отставкой отъ должности десятковъ трехъ лондонскихъ пасторовъ, непокорныхъ предписаніямъ церковнаго устава, дѣло защиты англиканства не могло ограничиться. Непосильная для церковной власти, предоставленной самой себѣ, эта задача не легкой оказалась и для союза обѣихъ властей—церковной и государственной. Охрана англиканской церкви отъ уклоненія въ сторну крайняго протестантизма не представляла бы для союзнаго правительства какихъ нибудь серьезныхъ трудностей, если бы все количество недовольныхъ протестантовъ ограничивалось какими нибудь тремя или четырьмя десятками и при томъ въ одномъ только

[1]) Hopkins, I, 235—237. Neal (I, 141), а за нимъ и другіе историки, напр. Weber (II, 434), Froude (VII, 259) соединяютъ въ одинъ и такимъ образомъ смѣшиваютъ два случая общаго вызова лондонскаго духовенства къ архіепископскому суду — первый въ мартѣ 1565 года, второй въ мартѣ 1566 года (по современному лѣтосчисленію); замѣчаніе по поводу этого см. у Hopkins, II, 237, примѣч. I.

Лондонѣ. Но такіе недовольные, хотя среди всей массы англійскаго духовенства составляли небольшой процентъ, все же насчитывались сотнями, а среди мірянъ даже тысячями. Точное количество ихъ за отсутствіемъ и даже невозможностью такого рода статистическихъ данныхъ опредѣлить конечно нельзя. Десятки личностей, которыхъ постигла церковная кара, отличались отъ другихъ протестантовъ лишь тѣмъ, что состояли изъ людей наиболѣе упорныхъ, убѣжденныхъ и послѣдовательныхъ сравнительно съ прочими, предпочитавшихъ скорѣе страдать, чѣмъ идти на сдѣлки съ совѣстью. На ряду съ этими находилось особенно въ остальныхъ городахъ Англіи не мало людей менѣе твердыхъ характеромъ и нерѣшавшихся жертвовать въ пользу убѣжденій своимъ оффиціальнымъ положеніемъ и житейскими благами. Эти послѣдніе видѣли себя вынужденными давать и дѣйствительно давали обязательство въ точности соблюдать предписанія богослужебнаго устава и всякія церковныя правила, какія предпишетъ имъ власть, становились *конформистами*; но при первой представлявшейся возможности нарушали свое обязательство, позволяли себѣ по собственному усмотрѣнію дѣлать разныя отступленія отъ устава и правилъ и такимъ образомъ представлялись конформистами только на словахъ и на бумагѣ, а на дѣлѣ оказывались тѣми же нонконформистами, иначе — пуританами. Позади этихъ нонконформистовъ явныхъ и тайныхъ изъ среды духовнаго сословія стояло большое количество протестантовъ мірянъ, недовольныхъ англиканствомъ, то есть церковнымъ компромиссомъ, сочиненнымъ королевой, и поддерживавшихъ своихъ духовныхъ руководителей сочувствіемъ и разнаго рода содѣйствіемъ. При такомъ положеніи дѣла представителямъ церковной и государственной власти конечно приходилось зорко блюсти и за духовенствомъ и за мірянами, примѣнять къ тѣмъ и другимъ различныя мѣры строгости—вызывать виновныхъ въ суды, дѣлать допросы, подвергать денежнымъ пенямъ, сажать въ тюрьмы и т. п. Но эти

внѣшнія принудительныя мѣры, какъ понятно само собой, достигали своей цѣли очень мало и въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, скорѣе напротивъ — еще больше распространяли недовольство противъ установленной церкви, поддерживали и усиливали его, воспламеняли протестантскій фанатизмъ. Дѣйствительно, вслѣдъ за первой же архіепископской расправой съ непокорнымъ столичнымъ духовенствомъ не замедлили обнаружиться ея результаты въ самомъ Лондонѣ. Доколѣ наказанные пасторы находились подъ запрещеніемъ и когда затѣмъ подверглись окончательной отставкѣ отъ своихъ мѣстъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были посажены въ тюрьму [1]), десятки приходскихъ церквей остались запертыми, безъ богослуженія и проповѣди. Прихожане сильно возмущались такою мѣрою [2]), напоминавшею имъ времена папства съ его интердиктами, а потерпѣвшіе не упускали случая разжигать въ своихъ бывшихъ пасомыхъ чувство негодованія, которое съ личности архіепископа легко переходило и на церковные предметы, на обряды и на обычаи, какіе онъ по волѣ королевы принужденъ былъ навязывать силою. Въ средѣ гражданъ Лондона начали являться личности, которыя стали уже избѣгать посѣщенія своихъ приходскихъ церквей, гдѣ нельзя было принимать таинствъ или слушать проповѣдь, „не видя антихристовыхъ мерзостей“, какъ называли они облаченія церковнослужителей и разные церковные обряды, а люди болѣе фанатичные, горячіе и смѣлые изъ нихъ рѣшались производить въ такихъ церквахъ даже безпорядки и скандалы, позволять себѣ различныя дерзости въ обращеніи съ конформистами пасторами. Въ церкви, остававшіяся на время безъ пасторовъ, архіепископъ для совершенія службы посылалъ своихъ капелановъ [3]); но были

[1]) Neal, I, 149.

[2]) Neal, I, 148.

[3]) Названіе капелановъ носятъ въ Англіи духовныя лица, имѣющія степень пресвитера и состоящія въ вѣдомствѣ епархіаль-

случаи, что прихожане не пускали ихъ въ свои храмы или оскорбляли во время богослуженія; церковные старосты не давали имъ церковныхъ вещей, необходимыхъ при богослуженіи и т. п. Напримѣръ, въ одной изъ церквей архіепископскій капелланъ совершалъ службу причащенія; въ это время нѣкто изъ присутствующихъ подошелъ и сдернулъ съ „алтаря“ (т. е. стола для причащенія) покровъ вмѣстѣ съ виномъ и хлѣбомъ, приготовленными для таинства и бросилъ ихъ на полъ, возмутившись, что хлѣбъ имѣлъ форму не обычнаго, простаго, но изготовленъ былъ въ видѣ облатокъ (гостій), употребляющихся у римско-католиковъ [2]). Въ добавленіе къ подобнымъ безпорядкамъ посыпался съ пуританской стороны рядъ памфлетовъ, которые подвергали англиканскія облаченія, обряды и образъ дѣйствій церковной власти рѣзкой критикѣ и находили себѣ обширный кругъ читателей и усердныхъ распространителей. „Не остатки ли римскаго идолопоклонства упорно охраняются? Не изъ-за нихъ ли отняты у насъ нѣкоторые изъ нашихъ пастырей, словомъ и примѣромъ старавшіеся избавить отъ этихъ соблазновъ Твое стадо, Господи? Но такіе то пастыри теперь насильно удалены отъ насъ; имъ запрещаютъ назидать насъ; мы не можемъ слышать ихъ голоса! Велико наше огорченіе! Велика радость и торжество антихриста!“ — вотъ образецъ тона, какимъ говорили эти памфлеты и примѣръ воззваній, какими они начались и заканчивались. Сторонники установленныхъ порядковъ въ свою очередь тоже не молчали и такимъ образомъ поднялась страстная литературная полемика, которая конечно всего менѣе способствовала прекращенію антагонизма

наго епископа, въ морскомъ, служащіе при тюрьмахъ и госпиталяхъ. Капелланами же называются проповѣдники придворной королевской церкви.

[2]) Такіе и подобные факты сообщаются въ письмахъ Паркера къ Сесилю: см. у Neal, I, 148—149, у Hopkins, I, 239 и дал., у Froude, VII, 259—260.

между партіями. Поэтому церковному правительству потребовалось новое содѣйствіе государственной власти, слѣдовательно новыя репрессіи для поддержанія установленнаго исповѣданія. Члены церковной коммиссіи во главѣ съ Паркеромъ увидали себя вынужденными искать способовъ наложить ограниченіе на прессу. Они подали жалобу тайному совѣту, что вопреки волѣ королевы раздоръ въ церкви открыто поддерживается возмутительными книжонками (seditious libels), которыя свободно печатаются и распространяются. По этому случаю Звѣздная палата [1]) издала въ іюнѣ 1566 г. цензурное постановленіе, въ силу котораго печатаніе сочиненій, противныхъ господствующей церкви и ука-

---

[1]) Звѣздная палата (The Star Chamber) — учрежденіе, существовавшее въ Англіи съ давнихъ временъ, но окончательно установившееся при Генрихѣ VII; названіе свое оно получило отъ залы засѣданій, украшенной фигурами звѣздъ. При Елизаветѣ Звѣздная палата состояла изъ архіепископа и другихъ епископовъ, лорда канцлера (т. е. министра юстиціи), изъ нѣкоторыхъ членовъ тайнаго совѣта и судей. Для занятій всѣ они назначались королевой и продолжали ихъ, доколѣ ей было угодно. Число всѣхъ членовъ достигало до 20 и больше. Судъ Звѣздной палаты дѣйствовалъ безъ участія присяжныхъ. Предметомъ его юрисдикціи служили особенно важныя преступленія. Когда присутствовала сама королева, она одна была судьей, остальные члены становились только совѣщателями. Въ отсутствіе королевы дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Звѣздная палата штрафовала, садила въ тюрьму, подвергала изгнанію по волѣ королевы, безъ ограниченія парламентскими статутами, но рѣшенія и указы палаты считались обязательными для подданныхъ наравнѣ съ парламентскими статутами. Какъ учрежденіе, несогласное съ конституціей, Звѣздная палата навлекла на себя, особенно при первыхъ Стюартахъ (1604—1640), всеобщую ненависть и была уничтожена (въ 1641 г.) актомъ Долгаго Парламента, послѣ чего уже не возобновлялась. См. Гизо. Исторія англійской революціи. Русск. перев. С.-Петербургъ 1868 г. т. I, 107 и 127; Neal, I, 338, 388; Hopkins, т. I, 203, примѣч. 4. Подробности о происхожденіи, составѣ и юрисдикціи Звѣздной палаты см. въ кн. Р. Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціей Венгерова. Москва. 1885 г. стр. 581—585.

замъ королевы, запрещалось подъ страхомъ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія съ лишеніемъ права продолжать на будущее время типографскія занятія; опредѣлялись штрафы за продажу, распространеніе и даже за переплетъ подобныхъ книгъ, а для облегченія открытія виновныхъ давалось право производить обыски [1]). Дѣйствуя лично отъ себя въ качествѣ примаса, архіепископъ Паркеръ издалъ для лондонскаго духовенства правила, въ силу которыхъ оно обязывалось дать клятвенное обѣщаніе повиноваться всѣмъ „внушеніямъ и патентамъ“ (injunctions and letter patent) королевы, всѣмъ приказамъ тайнаго совѣта и архіепископа, инструкціямъ епархіальнаго епископа, архидіакона [2]) епи-

---

[1]) Hopkins, I, 262, 303—305; Neal, I, 150—152. Еще въ своихъ такъ называемыхъ «внушеніяхъ» королова между прочимъ сдѣлала распоряженіе и относительно книгопечатанія; см. статью 51-ю внушеній; но тамъ рѣчь идетъ только о лицахъ, имѣвшихъ право разрѣшать книги къ печатанію; такими цензорами могли быть во-первыхъ сама королева, затѣмъ оба архіепископа, епископъ лондонскій, канцлеры обоихъ университетовъ, члены церковной коммиссіи, члены тайнаго совѣта, епархіальные епископы и архидіаконы. Но о наказаніяхъ за печатаніе безъ цензуры опредѣленныхъ постановленій не было сдѣлано. Cardwell. Documentary annals, I, 229—231.

[2]) Такъ называется ближайшій помощникъ епископа по церковному управленію, имѣющій степень пресвитера; англиканскія епархіи поэтому обыкновенно дѣлятся на округи, называемые архидіаконатами, число которыхъ въ разныхъ епархіяхъ различно, отъ одного до трехъ, четырехъ и больше. Архидіаконъ производитъ ежегодно раза два въ годъ визитацію своего округа, въ качествѣ епископскаго помощника вѣдаетъ опредѣленнымъ кругомъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, почему имѣетъ свою канцелярію, называющуюся архидіаконскимъ судомъ и представляющую собой первую, т. е. низшую инстанцію въ системѣ епархіальнаго управленія. При архидіаконѣ имѣется чиновникъ отъ правительства. Архидіаконаты дѣлятся на деканства, — нѣчто въ родѣ нашихъ благочинническихъ округовъ. Подробности см. у Михайловскаго. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. С.-Петербургъ. 1864 г., стр. 166, 121, 117. 138 и др. Сравн. «Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ». Часть 33, стр. 504.

скопскихъ канцлеровъ и прочихъ чиновниковъ, однимъ словомъ—покорно подчиняться всѣмъ лицамъ, имѣющимъ надъ нимъ власть. Для наблюденія, точно ли исполнялись предписанія церковнаго устава, верховная коммиссія назначила въ каждый лондонскій приходъ отъ 4 до 8 доносчиковъ, обязанныхъ смотрѣть и за духовенствомъ, и за мірянами [1]). Кромѣ Лондона, архіепископъ простеръ наблюденіе и на другія епархіи своего округа. Онъ издалъ приказаніе отобрать грамоты у всѣхъ проповѣдниковъ обширной кентерберійской провинціи, слѣдовательно не только у приходскихъ пасторовъ, но и у безприходныхъ—у разныхъ капелланов, лекторовъ и т. п. и выдавать новыя только лицамъ послушнымъ; приходскіе пасторы по распоряженію архіепископа не должны были пускать въ свои храмы проповѣдниковъ, имѣвшихъ старыя грамоты; а такъ какъ лица, подвергнутыя запрещенію въ одной епархіи, переходили въ другую и тамъ проповѣдывали, то онъ приказалъ, чтобы изъ такихъ переходившихъ позволялась проповѣдническая дѣятельность на новомъ мѣстѣ лишь тѣмъ, которые имѣютъ удостовѣреніе отъ своего прежняго начальства [2]). Еслибы всѣ распоряженія и мѣры архіепископа исполнялись его подчиненными со всей строгостью и точностью, дѣятельность проповѣдниковъ нонконформистовъ конечно была бы невозможна ни въ Лондонѣ, ни вообще въ епархіяхъ кентерберійской провинціи. Но факты, сохраненные исторіей, свидѣтельствуютъ, что дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала архіепископскимъ инструкціямъ. Даже въ числѣ епископовъ находились лица, которыя совсѣмъ не сочувствовали репрессіямъ Паркера, прилагали его мѣры къ дѣлу весьма неохотно, по принужденію свыше, въ силу крайней необходимости, но при первой возможности оставляли его указы безъ исполненія и даже явно по-

---

[1]) Neal, I, 144.

[2]) Neal, I, 145.

творствовали пуританскому духовенству, не обращая вниманія на тѣ отступленія отъ церковнаго устава, какія оно позволяло себѣ [1]). Изъ епископовъ такимъ былъ прежде всего ближайшій сотрудникъ Паркера, епископъ лондонскій. Подобнымъ ему былъ напр. Паркгёрстъ (Parkhurst) норуичскій (ум. 1574 г.), который въ царствованіе Маріи жилъ въ качествѣ эмигранта въ Цюрихѣ и, по словамъ его біографа, „такъ восхищался тамошней церковной дисциплиной и порядками, что часто выражалъ желаніе, чтобы и англійская церковь приняла ихъ себѣ за образецъ“. Въ одномъ изъ писемъ къ Паркеру онъ прямо заявлялъ, что по его убѣжденію, суровыя принудительныя мѣры не приносятъ пользы и что по этой причинѣ онъ предпочитаетъ дѣйствовать въ совершенно противоположномъ направленіи [2]). Такихъ убѣжденій держался и Пилькингтонъ, епископъ дургамской епархіи [3]). Такимъ образомъ, если поддерживали архіепископа не всѣ даже изъ епархіальныхъ начальниковъ, тѣмъ болѣе ему было трудно и даже совсѣмъ невозможно услѣдить за отдаленными отъ столицы городами и сельскими приходами. Поэтому, не смотря на строгія правила о проповѣдническихъ грамотахъ и на требованія разныхъ клятвенныхъ обязательствъ и подписей о неуклонномъ повиновеніи постановленіямъ относительно церковнаго благочинія, даже приходскіе пасторы, если желали, находили возможнымъ не быть во всѣхъ отношеніяхъ конформистами, тѣмъ болѣе это возможнымъ оказывалось для духовныхъ лицъ, которыя не имѣли постоянныхъ мѣстъ или лишились ихъ. Пасторы, наказанные отставкой отъ мѣста, обращались иногда въ странствующихъ проповѣдниковъ. „Они ходили по

---

[1]) Hopkins, I, 332—333.

[2]) Neal, I, 216; Cardwell. Documentary annals, I, 337 примѣч. Бокль. Отрывки изъ исторіи царствованія королевы Елизаветы. Русск. перев. С.-Петерб. 1868 г. стр. 130, примѣч.

[3]) Ум. 1576 г., о немъ см. у Neal, I, 230, 126.

графствамъ съ мѣста на мѣсто, отъ одной церкви до другой и проповѣдывали тамъ, гдѣ имѣли возможность получить позволеніе, проживая на добровольныя подаянія отъ своихъ слушателей“ [1]). Не только въ простомъ народѣ и въ средѣ низшаго дворянства (джентльмены, найты, эсквайры), но въ числѣ высшаго, т. е. между лордами и сановниками, окружавшими королевскій тронъ, оказывались лица, которыя сочувствовали и покровительствовали пуританскимъ проповѣдникамъ или, по крайней мѣрѣ, не желали стѣснять ихъ дѣятельности. Даже секретарь Сесиль, главнѣйшій изъ совѣтниковъ королевы и ея государственныхъ дѣятелей, не одобрялъ строгостей Паркера и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствовалъ отъ себя, а не по приказанію Елизаветы, не желалъ помогать архіепископу, подтвержденіемъ чему можетъ служить напримѣръ неудачное ходатайство Паркера предъ Сесилемъ по дѣлу объ отнятіи одной изъ привиллегій кембрижскаго увиверситета. Этотъ университетъ, канцлеромъ котораго былъ Сесиль, владѣлъ привиллегіей выдавать ежегодно двѣнадцати лицамъ проповѣдническія грамоты съ тѣмъ, чтобы онѣ оставались дѣйствительными на всю жизнь лицъ, получавшихъ ихъ (durante vita naturali) и не нуждались бы въ подтвержденіи со стороны какого нибудь епархіальнаго епископа. Пуританскій проповѣдникъ, пріобрѣтая подобную привиллегированную грамоту, ускользалъ чрезъ нее отъ епископскаго контроля и имѣлъ право проповѣдывать, гдѣ ему угодно, по всей Англіи, не испрашивая позволенія у мѣстнаго церковнаго начальства. Любопытно, что привиллегія эта сохранилась отъ времени папства, основывалась на буллѣ папы Александра VI (1492—1503), но подтверждена была Елизаветой. Паркеръ началъ хлопотать предъ Сесилемъ объ уничтоженіи этой привиллегіи, какъ вредной для государства и церкви или, по крайней

---

[1]) Слова епископа Джёэля (Jewel) у Neal, I, 145.

мѣрѣ, о перемѣнѣ ея изъ пожизненной на условную (dum laudabiliter gesserint), но не получилъ удовлетворенія и университетъ остался по старому съ своей привиллегіей [1]). Въ самомъ Лондонѣ, за которымъ архіепископъ наблюдалъ особенно внимательно, онъ не могъ прекратить дѣятельности пуританскихъ проповѣдниковъ. Самсонъ, Леверъ, Мартирологистъ Фоксъ, Джонсонъ, Виттингамъ, Гумфрисъ не переставали проповѣдывать, переходя съ мѣста на мѣсто и не подчиняясь установленнымъ для духовенства правиламъ; высокая коммиссія отступалась отъ нихъ, потому что вліятельные придворные сановники—Сесиль, Лестеръ, Нолисъ и др. покровительствовали имъ и вступались, когда эти лица попадали въ руки архіепископа [2]). Старикъ Ковердэль, бывшій епископъ и при томъ одинъ изъ участниковъ рукоположенія Паркера въ архіепископы, находился на положеніи особомъ среди такихъ проповѣдниковъ. Въ своей церкви на окраинѣ Лондона онъ служилъ и проповѣдывалъ, не подчиняясь правиламъ относительно одежды при богослуженіи—и къ нему собиралось множество слушателей. Лишонный за это прихода, онъ продолжалъ проповѣдывать всюду, гдѣ находилъ возможность—многочисленная толпа народа вездѣ окружала его, заранѣе справляясь, въ какомъ мѣстѣ онъ будетъ говорить проповѣдь. Не желая, чтобы власть обвиняла его, какъ агитатора, онъ сталъ укрываться отъ своихъ почитателей, но они сами находили его. Такъ продолжалось до его смерти (1569 г.) —и множество народа присутствовало на его погребеніи [3]).

Въ то время, какъ лица, выдающіяся среди нонконформистовъ, продолжали полемизировать противъ установленной церкви, опираясь на свою популярность,

---

[1]) Neal, I, 145—146.

[2]) Hopkins, I, 238, 240, 303; Neal, I, 152.

[3]) Hopkins, I, 354—355 и др. Neal, I, 124, 152.

ученый авторитетъ и придворныя связи, проповѣдники нонконформисты малоизвѣстные стали дѣйствовать по примѣру тайныхъ агитаторовъ, съ соблюденіемъ всякой предосторожности и секретности, находя слушателей себѣ въ укромныхъ углахъ частныхъ лондонскихъ домовъ, въ городскихъ предмѣстьяхъ, вообще тамъ, куда съ большимъ трудомъ могли проникать агенты церковной и гражданской полиціи. Въ Лондонѣ кружокъ такихъ проповѣдниковъ составился изъ приходскихъ пасторовъ, отрѣшенныхъ въ 1566 году отъ должности. Изъ подвергнувшихся этому наказанію нѣкоторые предпочли для пропитанія себя и семействъ пріискать себѣ какія нибудь не священническія занятія —пошли въ учителя, принялись за книжную торговлю и т. п. [1]). Но остальные изъ нихъ частію изъ-за матеріальной нужды, а главнымъ образомъ изъ ревности къ дѣлу протестантизма не желали отказываться отъ дѣятельности безприходныхъ проповѣдниковъ и продолжали распространять недовольство противъ установленной церкви, собирая вокругъ себя единомышленниковъ между мірянами. Нашлись среди такихъ пасторовъ и люди горячіе, нетерпѣливые, самоувѣренные, не желавшіе останавливаться на полупути, на одномъ отрицательномъ отношеніи къ особенностямъ англиканскаго ритуала и на чувствѣ недовольства узаконенными церковными порядками. Въ кругу своихъ единомышленниковъ они начали обсуждать вопросъ: что же слѣдуетъ предпринять далѣе? Что королева сама съ своимъ правительствомъ продолжитъ и закончитъ дѣло церковной реформы—надежды на это они уже не видѣли. Королова слишкомъ строга, безжалостна и неуступчива, а, можетъ быть, и тайная папистка, разсуждали они; она жестоко наказываетъ проповѣдниковъ Евангелія, настойчиво охраняетъ „антихристовы мерзости“ въ угоду папистамъ и къ этимъ врагамъ истины относится

---

[1]) Neal, I, 148; Hopkins, I, 238.

снисходительно, безпощадно наказываетъ служителей чистой религіи. Господствующая церковь преслѣдуетъ „пророковъ“. Не настало ли время и не обязаны ли вѣрные совсѣмъ порвать съ нею общеніе? Такіе и подобные вопросы въ 1566 году горячо обсуждались среди одного лондонскаго пуританскаго кружка, состоявшаго изъ нѣсколькихъ пасторовъ, отрѣшенныхъ отъ должности и изъ ихъ почитателей—мірянъ [1]). Помолясь Богу и серьезно поспоривъ, законное ли дѣло отдѣляться отъ установленной церкви и есть ли въ этомъ настоятельная нужда, собравшіеся пришли къ утвердительному рѣшенію. Оно гласило: „нынѣ у насъ безъ идолопоклонническихъ нарядовъ ни Слово Божіе не проповѣдуется, ни таинства не совершаются; между тѣмъ во дни королевы Маріи существовали сепаратныя конгрегаціи, одна въ Женевѣ, другая въ Лондонѣ и у нихъ были свободны отъ англійскихъ суевѣрій и богослуженіе, и таинства, и церковные порядки (discipline), и проповѣдь; употреблявшуюся у этихъ конгрегацій книгу богослуженія и дисциплины одобрилъ великій Кальвинъ; поэтому, при существующихъ обстоятельствахъ, считаемъ себя нравственно обязанными не ходить въ храмы государственной церкви, но собираться, гдѣ представится возможность, въ частныхъ домахъ или гдѣ бы то ни было и совершать богослуженіе такимъ образомъ, чтобы оно не оскверняло чистоты нашей совѣсти (that might not offend against the light of their consciences)“. Затѣмъ стали обсуждать, какимъ чиномъ богослуженія руководствоваться, слѣдуетъ ли держаться англиканскаго общаго молитвенника, исключая изъ него все, что не нравилось или же ввести у себя „самую чистую и лучшую форму богослуженія, вполнѣ согласную съ Словомъ Божіимъ и обычаями реформированныхъ церквей“ и, такъ какъ уже отло-

---

[1]) Точно неизвѣстно, когда происходилъ этотъ митингъ, но во всякомъ случаѣ раньше августа 1566 года. См. у Hopkins, I, 304.

жились отъ англиканской церкви, то приняли послѣднее рѣшеніе: отказались отъ англиканскаго служебника и постановили ввести у себя женевскій богослужебный чинъ (Geneva - service - book) [1]. Такъ эти люди изъ обыкновенныхъ нонконформистовъ, не отдѣлявшихся отъ церкви и не прерывавшихъ съ ней общенія, сдѣлались сепаратистами, иначе—сектантами. Около года сектанты оставались безнаказанными. Слухи о нихъ доходили до двора и до церковнаго начальства и не мало тревоги причиняли послѣднему. Королева гнѣвалась, угрожала виновникамъ лишеніемъ правъ лондонскаго гражданства, изгнаніемъ и т. п. и настойчиво требовала разъисканія ихъ, но блюстителямъ церковнаго порядка долго не удавалось изловить ихъ, потому что они скрывались главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Лондона и для богослуженія выбирали помѣщенія съ трудомъ доступныя контролю полиціи—частные дома, рощи, даже судна, плававшія по Темзѣ и по морю [2]. Въ іюнѣ 1567 года сектанты наконецъ были изловлены. Девятнадцатаго числа этого мѣсяца, по предварительному соглашенію, они наняли, подъ предлогомъ свадебнаго торжества, помѣщеніе (hall) для общихъ собраній у компаніи лондонскихъ мастеровъ свинцовыхъ дѣлъ (Plumbers), находившееся въ мѣстности Лондона извѣстной подъ названіемъ Anchors-lane, на самомъ же дѣлѣ собрались сюда для слушанія проповѣди и совершенія таинства причащенія. Христоферъ Колеманъ (Christopher Coleman), І. Бенсонъ (Iohn Benson), Т. Роулэндъ (Thomas Rouland) и Робертъ Хаукинсъ (Robert Haukins) — всѣ четверо бывшіе лондонскіе приходскіе пасторы, были, какъ послѣ оказалось, зачинщиками „сборища“; присутствовавшихъ обоего пола насчитывалось около сотни человѣкъ. Но на этотъ разъ сектантская сходка не ускользнула отъ бдитель-

[1]) Neal, I, 153.

[2]) Hopkins, I, 305—306; Marsden. Early Puritans, 55—56; Neal, I, 160.

ности полиціи. Внезапно появившійся шерифъ [1]) засталъ виновниковъ на мѣстѣ преступленія и разстроилъ начавшееся у нихъ богослуженіе. Тридцать одинъ человѣкъ (24 мужчины и 7 женщинъ) были арестованы и въ тотъ же день отправлены въ тюремное заключеніе. На слѣдующій день шестеро изъ арестованныхъ —два бывшіе пастора (Хаукинсъ и Роулэндъ) и четверо мірянъ Шмизъ (Smith), Никсонъ (Nixon), Айрелэндъ (Ireland) и Уайтъ (White) вызваны были къ допросу въ засѣданіе высокой церковной коммиссіи, составившееся изъ четверыхъ членовъ ея—лондонскаго епископа, архидіакона, городскаго лорда мэра и вестминстерскаго декана. Впрочемъ допросъ имѣлъ скорѣе характеръ диспута; епископъ лондонскій (Гриндэль) разсуждалъ съ виновными довольно дружелюбно, надѣясь убѣдить ихъ подчиниться господствующей церкви и желая отъ нихъ услышать, какія побужденія заставили ихъ порвать общеніе съ ней и пытаясь доказать неосновательность ихъ поведенія, но старанія епископа остались безплодными. Самыя разсужденія слишкомъ длинны, чтобы излагать ихъ здѣсь. Весь диспутъ между судьями и отвѣтчиками вращался главнымъ образомъ около вопроса о значеніи богослужебныхъ и прочихъ форменныхъ одеждъ, узаконенныхъ для духовнаго званія. Сектанты настаивали, что эти предметы служатъ у нихъ вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для разрыва съ господствующей церковью; члены судной комиссіи старались доказать обратное. „Въ англійской церкви“, говорилъ одинъ изъ обвиняемыхъ (Nixon), „преподается здравое ученіе, но къ ней привязаны мерзости антихриста и то обстоятельство, что эти вещи навязываются намъ путемъ принужденія, заставляетъ насъ отдѣляться отъ нея“. „Доколѣ мы могли“, говорилъ другой (Smith), „слышать проповѣдь слова Божія, не видя идольскихъ уборовъ (without idolatrous gear), мы не

[1]) Лицо со властью судебно-полицейскаго характера. См. выше, стр. 128, примѣч.

собирались въ частныхъ домахъ для совершенія богослуженія. За богослуженіе въ нѣкоторыхъ церквахъ и, особенно въ моей приходской я ни за что ни пойду, какъ и за мессу; пасторъ (minister), служащій въ ней, настоящій папистъ". Никсонъ къ этимъ словамъ добавилъ, что самъ хорошо знаетъ одного пастора, который священствуетъ теперь не отрекшись отъ папизма, между тѣмъ при Маріи Тюдоръ предавалъ „святыхъ" палачу Боннеру. На замѣчаніе судей, что можно найти церкви съ протестантскими священниками, третій изъ обвиняемыхъ—Уайтъ (White) отвѣчалъ, что въ Лондонѣ цѣлая шайка папистовъ и что очень мало осталось безукоризненныхъ проповѣдниковъ, каковы Ковердэль, Самсонъ, Гумфрисъ, Фоксъ, Леверъ, а всѣ прочіе одѣты въ наряды антихриста. Епископъ Гриндэль и остальные члены настаивали, что одежды церковнослужителей суть вещи совершенно безразличныя въ религіозномъ отношеніи. „Королева установила ихъ", говорилъ лордъ мэръ, „не ради ихъ святости, а только для гражданскаго порядка и для отличія духовныхъ лицъ отъ мірянъ, подобно тому какъ носятъ особые костюмы судьи, ольдермены и проч.", „тамъ же, гдѣ дѣло касается только гражданскаго порядка, требуется повиновеніе государынѣ" (добавилъ епископъ лондонскій). Подсудимые возражали, что долгъ повиновенія не распространяется на обряды антихриста: „никакой государь не имѣетъ власти и никакому христіанину не предоставлена свобода отстаивать употребленіе того, что имѣетъ отношеніе къ папизму, идолопоклонству и папскому каноническому праву", между тѣмъ „подобныя вещи у васъ почитаются выше Слова Божія и того, что заповѣдано Самимъ Христомъ".—„Какія это вещи?" спросилъ Гриндэль.—„А вотъ тѣ, что находятся на головѣ и на шеѣ у епископа—шапки (copes), сёрплисы, да еще папское каноническое право" [1]), отвѣчалъ одинъ изъ арестованныхъ. Вину отпаденія отъ церкви подсуди-

[1]) См. выше, стр. 32—33.

мые принять на себя не соглашались и слагали ее на самихъ защитниковъ узаконеннаго церковнаго строя. „Вы противъ воли понуждаете насъ къ сепаратизму своими жестокостями“, говорилъ одинъ изъ обвиняемыхъ (Hawkins). При такомъ фанатизмѣ сектантовъ и такой противоположности точекъ зрѣнія у нихъ и у членовъ судной коммиссіи, диспутировавшимъ сторонамъ оказалось невозможно прійти къ миролюбивому соглашенію. Коммиссія присудила сектантовъ въ тюрьму Брайдвелль (Bridewell) на срокъ „доколѣ то угодно будетъ королевѣ“; но чрезъ десять слишкомъ мѣсяцевъ сектанты были освобождены въ маѣ 1568 г. по ходатайству самого же лондонскаго епископа [1]).

Такъ закончилась исторія первой сепаратной пуританской общины, отдѣлившейся отъ союза съ государственной церковью. Существованіе этой общины въ видѣ отдѣльной секты было такимъ образомъ весьма непродолжительно, а потому ея возникновеніе нельзя считать за какой нибудь важный моментъ въ въ жизни англійскаго протестантскаго нонконформизма и за начало новаго періода въ его исторіи. Впрочемъ если оцѣнивать попытку разрыва съ англиканствомъ независимо отъ ея неуспѣха и независимо отъ количества лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, и смотрѣть на этотъ поступокъ ихъ лишь какъ на фактъ, характеризующій самую степень уклоненія этихъ лицъ отъ англиканства, въ такомъ случаѣ попытка полнаго разрыва съ господствующей церковью не можетъ не считаться шагомъ очень замѣчательнымъ по своей ради-

[1]) Hopkins, I, 307—317. Добродушнаго Гриндэля сектанты въ письмахъ своихъ изъ тюрьмы не переставали упрашивать объ освобожденіи и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждали его самого перейти на сторону продолженія реформаціи. Уайтъ напр. писалъ: «кротостью Христовою (2 Кор. X, 1) умоляю васъ не стѣснять свободу нашей совѣсти... и постараться, чтобы уничтожены были всѣ остатки антихриста, чтобы искоренены были всякія растенія, которыя не насадилъ Небесный Отецъ (Мѳ, XV, 13)... чтобы отвергнутъ былъ весь антихристъ—съ его головой, туловищемъ и хвостомъ. См. у Neal, I, 163—165.

кальности, но никакъ не по своимъ историческимъ слѣдствіямъ. Въ преобладающемъ своемъ большинствѣ англійскіе протестанты, которые въ началѣ царствованія Елизаветы остались недовольны англиканствомъ, далеко не были такъ рѣшительны, какъ этотъ сравнительно очень малочисленный кружокъ, задумавшій вовсе отдѣлиться отъ установленной церкви и ввести у себя особое богослуженіе. Недовольные господствующей церковью англійскіе протестанты, взятые въ ихъ преобладающемъ большинствѣ, не отдѣлялись отъ церкви и даже не желали разрыва съ ней, слѣдовательно не были сепаратистами; напротивъ они настойчиво заявляли, что имѣютъ основаніе считать себя даже за лучшихъ членовъ ея и во всякомъ случаѣ владѣютъ такими же правами на званіе ея членовъ, какъ и всѣ прочіе, къ ней принадлежащіе. Елизавета смотрѣла на этихъ недовольныхъ конечно иначе, нежели они сами на себя; она считала ихъ очень плохими членами церкви, непослушными, опасными и за упорство достойными наказанія; такими должно было признавать ихъ и руководимое королевой гражданское и церковное правительство. Причина столь противоположной оцѣнки поведенія недовольныхъ протестантовъ съ одной стороны у королевы, съ другой—у нихъ самихъ очевидно заключалась въ противоположности взгляда у вторыхъ и у первой на установленный въ Англіи церковный строй. Самой королевѣ и лицамъ, раздѣлявшимъ или принужденнымъ раздѣлять ея убѣжденія, казалось, что этотъ строй достаточно хорошъ и не нуждается въ какихъ нибудь измѣненіяхъ; недовольнымъ протестантамъ, наоборотъ, казалось, что въ этомъ строѣ необходимы значительныя и многочисленныя поправки и улучшенія. Отсюда и всѣ споры, все разногласіе и все раздѣленіе между двумя сторонами или партіями. Но отъ такого раздѣленія до полнаго разрыва оставалось еще очень далеко. Указанное раздѣленіе, существовавшее еще съ самаго начала появленія англиканства, не имѣло характера раскола и сек-

танства въ спеціальномъ смыслѣ этихъ словъ. Оно было антагонизмомъ двухъ партій, двухъ соперничавшихъ сторонъ, принадлежавшихъ къ одному и тому же церковному обществу и очень похоже было на соперничество двухъ ученыхъ школъ или лучше—на антагонизмъ двухъ политическихъ партій одного и того же государства, въ томъ случаѣ, когда партія, занимающая господствующее положеніе, добивается торжества своимъ взглядамъ и ученіямъ и, проводя ихъ въ общество путемъ различныхъ мѣръ, встрѣчаетъ оппозицію со стороны другой партіи, въ свою очередь тоже добивающейся для себя господствующаго положенія и торжества для своихъ идей. Протестанты, недовольные англиканствомъ, называемые въ то время пуританами, занимали по отношенію къ господствующей церкви, точнѣе — къ правительственной церковной партіи съ ея воззрѣніями и уставами, положеніе оппозиціонное, при этомъ терпѣли неудачи и подвергались преслѣдованіямъ; тѣмъ не менѣе они столь же мало имѣли расположенія перестать быть членами англиканской церкви, сколько напр. у которой-нибудь изъ современныхъ англійскихъ политическихъ партій—у виговъ или у торіевъ мало найдется желанія выйти изъ англійскаго подданства по причинѣ неуспѣха своего въ парламентѣ и вслѣдствіе утраты вліянія на дѣла внѣшней и внутренней государственной политики. Оппозиція этихъ протестантовъ сказывалась въ порицаніи ими разныхъ особенностей установленнаго церковнаго строя, въ самовольныхъ отступленіяхъ отъ англиканскаго богослужебнаго ритуала, въ неподчиненіи разнымъ предписаніямъ и требованіямъ церковной власти, однимъ словомъ въ такъ называемомъ нонконформизмѣ, но и—только. За непослушаніе королевѣ и церковной власти, за порицаніе англиканскаго церковнаго строя, за допущеніе самовольныхъ отступленій отъ богослужебнаго чина и т. п. нонконформисты подвергались церковнымъ и гражданскимъ наказаніямъ, напр. духовные — лишенію дохода отъ бенефиціи на опредѣленный срокъ,

отрѣшенію отъ должности на время или навсегда, духовные и свѣтскіе—денежнымъ пенямъ разной величины, конфискаціи имущества, заключенію въ тюрьму на разные сроки и т. п. Но какимъ бы ни подвергались наказаніямъ нонконформисты за свою оппозицію установленному церковному строю и насколько бы ни расходились ихъ задачи, планы, взгляды и—взгляды и задачи господствующей церковной партіи, все таки не сепаратизмъ церковный, т. е. окончательный разрывъ съ церковью, не отпаденіе отъ нея было цѣлію нонконформистовъ, но—побѣда надъ противной партіей; они желали доставить торжество своимъ идеямъ и докончить преобразованіе богослуженія и церковнаго строя согласно съ этими идеями. Потому на свои неудачи эти нонконформисты были расположены смотрѣть лишь какъ на явленія временныя, преходящія и предпочитали терпѣть ихъ въ ожиданіи лучшаго будущаго или же придумывали и примѣняли къ дѣлу новые мѣры и способы съ цѣлію одержать надъ своими противниками побѣду. Окончательный разрывъ съ церковью такимъ нонконформистамъ казался дѣломъ по своему радикализму весьма неумѣстнымъ и не заслуживающимъ оправданія ни въ томъ случаѣ, если бы обратить вниманіе на побужденія къ нему, ни въ томъ случаѣ, если смотрѣть на него, какъ на особый пріемъ борьбы съ противниками. По понятіямъ нонконформистовъ, отдѣленіе отъ церкви говорило, что люди, рѣшившіеся на такой шагъ, уже совсѣмъ отказались продолжать борьбу съ противниками за дѣло очищенія церкви отъ остатковъ папизма, вовсе оставили поле битвы и сложили оружіе [1]).—Поступокъ нѣсколькихъ пасторовъ, уволенныхъ отъ должности и, въ порывѣ вражды къ церков-

[1]) «Для ревностнаго пуританина», говоритъ Гринъ, «поглощеннаго единственной мыслью о борьбѣ съ Римомъ, такіе взгляды (т. е. взгляды сепаратистовъ-сектантовъ, разрывавшихъ союзъ съ установленной церковью) представлялись равнозначительными съ мятежомъ солдатъ въ военное время». Гринъ. Исторія англійскаго народа, т. III, 30.

ному правительству, рѣшившихся, вмѣстѣ съ нѣсколькими мірянами, прекратить посѣщеніе англиканскихъ храмовъ и устроить свое особое богослуженіе, могъ бы въ жизни англійскаго нонконформизма считаться очень важнымъ событіемъ, но лишь въ томъ случаѣ, если бы слѣдствіемъ этого факта было возникновеніе такой секты, которая имѣла бы непрерывную и замѣчательную послѣдующую исторію. Начальный моментъ историческихъ и многихъ другихъ явленій обыкновенно пріобрѣтаетъ свою важность лишь въ зависимости отъ ихъ продолженія и окончанія. Искра, упавшая куданибудь и тотчасъ потухшая—самое ничтожное событіе; но не такова искра, причинившая пожаръ цѣлаго города. Еслибы протестъ августинскаго монаха противъ продажи папскихъ индульгенцій повлекъ за собой не отпаденіе отъ римско-католической церкви цѣлой половины западно-европейскихъ государствъ, а только напр. присужденіе Лютера къ пожизненному тюремному заключенію, въ этомъ случаѣ его протестъ давно былъ бы преданъ забвенію и не упоминался бы на страницахъ исторіи, какъ моментъ, заслуживающій какого-нибудь вниманія. Въ англійской церковной исторіи XVII столѣтія весьма видное мѣсто занимала одна очень многочисленная секта, которая существуетъ и до сихъ поръ и въ Англіи и въ сѣверной Америкѣ и послѣдователи которой нынѣ называются индепендентами и конгрегаціоналистами, а въ періодъ возникновенія секты были извѣстны подъ именами броунистовъ, барровистовъ, джонсонистовъ, вообще подъ фамиліями своихъ руководителей. Еслибы можно было доказать, какъ хотятъ нѣкоторые авторы [1]), что обратившая на

---

[1]) См. напр. G. H. Curteis. Dissent in its relation to the church of England. Lond. 5 ed. 1882, стр. 39 и др. Дольше, чѣмъ бы слѣдовало, останавливаемся на выясненіи значенія событія 1567 г. въ виду того, что въ нѣкоторыхъ историческихъ трактатахъ сепаратистическую попытку небольшаго пуританскаго кружка и притомъ неудачную авторы разсказываютъ въ такихъ выраженіяхъ,

себя вниманіе правительства въ концѣ XVI вѣка секта броунистовъ (индепендентовъ) по началу времени своего зарожденія восходитъ къ 1566 году и слѣдовательно имѣетъ историческую связь съ сепаратистами, арестованными въ 1567 году за совершеніе недозволеннаго богослуженія, въ такомъ случаѣ фактъ отпаденія отъ церкви въ 1566 году небольшаго кружка пасторовъ и мірянъ пріобрѣталъ бы значеніе момента, начиная съ котораго англійскій протестантскій нонконформизмъ раздѣлился на двѣ вѣтви и пошелъ въ своемъ историческомъ развитіи по двумъ различнымъ направленіямъ: одна половина—по старому направленію, въ сторону

какъ будто съ 1567 года началось непрерывное отдѣленіе пуританъ отъ господствующей церкви. См. напр. русскій переводъ Всеобщей исторіи Вебера, т. XI, 469 (но годъ 1597 ошибочно напечатанъ тамъ вмѣсто 1567-го; кромѣ того и самый текстъ подлинника изложенъ въ выраженіяхъ, болѣе близкихъ къ дѣйствительному положенію дѣла, чѣмъ какъ у переводчика; сравн. Allgemeine Weltgeschichte, т. XI, стр. 574 по лейпцигскому изданію 1875 г.). Schöll, авторъ довольно длинной статьи «Puritaner» въ энциклопедіи Herzog'a, пишетъ: «маленькій кружокъ, составившійся изъ 5 или 6 духовныхъ, отрѣшенныхъ отъ должности, быстро возросталъ. Пуританизмъ, бывшій доселѣ (т. е. до 1567 г.) внутрицерковнымъ направленіемъ, стремившимся къ очищенію церкви (bisher reinigedes Element innerhalb der Kirche), выступилъ теперь, какъ сепарація и какъ оппозиція противъ церкви. Отдѣлившіеся имѣли свои собранія (Conventicel), совершали посвященія въ старѣйшины, проповѣдники, діаконы, произносили отлученіе на идолопоклонническую церковь, предавали анаѳемѣ прежнихъ своихъ друзей Humphrey и Samson'a и запрещали своимъ послѣдователямъ слушать проповѣди духовныхъ, не отдѣлившихся отъ церкви. Такъ писалъ Гриндэль въ іюнѣ 1568 года и нельзя сомнѣваться, что уже тогда, а не четырьмя годами позднѣе, какъ обыкновенно принято думать, стали секретно формироваться «пресвитеріи» (т. е. пуританскія ассоціаціи, которыя авторъ очевидно тоже принимаетъ за сектантскія богослужебныя собранія), «но только не были обнаружены до 1570 года» (?). См. т. XII по изданію 1860 года, стр. 368. Приведенныя слова даютъ мысль, что пуританизмъ съ 1567 года началъ превращаться въ отдѣльную отъ господствующей церкви секту. Какъ увидимъ, не совсѣмъ такъ было въ дѣйствительности.

швейцарскаго и шотландскаго пресвитеріанства, другая—по новому, особому и оригинальному, склоняясь болѣе и болѣе въ сторону догматическаго индифферентизма и мистицизма. Но фактовъ, доказывающихъ историческую связь сепаратистовъ 1566 года съ броунистами, не имѣется. „Непрерывное историческое существованіе сепаратизма, поддерживавшееся систематическимъ отпаденіемъ отъ англиканства недовольныхъ господствующей церковью и переходомъ ихъ въ броунизмъ, началось въ Англіи лишь со времени пропаганды Броуна въ 80-хъ годахъ XVI вѣка“ [1]). До этого времени историческіе источники разсказываютъ лишь о такихъ случаяхъ, изъ которыхъ можно заключать только о существованіи отдѣльныхъ, разрозненныхъ и неудачныхъ попытокъ разныхъ лицъ и кружковъ основать такую или иную церковную общину, отдѣльную и независимую отъ господствующей церкви. Эти сепаратистическія попытки, эти сектантскія общины, возникавшія и скоро распадавшіяся или разстраиваемыя правительствомъ, конечно имѣли родство съ броунизмомъ по своему стремленію къ независимости (independence) отъ государственной церкви, но не имѣли фактической связи съ движеніемъ, начавшимся со времени агитаціи Броуна, слѣдовательно были, такъ сказать, лишь предшественницами броунизма, но не служили дѣйствительнымъ началомъ его исторіи [2]). Изъ

---

[1]) Hopkins, т. II, 298.

[2]) Въ іюнѣ (11 числа) 1568 года Гриндэль, епископъ лондонскій, писалъ Буллингеру: «нашъ споръ относительно облаченій опять возгорѣлся *протекшею зимой* (т. е. зимой 1567 г.): нѣкоторые лондонскіе граждане низшаго класса вмѣстѣ съ четырьмя или пятью церковнослужителями (ministers), не замѣчательными ни своей разсудительностью, ни ученостью, открыто отдѣлились отъ насъ, имѣютъ свои собранія, совершаютъ таинства; они рукоположили (ordained) церковнослужителей, старшинъ, діаконовъ по своему собственному чину и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кто отдѣлился отъ ихъ общества, подвергли отлученію» (см. Цюрихскія письма № 135, а также у Cardwell. Documentary annals, I, 338, примѣч.). Лица, о

сказаннаго сейчасъ слѣдуетъ, что и послѣ 1566—1567 гг. пуританская исторія остается такою же, какъ и до упомянутаго сейчасъ времени, предметъ ея составляетъ борьба англиканской церковной и государственной власти съ нонконформистами, а не съ сепаратистами, появленіе которыхъ въ это время было лишь исключеніемъ среди пуританской партіи.—Вскорѣ послѣ энергичной расправы властей съ виновниками, порѣшившими въ 1566 году отправлять богослуженіе не по англиканскому молитвеннику вопреки статуту о единообразіи богослуженія, получены были письма отъ Безы, который даже и у самыхъ рѣшительныхъ пуританъ пользовался высокимъ уваженіемъ. „Беза указывалъ на незаконность отдѣленія отъ церкви, въ которой преподается здравое ученіе“ [1]). Частію по этой причинѣ, частію вслѣдствіе того, что виновники, совершавшіе богослуженіе не по англиканскому чину, подверглись тюремному заключенію на продолжительный срокъ, а

которыхъ говоритъ епископъ Гриндэль, составляли особое радикальное сектантское общество, которое имѣло свою церковную организацію и у котораго вождями были Bonham и Crane. Общество состояло не изъ тѣхъ людей, которые въ іюнѣ 1567 г. подверглись аресту за совершеніе непозволеннаго богослуженія; эти послѣдніе зимой 1567 года находились еще въ тюрьмѣ и не были освобождены изъ нея до начала мая 1568 года, слѣдовательно не имѣли возможности совершать своихъ таинствъ, рукополагать, отлучать и т. п. «Я», говоритъ Hopkins, «обращаю вниманіе на это различіе особенно потому, что послѣдователей Bonham'a и Crane'a историки постоянно смѣшиваютъ съ послѣдователями Coleman'a, Benson'a, Rowland'a и Hawkins'a, отдѣлившихся отъ церкви въ 1566 году. Секта Bonham'a и Crane'a повидимому имѣла кратковременное (ephemeral) существованіе». См. Hopkins, т. II, 298, примѣч. 1. «Въ настоящее время», говоритъ H. S. Skeats, «твердо установлено, что въ 1568 году существовала независимая церковная община (an independent church) и пасторомъ у нея былъ нѣкто Richard Fitz» (см. Skeats. A History of the free churches of England from 1688 year. Lond. 2 ed. 1868 г., стр. 22), но этотъ пасторъ умеръ въ 1571 году въ тюрьмѣ. См. Hopkins, т. III, 452, примѣч. 3.

[1]) Hopkins (I, 367), ссылающійся на книгу V, sect. 37 History of the presbyterians Heylin'a (ум. 1662 г.).

это наказаніе было ужаснымъ, такъ какъ въ то время тюрьмы содержались въ самомъ отвратительномъ видѣ, „о сепаратныхъ религіозныхъ собраніяхъ уже не слышно за нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ“ (Hopkins). Но число нонконформистовъ въ разныхъ мѣстахъ королевства стало значительно увеличиваться. Полонъ былъ ими и кембрижскій университетъ. Поэтому и количество процессовъ по дѣламъ о неточномъ соблюденіи богослужебнаго узаконеннаго устава послѣ 1567 года начало возрастать до удивительныхъ размѣровъ. Блюстители церковнаго порядка принялись безпрерывно досаждать нонконформистамъ и мірянамъ и особенно пасторамъ, вызывая ихъ въ духовные суды, затягивая судебныя разбирательства, раззоряя подсудимыхъ въ матеріальномъ отношеніи и т. п. Временное запрещеніе служенія, денежные штрафы, заключеніе въ тюрьму, окончательная отставка отъ должности и прочія кары, положенныя по статуту о единообразіи, стали обычнымъ удѣломъ пуританскихъ церковнослужителей и ихъ единомышленниковъ между мірянами. Вчастности въ самомъ Лондонѣ всякая терпимость къ нимъ прекратилась съ тѣхъ поръ, какъ въ 1570 году на мѣсто снисходительнаго Гриндэля, сдѣлавшагося йоркскимъ архіепископомъ, былъ переведенъ съ уорчестерской каѳедры строгій Эдвинъ Сэндисъ, остававшійся епископомъ лондонскимъ по мартъ 1577 года [1]). Нѣкоторые изъ нонконформистовъ, не желая подвергаться карѣ духовныхъ судовъ, убѣгали даже за-границу [2]).

Итакъ къ концу 60-хъ годовъ XVI вѣка взаимное отношеніе двухъ направленій англійскаго протестантства успѣло обозначиться уже съ достаточною опредѣленностью. Партія англиканская, господствующая и

---

[1]) Hopkins, I, 367—368; т. II, 91. Neal, I, 170. 175.

[2]) Такъ поступилъ напр. кембрижскій профессоръ Kingsmill (ум. 1570 г.), удалившійся въ Женеву, потому что «порѣшилъ проживать среди самой лучшей изъ реформированныхъ церквей». Neal, I, 169—170.

сильная, начала гнать пуританскую, сравнительно слабую. Отношенія между англиканами и пуританами не очень стали разниться отъ вражды римско-католиковъ съ протестантами. Елизавета, какъ верховная правительница англійской церкви, вмѣшавшись въ партійную борьбу, открыто и рѣшительно стала поддерживать англиканъ и гнать ихъ противниковъ. Для этихъ послѣднихъ она, правда, не хотѣла зажигать костровъ, какъ ея отецъ и сестра для протестантовъ, но за то, чрезъ посредство своихъ вѣрныхъ сотрудниковъ, королева начала гноить пуринанъ въ вонючихъ тюрьмахъ, истязать судебной волокитой, раззорять въ матеріальномъ отношеніи, разрушать ихъ семейное благополучіе. Гонимые пуритане, если бы имѣли возможность, съ удовольствіемъ желали бы отплатить своимъ гонителямъ тѣмъ же, если еще не съ лихвою. Такимъ образомъ отношеніе между партіями уже приняло форму открытой борьбы и вражды. Но соперничество между партіями, преслѣдованіе одной другою — это лишь внѣшняя сторона отношеній между ними. Она естественно предполагаетъ внутреннюю. Партіи вступили въ борьбу конечно не ради ея самой, не просто по любви къ принципу оппозиціи и взаимнаго соперничества. Усилія, какія тратили обѣ, лишенія, какимъ подвергалась гонимая, приносились въ жертву какимъ-нибудь дорогимъ идеямъ и убѣжденіямъ, въ противномъ случаѣ самая борьба не имѣла бы внутренней основы, оказывалась бы какой то безсмысленной игрой. Въ дѣйствительности у борьбы, о которой идетъ рѣчь, внутренняя основа была. Чтобы ознакомиться съ ней ближе, намъ нужно теперь обратиться къ тѣмъ особенностямъ англиканскаго ритуала, на которыя пуритане и англиканцы смотрѣли съ различныхъ точекъ зрѣнія и которыя своей совокупностью составляли кругъ спорныхъ предметовъ, послужившихъ поводомъ для партій къ пререканіямъ, полемикѣ, антагонизму.

III.

Изъ всего круга такихъ спорныхъ предметовъ первое мѣсто и по хронологическимъ основаніямъ и по степени вниманія, какое удѣлялось имъ при Эдуардѣ VI, Маріи и въ началѣ царствованія Елизаветы соперничавшими партіями, безспорно принадлежитъ англиканскимъ богослужебнымъ облаченіямъ и форменнымъ одеждамъ, установленнымъ государственной властію для духовнаго званія. Со времени протеста Гупера при Эдуардѣ VI и особенно въ первое десятилѣтіе царствованія Елизаветы обѣ церковныя партіи едвали такъ много прекаліи потратили на какой-нибудь другой предметъ, сколько толковъ, споровъ, литературной полемики онѣ употребили на обсужденіе вопроса объ этихъ одеждахъ, установленныхъ для англиканскихъ церковнослужителей при совершеніи богослуженія, вмѣстѣ съ тѣмъ и на разсужденія о предписанныхъ для духовенства форменныхъ костюмахъ. Съ сильною горячностью эти предметы обсуждались въ конвокаціи и на университетскихъ и проповѣдническихъ каѳедрахъ, у богослововъ англійскихъ они являлись главными темами въ перепискѣ съ иностранными протестантскими учеными, выдающихся представителей англиканскаго протестантства они заставляли уклоняться отъ принятія епископскихъ каѳедръ, волновали протестантскую чернь, производили церковные безпорядки, разлучали пасомыхъ съ любимыми духовными наставниками, повергали послѣднихъ въ тюрьму и нищету, для людей горячихъ и рѣшительныхъ казались вполнѣ достаточными поводами прервать съ установленной церковью всякое общеніе, а гражданскую и церковную власть вынуждали прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Въ тоже время едвали можно указать какой другой случай, гдѣ бы отличительныя черты настроенія двухъ партій — англиканской и

пуританской обнаружились съ такою же наглядностью, какъ въ спорѣ объ облаченіяхъ. Церковныя и форменныя одежды, узаконенныя для духовнаго званія, служили предметомъ распри между той и другой партіей конечно не сами по себѣ и независимо отъ соединявшихся съ ними чувствъ и представленій, но только потому, что являлись внѣшними знаками внутренняго настроенія. Не по чему-либо иному, но именно по причинѣ разности убѣжденій и настроенія англиканцы и пуритане, конформисты и нонконформисты относились къ установленнымъ одеждамъ совершенно противоположнымъ образомъ. Въ то время, какъ англиканцамъ эти предметы казались ни мало не предосудительными, пуритане тѣ же самыя вещи почитали крайне соблазнительными и грѣховными, называли ихъ идольскою скверной, папскою заразой, печатію антихриста. Церковныя и форменныя одежды англиканскаго духовенства были устроены по образу римско-католическихъ. Поэтому онѣ легко могли вызвать собой и дѣйствительно вызывали въ то время въ душѣ любаго англійскаго протестанта рядъ самыхъ свѣжихъ воспоминаній о недавно отвергнутомъ римскомъ католичествѣ съ его вѣроученіемъ и богослуженіемъ, священниками, епископами, учрежденіями, обрядами, обычаями, предразсудками. Но у большинства сторонниковъ англиканства, если имѣть въ виду не тѣхъ англійскихъ протестантовъ, которые только по необходимости и житейскимъ разсчетамъ подчинялись установленному исповѣданію, воспоминанія объ отвергнутой римско-католической церкви не сопровождались чувствами непримиримой вражды къ ней, озлобленія и отвращенія. Эти англиканцы были убѣждены, что церковь римская, не смотря на свою испорченность, не вовсе утратила право считаться дѣйствительной церковью Христовой, только она не вселенская, а помѣстная и представляетъ собой хотя порочную, но дѣйствительную часть каѳолической церкви и ея вѣтвь; папа тоже дѣйствительный епископъ, но несправедливо и узурпаторски распространившій свою власть надъ

церквами внѣ предѣловъ Италіи; чрезъ таинства, совершаемыя римскими священниками и епископами, дѣйствуетъ Божія благодать [1]). При такой точкѣ зрѣнія на римскую церковь англиканцы не находили достаточныхъ побужденій враждебно относиться и къ сходнымъ съ римско-католическими облаченіямъ, точно также и ко всѣмъ остальнымъ предметамъ, перешедшимъ отъ стараго исповѣданія къ англиканству. Наполовину протестанты, наполовину католики, они чувствовали скорѣе даже удовольствіе, чѣмъ огорченіе, что въ ихъ церкви сохранились нѣкоторыя привычныя формы, принадлежности, обычаи—однимъ словомъ разные внѣшніе остатки старины или по меньшей мѣрѣ относились къ нимъ хладнокровно и спокойно, безъ негодованія и отвращенія. Вѣдь для церкви нужны же благочиніе и порядокъ и ритуалъ и внѣшнія украшенія. Какая бѣда въ томъ, если эти стороны ея имѣютъ на себѣ печать достопочтенной древности? Хотя и вкрались въ англійскую церковь во времена папства заблужденія, суевѣрія и злоупотребленія, но они уже устранены, осуждены и уничтожены и если церковь имѣетъ право устроять внѣшнія формы своей жизни, то почему она обязана безъ всякаго разбора отвергать въ этомъ случаѣ все старое и древнее [2])? Вчастности одежды и облаченія, установленныя для духовенства, хотя и сходны съ римско-католическими, но не заключаютъ въ себѣ чего-нибудь грѣховнаго и суевѣрнаго; онѣ предписаны для благообразія, порядка и назиданія, какъ отличительные признаки духовнаго званія, какъ символы важности пастырскаго служенія и какъ

---

[1]) Neal, I, 101, 96. Современный Елизаветѣ апологетъ англиканства Гукеръ (ум. 1600 г.) называетъ римскую церковь «частью дома Божія, членомъ видимой церкви». См. у Sack. Richard Hooker von den Gesetzen des Kirchenregiments im Gegensatze zu den Forderungen der Puritaner. Heidelberg, 1868, стр. 79.

[2]) См. въ Book of common prayer рубрику of ceremonies, why some be abolished... Daniel. Codex liturg. т. III, стр. 319.

внѣшнія напоминанія о внутреннихъ высокихъ качествахъ, которыми служители церкви должны отличаться всегда и особенно во время совершенія богослуженія [1]). Правда, общественное богослуженіе не утратило бы своего значенія, если бы оно совершалось и безъ установленныхъ ризъ, а сами церковнослужители не лишились бы чего-нибудь существенно важнаго, еслибы и не носили особыхъ форменныхъ одеждъ; но какъ скоро то и другое предписывается высшей властью и церковной и государственной, то у покорныхъ сыновъ церкви и вѣрныхъ подданныхъ уже нѣтъ какихъ либо серьезныхъ поводовъ къ непослушанію [2]). Такъ разсуждала и думала о спорныхъ предметахъ сторона англиканская, но не таковы были чувства и мнѣнія ея противниковъ. Питая къ римско-католической церкви непреодолимое отвращеніе, убѣжденные, что она совершенно испорчена и извращена, что благодать Божія совсѣмъ покинула ее, что священнодѣйствія и таинства ея не выше языческихъ мистерій и идольскихъ требъ, что она вся стала синагогой сатаны, гдѣ только погибель, а не спасеніе, что римскій папа—антихристъ, его епископы и священники—жрецы Ваала и т. д.,—сторонники продолженія реформаціи совсѣмъ не видѣли и не находили никакихъ уважительныхъ побужденій и причинъ, которыя дѣлали бы нужнымъ совершеніе англійскаго протестантскаго богослуженія въ одеждахъ, сходныхъ именно съ римско-католическими, а для от-

---

[1]) Въ предисловіи къ изданнымъ въ 1565 году «извѣщеніямъ» (Advertisements) относительно одеждъ составители правилъ между прочимъ говорятъ: «мы предписываемъ правила не какъ равносильныя заповѣдямъ Слова Божія... и не утверждаемъ, будто облаченія усиливаютъ дѣйственность таинствъ и возвышаютъ святость общественныхъ молитвъ; правила эти суть только распоряженія церковной власти, подобныя свѣтскимъ и чужды какого либо легкомысленнаго суевѣрія; они касаются благопристойности, формы и порядка». Cardwell. Documentary annals, I, 323. Neal, I, 136 примѣч.

[2]) Weber, II, 427.

личія духовныхъ отъ мірянъ—ношеніе первыми форменныхъ костюмовъ, тоже весьма сходныхъ съ римскими. Въ душѣ такихъ протестантовъ, болѣе послѣдовательныхъ, рѣшительныхъ и фанатичныхъ сравнительно съ англиканцами, эти предметы вызывали самыя мрачныя воспоминанія о времени господства папства и казались весьма ясными символическими знаками самыхъ пагубныхъ лжеученій и самыхъ грубыхъ заблужденій римскаго католичества. „Не въ этихъ ли одеждахъ пѣвшіе мессу римскіе патеры совершали свое идольское служеніе? Не въ нихъ ли одѣтые папскіе епископы проклинали реформацію съ высоты своихъ суевѣрныхъ алтарей? Не въ эти ли ненавистные костюмы гонители облекали протестантскихъ мучениковъ, чтобы раздѣвъ ихъ потомъ и лишивъ сана, предать смерти на кострѣ, зажженномъ папистическою властью? Поэтому люди, покорно надѣвающіе подобные костюмы, или совершенно равнодушны къ дѣлу реформаціи, или недостаточно прозорливы, чтобы видѣть, какъ опасно и грѣшно имѣть хотя даже самое отдаленное соприкосновеніе съ той средой, отъ которой съ ужасомъ и отвращеніемъ слѣдуетъ бѣжать“ [1]). Поддавшись такому враждебному настроенію въ отношеніи къ римской церкви и отождествивъ ея богослуженіе съ идолослуженіемъ, пуритане въ полемикѣ съ своими оппонентами, въ своихъ памфлетахъ, апологіяхъ, воззваніяхъ, оказывались уже до неистощимости изобрѣтательными по части пріисканія аргументовъ и соображеній противъ установленныхъ одеждъ, черпая доказательства и изъ Священнаго Писанія, и отъ разума, и изъ современной жизни, и изъ христіанской древности. Впрочемъ вся ихъ многосложная аргументація сосредоточивалась на раскрытіи главнымъ образомъ трехъ положеній, что, во 1-хъ, установленныя одежды суть вещи излишнія и ненужныя, что, во 2-хъ, онѣ при существую-

---

[1]) Marsden. Early Puritans, 22—23.

щихъ обстоятельствахъ весьма опасны и что, въ 3-хъ, ни церковная, ни государственная власть не имѣетъ права стѣснять христіанскую свободу и причинять насиліе христіанской совѣсти. „Ни пророки въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни апостолы въ Новомъ не отличались отъ остальныхъ людей одеждами и различіе по костюму между мірянами и клиромъ не было общимъ даже много времени спустя по появленіи антихриста (разумѣется папство), потому что еще въ 876 году клирики г. Равенны въ своемъ письмѣ къ королю Карлу Лысому (французскій король, ум. 877 г.) говорили: мы отличаемся отъ мірянъ ученостью, а не одеждою“ [1]). „Никакихъ постановленій относительно одеждъ въ Новомъ Завѣтѣ не имѣется и первенствующая церковь не узаконяла ихъ; она желала, чтобы священнослужители отличались отъ мірянъ ученостью, а не одеждами“ [2]). „Одежды богослужебныя имѣютъ не христіанское, но іудейское происхожденіе и составляли принадлежность не христіанскихъ служителей, но священниковъ изъ *дома Аароновa* (Псал. CXVII, 3). Вводить ихъ въ христіанскую церковь — значитъ извращать ихъ значеніе. Составляя часть предначертаннаго Богомъ зданія іудейской церкви, онѣ потеряли теперь свой смыслъ вмѣстѣ со всѣми остальными символами и прообразами, а если онѣ удерживаются не какъ символы, то представляютъ собой лишь дѣтскую забаву и не соотвѣтствуютъ достоинству христіанскаго богопочтенія. Оно настолько возвышенно и духовно, что наружныя формы и блестящая внѣшность ни мало не въ состояніи усилить чувствъ христіанскаго благоговѣнія; кромѣ того, установленныя одежды не придаютъ богослуженію и никакого благообразія, а скорѣе и выдуманы для того, чтобы обезображивать священнодѣйствіе. Поэтому слѣдуетъ рѣши-

---

[1]) Изъ памфлета, изданнаго въ 1566 г. лондонскими пуританскими пасторами. См. Neal, I, 149—150.

[2]) Изъ отвѣтовъ Humphreys'a и Samson'a архіепископу Паркеру. См. Neal, I, 138 примѣч.

тельно отвергнуть всякія ухищренія и предоставить церкви возможность вліять на вѣрующихъ одной силою своей очевидной истины“ [1]). Такими и подобными разсужденіями, сравнительно еще сдержанными и спокойными, пуритане старались доказать, что установленныя облаченія суть вещи вовсе ненужныя. Но этотъ пунктъ занималъ только второстепенное положеніе и не сосредоточивалъ на себѣ такъ много вниманія, какъ остальные два и особенно тезисъ о вредѣ облаченій и опасности, какая отъ нихъ, по мнѣнію пуританъ, угрожала дѣлу реформаціи. Преимущественно на развитіи именно этого положенія они и изощряли свою теологическую изобрѣтательность, остроуміе и краснорѣчіе. Они ни въ какомъ случаѣ не могли и не хотѣли согласиться, что установленныя облаченія суть вещи въ религіозно-нравственномъ отношеніи безразличныя при существующихъ обстоятельствахъ и какъ таковыя могутъ быть приняты безъ смущенія и колебанія вѣрными подданными и послушными сынами церкви. „Хотя напр. сёрплисъ (surplice) самъ по себѣ есть вещь безразличная, но при существующихъ обстоятельствахъ онъ не таковъ: онъ одинаковъ съ одѣяніемъ чуждымъ (vestis peregrina); онъ — принадлежность идолослуженія, за которое Богъ чрезъ пророка грозитъ посѣщеніемъ гнѣва Своего“ [2]). Допустимъ даже, что совершеніе богослуженія въ одеждахъ папской церкви само по себѣ безразлично; однако „въ братьяхъ неутвержденныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ, смотрящихъ на эти предметы не какъ на безразличные, оно можетъ пробудить любовь къ пышности папскаго служенія, которое есть само по себѣ зло и вселить въ нихъ нерасположеніе къ про-

---

[1]) См. у Marsden. Early Puritans. 21, 22; Neal, I, 150; 137 примѣч. Стр. 131 и др. По словамъ Виттингама—узаконять облаченія значитъ одѣвать невѣсту Христову въ гнусныя одежды вавилонской развратницы. Hopkins, I, 220, примѣч. 5.

[2]) См. у Neal, I, 137 примѣчаніе, слова изъ отвѣта Humphreys'a и Samson'a Паркеру.

стотѣ богослуженія христіанскаго, которое есть само по себѣ добро“ [1]). Евангельскою вѣрою христіане призываются почитать Бога въ духѣ и истинѣ. Но установленныя облаченія только развлекаютъ вниманіе молящихся и ослабляютъ ихъ благоговѣйное настроеніе примѣсью чувствованій, не имѣющихъ ничего общаго съ религіей, возбуждая въ зрителяхъ восхищеніе и изумленіе предъ показною пышностью и помпою. Между тѣмъ церковь сохраняетъ свою чистоту именно въ той мѣрѣ, въ какой отвергаетъ эти приманки внѣшняго велелѣпія и теряетъ ее, какъ скоро прибѣгаетъ къ нимъ. Она безукоризненна только при своей простотѣ и *внутренняя слава ея* (ср. Псал. XLIV, 14) такова, что всякія попытки декорировать церковь на самомъ дѣлѣ могутъ только унижать ее. Люди очень долгое время вводимы были въ заблужденіе выдумками суевѣрія и самая реформація имѣла не иную, а ту именно цѣль, чтобы смѣло и рѣшительно отвергнуть всякія суевѣрныя ухищренія, возвратить христіанскимъ церквамъ свободу, какой долгое время онѣ лишены были и ту истину, какую низкій обманъ извращалъ или скрывалъ [2]). И до сихъ поръ „многіе младенчествующіе въ вѣрѣ люди изъ простаго народа, наученные римскими обманщиками, думаютъ, что богослуженіе ихъ пастырей безъ папскихъ нарядовъ недѣйствительно и неугодно Богу, такъ какъ, по мнѣнію этихъ суевѣровъ, съ облаченіями связана какая то мистическая, таинственная сила; въ народѣ это убѣжденіе въ настоящее время господствующее и потому настоитъ великая необходимость искоренять его, иначе погибнетъ и все дѣло реформаціи“ [3]). Отъ облаченій до папства остается одинъ

---

[1]) Neal, I, 142 примѣчаніе, слова изъ памфлета лондонскихъ пуританскихъ пасторовъ.

[2]) Marsden. Early Purit. 21.

[3]) См. письмо Whittingham'a къ Лестеру отъ 1564 г. у Hopkins'a, т. I, 222; ср. Marsden. Early Purit. 23; Neal, I, 138 примѣч.; 137 примѣч.

только шагъ. Если удержаны они на томъ основаніи, что имъ усвояется символическое значеніе, то „одно изъ многочисленныхъ папскихъ заблужденій — ученіе объ іерархическомъ, священномъ характерѣ клира (priesthood of the clergy) этимъ скрыто уже допускается, а отсюда недалеко и до другаго римскаго ученія. Ветхозавѣтный іерей надѣвалъ льняной хитонъ на себя во время приношенія жертвы (Исход. XXVIII, 40—43). Если и теперь предписывается надѣвать бѣлую одежду при богослуженіи по примѣру священниковъ іудейскихъ, употреблявшихъ такую при жертвоприношеніи, то и къ ученію о папской мессѣ, какъ жертвѣ, чрезъ это возвратиться можно очень скоро и легко [1]), а затѣмъ пойдутъ и всѣ остальныя папскія прибавленія къ Христовымъ заповѣдямъ — деревянное масло, слюна, тонзура и т. п.“ [2]). Служа такою гладкою дорогою къ папизму, облаченія въ тоже время являются какъ бы стѣной, отдѣляющей церковь англійскую отъ остальныхъ реформированныхъ церквей, которыя всѣ единодушно ихъ осудили и отвергли и для которыхъ эти вещи оказываются большимъ препятствіемъ къ желательному христіанскому единенію съ Англіей. „Для протестантской англійской церкви эти вещи служатъ великимъ позоромъ и безчестіемъ. Онѣ даютъ поводъ считать ее вѣтвью того общества, отъ котораго Англія по всей справедливости отдѣлилась. Законно ли послѣ этого раздѣлять самое тѣло Христово — церковь изъ-за одеждъ ея служителей? Благоразумно ли допускать, чтобы отъ раздѣленія вѣрныхъ христіанъ усиливалось

---

[1]) XXXI членъ англиканскаго символа отвергаетъ ученіе объ евхаристіи, какъ жертвѣ, называя его опаснымъ обманомъ и богохульной выдумкой.

[2]) Marsden. Early Purit. 22—23; Neal, I, 138 примѣч. По римско-католическому ритуалу въ числѣ символическихъ дѣйствій при крещеніи между прочимъ положено, чтобы священникъ послѣ чтенія заклинательной молитвы касался своей слюной ушей и ноздрей крещаемаго.

ликованіе враговъ Евангелія и реформаціи? Не лучше ли, чтобы англійская церковь ради мира и спокойствія вовсе отказалась отъ такихъ вещей, какія остальными церквами отвергнуты съ негодованіемъ и какимъ многіе даже и изъ ея собственныхъ сыновъ подчинялись съ огорченіемъ и сокрушеніемъ“ [1])? Но эти предметы, мало того, что очень опасны, такъ какъ только еще угрожаютъ полнымъ разрывомъ Англіи съ остальными протестантскими церквами и окончательнымъ возвращеніемъ ея къ папизму, они суть папство уже не только предстоящее, но и существующее на дѣлѣ, потому что чрезъ нихъ отнимается пріобрѣтенное реформаціей благо — христіанская свобода отъ ига подзаконнаго. „Св. апостолъ говоритъ: *свободою, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ рабства держится* (Галат. V, 1). Но принужденіе употреблять облаченія, имѣющія іудейское и папское происхожденіе, именно и есть такое посягательство (infringement) на христіанскую свободу и тиранія надъ совѣстью“ [2]). Пусть эти вещи безразличины по своей природѣ. Но не всѣ люди могутъ смотрѣть на нихъ, какъ на безразличныя. Человѣческая совѣсть есть нѣжное чувство (conscience is a tender thing) и по этой причинѣ то, что кажется одному человѣку дѣломъ безразличнымъ, другому не представляется такимъ [3]), а потому, если въ подобномъ случаѣ первый будетъ принуждать или осуждать послѣдняго, онъ нарушитъ прямую заповѣдь, данную на такой случай апостоломъ: *всякій поступай по удостовѣренію своего ума* (Рим. XIV, 5). Но этого мало. Въ случаѣ столкновенія противоположныхъ мнѣ-

---

[1]) Marsden. Тамъ же, 24; Neal, I, 159.

[2]) См. у Neal, I, 131 (письмо Humphreys'a и Samson'a въ Цюрихъ); стр. 138 примѣч. (отвѣты этихъ ученыхъ Паркеру); стр. 150 (памфлетъ лондонскихъ пасторовъ, отказавшихся отъ употребленія облаченій).

[3]) Neal, I, 137. G. V. Lechler. Geschichte der Englischen Deismus. Stuttgart 1841, стр. 20, примѣч.

ній по вопросу о безразличіи однѣхъ и тѣхъ же вещей въ религіозно-нравственномъ отношеніи по апостолу не довольно, чтобы каждая сторона не осуждала одна другую и оставалась при своемъ убѣжденіи. Слабѣйшая сторона, немощный совѣстью братъ имѣетъ право на уступку и снисхожденіе, какъ это видно изъ наставленій самого апостола объ истинномъ употребленіи христіанской свободы (1 Кор. гл. VIII), данныхъ коринѳскимъ христіанамъ по поводу яденія идоложертвенныхъ мясъ, и изъ наставленій объ отношеніи къ братіямъ немощнымъ въ вѣрѣ (Рим. XIV). Апостолъ предпочитаетъ лучше не ѣсть мяса во вѣкъ, дабы не соблазнить и не погубить брата, имѣющаго немощную совѣсть, признающую идоловъ, и этимъ не разрушить дѣла Божія (Римл. XIV, 20—21; 1 Кор. VIII, 13) [1]), хотя яденіе и безразлично само по себѣ. Поэтому и государь не имѣетъ права предписывать употребленіе вещей безразличныхъ, которыя при данныхъ обстоятельствахъ становятся вредными [2]). Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *блюдите, да не прѣзрите единаго отъ малыхъ сихъ* (Мѳ. XVIII, 10), между тѣмъ въ приложеніи къ существующимъ обстоятельствамъ употреблять папскія одежды и значитъ губить немощнаго брата и презирать малыхъ сихъ. Вѣрные заповѣдямъ апостола, христіане первенствующей церкви съ ужасомъ бѣгали отъ всего, осквернennаго идолослуженіемъ. Такъ „христіанскіе воины, завлеченные однажды хитростью Юліана къ участію въ жертвоприношеніи, когда замѣтили свою ошибку, тотчасъ же побѣжали прочь и громко закричали, что они христіане, что руки ихъ осквернены ненамѣренно и что за Христа они готовы предать себя самымъ лютымъ страданіямъ и мукамъ“. Такое же отношеніе къ идоложертвенному культу предписывали и древніе христіанскіе учители.

---

[1]) Neal, I, 141—142.

[2]) Whittingham къ Лестеру, см. у Hopkins, I, 223.

Тертулліанъ говоритъ: „если присутствовать на идольскомъ празднествѣ значитъ измѣнить вѣрѣ, не то ли же самое есть показываться и въ идольской одеждѣ? Поэтому—такъ заключали пуритане свою аргументацію—мы не можемъ пользоваться никакимъ предметомъ, употребленіе котораго противорѣчитъ христіанской свободѣ (и не согласно съ заповѣдью въ Гал. V, 1), не можемъ поддерживать мнѣніе о существованіи святости тамъ, гдѣ ея нѣтъ (слѣдовательно—портиворѣчить Матѳ. XV, 2. 3), не можемъ соглашаться на идолослуженіе, отрицать истину, вредить благочестію и поддерживать нечестіе (ибо: что общаго у свѣта съ тьмой? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? 2 Кор. VI, 14—16), не можемъ разрушать церковь Божію, которую должны созидать (2 Кор. XIII, 10), не можемъ наконецъ предпочитать повиновеніе распоряженіямъ людскимъ предъ заповѣдями Божіими (слѣдовательно поступать вопреки Даніилу гл. VI и Дѣян. IV, 19). Имѣя въ виду заповѣдь апостола Павла—*удерживайтесь отъ всякаго рода зла* (1 Солун. V, 22)—мы думаемъ не иначе, какъ такимъ образомъ, что чрезъ употребленіе предписанныхъ одеждъ обратимъ къ суевѣрію людей, оставившихъ его, придерживающихся его укрѣпимъ въ немъ и слѣдовательно разрушимъ то дѣло, на созиданіе котораго затратили свои труды“ [1]). Само собою понятно, что, когда церковная власть обращалась къ принудительнымъ мѣрамъ съ цѣлію добиться отъ пуританскаго духовенства практическаго выполненія правилъ объ одеждахъ, въ этомъ случаѣ для лицъ послѣдовательныхъ, рѣшительныхъ между пуританами, ни за что не желавшихъ измѣнять своимъ убѣжденіямъ, оставался только одинъ исходъ—отказаться отъ повиновенія церковной власти и затѣмъ подвергнуться всѣмъ непріятнымъ послѣдствіямъ за ослушаніе. Мы уже ви-

[1]) Neal, I, 141—143, примѣч.

дѣли, что люди рѣшительные такъ дѣйствительно и поступали, смотря при этомъ на себя, какъ на страдальцевъ, исповѣдниковъ и мучениковъ и утѣшаясь ожидаемыми небесными наградами. Напр. отставленные въ 1566 году отъ мѣстъ лондонскіе пасторы, оправдывавшіе свое поведеніе въ изданномъ ими памфлетѣ, говорили: „зная, какъ *страшно впасть въ руки Бога живаго* (Евр. X, 31) за совершеніе дѣла, которое наша совѣсть почитаетъ зломъ и безчестіемъ для истины, проповѣдниками которой мы называемся, мы сочли за лучшее предать себя въ руки человѣческія и претерпѣть все, что судилъ намъ Богъ перенести за предпочтеніе Божіихъ заповѣдей и голоса чистой совѣсти заповѣдямъ людей, которымъ если будемъ повиноваться, не избѣжимъ осужденія даже и отъ своей собственной совѣсти; но: *если сердце наше осуждаетъ насъ, то кольми паче Богъ, потому что Богъ больше сердца нашего* (Іоан. III, 20). Вѣдствія, готовыя обрушиться на насъ, свидѣтельствуютъ, что намъ опредѣлена великая награда на небесахъ, гдѣ несомнѣнно мы упокоимся на вѣки вмѣстѣ со всѣми, терпѣвшими страданія до нашихъ дней“ [1]).

Таковы были сужденія, какими англійскіе протестанты, желавшіе продолженія реформаціи и называвшіеся пуританами, руководствовались въ своей оппозиціи противъ установленныхъ богослужебныхъ и форменныхъ одеждъ. Разсматриваемое со стороны чисто внѣшней столкновеніе пуританъ съ представителями господствующей церкви изъ-за облаченій и одеждъ можетъ показаться эпизодомъ весьма ничтожнымъ и едвали заслуживающимъ вниманія историка. Подобный взглядъ не чуждъ былъ и самимъ современникамъ событій. Вотъ напр. какъ отзывался объ этомъ дѣлѣ епископъ Сэндисъ уорчестерскій: „у насъ уже введена“, говорилъ онъ, „истинная вѣра Христова и Евангеліе не подвергается стѣсненіямъ, но проповѣдуется открыто

---

[1]) См. у Neal, I, 143, примѣч.

и свободно. Что касается всего остальнаго, то безпокоиться нѣтъ особенныхъ поводовъ. Правда, между нами существуетъ нѣкоторое незначительное разногласіе (some little dispute) объ употребленіи или неупотребленіи папскихъ одеждъ, но Богъ положитъ конецъ также и этому"—такъ выражался епископъ уже въ янв. 1566 года, слѣдовательно въ самый разгаръ пуританской полемики по этому вопросу [1]). Однако надежды Сэндиса на скорое окончаніе разногласій не сбылись [2]) и уже одно это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что разногласія оказывались болѣе глубокими, чѣмъ какими представлялись обѣимъ соперничавшимъ сторонамъ. Когда одна партія утверждала, что нѣтъ основаній не подчиняться правиламъ объ одеждахъ, и при этомъ ссылалась на неважность одеждъ, а другая отказывалась отъ подчиненія и въ свою очередь увѣряла, что нѣтъ серьезныхъ препятствій для отмѣны одеждъ,

---

[1]) Цитов. у Marsden. Early Puritan. 29. Подобныя сужденія о ничтожности предметовъ спора высказывались и съ пуританской стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда пуритане выставляли на видъ свое согласіе съ установленной церковью въ вопросахъ вѣроученія; см. напр. у Neal, I, 131, 132, 137 и др.

[2]) Разногласія объ одеждахъ церковнослужителей при совершеніи богослуженія собственно говоря не кончились въ англиканствѣ даже и до нынѣшняго столѣтія. Въ недавнее время споры по поводу облаченій снова поднимались въ связи съ общимъ ритуалистическимъ движеніемъ. Такъ напр. вопросъ о священнослужительскихъ облаченіяхъ внимательно обсуждался на конвокаціи, собравшейся въ началѣ февраля 1866 года. Вопросъ возбудили епископъ элійскій и деканъ элійскаго епархіальнаго капитула, жаловавшіеся на возстановленіе ритуалистическимъ духовенствомъ богослужебныхъ облаченій, вышедшихъ изъ употребленія. При разсужденіяхъ обнаружилось, что въ законодательствѣ существуетъ большая неопредѣленность по данному предмету, такъ что поведеніе ритуалистовъ оказалось не имѣющимъ противозаконнаго характера; нижняя палата конвокаціи поэтому ограничилась выраженіемъ желанія, чтобы предѣлы дозволенныхъ въ церкви обрядовъ были приведены въ положительную ясность. Подробнѣе см. въ журн. Правосл. Обозрѣніе за 1866 г., т. XX, 248—255, статья Сухотина: «Изъ современнаго быта англійской церкви».

ссылаясь на ту же самую неважность ихъ, ясно, что главное значеніе въ этомъ спорѣ имѣли не самыя одежды, но именно тѣ внутреннія препятствія, какія мѣшали обѣимъ сторонамъ прійти къ соглашенію. Пуританамъ казалось, что подчиненіе установленнымъ правиламъ объ одеждахъ равносильно лишенію вѣчнаго спасенія. Въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, вѣрно ли было это ихъ убѣжденіе или вовсе неправильно; достаточно того, что оно существовало, а какъ скоро спорящія партіи съ принятіемъ или утвержденіемъ какой бы то ни было вещи связываютъ вопросъ о вѣчной погибели и вѣчномъ спасеніи — разногласія ихъ относительно этой вещи уже нельзя назвать ничтожными. Но если даже оставить такую связь въ сторонѣ и взглянуть на споръ только съ исторической точки зрѣнія, и въ этомъ случаѣ онъ уже перестаетъ казаться событіемъ ничтожнымъ въ англійской церковной исторіи. Англиканское исповѣданіе вышло изъ рукъ своихъ устроителей со всѣми признаками соглашенія, компромисса между протестантскимъ содержаніемъ и внѣшнею формою, внѣшнимъ покровомъ, заимствованнымъ отъ римскаго католичества. Особыя одежды для духовенства при совершеніи богослуженія являлись лишь небольшою, но очень замѣтною частью всего этого внѣшняго покрова, оказывались лишь однимъ изъ многочисленныхъ примѣровъ этого соглашенія. Богослужебныя и форменныя одежды для соперничавшихъ партій въ сущности служили не болѣе, какъ только внѣшнимъ знакомъ, эмблемой, подобно знаменамъ у воюющихъ сторонъ. За этимъ знакомъ крылся вопросъ собственно о томъ, въ какую изъ двухъ противоположныхъ сторонъ только что сформировавшееся англиканство должно было направляться въ своемъ дальнѣйшемъ историческомъ развитіи—въ сторону Женевы или въ сторону Рима, впередъ или назадъ, сдѣлаться ли чистымъ протестантствомъ или же, постепенно освобождаясь отъ протестантскихъ алементовъ, болѣе и болѣе сближаться съ католичествомъ. Ни откуда не видно, чтобы пуритан-

ская оппозиція противъ англиканства заявляла готовность немедленно прекратиться и окончиться, лишь только въ угоду ей установленныя одежды дѣйствительно были бы отмѣнены. Уже одно то обстоятельство, что многія изъ пуританскихъ возраженій противъ установленныхъ одеждъ съ нѣкоторыми незначительными передѣлками или даже безъ всякихъ перемѣнъ оказывались пригодными и дѣйствительно выставлялись также и противъ разныхъ другихъ особенностей англиканскаго ритуала, достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ, что пуританская оппозиція не удовлетворилась бы одной отмѣною одеждъ и если бы она была предоставлена своему естественному теченію и не встрѣчала бы никакихъ препятствій и помѣхъ, она передѣлала бы весь англиканскій ритуалъ и даже весь внѣшній церковный строй англиканства въ духѣ кальвинизма. Слѣдовательно въ исторіи столкновенія между партіями изъ-за церковныхъ и форменныхъ одеждъ дѣло шло собственно о цѣлости всего англиканства, какъ особаго протестантскаго исповѣданія,—о томъ, быть или не быть ему, сохраниться или рушиться, а такое или иное рѣшеніе этого вопроса въ свою очередь зависѣло отъ того, на сторонѣ которой изъ двухъ соперничавшихъ партій оказывались всѣ или, по крайней мѣрѣ, многія необходимыя для успѣха въ борьбѣ удобства и выгоды позиціи — поддержка государственной власти, численное превосходство, преимущество іерархическаго положенія, вліянія, матеріальнаго обезпеченія и проч. Удобства и выгоды принадлежали партіи англиканской; ей потому принадлежалъ и перевѣсъ въ борьбѣ, а партія пуританская подвергалась преслѣдованію. Впрочемъ взаимныя отношенія партій едвали бы измѣнились, еслибы преобладаніе досталось на долю не англиканской партіи, но ея соперницы, еслибы Мартирологистъ Фоксъ, Ковердэль, Самсонъ или другой кто нибудь изъ пуританскихъ проповѣдниковъ возсѣдалъ на каѳедрѣ архіепископа Паркера. Хотя пуритане въ своихъ спорахъ съ англиканцами имѣли обыкновеніе ссылаться на такъ назы-

ваемую свободу совѣсти и выражать желаніе, что бы въ отношеніи къ нимъ оказываема была, по крайней мѣрѣ, терпимость, но они разсуждали подобнымъ образомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда теряли надежду на побѣду и только потому, что теряли ее. Провозглашавшаяся пуританами теорія терпимости не отличалась широтой, не распространялась на всѣ религіозныя партіи и секты, но была очень узкою и односторонней. Проповѣдь пуританъ о терпимости имѣла въ виду терпимость въ отношеніи только къ нимъ, пуританамъ, и болѣе ни къ кому другому и такимъ образомъ говорила, что сами пуритане имѣютъ право разсчитывать на терпимость со стороны господствующей партіи, но что отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы господствующая англиканская партія въ случаѣ пораженія имѣла въ свою очередь такое же право разсчитывать на терпимость со стороны побѣдительницы. Слѣдовательно любой изъ предполагаемыхъ пуританскихъ архіепископовъ такимъ же образомъ сталъ бы преслѣдовать подвѣдомственное духовенство за надѣваніе сёрплиса при совершеніи богослуженія, какъ преслѣдовалъ Паркеръ за ненадѣваніе и, по крайней мѣрѣ, съ такимъ же, если еще не съ болѣе сильнымъ рвеніемъ и фанатизмомъ началъ бы искоренять всѣ, такъ называемые, папистическіе остатки, съ какимъ архіепископъ Паркеръ и нѣкоторые изъ епископвъ, побуждаемые королевой, охраняли и оберегали ихъ [1]). Въ дѣйствительности до начала первой англійской революціи XVII вѣка пуританство не имѣло возможности съ полною свободой обнаруживать свой фанатизмъ въ дѣлѣ иско-

---

[1]) Въ сущности тоже утверждаетъ о пуританахъ времени Елизаветы даже и Neal, очень строгій къ защитникамъ господствующей церкви. См. т. I, 102—103, 95. A national church, uncompromising and intolerant, was that for which both parties contended; and having achieved the victory, each would have excluded the other from its advantages, and punished them for their contumacy. Toleration was a word unknown. Такъ говоритъ и Marsden, котораго

рененія остатковъ папизма въ англиканствѣ, потому что при Елизаветѣ и первыхъ Стюартахъ пуританская оппозиція противъ англиканской церкви не сопровождалась замѣтнымъ успѣхомъ и блестящими побѣдами; пуртане почти постоянно въ это время встрѣчали со стороны защитниковъ англиканства энергичное и систематическое противодѣйствіе. Не имѣя возможности фактически „очищать“ англиканскую церковь отъ всѣхъ „остатковъ папизма“ путемъ законодательныхъ мѣръ и и силою власти, пуритане тѣмъ не менѣе во все время борьбы противъ господствующей церкви не переставали критиковать узаконенный церковный строй, направляя свои возраженія прежде всего противъ богослужебнаго англиканскаго ритуала.

Уже въ самомъ началѣ спора объ одеждахъ (vestiarian controversy) пуритане поднимали свои возраженія не исключительно и не единственно противъ богослужебныхъ и форменныхъ одеждъ, но и противъ разныхъ другихъ, такъ называемыхъ, папскихъ обрядовъ и обычаевъ [1]), такъ что споръ объ одеждахъ уже съ самаго начала перепутывался съ пререканіями о многихъ другихъ предметахъ богослужебно-обрядоваго характера, какъ это видно хотя бы напримѣръ изъ вышеупомянутыхъ проектовъ, обсуждавшихся на засѣданіяхъ конвокаціи въ 1563 году [2]). Между этими предметами установленныя одежды обыкновенно занимали мѣсто лишь самое главное, но не единственное, а съ теченіемъ времени количество пререкаемыхъ предметовъ богослужебно-обрядоваго характера не только не сокращалось, но даже увеличивалось. Въ англиканскомъ ритуалѣ и вчастности въ книгѣ общихъ молитвъ пуритане

симпатіи больше на сторонѣ пуританской партіи, хотя онъ и желаетъ судить о нихъ безпристрастно. См. Early Puritans, 239—240, 138.

[1]) Neal, I, 132.

[2]) См. выше, стран. 172—176.

съ теченіемъ времени стали все больше и больше находить и открывать разныхъ недостатковъ и предосудительныхъ, суевѣрныхъ несообразностей. Съ содержаніемъ и характеромъ этихъ пуританскихъ возраженій противъ англиканскаго молитвенника и вообще противъ всей богослужебной обрядовой стороны англиканства мы и намѣрены ознакомиться теперь, такъ какъ они однородны съ приведенными выше возраженіями противъ богослужебныхъ и форменныхъ одеждъ. При этомъ мы не ставимъ себѣ задачей исчерпать до подробностей и мелочей безъ исключенія всѣ и всякія критическія замѣчанія и возраженія, какія когда-либо, гдѣ-либо и при какихъ-либо обстоятельствахъ дѣлались пуританами за все время до конца XVI и въ XVII столѣтіи. Подобное предпріятіе можетъ составить спеціальную задачу историка англиканской обрядности и выполнимо лишь въ особомъ и при томъ обширномъ сочиненіи, посвященномъ спеціально этому предмету. Для нашей цѣли, полагаемъ, будетъ достаточно изложить пуританскія возраженія съ одной стороны болѣе другихъ типичныя, съ другой—тѣ, какія чаще прочихъ повторялись и съ особенной настойчивостью отстаивались пуританами. Очень важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что подлежащія нашему обзору пуританскія возраженія слышались въ продолженіе не одного какого-либо недолгаго періода, напр. въ продолженіе перваго десятилѣтія царствованія Елизаветы Тюдоръ, но именно повторялись и при томъ неоднократно и въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ. О причинѣ того догадаться не трудно. Церковная и государственная власть продолжала отстаивать неприкосновенность установленнаго богослужебно-обрядоваго строя и не хотѣла допускать никакихъ уступокъ въ угоду пуританской партіи, а потому, когда эта послѣдняя начинала тѣмъ или инымъ способомъ заявлять о своихъ желаніяхъ, ей ничего не оставалось дѣлать, какъ снова и снова повторять свои требованія и напоминать о нихъ. Какъ на при-

мѣръ такихъ повтореній достаточно указать здѣсь хотя на два или три случая. Выше уже было упомянуто, что на конвокаціи 1563 года пуританское духовенство между прочимъ добивалось запрещенія обычая осѣнять чело крещаемаго знаменіемъ креста, желало отмѣны сёрплиса, надѣваемаго при богослуженіи и т. д. Объ отмѣнѣ того же крестнаго знаменія, того же сёрплиса хлопотали пуритане спустя уже 43 года послѣ упомянутой конвокаціи, именно въ 1604 году, какъ видно изъ хода ихъ разсужденій на конференціи въ Гэмптонъ-Коортѣ [1]), устроенной по желанію короля Іакова I, хотя и въ этомъ году они желаемаго тоже не получили [2]). Чтобы при обозрѣніи дальнѣйшей пуританской исторіи не повторять нѣсколько разъ одинаковыхъ или очень сходныхъ сужденій пуританъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, мы, не смотря на то, что сужденія эти высказывались разными лицами, по различнымъ поводамъ и въ разное время, признаемъ болѣе удобнымъ руководствоваться въ данномъ случаѣ не хронологическою послѣдовательностью, но порядкомъ содержанія спорныхъ вопросовъ и такимъ образомъ однородный матеріалъ сгруппировать въ одномъ мѣстѣ, обращаясь за свѣдѣніями къ такимъ даннымъ, которыя относятся не только къ началу царствованія Елизаветы, но и къ послѣднимъ годамъ XVI вѣка и даже къ XVII столѣтію. Хотя очеркъ внѣшней пуританской исторіи нами прерванъ почти въ началѣ, но къ уясненію богослужебно-обрядовыхъ разногласій знакомство съ фактами послѣдующей внѣшней исторіи пуританства не можетъ прибавить чего либо существенно необходимаго и важнаго. Что же касается самаго порядка или плана, въ какомъ предстоитъ излагать содержаніе

---

[1]) Hampton - Court — королевскій дворецъ въ окрестностяхъ Лондона.

[2]) См. у Perry. The History of the Church of England from the death of Elisabeth. London. 1861. т. I, 98—99. Neal, I, 395—402.

пуританскихъ сужденій относительно англиканскаго ритаула, то ихъ систематизація не мало затрудняется отрывочностью ихъ. Пуритане являлись критиками богослужебно-обрядоваго строя. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ ихъ критика направлялась противъ отдѣльныхъ, частныхъ особенностей его, напримѣръ противъ употребленія инструментальной музыки при богослуженіи, обручальнаго кольца при вѣнчаніи, колѣнопреклоненія при вкушеніи евхаристіи и т. п. Въ полемическихъ пуританскихъ трактатахъ, петиціяхъ, памфлетахъ и прочихъ литературныхъ произведеніяхъ того рода обыкновенно или вовсе не замѣчается никакой системы или порядокъ возраженій сообразуется съ порядкомъ статей и предписаній, заключающихся въ англиканскомъ общемъ молитвенникѣ, а защитники англиканства, отвѣчая въ свою очередь на пуританскіе трактаты, обыкновенно тоже опровергали ихъ пунктъ за пунктомъ, положеніе за положеніемъ. Между апологетами англиканства и полемистами противъ пуританъ, писавшими въ царствованіе Елизаветы, особенно извѣстенъ англиканскій пресвитеръ Ричардъ Гукеръ (R. Hooker, род. въ 1553 г., умеръ въ ноябрѣ 1600 г.). Его обширное сочиненіе, подъ названіемъ „Церковная Политика“ (Ecclesiastical Polity), весьма замѣчательно, какъ сводъ всевозможныхъ въ то время извѣстныхъ пуританскихъ возраженій противъ англиканства вообще и вчастности противъ богослужебно-обрядовой его стороны, заключающій въ тоже время и соотвѣтствующія опроверженія автора. О богослужебно-обрядовыхъ вопросахъ, служившихъ предметами спора, Гукеръ трактуетъ преимущественно въ книгѣ пятой своей Церковной Политики и замѣчательно, что эта книга, раздѣленная на 81 главу, своимъ объемомъ превосходитъ всѣ четыре первыя, взятыя вмѣстѣ, и заключаетъ 681 страницу по изданію Keble'я (Oxford 1836 года), тогда какъ первыя четыре, вмѣстѣ съ длиннымъ предисловіемъ, умѣщаются на 465 страницахъ того же самаго изданія. Въ общемъ сочиненіе Гукера написано по

опредѣленному плану, однако содержаніе книги пятой всего менѣе отличается связностью изложенія и единствомъ предмета, такъ какъ авторъ опровергаетъ здѣсь разныя отдѣльныя пуританскія возраженія, переходя большею частію механически отъ одного къ другому [1]).

---

[1]) См. у K. H. Sack. Richard Hooker von den Gesetzen des Kirchenregiments im Gegensatze zu den Forderungen der Puritaner. Heidelberg. 1868, стр. 61 и дал.—Благодаря покровительству сольсберійскаго епископа Jewel'я, автора сочиненія «Apologia Ecclesiae Anglicanae (1562 г.)», Гукеръ поступилъ въ оксфордскій университетъ въ 1567 г., слѣдовательно въ періодъ самыхъ оживленныхъ богослужебно-обрядовыхъ споровъ въ англиканской церкви; въ 1577 году пріобрѣлъ степень магистра искусствъ (magister in facultate artium) и званіе адъюнкта (fellow) въ коллегіи Тѣла Христова (Corpus Christi college), въ которой получалъ воспитаніе; рукоположенный затѣмъ въ санъ пресвитера, Гукеръ въ 1581 году удостоился быть вызваннымъ въ Лондонъ для проповѣданія «у креста св. Павла». Принужденный потомъ отказаться отъ университетской службы вслѣдствіе женитьбы (по университетскому уставу профессора обязаны вести жизнь безбрачную), Гукеръ, при содѣйствіи Сэндиса, архіепископа йоркскаго, получилъ въ мартѣ 1585 года назначеніе на очень видное мѣсто въ Лондонѣ, сдѣлался «master of Temple», т. е. настоятелемъ церкви при одномъ изъ лондонскихъ юридическихъ училищъ, извѣстномъ подъ именемъ Тэмпля, принадлежавшемъ юридической корпораціи того же имени, при чемъ Гукеръ утвержденъ былъ въ своей должности безъ выбора самой корпораціи. Помощникомъ по должности былъ у Гукера въ это время, хотя и не долго, пуританистъ Travers, который въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры опровергалъ ученіе своего настоятеля, такъ что, по выраженію историка Фюллера, «утромъ каѳедра говорила чисто по кентерберійски, а послѣ полудня по женевски и собраніе слушателей отливало въ первомъ случаѣ и приливало во второмъ». Богословское ученіе Travers'а, говоритъ одинъ современный англійскій писатель, «было крайне кальвинскимъ (intensely calvinistic), отличаясь тѣмъ узкимъ полемическимъ тономъ, который могутъ усвоять только искренніе ученики великой кальвинской системы. Богословское ученіе Гукера хотя принимало кальвинизмъ, но возвышалось надъ нимъ. Одинъ проповѣдникъ безусловно благоговѣлъ предъ женевской системой, другой (Гукеръ) анализировалъ основы всѣхъ системъ, стараясь найти слѣды Божественнаго Ума, открывающагося въ природѣ, Священномъ Писаніи и человѣческомъ разумѣ» (J. Tulloch. English

Дѣлая съ своей стороны попытку обзора критическихъ пуританскихъ сужденій касательно богослуженія и обрядности, мы, прежде чѣмъ обратить вниманіе на

---

puritanism. Lond. 1861, стр. 26—27; подробн. см. у Hopkins, т. III, 52 и д.). Еще во время настоятельства при церкви Тэмпля Гукеръ задумалъ и началъ свою обширную, спеціально направленную противъ пуританъ, апологію англиканства (Ecclesiastical Polity); въ 1591 г. съ цѣлью спокойно и на свободѣ довести трудъ до конца Гукеръ оставилъ службу въ Тэмплѣ и исходатайствовалъ себѣ ректорство (т. е. настоятельство) въ приходѣ Boscum сольсберійской епархіи, затѣмъ въ 1595 г. переселился на лучшее мѣсто въ приходъ Bishopsborn въ кентскомъ графствѣ, миляхъ въ трехъ отъ Кентербюри, гдѣ и оставался до смерти. «Церковная Политика» Гукера состоитъ изъ 8 книгъ; первыя четыре вышли печатно въ 1594 году, пятая — въ 1597 году; что же касается трехъ послѣднихъ, то онѣ сдѣлались достояніемъ печати довольно долго спустя по смерти автора, послѣдовавшей въ 1600 г. и противъ подлинности ихъ или, по крайней мѣрѣ, неповрежденности существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія; книги 6 и 8-я въ первый разъ напечатаны въ 1651 году, 7-я въ 1662 году. Церковная Политика Гукера имѣла много изданій и въ XVII вѣкѣ и въ XVIII и въ нынѣшнемъ. Лучшее изъ нихъ, заключающее, кромѣ Политики, также и остальныя сочиненія Гукера, проповѣди, трактаты, есть изданіе Keble въ трехъ томахъ — The works of... Hooker. Oxford. 1836; эти три тома въ общей сложности имѣютъ 2334 страницы въ большую 8-ю, включая сюда и разныя добавленія издателя. Содержаніе пяти книгъ Церковной Политики слѣдующее. Книга I-я говоритъ «о законахъ и различныхъ видахъ ихъ вообще». Кн. II опровергаетъ пуританское ученіе о Св. Писаніи, какъ единственномъ руководствѣ для вѣрующихъ; авторъ называетъ это ученіе первымъ пуританскимъ тезисомъ. Кн. III-я опровергаетъ второй пуританскій тезисъ, что «Библія предписываетъ только одну форму церковнаго устройства и что законы, на какихъ основывается эта форма, никоимъ образомъ не могутъ подлежать измѣненію». Кн. IV полемизируетъ противъ третьяго тезиса пуританъ, что «форма нашего (т. е. англиканскаго) церковнаго строя искажена папистическими установленіями, обрядами, церемоніями, уже устраненными у остальныхъ реформированныхъ церквей, примѣру которыхъ въ этомъ и мы (т. е. англиканцы) должны слѣдовать». Кн. V-я полемизируетъ противъ пуританъ, утверждавшихъ, что въ богослужебно-обрядовой сторонѣ англиканства «находится много суевѣрнаго, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подверглись порчѣ и тѣ законы и обычаи, которые ка-

частности и подробности, естестевенно желали бы найти отвѣты на вопросы общаго характера—чего вообще добивались пуритане, когда поднимали рѣчь о необходимости улучшеній въ англиканскомъ ритаулѣ и чѣмъ вообще онъ имъ не нравился? Искать у самихъ пуританъ точныхъ и однообразныхъ отвѣтовъ на вопросы этого рода было бы едвали не вполнѣ напраснымъ трудомъ, во всякомъ случаѣ такіе отвѣты приходится добывать изъ пуританскихъ положеній частнаго характера. Возставая не прямо противъ англиканства, но противъ „папизма“ въ англиканствѣ, пуритане все свое вниманіе сосредоточивали на порицаніи разныхъ отдѣльныхъ особенностей англиканскаго богослужебно-обрядоваго строя и вчастности англиканскаго молитвенника, заключающаго въ себѣ весь кругъ церковнаго богослуженія. То правда, что общее—въ данномъ случаѣ англиканскій богослужебно-обрядовый строй—само слагается изъ подробностей и частностей и перестаетъ существовать, какъ скоро онѣ всѣ уничтожены. Противники пуританъ дѣйствительно и были убѣждены, что, осуждая частность за частностью, пуритане стремились къ окончательному разрушенію, къ радикальной передѣлкѣ узаконеннаго церковнаго строя, къ замѣнѣ его другимъ, хотѣли, такимъ образомъ, ломать выстроенное зданіе, постепенно отнимая отъ него камень за камнемъ. Сами пуритане въ большинствѣ случаевъ протестовали противъ такого обвиненія и обыкновенно утверждали, что лишь нѣкоторые отдѣльные папистическіе остатки въ англиканскомъ ритуалѣ смущаютъ ихнюю совѣсть и препятствуютъ имъ во всей точности исполнять богослужебный уставъ и подчиняться церковнымъ правиламъ. Изъ этихъ двухъ противоположныхъ показаній, конечно, и то и другое можно признать безспорно

саются лицъ, облеченныхъ правами церковнаго служенія». См. вышеупомянутое соч. Sack'a, стр. 8—9, 13—14; 34 и д., 43 и д., 48 и д., 56 и д., 61 и д., 97 и д., а также—Church of England biographies. In two series. Published under the direction of the Tract committee. London. First series, стр. 3—28: Richard Hooker.

справедливымъ въ приложеніи къ единичнымъ личностямъ и небольшимъ кружкамъ изъ среды пуританской партіи. Напр. пуритане, посаженные въ 1567 году въ тюрьму за совершеніе недозволеннаго богослуженія, очевидно оказывались въ отношеніи къ англиканству самыми радикальными реформаторами [1]). Съ другой стороны пуританская исторія можетъ указать не мало личностей, начиная съ Ковердэля, Фокса, Гильпина и подобныхъ имъ, которыя дѣйствительно только изъ-за епископскихъ и священническихъ ризъ съ нѣкоторыми немногими символическими дѣйствіями и обрядами не считали установленную англиканскую церковь за совершенную и безукоризненно чистую и потому становились въ ряды ея противниковъ. Но если однако не имѣть въ виду ни самыхъ крайнихъ пуританъ, ни самыхъ умѣренныхъ и поставить вопросъ о цѣли, къ достиженію которой въ богослужебно-обрядовомъ отношеніи стремилось пуританство, разсматриваемое, какъ цѣлое движеніе, поскольку можно говорить о немъ, какъ о чемъ-то цѣломъ, то едвали можно оспаривать убѣжденіе приверженцевъ господствующей церкви, что затаеннымъ желаніемъ пуританъ было коренное, полное преобразованіе англиканскаго богослужебно-обрядоваго строя. Обыкновенно пуритане утверждали, что англиканскій ритуалъ необходимо привести въ точное согласіе съ Библіей, а это, по ихъ мнѣнію, уже сдѣлано было у „лучшихъ реформированныхъ церквей“. Подобныя выраженія означали, что будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ больше англиканское богослуженіе станетъ похоже на богослуженіе у кальвинскихъ общинъ въ Швейцаріи, Шотландіи и у иностранцевъ-колонистовъ, жившихъ въ Англіи. Но между кальвинскимъ и англиканскимъ разницы оказывалось настолько много, что согласовать одно съ другимъ было нельзя безъ коренной реформы послѣдняго. Англійскіе пуритане съ восторгомъ отзывались о богослуженіи кальвинистовъ швейцарскихъ, нидерланд-

[1]) См. выше, стран. 205—210.

скихъ и шотландскихъ и охотно вступали въ общеніе таинствъ съ этими своими заграничными единовѣрцами. Факты подобнаго рода свидѣтельствуютъ, что пуритане ничего не стали бы возражать, если бы и въ Англіи были введены церковно-богослужебные порядки, устроенные Кальвиномъ для Женевы или Ноксомъ для Шотландіи. Не требуя именно этого въ выраженіяхъ рѣшительныхъ и ясныхъ, они тѣмъ не менѣе дѣлали противъ англиканскаго богослужебнаго устава такія возраженія, для устраненія которыхъ необходимо было бы произвести въ немъ очень большія измѣненія. Возражатели напр. постоянно жаловались на упадокъ англійской проповѣди и въ тоже время настаивали, что она должна занимать главное мѣсто въ богослуженіи, какъ важнѣйшая составная его часть. Такою она и являлась у послѣдователей Кальвина, у которыхъ почти вся служба состояла (какъ и теперь) изъ проповѣди. Въ вѣкъ Елизаветы проповѣдничество въ англиканской церкви далеко не процвѣтало и большинство пасторовъ совсѣмъ не говорило собственныхъ проповѣдей, вовсе не будучи къ тому способно и ограничиваясь только чтеніемъ поученій изъ книги гомелій, далеко не всегда исполняя точно даже и предписаніе о чтеніи готовыхъ проповѣдей каждое воскресенье [1]). Упадокъ проповѣдничества зависѣлъ конечно отъ различныхъ причинъ и главнымъ образомъ отъ низкаго уровня богословскаго и общаго образованія англиканскихъ клириковъ. По убѣжденію партіи англиканской для поднятія проповѣдничества до цвѣтущаго состоянія совсѣмъ была ненужна передѣлка узаконеннаго богослужебнаго устава, а только устраненіе препятствій, мѣшавшихъ успѣхамъ проповѣдничества. Но пуритане въ этомъ случаѣ соглашались

[1]) Статья 27-я «внушеній» королевы (1559 г.) требовала, чтобы пасторы, не могущіе говорить собственныхъ проповѣдей, непремѣнно читали въ церкви за службой одну изъ гомелій каждое воскресенье (Cardwell. Documentary annals, I, 223—224), а чтобы прочитать внятно и съ пользой для слушателей—обязывались предварительно подготовляться къ чтенію дома (тамъ же, стр. 231).

съ своими противниками лишь на половину. Не отрицая, что упадокъ зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ и желая ихъ устранить, они тѣмъ не менѣе одну изъ главнѣйшихъ причинъ его указывали въ самомъ строѣ англиканскаго богослуженія. Оно по ихъ убѣжденію составлено такимъ образомъ, что отводитъ проповѣди вовсе не первое мѣсто, а чуть ли не послѣднее и во всякомъ случаѣ она слишкомъ заслонена чтеніемъ предписанныхъ молитвъ. Въ богослужебной книгѣ заботливо, тщательно и въ большомъ изобиліи изложено все, когда и что нужно пѣть или читать; она содержитъ и готовые тексты молитвъ и пѣснопѣній и разныхъ наставленій и увѣщаній; указанъ точно и порядокъ ихъ, отступать отъ него не позволяется, а измѣнять текстъ молитвъ строго воспрещается. Церковнослужитель оказывается какъ бы привязаннымъ, прикованнымъ къ служебнику подобно тому, какъ и у папистовъ, а проповѣдь по смыслу англиканскаго богослужебнаго устава является только какъ бы роскошью, не существеннымъ и не необходимымъ добавленіемъ, безъ котораго большинство пасторовъ дѣйствительно и обходится съ спокойной совѣстью. У пастора, когда онъ совершаетъ службу по установленному молитвеннику, большая часть времени тратится не на проповѣдь, а на точное выполненіе того или другаго чинопослѣдованія; но помимо этого, уже самое запрещеніе измѣнять что либо въ богослужебной книгѣ, сколько-нибудь отступать отъ нея, произносить, вмѣсто напечатанныхъ въ ней увѣщаній и молитвъ, какія-нибудь другія, сходныя по содержанію, но лучшія по изложенію, заставляетъ церковнослужителя чисто рабски слѣдовать книгѣ, устраняетъ этимъ всякое участіе его личнаго творчества, развиваетъ въ совершеніи богослуженія механизмъ и формализмъ, подавляющій религіозное чувство и у совершителей богослуженія и у присутствующихъ. Такимъ образомъ, успѣхи проповѣдничества въ сильной степени задерживаются самымъ характеромъ англиканскаго богослуженія. Пасторовъ оно пріучаетъ ни мало не за-

ботиться о развитіи въ себѣ проповѣдническаго дара, почитать свои обязанности совсѣмъ исполненными, если только будетъ прочитано все, положенное по молитвеннику, и вполнѣ удовлетворяться такимъ прочтеніемъ, а церковной власти даетъ возможность до крайности понижать потребный отъ кандидатовъ въ пасторы цензъ образованности и богословской учености, низводить его до простой грамотности и даже только до умѣнія читать. Вообще, хотя пуритане обыкновенно воздерживались требовать прямо, чтобы англиканское богослуженіе было радикально, кореннымъ образомъ передѣлано, но въ сущности толковали о перемѣнахъ не незначительныхъ; ихъ требованія и проекты, выполненные и проведенные послѣдовательно, въ результатѣ сдѣлали бы англиканское богослуженіе очень мало похожимъ на то, какое узаконено общимъ молитвенникомъ [1]). Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ, если обра-

---

[1]) Сейчасъ изложенныя сужденія пуританъ объ узаконенномъ богослуженіи мы резюмировали собственными словами, основываясь на различныхъ данныхъ изъ исторіи пуританской полемики. Въ подтвержденіе правильности изложенія да будетъ позволено привести для примѣра нѣсколько положеній изъ одного пуританскаго документа — апологіи двухъ пуританскихъ пасторовъ Вилькокса и Фильда, посаженныхъ въ тюрьму въ 1572 году,— названной авторами «исповѣданіемъ вѣры». Они говорятъ: «мы признаемъ, что должны существовать опредѣленныя мѣста для совершенія общественнаго богослуженія, что могутъ быть (may be) и предписанныя формы молитвъ и богослуженія на общепонятномъ языкѣ, потому что не всѣ владѣютъ даромъ молитвы» (т. е. не всѣ способны выражать молитвенныя чувства собственными словами), «но... мы утверждаемъ, что церковнослужители (ministers) не должны думать, *будто исполнили всѣ свои обязанности, если прочитали все, положенное по служебнику;* церковнослужители посланы не читать службу, а *проповѣдывать* избавленіе, данное Христомъ (ministers not sent to say service, but to preach deliverance through Christ), поэтому проповѣдничество не слѣдуетъ *отвергать* въ пользу чтенія (preaching must not be thrust out of doors, собственно значитъ: не слѣдуетъ выталкивать вонъ, за двери) и церковнослужителя не нужно такъ *приковывать* (tied to) къ предписанной формѣ, чтобы онъ во всякое время непремѣнно обязывался

тивъ сначала вниманіе на разныя отдѣльныя пуританскія замѣчанія о неудовлетворительности богослуженія, потомъ посмотрѣть на нихъ въ совокупности. Пуританскіе критики напр. нерѣдко высказывали жалобы на длинноту разныхъ чинопослѣдованій и молитвъ [1]), недовольны были той особенностью богослуженія, что

пользоваться ею. Кто можетъ составить такой образецъ молитвы, который былъ бы нуженъ для всѣхъ временъ и годился бы для каждой конгрегаціи? Мы утверждаемъ, что различныя церкви могутъ отличаться одна отъ другой уставами и церемоніями, только сохраняли бы единство вѣры... не отрицаемъ, что самое это различіе есть дѣло хорошее, но слѣдуетъ опасаться, чтобы молитвы не были *длинны и скучны*. Такъ какъ *главное* дѣло въ служеніи пастора есть проповѣдничество, то ему и должно уступить мѣсто все прочее (preaching, as it is the *chief* part of a minister's office, so all other things must give place to it)... Церковныя церемоніи не должны быть *многочисленны* (ceremonies... ought to be few), должны быть чужды всякой тѣни зла и своей прямой цѣлью должны ставить поддержаніе благочинія и добраго порядка. Поэтому мы отвергаемъ облаченія (apparel) и всѣ папскія церемоніи... Служеніе пастора состоитъ въ проповѣданіи Слова Божія и совершеніи таинствъ, а потому тотъ, кто способенъ *только читать*, столь же мало пригоденъ къ пастырскому служенію, какъ и выучившіяся грамотѣ женщины и дѣти». Текстъ апологіи въ извлеченіи приведенъ у Neal, I, 190 примѣч. 2.

[1]) Англиканское богослуженіе нельзя назвать очень длиннымъ. Напр. утреннее и вечернее богослуженіе, если оно не поется, а только читается, продолжается каждое около получаса; если поется, то—отъ трехъ четвертей до часа (см. у В. Михайловскаго. Англиканская церковь... стр. 100—101). Пуританамъ оно казалось продолжительнымъ лишь потому, что, интересуясь главнымъ образомъ проповѣдью, а не литургическими формами, они, къ своему прискорбію, часто видѣли ея полное отсутствіе. Апологетъ англиканства Гукеръ, вступая съ пуританами въ полемику по поводу ихъ жалобъ на продолжительность богослуженія, въ свою очередь укоряетъ оппонентовъ, что они *всю службу желали бы превратить въ проповѣдь*. Самъ Гукеръ, напротивъ, защищаетъ положеніе, что богослуженіе можетъ обойтись и безъ устной проповѣди пастора, а на сѣтованія тѣхъ, которые предпочитаютъ слушать проповѣдь и въ тоже время тяготятся длинготой службы, дѣлаетъ между прочимъ довольно странное замѣчаніе, что можно приходить за службу и не къ самому началу. См. у Sack. Цит. соч. стр. 68—69.

по англиканскому ритаулу присутствующіе должны давать отвѣты на слова пастора, отъ чего оно принимаетъ форму діалога между церковнослужителемъ и молящимися; поочередные возгласы богомольцевъ и пастора пуритане почитали совершенно излишними и называли ихъ напрасно прерывающими богослуженіе пустыми репетиціями [1]),—жаловались даже на повтореніе молитвы Господней за англиканскими службами [2]),—на то, что книга Псалмовъ читается несоразмѣрно часто сравнительно съ другими священными книгами [3]),—на то, что англиканскій уставъ даетъ слишкомъ много

---

[1]) Neal, I, 157; K. H. Sack. Цит. соч. 69. — Отвѣтные возгласы народа положены напр. на утреннемъ и на вечернемъ богослуженіи. Пасторъ напр. говоритъ: «Спаси, Господи, люди Твоя», народъ отвѣчаетъ: «и благослови достояніе Твое». Пасторъ: «Господи, спаси королеву», народъ: «и услыши милостиво насъ» и т. п. Изъ подобныхъ отрывочныхъ изреченій, какими церковнослужитель обмѣнивается съ народомъ, состоитъ вся довольно длинная такъ называемая литанія (The Litany)—чинъ общаго моленія, совершаемаго послѣ утренняго богослуженія по воскресеньямъ, средамъ, пятницамъ и нѣкоторымъ другимъ особымъ днямъ, по содержанію и назначенію нѣсколько сходный съ нашей литіей. Текстъ литаніи см. у Daniel. Codex liturgicus, т. III, 364—373, на русскомъ — у епископа Іоанна въ журн. Чтенія въ обществѣ любит. духовнаго просвѣщ. 1881, ч. II, стр. 148—153. Чинъ утренняго и вечерняго богослуженія на русск. яз. см. тамъ же, стр. 137 и д., 144 и дал.

[2]) Neal, I, 157.—На утреннемъ богослуженіи молитва Господня читается дважды. См. Daniel. Cod. lit. III, 350 и 355; русск. перев. въ журн. Чт. о. л. д. пр. 1881 г. ч. II, стр. 139 и 142; на вечернемъ—тоже дважды. Daniel, тамъ же, стр. 360 и 362. Михайловскій. Англиканская церковь... стр. 125—126.

[3]) Псалтирь прочитывается вся въ теченіе мѣсяца такимъ образомъ, что изъ нея берется по одному чтенію каждый день на утреннемъ и на вечернемъ богослуженіи. О порядкѣ, какъ она должна читаться, см. Daniel. Цит. соч. стр. 321 и д. и Чт. о. л. д. пр. 1881. ч. I, стр. 640. Защищая отъ пуританскихъ возраженій предпочтительное употребленіе Псалтири, Гукеръ въ кн. V, гл. 27 своей Ecclesiastical Polity подробно распространяется о достоинствѣ этой священной книги и пишетъ краснорѣчивую похвалу въ честь ея. См. у Sack, стр. 69—70.

мѣста чтеніямъ изъ книгъ неканоническихъ (по западной терминологіи называемыхъ апокрифическими), которыя даже совсѣмъ не должны были бы читаться въ церкви и называться Священнымъ Писаніемъ по причинѣ многихъ содержащихся въ нихъ явныхъ заблужденій [1]); критиковали самый выборъ чтеній изъ кано-

---

[1]) Свѣдѣнія на употребленіе «апокрифовъ» — это примѣръ одной изъ самыхъ частыхъ, постоянно повторявшихся жалобъ съ пуританской стороны на несовершенство установленнаго богослуженія. Neal, I, 157. Пуритане выставляли на видъ, что изъ 779 главъ, содержащихся въ каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, въ общественномъ богослуженіи 187 главъ вовсе не употребляются, не смотря на то, что ап. Павелъ говоритъ: *всяко писаніе богодухновенно и полезно ко ученію* (2 Тим. III, 16); между тѣмъ изъ 172 главъ въ книгахъ неканоническихъ цѣлыхъ 104 главы положено читать за богослуженіемъ. См. напр. петицію линкольнширскихъ пасторовъ къ королю Іакову I (въ дек. 1604 г.) у Neal, I, 427; сравн. разсужденія на конференціи пуританскихъ ученыхъ съ архіепископомъ Уайтгифтомъ въ 1584 г. Neal, I, 280 и д. По убѣжденію пуританъ, чтеніе неканоническихъ книгъ не только не полезно и не назидательно, но способно лишь распространять суевѣрія и заблужденія въ народѣ. Въ 1583 г. на судъ архіепископа Уайтгифта вызванъ былъ нѣкто Underdown, одинъ изъ церковнослужителей чичестерской епархіи. Подсудимый особенно смущался тѣмъ обстоятельствомъ, что въ кн. Товитъ гл. VI, 15 сказано: *понеже демонъ любитъ ю* (т. е. Сарру), между тѣмъ эта глава читается 30 сент. за вечернимъ богослуженіемъ (такъ и до нынѣ. См. Daniel. Cod. lit. III, 338; русск. пер. Чт. о. л. д. пр. 1881 г. ч. I, 649); при этомъ между подсудимымъ и архіепископомъ возникли длинныя пренія по вопросу, сообразно ли съ природою діавола, какъ безплотнаго существа, приписывать ему чисто человѣческое свойство любить женщинъ и не есть ли такое представленіе о діаволѣ грубое суевѣріе; архіепископъ, оказавшійся безсильнымъ опровергнуть возраженія пуританина, въ заключеніе сказалъ ему, что слѣдуетъ не разсуждать, а повиноваться. См. у Hopkins, т. II, 356 и д. Гукеръ, защищая употребленіе неканоническихъ книгъ на основаніи практики христіанской древности, замѣчаетъ однако, что, по его собственному личному мнѣнію, это чтеніе лучше было бы отмѣнить, но въ данномъ случаѣ онъ предпочитаетъ подчиниться высшему авторитету, тоже самое рекомендуетъ и своимъ противникамъ. См. у Sack. Цит. соч. стр. 64. Употребленіе неканоническихъ книгъ осталось въ англиканствѣ до

ническихъ книгъ Св. Писанія, выставляя на видъ, что общій молитвенникъ во многихъ случаяхъ отдаетъ предпочтеніе главамъ, менѣе назидательнымъ и мало подходящимъ къ обстоятельствамъ даннаго времени сравнительно съ другими главами, болѣе назидательными и подходящими [1]),—постоянно требовали отмѣны постовъ,

---

сихъ поръ, отчасти вслѣдствіе католическихъ традицій, но—повидимому—столько же и просто по принципу противопуританской оппозиціи.

[1]) См напр. въ упомянутой выше петиціи къ Іакову I у Neal, I, 427 и др. Подъ этой жалобой очевидно скрывалось желаніе, чтобы выборъ чтеній изъ Св. Писанія былъ предоставленъ на добрую волю пасторовъ. Пуритане очень часто сѣтовали еще и на то, что богослужебная книга авторизуетъ такой англійскій переводъ Св. Писанія, который далеко не отличается совершенствомъ и содержитъ множество ошибокъ и искаженій подлиннаго Слова Божія; съ своей стороны они отдавали рѣшительное предпочтеніе такъ называемой Женевской Библіи—переводу, сдѣланному нѣкоторыми англійскими протестантами пуританскаго лагеря, проживавшими въ царствованіе Маріи Тюдоръ въ Женевѣ (Coverdal'емъ, Whittingham'омъ, Samson'омъ, шотландскимъ реформаторомъ Ноксомъ и проч. См. у Neal, I, 110—111), и изданному въ Женевѣ въ 1560 году съ посвященіемъ королевѣ Елизаветѣ. По причинѣ рѣзкаго предисловія и разныхъ примѣчаній съ намеками на современныя обстоятельства этотъ переводъ очень не нравился англійскому правительству. Такъ напр. къ слову *саранча* Апок. IX, 3 переводчики дѣлаютъ примѣчаніе въ томъ смыслѣ, что священный писатель разумѣетъ здѣсь не однихъ кардиналовъ и монаховъ, но и епископовъ, докторовъ, бакалавровъ и т. п. (См. у Cardwell. Documentary annals, т. II, 32, примѣч.). Вскорѣ потребовавшееся при Елизаветѣ второе изданіе правительство соглашалось разрѣшить только подъ тѣмъ условіемъ, если эта Библія будетъ представлена для пересмотра въ коммиссію изъ архіепископа и нѣсколькихъ епископовъ; но пуритане не соглашались на такое условіе и изданіе этой Библіи замедлилось до 1572 г., послѣ чего она неоднократно выходила (см. Weber. Gesch. d. Kirchenref. in Grossbrit. т. II, 486 и Neal, I, 452 и примѣч.). Въ церковномъ употребленіи до 1611 г. продолжала оставаться такъ называемая Епископская Библія, въ основу которой положенъ былъ переводъ, называемый Краммеровой Библіей (изд. въ 1539. О ней у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VIII, 364 и д.), пересмотрѣнный въ 1568 г. Паркеромъ при участіи нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, откуда и названіе

оставшихся въ англиканствѣ отъ римско-католическаго исповѣданія, а также праздничныхъ дней, особенно въ честь святыхъ, доказывая, что съ Писаніемъ согласно только соблюденіе дня Господня, т. е. воскресенья, которое съ теченіемъ времени привыкли называть библейскимъ именемъ „субботы“ и проводить ее чуть не съ такою же строгостью, какъ евреи по моисееву закону [1]), — постоянно протестовали вообще противъ

этого перевода Епископскою Библіей (Neal, I, 166). При Іаковѣ I въ 1611 г. въ церковное употребленіе былъ введенъ тщательно сдѣланный спеціальной коммиссіей новый переводъ (исторію его см. у Perry. The History of the Church of England from the death of Elizabeth, т. I, 96, 149—153, 199—200). Однако и противъ него пуритане дѣлали возраженія, предпочитая держаться своей излюбленной Женевской Библіи. Perry, I, 200. Краткія свѣдѣнія объ англійскихъ переводахъ Библіи см. у Neal, I, 451—453; у Perry, I, 155 примѣч. 2; у Tayler. A Retrospect of the religious life of Engl. стр. 37—39. Herzog. Real-Encyklop. т. IV, изд. 1855 г., стр. 64 и д.

[1]) Напримѣръ въ апологіи Вилькокса и Фильда, изъ которой выше приведены нѣкоторыя положенія, о праздникахъ и постахъ авторы говорятъ: «религія не привязана ни къ какому времени, ни одинъ день не святѣе другаго. Но такъ какъ для слушанія Слова Божія и совершенія св. таинствъ необходимы опредѣленныя времена, то мы сохраняемъ день Господень, какъ намъ заповѣдано въ Священномъ Писаніи. Праздники, посвященные Христу, какъ-то: день Его рождества, обрѣзанія, страстей, воскресенія, вознесенія и проч. еще могутъ быть удержаны христіанами по желанію, потому что эти дни посвящены одному Христу, Которому принадлежатъ всѣ дни и времена. Но слѣдуетъ совершенно отвергнуть праздники, посвященные святымъ, съ постами наканунѣ (eve) этихъ дней». Neal, I, 191 примѣч. Пуритане не отвергали значенія постовъ, но, по мнѣнію большинства ихъ, посты не должны быть учрежденіями постоянными, пріуроченными къ опредѣленнымъ днямъ въ теченіе года. Въ такъ называемой «книгѣ дисциплины» (пуританскомъ произведеніи, о которомъ сказано будетъ послѣ) авторы ея говорятъ: «постъ имѣетъ своею цѣлію или моленіе объ отвращеніи существующихъ бѣдствій или испрошеніе какого-нибудь опредѣленнаго благодѣянія Божія. Назначеніе постовъ поэтому каждый разъ должно зависѣть отъ усмотрѣнія церковной власти, которая обязана увѣдомлять о томъ приходскихъ пасторовъ, а эти послѣдніе—своихъ прихожанъ». См. у Neal, т. III, Appendix, N. IV,

церемоніальности англиканскаго богослуженія и потому весьма рѣзко нападали на богослуженіе въ церквахъ каѳедральныхъ, особенно на употребленіе тамъ анти-

---

стр. 496.—Противъ точно такихъ же пуританскихъ мнѣній о постахъ и праздникахъ полемизируетъ Гукеръ. См. у Sack. стр. 80.—Samson и Humphreys отвѣчали Паркеру, что, по ихъ мнѣнію, и гражданское правительство можетъ установлять воздержаніе въ нѣкоторые дни въ видахъ пользы для государства, если можно поручиться, что это воздержаніе не будетъ содѣйствовать суевѣрію. См. у Neal, I, 138 примѣч. Кромѣ воскресныхъ дней у англиканъ, по ихъ богослужебному уставу, существуетъ около 30-ти праздниковъ, не только Господскихъ (Рождество, Крещеніе, Преображеніе) но и въ честь Божіей Матери (Рождество Богородицы сент. 8, — Благовѣщеніе марта 25, — Срѣтеніе февр. 2, называемое днемъ очищенія Богоматери) и въ честь святыхъ—Предтечи, апостоловъ, евангелистовъ (Луки и Марка), первомученика Стефана (дек. 26), виѳлеемскихъ младенцевъ (дек. 28), архангела Михаила и св. ангеловъ (сент. 29) и проч.—Существуютъ и посты: сорокъ дней великаго поста, при чемъ исключаются дни воскресные, дни поста считаются кануны нѣкоторыхъ праздниковъ, всѣ пятницы въ году, кромѣ той, на которую можетъ пасть Рождество Христово и проч. По степени строгости посты впрочемъ не одинаковы и раздѣляются въ этомъ отношеніи на двѣ главныя категоріи—на посты въ собственномъ смыслѣ (fasts) и на дни воздержанія (the days of abstinence). Во время послѣднихъ запрещается только мясная пища, но разрѣшается молочная и т. п. (Подробности объ этомъ см. напр. въ соч. The Congregation in Church—довольно распространенной книжкѣ, составленной однимъ изъ пасторовъ ритуалистовъ — chapter XVI: Notes on fasting). Вечернее богослуженіе наканунѣ нѣкоторыхъ изъ праздниковъ (по современному календарю наканунѣ 16-ти) считается праздничнымъ и называется бдѣніемъ (vigils), при чемъ звонятъ во всѣ колокола, какъ въ праздникъ. На каждый изъ воскресныхъ дней, на каждый изъ праздниковъ и на нѣкоторые дни (первый день Великаго поста, Великую пятницу) имѣется въ англиканскомъ служебникѣ по особой краткой молитвѣ, называемой коллектою, по которой и можно отличить богослуженіе одного воскреснаго или праздничнаго дня отъ другаго. Хотя кругъ англиканскаго суточнаго богослуженія начинается не съ вечера, но съ утра, тѣмъ не менѣе коллекту праздника, имѣющаго бдѣніе, а также и воскресную полагается читать не только въ самый праздникъ или воскресенье, но и наканунѣ его за вечернимъ богослуженіемъ. Текстъ коллектъ см. у Daniel, т. III, 383—414 и въ журн. Чтенія въ общ. люб. д. просв.

фоннаго пѣнія и инструментальной музыки [1]), подвергали безпощаднымъ порицаніямъ разные церковные обычаи, перешедшіе отъ римскаго католичества, каковы— обычай звонить въ колокола предъ богослуженіемъ, называть храмы именами святыхъ и ангеловъ [2]), расписывать стекла храмовъ священными изображеніями [3]),

---

1881 г. ч. II, 161—186. Перечисленіе постовъ и праздниковъ см. у Daniel, тамъ же, стр. 342—344 и въ календарѣ у Daniel, стр. 329—342; русскій переводъ тамъ же, 1881 г. ч. I, 652, календарь 645—651.

[1]) Neal, I, 122, 132, 157, 312 и др. При Елизаветѣ «богослуженіе въ капеллѣ самой королевы и нѣкоторыхъ каѳедральныхъ церквахъ совершалось, говоритъ Neal, при такой обстановкѣ (so splendid and showly), что если бы не англійскій языкъ его, иностранцы едвали могли бы отличить его отъ римско-католическаго». Тамъ же, стр. 108.

[2]) Neal, I, 181. — Гукеръ, защищая противъ пуританскихъ возраженій обычай (въ кн. V, гл. 13-й Церковной Политики) называть храмы такими именами говоритъ, что онъ существуетъ только для того, чтобы отличать одинъ храмъ отъ другаго по названію, но что этимъ не внушается ни ученіе о молитвахъ къ ангеламъ и святымъ, ни представленіе о святыхъ, какъ покровителяхъ того или другаго храма. Храмы посвящаются собственно одному Богу, какъ показываетъ и самое названіе church, происходящее отъ греческаго *κυριακή*, что значитъ домъ Божій. См. у Sack. Цит. соч. стр. 63—64.

[3]) Отвергнувъ иконопочитаніе (см. членъ XXII символа 39-ти статей) и удаливъ иконы изъ церквей, англиканцы удержали сохраняющійся и до сихъ поръ и теперь все болѣе и болѣе распространяющійся обычай разрисовывать стекла храмовъ картинами изъ Библіи. Кромѣ того, на одномъ изъ оконъ храма, извѣстномъ подъ именемъ памятнаго окна (memorial window), обыкновенно рисуются изображенія покойныхъ благотворителей храма или прихода и вообще разныхъ усопшихъ лицъ (см. у Михайловскаго. Англиканская церковь, стр. 96—97)—обычай, существовавшій еще до реформаціи, какъ видно напр. изъ такъ наз. «Видѣнія пахаря Пирса», дидактической поэмы XIV вѣка, бичевавшей сатирою католическое духовенство и монашество. Поэтъ между прочимъ изображаетъ въ ней католическаго монаха, который, «выманивая пожертвованія для своего ордена, прибѣгаетъ къ разнымъ хитрымъ уговорамъ, льстя честолюбію жертвователя и обѣщая нари-

кланяться, когда произносится въ храмѣ за богослуженіемъ имя Іисусъ [1]) и т. п.

совать его портретъ на стеклѣ церковнаго окна, каковая честь служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ручательствомъ и за близость души жертвователя къ небу» (см. у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. II, 95). Понятна отсюда и ненависть пуританъ къ расписаннымъ церковнымъ стекламъ: помимо того, что эти стекла являлись замѣною иконопочитанія, вчастности памятное стекло очень живо напоминало и о церковныхъ молитвахъ за умершихъ и о римско-католическихъ обманахъ и суевѣріяхъ. Поэтому поученія пуританскихъ проповѣдниковъ противъ расписанныхъ церковныхъ стеколъ иногда завершались стеклобитіемъ, какъ это напр. случилось въ Кембриджѣ послѣ проповѣди нѣкоего Withers'a. См. у Neal, I, 140; Weber, II, 428. Curteis. Dissent in its relation to the church of England, стр. 57.

[1]) По римско-католическому ритуалу при произнесеніи имени Іисуса полагается поклонъ, состоящій «въ значительномъ наклоненіи головы съ нечувствительнымъ преклоненіемъ плечъ» и называемый maxima minimarum, т. е. большой изъ малыхъ, такъ какъ поклоны бываютъ трехъ родовъ: низкій (profunda), средній (media) и малый, а послѣдній раздѣляется въ свою очередь на три вида—maxima minimarum, media-in-minima minimarum (см. у Серединскаго. О богослуженіи западной церкви. Вып. 4-й, стр. 12—13). Обычай наклонять голову при имени Іисусъ (bowing at the name of Jesus) сохранился и въ англиканствѣ. Королева Елизавета узаконила его 52-ю статьей своихъ «внушеній» (см. Cardwell, т. I, 231; у Neal, I, 105—106 стр.). Пуритане постоянно протестовали противъ него, какъ папскаго, основаннаго на ложномъ истолкованіи словъ апостола: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится* (Фил. II, 10), подающаго поводъ думать, что почитаніе воздается не лицу Христа, но только Его имени и вообще, какъ противъ неосновательнаго, потому что, говорили они, и прочія имена Спасителя нашего—Еммануилъ, Христосъ, Господь и т. п. одинаково достопоклоняемы (Neal, I, 158—159 и 173—174). Тѣмъ не менѣе церковная власть продолжала настойчиво охранять обычай. Въ началѣ XVII вѣка обѣ конвокаціи кентерберійская и йоркская снова узаконили его XVIII-мъ канономъ церковныхъ правилъ, изданныхъ въ 1604 году въ количествѣ 141, (см. у Neal, I, 413; у Perry. History of the Church of England, т. I, 120—123), а Лодъ во время своего епископства однажды подвергъ болѣе 20-ти церковнослужителей различнымъ наказаніямъ за несоблюденіе этого обычая и порицаніе его въ проповѣдяхъ (Neal, I, 564) Англиканскій апологетъ Nicholsius (XVIII в.), защищая обычай своей церкви противъ

Перечисленныя сейчасъ возраженія такъ или иначе, прямо или косвенно имѣли отношеніе ко всему англиканскому ритуалу и направлялись вообще противъ всего круга англиканскаго богослуженія. Но на ряду съ ними съ пуританской стороны постоянно слышалась критика и раздавались протесты и противъ цѣлыхъ отдѣльныхъ чинопослѣдованій, заключающихся въ общемъ молитвенникѣ, и противъ отдѣльныхъ выраженій и фразъ его и противъ особыхъ обычаевъ, частію прямо предписанныхъ этою книгою при совершеніи того или другаго отдѣльнаго священнодѣйствія, частію имѣющихъ съ которымъ-нибудь изъ нихъ тѣсную связь. Такъ напр. въ англиканскомъ служебникѣ существуютъ три чинопослѣдованія, которыя пуритане въ свое время желали видѣть вовсе уничтоженными и исключенными изъ книги богослуженія, почитая ихъ за совершенно несогласныя съ протестантскими понятіями — это 1) чинъ частнаго крещенія дѣтей въ домахъ (The ministration of private baptism of children in houses), 2) чинъ причащенія больныхъ (The communion of the sick) и 3) чинъ воцерковленія женщинъ, иначе называемый благодареніемъ женщинъ послѣ дѣторожденія (The thanksgiving of women after childbirth, commonly called The churching of women).—Совѣтуя приходскимъ пасторамъ убѣждать своихъ прихожанъ, „чтобы они безъ важной причины и необходимости не настаивали, чтобы дѣти ихъ крещены были въ домахъ“, а не въ хра-

---

диссидентскихъ порицаній, между прочимъ о поклонѣ при имени Іисусъ говоритъ: nos, quotiescunque Domino nostro, recitato ejus nomine, reverentiam exhibemus, tantum modo leniter capita inclinamus, citra (безъ) ullam vel levissimum strepitum, aut proximi cujusvis molestiam—потому что диссиденты, въ числѣ прочихъ несообразностей обычая, указывали и на производимый въ церквахъ шумъ, шарканье ногами и толканье богомольцами другъ друга, когда кланяются, слыша имя Іисусъ. См. Gulielmi Nicholsii presbyteri defensio Ecclesiae Anglicanae (посвященное королевѣ Аннѣ). Londini. 1708 г. стр. 312—314.

махъ [1]), богослужебная англиканская книга тѣмъ не менѣе, по требованію нужды, разрѣшаетъ крестить дѣтей и на дому, на этотъ случай имѣется и особый сокращенный чинъ крещенія. Однако еще въ 1563 году протестантская партія на конвокаціи поднимала вопросъ объ отмѣнѣ домашняго крещенія [2]), но не добилась желаемаго. Съ тѣхъ поръ во все послѣдующее время пуританскіе ученые не переставали порицать домашнее крещеніе [3]), а пасторы, раздѣлявшіе ихъ мнѣнія, когда кто либо изъ прихожанъ звалъ въ домъ для крещенія слабаго новорожденнаго, неохотно являлись на приглашеніе или совсѣмъ уклонялись въ этомъ случаѣ отъ исполненія своей обязанности [4]). Въ спорныхъ вопросахъ церковной практики относительно таинства крещенія обѣ партіи пуританская и англиканская старались обосновывать свои мнѣнія на одномъ и томъ же изреченіи [5]) Спасителя: *Аще кто не родится водою*

---

[1]) См. предисловіе къ чину «частнаго» крещенія. Текстъ чина у Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 455—459; на русск. яз. въ Чт. общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, 442—447.

[2]) Neal, I, 121. См. выше, стр. 173 и дал.

[3]) См. у Neal тезисы Картрайта, разсказъ о конференціи пуританскихъ ученыхъ съ архіепископомъ Уайтгифтомъ. Т. I, 174, 280 и др.

[4]) Въ числѣ 24 статей вопросныхъ пунктовъ, изданныхъ въ маѣ 1584 года архіепископомъ Уайтгифтомъ въ качествѣ руководственной программы для производства слѣдствій, пуританскихъ пасторовъ по статьѣ X-й допрашивали: быть можетъ «за вами посылали и приглашали васъ нѣсколько разъ или по крайней мѣрѣ однажды крестить (на дому) слабыхъ дѣтей или какое нибудь одно такое дитя, а вы отказывались, нерадѣли, по крайней мѣрѣ такъ долго откладывали, что дитя или дѣти умерли безъ таинства крещенія. Скажите же, когда это было, съ чьимъ дитятей и какія побужденія заставили васъ дѣлать такъ». См. у Neal, I, 275 примѣч.—у Hopkins, т. II, 402 и д.

[5]) См. въ чинѣ крещенія взрослыхъ положенное евангельское чтеніе и слѣдующее за тѣмъ увѣщаніе у Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 461; по русскому переводу Чтенія въ общ. любит. духов. просвѣщ. 1881 г. ч. II, 449.

и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Еванг. Іоан. III, 5). Но въ то время какъ партія англиканская останавливала свое вниманіе преимущественно на вытекающемъ изъ этого текста ученіи о необходимости таинства, безусловной и для всѣхъ, желающихъ вступить въ царствіе Божіе, партія пуританская имѣла въ виду главнымъ образомъ условія дѣйственности таинства. Отсюда и разность сужденій англиканъ и пуританъ о церковной практикѣ. Безъ крещенія нельзя войти въ царствіе Божіе; сила этого положенія распространяется не на однихъ взрослыхъ, но и на только что родившихся дѣтей. Слѣдовательно — такъ разсуждала партія англиканская — необходимо всячески заботиться, чтобы дѣти не умирали безъ крещенія и когда нѣтъ возможности приносить ихъ въ церковь, позволительно на дому совершать таинство и пресвитеру и діакону. По этому же самому побужденію установленъ церковью и особый, отдѣльный чинъ домашняго крещенія. Въ царствованіе Елизаветы, кромѣ того въ случаяхъ, когда нельзя было скоро найти ни пресвитера, ни дьякона, а между тѣмъ грозила опасность, что новорожденное дитя, не дождавшись крещенія, умретъ, церковная власть позволяла совершить таинство и англиканскимъ мірянамъ, мужчинамъ и женщинамъ — обычай, постоянно подвергавшійся отъ пуританъ въ теченіе царствованія Елизаветы осужденію вмѣстѣ съ домашнимъ крещеніемъ и отмѣненный въ началѣ царствованія Іакова I-го [1]). Имѣя въ виду домашнее крещеніе и позволеніе совершать его мірянамъ, особенно женщинамъ, пуритане возражали съ своей стороны, что Господь говоритъ о крещеніи не одною водой, но и Духомъ, о такомъ крещеніи, которое недѣйствительно безъ вѣры совершающихъ и пріемлющихъ. Одна внѣшняя сторона, внѣшній актъ крещенія водою не имѣетъ

---

[1]) О чемъ уже замѣчено было раньше. См. стр. 173, примѣчаніе 2-е.

спасительной силы для крещаемаго [1]). Стало быть нѣтъ нужды приписывать внѣшнему знаку больше значенія, чѣмъ слѣдуетъ, и необходимо заботиться главнымъ образомъ не о томъ, чтобы надъ дѣтьми крещеніе непремѣнно было совершено въ какомъ ни на есть мѣстѣ и кѣмъ бы то ни было, но о томъ, чтобы оно было совершено надлежащимъ образомъ, съ вѣрою у совершающихъ и пріемлющихъ. Конечно сами младенцы еще не способны свидѣтельствовать ни своей вѣры, ни покаянія предъ крещеніемъ. Оно совершается надъ ними—обѣ партіи соглашались также, что и должно совершаться надъ ними—по вѣрѣ взрослыхъ, родителей и воспріемниковъ. Но—замѣчали пуритане—въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы у церкви не оставалось никакихъ поводовъ къ сомнѣнію относительно вѣры и нравственныхъ качествъ тѣхъ лицъ, какимъ поручается христіанское воспитаніе новокрещеннаго, чтобы церковь знала объ ихъ вѣрѣ, а для этого нужно, чтобы взрослые, то есть родители и воспріемники, публично, въ храмѣ дали обѣщаніе воспитывать дитя согласно закону Божію, чтобы эти обѣты слышали, по возможности, всѣ вѣрующіе, принадлежащіе къ извѣстной приходской общинѣ, и чтобы лица, принявшія новокрещеннаго на свое попеченіе, потомъ уже не могли безнаказанно пренебрегать исполненіемъ обѣтовъ, данныхъ ими въ присутствіи всего общества. Вообще при совершеніи крещенія надъ дѣтьми слѣдовало, по пури-

---

[1]) По свидѣтельству Гукера, если крещеніе младенца не могло быть совершено въ церкви публично и онъ умиралъ, пуритане смотрѣли на такіе случаи безъ смущенія. Слово вода въ Ев. Іоан. III, 5 они понимали въ смыслѣ метафорическомъ, разумѣя подъ нимъ Духа Святаго, «Который въ Священномъ Писаніи называется также и огнемъ». Отсюда естественно вытекало заключеніе, что видимый знакъ—вода не есть необходимая сторона таинства крещенія. Самъ Гукеръ (въ Церковной Политикѣ, кн. V, гл. 58 и слѣд.) полемизируетъ противъ такого толкованія и называетъ крещеніе водою «необходимымъ внѣшнимъ средствомъ нашего возрожденія». См. у Sack. Цит. соч. 73—74.

танскимъ представленіямъ, прилагать всякое стараніе главнымъ образомъ къ тому, чтобы имѣть какъ можно болѣе ручательствъ за надлежащее христіанское воспитаніе дитяти послѣ самаго крещенія, чтобы впослѣдствіи таинство это не оставалось для окрещеннаго лишь однимъ безплоднымъ внѣшнимъ актомъ. Кромѣ порицаній самаго чина крещенія въ домахъ и обычая позволять совершеніе этого таинства мірянамъ въ случаяхъ крайности, указанною сейчасъ общею точкой зрѣнія объясняются еще и многія другія возраженія, какія направляли пуритане противъ разныхъ отдѣльныхъ частностей церковной практики, стоящихъ въ той или иной связи съ таинствомъ крещенія. Такъ напр. имъ казалось совершенно излишнимъ обязательное при каждомъ крещеніи участіе воспріемниковъ. И по закону природы, и по заповѣди Божіей кто ближе всего обязанъ заботиться о воспитаніи дѣтей, какъ не сами родители? Поэтому совершенно неосновательно при крещеніи дѣтей замѣнять ихъ родителей воспріемниками, лицами сторонними, и тѣмъ какъ бы устранять самихъ родителей и освобождать ихъ отъ заботъ о христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей. Воспріемники нужны лишь въ томъ случаѣ когда родителей нѣтъ въ живыхъ или когда по какимъ-нибудь обстоятельствамъ сами они не могутъ заняться воспитаніемъ [1]). Столь же мало основательною казалась пуританамъ и другая замѣна лицъ, такъ сказать грамматическая, узаконенная общимъ молитвенникомъ въ чинопослѣдованіи крещенія. Тамъ предписано, чтобы отвѣты, положенные по уставу крещенія дѣтей, воспріемники давали не отъ своего лица, но отъ имени крещаемаго, такъ что напр. на вопросъ: „желаешь ли ты быть крещеннымъ въ этой вѣрѣ?“ (подъ этой вѣрой по контексту подразумѣвается ближайшимъ образомъ такъ называемый апостольскій символъ, только что прочитанный)—воспріем-

---

[1]) См. у Neal, I, 158.

никъ отвѣчаетъ: „таково мое желаніе“ и проч. [1]). Этотъ обычай отъ пуританъ постоянно подвергался порицанію, какъ потому, что сохранился отъ временъ католичества [2]), такъ и потому, что почитался ими за несообразность, даже за явную ложь и, по меньшей мѣрѣ, за плодъ невѣжества [3]). Для воспріемниковъ, какъ скоро они дѣйствительно необходимы вмѣсто плотскихъ родителей, по пуританскому представленію, нѣтъ никакихъ основаній заслонять въ отвѣтахъ на вопросы при крещеніи свою личность личностью дитяти и этимъ какъ бы слагать съ себя отвѣтственность за его религіозно-нравственное воспитаніе. Воспріемники, напротивъ, обязаны для этого послѣдняго сдѣлать все, отъ

---

[1]) См. чинъ крещенія дѣтей, по изданію Daniel'я, т. III, 449; по русск. переводу Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. ч. II, 439. При крещеніи взрослыхъ воспріемники хотя требуются, но крещаемые даютъ отвѣты отъ своего лица; см. Daniel, тамъ же, стр. 462—463; русск. перев. тамъ же, 451.

[2]) По римско-католическимъ чинопослѣдованіямъ, коихъ существуетъ нѣсколько, воспріемники при крещеніи дѣтей также обыкновенно отвѣчаютъ не отъ своего имени, но отъ лица крещаемыхъ. См. Daniel. Codex liturgicus Ecclesiae universae in epitomen redactus. T. I, 187 и слѣд.

[3]) Картрайтъ полемизировалъ противъ него въ своихъ университетскихъ лекціяхъ (Neal, I, 174), Трэверсъ на конференціи съ Уайтгифтомъ доказывалъ, что этотъ обычай поздняго происхожденія и стоитъ въ зависимости отъ крещенія взрослыхъ, но перенесенъ и на крещеніе дѣтей невѣжественными совершителями (Neal, I, 281). Пуритане, какъ видно изъ процессовъ надъ ними, упорно сопротивлялись этому обычаю и при крещеніи дѣтей требовали, чтобы воспріемники отвѣчали отъ своего собственнаго лица, за что церковная власть строго преслѣдовала. Поданная въ государственный совѣтъ петиція отъ мировыхъ судей суффолькскаго графства въ защиту пуританъ, дата которой точно неизвѣстна, сѣтуетъ, что бѣдные служители слова Божія страдаютъ, какъ злодѣи, за ничтожныя обрядовыя провинности и между прочимъ за то, что требуютъ отвѣтовъ при крещеніи не отъ имени младенца, слѣдовательно «вся вина ихъ заключается въ употребленіи мѣстоимѣнія *вы* вмѣсто *ты*». Neal, I, 253—254; Marsden. Early Puritans, 137—138; Hopkins, II, 375 примѣч. 2.

нихъ зависящее, начиная уже съ самаго перваго шага, какимъ открывается ихъ дѣятельность, начиная съ нареченія имени принесенному для крещенія младенцу [1]). Имя должно быть избираемо такое, которое получившему его непрестанно напоминало бы о святой жизни, подвигахъ вѣры и благочестія. Поэтому пуритане постоянно протестовали противъ англійскаго обычая давать дѣтямъ имена языческія [2]); но такъ какъ не признавали и святыхъ, чтимыхъ вселенскою церковью, то настаивали, чтобы христіане заимствовали имена лишь изъ одного Священнаго Писанія и при томъ только отъ праведниковъ, упоминаемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, а не отъ тѣхъ многихъ личностей, дѣла которыхъ Библія выставляетъ не въ примѣръ для подражанія. Съ другой стороны новокрещеннымъ не должны даваться ни названія служеній Христа, ни имена, усвояемыя Библіей Лицамъ Святой Троицы, такъ какъ носить ихъ люди недостойны [3]). Дитя, получившее крещеніе и названное именемъ кого либо изъ упоминаемыхъ Библіей святыхъ, должно быть воспитано родителями или воспріемниками въ правилахъ христіан-

---

[1]) Въ чинопослѣдованіи англиканскаго крещенія сказано: «пресвитеръ беретъ въ свои руки младенца и, обращаясь къ пріемнымъ отцамъ и матерямъ, спрашиваетъ: какое имя дитяти?» И тотчасъ послѣ этого произноситъ совершительныя слова таинства: «N (имя крещаемаго), я крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа», повторяя, такимъ образомъ, имя, сказанное воспріемниками. См. у Daniel, т. III, 451; русск. перев. Чтен. въ общ. л. д. просв. 1881, ч. II, 440.

[2]) На подобныя возраженія вызываетъ противъ себя и современная англійская практика. При наименованіи младенца вовсе не считается необходимымъ избирать ему имя какого нибудь святого. Поэтому «весьма часто встрѣчаешь, говоритъ Пальмеръ, новыя имена, данныя младенцамъ высшаго и средняго сословія, выдуманныя воображеніемъ, или и древнія, но искаженныя и измѣненныя по произволу». См. у В. Михайловскаго. Англиканская церковь, стр. 132—133.

[3]) Neal, I, 158, 174.

ской вѣры и жизни до разсудительнаго возраста, до того времени, когда оно само и уже лично отъ себя въ состояніи будетъ повторить обѣты святаго крещенія предъ всѣмъ церковнымъ обществомъ вполнѣ сознательно и такимъ образомъ снять съ своихъ воспріемниковъ поручительство, данное ими при крещеніи. Поэтому,—такъ разсуждали пуритане,—вовсе не слѣдуетъ спѣшить конфирмаціей, какъ это предписано въ общемъ молитвенникѣ. Онъ требуетъ, чтобы эта послѣдняя совершалась надъ дѣтьми уже въ то время, когда они въ состояніи прочитать наизусть Отче Нашъ, символъ вѣры и десять заповѣдей и могутъ дать отвѣты на положенные чиномъ конфирмаціи вопросы [1]), что совершенно доступно для дѣтей въ возрастѣ 5 или 6 лѣтъ. Конфирмованныя дѣти получаютъ право приступать уже къ таинству причащенія. Но—говорили пуритане—оно требуетъ столь серьезнаго приготовленія, какого совсѣмъ нельзя ожидать отъ пятилѣтняго возраста [2]). Не отвергая полезности самаго обряда конфирмаціи, пуритане, такимъ образомъ, не довольны были тѣмъ англиканскимъ обычаемъ, что она, какъ имъ казалось, совершается преждевременно и кромѣ того, весьма рѣзко полемизировали, за чѣмъ самое право совершенія конфирмаціи сохранилось, согласно римско-католическому обычаю, исключительно за епископами. Изъ за этого, по свидѣтельству Гукера, полемисты пуританскіе упрекали англиканскую церковь, что на обрядъ конфирмаціи она будто бы смотритъ, какъ на что то даже высшее, чѣмъ таинство крещенія, такъ какъ послѣднее въ случаѣ нужды могутъ совершать и низшіе клирики [3]). Не нравился имъ и самый обрядъ возложенія руки епископа на голову конфир-

---

[1]) См. чинъ англиканской конфирмаціи — у Daniel, III, 473 и д.; русск. пер. въ вышеупом. журн. 1881, II, 457 и д.

[2]) Neal, I, 158.

[3]) У Sack. Цит. соч. 75—76.

муемыхъ, равно какъ и молитва, читаемая послѣ этого, въ которой пуританскіе критики находили мысли, усвояющія возложенію руки значеніе таинства [1]). Такъ называемый въ англиканскомъ служебникѣ чинъ причащенія больного пуритане отвергали совсѣмъ, какъ несообразный съ характеромъ таинства причащенія. Хранить для больныхъ св. Дары церковь англиканская не имѣетъ обычая, потому что, по ея ученію, это не оправдывается никакою заповѣдію Христовою (членъ 28-й символа 39-ти). Но тѣхъ больныхъ, которые уже не въ состояніи сами прійти въ храмъ, англійскимъ реформаторамъ все таки не хотѣлось лишать таинства причащенія и такимъ образомъ при переходѣ ихъ въ загробную жизнь оставлять ихъ безъ христіанскаго напутствія. Поэтому реформаторы составили отдѣльный чинъ [2]) для совершенія службы причащенія „въ домахъ, гдѣ есть больные“. По англиканскому уставу эта служба совершается въ дому, если кромѣ больнаго, найдутся двое или трое, желающихъ вмѣстѣ съ нимъ принять причащеніе; послѣднее условіе считается необходимымъ, чтобы совершеніе таинства не утратило характера общественнаго богослуженія; въ случаяхъ особенныхъ, исключительныхъ, какъ напр. при повали-

---

[1]) Они нападали главнымъ образомъ на фразу: «мы возложили наши руки — говоритъ епископъ — чтобы удостовѣрить (to certify) этимъ знакомъ въ Твоемъ (о Боже) благоволеніи и благодатной милости... да будетъ вѣчно съ ними (т. е. дѣтьми) Твой Святый Духъ»... и проч. См. Daniel, III, 475; русск. перев. Чт. въ общ. л. д. просв. 1881, II, 459.

[2]) Названіе отдѣльнаго чина онъ заслуживаетъ впрочемъ скорѣе по своему назначенію, чѣмъ по составу; онъ представляетъ собой главнымъ образомъ только сокращеніе службы св. причащенія, совершаемой въ храмѣ и соотвѣтствующей нашей литургіи; въ немъ опущена первая часть службы св. причащенія, соотвѣтствующая нашей литургіи оглашенныхъ, и удержана безъ измѣненія вторая, главная часть, лишь съ присоединеніемъ особаго вступленія, соотвѣтствующаго обстоятельству. См. у Daniel, III, 497—499; русск. перев. въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1881 г. ч. II, 474—476.

ныхъ заразительныхъ болѣзняхъ, разрѣшается эта служба и для одного больного лица. Но пуритане были противъ этого порядка и изъ общаго правила, что причащеніе должно совершаться въ храмѣ, не желали допускать исключеній ни въ какихъ крайнихъ случаяхъ [1]). Если критики англиканства оказывались такъ послѣдовательны, что во имя своихъ пуританскихъ воззрѣній отвергали двѣ службы, установленныя церковью по снисхожденію съ одной стороны къ слабымъ, немощнымъ новорожденнымъ, съ другой — вообще ко всѣмъ взрослымъ, страждущимъ тяжкой болѣзнью и находящимся при смерти, то тѣмъ болѣе они возставали противъ чинопослѣдованія, извѣстнаго подъ именемъ „благодаренія женщинъ послѣ родовъ“, иначе называемаго воцерковленіемъ женщинъ [2]). Этотъ обрядъ, сходный съ римско-католическимъ благословеніемъ родившей женщины [3]), казался имъ не только излишнимъ, но и весьма соблазнительнымъ остаткомъ іудейства, очень похожимъ на еврейское очищеніе [4]), предписанное моисеевымъ законодательствомъ (см. кн. Левитъ, гл. XII); слѣдовательно въ этомъ случаѣ противъ англиканской церкви они выставляли тѣ же обвиненія въ іудаизмѣ, какія обыкновенно возводили на церковь римскую вообще всѣ протестанты.—Такимъ образомъ въ случаѣ удовлетворенія пуританскимъ желаніямъ богослужебная англиканская книга должна была бы сократиться по меньшей мѣрѣ на три чинопослѣдованія. Но ея составъ подвергся бы еще болѣе значительному сокращенію, если припомнить всѣ пуританскія возра-

[1]) Neal, I, 158.

[2]) См. текстъ его у Daniel. Cod. lit. III, 505—507; русск. перев. Чт. общ. л. д. просвѣщ. 1881, II, 478—479.

[3]) О римско-католическомъ благословеніи жены послѣ родовъ см. у Серединскаго. О богослуженіи западной церкви. Спб. 1856 г. Вып. IV, стр. 65—66 и въ римскомъ Rituale рубрику: benedictio mulieris post partum.

[4]) Neal, I, 158.

женія общаго характера. Такъ, англиканская литанія подлежала исключенію за ея длинноту и діалогическую форму изложенія. Коллекты на особые дни года, молитвы и благодаренія на разные случаи [1]), молитвы, изъ какихъ состоитъ такъ называемый чинъ посѣщенія больнаго [2]), — всѣ эти отдѣлы книги богослуженія въ глазахъ пуританъ являлись излишнею обузою на томъ основаніи, что на различные частные случаи и нужды нельзя напередъ составлять готовыхъ образцовъ молитвъ. Содержаніе молитвы, какъ и проповѣди при этомъ обусловливается особыми опредѣленными обстоятельствами, которыхъ всѣхъ предвидѣть невозможно, а потому молитва, составленная напередъ, никогда не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать мѣсту, времени, личному положенію и состоянію молящихся; слѣдовательно въ такихъ случаяхъ было бы лучше дать мѣсто личному молитвенному вдохновенію каждаго пастора.—Есть однако же такія обстоятельства, къ которымъ это пуританское возраженіе имѣетъ весьма мало отношенія. Ничего непредвидѣннаго не представляютъ напр. такіе случаи, какъ заключеніе брака, погребеніе умершаго,

[1]) То есть молитвы просительныя и благодарственныя, напр. о дождѣ, о ясной погодѣ и проч. Въ современномъ служебникѣ такихъ молитвъ 19, нѣкоторыя изъ нихъ прибавлены уже позднѣе царствованія Елизаветы. См. у Daniel, III, 373—382 (русск. пер. Чт. общ. л. д. просв. 1881, II, 152—160). Къ тому же классу относятся и образцы молитвъ для употребленія на морѣ, но они присоединены къ служебнику уже въ 1661 г. см. у Daniel, тамъ же, 513—521 (русск. перев. 1881, II, 487—494).

[2]) The order for the visitation of the sick—особое чинопослѣдованіе, которое не нужно смѣшивать съ чиномъ причащенія больныхъ, хотя по правиламъ оба они — второе вслѣдъ за первымъ—могутъ совершаться за одинъ разъ. «Посѣщеніе больного» состоитъ изъ нѣкоторыхъ молитвъ частію о выздоровленіи страждущаго, частію напутствовательныхъ къ смерти, при чемъ полагается и частное исповѣданіе грѣховъ и пасторъ разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ властію Іисуса Христа, данной ему (пастору), такъ что чинъ посѣщенія больного можно назвать и чинопослѣдованіемъ покаянія. См. его у Daniel, т. III, 488—496; русск. перев. 1881 г. II, 467—473.

возведеніе кандидатовъ въ духовныя степени—діаконскую, пресвитерскую, епископскую. На всѣ эти случаи, сейчасъ перечисленные, въ англиканскомъ служебникѣ имѣются особыя чинопослѣдованія и пуританскіе возражатели не отвергали ихъ необходимости: вѣдь нужно же церковное благословеніе для брака, нужно же по христіански схоронить умершаго, нужно общественной молитвой и какой либо обрядностью ознаменовать столь важной актъ, какъ возведеніе избраннаго въ ту или другую степень церковной іерархіи, и было бы большою странностью доказывать при этомъ, что для такихъ обстоятельствъ нельзя составить опредѣленныхъ, постоянныхъ молитвъ, такъ какъ напередъ неизвѣстно, о чемъ нужно молиться въ этихъ случаяхъ Богу. Однако и всѣ эти сейчасъ упомянутыя чинопослѣдованія не избѣгали пуританской критики. Не отвергая ихъ въ цѣлости, пуритане выставляли противъ нихъ не мало возраженій по поводу различныхъ частностей, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ подробностей подвергались особенно безпрерывному и настойчивому порицанію. Таково выраженіе: пріими Духа Святаго... употребленное въ чинопослѣдованіяхъ рукоположеній въ пресвитеры и епископы [1]) и казавшееся пуританамъ смѣшнымъ, нечестивымъ, богохульнымъ, папистическимъ [2]); таково самое названіе священникъ (priest),

[1]) См. у Daniel. Cod. lit. т. III, 538 (формула при рукоположеніи пресвитеровъ) и 547 (формула при рукоположеніи въ епископа); русск. перев. Чт. общ. л. д. просв. 1881, II, 634, 641. Въ формѣ производства во діаконы этой фразы нѣтъ.

[2]) См. напр. у Hopkins, II, 261 (споръ Уайтгифта съ пасторомъ Underdown) и у Neal, I, 174: тезисы изъ лекцій Картрайта. Travers—также выдающійся пуританскій писатель елизаветинскаго періода—по поводу фразы: пріими Духа Святаго... говорилъ: «установленъ нѣкій папистическій обрядъ (ritus), конечно по глупости и безъ всякаго основанія изъ Священнаго Писанія. Не съ достаточно большой разсудительностью онъ сперва принятъ составителями нашего церковнаго устава (да простятъ они мнѣ это выраженіе) и еще съ меньшей разсудительностью сохраняется въ нашей церкви до сихъ поръ». Картрайтъ аргументировалъ: «слова: пріи-

какимъ англиканская богослужебная книга во многихъ мѣстахъ и вчастности въ чинѣ рукоположенія обозначаетъ вторую степень англиканской іерархіи; пуритане совсѣмъ не желали бы слышать этого названія, такъ какъ оно во первыхъ ветхозавѣтное и съ нимъ соединяется представленіе о священническихъ обязанностяхъ приносить кровавыя жертвы, за тѣмъ во вторыхъ „папистическое“, потому что и римско-католическіе священники приносятъ безкровную жертву въ таинствѣ евхаристіи; но ученіе объ евхаристіи, какъ жертвѣ, совсѣмъ не мирилось съ протестантскими понятіями пуританъ [1]). Сами возражатели всегда называли священниковъ пресвитерами, пастырями (pastor), проповѣдниками, церковными служителями (minister) и т. п. Выраженія соблазнительныя, достойныя порицанія и осужденія нашли пуритане и въ чинѣ бракосочетанія и даже въ чинѣ погребенія, не смотря на полное конфессіональное безразличіе этого послѣдняго. Такъ, при опусканіи тѣла умершаго въ могилу, англиканскій священникъ между прочимъ долженъ говорить: „Всемогущему Богу было угодно взять къ себѣ отъ насъ душу этого усопшаго. Мы предаемъ его тѣло землѣ. Мы предаемъ землѣ—землю, пеплу и праху—пепелъ и прахъ съ твердой и несомненной надеждой на воскресеніе для

ими Духа Святаго... имѣютъ форму повелительнаго наклоненія и ясно выражаютъ приказаніе. Выходитъ, что епископъ на томъ же основаніи можетъ присвоять себѣ власть повелѣвать и морю, когда оно бушуетъ и волнуется и сказать ему: перестань и успокойся». Все дѣло, очевидно, въ томъ, что спорныя слова «пріими»... и проч. говорятъ о рукоположеніи скорѣе по-католически, нежели по-протестантски, т. е. подаютъ поводъ считать его не за церковный только обрядъ, но за таинство. Гукеръ, защищая эту формулу отъ пуританскихъ возраженій, распространяется о ней довольно подробно, стараясь доказать, что она не противорѣчитъ протестантскимъ понятіямъ. См. у Sack. Цит. соч. 83 и д.

[1]) Гукеръ въ кн. V, гл. 78 Церковной Политики, напротивъ, отстаиваетъ умѣстность названія «священникъ» и для протестантскихъ пасторовъ, ссылаясь на святоотеческую литературу и проч. у Sack. Тамъ же, стр. 84.

вѣчной жизни чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего“ [1]). Пуритане очень соблазнялись тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣднія слова произносятся при погребеніи такихъ личностей, которыя вели жизнь самую дурную и недостойную [2]). Въ чинопослѣдованіи брака [3]) особенно смущало ихъ употребленіе обручальнаго кольца; такой обычай, говорили они, перешелъ отъ папистовъ, которые считаютъ бракъ за таинство, а самое кольцо за священную вещь [4]). Обручальное кольцо, должно быть, покоя не давало пуританской совѣсти. Оно фигурируетъ чуть не въ каждомъ полемическомъ трактатѣ, обсуждается чуть не на каждой пуританской конференціи, вообще занимаетъ весьма видное мѣсто въ разныхъ каталогахъ грѣховъ, насчитывавшихся пуританами за книгою богослуженія не только въ XVI, но и въ XVII столѣтіи. Кромѣ того не мало соблазнялъ пуританъ и самый тонъ, какимъ англиканскій служебникъ выражается о бракѣ, такъ какъ въ одной изъ молитвъ, положенныхъ при вѣнчаніи, сказано, что Богъ „освятилъ брачное состояніе въ достоинство превосходной тайны (an excellent mystery) и что въ немъ изображается и представляется духовный бракъ и еди-

[1]) См. чинъ погребенія у Daniel, III, 500—505; русск. перев. Чт. общ. л. д. просв. 1881, II, 476—478.

[2]) Neal, I, 157. Двадцать четыре статьи вопросныхъ пунктовъ Уайтгифта, вообще замѣчательныя какъ перечень или каталогъ наиболѣе часто повторявшихся пуританскихъ неудовольствій противъ англиканскаго служебника, обращаютъ особенное вниманіе на самовольное опущеніе и этой фразы, какъ на обычно встрѣчавшуюся пуританскую провинность противъ общаго молитвенника. См. пунктъ 16, у Neal, I, 276 примѣч. Картрайта кембриджскій университетъ осудилъ между прочимъ за тотъ тезисъ, что и міряне могутъ совершать погребеніе мертвыхъ тѣлъ. Neal, тамъ же, стр. 173.

[3]) См. этотъ чинъ у Daniel, т. III, стр. 476—488; русскій перев. Чтен. общ. л. д. просвѣщ. 1881, ч. II, 459—466.

[4]) Neal, I, 159.

неніе между Христомъ и церковью Его“ [1]); потому пуританскіе пасторы имѣли обыкновеніе выпускать эти слова при совершеніи вѣнчанія [2]). Наконецъ и тѣ чинопослѣдованія, въ которыхъ излагается порядокъ совершенія двухъ таинствъ—крещенія и евхаристіи, причиняли сильную тревогу пуританской совѣсти. Къ глубокому для пуританъ прискорбію и ужасу здѣсь оставались два, какъ имъ казалось, гнусные папскіе обычая, два возмутительныя клейма на христіанскихъ таинствахъ: крестное знаменіе при совершеніи крещенія (the sign of the cross in baptism) и преклоненіе колѣнъ во время причащенія (kneeling at the sacrament of the Lord's Supper) и едвали, послѣ церковныхъ облаченій, пуритане потратили столько труда на порицаніе остальныхъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, особенностей англиканской обрядности, сколько поломали они полемическаго оружія въ своихъ протестахъ противъ этихъ двухъ, сейчасъ названныхъ, обычаевъ. Какъ свидѣтельствуетъ пуританская исторія, съ первыхъ моментовъ борьбы между двумя церковными партіями и до того времени, какъ самое имя пуританъ уже вышло изъ употребленія, изъ года въ годъ и въ XVI и въ слѣдующемъ столѣтіи cross in baptism (крестное знаменіе) и kneeling at the sacrament (колѣнопреклоненіе) не-

---

[1]) Daniel, III, 485; русск. перев. тамъ же, стр. 465.

[2]) Neal, I, 275 примѣч. (пунктъ 11-й вопросныхъ статей Уайтгифта). Не мало огорченій пуританамъ доставляло и вызывало толковъ среди нихъ еще и слѣдующее, дѣйствительно довольно странное, выраженіе общаго молитвенника въ чинѣ бракосочетанія. Женихъ, надѣвая кольцо на лѣвую руку невѣсты, говоритъ ей вслѣдъ за пасторомъ: «этимъ кольцомъ я обручаю тебя; служу тебѣ моимъ тѣломъ (with my body i thee worship—глаголъ worship значитъ обожаю, поклоняюсь и употребляется для обозначенія такого отношенія къ Богу) и уполномочиваю тебя всѣми моими земными благами: во имя Отца и Сына и Святаго Духа». См. Daniel, III, 482; русск. перев. тамъ же, 463. На этой фразѣ останавливаетъ вниманіе и Гукеръ въ своей полемикѣ съ пуританами. См. у Sack. стр. 80.

измѣнно повторяются въ пуританскихъ документахъ, гдѣ исчисляются недостатки англиканскаго служебника. И чего-чего только не говорилось и не писалось по поводу этихъ двухъ обычаевъ! Ихъ несогласіе съ протестантизмомъ, ихъ суевѣрность, ихъ вредъ для чистоты религіи, противорѣчіе ихъ смыслу самыхъ таинствъ у пуританъ обсуждалось и доказывалось со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Они говорили напр., что крестное знаменіе не заповѣдано ни Христомъ, ни апостолами, что у папистовъ съ этимъ обычаемъ соединяются многія суевѣрныя представленія и злоупотребленія, что по понятіямъ папистовъ крестъ имѣетъ силу прогонять бѣсовъ, врачевать болѣзни, предохранять отъ колдуновъ; крестъ—такой знакъ, которому паписты воздаютъ религіозное почитаніе; даже думаютъ, что безъ крестнаго знаменія не дѣйствительно и самое таинство крещенія [1]). Какъ же можно послѣ этого сохранять обрядъ столь суевѣрный, измышленный врагами реформаціи? Если Езекія для искорененія идолопоклонства сокрушилъ мѣднаго змія, предъ которымъ кадили сыны Израиля (4 Царств. XVIII, 4), хотя этотъ змій повѣшенъ былъ по прямому повелѣнію отъ Господа (Числ. XXI, 8 и д.), то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ ли уничтожить знакъ, который есть только человѣческое изобрѣтеніе и съ которымъ соединяется такъ много суевѣрія и папства [2])? А преклоненіе колѣнъ при евхаристіи? Развѣ

---

[1]) Neal, I, 428—429; 157. Поэтому канонъ XXX-й конвокаціи 1604 года находитъ нужнымъ доказывать противъ пуританъ, что отъ крестнаго знаменія не зависитъ дѣйственность таинства. «Signum crucis ad baptismi virtutem aut perfectionem nihil adjiciat».

[2]) Мнѣніе пуританскаго доктора Рейнольдса, заявленное на конференціи въ Гэмптонъ-Коортѣ въ присутствіи короля Іакова I. См. Neal, I, 400, 409. На конвокаціи 1604 г. даже среди епископовъ нашелся человѣкъ, именно dr. Rudd, епископъ с.-давидскій, который, признавая силу пуританскихъ возраженій, предлагалъ, чтобы крестное знаменіе не требовалось при крещеніи обязательно. См. рѣчь его у Neal, I, 408—411; Perry, I, 120—122. Но конво-

не стоитъ оно,—такъ разсуждали пуритане,—въ прямомъ противорѣчіи съ примѣромъ Самого Спасителя и всею христіанской древностью? Развѣ не есть оно знакъ явнаго притворства и нечестія? Развѣ не свидѣтельствуетъ оно о ложномъ пониманіи смысла самого таинства? Вѣдь „обстоятельства, при какихъ Господь преподалъ таинство Своимъ ученикамъ, возбуждали въ апостолахъ торжественное и радостное настроеніе. Самое таинство причащенія имѣло характеръ дружескаго пиршества и было знакомъ тѣснаго общенія между Христомъ и вѣрующими въ Него. И для насъ оно установлено Спасителемъ служить знакомъ той духовной пищи, которую мы принимаемъ, вѣруя, что она есть плоть Христа и кровь Его (of that spiritual nourishment we are to receive by feeding on his body and blood by faith). Но гдѣ, у какихъ націй принято совершать пиршество въ колѣнопреклоненномъ положеніи? Гдѣ стоя на колѣнахъ люди пьютъ и ядятъ? Когда мы приступаемъ къ таинству причащенія, въ нашей душѣ должно преобладать не чувство недостоинства (humility), но—твердости вѣры (assurance of faith) и благодарной радости за всѣ благодѣянія, какія намъ ниспосланы смертію Спасителя, и если сами апостолы получили таинство отъ Христа не въ колѣнопреклоненномъ положеніи, то не будетъ ли величайшимъ лицемѣріемъ оказывать св. Дарамъ почтенія и благоговѣнія больше самихъ апостоловъ. Они получили таинство отъ Самого Христа, Который видимо, тѣлеснымъ обра-

---

кація не нашла достаточныхъ основаній принять этотъ проектъ послѣ того, какъ «usus signi hujus in Baptismo in Ecclesia Anglicana purgatus sit ab omni papistica superstitione ac errore et in primariam institutionem vindicatus». См. канонъ XXX-й у Daniel. Cod. liturgicus, III, 455 примѣч. Американскій епископальный служебникъ предоставляетъ право пастору опускать крестное знаменіе, если пожелаютъ того лица, принесшія младенца для крещенія и заявятъ, что крестное знаменіе кажется имъ соблазнительнымъ. См. у Daniel. Codex lit. т. III, 451, примѣч. I.

зомъ съ ними присутствовалъ. На какомъ же основаніи узаконяется колѣнопреклоненіе, когда Христосъ тѣлесно не присутствуетъ? Вѣдь этотъ обрядъ стоитъ въ зависимости отъ ученія о пресуществленіи. „Паписты и до нынѣ почитаютъ хлѣбъ за Бога". Но тотъ, кто не признаетъ этого ученія и принимаетъ причащеніе въ колѣнопреклоненномъ положеніи, становится виновнымъ въ грубомъ идолопоклонствѣ. Да и вся христіанская древность говоритъ противъ этого обычая. Онъ не былъ извѣстенъ церкви доколѣ антихристъ не добился своего полнаго торжества надъ ней (till antichrist was in his full heigh)" [1]).

Таковы примѣры пуританскихъ возраженій противъ разныхъ особенностей англиканской обрядности. Конечно этими примѣрами еще не исчерпывается все содержаніе богослужебно-обрядовыхъ споровъ между сторонниками англиканства и пуританами, длившихся на протяженіи болѣе сотни лѣтъ. Тѣмъ не менѣе всѣ перечисленные выше спорные предметы первоначально

---

[1]) Мысли взяты изъ апологіи линкольнширскихъ пасторовъ, потерпѣвшихъ наказаніе за неподчиненіе церковному уставу въ 1604 году. См. извлеченіе ея у Neal, I, 426—430. Но господство этихъ, какъ и другихъ, пуританскихъ мнѣній относительно обрядовъ, не ограничивалось предѣлами какого-нибудь одного десятилѣтія. Такъ напр. нѣкто Snagg говорилъ въ парламентѣ въ 1571 г., что согласился бы лучше принимать евхаристію лежа ничкомъ, чѣмъ преклонять колѣна и тѣмъ поддерживать «папистическое суевѣріе» (Hopkins, I, 381). Нѣкто Леверъ писалъ своимъ друзьямъ въ декабрѣ 1568 г., что ни за что не станетъ преклонять колѣнъ, потому что это папскій символическій знакъ и слишкомъ ясно напоминаетъ объ обожаніи гостіи. См. у Neal, I, 166.—Едва ли нужно напоминать, что всѣ эти умствованія и самый тонъ рѣчи о колѣнопреклоненіи имѣютъ сколько нибудь силы и значенія лишь при согласномъ признаніи обѣими соперничавшими партіями слѣдующихъ словъ англиканскаго символа: «пресуществленіе (или изчезненіе сущности хлѣба и вина) въ вечери Господней не можетъ быть доказано Священнымъ Писаніемъ; оно противорѣчитъ яснымъ словамъ Писанія, извращаетъ сущность таинства и служитъ поводомъ ко многимъ суевѣріямъ». См. членъ XXVIII символа 39-ти статей.

считались у соперничавшихъ сторонъ самыми главными поводами къ несогласіямъ и распрямъ, а у пуританъ—важнѣйшими препятствіями къ безпрекословному подчиненію установленному богослужебному ритуалу. Нѣкоторые историки даже дѣлаютъ предположеніе, что если бы Елизавета согласилась на отмѣну вышеперечисленныхъ принадлежностей англиканской обрядности и особенно на отмѣну установленныхъ для духовенства одеждъ, если бы отъ нихъ она отступилась и не отстаивала бы ихъ съ настойчивою суровостью, то пуританское движеніе затихло и замерло бы въ самомъ своемъ началѣ [1]) и въ англиканствѣ слѣдовательно не было бы раздѣленій, царило бы полное согласіе и единомысліе. Стало быть главная причина церковнаго раздора — неуступчивость Елизаветы и ея строгость противъ непокорной партіи. Но трудно согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Не меньше и даже больше осно-

---

[1]) Напримѣръ Веберъ увѣряетъ: «если бы королева въ самомъ началѣ внала просьбамъ эмигрантовъ, возвратившихся на родину, положила бы въ основаніе церковнаго единообразія болѣе широкія, латитудинарныя начала и не предписывала бы для совѣсти слишкомъ узкихъ, стѣснительныхъ рамокъ, то заглохло бы въ зародышѣ пуританское разногласіе (Dissent), источникъ всѣхъ послѣдующихъ сектъ. Духовенство кальвинскаго образа мыслей, *можетъ быть* (vielleicht), удовольствовалось бы отмѣной нѣкоторыхъ внѣшнихъ принадлежностей англиканства (einiger Aeusserlichkeiten), которыя для него особенно казались соблазнительными и не дошло бы до сочиненія (Ausbildung) церковной системы, совершенно противоположной англиканскимъ понятіямъ. Нѣкоторыя уступки со стороны церковнаго правительства и устраненіе стѣсненій для свободной дѣятельности на церковно-протестантской почвѣ (Gestattung einer freiern Bewegung auf protestantisch-kirchlichem Boden) произвели бы въ этихъ духовныхъ болѣе сговорчивое, миролюбивое настроеніе, смягчили бы и сломили бы ихъ упрямство и упорство—характерный признакъ пуританства». Weber, II, 428—429. Тоже самое, только въ другихъ словахъ, повторяетъ и Marsden. «Елизавета», говоритъ онъ, «упустила очень удобный случай примирить партіи путемъ немногихъ уступокъ; если бы это она сдѣлала, пуританская исторія тогда писалась бы въ болѣе лестномъ для королевы тонѣ, если еще только писалась бы». Early Puritans, 39—40.

ваній утверждать, что раздоръ партій зависѣлъ не отъ однѣхъ строгостей и неуступчивости королевы. Достаточно припомнить, что партіи вздорили между собой еще и до воцаренія Елизаветы, какъ свидѣтельствуетъ о томъ исторія смутъ во Франкфуртѣ,—вздорили при такихъ обстоятельствахъ, когда ни та, ни другая изъ нихъ не терпѣла преслѣдованій отъ гражданскаго иностраннаго правительства. Деспотизмъ Елизаветы слѣдовательно только усиливалъ вражду пуританъ и ихъ упрямство, но не былъ кореннымъ источникомъ разногласій между партіями. Эти разногласія зависѣли отъ разности убѣжденій, склонностей, цѣлей, точекъ зрѣнія. Допустимъ, что королева Елизавета относилась бы къ церковнымъ дѣламъ совершенно равнодушно, не поддерживала бы и не преслѣдовала бы ни ту, ни другую партію, а предоставила бы каждой изъ нихъ полную свободу дѣйствія. Какимъ образомъ это обстоятельство могло бы измѣнить убѣжденія соперничавшихъ партій? Каждая изъ нихъ конечно стала бы стремиться къ преобладанію надъ соперницей, отстаивать свои идеи и пропагандировать ихъ. Взаимная вражда партій отъ этого не прекратилась бы. Она могла прекратиться лишь въ томъ случаѣ, когда которая-нибудь партія совершенно уничтожила бы другую, то есть когда дѣло дошло бы до того, что который-нибудь изъ соперничавшихъ лагерей оказался бы пустымъ вслѣдствіе перехода всѣхъ наличныхъ силъ на противоположную сторону. Но въ пользу возможности такого исхода дѣла трудно указать какія-нибудь основанія. Если партія пуританская, сравнительно малочисленная, дѣйствительно не захотѣла перейти на сторону англиканской, то и наоборотъ, ни откуда не видно, почему бы партія англиканская, которая во много разъ превосходила своею численностью пуританскую, охотно пожелала бы совершить такой переходъ. Въ половинѣ XVII вѣка во время революціи господствующимъ церковнымъ строемъ было объявлено въ Англіи пресвитеріанство, та форма церковнаго устрой-

ства, которая составляла завѣтную мечту англійскихъ пуританъ времени Елизаветы. Однако большинство англичанъ не захотѣло подчиниться пресвитеріанству, которое такимъ образомъ не имѣло успѣха въ Англіи даже въ XVII столѣтіи, слѣдовательно уже послѣ того, какъ пуританизмъ употребилъ довольно времени надъ разрушеніемъ англиканства. Итакъ нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, что въ случаѣ невмѣшательства Елизаветы между партіями какимъ-нибудь образомъ послѣдовало бы примиреніе. Столь же мало основаній и для другого предположенія, что партія пуританская удовольствовалась бы немногими уступками со стороны короны. Девизомъ пуританъ было: „чѣмъ дальше отъ папизма, тѣмъ лучше“. Что же тогда препятствовало бы пуританской партіи, добившись однѣхъ уступокъ, желать другихъ, третьихъ и т. д. и закончить требованіемъ полнаго преобразованія англиканскаго ритуала по руководству заграничныхъ богослужебныхъ кальвинскихъ образцовъ? Иностранныя реформатскія общины на языкѣ пуританъ назывались лучшими реформированными церквами, ихъ богослуженіе почиталось за вполнѣ согласное со Словомъ Божіимъ. Почему же, въ случаѣ уступчивости Елизаветы, у англійскихъ пуританъ пропала бы охота больше и больше соглашать англиканскій молитвенникъ и вообще весь англиканскій богослужебно-обрядовый строй со „Словомъ Божіимъ“, то есть, точнѣе сказать, съ образцами богослуженія у кальвинистовъ? У пуританъ уже имѣлся и опытъ такого соглашенія, какимъ была раньше упомянутая книга — The service, discipline and form of common prayers and administration of sacraments used in the english church of Geneva. И если даже Паркгёрстъ, сдѣлавшійся англиканскимъ епископомъ, и потому по неволѣ принужденный отстаивать англиканскіе обряды, проживая въ Цюрихѣ, „такъ восхищался тамошними церковными порядками, что часто потомъ выражалъ желаніе, чтобы и англійская церковь переустроилась по ихъ образцу“, то почему

другіе единомышленники этого епископа, отличавшіеся болѣе сильной, чѣмъ у Паркгёрста, нетерпимостью въ въ отношеніи къ англиканскому ритуалу и за то обрекавшіе себя на разныя лишенія, выступили бы съ менѣе широкими желаніями и требованіями, если бы числились въ рядахъ покровительствуемой партіи? Пуритане при Елизаветѣ постоянно колебались между двумя непримиримыми стремленіями, съ одной стороны не желая разрывать союза съ господствующей церковью и признавая ее за истинную, съ другой—не удовлетворяясь этой церковью и почитая ее за несовершенную и недостаточно чистую. Принужденные довольствоваться той церковной системой, которая была навязываема имъ насильно, волей королевы и ея партіи, и лишенные возможности передѣлывать эту систему въ такомъ направленіи, въ какомъ желали бы, пуритане только по необходимости ограничивали программу своихъ преобразовательныхъ плановъ сравнительно узкимъ кругомъ тѣхъ особенностей англиканскаго ритуала, которыя, какъ казалось имъ, стояли въ прямомъ, непримиримомъ противорѣчіи съ протестантскими понятіями. Но при другихъ условіяхъ, благопріятныхъ для пуританизма, отъ какихъ причинъ стала бы умаляться и ослабѣвать пуританская притязательность? По крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда пуританская дѣятельность развивалась на просторѣ или потому, что не существовало англиканской церковной власти, какъ при Маріи Тюдоръ, или потому, что пуритане уже рѣшались вырваться изъ подъ контроля этой власти, какъ было съ нѣкоторыми изъ нихъ въ 1566 году при Елизаветѣ, они уже не медлили совсѣмъ отвергать англиканскій ритуалъ и замѣнять общій молитвенникъ другою книгою. Такъ было при Маріи Тюдоръ у пуританской конгрегаціи въ Женевѣ и у одной секретной конгрегаціи въ Лондонѣ; такъ поступила и община сепаратистовъ при Елизаветѣ въ 1566—1567 годахъ. Почему же и многіе другіе пуританскіе критики узаконеннаго ритуала не пожелали бы подра-

жать въ отрицаніи его сейчасъ указаннымъ примѣрамъ, если бы не существовало препятствій для такого подражанія?

Впрочемъ разныя предположенія историковъ и догадки ихъ далеко не столь твердая почва, какъ самые факты исторіи; но послѣдніе свидѣтельствуютъ, что уже въ началѣ второго десятилѣтія по возстановленіи англиканства при Елизаветѣ пуританизмъ пошелъ дальше отрицательнаго отношенія только къ одной англиканской обрядности.

ГЛАВА III.

Оппозиція пуританъ установленному ритуалу въ соединеніи съ ихъ протестами противъ епископальнаго церковнаго строя. Мѣры церковной и государственной власти противъ пуританъ при архіепископахъ Паркерѣ и Гриндэлѣ. Пуританская „книга дисциплины", какъ сводъ проектовъ переустройства англиканской церкви по пресвитеріанскому образцу. Попытки практическаго осуществленія нѣкоторыхъ изъ этихъ проектовъ.

I.

Въ началѣ второго десятилѣтія по возстановленіи англиканской церкви стало замѣчаться значительное измѣненіе въ отношеніяхъ къ ней въ лагеряхъ обоихъ ея противниковъ, то есть и у протестантовъ и у римско-католиковъ. Религіозный переворотъ, произведенный при воцареніи Елизаветы, вызвалъ въ общемъ довольно слабый протестъ со стороны римско-католиковъ; большинство изъ нихъ встрѣтило его очень равнодушно. Историкъ англійской реформаціи Георгъ Веберъ причину этого явленія не безъ основанія видитъ, какъ выражается онъ, въ церковной наивности англійскихъ католиковъ. По его мнѣнію, они простодушно воображали, что англиканство въ сущности не много отличается отъ католичества; внѣшнее сходство обоихъ исповѣданій не мало способствовало этой иллюзіи. Что же касается католиковъ проницательныхъ и разсудительныхъ, способныхъ оцѣнивать все значеніе конфессіо-

нальныхъ разностей, то эти лица обольщали себя надеждами на скорое возстановленіе церковной старины; а потому первоначально держались выжидательной политики [1]). Мало-по-малу, однако, выжиданіе стало переходить въ нетерпѣніе, а иллюзія сходства между англиканствомъ и католичествомъ—разсѣеваться и исчезать, по крайней мѣрѣ среди образованнаго класса приверженцевъ римскаго исповѣданія. Изъ многихъ обстоятельствъ особенно слѣдующія имѣли въ этомъ случаѣ очень важное значеніе. Тридентскій соборъ, закончившій свои засѣданія въ декабрѣ 1563 года, провелъ рѣзкую и отчетливою границу между протестантствомъ и римскимъ католичествомъ, не сдѣлавъ ровно никакихъ уступокъ въ пользу перваго и провозгласивъ анаѳему всѣмъ еритикамъ, слѣдовательно и англійскимъ отступникамъ. Конфессіональныя страсти въ сильной степени стали распаляться также и политическими событіями на континентѣ, за которыми англійскія религіозныя партіи слѣдили съ живѣйшимъ вниманіемъ и участіемъ. Во Франціи съ 1562 года начались религіозно-гражданскія войны гугенотовъ со своимъ правительствомъ, отличавшіяся страшнымъ ожесточеніемъ враждующихъ сторонъ и ознаменовавшіяся вѣроломной рѣзней, извѣстной подъ именемъ Варѳоломеевской ночи (въ августѣ 1572 г.), когда въ одномъ Парижѣ было убито до 2000, а во всей Франціи не менѣе 20 тысячъ гугенотовъ [2]). Въ Нидерландахъ, состоявшихъ въ то время подъ властію Испаніи, но связанныхъ съ Англіей оживленными торговыми сношеніями и политическими симпатіями, началось съ 1567 года террористическое правленіе фанатичнаго паписта герцога Альбы, посланнаго туда королемъ испанскимъ Филиппомъ II для искорененія распространявшагося тамъ протестантизма и для подавленія уже начавшейся

---

[1]) Geschichte d. Kirch.-reformat. in Grossbrit. II, 409, 408, 411, 440—441 и др.

[2]) Всеобщ. истор. Вебера, т. XI, 344 и дал.

оппозиціи противъ испанскаго владычества [1]). И гугенотамъ и нидерландскимъ инсургентамъ королева Елизавета оказывала свое покровительство, даже поддерживала ихъ деньгами, раздражая тѣмъ своихъ подданныхъ—сторонниковъ римскаго католицизма [2]). Съ мая 1568 года нашла себѣ убѣжище въ Англіи родственница Елизаветы шотландская королева Марія Стюартъ, ревностная папистка, лишенная престола своими протестантскими подданными. Принятая Елизаветой въ качествѣ гостьи, но содержимая потомъ какъ плѣнница, Марія Стюартъ тѣмъ не менѣе оказывалась для англійской королевы очень опасной соперницей. Елизавета оставалась незамужнею и упорно уклонялась отъ брака, чѣмъ приводила въ сильное негодованіе свои парламенты, которые, начиная съ перваго года ея царствованія, не разъ пытались принудить королеву къ замужеству [3]), озабочиваясь вопросомъ о престолонаслѣдіи; между тѣмъ Марія съ 19 іюня 1566 г. [4]) уже имѣла сына Іакова и въ случаѣ смерти Елизаветы англійская корона переходила или къ нему или къ матери его. Поселеніе Маріи Стюартъ въ Англіи въ сильной мѣрѣ оживило надежды англійскихъ сторонниковъ папизма, смотрѣвшихъ на нее, какъ на невинно гонимую ерети-

---

[1]) Шестилѣтнее правленіе Альбы въ Нидерландахъ было временемъ ужасовъ инквизиціи, казней, конфискаціи имущества, систематическаго грабежа страны и поруганія всѣхъ ея старинныхъ вольностей. Напримѣръ только съ октября 1567 года по іюнь 1568 года число казненныхъ простиралось до 800, а по другимъ извѣстіямъ—до 1500 человѣкъ. Веберъ, тамъ же, XI, 161, 169. Изъ Нидерландовъ началась усиленная эмиграція въ Англію. Neal, I, 165.

[2]) Веб., XI, 170, 172, 433, 415, 466; его же Gesch. d. Kirch.-reform. in Gr.-brit., II, 440; Neal, I, 165, 167, 250; Богословскій Вѣстн. 1892 г., май, стр. 237.

[3]) Объясненіе политики Елизаветы по брачному вопросу см. Богосл. Вѣстникъ 1892 г. май, стр. 248—253.

[4]) Веберъ. Всеобщ. истор. XI, 428; Froude, VII, 424; Hopkins, I, 274 и д.

ками представительницу истинной религіи. Съ этого времени они, подстрекаемые заграничными единовѣрцами, неоднократно пытались устроить покушеніе на жизнь Елизаветы съ цѣлію возвести на престолъ ея соперницу и тѣмъ ускорить наступленіе римско-католической реакціи [1]). Въ концѣ 1569 года вспыхнулъ уже открытый мятежъ римско-католиковъ, извѣстный у англичанъ иногда подъ именемъ великаго сѣвернаго возстанія, получившій это имя впрочемъ не по успѣху, а только по замыслу. На сѣверѣ Англіи еще со временъ Генриха VIII римско-католическая церковь находила самое большое число своихъ приверженцевъ. Владѣтельныя фамиліи, тайно и даже явно державшіяся папизма, укрывали у себя странствующихъ римско-католическихъ монаховъ и патеровъ. Принимая живое участіе въ судьбѣ Маріи Стюартъ, знатные сѣверные вельможи—Перси, Нэвили, Клиффорды и проч. къ концу 1569 года успѣли собрать значительныя силы инсургентовъ и подняли возстаніе. Прокламація, изданная повстанцами, приглашала всѣхъ добрыхъ „католиковъ“ стекаться подъ знамена сѣверныхъ дворянъ для возстановленія св. вѣры отцовъ и освобожденія Маріи. Мятежъ обнялъ почти весь сѣверъ Англіи отъ Іорка до Дургама. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инсургенты господствовали, они отмѣняли англиканское и возстановляли римско-католическое богослуженіе, отбирали и жгли англійскій переводъ Библіи и общій молитвенникъ. Возстаніе, грозное по своему началу, однако скоро было подавлено, такъ какъ не нашло поддержки себѣ у римско-католиковъ средней и южной Англіи [2]).

---

[1]) Weber, II, 443. «Можно насчитать десятки преступныхъ плановъ низвергнуть Елизавету съ престола, замышлявшихся католиками въ теченіе ея царствованія». Богословскій Вѣстникъ 1892 г., февраль, стр. 364; Hopkins, III, 651—653.

[2]) Веберъ. Всеобщ. истор. XI, 434—435; Gesch. d. K.-ref. in Gr.-brit. II, 444—449; Neal, I, 167—168; Hopkins, I, 340—349. Подробный разсказъ о немъ у Froude, т. IX, гл. LIII, стр. 96—217.

Въ свою очередь тогдашній папа Пій V (съ янв. 1566 г.—ум. 1 мая 1572 г.) обратился къ крайнему средству своей карательной власти. Весной 1570 года онъ обнародовалъ буллу [1]), въ которой анаѳематствовалъ Елизавету, объявлялъ ее лишенною трона, освобождалъ подданныхъ ея отъ присяги и подъ угрозой церковной анаѳемы запрещалъ всему англійскому дворянству, клиру и народу, всѣмъ вѣрнымъ сынамъ католической церкви оказывать повиновеніе предписаніямъ и законамъ отлученной женщины, именующей себя королевой Англіи. Подобная булла, не смотря на зоркость правительства все таки вскорѣ сдѣлавшаяся извѣстною въ Англіи [2]), разумѣется произвела сильное впечатлѣніе на англійскихъ католиковъ; для тѣхъ изъ нихъ, кто дорожилъ дѣломъ религіи, ничего не оставалось, какъ рѣшительно и окончательно порвать связь съ „установленною церковью“; процессъ такого разрыва римско-католической партіи съ господствующимъ исповѣданіемъ дѣйствительно и началъ совершаться около этого времени [3]). Наконецъ передовые англійскіе дѣятели римско-католической партіи задумали и съ 1568 года стали приводить въ исполненіе планъ систематической поддержки стараго исповѣданія. Грозила опасность, что простой народъ, лишенный возможности поучаться у священниковъ римско-католическаго исповѣданія, съ теченіемъ времени постепенно свыкнется съ новыми церковными порядками и вовсе позабудетъ старые, да и самое количество странствующаго папистическаго духовенства естественно сокращалось путемъ вымира-

---

[1]) Текстъ буллы см. у Burnet'a. Histor. Reform. Eccl. Anglic., pars II, collectio documentorum, liber 3, № XIII, стр. 221—222, у Cardwell. Documentary annals, т. I, 363—366.

[2]) Такъ напр. нѣкто Фельтонъ, отважный папистъ, прибилъ ее къ воротамъ дома епископа лондонскаго, за что и былъ четвертованъ, какъ измѣнникъ. Hopkins, I, 365 и д.; Weber, II, 451; Бокль. Отрывки... 35.

[3]) Froude, IX, 340.

нія. Чтобы предустранить эту бѣду англичанинъ эмигрантъ Вильямъ Элленъ (Allen), впослѣдствіи (съ 1581 г.) кардиналъ, и его шесть единомышленниковъ основали (въ 1568 г.) въ г. Дуэ (Douay) во Фландріи, слѣдовательно въ недалекомъ сосѣдствѣ съ Англіей, коллегіумъ, иначе—духовную семинарію для воспитанія римско-католическихъ священниковъ англійской національности, дававшихъ обѣтъ посвящать свои силы миссіонерскому служенію на родинѣ. Семинарія эта, съ 1576 г. переселившаяся въ Реймсъ, дѣйствовала довольно успѣшно, такъ что между 1575 и 1580 годами Элленъ послалъ въ Англію уже сотню своихъ питомцевъ, а въ слѣдующее пятилѣтіе—еще болѣе. Въ 1579 г. папа Григорій XIII (1572—1585) открылъ въ самомъ Римѣ семинарію для англійскихъ папистовъ; коллегіумы, снабжавшіе Англію патерами римскаго исповѣданія, появились потомъ въ Вальядолидѣ (съ 1589 г.), Севильѣ (съ 1593 г.), Мадридѣ (съ 1606 г.), Лувенѣ (съ 1606 г.) и проч. [1]). Какъ свидѣтельствуетъ исторія царствованія Елизаветы, дѣятельность этихъ патеровъ-„семинаристовъ“ оказывалась далеко не безплодною, тѣмъ болѣе, что на помощь къ нимъ снаряжена была еще іезуитская миссія, начавшая въ Англіи свою дѣятельность въ первый разъ съ 1580 года [2]).

Въ то время какъ римско-католическая партія все выше и выше поднимала голову, въ противоположномъ, то есть пуританскомъ лагерѣ также стало замѣчаться поступательное движеніе въ направленіи *болѣе полной и коренной реформы* „установленнаго“ исповѣданія [3]). Въ первое десятилѣтіе царствованія

---

[1]) Hopkins, I, 346—348; H. Wakeman. The Church and the Puritans, стр. 24, 26; Weber, II, 442, 453; Всеобщ. истор. XI, 446, 468 и Neal, I, 221; Гринъ. Исторія англійскаго народа. Русск. перев. т. II, 320.

[2]) Подробности о ней у Hopkins'a, т. II, 182 и д. и вся гл. VIII, 197—231, а также у Froude, т. XI, гл. LXIII, съ 62—107 стр.

[3]) Гринъ. Исторія англійскаго народа, т. II, стр. 311 и дал.

Елизаветы разногласія между представителями господствующей церкви и пуританами ограничивались кругомъ богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ. Пуритане добивались устраненія изъ англиканскаго ритуала разныхъ особенностей, напоминавшихъ о римско-католическомъ богослуженіи. Они изощрялись въ полемикѣ противъ такъ называемыхъ „остатковъ папизма“, толковали о ненужности и вредѣ ихъ сохраненія; кругъ спорныхъ предметовъ этого рода въ первое десятилѣтіе Елизаветы успѣлъ уже ясно опредѣлиться, аргументація pro и contra достаточно исчерпаться, такъ какъ пуритане имѣли случай и время высказать въ этомъ отношеніи все существенное и главное. Однако ни литературная аргументація пуританъ, ни ихъ практическія мѣропріятія ни мало не склонили государственную и церковную власть къ уступчивости; пуритане не добились ни желательныхъ реформъ, ни даже простой терпимости; правительство отвѣчало имъ только репрессіями. У гонимыхъ послѣ этого естественно возникалъ вопросъ: гдѣ причина всѣхъ неудачъ? Какой разрядъ дѣятелей служитъ главнымъ препятствіемъ продолженія реформаціи и очищенія церкви отъ остатковъ папизма? Безъ труда получался и отвѣтъ на этотъ вопросъ: причину неудачъ слѣдуетъ искать въ существующей церковной организаціи, а главная помѣха заключается въ сословіи епископовъ. Итакъ во первыхъ: „долой епископовъ!“ Затѣмъ и вообще все церковное устройство англиканства подлежитъ коренному преобразованію, потому что далеко уклонилось отъ апостольскихъ образцовъ. Со второго десятилѣтія царствованія Елизаветы указанныя сейчасъ мнѣнія дѣйствительно стали находить энергичныхъ проповѣдниковъ. Конечно въ XVI-мъ столѣтіи подобныя мнѣнія даже и въ Англіи уже не составляли какой-либо новости. Еще въ XIV вѣкѣ англичанинъ Виклефъ училъ, что въ апостольской церкви существовали только двѣ духовныя степени — пресвитеры и діаконы, что имя епископъ было только другимъ названіемъ для пресвитера и поводомъ къ возникновенію

ученія о епископствѣ, какъ особой и высшей степени іерархіи, считалъ дарственную запись императора св. Константина Великаго папѣ св. Сильвестру I-му, будучи убѣжденъ въ ея подлинности [1]). Изъ общей церковной исторіи извѣстно, что не въ XIV-мъ, тѣмъ болѣе не въ XVI-мъ вѣкѣ въ первый разъ возникло ученіе о тождествѣ степеней епископа и пресвитера; еще въ IV-мъ столѣтіи его проповѣдывалъ еретикъ Аерій [2]). Реформаторы XVI вѣка, строго говоря, уничтожили ученіемъ о всеобщемъ священствѣ всѣ іерархическія степени, точно также и различіе между міянами и клиромъ, потому что священство, какъ таинство, отвергли, низведя рукоположеніе до простого обряда или церемоніи. Особое сословіе такъ называемыхъ служителей церкви разныхъ наименованій и степеней, хотя безъ священнотаинственнаго значенія, въ протестантскихъ религіозныхъ обществахъ удержалось все таки, но лишь въ силу практической необходимости, потому что требовались опредѣленныя лица для совершенія богослуженія и таинствъ, тѣмъ болѣе для духовнаго наставленія и руководства вѣрующихъ и проповѣданія имъ Слова Божія; въ противномъ случаѣ пришлось бы нуждающихся въ наученіи, наставленіи и руководствѣ, какихъ всегда оказывается большинство, объявить духовными руководителями и наставниками самихъ себя, а это все равно, что сказать дѣтямъ: учитесь сами, чему и какъ хотите, а больнымъ: лѣчитесь, какъ знаете. Сознавая нужду въ отдѣльныхъ лицахъ, уполномоченныхъ для исправленія духовныхъ обязанностей среди протестантскихъ церковныхъ общинъ, реформаторы XVI вѣка не были вполнѣ согласны

---

[1]) Gotth. Lechler Joh. von Wiclif, т. I, стр. 573—574. О происхожденіи и содержаніи упомянутой дарственной записи, несомнѣнно подложной, см. въ соч. Н. Бѣляева: Догматъ папской непогрѣшимости. Вып. I-й. Казань. 1882 г., стр. 76—83.

[2]) См. у Высокопреосвящ. Макарія. Православно-догматическое Богословіе, § 173, I, 4.

между собою ни относительно количества степеней или разрядовъ такъ называемыхъ у нихъ „служителей церкви“, необходимыхъ для общества вѣрующихъ, ни относительно самыхъ названій этихъ степеней. Нѣмецкіе реформаторы высказывали готовность сохранить чинъ епископовъ и отмѣнили его только по необходимости [1]). Кальвинъ и его послѣдователи усвоили мнѣніе, что въ апостольскія времена названія епископъ и пресвитеръ обозначали лицъ одной и той же степени [2]). У большинства англійскихъ пуританъ епископальное устройство англиканской церкви первоначально не служило предметомъ критики; понятое по протестантски, оно не стояло въ противорѣчіи съ основными протестантскими ученіями [3]). Но когда выдающіеся англиканскіе епископы во главѣ съ архіеп. Паркеромъ стали обнаруживать наклонность въ обращеніи съ подчиненными церковнослужителями подражать своимъ римско-католическимъ предшественникамъ и особенно когда начала грозить серьезная опасность наступленія новой реакціи въ сторону римскаго католицизма вслѣдствіе усиливавшейся папистической агитаціи, тогда вопросы о такой формѣ церковнаго устрой-

---

[1]) G. F. Oeler. Symbolik, стр. 310, 318.

[2]) См. кальвиново Institutio Relig. Christianae, lib. IV, cap. III, § 8,—по изданію Corpus Reformatorum, томъ 30, стран. 782. Но даже и Кальвинъ, какъ видно напр. изъ его письма къ польскому королю (1554 г.), находилъ возможнымъ допустить, чтобы «въ славномъ польскомъ королевствѣ», подъ условіемъ введенія реформаціи, порядокъ церковнаго устройства и управленія сохранился старый, т. е. чтобы остались епископы, конечно протестантскіе, во главѣ съ архіепископомъ. См. его письмо въ соч. С. Назаревскаго. Іоаннъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка. Правосл. Обозр. 1879 г. т. III, стр. 703—704. На латинск. см. въ Corpus Reformatorum, т. 43, письмо № 2057, стр. 333 и д.

[3]) До начала агитаціи Картрайта въ кембриджскомъ университетѣ пресвитеріанскія идеи въ первые годы царствованія Елизаветы не находили по крайней мѣрѣ открытыхъ защитниковъ и проповѣдниковъ. Hopkins, I, 410 примѣч.; у Neal, I, 189, примѣч.

ства и такихъ церковныхъ порядкахъ, которые служили бы самой надежной охраной отъ опасности возвращенія Англіи къ папизму, начали очень сильно занимать умы пуританъ. Не замедлилъ найтись и выразитель этихъ церковно-религіозныхъ интересовъ пуританской партіи, сдѣлавшихся преобладающими по обстоятельствамъ времени. Такимъ лицомъ оказался профессоръ кэмбрижскаго университета Картрайтъ. Уроженецъ Гертфордшира Томасъ Картрайтъ (род. 1535 г. —ум. 27 дек. 1603 г.) въ 1550 году поступилъ въ кембрижскій университетъ въ коллегію св. Іоанна (st. John's college), гдѣ очень усердно занимался науками, особенно богословскими, употребляя для сна не болѣе 5 часовъ, и изъ него вышла такая ученая знаменитость, что Беза впослѣдствіи писалъ о немъ къ своимъ англійскимъ друзьямъ, будто даже и „солнце до тѣхъ поръ еще не видало болѣе ученаго мужа, чѣмъ Картрайтъ“ [1]). Римско-католическая реакція при Маріи Тюдоръ на время прервала ученыя занятія Картрайта, но онъ не былъ въ числѣ бѣглецовъ за границу и оставался тогда въ Англіи. По воцареніи Елизаветы онъ снова принялся за богословскія занятія и въ 1563 г. получилъ званіе члена коллегіи Троицы (fellow of Trinity-col.); въ слѣдующемъ 1564-мъ году принималъ участіе въ философскихъ преніяхъ, происходившихъ въ присутствіи королевы, посѣтившей университетъ, при чемъ послѣдняя отдала преимущество не Картрайту, но его оппоненту Престону. Во время начавшихся въ Кембрижѣ волненій по поводу спора объ одеждахъ Картрайтъ счелъ своимъ долгомъ побывать въ протестантскомъ Римѣ—Женевѣ и подышать тамъ кальвинской атмосферой. Онъ отправился туда послѣ 1564 г. По возвращеніи въ Кембрижъ сдѣлался въ 1567 г. баккалавромъ, а въ 1569 г. докторомъ богословія и избранъ въ профессоры богословія (Lady Margaret's professor — по

---

[1]) У Hopkins, т. III, 352; сравн. Neal, I, 173, 197.

имени Маргариты, бабки Генриха VIII-го, основавшей коллегію st. John's). Въ университетѣ Картрайтъ стяжалъ себѣ репутацію весьма популярнаго проповѣдника. Въ своихъ лекціяхъ по изъясненію Священнаго Писанія Картрайтъ, недовольный тогдашними церковными порядками, рѣшился выставить на видъ ихъ несоотвѣтствіе тому идеалу, какой, по его мнѣнію, начертанъ для церкви въ апостольскихъ писаніяхъ, чѣмъ и вызвалъ противъ себя оппозицію среди университетской корпораціи. Противники Картрайта собрали его противо-англиканскія ученія, заключавшіяся въ проповѣдяхъ и лекціяхъ, и изложили ихъ въ немногихъ отрывочныхъ положеніяхъ или тезисахъ, признанныхъ за опасныя, возмутительныя и достойныя осужденія [1]). Важнѣйшіе изъ этихъ тезисовъ слѣдующіе: 1) Названія „архіепископъ", „архидіаконъ", равно и самыя обязанности, соединенныя съ этими званіями, слѣдуетъ отмѣнить, потому что для нихъ нѣтъ никакихъ основаній въ Св. Писаніи. 2) Епископская степень, какъ третья и отдѣльная отъ пресвитерской, подлежитъ уничтоженію, а самыя обязанности епископовъ, иначе пресвитеровъ (такъ какъ по мнѣнію Картрайта эти степени не различны) и діаконовъ слѣдуетъ согласовать съ апостольскимъ установленіемъ: епископы должны проповѣдывать Слово Божіе и совершать молитвы, а діаконы — имѣть попеченіе о бѣдныхъ. 3) Управленіе церковью не слѣдуетъ вручать епископскимъ канцлерамъ (chancellors) и архидіаконскимъ чиновникамъ; каждая церковь (т. е. приходская община) должна управляться своими церковными служителями и пресвитерами (ministers and presbyters). 4) Не должно быть никакихъ церковнослужителей, не приставленныхъ къ опредѣленной паствѣ (ministers ought not to be at large); на каждаго изъ нихъ слѣдуетъ возложить попеченіе о какой-нибудь одной опредѣленной церков-

[1]) Біографич. свѣдѣнія о Картрайтѣ см. у Neal, I, 404—405; Marsden. Early Purit. 71—73; Froude, IX, 345 и д.

ной общинѣ. 5) Никто не долженъ самъ добиваться церковной степени (ministry) и выставлять себя въ качествѣ кандидата на нее. 6) Епископы не должны назначаться гражданскою властью; но свободно избираться церковью [1]). Остальные тезисы повторяли уже извѣстныя намъ пуританскія мнѣнія, касавшіяся предметовъ богослужебно-обрядовыхъ, вродѣ того напр., что нѣтъ основаній стоять только во время чтенія Евангелія (молящіеся въ англиканскихъ храмахъ большую часть времени сидятъ), — что все Священное Писаніе, какъ Слово Божіе, одинаково заслуживаетъ такого почтенія, равно какъ одинаково достопокланяемы и всѣ имена Спасителя, а не одно только „Іисусъ“,—что вкушать вечерю Господню равно законно и сидя, и стоя, и въ колѣнопреклоненномъ положеніи, — что употребленіе крестнаго знаменія при таинствѣ крещенія суевѣрно, точно также и соблюденіе поста по пятницамъ, въ великую четыредесятницу и проч. Вопроса о богослужебныхъ облаченіяхъ Картрайтъ не касался, но за то утверждалъ, что папистическое посвященіе недѣйствительно и что служителями церкви не должны дѣлаться лица неспособныя къ проповѣдничеству [2]). Противъ Картрайта полемизировалъ Уайтгифтъ, впослѣдствіи (съ 1583 г.) архіепископъ кентерберійскій, а въ то время университетскій вицеканцлеръ. Университетскій судъ лишилъ Картрайта профессорскаго званія и докторской степени и выгналъ его изъ среды ученой корпораціи (1570 г.), послѣ чего развѣнчанный профессоръ вскорѣ отправился на континентъ и сдѣлался пасторомъ въ Антверпенѣ у общины англійскихъ коммер-

---

[1]) Такъ 6-й тезисъ изложенъ у Neal'я; по Hopkins'у иначе, а именно: «церковные служители не должны назначаться епископскою властію, но свободно и открыто избираться народомъ».

[2]) Болѣе подробно обвинительные пункты приведены у Neal, I, 173—174 и у Hopkins, I, 410—411; первые 6 находятся и у Marsden. Early Purit., 77.

сантовъ [1]). Въ началѣ второго десятилѣтія Елизаветы Картрайтъ уже не былъ одинокъ со своими мнѣніями. Они находили приверженцевъ и среди приходскаго англійскаго духовенства. Такъ напр. въ томъ же 1570 г. привлекался къ суду епархіальнаго епископа нѣкто Экстонъ (Axton), пасторъ изъ лестерскаго графства. Епископъ, допрашивавшій его сначала относительно разныхъ обрядовыхъ предметовъ, наконецъ спросилъ обвиняемаго: „что же вы думаете о моей степени"? Экстонъ отвѣчалъ: „если судить на основаніи Слова Божія, то вы незаконно называетесь епископомъ".— „Почему"? спросилъ епископъ. — „По тремъ причинамъ", отвѣчалъ Экстонъ: „Во 1-хъ), вы не посвящены съ согласія священства" (1 Тим. IV, 14). Подъ этимъ Экстонъ, по его собственному объясненію, разумѣлъ предварительное испытаніе кандидата коллегіей пресвитеровъ.—„Во 2-хъ), вы посвящены во епископа не надъ стадомъ, вопреки заповѣди апостола: пасите стадо (1 Петр. V, 2) и вопреки Дѣян. XIV, 23, откуда очевидно" (будто бы), „что въ каждомъ церковномъ обществѣ" (т. е. приходѣ) „должны быть епископы и пресвитеры".— На вопросъ епископа: „что же такое церковное общество"?—Экстонъ отвѣчалъ: „это не цѣлая епархія, но такое количество народа, которое собирается обыкновенно въ одномъ мѣстѣ для слушанія Слова Божія".— „Въ 3-хъ", продолжалъ Экстонъ: „вы не избраны народомъ. Въ Дѣян. XIV, 23 говорится: и они" (т. е. Павелъ и Варнава) „поставили имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, χειροτονήσαντες—т. е. по избранію [2])

[1]) Neal, I, 175; Marsden. Early Puritans, 173; Hopkins, I, 413.

[2]) Экстонъ Дѣян. XIV, 23 читалъ не согласно съ общепринятымъ теперь текстомъ, прибавивъ выраженіе «по избранію», и толковалъ текстъ по своему, или, лучше сказать, согласно съ Кальвиномъ, относя χειροτονήσαντες не къ апостоламъ, а къ народу; подобное пониманіе встрѣчается у протестантскихъ толкователей; см. у Schleusner. Novum Lexicon Graecolatinum in N. T., tomus II, подъ словомъ χειροτονέω; сравн. Hopkins, I, 470, а также Institutio

народомъ, совершонному чрезъ поднятіе рукъ“ [1]). Другой пуританскій ученый, нѣкто Диринг (Deering) въ письмѣ къ Сесилю (въ ноябрѣ 1573 года) излагалъ слѣдующимъ образомъ свой взглядъ на различіе между епископами апостольскаго времени и англиканскими. „Въ апостольское время епископы и пресвитеры считались въ одной степени, теперь ихъ степени признаются различными. Въ то время было по нѣскольку епископовъ въ одномъ городѣ, нынѣ одинъ епископъ въ большомъ округѣ. Власть епископа простиралась тогда только на одинъ городъ, нынѣ она распространяется на нѣсколько графствъ. Епископы тогда не налагали никакихъ тѣлесныхъ наказаній, теперь они заключаютъ въ тюрьму, подвергаютъ штрафамъ и т. д. Первенствующіе епископы не могли отлучать отъ церкви одной собственной властью, теперь они это дѣлаютъ. Безъ согласія пресвитеровъ они тогда не могли поставлять церковнослужителей, теперь поставляютъ. Въ то время они конфирмовали дѣтей только въ своихъ собственныхъ приходахъ, а нынѣ—во многихъ графствахъ. Тогда они имѣли каждый по одному своему приходу, а нынѣ владѣютъ каждый многими бенефиціями. Тѣ епископы не имѣли ни чиновниковъ, ни комиссаровъ, ни канцлеровъ, не входили ни въ какія гражданскія дѣла. Каждый изъ древнихъ епископовъ служилъ только въ своемъ приходѣ, хотя бы и назывался митрополитомъ, архіепископомъ, такъ что Амвросій, Августинъ и др., которые жили уже въ IV и V столѣтіяхъ и назывались епископами, очень мало имѣли общаго съ нашими“ (т. е. англійскими) „епископами“ [2]).

Rel. Chr. lib. IV, cap. III, § 15 (Corpus Reformatorum., томъ 30, стр. 786).

[1]) Подробнѣе допросъ Экстона см. у Neal, I, 170—172 въ примѣчаніи.

[2]). Neal, I, 205—206; большая выдержка изъ письма приведена у Hopkins'a, т. I, 512—519. Авторъ письма, капелланъ герцога норфольскаго и лекторъ кембриджскаго университета, очень

Около того же времени нѣкто mr. Charke публично проповѣдывалъ въ кембрижскомъ университетѣ, что между служителями церкви должно существовать равенство и что іерархическіе чины архіепископовъ, патріарховъ, митрополитовъ и проч. введены въ церковь сатаной. Проповѣдникъ за такую смѣлость подвергся изгнанію изъ университета [1]). Таковы мнѣнія, которыя во второе десятилѣтіе Елизаветы стали находить сторонниковъ между пуританами.

Пуритантизмъ сталъ опаснѣе для англиканства не только въ томъ отношеніи, что заговорилъ о болѣе радикальной реформѣ, чѣмъ обрядовыя исправленія, но и въ томъ, что началъ *расширять размѣры своей агитаціи со стороны*, такъ сказать, *внѣшней*, то есть — обращаться къ новымъ способамъ борьбы съ представителями господствующаго исповѣданія и находить себѣ новыхъ союзниковъ. Голоса пуританъ послышались въ парламентѣ, то есть въ собраніи народныхъ предста-

---

популярный проповѣдникъ, неоднократно говорившій поученія при крестѣ св. Павла въ Лондонѣ, имѣлъ обыкновеніе выражаться довольно рѣзко и свободно. Въ февралѣ 1569 г. проповѣдуя въ присутствіи самой королевы, онъ, пользуясь библейскими выраженіями, предостерегалъ ее, чтобы она, нѣкогда, т. е. въ правленіе своей сестры, бывшая въ положеніи овцы, предназначенной на заклавіе (Псал. XLIII, 23 и Исаіи LIII, 7), не превращалась потомъ въ необузданную телицу (перифразъ Іереміи XXXI, 18) — фраза, подхвативъ которую и вырвавъ изъ контекста, писатели враждебные пуританамъ перетолковывали на всѣ лады, увѣряя, что проповѣдники пуританской партіи ругали королеву въ глаза и выговаривали ей, зачѣмъ она, нѣкогда кроткая какъ овца, сдѣлалась бодливою телкой—olim tanquam ovis, nunc autem indominata juvenca (у Marsden. Early Purit. 31). Въ апрѣлѣ 1573 г. Диринтъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности предъ тайнымъ совѣтомъ, а въ ноябрѣ—предъ Звѣздной палатой за свободныя сужденія относительно церковныхъ и гражданскихъ порядковъ, послѣ чего получилъ запрещеніе проповѣдывать и говорить лекціи, которое и оставалось въ силѣ до самой смерти Диринга, послѣдовавшей въ іюнѣ 1576 г.; см. Hopkins, т. I, вся глава XVIII, особенно стр. 503 и примѣч. 4-е, затѣмъ стр. 504, 510, 523.

[1]) Neal, I, 187—188.

вителей, слѣдовательно пуританизмъ сталъ пріобрѣтать себѣ сторонниковъ среди различныхъ классовъ англійскаго общества и началъ дѣлать попытки добиться своихъ цѣлей *при содѣйствіи парламента*. Весною 1571 года королева созвала парламентъ, четвертый за время своего царствованія [1]). Въ палатѣ общинъ оказалась значительная партія, желавшая продолженія реформаціи [2]). Уже въ началѣ сессіи депутатъ Стрикландъ (Strickland) поднялъ рѣчь (6 апр.) о церковныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, жаловался, что тайные паписты пользуются благоволеніемъ правительства, между тѣмъ какъ ученыхъ, благочестивыхъ и ревностныхъ протестантовъ обходятъ при назначеніи на церковныя должности; доказывалъ, что въ книгѣ общихъ молитвъ находятся „суевѣрные остатки папизма", требующіе немедленнаго устраненія, напр. крестное знаменіе при совершеніи таинства крещенія и т. п. и предлагалъ составить комитетъ, который бы занялся очищеніемъ богослужебной книги и изысканіемъ мѣръ къ прекращенію разныхъ ненормальностей въ церковномъ управленіи [3]). Депутатъ Снэггъ (Snagg) ораторствовалъ противъ колѣнопреклоненія при вкушеніи евхаристіи, заявляя, что согласился бы лучше лежать ничкомъ въ этомъ случаѣ, чѣмъ поддерживать папистическое суевѣріе [4]). Проектированный комитетъ дѣйствительно составился при участіи самого Стрикланда. Послѣдній изготовилъ и 14 апрѣля уже внесъ въ палату общинъ билль объ исправленіи общаго молитвенника и нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ (a bill for the reformation of the book of common prayer and some ceremonies in the church). Казначей королевскаго двора (Treasurer of queen's household) Нолисъ (Knollys) за-

[1]) Сессія продолжалась со 2 апрѣля по 29 мая. Froude, IX, 423. 442; Hopkins, I, 370. 402.

[2]) Froude, IX, 429; Hopkins, I, 375, 386.

[3]) Hopkins, I, 375—377.

[4]) Hopkins, I, 381.

явилъ, что обсужденіе этого билля незаконно и небезопасно, такъ какъ всѣ дѣла, касающіяся обрядовъ, нужно предоставить на полное усмотрѣніе королевы, какъ главы церкви, а парламенту не слѣдуетъ посягать на ея прерогативы. На это одинъ изъ депутатовъ отвѣчалъ, что нужно прежде всего искать царствія Божія (Мѳ. VI, 33), а не принимать въ разсчетъ человѣческіе страхи. Заговорившихся депутатовъ королева рѣшилась постращать. Парламентское движеніе на время остановилось по случаю наступившей пасхальной вакаціи. Когда парламентъ собрался снова по ея окончаніи, одинъ изъ членовъ нижней палаты обратилъ вниманіе остальныхъ, что Стриклэнда нѣтъ среди присутствующихъ. На сдѣланный запросъ членъ тайнаго совѣта—казначей королевскаго двора Нолисъ объяснилъ палатѣ, что Стриклэнду тайный совѣтъ запретилъ являться въ парламентъ, доколѣ это будетъ угодно королевѣ, но не за устныя рѣчи, а за внесенный билль, которымъ нарушены прерогативы ея величества. Палата однако не удовольствовалась такимъ объясненіемъ, увидала въ поступкѣ съ депутатомъ весьма дурной прецедентъ—посягательство на народныя вольности и начались весьма жаркія пренія о нарушеніи правительствомъ народныхъ правъ. Дѣло окончилось тѣмъ, что на слѣдующій день Стриклэндъ снова занялъ свое мѣсто въ парламентѣ, потому что тайный совѣтъ рѣшился уступить депутатскимъ требованіямъ во избѣжаніе повторенія бурныхъ сценъ [1]). Королевѣ безпрепятственно удалось получить отъ парламента 100000 фунт. стерл. на государственныя нужды [2]); но парламенту удалось провести только три билля, прямо касавшіеся церковныхъ дѣлъ и получившіе королевское утвержденіе, а слѣдовательно и значеніе государственныхъ законовъ. Всѣ они были направлены противъ римско-католиковъ. Первый изъ нихъ, называвшійся

[1]) Hopkins, I, 379—386.

[2]) Froude, IX, 442.

„актъ относительно безопасности ея королевскаго величества“ [1]), назначалъ строгія наказанія, если кто будетъ называть королеву еретичкой и отрицать права ея и ея возможнаго потомства на англійскій престолъ — законъ, очевидно служившій отвѣтомъ на папскую отлучительную буллу [2]). Другой [3])—запрещалъ доставленіе изъ Рима папскихъ буллъ и другихъ возмутительныхъ писаній, а также разныхъ предметовъ римско-католическаго религіознаго употребленія и почитанія, каковы: четки, крестики, Agni Dei [4]) и проч. [5]). Третій законъ [6]), уже раньше нами упомянутый [7]), отъ всѣхъ англиканскихъ духовныхъ, имѣющихъ степень ниже епископской и посвященныхъ не по чину Эдуарда VI, требовалъ подписи къ статьямъ 39-членнаго символа, но не ко всѣмъ, а только къ тѣмъ, содержаніе которыхъ имѣетъ характеръ вѣроучительный [8]). Парла-

[1]) An Act for safety of the queen's majesty. Stat. 13 Elizab. cap. I.

[2]) О немъ у Froude, IX, 438; Weber, II, 455; Hopkins, I, 395.

[3]) An Act against papal bulls and others superstitious things from Rome. Stat. 13 Eliz. c. II.

[4]) Agnus Dei—это круглый, иногда восковой, иногда металлическій медальонъ, на одной сторонѣ имѣющій изображеніе Іисуса Христа въ образѣ агнца, иногда несущаго крестъ, иногда же—агнца рядомъ со св. Предтечей, а на другой—какого-нибудь святого или же папы, освящавшаго этотъ предметъ.

[5]) О немъ у Hopkins, I, 395—396; Weber, II, 455—456.

[6]) An Act to reform certain disorders touching the ministers of the Church. Stat. 13 Eliz. cap. XII; содерж. у Neal, I, 176—177; Hopkins, I, 398—399; Froude, IX, 433; Marsden. Early Purit. 236 и примѣч.

[7]) См. выше, стр. 102—103.

[8]) Буквальныя слова статута: «Shall.... subscribe to all articles of religion, which only concern the confession of the true Christian faith, and the doctrine of the sacraments»..., но не упомянуто опредѣленно, къ которымъ членамъ не требуется подписей. Изъ вопроса архіепископа Паркера депутатамъ нижней палаты: «почему вы не упомянули (въ биллѣ) члены о гомеліяхъ, о посвященіи епископовъ и другіе подобные?»—видно только, что законъ о под-

ментъ обнаруживалъ намѣреніе своими законодательными работами по церковнымъ дѣламъ зайти очень далеко въ подрывъ королевскому главенству и церковной власти епископовъ, но Елизавета уже готовилась объявить окончаніе сессіи. Поэтому палата составила адресъ, въ которомъ выставляла королевѣ на видъ разныя прискорбныя явленія въ церковной жизни, указывала напр. что въ духовное званіе вступаетъ множество лицъ зазорной жизни и поведенія, что дарованія лицъ достойныхъ и способныхъ къ проповѣдничеству оказываются безъ приложенія, такъ какъ одному пастору дозволяется завѣдывать нѣсколькими приходами (плюралитетъ), при чемъ онъ не имѣетъ даже физической возможности заразъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ исполнять обязанности проповѣдника; по этой причинѣ громадному большинству подданныхъ ея величества угрожаетъ духовная гибель отъ религіознаго невѣжества; протестантская религія находится въ крайней опасности, потому что усиливается папизмъ; имя Божіе подвергается хуленію; въ жизни царитъ нечестивая распущенность; допускаются послабленія въ церковныхъ наказаніяхъ; ежедневно появляется огромное число атеистовъ и схизматиковъ. Въ заключеніе, такъ какъ засѣданія парламента уже не могутъ продолжаться, палата умоляла королеву обратить вниманіе на всѣ церковныя злоупотребленія и заняться ихъ устраненіемъ [1]). Королева черезъ своего канцлера Николая Бэкона отвѣчала

подписи не простиралася на 35 и 36 члены и еще на какіе-то. Депутатъ Петръ Вентвортъ отвѣчалъ архіепископу, что палатѣ некогда было разсмотрѣть всѣ члены, насколько они согласны съ Словомъ Божіимъ, а положиться въ данномъ случаѣ на сужденіе епископовъ, нѣкогда составившихъ этотъ символъ, значило бы сдѣлать епископовъ папами. Hopkins, I, 393—394; II, 29. Froude, X, 364 и примѣч. Neal, I, 176. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1883 г. ч. I, 196.—Изъ рѣчи Гаттона въ парламентѣ 1587 года видно, что подпись не требовалась закономъ къ членамъ 34, 35, 36. Hopkins, III, 160.

[1]) Выдержку см. у Neal, I, 179; Hopkins, I, 400—401.

строгимъ выговоромъ палатѣ за вмѣшательство въ церковныя дѣла и самовольное обсужденіе такихъ предметовъ, которые не доступны разумѣнію палаты общинъ [1]). Такъ закончилось первое столкновеніе государственной и церковной власти съ нижней палатой парламента, принявшей пуританъ подъ свое покровительство. Весь результатъ, какого добился парламентъ, ограничился юридическимъ признаніемъ законности протестантскаго неепископальнаго посвященія, косвенно выраженнымъ въ статутѣ о подписяхъ къ символу 39 членовъ [2]). Хотя этотъ статутъ признавалъ дѣйствительнымъ и римско-католическое посвященіе, тѣмъ не менѣе онъ оказывался весьма неблагопріятнымъ для тайныхъ папистовъ; послѣдніе не мирились главнымъ образомъ съ англиканскимъ вѣроученіемъ, какъ еретическимъ, между тѣмъ статутъ именно и узаконялъ для духовенства обязательную подпись только къ вѣроучительнымъ членамъ, которые, будучи понимаемы и объясняемы въ чисто протестантскомъ смыслѣ, не вызывали никакихъ возраженій со стороны пуританъ [3]). Что же касается строгихъ законовъ и мѣропріятій противъ пуританскаго духовенства, ослабленія и отмѣны которыхъ парламентъ добивался, то они остались нисколько несмягченными; напротивъ того, защитники узаконеннаго церковнаго строя, по окончаніи сессіи, принялись за искорененіе пуританизма даже съ удвоенной энергіей.

---

[1]) Hopkins, I, 402—403; Froude, IX, 442.

[2]) Статутъ говорилъ: «That the churches of the queen's majesty's dominions may be served with pastors of sound religion: be it enacted by the autority of this present parliament, that any person under the degree of a bishop, which doth or shall pretend to be a priest or minister of God's holy word and sacraments, by reason of any other form of institution, consecration, or ordering, than the form set forth by parliament in the time of... king Edward the sixth, or now used... shall... declare his assent, and subscribe to all articles of religion, which *only concern the confession of the true christian faith*" и проч.

[3]) Neal, I, 177.

Пуритане однако не теряли надежды на заступничество парламента. — Елизавета созывала свои парламенты весьма неохотно; однако политическія обстоятельства конца 1571 и начала 1572 года [1]), особенно же открытіе заговора герцога Норфолькскаго, въ которомъ была замѣшана также и Марія Стюартъ, и необходимость принятія мѣръ безопасности противъ возможнаго повторенія возстанія римско-католиковъ вынудили Елизавету къ созванію новаго парламента. Онъ открылъ свои засѣданія 8 мая 1572 года [2]). Лордъ хранитель большой печати (lord keeper—онъ же и канцлеръ) въ рѣчи отъ имени королевы при началѣ сессіи, указавъ на опасность, угрожавшую государству, заявилъ между прочимъ, что парламентъ долженъ заняться изысканіемъ мѣръ, способствующихъ приведенію въ исполненіе церковныхъ законовъ относительно непокорнаго духовенства, что мечъ духовный долженъ быть поддержанъ свѣтскимъ мечемъ, потому что похвальные церемоніи и обряды церковные—эти истинныя украшенія религіи—плохо соблюдаются, перестаютъ пользоваться надлежащимъ уваженіемъ и простой народъ посѣщаетъ богослуженіе весьма неисправно [3]). Но вмѣсто поддержки принудительныхъ церковныхъ законовъ парламентъ желалъ ослабить и существующіе. Послѣ того какъ Елизавета не утвердила билль, обвинявшій Марію Стюартъ въ государственной измѣнѣ, въ палатѣ общинъ появились два билля относительно церковныхъ.

---

[1]) Кратко о нихъ см. у Вебера. Всеобщ. истор. т. XI, 442—444; подробн. у Froude, т. X, гл. LVII.

[2]) Froude, X, 83; Neal, I, 186; Hopkins, I, 419. Іюня 30 того же года королева отсрочила его засѣданія до октября (Froude, X, 94), но формально этотъ парламентъ не былъ распущенъ до 19 апр. 1583 года, когда состоялось закрытіе его сессіи; см. у Froude, XI, 82 и примѣч. 3; такимъ образомъ онъ продолжалъ почти одиннадцать лѣтъ считаться не распущеннымъ, а только неоднократно отсрочивался. Hopkins, I, 427.

[3]) Neal, I, 186; Hopkins, I, 419.

дѣлъ, изъ коихъ одинъ прошелъ даже тремя чтеніями. Это обстоятельство сильно разсердило королеву и встревожило епископовъ. Черезъ спикера нижней палаты Елизавета объявила, что ни одинъ билль касательно церковныхъ дѣлъ съ этого времени не долженъ читаться въ парламентѣ, если онъ предварительно не будетъ разсмотрѣнъ епископами и прочимъ духовенствомъ въ конвокаціи. Въ заключеніе она потребовала къ себѣ оба билля и вскорѣ объявила общинамъ, что первый изъ ихъ проектовъ ей весьма не нравится, точно также и авторъ его и что она сама, какъ защитница вѣры, въ состояніи укротить папистовъ и оказать покровительство всѣмъ добрымъ протестантамъ. Королева не возвратила билли, посланные ей съ почтительною просьбою, чтобы государыня не думала худо ни о парламентѣ, ни о тѣхъ лицахъ, которыми билли представлены ей [1]). Такимъ образомъ нижняя палата,

---

[1]) Hopkins, I, 435—436. Ниль говоритъ, что въ эту сессію, послѣ отвѣта королевы, произнесено было въ парламентѣ нѣсколько смѣлыхъ рѣчей по поводу случившагося и что особеннымъ либерализмомъ отличился депутатъ Петръ Вентвортъ, который за свою храбрость попалъ въ Тоуэръ. Neal, I, 187. Но рѣчь Петра Вентворта, выдержки изъ которой Ниль приводитъ подъ 1572 годомъ, т. е. рѣчь о правахъ палаты общинъ на независимое обсужденіе поднимающихся въ ней вопросовъ, произнесена была не въ 1572 году, а позднѣе, именно во вторую сессію того же парламента, открывшуюся 8 февраля 1576 года. Hopkins, II, 17 и дал. Вентвортъ ораторствовалъ во время перваго засѣданія этой сессіи, т. е. 8 февр. 1576 г., слѣдовательно въ 18 году царствованія Елизаветы (самая рѣчь приведена у Hopkins'a, т. II, 21—32; сравн. Froude, X, 364—365). Парламентъ 1576 года также ничего не добился въ пользу пуританъ и самъ апологетъ ихъ подвергся взысканію. Въ своей рѣчи Вентвортъ доказывалъ, что безъ свободы слова имя народнаго представительства обращается въ насмѣшку, а парламентъ—въ школу льстецовъ и притворщиковъ. Самое вредное для парламента—циркулирующіе между депутатами слухи, что одно или другое не угодно королевѣ и вытекающее отсюда раболѣпіе; но постоянно слѣдовать внушеніямъ государя опасно (always to follow the prince's mind, is perilous), и потворство ему есть только іудино цѣлованіе; добровольное ограниченіе свободы своихъ

пытавшаяся заступиться за пуританъ, два раза сряду потерпѣла полное пораженіе. Господствующая церковная партія въ лицѣ королевы имѣла могущественную защитницу, ревниво оберегавшую свои права на церковное главенство отъ всякихъ посягательствъ парламента, правда еще очень нерѣшительныхъ и робкихъ. Королева чувствовала себя настолько сильною, что не стѣснялась говорить съ нижней палатой весьма властнымъ, надменнымъ языкомъ и распекать народныхъ представителей, зачѣмъ они осмѣливаются вмѣшиваться не въ свое дѣло и притомъ недоступное ихъ пониманію,—вмѣсто предметовъ денежнаго и хозяйственнаго рода дерзаютъ разсуждать по вопросамъ религіи, вторгаются такимъ образомъ въ ту область, гдѣ имъ слѣдуетъ только безпрекословно слушаться указаній правительства, внимать и поучаться.

парламентскихъ рѣчей самими депутатами есть нарушеніе основного государственнаго закона, а умолчаніе предъ королевой о дѣйствительныхъ недугахъ страны—признакъ измѣны государю и отечеству. Вчастности запрещеніе обсуждать церковныя дѣла и предоставленіе ихъ только епископамъ равносильно возстановленію папства. Кто больше противился реформаціи, какъ не епископы и развѣ ими, а не парламентомъ начато изгнаніе папизма и исправленіе религіи? Таковы нѣкоторыя изъ главныхъ мыслей оратора. Палата сама испугалась смѣлости Вентворта и выдала его министрамъ. Для суда надъ Вентвортомъ составилась особая комиссія изъ членовъ тайнаго совѣта, послѣ чего виновный былъ отправленъ въ Тоуэръ до усмотрѣнія королевы. Послѣдняя 12 марта простила его, при чемъ канцлеръ казначейства (chancellor of the exchequer) объявилъ парламенту, что хотя свобода рѣчи дѣйствительно составляетъ парламентскую привиллегію, тѣмъ не менѣе отсюда не слѣдуетъ, что ораторы могутъ говорить грубо, необузданно и непочтительно, о комъ хотятъ. Въ заключеніе самъ Вентвортъ, по обычаю ставъ на колѣна, просилъ у парламента прощенія въ своемъ прегрѣшеніи, получивъ которое, занялъ потомъ прежнее мѣсто между депутатами. Подробности см. у Hopkins'a, т. II, 32—41; сравн. Marsden. Early Purit. 194—195. Имя Петра Вентворта неоднократно встрѣчается въ парламентской исторіи царствованія Елизаветы; приключеніе, подобное описанному, повторялось съ нимъ также не одинъ разъ.

Борьба между консервативной церковной партіей и пуританами рѣшалась такимъ образомъ очень просто: сильная сторона оказывалась правою и выходила побѣдительницею, а неправою и побѣжденною—слабая. Но такое рѣшеніе многимъ естественно могло казаться весьма неудовлетворительнымъ. Запугать противника и заставить его молчать еще не значитъ убѣдить его. Тѣ вопросы, гдѣ дѣло касается мнѣній, всякихъ вообще и вчастности религіозныхъ, остаются въ указанномъ случаѣ по существу своему вовсе не рѣшенными. Это сознавали не только пуритане, но повидимому тоже самое думали и представители церковной партіи, какъ можно заключать о томъ изъ факта, что господствующая партія сама вызвалась на литературную борьбу по поводу появленія одного пуританскаго трактата, хотѣла слѣдовательно одержать и ученую побѣду надъ противниками. Послѣдніе не думали отдѣлываться молчаніемъ и между обоими лагерями завязалась поэтому битва уже такого рода, гдѣ рѣшающее значеніе имѣло не могущество государственной власти, основывавшееся въ концѣ концовъ на матеріальной, физической силѣ, но—интеллектуальное превосходство, а въ качествѣ посредника, дающаго приговоръ о правотѣ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, призывались не юристы-чиновники, но судъ общественнаго мнѣнія. Поводомъ къ этому литературному спору послужило слѣдующее обстоятельство. Еще въ апрѣлѣ 1572 г. два пуританина —Вилькоксъ, пасторъ изъ Лондона и Фильдъ, пасторъ изъ предмѣстья Вандсвортъ (Wandsworth), миляхъ въ четырехъ отъ столицы, въ виду ожидаемой парламентской сессіи держали между собою совѣщаніе о мѣрахъ относительно продолженія реформаціи и преобразованія англиканскаго церковнаго строя по образцу женевскаго. Они порѣшили съ этой цѣлью составить, затѣмъ при участіи и съ одобренія другихъ своихъ единомышленниковъ дѣйствительно вскорѣ сочинили и секретнымъ образомъ [1]) напечатали трактатъ, подъ заглавіемъ „воз-

[1]) Hopkins, I, 413—418, 437.

званіе къ парламенту“ (An Admonition to the Parliament). Незадолго предъ тѣмъ Беза прислалъ графу Лестеру, слывшему за покровителя пуританъ, письмо, въ которомъ настаивалъ на необходимости продолженія реформаціи и просилъ о снисходительности къ партіи пуританъ. Въ томъ же смыслѣ писалъ и цюрихскій богословъ Вальтеръ къ Паркгёрсту, еп. норуичскому (ум. 1574 г.). Письма этихъ двухъ заграничныхъ авторитетовъ оказались напечатанными въ видѣ приложенія къ воззванію и не мало содѣйствовали его успѣху въ обществѣ, хотя Беза и Вальтеръ жаловались потомъ на употребленіе, сдѣланное изъ ихъ посланій, назначенныхъ не для публики. Воззваніе содержало пресвитеріанскій планъ церковнаго устройства, толковало о способахъ избранія служителей церкви, ихъ равенствѣ между собой, ихъ обязанностяхъ, распространялось объ испорченности англиканской іерархіи, самоуправствѣ и произволѣ епископовъ, ихъ роскоши и т. п. и при томъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ и заканчивалось прошеніемъ къ парламенту объ учрежденіи церковнаго строя, согласнаго съ Словомъ Божіимъ и примѣромъ иностранныхъ реформированныхъ „церквей“ [1]). Воззваніе было представлено въ парламентъ самими авторами и, какъ догадывается Hopkins, первый изъ упомянутыхъ выше двухъ биллей, особенно непонравившійся королевѣ, вѣроятно стоялъ въ тѣсной связи съ воззваніемъ. Фильдъ и Вилькоксъ уже въ началѣ іюля были арестованы, а 2-го октября приговорены и посажены въ Ньюгетъ на годичное тюремное заключеніе [2]). Ихъ участь много содѣйствовала популярности ихъ дѣла, равно какъ и ихъ самихъ. Представители ихъ партіи, между которыми встрѣчается имя Картрайта, возвратившагося въ Англію во время парламентской сессіи 1572 года, приняли

[1]) Marsden. Early Purit. стр. 82—83, 193; Neal, I, 188, 185.

[2]) Hopkins, I, 437—438, 441.

самое живое участіе въ судьбѣ пострадавшихъ, навѣщали и ободряли узниковъ, помогали распространенію воззванія (Admonition), которое, не смотря на всѣ усилія власти изъять его изъ употребленія, продолжало выходить даже новыми изданіями [1]). Съ цѣлію противодѣйствія пуританской литературной пропагандѣ господствующая церковная партія рѣшилась поразить противную сторону не однимъ гражданскимъ, но и богословскимъ мечемъ. Въ то время Уайтгифтъ, вицеканцлеръ кембриджскаго университета, занималъ уже довольно видное мѣсто между англиканскими богословами. Онъ и принялъ на себя задачу составить отвѣтъ на воззваніе Вилькокса и Фильда. Уайтгифтовъ отвѣтъ (An Answer to the Admonition), окончательно редактированный архіеписк. Паркеромъ и двумя епископами, вышелъ въ свѣтъ печатнымъ изданіемъ. Между тѣмъ неугомонный Картрайтъ въ ожиданіи новой сессіи парламента, окончательно не распущеннаго, а только отлагаемаго, уже издалъ второе, двольно пространное воззваніе къ парламенту, состоящее изъ 23 главъ [2]), а по выходѣ уайтгифтова сочиненія не замедлилъ напечатать свое возраженіе (A Reply to Whitgift's Answer). Вицеканцлеръ не остался въ долгу и напечаталъ (въ февр. 1574 г.) защиту своего перваго произведенія (Defence of the Answer...); эту защиту Картрайтъ встрѣтилъ новымъ горячимъ и пространнымъ возраженіемъ, съ эпиграфомъ изъ пророка Исаіи (гл. LXII, 1 и 6): *Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не попущу* (=не успокоюсь): *дондеже изыдетъ, яко свѣтъ, правда его...* (The second Reply of Thom. Cartwr. against Dr. Whitgift's second Answer, ч. I-я изд. 1575 г.; ч. II-я вышла уже въ 1577 г.). Такъ завязался ученый споръ [3]), въ которомъ Картрайтъ оставилъ за собой

---

[1]) Marsden. Цит. соч. 82—83; Hopkins, I, 448; Neal, I, 188.

[2]) Ихъ надписанія см. у Neal, I, 192.

[3]) Marsden. Early Purit. 83—84; Hopkins, I, 447, 448 и примѣч. 7; Neal, I, 193, 196—197.

послѣднее слово, не смотря на то, что еще въ концѣ 1573 года былъ принужденъ эмигрировать изъ Англіи, куда уже не возвращался до лѣта 1585 г., такъ какъ послѣдовалъ спеціальный правительственный указъ (отъ 11 дек. 1573 г.) о поимкѣ и арестѣ этого дѣятеля пуританской партіи [1]). Цѣлая фаланга мелкихъ писателей съ обѣихъ сторонъ втянулась въ литературную битву и усиливала ея горячность, не прибавляя впрочемъ къ уясненію спорныхъ вопросовъ ничего существеннаго. Завязавшаяся полемика въ сильной степени разжигала протестантскія конфессіональныя страсти и даже иностранные протестантскіе ученые слѣдили за ней съ живѣйшимъ вниманіемъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ англиканство начало оправдываться учено-литературнымъ способомъ не предъ католическими, но уже предъ протестантскими своими противниками.

Сущность полемики Уайтгифта съ его пуританскими оппонентами, между которыми безспорно первое и даже исключительное мѣсто по значенію занялъ Картрайтъ, сводилась къ вопросу: служитъ ли Священное Писаніе единственнымъ руководствомъ церковнаго строя или, какъ выражался Уайтгифтъ, „внѣшней политики церкви“ (external policy), разумѣя подъ этимъ названіемъ церковную іерархію съ ея правами и обязанностями, богослужебный ритуалъ, церковное управленіе, вообще все, кромѣ вѣроученія, которое по этой терминологіи является внутреннею стороною церкви и какъ бы душою ея [2]). Уайтгифтъ развивалъ мысль, что „хотя Свящ.

[1]) Hopkins, т. I, 452—453; т. III, 350—356; у Neal, I, 204 указъ этотъ помѣченъ 15 декабря 1573 г.

[2]) Quemadmodum salvifica Christi doctrina anima est ecclesiae, —говоритъ и Кальвинъ,—ita disciplina pro nervis est: qua fit, ut membra corporis suo quodque loco inter se cohaereant. Institutio R. Chr. lib. IV, cap. XII, § I (Corpus Reformatorum, томъ 30, стр. 905). Для православнаго читателя дѣленіе, установленное Уайтгифтомъ, требуетъ объясненія. И православнымъ богословомъ церковь можетъ быть изучаема какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны: въ цѣляхъ составленія яснаго научно-богословскаго

Писаніе есть совершеннѣйшее правило вѣры, тѣмъ не менѣе оно не назначено служить руководствомъ для церковной дисциплины или управленія (of church discipline or government); эта дисциплина и вчастности формы церковнаго управленія могутъ измѣняться и приспособляться къ гражданскимъ условіямъ жизни; церковное управленіе апостольскаго времени (the apostolical government) было приспособлено къ младенческому состоянію церкви, притомъ подвергавшейся гоненіямъ, но должно измѣниться и расшириться, когда церковь достигла зрѣлаго возраста и привлекла на свою сторону гражданское правительство. Въ своихъ учрежденіяхъ внѣшнихъ (external policy) церковь должна сообразоваться съ первыми четырьмя вѣками христіанства и всѣ обычаи (customs), существованіе которыхъ можно примѣтить до того времени, слѣдуетъ сохранить, такъ какъ въ IV вѣкѣ церковь находилась уже въ состояніи зрѣлости и не была еще подъ властію антихриста“ [1]). Однако и первые четыре вѣка, по

понятія о церкви онъ можетъ допустить и самое дѣленіе широкаго, многосодержательнаго понятія о церкви на понятіе о внѣшней сторонѣ ея и о внутренней. Однако богословъ православный и богословъ англиканскій, совмѣстно допуская это дѣленіе, необходимо разойдутся между собой, когда станутъ рѣшать вопросъ, что же вчастности слѣдуетъ отнести къ понятію о внутренней сторонѣ церкви и что къ понятію о внѣшней. Возьмемъ хотя таинства. Для православнаго каждое изъ семи таинствъ имѣетъ и внутреннюю и внѣшнюю стороны и по этой послѣдней всѣ семь относятся къ понятію о внутренней сторонѣ церкви. Англиканецъ только ученіе о двухъ таинствахъ, о крещеніи и евхаристіи, отнесетъ къ понятію о внутренней сторонѣ церкви, остальныя пять таинствъ: священство, бракъ и проч. причислитъ лишь къ внѣшней сторонѣ церкви, къ external policy, потому что они для него простые обряды. Слѣдовательно у англиканца, какъ и вообще у протестанта, внутренняя сторона церкви, т. е. кругъ догматическихъ истинъ съуживается и между представителями обоихъ исповѣданій необходимо возникнетъ споръ о границахъ между стороной внутренней и внѣшней.

[1]) Цит. у Neal, I, 193; Hopkins, I, 449—450.

Уайтгифту, собственно не имѣютъ значенія образца, безусловно обязательнаго для подражанія. Вся внѣшняя сторона церковной жизни Уайтгифту представлялась дѣломъ въ сущности безразличнымъ. Христосъ, по Уайтгифту, не далъ никакого опредѣленнаго предписанія, по своей точности подобнаго ветхозавѣтнымъ, благодаря которому можно было бы учредить однообразное, неизмѣнное церковное управленіе; поэтому оно измѣняется сообразно мѣсту, времени и лицамъ, и церкви предоставлена свобода и право выбора, причемъ слава Божія должна служить единственною цѣлію его, а непротиворѣчіе Св. Писанію—единственнымъ ограниченіемъ. Напр. „названіе архіепископъ не встрѣчается во времена св. Павла; допустимъ такъ“,—разсуждаетъ Уайтгифтъ,—„но что изъ этого слѣдуетъ? И самое имя и служеніе архіепископа вполнѣ законно, потому что оно относится къ внѣшней политикѣ и управленію (to the external policy and government) церкви. Мы не считаемъ существованіе архіепископа необходимымъ для спасенія, но полезнымъ для управленія церковнаго, а потому согласнымъ со Словомъ Божіимъ. Мы твердо убѣждены, что Христосъ въ Своемъ Словѣ съ полнотою и ясностью указалъ все необходимое для вѣры и добродѣтельной жизни, но устроеніе обрядовъ и формъ церковнаго управленія Онъ предоставилъ на волю Своей церкви. Общія указанія, данныя въ Его Словѣ, у насъ“, говорилъ Уайтгифтъ, „вообще и соблюдаются и ничего не дѣлается вопреки заповѣдямъ и волѣ Іисуса Христа. Не буква Свящ. Писанія, но добрая цѣль извѣстнаго церковнаго учрежденія служитъ достаточнымъ оправданіемъ его существованія, а самый фактъ существованія свидѣтельствуетъ о волѣ на то Іисуса Христа. Истинная мудрость церкви заключается не въ рабскомъ подражаніи тому, что дѣлалось въ Коринѳѣ и Филиппахъ во дни св. Павла и не въ копированіи обычаевъ африканской церкви дней св. Кипріана, но въ разсудительномъ примѣненіи къ потребностямъ англійской церкви XVI столѣтія тѣхъ указаній (precedents), какія заклю-

чаются въ Свящ. Писаніи и у св. отцовъ“ [1]). Въ приведенныхъ сейчасъ и подобныхъ имъ разсужденіяхъ Уайтгифта, какъ ясно само собой, не заключалось побѣдоносныхъ опроверженій пресвитеріанства и безусловнаго отрицанія его. Если „внѣшній“ строй церкви подлежитъ измѣненію, то почему Уайтгифтъ и его сторонники противились такому измѣненію? И такъ какъ у Уайтгифта критеріемъ законности каждаго церковнаго учрежденія въ концѣ концовъ оказывалась его полезность, то почему у пуританъ отнималось право имѣть сужденіе объ этой полезности? На такіе вопросы, естественно возникавшіе, Уайтгифтъ отвѣчалъ: „нельзя отрицать, что и пресвитеріанская форма церковнаго строя также можетъ быть полезна и дѣйствительно съ успѣхомъ примѣняется въ реформированныхъ церквахъ; но, какъ скоро въ Англіи уже установлены закономъ свои церковные порядки, то не согласно съ христіанскимъ благочестіемъ и мудростью производить слишкомъ большія перемѣны“ (какихъ желали пуритане) „и тѣмъ оказывать неповиновеніе законамъ и государынѣ, безпокоить церковь и тревожить совѣсть многихъ людей“ [2]). Такимъ образомъ послѣдній аргументъ, т. е. повиновеніе указаніямъ королевы и гражданскимъ законамъ по дѣламъ религіи, оказывался самымъ побѣдоноснымъ въ арсеналѣ уайтгифтова полемическаго оружія.— Оппонентъ Уайтгифта стоялъ на совершенно противоположной точкѣ зрѣнія. По Картрайту Библія, какъ Слово Божіе, есть единственное руководство не только вѣроученія, но и церковной „дисциплины“. Ссылаться на отцовъ церкви—это значитъ вводить нестерпимую тираннію; они ошибались и разныя заблужденія проникли въ церковь въ самые первые вѣка [3]). Между тѣмъ устройство христіанской церкви и обязанности разныхъ служителей ея—утверждалъ Картрайтъ—из-

[1]) У Marsden'a Early Purit. 91—92.

[2]) У Neal, I, 196.

[3]) У Neal, I, 197.

ображены въ Свящ. Писаніи съ такою же, если еще не съ большею ясностью, какъ и предписанія объ устроеніи скиніи и правила о ежедневномъ богослуженіи въ іудейскомъ храмѣ. Христіанскій завѣтъ по своей ясности имѣетъ превосходство предъ іудейскимъ во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно и по вопросу о церковномъ устройствѣ. Въ скиніи каждая вещь сдѣлана по указанію Божію (Исходъ, гл. XXV—XXVII); то же слѣдуетъ сказать и о христіанской церкви. „Ужели можно допустить“,—саркастически восклицаетъ Картрайтъ,—„что Тотъ, Кто въ Ветхомъ Завѣтѣ памятовалъ о шестахъ, теперь позабылъ о самыхъ столбахъ? Или—Кто помнилъ о крючкахъ и петляхъ, теперь позабылъ о самыхъ строителяхъ? Или—въ то время Онъ помнилъ о метлахъ, а теперь могъ позабыть объ архіепископахъ, если они дѣйствительно нужны? Можно ли допустить, что Помнившій о щипцахъ для очищенія лампадъ (Исх. XXV, 37—38), теперь позабылъ о самыхъ свѣтильникахъ? Итакъ, въ церковное употребленіе нельзя вводить ничего такого, о чемъ не говорится въ Св. Писаніи; иначе это будетъ тяжкій грѣхъ, подобный преступленію левита Озы (II Цар. VI, 6—7; сравн. I Паралипомен. XIII, 6—14)), который дерзновенно, хотя подъ предлогомъ необходимости, коснулся кивота завѣта, за что и былъ наказанъ смертію“ [1]). Полемизируя въ подобномъ родѣ противъ англиканскаго епископальнаго строя и узаконеныхъ церковныхъ порядковъ, Картрайтъ вмѣстѣ съ тѣмъ раскрывалъ и положительную сторону вопроса, указывалъ, что̀ именно, по его мнѣнію, говорится о церковномъ устройствѣ или, какъ онъ выражался, о церковной дисциплинѣ въ Свящ. Писаніи. Такъ напр. въ своемъ сочиненіи отъ 1577 года, послѣднемъ изъ написанныхъ имъ по поводу спора, Картрайтъ прямо заявлялъ, что церковное управленіе черезъ посредство совѣта старшинъ есть Божественное установленіе, а потому обязательно на

[1]) У Marsden'a Early Purit. 87—88.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скипетры и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембриджскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

Темзы. Главами общества были Фильдъ... Шмидъ... Вилькоксъ... Трэверсъ“ (Ниль называетъ по именамъ всего 15 человѣкъ духовныхъ) „и нѣкоторое число знатныхъ мірянъ. 20 ноября (1572 г.) избраны были [1]) одиннадцать старѣйшинъ (elders) и обязанности ихъ изложены въ инструкціи (in a register), называвшейся вандсвордскими постановленіями (the orders of Wandsworth). Это была первая пресвитеріанская церковь“ (такъ Ниль называетъ возникшую ассоціацію) „въ Англіи. Предприняты были всѣ возможныя предосторожности, дабы держать происходившее въ секретѣ, но за этимъ уже блюли зоркія очи епископа“ (разумѣется Sandys, состоявшій епископомъ лондонскимъ съ 1570 г. по 8 марта 1577 года); „онъ немедленно далъ знать о случившемся высокой коммиссіи, а королева издала прокламацію относительно соблюденія законовъ о единообразіи. Впрочемъ хотя члены высокой коммиссіи знали о существованіи пресвитерія, тѣмъ не менѣе не могли открыть его участниковъ, а также—предупредить возникновеніе и другихъ пресвитеріевъ въ сосѣднихъ“ (съ Лондономъ) „округахъ“ [2]). Историкъ Marsden, повторяя разсказъ Ниля, добавляетъ, что „сборище (conventicle) —ибо такимъ презрительнымъ именемъ стали называться пресвитеріи на языкѣ правительства — скоро было разстроено, но чрезъ нѣкоторое время возникло опять. Въ подгородномъ помѣстьѣ еще до сихъ поръ“ (т. е. покрайней мѣрѣ до 1860 года — время изданія книги Marsden'a) „стоитъ простой архитектуры домикъ, служившій мѣстомъ собранія и нѣкогда давшій знать

[1]) Если Фильдъ и Вилькоксъ дѣйствительно были въ числѣ учредителей, то точная дата 20 ноября 1572 г. очень сомнительна; упомянутыя лица, арестованныя еще 7 іюля 1572 г. и, находясь въ тюрьмѣ, не пользовались свободою; поэтому Hopkins (I, 438, примѣч. 2) полагаетъ, что учрежденіе пресвитерія слѣдуетъ отнести ко времени между 22 мая — день, когда провалилось «воззваніе къ парламенту», сочиненное Фильдомъ и Вилькоксомъ, и— 7-мъ іюля, когда авторы воззванія уже были арестованы.

[2]) Neal, I, 198—199.

Англіи, что между ея сынами началось раздѣленіе, которому, къ прискорбію, суждено оставаться безъ примиренія уже навсегда. Пресвитеріи возникли и въ другихъ частяхъ королевства; кромѣ того, многочисленныя секретныя собранія происходили въ частныхъ домахъ, что доставляло сильную тревогу правительству и служило поводомъ къ мѣрамъ жестокости“ [1]). Ниль къ характеристикѣ, приведенной выше, черезъ нѣсколько страницъ добавляетъ, что въ „возникавшихъ такимъ образомъ сепаратистическихъ общинахъ было совершаемо таинство св. причащенія по чину, усвоенному въ иностранныхъ реформатскихъ обществахъ,“ и за тѣмъ приводитъ текстъ такъ называемой протестаціи, осуждавшей господствующій церковный строй въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ; сепаратисты обыкновенно читали ее предъ совершеніемъ причащенія [2]). Изъ приведенныхъ разсказовъ Neal'a и Marsden'a какъ будто слѣдуетъ, что такъ назыв. пресвитеріи были сектантскими религіозно-богослужебными собраніями, что 20 ноября 1572 года—точная дата, начиная съ которой пуритане, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, стали окончательно отдѣляться отъ общенія съ господствующей церковью, разрывая всякую связь съ ней, какъ будто порѣшили уже проститься, хотя на время, съ мыслію преобразовать существующій церковный строй согласно своимъ желаніямъ и доставить своимъ проектамъ торжество путемъ всеобщаго одобренія, но поставили себѣ болѣе скромную цѣль — добиться у правительства только терпимости, предаваясь мечтаніямъ о наступленіи той поры, когда вся Англія постепенно перейдетъ въ ихъ секту и такимъ образомъ господствующій церковный строй самъ собою рушится, слѣдовательно совершится естественная замѣна стараго новымъ, а не преобразованіе стараго, т. е. нѣчто подобное торжеству христіанства надъ язычествомъ.

[1]) Early Puritans, 62—63.

[2]) Neal, I, 211—212.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скиперты и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембрижскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скиперты и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембрижскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скиперты и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембрижскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скиперты и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембрижскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

всѣ времена [1]), и оно даже выше власти государственной. „Мы“,—говоритъ Картрайтъ,—„обязаны послушаніемъ гражданскому правительству, которое управляетъ тѣми дѣлами въ церкви Божіей, какія ему поручены. Но слѣдуетъ помнить, что гражданскія власти должны управлять согласно съ тѣми правилами, какія предписаны для нихъ въ Словѣ Божіемъ. Будучи пѣстунами (nurses), гражданскія власти въ то же время и слуги церкви; хотя онѣ и управляютъ въ церкви, но должны помнить, что онѣ обязаны подчиняться ей, предъ ней должны сложить свои короны и скиперты и даже лизать прахъ (Пс. LXXI, 9) у ногъ церкви, какъ выражается пророкъ. Этимъ я не говорю, что церковь вырываетъ скипетры изъ рукъ государей, снимаетъ короны съ ихъ головъ или требуетъ, чтобы государи лизали прахъ ногъ ея (какъ папа имѣетъ претензію требовать). Нѣтъ. Но это значитъ, что государство должно быть устроено по законамъ церкви. Домъ дѣлается прежде, потомъ украшенія его и устрояются соотвѣтственно дому. Такъ и церковь. Она существовала прежде, чѣмъ появилось какое-либо государство, — государство образовалось послѣ. Поэтому оно должно быть устроено въ согласіи съ церковью“ [2]). Единомышленникъ Картрайта нѣкто Вальтеръ Трэверсъ (W. Travers), баккалавръ богословія кембрижскаго университета, бѣжавшій изъ Англіи послѣ 1572 года, находясь въ Женевѣ, составилъ и около 1574 года уже напечаталъ тамъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе—„Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta“—содержавшее проектъ пресвитеріанскаго устройства церкви въ Англіи вмѣстѣ съ исчисленіемъ разныхъ „церковныхъ служителей“ и ихъ обязанностей по части проповѣдничества, совершенія богослуженія и

---

[1]) «Church-government by an eldership is by divine appointment and of perpetual obligation»—у Neal, I, 197.

[2]) Цит. у Tayler. A Retrospect..., 105—106 (изъ отвѣта Картрайта Уайтгифту въ 1573 г.).

духовнаго руководства пасомыхъ,—книга, впослѣдствіи переведенная Картрайтомъ на англійскій языкъ и, послѣ разныхъ передѣлокъ и поправокъ, принятая и одобренная пуританами, какъ изложеніе желаемыхъ ими церковныхъ преобразованій очень ясное и точное, но надѣлавшая не мало хлопотъ англиканскому церковному правительству [1]). Итакъ изъ хода полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ видно, что англиканская церковная партія еще не рѣшалась приписывать принятому въ Англіи церковному строю Божественное происхожденіе, тогда какъ пуритане уже начали утверждать, что ихъ церковные проекты суть прямое выраженіе воли Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ.

Въ то время, когда еще только начиналась между представителями двухъ церковныхъ партій разсказанная сейчасъ литературно-богословская битва, тянувшаяся довольно медленно, такъ какъ при обмѣнѣ полемическими трактатами требовалось довольно продолжительное время на ихъ составленіе и напечатаніе, не мало шуму и тревоги церковному правительству причинило возникновеніе у пуританъ такъ называемыхъ „пресвитеріевъ“. Но въ виду разногласія между историками въ изображеніи этихъ тайныхъ пуританскихъ обществъ не легко составить о нихъ представленіе вполнѣ соотвѣтствующее истинѣ. Пуританскій историкъ Ниль говоритъ о нихъ слѣдующее: „такъ какъ больше не оставалось надежды, что реформація совершится путемъ публичнымъ чрезъ законодательство“ (Ниль разумѣетъ здѣсь указанныя выше неудачи, понесенныя пуританами въ парламентахъ 1571 и 1572 гг.), „то нѣкоторые изъ пуританскихъ вождей порѣшили идти къ ней частнымъ образомъ; съ такою цѣлію они учредили пресвитерій въ Вандсвортѣ (presbytery at Wandsworth), селеніи миляхъ въ пяти отъ столицы (city), мѣстѣ, очень удобномъ для лондонскихъ братій“ (т. е. пуританъ), „такъ какъ оно расположено на берегу рѣки

[1]) Neal, I, 292; Hopkins, т. II, 273.

средѣ англиканской партіи находились люди, которые обладали точными свѣдѣніями о пресвитеріяхъ и потому не имѣли поводовъ подозрѣвать въ участникахъ этихъ собраній какіе-либо преступные противогосударственные замыслы и предаваться по этому случаю преувеличеннымъ страхамъ. Но даже и такимъ личностямъ, какъ скоро онѣ были искренними приверженцами господствующей церкви, хотѣли охранять и поддерживать ее и не желали добиваться какихъ-либо реформъ въ духѣ заграничнаго протестантства, возникновеніе пресвитеріевъ не могло не казаться явленіемъ, дѣйствительно очень вреднымъ и опаснымъ для господствующей церкви, особенно если принять во вниманіе все то, чѣмъ дала о себѣ знать пуританская партія въ началѣ 70-хъ годовъ XVI-го вѣка. Въ эти годы пуританство очевидно дѣлало напряженныя усилія съ одной стороны прочно обосновать себя въ отношеніи теоретическомъ, съ другой — завоевать себѣ господствующее положеніе и искало съ этою послѣднею цѣлію новыхъ практическихъ мѣръ. Университетскія лекціи Картрайта и за тѣмъ литературная полемика его и его сторонниковъ съ Уайтгифтомъ много сдѣлали для упроченія пуританства въ теоретическомъ отношеніи, агитація въ парламентахъ 1571 и 1572 годовъ и потомъ учрежденіе пресвитеріевъ оказывались у пуританъ практическими мѣрами. Картрайтъ и его единомышленники начали теоретически доказывать, что сохранившаяся въ англиканствѣ епископская степень, какъ отдѣльная отъ пресвитерской, вовсе не нужна и подлежитъ уничтоженію, какъ противорѣчащая Писанію. Въ то время, какъ англиканцы согласно съ своею богослужебною книгою держались убѣжденія и доказывали, что „три іерархическія степени существовали отъ апостольскихъ временъ и что это ясно для всѣхъ людей, усердно читающихъ Священное Писаніе“ [1]), Картрайтъ и его едино-

[1]) См. предисловіе къ формамъ рукоположеній. У Daniel. Codex liturgicus, III, 521; Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просв. 1881 г. ч. II, 619.

мышленники отвѣчали имъ, что хотя самое названіе епископъ библейское, но оно только другое имя для пресвитера,—что въ первомъ вѣкѣ христіанской исторіи епископы ничѣмъ не отличались отъ пресвитеровъ, — что поэтому не только англиканское богослуженіе, но и церковное устройство англиканства, формы церковнаго управленія и самые способы, при помощи которыхъ установленная церковь руководствуетъ вѣрующими—все это подлежитъ коренному преобразованію, все это должно быть перестроено въ точномъ согласіи съ указаніями, какія сами пуритане вычитывали въ Священномъ Писаніи и какія представлялись имъ столь же ясными, какъ и правила о ежедневномъ богослуженіи въ іудейскомъ храмѣ и предписанія объ устроеніи ветхозавѣтной скиніи. Эти указанія, вычитывавшіяся пуританами изъ Библіи съ такою поразительною ясностью, оказывались не инымъ чѣмъ, какъ церковными ученіями заграничныхъ пресвитеріанъ, въ Швейцаріи и Шотландіи уже примѣненными на практикѣ, и конечно совсѣмъ другой вопросъ, насколько въ дѣйствительности эти ученія согласны со Священнымъ Писаніемъ. Но англиканцамъ, которые сами стояли на протестантской точкѣ зрѣнія и съ уваженіемъ внимали голосамъ заграничныхъ реформаторовъ, защищать на чисто теоретическомъ поприщѣ противъ пуританскихъ нападеній свою установленную церковь полукатолическую, полупротестантскую было не легко. Сторонниковъ государственной церкви, которые сами колебались между принципами протестанства и католичества, пуритане, какъ болѣе послѣдовательные протестанты, не безъ успѣха опровергали и поражали въ своей литературной полемикѣ, такъ что напр. Уайтгифтъ, ученый апологетъ англиканства, въ заключеніе всѣхъ препирательствъ съ своими оппонентами нашелся въ защиту епископальныхъ порядковъ сказать только то, что они очень полезны для Англіи, что они уже одобрены верховною государственною властію и что новыя церковныя реформы—дѣло очень опасное. На та-

кія легковѣсныя доказательства пуритане съ полнымъ правомъ возражали, что не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ человѣческіе страхи, что нужно прежде всего искать царствія Божія, а въ отвѣтъ на замѣчанія относительно полезности епископальныхъ порядковъ начинали въ рѣзкихъ чертахъ изображать оміршеніе установленной церкви, ея порабощеніе власти государства, неприглядныя, печальныя явленія въ нравственной жизни ея приверженцевъ и особенно этими послѣдними картинами производили сильное впечатлѣніе на умы современниковъ. Прямой выводъ изъ полемическихъ рѣчей и литературныхъ произведеній пуританскаго лагеря конечно получался тотъ, что государственная церковь съ ея епископами, обрядами, судебными учрежденіями, церковной дисциплиною и проч. есть установленіе далеко не въ такой степени полезное, какъ кажется его сторонникамъ, что она очень плоха и какъ просвѣтительница и какъ руководительница въ дѣлѣ вѣры и христіанскаго благочестія. Поэтому сторонники государственной церкви не безъ большой тревоги смотрѣли на всѣ практическія попытки, при посредствѣ которыхъ вожди пуританъ старались добиться преобладанія для своей партіи, чутко прислушивались ко всѣмъ движеніямъ въ пуританскомъ лагерѣ, убѣжденные, что если дать полную свободу этимъ попыткамъ и движеніямъ и вчастности пуританскимъ ассоціаціямъ, называвшимся пресвитеріями, то установленному церковному строю угрожаетъ окончательное паденіе и разрушеніе. Какъ бы не чувствуя въ богословской полемикѣ съ пуританами особенной своей силы и превосходства своихъ доказательствъ предъ аргументами противниковъ и противъ собственнаго желанія не имѣя возможности не признавать значительной доли горькой правды въ пуританскихъ замѣчаніяхъ, касавшихся упадка нравственной жизни англійскаго общества и недостатка у государственной церкви средствъ для просвѣтительной дѣятельности и для борьбы съ невѣжествомъ и нравственной распущенностью, представители господствую-

щей церкви и вчастности архіепископъ Паркеръ съ единомышленными епископами предпочитали въ борьбѣ съ пуританами избирать не столько литературные способы, сколько оружіе власти, слѣдовательно не столько теоретическій путь, сколько различныя практическія репрессивныя мѣропріятія и сражаться съ пуританствомъ не какъ съ доктриною, а какъ съ силою вредною для государства и церкви. Они зорко блюли за всѣми проявленіями пуританской оппозиціи и спѣшили подавлять ихъ находившимися въ ихъ распоряженіи мѣрами, но еще болѣе бдительною въ сравненіи съ архіепископомъ и нѣкоторыми епископами и настойчивою въ охраненіи установленнаго церковнаго строя являлась сама верховная правительница, по мнѣнію которой церковныя власти оказывались въ борьбѣ съ пуританствомъ не всегда энергичными въ достаточной степени, почему она и не переставала побуждать ихъ къ дѣятельности своими напоминаніями, внушеніями и указами или даже сама вступалась въ партійную борьбу своимъ личнымъ вмѣшательствомъ. Вообще по мѣрѣ того, какъ пуританская партія пыталась расширять свою дѣятельность, церковное и государственное правительство въ свою очередь старалось разными способами парализовать ее, такъ что усилія стороны пуританской вызывали пропорціональное возрастаніе противодѣйствія на англиканскій сторонѣ. Такъ напр. уже конвокація 1571 г., продолжавшая свои засѣданія по обычаю одновременно съ парламентскими (въ апрѣлѣ и маѣ), не смотря на петиціи пуританскаго духовенства о пощадѣ, составила особыя правила (certain new canons) о церковномъ благоустройствѣ, показавшіяся пуританамъ весьма обременительными. Конвокація предписала епископамъ отобрать у проповѣдниковъ ихъ такъ называемыя лиценціи (licences), т. е. грамоты, иначе свидѣтельства на право проповѣди и выдавать новыя только тѣмъ лицамъ, которыя согласятся подписать во 1-хъ— члены англиканскаго символа и притомъ всѣ 39 безъ исключенія, хотя парламентскій статутъ (13 Elizab.

сар. XII) утвердилъ не всѣ; во 2-хъ — книгу богослуженія и формы производства во епископа, пресвитера и діакона съ заявленіемъ, что ни общій молитвенникъ, ни чины посвященій не содержатъ въ себѣ ничего противнаго Слову Божію. Всѣмъ проповѣдникамъ, которые не согласятся дать подписокъ въ этомъ смыслѣ и станутъ возмущать умы народа ученіями, противными символу XXXIX и книгѣ общихъ молитвъ, конвокація угрожала церковнымъ отлученіемъ. Священное Писаніе было постановлено изъяснять согласно разумѣнію „вселенскихъ отцовъ и древнихъ епископовъ“ [1]). Въ послѣднемъ опредѣленіи англиканскаго духовнаго собора очевидно высказывается далеко не такое отрицательное отношеніе къ священному преданію, какое напр. у Картрайта, менѣе чѣмъ за годъ до этой конвокаціи поучавшаго съ университетской каѳедры и доказывавшаго, что заблужденія и царство антихриста начались въ церкви Христовой вскорѣ послѣ смерти свв. апостоловъ... Постановленія конвокаціи о подписяхъ возбудили не мало протестовъ, не-

---

[1]) Neal, I, 179—180; Hopkins, I, 404—408; A Harmony of Anglican Doctrine with the Doctrine of the Catholic and Apostolic Church of the East. Abrdeen. 1846 г. стр. 248 и 124.—Что богослужебная книга не содержитъ ничего противнаго Слову Божію— съ этимъ положеніемъ пуритане никогда не соглашались; оно казалось имъ притязаніемъ гордымъ и безосновательнымъ; они усердно сличали служебникъ съ Библіей и чѣмъ внимательнѣе сравнивали, тѣмъ больше находили противорѣчій между первымъ и послѣднею, обращали вниманіе даже напр. на слѣдующаго рода разногласія: въ служебникѣ написано «благоволи (о Боже), даровать намъ и тѣ предметы, о коихъ мы по своему недостоинству не дерзаемъ просить и коихъ мы не можемъ просить по своему ослѣпленію» (см. Порядокъ совершенія вечери Господней. Перев. еп. Іоанна въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. т. II, стр. 433 и у Daniel'я Codex liturg. т. III, стр. 440); между тѣмъ въ Новомъ Завѣтѣ говорится: *да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати* (Евр. IV, 16; ср. 1 Іоан. V, 14), *да просимъ съ вѣрою, ничтоже сумняся* (Іак. I, 6) и т. п. — такъ разсуждалъ напр. упомянутый выше Дирингъ. См. Hopkins, I, 520.

годованія и ропота между пуританами, когда стали приводиться въ исполненіе. Каноны конвокаціи не получили утвержденія королевы съ приложеніемъ большой печати и пуритане этимъ обстоятельствомъ не упускали случая оправдывать свое сопротивленіе церковной власти. При тогдашней запутанности отношеній между государствомъ и церковью и хаотическомъ состояніи церковнаго законодательства конвокація даже могла подвергнуться тяжкой отвѣтственности по статуту praemuniге за присвоеніе непринадлежащей ей власти или по крайней мѣрѣ за превышеніе полномочій, данныхъ ей парламентскимъ закономъ о подписяхъ. Но для архіепископа Паркера, главнаго дѣятеля по духовному вѣдомству, этой опасности не существовало. Хотя королева по своему обыкновенію старалась, насколько представлялось ей возможнымъ, уклоняться отъ роли явной, открытой преслѣдовательницы пуританъ, возлагая эту обязанность на архіепископа и тѣмъ отстраняя отъ себя негодованіе гонимой партіи, тѣмъ не менѣе изъ частныхъ бесѣдъ и указовъ Паркеръ хорошо зналъ волю своей повелительницы. Напр. въ указѣ (letter) отъ 20 авг. 1571 года на имя Паркера Елизавета категорически настаивала, чтобы архіепископъ никому не позволялъ уклоняться „ни на-право, ни налѣво отъ прямого пути, начертаннаго въ законахъ и внушеніяхъ, и тѣмъ искажать установленное церковное единообразіе“ (to deform the uniformity prescribed); Елизавета настойчиво предписывала архіепископу употреблять для обузданія непокорныхъ всякія мѣры, допускаемыя законами [1]). И вообще не столько отъ церковныхъ властей, сколько отъ самой королевы исходила иниціатива разныхъ энергичныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ обузданію непокорной пуританской партіи. Уже было упомянуто напр. что агитація пури-

[1]) Cardwell. Documentary annals, т. I, 367—368. Hopkins, I, 408—409 и т. II, 248, примѣч. 7. Бокль. Отрывки... 40, примѣч.

танъ въ парламентахъ 1571 и 1572 гг. остановлена была самой королевой. Когда затѣмъ уже извѣстные намъ Вилькоксъ и Фильдъ за воззваніе къ парламенту попали въ тюрьму, а по поводу ихъ трактата началась горячая литературная полемика между Уайтгифтомъ и Картрайтомъ, пуританскія сочиненія, секретно печатавшіяся въ типографіяхъ, стали находить очень многихъ усердныхъ читателей, распространителей и укрывателей. Сами потерпѣвшіе Вилькоксъ и Фильдъ пріобрѣли громкую репутацію исповѣдниковъ за дѣло истины. Сэндисъ, еп. лондонскій, въ одномъ изъ писемъ къ лорду казначею (lord high treasurer) Сесилю жаловался, что этихъ лицъ народъ почитаетъ за праведниковъ и съ такимъ же усердіемъ совершаетъ къ нимъ пилигримства, какъ нѣкогда во времена папства къ святымъ мѣстамъ. Сочиненія Картрайта стали пользоваться высокимъ уваженіемъ, особенно между лондонскими пасторами, а возраженіе Картрайта Уайтгифту было покрыто многими одобрительными и похвальными подписями въ обоихъ университетахъ; находились лица, высказывавшія готовность стоять за сочиненія Картрайта, хотя бы пришлось заплатить за то и жизнію. Въ виду такихъ явныхъ обнаруженій враждебнаго отношенія къ установленной церкви, болѣе и болѣе распространявшагося среди англійскаго общества вслѣдствіе пуританской агитаціи, королева не желала оставаться равнодушной зрительницей всего происходившаго. Іюня 11-го 1573 г. она издала прокламацію, чтобы всѣ, у кого найдется воззваніе Фильда съ Вилькоксомъ, равно какъ и сочиненія, написанныя въ его защиту, непремѣнно въ теченіе 20 дней по обнародованіи прокламаціи представили бы эти произведенія епархіальному епископу или которому-нибудь члену тайнаго совѣта подъ угрозой тюремнаго заключенія за ослушаніе. Однако исполнителей королевской

воли нашлось очень ничтожное количество [1]). Отчасти по этой причинѣ, отчасти въ виду нѣкоторыхъ другихъ безпорядковъ, королева 20 октября того же 1573 г. издала новую прокламацію, изложенную въ весьма энергичныхъ выраженіяхъ. Ея величество, говорится въ прокламаціи, съ прискорбіемъ узнаетъ, что противъ богослужебнаго устава, узаконеннаго парламентомъ, слышатся возраженія, что въ послѣднее время онъ даже пренебрегается и нарушается; въ такихъ безпорядкахъ виноваты своимъ нерадѣніемъ епископы и другіе церковные чиновники; для немедленнаго устраненія этого зла королева издаетъ строгое приказаніе, чтобы церковныя власти исполняли законъ противъ нарушителей единообразія (act for the uniformity 1559) со всею точностью и суровостью (severity), не потворствуя никакимъ лицамъ, презирающимъ и переиначивающимъ благочестивые обряды и чинопослѣдованія, изложенные въ общемъ молитвенникѣ; всѣхъ такихъ виновныхъ королева приказываетъ арестовать и сажать въ тюрьму и грозитъ отвѣтственностью укрывателямъ; уклоняющихся отъ причащенія по установленному въ молитвенникѣ чину предписываетъ разыскивать болѣе старательно, чѣмъ это дѣлалось раньше, а за составленіе собраній и совершеніе при этомъ службы не по установленному чину повелѣваетъ наказывать вполнѣ согласно съ узаконеніями статута о единообразіи, безъ всякаго послабленія; въ особенности епископамъ и прочимъ церковнымъ властямъ королева рекомендуетъ бдительно смотрѣть (to have a vigilant eye) за точнымъ исполненіемъ церковныхъ уставовъ, грозя въ противномъ случаѣ своею немилостью—смѣщеніемъ съ должностей и прочими наказаніями по мѣрѣ виновности [2]).

---

[1]) Hopkins, I, 451—455; Cardwell. Documentary annals, I, 384 примѣч. Neal, I, 195, 198, 210—211; Waddington. Congregational history, т. I, 7—8.

[2]) Cardwell. Documentary annals, т. I, 383—387; Hopkins, I, 484—486.

Прокламація сопровождалась еще внушеніемъ (letter) епископамъ отъ тайнаго совѣта, составленнымъ по приказанію королевы въ ноябрѣ того же 1573 года. Тайный совѣтъ ставилъ епископамъ на видъ, что отступленіе отъ устава, раздоры и непристойныя пререканія (diversities, contentions and unseemly disputations) начались главнымъ образомъ по винѣ ихъ, епископовъ, что они—епархіальные начальники и ихъ чиновники—къ великому прискорбію производили свои ревизіи и и суды до сихъ поръ больше для добыванія денегъ и съ разными другими посторонними намѣреніями, а не съ цѣлію охранять въ своихъ епархіяхъ церковный порядокъ и единообразіе. Внушеніе заканчивается приказаніемъ епископамъ зорко блюсти, чтобы ни въ одномъ изъ приходовъ не допускалось никакихъ искаженій предписаннаго устава или отступленій отъ него, а всѣхъ виновныхъ въ безпорядкахъ строго наказывать [1]). Мало того. Вскорѣ послѣ опубликованія октябрьской прокламаціи королева издала съ приложеніемъ большой печати указъ объ учрежденіи церковныхъ коммиссій для разныхъ графствъ изъ лицъ, пользовавшихся правительственнымъ довѣріемъ. Архіепископъ и епархіальные епископы назначались предсѣдателями въ этихъ коммиссіяхъ, прямою задачею которыхъ служило точное выполненіе королевской воли, выраженной въ прокламаціи, то есть наказаніе всѣхъ нарушителей церковныхъ порядковъ. Ноября 28-го того же 1573 года лица, назначенныя въ члены коммиссій, собрались въ Звѣздной палатѣ для принятія возлагаемаго на нихъ порученія и при этомъ выслушали весьма энергичное внушеніе, сдѣланное отъ имени королевы лордомъ Борлеемъ. Лордъ говорилъ: „нѣкоторые изъ викаріевъ, кюратовъ, проповѣдниковъ и лекторовъ молодые годами и слишкомъ незрѣлые умомъ сдѣлали разныя измѣненія въ службѣ церковной сообразно

---

[1]) Cardwell. Documentary annals, т. I, 387—388.

своимъ фантазіямъ. Они также распространили среди народа ошибочныя мнѣнія, будто предписанные церковные уставы и обряды обременительны для совѣсти. Все это вредно для правительства и представляетъ такую опасность, которую ея величество, по долгу, возложенному на нее Всемогущимъ Богомъ, обязывается предотвратить скорыми и цѣлесообразными мѣрами. Не оскорбленная совѣсть, но стремленіе нарушать законы лежитъ въ основѣ тѣхъ развращенныхъ мнѣній и вытекающихъ изъ нихъ наглыхъ и дерзкихъ выходокъ, о какихъ ежедневно приходится слышать ея величеству. Вамъ, господа, имѣющимъ теперь отправиться въ разные округи, назначенные въ ваше вѣдѣніе, ея величество повторяетъ свое настойчивое желаніе, чтобы вы устранили эти искаженія и безпорядки, проистекающіе изъ превратной дѣятельности и безразсуднаго ученія. Ея величество не можетъ успокоиться своей совѣстью до тѣхъ поръ, пока не приложитъ всего своего усердія къ устраненію зла; она не допускаетъ мысли, чтобы кто-нибудь изъ ея подданныхъ, особенно изъ ея церковныхъ чиновниковъ (ecclesiastical officers), имѣющій счастіе состоять подъ ея покровительствомъ или пользоваться ея благоволеніемъ, сталъ прямо или косвенно поддерживать какую-нибудь личность, которая своимъ примѣромъ или ученіемъ измѣняетъ установленные церковные порядки". Лордъ Борлей говорилъ дальше, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда коммиссіонеры назначаются, они должны постараться заставить всѣхъ людей въ точности исполнять изданныя въ разное время внушенія королевы относительно единообразія въ церковныхъ обрядахъ и церковномъ управленіи и въ заключеніе отъ имени королевы полемизировалъ противъ тѣхъ, кому замѣчаемые безпорядки и уклоненія показались бы незначительными и неважными. „Быть можетъ нѣкоторымъ знатнымъ лицамъ, быть можетъ даже нѣкоторымъ изъ самихъ коммиссіонеровъ", — говорилъ лордъ казначей, — „покажется, что безпорядки, о которыхъ идетъ рѣчь, опасны не въ такой степени,

какъ думаетъ ея величество, что распространяющіяся ученія касаются только предметовъ спорныхъ, что нововводители имѣютъ достаточныя основанія почитать нѣкоторые церковные обряды совершенными не въ превосходной степени; но ея величество приказала мнѣ“,— говорилъ Борлей,—„поставить на видъ, что опасности суть именно такого рода и степени, какими она считаетъ ихъ. Когда на кораблѣ возникаетъ несогласіе между приказаніями командира и поведеніемъ подчиненныхъ ему, чего можно ожидать, кромѣ кораблекрушенія? Точно также и цѣлыя королевства изъ за раздоровъ могутъ подвергаться гибели. И если безпорядки, разногласія и распри въ дѣлахъ гражданскихъ могутъ сопровождаться опасными послѣдствіями, то не больше ли нужно бояться такихъ послѣдствій въ дѣлахъ духовныхъ, въ дѣлахъ религіи и совѣсти?“ [1]). Напутствованные такими и подобными назиданіями верховной власти коммиссіонеры начали свою ревизорскую дѣятельность въ различныхъ округахъ. Они привлекали къ допросу изъ среды приходскаго духовенства и мірянъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ считали подозрительными по какимъ-либо поводамъ. Этимъ лицамъ по окончаніи допроса они предлагали для подписи разныя формулы, составленныя самими же коммиссіонерами и обыкновенно заключавшія обѣщаніе со стороны подсудимыхъ въ точности исполнять богослужебный уставъ и церковные законы и тѣхъ, кто не соглашался давать письменныя обязательства въ такомъ смыслѣ, коммиссіонеры подвергали наказаніямъ. Между формулами, которыя предлагались для подписки и текстъ которыхъ нѣсколько разнообразился въ различныхъ епархіяхъ примѣнительно къ обстоятельствамъ дѣла, историки пуританизма обращаютъ особенное вниманіе на двѣ, наиболѣе употребительныя, изъ коихъ одна носила названіе forma promissionis, другая—forma objurationis.

---

[1]) Hopkins, I, 488—491; Neal, I, 200—201; Waddington. Congregational history, т. I, 9—10.

Первая требовала, чтобы церковнослужители не только не употребляли никакого другого богослужебнаго чина, кромѣ узаконеннаго, но чтобы не проповѣдывали и даже частнымъ образомъ не говорили чего-нибудь унижающаго установленную богослужебную книгу или всю или какой-нибудь изъ ея отдѣловъ; вторая (т. е. forma objurationis) требовала подписи и клятвеннаго завѣренія, что книга посвященія архіепископовъ, епископовъ и поставленія діаконовъ, изданная при Эдуардѣ VI и утвержденная парламентомъ, содержитъ въ себѣ все необходимое для такого посвященія и не заключаетъ ничего суевѣрнаго и нечестиваго,—что лица, рукоположенныя согласно этому чину, имѣютъ дѣйствительное, правильное и законное посвященіе, а сами подписующіеся признаютъ себя обязанными повиноваться, послѣ королевы, своему епархіальному епископу, какъ законному начальнику. Во многихъ подпискахъ прибавлялся еще пунктъ, требовавшій клятвеннаго признанія, что общественная проповѣдь Слова Божія въ англійской церкви здрава и чиста (sound and sincere), что чинъ совершенія таинствъ согласенъ съ Словомъ Божіимъ, что книга общихъ молитвъ нисколько не противорѣчитъ Библіи. Отъ мірянъ, уклонявшихся отъ посѣщенія своихъ приходскихъ церквей и предпочитавшихъ слушать проповѣди пасторовъ нонконформистовъ, требовалось письменное признаніе согласія книги общихъ молитвъ съ Библіей и сверхъ того еще росписка, вродѣ слѣдующей: такъ какъ я уклонялся отъ посѣщенія своей приходской церкви и не желалъ имѣть общенія въ молитвахъ и таинствахъ съ остальными прихожанами и такимъ образомъ не исполнялъ свой долгъ, теперь искренно сожалѣю о случившемся, прошу о прощеніи этой моей вины и обѣщаюсь съ сихъ поръ не повторять ея [1]). Таковы важнѣйшія мѣры, какія предприняла противъ непокорной пуританской партіи

[1]) Hopkins, I, 494—496; подробнѣе у Neal, I, 206—208.

церковная англиканская власть и вчастности сама королева въ началѣ 70-хъ годовъ XVI вѣка, когда среди пуританъ стало замѣчаться усиленное движеніе съ цѣлію преобразованія установленнаго англиканскаго церковнаго строя въ духѣ пресвитеріанства.

Разумѣется эти правительственныя мѣры не оставались безъ исполненія. Такъ, уже вскорѣ по окончаніи засѣданій конвокаціи, сочинившей упомянутыя выше правила, именно въ іюнѣ 1571 года архіепископъ Паркеръ вызвалъ къ себѣ разныхъ выдающихся пуританскихъ духовныхъ преимущественно изъ окрестностей Лондона для отобранія подписей къ символу и общему молитвеннику. Одинадцать изъ такихъ лицъ (между прочимъ Sampson'a, Deering'a, Field'a и Brown'a, отъ котораго потомъ получила названіе секта броунистовъ) пуританскій историкъ называетъ по именамъ, не опредѣляя точнаго количества остальныхъ вызванныхъ и только замѣчая, что вообще „въ теченіе этого лѣта архіепископъ тревожилъ пуританъ весьма дѣятельно“ (was very busy this summer in harassing the Puritans), стараясь въ точности выполнить постановленія конвокаціи въ обѣихъ провинціяхъ, но встрѣтилъ возраженіе со стороны архіепископа йоркскаго (Grindal), который поставилъ ему на видъ, что правила конвокаціи не получили утвержденія королевы, а потому за соблюденіе ихъ можно даже подпасть подъ дѣйствіе статута praemunire [1]). Въ 1572 году требованіе подписей произведено было уже по всей Англіи и за несогласіе подписываться подъ всѣ 39 членовъ символа 100 человѣкъ духовныхъ, согласно счисленію Strype'a, потеряли свои мѣста; кромѣ того, значительное количество протестантовъ мірянъ обоего пола, подозрѣваемыхъ въ несочувствіи господствующему исповѣданію, подверглись тюремному заключенію [2]). Въ мартѣ 1573 года разные

---

[1]) Neal, I, 184—185; сравн. у Hopkins, т. II, 285.

[2]) Neal, I, 187; Hopkins, I, 408 и 457.

замѣчательные пуритане вызывались одни въ высокую коммиссію, другіе въ тайный совѣтъ для испытанія ихъ мнѣній о картрайтовыхъ книгахъ. Въ числѣ вызывавшихся были Фильдъ и Вилькоксъ [1]). Послѣ уже извѣстной королевской прокламаціи отъ 20 октября 1573 г. и назначенія коммиссій для ея выполненія церковныя власти, получая отъ королевы неоднократные выговоры за послабленіе, принялись за искорененіе пуританства съ новой энергіей. По церквамъ разсылались даже шпіоны, обязанные развѣдывать о лицахъ, уклонявшихся отъ посѣщенія богослуженія и доносить о нихъ кому слѣдуетъ, а когда виновные попадали въ тюрьму, администрація тюрьмы получала приказаніе докладывать и о тѣхъ, кто приходилъ съ цѣлію навѣщать арестованныхъ, послѣ чего начинали слѣдить и за самими посѣтителями тюремъ [2]). Строгости церковныхъ судовъ, разумѣется, приходилось испытывать на себѣ прежде всего подчиненному епископамъ духовенству, потому что законы о единообразіи богослуженія и вѣроученія касались его ближайшимъ образомъ. Среди протестантскихъ пасторовъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, находилось не мало лицъ, не признававшихъ ни всѣ члены символа, ни богослужебную книгу за произведенія совершенно безукоризненныя и вполнѣ согласныя съ Библіей; поэтому число духовныхъ лицъ, подвергавшихся отъ коммиссіонеровъ королевы разнымъ наказаніямъ, каковы—временное запрещеніе служенія, денежные штрафы, окончательное отрѣшеніе отъ мѣста и должности и даже тюремное заключеніе, оказывалось довольно значительнымъ, хотя опредѣленныя численныя данныя по этому предмету у историковъ иногда очень противорѣчивы [3]). Тяжесть правительственныхъ

[1]) Hopkins говоритъ, что это былъ первый случай преслѣдованій за мнѣнія. См. т. I, 481.

[2]) Hopkins, I, 496; Neal, I, 208.

[3]) Напримѣръ, по свидѣтельству Neal'я (I, 203), въ епархію норичскую, гдѣ управлялъ расположенный къ пуританамъ Парк-

репрессивныхъ мѣръ, уже сама по себѣ весьма чувствительная для пуританъ, кромѣ того усугублялась иногда еще большимъ недостаткомъ гуманности въ отношеніяхъ представителей власти къ виновникамъ. Напр. въ генварѣ 1574 года одинъ изъ лондонскихъ гражданъ, нѣкто Уайтъ, уже просидѣвшій два года въ разныхъ тюрьмахъ за уклоненіе отъ посѣщенія своей приходской церкви и пуританскія мнѣнія насчетъ церковныхъ одеждъ, былъ вызванъ для допроса въ засѣданіе комиссіи, состоявшее изъ вестминстерскаго декана и пяти гражданскихъ чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ лорда главнаго судьи (lord-chief-justice). „Это кто?“— спросилъ главный судья, когда Уайтъ явился предъ комиссію. Услышавъ отъ подсудимаго фамилію (White— на англ. значитъ бѣлый), судья не удержался, чтобы тотчасъ же не сказать очень обидный каламбуръ: „Уайтъ, а черенъ, какъ дьяволъ!“—и потомъ въ теченіе допроса ругалъ подсудимаго негодяемъ, бунтовщикомъ и тому подобными нелестными названіями [1]). Нѣкоего Роберта Джонсона, получившаго образованіе въ кембрижскомъ университетѣ и хорошо извѣстнаго самому лорду канцлеру Н. Бэкону, такъ какъ у послѣдняго онъ нѣкогда служилъ домашнимъ капелланомъ, епископъ

гэрстъ, архіепископъ Паркеръ, подозрительно относившійся къ этому епископу за его послабленія пуританамъ (Hopkins, I, 537), въ 1573 году послалъ собственныхъ коммиссаровъ для ревизіи каждаго прихода этой епархіи, послѣдствіемъ чего было наказаніе будто бы около 300 пасторовъ (about three hunderd Nonconformists they — т. е. коммиссары — had suspended), причемъ Ниль ссылается на Strype'a; но въ томъ мѣстѣ, какое цитуетъ Ниль (Strype's Life of Parker, стр. 336), говорится только о 33-хъ лицахъ, привлекавшихся къ отвѣтственности, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ согласились подчиниться требованіямъ правительства (some of whom gave hope of conforming); Hopkins, провѣрявшій вышеупомянутое показаніе Ниля, высказываетъ сожалѣніе, что нигдѣ не нашелъ никакихъ данныхъ для подтвержденія этого показанія Ниля; см. Hopkins, I, 496, примѣч. 5.

[1]) Neal, I, 209—211 въ примѣч.; ср. Hopkins, I, 499, примѣч. 2.

лондонскій засадилъ въ тюрьму. Въ то время не было въ обычаѣ заботиться о гигіеническихъ условіяхъ мѣстъ заключенія, а потому тюрьмы отличались самою нездоровою обстановкою—грязью, холодомъ, спертымъ, вонючимъ воздухомъ и проч. Джонсонъ заболѣлъ отъ такой тюрьмы и не смотря на свои просительныя письма къ епископу, петиціи къ королевѣ и тайному совѣту о выпускѣ на поруки и не смотря на двукратное ходатайство о немъ членовъ тайнаго совѣта предъ архіепископомъ и лондонскимъ епископомъ объ удовлетвореніи просителя, такъ какъ члены совѣта приняли въ немъ участіе, Джонсону все таки не дали просимаго и дождались того, что (въ маѣ 1574 г.) онъ кончилъ жизнь въ тюрьмѣ [1]). Впрочемъ изъ представителей

---

[1]) Hopkins, I, 527—536. Вина Р. Джонсона, какъ видно изъ разбирательства, для котораго онъ (февр. 20-го 1574 г.) вызывался изъ тюрьмы, состояла въ томъ, что этотъ пасторъ, по собственному его показанію, «въ одномъ или двухъ случаяхъ» совершилъ браковѣнчаніе безъ обручальнаго кольца, совершалъ таинство крещенія безъ установленнаго крестнаго знаменія, а главное—однажды, когда во время причащенія прихожанъ не достало евхаристическаго вина, послалъ за новымъ и причащалъ этимъ принесеннымъ, не повторяя надъ нимъ освятительной молитвы (см. ея переводъ у еп. Іоанна въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. т. II, стр. 427—430), но прямо раздавалъ его причастникамъ съ произнесеніемъ установленной при этомъ формулы (кровь Господа нашего Іисуса Христа... и проч.), какъ уже освященное. Обвинитель Джонсона, еп. лондонскій, говорилъ, что послѣднее обстоятельство — самая важная вина подсудимаго: онъ причастилъ прихожанъ простымъ виномъ и слѣдовательно насмѣялся надъ народомъ, а другой членъ судной коммиссіи — деканъ вестминстерскій на самооправданіе Джонсона отвѣчалъ, что если добавленное вино, которое не находилось на лицо во время чтенія совершительной молитвы, считать евхаристическимъ, то Джонсонъ слѣдовательно «освятилъ всѣ вина въ тавернахъ». Джонсонъ говорилъ въ свое оправданіе, что хотя таинство не совершается безъ вещества и произнесенія установленныхъ при этомъ словъ, тѣмъ не менѣе святость состоитъ въ употребленіи и цѣли, а не въ самомъ веществѣ, что думать иначе, значитъ смотрѣть на совершеніе таинства какъ на какое-то магическое дѣйствіе (holines is in the use

церковной власти не всѣ одинаково ревностно исполняли волю королевы и не всѣ преслѣдовали пуританъ съ неумолимою суровостью. Даже и между епископами находились лица, въ отношеніи къ пуританамъ очень нетребовательныя, снисходительныя и благосклонныя. Изъ церковныхъ дѣятелей въ первые 15 лѣтъ по возстановленіи англиканства при Елизаветѣ (съ 1560 по май 1575 г.) самымъ усерднымъ, энергичнымъ охранителемъ установленнаго церковнаго строя и слѣдовательно карателемъ виновныхъ въ несоблюденіи предписаннаго „единообразія“ оказывался главнымъ образомъ самъ архіепископъ Паркеръ. Пуританскій историкъ утверждаетъ, что исполнительность Паркера иной разъ даже превышала размѣры требовательности верховной правительницы, которая свои церковные планы имѣла обыкновеніе соглашать съ политическими соображеніями,

---

and end, not in the substance otherwise you make a magical entchantment of it, not a consecration), что дѣяніе, за какое осуждаютъ его, Джонсона, не предусмотрѣно богослужебнымъ уставомъ, а потому онъ, Джонсонъ, не совершилъ чего-либо противозаконнаго; повторять освятительную молитву при добавленіи недоставшаго евхаристическаго вина не было нужды, такъ какъ она была уже раньше прочитана; богослуженіе не прерывалось, присутствующіе оставались одни и тѣ же, слѣдовательно совершалось одно непрерывное дѣйствіе причащенія, да кромѣ того нужно еще доказать, дѣйствительно ли освященіе должно предшествовать раздачѣ евхаристическихъ хлѣба и вина, какъ это установлено въ молитвенникѣ; изъ Евангелія, по мнѣнію Джонсона, слѣдуетъ скорѣе обратное, потому что Господь сначала далъ хлѣбъ ученикамъ, потомъ произнесъ: сіе есть тѣло мое... см. у Hopkins'a тамъ же. Изъ приведеннаго діалога не трудно видѣть значительную разницу въ воззрѣніяхъ на таинство у подсудимаго и обвинителей: первый готовъ не придавать большого значенія внѣшней сторонѣ таинства причащенія, послѣдніе, наоборотъ, настаиваютъ на ея безусловной важности. Neal (I, 207), за нимъ и Marsden (стр. 134) увѣряютъ, что виновность Джонсона, будто бы, состояла *только* въ опущеніи обручальнаго кольца при вѣнчаніи и крестнаго знаменія при крещеніи, но это увѣреніе происходитъ или отъ недостаточнаго знакомства съ подробностями дѣла или же есть плодъ намѣреннаго, тенденціознаго искаженія фактовъ.

упускаемыми изъ виду архіепископомъ, за что послѣдній и подвергался непріятнымъ для него внушеніямъ и замѣчаніямъ. Извѣстенъ напр. такой случай. Въ 1575 г. архіепископъ производилъ ревизію винчестерской епархіи вмѣстѣ съ островомъ Уайтомъ (Wight). На этомъ островѣ, жилищѣ и пристанищѣ англійскихъ и многихъ иностранныхъ протестантскихъ моряковъ разныхъ національностей, въ англиканскихъ храмахъ предписанные церковные порядки не соблюдались со всею точностью, быть можетъ потому, что англичане поддались здѣсь иностранному протестантскому вліянію, а вѣроятнѣе по той причинѣ, что для торговцевъ и моряковъ, самой профессіей вынуждавшихся къ сближенію съ иностранцами, было весьма неудобно чуждаться ихъ и поддерживать рознь съ ними въ церковномъ отношеніи. Кажется это послѣднее соображеніе долго раздѣляла и верховная англійская государственная власть, потому что напр. два другіе англійскіе острова—Гернсей и Джерсей (Guernsey and Jersey), гдѣ поселилось много французскихъ гугенотовъ, до конца царствованія Іакова I пользовались самоуправленіемъ въ церковномъ отношеніи и оставались изъятыми изъ подъ вѣдѣнія архіепископа кентерберійскаго. Во время визитаціи острова Уайта Паркеръ заперъ всѣ тѣ храмы (shut up churches), гдѣ пасторы совершали богослуженіе безъ предписанныхъ облаченій, а виновниковъ отставилъ отъ должности (turned out). Такой поступокъ архіепископа возбудилъ сильный ропотъ среди обитателей острова; чрезъ графа Лестера они подали жалобу самой королевѣ, которая съ своей стороны издала вслѣдствіе этого приказъ, чтобы церковныя дѣла на островѣ шли по-старому (that things should return to their former channel), а когда Паркеръ, вскорѣ послѣ визитаціи, явился во дворецъ, королева приняла архіепископа холодно и выразила ему свое неудовольствіе за его „неблаговременныя строгости“ [1]). Такимъ

[1]) Neal, I, 219—221.

образомъ Елизавета по соображеніямъ политическимъ еще оставляла небольшіе уголки на границахъ королевства, гдѣ англійскій пуританизмъ могъ находить себѣ пристанище, но только эти мѣста и представляли собою нѣкоторое исключеніе. Что же касается всей остальной Англіи, то гдѣ бы ни проявлялась ея партійная церковная борьба, Елизавета всюду старалась укрощать и обуздывать непокорную пуританскую партію—и въ столицѣ, и въ университетахъ, и въ залахъ парламента, и на каѳедрахъ церковныхъ проповѣдниковъ, и въ разныхъ англійскихъ селеніяхъ и городахъ.

II.

Всюду сдавливаемый и стѣсняемый духъ пуританской оппозиціи въ 70-хъ годахъ XVI вѣка однако сдѣлалъ попытку найти такой для себя исходъ, гдѣ повидимому больше всего являлся застрахованнымъ отъ преслѣдованій верховной правительницы церкви. Этимъ исходомъ оказались такъ называемые „пророческія собранія“. Имя довольно странное для обозначенія не тѣхъ союзовъ или школъ, какіе во времена ветхозавѣтныя учреждались св. пророками (см. 1 Царствъ, XIX, 20; 4 Царствъ, II, 3, 5 и др.), а для обозначенія собраній протестантскихъ проповѣдниковъ въ Англіи XVI столѣтія... Еще при Эдуардѣ VI въ общинахъ разныхъ европейскихъ эмигрантовъ реформатскаго исповѣданія, пріютившихся въ Англіи и состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ польскаго выходца Іоанна Аляско, были заведены еженедѣльные проповѣдническіе митинги, называвшіеся „пророческими собраніями“ и учрежденные у проповѣдниковъ отчасти съ цѣлію взаимнаго контроля другъ надъ другомъ, отчасти для упражненія и усовершенствованія въ искусствѣ проповѣдничества. Въ 70-хъ годахъ это учрежденіе нашло подражателей и между англійскими духовными, было встрѣчено съ сочувствіемъ нѣсколькими англиканскими епископами, оказавшими покровительство этимъ собраніямъ, такъ

какъ епископы видѣли въ нихъ очень хорошее средство къ развитію англійскаго проповѣдничества. Крайне низкій уровень образованности большинства рядового англиканскаго клира и какъ естественный результатъ этого крайняя скудость проповѣдническихъ силъ между пасторами, особенно въ первую половину царствованія Елизаветы, представляли собой въ жизни господствующей церкви то прискорбное явленіе, о которомъ одинаково сѣтовали всѣ ревнители духовнаго просвѣщенія. Примѣры малообразованности духовныхъ того времени, сохраненные исторіей, настолько удивительны, что любой современный англиканскій пасторъ только съ большимъ трудомъ повѣритъ, что у него могли быть столь невѣжественные предшественники въ XVI столѣтіи. Многіе духовные едва могли даже читать англійскую печатную книгу и знали это искусство не лучше школьника, только начинающаго обучаться грамотѣ [1]), отсюда можно судить и объ ихъ богословской образованности. Напр. въ 1574 году капелланъ йоркскаго архіепископа спрашивалъ одного кандидата въ приходскіе пасторы: „кто вывелъ изъ Египта народъ израильскій?“ и получилъ въ отвѣтъ, что „царь Саулъ“ [2]). Понятно, что пасторы съ подобными познаніями не оказывались способными и къ дѣлу пропо-

---

[1]) Хотя такое свидѣтельство содержится въ *пуританской* петиціи, представленной парламенту въ 1584 г., но не стоитъ въ противорѣчіи съ данными изъ иныхъ источниковъ. Извлеченіе изъ этой петиціи см. у Hopkins, II, 457—460; сравн. у Neal, I, 294.

[2]) У Бокля. Отрывки изъ истор. царствов. Елизав. стр. 98. Трумпингтонскій викарій, читая во время службы слова Евангелія: Ели, ели, лама савахѳани (по англійск. тексту Мѳ. XXVII, 46 произносится не Или, а Ели) думалъ, что тутъ идетъ рѣчь про лорда Эли и потому остановился и, обратясь къ слушателямъ, сказалъ: друзья, эту вещь надо измѣнить... если лордъ Эли заѣдетъ сюда, онъ отниметъ у насъ книгу... совѣтую выскоблить это слово и на мѣсто его написать имя нашего города: Трумпингтонъ, Трумпингтонъ, лама савахѳани. Старосты церковные будто бы согласились на это предложеніе. Бокль. Тамъ же, стр. 99—100. (Объ этомъ обстоятельствѣ разсказываетъ Эльмеръ въ сочиненіи «Harbor

вѣдничества и дѣйствительно среди духовенства при Елизаветѣ и особенно въ первую половину ея царствованія замѣчалась крайняя малочисленность пасторовъ-проповѣдниковъ. Напр. архіепископъ Паркеръ, сдѣлавъ первую визитацію своей епархіи, нашелъ, что въ нѣкоторыхъ графствахъ на протяженіи двадцати миль нѣтъ ни одного проповѣдника. Даже готовыя поученія изъ книги гомелій во многихъ церквахъ не читались по цѣлому мѣсяцу. Епископъ Сэндисъ уорчестерскій однажды въ проповѣди предъ королевой прямо жаловался ей, что ея многіе подданные, особенно въ сѣверныхъ предѣлахъ Англіи, подвергаются духовной гибели отъ своего невѣжества. Многіе—говорилъ онъ—тамъ не слышатъ пастырскаго слова лѣтъ по семи, а можно сказать и по семнадцати и упрекалъ королеву, говоря, что „кровь этихъ людей взыщется съ когонибудь“ [1]). Въ 1563 г. даже въ одномъ изъ центровъ англиканской богословской учености—въ оксфордскомъ университетѣ находилось всего только три и-то пуританскихъ проповѣдника [2]). Епископъ бангорскій въ началѣ царствованія Елизаветы имѣлъ въ своей епархіи только двухъ проповѣдниковъ [3]). Въ чичестерской епархіи (графствѣ Суссекъ), какъ видно изъ доклада о состояніи церковныхъ дѣлъ ея въ концѣ 1569 г., во многихъ церквахъ не говорилось проповѣдей лѣтъ по семи, а въ нѣкоторыхъ и по двѣнадцати, не смотря на то, что въ епархіи этой, какъ находящейся на югѣ Англіи, протестантизмъ имѣлъ больше успѣха, чѣмъ на сѣ-

---

for faithfull subjects», напечатанномъ въ Страсбургѣ еще при Маріи Тюдоръ въ отвѣтъ на памфлетъ Нокса. Hopkins готовъ считать разсказъ этотъ скорѣе за характерный анекдотъ, чѣмъ за изложеніе дѣйствительнаго событія. См. т. I, 31, примѣч. 1).

[1]) Neal, I, 116. Marsden. Early Puritans, 102.

[2]) Humphreys, Kingsmill и Samson. Neal, I, 118. Marsden, тамъ же.

[3]) Neal, I, 109.

вере [1]). Не могла похвалиться англиканская церковь числомъ проповѣдниковъ и болѣе двадцати лѣтъ спустя послѣ начала царствованія Елизаветы. Напр. въ графствѣ корнуэллькомъ въ концѣ 70-хъ годовъ (XVI в.) изъ числа 140 пасторовъ ни одинъ не былъ способенъ говорить проповѣди. Даже въ столицѣ Англіи въ это время состояніе проповѣдничества оказывалось не въ блестящемъ положеніи. Петиція лондонскихъ гражданъ, представленная парламенту въ 1581 году, реторическимъ языкомъ описываетъ бѣдственное положеніе многихъ тысячъ христіанскихъ душъ Лондона, блуждающихъ во тьмѣ невѣдѣнія, алчущихъ хлѣба жизни и погибающихъ отъ духовнаго голода. Просители жаловались, что Лондонъ, который въ сравненіи съ другими городами подобенъ утренней звѣздѣ или, лучше сказать, самому солнцу во всемъ его блескѣ, такъ какъ предполагается, что евангельскій свѣтъ вполнѣ возсіялъ въ этомъ городѣ, если однако ближе присмотрѣться къ нему, оказывается еще очень темнымъ изъ-за многихъ невѣжественныхъ церковнослужителей. Въ Лондонѣ много храмовъ, но не менѣе, какъ при цѣлой половинѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ проповѣдниковъ [2]). Описанное темное явленіе въ жизни господствующей церкви сильно озабочивало и духовную англиканскую власть и народныхъ представителей въ парламентѣ, а сторонникамъ продолженія реформаціи давало поводъ видѣть источникъ всего зла въ самой организаціи господствующей церкви и потому рѣзко осуждать ее и осыпать укоризнами ея защитниковъ. Въ свою очередь и осуждаемое приходское духовенство не вездѣ желало относиться равнодушно къ этому явленію, но по мѣстамъ

[1]) См. выдержку изъ отчета о состояніи этой епархіи у Froude, т. IX, 118—119 примѣчаніе.

[2]) Neal, I, 239. Hopkins, т. II, 172 и д. Страйпъ, который вообще расположенъ къ духовенству, сознается, что въ 1583 году большинство духовныхъ вовсе не умѣло говорить проповѣдей. «Ихъ знанія заходили не далѣе чтенія обычныхъ молитвъ и поученій». См. у Бокля. Отрывки... стр. 93, примѣч.

пыталось устранить его. Попыткою въ этомъ направленіи и служили такъ называемыя „пророческія собранія“ (prophesyings). Повидимому въ первый разъ они стали учреждаться въ 1571 году въ городѣ Нортгэмптонѣ [1]). Духовенство упомянутаго города съ дозволенія своего епархіальнаго епископа (Scambler'a петеборосскаго) стало съ этого времени устроять проповѣдническія собесѣдованія по примѣру общинъ, управлявшихся при Эдуардѣ VI Іоанномъ Аляско, ссылаясь впрочемъ не на этотъ прецедентъ, а на слова апостола Павла: *всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе* (1 Коринѳ. XIV, 31), откуда и самое названіе собраній пророческими. Устроеніе собраній такимъ образомъ было плодомъ добровольнаго усердія нортгэмптонскаго духовенства. Для опредѣленія времени и самаго порядка и предмета занятій учредители установили особыя правила; поэтому пасторы, пожелавшіе впослѣдствіи принимать участіе въ проповѣднических упражненіяхъ, дѣлали о томъ заявленіе собранію, заносили свои имена въ членскій списокъ и давали обязательство подчиняться заведенному порядку. Дѣятельное участіе въ нортгэмптонскихъ проповѣднических упражненіяхъ обыкновенно принимали каждый разъ одинъ за другимъ три проповѣдника, вызвавшіеся на это заранѣе, на предшествующемъ собраніи и получавшіе тогда въ качествѣ темы для изъясненія какую-нибудь главу или мѣсто изъ Библіи. Первый по очереди проповѣдникъ, начавъ собраніе въ 9 часовъ утра молитвой, въ теченіе трехъ четвертей часа объяснялъ избранный текстъ, опровергалъ неправильныя толкованія его и затѣмъ дѣлалъ нравоучительныя наставленія, которыя по правиламъ не должны были имѣть характера общихъ мѣстъ. Слѣдующіе два участника говорили каждый не болѣе четверти часа, присоединяя

[1]) Northampton — многолюдный городъ въ графствѣ того же имени.

въ видѣ дополненія къ изъясненію текста то, что, по ихъ мнѣнію, опустилъ изъ виду первый, не повторяя уже сказаннаго и не полемизируя каждый съ своимъ предшественникомъ, если тотъ не высказалъ чего-либо противнаго Писанію. Міряне могли присутствовать лишь въ качествѣ слушателей и не должны были вмѣшиваться съ своими замѣчаніями. Если происходилъ какой-нибудь безпорядокъ по винѣ ли самихъ бесѣдовавшихъ проповѣдниковъ или по винѣ мірянъ, предсѣдатель принималъ мѣры къ возстановленію порядка и отнималъ у виновниковъ право слова. Послѣ того какъ бесѣдующіе проповѣдники кончали свое дѣло, принимались заявленія отъ другихъ, пожелавшихъ говорить на слѣдующемъ собраніи, и при этомъ назначался для нихъ изъ Библіи какой-нибудь опредѣленный отдѣлъ или глава. Затѣмъ прочитывалась молитва и предсѣдатель объявлялъ собраніе закрытымъ, распуская мірянъ, а духовные на нѣкоторое время оставались для разныхъ совѣщаній, для разрѣшенія недоразумѣній, возникавшихъ по поводу изъяснявшагося текста; проповѣдники, говорившіе предъ публикой, выслушивали тутъ отъ старшихъ и болѣе опытныхъ разныя замѣчанія и оцѣнку своего труда [1]). Устроенныя такимъ образомъ проповѣдническія собесѣдованія, если взять ихъ независимо отъ разныхъ посторонніхъ побужденій, цѣлей и вліяній, какія примѣшивались къ этимъ конференціямъ и искажали основную ихъ идею, въ сущности являлись очень полезнымъ учрежденіемъ, которому всѣ ревнители о благѣ церкви не могли не пожелать возможнаго преуспѣянія и процвѣтанія. Собесѣдованія прежде всего отвлекали пасторовъ отъ праздная времяпровожденія и разныхъ развлеченій и занятій, непристойныхъ и предосудительныхъ особенно для пастырей, а главное, возбуждали въ нихъ энергію и благородное соревнованіе, располагали къ внимательному и прилежному чтенію Св. Писанія и изученію

[1]) Neal, I, 181—182. Marsden. Early Puritans, 105.

искусства проповѣдничества, слѣдовательно направляли дѣятельность ихъ къ исправному и усердному выполненію прямыхъ пастырскихъ обязанностей [1]). Не безполезными эти учрежденія оказались и для народа, который, присутствуя на собесѣдованіяхъ, усвоялъ истины вѣры и слышалъ нравоучительныя наставленія. Вотъ почему учрежденія эти были встрѣчены какъ обществомъ, такъ и нѣсколькими представителями духовной власти—епископами съ большимъ сочувствіемъ и стали по разнымъ англійскимъ епархіямъ быстро прививаться. Уже къ 1574 году они распространились по епархіямъ—йоркской, дургамской, элійской, честерской и особенно въ норуичской; даже лондонскій епископъ Эдвинъ Сэндисъ, строгій охранитель англиканства, ввелъ пророческія собранія въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи [2]), причемъ самые уставы относительно времени, порядка и предметовъ занятій на проповѣднических конференціяхъ стали въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько видоизмѣняться: въ однихъ мѣстахъ проповѣдники напр. собирались еженедѣльно, въ другихъ—чрезъ двѣ недѣли или одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ иныхъ мѣстахъ бесѣдовали не по три, а только по два проповѣдника, изъясненіе евангельскихъ главъ производилось то по выбору, то по порядку, глава за главой и т. д. [3]).

---

[1]) Гариссонъ говоритъ, что проповѣдническія упражненія «сильно побуждаютъ священниковъ проводить время за книгами, а не предаваться, какъ въ прежнее время, охотамъ съ борзыми или съ соколами, устроять пирушки, играть въ карты и кости, пьянствовать и биться объ закладъ по тавернамъ, каковое препровожденіе времени совсѣмъ ужъ не похвально для тѣхъ, которые, по званію своему, должны быть добрыми пастырями, насадителями Слова Божія и раздавателями Божественныхъ даровъ». Изъ гаррисонова описанія Англіи во время юности Шекспира въ статьѣ В. Соколова: «Церковь и университеты Англіи XVI вѣка по описанію современника». Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, часть 32-я, стр. 506. То же самое говорилъ и архіепископъ Гриндэль.

[2]) Neal, I, 213—214.

[3]) Marsden. Early Purit. 110—111. Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, часть 38, стр. 505—506; Hopkins, т. II, 49 и д.

Если бы пророческія собранія приносили господствующей церкви только одну пользу, если бы они не уклонялись отъ прямой своей задачи и не заражались духомъ партійности, они конечно къ пуританской исторіи не имѣли бы никакого отношенія. Дѣйствительность представляла нѣчто иное. Уже въ Нортгэмптонѣ, гдѣ первоначально они возникли, они имѣли на себѣ оттѣнокъ пуританскій. Нортгэмптонскимъ учредителямъ проповѣдническихъ собесѣдованій для чего-то понадобилось составить особый документъ, носившій названіе исповѣданія вѣры и скрѣплявшійся подписками участниковъ. Этимъ документомъ настойчиво выдвигался протестантскій, такъ называемый, формальный принципъ, заявлялось, что Священное Писаніе есть совершеннѣйшее правило вѣры и нравовъ, что авторитетъ его выше всякихъ другихъ, „не только папскаго, но и авторитета церкви, соборовъ, отцевъ, людей и ангеловъ“. Составители „осуждали, какъ иго тиранства то обстоятельство, что люди, установивъ нѣкоторыя вещи сами, выдаютъ эти свои изобрѣтенія за правила вѣры и связываютъ человѣческую совѣсть законами и уставами собственнаго сочиненія,—осуждали вообще всѣ тѣ виды и способы служенія Богу, какіе введены людьми, но не имѣютъ для себя авторитетнаго оправданія въ Словѣ Божіемъ, хотя и рекомендуются неписанными преданіями, обычаемъ и проч.,—такого рода вещи, по словамъ составителей, суть папское главенство, чистилище, ученіе о пресуществленіи, о человѣческихъ заслугахъ, о свободной волѣ, объ оправданіи посредствомъ дѣлъ, молитва на иностранномъ языкѣ, различеніе яствъ, одеждъ, дней—*короче весь папскій строй, называемый іерархіей, вся эта дьявольская смѣсь, учрежденная съ цѣлію гнѣвать Бога и порочить религію*“ [1]). Составители заявляли, что до-

[1]) «and briefly all the ceremonies, and whole order of Papistry, which they call the hierarchy: which are a devilish confusion, established as it were in spite of God, and to the reproach of religion»....

вольствуются простотою чистаго Слова Божія и его ученіемъ, краткое изложеніе котораго заключается въ апостольскомъ символѣ, и только Словомъ Божіимъ хотятъ провѣрять всѣ свои поступки, ученія и наставленія. Составители очевидно подъ папствомъ косвенно и прикровенно осуждали англиканство, такъ какъ и въ этомъ послѣднемъ имѣлись и различеніе яствъ, дней и одеждъ, и сочиненные людьми церковное законы и уставы. Кромѣ того въ г. Нортгэмптонѣ и его округѣ епископъ Скамблеръ по соглашенію съ мэромъ и мировыми судьями графства позволилъ духовенству ввести нѣкоторыя особенности въ церковной дисциплинѣ и практикѣ. Эти особенности главнымъ образомъ имѣли значеніе мѣръ, направленныхъ къ поднятію благочестія въ народѣ и въ большинствѣ случаевъ не противорѣчили англиканскому уставу, тѣмъ не менѣе и сюда примѣшался духъ пуританизма, какъ видно изъ нѣкоторыхъ частностей. Епископъ напр. позволилъ приступающимъ къ причащенію принимать таинство стóя, согласился на отмѣну инструментальной музыки при богослуженіи, запретилъ усиленный по воскресеньямъ колокольный звонъ. Инструментальная музыка, антифонное пѣніе и т. п. по англиканскому уставу обязательными не считались и въ данномъ случаѣ епископъ съ своимъ духовенствомъ не нарушалъ прямыхъ церковныхъ законовъ. но преклоненіе колѣнъ во время причащенія требовалось англиканскимъ служебникомъ обязательно [1]). Затѣмъ и самыя проповѣдническія конференціи, заведенныя первоначально въ Нортгэмптонѣ и быстро разспространявшіяся по другимъ епархіямъ, съ одной стороны, то есть въ развитіи проповѣдничества, несомнѣнно принося господствующей церкви пользу, въ другомъ отношеніи стали превращаться въ учрежденія для англиканства не безопасныя. Конференціи стали служить ареной споровъ и соперничества партій и при господствовавшемъ тогда волне-

[1]) Подробности см. у Neal, I, 180—182; Marsden. Early Puritans, 108—109; Froude, IX, 343—344.

ніи умовъ иной разъ заканчивались замѣшательствомъ и безпорядками. На собесѣдованія по мѣстамъ являлись пасторы, лишенные права проповѣдничества за неподчиненіе уставу господствующей церкви, начинали защищать мнѣнія, несогласныя съ англиканствомъ, и позволять себѣ рѣзкія сужденія относительно богослужебной книги и англиканской іерархіи. Учрежденія, по основной своей идеѣ очень полезныя и въ конфессіональномъ отношеніи безразличныя, проповѣдническія конференціи при господствовавшемъ тогда антагонизмѣ между партіями англиканскою и пуританскою такимъ образомъ превращались иногда у послѣдней *въ орудіе оппозиціи англиканскому епископальному строю*. Нѣкоторые ораторы даже вдавались въ обсужденіе политическихъ вопросовъ или строили нападки на какихъ-нибудь извѣстныхъ личностей. Кромѣ того проповѣдники, особенно изъ молодыхъ, опуская изъ виду прямую цѣль конференцій, въ иныхъ мѣстахъ предпочитали заботиться больше о томъ, чтобы пощеголять на нихъ предъ слушателями-мірянами своимъ ораторскимъ искусствомъ и выставить на видъ свое превосходство, каждый предъ соперникомъ, отчего тутъ же на самыхъ конференціяхъ между слушателями и возникали споры и дѣленія на партіи, такъ какъ превосходство какого-нибудь проповѣдника предъ другимъ конечно безспорнымъ было не всегда и потому одна часть слушателей обнаруживала предпочтительное расположеніе къ какому-нибудь одному изъ говорившихъ и, не желая замѣчать его недостатковъ, настаивала только на его достоинствахъ, наоборотъ, другой части слушателей нравился больше какой-нибудь другой проповѣдникъ, инымъ—третій и такъ далѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самовольно и насильно вмѣшивались въ разсужденія между проповѣдниками даже міряне, нарушали тѣмъ порядокъ и не желали подчиняться правиламъ о собесѣдованіяхъ [1]). Вообще безъ строгаго

[1]) Marsden. Early Puritans, стр. 112. J. J. Tayler, ссылающійся на book IX, sect. IV, 2. 3 Church History Fuller'a, см. A Retrospect of the religious life of England, стр. 100—101.

надзора со стороны церковной власти проповѣдническія конференціи угрожали сдѣлаться разсадниками пуританства, развивая духъ партійности, распространяя среди народа мнѣнія противныя господствующей церкви и производя волненіе умовъ. Въ епархіи норуичской, которою управлялъ сочувствовавшій пуританамъ епископъ Паркгэрстъ, проповѣдническія конференціи имѣли особенно широкое распространеніе, но въ то же время сопровождались и безпорядками, указанными выше. Когда слухъ о нихъ дошелъ до королевы, она выразила частнымъ образомъ архіепископу Паркеру свое желаніе, чтобы онъ распорядился закрыть пророческія собранія въ норуичской епархіи. Архіепископъ въ мартѣ 1574 года, исполняя волю королевы, дѣйствительно приказалъ епископу норуичскому прекратить „суетныя пророчествованія“ (vain prophesyings). Но Паркгэрстъ не захотѣлъ подчиниться распоряженію архіепископа, особенно разобидѣвшись за названіе собраній суетными. Въ отвѣтномъ письмѣ онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ по адресу архіепископа старался защитить пользу конференцій и увѣрялъ, что если и были гдѣ какіе-нибудь безпорядки, они уже устранены и уничтожены. Кромѣ того епископъ обратился къ посредничеству членовъ тайнаго совѣта. Четверо изъ нихъ— Эдвинъ Сэндисъ, епископъ лондонскій и три свѣтскіе лорда отвѣтили Паркгэрсту коллективнымъ письмомъ, въ которомъ поощряли норуичскаго епископа не закрывать проповѣдническихъ собесѣдованій. Услышавъ объ этой перепискѣ Паркгэрста съ членами совѣта, Паркеръ уже прямо пригрозилъ норуичскому епископу гнѣвомъ королевы и повторилъ прежнее требованіе, а члены совѣта, чтобы не попасть въ бѣду, предпочли уклониться отъ дальнѣйшаго содѣйствія Паркгэрсту. Послѣдній, не находя поддержки ни со стороны свѣтской власти, ни со стороны духовной, увидалъ себя вынужденнымъ повиноваться волѣ Паркера и королевы и потому въ іюнѣ 1574 г. пророческія собранія въ

предѣлахъ своей епархіи уже запретилъ [1]). Однако это обстоятельство еще не послужило концомъ для препирательствъ между представителями власти по вопросу о пророческихъ собраніяхъ. Хотя оба соперничавшіе прелата, Паркеръ и Паркгэрстъ, вскорѣ послѣ своего столкновенія сошли въ могилу (Паркгэрстъ—въ 1574 г., Паркеръ въ маѣ 1575 г.), дѣло о проповѣдническихъ конференціяхъ и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ опять поднялось при преемникѣ Паркера архіепископѣ Гриндэлѣ (1575—1583).

Въ лицѣ этого примаса, котораго королева перевела [2]) съ йоркской архіепископской каѳедры на кентерберійскую, Елизавета нашла далеко не такого покорнаго слугу, какимъ былъ его предшественникъ. Впрочемъ къ числу тѣхъ личностей, которыя намѣренно желали бы создавать королевѣ различныя трудности въ дѣлахъ государственнаго управленія, противиться ея волѣ, интриговать, составлять оппозицію и т. п., Гриндэль не принадлежалъ; тѣмъ болѣе его нельзя обвинять въ какихъ-нибудь честолюбивыхъ замыслахъ и планахъ о подчиненіи государства власти духовенства. По долгу вѣрнаго подданнаго онъ не желалъ отказываться отъ повиновенія королевѣ, какъ

---

[1]) Подробности см. у Neal, I, 213—216.

[2]) 15 февраля 1576 г., при чемъ кентерберійская каѳедра была вакантною слишкомъ девять мѣсяцевъ (съ 7 мая 1575 г., когда умеръ Паркеръ). Историки поэтому не безъ основанія упрекаютъ королеву за ея обыкновеніе искусственнымъ образомъ создавать случаи съ цѣлію поживиться церковными доходами. Большая часть доходовъ отъ праздныхъ епископскихъ каѳедръ шла ей, какъ верховной церковной правительницѣ, и потому она оставляла эти каѳедры незанятыми иногда на очень продолжительные сроки. Напримѣръ епископства батское и уэльское были не замѣщены въ продолженіе 30 лѣтъ, элійское—20 лѣтъ, оксфордское—10 лѣтъ, глостерское — 3 года, дургамское два года и т. п. См. у Perry. History of the church of England from the death of Elizabeth, т. I, 166; Neal, I, 383; Бокль. Отрывки... 127, примѣч. 19; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 272.

главѣ государства, какъ скоро дѣло касалось гражданскихъ отношеній; онъ только желалъ, чтобы власть государственная не простирала своего вмѣшательства въ дѣла церкви слишкомъ далеко и въ ущербъ религіознымъ интересамъ, какъ онъ самъ ихъ понималъ, и потому хотѣлъ, чтобы королева не создавала ему затрудненій и препятствій на почвѣ чисто-церковной дѣятельности. Поэтому въ своемъ посланіи къ королевѣ, потребовавшей закрытія пророческихъ собраній по всей Англіи, архіепископъ Гриндэль, отстаивавшій эти учрежденія, между прочимъ убѣждалъ Елизавету, чтобы она не подражала папѣ, который обыкновенно ссылается только на свою волю и говоритъ: я такъ хочу, я такъ приказываю. По словамъ Гриндэля—это рѣчь не христіанская. Въ дѣлахъ религіозныхъ, каковы вопросы вѣроученія и церковной дисциплины, королева, по Гриндэлю, должна совѣтоваться съ епископами и богословами; дѣламъ этимъ слѣдуетъ рѣшаться не во дворцѣ, а на церковномъ соборѣ (in ecclesia, seu synodo, non in palatio) и если въ рѣшеніи вопросовъ права она совѣтуется съ юристами-судьями, тѣмъ болѣе не должна по дѣламъ церкви дѣйствовать вопреки епископамъ, такъ какъ рѣшеніе церковныхъ вопросовъ требуетъ особенной внимательности и осмотрительности, а епископы на то и поставлены, чтобы заботиться о благѣ церкви [1]). Подобная теорія отношеній правительства свѣтскаго къ духовному, очевидно полагавшая ограниченіе и предѣлъ для вмѣшательства короны въ церковныя дѣла, не соотвѣтствовала взглядамъ властолюбивой королевы. Она уже привыкла считать себя верховной, неограниченной правительницей церкви и смотрѣть на епископовъ, какъ на своихъ покорныхъ слугъ. Парламентъ по временамъ обнаруживалъ попытки подѣлить съ королевой верховную власть надъ

---

[1]) См. выдержки изъ письма у Hopkins'a, т. II, 58—59, — у Marsden'a, Early Puritans, 119—120; Neal, I, 284.

церковью. Онъ тоже привыкъ [1]) еще со временъ Генриха VIII и особенно со дней Эдуарда VI считать себя высшей контрольной властью надъ установленной церковью, вмѣшиваться въ ея дѣла, утверждать или отвергать ея ученіе и обряды, распоряжаться ея имуществомъ, судить ея служителей и проч. Устами своихъ ораторовъ приводилъ и основанія въ защиту такихъ своихъ правъ. Парламентъ хотѣлъ считать себя верховной властью въ церкви главнымъ образомъ на томъ основаніи, что себѣ, а не епископамъ приписывалъ самое дѣло освобожденія церкви отъ папства. „Кто больше противился реформаціи, какъ не епископы“— говорилъ въ нижней палатѣ депутатъ Петръ Вентвортъ во время февральской парламентской сессіи 1576 года —„и развѣ епископами, а не парламентомъ начато изгнаніе папизма и исправленіе религіи“? [2]). Но королевѣ казалось, что и парламентскія претензіи въ этомъ случаѣ неосновательны и она съ своей стороны принимала всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры, чтобы не уступить парламенту верховную церковную власть, тѣмъ болѣе она не желала предоставлять свободу епископамъ управлять церковью по ихъ собственному усмотрѣнію. Поэтому между королевой и примасомъ, недостаточно усвоившимъ принципы, какими руководствовалась верховная правительница церкви, рано-ли, поздно-ли неизбѣжно предстояло столкновеніе. Наступить оно не замедлило и поводомъ къ нему послужили пророческія собранія. Архіепископъ Гриндэль очень высоко цѣнилъ дѣло проповѣдничества; какъ убѣжденный протестантъ, онъ видѣлъ въ пасторѣ не столько совершителя богослуженія и исполнителя церковныхъ обрядовъ, сколько наставника и проповѣдника, сближаясь въ этомъ случаѣ съ пуританами. Напротивъ Елизаветѣ проповѣдничество казалось чѣмъ-то вродѣ роскоши, безъ которой

---

[1]) Weber, II, 357.

[2]) Подроб. у Hopkins, т. II, 21—32.

можно бы и обойтись [1]). Какъ скоро Гриндэль сдѣлался архіепископомъ кентерберійскимъ, онъ поспѣшилъ принять подъ свое покровительство пророческія собранія, относительно которыхъ королева неблагосклонно высказалась еще при Паркерѣ. Въ виду дѣйствительно существовавшихъ безпорядковъ и злоупотребленій свободою слова на пророческихъ конференціяхъ архіепископъ составилъ особыя правила, которыми надѣялся устранить зло и въ то же время сохранить учрежденіе полезное для духовенства и народа. Этими правилами конференціи подчинялись строгому контролю высшей духовной власти. Архіепископъ, а за нимъ и другіе епископы, сочувственно относившіеся къ названнымъ учрежденіямъ, напр. предписывали, чтобы конференціи происходили лишь въ тѣхъ храмахъ и въ такое время, гдѣ и когда онѣ будутъ разрѣшены указомъ мѣстнаго епархіальнаго епископа за его собственой подписью и печатью; чтобы ходъ собесѣдованій строго подчинялся руководительству архидіакона или другого предсѣдасѣдателя, назначеннаго епископомъ изъ лицъ съ ученою университетской степенью; чтобы назначеніе самыхъ предметовъ обсужденія зависѣло отъ епископа; чтобы участниками бесѣдъ допускались только лица способныя и заранѣе внесенныя въ списокъ; чтобы не позволялось никакихъ нападковъ на существующій церковный и государственный порядокъ и на личности; чтобы нарушители этого послѣдняго правила немедленно лишались права на проповѣдническое слово и о нихъ дѣлалось бы донесеніе епархіальному епископу, отъ котораго и будетъ зависѣть простить имъ это нарушеніе, если раскаются въ своей ошибкѣ; чтобы никто изъ духовенства, находящійся подъ запрещеніемъ или отрѣшенный отъ мѣста или лишенный права проповѣдничества, не допускался въ качествѣ участника на конференціяхъ, и особенно (ante omnia) чтобы никто изъ

---

[1]) Marsden. Early Purit. 103; Froude, X, 411.

мірянъ не принималъ на конференціяхъ дѣятельнаго участія [1]). Подчиненныя такимъ правиламъ проповѣдническія собесѣдованія при архіепископѣ Гриндэлѣ быстро стали развиваться. Уже къ декабрю 1576 года, какъ видно изъ архіепископскаго посланія къ королевѣ, написаннаго въ началѣ этого мѣсяца [2]), конференціи введены были десятью епархіальными епископами [3]). Но королева твердо рѣшилась положить конецъ этимъ собраніямъ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ завелись конференціи. Подозрѣвая, что конференціи служатъ разсадниками пуританства и враждебно настраиваемая графомъ Лестеромъ противъ самаго архіепископа, Елизавета однажды при личномъ свиданіи съ примасомъ рѣшительно потребовала у него, чтобы онъ уничтожилъ „всякія пророчества“ и сократилъ число проповѣдниковъ. Лестеръ, питавшій непріязнь къ архіепископу, доказывалъ королевѣ, что примасъ идетъ противъ ея прерогативъ, что пророческія собранія угрожаютъ опасностью для мира церкви и государства, что они очень похожи на пресвитеріанскія учрежденія, къ которымъ сама королева чувствовала сильное отвращеніе [4]). Да и самое названіе конференцій пророческими навлекало на нихъ въ глазахъ Елизаветы тѣнь подозрѣнія. Очень можетъ быть королева думала, что на конференціяхъ и въ самомъ дѣлѣ слышатся какія-нибудь предсказанія относительно неблагопріятнаго для нея будущаго, которыя волнуютъ народъ, а протестантовъ, не сочувствующихъ установ-

---

[1]) Cardwell. Documentary annals, I, 422—424. Marsden. Early Puritans, 113—114; Neal, I, 231; Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, ч. 33-я, стр. 508—509, примѣч.

[2]) А не 20 декабря, какъ у Strype'a, а за нимъ и у Marsden'a. См. Hopkins, II, 60, примѣч.

[3]) Самимъ Гриндэлемъ, затѣмъ епископами: лондонскимъ, винчестерскимъ, батскимъ, личфильдскимъ, глостерскимъ, линкольнскимъ, чичестерскимъ, эксетерскимъ, с.-давидскимъ. См. у Neal, I, 234; Marsden, 110.

[4]) Hopkins, II, 53.

ленному, церковному строю, ободряютъ надеждой на скорый переворотъ и дѣлаютъ ихъ самоувѣренными [1]). Поэтому королева говорила архіепископу, что изъ-за проповѣдническихъ конференцій міряне пренебрегаютъ своими мірскими дѣлами, набиваютъ свои головы инѣніями, изъ-за которыхъ въ государствѣ происходятъ только споры и раздоры; что люди, склонные къ пуританству, изъ-за конференцій укрѣпляются въ своей враждѣ къ установленной религіи; что самыя эти собранія незаконны, такъ какъ не дозволены государственною властію, да и проповѣдниковъ развелось очень много; для назиданія народа вполнѣ достаточно чтенія книги гомелій и изученія катихизиса, а для каждаго графства довольно трехъ или четырехъ проповѣдниковъ [2]). Въ заключеніе она рѣшительно потребовала повсемѣстнаго уничтоженія пророчествъ. Примасъ однако не захотѣлъ

---

[1]) Marsden, 105. По крайней мѣрѣ Гриндэль въ своемъ защитительномъ посланіи къ королевѣ находитъ нужнымъ объяснять ей, что на конференціяхъ не дѣлается никакихъ предсказаній относительно будущаго, что слово пророчество обозначаетъ въ данномъ случаѣ лишь объясненіе Свящ. Писанія и что въ такомъ же смыслѣ оно часто употребляется и въ самой Библіи (см. у Marsden, Early Puritans, 118). Между тѣмъ неблагопріятныя для Елизаветы предсказанія въ тотъ суевѣрный вѣкъ дѣйствительно слышались, особенно со стороны фанатичныхъ приверженцевъ римской церкви и, разумѣется, находили вѣрующихъ, такъ что даже парламентъ въ 5-й годъ царствованія Елизаветы (1563 г.) счелъ нужнымъ издать спеціальные статуты противъ «глупыхъ пророчествъ», «противъ колдуновъ и ворожбы», угрожавшіе виновникамъ даже смертной казнью, если кто-нибудь умретъ отъ колдовства (см. Stat. 5 Elizab. cap. 15 и 16, цитов. у Weber, II, 415—416; Hopkins, II, 49, примѣч. 1-е). Осенью 1561 г. Елизавета заболѣла и прохворала нѣсколько недѣль. Эта ея болѣзнь, подавшая поводъ папистамъ предсказывать, что королева не доживетъ до весны, послужила ближайшимъ побужденіемъ къ изданію упомянутыхъ сейчасъ статутовъ. Weber, II, 411. Подобныя же пророчества слышались и въ концѣ 60-хъ годовъ, особенно во время возмущенія римско-католиковъ въ сѣверныхъ графствахъ. Neal, I, 167.

[2]) Neal, I, 231; Hopkins, II, 53—54; Marsden. Early Purit. 104, 124.

послушаться, рѣшился отстоять проповѣдническія конференціи и попытаться доказать королевѣ пользу и необходимость ихъ. Въ длинномъ и серьезномъ посланіи, отправленномъ къ королевѣ въ первыхъ числахъ декабря 1576 года и изложенномъ хотя въ учтивыхъ, но въ тоже время въ довольно смѣлыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ, архіепископъ приводилъ королевѣ всѣ, какіе могъ придумать, доводы въ пользу конференцій и въ защиту необходимости проповѣдничества. Опровергнувъ ложныя представленія о пророческихъ собраніяхъ, выставивъ въ настоящемъ свѣтѣ ихъ цѣль, порядокъ и предметы занятій, разсказавъ о мѣрахъ, какія уже предприняты для устраненія злоупотребленій, архіепископъ настойчиво доказывалъ, что конференціи необходимо поддержать, какъ весьма полезное учрежденіе и для мірянъ и для самого духовенства. Пасторы благодаря конференціямъ — говорилъ примасъ — становятся болѣе свѣдущими въ Священномъ Писаніи и способными назидать своихъ пасомыхъ, отвращаются отъ праздности и безполезныхъ развлеченій, подозрѣваемые въ неправомысліи изобличаются и возвращаются на истинный путь, слабѣйшіе изъ нихъ побуждаются соревнованіемъ къ усиленному труду, міряне назидаются и лишаются повода упрекать духовенство въ праздности, создается духовенство ученое—самый опасный врагъ папизма. Еще не такъ давно находилось—говорилъ архіепископъ—не больше трехъ человѣкъ, способныхъ проповѣдывать при крестѣ св. Павла, теперь такихъ уже до тридцати. Чтеніемъ гомелій никакъ нельзя замѣнить проповѣдничество. Гомеліи составлены лишь въ силу необходимости, какъ замѣна живого слова и вслѣдствіе крайней малочисленности проповѣдниковъ; въ этомъ случаѣ составители только руководились старой, но вѣрной пословицей, что лучше полкуска хлѣба, чѣмъ ни одной крошки. Представивъ всѣ свои резоны, примасъ въ заключеніе рѣшительно заявлялъ, что совѣсть не дозволяетъ ему исполнить волю ея величества, что онъ не можетъ за-

крыть полезныя учрежденія и считаетъ ихъ уничтоженіе за оскорбленіе Богу, памятуя слова апостола, что служителямъ церкви дана Господомъ власть „въ созиданіе, а не на раззореніе“ (2 Кор. X, 8) и внушительно предостерегалъ королеву, чтобы сама она не шла противъ воли Божіей; онъ писалъ ей: помните, madam, что вы существо смертное, что не далеко то время, когда вы предстанете предъ страшнымъ престоломъ Распятаго. Берегитесь, чтобы не уклониться отъ Господа, иначе исполнится на васъ то, что написано объ Іоасѣ (царѣ іудейскомъ), который былъ благочестивымъ царемъ и прекрасно управлялъ народомъ; но послѣ, когда укрѣпился, надмилъ сердце свое къ своей погибели и Господь отвергъ его (2 Паралипом. гл. XXIV, 17—26 и 4 Царствъ, гл. XII, 17—21). И вы уже сдѣлали много добра, но если не станете продолжать его до конца, лишитесь благословенія Божія. На протяженіи своего письма архіепископъ наговорилъ въ связи съ главными мыслями не мало и другихъ внушеній королевѣ, подобныхъ по тону сейчасъ приведеннымъ: толковалъ ей о границахъ королевской власти въ дѣлахъ церкви, совѣтовалъ подражать древнимъ благочестивымъ христіанскимъ императорамъ, отношеніе королевы къ проповѣдничеству сравнилъ съ отношеніемъ папистовъ къ переводамъ Библіи, не забылъ упомянуть о расхищеніи церковнаго имущества дворянами и т. п. [1]). Понятно, что королева не убѣдилась, а только разгнѣвалась. Смѣлаго примаса она подвергла полугодичному домашнему аресту и запрещенію отправлять архіепископскія обязанности. Въ ноябрѣ 1577 года Гриндэль получилъ приглашеніе явиться въ Звѣздную палату для испрошенія прощенія у королевы, но по болѣзни не могъ исполнить этого, отдѣлавшись только общими фразами съ выраженіемъ своего сѣтованія, что лишился благо-

---

[1]) Содержаніе Гриндэлева посланія см. у Marsden. Early Puritans, 115—120; Hopkins, II, 54—61. Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, часть 33, 509—511, примѣч.

воленія королевы, которое дѣйствительно онъ навсегда потерялъ [1]). Остается неизвѣстнымъ, былъ ли онъ возстановленъ во всѣхъ правахъ своихъ [2]). Въ началѣ 1581 года конвокація ходатайствовала предъ королевой о разрѣшеніи архіепископу предсѣдательствовать на духовномъ соборѣ, но не имѣла успѣха [3]). Королева думала даже совсѣмъ отставить архіепископа отъ должности, но побоялась такой мѣры. Примасъ соглашался на добровольное отреченіе по случаю своей слѣпоты, но королева не приняла отъ него отставки, потому что Уайтгифтъ, намѣчаемый въ преемники Гриндэлю, не соглашался сдѣлаться примасомъ при жизни своего предшественника, и только смертью Гриндэля, послѣдовавшей въ 1583 году 6 іюля, наконецъ разрѣшалось его неопредѣленное положеніе [4]). Что же касается пророческихъ собесѣдованій, то королева, не дождавшихъ послушанія отъ архіепископа, собственною властью закрыла ихъ. Въ началѣ мая 1577 года она разослала ко всѣмъ епархіальнымъ епископамъ королевства строгій приказъ о немедленномъ запрещеніи конференцій. Распространившись въ немъ объ ихъ вредѣ для установленной религіи и для государства, она особенно подчеркивала положеніе, что конференціи учреждены не ею, и ослушникамъ, которые стали бы послѣ того продолжать собранія, грозила тюрьмой, а самимъ укрывателямъ епископамъ — примѣрнымъ наказаніемъ [5]). Волей или неволей, съ готовностью или съ неохотою, но епископы, испугавшись королевской расправы съ Гриндэлемъ, послушались указа верховной правительницы и закрыли пророческія собранія въ

[1]) Cardwell. Documentary annals, I, 431—434; Hopkins, II, 67.

[2]) Hopkins, II, 327, примѣч. 4.

[3]) Hopkins, II, 327—328. Marsden. Earl. Purit. 121; Cardwell. Documentary annals, т. I, 441—446.

[4]) Подробности см. у Hopkins, т. II, 326—330.

[5]) Указъ приведенъ у Neal, I, 232—233 въ примѣчаніи, также у Cardwell. Documentary annals, т. I, 428—431.

своихъ епархіяхъ [1]). Такъ печально закончилась исторія проповѣдническихъ собесѣдованій!

Разсказъ о возникновеніи проповѣдническихъ конференцій и ихъ судьбѣ историки англійскаго пуританизма вводятъ въ свои сочиненія съ единственною цѣлью показать, какъ далеко простирался деспотизмъ и произволъ Елизаветы въ церковномъ управленіи. Но при этомъ естественно возникаетъ недоумѣніе: зачѣмъ въ такомъ случаѣ нуженъ именно этотъ, а не другой какой-нибудь разсказъ. Хотя конференціи по временамъ и по мѣстамъ дѣйствительно имѣли связь съ пуританской оппозиціей, хотя самый починъ въ дѣлѣ ихъ учрежденія принадлежалъ лицамъ пуританскаго направленія [2]), но эти собранія, взятыя подъ бдительный контроль церковной власти и урегулированныя строгими правилами, ограждавшими интересы господствующей церкви, уже переставали быть учрежденіями пуританскими, превращались такъ сказать въ нейтральныя въ отношеніи къ партійной борьбѣ. Какія же основанія вводить разсказъ о крушеніи этихъ учрежденій въ пуританскую исторію [3])? Конференціи просто не нравились королевѣ и казались ей опасными и она закрыла ихъ,—отвѣчаютъ авторы, — не смотря на пользу ихъ для англиканской церкви, весьма обстоятельно выясненную въ посланіи архіепископа [4]). Но

---

[1]) Neal, тамъ же. Послѣ указа королевы пророческія собранія повидимому кой-гдѣ продолжались все таки до 1585 года. См. у Hopkins, II, 65. Neal, I, 301.

[2]) «The puritans instituted their famous profecyings» говоритъ Marsden. Ealry Purit. 105.

[3]) Marsden посвящаетъ разсказу о конференціяхъ довольно длинную главу; см. Early Puritans, стр. 100—124. У Hopkins'а толкуется объ этомъ предметѣ тоже довольно пространно. См. т. II, главы II и XII.

[4]) Приведя слова хрониста Stype'a: «конференціи не нравились королевѣ», Marsden добавляетъ, что и «слова архіепископа, подкрѣпленныя опытомъ его десяти суффрагановъ, имѣли мало

вѣдь не всѣ же факты, характеризующіе самовластіе Елизаветы, должны входить въ исторію пуританизма и только потому, что свидѣтельствуютъ о деспотизмѣ королевы... Намъ думается, что излагающій исторію борьбы установленнаго исповѣданія съ пуританствомъ не долженъ обходить молчаніемъ фактъ возникновенія и закрытія пророческихъ собраній, но разсказать его, однако не для того только, чтобы подтвердить положеніе: королева была очень деспотична и капризна, конференціи ей не понравились, она не пожелала убѣдиться въ ихъ пользѣ и—закрыла ихъ. Весьма странно и маловѣроятно то предположеніе, что Елизавета, принявшая титулъ верховной правительницы церкви и со всей энергіей отстаивавшая англиканство, сознательно и намѣренно хотѣла причинить господствующей церкви вредъ и зло и руководилась въ этомъ случаѣ только разными побужденіями низменнаго свойства. Королева могла допускать и дѣйствительно допускала ошибки и увлеченія въ своей церковно-административной дѣятельности, но отъ нихъ не застрахованъ ни одинъ человѣкъ, сколько бы онъ ни былъ проницателенъ. Пусть королева, не послушавшись вразумленій архіепископа, ошиблась и на продолжительный срокъ затормозила развитіе англійскаго проповѣдничества [1]), въ данномъ случаѣ важно не то, что она ошиблась, а то, по какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлью она закрывала такъ называемыя пророческія собранія. Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ, кажется, слѣдуетъ дать только тотъ,

---

вѣса предъ произволомъ властной государыни и интригами ея придворныхъ. Королева рѣшила, что пророческія собранія слѣдуетъ закрыть». Early Puritans, 114.

[1]) «The dictum of queen Elizabeth, that one or two preachers were sufficient for a county, obtained a mischievous currency, and received an almost literal interpretation. We became an unpreaching church. Eloquence, powerful at the senate and the bar, was banished from the pulpit» и проч. Такъ утверждаетъ Marsden. Early Puritans, 124—125.

что королева, налагая свое veto на проповѣдническія конференціи, старалась отстоять узаконенное англиканство, охранить его отъ сліянія съ протестантизмомъ континентальнаго происхожденія, сохранить за англиканской церковью ея срединное положеніе между протестантствомъ и римскимъ католичествомъ и не допускать, чтобы протестантскіе элементы англиканства развились и восторжествовали надъ католическими. Внутри своего государства Елизавета желала примирить съ англиканствомъ приверженцевъ римскаго католицизма. Въ интересахъ примиренія англійскихъ католиковъ съ установленной церковью Елизавета находила нужнымъ развивать въ послѣдователяхъ англиканства не симпатіи къ заграничнымъ протестантамъ, а напротивъ духъ исключительности и нетерпимости въ отношеніи къ заграничному протестантизму, стараться сдѣлать господствующимъ убѣжденіе, что узаконенная въ Англіи церковь не есть протестантская, что она не то же, что пресвитеріанскія общины въ Нидерландахъ или въ Шотладіи [1]). Съ этою цѣлію королевѣ конечно было нужно съ особенной заботливостью охранять въ англиканствѣ именно тѣ стороны его, то есть церковную организацію и богослужебный ритуалъ, какими оно по преимуществу отличалось отъ континентальнаго протестантизма и оказывалось родственно католичеству. Исторія свидѣтельствуетъ, что и сама Елизавета и тѣ ея церковные и гражданскіе чиновники, которые желали быть точными исполнителями ея воли, главнымъ образомъ и даже исключительно тратили свое усердіе, на отстаиваніе неприкосновенности богослужебнаго ритуала и церковной организаціи, да и самое дѣленіе на конформистовъ и нонконформистовъ въ своемъ основаніи имѣло въ теченіе продолжительнаго времени не разногласіе въ вѣроученіи, но только подчиненіе или неподчиненіе узако-

---

[1]) См. напр. выше, стр. 114—115, 107.

ненному ритуалу и церковному строю. Въ точности исполнять англиканскіе обряды и повиноваться церковнымъ законамъ, значило быть конформистомъ, англиканцемъ; порицать эти обряды—многіе или немногіе, допускать различныя самовольныя отступленія отъ нихъ и перемѣны въ нихъ и противиться церковной власти, значило быть нонконформистомъ, пуританиномъ. Въ то время какъ Елизавета въ дѣлѣ примиренія англійскихъ католиковъ съ установленной церковью возлагала свои надежды на узаконенный ритуалъ и не хотѣла позволять развиваться въ англиканствѣ элементамъ протестантскимъ, архіепископъ Гриндэль пытался напротивъ поднять значеніе и вліяніе англійской протестантской проповѣди. По идеѣ церковное проповѣдничество и церковные обряды въ сущности конечно должны имѣть одну и туже цѣль—наученіе и назиданіе, такъ что между обрядами и проповѣдью никакого противорѣчія быть не должно. Все дѣло однако въ томъ, что это согласіе въ англиканской церкви при Елизаветѣ оказывалось не дѣйствительно существующимъ фактомъ, а только желаемымъ. Извѣстно во 1-хъ, что проповѣдь нельзя отдѣлить отъ личныхъ богословскихъ убѣжденій проповѣдника. Но не говоря уже о пуританахъ, далеко не у всѣхъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые считались конформистами и англиканами, подчиненіе установленному церковному строю было искреннимъ. Даже если бы церковная власть оказалась въ силахъ устранить отъ проповѣдничества всѣхъ пуританъ до одного человѣка, то и въ этомъ случаѣ тому ритуалистическому направленію, какое старалась поддержать Елизавета, было бы еще преждевременно торжествовать свою побѣду. Между двумя противоположностями, между протестантскими порицателями установленнаго церковнаго строя, то есть пуританами, и искренними защитниками его находился среди духовныхъ и мірянъ многочисленный классъ протестантовъ, которые больше внѣшнимъ образомъ и противъ воли были конформистами, но которыхъ симпатіи оказывались на сторонѣ англійскаго

нонконформизма и иностраннаго протестантизма. Это—та категорія, которой историки даютъ названіе пуританъ конформистовъ (conformable, conforming puritans), пуританъ церковниковъ (church-puritans) [1]), конформистовъ противъ воли (reluctant conformists). Придерживаясь англиканства и состоя въ числѣ клира господствующей церкви, эти люди благоговѣли передъ кальвинизмомъ и къ узаконенному англиканскому церковному строю не питали особеннаго расположенія, напротивъ чувствовали къ нему даже отвращеніе, хотя въ различной степени—одни больше, другіе меньше, во всякомъ случаѣ неохотно, лишь по необходимости мирились съ нимъ. Самого Гриндэля обыкновенно причисляютъ къ этой промежуточной категоріи и даже называютъ пуританскимъ архіепископомъ, употребляя это прилагательное въ его широкомъ, неопредѣленномъ значеніи [2]). Богословскія убѣжденія Гриндэля были чисто кальвинскія. Гриндэль высоко чтилъ самого Кальвина и состоялъ въ перепискѣ съ нимъ, пока былъ живъ этотъ послѣдній. При Маріи Тюдоръ Гриндэль находился въ числѣ эмигрантовъ, при Елизаветѣ съ большимъ трудомъ согласился носить епископскія одежды и выполнять узаконенные церковные обряды и самое епископство рѣшился принять лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы не оставлять его въ рукахъ папистовъ [3]). Къ нонконформистамъ онъ вообще былъ благосклоненъ и не желалъ ихъ преслѣдовать, но тѣхъ изъ нихъ, которые, во главѣ съ Картрайтомъ, добивались церковнаго переворота въ духѣ

---

[1]) Marsden. Early Puritans, 153; Hopkins, т. III, 364; т. II, 439.

[2]) «Grindal a conforming puritan» см. у Hopkins, т. I, 316; т. II, стр. 335 и дал. На неопредѣленность названія пуританинъ указывали еще и современники Гриндэля. Извѣстный Самсонъ въ письмѣ къ Гриндэлю (ноября 1574 г.) между прочимъ желалъ знать отъ архіепископа, что собственно разумѣютъ, когда называютъ кого-нибудь пуританиномъ. Текстъ письма см. у Hopkins, тамъ же, стр. 331—334.

[3]) Neal, I, 259. Weber, II, 680, № 85; Hopkins, I, 212—213.

пресвитеріанства, онъ не одобрялъ [1]), отъ чего и происходило, что въ то время какъ придворные Елизаветы ругали архіепископа пуританиномъ, послѣдователи Картрайта считали его гонителемъ [2]). При существованіи въ англиканской церкви цѣлаго класса подневольныхъ служителей ея, очень трудно было ожидать, чтобы эти люди оставались вполнѣ вѣрными своему долгу отстаивать дѣло англиканства въ своихъ поученіяхъ и ни однимъ словомъ не проговариваться противъ узаконеннаго церковнаго строя и англиканской обрядности. Проповѣдническое слово—это такая область, гдѣ начальственный контроль всего менѣе достигалъ цѣли, какія бы инструкціи и правила для проповѣдниковъ ни сочиняла церковная власть и какъ бы зорко ни блюла за ними. Во вторыхъ затѣмъ, и помимо всякихъ злоупотребленій правомъ слова со стороны проповѣдниковъ развитіе проповѣдничества неизбѣжно сопровождалось бы въ англиканствѣ торжествомъ протестантскихъ началъ надъ католическими. Даже если бы церковная проповѣдь ограничивалась только разъясненіемъ общеобязательнаго англиканскаго символа и катихизиса, англиканская обрядность и тогда стала бы терять свое значеніе въ глазахъ народа по мѣрѣ того, какъ протестантскія понятія начали бы проникать въ народное сознаніе. Содержаніе англиканскаго символа и катихизиса протестантское, между тѣмъ какъ характеръ англиканской обрядности больше католическій, слѣдовательно ея несогласіе съ проте-

---

[1]) Hopkins, II, 341. Защищая въ посланіи къ королевѣ пророческія собранія, Гриндэль говорилъ: we admit no man to the office that either professed papistry or puritanism — безъ сомнѣнія разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ крайніе принципы Картрайта и его партіи, замѣчаетъ Marsden. Early Puritans, стр. 116; сравн. 75—76.

[2]) Marsden, тамъ же, стр. 123. Neal замѣчаетъ, что Гриндэль обходился съ пуританами болѣе сурово, чѣмъ какъ желалъ бы, если бы былъ предоставленъ самому себѣ. См. т. I, 259.

стантизмомъ дѣлалось бы для народа все болѣе и болѣе очевиднымъ по мѣрѣ усвоенія имъ протестантскихъ ученій, какъ это и было въ дѣйствительности. Закрытіе проповѣдническихъ собесѣдованій властью королевы нельзя поэтому не признать критическимъ моментомъ не только въ исторіи англійскаго проповѣдничества, но и въ исторіи борьбы установленной церкви съ пуританствомъ, потому что это послѣднее именно и стремилось развить протестантскіе элементы англиканства. Чувствуя, откуда угрожаетъ англиканству опасность распаденія, сознавая, что вмѣстѣ съ приносимой проповѣдничествомъ пользой нераздѣльно соединенъ и вредъ, устранить который королева не видѣла возможности, она пришла къ убѣжденію, что чѣмъ меньше подданные станутъ разсуждать и спорить о предметахъ вѣры, тѣмъ будетъ лучше, тѣмъ легче они сдѣлаются послушными сынами церкви и тѣмъ скорѣе между партіями прекратятся всѣ религіозные раздоры, а церковное проповѣдничество порѣшила принести въ жертву этому своему разсчету, не желая вопреки пуританскимъ понятіямъ, давать перевѣса проповѣди надъ богослуженіемъ. Хотя по понятіямъ всѣхъ вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и римско-католическаго, проповѣдничество есть существенная сторона пастырскаго служенія, но королева, твердо убѣжденная, что эта сторона слишкомъ заразилась духомъ крайняго протестантизма, предпочла лучше совсѣмъ отвергнуть ее, уподобляясь въ данномъ случаѣ тому слишкомъ крутому и опрометчивому врачу, который, не надѣясь или не умѣя излѣчить членъ тѣла паціента, въ дѣйствительности больной еще не безнадежно, прибѣгаетъ къ ампутаціи вмѣсто врачеванія.

Не въ одной чисто церковной сферѣ, но даже и въ политической Елизавета не желала давать полной воли и свободы духу крайняго протестантизма и очень рѣзкія проявленія его старалась сдерживать и въ международныхъ англійскихъ отношеніяхъ и особенно во внутреннихъ—въ предѣлахъ самой Англіи, а потому

въ буквальномъ смыслѣ отрубала руки у слишкомъ рьяныхъ протестантовъ, вмѣшивавшихся въ политику и начинавшихъ писать противъ, по ихъ мнѣнію, не въ мѣру любезнаго обращенія королевы съ „папизмомъ," или же позволяла протестантской партіи въ парламентѣ сочинять противъ папистовъ строгіе статуты, но лишь въ такой обоюдной редакціи, которая давала бы правительству возможность обращать кары статутовъ на самихъ же составителей и такимъ образомъ пользовалась мстительными чувствами партій съ цѣлію обуздывать ту и другую крайнюю партію—папистическую и пуританскую.

III.

Въ тѣ годы, когда заканчивалось при Елизаветѣ устроеніе англиканской церкви, и въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за нимъ, на западно-европейскомъ материкѣ и по сосѣдству съ Англіей, т. е. въ Шотландіи, шла ожесточенная церковно-политическая борьба между двумя враждебными половинами—между римскокатоликами и протестантами. Католическій лагерь, предводимый римскими первосвященниками, іезуитскимъ орденомъ, королемъ испанскимъ Филиппомъ, фамиліей Гизовъ, напрягалъ всѣ свои силы, стараясь уничтожить протестантство; въ свою очередь всѣ протестанты и особенно французскіе гугеноты, нидерландскіе кальвинисты и шотландскіе пресвитеріане тратили всю свою энергію на самозащиту и завоеваніе себѣ религіозной и политической независимости. Англія не могла оставаться безучастной въ этомъ соперничествѣ между послѣдователями двухъ враждебныхъ исповѣданій. Если Генрихъ VIII хотѣлъ и въ значительной степени дѣйствительно имѣлъ возможность оставаться католикомъ, переставъ быть папистомъ, и желающихъ того же находилъ не мало въ числѣ своихъ подданныхъ, то политика его двухъ преемниковъ—Эдуарда VI и Маріи втянула Англію въ водоворотъ западно-европейской церковно-политиче-

ской борьбы. И для англичанъ во время этихъ двухъ непродолжительныхъ царствованій противиться папѣ стало значить тоже, что быть протестантами въ смыслѣ Лютера или Кальвина, а не быть протестантами стало значить почти тоже, что быть папистами въ смыслѣ Филиппа II или Игнатія Лойолы. Двѣ стороны, на которыя раздѣлялась Англія при Эдуардѣ VI и Маріи, поэтому стали одна противъ другой уже какъ два противоположныя вѣроисповѣдныя общества и церковные вопросы у нихъ тѣсно сплелись съ политическими [1]). Хотя большинство англійскаго народа ко времени Елизаветы въ отношеніи церковномъ далеко не перевоспиталось въ духѣ заграничнаго протестантизма и не превратилось въ кальвинистовъ или лютеранъ, тѣмъ не менѣе отрицательное, враждебное отношеніе къ „папизму“, особенно къ папизму, какъ системѣ и силѣ политической, уже успѣло сдѣлаться въ Англіи господствующимъ. Ко времени Елизаветы въ англійскомъ народѣ оппозиція противъ „папизма“ въ этомъ отношеніи пріобрѣла уже такую популярность, что находила противниковъ лишь среди крайнихъ приверженцевъ Рима, составлявшихъ сравнительно небольшой процентъ. По своимъ враждебнымъ чувствамъ къ папству, какъ политической системѣ, англійская нація оказывалась уже протестантскою, а потому въ отношеніяхъ международныхъ симпатіи большинства англичанъ были на сторонѣ не испанскаго или французскаго престоловъ, а на сторонѣ нидерландскихъ штатовъ,

---

[1]) H. O. Wakeman. The Church and the Puritans, 2—3. «Когда швейцарскіе протестантскіе богословы», говоритъ Wakeman, «заняли мѣста на университетскихъ каѳедрахъ, когда люди, не имѣвшіе епископскаго рукоположенія, стали дѣлаться англійскими приходскими пасторами или когда наоборотъ англійскіе епископы подвергались гоненію, какъ еретики, за то, что возмутились противъ папы, ясно, что предводители обѣихъ сторонъ стали руководствоваться принципами, далеко не похожими на принципы догматической ортодоксіи и національной независимости, какимъ слѣдовалъ Генрихъ VIII». Тамъ же.

возмутившихся противъ Филиппа, гугенотовъ, возставшихъ противъ французскаго правительства, шотландскихъ пресвитеріанъ, изгнавшихъ Марію Стюартъ, вообще на сторонѣ всѣхъ европейскихъ протестантовъ, боровшихся противъ силъ римскаго католичества. Въ политическомъ отношеніи Англія рѣшительно и твердо желала примкнуть къ европейскому протестантскому лагерю. Отношеніе къ Англіи континентальнаго папистическаго лагеря, равно какъ и образъ дѣйствій папистовъ англичанъ въ отношеніи къ главѣ англійскаго королевства были таковы, что среди большинства народа лишь болѣе и болѣе разжигали сильную ненависть къ папизму. Глава римско-католическаго міра предалъ Елизавету церковному отлученію и ея престолъ отдалъ въ добычу любому изъ государей, желавшихъ получить его. Испанскому и французскому королямъ только ихъ собственныя государственныя затрудненія мѣшали предпринять въ Англію крестовый походъ, отнять престолъ у королевы еретички и водворить папизмъ въ ея владѣніяхъ. Иностранные посланники римско-католическихъ государей интриговали противъ нея. Паписты изъ среды ея собственныхъ подданныхъ строили противъ нея заговоры. Поэтому при всемъ своемъ личномъ нерасположеніи къ континентальному протестантизму и сама Елизавета во внѣшнихъ политическихъ отношеніяхъ силою необходимости была принуждена поддерживать сторону протестантизма и не давать перевѣса папству на европейскомъ материкѣ, по скольку это зависѣло отъ Англіи. Елизавета дѣйствительно поддерживала иностранныхъ протестантовъ, являясь невольной, но дѣятельной союзницей такихъ лицъ, какъ Беза или Ноксъ, самыя имена которыхъ до такой степени были ей ненавистны, что благоразумные люди при ея дворѣ считали болѣе удобнымъ совсѣмъ избѣгать ихъ упоминанія. Если сама Елизавета поддерживала иностранныхъ протестантовъ въ силу разсчета и политической необходимости, то очень многіе изъ подданныхъ ея по искренности и пламенности вражды къ папству

и по симпатіямъ къ заграничнымъ протестантамъ далеко превосходили королеву, такъ что ей приходилось только „сдерживать“ [1]) ихъ порывы въ тѣхъ границахъ, какія требовались политикой. Наиболѣе пылкіе англичане сами рвались на помощь угнетеннымъ заграничнымъ протестантамъ и въ качествѣ добровольцевъ дрались въ ихъ рядахъ съ „папистами“ на сушѣ и на морѣ. Въ мартѣ 1573 г. англичане добровольцы напр. хотѣли организовать на свои частныя средства даже цѣлую армію въ 20 тысячъ человѣкъ на помощь гугенотамъ и только Елизавета не дала на это разрѣшенія, почему предпріятіе и осталось неисполненнымъ [2]). Елизавета держалась убѣжденія, что слишкомъ сильное политическое сочувствіе ея подданныхъ къ заграничнымъ пресвитеріанамъ, гугенотамъ, кальвинистамъ для англійской церкви вредно, и опасалась, что оно легко можетъ повлечь за собой полное церковное сближеніе и слiяніе англиканства съ кальвинизмомъ, сдѣлаетъ идею этого сближенія господствующею и популярною, поведетъ за собой въ Англіи радикальный вѣроисповѣдной переворотъ и доставитъ торжество надъ англиканствомъ пуританству; а это послѣднее она считала опаснымъ не только для церкви, но и для своего трона. Англійскіе пуритане считали шотландскихъ пресвитеріанъ и континентальныхъ кальвинистовъ своими единовѣрцами и церковныя общины этихъ послѣднихъ у пуританъ были извѣстны подъ лестнымъ именемъ „лучшихъ реформированныхъ церквей“. Но эти единовѣрцы пуританъ были съ точки зрѣнія Елизаветы лишь мятежниками, революціонерами, потому что возставали противъ законнаго своего правительства и „даже теоретически доказывали законность своего образа дѣйствій,

---

[1]) Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 442.

[2]) Подробности о политическихъ отношеніяхъ Елизаветы къ европейскимъ протестантамъ см. въ статьѣ проф. В. Соколова. «Елизавета Тюдоръ». Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 224—247.

возводили въ принципъ право подданныхъ возставать противъ законнаго своего государя и низлагать его съ престола, если онъ не удовлетворяетъ ихъ требованіямъ“ [1]). Между тѣмъ сама Елизавета о королевской

---

[1]) Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 240—241; Weber II, 684—686, №№ 102, 103, 104 и 105. Особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи памфлетъ шотландскаго реформатора Нокса, какъ призывъ къ мятежу противъ верховной государственной власти вообще и вчастности противъ господства женщины, тѣмъ болѣе, что шотландецъ Ноксъ по своей реформаторской дѣятельности не чужой и для Англіи. При Эдуардѣ VI правительство англійское даже предлагало Ноксу занять въ Англіи епископскую каѳедру; онъ отказался, такъ какъ въ англиканскомъ епископатѣ находилъ «нѣчто общее съ антихристомъ», тѣмъ не менѣе служилъ въ это царствованіе въ Англіи въ качествѣ странствующаго проповѣдника. Hopkins, I, 77; Weber, II, 109—111, 477—478. При Маріи Тюдоръ бѣжавшій изъ Англіи вмѣстѣ съ другими эмигрантами въ Швейцарію Ноксъ въ 1558 г. издалъ сочиненіе подъ названіемъ: «Первый трубный гласъ (First blast) противъ чудовищнаго женскаго правленія». Въ этомъ сочиненіи противъ «англійской Іезавели», отличающемся силой и рѣзкостью тона, Ноксъ прежде всего старается соображеніями разума, изреченіями древнихъ и особенно текстами Св. Писанія доказать тотъ, поставленный въ началѣ сочиненія, тезисъ, что «господство женщины надъ царствомъ, народомъ или городомъ противорѣчитъ законамъ природы и открытой въ Писаніи волѣ Божіей, извращаетъ и ниспровергаетъ всякій добрый порядокъ, справедливость и законность». Опровергнувъ энергическимъ, часто грубымъ и страстнымъ языкомъ соображенія въ пользу женскаго правленія, Ноксъ приходитъ къ выводу, что ниспроверженіе владычества женщины неестественнаго, противнаго заповѣдямъ Божіимъ, есть подвигъ и богоугодное дѣло; такъ что «если въ чьемъ нибудь благородномъ сердцѣ Богъ возбудитъ намѣреніе доставить отечеству свободу, положивъ конецъ чудовищному правленію, то всѣхъ, кто будетъ мѣшать такому предпріятію, нужно считать поднимающими руки противъ Самого Бога; неразуміе такихъ лицъ Богъ посрамитъ своимъ всемогуществомъ. Проклятая англійская Іезавель съ своимъ чумнымъ и отвратительнымъ гнѣздомъ папистовъ гордится и хвалится, что восторжествовала надъ Уайятомъ» (мятежникъ, казненный при Маріи Тюдоръ) «и всѣми прочими, которые противодѣйствовали ей; но пусть помнитъ, что она ничего не возможетъ противъ Бога, Котораго престолъ слишкомъ высокъ для того, чтобы ея длинные рога могли достать его. Теперь, когда

власти имѣла весьма высокія понятія, приписывала ей священный характеръ и божественное основаніе и потому держалась убѣжденія, что „какъ нога не можетъ господствовать надъ головою, такъ и подданные не имѣютъ права призывать къ отчету своего государя; кто, по божественному опредѣленію, родился государемъ, тотъ не можетъ находиться въ подчиненіи у тѣхъ, которые по природѣ и закону должны быть его подданными; какъ бы ни былъ пороченъ государь, долгъ подданныхъ ему повиноваться; и хорошіе и худые властители одинаково ниспосылаются Богомъ, одни на счастіе подданнымъ, а другіе для ихъ наказанія“ [1]). Елизавета опасалась, что революціонныя, мятежническія идеи нидерландскихъ кальвинистовъ, гугенотовъ и шотландскихъ пресвитеріанъ безъ труда будутъ усвоены и англійскими пуританами вмѣстѣ съ церковными ученіями этихъ заграничныхъ протестантовъ, а при случаѣ легко найдутъ и практическое приложеніе, что слѣдовательно пуритане не задумаются, а быть можетъ уже и замышляютъ произвести въ Англіи государственный переворотъ, низложить англійскую королеву, подобно тому,

звѣрская жестокость ея сдѣлалась очевидною, я», говоритъ Ноксъ, «болѣе не колеблюсь возвѣщать, что день отмщенія, которое обрушается на это англійское чудовище и способниковъ его отвратительной жестокости, уже уготованъ въ совѣтѣ Вѣчнаго; я твердо вѣрую, что близокъ день, когда Богъ возстанетъ противъ нея, когда Онъ прольетъ на нее презрѣніе по мѣрѣ ея жестокости, когда сердца ея сподвижниковъ исполнитъ смертельной ненависти противъ нея; ея же сподвижники приведутъ въ исполненіе приговоръ суда Божія надъ ней. Царство и власть ея есть зданіе безъ фундамента. На гнилые коренья папизма уже положенъ огонь отъ Господа; скоро эти коренья будутъ истреблены; съ ними падетъ и гнилое зданіе, т. е. незаконное правленіе женщины». За этимъ первымъ трубнымъ гласомъ Ноксъ предполагалъ издать еще два; но смерть Маріи и совѣты друзей удержали его отъ исполненія намѣренія. См. Weber, II, 326—327; Marsden. Early Purit. 131; Hopkins, I, стр. 188, примѣч. 2-е. И Елизавета за эти гласы такъ ненавидѣла Нокса, что и слышать не хотѣла объ его имени. Hopkins, тамъ же.

[1]) Богословскій Вѣстникъ, май, 1892 г., стр. 241.

какъ пресвитеріане прогнали ея родственницу королеву шотландскую [1]). Поэтому къ пуританамъ она была особенно подозрительна. Въ свою очередь всѣми англійскими протестантами и въ особенности пуританами овладѣвало сильно-тревожное состояніе, когда Елизавета по личнымъ и политическимъ разсчетамъ, начинала любезничать съ „папистами“. Между королевой и ея протестантскими подданными, особенно тѣми, которыхъ обыкновенно называли пуританами, отъ этого возникалъ рядъ недоразумѣній, сопровождавшихся послѣдствіями для пуританъ иногда очень печальными. Замѣчателенъ въ этомъ отношеніи длинный и сложный брачный вопросъ Елизаветы, въ концѣ концовъ не получившій положительнаго рѣшенія. Елизавета въ дѣйствительности вѣроятно не имѣла намѣренія вступать въ бракъ и такимъ образомъ дѣлить свою власть съ мужемъ. Къ браку она повидимому чувствовала даже отвращеніе, тѣмъ не менѣе не разъ вынуждена бывала притворно соглашаться на этотъ шагъ, потому что парламентъ и государственные совѣтники неоднократно и твердо настаивали предъ королевой о необходимости ея замужества для обезпеченія порядка престолонаслѣдія, такъ какъ Елизавета была единственная изъ живыхъ дѣтей Генриха VIII. Уступая требованіямъ народныхъ представителей, Елизавета не разъ затѣвала брачные переговоры съ иностранными дворами и потому „исторія ея долговременнаго правленія, можно сказать, переполнена разсказами о разныхъ претендентахъ на ея руку и сердце и объ ихъ сватовствахъ“ [2]), при чемъ къ прискорбію протестантовъ предпочтительнымъ ея вниманіемъ обыкновенно пользовались женихи римско-католическаго исповѣданія—король испанскій Филиппъ II, король французскій Карлъ IX, братья его Генрихъ и Франсуа и т. д. Сватовство послѣдняго особенно замѣчательно

[1]) Сравн. Marsden. Early Puritans, 131—132.

[2]) Богословскій Вѣстникъ, 1892 г., май, стр. 250.

въ пуританской исторіи. Въ 1579 году дѣло замужества Елизаветы повидимому уже близилось къ рѣшенію. Франсуа (иначе Франциск) былъ послѣдній изъ сыновей покойнаго Генриха II, короля французскаго (1547—1559) и жены его Екатерины Медичи (ум. 1589 г.), имя которой запятнано дѣятельнымъ ея участіемъ [1]) въ избіеніи гугенотовъ во время такъ называемой Варѳоломеевской ночи (авг. 1572 г.); въ годъ сватовства съ Елизаветой Франсуа уже имѣлъ званіе герцога анжуйскаго, а до вступленія Генриха III, его брата, на французскій престолъ (1574 г.) носилъ титулъ герцога алансонскаго [2]). Въ мартѣ и апрѣлѣ 1579 г. англійскій государственный совѣтъ уже занятъ былъ составленіемъ условій брачнаго контракта съ посломъ герцога [3]). Наконецъ и самъ Франсуа прибылъ (въ августѣ) въ Англію и имѣлъ личное свиданіе съ королевой въ Гринвичѣ [4]). Слухи о бракѣ королевы въ этотъ годъ всю протестантскую Англію сильно взволновали; надежды папистовъ ожили. Протестантскіе проповѣдники съ церковной каѳедры громко порицали предполагаемый бракъ королевы съ „папистомъ, сыномъ убійцы гугенотовъ“. Даже въ королевской капеллѣ проповѣдникъ въ присутствіи самой Елизаветы развивалъ мысль (въ первое воскресенье великаго поста), что для Англіи достаточно горькаго опыта недавняго прошлаго, когда Марія вступила въ бракъ съ Филиппомъ [5]). Королева разсердилась и (въ мартѣ чрезъ государственный совѣтъ) издала приказаніе, чтобы ни одинъ проповѣдникъ въ своихъ поученіяхъ не смѣлъ касаться брачнаго вопроса и обсуждать столь высокія матеріи (meddle with such high matters) [6]). Но про-

[1]) Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 342—345.

[2]) Веберъ. Тамъ же, стр. 358.

[3]) Hopkins, II, 135 и д. Froude, X, 485 и д.

[4]) Hopkins, II, 140—141; Froude, X, 493—494.

[5]) Froude, X, 487.

[6]) Hopkins, II, 142: Neal, I, 241.

тестантская половина націи продолжала роптать и безпокоиться; ей очень хотѣлось, чтобы Елизавета избрала себѣ мужа протестанта. Всѣхъ сильнѣе въ хорѣ недовольныхъ раздавались голоса пуританъ. Къ пріѣзду герцога въ Англію ревностный пуританинъ Джонъ Стёббсъ (John Stubbs), ученый законовѣдъ изъ корпораціи Lincoln's-inn, близкій родственникъ извѣстному Картрайту, выпустилъ въ свѣтъ (въ авг. 1579 г.) страстный памфлетъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: The Discoveringe of a gapinge gulphe, whereinto England is like to be swallowed by another French marriage, yf the Lord forbid not the banes by letting her Majestie see the sin and punishment thereof" (Раскрытіе зіяющей бездны, готовой поглотить Англію при помощи французскаго брака, если Господь не предотвратитъ погибель, давъ видѣть ея величеству грѣхъ и наказаніе за него). Авторъ памфлета доказывалъ, что 46-лѣтней королевѣ думать о бракѣ съ 23-лѣтнимъ герцогомъ уже поздно, тѣмъ болѣе нѣтъ ей надежды имѣть отъ него дѣтей, такъ какъ женихъ истощилъ себя развратомъ, а главная бѣда въ томъ, что герцогъ есть „самъ сатана, самъ древній змій, только съ тѣмъ различіемъ, что принялъ человѣческій, а не змѣиный образъ и пришелъ во второй разъ съ цѣлью соблазнить Еву англійскую и раззорить англійскій рай" [1]). Королева сильно разсердилась на такую выходку. Въ особой прокламаціи она излила свои жалобы на поведеніе подданныхъ, настаивающихъ на ея бракѣ и въ тоже время оскорбляющихъ ея жениха, и старалась защитить честь герцога [2]). Самъ Джонъ Стёббсъ, его сообщники Пэджъ (Page)—распространитель памфлета, и Singleton, печатавшій это сочине-

[1]) Froude, X, 495—496; Hopkins, II, 143 и д.; Neal, I, 241. Относительно брака королевы съ герцогомъ анжуйскимъ и Картрайтъ былъ того мнѣнія, что это дѣло беззаконное, такъ какъ бракъ съ папистомъ запрещенъ Писаніемъ. Marsden. Early Puritans, стр. 81.

[2]) Froude, X, 496 и примѣч.; Hopkins, II, 145—147.

ніе, были арестованы и присуждены къ отсѣченію правыхъ рукъ [1]). Послѣдній изъ виновныхъ раскаялся и получилъ прощеніе; надъ Стёббсомъ и Пэджемъ судебный приговоръ исполненъ былъ въ началѣ ноября на вестминстерской площади со всѣми формальностями и при огромномъ стеченіи народа. Замѣчательно, что лишь только правая рука Стёббса отлетѣла прочь, онъ тотчасъ снялъ съ своей головы шляпу оставшейся лѣвою рукою и громкимъ голосомъ воскликнулъ: „Боже, храни королеву!“—къ удивленію и изумленію всѣхъ зрителей. Сцена казни и поведеніе осужденнаго, по замѣчанію одного изъ очевидцевъ, произвела на присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе: въ глубокомъ молчаніи стояли они вкругъ эшафота, со страхомъ смотрѣли на казнь, проникнутые чувствомъ соболѣзнованія къ потерпѣвшимъ и воспламеняясь ненавистью къ браку королевы съ герцогомъ [2]).

Итакъ правительство Елизаветы отрубало у пуританъ руки за вмѣшательство въ политику. Однако прибѣгать къ такой энергичной расправѣ не всегда было удобно. Напротивъ требовалось иногда дѣйствовать инымъ способомъ—пользоваться протестантскою ненавистью къ папству, чтобы усмирять обѣ крайнія партіи—папистическую и пуританскую. Однимъ изъ примѣровъ приложенія этого метода служитъ парламентская сессія 1581 года съ изданными тогда статутами. — На время придавленный и потерпѣвшій пораженіе послѣ сѣвернаго возстанія римскій католицизмъ въ Англіи сталъ болѣе и болѣе оживать къ концу 70-хъ годовъ XVI вѣка. Управляемый Элленомъ заграничный коллегіумъ, основанный для приготовленія римско-католическихъ патеровъ англійской національности, съ 1575 года уже началъ снабжать королевство свя-

---

[1]) На основаніи изданнаго при Филиппѣ и Маріи статута подъ назв. An Act against seditious words and rumors. 1—2 Phil. and Mary, cap. III.

[2]) У Neal, I, 241; Froude, X, 502—503; Hopkins, II, 150 и д.

щенниками - „семинаристами“, фанатичными приверженцами папства. Ихъ тайная пропаганда оказывалась не безплодною. Многіе изъ англичанъ, которые уже было примирились съ установленнымъ исповѣданіемъ, опять подъ ихъ вліяніемъ перестали посѣщать англиканское богослуженіе, приносили покаяніе предъ миссіонерами въ своемъ прежнемъ отступничествѣ и изъявляли желаніе возвратиться въ лоно римской церкви чрезъ чинъ присоединенія къ ней (to be reconciled to the Catholic church). Испанскій посланникъ донъ Бернардино Мендоза въ декабрѣ 1578 года уже увѣдомлялъ Филиппа, что число католиковъ благодаря дѣятельности миссіонеровъ - семинаристовъ ежедневно увеличивается. „Они путешествуютъ въ одеждѣ мірянъ и, не смотря на свои юные годы, пламенно преданы дѣлу и съ удивительнымъ мужествомъ готовы принять мученичество, нѣкоторые уже и приняли“ [1]). Многочисленные памфлеты, печатавшіеся римско-католиками и за границей и въ самой Англіи, осыпали ругательствами англиканское духовенство и королеву съ ея министрами. Появлялись и „большія сочиненія, разсказывавшія въ самомъ враждебномъ тонѣ исторію отпаденія англійской церкви отъ римской, клеветавшія на всѣхъ ея дѣятелей, какова напр. напечатанная въ 1577 году книга Сэндерса [2]): о происхожденіи и развитіи англійской схизмы [3]), произведшая сильное впечатлѣніе рѣзкостью тона и скандальными разсказами [4]). Лѣтомъ 1579 г. правительству удалось поймать секретную па-

---

[1]) У Froude, XI, 53—54 и примѣч. Веберъ. Всеоб. Истор. т. XI, 446. Мендоза подъ мученикомъ вѣроятно разумѣлъ семинариста Кутберта Майна, казненнаго въ ноябрѣ 1577 г. Подробн. см. у Hopkins, т. II, стр. 79 и д.

[2]) Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 446.

[3]) Sanderus. De origine ac progressu schismatis anglicani. Libri III.

[4]) Burnet спустя цѣлое столѣтіе послѣ ея изданія еще нашелъ нужнымъ написать на нее опроверженіе, съ каковой цѣлію и появилась его Historia reformationis ecclesiae anglicanae.

пистическую типографію, печатавшую памфлеты [1]), но за то лѣтомъ 1580 г. прибыла въ первый разъ въ Англію цѣлая фаланга англичанъ іезуитовъ подъ руководствомъ Кэмпіена (Campian) и Пэрсонса (Parsons), конечно переодѣтыхъ и съ фальшивыми паспортами [2]). У тайныхъ папистовъ среди низшаго сословія и даже среди высокопоставленныхъ особъ члены ордена Іисуса и семинаристы встрѣчали радушный пріемъ и всевозможное содѣйствіе. Центромъ агитаціи, какъ послѣ обнаружилось, служилъ домъ самого испанскаго посланника [3]), а благодаря покровительству знати пропаганда папизма облегчалась до того, что напр. въ іюнѣ 1580 года Кэмпіенъ въ самомъ Лондонѣ предъ многочисленнымъ собраніемъ слушателей публично проповѣдывалъ въ особомъ помѣщеніи, нанятомъ съ этою цѣлью лордомъ Paget, и не смотря на то не былъ арестованъ. Генералу ордена Кэмпіенъ доносилъ въ ноябрѣ 1580 года, что „жатва удивительно обильна и не смотря на грозные эдикты, ежедневно издаваемые англійскимъ правительствомъ, мы“, говорилъ Кэмпіенъ, „благополучно обошли большую часть острова, укрываемые добрыми людьми. Въ Англіи никогда не будетъ недостатка въ людяхъ, заботящихся о своемъ спасеніи“ [4]). Неудивительно, что правительство во главѣ съ королевой сильно тревожилось успѣхами папизма и приходило къ заключенію, что необходимы мѣры строгости, такъ какъ ему было не безъизвѣстно, что конечной цѣлью папистической агитаціи служило низверженіе Елизаветы и возведеніе Маріи на англійскій тронъ. Еще до прибытія іезуитовъ королева объяв-

---

[1]) Hopkins, II, 192 и примѣч. 3.

[2]) Froude, XI, 55, 62—63; Hopkins, II, 197 и д.

[3]) Почему Мендоза и былъ въ 1584 г. высланъ изъ Англіи. Froude, XI, 410, 414; Веберъ. Всеобщ. Истор. XI, 448.

[4]) Froude, XI, 64—67; Гринъ. Исторія англійскаго народа. Русск. перев. т. II, 325 и дал.

ляла въ своихъ прокламаціяхъ (1580 г.), чтобы всѣ, у кого сыновья или родственники получаютъ воспитаніе за границей, отозвали бы ихъ на родину, такъ какъ въ иностранныхъ семинаріяхъ открыто проповѣдуется, что убійство государей дѣло богоугодное; съ укрывателями семинаристовъ и іезуитовъ грозила поступать какъ съ мятежниками и взывала къ вѣрноподданическимъ чувствамъ націи о необходимости поддержки трона противъ заграничныхъ и домашнихъ враговъ [1]). Въ декабрѣ 1580 г. семь или восемь римско-католическихъ миссіонеровъ уже были изловлены и подвергнуты пыткѣ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ усиленія папизма правительству необходимо было прибѣгать и къ услугамъ пуританъ. Еще въ 1577 г. епископъ лондонскій Эльмеръ (Aylmer), когда уже извѣстные Вилькоксъ и Фильдъ, авторы перваго воззванія къ парламенту 1572 г., снова были вызваны въ церковную коммиссію, подавалъ совѣтъ вмѣсто наказанія напустить ихъ на папистовъ, отправивъ въ глухіе предѣлы королевства, чтобы эти ревнители обращали тамъ въ протестантизмъ невѣжественное папистическое населеніе. Въ 1578 году въ норфолькскомъ округѣ по случаю усилившагося папизма пуританскимъ проповѣдникамъ дана была свобода дѣятельности [3]), а когда въ началѣ 1581 года собрался парламентъ [4]), правительство предоставило широкій просторъ протестантской мстительности нижней палаты и враждѣ ея къ папизму. Членъ тайнаго совѣта сэръ Вальтеръ Мильдмэй, настаивая въ своей рѣчи къ палатѣ на необходимости щедрой субсидіи и восхваляя правленіе Елизаветы, распространился о козняхъ папы, объ

---

[1]) Froude, XI, стр. 59, 60 и примѣч.

[2]) Тамъ же, стр. 70.

[3]) Hopkins, II, 161—163.

[4]) Сессія продолжалась съ 16 генв. по 18 марта; Froude, XI, 77, 82; Hopkins, II, 167.

опасности, угрожающей королевѣ и протестантизму со стороны іезуитовъ, и о необходимости принятія противъ этого строгихъ мѣръ. Враги не дремлютъ, говорилъ Мильдмэй, преступные умыслы возобновились. Злоумышленники рѣшили искоренить Евангеліе и возжечь въ Англіи огонь. Лицемѣры, іезуиты, странствующіе монахи наводнили королевство съ цѣлію произвести возмущеніе и уже многіе изъ посѣщавшихъ храмы отпали отъ вѣры, не хотятъ присутствовать за богослуженіемъ и отваживаются на это вслѣдствіе снисходительности нашихъ карательныхъ законовъ. Но мы должны доказать, что папскія благословенія не спасутъ отступниковъ, а папскія проклятія не страшны для насъ. Намъ слѣдуетъ составить законы для обузданія непокорнаго народа и вооружиться мѣрами, чтобы противодѣйствовать насилію [1]). За такимъ предисловіемъ послѣдовало вотированіе билля „объ удержаніи подданныхъ королевы въ должномъ повиновеніи ей“. Въ парламентѣ этотъ билль прошелъ безъ оппозиціи и утвержденный королевой получилъ силу государственнаго закона (статута) [2]). За непосѣщеніе установленнаго богослуженія статутъ грозилъ виновникамъ огромными штрафами въ пользу королевы и тюрьмой, напримѣръ за уклоненіе въ теченіе мѣсяца — штрафомъ въ 20 фунтовъ и тюремнымъ заключеніемъ до времени уплаты, а за уклоненіе въ теченіе года тюрьмой и 200 фунтами, за слушаніе мессы назначался штрафъ въ 100 марокъ и годичное тюремное заключеніе, за совершеніе мессы 200 марокъ и годичная тюрьма [3]),

---

[1]) Froude, XI, 79—80; Hopkins, II, 190—192.

[2]) Названіе его: An Act to retain the queen's subjects in their due obedience. 23 Elizab. cap. I. Содержаніе его см. у Hopkins, II, 184—187,—у Neal, I, 244.

[3]) По статуту относительно единообразія богослуженія, изданному въ первый годъ Елизаветы, штрафы за уклоненіе отъ богослуженія были положены въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, напр. 12 пенсовъ (т. е. около 30 коп.) за пропущенный воскресный

за совращеніе подданныхъ королевы въ папизмъ іезуиты и семинаристы по статуту подлежали карѣ, какъ государственные измѣнники, точно также и сами совратившіеся, а за укрывательство совратителей и совращенныхъ въ теченіе болѣе 12 дней опредѣлялась кара, какъ за укрывательство государственной измѣны (misprision of treason). Этотъ статутъ, какъ видно изъ его содержанія, направленъ былъ прямо противъ папистовъ, хотя общія положенія объ уклоненіи отъ богослуженія легко могли быть обращены и противъ пуританъ [1]). Но правительству королевы удалось добыть въ этотъ разъ отъ парламента еще и другой карательный статутъ—законъ противъ составителей памфлетовъ и разныхъ возмутительныхъ писаній, пѣсней, слуховъ и толковъ, враждебныхъ королевѣ [2]). Статутъ узаконялъ: если кто будетъ сочинять, писать, печатать или распространять книги, стихи, разсказы, письма съ лживымъ, возмутительнымъ и пасквильнымъ содержаніемъ и съ цѣлію позорить ея королевское величество или съ цѣлію поощрять, возбуждать, подстрекать къ возмущенію, мятежу въ предѣлахъ королевства,—также если кто станетъ принимать участіе въ списываніи, печатаніи и распространеніи подобныхъ книгъ, разска-

---

день. Фунтъ стерлинговъ = 6 руб. 30 1/2 коп., слѣдовательно 20 фунтовъ = 126 руб. 10 коп., а 200 фунтовъ = 1261 руб. Для небогатыхъ людей такія суммы оказывались совершенно непосильными, а потому Neal справедливо замѣчаетъ, что бѣднымъ людямъ ничего не оставалось, какъ только гнить въ тюрьмахъ. T. I, 244.

[1]) Тайный совѣтъ уже въ маѣ 1581 года издалъ на имя архіепископа особый указъ, вмѣнявшій епископамъ въ обязанность старательно разузнавать о «рекузантахъ»—римско-католикахъ, какъ видно изъ содержанія указа,—и если увѣщанія не подѣйствуютъ, то примѣнять къ нимъ статутъ объ удержаніи подданныхъ королевы въ должномъ повиновеніи, «недавно изданный парламентомъ». Cardwell. Documentary annals, I, 455—459.

[2]) An Act against seditious words and rumors uttered against the queen's most excellent majesty. 23 Elizab. cap. II. Содержаніе его у Hopkins, II, 188—190.

зовъ и стиховъ, то, какъ скоро виновность будетъ доказана двумя свидѣтелями, уличенный подвергается конфискаціи имущества и смертной казни. Вся исторія происхожденія этого статута свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ въ виду только папистовъ, тѣмъ не менѣе его редакція такая обоюдная (double-edged—обоюдуострая), что, какъ замѣчаетъ Froude [1]), законъ одинаково годился, чтобы разить и папистическихъ писателей и пуританъ за составленіе памфлетовъ, въ родѣ труда Стёббса [2]). Такимъ образомъ и въ парламентѣ 1581 года, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, пуритане не только ничего не выиграли для себя, но даже проиграли. Ни для пуританъ, ни для папистовъ статуты парламента 1581 года не остались мертвой буквою. Три іезуита: Кэмпіенъ, Шеруинъ (Sherwin) и Брейентъ (Bryant) были повѣшены и четвертованы въ декабрѣ 1581 г. [3]), а въ іюнѣ 1583 года въ городѣ st. Edmund's Bury были повѣшены на основаніи парламентскихъ статутовъ 1581 года двое пуританскихъ прозелитовъ броунизма — Коппингъ (Copping) и Тэккеръ (Tacker) за распространеніе „мятежническихъ“ книгъ Броуна, извращающихъ установленную религію и отрицающихъ главенство (supremacy) королевы въ дѣлахъ церкви; самыя книги во время казни осужденныхъ были сож-

---

[1]) Froude, XI, 82.

[2]) Neal (I, 243) происхожденіе Stat. 23 Elizab. cap. II ставитъ въ прямую связь съ пуританскими памфлетами, но это едва ли вѣрно. Исторія происхожденія обоихъ статутовъ ясно свидѣтельствуетъ, что оба они составлены съ цѣлію обузданія только папистовъ, оба получили начало въ нижней палатѣ; кромѣ того не имѣется и свѣдѣній о томъ, чтобы въ это время появлялись какіе либо другіе пуританскіе памфлеты, кромѣ вышедшаго еще въ августѣ 1579 г. сочиненія Стёббса Gapinge gulphe. Подробн. см. у Hopkins, II, 192—196, особен. 193, примѣч. 3.

[3]) Подробности см. у Froude, т. XI, 100—107; Hopkins, т. II, 212—219. Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 448.

жены предъ ихъ глазами [1]). Статуты парламента 1581 года и въ послѣдовавшее за этими казнями время продолжали служить дамокловымъ мечемъ не для однихъ только папистовъ. Въ 1593 году на основаніи второго изъ этихъ статутовъ были повѣшены—и такимъ образомъ за церковныя преступленія потерпѣли казнь какъ государственные преступники—трое выдающихся руководителей секты броунистовъ: Барровъ, Гринвудъ и Пенри. Но, что особенно замѣчательно, statute 23 Elizab. cap. II въ февралѣ 1591 года былъ распространенъ и на пуританскаго пастора, который въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ открещивался отъ „схизмы броунистовъ“ и осуждалъ „ихъ сепарацію“. Джонъ Удэль, пасторъ изъ г. Кингстона, въ силу этого статута былъ приговоренъ къ висѣлицѣ по подозрѣнію въ составленіи одной пресвитеріанской книги (подъ названіемъ: The Demonstration of that Discipline which Christ hath prescribed). Хотя приговоръ о казни висѣлицей остался не исполненнымъ за смертью осужденнаго, но въ данномъ случаѣ важенъ самый фактъ примѣненія къ пуританину статута, составленнаго противъ римско-католиковъ и одобреннаго самими пуританами [2]). Между многими другими подобными фактами въ особенности этотъ послѣдній доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что въ глазахъ англиканскихъ властей не только римско-католики и разные сектанты, въ родѣ броунистовъ, анабаптистовъ, фамилистовъ, но и такъ называемые пуритане являлись мятежниками, вообще политическими преступниками. Этотъ взглядъ на нихъ вытекалъ изъ того основного принципа, по которому въ Англіи признавалась законною только „единая церковь въ единомъ государствѣ“, а государственныя отношенія неразрывно

[1]) Marsden. Early Puritans, 148; Neal, I, 255; Hopkins, II, 317—318; Waddington. Congregational History, т. I, 25; Чтенія въ общ. люб. духовн. просвѣщ. 1883 г., ч. I, стр. 200.

[2]) Подробности дѣла Удэля приведены будутъ ниже.

переплетались съ церковными, такъ что для двухъ исповѣданій въ одномъ государствѣ уже не оставалось въ сущности никакого мѣста [1]). Противники господствующей церкви своей оппозиціей необходимо затрогивали и область государства, а потому и карались, какъ государственные преступники.

Тяжесть практическихъ послѣдствій такого принципа стала ослабляться для протестантскихъ нонконформистовъ лишь съ конца XVII вѣка, со времени изданія въ маѣ 1689 года, то есть въ первый годъ царствованія Вильгельма III и Маріи, такъ называемаго акта терпимости (Toleration-Act), по которому протестантскіе диссиденты освобождались отъ наказаній за непосѣщеніе англиканскихъ храмовъ и получали нѣкоторыя другія льготы, хотя все таки далеко не уравнивались въ гражданскомъ отношеніи съ послѣдователями господствующей церкви [2]). Актъ терпимости уже допускалъ положеніе, хотя и не въ прямыхъ словахъ, что англичане могутъ принадлежать не къ одной епископальной церкви, но и къ нѣкоторымъ другимъ протестантскимъ обществамъ, и въ то же время не быть мятежниками, но оставаться вѣрными подданными своего государя, между тѣмъ какъ до того времени по идеѣ англійскихъ законовъ число вѣрноподданныхъ было должно вполнѣ совпадать съ количествомъ вѣровавшихъ по-англикански. Однако и послѣ акта терпимости англиканство по прежнему осталось,

---

[1]) Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Русск. перев., стр. 566.

[2]) Статутъ этотъ имѣетъ названіе: An Act for exempting their majesties protestant subjects dissenting from the church of England from the penalties of certain laws. Stat. 1 William and Mary, cap. XVIII. Текстъ его см. у Neal, т. III, Appendix, № XIII, стр. 576—581; историческія свѣдѣнія о происхожденіи статута см. у Perry. History of the church of England, т. III, 33—36, — у Neal, III, 317—319; анализъ содержанія—у Маколея въ исторіи Англіи, по русскому изданію Тиблена т. IX, стр. 78—85.

какъ выражается Гнейстъ, единой церковью въ единомъ государствѣ [1]), то есть вѣроисповѣданіемъ привиллегированнымъ, а протестантскіе нонконформисты —только терпимыми. Понятіямъ людей XVI и XVII столѣтій не только конфессіональная равноправность, но и простая терпимость къ разнымъ исповѣданіямъ была чужда или по крайней мѣрѣ казалась весьма опасною и съ церковной и съ государственной точки зрѣнія, какъ о томъ неоднократно заявляла напр. сама королева Елизавета [2]) и ея министры и духовные сановники. На этой же точкѣ зрѣнія стояли не одни англиканцы, но и римско-католики и сами пуритане. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляли въ XVI вѣкѣ только сектанты, называвшіеся броунистами, но не потому, чтобы проповѣдывали о терпимости государства къ разнымъ религіямъ (поднимать этотъ вопросъ броунисты вовсе не считали нужнымъ). Они горячо возстали не противъ отсутствія терпимости, а противъ смѣшенія церкви съ государствомъ. Подвергаясь жестокимъ преслѣдованіямъ и отъ гражданскихъ и отъ церковныхъ властей, броунисты признали не только полное сліяніе, но даже и союзъ церкви съ государствомъ дѣломъ безусловно противорѣчащимъ истинному христіанству. Однако за это ученіе о разрывѣ государства съ церковью сектанты подверглись единодушному порицанію и осужденію отъ всѣхъ остальныхъ трехъ религіозныхъ партій — отъ англиканъ, отъ пуританъ и отъ римско-католиковъ. Сами эти три партіи единогласно утверждали, что въ государствѣ должна существовать только одна церковь и именно та, которая имѣетъ всѣ основанія почитаться за истинную, а ложныя церкви, или говоря опредѣленнѣе, защитники ложныхъ церковныхъ ученій по единогласному мнѣнію

---

[1]) Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, стр. 804—805, срави. 622—632.

[2]) См. напр. выше, стр. 114.

Этихъ трехъ партій подлежали карѣ государственныхъ законовъ. Ни которая изъ этихъ партій въ принципѣ не отвергала положенія, что ложное церковное ученіе слѣдуетъ карать какъ мятежъ, вообще какъ преступленіе противъ государства. Когда пуритане или римско-католики жаловались на гоненія, выпадавшія на ихъ долю, они жаловались не потому, чтобы вообще отрицали законность и справедливость правительственныхъ преслѣдованій за ложныя церковныя ученія, а только потому, что каждая изъ этихъ двухъ партій почитала свои ученія за истинныя, каждая признавала несправедливо гонимою только себя. Поэтому партія пуританская роптала только на то, зачѣмъ правительство вмѣстѣ съ другими диссидентами преслѣдуетъ пуританъ, а партія римско-католическая въ свою очередь сѣтовала, зачѣмъ оно преслѣдуетъ не однихъ пуританъ, но и римско-католиковъ. Пуритане напр. постоянно настаивали на необходимости преслѣдовать папистовъ, какъ измѣнниковъ, а эти въ свою очередь съ нетерпѣніемъ ждали случая, когда снова можно будетъ жечь пуританъ на кострахъ, какъ еретиковъ [1]).

---

[1]) Въ одной петиціи въ защиту пуританскихъ пасторовъ, поданной въ государственный совѣтъ отъ пуританскихъ мировыхъ судей суффолькскаго графства (и уже цитованной нами раньше; см. 261, примѣч. 3), просители говорятъ: «мы не безпокоимъ никого, если его охраняетъ законъ, и не щадимъ никого, если его преслѣдуетъ законъ; мы не снисходительны ни къ папистамъ, ни къ фамилистамъ, ни къ анабаптистамъ или броунистамъ; мало того: мы караемъ всѣхъ ихъ (we punich all these) и тѣмъ не менѣе мы окрещены ненавистнымъ именемъ пуританъ, съ которымъ соединяется понятіе о всѣхъ этихъ ересяхъ (and yet we are christened with the odious name of puritans; a term compounded of the heresies above mentioned)». Петиціонеры затѣмъ жалуются, что имъ всего прискорбнѣе видѣть, какъ «остріе меча законовъ направляется на добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ, а на враговъ - папистовъ только тупой конецъ». (Текстъ петиціи см. у Neal, I, 254). Приведя эти слова, Marsden сопровождаетъ ихъ слѣдующимъ очень вѣрнымъ замѣчаніемъ: «читая подобные документы», говоритъ онъ, «мы поражаемся непослѣдовательностью и взаимной жесто-

По мнѣнію пуританъ паписты при ихъ религіи не могли и быть вѣрными подданными, но необходимо должны были оказываться измѣнниками и мятежниками, подлежащими карѣ государственныхъ законовъ. Паписты въ свою очередь думали тоже самое о пуританахъ, а по понятіямъ англиканскихъ властей и вчастности королевы Елизаветы обѣ эти крайнія партіи, то есть и пуритане и паписты, въ свою очередь тоже оказывались мятежниками и измѣнниками престолу и отечеству, и политика Елизаветы государственная и церковная имѣла цѣлію обузданіе обѣихъ этихъ крайнихъ партій [1]).

IV.

Мятежничество пуританъ состояло съ англиканской точки зрѣнія главнымъ образомъ въ томъ, что они, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ значительная часть изъ нихъ наконецъ стали желать, чтобы англи-

---

костью каждой партіи и наша симпатія не склоняется ни къ которой изъ нихъ. Мы даже расположены смотрѣть на ихъ взаимную борьбу и поочередныя страданія такими же глазами, какими зритель созерцаетъ попеременную судьбу участниковъ битвы на картинѣ въ панорамѣ, съ простымъ любопытствомъ, но безъ душевнаго волненія». Early Puritans, стр. 138.

[1]) Упомянутый нами раньше (см. стр. 291 и дал.) пуританскій пасторъ Экстонъ въ ноябрѣ 1570 г. снова былъ вызванъ къ суду епископа. Допрашивая Экстона на этотъ разъ о его мнѣніяхъ относительно орга́новъ и музыки въ церквахъ и относительно повиновенія законамъ королевы, епархіальный епископъ между прочимъ замѣтилъ Экстону: «вы, какъ скоро отказываетесь отъ употребленія сёрплиса, становитесь невѣрнымъ подданнымъ королевы и обнаруживаете пренебреженіе къ ея законамъ».—«Великую обиду (injury) причиняете мнѣ», отвѣчалъ на это Экстонъ, «когда обвиняете меня въ невѣрности (disloyalty) и особенно когда называете меня и моихъ собратьевъ *измѣнниками* (traitors), утверждая, что мы болѣе безпокойные (troublesome) подданные, чѣмъ паписты». Епископъ отвѣчалъ: «я даже говорю, что паписты боятся поднять мятежъ, а вы, по самоувѣренности своей, безпокоите *государство* болѣе, чѣмъ тѣ». См. у Neal, I, 172, примѣч.

канскій церковный строй замѣненъ былъ другимъ и чтобы этотъ другой, сочиненный ими самими, получилъ въ англійскомъ королевствѣ всѣ преимущества господствующаго исповѣданія, и особенно—въ томъ, что они не ограничивались только однимъ этимъ желаніемъ, но употребляли и разныя активныя мѣры съ цѣлію практическаго осуществленія такого своего желанія, слѣдовательно добивались церковнаго переворота. Въ 80-хъ годахъ XVI вѣка у пуританъ уже окончательно составился проектъ особой церковной организаціи, отличной отъ англиканства. Послѣдніе годы архіепископства Паркера и особенно годы правленія Гриндэля были въ исторіи составленія этого проекта подготовительнымъ періодомъ. Отъ критики, отъ отрицанія англиканскаго ритуала и организаціи господствующей церкви пуританизмъ въ это время переходилъ къ положительной сторонѣ своего дѣла, къ выработкѣ плана другой церковной организаціи, той самой, какою пуритане хотѣли бы замѣнить англиканскую. Каковъ же былъ по проектамъ пуританъ этотъ церковный строй, эта церковная организація? Самымъ опредѣленнымъ отвѣтомъ на поставленный сейчасъ вопросъ можетъ служить ознакомленіе съ содержаніемъ такъ называемой *книги дисциплины*. То правда, что эта книга дисциплины была представлена пуританами парламенту въ качествѣ проекта церковной реформы уже въ 1587 г., слѣдовательно не при архіепископѣ Гриндэлѣ, а при его преемникѣ Уайтгифтѣ; тогда же началось и наиболѣе широкое распространеніе ея между пуританами. Однако отступленіе отъ хронологической послѣдовательности не можетъ въ данномъ случаѣ считаться за анахронизмъ, тѣмъ болѣе за такое грубое нарушеніе связи историческихъ событій, когда событіе, случившееся на самомъ дѣлѣ позже и бывшее слѣдствіемъ какого нибудь предъидущаго, принимается за событіе, случившееся раньше, и ставится въ качествѣ причины этого предъидущаго, когда вообще причинами какихъ нибудь историческихъ явленій почи-

таются факты, еще не существовавшіе и не случившіеся въ то время, когда совершались эти явленія. Въ нашемъ отступленіи нѣтъ чего либо подобнаго. Книга дисциплины была напечатана еще въ 1574 году. Хотя она была напечатана въ Женевѣ, слѣдовательно за предѣлами Англіи, и не на англійскомъ, а на латинскомъ языкѣ, тѣмъ не менѣе существуютъ данныя, по которымъ можно заключать, что она была извѣстна пуританамъ раньше 1583 года, то есть еще до начала уайтгифтова приматства. Самъ авторъ этой книги Вальтеръ Трэверсъ уже возвратился въ Англію въ 1582 году и состоялъ въ это время въ качествѣ домашняго капеллана у одного изъ министровъ королевы, перваго по своему вліянію на нее, у самого лорда Борлея (В. Сесиля) [1]). Въ томъ же 1582 году въ мѣсяцѣ маѣ на одной изъ пуританскихъ конференцій въ приходѣ Кокфильдъ суффолькскаго графства обсуждался планъ церковной реорганизаціи, весьма сходный въ существенныхъ чертахъ съ планомъ въ книгѣ дисциплины [2]). Кромѣ того, нашедшіе свое выраженіе въ книгѣ дисциплины идеи и планы къ концу приматства Гриндэля уже не представляли изъ себя такого рода новости, какую пуритане могли вычитывать именно только изъ этой одной книги. За исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностей и частностей, книга дисциплины чего либо новаго въ сущности не предлагала пуританамъ, когда она стала пріобрѣтать особенную популярность среди пуританской партіи. Она только излагала, приводя въ систему и порядокъ, тѣ планы и проекты, какіе партія сторонниковъ Картрайта еще во время его профессорской дѣятельности желала видѣть осуществившимися на практикѣ, и съ тѣхъ поръ даже приводила ихъ въ исполненіе, конечно не вполнѣ, а только отчасти и по мѣрѣ возможности. Проекты книги дисциплины въ

[1]) Hopkins, II, 273 и т. III, 45.

[2]) Neal, I, 226—228; Hopkins, II, 270 и д.

сущности одинаковы съ тѣми, какіе Вилькоксъ и Фильдъ въ 1572 году предлагали парламенту въ своемъ воззваніи и какіе Картрайтъ развивалъ и защищалъ во второмъ воззваніи къ парламенту и въ сочиненіяхъ, писанныхъ во время полемики съ Уайтгифтомъ [1]). Слѣдовательно и содержаніе книги дисциплины еще до начала приматства Уайтгифта въ общихъ чертахъ было хорошо знакомо какъ пуританской, такъ и англиканской сторонѣ; вчастности вѣроятно и самой королевѣ, а епископу Уайтгифту, намѣчавшемуся въ примасы послѣ Гриндэля, безъ всякаго сомнѣнія оно было хорошо знакомо, какъ литературному противнику Картрайта. Какъ программа церковныхъ преобразованій, проектированныхъ болѣе рѣшительными изъ пуританъ, книга дисциплины была такимъ образомъ не единственнымъ документомъ, но лишь однимъ изъ нѣсколькихъ однородныхъ. Именно на ней мы останавливаемъ вниманіе лишь въ виду ея послѣдовавшей популярности, въ виду того, что во время архіепископства Уайтгифта эта книга стала считаться выраженіемъ убѣжденій не одного какого нибудь лица, но довольно многочисленной партіи.

Disciplina ecclesiae sacra ex verbo Dei descripta, составленная Трэверсомъ и представлявшая собой подражаніе церковнымъ порядкамъ Женевы съ приспособленіемъ ихъ для Англіи, съ латинскаго на англійскій языкъ переведена была Картрайтомъ (не позднѣе 1584 года). Пуритане въ 1584 году въ Кембриджѣ секретнымъ образомъ даже напечатали ее и хотя на этотъ разъ вице-канцлеръ университета успѣлъ конфисковать почти всѣ ея экземпляры и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, предалъ ихъ сожженію, какъ возмутительные и мятежные, однако въ 1586 году книга появилась въ печатномъ изданіи снова; съ того же года пуритане на своихъ митингахъ и конференціяхъ стали собирать къ ней и одобрительныя подписи [2]). По смерти Картрайта

[1]) См. выше, стр. 302 и дал.

[2]) Hopkins, т. III, 152—153, 279, 361—363.

одинъ изъ экземпляровъ книги былъ найденъ въ его кабинетѣ; а въ 1644 году, такъ какъ пуритане въ началѣ революціи достигли преобладанія надъ своими соперниками, найденный картрайтовъ экземпляръ былъ перепечатанъ по распоряженію парламента для всеобщаго употребленія [1]). Такова внѣшняя исторія книги дисциплины. Обратимся къ ея содержанію.—Всѣ положенія книги дисциплины можно раздѣлить на двѣ категоріи. Въ однихъ изъ нихъ идетъ рѣчь о томъ, что обыкновенно называется церковной организаціей, то есть объ устройствѣ церкви и порядкѣ церковнаго управленія. Другія можно назвать мѣрами, какими пуритане надѣялись поднять духъ благочестія въ народѣ и улучшить самихъ пастырей церковныхъ, обязанныхъ быть руководителями народа въ его религіозно-нравственномъ поведеніи. Отношеніе книги дисциплины къ англиканству такимъ образомъ двойственное. Своими мѣрами относительно возвышенія пастырства и поднятія народнаго благочестія она принципіально не противорѣчила англиканству, много-что критиковала и отмѣняла нѣкоторые усвоенные въ англиканствѣ церковные порядки и обычаи, напр. право патронатства, допущеніе малолѣтнихъ къ таинству причащенія и пр. Отмѣна англиканскихъ порядковъ и обычаевъ, подобныхъ сейчасъ названнымъ, и наоборотъ одобреніе и узаконеніе королевой и парламентомъ пуританскихъ мѣръ этой второй категоріи не повлекли бы за собой церковнаго переворота и англиканство не пало бы отъ приведенія въ исполненіе этихъ мѣръ. Напротивъ тѣ пуританскіе церковные проекты, которые касались

---

[1]) Neal, I, 292. Онъ носилъ заглавіе: A directory of church-government, anciently contended for, and, as far as the times would suffer, practised by the Nonconformists in the days of queen Elisabeth, found in the study of the most accomplished divine, mr. Thomas Cartwright, after his decease, and reserved to be published for such a time as this. Published by authority. См. у Neal, т. I, стр. 292 и т. III, Appendix, № IV, стр. 491—501. Этимъ документомъ мы и будемъ пользоваться при изложеніи книги дисциплины.

самой церковной организаціи, уже никакимъ образомъ не мирились съ англиканствомъ и потому считались у сторонниковъ господствующей церкви возмутительными и мятежными. Необходимо предварительно ознакомиться съ этими „мятежными“ проектами книги дисциплины, такъ какъ въ тѣсной связи съ ними стоятъ всѣ остальныя ея положенія.

Проектированная въ книгѣ церковная организація чисто пресвитеріанская, сходная, хотя и не тожественная, съ той, какую ввелъ Кальвинъ въ Женевѣ. Церковное управленіе рекомендуется соборное и коллегіальное, а потому книга говоритъ о церковныхъ собраніяхъ, кругъ дѣятельности и авторитетъ которыхъ въ зависимости отъ численнаго состава представителей разныхъ церковныхъ общинъ возрастаетъ со строгою правильностью и постепенностью. Собраніе приходское —это самая низшая церковная инстанція. Оно состоитъ изъ церковнослужителей (ministers of the church). Ихъ четыре разряда или класса: во-первыхъ пасторы, дѣло которыхъ проповѣдывать—„отправлять служеніе слова“ (какъ выражается книга), затѣмъ совершать богослуженіе и таинства; во-вторыхъ учители (teachers), обязанные преподавать здравое ученіе; названіе служителей слова (ministers of the word) носятъ тѣ и другіе, пасторы и учители; третій разрядъ — это старѣйшины (elders), наблюдающіе надъ жизнію и поведеніемъ каждаго прихожанина, четвертый діаконы, имѣющіе попеченіе о бѣдныхъ. Всѣ эти церковнослужители равны между собой (are of equal power amongst themselves) [1]. Не трудно видѣть, какъ эти пуританскіе церковнослужители должны были отличаться отъ англиканской іерархіи: дѣленіе служителей церкви осно-

---

[1]) Вслѣдъ за Картрайтомъ мысль о равенствѣ всѣхъ церковнослужителей высказывали напр. (въ 1572 г.) Вилькоксъ и Фильдъ въ своей апологіи (all bishops and ministers are equal and therefore may not exercise their sovereignity over one another. Neal, I, 190) и другіе сторонники пресвитеріанства.

вано у составителя книги просто на принципѣ распредѣленія труда, а не іерархическомъ началѣ подчиненности діаконовъ пресвитерамъ, пресвитеровъ епископамъ, какъ въ англиканской іерархіи. Классификація церковнослужителей совершенно сходна съ кальвинскою [1]). Служеніе пасторовъ по книгѣ дисциплины пожизненное; старѣйшины и діаконы, избранные изъ среды лучшихъ членовъ прихода, „не должны смѣняться часто, но не должны быть и безсмѣнными“ [2]). Собраніе пастора или пасторовъ извѣстнаго прихода (въ приходѣ можетъ быть и не одинъ пасторъ) вмѣстѣ съ другими церковнослужителями носитъ названіе пресвитерія, консисторіи [3]), сената старѣйшинъ; послѣднее названіе дается на томъ основаніи, что подъ именемъ старѣйшинъ въ общемъ смыслѣ разумѣются и пасторы, а не одни только старѣйшины въ смыслѣ спеціальномъ. Отдѣльныя церковныя общины должны связываться между собою посредствомъ общихъ собраній. Церковныя собранія (assamblies, meetings) по книгѣ дисциплины раздѣляются на два разряда, на конференціи (conferences) и синоды. Конференція—это собраніе церковнослужителей немногихъ общинъ, напр. двѣнадцати. Она происходитъ одинъ разъ въ шесть недѣль. Отъ каждаго прихода на нее посылается одинъ пасторъ и одинъ церковный старшина. Поэтому именемъ конференціи называется также и самый округъ изъ двѣнадцати приходовъ. Конференція наблюдаетъ, все ли въ приходахъ ея округа дѣлается „согласно со святымъ ученіемъ и евангельскою дисциплиной“, не возбуждается ли гдѣ недоумѣній касательно вѣроученія, не нуждается ли

---

[1]) См. въ соч. С. Назаревскаго: Іоаннъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка. Прав. Обозр. 1879 г. т. II, стр. 155, 162—166.

[2]) Neal, III, 497: of elders.

[3]) Въ Женевѣ консисторія состояла при Кальвинѣ изъ всѣхъ пасторовъ города и двѣнадцати старшинъ. Прав. Обозр. 1879 г. т. II, 168—178.

какой приходъ въ пасторѣ; она справляется, во всѣхъ ли приходахъ есть на лицо остальные разряды служителей церкви и какъ эти служители исполняютъ свои обязанности, заботятся ли приходы о школахъ, о бѣдныхъ своихъ сочленахъ и т. п. По окончаніи конференціи одинъ изъ пасторовъ или по очереди или по выбору приглашается сказать проповѣдь — это не съ цѣлію взаимнаго назиданія, но для испытанія самого проповѣдника, о которомъ остальные пасторы и произносятъ свое сужденіе, а въ случаѣ нужды дѣлаютъ братскія замѣчанія проповѣднику [1]).—Синоды по книгѣ дисциплины должны быть провинціальные и національный. Провинція состоитъ изъ округа, заключающаго въ себѣ двадцать четыре конференціи (слѣдовательно изъ округа, обнимающаго 288 приходовъ). Провинціальный синодъ собирается разъ въ полгода или чаще, по требованію обстоятельствъ, но непремѣнно не позже, какъ за три мѣсяца до собранія синода національнаго, и это съ тою цѣлью, чтобы собраніе имѣло возможность подготовить тѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію національнаго собора. Отъ каждой конференціи на провинціальный синодъ посылаются по два пастора и по нѣскольку церковныхъ старшинъ (на этомъ синодѣ слѣдовательно должно присутствовать не менѣе 48 пасторовъ). Производство подготовительныхъ работъ къ созванію провинціальнаго синода поручается какому нибудь приходскому пресвитерію, принадлежащему къ одной изъ конференцій, входящей въ составъ собирающейся провинціи. Пресвитерій этотъ совѣтуется со своею конференціей о мѣстѣ и о времени созванія провинціальнаго синода. При назначеніи мѣста онъ принимаетъ во вниманіе разстояніе и дру-

[1]) Neal, т. III, 500, рубрика: assemblies or meetings are either conferences or synods. Въ Женевѣ большинствомъ вышеупомянутыхъ дѣлъ завѣдывала такъ называемая конгрегація, состоявшая изъ пасторовъ и учителей города Женевы и ея округа, собиравшихся еженедѣльно по пятницамъ. Пр. Об. 1879, т. II, 166—168.

гія условія, чтобы не обременять депутатовъ и не вызывать съ ихъ стороны неудовольствія [1]). Этому же пресвитерію остальныя конференціи провинціи посылаютъ разныя дѣла, имѣющія обсуждаться на предстоящемъ синодѣ. Пресвитерій, занятый подготовительными работами, въ свою очередь о предметахъ, подлежащихъ обсужденію на синодѣ, заблаговременно извѣщаетъ всѣ другія конференціи округа, называемаго провинціей, чтобы депутаты могли заранѣе обдумать и обсудить эти предметы.—Синодъ національный, иначе конвокація, есть собраніе депутатовъ отъ каждой провинціи въ предѣлахъ королевства. Каждый провинціальный синодъ посылаетъ на конвокацію по три пастора и по нѣскольку старшинъ. Способъ созванія конвокаціи подобенъ созванію провинціальнаго синода, съ тою разницей, что пресвитерій, занятый подготовительными работами, обращается за совѣтомъ и посредничествомъ уже не къ конференціи, а къ своему провинціальному собранію [2]).—Отношеніе между всѣми этими собраніями: конференціями и соборами провинціальными, провинціальными и соборомъ національнымъ есть отношеніе подчиненія. Чѣмъ выше собраніе по своей степени, тѣмъ больше оно имѣетъ авторитета и собраніе болѣе авторитетное имѣетъ право принимать аппелляціи на рѣшенія собранія менѣе авторитетнаго и перерѣшать его постановленія [3]). Собранія всѣхъ степеней ведутъ запись своимъ рѣшеніямъ, а депутаты снимаютъ съ нихъ копіи [4]); акты синода провинціальнаго посылаются на національный, акты же собора національнаго вносятся въ книгу особымъ назначеннымъ для того лицомъ [5]). Итакъ, по проекту книги

---

[1]) Neal, т. III, стр. 499.

[2]) Neal, III, 500—501, рубрика: of synods.

[3]) Neal, III, 499, рубрика: of the assamblies of the church.

[4]) Neal, III, 499.

[5]) Neal, III, 500—501.

дисциплины церковь англійская должна бы управляться періодическими соборами, очень мало похожими на англиканскія конвокаціи кентерберійскую и йоркскую. Не въ примѣръ этимъ конвокаціямъ, соборы, проектированные пуританами, не привязаны ни къ постоянному мѣсту, ни къ опредѣленному времени. Раздѣленіе Англіи на неравныя епархіи, а епархій — на двѣ неравныя провинціи книга замѣняетъ весьма симметричнымъ дѣленіемъ на конференціи и провинціи. Но это церковно-административное перераспредѣленіе еще не составляетъ существенной стороны пуританскаго проекта. Самое главное въ немъ то, что онъ совсѣмъ отмѣняетъ епископальное управленіе. Онъ вовсе не хочетъ знать ни епархій, ни епископовъ и, кромѣ собранія пасторовъ на конференціи или синодѣ провинціальномъ и національномъ, не признаетъ никакой высшей церковной власти надъ пасторами. На каждомъ изъ собраній, будетъ ли это конференція или же какой нибудь синодъ провинціальный или національный, по проекту предсѣдательствуетъ обыкновенно выборное изъ числа пасторовъ лицо, впрочемъ не имѣющее надъ остальными никакой особенной власти. Его обязанности состоятъ лишь въ наблюденіи за порядкомъ дѣлопроизводства (maderate and direct). Это лицо начинаетъ и заканчиваетъ собраніе молитвою, провѣряетъ депутатскія полномочія, устанавливаетъ очередь для дѣлъ, подлежащихъ обсужденію, собираетъ голоса, узнаетъ и объявляетъ, каково по данному вопросу мнѣніе большинства собравшихся, и принимаетъ мѣры противъ нарушенія порядка лицами упрямыми и вздорными [1]). Но этотъ предсѣдатель или руководитель (moderator) не долженъ быть на каждомъ собраніи безсмѣннымъ: всякій разъ онъ избирается изъ среды присутствующихъ [2]) и очевидно съ тою цѣлью, чтобы въ про-

---

[1]) Neal, III, 492, 499.

[2]) Neal, III, 499.

тивномъ случаѣ такое лицо изъ равнаго всѣмъ прочимъ постепенно не сдѣлалось начальственнымъ. Коллективно по большинству голосовъ обсуждаются и рѣшаются пасторами и старшинами церковныя дѣла не второстепеннаго только значенія, но и первостепенной важности. Напримѣръ „соборъ національный разсуждаетъ о предметахъ, которые касаются всѣхъ церковныхъ общинъ (churches) націи или королевства, о дѣлахъ относительно вѣроученія, церковной дисциплины и обрядности". Между церковными вопросами возможны конечно и такіе, въ которыхъ заинтересованы всѣ христіане того или другаго вѣроисповѣданія, слѣдовательно вопросы, касающіеся не одной только англійской націи. Поэтому мечтанія составителя пуританскаго проекта доходятъ и до мысли о возможности „вселенскаго" собора.—Покончивъ рѣчь о синодахъ провинціальныхъ и національномъ, авторъ книги кратко замѣчаетъ: „потомъ слѣдуетъ соборъ всеобщій (universal) или вселенскій (oecumenical); это собраніе выборныхъ отъ каждаго національнаго синода" [1]). Такимъ образомъ всеобщій соборъ представителей отъ церквей національныхъ по мысли составителя проекта въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ есть самая высшая церковная инстанція. Но даже до настоящаго времени протестантизму не было суждено видѣть свои всеобщіе соборы, подобные римско-католическимъ, quasi-вселенскимъ, тридентскому и ватиканскому. Нѣкоторое исключеніе составляетъ лишь реформатскій соборъ дортрехтскій (1618 ноябр.—1612 май), на которомъ, кромѣ пасторовъ нидерландскихъ, были представители и изъ другихъ земель (Шотландіи, Англіи, Пфальца. Гессена, Бремена, Восточной Фрисландіи, Насау, Швейцаріи), но были такіе представители не изъ всѣхъ странъ реформатскаго исповѣданія, да и самыя рѣшенія этого собора не получили всеобщаго признанія въ рефор-

[1]) Neal, III, 501.

матскомъ мірѣ. Что же касается англійскихъ пуританъ, то въ XVI вѣкѣ даже и національные ихъ синоды постоянно оставались лишь въ области однихъ мечтаній, не переходя изъ проектовъ въ дѣйствительность. Исторія знаетъ только о провинціальныхъ пуританскихъ тайныхъ собраніяхъ [1]) и затѣмъ о разныхъ собраніяхъ низшаго разряда сравнительно съ провинціальными.

Однимъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія на этихъ пуританскихъ собраніяхъ обыкновенно былъ вопросъ о томъ, въ какихъ размѣрахъ можно пользоваться узаконенною англиканскою богослужебною книгою, въ чемъ она согласна и въ чемъ не согласна съ Библіей, какая форма богослуженія была бы лучше. Этого вопроса касается и книга дисциплины, хотя подробно не обсуждаетъ его. Впрочемъ того, что̀ сказано въ ней, совершенно достаточно, чтобы видѣть, въ какое отношеніе къ англиканскому общему молитвеннику становится составитель пуританскаго проекта. По словамъ книги дисциплины „форма для совершенія таинствъ и и благословенія брака наиболѣе прилична (most commodious) та, какая усвоена церквами, которыя реформировали себя согласно съ Словомъ Божіимъ“ [2]), а для совершенія общественнаго моленія составитель книги даже набрасываетъ свой планъ.—Богослуженіе по этому плану начинается псалмомъ, который поютъ всѣ присутствующіе во славу Божію и для собственнаго назиданія [3]). Послѣ этого пасторъ обращается съ краткимъ

---

[1]) Таково напр. упоминаемое у Neal'я провинціальное пуританское собраніе, происходившее 4 іюня 1588 года въ городѣ Варвикѣ (provincial synod held at Warwick); Neal, I, 319; ср. Hopkins, III, 367.

[2]) Neal, III, 495.

[3]) Англиканское утреннее и вечернее богослуженіе начинается не пѣніемъ псалма, а нѣкоторыми краткими изреченіями изъ Св. Писанія, которыя читаетъ пасторъ. См. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1881 г. ч. II, 137 и д.

увѣщаніемъ къ собравшимся, чтобы они надлежащимъ образомъ приготовились молиться Богу [1]). За этимъ увѣщаніемъ слѣдуетъ самая молитва. Она содержитъ *общее исповѣданіе грѣховъ*, первороднаго и произвольныхъ, говоритъ о наказаніяхъ, какимъ виновные подлежатъ за эти грѣхи по Божію закону, воспоминаетъ евангельскія обѣтованія о спасеніи грѣшниковъ и въ виду этихъ обѣтованій проситъ о прощеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ заслуженныхъ наказаній и о ниспосланіи обѣтованной благодати необходимой каждому какъ вообще для исполненія обязанностей своего житейскаго званія, такъ особенно для надлежащаго уразумѣнія и усвоенія Слова Божія. Молитва эта заключается Господнею—Отче Нашъ..., за которой слѣдуетъ главная составная часть службы—проповѣдь [2]). Послѣ проповѣди опять слѣдуетъ молитва прежде всего о томъ, чтобы благодать Божія помогла плодотворному усвое-

---

[1]) Увѣщаніе положено и въ англиканскомъ служебникѣ. См. тамъ же, стр. 138, со словъ: «Дорогіе возлюбленные братья...» и проч.

[2]) Исповѣданіе грѣховъ положено и по англиканскому чину (и начинается словами: «Всемогущій и премилосердый Отче...»), но оно очень краткое, произносится пасторомъ и народомъ, послѣ чего пасторъ даетъ разрѣшеніе или отпущеніе грѣховъ колѣнопреклоненному народу. Далѣе молитва Господня. За ней нѣчто въ родѣ ектеніи, потомъ псаломъ «Пріидите возрадуемся...» (94), очередные псалмы и очередное чтеніе изъ Ветхаго Завѣта, за которымъ слѣдуетъ пѣснь—«Тебе Бога хвалимъ...» (иногда пѣснь трехъ отроковъ), далѣе, чтеніе изъ Новаго Завѣта, послѣ этого пѣснь Захаріи (иногда же псал. 99), затѣмъ апостольскій символъ (иногда аѳанасіевъ), молитва Господня, ектенія, три коллекты и четыре краткія молитвы, за ними отпускъ, состоящій изъ текста 2 Кор., XIII, 13. Таковъ порядокъ обычнаго утренняго англиканскаго богослуженія. Почти такой же порядокъ вечерняго. Не трудно видѣть, что проектированный выше пуританскій планъ службы почти совсѣмъ не похожъ на тотъ порядокъ, по какому расположено утреннее и вечернее англиканское богослуженіе. Гораздо больше сходства пуританскій планъ имѣетъ съ кальвиновымъ. См. послѣдній у Niemeyer. Collectio confessionum, стр. 171 и дал., на французскомъ въ Corpus reformatorum, т. 34, стр. 173—210.

нію наставленій, выслушанныхъ изъ проповѣди, которыя и повторяются при этомъ вкратцѣ, и затѣмъ проповѣдникъ молится за всѣхъ людей, за всю церковь, за всѣ классы и сословія народа. Эта молитва, какъ и до проповѣди, заканчивается Господнею—Отче Нашъ... и, кромѣ того, пѣніемъ псалма, послѣ чего церковнослужитель проповѣдникъ распускаетъ собраніе, напутствуя богомольцевъ благословеніемъ изъ книги Числъ гл. VI, 24—26 или 2 Кор. XIII, 13 [1]). Какъ можно судить на основаніи этого плана, пуританское общественное богослуженіе должно было оказаться далеко не похожимъ на установленное англиканскимъ общимъ молитвенникомъ. Вмѣсто него пуритане, соглашавшіеся съ положеніями книги дисциплины, очевидно хотѣли имѣть другую, до послѣдней степени упрощенную, форму богослуженія и очень сходную съ кальвинскою, а не съ лютеранскою [2]).—Итакъ, самъ составитель книги дисциплины и его послѣдователи являлись въ отношеніи къ англиканству рѣшительными реформаторами. Вмѣсто епископальнаго управленія они желали видѣть въ Англіи пресвитеріанское, вмѣсто англиканскаго богослуженія—кальвинское, почитая то и другое за образцовое, достоподражаемое и вполнѣ согласное со Словомъ Божіимъ.

Изъ проектовъ книги дисциплины, которыми она принципіально не расходилась съ англиканствомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣры, какими пуритане надѣялись съ одной стороны поднять умственный и нравственный уровень англійскихъ пасторовъ, съ другой — возвысить народную нравственность и религіозность. Упадокъ проповѣдничества, невѣжество рядоваго приходскаго клира, плюралитетъ и патронатство служили самыми обычными и постоянными предметами

---

[1]) Neal, III, 493—494.

[2]) Самому Кальвину не нравилось и лютеранское богослуженіе. См. Прав. Обозр, 1879 г. т. II, стр. 179.

пуританскихъ сѣтованій. Мы уже имѣли случай упоминать о невѣжествѣ англійскаго клира и состояніи англиканскаго проповѣдничества, когда говорили о пророческихъ собраніяхъ [1]).—Плюралитетъ, то есть право пастора завѣдывать двумя или нѣсколькими приходами, первоначально былъ естественнымъ слѣдствіемъ недостатка въ людяхъ, способныхъ къ прохожденію служенія приходскаго пастора и необходимости соединять два или три прихода въ одинъ. Но частію матеріальная нужда, частію корыстолюбіе долгое время поддерживали въ англиканствѣ это ненормальное явленіе. Скудость матеріальнаго обезпеченія и множество поборовъ, взимаемыхъ съ низшаго духовенства гражданскими и духовными властями въ вѣкъ Елизаветы, заставляли пасторовъ англиканскихъ прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ увеличенія доходовъ и стараться получить во владѣніе двѣ или три бенефиціи [2]). Во вниманіе къ дѣйствительной бѣдности церковнослужителей, иногда изъ желанія поощрить и наградить дѣятельныхъ, ученыхъ и усердныхъ, епископы поддерживали плюралитетъ [3]). Иной разъ дѣйствовало тутъ и корыстолюбіе,

---

[1]) См. выше, стр. 343 и дал.

[2]) Маленькіе приходы, говоритъ Гаррисонъ, писатель современникъ Елизаветы (ум. въ апр. 1593 г.), даютъ такой ничтожный доходъ, на который не проживетъ и простой школьникъ,—фунтовъ десять, шестнадцать и уже никакъ не болѣе тридцати, а между тѣмъ платежи очень возрасли... такъ что, напр. пасторъ, обладающій бенефиціей въ двадцать фунтовъ годоваго дохода, долженъ почитать себя счастливымъ, если ему, за вычетомъ всѣхъ платежей, очистится тринадцать фунтовъ, шесть шиллинговъ и восемь пенсовъ на содержаніе самого и семьи (83 р. 99½ коп.). Гаррисонъ, самъ священникъ и получавшій только сорокъ фунтовъ годоваго дохода, перечисляя разные поборы, очень сѣтуетъ на нихъ.—Подробности см. въ статьѣ В. Соколова. Церковь и университеты Англіи XVI вѣка по описанію современника. Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, ч. 33, стр. 512—515, 485—487.

[3]) И самъ Гаррисонъ въ теченіе десяти лѣтъ занималъ два мѣста. Тамъ же, 487.

по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ епископовъ. Возможнымъ оказывалось въ иныхъ епархіяхъ два-три прихода получать за взятку, точно также какъ и самое рукоположеніе. Изъ одного документа напр. извѣстно, что епископъ личфильдскій въ 80-хъ годахъ (XVI в.) посвятилъ въ одинъ день [1]) семьдесятъ человѣкъ въ пасторы за деньги и притомъ все лицъ неподготовленныхъ къ служенію и даже недостойныхъ — „разныхъ сапожниковъ, портныхъ, ремесленниковъ, людей неученыхъ и безнравственныхъ (lewd and unlearned)“ [2]). —Патронатъ, существующій въ англиканствѣ и до сихъ поръ, въ вѣкъ Елизаветы являлся другою послѣ бѣдности причиною униженія духовнаго сословія. По идеѣ приходскіе патроны должны были бы быть только благотворителями храма и покровителями причта, въ дѣйствительности же они сдѣлались въ приходахъ хозяевами, пріобрѣли вліяніе на замѣщеніе церковнослужительскихъ вакансій и отнимали у причта въ свою пользу

---

[1]) Рукоположеніе служителей церкви въ англиканскомъ протестантизмѣ бываетъ преимущественно и даже почти исключительно только четыре раза въ годъ, обыкновенно въ первое изъ воскресеній, непосредственно слѣдующихъ за днями поста, извѣстными подъ названіемъ дней пепла (Ember's days), иначе—постовъ «четырехъ временъ года». Посты эти суть среды, пятки и субботы на второй недѣлѣ великаго поста, послѣ праздника пятидесятницы, послѣ 14 сентября и послѣ 13 декабря.—Михайловскій. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію, 113—114. Daniel. Codex liturgicus, т. III, 344. Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1881 г. ч. I, 652. Конвокація 1604 года канономъ XXXI-мъ подтвердила обычай, ut nulli presbyteri aut diaconi ordinentur, nisi in diebus dominicis, immediate sequentibus jejunia quatuor temporum, vulgo septimanas cinerum. Daniel, т. III, 523, примѣч. 1-е.

[2]) Объ этомъ фактѣ говорилось между прочимъ въ государственномъ совѣтѣ въ присутствіи королевы въ февралѣ 1585 года. См. у Froude, т. XI, 67, примѣч.; стр. 472 и примѣч. 3. Большая выдержка изъ разговора приведена у Waddington'a. Congregational History, т. I, 35—38; переводъ ея см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. пр. 1883 г. ч. I, 203—204.

значительную часть дохода [1]). Епархіальный епископъ оказывался вынужденнымъ рукополагать въ пасторы для извѣстнаго прихода лишь такое лицо, какого желалъ патронъ, а патроны, преимущественно разные дворяне и лорды, иногда устраивали на мѣста пасторовъ даже своихъ конюховъ, буфетчиковъ, пекарей, поваровъ, стрѣлковъ въ вознагражденіе за службу ихъ въ такихъ профессіяхъ. Конечно не всѣ англиканскіе пасторы выходили изъ дворянскихъ конюховъ и пекарей, но во всякомъ случаѣ при замѣщеніи вакансій финансовыя соображенія патроновъ очень много значили: мѣсто получалъ не тотъ, кто былъ достойнѣе, а тотъ, кто изъявлялъ готовность отдавать болѣе значительную часть дохода въ пользу приходскаго патрона.

---

[1]) Патронатъ въ Англіи — очень давнее явленіе, существовавшее еще въ англо-саксонскій періодъ (см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, стр. 64 и дал.). Патронатъ развивался одновременно съ появленіемъ приходскихъ храмовъ и постоянныхъ, осѣдлыхъ священниковъ при нихъ, что̀ стало замѣчаться главнымъ образомъ съ VIII вѣка; до этого времени священники были большею частію странствующими миссіонерами, посылавшимися отъ епископской каѳедры. Когда владѣльцы земель начали строить на нихъ свои храмы, отдѣльные отъ каѳедральныхъ епископскихъ, церковная власть поощряла такое строительство. Испрашивая у епископа постояннаго священника для своей церкви, храмоздатели обезпечивали причтъ землей, домомъ и т. п. и такимъ образомъ являлись патронами, т. е. покровителями причта и храма. Въ норманскій періодъ (съ 1066 г. и дал.) сталъ получать широкое развитіе монастырскій патронатъ. Завладѣвъ англійскими землями, норманскіе завоеватели иногда щедро одаряли землями монастырскія общины, передавая въ распоряженіе монаховъ и земли съ приходскими храмами; поэтому монастыри сдѣлались хозяевами многихъ приходовъ; для исполненія въ нихъ священническихъ обязанностей посылали наемныхъ викаріевъ, а доходы брали себѣ. При Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI вслѣдствіе секуляризаціи, земли монастырей перешли во владѣніе короны и дворянства. Новые владѣльцы земель сдѣлались и хозяевами находившихся на этихъ земляхъ храмовъ вмѣстѣ съ ихъ причтами. О современномъ англиканскомъ патронатѣ см. у Михайловскаго, Англ. церковь... стр. 248—252.

Приходскіе пасторы обращались такимъ образомъ въ данниковъ у своихъ патроновъ [1]).—Проектированныя пуританами въ книгѣ дисциплины постановленія относительно пасторовъ направлены поэтому главнымъ образомъ къ устраненію трехъ золъ — къ устраненію искаженія патроната, къ уничтоженію плюралитета и къ отмѣнѣ обычая замѣщать пасторскія вакансіи невѣжественными, безнравственными и неспособными къ проповѣдничеству кандидатами. Общимъ правиломъ книга постановляетъ, чтобы никто самовольно не восхищалъ никакихъ церковныхъ должностей и даже не стремился бы къ полученію какой либо церковной должности (пастора, учителя, старѣйшины, діакона); пусть всякій ждетъ, пока будетъ законнымъ образомъ призванъ къ служенію, а призванія должны удостоиваться лишь тѣ люди, которые извѣстны своимъ правовѣріемъ и безпорочною жизнію и кромѣ того обладаютъ качествами, необходимыми именно для того рода служенія, которое имѣетъ быть поручено имъ [2]). Исполненіемъ этого правила само собой устранялось бы искательство церковныхъ должностей кандидатами, ихъ конкурренція, а съ тѣмъ вмѣстѣ и полученіе недостойными лицами церковныхъ должностей за деньги и подарки людямъ, имѣющимъ власть (симонія). — Кѣмъ же совершается призваніе къ церковному служенію? Согласно книгѣ дисциплины „всѣми дѣлами, касаю-

[1]) Вышеупомянутый Гаррисонъ между прочимъ говоритъ: «насъ упрекаютъ за потертую одежду, какъ будто наши жены тому причиною, а не наши патроны. Конечно не всѣ знаютъ, но вотъ что было недавно на моихъ собственныхъ глазахъ: одинъ бѣдный священникъ, получая приходъ въ Эссексѣ, долженъ былъ внести своему патрону двадцать четвертей овса, десять четвертей пшеницы, да шестнадцать четвертей ячменя, а приходъ приноситъ всего въ годъ менѣе двадцати фунтовъ (стерлинговъ). Вотъ гдѣ причина нашей потертой одежды. Ея ворсъ вытираютъ наши патроны. Если я встрѣчу такого священника, я всегда скажу, что или онъ самъ дурной человѣкъ, или его патронъ, или же они оба». См. Приб. къ Твор. св. Отцевъ, ч. 33, стр. 521—522.

[2]) Neal, III, 492, 491.

щимися состоянія прихода, вѣдаетъ приходскій пресвитерій“ [1]), слѣдовательно забота о замѣщеніи церковныхъ вакансій прежде всего относится къ обязанностямъ этого же приходскаго совѣта церковнослужителей; однако въ выполненіи такой обязанности принимаетъ дѣятельное участіе и собраніе, называемое конференціей. Это видно изъ того, что въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію конференціи, указанъ и вопросъ о замѣщеніи вакансій [2]) и испытаніе познаній и качествъ будущаго церковнослужителя [3]). Отдавая дѣло замѣщенія всѣхъ церковнослужительскихъ вакансій и особенно вакансій пасторскихъ въ руки приходскаго пресвитерія и окружнаго собранія, называемаго конференціей, книга дисциплины тѣмъ самымъ вовсе устраняла въ этомъ случаѣ вліяніе патроновъ. Посягательство на уничтоженіе патронскихъ правъ между прочимъ дѣйствительно и ставилось пуританамъ въ вину сторонниками государственной церкви [4]). — Насколько несо-

---

[1]) By the common counsel of the eldership all things are directed that belong to the state of their church. У Neal, III, 491.

[2]) They (т. е. собравшіеся на конференцію) are especially to look into the state of the churches of that conference: whether any minister be wantig in any of those churches,. that a sufficient one in due time may be procured? Whether the other ministers of public charge in the church be appointed in every congregation? См. у Neal, III, 500.

[3]) He (т. е. кандидатъ) is to expound some part of the Holy Scriptures twice or oftener, as it shall seem meet to the *examiners*, and that *befor the conference, and that church which is interested*... thus let the minister be examened not only by one eldership, but also by some greater meeting and assembly.... Befor the election of a minister and the deliberation of conference concerning the same, let there be a day of fast kept in the church interested. Neal, III, 493.

[4]) «Картрайта, Трэверса и другихъ пуританскихъ вождей», говоритъ Marsden, «члены высокой коммиссіи обвиняли за участіе въ противозаконныхъ (irregular) синодахъ, собиравшихся съ цѣлію содѣйствовать введенію пресвитеріанства. Дисциплина, какую обвиняемые старались ввести, порицалась, какъ враждебная (prejudicial) ея величеству и королевству напр. въ томъ, что она проектиро-

гласны проекты книги дисциплины съ патронатомъ, настолько же они не могли мириться и съ плюралитетомъ. Она прямо и рѣшительно говоритъ, что всякій церковнослужитель, слѣдовательно и пасторъ, долженъ исполнять свои обязанности только въ одной конгрегаціи. Призванный къ служенію долженъ быть такъ „привязанъ къ избравшей его церкви (so bound to that church), что послѣ уже не можетъ быть служителемъ еще другой какой нибудь церкви, не можетъ и оставить служеніе въ первой безъ ея согласія“. Правда, „по какому нибудь уважительному случаю (just occasion) пастору позволительно проповѣдывать и въ иномъ приходѣ, не тамъ, гдѣ онъ исполняетъ свое служеніе, но такая дѣятельность допускается лишь на нѣкоторое время (but for a certain time) по какому нибудь очень важному случаю (upon great occasion) и притомъ съ согласія того прихода и той конференціи, къ какимъ принадлежитъ самъ пасторъ“ [1]).—Наконецъ, тѣми условіями и порядками, какими книга дисциплины обставляетъ избраніе и возведеніе въ должность всѣхъ вообще церковнослужителей и вчастности пасторовъ, исключа-

---

вала уничтоженіе патронскихъ правъ, передавая дѣло замѣщенія вакансій въ руки конгрегаціи (that it proposed the abolition of the right of patronage, placing in the congregation the election to vacant pariches), а въ церковныхъ дѣлахъ высшей инстанціей выставляла не королеву, но церковь, собравшуюся на общемъ синодѣ». Early Puritans, стр. 180. Въ парламентѣ 1587 года, когда пуритане внесли свой проектъ церковнаго переустройства, одинъ изъ ораторовъ, протестовавшихъ противъ пуританской дисциплины, между прочимъ осуждалъ ее за то, что право патронатства она передаетъ пресвитерію и потому обидна для патроновъ. См. эту рѣчь у Hopkins, III, 160—161.

[1]) Neal, III, 493. Подъ важнымъ случаемъ вѣроятно разумѣется такой, когда пасторъ долженъ исполнять обязанности въ чужомъ приходѣ напр. за смертію или за болѣзнію собственнаго пастора этого прихода; во всякомъ случаѣ временное исправленіе обязанностей въ чужомъ приходѣ, допускаемое книгою, вовсе не тоже, что обычай плюралитета, согласно которому пасторъ получалъ въ свое вѣдѣніе два или нѣсколько приходовъ.

лась возможность полученія церковныхъ должностей лицами неспособными къ нимъ и безнравственными. Самъ никто не долженъ стремиться къ полученію церковной должности. Почему такъ? Свои проекты составитель книги имѣлъ претензію выдавать за правила, предписанныя Библіей. „Дисциплина церкви Христовой, необходимая для всѣхъ временъ“,—такъ начинаетъ составитель свою книгу,—„заповѣдана (delivered by) Самимъ Христомъ и изложена въ Св. Писаніи; поэтому отсюда, и только отсюда (т. е. изъ Св. Писанія) слѣдуетъ заимствовать истинную, законную дисциплину. Все, покоющееся на иномъ основаніи, слѣдуетъ считать за беззаконное и подложное“ [1]). Но апостолы не сами напросились на служеніе, а были призваны Христомъ; пророки не сами избрали себя, но были воздвигаемы Богомъ. Поэтому и составитель книги дисциплины весь изображаемый имъ порядокъ замѣщенія церковныхъ должностей, равно какъ и самое дѣло служенія въ этихъ должностяхъ, обозначаетъ библейскимъ именемъ призванія (calling, 1 Кор. VII, 20) [2]). Порядокъ замѣщенія церковной должности или по терминологіи автора книги, призваніе слагается изъ трехъ моментовъ: изъ выбора (election) [3]), изъ опредѣленія качествъ кандидата, иначе изъ испытанія (examination) [4]) и наконецъ изъ ординаціи (ordination) [5]). Пасторамъ принадлежитъ первенство въ коллегіи, называемой приходскимъ пресвитеріемъ [6]). Пасторъ или пасторы, если

---

[1]) Neal, III, стр. 491.

[2]) Neal, III, 492—493.

[3]) The party to be called must first be elected. Neal, III, 491.

[4]) «For trial of gifts some convenient way and examination are to be used». Тамъ же.

[5]) Then he is to be ordained. Тамъ же.

[6]) «For direction of the eldership let the pastors be set over it». Тамъ же, стр. 492,

ихъ нѣсколько, по книгѣ дисциплины, суть вообще самыя важныя лица въ приходской общинѣ. Только пасторамъ принадлежитъ право совершать богослуженіе и таинства [1]). Они не свободны и отъ прочихъ церковнослужительскихъ обязанностей — учительства, наблюденія за нравственностію прихожанъ и попеченія о бѣдныхъ; исполненіе этихъ послѣднихъ трехъ обязанностей спеціально призванныя къ тому лица—учители, старѣйшины и діаконы, какъ видно изъ книги дисциплины, лишь раздѣляютъ съ пасторами. Поэтому и все, что книга устанавливаетъ относительно избранія и испытанія церковнослужителей, главнымъ образомъ и прежде всего касается избранія и испытанія кандидатовъ въ пасторы. Избранный въ пасторы кандидатъ подвергается испытанію, причемъ, кромѣ доброй жизни кандидата, естественно особенное вниманіе обращается на его правовѣріе и способность къ церковному учительству [2]). При испытаніи кандидатовъ въ церковнослужители (ministers), говоритъ книга дисциплины, слѣдуетъ требовать свидѣтельство отъ того мѣста, откуда кандидаты являются, для того, чтобы избиратели имѣли свѣдѣнія относительно образа жизни кандидата и вчастности относительно того, не зараженъ ли кандидатъ ересью, не имѣетъ ли пристрастія къ чтенію какихъ либо еретическихъ книгъ, не задается ли нелѣпыми и странными вопросами и пустыми умозрѣніями (curious and strange questions and idle speculations), отличается ли онъ здравомысліемъ и согласенъ ли во всемъ съ принятымъ въ церкви ученіемъ. Если да, то онъ въ присутствіи конференціи и того прихода, какимъ избирается, долженъ раза два или больше, смотря

---

[1]) Let only a minister of the word, that is, a preacher, minister the sacraments. Neal, III, 495 и 493.

[2]) In their (т. е. ministers of the word) examination it is especially to be taken heed unto, that they be apt to teach and tried men, not utterly unlearned, nor newly planted and convertet to the faith. Neal, III, 491.

по тому, какъ найдутъ нужнымъ экзаменаторы (examiners), изъяснить какой нибудь отдѣлъ Священнаго Писанія. Кромѣ того ему должны быть предложены вопросы и относительно важнѣйшихъ богословскихъ догматовъ (principal heads of divinity). Затѣмъ онъ долженъ дать обѣщаніе, что будетъ прилежно исполнять свое служеніе и поставлять при этомъ цѣлью не собственныя удобства и выгоды, а назиданіе церкви и славу Божію, усердно и заботливо охранять и поддерживать здравое ученіе и церковную дисциплину (wholesome doctrine and ecclesiastical discipline) и въ удостовѣреніе этого обязанъ подписать исповѣданіе вѣры и книгу дисциплины, снявъ съ того и другой копіи для собственнаго руководства [1]). Самая ординація, такъ какъ книга дисциплины отмѣняетъ епископовъ, совершается конечно пасторами и именно въ присутствіи того прихода, гдѣ кандидатъ будетъ служить. Предъ ординаціей этотъ приходъ долженъ поститься [2]). Церемонія ординаціи должна предваряться публичнымъ изложеніемъ взаимныхъ обязанностей избраннаго кандидата и общины и сопровождаться молитвою общины за него [3]).

---

[1]) Neal, III, 493.

[2]) Neal, III, 493. И въ англиканствѣ ординація совершается послѣ постовъ четырехъ временъ года собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы, какъ объясняетъ XXXI канонъ, этимъ послѣдовать примѣру апостоловъ, сопровождавшихъ рукоположеніе пресвитеровъ постомъ (Дѣян. XIV, 23). Cum prisca sanctorum Patrum auctoritas, Apostolorum exemplo freta, in solemni ministrorum ordinatione praeces ac jejunia celebranda praeceperit.... nos sanctum et pium institutum illorum colentes, volumus et statuimus, ut nulli u пр. Daniel. Cod. lit. т. III, 523, примѣч. I. Въ данномъ случаѣ разница между пуританами и англикацами въ томъ, что первые не хотѣли привязывать ординацію къ опредѣленному времени въ году, а потому, по пуританскому проекту, долженъ былъ при рукоположеніи назначаться особый постъ ради этого случая и лишь въ томъ приходѣ, гдѣ совершается ординація.

[3]) He (т. е. тотъ, кто избранъ) is to be ordained.... by the prayers of that church, whereunto he is to be admitted; the mutual

Такъ какъ главная обязанность пастора — совершеніе богослуженія и таинствъ, а главная составная часть богослуженія — проповѣдь, то книга особенное вниманіе удѣляетъ изложенію правилъ руководственныхъ для церковнаго проповѣдника. Текстъ для проповѣди онъ долженъ избирать только изъ каноническихъ книгъ Свящ. Писанія и изъяснять цѣлыя книги, преимущественно новозавѣтныя, по порядку одна за другой. По своему содержанію рѣчь проповѣдника должна быть вполнѣ согласна со Свящ. Писаніемъ и въ тоже время приспособлена къ условіямъ жизни общины (for the times and occasions of the church). Проповѣдникъ обязанъ возвѣщать здравое, святое и назидательное ученіе, а не дьявольское, еретическое, испорченное, зараженное, не долженъ разсказывать басенъ и курьезовъ и вдаваться въ споры. Для раскрытія мыслей, для разъясненій, доказательствъ и нравственныхъ приложеній проповѣдникъ обязанъ заимствовать свидѣтельства и примѣры только изъ Свящ. Писанія и притомъ говорить рѣчью понятной для народа, не пускаться въ аллегоріи, странности, натяжки и хитросплетенія, а сообразоваться съ прямымъ и яснымъ смысломъ цитуемыхъ мѣстъ Писанія. Рѣчь проповѣдника должна отличаться серьезностью, спокойствіемъ и важностію. Ему слѣдуетъ избѣгать двухъ противоположныхъ крайностей: съ одной стороны не

---

duties of him and of the church being *before* laid open. Neal, III, 491. О внѣшнемъ символическомъ дѣйствіи — возложеніи рукъ на голову избраннаго — здѣсь прямо не говорится, но едва ли оно отвергается. Кальвинъ удержалъ этотъ обрядъ и даже защищалъ его на основаніи Св. Писанія. См. Institutio Relig. Christ. Lib. IV, cap. III, § 16 по изд. въ Corpus reformatorum, т. 30, стр. 786—787. С. Назаревскій. Прав. Обозр. 1879 г. т. II, 158 и 167. Самъ Трэверсъ, авторъ книги, былъ возведенъ въ пасторы чрезъ возложеніе рукъ пресвитеріанскихъ пасторовъ въ Антверпенѣ. Но у шотландскихъ пресвитеріанъ, какъ видно изъ ихъ первой книги дисциплины, возложеніе рукъ было отвергнуто. Weber. Gesch. der Kirchenreform. in Grossbrit., т. II, 590.

нужно быть индифферентнымъ, безучастнымъ, съ другой—не позволять себѣ шутокъ, запальчивости, стремленія къ эффекту и блеску новизной. Ни то, ни другое не прилично служителю Слова Божія. Важность и и благопристойность должны проявляться далѣе и во внѣшнихъ ораторскихъ пріемахъ проповѣдника, голосѣ и жестахъ. Произношеніе не должно быть монотоннымъ, должно имѣть правильныя повышенія и пониженія голоса. Въ пользованіи жестами проповѣднику слѣдуетъ избѣгать всякихъ неприличныхъ положеній головы и другихъ органовъ, не допускать различныхъ кривляній, частаго обращенія въ различныя стороны и т. п., чтобы не уподобиться актеру или фехтовальщику. Осанка проповѣдника должна быть важной, скромной и приличной. Каждый *субботній* день (т. е. каждое воскресенье) проповѣдникъ по возможности пусть говоритъ два поученія, но рѣчь его не должна длиться болѣе часа, особенно по днямъ будничнымъ. Относительно поученій при погребеніи, безусловно не запрещая ихъ, авторъ проекта высказывается неблагосклонно въ виду опасности, что они могутъ поддерживать въ нѣкоторыхъ людяхъ суевѣрія и употребляться во зло, служа средствомъ для тщеславія и пышности [1]).—Въ тѣхъ видахъ, чтобы церковь не испытывала нужды въ пасторахъ проповѣдникахъ, авторъ книги дисциплины предлагаетъ проектъ, чтобы приходскія общины, имѣющія возможность сдѣлать это, давали средства на образованіе тѣмъ изъ бѣдныхъ молодыхъ людей, которые захотятъ заниматься богословскими науками и особенно изученіемъ Св. Писанія, и рекомендуетъ, чтобы для этихъ учениковъ, съ цѣлію пріучить ихъ къ дѣлу проповѣдничества, по временамъ (as often as it shall be convenient) устроялись подъ руководствомъ пастора публичныя упражненія (exercises) въ изъясненіи Св. Пи-

---

[1]) Neal, III, 494—495. Ср. предписанія Кальвина относительно проповѣди Пр. Обозр. 1879 г. ч. II, 159.

санія (нѣчто въ родѣ экзаменовъ). Порядокъ этихъ упражненій составитель книги рекомендуетъ такой же, какой былъ принятъ на проповѣдническихъ конференціяхъ. Таковы мѣры, какими авторъ книги дисциплины и его сторонники надѣялись улучшить духовенство, устранить причины его униженія и сдѣлать пасторовъ способными къ выполненію своего призванія.—Среди мѣръ, какими имѣлось въ виду возвышеніе религіозности и нравственности среди народа, по мысли составителя книги дисциплины, конечно весьма важное значеніе должна была имѣть та, о которой только что сейчасъ сказано, т. е. церковная проповѣдь. Съ улучшеніемъ проповѣдниковъ и развитіемъ проповѣди естественно усиливается и ея нравственно-воспитательное и религіозно-просвѣтительное воздѣйствіе на народъ. Но проповѣдь съ церковной каѳедры, по мысли составителя проекта, не единственное средство религіознаго наставленія народа. Школьное обученіе должно направляться къ той же цѣли. Кромѣ другихъ предметовъ, говоритъ авторъ, дѣтямъ въ школахъ слѣдуетъ преподавать катихизисъ и требовать, чтобы они знали его наизустъ, но не механически, а съ пониманіемъ. Только знающимъ и понимающимъ катихизисъ пасторъ, предварительно подвергнувъ ихъ экзамену, долженъ давать позволеніе приступать къ таинству причащенія [1]).—Школьное образованіе въ Англіи XVI вѣка, особенно въ средѣ простонародной, было большой рѣдкостью и потому всѣхъ не учившихся въ школахъ пришлось бы лишать таинства, такъ какъ составитель книги знаніе катихизиса поставляетъ непремѣннымъ условіемъ допущенія къ причащенію. Чтобы этого не случилось, авторъ, кромѣ церковной проповѣди и школьнаго обученія, настаиваетъ на необходимости введенія катихизаціи и при томъ двоякаго рода—краткой и обширной. Послѣдняя должна состоять по возможности въ

---

[1]) Neal, III, 496—497.

полной передачѣ религіозныхъ истинъ и съ этою цѣлію каждую недѣлю полагается объясненіе опредѣленнаго мѣста Свящ. Писанія, гдѣ содержится та или другая истина. Катихизація краткая, по методу сходная съ пространной, назначается для людей „грубыхъ и невѣжественныхъ“, чтобы они могли сдать экзаменъ, прежде чѣмъ получатъ доступъ къ таинству причащенія [1]).

Проповѣдничествомъ, катихизаціей, школьнымъ обученіемъ могли быть достигнуты прямо главнымъ образомъ только церковно-просвѣтительныя цѣли, а нравственно-воспитательныя лишь косвеннымъ путемъ. Подобно Кальвину, Ноксу и прочимъ дѣятелямъ реформатскаго протестантизма, авторъ книги дисциплины для нравственнаго исправленія общества не признаетъ достаточнымъ одного учительнаго воздѣйствія. Онъ желаетъ ввести строгую цензуру нравовъ и осуществленіе ея возлагаетъ вообще на приходскій пресвитерій, иначе консисторію, въ особенности же на тѣхъ членовъ ея, которые носятъ названіе церковныхъ старшинъ и наблюденіе за народною нравственностью имѣютъ ближайшею и прямою своею обязанностью. Кальвинъ, Ноксъ, Іоаннъ Аляско считали дисциплину дѣломъ настолько необходимымъ для общества церковнаго, что не допускали возможности, чтобы безъ нея оно могло быть истинною церковію, обществомъ истинно Христовымъ. Поэтому еще въ своемъ письмѣ (окт. 1548 г.) къ герцогу Соммерсету, англійскому протектору (т. е. регенту) въ малолѣтство Эдуарда VI, Кальвинъ настаивалъ на необходимости введенія въ Англіи строгой церковной дисциплины [2]), а въ своей

---

[1]) Neal, III, 495.

[2]) «Quemadmodum doctrina ipsa, писалъ онъ Соммерсету, est instar animae ad ecclesiam vivificandam, ita etiam disciplina et vitiorum correctio nervorum loco haberi debent, quibus corpus integrum ac vegetum foveatur atque conservetur. Episcopi et parochi in illud precipue intenti sint, ne coena Domini polluatur, si ad illam ii admit-

„Христіанской институціи“ (Institutio Religionis Christianae) раскрылъ съ подробностію мысль о необходимости дисциплины вообще для всякой церкви. Безъ дисциплины, по его словамъ, даже небольшое семейство не можетъ находиться въ правильномъ состояніи, тѣмъ болѣе она необходима въ церкви. Она соединяетъ членовъ церкви во едино, какъ нервы связываютъ организмъ. Она—узы для церкви, безъ которыхъ ей угрожаетъ распаденіе, она—узда, сдерживающая неистовствующихъ, отеческая розга для нерадивыхъ и т. д. [1]). У себя въ Женевѣ Кальвину удалось примѣнить свои теоріи къ практикѣ. Женевская консисторія зорко блюла за всѣми гражданами города. „Богатые и бѣдные, мужчины и женщины должны были по первому требованію представать предъ грознымъ консисторскимъ трибуналомъ и за малѣйшее, нечаянно сорвавшееся, вольное слово, за улыбку не кстати во время проповѣди, за слишкомъ нарядный костюмъ, за завитые волосы выслушивали гнѣвные выговоры, выставлялись у позорнаго столба, предавались церковному отлученію, штрафамъ, тюремному заключенію. Всякое оскорбленіе имени Божія считалось преступленіемъ, наказуемымъ гражданскою властью, а подъ эту категорію можно было подвести все, что угодно, — и найденный при обыскѣ какой нибудь аттрибутъ прежняго католическаго культа, въ родѣ крестика, образка, и непристойную божбу, и неуважительное отношеніе къ проповѣднику, и насмѣшку надъ французскимъ эмигрантомъ, въ которомъ Кальвинъ (самъ французъ) видѣлъ святаго мученика за Евангеліе“ [2]). Восторженный поклон-

---

tantur, quorum vita propter scandala male audiat» и проч. См. Corpus Reformatorum, т. 41, письмо № 1085, стр. 89.

[1]) См. Institutio, liber IV, всю главу XII, особенно §§ 1—7 (Corpus Reformatorum, томъ 30, стр. 905—910).

[2]) Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова: «Іоаннъ Кальвинъ и его реформаторская дѣятель-

никъ Кальвина, польскій выходецъ Іоаннъ Аляско, проживавшій и дѣйствовавшій при Эдуардѣ VI въ Англіи, какъ уже было упомянуто [1]), также держался убѣжденія, что „безъ надлежащей дисциплины не можетъ быть ни какого истинно Христова общества“ и ввелъ въ подвѣдомыхъ себѣ округахъ строгую цензуру нравовъ. Англійскіе пуритане, для которыхъ Женева была тѣмъ же, чѣмъ Римъ для католиковъ, постоянно твердили о необходимости пересадить въ Англію кальвинскіе церковные уставы и порядки и не иначе, какъ только этими или подобными имъ порядками надѣялись поднять религіозность и нравственность въ народѣ, почитая англиканскія церковныя учрежденія для этой цѣли неудовлетворительными и непригодными. Неудивительно, что и проекты автора книги дисциплины относительно поднятія народной религіозности и нравственности оказались имѣющими большое сходство съ уставами и учрежденіями Кальвина. Въ Женевѣ дѣлами относительно народной религіозности и нравственности завѣдывала консисторія, бывшая учрежденіемъ сколько духовнымъ, столько же и государственнымъ, церковно-полицейскимъ и судебнымъ. Городской синдикъ былъ ея предсѣдателемъ, ея члены получали жалованье, она имѣла и свою особую канцелярію. Дѣлами „объ охраненіи чистоты и единства ученія вѣры“, то есть дѣлами по надзору за пасторами и учителями, за ихъ дѣятельностью проповѣднической и преподавательской, дѣлами по замѣщенію пасторскихъ вакансій и т. п. завѣдывала въ Женевѣ коллегія пасторовъ и учителей, иначе „достопочтенная коллегія“ (campagne venerable), въ которой самъ Кальвинъ былъ предсѣдателемъ, а дѣла благотворительности въ Женевѣ вѣ-

---

ность». С.-Петербургъ. 1891 г. стр. 74—75. Подробнѣе о дѣятельности кальвиновой консисторіи см. у Назаревскаго. Прав. Обозр. 1879 г., т. II, стр. 172—178.

[1]) См. выше, стр. 22.

дала коллегія діаконовъ [1]). Въ своей книгѣ дисциплины англійскій авторъ, не вездѣ ясный, обстоятельный и опредѣленный по причинѣ своей краткости, повидимому сливаетъ въ одно всѣ эти три женевскія учрежденія, поручая своему пресвитерію, иначе консисторіи, вѣдать „всѣ дѣла“, касающіяся прихода, слѣдовательно дѣла и о пасторахъ, и о народныхъ нравахъ, и о церковной благотворительности, но подчиняя консисторію контролю конференціи, а эту, въ свою очередь, слѣдующимъ, высшимъ за ней инстанціямъ, какихъ не было въ Женевѣ. Маленькая женевская республика, состоявшая изъ города съ прилегающими къ нему селеніями, по причинѣ своей территоріальной незначительности въ сравненіи съ Англіей конечно и не нуждалась въ цѣлой іерархіи конференцій и соборовъ, возвышающихся другъ надъ другомъ по своему значенію и полномочіямъ, какъ это предлагалъ устроить авторъ пуританскаго проекта. Консисторія, проектированная авторомъ книги дисциплины, такимъ образомъ имѣетъ сходство собственно не съ одной женевской консисторіей, а со всѣми тремя тамошними церковно-административными учрежденіями.

По словамъ составителя пуританскаго проекта, вѣдѣнію консисторіи должны подлежать прежде всего тѣ дѣла, какія касаются руководительства (guidance) всего прихода, когда онъ „собирается вмѣстѣ во имя Господне“, чтобы въ этомъ случаѣ все дѣлалось должнымъ образомъ, въ порядкѣ и для назиданія [2]). Подъ такими дѣлами разумѣются тѣ, какія касаются „богослуженія, проповѣди, молитвы, таинствъ, браковъ, погребеній“ [3]). Также и посты назначаются пасторомъ не иначе, какъ по совѣту съ консисторіей [4]). Тому же

---

[1]) См. у С. Назаревскаго. Прав. Обозр. 1879 г., ч. II, стр. 166 и дал.

[2]) Neal, III, 496.

[3]) Neal, III, 497.

[4]) Neal, III, 491.

трибуналу подлежатъ и дѣла, касающіяся каждаго лица церковной общины въ отдѣльности, „чтобы добрые могли пользоваться всѣми, принадлежащими имъ преимуществами (privilleges), а злые могли быть исправлены церковною цензурою (by ecclesiastical censures) соразмѣрно степени виновности". Вѣдѣнію той же консисторіи подлежатъ вчастности (especially) и дѣла относительно самихъ служителей церковныхъ (belonging to the ministers of public charge in the church). Она позволяетъ имъ начинать свою дѣятельность, она же и прекращаетъ ее, что̀ бываетъ въ томъ случаѣ, когда по какимъ нибудь обстоятельствамъ (напр. по выслугѣ срока, если лица выбраны на опредѣленное время) даетъ имъ увольненіе или когда наказываетъ церковнослужителей временнымъ устраненіемъ отъ должности или окончательнымъ ихъ низложеніемъ [1]). Церковнослужителей, неспособныхъ къ своему дѣлу по причинѣ невѣжества (by reason of their ignorance), она обязана отставлять отъ должности, равно какъ неизлѣчимо больныхъ и престарѣлыхъ. Но сдѣлавшихся неспособными по болѣзни и старости она должна снабжать достаточно щедрымъ обезпеченіемъ и оставлять за ними честь церковнослужительства, чтобы замѣна ихъ новыми лицами не являлась для отставленныхъ укоризною [2]). Во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы — экскоммуникація, избраніе и низложеніе церковнослужителей консисторія пусть ничего не рѣшаетъ безъ вѣдома и согласія (knowledge and consent) церковнаго общества [3]). — Изъ этого послѣдняго положенія впрочемъ едва ли можно заключать, что проектируемая консисторія имѣла быть устроена на чисто демократическихъ началахъ. Вся проектированная авторомъ церковная организація

---

[1]) Neal, III, 492.

[2]) Neal, III, 497. Обезпеченіе содержаніемъ въ данномъ случаѣ очевидно уже относится къ категоріи дѣлъ благотворительныхъ.

[3]) Neal, III, 492.

съ ея постепенно восходящими соборными инстанціями отличается скорѣе аристократическимъ, чѣмъ демократическимъ характеромъ. Народу нигдѣ не предоставлено прямого и непосредственнаго вліянія и голоса. На всѣхъ церковныхъ собраніяхъ, будутъ ли то синоды или конференціи, активными дѣятелями являются церковнослужители. Точно также и въ приходскомъ пресвитеріи не всѣ дѣла выносятся на общинное обсужденіе, а только весьма важныя, да и въ этихъ послѣднихъ народу ничего больше не предоставляется, кромѣ права давать согласіе и принимать къ свѣдѣнію консисторскія рѣшенія. Кальвиновы учрежденія, служившія образцомъ для составителя проекта, были тоже не въ пользу демократіи. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно женевской консисторіи. Самъ Кальвинъ смотрѣлъ на народъ свысока, какъ на невѣжественную, упрямую, несдержанную массу, склонную къ разнымъ излишествамъ и крайностямъ, нуждающуюся въ обузданіи и прямо говорилъ, что „большое нестроеніе произойдетъ въ церкви, какъ только народу дана будетъ полная свобода“ [1]).—Въ дѣлахъ, касающихся собственно религіозно-нравственнаго поведенія, проектированныя для Англіи приходскія консисторіи, какъ можно догадываться, должны были, по мысли составителя книги дисциплины, имѣть власть и значеніе едва ли меньше тѣхъ, какія получила консисторія въ Женевѣ. Въ самомъ дѣлѣ: англійскія консисторіи, по плану автора книги, имѣютъ въ числѣ членовъ своихъ особыхъ спеціальныхъ блюстителей нравственности, то есть такъ называемыхъ церковныхъ старшинъ. Ихъ обязанность „знать каждый отдѣльный домъ и каждое лицо прихода и о нравственномъ состояніи каждаго увѣдомлять пастора (minister), о больныхъ и бѣдныхъ до-

---

[1]) Прав. Обозр. 1879 г., т. II, стр. 161. Вліяніе народа на избраніе пастора Кальвинъ также не хотѣлъ допускать. На практикѣ въ Женевѣ замѣщеніе вакансій зависѣло отъ одного клира. Тамъ же, стр. 157, 171.

кладывать діаконамъ, чтобы эти послѣдніе могли позаботиться о нуждающихся". — Такимъ образомъ консисторія во всемъ своемъ составѣ „имѣетъ надзоръ за каждымъ въ его частныхъ дѣлахъ (particular deeds)", не исключая конечно и самихъ церковнослужителей. Вопросы въ ней рѣшаются большинствомъ голосовъ, а суду ея подлежатъ не только важныя и публичныя преступленія, но и незначительныя частныя (privates and less faults). Относительно этихъ послѣднихъ проступковъ авторъ рекомендуетъ соблюдать евангельское правило о согрѣшающемъ братѣ (Мѳ. XVIII, 15—17), то есть наблюдать постепенность въ обличеніи и наказаніи. Сначала слѣдовательно пусть обличитъ согрѣшающаго самъ старшина или же пасторъ, если онъ замѣтитъ вину первый, потомъ пусть обличаютъ вдвоемъ, старшина съ пасторомъ и уже затѣмъ, въ случаѣ неуспѣха, пусть переносятъ дѣло на обсужденіе консисторіи. Къ числу грѣховъ важныхъ и публичныхъ авторъ относитъ тѣ, какіе сдѣланы открыто и предъ всѣми или и предъ кѣмъ либо однимъ, но если знаетъ о томъ вся церковная община,—совершонные, затѣмъ, въ какомъ нибудь общественномъ мѣстѣ, хотя и предъ немногими, потомъ — грѣхи, свидѣтельствующіе объ упорствѣ и пренебреженіи (made by pertinacy and contempt) къ вразумленіямъ и наконецъ—грѣхи ереси [1]). Опредѣленіе важности грѣховъ такимъ образомъ очень растяжимое. Къ числу духовныхъ дисциплинарныхъ мѣръ принадлежатъ: увѣщаніе, устраненіе отъ причащенія на время (by suspension) и наконецъ церковное отлученіе (excommunication) [2]). Въ мѣрахъ наказанія консисторскій судъ обыкновенно наблюдаетъ постепенность, исключая отдѣльныхъ нѣкоторыхъ случаевъ. Жалоба въ консисторію сперва должна быть подана безъ указанія имени виновнаго и затѣмъ въ три *суб-*

[1]) Neal, III, 497.

[2]) Neal, III, 492.

ботніе (т. е. воскресные) дня послѣ проповѣди церковное общество увѣдомляется о совершонномъ прегрѣшеніи, на первый разъ безъ объявленія имени грѣшника, во второе воскресенье, если онъ не кается, открывается уже и самое имя виновнаго, съ тѣмъ вмѣстѣ на этой недѣлѣ назначается какой нибудь изъ дней для общественныхъ молитвъ и поста о грѣшникѣ; въ третье воскресенье, если онъ не подаетъ надежды на раскаяніе, возвѣщается угроза, что въ слѣдующій разъ, если останется непреклоннымъ, виновный подвергнутъ будетъ церковному отлученію (excommunication) и наконецъ въ четвертый воскресный день объявляется приговоръ о церковномъ отлученіи, чтобы „въ день Господень спаслась душа грѣшника“. Указанныя постепенныя объявленія дѣлаются не непремѣнно въ одно воскресенье за другимъ безъ пропусковъ, рекомендуются отсрочки, пользованіе которыми предоставляется усмотрѣнію консисторіи. Такимъ же порядкомъ наказываются и сами церковнослужители (ministers of any public charge in the church), подвергаясь въ тоже время лишенію своего званія. Грѣшники упорные, хотя бы вина ихъ была и не очень тяжка (though the fault have not been so great), послѣ увѣщанія консисторіи должны подвергаться отлученію отъ причащенія, а если это не подѣйствуетъ, то экскоммуникаціи съ соблюденіемъ вышеуказанной постепенности. Если поступитъ въ консисторію жалоба на еретика, то немедленно должны быть приглашены изъ сосѣднихъ приходовъ два или три пастора (ministers), люди ученые, набожные и свободные отъ подозрѣнія въ ереси. По совмѣстному съ ними обсужденію обвиненный пусть устраненъ будетъ отъ причащенія, а затѣмъ все дѣло должна разобрать ближайшая по времени конференція [1]). — Хотя проектированная консисторія хочетъ быть судомъ и учрежденіемъ чисто духовнымъ и авторъ книги прямо

[1]) Neal, I, 497—498.

заявляетъ о томъ [1]), тѣмъ не менѣе онъ вовсе не желаетъ ограничиваться въ дѣлѣ исправленія и суда надъ грѣшниками однѣми мѣрами духовными. Онъ настойчиво повторяетъ, что за тяжелыя, позорныя для церкви преступленія, необходимы суровыя гражданскія наказанія [2]). Пуритане вовсе не чужды были намѣренія привлечь на свою сторону гражданскую власть и пользоваться ея услугами въ своихъ религіозныхъ интересахъ. Если бы пуританскіе проекты получили законодательную санкцію верховной власти государственной, то консисторіи въ Англіи конечно стали бы дѣлать тоже, что и суды епископскіе, если бы еще не превзошли ихъ своею жестокостью. „Въ настоящее время“, —говоритъ Marsden,—„на заключеніе пуританина въ тюрьму за его религію мы посмотрѣли бы, какъ на вопіющій актъ тиранніи, какъ на нарушеніе правъ совѣсти. Но ни одинъ пуританинъ, современный Елизаветѣ, не разсуждалъ подобнымъ образомъ. Право гражданской власти карать за ложное ученіе, какъ нынѣ она караетъ за воровство, право, когда нужно осуждать еретиковъ и на смерть, какъ нынѣ осуждаются государственные преступники, въ то время никакимъ возраженіямъ не подлежало и едва ли кто могъ рѣшительнѣе и опредѣленнѣе высказываться по данному вопросу, какъ выражался самъ Картрайтъ“ (единомышленникъ Трэверса, автора книги дисциплины). „Гражданская власть (magistrates)“,—отвѣчалъ Картрайтъ въ своемъ возраженіи Уайтгифту, — „должна насильно заставлять атеистовъ и папистовъ присутствовать при богослуженіи“ (т. е. конечно протестантскомъ), „наказывать ихъ, если они не вразумятся проповѣдью, какую мо-

---

[1]) In it (т. е. въ консисторіи) only ecclesiastical things are to be handled. Neal, III, 497.

[2]) Fourthy that for the heinousnes of the offence are to be punished with some *grievous civil punishment*.... He that hath committed great offences, *opprobrious to the church, and to be grievously* punished by the magistrate's authority. Neal, III, 497, 498.

гутъ слышать,—усиливать кару, если они обнаружатъ признаки упрямства (contempt) и наконецъ, если они окажутся совершенно нераскаянными, то отсѣкать ихъ, cut them off", (т. е. какъ видно изъ контекста, казнить смертью,) „чтобы они не могли портить и заражать другихъ" [1])... Грѣшниковъ, тяжко оскорбившихъ церковь своими пороками и за то подвергнутыхъ церковному отлученію съ преданіемъ въ руки гражданской власти, но готовыхъ раскаяться, авторъ книги дисциплины совѣтуетъ снова принимать въ церковное общеніе, какъ и всякихъ другихъ грѣшниковъ, но не иначе, какъ послѣ публичнаго ихъ покаянія. „Заявившій на словахъ о своемъ раскаяніи грѣшникъ для испытанія и для заглажденія оскорбленія, нанесеннаго имъ церкви, пусть будетъ лишенъ причащенія, а на какой именно срокъ—это предоставляется разсужденію консисторіи; послѣ такой эпитиміи пусть онъ братски будетъ принятъ въ общеніе съ церковію, но не прежде, какъ принесетъ публичное покаяніе предъ церковію, съ согласія которой онъ подвергнутъ экскоммуникаціи [2]).

Не менѣе чѣмъ покаянная дисциплина о заботливости автора проекта относительно нравственной чистоты членовъ общины и относительно просвѣщенія ихъ въ строго конфессіональномъ направленіи, свидѣтельствуетъ и порядокъ, какимъ составитель книги обусловливаетъ допущеніе къ таинству евхаристіи. Однимъ изъ постоянныхъ поводовъ къ укоризнамъ со

---

[1]) Marsden. Early Puritans, 128 — 129. Сравн. Р. Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Русск. перев. стр. 622 и 627 примѣч. Даже и Ниль сознается, что «Their notions of the civil and religious right of mankind were narrow and confused, and derived too much from the theocracy of the jews... their zeal for their platform of discipline, would i fear, have betrayed them into the imposition of it upon others, if it have been established by law. Neal, I, 379—380.

[2]) Neal, III, 498.

стороны пуританъ противъ господствующей церкви и предметовъ пуританскихъ сѣтованій служило то обстоятельство, что въ англиканскихъ храмахъ причащеніе позволяется принимать всѣмъ желающимъ безъ разборчивости, необходимой въ этомъ случаѣ. Пуританское обличеніе оказывалось не безосновательнымъ, потому что дѣйствительно англиканскіе пасторы въ этомъ отношеніи не отличались особенною требовательностію и часто допускали къ причащенію всѣхъ, кто бы ни захотѣлъ принять его [1]). Авторъ книги дисциплины, вопреки англиканской практикѣ, проектируетъ въ данномъ случаѣ строгія правила. Время совершенія службы причащенія должно быть объявлено за восемь дней, чтобы община могла надлежащимъ образомъ приготовиться къ таинству, а церковные старшины могли бы заблаговременно разузнать, о комъ нужно, и не допустить недостойныхъ. Дѣти до четырнадцатилѣтняго возраста вообще не должны допускаться къ причащенію, во всякомъ случаѣ исключеніе изъ этого правила пусть зависитъ отъ благоусмотрѣнія консисторіи. Приступающіе въ первый разъ къ причащенію обязаны сообщить свои имена пастору за семь дней, чтобы старшины могли собрать о такихъ необходимыя справки и чтобы, если найдется какое нибудь обстоятельство, по которому эти лица не должны принимать таинство, пасторъ могъ знать о томъ и не допустить къ причащенію недостойныхъ. Если препятствій съ нравственной стороны не окажется, то приступающіе въ первый разъ обязаны сдать предъ пасторомъ испытаніе въ знаніи ученія вѣры. Вообще только

---

[1]) Neal, I, 156, 243. Гукеръ въ своей церковной политикѣ высказываетъ мнѣніе, что и «папистовъ слѣдуетъ допускать къ причащенію, если они пожелаютъ принять его, потому что церковь не можетъ смотрѣть на сердце и еще потому, что, избавляясь чрезъ причащеніе отъ гражданскихъ наказаній, они могутъ наконецъ свыкнуться съ протестантствомъ». Цитов. у Sack. Richard Hooker, стр. 79.

тѣ могутъ допускаться къ причащенію, вѣрованія которыхъ извѣстны и которые публично засвидѣтельствовали о своемъ желаніи подчиниться установленной дисциплинѣ. Стороннія лица въ этомъ случаѣ обязаны представить свидѣтельство отъ какого-нибудь прихода о своей благонадежности въ нравственномъ и конфессіональномъ отношеніи (of good credit) или инымъ какимъ нибудь образомъ засвидѣтельствовать свою правоспособность. Въ ближайшій предъ причащеніемъ воскресный (или—по терминологіи автора—субботній) день должна быть сказана проповѣдь о томъ испытаніи себя, къ какому убѣждаетъ Апостолъ (1 Кор. XI, 28—32), и о мирѣ, какой подается чрезъ вѣру (Рим. гл. V), а въ день причащенія—проповѣдь съ изложеніемъ ученія о таинствахъ и особенно о таинствѣ вечери Господней. —Своему трактату относительно дисциплины авторъ усвояетъ весьма важное значеніе и требуетъ, чтобы предъ причащеніемъ весь трактатъ читался также и церковнослужителями въ консисторіи и чтобы они взаимно испытывали другъ друга въ знаніи его—пасторы (ministers), старшины и дьяконы, но такъ, чтобы служащіе ученію испытывались только преподающими ученіе [1]).—Консисторія должна имѣть книгу, въ которой велись бы записи причащавшихся, крещенныхъ, бракосочетавшихся, умершихъ, равно и тѣхъ, кому выданы удостовѣрительныя свидѣтельства. Въ другой книгѣ она должна вести свои протоколы [2]).

---

[1]) Neal, III, 495—496. Let this whole treatise of discipline — (говоритъ составитель въ отдѣлѣ о причащеніи) — be read in the consistory: and let the ministers, elders and deakons be censured one after another; yet so that the minister concerning doctrine be censured of ministers only. Тамъ же, стр. 495.

[2]) Neal, III, 497. Авторъ дѣлаетъ замѣтку и о совершеніи браковъ, впрочемъ не представляющую ничего спеціально пуританскаго и заслуживающую упоминанія развѣ лишь въ томъ отношеніи, что она косвенно свидѣтельствуетъ о разныхъ послабленіяхъ и отступленіяхъ въ церковной дисциплинѣ по дѣламъ брачнымъ, допускавшихся англиканскими властями. Neal (I, 159) говоритъ,

Таковы проекты автора книги дисциплины относительно улучшенія духовенства и относительно поднятія народной нравственности и религіозности. Но они не были выраженіемъ мнѣній только одного лица, а цѣлой партіи. Желавшіе осуществленія этихъ проектовъ обсуждали книгу дисциплины на своихъ собраніяхъ, дѣлали въ ней поправки, свѣряли ее съ Библіей и окончательное мнѣніе о ней выражали въ своихъ подписяхъ къ ней. Въ нихъ обыкновенно говорилось, что „братья такой-то конференціи, которыхъ имена слѣдуютъ ниже, одобряютъ изложенную дисциплину, какъ благочестивую (godly) и съ Словомъ Божіимъ согласную". Иногда впрочемъ прибавлялись оговорки относительно нѣкоторыхъ частныхъ положеній, еще требовавшихъ пересмотра и обсужденія по мнѣнію подписавшихся. Но въ общемъ обыкновенно заявлялось, что это та самая дисциплина, о введеніи которой подписующіеся ежедневно молятся Богу, желаютъ и смиренно просятъ,

---

что пуритане не одобряли англиканскія церковныя законоположенія, запрещавшія бракъ въ нѣкоторыя времена года, не одобряли особенно потому, что за деньги церковныя власти въ этомъ случаѣ давали разрѣшенія, и отъ узаконеннаго оглашенія освобождали. Между тѣмъ троекратное оглашеніе узаконяется и общимъ молитвенникомъ (см. Daniel, Codex liturgicus, т. III, 476; Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1881 г., ч. II, стр. 459—460). Авторъ книги дисциплины проектируетъ совершать мѣсяца за два до браковѣнчанія нѣчто въ родѣ обряда обрученія (espousing)—въ присутствіи кого нибудь изъ церковнослужителей и при свидѣтеляхъ. (Въ англиканской «формѣ совершенія брака» нѣтъ дѣленія между обрученіемъ и собственно вѣнчаніемъ; обрядъ совершенія брака представляетъ собой одну непрерывную церемонію). Авторъ далѣе настаиваетъ на непремѣнномъ соблюденіи троекратнаго оглашенія передъ вѣнчаніемъ и на принятіи разныхъ мѣръ, чтобы не допускать браковъ въ степеняхъ родства, запрещенныхъ Библіей, чтобы соединять узами брака только такого мужчину и такую женщину, которые не состоятъ въ бракѣ или незаконной связи съ какимъ нибудь третьимъ лицомъ. Брачный обрядъ непремѣнно долженъ совершаться въ храмѣ и непремѣнно при народѣ. Онъ можетъ совершаться во всѣ дни, кромѣ назначенныхъ для поста. Neal, III, 496.

чтобы „честнѣйшій тайный совѣтъ ея величества, парламентъ и всѣ другія власти гражданскія и церковныя употребили зависящія отъ нихъ мѣры къ законодательному ея утвержденію. Если это сбудется, подписующіеся даютъ обѣщаніе ни въ чемъ отъ правилъ книги не отступать и не предпринимать ничего такого, что можетъ возмущать церковный миръ, желаютъ исполнять постановленія, какія изложены въ главѣ относительно обязанностей служителей Слова, будутъ посѣщать собранія, упомянутыя въ книгѣ, то есть конференціи и синоды, провинціальные и національный. А до тѣхъ поръ, пока эта книга въ законодательномъ порядкѣ еще не утверждена, подписующіеся обѣщаются выполнять проекты настолько, насколько это можно дѣлать, не возмущая мира церкви и не нарушая законовъ государства“ [1]).

V.

Церковные порядки, проектированные въ книгѣ дисциплины, конечно никогда во время царствованія Елизаветы не осуществлялись у пуританъ во всей желаемой ими полнотѣ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Hopkins'a, имъ „не доставало авторитетнаго согласія ея величества“ [2]). Ихъ полное осуществленіе и невозможно было при дѣйствовавшихъ церковно-государственныхъ законахъ и въ особенности при томъ изъ нихъ, который изданъ въ первый годъ правленія Елизаветы и извѣстенъ подъ именемъ акта о единообразіи богослуженія (An Act for the uniformity...). Ограждая неприкосновенность и общеобязательность англиканскаго молитвенника, этотъ законъ въ сущности охранялъ не одно только богослуженіе, но и весь вообще установленный церковный строй, слѣдовательно

---

[1]) См. формулы подписей, приводимыя у Neal, III, 501 и т. I, 314—315, у Hopkins, т. III, 362—363.

[2]) Тамъ же.

и институтъ епископства. Чинъ посвященія въ архіепископы и епископы входитъ въ богослужебную книгу, какъ одна изъ составныхъ ея частей и при томъ тѣсно связанная съ прочими [1]). Актъ единообразія вмѣстѣ съ статутомъ о королевскомъ главенствѣ не безъ причины считались въ Англіи основными законами. На отстаиваніе неприкосновенности этихъ законовъ королева Елизавета употребляла все свое вліяніе, и добыть у нея согласіе на какія нибудь перемѣны въ нихъ не удавалось ни одному изъ ея парламентовъ. Пуритане, какъ видно и изъ подписей ихъ къ книгѣ дисциплины, могли осуществлять изложенные въ ней порядки лишь „настолько, насколько это не противорѣчило миру церковному и законамъ государства“ [2]). Фраза эта впрочемъ требуетъ толкованія. Во-первыхъ, двѣ партіи, англиканская и пуританская, консерваторы—охранители установленнаго церковнаго строя и его против-

---

[1]) Заключающіеся въ служебникѣ чины посвященій англійское законодательство признавало настолько неотдѣлимыми отъ служебника, что при возстановленіи англиканства въ первый годъ Елизаветы статутъ о единообразіи даже не упомянулъ о нихъ особо въ ясныхъ выраженіяхъ. Но когда отъ римско-католическаго епископа Боннера (ум. 1569 г.), занимавшаго при Маріи лондонскую каѳедру, а при Елизаветѣ содержавшагося въ тюрьмѣ, англиканскій епископъ Горнъ винчестерскій потребовалъ въ 1563 г. принесенія присяги на признаніе церковнаго главенства королевы, Боннеръ отказался, ссылаясь между прочимъ на то, что епископство самого Горна незаконно, такъ какъ чинъ посвященія, который составленъ при Эдуардѣ VI и согласно которому рукоположенъ Горнъ, отмѣненъ Маріей и не возстановленъ парламентомъ Елизаветы. Это обстоятельство послужило поводомъ для третьяго парламента Елизаветы, созваннаго въ сент. 1566 г., издать спеціальный статутъ, объявлявшій чины англиканскихъ посвященій законными и совершенными. Weber, II, 416—417, 356 и примѣч.; 695; Froude, VII, 445—446 и примѣч.; Neal, I, 100. Статутъ имѣетъ названіе — «An Act declaring the making and consecrating of the Archbishops and Bishops to be good, lawful and perfect. 8 Elizab. cap. 1.

[2]) As far as may be lawful for us so to do by the public laws of this kingdom, and by the peace of our church. Neal, III, 501.

ники, желавшіе продолженія реформаціи, во многихъ случаяхъ имѣли неодинаковыя понятія относительно самой законности или незаконности одного и того же дѣйствія и такимъ образомъ то, что пуританамъ казалось съ государственной точки зрѣнія вполнѣ законнымъ и церковному миру не противорѣчащимъ, на тоже самое партія консервативная смотрѣла, какъ на беззаконіе и возмущеніе, какъ на нарушеніе церковной дисциплины и безчиніе (irregularity). Особенно это нужно сказать о разныхъ пуританскихъ собраніяхъ. Сходиться для обсужденія церковныхъ вопросовъ, для выработки плановъ и проектовъ—все это пуританскому духовенству представлялось неотъемлемымъ правомъ каждаго свободнаго англійскаго гражданина и слѣдовательно дѣломъ вполнѣ законнымъ, не нарушающимъ церковнаго мира [1]). Но королева, кентерберійскій примасъ и другіе церковные и гражданскіе чиновники одинаковаго съ ними направленія смотрѣли на пуританскіе митинги, какъ на беззаконныя и мятежныя сборища (conventicles). Во-вторыхъ, не совсѣмъ вѣрно и то обычное заявленіе пуританъ, что ихъ образъ дѣйствія не противорѣчилъ церковному миру. Достовѣрно извѣстно напримѣръ, что пуритане позволяли себѣ дѣлать разныя самовольныя отступленія отъ богослужебной книги, авторизованной не только церковною, но и государственною властью, слѣдовательно даже и съ юридической точки зрѣнія ихъ поведеніе строго говоря нельзя признать законнымъ. Въ дѣйствительности пуритане позволяли себѣ отступать отъ установленныхъ англи-

---

[1]) Картрайтъ однажды въ свою защиту говорилъ въ Звѣздной палатѣ, обвинявшей его въ присутствованіи на разныхъ «лжесинодахъ и конференціяхъ», что подобныя собранія не запрещены законами государства, что эти собранія не признавали себя какими либо правительственными учрежденіями, не возбуждали возстаній, не нарушали долга повиновенія государынѣ и мира церкви; при томъ какъ самыя собранія, такъ и исполненіе ихъ рѣшеній было дѣломъ доброй воли участвовавшихъ. См. у Neal, I, 338—339.

канскихъ церковныхъ порядковъ не въ той мѣрѣ, въ какой это было лишь законно, а въ такой, въ какой представлялось имъ возможнымъ дѣлать это, въ какой позволяли это разныя обстоятельства общегосударственныя и мѣстныя. Другими словами—пуритане въ иныхъ случаяхъ старались и ухитрялись также и обходить законы и государственные и церковные. Пуританская агитація была такимъ образомъ частію легальная, частію нелегальная, точно также какъ и изъ проектовъ пуританскихъ одни нисколько не противорѣчили узаконенному церковному строю, другіе противорѣчили ему лишь въ незначительной степени, не касаясь самыхъ основъ англиканства, третьи, наконецъ, уже никакъ не мирились съ нимъ (таковы проекты новаго служебника, отмѣна епископата). Это смѣшеніе въ пуританской дѣятельности легальнаго съ нелегальнымъ, а въ пуританскихъ проектахъ—существеннаго въ отношеніи къ англиканству съ второстепеннымъ, соединеніе вмѣстѣ съ радикальнымъ и враждебнымъ господствующему церковному строю и того, что было умѣреннымъ и даже заслуживающимъ всякой похвалы, есть общая постоянная черта пуританства, свойственная ему за все время его борьбы съ государственною церковью и очень важная для пониманія самаго характера взаимныхъ отношеній между партіями англиканскою и пуританскою, для объясненія ихъ антагонизма, недовѣрія, враждебности и взаимной несправедливости ихъ другъ къ другу и даже ожесточенія. Если бы напримѣръ пуритане дѣйствительно хотѣли ограничить свою дѣятельность только заботами объ улучшеніи проповѣдничества или борьбою съ народными пороками, въ такомъ случаѣ гоненіе на нихъ со стороны королевы и церковныхъ властей заслуживало бы одного только безусловнаго порицанія, такъ какъ оказывалось бы дѣломъ деспотизма, жестокости и явной несправедливости. Акты несправедливости, жестокости и тиранніи со стороны власти конечно имѣли мѣсто въ разныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ

изъ среды пуританской партіи, терпѣвшимъ иногда много больше, чѣмъ онѣ дѣйствительно заслуживали; кромѣ того ревностные охранители англиканства по причинѣ своей подозрительности иногда преслѣдовали за пуританизмъ и такихъ людей, въ которыхъ ровно ничего не было пуританскаго или, если что и было, то весьма немного; партія господствующая такимъ образомъ несомнѣнно впадала въ крайности и преувеличенія. Тѣмъ не менѣе, если не принимать во вниманіе эти исключительные случаи и крайности, охранители англиканства съ своей точки зрѣнія находили вполнѣ достаточныя основанія относиться къ дѣятельности пуританъ весьма недовѣрчиво и преслѣдовать ихъ, какъ враговъ господствующей церкви, которые имѣли обыкновеніе на первый планъ выдвигать свои заботы о церковномъ благѣ и проекты разныхъ симпатичныхъ реформъ, но за всѣмъ этимъ скрывали планъ кореннаго церковнаго переворота и добивались введенія пресвитеріанства на мѣсто англиканства.

Достигнуть своей цѣли во всей полнотѣ пуританамъ суждено не было въ царствованіе Елизаветы, а также и въ послѣдующее царствованіе. Все это время они къ достиженію своей цѣли только стремились. Однако отчасти и въ нѣкоторой мѣрѣ они достигли ея, то есть нѣкоторыя идеи, планы и проекты книги дисциплины пуританами практически осуществлялись [1]) и притомъ еще раньше, чѣмъ началось широкое распространеніе у нихъ этой книги, которая, какъ выше было замѣчено, своимъ появленіемъ въ печатномъ видѣ и на англійскомъ языкѣ все то, къ чему стремились пуритане, лишь соединяла въ одно цѣлое. — Что же именно изъ своихъ проектовъ пуританамъ удавалось выполнять практически? Насколько? И какимъ обра-

[1]) О чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ и заглавіе, съ какимъ эта книга напечатана въ приложеніяхъ у Нила (III, 491): A directory of church-government, anciently contended for, and, as far as the times would suffer, practised by the first Nonconformists in the days of the queen Elizabeth.

зомъ? Книга дисциплины, какъ мы видѣли, проектировала введеніе разныхъ коллегіальныхъ учрежденій, называемыхъ пресвитеріями, конференціями и синодами. Пуритане не только старались устроять эти учрежденія, но и дѣйствительно по мѣстамъ имѣли свои собранія разныхъ категорій, конечно за исключеніемъ національнаго синода, собрать который, вслѣдствіе многочисленности состава его членовъ и неизбѣжной въ этомъ случаѣ гласности, пуританамъ не представлялось возможнымъ. Пуританскіе митинги могли быть большею частію только тайными. На ряду съ разными митингами-собраніями періодическими у пуританъ по мѣстамъ существовали и постоянные союзы или ассоціаціи, извѣстные подъ именемъ пресвитеріевъ и начавшіе возникать вѣроятно еще съ 1572 года [1]). Тайныя пуританскія собранія вслѣдствіе ихъ секретнаго характера конечно очень немногія попали на страницы исторіи. Администрація гражданская и церковная, вдохновляемая королевой, весьма подозрительно относилась не только къ пуританскимъ, но и ко всякаго рода собраніямъ съ религіозною цѣлію, и лишь только узнавала о нихъ, немедленно принимала мѣры къ ихъ прекращенію. Въ 1574 году напримѣръ дошло до свѣдѣнія церковной коммиссіи, что въ одномъ изъ приходовъ графства кембрижскаго (Balsham) и одномъ (Strethall) графства эссекскаго нѣкоторые изъ прихожанъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ послѣполуденное время стали собираться для чтенія Библіи и религіозныхъ бесѣдъ. Подъ вліяніемъ обличительныхъ проповѣдей мѣстныхъ пасторовъ они рѣшились оставить прежнее праздничное времяпровожденіе, состоявшее въ разныхъ пустыхъ развлеченіяхъ, какъ игра въ кости, карты, даже пьянство и т. п., и замѣнить его болѣе соотвѣтственнымъ идеѣ христіанскихъ праздниковъ. Но какъ скоро узнала объ этихъ религіозныхъ упражненіяхъ церковная коммиссія, тотчасъ же сдѣлала рас-

[1]) См. выше, стран. 311 и дал.

поряженіе объ ихъ прекращеніи, не смотря на то, что прихожане настойчиво заявляли о своемъ полномъ согласіи съ установленной церковью и рѣшительномъ несочувствіи „мнѣніямъ анабаптистовъ, пуританъ, папистовъ“ и т. п. [1]). Въ 1576 году нѣкоторые изъ церковнослужителей въ графствахъ нортгэмптонскомъ и варвикскомъ „на одномъ изъ своихъ митинговъ“ пришли къ соглашенію о необходимости соблюдать „нѣкоторыя правила церковной дисциплины“ въ подвѣдомыхъ имъ приходахъ. Но лишь только они начали приводить въ исполненіе эти правила, правительство подняло тревогу и новый архіепископъ (Гриндэль) получилъ приказаніе остановить эту затѣю. Онъ повиновался и разослалъ въ такомъ смыслѣ распоряженіе епископамъ, въ епархіяхъ которыхъ случилось упомянутое происшествіе [2]). Королева подозрительно относилась не только къ частнымъ лицамъ, когда они собирались съ религіозною цѣлью, но не довѣряла даже собранію народныхъ представителей, т. е. парламенту, когда онъ начиналъ заботиться о благочестіи. Она желала и требовала, чтобы непремѣнно отъ нея исходила иниціатива во всякихъ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ религіи, и чтобы въ этой области все совершалось по указанію короны. Въ парламентскую сессію 1581 г. (генварь—мартъ) депутатъ нижней палаты Павелъ Вентвортъ (братъ уже извѣстнаго намъ Петра Вентворта) внесъ предложеніе назначить для членовъ палаты особый день поста и молитвы о помощи Божіей въ наступавшую сессію и о спасеніи королевы и государства. Предложеніе было принято, но когда услыхала о немъ королева, выразила свое сильное удивленіе, что общины дѣйствуютъ вопреки ясной ея волѣ. Палата сознялась въ своей ошибкѣ и попросила прощенія, которое и получила съ прибавленіемъ замѣчанія отъ королевы, что ея величество не противъ постовъ и молитвъ, но

[1]) Neal, I, 216—217.

[2]) Hopkins, II, 266; Neal, I, 226.

противъ посягательства палаты на верховный церковный авторитетъ, принадлежащій коронѣ [1]).

При такой бдительной опекѣ королевы надъ всѣми дѣлами, касающимися церкви и религіи, само собой разумѣется, пуританское духовенство не могло составлять открытыхъ сходокъ для обсужденія своихъ церковныхъ проектовъ и мѣръ, такъ какъ всякое большое собраніе лицъ духовныхъ скорѣе обращало бы на себя вниманіе властей и публики, чѣмъ какое нибудь

---

[1]) Hopkins, II, 167—171; Neal, I, 241—242. Поведеніе королевы на первый взглядъ въ данномъ случаѣ странно, но становится понятнымъ, если принять во вниманіе антагонизмъ между пуританствомъ и англиканствомъ. Назначеніе поста парламентомъ едва ли было на этотъ разъ только выраженіемъ благочестія, а не политической демонстраціей противъ папистовъ и косвеннымъ образомъ противъ самой королевы, недостаточно строгой къ папистамъ по мнѣнію нижней палаты. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что пуритане очень часто защищали мнѣніе, что посты не нужно пріурочивать къ опредѣленнымъ временамъ и днямъ года, какъ это дѣлается въ англиканствѣ, а нужно ихъ назначеніе предоставить усмотрѣнію или церковной администраціи каждаго отдѣльнаго прихода или центральной церковной власти. Парламентскій постъ послужилъ бы для такой практики прецедентомъ, на который пуритане могли послѣ ссылаться и кромѣ того парламентъ назначеніемъ поста уже вторгался въ область чисто церковной дѣятельности, слѣдовательно, по понятію королевы, посягалъ на прерогативу короны. Вообще партійная борьба и антагонизмъ протестантства съ римско-католичествомъ, пуританства съ англиканствомъ, конституціонализма съ абсолютизмомъ дѣлаютъ понятными факты, иногда очень странные. Такъ напр. въ 1576 году рыбаки жаловались тайному совѣту, что ихъ промыселъ сталъ приходить въ упадокъ вслѣдствіе замѣчавшагося несоблюденія великаго поста и постныхъ дней. Ссылаясь на волю королевы, совѣтъ писалъ архіеп. Гриндэлю, чтобы онъ заставилъ проповѣдниковъ говорить народу о необходимости соблюдать постъ, но не въ угоду папству, а ради поддержанія рыболовнаго промысла и сбереженія скота, особенно весной, когда рыбы много, а скотъ нуженъ для хозяйства. См. у Hopkins, II, 73—75; Cardwell. Documentary annals, т. I, 425—427. Такимъ образомъ рыбаки съумѣли добыть для поста правительственное одобреніе, между тѣмъ какъ парламентскіе депутаты, по понятію королевы, забыли о прямомъ пути къ осуществленію своего желанія.

простонародное сборище. Поэтому пуританскіе пасторы, уже отрѣшенные отъ должностей церковною властью, равно какъ и единомышленники ихъ среди англиканскаго клира обыкновенно ухитрялись держать свои совѣщательныя собранія съ соблюденіемъ строгой тайны и подъ прикрытіемъ разныхъ благовидныхъ поводовъ и случаевъ, особенно подъ прикрытіемъ многолюдныхъ собраній народныхъ. Процвѣтавшія въ то время въ нѣкоторыхъ англійскихъ городахъ и мѣстностяхъ многолюдныя ярмарки, затѣмъ народныя празднества, время парламентскихъ сессій въ Лондонѣ, а въ университетскихъ городахъ Оксфордѣ и Кембриджѣ годичныя ученыя торжества служили для пуританъ такими благовидными поводами и случаями [1]). Въ дѣйствительномъ существованіи тайныхъ собраній у пуританъ не оставляютъ никакого сомнѣнія многочисленные обвинительные процессы и слѣдственныя дѣла, начавшіеся при строгомъ управленіи архіепископа Уайтгифта (съ сент. 1583 г.). Такъ напр. извѣстный пасторъ Фильдъ, часто попадавшій въ тюрьму за свой нонконформизмъ, обвинялся въ 1584 году за то, что въ своемъ лондонскомъ домѣ устроилъ собраніе пасторовъ, между которыми были и шотландцы—противники англиканской іерархіи. Собраніе по этому случаю было признано за незаконное сборище и самъ хозяинъ дома подвергся наказа-

---

[1]) Hopkins, III, 370—371. «Въ обоихъ университетахъ однажды въ годъ, именно въ іюлѣ, собирается вся университетская корпорація и торжественнымъ образомъ раздаются ученыя степени тѣмъ, кои предназначены къ нимъ въ истекшемъ учебномъ году. Въ Оксфордѣ это торжество называется act, а въ Кембриджѣ французскимъ словомъ commencement. Каждый годъ ко времени этого торжества со всѣхъ концовъ страны собирается такое множество народа, особенно родственниковъ и друзей лицъ, получающихъ ученыя степени, что городъ едва бываетъ въ состояніи принять и помѣстить всѣхъ своихъ гостей». Изъ Гаррисонова описанія Англіи во время юности Шекспира, въ статьѣ В. А. Соколова: «Церковь и университеты Англіи XVI вѣка по описанію современника». Прибавленія къ Твор. свв. отцевъ. Часть 33, стр. 527—528.

нію [1]). Въ началѣ 1590 года въ домѣ одного лондонскаго пуританскаго проповѣдника (Daniel Wight) былъ произведенъ обыскъ, при чемъ конфискованы бумаги, содержавшія разныя памятныя записки о предметахъ разсужденій и рѣшеній собраній и потому давшія архіепископу много свѣдѣній о самыхъ собраніяхъ и объ ихъ участникахъ [2]). Картрайту, въ томъ же 1590 г. арестованному и посаженному въ тюрьму, не одинъ разъ ставили въ вину его присутствованіе на „беззаконныхъ“ собраніяхъ и дѣятельное участіе въ ихъ предпріятіяхъ. Объ этомъ говорятъ и послѣдніе шесть обвинительныхъ пунктовъ противъ него, составленные въ количествѣ 31 и вѣроятно самимъ архіепископомъ [3]). Да и сами обвиняемые, какъ уже раньше было замѣчено, обыкновенно вовсе и не отрицали факта, а только выставляли свои собранія въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ они представлялись судьямъ и обвинителямъ [4]). Изъ числа арестованныхъ вскорѣ послѣ Картрайта Ниль называетъ по именамъ девять лицъ, рѣшившихся признаться во всемъ, что имъ было извѣстно относительно пуританскихъ митинговъ. Эти лица дали показанія, что сами принимали участіе въ разныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ другими своими лондонскими собратьями, — что въ Лондонѣ мѣстами собраній служили домà Travers'a, Egerton'a, Gardner'a, Barber'a,—что, какъ извѣстно имъ, собранія церковнослужителей происходили еще въ Кембриджѣ, въ графствахъ нортгэмптонскомъ и варвикскомъ, что на этихъ митингахъ обыкновенно присутствовало

---

[1]) Neal, I, 267.

[2]) Hopkins, III, 372.

[3]) Hopkins, III, 374 и дал. Напримѣръ пунктъ 26 ставитъ Картрайту въ вину его присутствованіе на происходившихъ въ разныхъ мѣстахъ различныхъ собраніяхъ, именующихся (pretended) синодами и конференціями церковнослужителей. См. у Neal, I, 338, 337. Въ 1591 году тоже обвиненіе повторено и въ Звѣздной палатѣ. Hopkins, III, 384.

[4]) См. выше, стр. 316—317 и примѣч.

отъ 12 до 20 пасторовъ, они имѣли предсѣдателя (moderator), начинали и оканчивали собраніе молитвою, обычнымъ предметомъ обсужденія служилъ у нихъ вопросъ, въ какихъ размѣрахъ можно подчиняться установленной церкви, не отказываясь отъ должности. Они затѣмъ редактировали (revised) свою „книгу дисциплины“ и совѣщались „о мирныхъ способахъ продолженія реформаціи, не выходя изъ послушанія законамъ, и о томъ, насколько возможно примѣнять проектъ къ дѣлу, доколѣ онъ не получилъ правительственнаго утвержденія“ [1]). Время наиболѣе усиленной пуританской агитаціи падаетъ на восьмидесятые годы XVI вѣка; къ этому періоду относятся и самыя дѣятельныя изъ пуританскихъ собраній, на тотъ же періодъ приходятся и весьма энергичныя попытки пуританъ добыть своимъ церковнымъ проектамъ одобреніе парламента. Такимъ образомъ одну изъ важнѣйшихъ идей книги дисциплины—мысль о необходимости собраній — пуритане находили возможнымъ осуществлять практически и при томъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Важенъ впрочемъ не столько самый фактъ существованія пуританскихъ собраній, сколько ихъ дѣятельность. Пуритане, сходясь на свои митинги, не ограничивали свое дѣло здѣсь одними только теоретическими разсужденіями и бесѣдами. Собиравшіеся приходили къ рѣшеніямъ и практическаго характера, обсуждали и предпринимали разныя практическія мѣры, направленныя противъ установленнаго церковнаго строя. Было раньше замѣчено [2]), что въ тѣхъ случаяхъ, когда, попадая въ руки церковной или гражданской власти, пуритане подвергались относительно своихъ собраній допросамъ, обвиняемые обыкновенно оправдывали эти сходки, представляли дѣло въ такомъ видѣ, будто митинги эти устроялись только съ цѣлію обмѣна мнѣніями, что на

---

[1]) Neal, I, 342—343; ср. Hopkins, III, 378.

[2]) См. выше, стр. 316, примѣч.

собраніяхъ не сочинялось никакихъ уставовъ съ цѣлію практическаго ихъ выполненія (to be put in practice), что вообще собравшіеся не предпринимали ничего несогласнаго съ законами государства и церкви. Но, разумѣется, эти увѣренія нельзя принимать, какъ говорятъ, за вполнѣ чистую монету, считать ихъ во всѣхъ случаяхъ вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительности. Противъ этого говоритъ напримѣръ даже и самая книга дисциплины, неоднократно обсуждавшаяся на пуританскихъ собраніяхъ. Конечно она не такова, чтобы ни однимъ изъ своихъ положеній не противорѣчила церковнымъ и государственнымъ законамъ, между тѣмъ она предназначалась для практическаго выполненія (to be put in practice).

Насколько же въ дѣйствительности выполняли пуритане на практикѣ тѣ предписанія, какія заключаетъ книга дисциплины? Для рѣшенія этого вопроса необходимо принять во вниманіе двойственный характеръ всѣхъ пуританскихъ проектовъ и вчастности книги дисциплины, о чемъ выше замѣчено. Изъ пуританскихъ проектовъ одни противорѣчили англиканству, другіе не противорѣчили. Было бы не вполнѣ вѣрно утверждать, что въ выполненіи своихъ проектовъ послѣдней категоріи пуритане никогда и ни откуда не встрѣчали препятствій. Противъ этого говоритъ напр. уже извѣстная намъ исторія съ проповѣдническими конференціями, точно такъ же, какъ и другіе вышеупомянутые факты, свидѣтельствующіе о подозрительности королевы и церковныхъ властей ко всякимъ собраніямъ, устроявшимся съ религіозно-нравственною цѣлью. Однако препятствія въ дѣлѣ осуществленія тѣхъ изъ проектовъ, какіе имѣли цѣлію только возвышеніе народной религіозности и нравственности, для пуританъ не были повсемѣстными и постоянными. Въ этомъ случаѣ пуритане даже иногда пользовались поддержкой властей церковныхъ и гражданскихъ. „Хотя всѣ епископы“, говоритъ Ниль, „обязаны были предпринимать противъ пуританъ строгія мѣры, но нѣкоторые

изъ епископовъ настолько сожалѣли о неудовлетворительности (want) дисциплины и объ упадкѣ проповѣдничества, что разрѣшали своему духовенству составлять ассоціаціи" (т. е. общества), „имѣвшія цѣлью улучшеніе (promoting) того и другаго" (т. е. дисциплины и проповѣдничества). Для примѣра названный историкъ указываетъ на епископа Скамблера, въ епархіи котораго первоначально возникли такъ называемыя „пророческія собранія". Кромѣ этихъ собраній духовенство въ г. Нортгэмптонѣ еще въ 1571 г. съ разрѣшенія своего епископа и съ согласія городскаго мэра и мировыхъ судей графства предприняло разныя мѣры, имѣвшія цѣлію распространеніе духовнаго просвѣщенія и поднятіе нравственности и религіозности среди народа. Напримѣръ по вторникамъ и четвергамъ на недѣлѣ было рѣшено въ главной городской церкви по утрамъ устроять чтеніе [1]), начинавшееся общимъ исповѣданіемъ грѣховъ по тексту англиканскаго молитвенника и заканчивавшееся молитвою и символомъ вѣры. Каждое воскресенье и каждый праздникъ послѣ утренняго богослуженія положена была проповѣдь, начинавшаяся и заканчивавшаяся пѣніемъ псалма. Воскресное и праздничное богослуженіе въ тѣхъ приходскихъ церквахъ города, гдѣ почему либо не сказывалась проповѣдь, должно было заканчиваться къ девяти часамъ утра, съ тою цѣлью, чтобы народъ могъ поспѣть въ каѳедральную церковь для слушанія проповѣди. Для дѣтей каждое воскресенье по вечерамъ установлена

---

[1]) «A lecture» — чтеніе; здѣсь разумѣется конечно религіозно-нравственное. Нортгэмптонское духовенство очевидно устроило нѣчто въ родѣ современныхъ нашихъ, такъ называемыхъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя иногда производятся въ формѣ монологическаго изустнаго разсказа или даже чтенія по книгѣ, иногда имѣютъ форму діалогическую, т. е. форму въ собственномъ смыслѣ бесѣды священника съ народомъ. Современныя наши внѣбогослужебныя собесѣдованія по мѣстамъ имѣютъ церковную обстановку, производятся въ храмѣ, начинаются и заканчиваются молитвой и церковнымъ пѣніемъ.

была такъ называемая катихизація, длившаяся часъ и состоявшая въ прочтеніи и объясненіи отдѣла изъ кальвинова катихизиса, при чемъ дѣтямъ предлагались вопросы съ цѣлію провѣрки, насколько они усвоили урокъ. Народу было запрещено во время богослуженія расхаживать или праздно сидѣть на улицахъ. Введено было обязательное общее причащеніе въ каждую четверть года. За двѣ недѣли до него каждый пасторъ съ церковными старшинами обходилъ домы прихожанъ и заносилъ причастниковъ въ списокъ, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за ихъ образомъ жизни, при чемъ лицъ, находившихся во враждѣ съ сосѣдями, устранялъ отъ причащенія. Послѣ причащенія пасторъ снова навѣщалъ домы прихожанъ и, если кто уклонялся отъ причащенія, разузнавалъ, почему онъ это сдѣлалъ. Такая дисциплина, замѣчаетъ Ниль, была добровольною; она была введена независимо отъ внушеній королевы и церковныхъ каноновъ, она была тою, какой пуритане добивались [1]). Духовенство нортгэмптонское, какъ это видно изъ составленнаго имъ документа, носившаго названіе исповѣданія вѣры и скрѣплявшагося участниками проповѣдническихъ конференцій, не чуждо было пуританскаго образа мыслей; о томъ же свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя обрядовыя отступленія отъ общаго молитвенника, разрѣшенныя епископомъ по настоянію духовенства, о чемъ уже было упомянуто [2]). Нортгэмптомъ не былъ единственнымъ мѣстомъ, а 1571 годъ единственнымъ временемъ, когда и гдѣ пуритане находили возможнымъ принимать свои, рекомендованныя въ книгѣ дисциплины, мѣры въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и борьбы съ народными пороками, хотя конечно не повсюду и не всегда пуританская дѣятельность въ этомъ направленіи могла имѣть такіе же размѣры и такую опредѣленно

---

[1]) Neal, I, 180—181.

[2]) См. выше, стр. 350.

очерченную форму, какъ въ названномъ сейчасъ городѣ. Епископы, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависѣла судьба духовенства, не всѣ преслѣдовали пуританъ за ихъ усердіе къ проповѣдничеству и ихъ заботы объ улучшеніи народной нравственности. Даже и въ тѣхъ епархіяхъ, которыми управляли епископы, враждебные пуританамъ, дѣятельность этихъ послѣднихъ не оказывалась безусловно невозможною, частію потому, что пасторъ англійскаго прихода вообще занимаетъ положеніе довольно самостоятельное въ отношеніи къ епархіальной власти, частію по той причинѣ, что сами епископы въ иныхъ случаяхъ не имѣли возможности нападать на тѣхъ изъ пуританъ, которые находили себѣ поддержку у сочувствовавшихъ имъ свѣтскихъ вельможъ. Если пуритане, какъ это видно изъ многочисленныхъ процессовъ надъ ними, находили возможнымъ позволять себѣ дѣйствія даже противозаконныя, какъ отступленіе отъ богослужебнаго устава и его искаженіе, и по-долгу оставаться безнаказанными, тѣмъ болѣе конечно оказывалась возможною ихъ дѣятельность легальная. Королева Елизавета требовала отъ духовенства и мірянъ такъ называемаго конформизма, т. е. точнаго соблюденія узаконеннаго церковно-богослужебнаго устава и вообще согласія съ принятыми церковными порядками. Она желала бы въ этомъ случаѣ отъ своихъ подданныхъ такого же безусловнаго послушанія и повиновенія, какое требуется военною дисциплиной отъ солдатъ въ отношеніи къ командующему, особенно во время сраженія, или отъ пассажировъ и матросовъ въ отношеніи къ капитану корабля, особенно во время морской бури [1]). Но, разумѣется, такое поведеніе подданныхъ было лишь идеаломъ королевы, никогда, какъ и всякіе идеалы, не осуществлявшимся въ точности. Уже и сама Елизавета принуждена

---

[1]) Припомнимъ рѣчь Борлея, назидавшаго отъ имени королевы въ ноябрѣ 1573 г. въ Звѣздной палатѣ членовъ церковной коммиссіи. См. выше, стр. 332—334.

была дѣлать уступки и ограничивать свои притязанія. Она сознавала напр., что требованіе подобнаго безусловнаго послушанія было бы безуспѣшно и безполезно распространять на внутреннія религіозныя убѣжденія и мнѣнія своихъ подданныхъ, а потому въ своей деклараціи, изданной въ 1570 году, публично заявила, что религіозную совѣсть своихъ подданныхъ тревожить не намѣрена, что требуетъ только внѣшняго конформизма. Англичане слѣдовательно могли держаться какихъ угодно мнѣній, но обязывались ходить въ храмы господствующей церкви, причащаться тамъ и вообще внѣшнимъ образомъ строго исполнять церковные обряды и законы, чтобы имѣть право считаться благонадежными подданными [1]). Но и внѣшній конформизмъ полный, строгій, безусловный (complete, strict, rigid, severe, absolute conformity), который бы господствовалъ всюду, по всей Англіи, былъ только идеаломъ, къ достиженію котораго лишь стремилось церковное правительство по волѣ королевы, но очевидно не достигало его, въ противномъ случаѣ не было бы и самой борьбы власти съ нонконформистами. Церковной униформенности, какую королева мечтала ввести по всей Англіи, въ дѣйствительности не было во всѣхъ англійскихъ епархіяхъ и графствахъ особенно въ первую половину царствованія королевы, доколѣ еще не вымерли священники

---

[1]) «She did not inquire into the sentiments of people's mind, but only required an *external* conformity to the laws; and that all that came to the church and observed her injunctions, should be deemed good subjects». Neal, I, 168—169; Hopkins, I, 478, т. II, 404. Бокль. Отрывки изъ исторіи царствованія Елизаветы, стр. 23—24. Борлей, писавшій апологію правленія Елизаветы, увѣрялъ, что государыня никогда не наказывала католиковъ за ихъ мнѣнія относительно истинъ христіанства, а только за мятежническое ихъ поведеніе. Froude, XI, 407. Ту же мысль съ добавленіемъ, что не только католиковъ, но и пуританъ Елизавета не преслѣдовала за мнѣнія, развивалъ Уольсингэмъ, объяснявшій принципы правленія Елизаветы въ своемъ письмѣ къ Monsieur Cretoy. См. Neal, I, 380—382; Burnet. Historia reformationis ecclesiae anglicanae, pars II, 275—276; Богословскій Вѣстникъ 1892 г., февраль, стр. 360—361.

римско-католики. Въ иныхъ мѣстахъ преобладало тяготѣніе къ римскому католичеству, такъ что пасторы съ своими прихожанами, внѣшнимъ образомъ примирившіеся съ англиканствомъ, продолжали придерживаться разныхъ римско-католическихъ обычаевъ и безъ всякаго затрудненія возвратились бы къ старому вѣроисповѣданію [1]). Въ другихъ мѣстахъ напротивъ преобладало расположеніе къ протестантизму болѣе послѣдовательному и рѣшительному, чѣмъ тотъ, какимъ онъ являлся въ формѣ англиканства [2]). Пуританская исторія знаетъ нѣсколько случаевъ, когда тотъ или другой изъ несочувствовавшихъ уставамъ господствующей церкви пасторъ, иногда даже деканъ или архидіаконъ, продолжалъ оставаться при своей должности въ приходѣ или округѣ, не смотря на то, что строгимъ конформистомъ никогда не былъ и установленные обряды въ точности не соблюдалъ, то, такъ сказать, на свой собственный страхъ, то вслѣдствіе попустительства или согласія епархіальнаго епископа, то подъ защитой знатнаго вельможи или благодаря укрывательству сочувствовавшихъ ему прихожанъ и т. п. [3]). Изъ дѣлъ

---

[1]) Даже предъ смертію Елизаветы, слѣдовательно уже въ самомъ концѣ XVI вѣка, число католиковъ въ Англіи равнялось $^1/_{30}$ населенія. См. у Weber, II, 408 и примѣч. Суровые законы противъ католиковъ иногда оставались мертвой буквой по желанію самой королевы. Напримѣръ въ началѣ 80-хъ годовъ въ Бекширскомъ округѣ въ домѣ одной особы былъ пріютъ для преслѣдуемыхъ католиковъ, жили два патера, которые постоянно совершали запрещенную мессу и таинства, укрывались даже восемь бригиттинскихъ монахинь, и все это производилось съ вѣдома и согласія королевы. Froude, XI, 87—88. Въ 1583—1584 гг. правительство имѣло свѣдѣнія, что въ Англіи находится до 500 іезуитовъ. Froude, XI, 405, 406 и примѣч.

[2]) Froude (XI, 471), характеризуя церковно-религіозное состояніе Англіи предъ войной съ Испаніей, утверждаетъ даже, что «господствующая церковь въ это время не имѣла глубокихъ корней въ націи, что всякій искренній человѣкъ былъ или католикомъ или пуританиномъ».

[3]) Такъ напр. Ниль, разсказывая біографію Левера, умершаго въ 1577 г., говоритъ о немъ между прочимъ, что послѣ разныхъ

надъ пуританами при Уайтгифтѣ видно, что нонконформисты, кромѣ округовъ нортгэмптонскаго и дургамскаго, находились въ линкольнскомъ, норфолькскомъ, суффолькскомъ, эссекскомъ, кентскомъ, суссекскомъ и пр. и даже въ самомъ Лондонѣ [1]).

Нонконформизмъ обращалъ на себя вниманіе ревнителей англиканства не только, такъ сказать, по своей широтѣ, то есть по степени своей распространенности, но еще и по своей, такъ сказать, глубинѣ, по степени отступленій отъ богослужебнаго устава, допускавшихся нонконформистами. Нонконформизмъ пуританскій состоялъ главнымъ образомъ въ неточномъ соблюденіи предписаній общаго молитвенника, въ самовольныхъ

приключеній этотъ «знаменитый богословъ и проповѣдникъ», не попавшій въ епископы изъ-за нежеланія надѣвать облаченія, тѣмъ не менѣе сдѣлался все таки архидіакономъ и проводилъ остатокъ дней своихъ близъ Дургама, пользуясь громкой репутаціей. «Онъ былъ рѣшительный нонконформистъ (a resolute nonconformist) и въ своихъ письмахъ къ отрѣшеннымъ отъ должности пасторамъ поощрялъ ихъ твердо стоять за свои принципы и терпѣливо ждать продолженія реформаціи». Neal, I, 235. Преемникъ дургамскаго епископа Пилькингтона Бэрнесъ (Barnes) жаловался архіепископу йоркскому Сэндису на слабое правленіе своего предшественника послѣ того, какъ убѣдился въ безуспѣшности своихъ попытокъ привлечь духовенство дургамской епархіи къ безусловному конформизму (to reduce the clergy of his diocess to an absolute conformity). Архіепископъ Сэндисъ имѣлъ столкновеніе съ дургамскимъ деканомъ Виттингамомъ, женатымъ на сестрѣ Кальвина и уже извѣстнымъ намъ по франкфуртской исторіи. Не смотря на свое оффиціальное положеніе, Виттингамъ, по словамъ Нила, все время продолжалъ быть не болѣе какъ теплохладнымъ конформистомъ (a lukewarm—выраженіе, употребленное въ Апокалипсисѣ, III, 16 объ Ангелѣ лаодикійской церкви, славянск. «объуморѣнъ») и оставался врагомъ облаченій и пропагандистомъ женевскаго ученія и дисциплины (enemy to the habits and a promoter of the Geneva doctrine and discipline). Neal, I, 236—238.

[1]) См. у Neal, I, 263, гдѣ авторъ приводитъ цифры церковнослужителей, подвергнутыхъ наказанію въ первые годы правленія Уайтгифта, замѣчая, что «пропорціональное количество наказано было и въ другихъ графствахъ». Перечисленныя графства занимаютъ восточную и отчасти южную береговую полосу острова.

отступленіяхъ отъ богослужебнаго устава. Книга дисциплины, какъ мы видѣли, желала бы совсѣмъ отмѣнить англиканское богослуженіе и вмѣсто него ввести подобное кальвинскому. Но для пресвитеріанской партіи такая замѣна въ описываемое время оставалась только неосуществившейся мечтой. То представленіе о пуританскихъ нонконформистахъ, по которому они составляли изъ себя тайныя религіозныя общества, имѣвшія свое особое богослуженіе и церковную организацію, и представляли собой такимъ образомъ тайную пресвитеріанскую церковь внутри господствующей англиканской, не имѣетъ за себя твердыхъ историческихъ основаній [1]). Пуритане въ Англіи были вынуждены пользоваться англиканскою богослужебною книгой. Лишь то не подлежитъ сомнѣнію, что они посвоему искажали ее. На своихъ собраніяхъ пуритане обыкновенно постановляли резолюціи, что до времени ожидаемаго полнаго преобразованія церковной службы, имѣющаго совершиться съ разрѣшенія и одобренія государственной власти, слѣдуетъ довольствоваться существующею и пользоваться ею, но лишь въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она не противорѣчитъ пуританской совѣсти. Границы или предѣлы, въ какихъ пуритане позволяли себѣ отступленіе отъ англиканской богослужебной книги, трудно установить съ точностію за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ этого рода [2]). Такія границы едва ли могли даже и быть одинаковыми и постоянными всюду и у всѣхъ пуританъ за это время. Отступленія допускались различныя въ разныхъ округахъ и приходахъ. Размѣръ отступленій конечно зависѣлъ отъ той или другой степени возможности дѣлать ихъ; это въ свою очередь обусловливалось благопріятными или неблагопріятными для пуританской пропаганды обстоятель-

---

[1]) Hopkins III, 363—364.—«Пуритане ходили въ храмы господствующей церкви и никуда больше». Тамъ же, стр. 562, примѣч. I.

[2]) По крайней мѣрѣ добыть такихъ данныхъ мы не имѣли возможности.

ствами личнаго и мѣстнаго свойства. Повидимому, какъ показываютъ и вопросные пункты Уайтгифта, приводимые нами на дальнѣйшихъ страницахъ, пуританскія отступленія главнымъ образомъ касались тѣхъ обрядовыхъ особенностей, чинопослѣдованій и даже отдѣльныхъ фразъ общаго молитвенника, на какія пуритане горячо нападали еще въ первое десятилѣтіе царствованія Елизаветы и какія въ своемъ мѣстѣ нами уже перечислены [1]). Но по словамъ сторонниковъ англиканства, пуританское искаженіе общаго молитвенника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простиралось даже и очень далеко. Напр. въ парламентскую сессію 1585 года (февраль—мартъ) Куперъ, епископъ винчестерскій, говорилъ палатѣ общинъ, защищавшей пуританъ, что въ иныхъ мѣстахъ пасторы такъ настроили своихъ прихожанъ и послѣдніе сдѣлались такъ лукавы, что не выдадутъ ихъ и не станутъ жаловаться даже въ томъ случаѣ, если установленный порядокъ совершенія таинствъ и богослуженія будетъ у нихъ совсѣмъ переиначенъ [2]). Свободное отношеніе къ англиканскому молитвеннику разумѣется еще легче, чѣмъ для приходскихъ пасторовъ, оказывалось возможнымъ для тѣхъ изъ пуританъ, которые служили въ качествѣ домашнихъ капелланов у разныхъ владѣтельныхъ особъ и дворянъ, сочувствовавшихъ пуританскимъ стремленіямъ. Между тѣмъ извѣстно, что пуританской партіи симпатизировали и покровительствовали знатныя особы, даже и очень близкія ко двору и пользовавшіяся большимъ довѣріемъ королевы въ дѣлахъ политическихъ. Напр. сэръ Эмейсъ Полетъ (Amays Paulet), бывшій посланникомъ въ Парижѣ, затѣмъ получившій порученіе держать подъ стражей Марію Стюартъ въ замкѣ Чэртли,

---

[1]) См. выше, стран. 220—232, 244—273.

[2]) Neal, I, 295. Hopkins, II, 472—473; т. III, 364. Тоже самое утверждалъ и Уайтгифтъ, полемизировавшій съ Борлеемъ относительно духовнаго судопроизводства. См. у Neal, I, 278.

имѣлъ пуританское богослуженіе въ своей капеллѣ [1]; лордъ Борлей пріютилъ у себя въ 1582 году Трэверса, автора книги дисциплины, а фаворитъ Елизаветы графъ Лестеръ далъ въ 1585 году убѣжище Картрайту, возвратившемуся въ Англію въ началѣ лѣта этого года. Лестеръ далъ Картрайту мѣсто проповѣдника при небольшомъ госпиталѣ, устроенномъ въ г. Варвикѣ на собственныя средства графа [2]). Пуританскіе пасторы приходскіе, опасаясь за несоблюденіе устава потерять мѣсто и колеблясь такимъ образомъ между нежеланіемъ исполнять предписанія молитвенника и нежеланіемъ остаться безъ матеріальныхъ средствъ, придумывали разныя увертки. Въ 1579 году напр. до свѣдѣнія королевы дошло, что „многіе“ приходскіе пасторы занимаются только проповѣдничествомъ, а совершеніе таинства причащенія въ своихъ приходахъ поручаютъ другимъ лицамъ, имѣющимъ на то право. Королева конечно разгнѣвалась и въ генварѣ 1580 года тайный совѣтъ сдѣлалъ предписаніе, чтобы пасторы непремѣнно исполняли всѣ свои обязанности, а не одну только проповѣдническую. Епископамъ внушалось при обозрѣніи подвѣдомыхъ епархій разузнавать о такихъ „полуконформистахъ“ и объ упорныхъ изъ нихъ доносить, куда слѣдуетъ, для надлежащей расправы [3]).

На ряду съ пуританскими попытками уклоняться отъ исполненія богослужебнаго устава, заключающагося въ предписаніяхъ общаго молитвенника, извѣстны и такіе случаи, которые свидѣтельствуютъ о стремленіи пуританъ выйти изъ-подъ зависимости отъ англиканскаго епископата. По англиканскимъ церковнымъ и государственнымъ законамъ епископъ есть главный начальникъ въ своей епархіи надъ всѣмъ

---

[1]) Froude, XII, 488; XI, 576.

[2]) Hopkins, II, 273; III, 45, 358; Neal, I, 302.

[3]) Cardwell. Documentary annals, т. I, 440—441; Hopkins, II, 266—267; Neal, I, 243.

остальнымъ духовенствомъ. Зависимость этого послѣдняго отъ епископа основывается на томъ, что діаконы и пресвитеры поставляются епископомъ и рукополагаются; онъ является такимъ образомъ источникомъ ихъ духовныхъ и гражданскихъ полномочій. Зависимость діаконовъ и пресвитеровъ отъ епархіальнаго епископа могла бы еще продолжаться, но уже утратила бы свою основу напр. въ томъ случаѣ, если бы у духовенства вошло въ обычай принимать рукоположеніе не отъ епархіальнаго своего епископа и вообще не отъ англиканскихъ епископовъ, а гдѣ нибудь на сторонѣ и отъ какихъ нибудь духовныхъ иностранныхъ. Пуритане дѣйствительно старались проложить дорогу такому обычаю и пытались сдѣлать разсадниками англійскаго духовнаго пастырства не соборныя церкви англійскихъ епархіальныхъ городовъ, но молитвенныя собранія пресвитеріанъ въ Шотландіи, Нидерландахъ и Женевѣ. Особенно сосѣдство Нидерландовъ въ этомъ случаѣ являлось опаснымъ для англійскаго епископата. Въ XVI и началѣ XVII столѣтія Нидерланды представляли собой ту арену, гдѣ сталкивались и перепутывались не только политическіе противоположные интересы западно-европейскихъ государствъ, но и церковно-религіозные интересы разныхъ сектъ и партій,— мѣсто, гдѣ сторонники самыхъ разнообразныхъ церковныхъ ученій искали себѣ пріюта и убѣжища. Сюда же отъ преслѣдованій правительства скрывались и англійскіе ноконформисты — протестанты и римско-католики. Извѣстный намъ Картрайтъ, убѣжавшій въ 1573 году изъ Англіи, былъ послѣ своей непродолжительной дѣятельности на островахъ Гернсей и Джерсей избранъ въ Антверпенѣ около 1578 года въ проповѣдники одною изъ англійскихъ пресвитеріанскихъ факторій. Во время пребыванія Картрайта въ этомъ городѣ „многіе англичане, недовольные церковными порядками на своей родинѣ“, говоритъ Ниль, „и особенно производствомъ въ духовныя степени, являлись въ Антверпенъ для принятія рукоположенія отъ здѣш-

нихъ пресвитеріанъ. Даже тѣ изъ англичанъ, которые уже были возведены въ діаконскую степень по англійской формѣ, предпочитали для полученія дальнѣйшей степени обращаться въ пресвитеріанскія консисторіи". Изъ числа подобныхъ лицъ Ниль называетъ по именамъ во-первыхъ самого Картрайта, затѣмъ Fenner'a, Ashton'a, а также Трэверса, автора книги дисциплины. Мая 14-го 1578 года послѣдній принялъ въ Антверпенѣ пресвитеріанское посвященіе съ возложеніемъ рукъ тамошнихъ пасторовъ и для удостовѣренія въ томъ получилъ установленное свидѣтельство. Кромѣ Антверпена для полученія пресвитеріанской ординаціи англичане являлись въ Миддльбургъ (на островѣ Вальхернъ въ провинціи Зеландіи) и разные континентальные города [1]). Путь къ такимъ страннымъ порядкамъ открытъ былъ самимъ парламентомъ, признавшимъ въ статутѣ о подписяхъ къ символу 39 статей (Stat. 13 Elizab. cap. XII) законность какъ римско-католическаго, такъ и протестантскаго (не епископскаго) рукоположенія. Въ этомъ любопытномъ статутѣ самымъ наглядным образомъ выразился срединный характеръ англиканства, колебавшагося и до сихъ поръ колеблющагося между протестантствомъ и католичествомъ. Парламентскій статутъ не удовлетворялъ ни ту, ни другую крайнюю партію. Пуритане, какъ протестанты послѣдовательные и рѣшительные, почитавшіе римско-католическихъ священниковъ за жрецовъ Ваала, конечно не хотѣли мириться съ мыслію о законности римско-католическихъ посвященій и напримѣръ Картрайтъ еще въ университетскихъ своихъ лекціяхъ проводилъ мысль, что папскія посвященія не дѣйствительны [2]). Напротивъ, у представителей господствующей

---

[1]) Hopkins, III, 46; Neal, I, 291; 235—236; 172 примѣч. Ниль приводитъ на 236 стран. и самое свидѣтельство, данное Трэверсу.

[2]) Neal, I, 173.

церкви, конечно не у всѣхъ, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ уже и въ царствованіе Елизаветы стало замѣчаться, если не рѣшительное отрицаніе законности не-епископальныхъ рукоположеній, то во всякомъ случаѣ весьма неблагосклонное отношеніе къ нимъ и стремленіе не давать хода тѣмъ лицамъ, которыя хотѣли служить въ духовномъ званіи, получивъ только пресвитеріанское рукоположеніе. Въ англиканской практикѣ по вопросу о не-епископальныхъ рукоположеніяхъ, вслѣдствіе различія взглядовъ, замѣчалось такимъ образомъ большое колебаніе, наглядным свидѣтельствомъ чего служитъ очень замѣчательный въ своемъ родѣ процессъ, затѣянный йоркскимъ архіепископомъ Сэндисомъ съ дургамскимъ деканомъ Виттингамомъ.

Уже извѣстный намъ по франкфуртской исторіи англійскій богословъ Виттингамъ, проживавшій при Маріи Тюдоръ за границей, получилъ тогда пресвитеріанское рукоположеніе въ Женевѣ, а по возвращеніи въ Англію занялъ въ 1563 году, при содѣйствіи графа Лестера, должность дургамскаго декана и болѣе двѣнадцати лѣтъ благополучно пропагандировалъ въ этомъ городѣ свои пуританскія идеи, поддерживаемый своими придворными связями и сочувствіемъ къ нему епархіальнаго епископа Пилькингтона, въ епархіи котораго Виттингамъ занималъ по своему оффиціальному положенію второе мѣсто послѣ епископа. Но вскорѣ по смерти Пилькингтона (1576 г.) Эдвинъ Сэндисъ, только что сдѣлавшійся (съ марта 1577 г.) архіепископомъ йоркскимъ, предпринялъ визитацію епархій своей провинціи, обративъ особенное вниманіе на дургамскую, еще остававшуюся тогда безъ епископа. Сэндисъ подвергъ Виттингама экскоммуникаціи главнымъ образомъ за то, что деканъ, какъ утверждалъ потомъ архіепископъ, рукоположенъ былъ на дому нѣсколькими женевскими мірянами. При помощи высокопоставленныхъ покровителей Виттингамъ подалъ аппелляцію на судъ архіепископа къ самой королевѣ. Елизавета назначила по этому случаю специальную ком-

миссію. Но послѣдняя не пришла ни къ какому результату, потому что члены раздѣлились въ мнѣніяхъ. Что особенно любопытно,—предсѣдательствовавшій въ коммиссіи Гуттонъ (Hutton), йоркскій деканъ (впослѣдствіи самъ сдѣлавшійся йоркскимъ архіепископомъ) говорилъ, что рукоположеніе у Виттингама даже много лучше, нежели у самого йоркскаго архіепископа. Поэтому въ маѣ 1578 года Елизавета по дѣлу Виттингама назначила коммиссію въ другой разъ, частію изъ прежнихъ, частію изъ новыхъ членовъ, однако и эта коммиссія потратила много времени на безплодныя пререканія и неизвѣстно, долго ли протянула бы разбирательство и къ какому пришла бы рѣшенію, но самъ Виттингамъ 10 іюня 1579 года умеръ; на томъ дѣло и покончилось. Хотя изъ хода процесса не видно, чтобы Сэндисъ теоретически отстаивалъ мнѣніе о недѣйствительности пресвитеріанскихъ посвященій [1]),— хотя онъ только утверждалъ, что законное пресвитеріанское посвященіе Виттингама не доказано и подвергалъ сомнѣнію лишь свидѣтельство (a certificate) коллегіи женевскихъ пасторовъ, представленное въ свое оправданіе деканомъ, въ особенности настаивая на томъ, что въ свидѣтельствѣ прямо не сказано о церемоніи возложенія рукъ: но въ данномъ случаѣ важны не столько спорные пункты, сколько самый фактъ неблагосклоннаго отношенія и даже придирчивости со стороны архіепископа къ лицу, имѣвшему пресвитеріанское рукоположеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что церемонія возложенія рукъ на Виттингама была совершена женевскими пасторами. Кальвинъ не только не отвергалъ, но даже защищалъ употребленіе этого обряда. Изъ хода дѣла ясно, что въ кругу той партіи, къ которой примкнулъ Эдвинъ Сэндисъ, стали очень недружелюбно смотрѣть на пресвитеріан—

[1]) Какъ это представляется по изложенію Neal'я (I, 236—237), и особенно Marsden'a (Early Puritans, 233—238).

скихъ церковнослужителей и начали стараться о прекращеніи доступа для нихъ въ ряды англійскаго клира, почитая за безчиніе въ церкви тотъ фактъ, что пресвитеріане, не получившіе рукоположенія отъ епископа, служатъ въ англиканской церкви на ряду съ лицами епископальнаго посвященія. Однако и совершенно противоположное отношеніе къ лицамъ не-епископальнаго посвященія находило въ англиканствѣ елизаветинскаго періода еще не мало сторонниковъ среди представителей гражданской и церковной власти. Такъ напр. Генрихъ, графъ Huttington, участвовавшій во второй коммиссіи по дѣлу Виттингама и признававшій съ своей стороны фактъ ординаціи декана хорошо доказаннымъ, отрицаніе законности (validity) протестантскихъ не-англійскихъ посвященій, которое получило бы правительственную санкцію, если бы Виттингамъ былъ отрѣшенъ отъ должности, признавалъ въ своемъ письмѣ къ лорду Борлею дѣломъ весьма непослѣдовательнымъ. „Всѣ благочестивые и ученые люди и въ Англіи и за границей во всѣхъ реформированныхъ церквахъ“, писалъ графъ, „обидятся, если бы мы, позволяя служеніе въ нашей церкви папистическимъ священникамъ, совершавшимъ мессу, не стали допускать до него церковнослужителей, которые посвящены въ реформированныхъ церквахъ“ [1]). Въ апрѣлѣ 1582 года шотландецъ Джонъ Моррисонъ получилъ отъ генералъ-викарія контерберійской провинціи позволеніе на прохожденіе проповѣдническаго служенія въ епархіяхъ этой провинціи. Въ документѣ, выданномъ по этому случаю Моррисону, шотландскій чинъ пресвитеріанскаго рукоположенія, полученнаго Моррисономъ, называется похвальнымъ, а самое посвященіе признается дѣйствительнымъ [2]). Трэверсъ, подвергнутый въ мартѣ 1586 года запрещенію въ служеніи архіепископомъ

---

[1]) Подробности дѣла Виттингама см. у Hopkins'a, т. II, 97—109.

[2]) Hopkins, II, 111—112; Neal, I, 252—253.

Уайтгифтомъ за то, что имѣлъ пресвитеріанское рукоположеніе, въ свое оправданіе между прочимъ ссылался, какъ на фактъ, что въ то время „многіе шотландцы", получившіе посвященіе не по англиканской формѣ, тѣмъ не менѣе состояли служителями англиканской церкви [1]). Въ виду такого безразличія англиканскаго законодательства по отношенію къ рукоположеніямъ римско-католическимъ, епископальнымъ англиканскимъ и пресвитеріанскимъ или, точнѣе сказать, въ виду разности мнѣній у представителей англиканства относительно той, другой или третьей формы рукоположенія, пуританскія попытки уклоняться отъ принятія рукоположенія у англиканскихъ епископовъ въ то время конечно могли не считаться оффиціально за дѣйствія противозаконныя и преступныя и казаться всѣмъ безъ исключенія англиканцамъ весьма странными. Тѣмъ не менѣе все таки строгіе охранители господствующей церкви, пропитанные духомъ англиканской исключительности, и особенно нѣкоторые изъ епископовъ уже не могли не смущаться и не тревожиться этою пуританскою мѣрою. Пуританское пилигримство за границу для полученія посвященія у пресвитеріанскихъ пасторовъ въ Нидерландахъ и Шотландіи, если бы оно сдѣлалось явленіемъ обычнымъ и нашло множество подражателей, сильно уронило бы значеніе англиканскаго епископата и даже могло бы завершиться окончательнымъ крушеніемъ его. Предположимъ, что большинство пасторовъ въ Англіи оказались бы принявшими рукоположеніе отъ пресвитеріанъ, а не отъ англиканскихъ епископовъ. Развѣ не могли эти пасторы при удобномъ случаѣ громко заговорить своимъ епископамъ: „какіе же вы

---

[1]) Hopkins, III, 54 и 59; Neal, I, 304. Поэтому едва ли слѣдуетъ не довѣрять Нилю, когда онъ, хотя и не ссылаясь на первоисточники, утверждаетъ, приводя выдержку изъ документа, данаго Моррисону, что въ то время (1582 г.) церковнослужители шотландцы и другіе протестанты иностранцы «считались среди англиканскаго клира десятками, если еще не сотнями» (I, 252).

наши начальники, верховные пастыри и руководители? Посмотрите и сочтите, многіе ли изъ насъ приняли посвященіе отъ вашихъ рукъ. Не думайте высоко о себѣ; мы и знать васъ не хотимъ совсѣмъ и подчиняться вашей власти не видимъ основаній, такъ какъ священство наше не отъ васъ". Такимъ образомъ своими уклоненіями отъ англиканскихъ обрядовъ и попытками пользоваться вмѣсто епископальнаго рукоположенія пресвитеріанскимъ англійскіе пуритане явно подкапывались подъ зданіе англиканской церкви, стараясь постепенно сгладить ея особенности, отличавшія ее отъ пресвитеріанскихъ общинъ шотландскихъ и швейцарскихъ кальвинистовъ, и тѣмъ расположить Англію къ церковному перевороту, къ принятію пресвитеріанства вмѣсто англиканства.

Къ своей цѣли они старались идти мало по малу съ постепенностью и предусмотрительной разсчетливостью. Что методъ этого, если можно такъ выразиться, постепеннаго подтачиванія строя господствующей церкви, осторожнаго подкапыванія подъ ея зданіе былъ усвоенъ пуританами, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми, сознательно и намѣренно, былъ плодомъ обдуманныхъ разсужденій и рѣшеній, и не есть только простое предположеніе, въ томъ не оставляютъ сомнѣнія фактическія данныя и особенно такъ называемыя резолюціи, то есть постановленія, относительно которыхъ пуритане приходили къ соглашенію на нѣкоторыхъ своихъ собраніяхъ. Напр. въ маѣ 1582 года [1]) въ приходѣ Кокфильдъ (Cockfield) графства суффолькскаго въ церкви нѣкоего пастора Ньюстёба (Knewstub) происходилъ пуританскій митингъ (assembly). Здѣсь присутствовало 60 человѣкъ пасторовъ изъ суффольскаго графства и изъ двухъ сосѣднихъ графствъ—

---

[1]) а не въ 1576 году, какъ повидимому выходитъ по изложенію Нила (I, 226 и др.), на хронологическія указанія котораго далеко не всегда можно полагаться. См. Замѣчаніе о хронологіи Нила у Hopkins, т. II, 375, примѣч. 2.

норфолькскаго и кембрижскаго. Присутствовавшіе, какъ видно изъ ихъ резолюцій, уже знакомы были съ книгой дисциплины [1]) Трэверса и подъ ея вліяніемъ обсуждали проектъ о раздѣленіи всего количества англійскихъ приходовъ на небольшіе округи и о составленіи изъ этихъ мелкихъ округовъ болѣе и болѣе крупныхъ, съ тою цѣлью, чтобы англійская церковь управлялась цѣлой іерархіей собраній, начиная отъ небольшихъ окружныхъ и кончая общенаціональнымъ, иначе конвокаціей. Округъ, называемый классомъ, иначе конференціей по проекту этого собранія—самая мелкая коллективная единица послѣ прихода; нѣсколько такихъ классовъ, иначе конференцій должны были составить болѣе обширный округъ—комицію, изъ комицій же имѣли составиться еще болѣ широкіе округи съ именемъ провинцій; округи, называемые провинціями, оказывались уже самыми крупными частями, на какія было должно раздѣлиться все англійское королевство въ церковномъ отношеніи. Соотвѣтственно такому дѣленію должны были существовать и собранія—классныя (иначе конференціи), комиціальныя, провинціальныя и наконецъ національное, то есть конвокація, имѣвшая собираться каждый годъ (at some certain time every year). Отно-

---

[1]) The brethren—говорится въ резолюціяхъ—are to be requested to ordain a distribution of all the churches, according to the rules set down in the *synodical discipline*, touching classical, provincial, *comitial*, and assemblies for the whole kingdom. См. у Neal, I, 227. Комиціальныя собранія, о которыхъ здѣсь упоминается, не числятся въ ряду собраній, проектированныхъ той книгой дисциплины, содержаніе которой было изложено выше; но слѣдуетъ замѣтить, что въ подробностяхъ и частностяхъ книга дисциплины передѣлывалась на пуританскихъ собраніяхъ, сохраняя однако же свою общую основу. Между прочимъ и докторъ Банкроффъ въ своей проповѣди (о которой дальше будетъ упомянуто), нападая на пресвитеріанскихъ пуританъ, ставилъ имъ въ упрекъ частыя передѣлки книги дисциплины, обличалъ за это своихъ противниковъ въ непостоянствѣ и приводилъ по этому случаю пословицу: stultus ut luna mutatur (дуракъ мѣняется, какъ луна). См. у Hopkins, III, 361, примѣч. 2.

сительно замѣщенія пасторскихъ вакансій присутствовавшіе на митингѣ проектировали введеніе порядковъ, похожихъ на пресвитеріанскіе. Помимо того, что было рѣшено настойчиво добиваться отъ патроновъ, чтобы они, какъ только приходъ сдѣлается вакантнымъ, выставляли кандидатами только способныхъ лицъ,—въ чемъ конечно еще нѣтъ никакого пресвитеріанства,—постановлено было, чтобы никто, хотя бы онъ даже имѣлъ университетскую степень, самъ не добивался церковнаго служенія, какъ это и требовалось пресвитеріанскимъ понятіемъ о такъ называемомъ призваніи (calling). Если же онъ будетъ избранъ какимъ нибудь приходомъ, то пусть объ этомъ обстоятельствѣ дастъ знать собранію, называемому классомъ, иначе конференціей (let them impart it to the classis or conference), къ вѣдомству котораго принадлежитъ самъ, а это собраніе или какое нибудь другое болѣе обширное, по надлежащемъ испытаніи и одобреніи кандидата, пусть снабдитъ его рекомендательными письмами къ епископу, чтобы на основаніи этихъ документовъ онъ рукоположилъ одобренное лицо въ церковнослужители. Было рѣшено, чтобы никто не принималъ на себя церковнаго служенія безъ назначенія къ опредѣленному приходу (nor let any man take upon him an uncertain and vague ministry), хотя бы такое служеніе кому и предлагали. „Цѣлію этихъ постановленій“, по замѣчанію Ниля, „было введеніе реформаціи безъ отдѣленія отъ церкви“ [1]), то есть говоря опредѣленнѣе—временное соглашеніе пресвитеріанскихъ церковныхъ порядковъ и уставовъ съ епископальными. То же собраніе напр. постановило, что церковныхъ старостъ (churchwardens) и сборщиковъ для бѣдныхъ (collectors for the poor), называвшихся иначе надсмотрщиками за бѣдными (overseers of the poor) [2]), съ удобствомъ можно переимено-

[1]) «The design of these conclusions was to introduce a reformation into the church without a separation». Neal, I, 228.

[2]) О надсмотрщикахъ за бѣдными см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 605 и примѣч.

вать въ церковныхъ старшинъ и діаконовъ,—разсуждало и о самомъ способѣ выбора такихъ діаконовъ, при чемъ, кромѣ лицъ мужскаго пола, къ діаконскому служенію допускало и женщинъ, подъ названіемъ діакониссъ. По рѣшенію собранія пасторы обязывались разъяснять прихожанамъ, чтобы послѣдніе при выборѣ діаконовъ и діакониссъ руководствовались предписаніями апостола и обращали бы въ этомъ случаѣ свое вниманіе не на богатство или другія какія либо подобныя качества кандидатовъ, а главнымъ образомъ на ихъ вѣру, непорочность и ревность. Церковное общество должно сопровождать выборы общественною молитвою о томъ, чтобы выборъ палъ на лицъ достойныхъ. Имена выбранныхъ должны быть въ ближайшій воскресный день публично объявлены и затѣмъ изложены обязанности выбранныхъ по отношенію къ церковной общинѣ и общины въ отношеніи къ нимъ. Послѣ этого выбранные пусть приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей, напутствуемые общей молитвой приходскаго собранія. Суть указанныхъ сейчасъ резолюцій заключалась, разумѣется, не во внѣшней обстановкѣ проектированныхъ выборовъ,—напр. не въ томъ, что выборы должны сопровождаться общественной молитвой, публичнымъ оглашеніемъ именъ кандидатовъ, изложеніемъ обязанностей ихъ и т. п., а въ томъ, что собраніе старалось замѣнить англиканскихъ діаконовъ, какъ лицъ низшей іерархической степени, принимающихъ рукоположеніе отъ епископа, діаконами совсѣмъ иного рода — приходскими выборными мужскаго и женскаго пола, лицами уже не іерархическими, служеніе которыхъ не пожизненное, а временное, длящееся опредѣленный срокъ. Что касается епископовъ, то собравшіеся въ Кокфильдѣ не желали оказывать имъ безпрекословнаго послушанія и не обнаруживали расположенія въ точности соблюдать предписанія общаго молитвенника. Они рѣшили, что „если отъ нихъ снова будутъ требовать подписокъ ко всѣмъ статьямъ 39-членнаго символа и къ книгѣ богослуже-

нія, то подписывать нужно только статьи вѣроучительныя, но ни въ какомъ случаѣ не прочія статьи символа и не книгу богослуженія, хотя бы за отказъ отъ такой подписи угрожала потеря мѣста. Тѣ церемоніи въ общемъ молитвенникѣ, какія заимствованы отъ папства и подвергаются спорамъ, слѣдуетъ опускать, если это можно сдѣлать, *не подвергаясь опасности лишенія мѣста* (if it may be done without danger of being put from the ministry), а если такая опасность угрожаетъ, о томъ слѣдуетъ сообщить конференціи (иначе классному собранію), которая пусть и обсудитъ, какъ быть въ данномъ случаѣ". Въ заключеніе собравшіеся постановили просить, чтобы собранія комиціальныя учредили денежные сборы для оказанія пособія пасторамъ, лишившимся мѣстъ за нежеланіе подписываться подъ статьи (articles), къ какимъ епископы требовали подписокъ, а также и для помощи церковнослужителямъ шотландскимъ (for relief of scots ministers) и для другихъ подобныхъ нуждъ [1]). Изъ приведеннаго разсказа о кокфильдскомъ собраніи слѣдуетъ не только то, что у пуританъ дѣйствительно существовали собранія разныхъ категорій, но вытекаютъ и тѣ выводы, что пуританскіе митинги оказывались дѣйствующими, активными органами оппозиціи противъ епископата и предписаній общаго молитвенника,—что пуританскія резолюціи, постановлявшіяся на такихъ собраніяхъ, не оставались мертвой буквой и только проектами, не получавшими практическаго приложенія, но по возмож-

---

[1]) Содержаніе резолюцій см. у Neal, I, 226—228,—у Hopkins, II, 269—273. Что касается сборовъ въ пользу шотландцевъ, то эти сборы еще не могли съ англиканской точки зрѣнія считаться за слишкомъ предосудительное и опасное дѣло. Изъ политическихъ видовъ сама королева иногда разрѣшала производить сборы по церквамъ для облегченія бѣдственной участи протестантовъ, переселявшихся въ Англію отъ гоненій папистовъ на родинѣ, напр. во Франціи и Нидерландахъ. См. Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май. стран. 235 и дал.

ности приводились въ исполненіе независимо отъ воли королевы и епископовъ, слѣдовательно вопреки церковной власти, съ которой пуритане уже дѣйствительно вели борьбу, а не собирались еще только начинать ее и не подготовлялись только къ ней. Поэтому Wakeman по поводу кокфильдскаго митинга справедливо замѣчаетъ, что въ резолюціяхъ названнаго собранія была сформирована законченная система пресвитеріанскаго образца; съ узаконенной англиканской церковной системой, которая казалась (пуританамъ) лишь неизбѣжною легальною обузой, она по необходимости должна была дѣйствовать совмѣстно, но лишь до того времени, когда можно было бы совершенно и окончательно низвергнуть англиканскую систему, сдѣлавъ подъ ея основаніе подкопъ (undermined from below) [1]). Поводъ надѣяться на подобный успѣхъ своего предпріятія у пуританъ былъ даже и въ томъ случаѣ, если бы архіеп. Гриндэль продолжалъ находиться во главѣ церковнаго управленія. Онъ никогда не былъ усерднымъ гонителемъ ихъ и отъявленнымъ врагомъ. Но вслѣдъ за королевскою немилостью постигла этого архіепископа продолжительная болѣзнь. Главный по своему оффиціальному положенію двигатель церковно-административнаго механизма, Гриндэль поневолѣ оказывался въ состояніи бездѣйствія. Въ это время у подчиненныхъ ему церковныхъ властей ихъ строгость и требовательность въ отношеніи къ пуританамъ ослабѣла и умѣрилась, а чрезъ то конечно еще больше предоставлялось простора для пуританской агитаціи. Задачу прекращенія этой агитаціи королева по смерти Гриндэля и возложила на преемника его—Уайтгифта, желая совершенно парализовать опасную для англиканства дѣятельность пуританской партіи.

---

[1]) H. O. Wakeman. The church and the puritans, стр. 47, сравн. 45.

ГЛАВА IV.

Оживленіе борьбы англиканства съ пуританствомъ при Уайтгифтѣ. Появленіе сектантовъ и отношеніе къ нимъ партій англиканской и пуританской.

I.

Назначая Уайтгифта на каѳедру архіепископа, королева вмѣнила ему въ непремѣнную обязанность возстановить узаконенное парламентомъ единообразіе въ совершеніи богослуженія и прочіе церковные порядки, которые, говорила она, „уклонились отъ нормы (run out of square) вслѣдствіе потачки нѣкоторыхъ прелатовъ, покровительства разныхъ сильныхъ ноблъмэновъ и упорства пуританъ“ [1]). Всегда настаивавшая на точномъ соблюденіи предписаннаго церковнаго единообразія, королева въ 80-хъ годахъ (XVI вѣка) имѣла особенно сильныя побужденія въ отвѣтъ на порицательные отзывы іезуитовъ объ англиканской церкви, доказывать, что „эта церковь не безпорядочное сборище“ [2]), а самое лицо, избранное Елизаветой для выполненія этой ея цѣли, вполнѣ соотвѣтствовало такому призванію. Вооруженный всѣми необходимыми полномочіями главнаго начальника по дѣламъ церковнаго управленія и облеченный полнымъ довѣріемъ.

---

[1]) Neal, I, 260.

[2]) Froude, XII, 494.

королевы, новый архіепископъ выполнилъ ея порученіе со всѣмъ своимъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія и употребленія. Уайтгифтъ пустилъ полнымъ ходомъ всю церковно-административную машину, предварительно нѣсколько починивъ ее, и съ свойственной ему энергіей принялся очищать англиканскую церковь отъ нонконформистовъ. Инквизиторская дѣятельность архіепископа оказалась далеко не безполезною для англиканства, какъ признаютъ это англиканскіе церковно-историческіе писатели [1]).

Къ исполненію порученія королевы новый примасъ поспѣшилъ приступить немедленно. Возведенный въ должность архіепископа въ 1583 году, 23 сентября, Уайтгифтъ еще до окончанія этого мѣсяца составилъ и въ октябрѣ разослалъ по епархіямъ своей провинціи инструкцію, обыкновенно извѣстную подъ названіемъ трехъ пунктовъ (three articles), потому что она, между прочимъ, возобновляла требованіе письменнаго заявле-

---

[1]) Напримѣръ Wakeman говоритъ: «если взглянуть на отношеніе пуританъ къ церкви какъ на борьбу между принципомъ раздѣленія и принципомъ единообразія, то съ этой точки зрѣнія приговоръ исторіи будетъ въ пользу дѣятельности Уайтгифта. Великая заслуга Уайтгифта въ томъ, что онъ сохранилъ зданіе церковнаго строя (Whitgift's great merit that he preserved the framework of the ecclesiastical constitution). Существовала дѣйствительная опасность, что все построеніе рушится, что произойдетъ безповоротный разрывъ съ прошлымъ христіанства, что Англія сдѣлается добычей цѣлыхъ сотенъ сектъ, слишкомъ занятыхъ взаимнымъ антагонизмомъ, чтобы подумать о національной слабости, какою угрожало это раздѣленіе. Отъ такой катастрофы безстрашный и безпощадный охранитель церковной дисциплины (disciplinarian) спасъ свое отечество. На служеніе церкви именно въ то самое время, когда въ томъ настояла особенная нужда, Уайтгифтъ принесъ всю свою несокрушимую волю и неусыпную энергію. Не простирая взглядовъ въ будущее, на послѣдствія своей политики, Уайтгифтъ порѣшилъ, что обязанъ передать своимъ преемникамъ церковную систему страны въ видѣ неповрежденномъ, и такимъ образомъ сохранилъ фундаментъ, на которомъ въ болѣе счастливыя времена могли бы продолжать строеніе другіе». The Church and the Puritans. 54—55.

нія, во-первыхъ — о признаніи главенства королевы во всѣхъ церковныхъ и мірскихъ дѣлахъ, во-вторыхъ — о томъ, что общій молитвенникъ и чины посвященій не содержатъ ничего противнаго Слову Божію, и въ третьихъ — обязывала духовенство подписаться подъ 39 статей символа съ заявленіемъ, что эти члены всѣ согласны со Словомъ Божіимъ. Среди разныхъ другихъ распоряженій и предписаній, напр. объ обязательномъ употребленіи облаченій, узаконенныхъ при богослуженіи, инструкція содержала постановленіе, чтобы ни молитва, ни катихизація, ни проповѣдь никоимъ образомъ не совершались въ частныхъ домахъ, какъ скоро тутъ находятся посторонніе люди, не принадлежащіе къ семьѣ (пунктъ II). Ограниченіе это направлялось противъ пуританскихъ духовныхъ, служившихъ въ частныхъ домахъ капелланами и учителями дѣтей. Наконецъ у всѣхъ пасторовъ, которые будутъ уклоняться отъ точнаго соблюденія богослужебнаго устава и отъ совершенія таинства причащенія и которые посвящены не по чину англиканской церкви (пунктъ V), инструкція совсѣмъ отнимала право заниматься дѣломъ проповѣдничества и катихизаціи [1]). Послѣдняя оговорка, возводившая посвященіе непремѣнно по англиканскому чину въ общеобязательное условіе прохожденія духовныхъ должностей въ англиканской церкви, оказывалась уже новымъ требованіемъ, какого церковная власть оффиціально не предъявляла пасторамъ до того времени [2]).

Мѣропріятія Уайтгифта противъ пуританъ конечно не ограничились одной этой инструкціей. Недѣль пять спустя по утвержденіи въ должности примаса, онъ представилъ королевѣ чрезъ Борлея свои

---

[1]) Текстъ всѣхъ одиннадцати статей архіепископа — у Cardwell. Documentary annals, I, 466—471. Въ извлеченіи у Hopkins, II, 349—351,—у Neal, I, 260,—у Marsden. Early Puritans, 136.

[2]) Но кромѣ этого требованія въ пунктахъ Уайтгифта чего либо новаго уже не было. Hopkins, т. II, 351; Cardwell, I, 467, примѣчаніе.

соображенія о необходимости возобновленія высокой коммиссіи. Въ бумагѣ, написанной съ этою цѣлію, Уайтгифтъ говорилъ, что королевство переполнится разными безпорядочными людьми, относящимися съ пренебреженіемъ къ церковнымъ наказаніямъ и обыкновенно извѣстными подъ названіемъ пуританъ, если эти лица не будутъ вразумлены коммиссіей. Декабря 9-го того же 1583 года королева, согласно статуту о возстановленіи церковнаго главенства, дѣйствительно издала съ приложеніемъ большой государственной печати указъ о высокой коммиссіи изъ 44-хъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ. Назначеніе подобной коммиссіи не было въ 1583 году какою либо новостью. Тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ изъ писателей по англійской исторіи установился взглядъ на коммиссію 1583 года, какъ на какую-то особенную по своимъ полномочіямъ сравнительно съ тѣми, какія давались высокой коммиссіи до того времени отъ короны. Samuel Hopkins въ своемъ трудѣ по пуританской исторіи довольно подробно опровергаетъ этотъ традиціонный взглядъ, доказывая, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ несущественныхъ особенностей (напр. числа всѣхъ членовъ, вошедшихъ въ составъ коммиссіи, и минимальнаго числа членовъ, какое требовалось для каждаго отдѣльнаго засѣданія) коммиссія 1583 года ничего новаго собой не представляла [1]). Чтобы составить понятіе о полномочіяхъ этой коммиссіи обратимся къ содержанію указа о назначеніи ея. „Достопочтеннѣйшему отцу о Господѣ, нашему довѣреннѣйшему и любезнѣйшему Іоанну, архіепископу кентерберійскому, примасу всей Англіи и митрополиту, нашимъ вѣрнѣйшимъ и любезнѣйшимъ епископамъ—лондонскому (и одиннадцати другимъ прелатамъ, имена которыхъ и перечисляются потомъ), „нашимъ довѣреннымъ тайнымъ совѣтникамъ,

---

[1]) Подроб. у Hopkins, т. II, гл. XIV, 385 дал., особен. 389, 392.

законовѣдамъ, государственнымъ чиновникамъ" (ихъ имена) — такъ начинался указъ о коммиссіи. Сославшись на статуты о королевскомъ главенствѣ и о единообразіи богослуженія и на другіе два, изданные въ 5 и 13 годы Елизаветы въ дополненіе къ первымъ двумъ, королева затѣмъ всѣмъ 44-мъ коммиссіонерамъ вмѣстѣ и вчастности не менѣе, какъ каждымъ троимъ изъ нихъ—съ тѣмъ чтобы среди троихъ непремѣнно присутствовалъ архіепископъ кентерберійскій или который нибудь изъ упомянутыхъ епископовъ или же государственный секретарь сэръ Фрэнсисъ Уольсингэмъ (Francis Walsingham secretary of state) или начальникъ государственнаго архива Гильбёртъ Герардъ (Gilbert Gerard) или же кто нибудь изъ законовѣдовъ (civilians)— даетъ полную власть при участіи 12-ти присяжныхъ и свидѣтелей, равно какъ и всѣми другими способами и средствами, какіе члены коммиссіи сами могутъ измыслить (by the oaths of twelve good lawful men, as also by witnesses, and all others means and ways you can devise), разслѣдовать о всякаго рода нарушеніяхъ, упущеніяхъ, проступкахъ, учиненныхъ вопреки упомянутымъ въ указѣ статутамъ, о всякихъ еретическихъ мнѣніяхъ, мятежныхъ книгахъ, лживыхъ слухахъ, толкахъ и заговорахъ, порицательныхъ словахъ и выраженіяхъ, направленныхъ противъ законовъ, установленныхъ для поддержанія религіи,—устранять всѣ заблужденія, ереси, расколы, безобразія, злоупотребленія,— лицъ, состоящихъ на церковныхъ должностяхъ, вызывать и тѣхъ изъ нихъ отрѣшать отъ мѣста, которыя поддерживаютъ какое нибудь ученіе, противное членамъ символа, заключающимъ исповѣданіе истинной вѣры и ученіе о таинствахъ, — всѣхъ лицъ, упорно уклоняющихся отъ посѣщенія установленнаго богослуженія, вразумлять и карать церковными наказаніями и разными другими законными способами и мѣрами,—дѣлать распоряженія по усмотрѣнію своему о взиманіи въ пользу королевы и бѣдныхъ денежныхъ пень и штрафовъ, опредѣленныхъ въ статутѣ о единообразіи про-

тивъ нарушителей его,—разслѣдовать и наказывать за преступленія, имѣющія отношеніе къ брачной жизни,—всѣхъ подозрѣваемыхъ личностей вызывать и дѣлать имъ допросы подъ присягой, а если онѣ окажутъ упорство и непослушаніе своей неявкой или неисполненіемъ коммиссіонерскихъ приказаній, въ такомъ случаѣ наказывать ослушниковъ экскоммуникаціей и другими церковными карами по усмотрѣнію или же штрафами и тюремнымъ заключеніемъ на срокъ, опредѣляемый самими коммиссіонерами, и со взысканіемъ судебныхъ расходовъ въ размѣрахъ, сообразныхъ съ важностью дѣла и требованіями справедливости; коммиссіонеры затѣмъ имѣютъ право давать шерифамъ, мировымъ судьямъ и другимъ чиновникамъ письменныя приказанія о привлеченіи къ суду всѣхъ тѣхъ лицъ, какихъ сочтутъ нужнымъ вызвать, затѣмъ — право требовать поручительства для обезпеченія личной явки вызываемыхъ; коммиссіонерамъ, въ количествѣ по крайней мѣрѣ шести, при участіи одного изъ уполномоченныхъ епископовъ, дается право пересматривать и исправлять уставы коллегій, школъ, соборныхъ церквей и представлять ихъ на утвержденіе королевѣ; коммиссіонерамъ присвояется особая печать [1]). Такимъ образомъ полномочія, данныя королевой членамъ высокой коммиссіи, отличались очень растяжимыми границами; коммиссія получила въ свое вѣдѣніе дѣла о преступленіяхъ церковно-религіознаго и нравственнаго и гражданскаго характера; она оказывалась притомъ не исключительно слѣдственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ; на нее возлагалась обязанность не только пресѣченія преступленій, но и устроенія церковнаго благочинія; вообще

---

[1]) Болѣе подробно текстъ указа о высокой коммиссіи см. у Neal, I, 269, примѣч., и у Hopkins, II, 387—389. Сличивъ указъ о коммиссіи 1583 года съ указомъ отъ 19 іюля 1559 года (уже изложеннымъ нами раньше, см. выше, стр. 146—153), не трудно видѣть, что въ оба раза коммиссіи были даны въ сущности одинаковыя полномочія.

королева дѣлала ее ближайшимъ органомъ той широкой, но не очень опредѣленной власти, какая по церковнымъ дѣламъ была уступлена коронѣ статутами парламента. Власть коммиссіи распространялась на все королевство, а срокъ дѣятельности имѣлъ длиться, доколѣ то будетъ угодно королевѣ (during the queen's pleasure). Вчастности и въ качествѣ судебнаго учрежденія коммиссія получила отъ королевы очень большія и неопредѣленныя полномочія, потому что выраженіе указа о разслѣдованіи преступленій „всякими способами и средствами, какіе можетъ измыслить коммиссія", давало въ этомъ отношеніи весьма широкій просторъ; коммиссіонеры могли обходиться, когда нужно, и безъ участія присяжныхъ и безъ допроса свидѣтелей, привлекать къ суду на основаніи однихъ подозрѣній и слуховъ и осуждать, руководясь только своимъ личнымъ убѣжденіемъ, вопреки яснымъ выраженіямъ статьи XXXIX-й великой хартіи вольностей (1215 г.), что „никого не слѣдуетъ предавать суду на основаніи однихъ слуховъ или простаго подозрѣнія: для преданія человѣка суду требуются доказательства законныхъ свидѣтелей и ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть ни арестованъ, ни посаженъ въ тюрьму, ни лишенъ собственности или покровительства законовъ, ни изгнанъ, ни инымъ какимъ нибудь образомъ оскорбленъ или обиженъ иначе, какъ по законному приговору людей равныхъ ему (his peers) *или* по закону страны" [1]).

Въ руководство членамъ коммиссіи архіепископъ въ качествѣ образчика издалъ (въ маѣ 1584 г.) 24 статьи вопросныхъ пунктовъ, получившихъ названіе присяги *ex officio*. Когда не оказывалось другихъ способовъ къ открытію преступленія, лицо, вызванное въ коммиссію, получало предложеніе присягнуть, что дастъ точный

---

[1]) Marsden. Early Purit., 154—156; Hopkins, II, 407; Neal, I, 270—273. Содержаніе великой хартіи см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев. стр. 268—273. Статья XXXIX-я на стр. 269.

и опредѣленный отвѣтъ непремѣнно на всѣ вопросы, какіе будутъ предложены ему. Подобнымъ образомъ дѣйствій допрашиваемый нерѣдко ставился въ безъисходное положеніе. До принесенія присяги содержаніе вопросовъ оставалось для него неизвѣстнымъ, потому что раньше ея ему не давали ихъ для прочтенія; если вызванный не соглашался принести присягу, его судили за неповиновеніе власти; если послѣ присяги отказывался отвѣчать хотя на нѣкоторые изъ вопросныхъ пунктовъ, его обвиняли за клятвопреступленіе, а когда начиналъ отвѣчать на каждый вопросъ въ отдѣльности, коммиссіонеры нерѣдко легко отыскивали въ его отвѣтахъ поводы къ обвиненію, потому что допрашиваемый иногда ненамѣренно, отъ смущенія и страха, или просто вслѣдствіе затруднительности точнаго припоминанія различныхъ случаевъ своей служебной дѣятельности, отвѣчалъ недостаточно ясно и даже сбивался въ показаніяхъ; допрашиваемому не дозволяли писать показанія на бумагѣ собственной рукой, а съ его словесныхъ отвѣтовъ, записанныхъ коммиссіонерскими чиновниками, ему не давали снимать копію [1]). Въ текстѣ вопросныхъ пунктовъ подробно перечислялись разныя уклоненія отъ установленныхъ церковныхъ порядковъ и главнымъ образомъ обычныя, уже знакомыя намъ, пуританскія прегрѣшенія противъ общаго молитвенника. Для примѣра позволимъ себѣ привести хотя нѣкоторые изъ вопросовъ, показывающихъ, что̀ именно продолжало во многихъ случаяхъ служить и при Уайтгифтѣ, какъ и при его предшественникахъ, поводомъ къ распрямъ между церковными партіями. „За три или два года, за одинъ годъ, за полгода, за три, два или одинъ мѣсяцъ назадъ тому“,—такъ спрашивали коммиссіонеры обвиняемыхъ,—„не проповѣдывали ли вы умышленно и намѣренно, не писали ли, не выражали ли въ сочиненіяхъ, публичныхъ и частныхъ

[1]) Marsden. Early Puritans, 156—157; Neal, I, 274.

бесѣдахъ чего нибудь противъ общаго молитвенника или противъ одного какого нибудь предмета, въ немъ содержащагося, какъ противъ несогласнаго со Словомъ Божіимъ и какъ противъ неприличнаго въ церковномъ употребленіи? Не писали ли и не говорили ли чего нибудь съ цѣлію порицать, презирать, осуждать и уничтожить что нибудь, содержащееся въ общемъ молитвенникѣ? Если да, то гдѣ, что, когда и какимъ образомъ вы это дѣлали? (Пунк. 19-й). Не продолжаете ли до сего времени держаться всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ вашихъ прежнихъ мнѣній, противныхъ общему молитвеннику, съ твердымъ намѣреніемъ и впредь позволять себѣ разныя прибавки къ этой книгѣ, сокращенія, перемѣны, перестановки въ ней, всякія или нѣкоторыя, какія вы незаконно допускали себѣ при совершеніи общественнаго богослуженія? Не составляли ли вы частныхъ конференцій (private conferences), не созывали ли вы сборищъ (conventicles) и не принимали ли своего личнаго участія въ нихъ съ цѣлію оказывать поддержку дѣятельности ихъ противъ общаго молитвенника, съ цѣлію расположить и побудить также и другихъ лицъ продолжать оставаться съ тѣми же намѣреніями, какія вы сами имѣете? Если да, то гдѣ, когда и какъ это все происходило?“ (Пунк. 20-й) [1]).

---

[1]) Neal, I, 274—276 въ примѣч. Изъ остальныхъ вопросовъ нѣкоторые интересны, какъ документъ, показывающій, что именно вчастности казалось пуританамъ соблазнительнымъ въ установленныхъ церковныхъ и богослужебныхъ порядкахъ и мѣшало этимъ людямъ вполнѣ подчиняться узаконенному церковному строю. Такъ въ пунктѣ 8-мъ содержатся вопросы относительно сёрплиса, узаконеннаго при богослуженіи: «не совершали ли вы общественное богослуженіе и особенно таинство причащенія постоянно или когда нибудь въ своемъ обычномъ костюмѣ, безъ установленнаго облаченія? Какъ долго и часто, по какимъ соображеніямъ и съ какимъ намѣреніемъ дѣлали вы это?» Въ пунктахъ 9, 10, 13 заключаются вопросы о таинствѣ крещенія: «при совершеніи этого таинства не опускали ли вы когда нибудь осѣненія чела крещаемаго знаменіемъ креста и положенныхъ при этомъ словъ?» (См.

Починенная королевой и Уайтгифтомъ административная машина, назначенная для очищенія церкви отъ плевеловъ, немедленно пущена была въ ходъ. Цѣлыя сотни непокорнаго духовенства подверглись различнымъ наказаніямъ въ первый же годъ служенія новаго архіепископа. Десятки изъ этихъ сотенъ по-

---

ихъ у Daniel. Codex liturgicus, т. III, 451, 459, 463 и въ переводѣ епископа Іоанна въ журн. Чтен. въ обществѣ любителей дух. просвѣщ. 1881 г., ч. II, 440, 446),—«во время крещенія младенцевъ не заставляли ли воспріемниковъ отвѣчать отъ ихъ собственнаго имени на установленные вопросы, а не отъ имени дѣтей, какъ это предписано въ общемъ молитвенникѣ?» (Вопросы эти см. у Daniel, т. III, 449, 458 и русск. перев. въ томъ же годѣ и части Чтен. общ. люб. д. пр. стр. 439, 446) — «не уклонялись ли отъ совершенія чина частнаго крещенія дѣтей въ домахъ и чрезъ это не позволили ли какому нибудь дитяти умереть неокрещеннымъ?— Не отказывались ли когда нибудь совершать обрядъ, называемый воцерковленіемъ женщины?» (пунктъ 12). «Вполнѣ ли согласно съ предписаніями общаго молитвенника совершали таинство причащенія? не прибавляли ли, не сокращали ли, или не перемѣняли ли чего нибудь?» (пунктъ 18). «Не совершали ли браковѣнчаніе какъ нибудь иначе, чѣмъ предписываетъ книга, и — безъ обручальнаго кольца? Особенно не выпускали ли словъ, что Богъ освятилъ брачное состояніе въ достоинство превосходной тайны (an excellent mystery) и что бракомъ изображается духовный бракъ и единеніе между Христомъ и церковью Его?» (пунктъ 11-й. Слова молитвенника о бракѣ см. у Daniel, т. III, 485; русск. перев. Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г., ч. II, 465).—«Не измѣняли ли содержанія молитвъ, установленныхъ при погребеніи и вчастности не выпускали ли словъ: мы предаемъ сіе тѣло землѣ... въ твердомъ упованіи воскресенія къ вѣчной жизни?» (пунктъ 16. Слова эти см. у Daniel, т. III, 503, русск. перев. въ томъ же журн. части и годѣ, стр. 477). «Не измѣняли ли вы изложенный въ книгѣ текстъ литаніи» (см. ее у Daniel, т. III, 364—373; русск. перев. въ томъ же журн. за 1881 г. ч. II, стр. 148—153) «и не выпускали ли ее совсѣмъ?» (п. 14). «Всѣ ли чтенія (lessons) изъ Священнаго Писанія, положенныя въ книгѣ молитвъ, исполняли вы точно, не замѣняли ли другими или совсѣмъ не выпускали ли какихъ?» (п. 15). «Думаете ли вообще, что вся книга богослуженія благочестива, богоугодна, согласна со Словомъ Божіимъ или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ ему? Если нѣтъ, то въ чемъ именно она противорѣчитъ?» (пункты 7 и 17).

несли кары очень тяжкія—окончательное лишеніе должности, продолжительное тюремное заключеніе и проч. Еще во время первой визитаціи епархій своего округа, какую по обыкновенію производятъ англійскіе примасы непосредственно послѣ вступленія на архіепископскую каѳедру, Уайтгифтъ подвергъ запрещенію (suspended) не одну сотню пасторовъ, не соглашавшихся подписываться подъ вышеупомянутые три пункта, особенно подъ тотъ изъ нихъ, который гласилъ, что общій молитвенникъ не содержитъ ничего противнаго Слову Божію. Ниль, ссылаясь на рукописи, какими, по его словамъ, онъ пользовался, насчитываетъ такихъ запрещенныхъ пасторовъ до 233 человѣкъ въ шести графствахъ: норфолькскомъ, суффолькскомъ, суссекскомъ, эссекскомъ, кентскомъ, линкольнскомъ, „кромѣ значительнаго числа въ самомъ Лондонѣ и въ епархіи петербородской (diocese of Peterborough) и кромѣ количества, пропорціональнаго сейчасъ указанному въ разныхъ другихъ городахъ и графствахъ“. Сорокъ девять изъ этихъ наказанныхъ сразу и окончательно потеряли свои мѣста (were deprived at once) [1]. Многіе пасторы изъ графствъ оксфордскаго, кембрижскаго, изъ епархій элійской, эксетерской, изъ разныхъ отдѣльныхъ городовъ также подверглись карѣ архіепископа [2]. Изъ подчиненныхъ Уайтгифту епископовъ самымъ усерднымъ и дѣятельнымъ въ искорененіи пуританизма оказывался Эльмеръ лондонскій. Какъ членъ высокой коммиссіи, Эльмеръ, производя въ 1584 г. визитацію эссекскаго графства, зáразъ 38 пасторовъ подвергъ тамъ запрещенію [3]. Ревность архіепископа

---

[1]) Neal, I, 263.

[2]) Это видно изъ приводимыхъ и упоминаемыхъ у Neal'я петицій самихъ пасторовъ, ихъ покровителей и прихожанъ изъ названныхъ мѣстъ; петиціи во множествѣ посыпались, лишь только началась архіепископская расправа. См. Neal, I, 265, 268, 288.

[3]) Hopkins, т. III, 31; Neal, I, 281 и примѣч., гдѣ приведены имена наказанныхъ пасторовъ. Marsden. Early Purit. 168.

въ дѣлѣ очищенія церкви отъ нонконформизма не была лишь кратковременнымъ порывомъ новаго неопытнаго дѣятеля, принимающагося за исполненіе своихъ обязанностей со всей энергіей, но потомъ быстро охладѣвающаго и при первыхъ серьезныхъ столкновеніяхъ съ препятствіями впадающаго въ состояніе апатіи. У сердіе Уайтгифта въ указанномъ направленіи нѣсколько поубавилось лишь подъ конецъ жизни архіепископа (ум. февр. 1604 г.), а ревность его ближайшаго сотрудника. лондонскаго епископа, не прекращалась до его смерти (ум. въ іюнѣ 1594 г.). Поэтому со времени назначенія или, точнѣе сказать, возобновленія (въ дек. 1583 г.) высокой коммиссіи, начавшей свою дѣятельность съ 1584 года, общее количество караемаго духовенства въ каждый изъ послѣдующихъ годовъ не уменьшалось, но даже увеличивалось. Виновные подвергались иногда очень продолжительнымъ наказаніямъ, длившимся года два, три и даже болѣе [1]). Въ каждомъ послѣдующемъ году общая цифра наказываемыхъ сама собой увеличивалась остатками отъ года предъидущаго и если вѣрить тому авторитету, на которой ссылается Ниль, то въ концѣ 80-хъ годовъ доросла даже до цѣлой трети общаго количества пасторовъ Англіи [2]). Прогрессивно возраставшее количество лицъ, подвергавшихся при Уайтгифтѣ различнымъ наказаніямъ, есть одинъ изъ при-

---

[1]) См. у Neal'я напр. дѣло нѣкоего пастора Benison'a, сидѣвшаго въ тюрьмѣ повидимому не менѣе пяти лѣтъ (т. I, 285—286 и у Hopkins, II, 438 примѣч.),—дѣло Удэля, тянувшееся три года (1590—1592), и кончившееся тѣмъ, что самъ подсудимый (въ концѣ 1592 г.) умеръ въ тюрьмѣ Marchalsea (Neal, I, 330—337);— у Hopkins, т. III, 33—36: дѣло пастора Сеттля, просидѣвшаго въ тюрьмѣ около шести лѣтъ (съ 1586 г.) и др.

[2]) Neal, I, 311; Marsden. Early Purit. 168—169. Ниль въ данномъ случаѣ ссылается на слова Феннера, современника описываемыхъ событій, утверждающаго, что «a third part of ministers of England were covered with a cloud of suspensions», если только тутъ нѣтъ преувеличенія, потому что Феннеръ принадлежалъ къ пуританской партіи. См. у Neal, I, 316—317.

мѣровъ того очень обыкновеннаго явленія, что чѣмъ строже власть начинаетъ требовать исполненія какого нибудь предписанія или закона, чѣмъ взыскательнѣе она становится и чѣмъ внимательнѣе разслѣдуетъ нарушенія его, тѣмъ больше обнаруживается виновниковъ. Уайтгифтъ получилъ спеціальное порученіе отъ королевы очистить англиканскую церковь отъ нонконформизма, ввести строгое единообразіе. Если принять во вниманіе филологическій составъ названія „нонконформистъ“, то есть не сообразующійся съ формою, не подчиняющійся формѣ—въ данномъ случаѣ правиламъ англиканскаго церковнаго устава, — то въ разрядъ нонконформистовъ могъ попадать и дѣйствительно попадалъ всякій изъ пасторовъ, кто позволялъ себѣ хотя бы незначительныя отступленія отъ устава и настойчиво отказывался прекратить эти свои отступленія, не желая исполнять во всей точности церковныя предписанія, сдѣлаться, какъ говорили тогда, строгимъ конформистомъ. Само собой разумѣется, что число такихъ нонконформистовъ, попадавшихъ подъ судъ, могло увеличиваться или сокращаться и дѣйствительно расширялось или съуживалось въ зависимости отъ той или другой степени требовательности со стороны церковной власти относительно точнаго выполненія церковныхъ предписаній. Если напр. епархіальный епископъ оказывался снисходительнымъ, не обращалъ вниманія на разныя, особенно на незначительныя, уклоненія духовенства отъ узаконенной униформенности, не безпокоилъ за это свой подчиненный клиръ, подвѣдомые такому епископу пасторы, на дѣлѣ бывшіе въ той или другой мѣрѣ нонконформистами, подъ судъ не попадали, благополучно продолжали служить на своихъ мѣстахъ и епархія съ оффиціальной, показной стороны считалась вполнѣ англиканскою, незараженною недугами нонконформизма. Но какъ скоро на туже самую епархію попадалъ другой епископъ, гораздо болѣе своего предшественника ревностный въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ предписаній цер-

ковнаго устава, съ точки зрѣнія этого новаго епархіальнаго начальника оказывалось, что въ его округѣ множество лицъ, достойныхъ наказанія. Строгій охранитель англиканскихъ порядковъ, архіепископъ Уайтгифтъ дѣйствительно находилъ въ епархіяхъ своей провинціи множество виновниковъ. Поэтому при Уайтгифтѣ борьба англиканства съ пуританствомъ, ослабѣвшая за время правленія Гриндэля, возгорѣлась съ новою силою, а по напряженности и по размѣрамъ даже превзошла борьбу при Паркерѣ.

Большое значеніе въ данномъ случаѣ имѣлъ личный характеръ самого архіепископа. Въ лицѣ Уайтгифта королева нашла человѣка по самой природѣ и воспитанію предпочитавшаго требовать подчиненія, какъ долга, и добиваться этой цѣли не снисходительностью, а принужденіемъ. Какъ свидѣтельствуетъ частная жизнь архіепископа, у него не было недостатка ни въ симпатичныхъ качествахъ характера, ни въ благочестіи, и его современники, знакомые съ нимъ съ этой стороны, говорятъ о немъ съ любовью и почтеніемъ. По учености Уайтгифтъ былъ выше многихъ богослововъ своего времени и если бы жилъ въ болѣе гуманныя времена, могъ бы считаться въ англиканской церкви „однимъ изъ яркихъ свѣтильниковъ“ [1]). Какъ дѣятель церковный по взглядамъ своимъ искренно и сознательно, а не изъ лести и угодливости, Уайтгифтъ сходился съ королевой, которая въ немъ „нашла человѣка по сердцу своему“ [2]). Примасъ подобно королевѣ держался убѣжденія, что не строгость, какъ утверждали защитники пуританъ, а напротивъ снисходительность была причиною церковнаго раскола [3]). Поэтому въ теченіе сво-

---

[1]) Marsden. Early Purit. 126, 279. Mountfield. The church and the puritans, ed. 3, London 1881, стр. 5—6.

[2]) Froude, XII, 491.

[3]) Not severity, but lenity hath bred this (т. е. пуританскую) schism in the church — писалъ Уайтгифтъ Борлею въ сентябрѣ 1584 г. См. у Hopkins, II, 437.

его служенія Уайтгифтъ оказывался точнымъ исполнителемъ воли верховной правительницы церкви. По дѣламъ церковной администраціи между королевой и архіепископомъ установилось и поддерживалось полное согласіе, а въ трудныхъ случаяхъ начальнической своей дѣятельности онъ находилъ въ государынѣ могущественную защитницу, выручавшую его изъ всякихъ затрудненій и опасностей, возникавшихъ предъ нимъ вслѣдствіе его строгостей. Примасъ и королева имѣли одну и туже цѣль—водворить конформизмъ путемъ наказаній. Поэтому власть короны по церковнымъ дѣламъ почти всецѣло перешла къ архіепископу. Борлей и Уольсингэмъ нерѣдко протестовали и желали обуздать жестокаго прелата, но въ церковныхъ дѣлахъ его власть была сильнѣе ихъ вліянія, потому что Уайтгифтъ лишь осуществлялъ на дѣлѣ тѣ самые принципы, которымъ не менѣе горячо, чѣмъ и сама королева, онъ симпатизировалъ [1]). Будучи крайнимъ приверженцемъ кальвинова вѣроученія и въ этомъ отношеніи расходясь съ королевой, не имѣвшей расположенія къ кальвиновой догматикѣ, Уайтгифтъ въ тоже время оказывался ни сколько не менѣе Елизаветы ревностнымъ охранителемъ особенностей англиканскаго церковнаго строя и богослуженія, и потому изъ современниковъ этого архіепископа едва ли, кромѣ его самого, можно выбрать какое нибудь другое лицо въ качествѣ примѣра, на которомъ бы такъ же наглядно, какъ и на этомъ примасѣ, отразился двойственный характеръ англиканскаго исповѣданія, соединившаго въ себѣ протестантское

---

[1]) Marsden, тамъ же, 127. Говоря точнѣе, послѣдній изъ трехъ примасовъ Елизаветы получилъ отъ королевы не больше власти, чѣмъ Паркеръ и Гриндэль. Уайтгифтъ только умѣлъ пользоваться своей властью больше Гриндэля и въ полномъ согласіи съ намѣреніями королевы. Hopkins, II, 392. Поэтому Елизавета имѣла обыкновеніе иронически называть архіепископа своимъ черпымъ супругомъ (black husband), указывая этимъ и на свою солидарность съ нимъ и на цвѣтъ его костюма. Hopkins, II, 445.

вѣроученіе съ полу-католическимъ церковнымъ строемъ и богослуженіемъ. Въ личныхъ убѣжденіяхъ архіепископа догматика Кальвина примирялась съ англиканскими церковными учрежденіями. Уайтгифтъ поэтому не понималъ, отъ чего бы то же самое не могло быть и у всего остальнаго англійскаго духовенства и почему среди клира господствующей церкви многіе питаютъ нерасположеніе къ англиканской обрядности, критикуютъ богослуженіе, отступаютъ отъ церковнаго устава, не хотятъ слушаться начальственныхъ распоряженій епископовъ, архіепископа и конвокаціи. Въ этой непокорности Уайтгифтъ не видѣлъ ничего кромѣ непростительнаго упрямства и возмущенія и для достиженія своей цѣли, для подчиненія непослушныхъ, не находилъ иныхъ лучшихъ мѣръ, кромѣ насилія. Насиліе обыкновенно вызываетъ сопротивленіе, поэтому чѣмъ настойчивѣе архіепископъ принимался за свое дѣло, тѣмъ упорнѣе становилась оппозиція. — Поводомъ къ столкновеніямъ между двумя сторонами, то есть пуританскимъ духовенствомъ и архіепископомъ, руководившимъ высокую коммиссію, служило нежеланіе пуританъ подписываться подъ архіепископскіе три пункта, точнѣе подъ два изъ трехъ, и нежеланіе обвиняемыхъ отвѣчать подъ присягой ex officio, когда отъ кого нибудь изъ нихъ члены высокой коммиссіи требовали этого. Сущность дѣла конечно заключалась не въ самыхъ подписяхъ или присягѣ ex officio, а въ тѣхъ тенденціяхъ, какія имѣла сторона требовавшая подписей и присяги, и сторона, отказывавшая въ повиновеніи. Первымъ изъ трехъ пунктовъ предписывалось признаніе главенства королевы въ церковныхъ и мірскихъ дѣлахъ. Пуритане обыкновенно пользовались всякими удобными случаями заявлять о своемъ вѣрноподданствѣ и отстранять отъ себя обвиненія въ мятежническихъ и революціонныхъ замыслахъ,—доказывать, что они покорные подданные королевы, признаютъ и церковное ея главенство, по скольку оно не противорѣчитъ Слову Божію. Понятіе объ этомъ гла-

венствѣ, какъ мы знаемъ, не отличалось опредѣленностью, оказывалось очень растяжимымъ, поэтому могло быть истолковано въ смыслѣ довольно ограниченномъ, напр. въ томъ значеніи, что королева имѣетъ одинаковую власть какъ надъ мірянами, такъ и надъ духовенствомъ, обязуется охранять протестантство отъ нападеній папистовъ и еретиковъ и заботиться о насажденіи доброй нравственности между своими подданными. Понимая церковное главенство короны въ значеніи сейчасъ указанномъ и ему подобныхъ, пуритане ничего не имѣли противъ супремата королевы и не отказывались подписываться подъ первый пунктъ архіепископа. Камнемъ соблазна служили для нихъ главнымъ образомъ второй и третій пункты. Признать общій молитвенникъ за согласный во всемъ со Словомъ Божіимъ ближайшимъ образомъ значило объявить ненужными и даже незаконными тѣ поправки и измѣненія въ богослужебной книгѣ, какихъ пуритане постоянно добивались, значило отказаться отъ мысли о продолженіи реформаціи, примириться со всѣми обрядовыми особенностями англиканства, какія считались остатками папизма и причиняли пуританской совѣсти тяжкія мученія. Подпись къ чинопослѣдованіямъ англиканскихъ посвященій была равносильна отреченію отъ всякой надежды на введеніе пресвитеріанства, — это особенно для тѣхъ людей, которые года черезъ три потомъ усердно принялись подписывать книгу дисциплины, изложенную выше [1]). Тоже слѣдуетъ сказать и относительно подписей ко всѣмъ 39 членамъ англиканскаго символа. По парламентскому статуту 13-го года Елизаветы обязательною признавалась подпись только къ статьямъ догматическимъ [2]). Епископы еще при Паркерѣ въ данномъ случаѣ требованіями своими пошли

---

[1]) Подписи къ ней стали собираться съ 1586 года. Neal, I, 314.

[2]) To all articles of religion, which only concern the confession of the true christian faith. 13 Elizab. cap. XII.

далѣе парламентскаго статута и заставляли духовенство скрѣплять рукоприкладствомъ всѣ 39 статей безъ исключенія [1]). Тоже сдѣлалъ и Уайтгифтъ. Между тѣмъ статья 36-я, не утвержденная парламентомъ 1571 года и авторизующая чинопослѣдованія англиканскихъ рукоположеній, заявляетъ вопреки пуританскому убѣжденію, что въ этихъ чинопослѣдованіяхъ не содержится ничего суевѣрнаго или противнаго благочестію, а статья 34-я, тоже не утвержденная, говоритъ тономъ, очень враждебнымъ пуританству. Она приписываетъ значеніе авторитету церкви и, по пуританскимъ понятіямъ, этимъ унижаетъ авторитетъ Библіи. Статья 34-я учитъ, что „каждая національная церковь имѣетъ право вводить обряды, установляемые властію только человѣческою“, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается противъ права личнаго сужденія, внушая, что „всякій, кто намѣренно, по своей волѣ, руководясь своимъ частнымъ сужденіемъ (through his private judgement) станетъ открыто нарушать преданія и церемоніи церковныя, не противорѣчащія Слову Божію и установленныя властью общественной“ (т. е. государственной и церковной—by common autority), „тотъ, какъ нарушитель церковнаго порядка, противникъ власти государственной и оскорбитель совѣсти слабыхъ братій, долженъ быть публично изобличаемъ, да и прочіе имутъ страхъ“. Стало быть по своему внутреннему смыслу пуританская оппозиція противъ подписей ко всѣмъ статьямъ символа являлась собственно борьбой противъ церковнаго авторитета и — за право личнаго сужденія, прикрывавшееся авторитетомъ Библіи. Пуритане постоянно имѣли обыкновеніе противопоставлять авторитету церкви авторитетъ Библіи. Нѣтъ нужды много доказывать, и исторія протестантизма достаточно убѣдительно уже доказала, что мнившіе руководствоваться авторитетомъ только одной Библіи въ сущности руководились своими субъективными, личными убѣжденіями. Чтеніемъ Библіи, какъ книги, само собой предполагается пони-

[1]) См. напр. выше, стр. 327—328.

маніе ея. Въ Библіи не мало насчитывается мѣстъ, допускающихъ различное пониманіе. Между тѣмъ для всякаго ясно, что священные писатели не могли со словами и изреченіями своими соединять всѣхъ тѣхъ, часто различныхъ до противоположности, смысловъ, въ какихъ эти изреченія и слова понимались и понимаются разными протестантскими толкователями Слова Божія. Протестантство насильственно расторгло естественный союзъ Библіи и церкви, Священнаго Писанія и Священнаго Преданія. Этотъ союзъ расторгнутъ былъ и въ англиканствѣ. Но это вѣроисповѣданіе не отличалось и въ первый періодъ своей исторіи послѣдовательностью и логичностью въ развитіи своихъ началъ сравнительно съ лютеранствомъ и особенно съ кальвинизмомъ, не отличается этими качествами и до настоящаго времени. Не логичнымъ оказывалось и положеніе архіепископа Уайтгифта, который, какъ охранитель англиканства, на практикѣ отступилъ отъ протестантскихъ принциповъ въ своей борьбѣ съ пуританами.— Уайтгифтъ былъ конечно протестантъ и въ вопросахъ теоретическаго богословія строго держался кальвиновой догматики. Однако тѣхъ выводовъ изъ основныхъ доктринъ кальвинизма, какіе по отношенію къ церковному устройству и богослуженію въ этомъ случаѣ дѣлалъ самъ женевскій реформаторъ, Уайтгифтъ не хотѣлъ допускать и твердо отстаивалъ тѣ самыя особенности англиканскаго церковнаго строя, какія, по мнѣнію Кальвина, оказывались вредными остатками папизма и не согласовались съ пуританскими понятіями о такъ называемой библейской простотѣ церкви и апостольской чистотѣ ея. Мало того, что практическихъ выводовъ Кальвина Уайтгифтъ не допускалъ самъ, онъ требовалъ, чтобы и подчиненные не дѣлали этого. Для подобнаго требованія, понятно, нужно было находить какую нибудь опору, какое нибудь авторитетное основаніе. У архіепископа не отыскивалось въ сущности никакой иной опоры, кромѣ указанія на долгъ повиновенія государственной и церковной власти. Но что

было дѣлать въ томъ случаѣ, когда пуритане въ противовѣсъ такому долгу выставляли требованія своей совѣсти, когда, отождествляя эти требованія совѣсти съ велѣніями Божіими, спрашивали: *справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?* (Дѣян. IV, 19). Оставалось добиваться отъ пуританъ покорности только внѣшнимъ принужденіемъ, оставалось лишь отнимать право слова и насильно заставлять молчать всѣхъ тѣхъ людей, которые заявляли, что долгъ повиновенія власти имѣетъ свои границы. Уайтгифтъ и его суффраганы такъ и поступали и притомъ съ замѣчательною настойчивостью [1]). Уайтгифту, какъ оффиціальному охранителю англиканства, конечно необходимо было бороться съ пуританами—постоянными критиками и противниками англиканскаго церковнаго строя. Архіепископъ понималъ, что протестантскій принципъ личнаго сужденія, протестантскій субъективизмъ пуританъ можетъ повести духовенство слишкомъ далеко, создать такое положеніе дѣла, при которомъ невозможнымъ будетъ никакой порядокъ въ церкви.

---

[1]) Ниль напр. разсказываетъ, что мистеръ Gifford, пасторъ изъ города Malden'a (эссек. граф.), очень уважаемый и усердный проповѣдникъ, впослѣдствіи полемизировавшій съ броунистами, попалъ въ тюрьму за проповѣдь, что повиновеніе власти имѣетъ границы (for preaching up a limited obedience to the magistrate). Когда затѣмъ послѣ слѣдствія Gifford былъ освобожденъ изъ тюрьмы за недостаткомъ уликъ, епископъ лондонскій для наблюденія за нимъ послалъ своихъ шпіоновъ и, обвинивъ его за нонконформизмъ, снова посадилъ въ тюрьму. Вслѣдствіе петиціи Malden'скихъ прихожанъ, покрытой слишкомъ пятьюдесятью подписями, принадлежавшими между прочимъ и именитымъ гражданамъ—бэйлифамъ, мировымъ судьямъ, ольдермэнамъ и викарію, т. е. помощнику потерпѣвшаго пастора, за Gifford'a вступился предъ архіепископомъ лордъ казначей. Но Уайтгифтъ отвѣчалъ лорду, что «самъ готовъ лучше умереть или все время жить въ тюрьмѣ, чѣмъ ослабить строгости; если оказать снисхожденіе одному, это можетъ дать поводъ и другимъ ожидать того же самаго; оттого погибнетъ все дѣло, ради котораго онъ, архіепископъ, трудится; въ заключеніе архіепископъ просилъ лорда не поощрять дерзкихъ людей письмами въ защиту ихъ». Neal, I, 283; Hopkins, III, 505.

„Мнѣ не стóитъ оставаться на своемъ мѣстѣ, если въ епархіи всякій кюратъ будетъ вступать со мной въ споръ и я не въ состояніи окажусь исполнять свой долгъ въ отношеніи къ королевѣ, если буду встрѣчать въ дѣятельности своей помѣхи,“—отвѣчалъ Уайтгифтъ на ходатайства разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, писавшихъ ему въ защиту наказаннаго духовенства. „Никакая церковь не должна позволять, чтобы ея похвальные обряды подвергались небреженію; наказанные церковнослужители хотя не еретики, но все таки они схизматики, такъ какъ возбудили въ церкви споры относительно предметовъ, не необходимыхъ для спасенія“ [1]). Считая пуританъ за капризныхъ, непокорныхъ и мятежныхъ мечтателей, которые ни за что не захотятъ оставаться довольными узаконеннымъ церковнымъ порядкомъ, постоянно критикуютъ его съ точки зрѣнія своихъ личныхъ фантазій, стремятся къ низверженію церковнаго строя, угрожаютъ анархіей, Уайтгифтъ въ дѣятельности своей круто повернулъ въ сторону противоположную протестантскому принципу личнаго сужденія и противопоставилъ ему принципъ церковнаго авторитета. Протестантъ въ теоріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ поклонникъ порядка, дисциплины и униформенности въ церкви, Уайтгифтъ начиналъ разсуждать совсѣмъ не по-протестантски, когда представлялась необходимость примѣнять теоретическія положенія протестантизма къ фактамъ дѣйствительности. О церковной власти, объ устройствѣ англиканской церкви, о ея богослуженіи Уайтгифтъ при столкновеніи съ своими оппонентами, вопреки протестантской логикѣ, принимался говорить тономъ, свойственнымъ скорѣе кардиналу или прелату римской церкви, чѣмъ протестантскому церковнослужителю. Высказавъ нѣкогда въ спорѣ съ Картрайтомъ мысль, что формы церковнаго устройства могутъ измѣняться сообразно условіямъ государственной жизни, что для христіанства та или иная

[1]) Neal, I, 268; Hopkins, II, 378.

форма церковнаго строя безразлична, что и пресвитеріанство столь же полезно, какъ и епископатъ, и дѣйствительно съ успѣхомъ служитъ своей цѣли въ реформированныхъ церквахъ [1]), Уайтгифтъ, какъ англиканскій примасъ, тѣмъ не менѣе напр. не желалъ допускать къ духовному служенію пасторовъ, имѣвшихъ только пресвитеріанское рукоположеніе, и, какъ показываетъ исторія процесса надъ Трэверсомъ, даже доходилъ въ этомъ случаѣ до требованія, чтобы подобныя лица, желавшія служить въ англиканской церкви, принимали рукоположеніе вновь и непремѣнно отъ епископа [2]).

---

[1]) См. выше, стран. 306—308.

[2]) Когда dr. Alvey за своей болѣзнью оставилъ должность настоятеля въ церкви Тэмпля, онъ предъ своей смертью (августа 1584 г.) рекомендовалъ себѣ въ преемники своего друга Трэверса, уже около четырехъ лѣтъ служившаго помощникомъ (lecturer) ему въ Тэмплѣ, гдѣ оба эти дѣятеля успѣшно пропагандировали пуританскіе обычаи и мнѣнія. Корпорація Тэмпля и сама желала видѣть Трэверса настоятелемъ. Но архіепископъ рѣшительно заявилъ, что, если Трэверсъ (который былъ рукоположенъ въ пасторы въ 1578 году пресвитеріанами въ Антверпенѣ) не согласится принять новое рукоположеніе по чину англиканской церкви и не подпишетъ всѣхъ статей символа, не будетъ допущенъ къ служенію. Ревнитель пресвитеріанства конечно не согласился на указанныя условія, выставляя на видъ, что ихъ исполненіемъ онъ призналъ бы недѣйствительными пресвитеріанскія рукоположенія: онъ рукоположенъ пресвитеріанами, единовѣрцами англичанъ, и если не признавать пресвитеріанскихъ рукоположеній дѣйствительными, то въ силу послѣдовательности пришлось бы всѣхъ иностранныхъ протестантовъ, переселяющихся въ Англію, перекрещивать. — Мѣсто настоятеля занялъ Гукеръ (уже въ мартѣ 1585 года, такъ какъ дѣло о замѣщеніи этой вакансіи затянулось). Трэверсъ все таки противъ воли архіепископа остался въ Тэмплѣ въ качествѣ помощника Гукера и проповѣдывалъ тамъ еще немного болѣе года, но потомъ архіепископъ подвергъ его запрещенію (въ мартѣ 1586 г.) и, не смотря на всѣ старанія и хлопоты Трэверса о снятіи запрещенія, архіепископъ не согласился это сдѣлать, вслѣдствіе чего Трэверсъ оставилъ Англію и по приглашенію Лофтуса, архіепископа дублинскаго, удалился въ Дублинъ, гдѣ и получилъ мѣсто въ тамошнемъ протестантскомъ университетѣ. Hopkins, III, 44—71; Neal, I, 291, 303—305; Marsden. Early Puritans, 235—237, но у

Теоретически признавая согласно статьямъ XIX и XXI англиканскаго символа погрѣшимость видимой церкви и вселенскихъ соборовъ не только въ устроеніи церемоній, но даже и въ предметахъ вѣры, Уайтгифтъ однако со всею твердостью и неуступчивостью отстаивалъ неприкосновенность каждаго англиканскаго обычая [1]), каждаго обряда, неизмѣнность каждой фразы въ книгѣ англиканскаго богослуженія [2]). Если пуритане не хотятъ подписывать книгу богослуженія, разсуждалъ Уайтгифтъ, значитъ, этимъ заявляютъ, что въ Англіи ни богослуженіе, ни совершеніе таинствъ не угодны Богу; если не подписываются подъ чинопослѣдованія рукоположеній, стало быть, хотятъ сказать, что въ Англіи нѣтъ ни церкви, ни истиннаго священства (no true ministry, nor church), а не желающіе подписываться подъ статьи символа хотятъ сказать, что ученіе нашей церкви не истинно. Всѣ такіе люди—схизматики, они сами себя отлучаютъ отъ церкви, за это нужно искоренять ихъ изъ нея (they should be turned out of it) [3]). Уайтгифтъ слѣдовательно не хотѣлъ допускать средины между двумя альтернативами, какъ дѣлали это пуритане. По мнѣнію архіепископа англиканская церковь или во всемъ безуко-

---

послѣднихъ двухъ историковъ есть ошибки въ хронологіи и неточности въ разсказѣ.

[1]) Напр. жалуясь въ мартѣ 1585 г. на нижнюю палату парламента, которая приняла нѣсколько биллей, враждебныхъ установленному церковному строю, и прося у королевы заступничества, архіепископъ между прочимъ писалъ: «они» (то есть депутаты нижней палаты парламента) «одобрили билль, который предоставляетъ свободу вступать въ бракъ во всякое время года безъ ограниченія, вопреки постоянно соблюдавшимся у насъ древнимъ канонамъ,—билль, возводящій поношеніе на церковь, какъ будто до настоящаго времени она поддерживала заблужденіе». Neal, I, 297; Hopkins, II, 480—481.

[2]) См. 24 вопросныхъ статьи, выдержки изъ коихъ приведены выше, на стран. 469 и въ примѣч.

[3]) Neal, I, 264.

ризненна или она не есть церковь. Слѣдовательно не должно быть и никакого компромисса въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ церковной власти. Только тѣ истинные служители церкви, которые безусловно подчиняются высшей церковной власти; всѣ прочіе, которые добиваются разныхъ уступокъ въ пользу протестантства и торгуются изъ-за нихъ съ епископами, суть схизматики и мятежники. Въ этихъ и подобныхъ разсужденіяхъ очевидно сказывался начавшій все болѣе и болѣе замѣтно развиваться духъ англиканской исключительности въ отношеніи къ континентальному протестантизму, подъ вліяніемъ котораго и возникло англійское пуританство. Кальвинская догматика еще продолжала пользоваться авторитетомъ среди англиканскихъ богослововъ и самъ Уайтгифтъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, выступилъ на защиту основныхъ догматовъ кальвинизма, когда они начали подвергаться спорамъ въ кембрижскомъ университетѣ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка; однако Уайтгифтъ и подобные ему англиканцы уже стали все болѣе и болѣе чуждаться мысли о церковномъ общеніи съ заграничными протестантами и своемъ духовномъ съ ними родствѣ и смотрѣть на епископатъ, какъ на существенную особенность англиканства, исключающую возможность церковнаго общенія съ пресвитеріанами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общій молитвенникъ у этихъ богослововъ сталъ пріобрѣтать значеніе книги священной и неприкосновенной, которая не подлежитъ отмѣнѣ и не нуждается въ поправкахъ. Напр. когда пуритане обратились съ просьбой о заступничествѣ къ членамъ тайнаго совѣта, а эти послѣдніе стали ходатайствовать за просителей предъ архіепископомъ, онъ даже выразилъ свое удивленіе, что высокопоставленныхъ лицъ осмѣливаются втягивать въ свое дѣло надменные люди (т. е. пуритане), которые вооружаются противъ установленной религіи и „противъ книги богослуженія, написанной съ великимъ тщаніемъ и утвержденной высочайшимъ автори-

тетомъ“ [1]). Административная дѣятельность Уайтгифта такимъ образомъ имѣла цѣлью упроченіе церковной униформенности и шла въ направленіи англиканской исключительности.

Но по мѣрѣ того, какъ архіепископъ старался точно и опредѣленно размежевать обѣ церковныя партіи — англиканскую и пуританскую, окружавшая первую партію граница съуживалась и наоборотъ раздвигались предѣлы, обозначавшіе вторую партію. Какимъ образомъ оказывалось такое обратное отношеніе въ границахъ партій, понять не трудно, если принять во вниманіе недостаточно опредѣленный характеръ той категоріи людей, какихъ называли въ то время пуританами. Дѣло въ томъ, что между двумя противоположностями, между строго англиканской партіей и партіей ревностныхъ поклонниковъ пресвитеріанства, мечтавшихъ о низверженіи епископата и о переустройствѣ англиканской церкви по швейцарскимъ или шотландскимъ образцамъ, находилось довольно много такихъ личностей, которыя занимали, такъ сказать, средину между этими двумя лагерями. Уайтгифтъ причислялъ и эту средину уже къ пуританскому лагерю. Но составлявшіе эту неопредѣленную, промежуточную категорію не были ни ревностными англиканцами, ни строгими приверженцами пресвитеріанства. Ко всякому сектантству они питали отвращеніе и потому вовсе не желали разрывать связи съ установленною церковью. На епископатъ они не смотрѣли, какъ на учрежденіе, не согласное съ Библіей. Нѣкоторые изъ нихъ, правда, дѣлали возраженія и противъ епископскаго института, но несущественныя, не касавшіяся самой идеи этого учрежденія. Они напр. протестовали противъ широкой

---

[1]) He wondered at the presumption of the ministers (т. е. духовенства)... and at their proud spirit, to dare to offer to dispute before so great a body against the religion established by law, and against a book so painfully penned, and confirmed by the highest authority. Neal, I, 268.

власти епископовъ въ гражданскихъ дѣлахъ, соблазнялись свѣтскими епископскими титулами и должностями, богатыми доходами епископовъ и т. п. и особенно сѣтовали на властное, надменное обращеніе нѣкоторыхъ епископовъ съ своими подчиненными; въ общемъ слѣдовательно возставали противъ омірщенія англиканскаго епископата, противъ смѣшенія въ немъ гражданскаго элемента съ церковнымъ. Иногда изъ-за немногаго эти люди не хотѣли мириться вполнѣ также и съ англиканскимъ богослуженіемъ и церковной обрядностью. Въ общемъ они готовы были руководствоваться узаконенною книгою богослуженія и дѣйствительно сообразовались съ ней, но отвергали нѣкоторые отдѣльные обряды, предписанія и обычаи, установленные этою книгою. Одинъ напр. ни за что не соглашался при совершеніи богослуженія надѣвать сёрплиса [1]), другой—дѣлать крестное знаменіе при крещеніи, третій крайне соблазнялся употребленіемъ обручальнаго кольца, четвертый не хотѣлъ читать неканоническихъ книгъ (по англиканской терминологіи — апокрифовъ) за богослуженіемъ, у пятаго совѣсть сильно мучилась изъ-за какихъ нибудь двухъ-трехъ, находящихся въ общемъ молитвенникѣ, фразъ, шестой насчитывалъ въ англиканскомъ богослуженіи даже и до десятка предметовъ соблазнительныхъ, при вступленіи въ должность настойчиво торговался изъ-за нихъ съ своимъ епархіальнымъ епископомъ и наконецъ добивался диспенсаціи. получивъ обѣщаніе, что его не станутъ безпокоить за нѣкоторыя упущенія изъ богослужебной книги. Даже и въ самый разгаръ борьбы при Уайтгифтѣ между двумя сторонами тѣ условія, на какихъ пуритане этого умѣреннаго направленія изъявляли готовность вполнѣ подчиниться власти церковной, не оказывались ни многочисленными, ни очень важными, какъ можно это

---

[1]) См. у Neal'я замѣтки напр. о пасторахъ Knight'ѣ, Negus'ѣ и др. I, 282—283. Marsden, Early Puritans, 169.

видѣть изъ разныхъ петицій и сочиненій, въ которыхъ просители ходатайствовали предъ государственнымъ совѣтомъ, парламентомъ, конвокаціей и предъ самимъ архіепископомъ о снисхожденіи и обсуждали съ своей стороны вопросъ объ умиротвореніи церкви [1]). Но Уайтгифтъ ни на какія самыя незначительныя уступки въ пользу пуританскихъ понятій не хотѣлъ идти и даже не вѣрилъ въ искренность умѣренныхъ пуританскихъ требованій. Если широкія притязанія пресвитеріанской партіи ему представлялись—и конечно не безъ основанія—пагубными для англиканства и мятежными, а

---

[1]) Напр. въ 1585 году пуритане этого направленія напечатали трактатъ, подъ заглавіемъ: способы, какъ упрочить добрый и благотворный миръ въ церкви (Means how to settle a godly and charitable quietness in the church), и представили его архіепископу въ качествѣ петиціи. Въ числѣ главныхъ условій, на какихъ должно было состояться примиреніе между партіями, указывались: 1) отмѣна обязательныхъ подписокъ къ тремъ архіепископскимъ пунктамъ; 2) отмѣна обязательства отвѣчать подъ присягой ex officio; 3) прощеніе наказанныхъ пасторовъ и возстановленіе ихъ въ прежнихъ правахъ, подъ условіемъ, если наказанные дадутъ обѣщаніе не говорить проповѣдей о незаконности архіепископскихъ и епископскихъ привиллегій и не нарушать церковнаго порядка, но проповѣдывать лишь о Христѣ распятомъ; 4) обѣщаніе безопасности для пасторовъ со стороны злоумышленниковъ, по доносамъ которыхъ часто возбуждались слѣдствія противъ пасторовъ за опущеніе ими нѣкоторыхъ частностей въ служебникѣ; 5) необязательное чтеніе неканоническихъ книгъ при богослуженіи; 6) необязательное употребленіе крестнаго знаменія; 7) позволеніе воспріемникамъ при крещеніи отвѣчать отъ собственнаго имени, а не отъ имени дѣтей; 8) запрещеніе совершать крещеніе женщинамъ въ случаяхъ опасности; 9) выпущеніе изъ молитвенника въ обрядѣ вѣнчанія словъ, произносимыхъ женихомъ при вручении кольца невѣстѣ; 10) необязательное употребленіе сёрплиса и другихъ предписанныхъ одеждъ (gown, cap, tippet) и наконецъ, 11) отмѣна того постановленія, чтобы безприходные проповѣдники (такъ называемые лекторы), получившіе право на проповѣдь, непремѣнно совершали бы также и таинства. Архіепископъ не согласился ни на одно изъ этихъ условій, усматривая лукавство и лицемѣріе въ сочинителяхъ петиціи. Neal, I, 299—300; Hopkins, т. II, 482—484.

потому достойными самаго строгаго преслѣдованія, то наоборотъ пуританскія требованія весьма ограниченныя и умѣренныя казались недостойными удовлетворенія ради своей незначительности, какъ непонятныя и странныя чудачества и прихоти. Если пуритане сѣтуютъ на строгость наказаній за неисполненіе того, что сами признаютъ неважнымъ, то, разсуждалъ Уайтгифтъ, не лучше ли было бы имъ совсѣмъ не позволять себѣ этихъ неважныхъ отступленій, не лучше ли было бы сдѣлаться полными конформистами, чѣмъ изъ-за разныхъ мелочей обрядовыхъ поднимать споры и подвергаться непріятностямъ. И нельзя сказать, чтобы это соображеніе архіепископа было совсѣмъ неосновательно. Пуритане сами оказывались немало въ своей участи повинными. Пуританизмъ вообще никогда не былъ свободенъ отъ узкости, односторонности и фанатической нетерпимости къ тому, что не укладывалось въ его понятія. Эти черты мѣшали пуританамъ отнестись съ хладнокровіемъ и безпристрастіемъ къ предметамъ спора и обсудить вопросъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, чѣмъ какая въ дѣйствительности была усвоена пуританами. Обряды, въ которыхъ ровно ничего не было ни вреднаго, ни папскаго, они порицали и позорили, какъ заблужденія папизма, — вздорили иногда изъ-за одной какой нибудь фразы въ книгѣ богослуженія, — тамъ, гдѣ совсѣмъ нельзя найти чего нибудь противнаго христіанству, они усматривали идольскую скверну и печать антихриста,—кричали, что дѣло Евангелія гибнетъ изъ-за крестнаго знаменія, колѣнопреклоненія, сёрплиса и т. п. Архіепископъ упускалъ изъ виду лишь то обстоятельство, что у многихъ такого рода пуританъ ихъ узкія воззрѣнія были вполнѣ искренними и потому служили и для нихъ самихъ положительнымъ несчастіемъ [1]). Изъ-за своей протестантской совѣсти, слишкомъ мнительной [2]) и щекотли-

[1]) Marsden. Early Purit. 168.

[2]) Эти люди, замѣчаетъ Marsden, «with a piety the most fervent and a loyalty unimpeached, were guilty, as their greatest crime,

вой, эти люди предпочитали лучше идти въ тюрьму, чѣмъ напр. совершить крестное знаменіе или преклонить колѣна, сравнивая себя въ данномъ случаѣ съ тѣми семью тысячами во Израилѣ, о которыхъ Господь сказалъ пророку Иліи, что они не осквернялн себя преклоненіемъ колѣнъ передъ Вааломъ (3 Царствъ XIX, 18). До времени Уайтгифта нѣкоторые изъ епископовъ щадили такихъ людей ради ихъ протестантской ревности и смотрѣли снисходительно на ихъ неполный конформизмъ [1]), то есть на нѣкоторыя обрядовыя отступленія. По мнѣнію снисходительныхъ епископовъ обрядовыя провинности такихъ пуританъ и нѣкоторыя ихъ странныя мнѣнія съ избыткомъ заглаждались ихъ горячимъ усердіемъ въ дѣлѣ проповѣдничества, въ борьбѣ съ пороками простонародья и его невѣжествомъ [2]). Иначе относился къ подобнымъ личностямъ Уайтгифтъ и съ своей стороны имѣлъ къ тому достаточныя побужденія. „Люди съ духомъ упрямства и неповиновенія, не уживавшимся ни съ какой дисциплиной и порядкомъ“, какъ сознается Marsden, „дѣйствительно находились среди клира... Находились между пуританами характеры безпокойные и вздорные, которыхъ невозможно было удовлетворить никакими разумными уступками“ [3]). По такимъ, сравнительно не очень многимъ, личностямъ архіепископъ и о всѣхъ вообще пу-

---

of a conscience too scrupulous, or a stubborn self-will». Тамъ же, стр. 135.

[1]) Many of the Puritans had hitherto satisfied themselves with a partial or occasional conformity, and the bishops had connived at their irregularity, This indulgence then was now (т. е. при Уайтгифтѣ) withdrawn. Marsden, 136.

[2]) Усердіе къ проповѣдничеству у нѣкоторыхъ было очень замѣчательное. Напр. нѣкто Barber, лондонскій пасторъ, наказанный епископомъ, говорилъ проповѣди по четыре раза каждую недѣлю (Neal, I, 267), тогда какъ многіе изъ конформистовъ не умѣли сказать четыре проповѣди даже и въ цѣлый годъ.

[3]) Early Puritans, 168.

ританахъ дѣлалъ заключеніе, а протестантскую ихъ ревность, которую многіе другіе считали похвальною и достопочтенною, онъ признавалъ весьма опасною. По его убѣжденію эти умѣренные пуритане представляли собой среди клира тотъ неблагонадежный элементъ, который при благопріятныхъ обстоятельствахъ способенъ былъ все дальше и дальше идти въ оппозиціонномъ направленіи противъ господствующей церкви, наконецъ вполнѣ примкнуть къ сторонникамъ пресвитеріанства и, слившись съ ними окончательно, составить прочную партію, враждебную господствующей церкви. Чтобы предустранить сформированіе подобной партіи, Уайтгифтъ, Эльмеръ лондонскій и прочіе единомышленные съ ними администраторы пускали въ ходъ всякіе способы, какими только могли пользоваться, не исключая шпіонства даже за епископами, такъ какъ ко всякимъ уступкамъ въ пользу пуританства относились крайне подозрительно [1]).

Нетерпимость ко всему, что отзывалось пуританствомъ, усилившаяся при Уайтгифтѣ, особенно со времени возобновленія высокой коммиссіи, повлекла за собой множество судебныхъ процессовъ надъ нонконформистами. „Было бы утомительно“, говоритъ Marsden, „разсказывать всѣ многочисленные случаи пре-

---

[1]) Sandys archbishop of York was no less active in his province... but it was said in excuse for him and some others, that the civilians by their emissaries and spies turned informers, and then pushed the bishops forward, to bring business into the spiritual courts. Neal, I, 316. Епископъ личфильдскій напр. издалъ въ своей епархіи постановленія, имѣвшія цѣлью уничтоженіе плюралитета, недопущеніе недостойныхъ къ причащенію и снабженіе приходовъ подготовленными къ своему дѣлу пасторами. Съ этой послѣдней цѣлью онъ учредилъ коммиссію изъ четырехъ богослововъ, которая, подъ предсѣдательствомъ его самого, прежде рукоположенія подвергала кандидатовъ экзамену. Архіепископъ Уайтгифтъ, прочитавши эти постановленія, назвалъ ихъ гибельнымъ планомъ (wellspring of a pernicious platform) и выставилъ ихъ предъ королевой, какъ противныя закону и церкви. Neal, I, 301—302.

слѣдованій, тщательно зарегистрованные самими потерпѣвшими или ихъ друзьями и переданные памяти потомства“ [1]), тѣмъ болѣе, что въ общемъ эти разсказы отличаются утомительнымъ однообразіемъ, такъ что цѣлая сотня ихъ, одинъ десятокъ или же только два-три примѣра въ сущности даютъ о дѣлѣ почти одинаковое представленіе. Исторія пастора Эвсевія Пэджета (Paget) можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, какая при Уайтгифтѣ произошла перемѣна въ положеніи не только сторонниковъ пресвитеріанства, но и пуританъ умѣреннаго направленія, которые до того времени могли иной разъ спокойно служить въ рядахъ клира господствующей церкви благодаря терпимости къ нимъ епархіальныхъ властей, а вмѣстѣ съ тѣмъ эта же исторія показываетъ, какихъ людей и за какія провинности въ большинствѣ случаевъ при Уайтгифтѣ начала преслѣдовать высокая коммиссія.—Эвсевій Пэджетъ, пасторъ одного прихода (Kilkhampton) эксетерской епархіи, еще прежде принятія своей должности рѣшительно заявилъ и своему приходскому патрону и епархіальному епископу, что считаетъ противнымъ совѣсти исполнять нѣкоторые обряды и нѣкоторыя предписанія общаго молитвенника. Не смотря на то приходъ въ свое управленіе онъ все таки получилъ. Пуританскіе историки изображаютъ этого пастора человѣкомъ ученымъ и миролюбивымъ, неутомимымъ въ своей пасторской дѣятельности. Онъ путешествовалъ даже по сосѣднимъ мѣстностямъ и проповѣдывалъ тамъ начатки религіозныхъ истинъ темному народу. Однако при Уайтгифтѣ Пэджетъ по доносу одного кюрата, позавидовавшаго его популярности, попалъ (въ генв. 1584 г.) въ руки высокой коммиссіи за разныя провинности. Какъ видно изъ показаній доносчика, важнѣйшія между ними были слѣдующія. Въ своихъ проповѣдяхъ Пэджетъ называлъ покойную королеву Марію нечестивой женщиной и Іезавелью; пасторовъ англиканскихъ, не умѣвшихъ го-

[1]) Early Puritans, 135.

ворить проповѣдей—нѣмыми псами, лаять не могущими, пользуясь въ данномъ случаѣ языкомъ пророка Исаіи (гл. 56, 10); высказывался противъ употребленія органовъ при богослуженіи; говорилъ, что соблюденіе дней праздничныхъ и постныхъ основано не на заповѣди божественной, а на человѣческомъ преданіи, которому слѣдовать не обязательно; исторію происхожденія празднованія пасхи и пятидесятницы сравнивалъ съ исторіей происхожденія папскихъ юбилеевъ; училъ, что таинства безъ проповѣди Слова Божія не суть таинства, а только нѣмое вещество [1]). Сверхъ того Пэджетъ обвинялся, что въ церковныхъ молитвахъ за королеву опускалъ слова о верховной власти ея надъ обоими сословіями (т. е. надъ духовенствомъ и мірянами — supremacy in both estates). Такимъ образомъ весь пуританизмъ этого пастора, какъ видно изъ процесса и вчастности изъ обвиненія, состоялъ только въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ молитвенника, въ нѣкоторыхъ публично высказанныхъ своеобразныхъ мнѣніяхъ, да еще въ нѣкоторыхъ обнаруженіяхъ духа протестантской нетерпимости. Обвиняемый въ свое оправданіе говорилъ, что еще при самомъ вступленіи въ должность пастора онъ получилъ отъ своего епископа обѣщаніе, что

---

[1]) Мнѣніе, что для дѣйствительности таинства проповѣдь Слова Божія необходима, находило между протестантскими англійскими богословами въ періодъ реформаціи многихъ сторонниковъ, точно такъ же, какъ и между иностранными. Въ подтвержденіе этого мнѣнія они между прочимъ ссылались на слова блаженнаго Августина, который, объясняя текстъ: *уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ* (Іоанн. XV 3), говоритъ: «Quare non ait, mundi estis propter baptismum, quo loti estis, sed ait propter verbum, quod locutus sum vobis, nisi quia et in aqua *verbum* mundat? Detrahe verbum, et quid est aqua nisi aqua? Accedit verbum ad elementum, et fit sacramentum, etiam ipsum tamquam visibile verbum... Unde ista tanta virtus aquae, ut corpus tangat et cor abluat, nisi faciente verbo: non quia dicitur, sed quia creditur? Nam et in ipso verbo aliud est sonus transiens, aliud virtus manens». См. In Johannis Euangelium tractatus 80: у Migne, Patrologiae Cursus completus, series latina, tom. 35, pag. 1840.

отъ него, Пэджета, не станутъ требовать соблюденія всѣхъ тѣхъ обрядовъ, за опущеніе которыхъ теперь онъ привлеченъ къ суду, что никакихъ новшествъ онъ не вводилъ, что вся его вина состоитъ лишь въ опущеніяхъ нѣкоторыхъ подробностей въ книгѣ молитвъ, которую въ общемъ онъ принимаетъ и одобряетъ. Что же касается этихъ нѣкоторыхъ „церемоній“, которыя онъ опускалъ и относительно которыхъ мучится сомнѣніями, онъ просилъ, чтобы ему позволено было переговорить объ этихъ предметахъ съ своимъ епархіальнымъ епископомъ или чтобы по крайней мѣрѣ была устроена особая конференція для разрѣшенія его сомнѣній. Во всѣхъ этихъ претензіяхъ коммиссіонеры ему отказали и подвергли его временному запрещенію. Пэджетъ началъ снова проповѣдывать до истеченія срока наказанія и хотя онъ это сдѣлалъ съ согласія самого Уайтгифта, полагая, что архіепископскаго позволенія вполнѣ достаточно и что этимъ уже отмѣняется самое запрещеніе, однако коммиссіонеры, судившіе Пэджета [1]), такой его поступокъ поставили ему въ новую вину и приговорили его къ окончательной отставкѣ отъ должности. Приходъ былъ отданъ другому лицу. Имѣя большое семейство, Пэджетъ для пропитанія себя съ семьей открылъ небольшую школу. Но отъ него потребовали, чтобы онъ получилъ дипломъ на учительское званіе, а для пріобрѣтенія такого свидѣтельства нужно было подписать всѣ члены символа [2]). Пэджетъ не согласился — и ему за-

---

[1]) Уайтгифтъ самъ былъ членомъ высокой коммиссіи и даже главнымъ, но она, какъ извѣстно, раздѣлялась на частныя отдѣленія или кружки и въ составѣ той сессіи, которая разбирала дѣло Пэджета, архіепископъ очевидно не участвовалъ.

[2]) Еще статья 40-я «внушеній» Елизаветы (1559 г.) запрещала открывать школы безъ разрѣшенія духовной власти; а епископамъ предписывала позволять учительство только людямъ благонадежнымъ въ нравственномъ отношеніи и отличающимся «здравымъ пониманіемъ истинной религіи». Въ 1580 году тайный совѣтъ въ указѣ архіепископу Гриндалю отъ имени королевы между-

претили учительскую дѣятельность. Оставшись безъ всякихъ средствъ, бѣднякъ дошелъ до положенія нищаго. Участь свою, а вмѣстѣ и свое отношеніе къ англиканской церкви онъ впослѣдствіи изображалъ въ письмѣ къ лорду адмиралу Говарду (Howard) [1]) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „я никогда не принималъ участія въ какомъ нибудь собраніи людей, отдѣлившихся отъ общенія съ церковью, я имѣлъ отвращеніе къ такимъ (i was never present at any separate assembly from the church but abhorred them). Я всегда ходилъ въ свою приходскую церковь, присутствовалъ за богослуженіемъ и проповѣдью и принималъ таинство причащенія по уставу общаго молитвенника. Я убѣжденъ, что мой долгъ—не отдѣляться отъ церкви изъ-за нѣкоторыхъ ея недостатковъ, достойныхъ порицанія. По распоряженію начальства я прогнанъ изъ прихода. Послѣ этого я проповѣдывалъ, не имѣя прихода и не получая никакого содержанія. Когда мнѣ это запретили, я повиновался. Занялся обученіемъ дѣтей, чтобы добыть маленькій кусокъ для пропитанія себя съ семьей; нѣкоторымъ это не понравилось, они пожелали, чтобы я прекратилъ свое дѣло, и я повиновался. Теперь скитаюсь подобно какому нибудь лѣнтяю бездѣльнику или бродягѣ, отъ дверей до дверей, выпрашивая кусокъ хлѣба“. И во все время правленія Уайтгифта этотъ, по изображенію пуританскаго историка, „ученый и

прочимъ вмѣнялъ въ обязанность, чтобы епископы блюли за учителями общественныхъ и домашнихъ школъ въ каждой епархіи и чтобы лицамъ, въ церковномъ отношеніи неблагонадежнымъ, епископы не позволяли преподавательскую дѣятельность. Cardwell. Documentary annals, I, 227, 449. При Уайтгифтѣ съ этою цѣлью разрѣшеніе на занятіе учительствомъ должно было возобновляться ежегодно и кромѣ того имѣло силу лишь въ той епархіи, гдѣ получено, такъ что при переходѣ въ другую требовалось новое. Neal, I, 303.

[1]) Neal и Marsden ошибочно утверждаютъ, что это письмо адресовано было къ извѣстному тогда проповѣдателю Джону Гаускинсу. Hopkins, III, 30, примѣч. 3.

полезный церковнослужитель велъ жизнь безпріютнаго бѣдняка, только по смерти примаса снова получилъ приходъ, былъ возстановленъ въ своемъ званіи и умеръ конформистомъ въ полномъ общеніи съ церковью" [1]).

Уже одной разсказанной сейчасъ исторіи съ Пэджетомъ достаточно, чтобы видѣть, что отношеніе названнаго сейчасъ пуританина, равно какъ и многихъ другихъ, ему подобныхъ, къ церковной власти и вообще къ установленной церкви было очень своеобразное и странное. Человѣкъ не желаетъ разрывать общенія съ установленной церковью, даже питаетъ къ ней искреннюю привязанность, но въ тоже время находитъ въ этой церкви нѣчто достойное осужденія и порицанія или по крайней мѣрѣ подлежащее сомнѣніямъ и спору, —принимаетъ церковное вѣроученіе, но не хочетъ дать требуемую подписку ко всѣмъ тѣмъ членамъ символа, въ какихъ оно изложено,—одобряетъ церковное богослуженіе и обряды, но не всѣ безъ исключенія, часть ихъ осуждаетъ и отвергаетъ, вообще въ данномъ случаѣ желаетъ руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ и выборомъ, — повинуется церковной власти, но не во всѣхъ случаяхъ, когда требуютъ отъ него такого повиновенія, но опять только тамъ, гдѣ самъ считаетъ нужнымъ, между тѣмъ ропщетъ и сѣтуетъ, когда наказываютъ его за ослушаніе; не отвергая совершенно авторитета церкви, тѣмъ не менѣе во всѣхъ случаяхъ, когда мучится сомнѣніями, этотъ пуританинъ все таки хочетъ въ качествѣ верховнаго судьи признать свою личную, индивидуальную совѣсть. Отношеніе къ господствующей церкви у людей, подобныхъ Пэджету, вообще отличалось характеромъ какой-то двойственности. Они на половину оказывались англиканами, на половину противниками англиканства. Такое

---

[1]) Marsden. Early Puritans, 169—173; Neal, 1, 288—291; Hopkins, III, 26 и дал.

полу-одобрительное, полу-отрицательное, критическое отношеніе къ церкви конечно не представляется нелѣпымъ лишь въ протестантизмѣ, гдѣ выше авторитета церкви стоитъ авторитетъ личнаго сужденія. Въ какой бы формѣ ни выражалось это критическое отношеніе къ церкви, въ формѣ ли рѣшительнаго безусловнаго отрицанія и порицанія всѣхъ ея установленій или же въ формѣ осужденія только нѣкоторыхъ изъ нихъ и одобренія большинства всѣхъ остальныхъ, въ сущности между этими двумя видами отношеній конечно нѣтъ какой нибудь большой разницы. Когда членъ церкви порицаетъ ее не всецѣло, не сполна, его поведеніе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что такому члену нѣчто или многое нравится въ церкви, а нѣчто не нравится. Верховнымъ судьей какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ одинаково остается личное, субъективное мнѣніе. Но та церковная партія, на сторонѣ которой стояли королева, Уайтгифтъ и прочіе ихъ единомышленники, не смотря на протестантскій характеръ англиканства и, стало быть, вопреки логической послѣдовательности, вовсе не желала давать перевѣса протестантскому субъективизму въ церкви, какъ свидѣтельствуютъ о томъ мѣры королевы и архіепископа противъ пуританъ, представителей этого субъективизма. Церковная англиканская власть, руководимая королевой, не надѣясь на свой духовный авторитетъ, значеніе котораго въ глазахъ подчиненныхъ сильно поколебалось подъ вліяніемъ протестантскихъ понятій, весьма настойчиво старалась задерживать развитіе протестантскаго субъективизма и сдавливать его преимущественно, если даже не исключительно, путемъ внѣшняго принужденія и насилія, такъ какъ въ сущности кромѣ гражданскаго меча для своихъ требованій не имѣла другой болѣе прочной опоры. Но насиліе обыкновенно вызываетъ противъ себя протесты. При Уайтгифтѣ случилось тоже самое.

Лишь только архіепископъ, епископы и члены высокой церковной коммиссіи начали свою энергичную

расправу съ пуританами, поднялся сильный ропотъ, конечно прежде всего среди самихъ потерпѣвшихъ, но не среди ихъ однихъ. Многіе изъ свѣтскихъ вельможъ, отдѣльныя корпораціи, граждане разныхъ городовъ, сельскія приходскія общины возвысили свой голосъ противъ тиранніи церковной власти въ обращеніи съ пуританами. Среди такихъ недовольныхъ голосовъ протесты со стороны нѣкоторыхъ членовъ тайнаго совѣта заслуживаютъ вниманія, какъ наиболѣе замѣчательные. Возникшія по поводу этихъ протестовъ пререканія между сановниками духовными и гражданскими показываютъ, что представители обѣихъ властей смотрѣли на пуританъ, особенно на тѣхъ, которыхъ слѣдуетъ назвать умѣренными, съ различныхъ точекъ зрѣнія. Пуритане того умѣреннаго, неопредѣленнаго направленія, примѣромъ которыхъ можетъ служить вышеупомянутый Пэджетъ, подавали даже больше поводовъ къ такому разногласію между обѣими властями, чѣмъ пуритане школы Картрайта и Трэверса, и слѣдовательно усложняли и запутывали дѣло борьбы церкви съ враждебными ей теченіями. По требованію королевы, очень ясно высказанному ею самою не одинъ разъ, заявленному также и въ парламентѣ отъ ея имени (напр. въ 1572 г.), „духовный мечъ былъ долженъ получать поддержку отъ меча гражданскаго (gladius gladium juvabit)“ [1]), то есть обѣ власти въ борьбѣ съ пуританами должны были идти рука объ руку. Если бы дѣйствительно всѣ пуритане добивались радикальнаго церковнаго переворота и выставляли бы программу совсѣмъ непримиримую съ установленнымъ церковнымъ строемъ, вполнѣ враждебную ему, тогда скорѣе было бы можно ожидать единодушнаго отпора имъ со стороны той и другой власти, свѣтской и духовной. Въ дѣйствительности было не такъ. Притязанія многихъ пуританъ оказывались иногда очень умѣренными. По-

[1]) Neal, I, 186; сравн. выше, стр. 299.

Этому у властей естественно былъ долженъ возникнуть вопросъ, какъ лучше относиться къ этой умѣренной пуританской партіи, какія мѣры противъ нея были бы болѣе цѣлесообразными, мѣры ли принужденія, насилія и жестокости или напротивъ — пощады, терпимости, уступокъ, компромисса, снисходительности. Сама королева, архіепископъ и его единомышленники рѣшительно высказывались за первую альтернативу, многіе изъ гражданскихъ сановниковъ напротивъ—за вторую. Архіепископъ въ качествѣ основанія своего рѣшенія обыкновенно приводилъ соображенія, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что, какова бы ни была въ дѣйствительности степень уклоненія пуританъ отъ узаконенной церковной униформенности, они все равно суть враги религіи, установленной закономъ, ихъ поведеніе одинаково для церкви вредно и опасно, ихъ претензіи умѣренны только изъ страха наказаній, но возрастутъ до размѣровъ необыкновенно широкихъ въ случаѣ попустительства и ослабленія строгостей; всякіе компромиссы съ подобными людьми не достойны церкви и повлекутъ за собой для нея только одно зло. Но изъ высокопоставленныхъ вельможъ свѣтскихъ многіе не раздѣляли такого убѣжденія и старались доказать архіепископу, что была бы лучше политика терпимости, чѣмъ строгости. Изъ свѣтскихъ вельможъ одни, быть можетъ, вслѣдствіе своего индифферентизма къ церковно-обрядовымъ вопросамъ, другіе (Лестеръ, лордъ Грей и т. п.) вѣроятно изъ чувства вражды къ епископамъ, подогрѣваемой боязнью, чтобы государственное значеніе духовныхъ лордовъ опять не поднялось до той степени, на какой находилось до реформаціи,— наконецъ третьи, движимые только чувствомъ гуманности, а быть можетъ и всѣми, сейчасъ указанными и подобными имъ мотивами, принялись энергично защищать пуританъ. Виновность ихъ называли ничтожною сравнительно съ наказаніями и бѣдствіями, какимъ подвергались эти люди, потому что дѣйствительно архіепископъ, епископъ лондонскій и высокая коммиссія

очень многихъ, подобныхъ Пэджету, пустили по міру, немалое число заперто было и въ тюрьмы, даже сковано тамъ цѣпями, подобно тяжкимъ преступникамъ. Если архіепископъ и его ближайшіе сотрудники, на которыхъ главнымъ образомъ лежала вся тяжесть и отвѣтственность задачи охранять англиканство отъ пуританизма и которыхъ дѣла церковныя касались вообще ближе, чѣмъ свѣтскихъ сановниковъ, были склонны даже преувеличивать виновность пуританъ и опасность ихъ для церкви: то наоборотъ гражданскіе вельможи, менѣе заинтересованные въ церковныхъ вопросахъ и дальше стоявшіе отъ дѣла борьбы, старались въ свою очередь умалять и ослаблять пуританскую виновность предъ установленной церковью и въ тоже время усиливать виновность самой власти церковной предъ пуританами и обществомъ. Одна сторона, то есть духовная, подъ вліяніемъ антагонизма сосредоточивала вниманіе исключительно на злѣ, какое причинялось церкви пуританами, другая, свѣтская — на громадности жертвъ, какихъ требовала поддержка конформизма путемъ строгостей. Одна толковала о вредѣ снисходительности къ виновнымъ, другая — о вредѣ жестокости, о безчеловѣчіи духовныхъ судовъ, о нецѣлесообразности политики принужденія. Одна старалась предвидѣть множество дурныхъ послѣдствій отъ снисходительности, другая наоборотъ—такое же множество дурныхъ послѣдствій для самой церкви и для государства отъ строгости.—Поводомъ къ такимъ пререканіямъ послужили петиціи пуританъ и ихъ сторонниковъ къ властямъ гражданскимъ и особенно къ тайному совѣту. Лишь только архіепископъ принялся очищать церковь отъ пуританизма, тайный совѣтъ сталъ получать множество петицій отъ запрещенныхъ пасторовъ изъ различныхъ графствъ—кентскаго, суффолькскаго, норфолькскаго, линкольнскаго, кембрижскаго и проч. За многихъ изъ пасторовъ ходатайствовали и ихъ прихожане даже изъ числа аристократіи, выставляли на видъ достоинства этихъ пасторовъ, какъ людей

благочестивыхъ, ученыхъ и прекрасныхъ проповѣдниковъ, толковали о громадности лишеній, какимъ подвергаются приходы, какъ скоро у нихъ отнимаютъ церковно-служителей съ такими высокими качествами, разсуждали о необходимости состраданія къ семьямъ этихъ пасторовъ, остающимся безъ куска хлѣба, и т. д. [1]). Самъ архіепископъ Уайтгифтъ еще въ маѣ 1584 года имѣлъ крупныя личныя и потомъ письменныя пререканія съ ученымъ клеркомъ тайнаго совѣта Билемъ (Beal). Послѣдній дерзнулъ поставить на видъ архіепископу, что если церковныя власти будутъ продолжать свою расправу съ пасторами такимъ же образомъ, какъ началась она, то въ результатѣ получится громадный вредъ для церкви и для государства, а самъ архіепископъ сдѣлается губителемъ церкви и виновникомъ мятежа. Примасъ разсердился на клерка и пригрозилъ подачей жалобы на него королевѣ [2]).—Въ споръ съ Уайтгифтомъ не замедлилъ вступить и самъ лордъ Борлей (B. Сесиль). Этого вліятельнаго государственнаго человѣка не только сами потерпѣвшіе пасторы, но и высокопоставленные сановники постоянно осаждали просьбами, чтобы онъ остановилъ архіепископа. Ближайшимъ поводомъ къ столкновенію Борлея съ примасомъ послужило приключеніе съ двумя пасторами изъ кембрижскаго графства, которые, будучи вызваны въ Лондонъ, отказались подписаться подъ архіепископскіе три пункта (three articles), за что и подверглись запрещенію. Мая 24-го (1584 г.) они подали петицію въ тайный совѣтъ, заявляя, что они вѣрные подданные ея величества, что присягу о церковномъ главенствѣ королевы они приняли, дали свою подписку къ вѣроучительнымъ статьямъ символа, какъ требуетъ того статутъ парламента (13 Elizab. cap. XII), богослуженіе совершаютъ

---

[1]) См. выдержки изъ петицій у Neal, I, 265—268; Hopkins, т. II, 374 и дал.

[2]) Подробности см. у Hopkins, II, 411—417.

по общему молитвеннику, чувствуютъ отвращеніе къ папизму, расколу и ереси, но церковная власть вынуждаетъ у нихъ не требуемую государственнымъ закономъ подписку и—относительно такихъ предметовъ, которые или противны ихъ совѣсти или подлежатъ сомнѣнію. Петиціонеры кромѣ того добились аудіенціи у Борлея. Послѣдній принялъ въ нихъ живое участіе, распросилъ объ ихъ дѣлѣ и между прочимъ услыхалъ отъ нихъ повидимому въ первый разъ о существованіи приведенныхъ выше двадцати четырехъ вопросныхъ статей (присяга ex officio), съ которыми и не замедлилъ ознакомиться. Послѣ этого вскорѣ между примасомъ и Борлеемъ началась оживленная корреспонденція. Въ первомъ же своемъ письмѣ къ Уайтгифту (отъ перваго іюля 1584 г.) лордъ замѣтилъ о 24 статьяхъ, что сама испанская инквизиція едвали бы съумѣла такъ запутывать подсудимыхъ вопросами. Архіепископъ отвѣчалъ, что онъ только исполняетъ свой долгъ, что со вздорными, надменными и непокорными пасторами иначе поступать нельзя, что эти люди не заслуживаютъ снисхожденія. Архіепископъ остался вѣренъ себѣ. Кліенты Борлея вскорѣ же послѣ своей жалобы получили приказаніе (5 іюля) явиться въ архіепископскую палату для допроса по присягѣ ex officio. Одинъ изъ нихъ—Эдуардъ Брайнъ (Brayne) на предложеніе принять сначала присягу, что дастъ отвѣты на всѣ вопросы, настаивалъ, чтобы ему позволили предварительно прочитать эти вопросы, и желалъ писать отвѣты на нихъ на бумагѣ собственной рукой. Ему въ этомъ отказали. Онъ продолжалъ настаивать. Архіепископъ осудилъ его за то и приказалъ формулировать его вину словами: „отказался съ презрѣніемъ“. Брайнъ снова обратился къ заступничеству Борлея, но послѣдній все таки ничего не добился въ его пользу отъ архіепископа. Въ этомъ дѣлѣ впрочемъ интересна не столько судьба тѣхъ лицъ, которыя подверглись наказанію, сколько самая полемика между Уайтгифтомъ и Борлеемъ. Изъ нея видно, что представители обѣихъ

властей—гражданской и церковной по части взаимныхъ укоровъ не оставались въ долгу одинъ предъ другимъ. Архіепископъ выставлялъ на видъ Борлею, что наказанные пасторы поселили смуту въ церкви и возстали противъ своего примаса. Миръ церковный и единство религіи никогда не будутъ возстановлены, если эти „люди молодыхъ лѣтъ, съ надменными замыслами, вздорнымъ характеромъ, открытые нарушители и порицатели закона станутъ пользоваться поддержкой въ своемъ сопротивленіи духовнымъ лицамъ, почтеннымъ по лѣтамъ, знаменитымъ по учености и благочестію". На замѣчаніе Борлея, что паписты радуются, видя распрю между самими протестантами, архіепископъ отвѣчалъ, что напротивъ теперь они скорбятъ, а радовались раньше, когда пуританъ не преслѣдовали и когда эти послѣдніе безпрепятственно сѣяли смуту въ церкви. Мои дѣйствія, говорилъ Уайтгифтъ, именно и имѣютъ цѣлью отнять у папистовъ ихъ главный аргументъ, что мы сами между собой разногласимъ, что у насъ нѣтъ единства, а потому нѣтъ и церкви никакой. По поводу борлеева упрека по адресу церковныхъ судовъ за ихъ тиранію архіепископъ выражалъ даже удивленіе, въ чемъ собственно эти суды провинились предъ обществомъ и почему они должны подвергаться особенной ненависти и порицанію сравнительно съ прочими судебными учрежденіями. Сами гражданскіе суды подаютъ примѣръ угнетенія и страшной тираніи. Еще такъ недавно, въ этомъ же самомъ году Трогмортонъ обвиненъ главнымъ образомъ на основаніи собственнаго вынужденнаго показанія, добытаго пыткою. Отъ своего показанія онъ потомъ отрекся въ надеждѣ помилованія [1]). Наконецъ относительно 24 во-

[1]) Здѣсь разумѣется Фрэнсисъ Трогмортонъ, казненный въ 1584 году за участіе въ заговорѣ съ цѣлію освобожденія Маріи Стюартъ. Фамилія Трогмортоновъ держалась папизма и содѣйствовала осуществленію замысловъ шотландской королевы. Положеніе Елизаветы въ 80-хъ годахъ становилось все болѣе и болѣе опас-

просныхъ пунктовъ, порицаемыхъ Борлеемъ, архіепископъ заявлялъ, что въ нихъ нѣтъ чего нибудь противнаго закону и кромѣ того составлены они знатоками законовѣдами, ненавидящими и римское ученіе и римскую инквизицію. Борлей не удовлетворился такими объясненіями. „Я вовсе не желаю“, писалъ онъ архіепископу, „оказывать покровительство никакому упорному и грубому рекузанту [1]), но на мой прямой взглядъ вашъ образъ дѣйствій слишкомъ отзывается римской инквизиціей и скорѣе способенъ умножать, чѣмъ исправлять виновниковъ. Безжалостно заставлять бѣдныхъ церковно-служителей заразъ отвѣчать на многіе вопросные пункты, написанные очень замысловато и обнимающіе множество обстоятельствъ и подробностей, и потомъ отказывать въ просьбѣ желающимъ имѣть копію съ вопросовъ и отвѣтовъ. Пусть ваши пріемы не будутъ носить имя придирчивыхъ“, такъ заключилъ Борлей свое послѣднее письмо къ архіепископу, „но они скудны милосердіемъ (scant charitable) [2])!“—Прекания

ными вслѣдствіе интригъ римско-католической партіи. Изъ-за границы раздавались и печатные голоса, призывавшіе къ мятежу и кровавой расправѣ съ королевой еретичкой. Напр. вскорѣ послѣ казни Трогмортона въ Лондонѣ поймана была книга, написанная однимъ англичаниномъ, воспитанникомъ заграничной семинаріи, который въ этомъ произведеніи сравнивалъ Елизавету съ Олоферномъ и взывалъ къ придворнымъ дамамъ, что между ними должна же найтись личность, которая въ англійской исторіи заняла бы мѣсто Іудиѳи. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ неудивительно, что на употребленіе пытки въ дѣлѣ Трогмортона дала разрѣшеніе сама Елизавета Подробн. см. у Froude. XI, 397—402, 481.

[1]) Рекузантъ—тоже, что нонконформистъ.

[2]) Дѣло Брайна и подробности переписки по поводу его см. у Hopkins, II, 417—432; Marsden. Early Puritans, 160—166; Neal, I, 274—278. Не излишне замѣтить, что Борлей имѣлъ и особыя фамильныя побужденія толковать архіепископу о необходимости милосердія. За своего родственника Р. Броуна, о которомъ рѣчь будетъ ниже и сектаторская пропаганда котораго еще въ 1581 г. обратила на себя вниманіе церковной администраціи, лордъ Борлей еще раньше архіепископства Уайтгифта упрашивалъ норичскаго

между духовной и свѣтской властью по поводу пуританъ не ограничились изложенной сейчасъ перепиской между Борлеемъ и архіепископомъ. Примасу вмѣстѣ съ епископомъ лондонскимъ скоро пришлось выслушать коллективный протестъ со стороны осьми государственныхъ сановниковъ [1]). Между многими жалобами на церковные суды, поступавшими на имя тайнаго совѣта, особенно сильное впечатлѣніе произвела на членовъ совѣта петиція, поданная въ сентябрѣ 1584 г. изъ графства эссекскаго жителями г. Мэльдена (Malden). Петиціонеры жаловались, что съ тѣхъ поръ, какъ ихъ прежніе пасторы отняты у нихъ за неподписаніе „пунктовъ, не утвержденныхъ ни закономъ Божіимъ, ни закономъ страны", остались только такіе, которые оказываются для своего дѣла совсѣмъ негодными. „Иные паписты по убѣжденіямъ, иные невѣжественны и пошли въ духовное званіе только изъ-за того, что больше имъ нечѣмъ было жить. Не имѣя дарованій, необходимыхъ для духовнаго служенія, люди эти сверхъ того отличаются зазорнымъ поведеніемъ, — кутилы, азартные игроки, буяны, пьяницы. Вотъ какія лица находятъ нынѣ покровительство! Изъ-за нихъ умножается количество папистовъ, еретиковъ и другихъ враговъ Бога и ея королевскаго величества. Поэтому мы", такъ заканчивали петиціонеры свое прошеніе, „смиренно умоляемъ ваши превосходительства любовію Христовою, посодѣйствуйте возвращенію къ намъ нашихъ благочестивыхъ и вѣрныхъ пастырей. Объ этомъ мы и *многія тысячи* подданныхъ ея величества не перестаемъ ежедневно молить Всемогущаго" [2]). По поводу этой петиціи 24 сентября 1584 г. отъ тайнаго

епископа Фрэка, а въ 1585 г. уже хлопоталъ за Броуна передъ Уайтгифтомъ.

[1]) Членовъ тайнаго совѣта: Борлея, Варвика, Говарда, Гаттона, Лестера, Крофта, Шрюсбюри, Уольсингэма. Послѣдній изъ нихъ самъ въ тоже время былъ и членомъ высокой комиссіи.

[2]) Hopkins, II, 433—434; Neal, I, 267—268.

совѣта по адресу архіепископа и епископа лондонскаго послѣдовала весьма энергичная ремонстрація за подписью осьми сановниковъ. Вельможи эти писали, что въ послѣднее время до нихъ стали доходить извѣстія о плачевномъ состояніи церкви въ графствѣ эссекскомъ. Слышно, что много ревностныхъ и ученыхъ проповѣдниковъ подвергнуто тамъ запрещенію, что есть мѣстности, гдѣ нѣтъ ни проповѣди, ни совершенія таинствъ и богослуженія, а лица, назначенныя на вакантные приходы, не имѣютъ ни учености, ни добраго имени, попадаются явно неспособныя и запятнавшія себя разными грубыми пороками. Не въ одномъ Эссексѣ, но и во многихъ другихъ округахъ замѣчаются тѣже самыя явленія. Считая долгомъ своимъ позаботиться объ устраненіи зла безъ вмѣшательства въ церковныя дѣла и въ то же время не желая оставаться голословными, лорды препровождаютъ ихъ преосвященствамъ точныя свѣдѣнія о пасторахъ въ эссекскомъ графствѣ: одинъ реэстръ съ обозначеніемъ ученыхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ, подвергнутыхъ или запрещенію или окончательной отставкѣ отъ должности, другой,— съ перечисленіемъ пасторовъ негодныхъ, спокойно остающихся на своихъ мѣстахъ, и третій—съ указаніемъ такихъ, изъ коихъ каждый имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи два прихода, но самъ не занимается дѣлами ни въ одномъ изъ нихъ. Относительно лицъ послѣднихъ двухъ категорій тайный совѣтъ не слышитъ ни о какихъ разслѣдованіяхъ со стороны церковной власти, ни о какихъ мѣрахъ къ устраненію вопіющаго церковнаго зла, а узнаётъ только объ усердныхъ, доходящихъ до крайности, репрессіяхъ, направленныхъ противъ прилежныхъ проповѣдниковъ. Ради блага королевства члены совѣта выражаютъ ихъ преосвященствамъ свое настойчивое желаніе, чтобы они вникли сколько нибудь въ существующее положеніе дѣла, не отнимали у подданныхъ королевы ревностныхъ, ученыхъ и прилежныхъ пастырей, если послѣдніе не по упрямству, а только изъ-за своей совѣсти оказываются имѣющими какія нибудь сомнѣнія относительно

нѣкоторыхъ предметовъ обрядности, и не допускали бы, чтобы приходы оставались вакантными, не будучи снабжены достойными пасторами, или замѣщены лицами неучеными и неспособными къ своей должности. Хотя въ спискахъ идетъ рѣчь только объ эссекскомъ графствѣ, но слѣдуетъ заглянуть также и въ другія епархіи и округи, потому что извѣстія о подобномъ же состояніи церковныхъ дѣлъ до тайнаго совѣта ежедневно достигаютъ и изъ другихъ многихъ мѣстностей [1]). Ни откуда не видно, чтобы эта ремонстрація сопровождалась какими нибудь облегченіями для пуританъ. Въ своихъ послѣдующихъ письмахъ къ Борлею архіепископъ отвѣчалъ, что, какъ надѣется онъ, выставленные совѣтомъ факты въ большинствѣ случаевъ не вѣрны, что пасторовъ, подвергнутыхъ наказаніямъ, не много, что это суть люди безпокойные и мятежные, что не строгость, а напротивъ снисхожденіе является источникомъ церковныхъ смутъ [2]). Снисхожденія къ пуританамъ члены тайнаго совѣта отъ церковной власти такимъ образомъ не добились. Въ дѣлахъ церковныхъ архіепископъ пользовался у королевы огромнымъ довѣріемъ [3]).

Послѣ того, какъ путь ремонстрацій не привелъ ни къ какому положительному результату, нѣкоторые изъ придворныхъ задумали повліять на представителей церковной власти другимъ способомъ, сдѣлали попытку затронуть партію архіепископа со стороны учено-богословской состоятельности. Сами пуритане много разъ вызывались доказать правоту своихъ убѣжденій на какомъ нибудь публичномъ ученомъ диспутѣ или конференціи согласно обычаямъ того времени. Но верховная покровительница англиканства не любила богослов-

---

[1]) Hopkins, II, 434—436; Marsden. Early Purit. 158—160.

[2]) Hopkins, II, 436—439.

[3]) Hopkins, III, 62—63. «Движеніе одного пальца архіепископа имѣло въ церковныхъ дѣлахъ больше значенія, чѣмъ движеніе всѣхъ рукъ у членовъ тайнаго совѣта». См. тамъ же.

скихъ преній; архіепископъ также не очень расположенъ былъ ставить себя въ равное положеніе съ пуританами, что́ требовалось обычаями диспутовъ; поэтому пуританскія желанія обыкновенно оставались безъ удовлетворенія. Но когда къ ихъ голосамъ присоединились и нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ сановниковъ (Лестеръ, Грей, Уольсингэмъ), архіепископу было уже неловко уклоняться отъ вызова; это значило уронить свою репутацію, какъ бы заранѣе признать себя побѣжденнымъ и выслушивать потомъ отъ членовъ тайнаго совѣта упреки напр. такого рода, что архіепископъ умѣетъ защищать свое дѣло не научно-богословскими доводами, а только силой власти. Давно желаемая пуританами конференція поэтому состоялась [1]) въ ламбетскомъ архіепископскомъ дворцѣ въ присутствіи Лестера, Уольсингэма и Грея. Сторону государственной церкви взялся защищать самъ архіепископъ вмѣстѣ съ епископомъ винчестерскимъ. Сторону оппозиціонную по выбору Лестера держали два пуританскихъ доктора богословія — нѣкто Спэркъ (Sparke), участвовавшій потомъ на конференціи въ Гемптонъ-Коортѣ при Іаковѣ I, и затѣмъ уже извѣстный намъ Трэверсъ. Но уже по самому началу можно было видѣть, что конференція не поведетъ къ соглашенію сторонъ. Когда, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, архіепископъ объявилъ диспутъ открытымъ и задалъ своимъ противникамъ вопросъ, что́ же именно вчастности слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, измѣнить въ богослужебной книгѣ, предупредивъ при этомъ, что теперь они являются предъ нимъ, архіепископомъ, не въ качествѣ подсудимыхъ, а потому могутъ высказываться совершенно свободно, не опасаясь, что какія либо неодобрительныя ихъ сужденія относительно общаго молитвен-

[1]) Время, когда она происходила, точно неизвѣстно. Ниль, сообщающій о ней свѣдѣнія на основаніи рукописи, имѣвшейся въ его распоряженіи, не даетъ опредѣленныхъ указаній. По соображеніямъ Hopkins'a (т. III, 45, примѣч. 3-е) время конференціи — ноябрь или декабрь 1584 года.

ника потомъ будутъ поставлены имъ въ вину, докторъ Спэркъ выступилъ съ слѣдующимъ предисловіемъ: „Смиренно отъ всего сердца благодаримъ Всемогущаго Бога и настоящее досточтимое собраніе. Еще никогда не позволялось, чтобы дѣло наше было выслушано съ безпристрастіемъ; но послѣ столь многихъ лѣтъ“ (нашего ожиданія), „Богу по милосердой благости Его было угодно направить событія такимъ образомъ, что теперь мы пользуемся и справедливостью и расположеніемъ, какое сейчасъ намъ оказывается; предъ лицами столь высокими, могущими у ея пресвѣтлѣйшаго величества (to her most excellent majesty) быть достойными орудіями улучшенія тѣхъ предметовъ, которые нуждаются въ преобразованіи, намъ наконецъ дано законное позволеніе свободно заявить, какія вещи подлежатъ пересмотру и исправленію, о которомъ и стараемся мы, такъ какъ дѣло касается службы Божіей и угожденія имѣющимъ власть. Но благопріятный исходъ дѣла зависитъ отъ милости Божіей. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ, я прошу намъ позволенія обратиться здѣсь съ молитвами къ Богу о Его благодатномъ наставленіи и благословеніи“. Но лишь только, вслѣдъ за этими словами, докторъ принялъ позу, свидѣтельствовавшую, что онъ готовъ начинать молитвословіе, архіепископъ прервалъ его замѣчаніемъ, что здѣсь онъ, Спэркъ, не въ правѣ совершать молитвы и такимъ образомъ превращать настоящее мѣсто въ „сборище“ [1]). На первый взглядъ нѣсколько странно такое отношеніе архіепископа къ выраженію благочестія. Но Уайтгифту не понравился, должно быть, самый тонъ предисловія доктора, нѣсколько высокопарный и задорный, а главное—архіепископъ по всей вѣроятности видѣлъ въ поведеніи Спэрка что нибудь не очень похожее на чистосердечный порывъ набожности, быть можетъ, подмѣтилъ въ этомъ пуританскомъ пре-

[1]) Conventicle—слово, обозначающее молитвенную сектантскую сходку.

свитерѣ попытку воспользоваться случаемъ торжественно поставить себя на равную линію съ архіепископомъ по званію церковно-служителя и, въ укоръ представителю англиканства, порисоваться благочестіемъ своей партіи. Ссора между сторонами по поводу архіепископскаго замѣчанія уже была готова такимъ образомъ подняться еще прежде диспута: предложеніе Спэрка относительно молитвы началъ поддерживать Трэверсъ, архіепископъ продолжалъ сопротивляться требованію. Вмѣшались наконецъ лорды Лестеръ и Уольсингэмъ и, прося Спэрка не настаивать на своемъ требованіи, замѣтили, что не имѣютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ уже успѣлъ помолиться, прежде чѣмъ пришелъ на конференцію. Тогда Спэркъ, оставивъ намѣреніе произносить молитвы, какія первоначально предполагалъ, все таки обратился къ Богу съ краткимъ изустнымъ прошеніемъ, архіепископъ же во все это время останавливалъ и прерывалъ доктора. За такимъ началомъ, не свидѣтельствовавшимъ о миролюбивомъ настроеніи сторонъ, послѣдовалъ самый диспутъ, длившійся два дня. Предметомъ преній служили нѣкоторыя изъ обычныхъ, уже знакомыхъ намъ, возраженій, большею частію обрядовыхъ; обсуждался вопросъ о неканоническихъ книгахъ и—довольно долго, „съ многими подробностями“, затѣмъ — о совершеніи крещенія на дому мірянами, особенно женщинами, о формѣ отвѣтовъ при крещеніи, зачѣмъ они дѣлаются отъ имени младенцевъ, а не отъ лица воспріемниковъ, —о крестномъ знаменіи при крещеніи,—о службѣ причащенія въ домахъ,—о богослужебныхъ одеждахъ, наконецъ о плюралитетѣ и нонрезиденціи. Продолжительность разсужденій показываетъ, что каждому вопросу спорившія стороны придавали весьма важное значеніе; но едвали такой взглядъ раздѣляли свѣтскіе лорды, присутствовавшіе на диспутѣ, потому что напр. графъ Лестеръ, выслушавъ длинныя пренія о крестномъ знаменіи, замѣтилъ: „очень жаль, что изъ-за этихъ предметовъ прогоняются съ мѣстъ столь многіе прекрасные

церковно-служители и усердные проповѣдники"! Конференція, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась ничѣмъ, скорѣе даже усилила вражду споривших. Она не примирила оппонентовъ, мало пользы принесла и слушателямъ. Каждая сторона приписывала побѣду себѣ и осталась при своихъ мнѣніяхъ. Трэверсъ до конца жизни остался нонконформистомъ, Уайтгифтъ—врагомъ пуританъ [1]). О взаимныхъ уступкахъ ни та, ни другая сторона не думала. Архіепископъ не оставлялъ намѣренія силой принуждать пуританъ къ конформизму; эти послѣдніе, если не всѣ, то очень многіе, не отказывались отъ мысли такъ или иначе одержать побѣду надъ консервативной партіей. Обѣ стороны слѣдовательно желали не примиряться, но бороться; подчиняться не хотѣла ни которая,—каждая думала остаться побѣдительницей. Всего болѣе подтверждаетъ это возобновившаяся съ конца 1584 года борьба церковныхъ партій въ парламентѣ.

II.

По обстоятельствамъ политическаго характера внутригосударственнымъ и внѣшнимъ, подробное изображеніе которыхъ конечно составляетъ задачу гражданской исторіи, парламентъ съ конца 1584 года въ теченіе шести послѣдующихъ лѣтъ, не въ примѣръ предшествовавшему времени, имѣлъ свои сессіи ежегодно и даже иногда не по одному разу. На первомъ планѣ за все это время у него стояли дѣла политическія, а изъ церковныхъ главнымъ образомъ тѣ, какія имѣли ближайшее отношеніе къ борьбѣ съ римскимъ католицизмомъ, который въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ сталъ принимать все болѣе и болѣе угрожающее положеніе. Рядъ обнаруженныхъ заговоровъ, составлявшихся фанатичными приверженцами папства съ цѣлью низложить и даже убить Елизавету, возвести

---

[1]) Neal, I, 279—281; Marsden. Early Puritans, 166—167.

на тронъ Марію Стюартъ и такимъ образомъ устроить римско-католическую реакцію, испанскіе и французскіе замыслы и интриги противъ Англіи и ея королевы, происки іезуитовъ и „семинаристовъ“ въ Англіи и Шотландіи, вопросъ о Маріи Стюартъ, воспламенявшаяся національная и религіозная вражда къ англичанамъ у римско-католическаго населенія Ирландіи, которое обнаруживало покорность англійскому правительству лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находились англійскія войска, —однимъ словомъ необходимость охраны государства, престола и протестантизма отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ сдѣлалась въ это время главнымъ предметомъ обсужденій, заботъ и единодушныхъ мѣропріятій англійскаго парламента. Но какъ въ учрежденіи коллективномъ, собирательномъ, состоявшемъ изъ депутатовъ отъ разныхъ сословій, вообще изъ лицъ съ неодинаковыми убѣжденіями и стремленіями, въ парламентѣ, большею частію единодушномъ и являвшемся чѣмъ-то цѣлымъ, дѣйствовавшимъ заодно, когда заходила рѣчь о борьбѣ съ внѣшними врагами отечества и папизмомъ, начинались напротивъ раздѣленіе и партійная вражда, какъ скоро поднимались вопросы, касавшіеся отношеній между церковными партіями—англиканскою и пуританскою. Та и другая конечно имѣла своихъ представителей въ парламентѣ. Ходъ парламентской борьбы между англиканствомъ и пуританизмомъ за все это время показываетъ, что въ дѣлахъ по церковному управленію власть королевы была, можно сказать, неограниченною, а значеніе парламента въ этомъ отношеніи равнялось почти нулю. Елизавета постоянно производила давленіе на парламентъ и не позволяла ему свободно обсуждать церковные вопросы, настойчиво поддерживала консервативную англиканскую партію и, какъ скоро нѣкоторые изъ депутатовъ начинали разсуждать въ смыслѣ для англиканства неблагопріятномъ, она даже подвергала ихъ наказаніямъ. Въ нижней палатѣ лишь слабая попытка завоевать парламенту право на независимое отъ короны обсужденіе предметовъ, ка-

сающихся церкви, была сдѣлана Петромъ Вентвортомъ, но она кончилась полною неудачею. Поэтому главнымъ образомъ вслѣдствіе упорнаго сопротивленія королевы враждебныя англиканству пуританскія домогательства не имѣли въ парламентѣ никакого успѣха. Но пуритане не добились осуществленія даже и тѣхъ желаній, которыя могли бы быть исполнены безъ всякаго ущерба епископальному строю и установленному богослуженію. Было уже въ своемъ мѣстѣ замѣчено, что изъ пуританскихъ требованій и проектовъ не всѣ стояли въ непримиримомъ противорѣчіи съ англиканствомъ. Таковы напр. заботы пуританъ объ улучшеніи проповѣдничества, стараніе уничтожить плюралитетъ, обставить строгими нравственными требованіями доступъ къ таинству причащенія, стремленіе искоренять обычай нехристіанскаго провожденія воскреснаго дня и т. п. [1]). Охранители англиканства, епископы, во главѣ съ своимъ примасомъ, могли бы присоединить къ этимъ послѣднимъ пуританскимъ требованіямъ свой голосъ, добиться отъ королевы разныхъ реформъ и постановленій въ этомъ направленіи и чрезъ то значительно ослабить антагонизмъ между церковными партіями. На самомъ дѣлѣ этого не было. Парламентская исторія показываетъ, что консервативная партія не желала дѣлать ни малѣйшихъ уступокъ въ угоду пуританства, отстаивала отъ нападковъ не только епископатъ и обіцій молитвенникъ во всей ихъ неприкосновенности, но даже напр. и плюралитетъ съ нонрезиденціей. Успѣху пуританскихъ стремленій—именно тѣхъ, которыя не противорѣчили англиканству, мѣшала главнымъ образомъ уже не столько сама королева, сколько взаимная подозрительность, взаимное недовѣріе между боровшимися партіями. Даже и въ такихъ случаяхъ, когда напр. пуритане хлопотали о мѣрахъ къ поднятію проповѣдничества, партія консервативная усматривала въ этихъ заботахъ какой нибудь тайный умыселъ, какое нибудь

[1]) См. напр. выше, стр. 393; 402—427.

постороннее, побочное, тенденціозное, скрытое намѣреніе, опасное для узаконеннаго церковнаго строя, а не одну только простую заботу о проповѣдничествѣ, какъ слѣдовало бы видѣть на основаніи прямаго смысла словъ разныхъ пуританскихъ петицій и проектовъ. Подозрительность эта имѣла основанія частію конечно призрачныя, но частію и дѣйствительныя. Умѣренныя и законныя пуританскія требованія переплетались съ радикальными, противорѣчившими основнымъ церковно-государственнымъ законамъ. Или въ одномъ и томъ же какомъ либо проектѣ, вносившемся въ парламентъ, замѣчалось это смѣшеніе или по крайней мѣрѣ въ одну и ту же сессію рядомъ съ умѣренными пуританскими голосами слышались крайніе, которые и навлекали подозрѣніе на умѣренныхъ; такимъ образомъ одни мѣшали другимъ, крайніе умѣреннымъ, изъ-за первыхъ проваливались и послѣдніе. Неуспѣхъ скромныхъ пуританскихъ требованій въ свою очередь раздражалъ и умѣренную пуританскую партію и толкалъ ее на путь крайностей, которыя конечно вызывали еще болѣе сильную оппозицію со стороны строго консервативной англиканской партіи. Изъ опасенія предъ радикальными попытками со стороны пуританизма эта послѣдняя не хотѣла идти уже ни на какія уступки ему. Отъ всего этого получился лишь тотъ результатъ, что во время парламентской борьбы только усилилась вражда между партіями, при чемъ та, которая выигрывала битву, дѣлалась гораздо притязательнѣе и неуступчивѣе, чѣмъ прежде. Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ парламентской борьбы между церковными партіями. Обратимся къ главнымъ изъ ея подробностей.

Въ 1584 году пуритане ожидали парламентской сессіи съ нетерпѣніемъ. 23 ноября она открылась, а съ тѣмъ вмѣстѣ у нихъ и у сочувствовавшихъ имъ депутатовъ нижней палаты началась усиленная агитація [1]). Уже въ декабрѣ 1584 года нѣкто докторъ Петръ

[1]) Hopkins, II, 460; Neal, I, 293.

Турнеръ, „человѣкъ ревностный въ религіозныхъ и политическихъ дѣлахъ,“ представилъ въ нижнюю палату книгу богослуженія, исправленную въ пуританскомъ духѣ, увѣрялъ, что она составлена „благочестивыми и учеными церковно-служителями во славу Божію, на спасеніе ея величества и на пользу общества“, и путемъ петиціи добивался законодательнаго утвержденія книги. Главная особенность этого служебника заключалась въ томъ, что онъ оставлялъ на выборъ церковно-служителя читать предписанныя молитвы или же замѣнять ихъ произведеніями собственнаго религіознаго воодушевленія. На этотъ разъ палата впрочемъ отказалась разсматривать прошеніе и книгу Турнера [1]).—Потерпѣла неудачу и другая пуританская попытка. Четырнадцатаго декабря въ нижнюю палату поступили три петиціи по вопросу объ устроеніи церковныхъ дѣлъ. Палата для разсмотрѣнія петицій назначила комитетъ. Послѣдній все содержаніе петицій свелъ къ 16 статьямъ (articles) и вслѣдъ за тѣмъ общины рѣшили представить эти статьи въ формѣ петиціи къ королевѣ отъ имени обѣихъ палатъ, для чего, разумѣется, требовалось и согласіе лордовъ; но его не послѣдовало. Въ февралѣ 1585 года [2]) почти всѣ 16 статей были безусловно отвергнуты епископами. Напр. нижняя палата хотѣла, чтобы пасторы, подвергнувшіеся временному запрещенію или окончательному отрѣшенію отъ должности за нежеланіе давать подписокъ, на какихъ настаивала духовная власть, были бы освобождены отъ наказанія. Духовные лорды отвѣчали, что наказанія необходимы для устрашенія, да и наложены они справедливо, но могутъ быть сняты подъ условіемъ покорности со стороны наказанныхъ; благочестивые и почтенные церковно-служители не подвергаются непріят-

---

[1]) Hopkins, II, 461—463 и прим. къ стр. 462.

[2]) Сессія прерывалась на 44 дня, отъ 22 декабря по 4 февраля 1585 года.

ностямъ, а только мятежныя и надменныя личности, противящіяся законамъ и вымышляющія разные новые церковные проекты (framing new platforms), „обуздываются согласно закону и укрощаются“. Общины желали, чтобы о кандидатахъ, назначаемыхъ въ приходскіе пасторы, будущіе ихъ пасомые заблаговременно получали увѣдомленіе, пользовались бы достаточнымъ срокомъ для разслѣдованія объ ихъ поведеніи и правомъ протеста, если узнаютъ о какихъ нибудь порокахъ этихъ лицъ. Духовные лорды отвергли и этотъ проектъ; по ихъ мнѣнію осуществленіе его породило бы раздоры и споры; отъ него пахнетъ демократизмомъ (smelleth popularity) и народными выборами пастырей, давнымъ-давно по справедливости отмѣненными по причинѣ смутъ, происходившихъ въ этомъ случаѣ; да и на самомъ дѣлѣ такой проектъ негоденъ (intolerable) для благоустроеннаго государства, имѣющаго христіанское правительство; кромѣ того этотъ проектъ епископы нашли преисполненнымъ предубѣжденій противъ патроната и могущимъ повлечь за собой перемѣну многихъ законовъ. Общины хотѣли просить объ отмѣнѣ присяги ex officio; епископы отвѣчали, что она полезна, необходима и законна, — необходима особенно потому, говорилъ епископъ Куперъ винчестерскій, что во многихъ мѣстахъ эти люди (т. е. пасторы) такъ настроили своихъ прихожанъ, что послѣдніе ни за что не станутъ жаловаться, хотя бы богослуженіе и совершеніе таинствъ было совсѣмъ переиначено (although they clean alter the order of service and administration of the sacraments). Законность подписки къ „тремъ пунктамъ“ архіепископъ йоркскій объявилъ не подлежащею сомнѣнію. Въ подобномъ же родѣ получился отвѣтъ почти и на всѣ остальныя статьи. Напр. отмѣну плюралитета Уайтгифтъ призналъ небезобидной для лучшихъ священниковъ, у которыхъ чрезъ это была бы отнята награда за ученость. Просьбу о возстановленіи проповѣдническихъ конференцій духовные лорды отклонили, пообѣщавъ сами позаботиться объ устроеніи упражненій

частнаго характера и не похожихъ на пророческія собранія [1]). Неуступчивость епископовъ сильно разсердила нижнюю палату; въ ней началось энергичное движеніе; между 26 февраля и 29 марта — днемъ отсрочки сессіи—въ палатѣ общинъ, не смотря на вновь повторенное запрещеніе королевы касаться дѣлъ церковныхъ, читалось и обсуждалось до десятка биллей, имѣвшихъ задачею, какъ выражается одинъ историкъ (Stryre), „обстричь крылья епископамъ“. Одинъ изъ этихъ биллей проектировалъ, чтобы съ епископовъ и архіепископовъ высшій судъ государственной канцеляріи (high court of Chancery) и судъ королевской скамьи (King's Bench) требовали присягу въ томъ, что они не будутъ дѣйствовать вопреки обычному англійскому праву (common law); другой предлагалъ уничтожить каноническое право и всѣ церковные суды, а дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ и по остальнымъ подобнаго рода процессамъ передать въ вѣдѣніе вестминстерскихъ судовъ [2]) и сверхъ того учредить въ каждомъ приходѣ пресвитерій; третій заговорилъ о чрезвычайно умножившихся экскоммуникаціяхъ и рекомендовалъ ихъ ограниченіе; четвертый поднялъ вопросъ о громадныхъ поборахъ и пошлинахъ въ церковныхъ судахъ; пятый—о запрещеніи всякихъ подписокъ, кромѣ подписки къ вѣроучительнымъ статьямъ символа 39 членовъ; шестой—о томъ, чтобы вопросъ о пригодности кандидата въ пасторы рѣшался не однимъ епископомъ, а по соглашенію съ 12-ю выборными мірянами. Въ палатѣ общинъ нѣкоторые изъ этихъ биллей проходили двумя и даже тремя чтеніями, но

---

[1]) Текстъ статей и отвѣтовъ см. у Hopkins, II, 467—474. Отвѣты давали оба архіепископа и епископъ Куперъ винчестерскій, а не одинъ послѣдній, какъ сказано у Neal, I, 294.

[2]) Подъ такимъ названіемъ извѣстны судъ «королевской скамьи», судъ «общихъ тяжбъ» и «судъ казначейства». О нихъ см. у Гнейста: Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. пер. стр. 589, сравн. 340—343.

верхняя палата не обсуждала ихъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли только два проекта. Первый—это составленный въ пуританскомъ вкусѣ билль „о лучшемъ и болѣе достойномъ соблюденіи субботняго“ (т. е. воскреснаго) „дня“. Онъ прошелъ обѣ палаты и былъ представленъ королевѣ, но послѣдняя отказалась утвердить его, заявляя, что не желаетъ позволять парламенту вмѣшиваться въ дѣла религіи [1]). Другой проектъ —билль противъ плюралитета, принятый общинами, не прошелъ въ палатѣ лордовъ также изъ-за королевы, а главное—вслѣдствіе сопротивленія епископовъ, которые, не желая пропускать билль, обратились къ ея содѣйствію. Отъ конвокаціи поступила къ королевѣ петиція, подписавшись подъ которой бѣдными, повергнутыми въ напасть, просителями, члены духовнаго собора умоляли королеву не пропускать билль о плюралитетѣ и называли этотъ билль исполненнымъ оскорбленій, обидъ, нелѣпостей и лицемѣрія. Сторонникамъ билля хотѣлось отмѣнить тотъ порядокъ, по которому духовная власть позволяла одному лицу завѣдывать двумя или нѣсколькими приходами. Успѣхъ билля былъ бы очень благопріятнымъ для пуританъ, потому что законъ противъ плюралитета заставилъ бы епископовъ много стѣсняться числомъ пасторовъ, отставляемыхъ отъ должности. Въ защиту плюралитета держали длинныя рѣчи епископъ винчестерскій и оба архіепископа, доказывая, что ни каѳедральное духовенство, ни профессора не могутъ просуществовать безъ плюралитета, и представили списокъ многихъ бенефицій съ ничтожными доходами. Свѣтскіе лорды отвѣчали, что есть немало проповѣдниковъ, состоящихъ подъ запрещеніемъ, которые были бы рады самой ничтожнѣйшей бенефиціи, если бы можно было получить ее безъ стѣсненія для ихъ совѣсти, и лучше поискать средствъ къ увеличенію доходности, чѣмъ позволять народу подвер-

---

[1]) Ср. Hopkins, III, 590—591 и т. II, 482.

гаться духовной гибели и коснѣть въ невѣжествѣ. Однако проектъ не прошелъ. Духовные лорды не одинъ разъ во время этой сессіи обращались къ королевѣ съ просьбой о защитѣ и Елизавета неоднократно давала знать парламенту, что его разсужденія о церковныхъ дѣлахъ ей неугодны. Наконецъ, получивъ жалобное письмо Уайтгифта отъ 24 марта, королева опять послала въ парламентъ на имя палаты общинъ приказъ съ выговоромъ за вмѣшательство въ церковныя дѣла. Въ своемъ письмѣ къ королевѣ архіепископъ между прочимъ жаловался, что билль палаты общинъ относительно духовныхъ судовъ и епископскихъ визитацій угрожаетъ низверженіемъ церковнаго суда (ecclesiastical jurisdiction). Билль, говорилъ архіепископъ, внесенъ подъ тѣмъ предлогомъ, что несоразмѣрно велики судебныя взысканія и пошлины; но эти пошлины не какія нибудь иныя, а только тѣ, которыя издавна по обычаю взимаются; и въ то же время просилъ королеву, чтобы она предпочла устроять церковныя дѣла не парламентскими статутами, но чрезъ каноны конвокаціи, приводя въ качествѣ довода то соображеніе, что отмѣнять парламентскіе статуты она, королева, безъ воли парламента не можетъ, между тѣмъ каноны могутъ оставаться въ силѣ или измѣняться по изволенію ея величества [1]). Требованію королевы прекратить всякія разсужденія о дѣлахъ церкви парламентъ покорился и двадцать девятаго марта былъ отсроченъ. Объявляя отсрочку и благодаря парламентъ за щедрую субсидію и за его заботы о безо-

---

[1]) Уайтгифтъ собственно не имѣлъ намѣренія отстаивать судебные поборы, а только не хотѣлъ допускать вмѣшательства парламента въ дѣла церкви. Еще въ декабрѣ 1583 года въ указѣ на имя лондонскаго епископа онъ самъ между прочимъ предписывалъ подвѣдомымъ епископамъ, чтобы при визитаціяхъ они и ихъ архидіаконы брали только тѣ пошлины, какія слѣдуютъ имъ по закону и по разуму (by law and reason are due), приказывалъ сократить поборы и въ каждой церкви вывѣсить таблицу съ таксою, чтобы всѣ знали, сколько именно обязаны платить. См. у Cardwell. Documentary annals, I, 461.

пасности трона, королева тѣмъ не менѣе не упустила случая сдѣлать нѣсколько энергичныхъ внушеній и упрековъ обѣимъ палатамъ по поводу парламентскихъ попытокъ вмѣшиваться въ дѣла церкви. Она заявляла парламенту, что „изъ всѣхъ прочихъ дѣлъ религіозныя сама считаетъ важнѣйшими и желаетъ предпочтительно предъ остальными удѣлять имъ свое вниманіе. Религія", говорила королева, „есть та почва, въ которой имѣетъ корни все прочее, и если эта почва подвергнется порчѣ, повредится и дерево. Я не могу не замѣтить", продолжала она, „что среди духовнаго сословія есть люди позорные, навлекающіе порицаніе и на меня и на церковь, правительницей которой поставилъ меня Богъ. Если бы я стала терпѣть схизмы и еретическія заблужденія, мое нерадѣніе было бы непростительно. Нѣкоторые недостатки и упущенія" (въ церковномъ вѣдомствѣ), „я должна сознаться, существуютъ и могутъ усиливаться. Но гдѣ же не бываетъ ихъ? И если вы, духовные лорды, ихъ не устраните, я думаю низложить васъ самихъ. Поэтому позаботьтесь хорошенько объ исполненіи своихъ обязанностей. Но недостатки пусть будутъ устранены безъ неосторожной и публичной гласности". Сказавъ далѣе, что чтеніемъ Слова Божія весьма часто занимается сама (admidst my many volumes i hope God's Book hath not been my seldomest lectures) и руководствуется его наставленіями, королева на этомъ основаніи сочла себя обязанной сдѣлать и папистамъ и сторонникамъ церковныхъ реформъ внушительное предостереженіе. „Есть многіе", говорила она, „слишкомъ дерзкіе въ отношеніи къ Всемогущему Богу. Къ изслѣдованію святой воли Его прилагаютъ множество такихъ тонкостей (too many scannings), какъ юристы къ документамъ человѣческимъ. Самомнѣніе (presumption) это слишкомъ велико и я не могу терпѣть его. Ободрять этимъ сторонниковъ Рима (Romanists) я не думаю. Какъ враждебны они моему государству, это достаточно извѣстно. Но не хочу терпѣть и охотниковъ до новизны. Обѣ эти партіи я намѣрена руко-

водить по вѣрному и святому Божію закону. Вредомъ угрожаютъ обѣ эти партіи. Что касается послѣдней, я объявляю ее опасною для мирнаго правленія. Когда каждый человѣкъ сообразно своему личному мнѣнію станетъ дѣлать приговоръ о качествахъ правленія своего государя, прикрываясь авторитетомъ Слова Божія, въ этомъ случаѣ подданные должны будутъ управляться только на основаніи изъясненій Слова Божія частными людьми. Богъ да избавитъ васъ отъ такого правительства". Послѣ такого назиданія королева отсрочила парламентъ и послѣ повторительныхъ отсрочекъ окончательно распустила его 15 сентября 1586 года [1]). Пуритане такимъ образомъ потерпѣли полное пораженіе. Но не захотѣли успокоиться и снова напомнили о себѣ въ слѣдующемъ же парламентѣ.

Все болѣе и болѣе осложнившійся вопросъ о Маріи Стюартъ, особенно открытіе (авг. 1586 г.) того обширнаго заговора, цѣлью котораго было освобожденіе Маріи и убіеніе Елизаветы и который по имени одного изъ главныхъ дѣйствовавшихъ лицъ извѣстенъ подъ названіемъ заговора Бабингтона [2]), при чемъ обнаружилось и дѣятельное участіе въ планахъ злоумышленниковъ самой Маріи,—эти и другія подобныя обстоятельства, свидѣтельствовавшія объ опасности, угрожавшей государству со стороны приверженцевъ папства, и сильно возбуждавшія фанатизмъ протестантской половины Англіи, побудили Елизавету созвать для разсужденія о дѣлѣ Маріи Стюартъ новый парламентъ, спустя не болѣе мѣсяца послѣ объявленія о распущеніи предъидущаго парламента. Этотъ новый парламентъ, начавшій сессію въ концѣ октября 1586 года, продолжался и въ весенніе мѣсяцы 1587 года. Послѣ того, какъ счеты съ Маріей Стюартъ закончились со-

---

[1]) Подробности исторіи этого парламента см. у Hopkins, II, 449—489.

[2]) Заговорщики казнены были въ концѣ сентября 1586 года.

вершеніемъ надъ ней смертной казни [1]), пуритане въ концѣ февраля и въ началѣ марта 1587 года сдѣлали самую замѣчательную изъ всѣхъ предъидущихъ попытку добиться преобразованія установленнаго церковнаго строя. Подобно предъидущимъ и она была разбита непреклоннымъ сопротивленіемъ Елизаветы. Пуритане не получили отъ королевы ни малѣйшихъ уступокъ, вообще ничего, кромѣ самаго строгаго внушенія. Едвали и можно было имъ ожидать отъ нея чего нибудь иного. Агитація въ парламентѣ 1587 года свидѣтельствуетъ о той же двойственности пуританскихъ цѣлей, о томъ же смѣшеніи проектовъ и плановъ умѣренныхъ съ радикальными, какъ это было замѣтно и раньше 1587 года. Поэтому если еще можетъ показаться странною неуступчивость королевы въ отношеніи къ пуританскимъ требованіямъ умѣреннаго характера, то за другую половину своихъ проектовъ сторонникамъ продолженія реформаціи напрасно было ожидать отъ короны чего нибудь, кромѣ порицанія. Недѣль около двухъ спустя послѣ того, какъ голова Маріи Стюартъ скатилась съ эшафота, когда такимъ образомъ протестантамъ и умѣреннымъ и крайнимъ могло казаться, что папизму они уже нанесли смертельный ударъ, пуритане открыли свой походъ въ парламентѣ противъ англиканства.—Передовыми бойцами выступили пуритане умѣреннаго направленія. Февраля 27-го въ нижнюю палату поступила отъ пуританскаго духовенства и была читана тамъ очень жалобная петиція. Въ виду того, что она представляетъ собой замѣчательный документъ, характеризующій съ пуританской точки зрѣнія нѣкоторыя стороны въ жизни господствующей церкви, въ ихъ связи съ положеніемъ пуританской партіи, позволимъ себѣ дословно привести важнѣйшія мѣста этой петиціи. „Сердце наше“, писали петиціонеры,

[1]) Марія казнена въ замкѣ Фотеринге 18 февраля 1587 года, по старому англійскому стилю 8 февраля 1586 года. См. Веберъ. Всеобщ. Исторія, т. XI, 460.

„надрывается отъ скорби, когда слышимъ вопли народа, жаждущаго Слова Божія (Псал. 118, 82. Амос. VIII, 11). Епископы или вовсе не проповѣдуютъ или очень рѣдко, да они и не могутъ заниматься этимъ дѣломъ: ихъ епархіи очень обширны для ихъ личнаго наблюденія; епископы кромѣ того обременены гражданскими занятіями не только въ своихъ церковныхъ судахъ, гдѣ вѣдаются дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ и проч., но и въ качествѣ бароновъ, мировыхъ судей, членовъ Звѣздной палаты, тайнаго совѣта, церковной коммиссіи, а все это противно слову Христа: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36), противно и практикѣ всѣхъ другихъ реформированныхъ церквей и хотя св. Писаніе говоритъ, что служители Евангелія должны быть способны наставлять въ здравомъ ученіи и обличать противящихся (Тит. I, 9), однако епископы поставляютъ священниками людей изъ среды народа самыхъ низкихъ (basest) не только по профессіямъ, изъ какихъ избираются эти кандидаты — изъ сапожниковъ, цирюльниковъ, портныхъ, водовозовъ, пастуховъ, извощиковъ, но и по недостатку учености у нихъ и доброй нравственности. Петиціонеры признаютъ, что среди духовенства дѣйствительно есть лица, способныя назидательно проповѣдывать Слово Божіе, и такихъ двѣ категоріи. Но большое число первой категоріи не живетъ тамъ, гдѣ ихъ приходы, а оставляетъ свои паствы, прямо вопреки заповѣди Христа ап. Петру: „*паси овцы Моя*“ (Іоанн. XXI, 16—17) и заповѣди ап. Павла пресвитерамъ ефесскимъ: „*внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога*“ (Дѣян. XX, 28). Такъ дѣлаютъ прежде всего сами епископы, имѣющіе бенефиціи in commendam, потомъ лица университетской корпораціи, придворные капелланы, затѣмъ пасторы, получающіе въ свое вѣдѣніе 2 или 3 прихода, которые служатъ имъ то зимними, то лѣтними дачами. Такой плюралитетъ и абсентизмъ (nonresidence) приходскихъ пасторовъ тѣмъ болѣе прискорбны; что

терпятся законами. Есть пасторы и не отлучающіеся отъ приходовъ, но они относятся къ своимъ обязанностямъ чисто формальнымъ образомъ, довольствуются только своей правотой предъ закономъ, читаютъ божественную службу по книгѣ и произносятъ четыре проповѣди въ годъ. Но огромное число“ (и это вторая категорія) „лицъ, обладающихъ превосходными проповѣдническими качествами, величайшимъ усердіемъ и прилежаніемъ въ отправленіи духовныхъ обязанностей, къ спокойному исполненію долга не допускается; такихъ лицъ преслѣдуютъ безчисленными притѣсненіями, не смотря на то, что они не еретики и не схизматики, держатся въ оградѣ церкви, убѣждаютъ поступать такъ и другихъ, которые безъ этого отъ нея отдѣлились бы. Они постятся и молятся за королеву и за церковь, хотя за это терпятъ порицанія и подвергаются различнымъ наказаніямъ и отъ гражданскихъ и отъ церковныхъ властей. Ихъ устраняютъ отъ служенія, доходы отъ ихъ бенефицій отбираютъ въ уплату тѣмъ капелланамъ, какихъ власти заблагоразсудятъ назначить на ихъ мѣсто, а самое устраненіе продолжается въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и годовъ, не смотря на ходатайства о помилованіи со стороны прихожанъ, друзей, иногда и лицъ высокопоставленныхъ. Въ заключеніе всего, многіе изъ этихъ устраненныхъ засаживаются въ тюрьму, нѣкоторые даже заковываются въ цѣпи и продолжаютъ долгое время содержаться въ этомъ суровомъ заточеніи. Чтобы имѣть основаніе для совершенія такихъ жестокостей, епископы приглашаютъ подозрѣваемыхъ лицъ къ присягѣ ex officio, заставляя отвѣчать на всѣ вопросы, какіе будутъ предложены, хотя давать отвѣты на нихъ значило бы обвинять самого себя; добившись признанія, епископы затѣмъ приступаютъ къ наказанію со всякою жестокостью, вопреки законамъ Божіимъ, законамъ нашей страны и всѣхъ христіанскихъ націй, за исключеніемъ развѣ Испаніи съ ея инквизиціей. Кто отказывается отъ присяги, тѣхъ ввергаютъ въ тюрьму безъ права

выпуска на поруки, доколѣ не заявятъ покорности. Виной такихъ страданій служитъ не нечестіе, не безнравственность, не недостатокъ учености или усердія въ дѣлѣ служенія, а только несочувствіе къ нѣкоторымъ церемоніямъ и порядкамъ, заимствованнымъ отъ римской церкви, и нерѣшимость сдѣлать заявленіе, что общій молитвенникъ во всѣхъ отношеніяхъ согласенъ съ Словомъ Божіимъ. О горе! Изъ-за этакихъ-то вещей добрые проповѣдники должны терпѣть столькія тягости, а народъ лишаться пищи для души, — и это по волѣ отцевъ, исповѣдующихъ одинаковую съ нами вѣру! Посему мы смиренно, ради самого Господа, молимъ высокое и почтенное собраніе парламента: благоволите выслушать и прочитать это наше прошеніе и предпринять тѣ мѣры, какія ваша благочестивая мудрость почтетъ необходимыми". Затѣмъ въ 6 пунктахъ, приложенныхъ въ видѣ краткаго резюме, указываются тѣ главные источники, отъ которыхъ, по мнѣнію просителей, зависятъ страданія, упомянутыя въ петиціи. Это во 1-хъ—безусловная власть епископовъ давать и отнимать по собственному усмотрѣнію проповѣдническія грамоты (licences), во 2-хъ—способъ разбирательства дѣлъ въ церковныхъ коммиссіяхъ, предоставляющій членамъ право руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ, не обращая вниманія на законъ, въ 3-хъ—незначительность числа членовъ въ каждомъ изъ засѣданій коммиссіи, такъ что напр. трое (изъ 44-хъ) имѣютъ право рѣшать дѣла весьма большой важности, въ 4-хъ—отсутствіе права аппелляціи на это рѣшеніе въ другіе суды, въ 5-хъ—двойственный характеръ власти епископовъ, которые судятъ и какъ епископы и какъ члены коммиссіи, въ 6-хъ—присяга ex officio, въ которой постоянно предлагаются вопросы: „принимаете ли всецѣло, соблюдаете ли и читаете ли вы въ церкви всѣ отдѣлы книги молитвъ и употребляете ли облаченія?" Петиціонеры не хотѣли оставаться голословными относительно состоянія англиканскаго проповѣдничества. Съ необычнымъ прилежаніемъ, хлопотами и расходами они въ теченіе 1585—

1586 гг. собрали очень много статистическихъ данныхъ, удостовѣренныхъ подписками мировыхъ судей и разныхъ другихъ чиновниковъ англійскихъ графствъ, и составили тщательный обзоръ (survey) въ видѣ ряда статистическихъ таблицъ каждаго графства съ общими итогами и выводами и представили эти таблицы парламенту въ подкрѣпленіе петиціи. Общій результатъ, по словамъ Ниля, получился такой, что спустя 28 лѣтъ, истекшихъ отъ устроенія установленной церкви (съ полов. 1559 по начало 1587 г.), почти на 10 тысячъ англійскихъ приходовъ оказалось лишь 2 тысячи проповѣдниковъ и до 8 тысячъ приходовъ не имѣли возможности слышать въ своей церкви проповѣдь; члены такихъ приходовъ, желавшіе получать духовныя наставленія, были принуждены путешествовать за 7—12 и даже 20 миль отъ дому и въ тоже время платить штрафы (12 пенсовъ, т. е. на наши деньги 30 коп.) за каждый случай непосѣщенія въ воскресный день своей приходской церкви [1]). Хотя лица, представившія

---

[1]) Текстъ петиціи и приведенныя слова см. у Neal, I, 307—311. У него же въ указанномъ мѣстѣ представленъ и образчикъ упомянутыхъ таблицъ. Таблица обыкновенно раздѣлялась на 8 графъ, изъ коихъ въ 1-й обозначены названія приходовъ извѣстнаго графства, во 2-й годовой доходъ каждой бенефиціи, въ 3-й количество душъ прихода, въ 4-й имя пастора съ отмѣткой, говоритъ или не говоритъ онъ проповѣди, въ 5-й отмѣтка, владѣетъ ли пасторъ какими другими приходами или нѣтъ, какими именно и какое лицо служитъ ему помощникомъ (curate) въ его другомъ приходѣ, въ 6-й отзывъ о характерѣ и образѣ жизни пастора, въ 7-й имя епископа, рукоположившаго пастора или назначившаго его на приходъ, въ 8-й имя приходскаго патрона. Самыя любопытныя — это четвертая и шестая графы; здѣсь попадаются характеристики въ родѣ слѣдующихъ: онъ (напр. Mr. Batten) не проповѣдуетъ, водитъ компанію съ собутыльниками; онъ (Bernard) не проповѣдуетъ, обыкновенно занятъ игрой въ кости, имѣетъ выжженное клеймо на рукѣ за преступленіе, преисполненъ всякой неправдой; онъ (Jeffrey) проповѣдуетъ, но имѣетъ два прихода, жаденъ, его кюратъ невѣжественный человѣкъ. Въ приведенномъ тутъ же у Ниля общемъ итогѣ количества пасторовъ въ десяти графахъ показано, что изъ 1799 лицъ только 426 проповѣдую-

парламенту сейчасъ приведенную петицію, повидимому не совсѣмъ чужды были намѣренія поднять рѣчь о переустройствѣ англиканской церкви, какъ доказываютъ это вскользь высказанные ими неодобрительные отзывы ихъ напр. объ обширности англійскихъ епархій и о гражданскихъ полномочіяхъ епископовъ, однако главные пункты петиціи свидѣтельствуютъ объ умѣренности желаній просителей. Главное, чего петиціонеры хотѣли добиться, — это запрещенія ненавистной имъ присяги ex officio, затѣмъ подписей, не требовавшихся парламентскими статутами, ограниченія власти церковныхъ судовъ, нѣкоторой снисходительности къ обрядовымъ отступленіямъ и предоставленія свободы пуританскимъ проповѣдникамъ. Но другой партіи, искавшей врачевства всѣхъ церковныхъ недуговъ въ пресвитеріанствѣ, эти требованія петиціонеровъ, должно быть, показались очень умѣренными, не достигающими цѣли и потому неудовлетворительными. — Лишь только прочитана была вышеприведенная петиція, поднялся одинъ изъ депутатовъ нижней палаты нѣкто Копъ (Cope) и, „держа въ одной рукѣ пресвитеріанскую книгу дисциплины вмѣстѣ съ общимъ молитвенникомъ,“ передѣланнымъ согласно пуританскимъ понятіямъ, а въ другой рукѣ билль о законодательномъ утвержденіи этихъ книгъ, обратился къ палатѣ съ рѣчью объ устраненіи разныхъ недуговъ господствующаго церковнаго строя и о необходимости ученыхъ

щихъ, т. е. около 24%, и не проповѣдующихъ 1373, т. е. около 76%, и 565 лицъ плюралисты, т. е. имѣли по два прихода и болѣе. Въ подтвержденіе вѣрности характеристики низкаго нравственнаго уровня англиканскихъ пасторовъ того времени Hopkins ссылается на слова одного пуританскаго джентльмэна (sir Richard Knightley), судившагося въ Звѣздной палатѣ и между прочимъ заявлявшаго на судѣ: «Я долженъ сознаться, что среди духовенства (ministry) много хорошихъ людей; но, по моему мнѣнію, на одного хорошаго приходится по сорока дурныхъ и на столько дурныхъ, что они недостойны даже подметать полъ въ церкви». Hopkins, III, 155, примѣч.

церковно-служителей для церкви. Въ своемъ биллѣ Копъ проектировалъ оба представленныя имъ сочиненія, то есть книгу дисциплины и книгу богослуженія, ввести въ церковное употребленіе и не допускать на ряду съ ними никакихъ другихъ, а всѣ дѣйствовавшіе до того времени церковные законы объявить отмѣненными. Копъ хотѣлъ добиться ни болѣе ни менѣе какъ полнаго церковнаго переворота въ установленномъ церковномъ строѣ, желалъ уничтоженія англиканскаго епископата и отмѣны общаго молитвенника вмѣстѣ съ изданнымъ въ первый годъ Елизаветы статутомъ о единообразіи богослуженія. По поводу проекта Копа начались горячія пренія. Копъ просилъ позволенія читать свои книги. Спикеръ не допускалъ этого, ссылаясь на прямое запрещеніе королевы парламенту вмѣшиваться въ дѣла церкви. Нѣкоторые депутаты напротивъ настаивали на чтеніи, такъ что спикеръ долженъ былъ уступить; однако въ этотъ день не состоялось чтеніе проектовъ Копа. Выступилъ съ возраженіями депутатъ Дальтонъ и сталъ доказывать: „такъ какъ предлагаемая Копомъ книга богослуженія вводитъ новую форму совершенія таинствъ и церковныхъ обрядовъ въ укоръ узаконенному общему молитвеннику и всему государству, то разсужденіе о ней возбудитъ негодованіе ея величества противъ парламента, потому что церковныя дѣла королева взяла въ свое вѣдѣніе и подъ особое свое попеченіе“. Но другіе депутаты доказывали, что петицію и книги Копа слѣдуетъ читать. Споры на эту тему протянулись все время до обычнаго часа, какимъ оканчивается засѣданіе. Этимъ дѣло всетаки еще не кончилось. Услыхавъ о радикальныхъ намѣреніяхъ палаты, королева на слѣдующій день (28 февраля) позвала спикера къ себѣ и продержала его у себя цѣлый день, такъ что въ это число парламентское засѣданіе не состоялось. Королева требовала отъ спикера билль и книги; спикеръ, какъ можно догадываться, отдалъ ихъ ей, но вѣроятно не сразу, потому что перваго марта билль Копа и книги все таки

читались въ парламентѣ и обсуждались съ жаркими спорами, при чемъ одинъ изъ членовъ палаты [1]) держалъ длинную рѣчь противъ нововведенія. Пуританскія книги онъ подвергъ строгому осужденію и порицанію. „Между всѣми нападками, какимъ наша реформированная церковь подвергалась до сихъ поръ отъ разныхъ сектаторовъ“, говорилъ ораторъ, „доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, еще не было такого, который можно было бы сравнить съ внесенными въ настоящее засѣданіе книгами и биллемъ“. Такъ какъ книги представляли собой всесторонній проектъ церковной реформы,—касались и членовъ символа и богослуженія и церковнаго устройства, то ораторъ высказалъ свое неодобрительное сужденіе по каждому изъ этихъ пунктовъ. „Въ XXXIX членахъ“, говорилъ онъ, „заключается сущность нашего ученія. Но три изъ этихъ членовъ внесенный билль совсѣмъ осуждаетъ и уничтожаетъ, а именно: членъ XXXIV — о церковныхъ преданіяхъ, XXXV — о гомеліяхъ и XXXVI — о посвященіи епископовъ и церковно-служителей; кромѣ того повидимому отвергнутъ и членъ III — о сошествіи Христа во адъ“ [2]). Въ пуританскомъ проектѣ богослуженія ораторъ

---

[1]) Имя его неизвѣстно; по догадкѣ Страйпа этимъ ораторомъ былъ вице-камергеръ королевы Sir Christopher Hatton.

[2]) Члены XXXIV, XXXV и XXXVI—это тѣ самые, къ которымъ парламентскій статутъ 13 года Елизаветы не требовалъ подписей отъ церковно-служителей. Выше уже было замѣчено, почему два изъ нихъ (XXXIV и XXXVI) не нравились пуританамъ. (См. стр. 478). Членъ XXXV, одобряющій обѣ книги гомелій, не нравился пуританамъ не потому, что они были не согласны съ ученіемъ, изложеннымъ въ гомеліяхъ, а главнымъ образомъ по той причинѣ, что самое чтеніе гомелій, какимъ замѣнялась устная проповѣдь, они считали явленіемъ ненормальнымъ. Что касается третьяго члена, то по поводу церковнаго ученія о сошествіи Спасителя во адъ въ то время между протестантскими учеными шли горячіе споры. Предметомъ разногласій служили вопросы,—какъ сходилъ Господь во адъ, что нужно разумѣть подъ адомъ и т. д. — Въ 1586 году одинъ пасторъ, нѣкто Settle, изъ графства Суффолькъ, былъ вызванъ на судъ архіепископа. Сверхъ обычныхъ пуританскихъ про-

порицалъ главнымъ образомъ ту сторону, что составители давали слишкомъ широкій просторъ личному произволу церковно-служителя. Представленный проектъ богослуженія составители „имѣютъ претензію называть книгой, но на самомъ дѣлѣ онъ вовсе не книга, такъ какъ весь текстъ службы или большая часть его должна быть произведеніемъ самого церковно-служителя“ [1]). Но особенно внимательно отнесся противникъ пуританъ къ ихъ проекту церковной организаціи. Онъ призналъ ее обидною и для мірянъ и для высшаго духовенства и главнымъ образомъ (especially) для ея величества.

винностей (опущенія крестнаго знаменія при крещеніи, кольца при вѣнчаніи и т. п.) Сеттль обвинялся за мнѣніе, что душа Спасителя сходила не въ царство осужденныхъ, не въ геенну, а во адъ. Мнѣніе свое Сеттль подтверждалъ авторитетомъ Кальвина, Безы и другихъ реформаторовъ. Архіепископъ обозвалъ пастора дуракомъ, осломъ, олухомъ и отправилъ въ тюрьму Гэтъ-Гаусъ, гдѣ пасторъ пробылъ въ строгомъ заключеніи около шести лѣтъ. Въ тюрьму онъ, по замѣчанію пуританскаго біографа Brook'a, вошелъ только пуританиномъ нонконформистомъ (a non-conforming puritan only), а вышелъ оттуда, совсѣмъ отрекшись отъ установленной церкви и сдѣлавшись сектантомъ-броунистомъ. — Около того же времени (т. е. ок. 1586 г.) нѣкто «глубокоученый» Гугъ Броутонъ (Hugh Broughton) написалъ книгу о сошествіи Спасителя во адъ. Въ ней онъ доказывалъ, что слово hades (адъ), куда сходилъ Господь, есть общее имя для міра душъ умершихъ людей и что это слово не слѣдуетъ смѣшивать съ геенной (по-англійски hell). Самъ Уайтгифтъ, по свидѣтельству епископа Купера, твердо вѣрилъ, что Господь душею Своей сходилъ въ геенну (hell). Куперъ, мыслившій по этому вопросу одинаково съ архіепископомъ, заявлялъ въ своемъ сочиненіи: «Увѣщаніе къ англійскому народу», написанномъ по поводу памфлетовъ такъ называемаго Мартина Марпрелата, что «всѣ мартинисты въ мірѣ» (т. е. всѣ пуритане) «не въ состояніи доказать иного мнѣнія, а старающіеся сдѣлать это злоупотребляютъ Писаніемъ и впадаютъ во многія нелѣпости». См. у Hopkins, т. III, 33—36. Въ третьемъ членѣ 39-тистатейнаго символа мѣсто, куда сходилъ Господь, по-англійски называется hell, то есть геенна. О протестантскихъ мнѣніяхъ по вопросу о сошествіи Спасителя во адъ см. въ Formula Concordiae, pars I, art. IX.

[1]) «In show a book pretended yet in truth there is no such matter, but all, or the most part is left to the minister's spirit».

Мірянамъ проектъ обиденъ, потому что отмѣняетъ право патронатства, передаетъ его приходскому пресвитерію и возлагаетъ тяжелое бремя на прихожанъ. „Въ каждомъ приходѣ“, говорилъ критикъ, „по проекту долженъ быть пасторъ, по крайней мѣрѣ одинъ учитель (doctor), по меньшей мѣрѣ два діакона и кромѣ того невѣдомо еще сколько старшинъ (i know not how many elders). Но проектъ умышленно не проговаривается ни однимъ словомъ, на чьи же средства должны существовать всѣ эти церковные служители. Проектъ обиденъ и для духовенства, такъ какъ своими пресвитеріями извращаетъ существующее теперь положеніе клира и вчастности считаетъ несогласнымъ съ словомъ Божіимъ званіе архіепископовъ и епископовъ. Наконецъ особенно онъ оскорбителенъ для королевы, такъ какъ не совмѣстимъ съ достоинствомъ ея, какъ верховной церковной правительницы. Правда, этотъ проектъ говоритъ о ея верховенствѣ надъ всѣми подданными, вчастности и надъ духовными, признаетъ авторитетъ ея въ дѣлахъ гражданскихъ и въ церковныхъ. Но обратите вниманіе, какъ проектъ изъясняетъ это верховенство. Билль утверждаетъ, что руководство церковью поручено пасторамъ, учителямъ, старѣйшинамъ,—говоритъ, что пресвитерій имѣетъ власть избирать, посвящать (ordain) и смѣщать всѣхъ церковныхъ служителей, производить визитацію, судить, назначать конференціи и синоды. Что же наконецъ оставлено на долю ея величества? Проектъ посягаетъ на доходы ея величества и наконецъ на самую безопасность ея: по смыслу проекта выходитъ, что и ея величество должна быть подчинена цензурѣ пресвитерія, должна выслушивать его выговоры, подчиняться отлученію отъ причащенія, даже приговору объ экскоммуникаціи. Не ясно ли теперь, какія дерзкія ученія заключаются въ книгахъ сторонниковъ пресвитеріанства? Люди, которые хотятъ считать себя благонамѣреннѣйшими и вѣрнѣйшими подданными ея величества, затѣваютъ въ парламентѣ дѣло, ни съ чѣмъ не сообразное и самое

зловредное, какого въ парламентѣ никогда еще не поднималось, и отстаиваютъ это дѣло съ упорною настойчивостью. Чѣмъ же послѣ этого они отличаются отъ папистовъ? Папа отрицаетъ главенство (supremacy) государей, — такъ дѣлаютъ и эти люди. Папа всюду, гдѣ вторгается, уничтожаетъ всѣ тѣ, неугодные ему, законы, которые какой нибудь государь устанавливаетъ по дѣламъ церкви,—и эти люди хотятъ поступать точно также со всѣми законами, канонами, установленіями и распоряженіями церковными, сдѣланными до настоящаго времени“.... Рѣчь эта сильно не понравилась Петру Вентворту, одному изъ самыхъ энергичныхъ вождей оппозиціи. Снова послѣ 1576 года [1]) онъ заговорилъ о парламентскихъ привиллегіяхъ; онъ хотѣлъ предложить вниманію депутатовъ цѣлый списокъ вопросовъ о правахъ парламента, настаивалъ на необходимости обсужденія этихъ вопросовъ и ихъ рѣшеніи. Но до обсужденія вопросовъ дѣло не дошло. Спикеръ взялъ списокъ Вентворта и положилъ его въ свой карманъ. Затѣмъ спикера позвали къ королевѣ и потому засѣданіе было отложено. Вскорѣ оказалось, что тайный совѣтъ засадилъ Вентворта въ Тоуэръ. Таже участь постигла Копа и его трехъ сторонниковъ. Палата однако не успокоилась. Марта 8-го она составила многочисленный комитетъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Но королева за посягательство на церковныя права короны послала парламенту въ отвѣтъ на его петицію объ утвержденіи его проектовъ строгое внушеніе. Она указала парламенту на всю несвоевременность и опасность подвергать критикѣ установленные церковные порядки въ то время, когда общіе враги—паписты ополчаются на Англію. Пуританскіе проекты, которые очевидно по требованію Елизаветы были доставлены ей, такъ какъ, по ея словамъ, она сама разсматривала ихъ (fully considered), королева назвала легкомысленными и исполненными предубѣжденій противъ уста-

[1]) См. выше, стран. 300, примѣч.

новленной религіи, правительства, самой королевы и ея подданныхъ. Соглашаясь, что въ церковныхъ дѣлахъ дѣйствительно существуютъ нѣкоторыя упущенія, королева тѣмъ не менѣе выставляла на видъ, что вводить каждый день новые законы, особенно касательно религіозныхъ дѣлъ, это значитъ пріучать подданныхъ къ ужасному легкомыслію, непостоянству и жаждѣ новизны; да кромѣ того парламентъ не имѣетъ и права мѣшаться въ церковныя дѣла, такъ какъ единодушнымъ соглашеніемъ самого же парламента предоставлены королевской коронѣ „полная власть, авторитетъ, юрисдикція и церковное главенство, какія узурпаторски присвояли себѣ папы до того времени“ [1]).

Королева на самомъ дѣлѣ говорила парламенту много правды съ своей государственной точки зрѣнія. Въ 1587 и 1588 годахъ англійскому правительству дѣйствительно не время было заниматься церковными реформами. Послѣ казни Маріи Стюартъ вся римско-католическая Европа закипѣла страшнымъ негодованіемъ на Англію. Филиппъ испанскій, тогда самый могущественный защитникъ папства, въ 1587 году уже готовилъ свою, такъ называемую, Непобѣдимую Армаду — военный флотъ съ многочисленнымъ дессантнымъ войскомъ, состоявшій изъ 130 кораблей, иначе галеоновъ, казавшихся колоссальными для людей того времени. Фанатики папизма настолько увѣрены были въ успѣхѣ Армады, что везли съ собою даже орудія пытки для англійскихъ еретиковъ. Предстояла роковая война между Испаніей и Англіей или, лучше сказать, между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ и неблагопріятный исходъ ея для Англіи равнялся бы окончательному пораженію англійскаго протестантства, пол-

[1]) Hopkins, III, 157—177; сравн. Marsden. Early Puritans. 199—201; Neal, I, 311—313. Послѣдніе два автора ходъ дѣлъ въ парламентѣ 1587 года излагаютъ нѣсколько иначе, нежели у Hopkins'a; разности изложенія зависятъ отъ сбивчивости и пробѣловъ въ первоисточникахъ. Мы слѣдовали Hopkins'у, у котораго разсказъ основанъ на критическомъ сличеніи первоисточниковъ.

ному торжеству римскаго католичества на Британскомъ островѣ, кромѣ того нанесъ бы смертельный ударъ и англійскому государству и особенно морскому значенію Англіи, уже начинавшему тогда возвышаться. Какъ извѣстно, англичане счастливо и сравнительно очень дешево отдѣлались отъ опасности пораженія. Имъ помогли бури и мели, сильно затруднявшія испанскій флотъ. Большая часть его въ ночь на 8-е августа 1588 года была спалена англійскими брандерами, часть погибла во время обратнаго плаванія и только жалкіе остатки ни съ чѣмъ возвратились въ Испанію. „Духъ Божій разсѣялъ ихъ“, какъ гласила надпись на медаляхъ, выбитыхъ въ память погибели Армады [1]). Но въ 1587 году на такой счастливый исходъ англичанамъ еще нельзя было разсчитывать, потому что предвидѣть его никто не могъ; напротивъ всѣ данныя говорили скорѣе о чрезвычайной серьезности непріятельскаго нашествія и патріоты, не ослѣпленные конфессіональной враждой, считали своимъ долгомъ позабыть на время всякія церковныя распри въ виду общей опасности, угрожавшей отечеству. Въ недостаткѣ патріотизма нѣтъ основанія обвинять и пуританъ; напротивъ ихъ любовь къ отечеству въ сильной мѣрѣ подогрѣвалась у нихъ въ это время еще и непримиримой ихъ враждой къ папизму; тѣмъ не менѣе они очевидно не чужды были намѣренія воспользоваться въ своихъ видахъ критическимъ положеніемъ церкви и государства. Низверженія господствующаго церковнаго строя пуритане особенно усиленно стали добиваться именно въ то время, когда и паписты объявили англиканству самую отчаянную войну. Уже одного этого совпаденія было достаточно, чтобы сторонники господствующей церкви во главѣ съ королевой потеряли вѣру въ искренность и благонамѣренность даже и тѣхъ пуританскихъ проектовъ, которые сами по себѣ могли бы не заслуживать порицаній съ англиканской точки зрѣнія. Но

[1]) Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 465—466.

пуританскіе проекты, внесенные въ парламентъ 1587 г., клонились къ полному низверженію епископальнаго церковнаго строя и къ радикальной реформѣ англиканскаго богослуженія [1]). Кромѣ того даже у Ниля, пуританскаго историка, постоянно сѣтующаго по поводу строгостей церковныхъ судовъ надъ разными „достопочтенными“ Cawdrey'ями, Walward'ами, Harsnet'ами, Gillibrand'ами, разсказываются факты, очень любопытные по своимъ хронологическимъ совпаденіямъ. Іюня 4-го 1588 года, т. е. когда Непобѣдимая Армада уже плыла изъ лиссабонской гавани, слѣдовательно незадолго до рѣшительной морской битвы съ Испаніей, когда умы всѣхъ патріотовъ были заняты надвигающейся непріятельской грозой, въ Варвикѣ—мѣстѣ особенно значительнаго вліянія Картрайта—„провинціальный“ пуританскій синодъ (полугодичное собраніе по своему титулу въ ряду другихъ сходокъ довольно почтенное, такъ какъ по проектамъ оно должно бы состоять изъ представителей приблизительно отъ 288 приходскихъ общинъ, хотя самъ историкъ умалчиваетъ о дѣйствительномъ числѣ собравшихся)—этотъ „синодъ“ втихомолку занимался рѣшеніемъ вопросовъ, возбужденныхъ на пуританской „конференціи“ въ Кембриджѣ, происходившей въ 1587 году. Синодъ пришелъ къ заключенію, что ни одинъ церковно-служитель не долженъ подчиняться, если подвергнется лишенію мѣста по суду епископа, но долженъ оставаться при отправленіи своего служенія до рѣшенія дѣла гражданскою властію; что при явкѣ къ суду епископа по вызову необходимо дѣлать протестъ о незаконности этого суда; а на другомъ „синодѣ“ пуритане рѣшили, что никто не долженъ принимать на себя званіе служителя церкви безъ предварительнаго выбора какимъ нибудь обществомъ и безъ одобренія какимъ нибудь (конечно пуританскимъ) собраніемъ, которое пусть и представляетъ выбраннаго епархіальному епископу для рукоположенія; это по-

[1]) Hopkins, III, 172 и дал.

слѣднее нужно принимать только въ томъ случаѣ, когда окажется возможнымъ не давать обязательныхъ подписей къ установленной книгѣ богослуженія; собравшіеся пришли къ соглашенію также и о томъ, въ какихъ размѣрахъ можно пользоваться англиканскимъ молитвенникомъ, чтобы не потерять мѣсто, и въ какихъ предѣлахъ можно слѣдовать новымъ проектированнымъ порядкамъ (how far they might exercise their discipline) безъ утвержденія ихъ гражданской властью [1]). Есть и другіе факты, свидѣтельствующіе, что пуританское духовенство старалось пользоваться наступившими критическими обстоятельствами. Напр. въ началѣ 1587 года въ Лондонѣ и его окрестностяхъ появилось много проповѣдниковъ, подвергнутыхъ запрещенію и пришедшихъ въ столицу изъ разныхъ графствъ. Проповѣдники эти, не смотря на то, что лишены были права исполнять свои обязанности, начали говорить поученія и въ церквахъ и вообще всюду, гдѣ пускали ихъ. Они оправдывали свой образъ дѣйствій, ссылаясь на слова апостола: *горе мнѣ есть, аще не благовѣствую* (I Кор. IX, 16), а также указывая на недостатокъ проповѣдниковъ среди англиканскаго клира, на сильную жажду народа слышать Слово Божіе и на пользу своей дѣятельности въ борьбѣ съ папистами. Въ августѣ церковная коммиссія уже дѣлала распоряженіе, чтобы ни церковные старосты, ни пасторы Лондона и его окрестностей не позволяли такимъ лицамъ говорить поученій, потому что эти люди позорятъ церковь и не столько стараются о сохраненіи церковнаго мира, сколько подстрекаютъ народъ къ нововведеніямъ [2]).

Критическій въ англійской исторіи 1588 годъ войны съ Испаніей вызвалъ въ англичанахъ сильный подъемъ патріотическаго чувства, такъ что разсчеты обѣихъ крайнихъ религіозныхъ партій, какъ фанатическихъ сторонниковъ папизма, такъ и пуританъ, ока-

[1]) Neal, I, 319—320; ср. Hopkins, III, 367.

[2]) Neal, I, 318—319.

зались ошибочными въ равной степени. „Патріотизмъ англійскихъ католиковъ оказался сильнѣе ихъ религіознаго фанатизма. Въ виду нападенія иностранцевъ вся работа іезуитовъ была уничтожена. Самые знатные изъ лордовъ, поставленные Элленомъ во главѣ списка предполагаемыхъ пособниковъ Филиппа, вели свои корабли рядомъ съ флотомъ Дрэка и Говарда. Католическіе вельможи одинаково съ протестантскими посылали своихъ сыновей на войну. Лордъ Монтэгью, усердный католикъ, говорилъ, что будетъ не щадя жизни защищать королеву — отъ испанскаго ли короля, отъ папы ли, все равно“ [1]). Съ погибелью Непобѣдимой Армады дѣло папизма въ Англіи было окончательно проиграно. Положеніе Елизаветы, какъ главы государства и церкви, съ 1588 года стало во много разъ прочнѣе, чѣмъ до того времени. Съ тѣмъ вмѣстѣ миновала опасность крушенія и для англиканскаго епископата. Послѣ 1588 года парламентъ хотя и не переставалъ принимать пуританъ подъ свою защиту, но она уже не имѣла прежней энергіи; даже и самые вопросы относительно церковныхъ дѣлъ, какіе послѣ этого времени поднимались въ парламентѣ, уже не отличались характеромъ радикализма. Такъ напр. въ парламентѣ, собравшемся въ началѣ февраля 1589 года [2]), депутатъ нижней палаты Damport заговорилъ (25 февр.) о тиранніи церковной коммиссіи, но спикеръ остановилъ движеніе по этому вопросу, сославшись на прямое повелѣніе королевы, чтобы парламентъ не касался церковныхъ дѣлъ. Февраля 27-го общины подняли разсужденіе о плюралитетѣ. Билль объ уничтоженіи его опять, какъ и въ 1585 году, прошелъ нижнюю палату и поступилъ къ лордамъ. Свѣтскіе пэры явились противниками плюралитета, но архіепископъ Уайтгифтъ

---

[1]) Гринъ. Исторія англійскаго народа, т. II, 348—349; Веберъ. Всеобщ. Истор. т. XI, 463.

[2]) Сессія продолжалась съ 4 февраля по 29 марта. Hopkins. III, 310, 324.

началъ энергично отстаивать его, заявляя, что въ Англіи есть до четырехъ съ половиною тысячъ бенефицій, которыя приносятъ дохода не болѣе десяти фунтовъ и очень многія изъ нихъ только по 8 фунтовъ въ годъ [1]); хорошій и способный пасторъ не можетъ прожить при такомъ недостаточномъ содержаніи. Да Англія, какъ бы и что бы ни говорили противники (увѣрялъ архіепископъ, очевидно припоминая жалобную пуританскую петицію относительно упадка проповѣдничества, поданную парламенту въ 1587 году, и другія сочиненія на эту тему,) имѣетъ въ настоящее время больше способныхъ пасторовъ, чѣмъ когда либо, даже больше, чѣмъ весь остальной христіанскій міръ. Лордъ Грей соглашался съ Уайтгифтомъ относительно англійскаго проповѣдничества, но успѣхъ его приписывалъ не дѣятельности епископовъ, а помощи Божіей. Королева, получивъ отъ конвокаціи прошеніе о заступничествѣ, гдѣ между прочимъ изъяснялось, что отмѣна плюралитета повлекла бы за собой упадокъ учености, варварство и безпорядокъ (confusion and barbarism), опять запретила парламенту обсуждать билль, какъ это дѣлала и раньше, и дала знать, что сама займется исправленіемъ церковнаго зла, посовѣтовавшись съ епископами. Лордъ Грей по этому поводу выразилъ удивленіе, что ея величество избираетъ враговъ реформаціи въ совѣтники себѣ по дѣламъ церковнымъ, и желалъ, чтобы епископы очутились въ такомъ же порабощенномъ положеніи, какъ и при Генрихѣ VIII, когда этотъ король возбудилъ противъ всѣхъ ихъ судебный процессъ на основаніи статута praemunire [2]). Такимъ образомъ даже и свѣтскіе лорды ничего не могли подѣлать съ королевой, заступившейся за епископовъ, и были принуждены ограничиться однимъ выраженіемъ своей досады и ро-

---

[1]) Т. е. на наши деньги отъ 63 до 48 рублей съ копѣйками въ годъ.

[2]) Hopkins, III, 316—324; Neal, I, 324. Объ этомъ процессѣ см. у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. IV, стр. 202 и дал.

пота. — Въ 1588, 1589 и слѣдующихъ годахъ королева имѣла особенно сильныя побужденія отстаивать неприкосновенность установленнаго церковнаго строя. Даже нѣкоторые изъ тѣхъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ сановниковъ и государственныхъ дѣятелей, которые раньше сочувствовали и покровительствовали пуританамъ, въ это время уже стали измѣнять свои отношенія къ нимъ въ противоположную сторону и начали смотрѣть на пуританъ очень подозрительно, а церковная коммиссія принялась за преслѣдованіе съ удвоенной энергіей. Главнымъ образомъ двумя обстоятельствами обусловливался этотъ неблагопріятный для пуританъ оборотъ дѣла: рѣзкимъ, страстнымъ и злобнымъ тономъ, какой усвоила себѣ съ 1588 года полемика въ лагерѣ противниковъ господствующаго церковнаго строя, и затѣмъ—усиленнымъ сектантскимъ движеніемъ броунизма.

III.

Полемика между сторонами пуританской и англиканской тянулась одновременно съ ихъ борьбой въ парламентѣ. Уже въ 1585 году, слѣдовательно вскорѣ послѣ возобновленія парламентской борьбы, архіепископъ Уайтгифтъ жаловался королевѣ, что „ежедневно издается и распространяется очень много книгъ противъ епископской власти и богослуженія“, что изъ-за этихъ „ругательныхъ книжонокъ (scurrilous libels)“ у многихъ людей зараждается „недовольство противъ церкви, сомнѣніе и непослушаніе“, что, „не смотря на существованіе строгихъ законовъ о печати, зло все болѣе и болѣе усиливается и гровитъ смутами въ государствѣ и церкви“. Поэтому въ іюнѣ 1585 года Звѣздная палата по приказанію королевы издала составленный самимъ архіепископомъ декретъ, разрѣшавшій типографіи только въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ; открывать новыя типографіи не позволялось, а появившимися въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія указа запре-

щалось пользоваться до тѣхъ поръ, пока ихъ „чрезмѣрное количество не будетъ доведено до такого, какое заблагоразсудятъ найти достаточнымъ архіепископъ кентерберійскій и епископъ лондонскій“; ослушникамъ декретъ грозилъ истребленіемъ ихъ типографскихъ снарядовъ и годичнымъ тюремнымъ заключеніемъ; ни одна книга не должна была печататься безъ разрѣшенія архіепископа или лондонскаго епископа подъ страхомъ шестимѣсячнаго тюремнаго заключенія за ослушаніе; не только за продажу, но и за переплетъ неразрѣшенной книги назначалось тюремное заключеніе на три мѣсяца [1]). Сколько извѣстно исторически, поводомъ къ изданію строгаго указа Звѣздной палаты была дѣятельность повидимому одного человѣка, крайне непріятнаго правительству. Такимъ лицомъ былъ нѣкто Робертъ Уольдгрэвъ (Waldegrave), содержавшій тайную типографію, печатавшую пуританскія сочиненія въ городкѣ Кингстонѣ (миляхъ въ десяти отъ Лондона, вверхъ по Темзѣ). За нимъ очень усердно слѣдила высокая коммиссія и до 1588 года онъ по подозрѣнію въ печатаніи запрещенныхъ сочиненій уже попадалъ въ тюрьму не менѣе шести разъ, а домъ его неоднократно подвергался обыску. Одинъ разъ сыщикамъ удалось захватить и его типографскіе снаряды и предать ихъ совершенному уничтоженію (utterly destroyed). Но вы-

---

[1]) Hopkins, т. III, 22—24; Neal, I, 301; Р. Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Русск. пер. стр. 574, примѣчаніе. Изъ приведенныхъ словъ указа повидимому слѣдуетъ, что типографій развелось въ это время очень много, а потому ограниченіе количества цензоровъ только двумя лицами кажется несообразностью. Но скорѣе въ словахъ самого архіепископа заключается сильное преувеличеніе. Типографское дѣло въ Англіи XVI в. имѣло весьма ограниченные размѣры; въ провинціяхъ книги были большой рѣдкостью и въ XVII столѣтіи. Даже въ 1724 году въ 34-хъ графствахъ еще не было ни одного типографщика. Цензура книгъ окончательно отмѣнена въ Англіи въ 1694 году. См. Р. Гнейстъ, цитов. соч., стр. 709—710, примѣч. Маколей. Полное собраніе соч. русск. перев. т. VI, 383, 387 и примѣч.

сидѣвъ положенный срокъ—шесть мѣсяцевъ, Уольдгрэвъ снова принялся за прежнюю дѣятельность. До 1588 года онъ успѣлъ выпустить нѣсколько памфлетовъ изъ своей типографіи; таковы памфлеты подъ названіями: „Практика прелатовъ“ (напечатанъ въ 1584 г.), „Жалоба англійскихъ коммонеровъ“ (1586 г.), „Разсужденіе одного ученаго человѣка“ и другіе подобные появившіеся въ разное время [1]). Англиканская сторона, боровшаяся съ пуританской литературой прежде всего путемъ административныхъ репрессивныхъ мѣръ, тѣмъ не менѣе не желала оставаться въ долгу предъ оппозиціей также и на поприщѣ литературной полемики. Въ отвѣтъ на пуританскія порицанія въ это время англиканцами написано нѣсколько сочиненій, иногда и очень обширныхъ по размѣрамъ. По своему тону пуританская полемическая литература, подобно петиціямъ, поступавшимъ въ парламентъ и самымъ парламентскимъ преніямъ, шла въ двухъ направленіяхъ: одни произведенія дышали рѣзкими нападками на установленный церковный строй, другія отличались тономъ довольно умѣреннымъ. Образцомъ перваго направленія можетъ служить напр. слѣдующій отрывокъ изъ памфлета, появившагося во время парламентской сессіи 1586—1587 гг. и носящаго названіе: „Моленіе всѣхъ вѣрныхъ христіанъ къ почтенному собранію парламента“. Авторъ памфлета, заботясь о поднятіи уровня духовнаго просвѣщенія въ народѣ, предлагаетъ проектъ, чтобы каждый приходъ былъ снабженъ проповѣдникомъ, а въ каждомъ городѣ находился бы суперъ-интендентъ для наблюденія за окрестными проповѣдниками, чтобы они вели добродѣтельную жизнь и не предавались роскоши. Для осуществленія этого проекта памфлетъ предлагаетъ вовсе закрыть каѳедральныя церкви, такъ какъ въ нихъ при божественной службѣ допускаются ужасныя злоупотре-

---

[1]) Hopkins, III, 247—250. Слѣдуетъ замѣтить, что исторія дѣятельности Уольдгрэва скудна точными хронологическими и фактическими данными. Hopkins, тамъ же.

бленія — „игра органовъ, искусственное пѣніе, звонъ, два хора перекидываются между собой стихами псалмовъ“ (антифоны), „выкрикиваютъ поющіе хористы, наряженные въ безобразные бѣлые костюмы (surplices), а нѣкоторые изъ служащихъ — въ колпаки съ углами и въ мерзкія мантіи (copes) въ подражаніе модѣ и манерамъ антихриста папы—этого человѣка грѣха, сына погибели, и прочей шайкѣ его нечестивцевъ, бритыхъ головъ. Эти безполезные трутни или, лучше сказать, саранча поѣдаютъ ежегодно то 2½ тысячи, то 3 тысячи фунтовъ (стерлинговъ) безъ всякой пользы для церкви Божіей. Каѳедральныя церкви — это притоны лежебоковъ и бездѣльниковъ, убѣжища раболѣпныхъ льстецовъ. Если бы идущіе на нихъ доходы потратить на увеличеніе содержанія бѣднымъ, прилежнымъ приходскимъ проповѣдникамъ или на устройство школъ, религія въ нашей сторонѣ процвѣтала бы“ [1]). Инымъ тономъ отличается напр. отвѣтъ Феннера доктору Бриджесу (Bridges). Сарумскій (сольсберійскій) деканъ докторъ Джонъ Бриджесъ съ цѣлію опроверженія извѣстной намъ книги дисциплины Трэверса и разныхъ другихъ пуританскихъ сочиненій выпустилъ въ 1587 году огромный печатный памфлетъ въ полторы тысячи страницъ in quarto, подъ заглавіемъ: „Защита церковнаго управленія Англіи“ (A Defence of the government of the church of England), въ которомъ ругалъ пуританскія печатныя произведенія [2]) и между прочимъ проводилъ ту мысль, что пуритане не должны жаловаться на другихъ, такъ какъ сами виновны въ своей тяжелой участи; она лишь соотвѣтствуетъ ихъ образу дѣйствій, но была бы иною, если бы они измѣнили свое поведеніе. Отвѣчая Бриджесу, Феннеръ напротивъ

---

[1]) У Neal, I, 312. Приводя выдержку изъ вышеупомянутаго памфлета, Ниль ссылается на рукопись; поэтому вѣроятно, что памфлетъ не былъ напечатанъ.

[2]) Hopkins, т. III, 279.

главную вину церковнаго раздора старался сложить на самихъ епископовъ и доказать, что пуритане терпятъ гораздо больше непріятностей, чѣмъ въ дѣйствительности заслуживаютъ. Онъ писалъ: „развѣ это не тяжкое огорченіе — цѣлый годъ или два, подвергшись запрещенію, колебаться между отчаяніемъ и надеждой и видѣть въ тоже время, что плата за наши труды поѣдается лѣнтяями? Наши души правдивыя терзаются, когда видимъ невѣжество, когда слышимъ о языческихъ рѣчахъ, о непристойныхъ поступкахъ тѣхъ людей, какіе на приходы наши вторглись, между тѣмъ какъ насъ самихъ подвергаютъ позору, порицаніямъ, насмѣшкамъ, *называютъ возмутителями, мятежниками,* тянутъ къ суду, возводятъ на насъ обвиненія и мы не можемъ получать никакого удовлетворенія за напраслины. Мы все переносили терпѣливо. Мы ходимъ за богослуженіе, присутствуемъ при совершеніи таинствъ и своимъ примѣромъ и увѣщаніями многихъ удержали отъ крайностей, въ какія вовлекла бы этихъ людей безразсудная ихъ ревность. Такимъ лицамъ, какъ вы, которые въ изобиліи снабжены деканствами, двойными бенефиціями, пенсіями и проч., наши тягости кажутся легкими. Но каково по доносу всякаго безрелигіознаго человѣка и по жалобамъ на такія наши вины, которыя часто оказываются даже невѣроятными, быть вытребованнымъ въ судъ, платить судебныхъ прогоновъ за каждую милю по два пенса, платить исполняющимъ наши служебныя обязанности въ наше отсутствіе? Расходы эти падаютъ на тѣхъ изъ насъ, которые съ трудомъ могутъ прокармливать себя и семью свою. Расходы эти не только тягостны,—они болью въ сердцѣ отзываются. Прискорбно бываетъ человѣку свободному и свободному служителю церкви, когда за такіе безобидные поступки, какъ смиренное прошеніе къ королевѣ, ко всему парламенту или къ епископамъ (to the fathers of the church), его отдаютъ подъ строгое тюремное заключеніе. Прискорбно ему, когда изъ-за всякой пустячной на него жалобы его влекутъ, словно раба, къ ка-

кому нибудь комиссару, а этотъ послѣдній по своему произволу вызываетъ въ духовные суды только затѣмъ, чтобы послѣ явки нашей въ судъ насъ опять отослали домой, при чемъ, какъ скоро выпутаемся отвѣтами на хитрые вопросы, по меньшей мѣрѣ подвергаемся непроизводительнымъ расходамъ, а иногда еще и ругани. Мы не хотимъ во всемъ оправдывать себя. Но когда дюжинами и нѣсколькими десятками являемся къ епископу, когда послѣ безпорядочныхъ разсужденій здѣсь, длящихся полдня, нѣкоторыхъ вполнѣ не выслушаютъ, нѣкоторыхъ обзовутъ какъ нибудь или обругаютъ, снисходительно ни съ кѣмъ не обойдутся и всѣхъ подвергнутъ запрещенію въ служеніи за то, что не захотѣли подписаться подъ послѣдніе два пункта" (изъ такъ называемыхъ „трехъ членовъ" Уайтгифта), „мы сознаемся, что послѣ всего этого на нашей сторонѣ могутъ обнаружиться и какія нибудь слабости. Это мы готовы поставить себѣ въ вину" [1]). Взаимное примиреніе партій конечно нисколько не достигалось пуританской полемикой. Рядомъ съ трактатами, звучавшими тономъ умѣреннымъ и сдержаннымъ, существовали другіе, составители которыхъ позволяли себѣ высказывать сужденія по церковнымъ вопросамъ, дышавшія рѣзкостью и враждой, такъ какъ писали эти свои памфлеты и трактаты иногда въ минуты сильнаго негодованія и раздраженія, подъ вліяніемъ глубокихъ огорченій и только что понесенныхъ неудачъ. Между тѣмъ сторона противоположная — защитники установленной церкви и ея представители естественно принимали подобную литературу за самое искреннее выраженіе затаенныхъ пуританскихъ желаній, высказанныхъ въ часы откровенности, когда авторамъ не было необходимости не договаривать всего, что нужно и надѣвать на себя личину притворнаго смиренія. На основаніи такихъ пуританскихъ трактатовъ и памфлетовъ

[1]) У Neal, I, 316—317.

сторонники государственной церкви во главѣ съ королевой легко составляли представленіе объ ихъ авторахъ, какъ о бунтовщикахъ, мятежникахъ, революціонерахъ, не заслуживающихъ никакой пощады, ни снисхожденія.

Репутація пуританъ въ глазахъ королевы и властей церковныхъ и гражданскихъ особенно стала падать изъ-за полемической литературы съ конца 1588 года, когда началъ выходить рядъ памфлетовъ за псевдонимной подписью неизвѣстнаго Мартина Марпрелата. Вопросъ объ этихъ памфлетахъ имѣетъ цѣлую литературу и остается до сихъ поръ не разрѣшеннымъ безспорно и удовлетворительно, тѣмъ не менѣе самый фактъ ихъ появленія не можетъ быть обойденъ въ пуританской исторіи молчаніемъ. Памфлеты съ именемъ Мартина Марпрелата печатались въ секретной типографіи. Въ видахъ предосторожности она странствовала изъ одного мѣста въ другое, потому что вскорѣ же послѣ появленія *перваго* трактата, подъ заглавіемъ: „Посланіе къ страшнымъ жрецамъ конвокаціи, напечатанное за моремъ, въ Европѣ, на разстояніи двухъ стадій отъ хвастливаго жреца, Мартиномъ Марпрелатомъ“ [1]), королева (14 ноября 1588 г.) дала архіепископу приказаніе (order) разыскать „сочинителей срамной и возмутительной *недавно* напечатанной книги“ [2]). Однако лишь въ слѣдующемъ 1589 году, въ мѣсяцѣ августѣ, удалось, но не архіепископу, а графу Генриху Дерби, изловить въ городѣ Манчестерѣ

---

[1]) An Epistle to the terrible priests of the convocation house.... printed over sea in Europe, within two furlongs of a bouncing priests. Въ самомъ указаніи мѣста намѣренная несообразность. Заглавія и подписи послѣдующихъ трактатовъ также иногда замысловаты или странны, иногда основаны на игрѣ и коверканьи словъ. Въ дѣйствительности названный сейчасъ памфлетъ былъ напечатанъ вѣроятно въ Кингстонѣ (городъ миляхъ въ 10 отъ Лондона вверхъ по Темзѣ). См. у Hopkins, III, 256, 258, 280, примѣч. I.

[2]) Hopkins, III, 256—257, 280 и примѣч. I; слѣдовательно первый трактатъ появился или въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1588 года.

и при томъ не самого автора, но только тѣхъ лицъ, которыя занимались печатаніемъ трактатовъ Мартина, и захватить типографію со всѣми ея принадлежностями. Типографщикомъ оказался нѣкто Hodgkins съ двумя сотрудниками. Сверхъ того, судебное слѣдствіе открыло, что къ дѣлу прикосновенны были еще семь соучастниковъ [1]). Виновники были привлечены къ суду свѣтскихъ членовъ тайнаго совѣта, входившихъ въ составъ Звѣздной палаты. Архіепископъ, „во избѣжаніе нареканій и съ цѣлью оградиться отъ ненависти народа“, пожелалъ устраниться отъ участія въ дѣлѣ суда надъ пойманными. Звѣздная палата приговорила подсудимыхъ къ огромнымъ денежнымъ штрафамъ отъ двухъ тысячъ фунтовъ до 500 марокъ съ каждаго, смотря по степени виновности, и къ тюремному заключенію на срокъ до усмотрѣнія королевы. Наказаніе тюрьмой по ходатайству архіепископа было отмѣнено, а штрафы понижены [2]). Вотъ и все болѣе важное, что установлено исторической наукой, какъ достовѣрно извѣстное по дѣлу о происхожденіи трактатовъ Мартина Мар-

---

[1]) Knightley, Hales, Wickston съ женой и г-жа Crane, какъ укрыватели,—Sharpe, какъ переплетчикъ, и Newman, какъ разносчикъ памфлетовъ. См. у Hopkins, III, 295—296. Послѣ захвата типографіи Уольдгрэва, о чемъ уже упомянуто, пуритане на одномъ изъ своихъ митинговъ близъ Нортгэмптона въ помѣстьѣ Fawsley, принадлежавшемъ сэру Ричарду Knightley, порѣшили въ началѣ лѣта 1588 года возобновить типографію. Когда это приведено было въ исполненіе, стали вслѣдъ за прочими пуританскими сочиненіями выходить и памфлеты Мартина Марпрелата. Вышеупомянутый Уольдгрэвъ принималъ участіе въ печатаніи первыхъ трехъ памфлетовъ Мартина, но затѣмъ убѣжалъ въ Шотландію; за нимъ такъ дѣятельно слѣдили, что онъ болѣе уже не захотѣлъ рисковать своей свободой. Подробности объ этомъ и о странствованіи типографіи см. у Hopkins, III, 245, 250, 256—265.

[2]) Hopkins, III, 294—297. Увѣреніе Нила (Puritans, I, 329), будто нѣкоторые изъ виновныхъ подверглись по этому случаю смертной казни, остается на совѣсти этого историка и вѣроятнѣе, что вымышлено имъ, такъ какъ не подтверждается никакими свидѣтельствами первоисточниковъ. Hopkins, III, 297, примѣч. 2.

прелата. Что же касается самого автора (быть можетъ, нѣсколькихъ авторовъ) памфлетовъ, онъ такъ и остался не открытымъ. Даже трудно рѣшить, знали ли о немъ что нибудь, или нѣтъ, лица, печатавшія и распространявшія памфлеты. О подробностяхъ и результатахъ судебнаго слѣдствія надъ пойманными въ Манчестерѣ и прочими ихъ сообщниками сохранились до настоящаго времени свѣдѣнія лишь скудныя. Разумѣется, если бы обвиняемые открыли автора, онъ не остался бы для своихъ современниковъ загадкою. Быть можетъ, подсудимые не пожелали его выдать, не смотря на требованіе комиссіи. О госпожѣ Crane, одной изъ обвиняемыхъ, напр. извѣстно, что она не согласилась отвѣчать подъ присягой ни на одинъ вопросъ, какъ относительно себя, не желая, какъ она выражалась, быть палачемъ себя самой, такъ и относительно прочихъ, не желая возводить на нихъ обвиненіе. Но съ другой стороны самъ Мартинъ не разъ хвастается въ памфлетахъ, что „онъ никому не извѣстенъ, что и впредь никто не узнаетъ его, ни одинъ мужчина и ни одна женщина въ Англіи, кого хотите подозрѣвайте и тревожьте“. Дѣйствительно Мартинъ и до сихъ поръ остался загадкой для историковъ [1]). Даже есть мнѣніе, хотя и мало вѣроятное, что авторами были іезуиты [2]). Содержаніе трактатовъ безспорно свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что они написаны отъявленными врагами англиканскихъ епископовъ; но вчастности какая именно партія, враждебная англиканскому епископату, выпустила изъ своей среды памфлеты, рѣшить съ точностью нельзя [3]). Неодинаково историки опредѣляютъ и

[1]) Hopkins, III, 308, 295.

[2]) Мнѣніе это опровергаетъ Marsden. Early Puritans, 206—210.

[3]) Тѣмъ не менѣе Гринъ рѣшительно утверждаетъ, что «о борьбѣ съ пуританами можно точно судить только по прочтеніи трактатовъ Мартина Марпрелата, перепечатанныхъ Маскеллемъ (Maskell), давшимъ краткое извлеченіе изъ самыхъ важныхъ изъ нихъ въ его History of the Martin Marprelate Controversy». Гринъ. Исторія англійскаго народа, рус. перев. т. II, 154.

самую цѣль, съ какою эти трактаты были составлены [1]). Кто бы однако ни былъ авторомъ памфлетовъ съ именемъ Мартина и какова бы ни была его дѣйствительная цѣль, особенно замѣчательно то обстоятельство, что сочиненія эти въ свое время надѣлали гораздо болѣе шума, чѣмъ прочія, одновременно съ ними выходившія изъ лагеря противниковъ господствующей церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ они оттолкнули отъ пуританъ между прочимъ и нѣкоторыхъ изъ такихъ личностей, сочувствіе и поддержка которыхъ были весьма дороги для пуританской партіи. Сенсація, произведенная трактатами Мартина, отчасти объясняется рѣзкостью ихъ тона и угрозами. Уже въ первомъ своемъ посланіи (Epistle) Мартинъ называетъ англиканскихъ епископовъ маленькими папами и маленькими антихристами, лгунами, гордыми прелатами, врагами Евангелія, стадомъ свиней, жадными и подлыми жрецами, нетерпимыми ни въ какомъ христіанскомъ государствѣ, обвиняетъ ихъ въ государственной измѣнѣ, такъ какъ они, по его словамъ, посягаютъ на верховную власть королевы и подлежатъ карѣ по статуту praemunire, ругаетъ ихъ за то, что они не заботятся объ улучшеніи англійскаго пастырства и развели среди духовенства множество нѣмыхъ псовъ (т. е. пасторовъ, не говорящихъ проповѣдей), глупцовъ и ословъ, воровъ и убійцъ, развратниковъ и пьяницъ, особенно нападаетъ на архіепископа Уайтгифта и на Эльмера, епископа лондонскаго, за то, что эти прелаты употребляютъ во зло и превышаютъ полномочія, данныя высокой коммиссіи, извращая ея назначеніе, такъ какъ комиссія эта, какъ выражается самъ Мартинъ, первоначально учреждена была съ цѣлями похвальными [2]). Впрочемъ авторъ готовъ вступить съ своими противниками и въ миролюбивое согла-

---

[1]) Hopkins, III, 298.

[2]) «The commission itself was ordained for very good purposes, but it is most horribly abused by you, and turned clean contrary to the end wherefore it was ordained». Hopkins, III, 278, 643.

шеніе. Онъ призываетъ англиканское духовенство и особенно епископовъ къ раскаянію и исправленію, предлагаетъ имъ статьи своего договора, желая, чтобы епископы оставили нечестіе и плутни, заботились бы о проповѣди Слова Божія, въ пасторы поставляли бы только людей, извѣстныхъ своею ученостью и благочестіемъ, отмѣнили бы требованіе всякихъ подписокъ, какія не узаконены парламентскимъ статутомъ 13 года Елизаветы, перестали бы наказывать пасторовъ „за всякіе пустяки", а карали бы только за нечестивую жизнь и ложное ученіе, не тревожили бы за несоблюденіе разныхъ обрядовъ, въ родѣ колѣнопреклоненія при причащеніи, и особенно за тѣ дѣйствія, которыя вытекаютъ изъ побужденій благочестивыхъ, каковы—назначеніе особыхъ постовъ для приходской общины, разныя мѣры, предпринимаемыя съ цѣлью ввести въ обычай христіанское провожденіе времени субботняго дня (т. е. воскресенья), вообще чтобы „не порицали ревнителей дѣла реформаціи, *не называли ихъ анабаптистами, схизматиками, пуританами, врагами государства*, и не подвергали ихъ за пустяки церковному отлученію". Но въ случаѣ несоблюденія оппонентами этихъ условій Мартинъ грозитъ преслѣдовать англиканское духовенство своими обличеніями и разоблаченіями такъ сказать по пятамъ. Говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ, авторъ памфлета увѣряетъ, что „Мартинъ человѣкъ весьма опасный (a perilous fellow) для духовенства и епископовъ. Онъ понимаетъ всѣ ихъ плутни и можетъ вывести ихъ на свѣтъ; а вѣроятно у него есть уже и каталогъ этихъ плутней". Вообще въ случаѣ нарушенія условій „ученый братъ Мартинъ" объявляетъ открытую войну и будетъ зорко слѣдить за своими противниками, оглашая всякое ихъ прегрѣшеніе, посадитъ маленькаго Мартина въ каждую епархію и даже въ каждый приходъ и всѣ эти Мартины съумѣютъ причинять прелатамъ досаду (to mar a prelate, откуда и названіе Марпрелата), всѣ книги о дѣйствіяхъ прелатовъ, какія Мартинъ уже имѣетъ въ запасѣ, онъ не преминетъ из-

дать, какъ скоро не будетъ соблюдена хотя бы даже одна изъ статей договора [1]). Не менѣе страстно и второе посланіе (Epistle) Мартина, которое было уже присоединено въ качествѣ предисловія къ трактату, подъ заглавіемъ Epitome. Самое Epitome представляетъ полемическій отвѣтъ на вышеупомянутую книгу доктора Бриджеса (подъ заглавіемъ: „Защита церковнаго управленія Англіи"), однако написано въ довольно умѣренномъ тонѣ. Уайтгифта авторъ втораго посланія называетъ ламбетскимъ папой, хвастается, что, не смотря на всѣ старанія архіепископскихъ коммиссаровъ, остается не пойманнымъ, и въ свою очередь самимъ епископамъ грозитъ причинить горе и даже низвергнуть ихъ [2]). Второе „посланіе" (Epistle) и Epitome появились вскорѣ послѣ перваго [3]).—Страстный тонъ и рѣзкія ругательныя выраженія въ двухъ первыхъ, равно какъ и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Мартина, едвали впрочемъ могли быть главною причиною сенсаціи, произведенной этими памфлетами. Крѣпкія слова, брань и нападки на личности въ полемической литературѣ XVI вѣка вовсе не представляли собой какого нибудь необычнаго пріема. Вчастности и у писателей англиканской партіи эпитеты въ родѣ собака, идіотъ, попугай, сова, оселъ, змѣя, антихристъ, дьяволъ оказывались еще довольно благосклонными и снисходительными названіями при характеристикѣ литературныхъ противниковъ. Особая сенсація зависѣла въ данномъ случаѣ скорѣе отъ совокупности другихъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ слога и тона трактатовъ Мартина Марпрелата. Епископы во главѣ съ примасомъ, быть можетъ, болѣе всего струсили угрозъ неизвѣстнаго Мартина наполнить каждую епархію тайными дозорщиками, которые станутъ тщательно блюсти за церковной администраціей, выводить на свѣтъ всѣ

---

[1]) Hopkins, III, 273—279.

[2]) Тамъ же, стр. 280—282.

[3]) Или въ концѣ ноября или въ началѣ декабря 1588 года. См. у Hopkins, III, 263, 258, 256.

ея недостатки, упущенія и злоупотребленія по должности, обстоятельно знакомя съ ними общество, что сильно подорвало бы и безъ того колебавшійся авторитетъ епископальнаго церковнаго управленія. Сама королева тревожилась тѣмъ, что усматривала въ памфлетахъ, выходившихъ изъ лагеря противниковъ узаконеннаго церковнаго строя, направленіе, по ея убѣжденію, крайне гибельное и вредное; она боялась и за собственныя церковныя прерогативы и за прочность государственнаго порядка и спокойствія и за установленную церковь съ ея управленіемъ и обрядами, вообще опасалась всякаго радикализма и могущей послѣдовать церковной и политической революціи. Въ самыхъ ясныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ такой взглядъ королевы на направленіе въ полемическимъ сочиненіяхъ противъ господствующаго церковнаго строя прямо и оффиціально высказанъ напр. въ ея прокламаціи отъ 13 февраля 1589 года, изданной по выходѣ двухъ первыхъ трактатовъ Мартина Марпрелата. Ея величество, говорится въ этой прокламаціи, усматриваетъ, что въ истекшіе годы и особенно въ самое послѣднее время разныя лица, враждебныя королевѣ и церковному правительству, измыслили, написали, напечатали и тайно распространили среди подданныхъ схизматическіе и возмутительные пасквили, книги и другія фантастическія писанія. Произведенія эти содержатъ въ себѣ весьма ошибочное ученіе (doctrine very erroneous) и другія положенія, совершенно невѣрныя, позорятъ государство, благочестивую реформированную религію, церковное управленіе, установленное закономъ и долгое время спокойно существовавшее, позорятъ самымъ ругательнымъ и „безчеловѣчнымъ образомъ“ (in railing sort and beyond the bounds of all good humanity) епископовъ и прочихъ церковныхъ сановниковъ, подчиненныхъ ея величеству и назначенныхъ ея властію. Эти всѣ книги, книжонки и писанія своей цѣлью поставляютъ произвести въ области, ея величеству подвластной, чудовищное и явно опасное нововведеніе во всѣхъ существую-

щихъ теперь отрасляхъ церковнаго управленія, ограничить или даже отнять (overthrow) у королевы ея законныя прерогативы, предоставленныя ей Божіимъ закономъ и утвержденныя за ней государственными статутами, затѣмъ низвергнуть и разстроить существующее управленіе церковью, сдѣлать опасную перемѣну въ формѣ вѣроученія, въ божественной службѣ и въ совершеніи таинствъ, какое теперь существуетъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онѣ исполнены безразсуднымъ и злостнымъ намѣреніемъ уничтожить чинъ прелатовъ (т. е. епископовъ), которые представляютъ собой одно изъ трехъ древнихъ сословій королевства (also to dissolve the estate of prelacy, being one of the three ancient estates of this realm) и въ отношеніи къ которымъ ея величество наблюдаетъ такое почтеніе и уваженіе, какое имъ подобаетъ соотвѣтственно ихъ церковному и государственному положенію. Безстыдные (lewd) и мятежные дѣятели прямо стремятся къ явной и умышленной отмѣнѣ огромнаго числа прекрасныхъ законовъ и статутовъ и нисколько не думаютъ о затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ такимъ нововведеніемъ. Въ виду этого, заботясь о принятіи скорыхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ противъ опасныхъ и нечестивыхъ предпріятій и желая, чтобы гнусные злодѣи (enormous malefactors) были разысканы и понесли заслуженное наказаніе, королева во-первыхъ объявляетъ подданнымъ о своемъ негодованіи на злоумышленниковъ и затѣмъ желаетъ и весьма строго требуетъ и приказываетъ, чтобы всѣ подданные, у кого только найдутся произведенія съ вышеописаннымъ содержаніемъ, какъ можно скорѣе представляли бы ихъ своему епархіальному начальству для истребленія и чтобы впредь подобныхъ твореній ни одно лицо не писало, не печатало, не распространяло и вообще никакимъ образомъ не принимало бы въ нихъ участія; ослушникамъ королева грозитъ своимъ гнѣвомъ и стращаетъ ихъ самою строгою расправою (uttermost perils); но тѣмъ, кто послушается въ теченіе мѣсяца со дня опубликованія прокламаціи,

обѣщаетъ безопасность и прощеніе ихъ прежней противозаконной дѣятельности [1]). Изъ дальнѣйшей исторіи не видно, чтобы нашлось много охотниковъ послушаться королевской прокламаціи. До августа 1589 года (время ареста типографіи) Мартинъ настойчиво продолжалъ свою полемическую дѣятельность и тѣмъ все болѣе и болѣе усиливалъ возбужденіе въ публикѣ. Что касается различныхъ классовъ англійскаго общества, то уже самая таинственность, загадочность и смѣлость неизвѣстнаго писателя доставляли ему самый широкій кругъ читателей. Современникъ Мартина историкъ Фюллеръ удивляется, какъ быстро распространялись памфлеты, какъ всюду раскупались и съ жадностью прочитывались, какимъ прочнымъ довѣріемъ пользовались, особенно среди людей низшаго сословія, слуху которыхъ, какъ онъ выражается, нѣтъ пріятнѣе ни одной пѣсни, чѣмъ та, въ которой подвергаются оскорбленіямъ люди высокаго положенія. Мартинъ и самъ хвастается своею популярностью. „За исключеніемъ пуританъ, говоритъ онъ, мнѣ сочувствуютъ всѣ сословія (i am favored of all estates, the Puritans only excepted). Каждый человѣкъ толкуетъ о моей почтенной личности. Многіе, если бы знали, какъ достать мои книги, пріобрѣли бы ихъ съ радостью. Я нахожу поддержку и при дворѣ“ [2]). Загадочность происхожденія мартиновыхъ памфлетовъ — это еще только общая причина, по которой во всякое время вниманіе публики сильно возбуждается различными таинственными явленіями. Помимо того существовали и особыя, такъ сказать,

---

[1]) Текстъ прокламаціи см. у Cardwell. Documentary annals, II, 38—42.

[2]) Мартинъ говорилъ правду. Напр. извѣстенъ такого рода фактъ: когда послѣдовало распоряженіе королевы, чтобы никто не смѣлъ имѣть у себя ни одного памфлета подъ страхомъ строгаго наказанія за ослушаніе, графъ Робертъ Эссексъ однажды спросилъ королеву: «что же сдѣлаете вы со мной?» и при этомъ показалъ ей одинъ изъ мартиновыхъ памфлетовъ, вынувъ его изъ-за пазухи. Hopkins, III, 293 и примѣч. 2-е.

спеціальныя условія. Разсматриваемая съ точки зрѣнія гражданской, государственной, дѣятельность неизвѣстнаго Мартина, по словамъ Marsden'a, оказывалась въ англійской исторіи того времени первымъ случаемъ борьбы общества съ правительствомъ за свободу печати [1]), за изъятіе прессы изъ чрезмѣрно стѣснительной опеки и цензуры церковныхъ и гражданскихъ властей. Въ то время какъ королева настаивала, чтобы ни одна книга не появлялась безъ разрѣшенія кентерберійскаго примаса или лондонскаго епископа, народно-общественная оппозиція старалась фактически доказать, что подобные порядки отжили свой вѣкъ и неумѣстны, что они стоятъ въ противорѣчіи съ конституціонными понятіями и стремленіями англійской націи. Поэтому и тѣ люди, которые весьма равнодушно отнюсились къ церковнымъ идеямъ памфлетовъ Мартина, слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ за борьбой правительства съ тайной типографіей и ея произведеніями, сочувствовали смѣлымъ книгопечатникамъ, писателямъ и распространителямъ нецензурныхъ книгъ, торжествовали при видѣ неудачи архіепископа поймать типографію и переловить опальныхъ писателей и старались съ своей стороны всячески поддерживать оппозиціонную дѣятельность этихъ лицъ. Въ добавленіе къ сейчасъ указанному государственно-общественному мотиву, привлекавшему вниманіе къ мартиновымъ памфлетамъ, присоединилось еще очень знаменательное обстоятельство чисто церковнаго характера, которое много шума надѣлало въ свое время и удвоило, вообще въ значительной степени усилило интересъ публики къ мартиновой полемикѣ. Сторона англиканская на этотъ разъ сама посодѣйствовала тому, а имя и дѣятельность пуританской партіи здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, оказались стоящими въ тѣсной связи съ происшествіемъ. Поэтому нѣкоторыя подробности его заслуживаютъ упоминанія.

[1]) Early Puritans, 205; Hopkins, т. III, 246.

Февраля девятаго 1589 года, въ первый день послѣ открытія парламентской сессіи, у „Креста св. Павла“ [1]) въ Лондонѣ парадное многочисленное собраніе окружало каѳедру церковнаго проповѣдника. Тутъ присутствовали въ своихъ форменныхъ костюмахъ лордъ мэръ и ольдермэны, компаніи Сити и многіе епископы, адвокаты, судьи и члены тайнаго совѣта, лорды, леди, пайты и тысячи народа. Поученіе говорилъ одинъ изъ лучшихъ, отборныхъ англиканскихъ проповѣдниковъ докторъ Ричардъ Банкрофтъ, нѣкогда бывшій капелланомъ архіепископа Уайтгифта, а въ этотъ годъ состоявшій капелланомъ лорда государственнаго канцлера Гаттона и впослѣдствіи возведенный въ званіе примаса „всей Англіи“. Неудивительно, что на этотъ разъ ораторъ воспользовался случаемъ коснуться такихъ церковныхъ вопросовъ, которые всего болѣе интересовали его современниковъ и служили у нихъ предметомъ оживленныхъ обсужденій. Въ своей проповѣди онъ ругалъ пуританъ. Впрочемъ полемика и брань не была единственнымъ предметомъ поученія. Положительнымъ содержаніемъ поученія служило у оратора раскрытіе мысли объ авторитетѣ церкви и характерѣ власти епископовъ. „Обратите вниманіе“, говорилъ проповѣдникъ слушателямъ, „какъ направленіе ихъ“ (т. е. пуританъ) „сдѣлалось опасно и ужасно. Они злословятъ ея величество, они подвергаютъ спорамъ ея авторитетъ. Гражданская власть у нихъ становится предметомъ критическаго обсужденія. Прерогативы государя у нихъ съ мелочностью изслѣдуются. Они сильно повышаютъ значеніе (interest) народа въ государствахъ, язвятъ и презираютъ всякое правительство. Церковь и древніе отцы

[1]) Имя особой платформы близъ собора св. Павла съ каѳедрою въ формѣ креста, откуда и названіе мѣста. Съ давнихъ временъ «Крестъ св. Павла» служитъ пунктомъ многолюдныхъ торжественныхъ народныхъ собраній; здѣсь объявлялись законы, совершалась присяга, здѣсь говорили предъ публикой церковные и политическіе ораторы и. т. п.

у нихъ подвергаются осужденію и презрѣнію... Гусей и собакъ хорошо имѣть для безопасности отъ воровъ во время ночи. Но если днемъ и безъ причины они загогочутъ и залаютъ, мнѣ кажется, ихъ слѣдуетъ побить. Точно также и съ этими пророками и ихъ приверженцами. Нѣкоторые изъ нихъ гуси; они не вредятъ, а только гогочутъ. Но другіе—собаки, могущія лаять и вмѣстѣ съ тѣмъ кусать. И вотъ эти-то собаки теперь у васъ пользуются сочувствіемъ. Обуздать ихъ поскорѣе должны вы, начальники". Проповѣдникъ называлъ пуританъ людьми низкими и мошенниками, ихъ планъ церковнаго устройства—антихристовымъ и дьявольскимъ, обвиняя ихъ, какъ бунтовщиковъ, старался выставить ихъ церковное ученіе опаснымъ для богатыхъ классовъ общества [1]). Не забылъ вступить въ полемику и съ трактатами Мартина Марпрелата, вполнѣ увѣренный, что эти памфлеты—произведеніе пуританской партіи и служатъ выраженіемъ дѣйствительныхъ ея цѣлей и идей, и особенно вооружался противъ протестантскаго принципа личнаго сужденія. „Есть у насъ еще одинъ сортъ пророковъ; мнѣ кажется, ихъ слѣдуетъ назвать ложными пророками. Они учатъ, что народъ постоянно долженъ заниматься изслѣдованіемъ и исканіемъ... Замѣчательно, что во всѣ времена отличительнымъ свойствомъ еретиковъ и схизматиковъ было обыкновеніе вдалбливать въ головы своихъ послѣдова-

[1]) «Эта партія говоритъ народу, что наши проповѣдники должны подражать примѣру Христа и апостоловъ, потому что Христосъ не имѣлъ гдѣ главы подклонить (Мѳ. VIII, 20), апостолы не владѣли ни помѣстьями, ни серебромъ, ни золотомъ. Но на томъ же самомъ основаніи и всѣ вы, бѣдные люди, имѣете право сказать своимъ богатымъ собратіямъ: міръ данъ въ наслѣдство сынамъ Божіимъ (срав. Римл. IV, 13) и если нечестивые владѣютъ какими нибудь предметами, то владѣютъ какъ узурпаторы. Господня земля и все, что наполняетъ ее (Псал. XXIII), а потому въ царствѣ Божіемъ вы имѣете равную долю со всѣми прочими. Зачѣмъ же вамъ допускать это неравное распредѣленіе земныхъ благъ?»

телей заповѣдь: ищи, изслѣдуй, разсуждай, взвѣшивай!.. Но развѣ по силамъ уму каждаго человѣка судить и рѣшать о предметахъ религіи? Это—дѣло искусныхъ и опытныхъ людей. Если каждый человѣкъ, полагаясь на свое собственное разумѣніе, станетъ продолжать изслѣдованіе (Свящ. Писанія) дальше, чѣмъ сколько подобаетъ ему, значитъ, такой человѣкъ ничего не знаетъ и изъ того, что долженъ былъ бы знать, никогда не найдетъ и искомаго, такъ какъ запутается въ лабиринтѣ. Богу угодно осуществлять свое обѣтованіе только чрезъ церковь [1]). Это конечно съ тою цѣлію, чтобы люди получали помощь отъ ея добраго руководительства. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ покорные сыны церкви должны подчиняться ея рѣшенію безъ противорѣчій и упрямой притязательности. Высокомѣрный человѣкъ, обыкновенный между пуританами, предпочтетъ съ упорствомъ говорить такимъ образомъ: правда, всѣ отцы вотъ этого мнѣнія, но я самъ держусь иначе. Не болѣе ли сообразно съ справедливостью затыкать ротъ такому человѣку наказаніями, чѣмъ заграждать путемъ доводовъ?" Отстаивая такимъ образомъ авторитетъ церкви вопреки протестантскимъ понятіямъ, проповѣдникъ естественно дошелъ до вопроса и о носителяхъ церковнаго авторитета — епископахъ и при этомъ ученіе о равенствѣ степеней епископа и пресвитера прямо назвалъ ересью, подтверждая свое положеніе ссылками на единогласное ученіе отцовъ церкви, на церковныхъ писателей и даже на Кальвина. „Въ самыя цвѣтущія времена церкви, какія только бывали со дней святыхъ апостоловъ", говорилъ Банкрофтъ, „мнѣніе Мартина" (т. е. Мартина Марпрелата) „и его единомышленниковъ считалось ересью... Мысль, что не должно быть никакого различія между епископами

---

[1]) Повидимому таковъ смыслъ фразы Банкрофта, неудобной для буквальнаго перевода: God hath bound himself by his promise unto his church.

и пресвитерами, Августинъ приписываетъ Аерію и признаетъ ее за еретическую... Іеронимъ говоритъ, что еще со времени св. Марка (евангелиста) дѣло управленія церковью поручено епископамъ и они имѣютъ власть надъ остальными церковнослужителями; да и учитель (master) Кальвинъ, приводя слова Іеронима, повидимому съ нимъ соглашается". Вообще, по словамъ проповѣдника, „епископы — это люди назначенные и удостоенные чести по соизволенію Божію (men by God's approbation allowed and honored)". Эта проповѣдь Банкрофта, изъ которой нѣкоторыя мысли сейчасъ приведены, цѣлую бурю подняла въ англійскомъ обществѣ. Не брань и не инсинуаціи проповѣдника противъ пуританской партіи служили причиною тревоги, потому что ругаться съ противниками и обвинять ихъ съ церковной каѳедры въ то время было дѣломъ нисколько не удивительнымъ; сильную сенсацію произвела положительная сторона проповѣди—ученіе о божественномъ правѣ епископовъ. Не говоря уже о пуританахъ, ученіе о превосходствѣ сана епископовъ надъ пресвитерскимъ *jure divino*, какъ тогда выражались, не находило многихъ сторонниковъ даже и въ средѣ англиканской партіи, а потому показалось крайне дерзкою претензіей духовнаго лица, еще не слыханной со времени освобожденія Англіи отъ папства. Ученые заспорили между собой изъ-за банкрофтовыхъ тезисовъ. Даже изъ числа англиканскаго духовенства многіе обидѣлись проповѣдью. Особенно встревожились государственные сановники. Нѣкоторые требовали, чтобы проповѣдникъ былъ наказанъ по статуту praemunire, такъ какъ утверждалъ, что „подданный" (разумѣется каждый епископъ) „въ королевствѣ имѣетъ такую власть надъ духовенствомъ, которая утверждается не на авторитетѣ ея величества, а на иномъ основаніи". Замѣчательно, что сама Елизавета не сочла проповѣдь Банкрофта обидною для себя; она была расположена даже сочувствовать ученію проповѣдника, только члены тайнаго совѣта повліяли на нее въ противоположномъ направле-

ніи. Они доказывали королевѣ, что доктрина Банкрофта, возвѣщенная съ такою гласностью, съ такого важнаго мѣста, какъ крестъ св. Павла, предъ множествомъ слушателей и потомъ оставленная безъ опроверженія, будетъ имѣть тотъ смыслъ, что англійское правительство объявляетъ свой разрывъ съ неепископальными реформированными церквами и потому оружіе, назначенное для пораженія пуританъ, отниметъ у королевы лучшихъ иностранныхъ союзниковъ, — доводъ, предъ которымъ не могли устоять богословскія убѣжденія ея величества. Изъ всѣхъ членовъ тайнаго совѣта сэръ Франсисъ Нолисъ особенно усиленно старался противодѣйствовать ученію о божественномъ правѣ епископовъ. И на взгляды Нолиса по этому вопросу можно смотрѣть не какъ только на личные, его собственные, но какъ на общераспространенные и господствовавшіе въ то время. Еще раньше проповѣди Банкрофта Нолисъ не одинъ разъ имѣлъ случай высказывать положеніе, что начальственная власть епископовъ надъ клиромъ вмѣстѣ съ ихъ лордскими титулами зависитъ отъ свѣтскаго меча королевы, что слѣдовательно епископальное управленіе имѣетъ характеръ гражданскій (temporal), а не духовный (spiritual) и существуетъ „не по силѣ папскихъ каноновъ“. Когда дѣло о проповѣди Банкрофта обсуждалось въ государственномъ совѣтѣ, Нолисъ особенно настаивалъ на положеніи, что ученіе проповѣдника не примиримо съ церковнымъ главенствомъ королевы. „Если епископы“, говорилъ онъ, „суть верховные правители клира по установленію божественному, то отсюда слѣдуетъ, что королева не есть верховная правительница духовенства“. Кромѣ того, съ цѣлію добыть подкрѣпленіе своему мнѣнію со стороны богословской науки, Нолисъ обратился съ письмомъ къ оксфордскому ученому пуританину, доктору Рейнольдсу, извѣстному за знатока церковной исторіи и вчастности—патристической и канонической литературы. Въ трактатѣ, изложенномъ по этому поводу въ формѣ письма къ Нолису, Рейнольдсъ опровергъ проповѣдь Банкрофта пунктъ за

пунктомъ и особенно подчеркивалъ мысль, что капелланъ доказывалъ свое ученіе не Священнымъ Писаніемъ, не ясными и прямыми текстами изъ Новаго Завѣта, а только цитатами изъ отцовъ, не имѣющими авторитета въ глазахъ протестанта. Возраженія Рейнольдса современники признали побѣдоносными. Вообще власть государственная и церковная, равно какъ и представители университетской науки не дали хода ученію о божественномъ правѣ епископовъ и оно пока осталось опальнымъ до XVII столѣтія, когда при архіепископѣ Лодѣ выступило снова и дѣлало небезуспѣшныя попытки стать оффиціальнымъ ученіемъ англиканства. Самъ архіепископъ Уайтгифтъ, не смотря на то, что Банкрофтъ проводитъ свои идеи не безъ его вѣдома и согласія, не рѣшился заступиться за проповѣдника и будто бы только ограничился заявленіемъ, что желалъ бы, чтобы капелланъ былъ правъ, тѣмъ не менѣе доктрину его не смѣетъ считать за вѣрную [1]).

Въ то время какъ Банкрофтъ сдѣлалъ неудавшуюся попытку пустить въ ходъ ученіе о божественномъ происхожденіи епископскаго сана, неизвѣстный полемистъ Мартинъ уже готовилъ новое сочиненіе, въ которомъ въ прямыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ доказывалъ, что англиканскіе епископы не отъ Бога, но отъ дьявола. Возбужденіе, произведенное первыми памфлетами Мартина не унималось. Банкрофтова проповѣдь конечно нимало не содѣйствовала прекращенію партійной вражды и только еще болѣе усилила ее. Чтобы ослабить впечатлѣніе, производимое на народъ памфлетами Мартина, епископъ винчестерскій Куперъ съ одобренія Уайтгифта составилъ и издалъ трактатъ подъ заглавіемъ: „Увѣщаніе къ англійскому народу (An Admonition to the people of England)“. Авторъ увѣщанія, какъ самъ заявляетъ на первой страницѣ, ставилъ своей задачей „опровергнуть злословія

[1]) Подробности описаннаго происшествія см. у Hopkins, III, 329—347.

и клеветы самого Мартина, писателя пасквилей (Martin the libeller), и многія другія обвиненія, возводимыя нѣкоторыми изъ мартиновыхъ единомышленниковъ на всѣхъ епископовъ съ цѣлію позорить существующій строй церкви и подрывать довѣріе къ нему". Сочиненіе Купера составлено въ примирительномъ тонѣ и Бэконъ отзывается съ похвалой о мудрости, религіозности и миролюбивомъ настроеніи этого епископа-писателя [1]). Мартинъ Марпрелатъ отвѣтилъ на это сочиненіе запальчивымъ памфлетомъ „Hay any work for Cooper", который, какъ и предъидущіе памфлеты, имѣлъ въ качествѣ предисловія письмо къ страшнымъ жрецамъ [2])... Ругая епископовъ гонителями, чумой и заразой церкви, измѣнниками государству, поставляя себѣ въ великую заслугу предъ отечествомъ, что въ лицѣ епископовъ открылъ самыхъ злѣйшихъ его враговъ, Мартинъ злостно насмѣхается надъ епископами и особенно надъ Куперомъ. Послѣднему иронически высказываетъ даже свою благодарность. „Мои книги", говоритъ онъ, „очень многимъ не были извѣстны, пока не вышло увѣщаніе къ англійскому народу, а теперь читатели еще усерднѣе, чѣмъ прежде, стараются добыть мои сочиненія". Мартинъ, подобно Банкрофту, не хотѣлъ ограничиваться одной бранью. Взявъ исходнымъ пунктомъ то положеніе своихъ оппонентовъ, что епископскій чинъ ведетъ происхожденіе не отъ человѣка (there is no bishop of man at all), Мартинъ соглашается съ этимъ тезисомъ и затѣмъ тратитъ весь запасъ своихъ полемическихъ аргументовъ на доказательство, что англиканскіе епископы никакимъ образомъ не имѣютъ права вести происхожденіе своего чина отъ Бога, слѣдовательно, говоритъ онъ, никакого

[1]) См. Cardwell. Documentary annals, II, примѣч. къ стр. 38 — 40.

[2]) Памфлетъ появился первоначально въ Ковентри около вербнаго воскресенья (1589 г.), и напечатанъ въ типографіи уже извѣстнаго намъ Waldegrave. Hopkins, т. III, 264.

сомнѣнія нѣтъ, что они отъ дьявола и это выходитъ по ихъ же собственному признанію [1]). Трудно сказать, надолго ли затянулась бы полемика между англиканскими учеными и неизвѣстнымъ составителемъ памфлетовъ и до чего еще договорился бы Мартинъ Марпрелатъ, но въ августѣ 1589 года графу Дерби наконецъ удалось изловить тайную типографію и такимъ образомъ уже не перомъ положить конецъ литературной борьбѣ партій, но мечемъ церковной и гражданской власти. О расправѣ съ пойманными типографщиками уже упомянуто выше. Что касается авторовъ, они остались не пойманными и не открытыми. Типографія была захвачена въ Манчестерѣ въ то время, когда печатался новый памфлетъ Мартина противъ епископа Купера („Ha'ye any more work for the Cooper?"). Ея издательская дѣятельность не ограничивалась только четырьмя вышеупомянутыми памфлетами. Типографщики выпустили всего до сорока названій. Нѣкоторые памфлеты были захвачены при самомъ арестѣ или еще незаконченными печатаніемъ или совсѣмъ не напечатанными. Типографія, какъ видно изъ подробностей дѣла о ней, оказывала свои услуги не одной какой либо изъ партій, враждовавшихъ противъ господствующаго церковнаго строя; она служила цѣлямъ разныхъ лицъ; печатала и пуританскія сочиненія [2]). Не смотря на взаимныя разногласія и разномысліе, составители памфлетовъ объединялись общей враждой къ епископату, а потому иногда и дѣйствовали за-одно. И между большинствомъ сочиненій, выходившихъ изъ типографіи, не смотря на то, что они принадлежали перу разныхъ авторовъ, оказывалось много общаго. О направленіи этихъ пам-

[1]) Hopkins, III, 282—291. Имъ больше не откуда производить своего званія, какъ только отъ человѣка (они этого не хотятъ), или отъ Бога (это противорѣчитъ фактамъ), или отъ дьявола (такъ и должно).

[2]) Таковы напр.: The Demonstration of Discipline, The Dialogues of Diotrephes. Hopkins, III, 256, 295—296.

флетовъ можно судить уже по самымъ заглавіямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Таковы напр.: „Ламбетизмъ“, „Дѣянія англійскихъ папъ“, „Кнутъ для епископовъ“ (Episto mastix), „Книга сапожника (Cobler's book), гдѣ доказывается, что англійская церковь не есть истинная, такъ какъ подъ предлогомъ благопристойности (decency) поддерживаетъ идолослуженіе, какъ это видно изъ употребленія облаченій, органовъ, крещаленъ, совершенія вечерней службы наканунѣ дней въ память святыхъ и проч.“ [1]). — Насколько тѣсенъ былъ союзъ собственно пуританъ съ тѣмъ кружкомъ неизвѣстныхъ личностей, изъ-подъ пера которыхъ выходили произведенія за подписью Мартина Марпрелата и другія одинаковыя съ ними по содержанію и тону, вопросъ этотъ до сихъ поръ различно рѣшается историками, такъ какъ относящіяся къ нему фактическія данныя не отличаются характеромъ очевидности, не подлежащей никакимъ возраженіямъ. Что касается самого неизвѣстнаго Мартина, надѣлавшаго шума больше, чѣмъ всѣ прочіе подобные ему писатели, то онъ постоянно отличаетъ себя отъ пуританъ и даже сѣтуетъ на ихъ несочувствіе къ нему. Онъ не причисляетъ себя къ разряду поклонниковъ (admirers) женевской дисциплины, онъ неоднократно и прямо заявляетъ, что пуритане и вчастности ихъ проповѣдники къ сочиненіямъ его относятся неодобрительно [2]), онъ знаетъ, что его не любятъ многіе изъ епископскихъ враговъ, т. е. многіе изъ тѣхъ, которые носятъ названіе пуританъ, они даже сердятся на него, хотя онъ самъ все таки за нихъ заступается [3]). Въ свою очередь и пуритане въ

---

[1]) Заглавія нѣкоторыхъ изъ памфлетовъ см. у Neal'я, I, 327—328.

[2]) Hopkins, III, 302—303.

[3]) «I know—(говоритъ онъ, обращаясь къ епископамъ) i am disliked of many which are your enemies, that is, of many whom you call Puritans». Цит. изъ «Hay any work for Cooper» у Hopkins, III, 287.—«The Puritans are angry with me, i mean the Puritan

послѣдующее время неоднократно при судебныхъ процессахъ надъ ними увѣряли властей въ своемъ рѣшительномъ несочувствіи къ памфлетамъ Мартина и отрицали всякую свою связь съ этими трактатами [1]). Впрочемъ и самое разрѣшеніе вопроса о дѣйствительныхъ отношеніяхъ пуританской партіи къ трактатамъ Мартина Марпрелата имѣетъ большую важность только въ томъ случаѣ, когда изслѣдователь принимаетъ на себя роль судьи между сторонами пуританской и англиканской и ставитъ главной своей задачей произнесеніе приговора о невинности одной которой нибудь изъ нихъ и виновности другой [2]). Но какъ скоро сейчасъ указанная задача остается въ сторонѣ и дѣло идетъ только объ уясненія взаимныхъ отношеній между партіями и о причинахъ ихъ вражды и недовѣрія другъ къ другу, вопросъ о прикосновенности или неприкосно-

---

preachers. And why? Because i am too open». Тамъ же, стр. 281 и 282.

[1]) «Чтобы всѣ пуритане безъ исключенія относились къ Мартину съ неодобреніемъ, этого мы не отстаиваемъ», говоритъ Hopkins. «Было бы дѣйствительно даже странно, чтобы изъ столь большаго количества лицъ (of so large a number), подверженныхъ слабостямъ человѣческой природы и тяжко страдавшихъ отъ жестокости церковнаго начальства, ни одинъ человѣкъ не сочувствовалъ тону, какимъ Мартинъ бичевалъ гонителей. Но выдающіеся пуританскіе духовные свободны отъ всякаго соучастія съ Мартиномъ и никогда не давали ему своего одобренія. Мало того: они порицали его. На одномъ изъ своихъ совѣщательныхъ собраній они напр. постановили резолюцію въ томъ смыслѣ, что книги Мартина, какъ исполненныя лжи, благочестивому человѣку неприлично ни читать, ни распространять, ни печатать... Удэль напр. высказывалъ на судѣ свою полную увѣренность, что ни одинъ изъ пасторовъ не повиненъ въ составленіи этихъ книгъ. Картрайтъ и многіе другіе также отстраняли отъ себя всякое участіе въ дѣлѣ Мартина. Мы увѣрены» (заключаетъ Hopkins свои соображенія), «что вожди пуританъ и пуритане, какъ партія (as a body), ни въ какой степени не отвѣтственны за перо Мартина». Hopkins, III, 305, 304, 306—307.

[2]) Разрѣшеніемъ этой задачи сильно заинтересованы питуемые нами англійскіе историки пуританизма.

венности пуританъ къ трактатамъ Мартина не имѣетъ большаго значенія. Кто бы ни сочинялъ эти трактаты, достовѣрно только то, что и у представителей власти церковной и гражданской и у большинства читателей изъ публики они считались произведеніемъ пуританъ [1]), и для того, чтобы подозрѣвать этихъ послѣднихъ въ авторствѣ, имѣлись основанія, казавшіяся вполнѣ достаточными въ то время. Привлекаемые къ суду и допросамъ разные дѣятели пуританской партіи упорно отказывались говорить о сочинителяхъ памфлетовъ что нибудь опредѣленное. Съ типографіей, печатавшей памфлеты, нѣкоторые изъ пуританъ несомнѣнно имѣли сношенія; да и въ самомъ содержаніи пасквилей заключались между прочимъ пуританскія ученія. Поэтому нѣтъ чего либо неожиданнаго и неправдоподобнаго въ томъ обстоятельствѣ, что трактаты неизвѣстнаго Мартина и другіе однородные съ нимъ памфлеты много повредили репутаціи пуританской партіи въ глазахъ правительства. Уже не говоря о самой королевѣ, которая никогда не имѣла расположенія къ пуританамъ, чувствовала къ нимъ отвращеніе и постоянно считала, если не всѣхъ, то большинство изъ нихъ, за враговъ монархической власти, склонныхъ къ мятежу и слѣдовательно за людей опасныхъ для общественнаго порядка, — не говоря объ архіепископѣ Уайтгифтѣ и прочихъ единомышленникахъ его среди епископовъ, — взглядъ на пуританъ сталъ измѣняться въ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ, конечно не у всѣхъ, но по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, зато у нѣкоторыхъ изъ самыхъ вліятельныхъ государственныхъ сановниковъ, первоначально сочувствовавшихъ и оказывавшихъ содѣйствіе пуританской партіи. Какъ на фактическое свидѣтельство о такой перемѣнѣ можно указать на собственныя слова Уольсингэма (Walsingham), одного изъ вліятельнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей при Елизаветѣ и

[1]) Marsden. Early Puritans, 206.

первоначально расположеннаго къ пуританамъ. Объясняя принципы, какими руководствовалось правительство Елизаветы въ отношеніяхъ къ папистамъ и пуританамъ, Уольсингэмъ писалъ: „Что касается сторонниковъ другой партіи, которые причиняютъ затрудненія государству хотя и въ иномъ отношеніи“ (чѣмъ паписты) „и которые сами себя называютъ реформаторами, но которыхъ мы обыкновенно зовемъ пуританами (which call themselves reformers, and we commonly call Puritans)“, то исторія отношеній правительства къ нимъ, по словамъ Уольсингэма, была слѣдующая: „Долгое время, пока они (пуритане) возставали противъ такихъ злоупотребленій въ церкви, какъ плюралитетъ, нонрезиденція и тому подобное, ихъ ревность не подвергалась осужденію; только за ихъ рѣзкость (violence) иногда дѣлали имъ выговоры. Когда они отказывались исполнять нѣкоторые обряды и церемоніи, какъ суевѣрные, ихъ (т. е. пуританъ) терпѣли съ большою снисходительностью и кротостью. Еще болѣе. И въ то время, когда они стали дѣлать возраженія противъ высоты положенія епископовъ и старались ввести въ церковь демократизмъ (when they called in question the superiority of bishops and pretended to a democracy in the church), ихъ тезисы выслушивались, обсуждались и оцѣнивались въ отвѣтныхъ полемическихъ сочиненіяхъ. И это происходило уже тогда, когда стало замѣтно, что ихъ направленіе (course) принимаетъ характеръ опасный и широко распространяется среди народа (very popular). Папизмъ есть нѣчто ненавистное, а они постоянно твердили, что стараются очистить церковь отъ остатковъ папизма (it was ever in their mouths, that they sought to purge the church from the relics of Papistry); поэтому ихъ дѣло становилось пріятнымъ для народа, который всегда любитъ бросаться изъ одной крайности въ другую. Множество бродягъ и бѣдняковъ—явленіе прискорбное“ (an eyesore — букв. бѣльмо на глазу) „и ни для кого непріятное, поэтому они внушали народу, что, если водворена была бы

дисциплина [1]), не было бы никакихъ нищихъ и бродягъ, а это дѣло очень похвальное. Подобнымъ образомъ они обѣщали народу и многія другія невозможныя чудеса отъ своей дисциплины [2]). Кромѣ того,

---

[1]) Разумѣются пресвитеріанскіе церковные порядки.

[2]) Ниль, хотя съ иной цѣлью, между прочимъ разсказываетъ случай, изъ котораго видно, что среди пуританскихъ пасторовъ находились лица, бравшіяся изгонять нечистыхъ духовъ, слѣдовательно совершать чудеса уже не въ переносномъ, а въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова. Въ городѣ Ноттингамѣ одинъ мальчикъ, Вильямъ Соммерсъ, страдалъ конвульсіями. Въ ноябрѣ 1597 г. пуританскій пасторъ Даррель, имѣвшій ученую степень баккалавра искусствъ и еще раньше получившій извѣстность своимъ удачнымъ опытомъ надъ 14-лѣтнимъ мальчикомъ Дарлингомъ, считавшимся за бѣсноватаго, навѣстилъ Соммерса по просьбѣ разныхъ лицъ, между ними пасторовъ и даже городскаго мэра, и пришелъ вмѣстѣ съ прочими къ заключенію, что мальчикъ Соммерсъ одержимъ бѣсомъ. Поэтому самъ Даррель, еще три пастора и 150 прихожанъ порѣшили поститься и молиться, «чтобы Богъ избавилъ юнаго человѣка отъ страданій и выгналъ сатану». Господь, какъ увѣряли они потомъ, «внялъ ихъ молитвамъ». Опытъ этотъ впрочемъ кончился весьма печально для Даррела, главнаго изъ дѣйствовавшихъ лицъ. Даррель попалъ подъ судъ церковной коммиссіи. Какъ видно изъ разсказа Ниля, наказаніе это постигло Даррела повидимому однако не за самое изгнаніе бѣса, но за мошенничество, въ которомъ обвинялся Даррель. Нужно замѣтить впрочемъ, что поведеніе нѣкоторыхъ изъ участниковъ этого происшествія вызываетъ недоразумѣніе. Городской мэръ, сначала вмѣстѣ съ прочими просившій Даррела помочь мальчику, оказался потомъ обвинителемъ пастора. Самъ исцѣленный мальчикъ не одинъ разъ то увѣрялъ судебную коммиссію, что притворялся больнымъ и былъ подкупленъ Даррелемъ, то опять бралъ назадъ свое признаніе. Однажды во время самаго судоговоренія сдѣлался съ мальчикомъ сильный припадокъ, увѣрившій присутствовавшихъ въ бѣсноватости больнаго, и пасторъ Даррель вышелъ оправданнымъ. Но потомъ опять началась судебная волокита, кончившаяся тѣмъ, что Даррель вызванъ былъ къ архіепископу въ Ламбетъ, лишенъ сана и посаженъ въ тюрьму Гэтъ-Гаусъ, гдѣ и содержался долгое время въ качествѣ узника. Во всей этой исторіи важенъ главнымъ образомъ тотъ фактъ, что самъ Даррель вполнѣ былъ убѣжденъ въ бѣсноватости мальчика, утверждалъ, что никакого обмана не было, и крѣпко вѣрилъ въ дѣйственность своихъ молитвъ и поста, устроеннаго по пресвитеріанскимъ правиламъ. Neal, I, 372—374.

чрезъ свои консисторіи и пресвитеріи они открыли для народа путь къ властвованію (to government). Хотя это обстоятельство по своимъ послѣдствіямъ не менѣе пагубно для свободы частныхъ людей, какъ и для власти государей, тѣмъ не менѣе и къ нему, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда у нѣкоторыхъ личностей дѣло доходило до крайности, правительство еще снисходило, какъ къ обстоятельству на первый взглядъ очень популярному (in first show very popular), потому что пуритане показывали видъ, что не отказываются отъ долга повиновенія и только предлагаютъ свои проекты, но ихъ осуществленіе предоставляютъ волѣ правительства и Промыслу Божію. Но теперь, когда отъ нихъ (пуританъ) за послѣдніе годы вышла колонія утверждающихъ, что не слѣдуетъ дожидаться согласія правительства, когда, подъ предлогомъ составленія деклараціи (confession) для огражденія себя отъ злословій и обвиненій, они посредствомъ“ (такъ называемыхъ) „классныхъ собраній (by classes) и подписей стали между собой сплочаться; когда, обратясь къ низкимъ и гадкимъ мѣрамъ, они начали позорить церковное правительство сатирическими пасквилями; когда стали во многихъ подданныхъ возбуждать сомнѣнія относительно присяги, которая представляетъ собой одинъ изъ основныхъ пріемовъ при совершеніи правосудія въ нашей землѣ и во всѣхъ странахъ; когда начали хвастаться силою и числомъ своихъ послѣдователей и сторонниковъ (partisans) и угрожать, что ихъ дѣло восторжествуетъ путемъ бунта и насилія: тогда стало ясно, что у нихъ больше дѣйствуетъ уже не голосъ ревности, не голосъ совѣсти, а только партійность и раздоръ. Поэтому государство стало вынуждено обуздывать ихъ нѣсколько строже, чѣмъ прежде; но все таки, поскольку позволяетъ цѣль охраненія спокойствія государства и церкви, это обузданіе совершается съ большою умѣренностью. Ея величество всегда руководствуется двумя правилами. Во-первыхъ совѣсть не слѣдуетъ стѣснять насиліемъ; ее нужно покорять силой истины, предо-

ставляя это дѣло теченію времени и добрымъ мѣрамъ наставленія и увѣщанія. Но во-вторыхъ, когда дѣла, касающіяся совѣсти, превращаются въ поводы къ мятежу, они уже теряютъ свой первоначальный характеръ, выступаютъ изъ своихъ границъ и становятся подлежащими наказанію. Долгъ государей карать подобныя дѣйствія, хотя бы они и прикрывались религіей и совѣстью“ [1]). Историкъ Ниль, приводя этотъ отрывокъ, старается затѣмъ убѣдить читателя, что Уольсингэмъ выставилъ политику Елизаветы въ ложномъ освѣщеніи, и сверхъ того замѣчаетъ, что Уольсингэмъ, умершій въ апрѣлѣ 1590 года, уже не могъ видѣть тѣхъ жестокостей, какія потомъ наступили въ послѣднія 13 лѣтъ царствованія Елизаветы. Но для насъ слова Уольсингэма представляютъ интересъ не со стороны истинности или ложности проводимаго въ нихъ взгляда; намъ важно отмѣтить самый фактъ существованія такого взгляда, принадлежащаго знаменитому дипломату и государственному дѣятелю, „которому, послѣ Борлея, Англія при Елизаветѣ наиболѣе была обязана правительственными мѣрами, содѣйствовавшими развитію ея могущества“ [2]). Изъ словъ Уольсингэма видно, что, по представленію не только духовныхъ, но и свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ, „въ послѣднее время“, т. е. во второй половинѣ 80-хъ годовъ XVI вѣка пуританизмъ сталъ принимать направленіе опасное для государства и потому явилась нужда обуздывать пуританскую партію строже, чѣмъ это дѣлалось до того времени. Это потому, что государственная и церковная власть большею частію по недоразумѣнію начала ставить въ счетъ пуританамъ, въ добавленіе къ прежнимъ ихъ провинностямъ, еще и такіе поступки и ученія, въ которыхъ на самомъ

---

[1]) У Neal, I, 380—382, — у Cardwell. Documentary annals, т. II, 38 въ примѣч.

[2]) Веберъ. Всеобщ. Истор. русск. перев., т. XI, 466, 407 и др.

дѣлѣ не были повинны пуритане въ собственномъ смыслѣ этого слова.

IV.

Въ концѣ 80-хъ годовъ XVI вѣка охранителей господствующей церкви начало сильно тревожить возраставшее количество такихъ нонконформистовъ, которые въ своихъ нападкахъ на установленный церковный строй и въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ нему далеко оставляли за собой всѣхъ пуританъ и вчастности пресвитеріанскую партію. Эти нонконформисты въ то время были извѣстны подъ разными наименованіями. Ихъ звали и пуританами вообще и вчастности сепаратистами, такъ какъ они проповѣдывали о необходимости рѣшительнаго разрыва съ господствующей церковью и окончательнаго отдѣленія отъ нея (separation), называли ихъ броунистами, барровистами, джонсонистами и проч.. т. е. по именамъ ихъ руководителей. Въ началѣ XVII столѣтія стало входить въ употребленіе для обозначенія этихъ сектантовъ имя индепендентовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ выдающійся ихъ представитель Робинзонъ въ одномъ изъ своихъ апологетическихъ сочиненій, написанныхъ въ защиту секты, подалъ поводъ къ такому названію [1]). Со второй половины XVII вѣка, послѣ англійской революціи 1640—1660 гг., сектанты охотнѣе стали называть себя конгрегаціоналистами. Послѣднее имя остается за ними, какъ болѣе употребительное, и до настоящаго времени, особенно въ Сѣверной Америкѣ [2]). Какъ имена этой секты не имѣли устойчивости, такъ и самая исторія ея обильна доказательствами, что въ церковныхъ ученіяхъ сектантовъ не много было опре-

---

[1]) Herzog. Real-Encyklopädie. B. VI. Leipzig. 1880 г., стр. 713.

[2]) Еп. Іоаннъ. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ: Конгрегаціоналисты. Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1883 г, т. I, стр. 190—191.

дѣленнаго, положительнаго содержанія. „Собственно говоря“, такъ замѣчаетъ преосвященный Іоаннъ, „секта конгрегаціоналистовъ и по сіе время, т. е. спустя болѣе чѣмъ 300 лѣтъ отъ первыхъ моментовъ своего возникновенія, не создала для себя опредѣленнаго очертанія“ [1]). Однако недостатокъ этого очертанія, служившій однимъ изъ отличительныхъ признаковъ секты особенно въ первые годы ея появленія, нисколько не препятствовалъ ей превращаться въ опасную для государственной церкви силу, все болѣе и болѣе возраставшую, не смотря на самыя энергичныя преслѣдованія, какимъ секта подвергалась со стороны высокой церковной коммиссіи. — Свое первое опредѣленное названіе „броунистовъ“ секта получила отъ Роберта Броуна, отъ такого лица, дѣятельность котораго хотя не была лишена значенія въ исторіи секты, но которому однако многаго не доставало, чтобы какая бы то ни было партія съ удовольствіемъ согласилась почитать его своимъ родоначальникомъ. Воспитанникъ кембрижскаго университета и близкій родственникъ знаменитаго государственнаго человѣка лорда Борлея, Робертъ Броунъ еще въ годы пребыванія въ Кембрижѣ обращалъ на себя вниманіе горячностью и рѣзкостью выраженій, когда выступалъ въ качествѣ проповѣдника. Его рѣчи нравились простому народу, но еще въ то время одинъ изъ профессоровъ подмѣчалъ въ юношѣ нѣчто стропотное и небезопасное въ будущемъ для церковнаго мира. Въ 1571 году Броунъ, состоявшій тогда капелланомъ герцога норфолькскаго, уже привлекался къ допросу предъ высокую коммиссію, но благодаря своимъ связямъ, благополучно отъ нея отдѣлался. О немъ потомъ ничего не слышно до начала 80-хъ годовъ, а къ этому времени о Броунѣ, уже занимавшемъ тогда мѣсто пастора въ одномъ изъ приходовъ графства суффолькскаго, до высокой коммиссіи стали доходить слухи, какъ о подозрительномъ про-

[1]) Тамъ же.

повѣдникѣ и агитаторѣ. Броунъ смѣло критиковалъ обряды господствующей церкви, ея епископальный строй и убѣждалъ народъ не подчиняться церковнымъ установленіямъ и кромѣ того началъ заводить собранія въ частныхъ домахъ съ цѣлію религіозныхъ собесѣдованій. Тоже самое принялись дѣлать и другіе пасторы, особенно въ городѣ St. Edmonds Bury (имя, означающее границу св. Эдмонда) суффолькскаго графства. Высокая коммиссія предписала норуичскому епископу Фрэку произвести ревизію. Послѣдній посадилъ Броуна подъ арестъ вмѣстѣ съ другими виновными пасторами. Но Борлей заступился за своего родственника и въ письмѣ къ Фрэку (отъ 21 апр. 1581 г.) увѣрялъ, что поступки Броуна вытекаютъ не изъ злонамѣренности, но изъ религіозной ревности. Епископъ освободилъ сектанта, но приказалъ ему удалиться изъ предѣловъ норуичской епархіи. Броунъ ушелъ, однако чрезъ непродолжительное время возвратился и, по выраженію епископа, „смутилъ всю страну“. Въ августѣ 1581 г. епископъ уже писалъ Борлею, что „вся религія извратится изъ-за Броуна и его послѣдователей“, и просилъ принять противъ него мѣры. Что сталось потомъ съ сектантомъ, неизвѣстно, но въ слѣдующемъ 1582 г. онъ оказался уже за предѣлами Англіи въ городѣ Миддльбургѣ (на островѣ Вальхернъ, входившемъ въ составъ нидерландской провинціи Зеландіи) [1]. Изъ единомышленниковъ, послѣдовавшихъ за нимъ изъ Англіи, и отчасти изъ туземцевъ Броунъ образовалъ сектантскую общину и сдѣлался у нея насторомъ. Въ это же время, пользуясь существовавшей тогда въ Зеландіи свободой печати, издалъ два сочиненія, одно подъ названіемъ: „Книга, изображающая жизнь и нравы всѣхъ истинныхъ христіанъ и показывающая, какъ не похожи они на турокъ, папистовъ и язычниковъ“, другое — „Трактатъ о томъ, что рефор-

[1]) Провинція состояла изъ группы острововъ, расположенныхъ при устьѣ Шельды.

мацію слѣдуетъ продолжать безъ всякаго замедленія, и о нечестіи тѣхъ проповѣдниковъ, которые не хотятъ начинать ее сами, а ждутъ, когда побудитъ ихъ къ тому правительство". — Въ названныхъ сочиненіяхъ Броунъ первый формулировалъ въ рѣшительныхъ выраженіяхъ тотъ индепендентскій принципъ, котораго сектанты держатся и до настоящаго времени. Проводя различіе между царствомъ Христовымъ и царствомъ антихриста, Броунъ рѣзко высказался противъ сліянія церкви съ государствомъ и ту церковь, которая почитаетъ источникомъ своей власти свѣтское правительство, причислилъ къ области антихриста (сектантъ разумѣлъ церковь англиканскую). Истинная церковь, по Броуну, есть общество христіанъ, которые по свободному завѣту, заключенному съ Богомъ, состоятъ подъ управленіемъ Бога и Христа. Каждая отдѣльная община христіанъ образуетъ собой вполнѣ самостоятельную церковь, независимую отъ всякаго внѣшняго контроля, какъ бы она ни была малочисленна, даже и внутри ея не должно быть никакой церковной власти; эта послѣдняя безраздѣльно принадлежитъ всѣмъ членамъ общины и такъ называемые служители церкви (ministers of the church) не имѣютъ предъ мірянами въ отношеніи власти никакого преимущества. Община сама себѣ избираетъ служителей церкви изъ своей среды и фактъ состоявшагося избранія кого нибудь является знакомъ воли Божіей на то и свидѣтельствомъ, что самъ Богъ управляетъ дѣлами общины. Книги Броуна быстро проникли въ Англію. Нѣкто Коппингъ, пасторъ, одинъ изъ крайнихъ пуританъ, еще въ 1576 году подвергавшійся тюремному заключенію, усердно сталъ распространять сочиненія Броуна въ графствѣ суффолькскомъ; тоже дѣлалъ и другой пасторъ Тэккеръ, за что оба они въ городѣ St. Edmonds Bury въ іюнѣ (4—6-го) 1583 года подверглись смертной казни чрезъ повѣшеніе, какъ измѣнники, а книги Броуна предъ ихъ глазами были спалены на огнѣ (о чемъ уже

было упомянуто [1]). Но самъ Броунъ совсѣмъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые за свои идеи готовы терпѣть мученичество. Въ Миддльбургѣ онъ разссорился съ своей общиной и въ 1584 г. бѣжалъ въ Шотландію. За рѣзкую критику тамошнихъ церковныхъ порядковъ попалъ въ тюрьму, изъ которой успѣлъ какимъ-то образомъ освободиться, и въ сентябрѣ 1585 г. снова появился въ Англіи. Архіепископъ Уайтгифтъ немедленно привлекъ его къ отвѣтственности за сочиненныя имъ книги. Борлей опять заступился за родственника, и Броунъ былъ отданъ подъ надзоръ къ своему родному отцу. Послѣдній, бывшій ревностнымъ сторонникомъ господствующей церкви, ничего не могъ подѣлать съ неспокойнымъ сыномъ и вскорѣ же сталъ просить, чтобы его избавили отъ опеки надъ Броуномъ; мѣсяца черезъ четыре было это исполнено, какъ можно видѣть изъ письма Борлея къ отцу Броуна (отъ 17 февр. 1586 г.). Послѣ того Броунъ опять появился въ предѣлахъ норуичской епархіи. На нѣкоторое время онъ пристадъ къ голландскимъ эмигрантамъ-баптистамъ, которые, бѣжавъ изъ отечества отъ жестокостей Альбы, нашли себѣ пріютъ въ норфолькскомъ графствѣ и составляли тамъ довольно многочисленную колонію. Отставъ вскорѣ и отъ баптистовъ, Броунъ повелъ бродячую жизнь странствующаго проповѣдника, смѣло ругалъ епископовъ, церковные обряды, высокую коммиссію, епископальную ординацію, открыто заявлялъ, что англиканская церковь совсѣмъ не Христова и не истинная, и убѣждалъ, что долгъ всѣхъ вѣрныхъ христіанъ торжественно отречься отъ ея таинствъ и богослуженія и образовать изъ себя отдѣльныя церковныя общества. Сектантская пропаганда Броуна кончилась тѣмъ, что петербородскій епископъ Линдзелль подвергъ его церковной анаѳемѣ. Броунъ, должно быть, струсилъ или надоѣла ему бродячая жизнь, только въ концѣ 1588 года онъ выразилъ готовность примириться

[1]) См. выше, стр. 384—385.

съ церковью, послѣ чего Борлей въ письмѣ къ Линдзеллю (отъ 20 мая 1589 г.) ходатайствовалъ предъ этимъ епископомъ, не можетъ ли онъ въ подвѣдомой ему епархіи дать раскаявшемуся какой нибудь приходъ. Броунъ дѣйствительно получилъ въ петеборосской епархіи бенефицію Айчорчъ (въ графствѣ нортгэмптонскомъ) для обезпеченнаго проживанія до конца своихъ дней. Съ этого времени личная дѣятельность Броуна потеряла всякое значеніе для секты. Онъ предоставилъ своимъ прежнимъ единомышленникамъ искать мученическихъ вѣнцовъ. Незадолго предъ смертью онъ правда и себя не прочь былъ отнести къ числу исповѣдниковъ, такъ какъ увѣрялъ, что въ теченіе жизни 32 раза подвергался тюремному заключенію и попадалъ иногда въ такія мрачныя темницы, что не могъ видѣть собственной руки, когда подносилъ ее къ самымъ глазамъ. Однако очень сомнительно, чтобы хотя четвертая часть этой цифры соотвѣтствовала дѣйствительности. Существуютъ достаточныя основанія полагать, что и самый переходъ Броуна на сторону господствующей церкви не служилъ выраженіемъ искренняго раскаянія. Уже въ то время, когда Броунъ опять состоялъ приходскимъ пасторомъ, онъ не стѣснялся увѣрять, что въ Англіи не существуетъ никакой церкви, исключая только его собственной бенефиціи, да и та не есть церковь, отчего и называется Айчорчъ [1]). Бенефиція для Броуна служила только синекурой съ хорошими доходами. Обязанностей пастора онъ лично не исправлялъ, возложивъ ихъ на своего викарія, а самъ проводилъ жизнь безпорядочную и особенно занятъ былъ тѣмъ, что давалъ полный просторъ своимъ безпокойнымъ, необузданнымъ наклонностямъ. Его жена наконецъ съ нимъ развелась, потому что онъ часто ее билъ, при чемъ дѣлалъ остроумное различеніе, что бьетъ ее

---

[1]) Тутъ игра словъ, потому что Броунъ имя прихода Aychurch перемѣнялъ на Achurch, а это послѣднее можетъ значить «Нецерковь».

не какъ собственную жену, а какъ негодную старую женщину (not as his wife, but as a curst old woman), билъ и приходскаго констэбля, который доводился ему крестникомъ, и на послѣдокъ закончилъ свою жизнь (1630) въ нортгэмптонской тюрьмѣ, куда попалъ за оскорбленіе, нанесенное одному изъ мировыхъ судей [1]). Броунъ такимъ образомъ далеко не служилъ достойнымъ представителемъ секты, такъ что признавать его за ея основателя и главнаго виновника ея успѣховъ было бы большимъ преувеличеніемъ, потому и самая измѣна Броуна дѣлу секты не причинила ей никакого вреда. Въ то время, когда Броунъ ее покинулъ, она уже имѣла весьма искреннихъ, ревностныхъ и образованныхъ вождей и организаторовъ, каковы Барровъ, Гринвудъ, Джонсонъ, Пенри.

Для характеристики секты личность Баррова гораздо болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ даже личность самого Броуна. Послѣдній служилъ типическимъ представителемъ секты по преимуществу съ ея дурной стороны, Барровъ со стороны противоположной. Тѣмъ не менѣе замѣчается большое сходство между обоими этими дѣятелями. Они оба — люди съ темпераментомъ пылкимъ, страстнымъ, рѣшительнымъ, склоннымъ къ рѣзкостямъ и крайностямъ, способные подвергаться неожиданнымъ, внезапнымъ превращеніямъ, неуживчивые, не терпящіе подчиненія авторитету и вообще какого либо внѣшняго принужденія, стѣсненія и ограниченія, готовые разрушать и ломать всякія преграды и препятствія, какія мѣшаютъ ихъ дѣятельности. И если такія натуры болѣе многихъ другихъ склонны впадать въ религіозный мистицизмъ и развивать это направленіе до самыхъ крайнихъ его слѣдствій, тутъ

---

[1]) У разныхъ писателей порядокъ фактовъ изъ жизни Броуна и хронологическія даты не всегда одинаковы; мы слѣдовали Hopkins'у, потому что у него разсказъ обоснованъ на критическомъ сличеніи первоисточниковъ. См. т. II, стр. 282—321 и примѣчанія къ нимъ.

нѣтъ чего нибудь особенно загадочнаго и не соотвѣтствующаго ихъ характеру. Стремленіе стать въ самыя близкія прямыя отношенія къ Богу, отбросивъ при томъ, какъ стѣснительныя путы и оковы, всѣ внѣшнія посредства, чрезъ какія подается Божія благодать, выдавать себя за небесныхъ посланниковъ, получающихъ откровенія непосредственно изъ горняго міра, или по меньшей мѣрѣ дѣлаться проповѣдниками-миссіонерами и учителями, вычитывая ученія свои прямо изъ Библіи, только при (мнимомъ) содѣйствіи Духа Божія, но безъ всякаго руководства церковнымъ преданіемъ, относиться съ рѣшительнымъ осужденіемъ ко всему прошлому христіанства, только себѣ приписывать полное уразумѣніе и постиженіе всей глубины Божественнаго откровенія, —все это и многое тому подобное въ мышленіи и поведеніи этихъ людей не представляетъ собой чего нибудь неожиданнаго и необычайнаго. Основной принципъ секты броунистовъ-индепендентовъ принципъ дѣйствительно мистическій. „Для этой секты“, какъ справедливо замѣчаетъ Wakeman, „личное сужденіе казалось настолько священнымъ, а духовная сторона религіи столь существенною, что всякія внѣшнія формы и организація естественно представлялись угнетеніемъ свободно дѣйствующаго духа, роковой преградой между человѣкомъ и Богомъ. Сектаторамъ (sectaries), какъ выразительно и въ скоромъ времени ихъ стали называть, казалась несогласною съ религіей не только система“ (господствующей) „церкви, но и всякая система, какая бы то ни было. Подобно прочимъ, они вѣровали въ кальвинскія доктрины объ избраніи и отверженіи и раздѣляли кальвинскіе взгляды на таинства; однако основной пунктъ ихъ религіозныхъ вѣрованій заключался скорѣе въ напряженномъ чувствѣ личной связи между Богомъ и душой, чѣмъ въ какомъ нибудь теологическомъ представленіи о способахъ, при помощи которыхъ образуется эта связь, и объ ограниченіяхъ, какимъ она подчиняется.... Ихъ субъективизмъ приводилъ ихъ къ столкновенію съ королевой и еписко-

патомъ. На послѣдній они нападали заодно съ пресвитеріанами, но по совершенно различнымъ побужденіямъ. Первые, т. е. сектаторы, горячо отстаивали право индивидуальной души и каждой отдѣльной конгрегаціи опредѣлять условія своихъ отношеній къ Богу. Они рѣшительно отвергали права гражданской власти вмѣшиваться въ эти столь священныя и столь индивидуальныя (personal) отношенія. Напротивъ вторые, т. е. пресвитеріане, вѣровали, что внѣ женевской дисциплины и пресвитеріанской церковной организаціи нѣтъ спасенія, и желали навязать при содѣйствіи гражданской власти это вѣрованіе всѣмъ другимъ. Обѣ стороны такимъ образомъ сходились въ непримиримой враждѣ къ епископату, но одна потому, что желала уничтожить всѣ системы, другая потому, что стремилась узаконить систему пресвитеріанскую“ [1]). — Краткія фактическія свѣдѣнія изъ біографіи Баррова могутъ дать наглядное представленіе не о немъ только одномъ, но и объ очень многихъ другихъ подобныхъ ему личностяхъ, примыкавшихъ къ этому мистическому сектантскому движенію. Генрихъ Барровъ (Henry Barrow) происходилъ изъ дворянской фамиліи норфолькскаго графства, въ кембрижскомъ университетѣ получилъ (въ 1569 г.) степень баккалавра свободныхъ искусствъ (bachelor of arts). Вступивъ вскорѣ послѣ того въ лондонскую юридическую корпорацію Gray's — inn, онъ прославился тамъ необузданною, разгульною и развратною жизнію на всю столицу. Съ кипучею, отважною, неугомонною натурой онъ не хотѣлъ оставаться ни въ чемъ позади другихъ, постоянно выказывалъ наклонность быть не послѣдователемъ, но предводителемъ, поэтому считался чуть не первымъ между лондонскими кутилами и очень любилъ хвастаться своимъ безобразнымъ поведеніемъ. Но вдругъ съ нимъ случилось неожиданное превращеніе. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней 1583 или, быть

[1]) H. O. Wakeman. The Church and the puritans, 47—48.

можетъ, 1584 года [1]), послѣ ночи, проведенной въ различныхъ кутежахъ, на Баррова напало, по выраженію одного изъ его сотоварищей, „капризное желаніе“ зайти въ одну изъ городскихъ церквей и послушать тамъ проповѣдника. Пасторъ въ это время говорилъ о „*правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ*“ (Дѣян. XXIV, 25) и его строгая обличительная проповѣдь сильно подѣйствовала на случайнаго посѣтителя. Барровъ выслушалъ ее съ глубокимъ вниманіемъ. Возвратившись домой, онъ немедленно и сразу порѣшилъ порвать связь съ своими компаньенами, замкнулся въ себя, сталъ задумчивъ, повелъ уединенную жизнь и усердно занялся изученіемъ Священнаго Писанія. Онъ скоро сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, а его прежніе сотоварищи принялись разглашать, что Барровъ „сдѣлался пуританиномъ“ (Barrow had turned Puritan). Конечно далеко не всѣ, быть можетъ, лишь очень немногіе изъ такъ называемыхъ броунистовъ, прежде чѣмъ стать сектантами, отличались, подобно Баррову, буйнымъ и развратнымъ поведеніемъ и Барровъ является типическимъ представителемъ секты совсѣмъ не по той жизни, какую онъ велъ до сектантства, а только по психологическому процессу своего обращенія и за тѣмъ по дальнѣйшему поведенію, послѣдовавшему за этимъ обращеніемъ: Барровъ переживаетъ крутой душевный переломъ, уединяется, углубляется въ изученіе Библіи и только въ ней одной ищетъ удовлетворенія своихъ пробудившихся религіозно-нравственныхъ потребностей, не идетъ за наставленіями или совѣтами къ какому нибудь англиканскому или пуританскому пастору, напротивъ прекращаетъ всякое общеніе съ установленною церковью, желаетъ искать религіозной истины самостоятельно и независимо. Далѣе онъ конечно разрѣшитъ всѣ свои церковно-религіозные вопросы, руководясь только Библіей, понимаемой по мѣрѣ

---

[1]) Точныхъ хронологическихъ указаній не имѣется.

собственнаго разумѣнія, будетъ критиковать господствующій церковный строй, почувствуетъ призваніе сдѣлаться проповѣдникомъ.....—Въ то время, когда совершилось обращеніе Баррова, въ самомъ Лондонѣ, въ его окрестностяхъ и въ нѣкоторыхъ изъ графствъ на востокѣ и на югѣ Англіи (особенно въ норфолькскомъ, суффолькскомъ, эссекскомъ) уже не мало насчитывалось людей, которыхъ сторонники господствующей церкви называли нечестивыми сектаторами и которые, подобно Баррову, порвали связь съ установленной церковью и искали христіанства самостоятельно и непосредственно въ Библіи. Дѣйствительно, это были люди очень странные и съ англиканской и съ пуританской точекъ зрѣнія. Ходить за богослуженіе въ англиканскіе храмы они перестали; довольствовались только домашнимъ чтеніемъ и толкованіемъ Священнаго Писанія. Правда, въ церковномъ отношеніи они не жили каждый по себѣ, имѣли религіозныя собранія, но у нихъ не было какой нибудь опредѣленной церковной организаціи. Разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Англіи, они не составляли изъ себя одной религіозной корпораціи или одного цѣлаго общества, объединеннаго какимъ нибудь церковнымъ уставомъ, символомъ, собственнымъ церковнымъ управленіемъ, и то, что̀ дѣлалось у нихъ на религіозныхъ собраніяхъ, имѣло очень мало сходства съ совершеніемъ англиканскаго богослуженія. О сектаторахъ, жившихъ въ Лондонѣ и по близости къ нему, о которыхъ за это время больше сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній, чѣмъ о прочихъ, извѣстно напр., что они имѣли свои собранія по воскреснымъ днямъ мѣстахъ въ семи или осьми [1]). Собранія эти впрочемъ у нихъ не всегда были тайными, такъ какъ иногда допускались и лица постороннія. Въ лѣтніе мѣсяцы сек-

[1]) Въ гостинницѣ нѣкоего Фокса, въ домѣ Рожера Риппона въ Саутуоркѣ (имя одного изъ предмѣстій Лондона), въ домѣ какого-то Бильсона, затѣмъ въ окрестностяхъ Лондона—Айлингтонѣ, Депфордѣ и проч. Hopkins, III, 473.

танты сходились даже въ рощахъ по окраинамъ Лондона. Обыкновенно эти люди проводили вмѣстѣ весь воскресный день, лѣтомъ даже часовъ съ пяти утра и, за исключеніемъ непродолжительнаго перерыва для общаго обѣда, все остальное время занимались чтеніемъ и толкованіемъ Библіи, назидали другъ друга импровизированными молитвами, которыя кѣмъ нибудь изъ присутствовавшихъ произносились непремѣнно въ формѣ непрерывнаго монолога, безъ всякихъ „отвѣтныхъ возгласовъ“ (responses), и прежде чѣмъ разойтись, дѣлали денежный сборъ для покрытія расходовъ на свой скромный общій столъ, остаточныя же суммы употребляли на вспомоществованіе своимъ собратьямъ, заключеннымъ въ тюрьмы. Довольно долгое время эти сектанты жили, по выраженію Waddington'a, „какъ овцы безъ пастыря“. Духовенства и богослуженія установленной церкви они „избѣгали, какъ заразы; поэтому оставались безъ совершенія таинствъ, не имѣли у себя никакого брата, возведеннаго чрезъ ординацію для прохожденія духовнаго служенія“ [1]). По своему соціальному положенію эти люди обыкновенно принадлежали къ низшимъ классамъ общества; то были разные мелкіе торговцы, промышленники, ремесленники; они не имѣли учености и считались въ этомъ отношеніи плебеями (uneducated plebeians), такъ какъ не получали университетскаго и вообще высокаго школьнаго образованія, хотя конечно не всѣ изъ нихъ были совершенно безграмотны, въ противномъ случаѣ они не могли бы заниматься и чтеніемъ Священнаго Писанія. Будучи далеко ниже большинства пуританъ по общественному положенію и вос-

---

[1]) «No brother, set apart by ordination to the office of the holy ministry». Цитуя эти слова, Hopkins выражаетъ удивленіе, почему лондонскіе индепенденты долгое время (сколько извѣстно— до сентября 1592 года) оставались безъ совершенія таинствъ, тѣмъ болѣе, что, нисколько не впадая въ противорѣчіе съ основнымъ принципомъ своей секты, могли избрать изъ среды себя церковнослужителей и рукоположить ихъ. Hopkins, т. III, 474 и примѣч.

питанію, эти сектанты имѣли предъ пуританами, по словамъ Hopkins'a, то преимущество, что „были свободны отъ школьныхъ путъ“ (trammels of the schools) и смотрѣли на вещи съ точки зрѣнія своего здраваго смысла, не затемненнаго искусственными туманами [1]). Таковъ характеръ имѣла секта индепендентовъ въ началѣ 80-хъ годовъ XVI столѣтія.—Появленіемъ своимъ она обязана не исключительно какому нибудь одному пропагандисту-проповѣднику. Самые первые моменты ея исторической жизни до сихъ поръ не указаны съ безспорною точностью и опредѣленностью и, какъ обыкновенно говорятъ, остаются „покрыты мракомъ неизвѣстности“. Нѣкоторые изъ историковъ склонны относить время зарожденія индепендентства еще къ первому десятилѣтію царствованія Елизаветы [2]), но если это и вѣрно, во всякомъ случаѣ секта съ указаннаго времени не имѣла непрерывной исторіи. Подобно хронологическимъ датамъ различно рѣшается вопросъ и о тѣхъ вліяніяхъ, какимъ индепендентство по преимуществу обязано своимъ происхожденіемъ. Одни предпочитаютъ искать источникъ, отъ котораго индепендентство ведетъ свое начало, въ иностранномъ анабаптизмѣ, находившемъ приверженцевъ среди низшихъ классовъ въ столицѣ и въ нѣкоторыхъ изъ англійскихъ графствъ; но большинство другихъ изслѣдователей, и не безъ основанія, считаетъ индепендентство за чисто англійское растеніе, для котораго почва оказалась достаточно подготовленною нѣкоторыми явленіями церковно-общественной жизни въ самой Англіи. — Во-первыхъ все болѣе и болѣе усиливавшіяся репрессіи духовнаго и гражданскаго правительства есте-

---

[1]) Характеристику сектантовъ за первый періодъ ихъ исторіи см. у Hopkins, т. II, 306 и т. III, 453—454; 472—474.

[2]) Skeats опредѣленно указываетъ на 1568 годъ. См. A History of the free churches of England. Second edit. London 1869, стр. 22. J. Waddington того же мнѣнія. См. Congregational history from 1567 to 1700 year. London 1874 г., стр. 1-я и д.

ственно вызывали въ свободолюбивомъ англійскомъ народѣ упорную оппозицію и озлобленіе противъ защитниковъ церковной системы англиканства, которые по своей нетерпимости наконецъ не много стали отличаться отъ римско-католиковъ [1]).—Затѣмъ во-вторыхъ нельзя отрицать, что путь къ индепендентству въ значительной степени былъ подготовленъ и самими пуританами, не смотря на то, что представители пресвитеріанскаго пуританизма отрицались отъ сектантовъ съ такою же рѣшительностью, какъ и защитники господствующей церкви. Рѣзкая пуританская критика англиканскаго церковнаго устройства и обрядности, изображеніе въ самыхъ мрачныхъ чертахъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ недостатковъ господствующаго церковнаго строя и пропаганда мнѣній о томъ, что онъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ Библіей, — все это и тому подобное легко могло располагать низшіе классы народа къ отчужденію отъ установленной церкви, къ уклоненію отъ общенія съ ней, какъ съ учрежденіемъ грѣховнымъ и погибельнымъ, запятнаннымъ идольскою скверною и папскою заразою. Пуритане кромѣ того настойчиво указывали народу на Библію, какъ на источникъ, гдѣ нужно искать самаго чистаго христіанства, совѣтуя въ то же время отвергать всѣ, какъ выражались они, „папистическія преданія“—и народъ послѣдовалъ этимъ совѣтамъ, началъ искать христіанства въ Библіи по-своему и независимо отъ наставленій и руководства

[1]) «Violent measures, instead of reconciling the Puritans to the church, drove them farther from it.... Multitudes were by these methods carried off to a total separation, and so far prejudiced, as not to allow the church of England to be a true church, nor her ministers true ministers; they renounced all communion with her, not only in the prayers and ceremonies, but in hearing the word and sacraments. These were people called Brownists»... «At length the violence of persecution drove some of them» (т. е. пуританъ) «into the extremes of Brownism, which divided the Puritans, and gave rise to a new controversy, concerning the necessity of a separation from the established church». Neal, I, 245, 379.

пасторовъ не только англиканской, но даже и пуританской партіи. — Наконецъ и то неопредѣленное, нерѣшительное положеніе, въ какомъ оказывалась партія пуританская съ своей продолжительной борьбой противъ англиканства, для которой не предвидѣлось и конца, и которая годъ за годомъ не приводила пуританъ къ какимъ нибудь замѣтнымъ и успѣшнымъ результатамъ, порождая только одни затрудненія, могло людямъ пылкимъ и нетерпѣливымъ даже и изъ среды пуританской партіи наконецъ наскучить и толкнуть ихъ на путь индепендентства. По дорогѣ къ сектантству чрезъ пуританство шли не только одни люди малообразованные изъ низшихъ классовъ, но, какъ извѣстно, и нѣкоторые изъ пуританскихъ ученыхъ, сдѣлавшихся потомъ выдающимися руководителями у сектантовъ. Фрэнсисъ Джонсонъ, впослѣдствіи весьма извѣстный дѣятель между индепендентами, по имени котораго ихъ даже называли джонсонистами, можетъ служить примѣромъ такихъ личностей [1]). Джонъ Грин-

[1]) Пуританскій пасторъ Gifford, съ именемъ котораго мы уже встрѣчались (см. стр. 480 примѣч.), написалъ около 1590 года книгу противъ броунистовъ. Вожди индепендентовъ - броунистовъ Барровъ и Гринвудъ составили на нее опроверженіе (Refutation of Gifford) и отправили его для напечатанія въ г. Миддльбургъ въ Зеландію, т. е. туда, гдѣ раньше дѣйствовалъ Броунъ. Фрэнсисъ Джонсонъ, ученый изъ кембриджскаго университета, потерпѣвшій много непріятностей за свой пуританизмъ, былъ тѣмъ не менѣе отъявленнымъ врагомъ броунистовъ. Будучи самъ въ Миддльбургѣ, Джонсонъ всячески старался помѣшать печатанію индепендентской книги, выслѣдилъ типографію, гдѣ происходило печатаніе и, при содѣйствіи англійскаго посланника, добился отъ тамошнихъ властей того, что книгу конфисковали и ея экземпляры предали сожженію. Джонсонъ, присутствовавшій при конфискаціи, оставилъ для себя два экземпляра книги и дома началъ перелистывать это сочиненіе, поверхностно пробѣгая нѣкоторыя страницы, какія попадались ему на глаза. Между мыслями, схваченными на лету, попались ему нѣкоторыя, показавшіяся достойными вниманія; онъ началъ читать книгу серьезнѣе, внимательно прочелъ ее нѣсколько разъ. Въ результатѣ оказалось, что она произвела на Джонсона такое сильное впечатлѣніе и на столько встревожила его совѣсть,

вудъ (Greenwood), еще раньше Джонсона присоединившійся къ индепендентамъ, также сначала былъ пуританиномъ и по выходѣ изъ кембрижскаго университета служилъ капелланомъ въ семействѣ лорда Рича, потомъ отрекся отъ своей духовной степени, полученной отъ епископа (abjured his episcopal ordination) и сдѣлался сектантомъ [1]). Такимъ образомъ секта индепендентовъ наносила ущербъ и англиканской и пуританской сторонѣ, той и другой причиняла тревогу и той и другой изъ нихъ становилась въ оппозицію.

Послѣ того какъ Гринвудъ и особенно Барровъ примкнули къ презрѣннымъ плебеямъ — сектаторамъ, въ ихъ средѣ началось замѣчательное оживленіе. Количество сектантовъ стало умножаться, ихъ собранія стали происходить чаще и чаще. Барровъ особенно выдавался по своему вліянію на сектантовъ; по его имени ихъ даже стали называть барровистами [2]), хотя ни онъ самъ, ни Гринвудъ, ни другіе дѣятели этой секты не были ея основателями и родоначальниками. Дѣятельность названныхъ сейчасъ лицъ не ускользнула отъ вниманія церковной коммиссіи. За ними зорко слѣдили архіепископскіе сыщики и Гринвудъ попался въ ихъ руки первый. Его арестовали въ то время какъ онъ толковалъ Библію среди небольшого кружка единомышленниковъ въ домѣ какого-то лондонскаго обывателя Генриха Мартина и послѣ допроса засадили въ

что онъ рѣшился нарочно совершить морское путешествіе въ Лондонъ и побесѣдовать съ авторами книги, сидѣвшими тогда въ тюрьмѣ. Послѣ этой бесѣды Джонсонъ, по выраженію индепендентскаго историка (Morton), «на столько укрѣпился въ истинѣ», что присоединился къ обществу сепаратистовъ, а въ сентябрѣ 1592 г. уже избранъ былъ у нихъ въ пасторы. См. у Hopkins, т. III, 503 и 476, прим. 2; R. Barclay, The Inner life of the religious societies of the Commonwealth, стр. 40—41; Waddington. Congregational history, т. I, стр. 71—72.

[1]) Hopkins, III, 464—465; Waddington. Congregational history (1567—1700), стр. 27, 29.

[2]) Hopkins, III, 454—455.

тюрьму Клинкъ (окт. 1586 г.) [1]. Барровъ, не смотря на предостереженія друзей, отправился навѣстить своего сотрудника, презирая опасность и, какъ онъ самъ говорилъ, больше страшась услышать грозный приговоръ Небеснаго Судіи: *Я былъ въ темницѣ и ты не пришелъ ко Мнѣ.* Арестовали и Баррова (ноябр. 1586 г.) Съ тѣхъ поръ эти лица большую часть времени проживали въ тюрьмахъ, нѣсколько разъ вызывались на допросъ къ архіепископу, иногда выпускались на поруки, потомъ опять попадали въ тюрьму. Для насъ впрочемъ важны не подробности этихъ проволочекъ, пересылокъ подсудимыхъ изъ одной лондонской тюрьмы въ другую, допросовъ, какимъ ихъ подвергали и т. д., а тотъ фактъ, что во время своей тюремной жизни Гринвудъ и особенно Барровъ предались усиленной литературной дѣятельности въ защиту секты и съ цѣлію выясненія ея особенностей и ея отношенія къ англиканству и пуританизму [2]. Нѣкоторыя наиболѣе характерныя мысли и фразы изъ этихъ сочиненій могутъ дать понятіе и о тонѣ, какимъ говорили сектанты, и о самыхъ принципахъ, за какіе они ратовали. Въ этихъ мысляхъ и фразахъ, какъ и вообще во всемъ ученіи сектантовъ, очень немного положительнаго содержанія, но зато много рѣзкости, критики и брани, соединенныхъ съ самымъ рѣшительнымъ отрицаніемъ и порицаніемъ всего того, что отстаивали обѣ партіи, англиканская и пуританская. Сектанты, какъ видно изъ сочиненій Баррова, совершенно отвергали вмѣшательство государства въ дѣла церкви, а потому и ко-

---

[1]) Waddington, цитов. соч. стр. 29; R. Barclay. Inner life... стр. 39.

[2]) Въ тюрьмахъ сектанты большею частію не пользовались правомъ имѣть у себя письменныя принадлежности. Поэтому Барровъ и Гринвудъ ухитрялись писать лишь урывками на разрозненныхъ листахъ бумаги, украдкой добываемыхъ при содѣйствіи посѣтителей-единомышленниковъ. Затѣмъ ихъ сочиненія редактировались друзьями и переправлялись для напечатанія въ Голландію. Hopkins, III, 506; R. Barclay. Inner life, стр. 40.

ролевское церковное главенство. По ихъ словамъ, королева не имѣла никакого права предписывать церкви какіе нибудь законы или насильно заставлять кого нибудь дѣлаться членомъ церкви. Церковные законы всѣ заключаются только въ Словѣ Божіемъ и церковь есть свободный союзъ вѣрующихъ, исключающій всякое принужденіе, а потому существованіе церкви господствующей, пользующейся покровительствомъ законовъ, есть фактъ, противный истинному христіанству. Въ члены этой церкви безъ разбора вступаютъ всѣ люди —достойные и недостойные, тѣ, которые дѣйствительно желаютъ принадлежать къ ней, и тѣ, которые входятъ въ нее по неволѣ, изъ опасенія кары, слѣдовательно притворно, ради мірскихъ выгодъ и удобствъ или же совершенно случайно, безъ сознательнаго намѣренія, такъ какъ идутъ по слѣдамъ родителей, по примѣру сосѣдей и т. д. Принудительный характеръ церкви броунисты усматривали не только въ ея сліяніи съ государствомъ, но даже и независимо отъ этого: всякіе общеобязательные для членовъ церкви церковные уставы, вѣроучительные символы и катихизисы, молитвы, однажды составленныя для постояннаго употребленія и проч., казались этимъ сектантамъ нестерпимою тиранніей. „Молитва“, говорилъ напр. Барровъ, „есть духовное жертвоприношеніе; молитвѣ насъ учитъ самъ Духъ Святый. Развѣ можно думать, что Богъ совсѣмъ отнялъ благодать у своихъ чадъ и оставилъ ихъ настолько безпомощными, что они не въ состояніи находить даже и словъ для выраженія своихъ нуждъ и желаній и требуютъ, чтобы ихъ учили выговаривать фразы, какъ учатъ дѣтей, только что отнятыхъ отъ груди, или какъ школьниковъ, которые проходятъ одну строку за другой и получаютъ точныя предписанія, въ какое время и какъ много слѣдуетъ сказать и когда нужно кончать? Предписывать однажды составленныя молитвы—это значитъ совершать богохульство, отвергать съ гордой самонадѣянностью помощь Духа Божія, Который наставляетъ всѣхъ дѣтей Божіихъ молитвѣ,

ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Римл. VIII, 26) и говоритъ за насъ (Матѳ. X, 20; Марк. XIII, 11; Лук. XII, 11—12). Богослуженіе по англиканской книгѣ, введенное вмѣсто духовныхъ, святыхъ молитвъ, исполненныхъ вѣры, есть идолопоклонство и предъ лицемъ Божіимъ оно отвратительное гнусное приношеніе въ жертву мертваго пса (Исаіи LXVI, 3); оно суевѣрно, вымышлено людьми и скопировано съ гнилой папской литургіи.“ Вообще во всѣхъ отношеніяхъ англиканская церковь „испорчена, не Христова, не истинная, но злодѣйская“. Она нуждается въ радикальномъ преобразованіи. Никакія отдѣльныя поправки въ церковномъ строѣ англиканства, никакіе компромиссы съ нимъ не привели бы къ цѣли. Въ немъ все сгнило, все необходимо передѣлать за-ново, потому что все проникнуто папствомъ и язычествомъ. Церковь англиканская имѣетъ идольское, святотатственное, лживое священство, противо-христіанское управленіе, богомерзкое богослуженіе; она преслѣдуетъ истинныхъ служителей Христовыхъ, ея члены упорствуютъ во грѣхахъ. Итакъ: *изыдите изъ нея людіе мои, да не причаститѣся грѣхомъ ея, и отъ язвъ ея да не вредитѣся* (Апокал. XVIII, 4). Никуда не годны и англійскіе разсадники духовнаго просвѣщенія. „Университетскія коллегіи“, говорилъ Барровъ, „плодятъ только саранчу и ядовитыхъ скорпіоновъ, а въ общественной и государственной жизни царитъ тьма язычества“. Съ какой придирчивостью сектанты отыскивали язычество всюду, даже и тамъ, гдѣ его на самомъ дѣлѣ не было, можно видѣть напр. хотя изъ того, что они даже соблазнялись обычными англійскими названіями дней недѣли и мѣсяцевъ, такъ какъ эти имена не христіанскія и перешли изъ язычества [1]). Барровъ настаивалъ, что христіане должны говорить: первый, второй, тре-

---

[1]) См. у Грина. Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. I, стр. 15

тій... день недѣли, какъ самъ Господь сказалъ въ Библіи (Быт. гл. I и II), точно также: первый, второй. третій... мѣсяцъ. Признавая только себя истинными христіанами, непримиримые сектанты проповѣдывали о необходимости разрыва не только съ англиканствомъ. но и со всѣми остальными протестантскими обществами и сектами. Поэтому и къ пуританской партіи они относились съ такимъ же порицаніемъ, осужденіемъ и презрѣніемъ, какъ и къ господствующей англиканской. Реформація, рекомендуемая пуританами, казалась сепаратистамъ никуда негодною. Пуритане, говорилъ Барровъ, хотятъ добиться реформы церкви путемъ политики и въ одинъ день измѣнить внѣшній видъ церкви, включивъ въ нее всю страну, между тѣмъ какъ „призваніе въ церковь Христову должно совершаться чрезъ проповѣдь евангельскаго слова, сила и духъ котораго производятъ въ сердцахъ людей истинное раскаяніе и обращеніе". Поэтому если англійское прелатство есть первый звѣрь, о которомъ говорится въ Откровеніи, то пресвитеріанскій церковный строй, какъ скоро онъ будетъ установленъ закономъ. окажется лишь вторымъ звѣремъ Апокалипсиса. По словамъ Баррова всѣ эти мелочные пуритане (all the precise Puritans), которые отказываются отъ нѣкоторыхъ обрядовъ, оцѣживаютъ комара и глотаютъ верблюда (Мѳ. XXIII, 24), это узкіе лицемѣры (close hypocrites), а такіе господа, какъ Картрайтъ, Виггингтонъ и проч. держатся извращенной политики (walk in a left-handed policy). Знаменитые ученые проповѣдники этой партіи воздыхаютъ и стонутъ о продолженіи реформаціи, а дѣйствовать не хотятъ и желали бы воздвигнуть второе заблужденіе по стольку болѣе опасное (т. е. сравнительно съ англиканствомъ), по скольку оно имѣетъ видъ истины. Не безупречны они и въ нравственномъ отношеніи. Долго было бы, говорилъ Гринвудъ, разсказывать объ ихъ (т. е. пуританъ) хитростяхъ и фокусахъ, къ какимъ прибѣгаютъ они, охотясь за бѣдными душами и запутывая ихъ,—объ ихъ поддѣльной,

показной святости, важности и строгости манеръ, мелочной точности въ пустякахъ (preciseness in trifles) и о потворствѣ въ дѣлахъ великой важности. Они оцѣживаютъ комара и глотаютъ верблюда. Они гнѣваются и гремятъ противъ нѣкоторыхъ грѣховъ, но терпятъ и даже скрашиваютъ другіе, когда дѣло касается нѣкоторыхъ особенныхъ личностей. Они хитрятъ и изви-ваются. Они скрываютъ истину Божію, взирая на лица, мѣста и времена. Въ своемъ общественномъ служеніи они уклоняются отъ истины, если она грозитъ навлечь на нихъ испытанія и непріятности. Подъ предлогомъ христіанскаго мира, благоразумія и мудрости они обходятъ, если только еще не извращаютъ, самыя ясныя слова Писанія, какъ скоро эти слова говорятъ противъ какого нибудь общественнаго безобразія. Скорпіоны эти такъ отравляютъ и жалятъ совѣсть всѣхъ добрыхъ людей, такъ заражаютъ ихъ лицемѣріемъ и всѣ ихъ слушатели оказываются настолько опутаны ихъ сѣтями, что едвали кто изъ нихъ, безъ особеннаго проявленія милосердія Божія, въ состояніи будетъ исправиться, сдѣлаться здравымъ, твердымъ, ходящимъ прямыми путями въ истинной вѣрѣ, совѣсти и страхѣ Божіемъ. Досталось отъ Баррова и самому въ то время уже давно умершему Кальвину (ум. въ маѣ 1564 г.). Барровъ порицалъ женевскаго реформатора за то, что тотъ съ непростительной поспѣшностью и безъ всякаго колебанія поторопился включить въ лоно церкви все государство, слѣдовательно и всѣхъ нечестивыхъ и невѣжественныхъ людей и началъ совершать для нихъ таинства. Его церковь подверглась за это справедливымъ порицаніямъ безбожниковъ и еретиковъ и—что всего хуже—примѣръ Кальвина увлекъ многія страны Европы, которыя вслѣдъ за нимъ допустили точно также прегрѣшеніе [1]).

---

[1]) Изложенныя мысли приведены у R. Barclay. The Inner life of the religious societies of the Commonwealth, стр. 44—50 и заимствованы этимъ авторомъ главнымъ образомъ изъ книги Бар-

Когда въ своей извѣстной прокламаціи отъ 13 февраля 1589 года королева жаловалась, что возмутительныя книженки позорятъ благочестивую англійскую реформацію и ругаютъ епископовъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, безъ сомнѣнія она разумѣла не одни памфлеты Мартина Марпрелата. Не только въ своихъ письменныхъ и печатныхъ произведеніяхъ, не составлявшихъ секрета для церковныхъ и гражданскихъ властей, но даже и прямо въ глаза сектанты позволяли себѣ ругать епископовъ „самымъ безчеловѣчнымъ образомъ“. О смѣлости ихъ въ этомъ отношеніи можетъ дать представленіе хотя напр. слѣдующій характерный фактъ. Марта 18-го 1588 года Барровъ былъ вызванъ изъ тюрьмы въ Уайтголль для допроса въ присутствіи смѣшанной коммиссіи, состоявшей изъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ. При этомъ Барровъ не засвидѣтельствовалъ установленнаго почтенія архіепископу. На вопросъ лорда канцлера Баррову, знаетъ ли онъ архіепископа, Барровъ отвѣчалъ: „знаю это чудовище. Это какая-то жалкая смѣсь, личность не то гражданская, не то церковная. Онъ именно и есть тотъ второй звѣрь, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ“ —и тутъ же началъ толковать тринадцатую главу, начиная съ одиннадцатаго стиха (*И увидѣлъ я другого звѣря, выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агнчимъ, и говорилъ какъ драконъ...*) Архіепископъ поднялся и ушелъ, сильно взволнованный. Объ этомъ обстоятельствѣ разсказываетъ самъ Барровъ и еще проситъ Господа о прощеніи того согрѣшенія, что опустилъ случай также и лондонскаго епископа Эльмера, присутствовавшаго при допросѣ, назвать въ глаза волкомъ, кровожаднымъ гонителемъ и отступникомъ [1]). — Церковное начальство въ отношеніи мсти-

---

рова: Brief discovery of the false churches, напечатанной, по словамъ Нила, въ 1590 году (Neal, I, 351).

[1]) Hopkins, III, 467—469; Neal, I, 354. Waddington въ Congregational history from year 1567, стр. 30—31 относитъ выше-

тельности не оставалось въ долгу предъ сектантами. Послѣдніе могли большею частію только ругать епископовъ и высокую коммиссію; церковное начальство, имѣвшее въ своихъ рукахъ большую власть, отвѣчало имъ мѣрами жестокими. Въ одной изъ петицій, приготовленной для подачи въ тайный совѣтъ (въ мартѣ 1593 г.), жалуясь на церковныхъ властей, сектанты между прочимъ говорили, что епископъ Боннеръ съ своими сотрудниками, преслѣдовавшій протестантовъ въ царствованіе Маріи [1]), былъ справедливѣе, чѣмъ Уайтгифтъ, Эльмеръ и вообще высокая коммиссія. Боннеръ долго не томилъ свои жертвы; онъ прямо возводилъ ихъ на костеръ и жегъ ихъ гласно и открыто, между тѣмъ протестантскіе церковные начальники держатъ узниковъ въ ужасныхъ тюрьмахъ неопредѣленно-долгое время, обрекаютъ ихъ на медленную смерть и потомъ скрываютъ ее отъ взоровъ публики. Петиціонеры въ заключеніе просили, чтобы поскорѣе освободили ихъ или по крайней мѣрѣ позволили имъ умереть на глазахъ общества [2]). На гробѣ одного сектанта, умершаго въ тюрьмѣ Ньюгэтъ въ началѣ 1593 г. (въ генв. или февр.), сдѣлана была слѣдующая характерная надпись товарищами его по заключенію: „Это

упомянутый допросъ къ 18 іюля 1587 года, а не къ 18 марта 1588 года, какъ у Hopkins'a. Но слѣдуетъ замѣтить вообще, что многія хронологическія даты изъ ранней исторіи броунизма сбивчивы и подлежатъ спору. Мы удерживаемъ хронологію Hopkins'a въ виду того, что этотъ авторъ въ спорныхъ случаяхъ обыкновенно устанавливаетъ хронологическія даты послѣ критическаго сличенія разныхъ показаній и приводитъ основанія для своей хронологіи, какъ и въ настоящемъ случаѣ (III, 468, примѣч.), между тѣмъ Waddington этого не дѣлаетъ. Въ статьѣ еп. Іоанна, слѣдующаго Waddington'y въ разсказѣ о конгрегаціоналистахъ, въ хронологическихъ указаніяхъ не мало встрѣчается опечатокъ. Переводъ указаннаго мѣста изъ Waddington'a см. въ Чтеніяхъ въ общ. любит. духовн. просвѣщ. 1883 г., ч. I, стр. 202—203.

[1]) См. выше, стр. 63.

[2]) Hopkins, III, 485—486.

тѣло Рожера Риппона, раба Христова и вѣрнаго подданнаго ея величества; онъ одинъ изъ тѣхъ 16 или 17-ти, которыхъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ великій врагъ Божій, архіепископъ кентерберійскій и его высокіе коммиссіонеры заморили въ *этой* тюрьмѣ *за свидѣтельство Іисусъ Христово* (Апок. I, 9; XII, 17). Душа его теперь съ Господомъ, а кровь его вопіетъ о скоромъ отмщеніи этому великому врагу святыхъ. равно какъ и мистеру Ричарду Юнгу" (лондонскій мировой судья), „который злоупотреблялъ своей властью для поддержанія римскаго антихриста, прелатства и священства" [1]). Включительно до 1593 года исторія броунистовъ, барровистовъ, джонсонистовъ особенно въ Лондонѣ и въ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ, можно сказать, переполнена разсказами о мстительныхъ дѣйствіяхъ церковныхъ властей, о томъ, съ какимъ усердіемъ сыщики отъ высокой коммиссіи охотились за сектантами, какъ они ловили ихъ, точно звѣрей, по днямъ и по ночамъ, какъ наполняли ими тюрьмы города, какъ жилось сектантамъ въ этихъ тюрьмахъ и что́ приходилось тамъ имъ вытерпѣть. Въ вышеупомянутой петиціи къ тайному совѣту и другихъ подобныхъ прошеніяхъ сектанты горько жалуются, что исполнители приказаній духовныхъ властей (pursuivants) со взломомъ дверей вторгаются во всякое время ночи въ дома̀ мирныхъ гражданъ для совершенія обысковъ и подъ предлогомъ разысканія беззаконныхъ и мятежныхъ книгъ роются повсюду самымъ наглымъ и безчиннымъ образомъ. Мужей влекутъ въ тюрьму въ глухую ночь прямо съ супружескаго ложа. Затѣмъ „несчастныхъ просителей, пойманныхъ такимъ образомъ, прелаты, узурпаторски забравшіе въ свои руки власть надъ всѣми общественными судами и судьями, вопреки законамъ и хартіямъ страны, преслѣдуютъ, заключаютъ

[1]) Neal, I, 350; Hopkins, III, 497, примѣч. 8. Упоминаемый здѣсь Риппонъ есть тотъ самый, домъ котораго служилъ для сектантовъ однимъ изъ мѣстъ ихъ религіозныхъ собраній; см. выше, стр. 579, примѣч.

въ тюрьму и по произволу своему держатъ тамъ безъ разбирательства, не выпускаютъ на поруки, даже не объявляютъ вины; нѣкоторыхъ изъ узниковъ (напр. Баррова, Гринвуда, находящихся въ тюрьмѣ Флитъ) томятъ года четыре или пять подъ строгимъ заключеніемъ и въ самомъ бѣдственномъ положеніи". Просители жалуются, что нѣкоторые изъ нихъ едва могутъ двигаться, обремененные многими цѣпями, что нѣкоторые посажены въ вонючія и гибельныя тюрьмы вмѣстѣ съ преступниками и злодѣями, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ многіе изъ нихъ уже погибли отъ заразы, что нѣкоторые подвергались побоямъ палкой и содержатся въ тюрьмѣ въ особомъ отдѣленіи, извѣстномъ подъ названіемъ „тѣснаго покоя" (little ease) [1]). Во всѣхъ этихъ и подобныхъ жалобахъ была развѣ только небольшая доля преувеличенія. Особенно то не подлежитъ сомнѣнію, что церковная власть самымъ тщательнымъ образомъ слѣдила за всѣми движеніями среди сепаратистовъ и всячески старалась препятствовать этимъ людямъ сплочаться между собой и составлять организованныя церковныя общины.—Такъ напр. попытка сектантовъ, повидимому первая по времени, завести у себя совершеніе таинствъ и особыхъ лицъ, избранныхъ съ этою цѣлію, не осталась секретомъ для англиканскихъ церковныхъ властей и чрезъ непродолжительное время была уже разстроена. Въ одной изъ укромныхъ комнатъ гостинницы нѣкоего Фокса въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1592 г. (число точно неизвѣстно) собралась группа сектантовъ, преимущественно мужчинъ, но были тутъ и женщины и дѣти. Нѣкоторое время они всѣ молча сидѣли за простымъ столомъ, на которомъ находились сосуды, покрытые бѣлыми чистыми скатертями. Наконецъ одинъ изъ нихъ поднялся и сказалъ, обращаясь къ каждому изъ всѣхъ присутствовавшихъ поимянно: „мы изъявили взаимное согласіе ходить путемъ Господнимъ, какой указанъ въ

[1]) Выдержки изъ петиціи см. у Neal, I, 348—349 въ примѣч.

Словѣ Божіемъ". Когда всѣ собравшіеся отвѣтили на это утвердительно, ораторъ продолжалъ: „этимъ соглашеніемъ" (covenant — завѣтъ) „мы, братья, составили изъ себя истинную и самостоятельную церковь Христову: теперь намъ остается, какъ предписываетъ Слово Божіе, избрать себѣ пастора, учителя, діаконовъ и старшинъ (elders), чтобы имѣть у себя служителей церкви, о какихъ говоритъ завѣтъ нашего Господа". Фрэнсисъ Джонсонъ послѣ этого былъ избранъ въ пастора, Джонъ Гринвудъ—въ учителя, Бауманъ и Николай Ли (Lee) оказались выбранными въ діаконы, Стодлей и Нистонъ —въ старѣйшины. Джонсонъ, какъ пасторъ, совершилъ затѣмъ крещеніе надъ семью дѣтьми чрезъ обливаніе, безъ всякихъ другихъ обрядовъ и безъ воспріемниковъ, произнося только слова: я крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Потомъ онъ же совершилъ и церемонію причащенія по той простой формѣ, какая обыкновенно соблюдается у конгрегаціоналистовъ и теперь. Пасторъ благословилъ хлѣбъ и разломивъ его роздалъ присутствовавшимъ со словами изъ 1 Кор. XI, 24; благословивъ чашу, также передалъ ее, произнося: *сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. XI, 25). Наконецъ послѣдовалъ сборъ въ пользу бѣдныхъ и деньги вручены вновь избраннымъ діаконамъ для раздачи по ихъ усмотрѣнію [1]). Этотъ кружокъ сепаратистовъ очевидно не желалъ оставаться на полудорогѣ, на одномъ отреченіи отъ господствующаго исповѣданія, безъ замѣны отвергнутыхъ церковныхъ порядковъ англиканства какими нибудь особыми и опредѣленными. Кружокъ составилъ изъ себя общину съ своей собственной церковной организаціей. — Но Фрэнсису Джонсону, главному изъ дѣйствовавшихъ лицъ, недолго пришлось пастырствовать въ этомъ обществѣ. Въ декабрѣ 1592 года Джонсонъ и Гринвудъ были аресто-

[1]) Hopkins, III, 475—477; Neal, I, 347—348; Waddington, 73.

ваны [1]). Арестъ ихъ былъ произведенъ ночью, въ домѣ одного лондонскаго гражданина Эдуарда Бойса (Boys), у котораго эти лица укрывались. Чиновники церковной коммиссіи при этомъ будто бы сдѣлали нападеніе на квартиру Бойса подобно разбойникамъ, перерыли все въ домѣ и позволили себѣ весьма грубое обращеніе съ хозяйкой и хозяиномъ; послѣдняго оставили въ домѣ только до утра, такъ что на слѣдующій день онъ попалъ въ тюрьму вмѣстѣ съ своими гостями [2]). За отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ конечно нельзя опредѣленно сказать, сколько всѣхъ сектантовъ было переловлено. Къ генварю 1593 года ихъ числилось болѣе семидесяти человѣкъ въ тюрьмахъ Лондона, „не считая другихъ тюремъ въ Англіи“ [3]). Цифра 70 человѣкъ не очень велика для Лондона, уже и въ то время весьма большого города, но несомнѣнно, что всего переловлено было гораздо больше семидесяти. Къ этому числу нужно прибавить умиравшихъ. Нужно затѣмъ принять во вниманіе, что не всѣ изъ пойманныхъ оставались въ тюрьмахъ безвыходно. Были и такіе, которыхъ садили на время и потомъ освобождали отъ заключенія. Однажды, а именно въ началѣ марта 1593 года, заразъ 56 человѣкъ сектантовъ арестованы были въ Айлингтонѣ, предмѣстьи Лондона, и разосланы по разнымъ столичнымъ тюрьмамъ [4]). За-

[1]) Изъ того факта, что Гринвудъ, еще въ октябрѣ 1586 года засаженный въ тюрьму, оказывался на свободѣ и дѣйствовалъ совмѣстно съ Джонсономъ, видно, что онъ пользовался отпусками отъ тюремнаго начальства. Такое предположеніе дѣлаетъ Hopkins, III, 479.

[2]) Подробности этой сцены описаны у Hopkins'а, III, 477—481.

[3]) Hopkins, III, 483.

[4]) Hopkins, III, 482; Neal, I, 348. У Waddington'а въ Congregational history from year 1567 это событіе помѣчено пятымъ числомъ апрѣля 1593 года, но не указано, по какимъ соображеніямъ. Waddington'у слѣдуетъ и еп. Іоаннъ, опуская точную хронологическую дату. См. Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просвѣщенія, 1883 г. ч. I, стр. 483—486.

хватъ такого крупнаго количества плѣнниковъ, совершенный заразъ, впрочемъ по всей вѣроятности былъ единственнымъ случаемъ, почему и отмѣчается въ исторіи конгрегаціонализма, какъ весьма замѣчательное событіе. Но до какой бы цыфры въ дѣйствительности ни простиралось количество сепаратистовъ, попадавшихъ въ тюрьмы, наказаніе тюремнымъ заключеніемъ вовсе не было какой нибудь легкой для виновниковъ исправительной дисциплинарной мѣрой. Церковное начальство дѣйствительно томило ихъ въ тюрьмахъ, держало ихъ тамъ иногда долгое время и притомъ еще прежде судебнаго разбирательства. Самая жизнь въ тюрьмахъ того времени была нерѣдко исполнена разнообразныхъ лишеній, невзгодъ и ужасовъ, неизвѣстныхъ нынѣшнему филантропическому вѣку. Арестанты, если отъ родственниковъ, друзей или благотворителей не получали пищи, бѣлья и всего прочаго, необходимаго для жизни, иной разъ едва не умирали съ голоду. Въ качествѣ постели у нихъ часто служила только солома, какъ у домашняго скота. Тюрьмы содержались вообще весьма неопрятно и небрежно, по зимамъ отличались холодомъ, во все прочее время года грязью, сыростью, испорченнымъ, вонючимъ воздухомъ, пропитаннымъ различными отвратительными испареніями, запахами и вредными міазмами, изобиловали паразитами и даже крысами. Вслѣдствіе такой обстановки повальныя и заразныя болѣзни, нерѣдко посѣщавшія тюрьмы, постоянно грозили узникамъ и время отъ времени дѣйствительно губили ихъ десятками. Эти, такъ сказать, естественныя тягости тюремной жизни для тѣхъ изъ арестантовъ, которыхъ начальство считало за болѣе преступныхъ сравнительно съ прочими, усиливались еще различными искусственными способами. Тюремная администрація съ такими виновными обращалась иной разъ жестоко и безчеловѣчно. Ихъ подвергали побоямъ, сковывали цѣпями, садили въ одиночное заключеніе или отводили для нихъ самое нездоровое и отвратительное помѣщеніе, въ родѣ какого нибудь подземелья и

подвала. Въ тюрьмахъ имѣлись и особыя отдѣленія, извѣстныя подъ техническимъ названіемъ „тѣснаго покоя“ (little ease), тѣсныя на столько, что узники тяжело страдали по причинѣ невозможности отдыхать здѣсь и спать въ естественномъ лежачемъ положеніи [1]). — Эти строгости и жестокости церковнаго правительства противъ броунистовъ по обыкновенію очень мало достигали своей прямой цѣли — очищенія церкви отъ „нечестивыхъ сектаторовъ“, напротивъ скорѣе даже роняли авторитетъ церковной власти, особенно въ глазахъ образованнаго общества. Напр. въ 1593 г. одинъ изъ парламентскихъ депутатовъ, Джемсъ Моррисъ, повѣренный по судебнымъ дѣламъ въ герцогствѣ ланкастерскомъ [2]), врагъ епископовъ, попавшій подъ арестъ

[1]) Болѣе подробно описаніе условій тюремной жизни сектантовъ см. у Hopkins, т. III, 483—502. Вообще жалобы сектантовъ, изложенныя въ петиціи, упомянутой выше, не были голословными. Вотъ напр. хотя нѣкоторые факты, могущіе служить имъ подтвержденіемъ. «Henry Thompson и George Collier за то, что слушали Гринвуда, объяснявшаго Свящ. Писаніе, были заключены лондонскимъ епископомъ въ тюрьму Клинкъ и безъ судебнаго разбирательства просидѣли тамъ 19 мѣсяцевъ. Jerome Studley тѣмъ же епископомъ былъ отправленъ въ тюрьму Compter за то, что отказался отвѣчать при допросѣ и оставался тамъ 15 мѣсяцевъ. Эдуардъ Бойсъ (упомянутый выше) просидѣлъ въ тюрьмѣ Брайдвеллъ 19 мѣсяцевъ и потомъ отправленъ подъ строгое заключеніе въ тюрьму Клинкъ. Джонъ Chamber, заключенный въ тюрьму Клинкъ за то, что слушалъ Гринвуда, объяснявшаго Св. Писаніе, умеръ въ этой тюрьмѣ. Roger Jackson и George Bright умерли въ тюрьмѣ Ньюгэтъ. Три пожилыя вдовы Maynard, Roe и Barrow были отправлены за ту же самую вину въ Ньюгэтъ лондонскимъ епископомъ и двѣ изъ нихъ умерли здѣсь отъ заразы. Quintin Smith, отправленный въ Ньюгэтъ, былъ засаженъ здѣсь въ подвальный этажъ (dungeon), закованъ въ цѣпи и у него отняли даже его Библію. John Purdye, отправленный архіепископомъ въ тюрьму Брайдвеллъ, былъ заключенъ здѣсь въ о обое помѣщеніе, называемое тѣснымъ покоемъ (little ease) и подвергся побоямъ палками за то, что не хотѣлъ присутствовать за богослуженіемъ въ своей приходской церкви. Многіе другіе испытали подобную же участь». Marsden. Early Puritans, 149—150.

[2]) Attorney of the duchy of Lancaster.

за свои билли противъ церковнаго суда, писалъ лорду Борлею: „мы нѣкогда молились: Боже, избавь насъ отъ тиранніи епископа римскаго, а теперь должны сказать: отъ тиранніи духовенства англійскаго освободи насъ, милосердый Господи“ [1]). Гоненіе только разжигало фанатизмъ сектаторовъ. Тѣ изъ нихъ, которые томились или умирали въ тюрьмахъ, являлись въ глазахъ своихъ единомышленниковъ исповѣдниками и мучениками. Оттого число прозелитовъ секты росло все болѣе и болѣе. Запереть всѣхъ броунистовъ, барровистовъ, джонсонистовъ въ тюрьмы конечно уже не было возможности и вопросъ, какъ быть съ сектантами и что слѣдуетъ предпринять противъ нихъ, къ 1593 г. успѣлъ назрѣть уже настолько, что сдѣлался предметомъ горячихъ обсужденій и столкновеній между партіями парламента. Въ концѣ всего верховная государственная власть, т. е. королева съ парламентомъ, порѣшила вмѣсто тюремнаго заключенія лучше выгнать всѣхъ сектантовъ изъ предѣловъ Англіи. Утвержденный королевой парламентскій статутъ, заключавшій такое рѣшеніе, имѣлъ довольно длинную исторію, нѣкоторыя подробности которой не лишены интереса для характеристики борьбы между партіями англиканской и пуританской.

Сессія парламента открылась 19 февраля 1593 г. [2]). Судя по тому предисловію отъ имени королевы, какимъ начались парламентскія разсужденія, не слѣдовало ожидать, чтобы парламентъ сочинилъ какой нибудь статутъ по дѣламъ церкви. Джонъ Пёккерингъ (J. Puckering), лордъ хранитель печати (keeper), отъ имени королевы прямо заявилъ при открытіи сессіи, что задача настоящаго парламента „вовсе не составленіе какихъ нибудь новыхъ статутовъ, которыхъ уже довольно накопилось и по церковнымъ и по гражданскимъ дѣламъ, и депу-

[1]) Цитов. у Hopkins, III, 557, примѣч. 2.

[2]) и продолжалась по первыя числа апрѣля. См. Hopkins, III, 547, 516, примѣч. 1.

таты поэтому не должны тратить время на длинныя и многословныя пренія, какъ раньше дѣлалось. Въ особенности ея величество настаиваетъ, чтобы никто не удѣлялъ ни вниманія, ни времени назойливымъ домогательствамъ людей, обыкновенно называемыхъ пуританами, которые чрезмѣрно докучали всѣмъ предъидущимъ парламентамъ [1]). Этотъ сортъ людей, по вѣтренности своихъ умовъ старающійся и добивающійся доставить преобладаніе какому-то новому совѣту старшинъ (eldership), дѣлаетъ ничто иное, какъ только смущаетъ миръ церкви и государства.... Существующій церковный строй уже достаточно хорошо уясненъ (made good to the world) писаніями благочестивыхъ и ученыхъ мужей, на которыя не отвѣтили, да и не могутъ дать отвѣта эти новоявленные очистители (new-fangled refiners). Еще подлежитъ вопросу, какую" (изъ двухъ партій) „слѣдуетъ считать за болѣе опасную для государства и какую поскорѣе нужно обуздать репрессивными мѣрами. Іезуиты вливаютъ ядъ въ сердца подданныхъ ея величества и отклоняютъ ихъ отъ должнаго повиновенія государынѣ, но они дѣлаютъ это лишь секретно и въ потаенныхъ углахъ. А эти люди печатно въ своихъ книгахъ и на всѣхъ своихъ сходкахъ (conventicles) проповѣдуютъ разныя мнѣнія, для благоустроеннаго государства и для политики королевства опасныя, такъ какъ поселяютъ раздоръ между клиромъ и мірянами, и еще болѣе того—оскорбительныя для ея священнаго величества и ея короны, потому что грозятъ уменьшеніемъ ея древнихъ и законныхъ доходовъ, отрицаютъ прерогативы и верховенство (supremacy) ея величества, и благополучіе ея величества въ ея собственномъ королевствѣ подвергаютъ опасности. Хотя въ другихъ отношеніяхъ эти люди повидимому ведутъ войну съ папскими іезуитами, тѣмъ не

[1]) «That no ear be given, nor time afforded to the wearisome solicitations of those that commonly be called Puritans, wherewith all the late parliaments have been exceedingly importuned»...

менѣе, отдѣляя себя отъ общенія съ другими подданными и дѣлая посягательство на священный авторитетъ своей великой государыни, они сходятся съ іезуитами и отворяютъ дверь испанскому нашествію". Едва ли еще можно было сдѣлать какую нибудь другую болѣе рѣзкую и мрачную характеристику, чѣмъ та, какая дана пуританамъ въ этой рѣчи отъ имени короны лордомъ хранителемъ большой печати. Его слова, какъ и приведенный раньше отрывокъ изъ сочиненія Уольсингэма, съ одной стороны показываютъ, что кредитъ пуританской партіи сталъ сильно падать въ глазахъ высокопоставленныхъ сановниковъ, съ другой свидѣтельствуютъ, что не всѣ представители государственной власти видѣли достаточно ясно различіе между пуританами въ собственномъ смыслѣ и сектантами, смѣшивали обѣ эти половины, въ дѣйствительности враждебныя одна другой, и особенно конечно въ умѣ самой королевы господствовало это смутное представленіе о нихъ [1]).—Не смотря на столь энергичное запрещеніе, въ нижней палатѣ и при томъ въ самомъ началѣ сессіи все таки поднялись разсужденія и по государственнымъ и по церковнымъ дѣламъ. Въ 1593 году уже не было никакой надежды на потомство отъ Елизаветы. Вопросъ о наслѣдникѣ престола становился важнѣйшею задачею государственной политики. Поэтому неугомонный Петръ Вентвортъ, затѣмъ Бромлей и еще два депутата рѣшились предложить проектъ петиціи къ королевѣ отъ имени обѣихъ палатъ о назначеніи преемника. Но королева терпѣть не могла, когда парламентъ поднималъ вопросъ, касавшійся ея личности. Въ молодые годы она не разъ имѣла столкновеніе съ нимъ изъза своего брачнаго вопроса. Подъ старость для нея настало время ссоръ съ парламентомъ изъ-за преемника [2]). Тайный совѣтъ по распоряженію королевы

[1]) Текстъ рѣчи Puckering'a и замѣчанія по поводу ея см. у Hopkins, III, 547—549.

[2]) Королевѣ въ началѣ 1593 г. было уже около 60 лѣтъ. Она родилась 7 сентября 1533 года.

отправилъ Вентворта за дерзость въ Тоуэръ, гдѣ онъ и сидѣлъ до окончаніи сессіи, а трехъ остальныхъ—въ тюрьму Флитъ. Затѣмъ начались въ нижней палатѣ споры по дѣламъ церковнымъ, возбудившіе негодованіе епископовъ и стоявшіе въ тѣсной связи съ происхожденіемъ закона объ изгнаніи броунистовъ изъ Англіи. —Вышеупомянутый законовѣдъ Джемсъ Моррисъ, еще раньше сессіи сочинившій трактатъ, въ которомъ доказывалъ, что присяга ex officio противна законамъ королевства и прерогативамъ короны, а высокая церковная коммиссія имѣетъ авторитетъ лишь по дѣламъ брачнымъ и можетъ приводить къ присягѣ не иначе, какъ по добровольному согласію подсудимаго на эту присягу, началъ жаловаться палатѣ, что „благочестивые пасторы терпятъ обиды отъ церковныхъ судей, что образъ дѣйствій церковнаго суда противенъ славѣ Божіей, достоинству ея величества, законамъ королевства и свободѣ подданныхъ, что духовные судьи принуждаютъ пасторовъ обвинять самихъ себя на основаніи собственной присяги подсудимыхъ, а въ вину ставятъ ихъ дѣйствія частнаго характера (private actions), слова и даже мысли (thoughts), что на основаніи такого самообвиненія отставляютъ ихъ отъ должности, лишаютъ сана, подвергаютъ запрещенію, кто отказывается отъ присяги, тѣхъ сажаютъ въ тюрьмы“. Онъ убѣждалъ палату заняться вопросомъ объ устраненіи такихъ безобразій и въ заключеніе вручилъ спикеру два билля съ содержаніемъ, соотвѣтствовавшимъ рѣчи. Начались обычныя пренія. можно ли и должно ли читать билли, или нельзя и не слѣдуетъ. Два депутата протестовали противъ чтенія, ссылаясь на запрещеніе короны. Пренія затянулись. Законовѣды, державшіе сторону епископовъ, доказывали, что послѣдніе дѣйствуютъ правильно и согласно давнему обычаю. Пуритане, составлявшіе въ нижней палатѣ довольно сильную партію, напротивъ утверждали, что юрисдикція епископовъ совсѣмъ нарушаетъ древнюю хартію коро-

левства [1]), а ссылка на давнее обыкновеніе такъ же мало идетъ къ дѣлу, какъ и тотъ фактъ, что воры съ незапамятныхъ временъ имѣютъ обыкновеніе красть чужіе кошельки изъ кармановъ. Давній противникъ архіепископа, клеркъ тайнаго совѣта Биль, тоже весьма ученый юристъ, увѣрялъ палату, что епископы подлежатъ отвѣтственности по статуту praemuniге, такъ какъ никто не давалъ имъ права сочинять разныя статьи и требовать подписокъ къ этимъ произведеніямъ. Королева, узнавши о такихъ разсужденіяхъ, по обычаю послала чрезъ спикера строгій выговоръ палатѣ. Билю приказала удалиться изъ парламента, а Моррисъ былъ отданъ подъ надзоръ канцлеру казначейства [2]), но вопросъ о церковныхъ дѣлахъ этимъ не кончился. —Въ то время (или немного спустя послѣ того), какъ пуританская партія нижней палаты заговорила тономъ враждебнымъ церковному начальству, архіепископъ и епископы, засѣдавшіе въ верхней палатѣ, готовили проектъ закона, который долженъ былъ одновременно поражать всѣ религіозныя партіи, враждебныя господствующему церковному строю, партіи — пуританъ, іезуитовъ и сектантовъ. Проектъ назывался биллемъ объ истолкованіи (уже извѣстнаго намъ) статута 23 года Елизаветы, имѣющаго заглавіе: „актъ объ удержаніи подданныхъ королевы въ должномъ повиновеніи“ [3]). Билль проектировалъ считать *фелоніей* (felony), т. е. уголовнымъ преступленіемъ, караемымъ смертной казнью на висѣлицѣ, если кто станетъ защищать какія нибудь мнѣнія, противныя церковному правительству. „Стара-

[1]) Разумѣется такъ называемая великая хартія 1215 г. Подробн. о ней см. у Вебера. Всеобщ. исторія, русск. перев. томъ VII, изд. 1887 г. стр. 535—537 и—выше, стр. 467 примѣч.

[2]) Hopkins, III, 550—560.

[3]) An Act to retain the queen's subjects in their due obedience. 23 Elizab. cap. I. См. предъидущую главу, стр. 382 и дал.

ніями епископовъ билль прошелъ верхнюю палату“ [1]). Епископы этимъ проектомъ желали оградить себя отъ обвиненія въ превышеніи власти, а свѣтскіе (temporal) суды, рѣшавшіе дѣла о пуританахъ согласно желаніямъ архіепископа, избавить отъ необходимости прибѣгать къ натянутому толкованію статутовъ [2]). Въ такой редакціи билль поступилъ изъ верхней въ нижнюю палату. Здѣсь по его поводу возникли горячія и длинныя пренія. Изъ всей сложной и запутанной [3]) парламентской исторіи этого проекта для насъ важно указать главнымъ образомъ на то обстоятельство, что пуританская партія нижней палаты, враждуя съ епископами, однако не находила нужнымъ выставлять какихъ нибудь принципіальныхъ возраженій противъ строгостей надъ броунистами и тѣмъ болѣе надъ іезуитами. О послѣднихъ нижняя палата и сама возбуждала вопросъ биллемъ относительно приведенія неблагонадежныхъ (disloyal) подданныхъ къ должному повиновенію, возникшимъ повидимому независимо отъ палаты пэровъ. Все дѣло заключалось только въ томъ, что, по выраженію Hopkins'а, пуритане палаты общинъ не имѣли ни малѣйшей охоты „вить на свои шеи веревку“. Са-

[1]) Слова Фелипса, современника этихъ событій, заключающіяся въ его письмѣ къ нѣкоему Sterrel'ю. Письмо см. у Hopkins, III, 516 примѣч., — у Waddington. Congregational history from year 1567, стр. 80—81.—въ жур. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1883 г., ч. I, 481—483.

[2]) Hopkins, III, 515, 563. Такъ напр незадолго предъ тѣмъ (въ іюлѣ 1590 г.) по дѣлу пастора Удэля судьи рѣшили, что сочиненіе, порицающее епископовъ, есть мятежъ противъ королевы. См. у Marsden. Early Purit. 185—186,—у Hopkins, III, 508, 426.

[3]) «Complicated history» (сложная исторія), какъ называетъ ее Hopkins (III, 563), вездѣ очень аккуратный въ ссылкахъ на первоисточники и обстоятельный въ разсказѣ, но въ данномъ случаѣ недостаточно отчетливый; повидимому это послѣднее обстоятельство объясняется пробѣлами и неясностями въ самыхъ парламентскихъ журналахъ Д-Эвса (D-Ewes) и Тауншенда (Tounshend), цитуемыхъ Hopkins'омъ.

мое важное изъ всѣхъ возраженій, какія слышались въ нижней палатѣ противъ проекта епископовъ, сводилось въ сущности только къ тому положенію, что содержаніе билля очень общо, слѣдовательно и всѣхъ пуританъ безъ различія позволяетъ подвести подъ кару закона [1]). Поэтому проектъ верхней палаты, едва не провалившійся въ нижней, въ концѣ концовъ, послѣ разныхъ споровъ, неоднократныхъ обсужденій въ комитетахъ и послѣ пререканій на конференціяхъ между палатами, подвергся въ нижней палатѣ большимъ передѣлкамъ. Палата общинъ постаралась выгородить пуританъ изъ-подъ карательныхъ опредѣленій, не согласилась признать фелоніей защиту мнѣній, противныхъ епископату, и по

---

[1]) Фелипсъ въ своемъ письмѣ говоритъ: it was thought all the Puritans would have been drawn within the compass thereof, т. е. билля епископовъ (см. у Waddington. Congregational history, стр. 80). Епископъ Іоаннъ свободно, хотя не измѣняя смысла, переводитъ эту фразу; «такъ какъ съ утвержденіемъ сего билля всѣхъ пуританъ можно бы перевѣшать или утопить въ водахъ». См. Чтен. въ общ. любит. духовн. просвѣщ. 1883 г., ч. I, 481. «Большинство пуританъ», замѣчаетъ Гринъ, «были очень далеки отъ стремленія къ разрушенію системы религіознаго единовѣрія, которую такъ упорно отстаивала Елизавета; напротивъ они именно и требовали болѣе послѣдовательнаго примѣненія этой системы. Они съ негодованіемъ относились къ тому факту, что въ протестантскомъ государствѣ католикамъ могло быть позволено сохранять свои вѣрованія и богослуженіе, хотя бы и съ ограниченіями и подъ страхомъ разныхъ наказаній и штрафовъ. Но они были не болѣе терпимы и по отношенію къ протестантскимъ сектамъ, начинавшимъ находить лоно государственной церкви слишкомъ узкой ареной для проявленія своего религіознаго энтузіазма. Сама Елизавета не чувствовала болѣе сильнаго отвращенія къ броунистамъ, отвергавшимъ всякую мысль о національной церкви и отстаивавшимъ право всякой конгрегаціи на совершенную независимость вѣрованій и богослуженія. Для ревностнаго пуританина, поглощеннаго единственной мыслью о борьбѣ съ Римомъ, такіе взгляды представлялись равнозначительными съ мятежомъ солдатъ въ военное время... Самъ Картрайтъ напалъ на броунистовъ, какъ на еретиковъ, и парламентъ, не смотря на свой пуританизмъ, издалъ въ 1593 году противъ нихъ спеціальный статутъ». Гринъ. Исторія англійскаго народа. Русск. перев. т. III, 29—30.

предложенію своего спикера признала за лучшее вмѣсто одного составить два разные билля, одинъ спеціально противъ сектантовъ, другой противъ папистовъ. Въ такой окончательной формѣ эти статуты уже и прошли чрезъ обѣ палаты въ началѣ апрѣля и получили утвержденіе короны. Первый статутъ, подъ названіемъ: „актъ объ удержаніи подданныхъ королевы въ ихъ должномъ повиновеніи“ (An Act to retain the queen's subjects in their due obedience. 35 Elizab. cap. I) [1]), гласилъ: если кто нибудь, имѣющій отъ роду свыше 16-ти лѣтъ, будетъ упорно отказываться слушать божественную службу, установленную законами ея величества, и посредствомъ печатанія, писанія или прямыхъ словесныхъ выраженій станетъ въ королевствахъ ея величества склонять кого нибудь къ отрицанію и сопротивленію власти ея величества въ дѣлахъ церкви и къ нападкамъ на эту власть, — если умышленно и злонамѣренно будетъ и другихъ побуждать не ходить въ церковь за службу и не принимать причащенія согласно законамъ королевы,—если станетъ завлекать другихъ въ какія нибудь незаконныя сборища, составляющіяся подъ предлогомъ религіозныхъ упражненій, и самъ будетъ принимать участіе въ этихъ сборищахъ, —всякій такой человѣкъ, совершающій эти преступленія и уличенный въ нихъ законнымъ образомъ, долженъ подвергнуться тюремному заключенію на срокъ, доколѣ не покорится, не сдѣлается конформистомъ (until he shall conform and yield) и не дастъ открытаго заявленія о своемъ раскаяніи и покорности по формѣ, предписанной въ этомъ же статутѣ [2]). Если же виновный въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не покорится, долженъ навсегда оставить королевство и удалиться изъ него, а

[1]) У Нила онъ названъ актомъ о наказаніи тѣхъ лицъ, которыя упорно отказываются ходить въ свою приходскую церковь и убѣждаютъ другихъ оспаривать авторитетъ королевы въ церковныхъ дѣлахъ. Neal, I, 346.

[2]) Текстъ формулы отреченія приведенъ у Neal, I, 346.

если будетъ противиться удаленію или послѣ своего удаленія возвратится сюда безъ позволенія королевы, то подвергается смертной казни, какъ уголовный преступникъ (as felon). Лицо, укрывающее такого рекузанта, если онъ ему не близкій родственникъ или если рекузантъ не отданъ этому лицу по распоряженію власти, подвергается штрафу въ десять фунтовъ за каждый мѣсяцъ укрывательства. Изгнанный или самовольно возвратившійся лишается своихъ правъ на движимое имущество и землю въ теченіе всей жизни; его жена удерживаетъ свою часть, но по его смерти имущество и права на землю переходятъ къ наслѣдникамъ. Хотя изъ этихъ сейчасъ приведенныхъ узаконяющихъ статей (enacting clauses), изложенныхъ въ общихъ выраженіяхъ, не видно прямо, какую церковную партію каралъ статутъ, но его вступленіе (preamble) не оставляетъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ направленъ „противъ мятежныхъ сектаторовъ и неблагонадежныхъ личностей“ [1]). То же самое подтверждаютъ и слова извѣстнаго мореплавателя сэра Вальтера Ралея, когда статутъ обсуждался въ нижней палатѣ и былъ еще только проектомъ. Дѣлая съ своей стороны замѣчанія по его поводу, Ралей говорилъ: „броунисты стоютъ того, чтобы искоренить ихъ изъ государства; но какія затрудненія могутъ возникнуть для насъ самихъ, когда проектъ станетъ закономъ, объ этомъ-то и слѣдуетъ теперь подумать... Если двѣ или три тысячи броунистовъ придутъ на море, на чей счетъ слѣдуетъ ихъ перевозить и куда ихъ везти? Но къ своему прискорбію и ужасу я полагаю, что ихъ около двадцати тысячъ въ Англіи. Когда они уйдутъ, кто станетъ содержать ихъ женъ и дѣтей?“ Парламентъ не принялъ

[1]) Against seditious sectaries and disloyal persons», какъ говорится во вступленіи. Статуты обыкновенно раздѣляются на двѣ части: первая — вступленіе, иногда очень длинное, гдѣ излагаются мотивы закона, вторая состоитъ изъ узаконяющихъ статей или пунктовъ (enacting clauses).

во вниманіе возраженія Ралея. Такъ или иначе, но броунисты, барровисты, джонсонисты должны были удалиться изъ предѣловъ Англіи, куда угодно, за океанъ или за море. Не менѣе строгимъ языкомъ говорилъ парламентъ и о папистахъ. Но такъ какъ этихъ послѣднихъ по количеству было гораздо больше въ Англіи, чѣмъ первыхъ, и потому прогнать всѣхъ съ острова не оказывалось возможности, то было постановлено высылать только тѣхъ изъ папистовъ, которые не имѣли опредѣленнаго мѣста жительства и бродили по всему королевству, какими въ дѣйствительности были главнымъ образомъ іезуиты и прочіе римско-католическіе духовные; остальнымъ папистамъ англичанамъ, владѣвшимъ землями, домами, вообще какимъ либо недвижимымъ имуществомъ, предписывалось не отходить отъ своего постояннаго мѣста жительства дальше пяти миль, подъ страхомъ лишенія права пользоваться имуществомъ на всю жизнь. Подлежавшимъ высылкѣ и не уѣхавшимъ изъ Англіи или самовольно возвратившимся въ отечество грозила смертная казнь, какъ уголовнымъ преступникамъ (as felons) [1]).

Еще не успѣли эти статуты получить утвержденіе короны, а парламентъ — закончить сессію, какъ два руководителя сектантовъ, Гринвудъ и Барровъ, уже были повѣшены, рано утромъ, 6-го апрѣля; третій выдающійся дѣятель среди броунистовъ, нѣкто Пенри, подвергся той же казни 29 мая [2]). Всѣ эти трое по-

[1]) См. An Act against popish recusants. 35 Elizab. cap. II. Подробности исторіи происхожденія обоихъ статутовъ см. у Hopkins, III, 560—568.

[2]) Hopkins, III, 513—518, 535—536. Въ письмѣ Фелипса, современника событій, на которое мы ссылались, о причинѣ казни Баррова и Гринвуда сообщается такое мнѣніе: «Повсюду говорятъ, что эта казнь произошла отъ злости епископовъ, на зло нижней палатѣ». Съ личностями Баррова и Гринвуда мы уже знакомы. Что касается Пенри, онъ въ теченіе 5 лѣтъ, предшествовавшихъ казни, уже успѣлъ сдѣлаться человѣкомъ ненавистнымъ церковному правительству. Джонъ Пенри, иначе Ап-Генри, по племени

терпѣли казнь на основаніи еще прежнихъ парламентскихъ статутовъ, изданныхъ въ 23-й годъ царствова-

---

уэльсецъ (родился въ 1559 году въ графствѣ Беккнокъ въ Уэльсѣ) при поступленіи въ кембрижскій университетъ (въ 1577 г.) былъ ревностнымъ папистомъ, но въ теченіе университетскаго образованія, которое получалъ одновременно съ Барровомъ и Гринвудомъ, сдѣлался пуританиномъ. Перейдя изъ Кембрижа въ Оксфордъ и закончивъ ученье въ этомъ университетѣ (1586 г.) пріобрѣтеніемъ степени магистра искусствъ (magister artium), Пенри воспламенился желаніемъ сдѣлаться миссіонеромъ-просвѣтителемъ своихъ соплеменниковъ, обитателей Уэльса (Wales), въ то время очень невѣжественныхъ, до сихъ поръ говорящихъ на своемъ особомъ нарѣчіи и не понимавшихъ англійскаго языка. Справедливо негодуя на небрежность англиканскаго церковнаго правительства, которое, не смотря на состоявшееся въ началѣ 1563 года парламентское опредѣленіе о переводѣ Библіи и общаго молитвенника на уэльскій языкъ (Stat. 5 Elizabeth, cap. XXVIII), не выполнило этого дѣла въ теченіе послѣдующихъ 24 или 25 лѣтъ, Пенри составилъ и чрезъ одного изъ своихъ единоплеменниковъ депутатовъ подалъ въ парламентъ во время февральско-мартовской сессіи 1587 года прошеніе (supplication, буквально—моленіе) о необходимости проповѣди Евангелія между обитателями Уэльса, которые «ни отъ кого не слышатъ благовѣстія о Христѣ, не понимаютъ богослуженія, совершающагося на англійскомъ языкѣ, не имѣютъ проповѣдниковъ и гибнутъ во мракѣ духовнаго невѣжества». Въ такомъ же смыслѣ и приблизительно въ тоже время (весной 1587 г.) Пенри напечаталъ въ Оксфордѣ съ разрѣшенія университетской цензуры трактатъ. Человѣкъ пылкаго характера и очень рѣзкій на словахъ Пенри уже въ своихъ первыхъ, сейчасъ упомянутыхъ, литературныхъ произведеніяхъ наговорилъ не мало колкостей по адресу церковнаго правительства, чѣмъ и разсердилъ архіепископа. Экземпляры трактата были конфискованы, самъ Пенри попалъ въ тюрьму. Вызванный чрезъ 12 дней къ отвѣту предъ высокой коммиссіей онъ едва не былъ обвиненъ въ ереси, такъ какъ въ трактатѣ между прочимъ доказывалъ, что пасторы, умѣющіе только читать Библію и службу по молитвеннику, но не могущіе говорить проповѣдей, не суть служители церкви. По поводу этого пункта Пенри даже вступилъ въ споръ съ судьями (архіепископомъ, епископомъ Куперомъ и другими) и вообще держалъ себя во время допроса очень смѣло и свободно. Архіепископъ за это обозвалъ Пенри дерзкимъ мальчишкой, обругалъ его за утружденіе парламента петиціей и за критическія сужденія объ образѣ дѣйствій правительства и отправилъ опять въ тюрьму, изъ которой

нія Елизаветы (т. е. въ 1581 году), а не въ силу за-

впрочемъ выпустилъ чрезъ мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе съ этого времени Пенри уже сдѣлался человѣкомъ, за которымъ стали зорко слѣдить сыщики высокой коммиссіи и—не безъ основанія. Пенри присталъ къ сепаратистамъ и кромѣ того примкнулъ (1588 г.) къ кружку, содержавшему тайную типографію, дѣятельность которой причиняла правительству множество досады и хлопотъ. Пенри взялся за типографію очень энергично, былъ выбранъ въ главнаго ея распорядителя, снова перепечаталъ свои сочиненія, а самую типографію для безопасности перевозилъ съ большимъ рискомъ и хлопотами для себя съ мѣста на мѣсто — изъ Лондона въ Нортгэмптонъ (въ ноябрѣ 1588 г.), отсюда въ Нортонъ (дек. 1588 г.), затѣмъ въ Ковентри (февр. 1589 г.) и т. д. Въ это время типографія печатала извѣстные трактаты Мартина Марпрелата; правительство между прочими лицами, бывшими у него подъ особымъ примѣчаніемъ, подозрѣвало и Пенри въ составленіи этихъ памфлетовъ; ловкій сыщикъ высокой коммиссіи Ричардъ Вальтонъ усердно охотился за Пенри, стараясь изловить его; самъ Пенри благополучно ускользалъ; но Вальтонъ въ отсутствіе Пенри изъ Нортгэмптона, гдѣ у Пенри была постоянная квартира и жена, произвелъ домашній обыскъ (29 ген. 1589 г.) и захватилъ всѣ произведенія Пенри печатныя и рукописныя. Это обстоятельство сильно возмутило Пенри. Въ порывѣ негодованія онъ сочинилъ и напечаталъ для представленія въ парламентъ аппелляцію, написанную очень горячимъ языкомъ. Пенри жаловался въ ней, что эмиссары епископовъ ни днемъ, ни ночью не даютъ ему покоя, что оскорбленъ его домашній очагъ. Свидѣтельствуя о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ въ отношеніи къ королевѣ, увѣряя, что самъ сатана устыдился бы обвинять его въ измѣнѣ предъ королевой и отечествомъ, какъ это дѣлаетъ церковное начальство, Пенри лишь просилъ парламентъ о справедливомъ, безпристрастномъ разсмотрѣніи его дѣла, говорилъ, что если признанъ будетъ виновнымъ, готовъ подвергнуться заслуженному наказанію, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что высокіе коммиссіонеры нарушаютъ права и вольности англійскаго народа и посягаютъ на свободу самого парламента. Аппелляція Пенри повидимому не разсматривалась въ парламентѣ, тѣмъ не менѣе она возбудила оживленные толки и находила многихъ читателей предъ распущеніемъ парламента въ 29 день марта 1589 года. Со стороны правительства отвѣтомъ на аппелляцію Пенри былъ изданный вскорѣ послѣ ея появленія приказъ (order) отъ тайнаго совѣта за подписью архіепископа и пяти другихъ членовъ, чтобы всюду, гдѣ бы ни оказался Пенри, его ловили и арестовали, какъ врага государства, поэтому Пенри вскорѣ

кона противъ броунистовъ, принятаго послѣднимъ пар-

убѣжалъ въ Шотландію, гдѣ и укрывался до сентября 1592 года. Здѣсь онъ принятъ былъ гостепріимно. Хотя въ августѣ 1590 года шотландскій король Іаковъ въ угоду своей «возлюбленной сестрѣ Елизаветѣ» издалъ прокламацію объ изгнаніи Пенри изъ королевства, но шотландское духовенство покровительствовало бѣглецу. Возвратившись въ Лондонъ (сент. 1592 года), Пенри только около полугода ускользалъ отъ высокой коммиссіи; 22 марта 1593 года его изловилъ архіепископскій шпіонъ Ватсонъ, обманомъ вкравшійся въ довѣріе Пенри, такъ какъ выдалъ себя за Стаунтона, друга и сотрудника Гринвуда, сидѣвшаго тогда въ тюрьмѣ. Пенри засадили въ тюрьму и судъ сначала хотѣлъ приговорить его по статуту 23 Elizab. cap. II (противъ мятежныхъ сочиненій, слуховъ и толковъ) за печатныя произведенія, но Пенри съумѣлъ защититься. Тогда судьи обратились къ рукописямъ Пенри. Во время своего пребыванія въ Шотландіи Пенри между прочимъ заносилъ на бумагу и свои собственныя мысли и сужденія шотландцевъ о состояніи церковныхъ дѣлъ въ Англіи. Эти бумаги Пенри не представляли изъ себя какого нибудь обработаннаго трактата, а только матеріалъ. Авторъ собиралъ его для составленія петиціи къ королевѣ, предъ которой хотѣлъ оправдать себя и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ей свои проекты относительно успѣшной проповѣди Евангелія въ Англіи и особенно въ Уэльсѣ. Въ бумагахъ Пенри нашлось не мало рѣзкихъ замѣчаній относительно церковныхъ дѣлъ, говорилось напр., что правленіе королевы въ послѣдніе дни идетъ скорѣе противъ Евангелія Іисуса Христа, чѣмъ содѣйствуетъ Евангелію, что Господь и Его церковь имѣютъ много основаній сѣтовать на правленіе королевы и т. п. За эти бумаги Пенри былъ приговоренъ по статуту 23 Elizab. cap. II къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, какъ мятежникъ, что̀ и было исполнено 29 мая 1593 года. Біографическія подробности о Пенри см. у Hopkins, III, 243—245; 232—242; 250—253; 263—268; 518—536. О послѣднихъ дняхъ жизни Пенри и объ обстоятельствахъ его казни довольно подробно разсказываетъ также Waddington въ Congregational history from year 1567, см. стр. 81—95; сравн. у епископа Іоанна въ журн. Чтенія въ обществѣ любит. дух. просв. 1883 г. ч. I. 483—484; 486—490. Хотя Пенри, какъ и другіе сектанты подвергались преслѣдованію, какъ государственные преступники, но ни онъ самъ, ни прочіе не были политическими преступниками въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ какихъ либо замыслахъ, враждебныхъ государству и королевѣ они не были повинны; виновность сектантовъ собственно имѣла церковный характеръ, но превращалась въ политическую лишь вслѣдствіе неразрывной связи установленной церкви съ государствомъ.

ламентомъ 1593 года [1]). — Два разсказанные сейчасъ крупные факта—изданіе статутовъ парламента 1593 г. противъ папистовъ и сектантовъ и энергичная расправа съ троими представителями секты броунистовъ послужили подъ конецъ царствованія Елизаветы, такъ сказать, поворотнымъ пунктомъ въ исторіи борьбы власти съ направленіями, враждебными установленной церкви. Узнавши подробности дѣла о смертныхъ казняхъ и особенно о томъ, какъ осужденные вели себя предъ самой висѣлицей, королева была очень опечалена. Она услышала, что осужденные молились за нее предъ своей смертью и въ политическомъ отношеніи были людьми по меньшей мѣрѣ безопасными. Спросивъ напр. однажды графа Кумберлэнда (Cumberland) очевидца казни, какъ вели себя осужденные, королева получила въ отвѣтъ: „они молились за государство и за ваше величество“, а докторъ Рэйнольдсъ (Rainolds) откровенно высказалъ ей свою полную увѣренность, что „если бы Барровъ и Гринвудъ остались живы, они были бы двумя самыми достойными служителями въ церкви Божіей“. Королева поэтому не могла не прійти къ убѣжденію, что въ отношеніяхъ ея духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ къ сектантамъ крылись какія нибудь недоразумѣнія. Въ свою очередь и сектанты держались убѣжденія, что они терпѣли много зла преимущественно отъ того, что королева не имѣла о нихъ яснаго представленія. Напр. Пенри прямо заявлялъ, что если бы королева узнала его истинныя намѣренія, ни одинъ волосъ не упалъ бы съ головы его. Барровъ и другіе высказывали почти то же самое. Быть можетъ, пришедши

[1]) Вмѣстѣ съ Барровомъ и Гринвудомъ къ смертной казни приговорены были еще трое — Scipio Bellot, Robert Bowle, Daniel Studley «за распространеніе книгъ, измышленныхъ Барровомъ и Гринвудомъ»; но для этихъ лицъ, признанныхъ за менѣе виновныхъ сравнительно съ казненными, висѣлица была замѣнена тюремнымъ заключеніемъ на неопредѣленный срокъ—«до усмотрѣнія королевы». Hopkins, III, 504, 507, 510.

къ тому же убѣжденію, какое высказывали названные сейчасъ сектанты, или же подъ вліяніемъ какихъ нибудь другихъ соображеній и чувствъ, только вскорѣ по окончаніи парламентской сессіи 1593 года королева дала приказаніе освободить изъ тюремъ всѣхъ узниковъ, какіе попали туда до 20 мая 1593 года, хотя, по свидѣтельству современниковъ, приказаніе это довольно медленно приводилось въ исполненіе [1]). Послѣ 1593 года процессы по дѣламъ о броунистахъ быстро стали сокращаться до ничтожнаго количества. Это обстоятельство обусловливалось отчасти общимъ ослабленіемъ религіозныхъ преслѣдованій, наступившимъ подъ конецъ царствованія Елизаветы, но въ значительной степени зависѣло и отъ самихъ броунистовъ. Съ одной стороны въ виду парламентскаго закона объ изгнаніи, съ другой подъ вліяніемъ своихъ собственныхъ личныхъ разсчетовъ и соображеній сектанты приходили къ мысли о необходимости добровольнаго выселенія изъ Англіи. — Подъ конецъ царствованія Елизаветы эта мысль стала находить въ ихъ средѣ все болѣе и болѣе широкое практическое осуществленіе. Лежащая за Антлантическимъ океаномъ новая земля — Америка, о которой много разсказывали соотечественникамъ ѣздившіе туда съ цѣлію добычи и наживы предпріимчивые англійскіе мореплаватели, пираты и купцы, манила сектантовъ своимъ широкимъ просторомъ, естественными богатствами и возможностью жить на свободѣ, не подвергаясь ни политическимъ стѣсненіямъ, ни гоненіямъ за дѣла религіи и совѣсти. Въ качествѣ фактическаго свидѣтельства объ этихъ мечтаніяхъ и планахъ можетъ напр. служить поданное въ 1593 или, быть можетъ, въ 1594 году въ англійскій тайный совѣтъ прошеніе „отъ народа, ложно называемаго броунистами“. Выставивъ основаніемъ своей просьбы то обстоятельство, что „многіе изъ этого народа въ границахъ владѣній ея

[1]) Hopkins. III, 541—543, 575—576, 645—646.

величества находятся въ ужасномъ стѣсненіи, терпятъ заключенія въ тюрьмахъ и другія великія скорби, вообще оказываются въ весьма плачевномъ состояніи, а между тѣмъ представляются удобства избрать мѣсто жительства въ отдаленной и чужой странѣ, лежащей къ западу и называемой Канада“ [1]), петиціонеры просятъ совѣтъ ходатайствовать предъ королевой о позволеніи имъ отправиться туда въ мирѣ и подъ покровительствомъ ея величества, дабы они могли тамъ служить Богу такимъ образомъ, какъ убѣждены своей совѣстью, при посредствѣ Слова Божія, и сверхъ того оказать тамъ родной странѣ великую и добрую услугу, досаждая кровожаднымъ и безпокойнымъ испанцамъ близъ Мексиканскаго залива [2]). Упомянутое сейчасъ прошеніе дошло до настоящаго времени безъ подписи просителей. Изъ другихъ документовъ извѣстно, что оно было составлено и подписано четырьмя руководителями броунистовъ — двумя Джонсонами Фрэнсисомъ и Джорджомъ, Даніэлемъ Стодлей и Джономъ Клэркъ. Эти четверо получили разрѣшеніе и сдѣлали попытку отправиться на купеческихъ корабляхъ въ „Канаду“ въ качествѣ піонеровъ—основателей колоніи для своей секты [3]). Изъ самаго содержанія прошенія видно, что проектированная эмиграція не должна была ограничиться переселеніемъ только однихъ просителей: четыре лица не могли причинить никакой досады, „кровожаднымъ испанцамъ близъ Мексиканскаго залива“. Поименованные четыре вождя дѣйствительно отправились

[1]) Географическій терминъ, въ то время недостаточно опредѣленный.

[2]) Прошеніе не имѣетъ опредѣленной даты. Hopkins (т. III, 577, примѣч. 3-е) относитъ его къ 1594 году, Waddington (Congregational history from year 1567, стр. 113—114), а за нимъ и еп. Іоаннъ—къ 1597; см. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1883 г., ч. I, 603—604, гдѣ помѣщенъ и русскій переводъ этого прошенія.

[3]) Waddington. Congregational history from year 1567, стр. 115 и д. Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1883 г. ч. I, 604—605.

изъ Англіи въ Америку, но путешествіе ихъ не было удачнымъ; купеческіе корабли остановлены были бурями и сектанты вмѣсто возвращенія на родину предпочли уѣхать въ Голландію [1]). На первое время обстоятельства вообще не благопріятствовали сектантской эмиграціи въ Америку, почему броунисты, принуждаемые покинуть отечество, и предпочитали Нидерланды и вчастности Голландію [2]); эта страна для англійскихъ изгнанниковъ оказывалась гораздо гостепріимнѣе Америки и кромѣ того представляла еще большое удобство по своей близости. Такъ напр. вышеупомянутые четыре представителя секты, пытавшіеся ѣхать въ Америку для основанія колоніи, нашли въ Амстердамѣ (въ Голландіи) уже довольно многочисленную общину своихъ единомышленниковъ-соотечественниковъ. Фрэнсисъ Джонсонъ былъ избранъ этой общиной въ пастора, нѣкто Генри Энсвортъ (Henry Ainsworth) — въ учителя [3]). — Хотя конечно не всѣ сектанты выселились изъ Англіи, но, начиная съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Елизаветы, историческая жизнь секты броунистовъ постепенно совсѣмъ перешла на иностранную почву. Лучшія силы секты, тѣ личности, которыя оставили по себѣ память въ исторіи, обыкновенно убѣгали съ Британскаго острова и дѣйствовали въ Нидерландахъ, потомъ въ Сѣверной Америкѣ, такъ что съ конца царствованія Елизаветы и до времени революціи 1640 — 1660 гг. исторія броунизма принадлежитъ уже не Англіи. Тѣ изъ сектантовъ, которые жили на родинѣ, оставались за это время почти въ полной неизвѣстности. Преслѣдованія сдѣлали свое дѣло. „Что касается

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Morton напр. говоритъ: «многіе изъ нихъ» (т. е. изъ броунистовъ) «прогонялись въ Ньюфаундлэндъ, но подвергаясь тамъ оскорбленіямъ, напослѣдокъ уходили въ Нидерланды». Цитов. у Hopkins, III, 578.

[3]) Waddington, стр. 116; R. Barclay. The Inner life of the religious societies of the commonwealth... стр. 51, 61; Neal, I, 367.

до людей, которыхъ мы называемъ броунистами", писалъ Бэконъ, „то ихъ очень немного и при томъ они по большей части принадлежатъ къ невѣжественнымъ и низшимъ классамъ народа; теперь, благодаря Бога, они подавлены и истреблены тѣми добрыми мѣрами, которыя примѣнены къ нимъ, такъ что о нихъ почти ничего не стало слышно" [1]). Итакъ мистическое сектантское движеніе, извѣстное подъ именемъ броунизма, уже къ концу царствованія Елизаветы было остановлено или по крайней мѣрѣ парализовано, какъ выражается Бэконъ, „добрыми мѣрами" — угрозами висѣлицы, тюрьмами, изгнаніемъ. Въ исторіи борьбы, какую англиканству приходилось въ XVI столѣтіи вести съ врагами, отстаивая свое бытіе и неприкосновенность отъ нападеній пуританъ и римско-католиковъ, появленіе броунизма похоже на какое-то неожиданное непріятельское нашествіе. Первоначально неизвѣстные, малозамѣтные и презрѣнные сектаторы вдругъ обратили на себя всеобщее вниманіе, сильно встревожили церковную и государственную власть и потомъ, послѣ энергичной расправы, какою правительство отвѣтило имъ на ихъ рѣзкую, безпощадную критику установленнаго исповѣданія, снова превратились въ малоизвѣстныхъ и презрѣнныхъ сектаторовъ и даже стали выселяться изъ отечества.

Хотя такимъ образомъ борьба правительства съ сектантами не была продолжительною, хотя самый ея разгаръ длился менѣе десяти лѣтъ, тѣмъ не менѣе въ это время она отличалась особенною напряженностью и отъ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, отъ сектантовъ и отъ англиканской администраціи, требовала особенныхъ усилій и энергіи. Судя по тому, что давніе противники господствующей церкви — пуритане во время этой борьбы въ общемъ были не на сторонѣ сектаторовъ, полемизировали съ ними, въ парламентѣ за-одно

[1]) Цитов. у Грина. Исторія англійскаго народа, русскій перев. т. III, стр. 30 и у Waddington, стр. 106.

съ правительственной партіей высказывались въ пользу статута объ изгнаніи и вообще ничего существеннаго не имѣли возражать относительно необходимости строгихъ репрессивныхъ мѣръ противъ сектантовъ, можно было бы предполагать, что годы усиленной борьбы церковной и гражданской власти съ броунистами окажутся временемъ ослабленія борьбы съ пуританами, что вниманіе церковныхъ и гражданскихъ властей въ это время будетъ отвлечено отъ пуританъ, что весь запасъ энергіи правительства потратится только на войну съ сектантами. Въ дѣйствительности происходило не такъ. Самыя ожесточенныя преслѣдованія, какимъ пуритане подвергались въ теченіе царствованія Елизаветы, какъ разъ именно и происходили въ годы усиленной борьбы правительства съ сектантами. Обстоятельство это отчасти объясняется хронологическимъ совпаденіемъ: пуритане особенно настойчиво стали добиваться законодательнаго утвержденія своихъ церковныхъ проектовъ въ то самое время, когда сдѣлалось очень замѣтнымъ сектантское движеніе; но главная причина сейчасъ упомянутаго обстоятельства заключалась не столько въ этомъ хронологическомъ совпаденіи, сколько въ томъ, что королева и вообще церковная и гражданская власть смотрѣла и на пуританъ и на сектантовъ въ сущности съ одинаковой точки зрѣнія. Принципіальное различіе между ними въ глазахъ строгихъ охранителей англиканства отступало на второй планъ и даже совсѣмъ заслонялось чертами частію мнимаго, частію дѣйствительнаго сходства между обѣими сторонами — пуританской и сектантской. Тѣ и другіе, пуритане и сектанты, охранителямъ англиканства одинаково казались мятежниками, посягавшими на верховный авторитетъ королевы въ церковныхъ дѣлахъ, стремившимися путемъ заговоровъ, возмущеній и насилія низвергнуть узаконенное церковное управленіе и богослуженіе, произвести не только церковную, но даже гражданскую смуту и анархію. Что касается сектантовъ, то правительство имѣло очень серьезное побу-

жденіе обрушиться на нихъ со всею мстительностью и жестокостью. Они отрицали всѣ англиканскіе церковные порядки, не хотѣли знать ни о какомъ государственномъ и общеобязательномъ вѣроисповѣданіи, своимъ ученіемъ о безусловной религіозной независимости и свободѣ каждой маленькой общины грозили разбить церковь англійскую на множество мелкихъ сектантскихъ кружковъ, которые всѣ легко могли перессориться между собой и такимъ образомъ окончательно разрушить и безъ того непрочное церковное единство англійскаго народа, а за религіозными раздорами не трудно было ожидать и государственной анархіи. Основной принципъ сектантовъ логически приводилъ къ этимъ послѣдствіямъ. Но и всѣ пуритане и особенно сторонники пресвитеріанской дисциплины по убѣжденію охранителей англиканства грозили почти такою же анархіей. Пуритане разрушали узаконенную богослужебно-обрядовую униформенность, и въ то самое время, какъ королева искала въ ней средства церковнаго объединенія англійскаго народа, они совершенно на перекоръ этой политикѣ именно въ литургической области и пытались дать протестантскому индивидуализму наиболѣе широкій просторъ. Въ то время, какъ королева хотѣла удержать верховный контроль надъ церковью исключительно за собой, пресвитеріане пытались сдѣлать королеву одною изъ простыхъ овецъ какого нибудь отдѣльнаго пресвитеріанскаго стада и если сектанты совсѣмъ отвергали вмѣшательство короны въ дѣла церкви, то пресвитеріане желали подвергнуть церковную власть короны весьма существеннымъ ограниченіямъ и предоставить государю въ дѣлахъ церковнаго характера только исполнительную, но не законодательную власть. Ругательства, какими пресвитеріане въ своей литературѣ осыпали епископовъ, иной разъ почти ничѣмъ не отличались отъ ругательствъ, слышавшихся изъ сектантскаго лагеря. Тѣ отдѣльные случаи, когда обнаруживалось, что нѣкоторые изъ представителей пресвитеріанской партіи имѣли общіе интересы и дѣйство-

вали за-одно съ сектантами, являлись въ глазахъ строгихъ охранителей англиканства лишь новымъ доказательствомъ духовнаго родства между сектантами и пуританами; первые казались прямыми потомками вторыхъ и между сектантскими молитвенными собраніями и пуританскими конференціями и синодами, какъ казалось охранителямъ англиканства, не было никакой существенной разницы. Поэтому неудивительно, что пуританъ постигала участь, одинаковая съ сектантами; тѣ и другіе подвергались одновременно и одинаковымъ гоненіямъ. Если существовала какая разность въ отношеніяхъ правительства съ одной стороны къ сектантамъ, съ другой — къ пуританамъ, то она состояла главнымъ образомъ въ томъ, что какъ скоро дѣло касалось послѣднихъ, у представителей церковной и гражданской власти не оказывалось такого единодушія при борьбѣ съ ними, какое замѣчалось при борьбѣ съ сектантами. Нѣкоторые изъ членовъ тайнаго совѣта и придворныхъ особъ смотрѣли на пуританъ иными глазами, чѣмъ архіепископъ Уайтгифтъ и его партія, цѣнили ученость и протестантскую ревность нѣкоторыхъ поклонниковъ пресвитеріанства и поэтому не хотѣли ставить ихъ на одинъ уровень съ сектантами, пытались даже защищать ихъ отъ мстительности архіепископа и высокой коммиссіи, но не имѣли большого успѣха въ этомъ дѣлѣ.—Изъ множества процессовъ надъ пуританами, совпадавшихъ по времени съ годами усиленной борьбы правительства съ сектантскимъ движеніемъ, мы остановимся съ нѣкоторой подробностью лишь на двухъ болѣе замѣчательныхъ—на процессахъ Картрайта и Удэля, чтобы составить представленіе съ одной стороны объ образѣ дѣйствій церковной и гражданской власти и о самыхъ побужденіяхъ, какими она руководилась, подвергая пуританъ преслѣдованіямъ, съ другой—о поведеніи самихъ пуританъ. Остановимъ вниманіе сперва на исторіи Картрайта, главнаго вождя пресвитеріанской партіи.

Послѣ своего бѣгства изъ Англіи въ 1573 году Картрайтъ проживалъ за границей до 1585 года. Здоровье его въ это время сильно разстроилось и по совѣту врачей ему нужно было возвратиться на родину. Поэтому Картрайтъ обратился къ тайному совѣту съ просьбой о позволеніи пріѣхать въ Англію. Но, не смотря на ходатайство за него двухъ членовъ совѣта — Лестера и Борлея, этого позволенія Картрайтъ не получилъ. Онъ все таки порѣшилъ возвратиться на свой страхъ, но не успѣлъ пріѣхать, какъ лондонскій епископъ Эльмеръ засадилъ его въ тюрьму, откуда впрочемъ архіепископъ скоро выпустилъ его. Королева даже разсердилась на поступокъ Эльмера. Епископъ распорядился съ Картрайтомъ безъ ея позволенія. Эльмеръ даже счелъ необходимымъ умолять королеву о прощеніи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ его письмо къ Борлею. Онъ говорилъ въ письмѣ: „предоставляю Богу и вашей мудрости разсудить, какъ опасно мѣсто, на которомъ я прохожу свое служеніе. Но Богу, которому я служу и въ рукахъ котораго сердца государей, возможно и да будетъ угодно направить все къ лучшему и моихъ друзей, столь почтенныхъ, какъ вы, подвигнуть на дѣло утоленія гнѣва ея величества". Вскорѣ за тѣмъ Картрайтъ представлялся своему давнему противнику — архіепископу Уайтгифту. Свиданіе между старыми соперниками имѣло характеръ довольно дружелюбный. Картрайтъ держалъ себя скромно и почтительно, произвелъ на архіепископа хорошее впечатлѣніе, такъ что послѣдній обнадежилъ его своимъ дружескимъ содѣйствіемъ. Графъ Лестеръ, покровитель Картрайта, по этому случаю даже послалъ Уайтгифту письменную благодарность (14 іюля 1585 г.) за оказанный Картрайту ласковый пріемъ. Но архіепископъ не переставалъ относиться къ вождю пуританской партіи съ подозрѣніемъ, съ другой стороны и мнѣнія Картрайта о спорныхъ предметахъ остались, по его собственнымъ словамъ, неизмѣнными. Поэтому на заключав-

шуюся въ упомянутомъ сейчасъ письмѣ просьбу Лестера о позволеніи Картрайту заниматься проповѣдничествомъ, архіепископъ отвѣчалъ, что лиценція на проповѣдь не можетъ быть выдана безъ продолжительнаго испытанія,—что хотя онъ, архіепископъ, готовъ жить съ Картрайтомъ въ мирѣ, но совѣсть и долгъ не позволяютъ ему дать Картрайту публичное одобреніе до тѣхъ поръ, пока онъ, архіепископъ, лучше не удостовѣрится въ желаніи Картрайта сдѣлаться конформистомъ. Не добившись отъ архіепископа уступки, Лестеръ поручилъ Картрайту управленіе госпиталемъ въ Варвикѣ съ вознагражденіемъ квартирой и жалованьемъ 100 фунтовъ въ годъ. Здѣсь Картрайтъ имѣлъ возможность проповѣдывать, не нуждаясь въ архіепископской лиценціи. Служба его считалась частною и по обычаямъ того времени (но не по церковнымъ правиламъ) не подлежала контролю архіепископа и епископовъ. Хотя Уайтгифтъ еще въ началѣ своего примацтва предписалъ, чтобы ни молитва, ни катихизація, ни проповѣдь не совершались въ частныхъ домахъ при постороннихъ лицахъ [1]), но это распоряженіе не имѣло силы государственнаго закона, весьма часто нарушалось, а съ нарушителями, особенно изъ среды знатныхъ аристократовъ, церковная власть ничего сдѣлать не могла. Картрайтъ занимался очень усердно. Два раза въ день совершалъ въ госпиталѣ богослуженіе; два раза въ недѣлю устроялъ катихизацію; въ воскресный день говорилъ двѣ проповѣди за утреннимъ и за вечернимъ богослуженіемъ и сверхъ того по воскресеньямъ послѣ вечерней службы велъ чтенія (preached a lecture). Епархіальный уорчестерскій епископъ Фрэкъ попытался было привлечь Картрайта къ отвѣтственности и обвинить его за нарушеніе мира и спокойствія церкви „новшествами, навязываніемъ своихъ собственныхъ измышленій и распространеніемъ женевскихъ плевеловъ (broaching dregs of Geneva)“. Попытка епи-

[1]) См. выше, стран. 463.

скопа на этотъ разъ успѣха не имѣла. Картрайтъ благополучно отдѣлался отъ него. До мая 1590 года Картрайтъ оставался при госпиталѣ въ Варвикѣ. За это время (1585—1590) лишь одинъ фактъ, характеризующій отношенія церковнаго начальства къ представителю пресвитеріанской партіи, отмѣчается пуританскими біографами Картрайта съ особеннымъ негодованіемъ; разумѣемъ послѣдовавшее отъ архіепископа запрещеніе Картрайту заниматься опроверженіемъ такъ называемаго Реймскаго перевода Новаго Завѣта. Поступокъ архіепископа историкъ Marsden называетъ актомъ насилія и тиранніи. Нѣкоторыя подробности изъ обстоятельствъ этого дѣла представляютъ для насъ интересъ, но не столько въ смыслѣ матеріала для рѣшенія неважнаго для насъ вопроса о правотѣ или неправотѣ которой нибудь партіи, сколько для уясненія взаимныхъ отношеній между ними. — Чрезвычайно важное значеніе, какое имѣлъ переводъ Библіи на народный языкъ въ дѣлѣ распространенія англійскаго протестантства, сильно смущало и тревожило англичанъ, сохранившихъ свою преданность папизму. Ревностные сторонники папства поэтому рѣшили испробовать въ борьбѣ съ протестантизмомъ то же самое оружіе, какимъ протестанты поражали ихъ самихъ. Въ 1582 году вышелъ за границей изъ Реймской семинаріи англійскій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный англичанами римско-католиками съ латинской Вульгаты, снабженный разными полемическими замѣтками на поляхъ, составленными въ римско-католическомъ духѣ и имѣвшими цѣлью подорвать авторитетъ протестантскихъ англійскихъ переводовъ. Англійское правительство встревожилось. Сама королева обращалась къ преемнику Кальвина Безѣ, предлагая ему заняться опроверженіемъ Реймской Библіи. Беза отказался отъ порученія и взамѣнъ себя рекомендовалъ Картрайта. Поэтому государственный секретарь Уольсингэмъ, будто бы свѣдома и одобренія самой Елизаветы, послалъ въ 1583 году Картрайту письмо съ

просьбой заняться критикой Реймскаго перевода и даже подарилъ отъ себя сто фунтовъ на покупку книгъ и прочіе расходы, обѣщая впредь оказывать Картрайту матеріальное пособіе. Духовенство Лондона и Суффолька и даже нѣкоторые изъ кембрижскихъ университетскихъ профессоровъ также просили Картрайта употребить на пораженіе лукавыхъ папистовъ всю свою ученость и усердіе [1]). Картрайтъ понималъ важность

---

[1]) Hopkins, III, 351—359; 348—351. «Достопочтеннѣйшій Картрайтъ», такъ писали ему напр. профессора кембрижскаго университета, «мы усердно умоляемъ васъ вооружиться противъ нечестивыхъ плановъ злонамѣренныхъ людей и опровергнуть всю ихъ книгу или по крайней мѣрѣ часть ея... смотрите, къ какой благородной битвѣ призываемъ васъ. Вамъ предстоитъ взять на себя дѣло Христово въ борьбѣ противъ сподвижниковъ сатаны. Мы приглашаемъ васъ вести войну Господню, въ которой побѣда несомнѣнна и за которой послѣдуетъ вамъ тріумфъ и привѣтствіе отъ ангеловъ. Въ нашихъ молитвахъ за васъ не будетъ недостатка, а Христосъ, котораго дѣло защищать имѣете, безъ сомнѣнія будетъ вамъ содѣйствовать. Господь Іисусъ да умножитъ ваши силы, ваше мужество и да сохранитъ васъ невредимымъ на долгое время для блага своей церкви. Прощайте. Любящіе васъ братья во Христѣ». Цитов. у Marsden Early Puritans, 177. Изъ приведенныхъ словъ видно, что Реймскій переводъ сильно задѣлъ ученыхъ англійскихъ протестантовъ. Англичане римско-католики о своихъ протестантскихъ единоплеменникахъ отзывались не иначе, какъ о презрѣнныхъ сектантахъ, и доказывали, что у послѣднихъ нѣтъ ни церкви, ни священства, наконецъ принялись доказывать, что эти сектанты исказили даже и Слово Божіе. Англичанинъ Григорій Мартинъ, лекторъ богословія Реймской семинаріи, въ 1582 году издалъ спеціальное сочиненіе по этому вопросу подъ названіемъ: «Разоблаченіе многоразличныхъ искаженій Священнаго Писанія, сдѣланныхъ еретиками нашихъ дней и особенно англійскими сектантами» (A Discovery of the manifold corruptions of the holy scriptures by the heretics of our days, especially the English sectaries). Кембрижскій профессоръ докторъ Фулькъ (Fulke) въ слѣдующемъ же 1583 году отвѣтилъ на сочиненіе Мартина трактатомъ подъ заглавіемъ: «Защита англійскаго перевода Священнаго Писанія въ отвѣтъ на клеветы Григорія Мартина». Но, должно быть, опасность отъ затѣй папистовъ представлялась на столько грозною, что силъ одной англиканской партіи для

возлагаемаго на него порученія и еще будучи за границей съ усердіемъ принялся за выполненіе задачи, спалъ въ сутки не болѣе 5 часовъ, вставалъ въ два часа утромъ и все время посвящалъ составленію опроверженія. Возвратившись въ Англію, Картрайтъ, какъ выше замѣчено, устроился при госпиталѣ въ Варвикѣ. Не смотря на свои многосложныя занятія при госпиталѣ, онъ и здѣсь усердно продолжалъ составленіе опроверженія на реймскихъ переводчиковъ, а протестантскіе члены государственнаго совѣта, университетскіе ученые, духовенство и вообще всѣ противники Рима уже предвкушали торжество литературной побѣды надъ римско-католиками, заранѣе рисуя въ своемъ воображеніи, какой тяжеловѣсный ударъ нанесетъ папистамъ твореніе пуританскаго ученаго, „какую смертельную рану оно причинитъ сатанѣ и какъ разстроитъ въ конецъ всѣ замыслы и козни его служителей". Но далеко не съ такимъ сочувствіемъ къ предпріятію Картрайта отнесся Уайтгифтъ, глава всего англійскаго протестантскаго духовенства. Получивъ копію съ предисловія Картрайта къ готовившейся къ выходу книгѣ, примасъ усмотрѣлъ въ этомъ трудѣ намѣреніе автора „превозносить новую дисциплину", т. е. замѣтилъ пресвитеріанскія тенденціи и поэтому вскорѣ же (1586 г.) приказалъ Картрайту больше не продолжать составленіе опроверженія. Архіепископъ очевидно боялся, что предводитель пуританской партіи въ свои примѣчанія къ тексту Новаго Завѣта внесетъ мнѣнія, неблагопріятныя установленному церковному строю, и, „направляя стрѣлы противъ Рима, кстати задѣнетъ и Ламбетъ". Распоряженіе Уайтгифта во многихъ протестан-

борьбы съ общимъ врагомъ казалось недостаточно, почему и рѣшились обратиться за содѣйствіемъ къ опальному ученому вождю пуританской партіи. Впрочемъ по обстоятельствамъ, о которыхъ рѣчь дальше, трудъ Картрайта долго не появлялся на свѣтъ, а потому въ 1589 году Фулькъ издалъ свое Confutation of the Rhemish Testament (опроверженіе Реймскаго Н. Завѣта).

тахъ вызвало негодованіе и ропотъ, что примасъ отнялъ у англійскаго вѣроученія столь ученаго апологета, хотя и не во всемъ согласнаго съ англиканскими церковными порядками; говорили, что нѣкоторыя мысли Картрайта можно было вычеркнуть при печатаніи, что поэтому не было никакой нужды запрещать составленіе опроверженія. Однако самъ Картрайтъ повиновался, на нѣкоторое время прекратилъ дѣло апологіи англійскихъ переводовъ Библіи и тѣмъ временемъ направилъ свои стрѣлы противъ броунистовъ [1]).—Дѣлая хронологическое сопоставленіе фактовъ, находимъ, что архіепископъ имѣлъ достаточно сильныя побужденія относиться къ Картрайту подозрительно. Съ 1586 года пуритане настойчиво принялись орудовать въ пользу своей „дисциплины“; на такъ называемомъ классномъ собраніи въ Варвикѣ Картрайтъ первый скрѣпилъ эту книгу своей одобрительною подписью; „классныя“ собранія въ это время стали происходить все чаще и чаще; формировались и провинціальные синоды, книга дисциплины находила все болѣе и болѣе широкій кругъ подписчиковъ; преданная въ 1584 году сожженію вицеканцлеромъ кембрижскаго университета, она въ 1586 году оказалась напечатанною снова, наконецъ въ началѣ 1587 года была внесена въ парламентъ въ качествѣ проекта церковной реформы и находила тамъ горячихъ защитниковъ [2]). Умноженіе сепаратистовъ, пасквили Мартина Марпрелата, пуританскія домогательства въ парламентѣ, дѣятельность тай-

---

[1]) Hopkins, III, 359—361. Въ 90-хъ годахъ Картрайтъ по просьбѣ друзей снова принялся за опроверженіе Реймскаго перевода, но встрѣчая помѣхи со стороны своихъ «сильныхъ противниковъ», не успѣлъ совсѣмъ закончить его, хотя впрочемъ уже довелъ до XV главы Апокалипсиса, на которой трудъ и прекратился за смертью автора, и, какъ замѣчаетъ издатель, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ никто, кромѣ мышей, не удостоивалъ вниманія рукопись Картрайта. Hopkins, III, 360, примѣч. I.

[2]) Hopkins, III, 361 и дал.

ной типографіи, учащенные пуританскіе митинги и конференціи — всѣ такого рода обстоятельства побудили церковное начальство приняться за дѣло охраненія англиканскаго церковнаго строя съ удвоенной энергіей. Дѣятельность церковной администраціи въ этомъ направленіи особенно усилилась съ 1590 года, когда миновала гроза со стороны Испаніи. Королева съ этого времени, по словамъ Heylin'a, пришпорила высокую комиссію. Вмѣстѣ съ сектантами тяжело пришлось и представителямъ пуританской партіи. На бѣду этихъ послѣднихъ двое изъ ихъ вліятельныхъ покровителей между членами тайнаго совѣта уже сошли въ могилу въ это время. Графъ Лестеръ умеръ въ сентябрѣ 1588 года, Уольсингэмъ въ апрѣлѣ 1590 года. Изъ самыхъ вліятельныхъ оставался живымъ одинъ лордъ Борлей. Фрэнсису Нолису королева приказала не вмѣшиваться въ дѣла церкви и не возбуждать возраженій противъ дѣйствій епископовъ, всѣмъ прочимъ свѣтскимъ государственнымъ людямъ прямо давала понять, что они — министры только по дѣламъ государственнымъ, а не по церковнымъ. Въ виду этого архіепископъ и Эльмеръ лондонскій уже безпрепятственно принялись очищать церковь отъ плевеловъ. Преслѣдуя сектантовъ, архіепископъ порѣшилъ „болѣе дѣятельно приняться и за тотъ сортъ пуританъ, которые очень много старались о введеніи новой дисциплины“ [1]). — Въ началѣ 1590 года архіепископскіе шпіоны выслѣдили и подстерегли одного лондонскаго проповѣдника, Даніэля Уайта (Wight), очень энергичнаго пуританина, принимавшаго живое участіе въ разныхъ собраніяхъ своей партіи, подписавшаго книгу дисциплины и вообще считавшагося однимъ изъ главныхъ между пуританскими церковнослужителями (one of the chief Puritan ministers). Его квартира была обыскана, всѣ бумаги его

[1]) «More effectually to deal with that sort of Puritans who had laboured so much to bring in the new Discipline». Слова Страйпа у Hopkins, III, 371.

конфискованы, самъ онъ отправленъ былъ въ тюрьму. Бумаги Уайта, въ которыхъ между прочимъ содержались памятныя замѣтки о занятіяхъ собраній, въ какихъ писавшій принималъ участіе, послужили для архіепископа богатымъ матеріаломъ для продолженія розысковъ, для составленія обвинительныхъ и вопросныхъ пунктовъ и т. д. Архіепископъ не замедлилъ добраться и до Картрайта. Не прошло двухъ мѣсяцевъ со дня смерти Уольсингэма (6 апр. 1590 г.), какъ Картрайтъ уже получилъ приглашеніе (въ срединѣ мая 1590 г.) явиться къ суду высокой коммиссіи. Онъ явился и немедленно послѣ того отправленъ былъ въ тюрьму. Семь другихъ пасторовъ изъ Лондона и его окрестностей около того же времени попали въ руки высокой коммиссіи и были разосланы по различнымъ тюрьмамъ. Затѣмъ подверглась аресту и тюремному заключенію еще группа, изъ среды которой нѣкоторые рѣшились покориться требованію о принятіи присяги ex officio и своимъ признаніемъ разъяснили и дополнили многими подробностями то, что̀ узнала высокая коммиссія изъ бумагъ Уайта о тайной дѣятельности пуританской партіи. Архіепископъ, какъ видно изъ вопросовъ, предложенныхъ имъ Борлею, первому министру королевы (лорду казначею —lord treasurer), очень занятъ былъ мыслью, что̀ дѣлать и какъ цѣлесообразнѣе поступить съ засаженными въ тюрьмы, если они останутся упорными, и какой методъ будетъ дѣйствительнѣе для устрашенія всѣхъ прочихъ [1]),—„подвергнуть ли ихъ какому нибудь примѣрному тѣлесному наказанію по приговору Звѣздной палаты (которая пользовалась властью налагать болѣе тяжкія наказанія, чѣмъ высокая коммиссія), подвести ли ихъ подъ статутъ praemunire, дѣйствовать ли противъ нихъ путемъ закона (by law) или иначе какъ нибудь?“ Между всѣми прочими попавшими въ тюрьму Картрайтъ у архіепископа и церковной коммиссіи слу-

---

[1]) »What course were best to be taken for the terror of others?«

жилъ предметомъ особеннаго вниманія. Спеціально для производства суда надъ Картрайтомъ была составлена самимъ архіепископомъ или кѣмъ нибудь изъ его единомышленниковъ (точно неизвѣстно) 31 статья вопросныхъ пунктовъ (дата этого документа—сентябрь 1590 года). Въ теченіе слишкомъ трехъ лѣтъ (съ мая 1590 по іюнь или іюль 1593 г.) Картрайтъ сидѣлъ въ лондонской тюрьмѣ Флитъ повидимому безвыходно, лишь время отъ времени вызываемый къ отвѣту то предъ высокую коммиссію, то въ Звѣздную палату, и долго было бы разсказывать въ хронологической послѣдовательности весь ходъ этого длиннаго судебнаго процесса съ его утомительными словопреніями и спорами, частыми повтореніями однихъ и тѣхъ же обвиненій съ ихъ опроверженіями, вообще всѣ скучныя подробности этой судебной волокиты, излагаемой историками пуританства съ особеннымъ стараніемъ. Подробности судебныхъ процессовъ надъ разными пуританскими пасторами и въ особенности надъ Картрайтомъ приводятъ лишь къ тому заключенію, что обвиняемые отличались въ своихъ убѣжденіяхъ удивительной настойчивостью и непреклонностью, а судьи и обвинители въ свою очередь доходили до какого-то бѣшенства, раздражаемые упрямой неуступчивостью обвиняемыхъ, и съ своей стороны жестоко мстили имъ, по-долгу томили ихъ въ отвратительныхъ мѣстахъ заключенія и этой тюремной выдержкой, представлявшей своего рода пытку, старались добиться отъ нихъ покорности. Изъ исторіи процесса надъ Картрайтомъ поэтому считаемъ достаточнымъ отмѣтить лишь нѣкоторыя наиболѣе характерныя подробности. — Попавъ въ тюрьму, Картрайтъ первымъ долгомъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ просидѣлъ тамъ безъ объявленія вины и еще до начала самаго допроса. Уже изъ этого одного факта видно, что такъ называемая великая хартія (magna charta) при Елизаветѣ систематически нарушалась духовными судами и вчастности высокою коммиссіей. Хартія гласила: „ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть

арестованъ безъ объявленія виновности, ни посаженъ въ тюрьму... ни инымъ какимъ либо образомъ оскорбленъ или обиженъ иначе, какъ по законному приговору людей равныхъ ему (his preers) или по закону страны“ [1])... Между тѣмъ только уже 8 октября (1590 г.) Картрайта вызвали въ первый разъ къ допросу предъ высокую коммиссію. Самъ архіепископъ по совѣту Борлея уклонился отъ суда надъ своимъ давнимъ соперникомъ. Отъ Картрайта потребовали, чтобы онъ далъ отвѣтъ подъ присягой ex officio, т. е. далъ клятву, что станетъ отвѣчать на всѣ вопросы, какіе потомъ ему предложатъ. Картрайтъ отвергъ это требованіе. Онъ заявилъ, что не имѣетъ никакого желанія обвинять самого себя, что такая присяга по его убѣжденію противна законамъ страны и Божію закону. За отказъ снова отправили его въ тюрьму. Во всѣхъ дальнѣйшихъ препирательствахъ между судьями и отвѣтчикомъ главнымъ предметомъ споровъ служила все эта же присяга ex officio. Обвинители твердо были увѣрены, что причина упорства, съ какимъ Картрайтъ и его единомышленники отказывались отъ приеяги, заключалась въ томъ, что подсудимые дѣйствительно были виновны и въ составленіи памфлетовъ Мартина Марпрелата и въ организованіи тайныхъ обществъ, поставлявшихъ своей цѣлью низвергнуть церковное правительство путемъ насилія и оружія, какъ это между прочимъ видно изъ 31 вопросныхъ пунктовъ [2]), и что поэтому требованіе

---

[1]) См. выше, стран. 467.

[2]) Картрайтъ обвинялся этими пунктами въ томъ, что не признавалъ за дѣйствительную свою духовную степень, въ какую былъ возведенъ чрезъ епископское рукоположеніе, и принялъ переносвященіе за моремъ, что, возвратившись въ отечество, нарушалъ церковный порядокъ и миръ, что имѣлъ знакомство съ сочинителями памфлетовъ Мартина Марпрелата и лицами, печатавшими эти произведенія, что составилъ книгу дисциплины или по крайней мѣрѣ содѣйствовалъ ея составленію и поощрялъ практическое осуществленіе проектовъ, заключающихся въ этой книгѣ, присутствовалъ на различныхъ сборищахъ, именующихся (pretended) сино-

принятія присяги ставило ихъ въ очень затруднительное положеніе: съ одной стороны, т. е. когда подсудимые дали бы присягу и во время ея стали бы отрицать свою дѣйствительную виновность, они совершили бы клятвопреступленіе, а этого имъ дѣлать не хотѣлось, ихъ преступная совѣсть страшилась усилить виновность свою новымъ и тяжкимъ грѣхомъ—нарушеніемъ прямой заповѣди Божіей: *не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно* (Исходъ, гл. XX, 7); съ другой стороны, т. е. когда подсудимые разсказали бы подъ присягой все по чистой совѣсти, то имъ пришлось бы попасть пожалуй и на висѣлицу, какъ государственнымъ преступникамъ. Изъ неоднократныхъ допросовъ, какимъ Картрайтъ подвергался предъ высокой коммиссіей въ продолженіе своего трехлѣтняго тюремнаго заключенія, нѣкоторыя подробности сцены, имѣвшей мѣсто въ палатѣ лондонскаго епископа въ маѣ 1591 года, могутъ дать ясное представленіе о раздраженіи судей и непреклонности подсудимаго. Картрайтъ приведенъ былъ изъ тюрьмы въ засѣданіе коммиссіи тайкомъ съ той цѣлью, чтобы не пришли туда сочувствовавшія ему лица. Едва только явился обвиняемый, какъ лондонскій епископъ встрѣтилъ его грубымъ выговоромъ за утружденіе тайнаго совѣта неосновательнымъ прошеніемъ. Страдая отъ разстройства здоровья и особенно отъ мучительной подагры и ломоты, Картрайтъ подавалъ въ тайный совѣтъ петицію о выпускѣ на свѣжій воздухъ, весьма необходимый для него, какъ удостовѣряли

дами, классами, или конференціями церковно-служителей въ разныхъ графствахъ, а на этихъ синодахъ происходила подписка къ книгѣ дисциплины и собравшіеся давали обѣщаніе руководствоваться (буквальн.—«управляться»—to govern themselves) этой книгой по мѣрѣ возможности, что Картрайтъ самъ устроялъ конференціи въ разныхъ графствахъ съ цѣлію принятія и приведенія въ исполненіе постановленій общаго собранія (general assembly) и т. д. См. у Neal, I, 337—338.

въ томъ своими письменными свидѣтельствами врачи, къ какимъ больной обращался за совѣтами. Епископъ Эльмеръ сталъ укорять Картрайта за попытку обмануть тайный совѣтъ ссылкой на несуществующіе тѣлесные недуги, а когда Картрайтъ началъ оправдываться, епископъ немедленно приказалъ ему молчать и послѣ своей довольно длинной обвинительной рѣчи потребовалъ принятія присяги ex officio. „Господа", сталъ было говорить Картрайтъ, „я прошу позволенія замѣтить"... „Замолчите, сэръ", прервалъ его генеральный атторней [1]), „я самъ имѣю нѣчто сказать настоящему почтенному судилищу. Очень опасное дѣло, господа, когда человѣкъ, руководясь фантазіями собственной своей головы и выставляя предлогомъ свою совѣсть, перестаетъ подчиняться такому требованію, которое почиталось законнымъ въ теченіе уже долгаго времени. Присяга относительно отвѣтовъ на вопросы, какая требовалась отъ этого арестанта, согласна съ законами страны. Конечно законы, какъ людское произведеніе, вслѣдствіе несовершенства могутъ допускать перетолкованіе, но я имѣю теперь выставить два пункта противъ мистера Картрайта: первый, что Картрайтъ и прочіе своими противозаконными сходками и сочиненіемъ уставовъ (making of laws) нарушили спокойствіе страны; второй, что они оскорбили правосудіе страны, отказавшись отъ присяги, какая требуется теперь. Я поэтому убѣждаю васъ, мистеръ Картрайтъ, примите присягу. Какъ человѣкъ пожилой, вы имѣете больше опытности и благоразумія, чѣмъ другіе отказавшіеся". „Прими присягу", въ свою очередь прибавилъ лондонскій епископъ. Но объ этой присягѣ опять, какъ и прежде бывало, начались препирательства между коммиссіонерами и отвѣтчикомъ. Въ качествѣ главнаго мотива своего отказа Картрайтъ снова, какъ и въ

[1]) Attorney-general — защитникъ интересовъ короны въ такъ называемыхъ вестминстерскихъ судахъ, то есть въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ «общаго права».

октябрѣ предшествовавшаго (1590) года, выставлялъ противорѣчіе присяги закону Божію и законамъ страны, добавивъ къ этому еще то основаніе, что въ остальныхъ судебныхъ учрежденіяхъ (кромѣ высокой коммиссіи) лицо, приводимое къ присягѣ, заранѣе увѣдомляется, о чемъ будутъ спрашивать его, да и самое употребленіе допросовъ подъ присягой ограничено немногими частными случаями (some particular matter). Когда во время этихъ преній генеральный атторней замѣтилъ, что Картрайтъ уклоняется отъ главныхъ обвинительныхъ пунктовъ, т. е. отъ рѣчи о своемъ участіи въ беззаконныхъ сходкахъ и о сочиненіи уставовъ, и когда Картрайтъ по этому случаю сталъ давать свои объясненія относительно дѣйствительной цѣли собраній и характера уставовъ, докторъ Банкрофтъ, вмѣшавшись въ разсужденія, прервалъ Картрайта такого рода обличеніемъ: „Мистеръ Картрайтъ! Ужели вы думаете отдѣлаться этими туманными фразами? Ужели вы принимаете насъ за людей столь мало разсудительныхъ, что мы уже не въ состояніи понять вашихъ намѣреній? Ужели мы не знаемъ, отъ какихъ людей заимствовали вы свою дисциплину и планы церковнаго управленія? [1]) Развѣ намъ не извѣстны образъ дѣйствій этихъ людей и ихъ рѣшеніе добиться продолженія реформаціи насиліемъ и оружіемъ (by force and arms)?“ Картрайтъ отвѣтилъ на это обличеніе категорическимъ отрицаніемъ своей виновности и далъ понять, что при такомъ рѣшительномъ недовѣріи судей къ его показаніямъ самая присяга будетъ безполезна. Послѣ этого лондонскій епископъ, многократно во время преній обращавшійся къ Картрайту съ требованіемъ о принятіи присяги, сказалъ: „Я спрашиваю васъ еще разъ, желаете принять присягу?“ „Не могу“, рѣшительно отвѣчалъ Картрайтъ. „Запишите этотъ отвѣтъ въ протоколъ, господинъ регистраторъ“, сказалъ тогда

[1]) «Do not we know from whom you draw your Discipline and church government?»

епископъ лондонскій и, когда Картрайтъ сталъ было говорить опять, епископъ оборвалъ его замѣчаніемъ: „Мнѣ больше некогда васъ слушать“. Картрайтъ послѣ того былъ отправленъ въ свою прежнюю тюрьму. — Такъ какъ Звѣздная палата пользовалась властью налагать, кромѣ только смертной казни, всякія другія наказанія, кончая отсѣченіемъ ушей и ссылкою на галеры, слѣдовательно имѣла больше полномочій сравнительно съ высокою коммиссіей, архіепископъ и его сторонники, вѣроятно не надѣясь добиться отъ подсудимыхъ покорности, сдѣлали попытку направить процессъ о Картрайтѣ и его единомышленникахъ въ Звѣздную палату. Изъ бумаги генеральнаго атторнея Попгэма (Popham), на которомъ лежала задача поддерживать обвиненіе въ этомъ учрежденіи, очень хорошо видна цѣль новаго оборота дѣла. Пасторовъ, сидѣвшихъ въ тюрьмѣ, особенно Картрайта, генеральный атторней признавалъ виновными въ мятежническихъ замыслахъ, дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ, утверждалъ, что тяжесть виновности этихъ лицъ усиливается еще и ихъ нестерпимымъ неповиновеніемъ, выразившимся въ отказѣ давать отвѣты подъ присягой, а потому считалъ дѣйствія этихъ лицъ весьма опасными для государства. Перенесеніе процесса противъ нѣкоторыхъ изъ главныхъ дѣятелей (principal dealers) пуританской партіи на разсмотрѣніе въ Звѣздную палату Попгэмъ находилъ нужнымъ и для дальнѣйшаго разслѣдованія ихъ плановъ (courses) и въ видахъ примѣрнаго наказанія виновниковъ для устрашенія другихъ (for exemplary punishment to the terror of others). Разсуждая наконецъ о самомъ наказаніи, къ какому соотвѣтственно преступленію и руководясь своими прецедентами палата могла бы присудить виновниковъ, Попгэмъ, послѣ „многихъ размышленій“, какъ онъ самъ выражался, пришелъ къ заключенію, что, хотя палата прежде присуждала и за менѣе тяжкія вины къ ссылкѣ на галеры, однако въ данномъ случаѣ самымъ цѣлесообразнымъ былъ бы приговоръ къ пожизненному изгнанію (perpetual

banishment) въ какое нибудь мѣсто, отдаленное на столько, чтобы можно было бы не опасаться, что виновники возвратятся оттуда и станутъ возмущать спокойствіе государства своими писаніями или еще чѣмъ либо. Обвиненіе въ Звѣздной палатѣ не имѣло успѣха; подсудимые, въ томъ числѣ и Картрайтъ, съумѣли отдѣлаться отъ нея, но этимъ все таки они не избавились отъ высокой коммиссіи и остались въ ея вѣдѣніи. — Уклоненіе Звѣздной палаты отъ осужденія Картрайта и прочихъ, вызывавшихся одновременно съ нимъ въ это судилище въ іюнѣ 1591 года, все таки не свидѣтельствуетъ, что отношенія строгихъ охранителей англиканства къ пуританамъ начали измѣняться въ благопріятную для послѣднихъ сторону. Это обстоятельство говоритъ лишь о томъ, что среди высшихъ сановниковъ не было полнаго согласія во мнѣніяхъ относительно виновности пуританъ и относительно степени опасности ихъ для спокойствія государства и что партія, смотрѣвшая на пуританъ снисходительнѣе Уайтгифта и лондонскаго епископа, въ данномъ случаѣ пересилила строго консервативную партію, во главѣ которой стояли архіепископъ съ Эльмеромъ. Но побѣда снисходительной партіи вовсе не была окончательною. Даже Борлей, къ которому Картрайтъ неоднократно обращался съ письмами о заступничествѣ, ничего не могъ подѣлать въ пользу своего кліента. Коммиссія не соглашалась выпустить Картрайта на поруки, о чемъ онъ просилъ ее не одинъ разъ [1]). Ему отказано было даже и въ той льготѣ, какая, послѣ разныхъ хлопотъ, дана была его товарищамъ по заключенію. Пасторы, сидѣвшіе въ тюрьмахъ, какимъ-то образомъ, и вѣроятно при содѣй-

[1]) По словамъ Marsden'a, Картрайтъ, не смотря на просьбы, не получилъ временнаго отпуска изъ тюрьмы даже на погребеніе своего умершаго ребенка, хотя отпуски изъ тюремъ въ подобныхъ случаяхъ были въ обычаѣ и хотя Картрайтъ предлагалъ достаточное ручательство въ томъ, что возвратится въ тюрьму. Early Puritans, стр. 180.

ствіи Борлея, ухитрились подать петицію къ самой королевѣ. Въ этомъ довольно длинномъ прошеніи они оправдывались предъ королевой, увѣряли ее, что они вѣрные подданные, не мятежники и не схизматики,— что признаютъ истиннымъ вѣроученіе, изложенное въ статьяхъ символа, и установленную церковь почитаютъ за „истинную видимую церковь Христову, разрывать святое общеніе съ которой путемъ схизмы незаконно“,— что хотя желаютъ реформъ, но не имѣютъ никакого намѣренія добиваться ихъ путемъ насилія и возмущенія, — что присягу ex officio не принимаютъ только вслѣдствіе ея несогласія съ закономъ Божіимъ и съ статутами короля Генриха VIII, блаженной памяти родителя ея величества,—что не отрицаютъ верховнаго церковнаго авторитета королевы и не присвояютъ себѣ права, подобно римскому папѣ, низлагать государей, отлучать ихъ отъ церкви и освобождать ихъ подданныхъ отъ присяги, — что ихъ конференціи вовсе не мятежныя сборища, а только совѣщательныя собранія, не присвояющія себѣ никакой власти и т. д., и въ заключеніе просили королеву объ освобожденіи изъ тюрьмы, обѣщаясь быть послушными и вести себя мирно и спокойно, трудясь для блага своихъ прихожанъ [1]). Просители не получили всего, чего желали. Имъ только позволено было оставлять тюрьму по воскресеньямъ для посѣщенія богослуженія и еще въ одинъ который нибудь, по выбору каждаго, день на недѣлѣ отлучаться для какихъ нибудь собственныхъ частныхъ дѣлъ, при чемъ выходившій обязывался представлять залогъ въ 20 фунтовъ стерлинговъ въ томъ, что возвратится въ тюрьму на ночь. Самому Картрайту въ этихъ льготахъ было отказано. Архіепископъ, королева, лондонскій епископъ и всѣ прочіе охранители англиканскаго епископальнаго строя смотрѣли на Картрайта—

---

[1]) См. текстъ этого документа у Neal, томъ III, Appendix, № V, стр. 501—506. Сравн. выше, стр. 316, примѣч. 1-е.

и не безъ основанія—какъ на главнаго представителя ненавистнаго имъ пресвитеріанства, на которое попавшіе въ тюрьму пасторы и тѣмъ болѣе конечно самъ Картрайтъ вовсе не желали произносить осужденіе. Если бы сидѣвшіе въ тюрьмѣ рѣшились навсегда отречься отъ мечтаній о возможности въ Англіи торжества пресвитеріанства, они легко могли бы получить освобожденіе изъ тюрьмы; и это предположеніе имѣетъ за себя фактическую опору. Посаженные въ тюрьму сообщники Картрайта, получивъ нѣкоторое облегченіе своей участи, рѣшились обратиться къ самому архіепископу съ просьбой о выпускѣ изъ тюремъ на поруки до окончательнаго рѣшенія ихъ дѣла. Архіепископъ соглашался, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы пасторы подписали составленную имъ самимъ бумагу. Большая часть ея содержанія заключала изложеніе и осужденіе тѣхъ мнѣній, отъ которыхъ пуритане, сидѣвшіе въ тюрьмахъ, сами отрекались неоднократно и публично. Но бумага содержала еще три статьи, принятіе которыхъ равнялось бы произнесенію смертнаго приговора на пресвитеріанство. Требовалось скрѣпить собственноручною подпиской заявленіе, что существующія отношенія ея величества къ установленной церкви согласны съ законами королевства и закономъ Божіимъ, что мятежны тѣ собранія, какія, не будучи позволены королевой, составляются для совѣщанія о желаемыхъ церковныхъ перемѣнахъ, и что наконецъ пресвитеріанская форма церковнаго управленія не только незаконна (unlawful), но и опасна для государства. Послѣднія три условія были отвергнуты узниками съ негодованіемъ и они поэтому продолжали сидѣть въ тюрьмѣ до извѣстнаго уже намъ приказа королевы о выпускѣ всѣхъ тюремниковъ, послѣдовавшаго по окончаніи парламентской сессіи 1593 года. Самъ Картрайтъ впрочемъ былъ освобожденъ не сразу по выходѣ этого распоряженія, а только въ іюнѣ или іюлѣ (точно не извѣстно); но послѣ того получилъ позволеніе возвратиться для службы при госпиталѣ въ Варвикѣ, гдѣ и оставался почти все

время до дня своей смерти (27 дек. 1603 г.), только въ 1595 г. на краткій срокъ отлучился на островъ Гернсей для приведенія въ порядокъ разстроившихся тамъ церковныхъ дѣлъ [1]).

Исторія Картрайта съ его единомышленниками показываетъ, что главная причина нерасположенія къ этимъ лицамъ у королевы, архіепископа и прочихъ охранителей англиканства заключалась въ отвращеніи послѣднихъ къ пресвитеріанству. Охранители аристократическаго епископальнаго строя установленной церкви считали пресвитеріанство за демократическую форму церковнаго устройства и боялись, что распространеніе въ Англіи пресвитеріанскихъ идей можетъ повлечь за собой не только паденіе епископата, но даже и монархіи, —что подъ вліяніемъ пресвитеріанскихъ проповѣдниковъ англичане проникнутся республиканскими тенденціями или по меньшей мѣрѣ парламентъ, именно нижняя его палата, восторжествуетъ надъ короной и превратитъ королеву только въ царствующую, но не управляющую особу. Церковное ученіе пресвитеріанской партіи въ дѣйствительности не имѣло необходимой неразрывной связи съ демократизмомъ и само по себѣ было враждебно только епископату, а не монархіи [2]), но королевѣ Елизаветѣ и ея современникамъ казалось, что эта тѣсная связь пресвитеріанства съ демократическими

[1]) Подробности всего процесса Картрайта см. у Hopkins, III, 348—401; 570—574.

[2]) «Англійскіе кальвинисты... не симпатизировали республиканскимъ и антимонархическимъ теоріямъ, бывшимъ послѣдствіемъ распространенія кальвинизма въ другихъ европейскихъ странахъ. Теорія сопротивленія, теорія права народа судить и низлагать своихъ государей, проповѣдуемыя во времена преслѣдованій Маріи, давно уже исчезли. Преданность трону пуританскихъ джентльменовъ была столь же сильна, какъ и преданность ихъ собратій другого вѣроисповѣданія». Гринъ. Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. III, 15.

и республиканскими тенденціями не подлежитъ никакому сомнѣнію; сосѣдняя единоплеменная Шотландія, гдѣ происходили почти непрерывныя столкновенія короля съ пресвитеріанскимъ духовенствомъ и особенно Нидерланды служили достаточно вѣскимъ доказательствомъ въ пользу такого убѣжденія [1]). Поэтому всѣ охранители англиканства, начиная съ королевы, ненавидѣли пресвитеріанскую „дисциплину“, сколько по церковнымъ, столько же и по государственнымъ соображеніямъ. За эту „святую дисциплину, списанную со Слова Божія“ пасторъ Джонъ Удэль (John Udal), судившійся одновременно съ Картрайтомъ, былъ приговоренъ въ февралѣ 1591 года даже къ висѣлицѣ. Приговоръ этотъ за смертію виновника остался не исполненнымъ, но самый процессъ, тянувшійся почти три года и очень длинный, если воспроизводить его со всѣми подробностями, имѣетъ среди другихъ процессовъ надъ пуританами особенное право на вниманіе по нѣкоторымъ своимъ частностямъ при изученіи отношеній между боровшимися церковными партіями. Мы отмѣтимъ съ возможною краткостью его важнѣйшіе моменты. Въ августѣ 1588 года, слѣдовательно какъ разъ въ самый разгаръ войны съ Испаніей, со станка тайной типографіи уже извѣстнаго намъ Уольдгрэва (Waldgrave), укрывавшейся въ городкѣ Кингстонѣ (миляхъ въ 10 отъ Лондона вверхъ по Темзѣ) вышли въ свѣтъ два пуританскія произведенія: „Demonstration of that Discipline, which Christ hath prescribed“ (Разъясненіе дисциплины, какую предписалъ Христосъ), и затѣмъ:

---

[1]) «Нѣкоторые изъ популярныхъ сарказмовъ, направленныхъ противъ епископства, могли быть, безъ особеннаго затрудненія, обращены противъ королевскаго достоинства; и многіе изъ доводовъ, употреблявшихся для доказательства, что наилучшимъ сосудомъ духовной власти былъ синодъ, *казалось*, вели къ заключенію, что наилучшимъ сосудомъ свѣтской власти былъ парламентъ». Маколей. Полное собран. сочинен. изд. Тиблена, т. VI, стр. 61.

„Діалоги Діотрефа“ (The Dialogues of Diotrephes) [1]. Оба эти сочиненія быстро распространились вмѣстѣ съ памфлетами Мартина и возбудили противъ себя въ церковномъ правительствѣ сильное негодованіе [2]. Церковное начальство подозрѣвало, что авторомъ „Разъясненія дисциплины“... былъ нѣкто Джонъ Удэль, служившій пасторомъ въ Кингстонѣ и находившійся тогда подъ запрещеніемъ. До выхода „Разъясненія дисциплины“ въ свѣтъ кингстонскій пасторъ Удэль, человѣкъ по своему времени очень ученый, кончившій курсъ въ кембрижскомъ университетѣ и во время своихъ неоднократныхъ сидѣній въ тюрьмахъ составившій еврейскую грамматику, уже не разъ подвергался карѣ отъ своего ближайшаго церковнаго начальства. Своихъ прихожанъ онъ очень усердно обличалъ за грѣхи, дѣлалъ намеки на личности и тѣмъ нажилъ себѣ враговъ. Одинъ разъ онъ высидѣлъ въ тюрьмѣ шесть мѣсяцевъ. Раза три (въ сент. и октябр. 1586 г., въ генв. 1587 г.) опять подвергался обвиненію и временному отрѣшенію, но возстановлялся въ должности по ходатайству графини Варвикъ, а въ 1588 году, подвергнутый сначала запрещенію, наконецъ въ исходѣ года совсѣмъ отставленъ былъ отъ должности. Въ іюлѣ этого года онъ имѣлъ дѣятельныя сношенія съ извѣстнымъ намъ Пенри. Потерявъ мѣсто въ Кингстонѣ и отправившись (въ генв. 1589 г.) на сѣверъ Англіи, онъ занялъ, по предложенію гражданъ, мѣсто пастора въ г. Ньюкэстлѣ на Тэйнѣ (въ графствѣ Нортомберлэндъ) и здѣсь спокойно оставался около года [3]. Но когда начальство порѣшило „болѣе дѣятельно приняться и за тотъ сортъ пуританъ, которые очень много хлопотали о введеніи новой дис-

[1]) Библейское имя. См. 3-е Соборное посланіе ап. Іоанна, стихъ 9. Апостолъ называетъ Діотрефа первенстволюбцемъ (ὁ φιλοπρωτεύων).

[2]) Hopkins, III, 256.

[3]) Hopkins, III, 253—254.

циплины", Удэль въ генв. 1590 г. получилъ отъ имени тайнаго совѣта повѣстку явиться въ Лондонъ. Онъ прибылъ въ столицу послѣ одиннадцати-дневнаго странствованія по тогдашнему бездорожью, въ погоду, самую неудобную для путешествія, и вскорѣ же былъ вызванъ къ отвѣту предъ коммиссію, повидимому нарочно назначенную для разбирательства его дѣла, такъ какъ засѣданіе происходило въ домѣ лорда Кобгэма и въ числѣ судей находился только одинъ епископъ (Юнгъ рочестерскій), остальными членами были: два лорда — Кобгэмъ и Буккгёрстъ, главный судья Эндерсонъ, повѣренный (solicitor) королевы Эджертонъ и еще трое чиновниковъ. Епископъ прежде всего сталъ допрашивать Удэля, на какомъ основаніи онъ началъ проповѣдывать въ Ньюкэстлѣ, будучи лишенъ этого права въ Кингстонѣ. Подсудимый отвѣчалъ, что въ Кингстонѣ онъ подвергнутъ запрещенію не епископомъ, но архидіакономъ, а власть послѣдняго не простирается далѣе его округа, причиной же, почему ни отъ йоркскаго архіепископа, ни отъ своего новаго епархіальнаго епископа не имѣетъ разрѣшенія на проповѣдничество, служило отсутствіе этихъ начальниковъ во время его службы. Главный судья послѣ того прямо приступилъ къ допросу по другому дѣлу,—кто авторъ книгъ, называемыхъ „Разъясненіемъ дисциплины" и „Діалогами"? Удэль не пожелалъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Поведеніе обвиняемаго во время допроса было вообще таково, что не могло не быть понято въ смыслѣ ясной улики и не показаться судьямъ очень загадочнымъ. „Мистеръ Удэль", сказалъ ему лордъ Кобгэмъ, „если не вы авторъ, прямо и скажите такъ, если же вы, то лучше сознайтесь, за это получите снисхожденіе". „Милордъ", отвѣчалъ Удэль, „я думаю, что авторъ сдѣлалъ хорошо, и знаю, что его ищутъ съ цѣлью подвергнуть наказанію; поэтому полагаю, что мой долгъ препятствовать розысканію автора, но это я могу сдѣлать не иначе, какъ чрезъ умолчаніе о немъ". Удэлю тогда предложили дать отвѣтъ подъ присягой ex offi-

сіо. По примѣру многихъ другихъ пуританъ онъ отказался отъ нея на томъ основаніи, что „по закону не обязанъ и не желаетъ обвинять самого себя“. „Въ такомъ случаѣ“, отвѣчали судьи, „вы должны идти въ тюрьму и тамъ придется вамъ плохо; вы останетесь въ ней до тѣхъ поръ, пока съ радостью не захотите принять присягу ex officio“. „Да будетъ воля Божія!“ отвѣчалъ Удэль, *„пойду лучше въ тюрьму съ чистой совѣстью, нежели съ омраченной (ill) останусь на свободѣ“*. Коммиссія такимъ образомъ ничего не добилась отъ Удэля и непокорный былъ отправленъ на шесть мѣсяцевъ подъ самое строгое заключеніе въ лондонскую тюрьму Гэтъ-Хаусъ; ему разрѣшали свиданіе только съ женой и не иначе, какъ въ присутствіи тюремнаго надзора; не позволяли имѣть ни пера, ни чернилъ, ни бумаги, а товарищами по тюрьмѣ у этого ревнителя пресвитеріанской дисциплины оказались, по собственнымъ его словамъ, „отъявленные паписты, семинаристы и измѣнники“ [1]). Полугодичная тюрьма была еще только началомъ всей послѣдовавшей судебной волокиты. Процессъ Удэля тѣмъ особенно и замѣчателенъ, что по истеченіи полугода коммиссія по дѣламъ церковнымъ сбыла обвиняемаго съ своихъ рукъ и передала его въ вѣдѣніе свѣтскаго суда, какъ уголовнаго преступника. Переправленный изъ Лондона въ Кройдонъ [2]), Удэль въ концѣ іюля 1590 года уже предстоялъ предъ обычнымъ лѣтнимъ ассизнымъ судомъ [3]).

---

[1]) «All which time my chamber-fellows were seminary priests, traitors, and professed papists».

[2]) Croydon — въ то время небольшой торговый городокъ въ графствѣ Сёррей, миляхъ въ десяти отъ Лондона.

[3]) Дважды въ годъ, весною и лѣтомъ, судьи высшихъ судовъ «общаго права», (иначе, такъ называемыхъ, вестминстерскихъ судовъ), рѣшающіе дѣла при участіи присяжныхъ, объѣзжаютъ Англію для производства суда и расправы по такимъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, какія не подлежатъ рѣшенію мѣстныхъ судебныхъ инстанцій. Засѣданія этихъ странствующихъ су-

скованный цѣпями, и судился по обвиненію въ мятежѣ. Обвинитель Удэля и судьи были твердо убѣждены, что подсудимый пасторъ написалъ или все сочиненіе подъ заглавіемъ „Разъясненіе дисциплины“ или по крайней мѣрѣ предисловіе къ этому сочиненію; между тѣмъ особенно мятежнымъ именно и признавалось это предисловіе. Личности королевы оно вовсе не касалось, но заключало пасквиль на епископовъ. „Кто“. говорилось напр. тамъ, „можетъ не краснѣя сказать, что не вы, епископы. служите причиной всякаго нечестія? Ваше управленіе даетъ возможность человѣку быть кѣмъ угодно, только не истиннымъ христіаниномъ. Въ настоящіе дни гораздо менѣе препятствій сдѣлаться папистомъ, анабаптистомъ, фамилистомъ, человѣкомъ самымъ нечестивѣйшимъ, чѣмъ такимъ, какимъ слѣдуетъ быть. Удержанная вами папская іерархія и отвратительная помойная яма каноническаго права — это царство *тайны беззаконія* (2 Солун. II, 7). Вы ни о чемъ больше не заботитесь, какъ только о служебныхъ повышеніяхъ, хотя бы ради этого гибли милліоны душъ и собственныя ваши“... и т. д. въ томъ же родѣ. Обвинитель Удэля Дальтонъ, юрисконсультъ, защищавшій на судѣ сторону короны (the counsel for the queen), разразился длинной ругательной рѣчью противъ пуританъ, желающихъ отнять власть изъ рукъ королевы и сдѣлать ея величество одною изъ овецъ, подчиненныхъ какому нибудь пастору какой нибудь конгрегаціи. „Нѣтъ!“ говорилъ Дальтонъ, „ея величество вовсе не овца и не подчинена никакому пастуху въ мірѣ, кромѣ только Пастыря Христа“, и затѣмъ формулировалъ свое обвиненіе въ трехъ положеніяхъ: что Удэль, составляя книгу, имѣлъ преступное намѣреніе, что онъ—

довъ носятъ названіе *ассизовъ* (assizes). Ассизные округи учреждены еще при королѣ Генрихѣ II (1154—1189) въ 1176 году. См. у Грина. Исторія англійскаго народа, русск. перев., т. I, 140; подробно у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 245—256, особен. стр. 248.

авторъ этой книги и что дѣяніе Удэля по второй главѣ статута, изданнаго въ 23 годъ королевы Елизаветы, есть фелѳнія. Удэль защищался самъ, пытался опровергать Дальтона пунктъ за пунктомъ, настаивалъ, чтобы приведены были свидѣтели, чтобы вопросъ о фактѣ преступленія былъ рѣшенъ съ соблюденіемъ всей законной формы, но судьи — баронъ Клэркъ (Clarke) и серджентъ Поккеринг (Puckering) [1])—совсѣмъ не расположены были предоставлять обвиняемому возможность избѣжать кары закона. Вмѣсто свидѣтелей судъ удовольствовался прочтеніемъ разныхъ бумагъ, гдѣ были записаны показанія нѣкоторыхъ лицъ, отъ какихъ были отобраны свѣдѣнія объ Удэлѣ. Обвиняемый настаивалъ на своей невиновности предъ королевой, говорилъ, что не только онъ самъ, но и прочіе его собратья готовы, если была бы въ томъ нужда, пожертвовать своей жизнію даже за одинъ палецъ королевы [2]). Судья напротивъ увѣрялъ присяжныхъ, что нѣтъ даже никакой надобности разсуждать о книгѣ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ признать ея содержаніе фелѳніей; „уже всѣми судьями страны полгода тому назадъ признано, что авторъ книги, кто бы онъ ни былъ, совершилъ фелѳнію. Въ виду главнаго возраженія со стороны подсудимаго, что книга вовсе не касается личности королевы, судья баронъ Клэркъ сдѣлалъ присяжнымъ разъясненіе, что писавшій имѣлъ преступное намѣреніе противъ епископовъ и ихъ власти, а эта послѣдняя дана имъ королевой, слѣдовательно писавшій имѣлъ преступное намѣреніе противъ королевы. Удэль опять и очень основательно возражалъ, что статутъ имѣлъ въ виду оградить только личность королевы,

---

[1]) Въ ассизные объѣзды обыкновенно отправляются по двое судей въ каждый округъ.

[2]) «None of us would refuse any pain whereby her Majesty might be better honored; yea, we would not refuse, if need so required, to lay our lives for redeeming of the least aching of her Majesty's little finger». См. у Hopkins, III, 424.

а не епископовъ, какъ это ясно можно видѣть особенно изъ того, что въ самомъ статутѣ срокъ его дѣйствія ограниченъ продолжительностью жизни королевы. Но всѣ эти и подобныя оправданія обвиняемаго не достигли цѣли; присяжные признали его виновнымъ въ фелоніи. За этимъ должно было слѣдовать произнесеніе смертнаго приговора судьями и исполненіе его. Приговоръ впрочемъ былъ отложенъ, такъ какъ Удэль заявилъ, что будетъ просить королеву о помилованіи, поэтому отправленъ былъ не на висѣлицу, но пока только въ тюрьму. Оттуда онъ посылалъ свое прошеніе о помилованіи. Тайный совѣтъ не удовлетворился прошеніемъ; тѣмъ не менѣе королева, знавшая о процессѣ Удэля отъ своихъ придворныхъ, не желала, чтобы виновника подвергали смертной казни. Изъ-за этой затяжки окончаніе дѣла Удэля было отложено до слѣдующихъ ассизовъ. Въ февралѣ 1591 года ассизный судъ въ Саутуоркѣ [1]) снова занятъ былъ вопросомъ объ Удэлѣ. Судьямъ хотѣлось добиться отъ Удэля, чтобы вмѣстѣ съ просьбой о прощеніи онъ подписалъ составленную для него формулу отреченія, въ которой говорилось, что сочиненіе, называемое „Разъясненіемъ дисциплины“ (Demonstration) „содержитъ ученія ложныя, хульныя и мятежныя противъ королевы, противъ законовъ и противъ гражданскаго и церковнаго правительства“. Однако заставить его подписаться подъ такую формулу не могли ни угрозы, ни увѣщанія. Удэль предлагалъ свою формулу, въ которой соглашался признать только способъ изложенія приписываемой ему книги „могущимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подлежать заслуженному порицанію“, но ея ученіе называлъ святымъ и согласнымъ съ Словомъ Божіимъ. Въ свою очередь судьи не удовлетворялись такой уступкою Удэля. Изъ всѣхъ изустныхъ рѣчей и письменныхъ документовъ, какими подсудимый старался добиться цѣли, т. е. доказать

[1]) Предмѣстье Лондона.

свою невинность и освободиться отъ наказанія, едва ли не самою замѣчательною была бумага, какую онъ сочинилъ и представилъ на усмотрѣніе суда не задолго до выслушанія смертнаго приговора. Онъ убѣждалъ судей въ этой бумагѣ, что на судѣ въ іюлѣ 1590 года надлежащимъ образомъ не было доказано, чтобы онъ, Удэль, написалъ книгу, за которую обвиняютъ его; свидѣтели не были вызваны для очной ставки съ подсудимымъ, обвиненіе сдѣлано только на основаніи записей, да и присяжные были введены судьями въ заблужденіе. Присяжнымъ не позволено было разсуждать о намѣреніяхъ составителя книги, между тѣмъ какъ согласно статуту фелоніи именно и состоитъ въ преступномъ намѣреніи. Присяжные принуждены были рѣшать вопросъ только объ авторѣ и произносили свой приговоръ частію подъ вліяніемъ страха, частію принимая въ соображеніе обѣщаніе суда, что ихъ вердиктъ не причинитъ подсудимому опасности. Теперь присяжные сами скорбятъ о приговорѣ. „Но“, продолжалъ Удэль, „даже и въ томъ случаѣ, если принять за вѣрное, что я самъ написалъ книгу, да будетъ позволено выставить суду на видъ, что книга въ сущности содержитъ лишь то, чему учатъ и во что вѣруютъ всѣ лучшія реформированныя церкви въ Европѣ. Меня нельзя осудить, не осуждая въ то же время всѣ эти народы и церкви, содержащіе то же самое ученіе. Если наказаніе присуждается только за способъ изложенія, то за это достаточно было бы увѣщанія, штрафа, кратковременнаго тюремнаго заключенія. Присужденіе къ смерти только за способъ изложенія будетъ не инымъ чѣмъ, какъ крайнею жестокостью въ отношеніи къ человѣку, старавшемуся всегда быть послушнымъ подданнымъ и вѣрнымъ служителемъ Евангелія. Если же все это покажется неубѣдительнымъ“, такъ писалъ Удэль въ заключеніе своего оправданія, „то живъ мой Искупитель, Ему я поручаю себя и подобно Іереміи, находившемуся нѣкогда въ положеніи, немного не похожемъ на мое собственное, говорю: *Вотъ я въ*

вашихъ рукахъ; дѣлайте со мною, что въ глазахъ вашихъ покажется хорошимъ и справедливымъ. Только твердо знайте, что если вы умертвите меня, то невинную кровь прольете на свои собственныя головы и на землю нашу (Іерем. XXVI, 14—15). Подобно крови Авеля кровь Удэля будетъ вопіять къ Богу громкимъ голосомъ и Праведный Судія земли взыщетъ эту кровь отъ рукъ всѣхъ, которые окажутся въ ней повинными". Судъ все таки на этотъ разъ объявилъ Удэлю смертный приговоръ, только приведеніе его въ исполненіе, совершавшееся по обычаю на другой день, было отложено до времени, когда станетъ извѣстна воля королевы. Какъ видно изъ хода дѣла, королева по вопросу объ Удэлѣ находилась въ очень затруднительномъ положеніи. Общество съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за процессомъ. Осужденный пользовался расположеніемъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ между придворными, особенно Вальтера Ралея и молодаго графа Роберта Эссекса, новаго фаворита Елизаветы, приходившагося пасынкомъ покойному графу Лестеру [1]). Елизавета желала, чтобы Удэль подписалъ формулу безусловнаго отреченія отъ пресвитеріанскихъ ученій и съ цѣлію склонить его къ тому посланъ былъ къ Удэлю отъ имени королевы и тайнаго совѣта собственный капелланъ Елизаветы, докторъ Бондъ (Bond). Миссія Бонда не имѣла полнаго успѣха, тѣмъ не менѣе Удэль послалъ чрезъ Ралея для представленія королевѣ краткое письмо съ изложеніемъ своихъ мнѣній преимущественно объ отношеніяхъ между церковью и верховной властью королевы. „Я вѣрую и часто проповѣдывалъ", говорилъ Удэль въ этой запискѣ, „что церковь англійская есть часть истинной видимой церкви, вѣрно преподаетъ Слово Божіе и таинства; по этой причинѣ я нѣсколько лѣтъ служилъ церкви въ Кинг-

[1]) Робертъ Девере (Devereux), графъ Эссексъ, казненъ въ февралѣ 1601 года какъ мятежникъ. Веберъ. Всеобщ. исторія, т. XI, 480. Объ отношеніяхъ къ нему Елизаветы см. тамъ же, стр. 476.

стонѣ и Ньюкэстлѣ и до сихъ поръ желаю быть ея проповѣдникомъ. Я совершенно отрицаюсь схизмы броунистовъ и осуждаю ихъ сепарацію. Я принимаю, согласно закону [1]), тѣ члены вѣры, которые заключаютъ ученіе о догматахъ и таинствахъ. Я вѣрую, что королева имѣетъ и должна имѣть верховную власть надъ всѣми подданными во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и церковныхъ и каждаго изъ нихъ обязана принуждать къ исполненію его долга и къ повиновенію власти во всемъ, что не противорѣчитъ Слову Божію. Если же государь приказываетъ что нибудь вопреки Слову Божію, подданные могутъ возмущаться не иначе, какъ только мысленно (it is not lawful for the subjects to rebel so much as in thought); они не имѣютъ права сопротивляться дѣйствіемъ и обязаны съ покорностью и смиреніемъ переносить всѣ налагаемыя на нихъ наказанія. Я вѣрую, что правильно реформированная церковь должна управляться пасторами и старѣйшинами по примѣру иностранныхъ реформированныхъ церквей [2]). Церковная цензура (т. е. церковныя наказанія) должна относиться только къ душѣ, но ни для какого подданнаго, тѣмъ болѣе для государя, она не должна простираться ни на свободу, ни на имущество, ни на властъ, ни вообще на какія либо земныя привиллегіи". Дальше этого Удэль повидимому уже не хотѣлъ идти ни на какія уступки и его участь продолжала оставаться въ неопредѣленномъ положеніи. Исполненіе казни отсрочивалось. Шотландскій король Іаковъ лѣтомъ 1591 года прислалъ Елизаветѣ письмо, въ которомъ ходатайствовалъ одновременно и за Картрайта и за Удэля, настойчиво испрашивалъ послѣднему прощенія, увѣряя, что приметъ это прощеніе за свидѣтельство благорасполо-

---

[1]) Т. е. извѣстному парламентскому статуту о подписяхъ. См. выше, стран. 102—103 и 296.

[2]) «I believe the church rightly reformed ought to be governed ecclesiastically by ministers, assisted by elders, as in the foreign reformed churches».

женія королевы къ нему самому, ея просителю. Лондонскіе купцы, торговавшіе съ Левантомъ, ходатайствовали, что, если Удэль уже не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, по крайней мѣрѣ былъ бы приговоренъ къ изгнанію, а не къ повѣшенію, и хотѣли взять его съ собой и устроить въ качествѣ капеллана въ какой нибудь изъ своихъ факторій на Средиземномъ морѣ или въ Гвинеѣ. Купцы уѣхали на своихъ корабляхъ (въ мартѣ 1592 г.), не дождавшись удовлетворенія своему ходатайству. Удэль наконецъ умеръ въ тюрьмѣ Marshalsea въ исходѣ 1592 года, не дождавшись ни исполненія судебнаго приговора, ни помилованія, ни облегченія своей участи [1]).

[1]) Довольно подробно весь процессъ изложенъ у Hopkins'a (т. III, 414—444), откуда и взяты нами фактическія данныя. Важнѣйшіе документы изъ процесса приведены у Waddington'a. Congregational history from year 1567, стр. 51—70. Краткое изложеніе процесса можно читать у Neal'я (I, 330—337) и у Marsden'a (Early Puritans, 184—188), хотя у этихъ авторовъ хронологическій порядокъ фактовъ по мѣстамъ спутанъ.

ГЛАВА V.

Партіи англиканская и пуританская (преимущественно) въ послѣднее десятилѣтіе королевы Елизаветы (1593—1603 гг.).

I.

Смерть Удэля, гоненія на Картрайта съ его единомышленниками, ревнителями пресвитеріанской дисциплины, были при Елизаветѣ послѣдними замѣчательными актами мстительности англиканскихъ властей противъ дѣятелей пресвитеріанской и вообще противъ пуританской партіи. Вскорѣ по окончаніи парламентской сессіи 1593 года высокая коммиссія ослабила свою ревность въ дѣлѣ преслѣдованія „пресвитеріанскихъ пуританъ“ [1]) и начиная съ этого года до самаго конца жизни Елизаветы весь остальной десятилѣтній періодъ царствованія королевы (1593—1603) для пуританъ былъ временемъ относительнаго спокойствія. Епископъ с.-давидскій Руддъ (Rudde) въ своей рѣчи въ защиту пуританъ на конвокаціи 1604 года между прочимъ упоминалъ, что при покойномъ архіепископѣ (т. е. Уайтгифтѣ) „отъ многихъ ученыхъ проповѣдниковъ“ не требовалось слишкомъ настойчиво (not so extremely urged) соблюденія всѣхъ предписаній богослужебной книги подъ условіемъ обѣщанія со стороны этихъ проповѣдниковъ ни дѣломъ, ни словомъ не производить публич-

[1]) Hopkins, III, 578—579.

ныхъ безпорядковъ [1]). Нельзя сказать, чтобы гоненія на пуританъ въ концѣ царствованія Елизаветы вовсе прекратились. Отдѣльные случаи преслѣдованій, какимъ въ разныхъ мѣстахъ королевства пуритане подвергались отъ различныхъ властей, нарушали спокойствіе этой партіи и служили у гонимыхъ поводомъ къ сѣтованіямъ и жалобамъ. Особенной нетерпимостью къ пуританамъ отличался въ это время лордъ главный судья Эндерсонъ (Anderson). Изъ одного замѣчательнаго документа — „письма отъ“ (неизвѣстнаго) „духовнаго лица къ знатной особѣ“ [2]) видно, что главный судья принималъ доносы на духовенство отъ тайныхъ папистовъ, ругалъ пуританскихъ проповѣдниковъ мошенниками во время самаго суда, настраивалъ присяжныхъ выносить на основаніи парламентскихъ статутовъ 1593 года обвинительные приговоры даже на такихъ лицъ, которыя только соблюдали какой либо особый день молитвы и поста, и притомъ съ разрѣшенія епархіальнаго епископа [3]), и угрожалъ распространить кары статутовъ на прихожанъ, ходившихъ для слушанія проповѣдей въ чужія церкви, хотя бы эти лица не переставали посѣщать и свой собственный приходскій храмъ. Всѣ угрозы свои судья высказывалъ съ гнѣвомъ, бранью и божбой. Неизвѣстный корреспондентъ, описывающій поведеніе Эндерсона, заканчиваетъ свой разсказъ выраженіемъ желанія, чтобы достопочтенные лорды, члены тайнаго совѣта королевы, составили однообразное толкованіе на всѣ статуты по церковнымъ дѣламъ, различно понимаемые судьями, и жалуется, что, при отсутствіи

[1]) «Many learned preachers enjoyned their liberty conditionally, that they did not by word or deed openly disturb the state established. См. у Neal, I, 411.

[2]) Letter from a clergyman in 1596 to a person of quality, питов. у Neal, I, 374—375 и у Hopkins, III, 579—580.

[3]) Разумѣются особые дни и благочестивыя упражненія, наблюдавшіеся пуританами по собственному почину, сверхъ дней и упражненій, положенныхъ по общему молитвеннику.

подобнаго однообразнаго толкованія, дѣйствія одинаковыя и совершающіяся въ одно и то же время обсуждаются на судахъ различнымъ и даже совершенно противоположнымъ образомъ въ разныхъ мѣстностяхъ королевства въ зависимости только отъ личнаго настроенія судей, и въ заключеніе говоритъ: „я молю Бога, чтобы производящіе судъ по дѣламъ религіи благоволили пріобрѣсти нѣсколько побольше знаній въ Словѣ Божіемъ, чѣмъ сколько имѣетъ ихъ милордъ Эндерсонъ, или по крайней мѣрѣ при разбирательствѣ церковныхъ дѣлъ пользовались бы совѣтами лицъ, обладающихъ достаточными знаніями въ религіи". Однако не смотря на такія отдѣльныя вспышки англиканскаго фанатизма, о какихъ свидѣтельствуетъ сейчасъ приведенный документъ, въ общемъ гоненіе на пуританъ въ послѣднія десять лѣтъ царствованія Елизаветы ослабѣло. Этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію; только въ опредѣленіи главныхъ его причинъ между историками нѣтъ полнаго согласія. Существуетъ мнѣніе, поддерживаемое нѣкоторыми изъ писавшихъ спеціально по пуританскому вопросу или только затрогивавшихъ этотъ вопросъ въ своихъ историческихъ трудахъ, будто ослабленіе преслѣдованій противъ пуританъ въ концѣ царствованія Елизаветы обусловливалось численнымъ уменьшеніемъ пуританской партіи, которое въ свою очередь зависѣло частію отъ естественнаго количественнаго сокращенія партіи путемъ вымиранія, частію должно быть приписано успѣху репрессивныхъ мѣръ правительства противъ гонимой партіи, принудившихъ многихъ изъ пуританъ примириться съ англиканствомъ и сдѣлаться конформистами, частію наконецъ, и это особенно достойно замѣчанія, ослабленіе гоненій зависѣло будто бы и отъ внутренней причины, отъ того обстоятельства, что самые поводы къ раздору между партіями стали терять свое значеніе, что слѣдовательно враждебныя стороны вступили на путь взаимнаго примиренія. — Что пуритане, какъ и всѣ прочіе люди, умирали, это конечно никакому сомнѣнію не подлежитъ. Что изъ

числа недовольныхъ англиканскимъ ритуаломъ и прочими учрежденіями господствующей церкви не было недостатка въ такихъ людяхъ, которые только вслѣдствіе правительственныхъ репрессій и лишь противъ воли дѣлались конформистами, это положеніе не только правдоподобно, но и прямо достовѣрно, потому что подтверждается историческими документами. Напр. составители такъ называемой тысящной петиціи (millenary petition), врученной въ апрѣлѣ 1603 года отъ имени пуританской партіи духовенства преемнику Елизаветы королю Іакову I-му во время его передвиженія изъ Шотландіи для занятія англійскаго престола, откровенно заявляли новому государю въ этой петиціи, что не смотря на подпись къ книгѣ богослуженія, данную ими въ свое время, они все таки продолжаютъ „стонать подъ тяжестью человѣческихъ церемоній и обрядовъ“ (goaned under the burden of human rites and ceremonies) и потому просятъ его величество освободить ихъ отъ этого бремени [1]). Петиціонеры увѣряли короля, что число всѣхъ духовныхъ, желавшихъ такого освобожденія, достигало тогда болѣе тысячи, хотя въ дѣйствительности подъ петицію подписалось 750 человѣкъ духовенства изъ двадцати пяти графствъ [2]). Въ настоящій разъ важно впрочемъ не опредѣленіе точнаго количества, но самый фактъ существованія во всякомъ случаѣ довольно значительнаго числа пасторовъ, сдѣлавшихся конформистами именно противъ доброй своей воли, слѣдовательно подъ вліяніемъ принужденія, и главнымъ вопросомъ, подлежащимъ рѣшенію, остается не тотъ, были или не были пуритане, по неволѣ примирившіеся съ установленными церковными порядками,

---

[1]) Содержаніе этой петиціи см. у Neal, I, 391—392, — у Marsden. Early puritans, стр. 257 и дал.,—у Perry. History of the church of England from the death of Elizabeth, т. I, 71 и дал.

[2]) «Now we, to the number of *more than a thousand* of your majesty's subjects and ministers, all goaning» и проч. См. у Perry, I, 72, 71.

а тотъ, дѣйствительно ли въ послѣднія десять лѣтъ царствованія Елизаветы враждовавшія церковныя партіи пошли по пути взаимнаго примиренія и дѣйствительно ли замѣчательное сокращеніе случаевъ преслѣдованія пуританъ церковными и гражданскими властями въ указанное время зависѣло между прочимъ и отъ добровольнаго перехода *многихъ пуританъ* на англиканскую сторону. Marsden, историкъ пуританства, на послѣдній вопросъ даетъ отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ и даже пытается на разныхъ соображеніяхъ обосновать свое мнѣніе. По его представленію самые споры объ обрядахъ и въ особенности объ облаченіяхъ и форменныхъ одеждахъ духовенства, бывшіе главнымъ предметомъ раздора между партіями въ началѣ царствованія Елизаветы, къ концу XVI вѣка уже потеряли свою страстность, сдѣлались устарѣвшими, отжившими и потому спорные вопросы этого рода уже не стали способны служить для соперничавшихъ партій поводами къ раздѣленію. „Распри родителей", говоритъ Marsden, „рѣдко переходятъ къ дѣтямъ съ своимъ старымъ ожесточеніемъ. Представители послѣдующаго поколѣнія имѣютъ мало охоты возбуждать споры, дремлющіе подъ прахомъ ихъ отцовъ. Энергія человѣческая ищетъ другихъ предметовъ даже для своей вражды и стремится на новой аренѣ добыть себѣ славу побѣдителя. Когда на вѣки покидаютъ поле сраженія первые бойцы, преемники ихъ стараются уладить ихъ разногласія путемъ компромисса или напротивъ, возстановляя вражду, возобновляютъ битву на новыхъ поляхъ и болѣе широкихъ. Споръ объ одеждахъ сдѣлался избитымъ [1]). На протяженіи по меньшей мѣрѣ тридцати лѣтъ ни та, ни другая сторона не написала ни одной строчки, которая пролила бы новый свѣтъ на вопросъ или прибавила бы что либо къ аргументаціи которой нибудь партіи. Если еще не успѣли исчерпать всѣ доказатель-

[1]) «The vestiarian controversy was worn out», говоритъ Marsden.

ства“ (pro и contra) „знаменитые дѣятели реформаціи, то Уайтгифтъ и Картрайтъ уже ничего не оставили для своихъ преемниковъ. Гукеръ, какъ ни былъ онъ великъ, не могъ претендовать ни на одну оригинальную мысль въ защитѣ, а Трэверсъ—въ своихъ нападеніяхъ, потому что предметы спора слишкомъ долго и слишкомъ тщательно обсуждались такими людьми, которые во многихъ отношеніяхъ и даже ни въ какомъ отношеніи не были ниже“ (Трэверса и Гукера). „Да и самый споръ уже потерялъ свой острый характеръ (edge). Въ періодъ реформаціи представленіе о сёрплисѣ (surplice) воспроизводилось въ умахъ только въ связи съ смѣшными суевѣріями папскаго священника (priest). Но къ концу царствованія Елизаветы и по истеченіи полусотни лѣтъ выросло и прожило цѣлое поколѣніе, никогда не слыхавшее мессы и не видавшее священника. Сёрплисъ связывался въ умахъ людей уже съ именами отцовъ англійской реформаціи (with the fathers of the Reformation). Въ Сольсбюри вспоминали, что Джёэль (Jewel), апологетъ англійской церкви, надѣвалъ его [1]). Набожный (saintly) Гриндэль въ немъ совершалъ богослуженіе въ Ламбетѣ и требовалъ, чтобы его примѣру слѣдовали кембрижскіе ученые. Изъ отдаленныхъ сѣверныхъ графствъ Пилькингтонъ (ум. въ генв. 1576 г.) въ Дургамѣ и Сэндисъ (ум. 1588) въ Йоркѣ не сомнѣвались облачаться въ сёрплисъ и требовать, чтобы пасторы, подчиненные имъ, совершали въ немъ богослуженіе. Колебаніе относительно сёрплиса, какое первоначально испытывали эти епископы, извѣстно было

[1]) Jewel (ум. 1571 г.) помимо разныхъ сочиненій особенно извѣстенъ своей апологіей англійской церкви. Апологія первоначально написана на латинскомъ языкѣ, въ 1564 г. переведена на англійскій лэди Анной Бэконъ. Jewel'ю пришлось защищать эту апологію противъ возраженій римско-католика Harding'a, по адресу котораго онъ въ 1567 г. издалъ отвѣтъ, подъ названіемъ: A Defence of the Apologie of the church of England conteining an answer to a certaine book elately set forth by Mr. Harding and entituled a Confutation...

только немногимъ ученымъ полемистамъ, а фактъ ихъ согласія на его употребленіе оказывался доступнымъ наблюденію всѣхъ и былъ яснымъ, какъ день. Поэтому многіе искренніе умы естественно могли приходить къ тому прямому заключенію, что столь знаменитые люди имѣли достаточныя основанія для своего образа дѣйствій, а потому, когда предстоялъ выборъ между расколомъ и сёрплисомъ, колебаніе этихъ умовъ немедленно оканчивалось въ пользу послѣдняго. Да наконецъ и самая связь между церковными облаченіями и римскими доктринами въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была фиктивною (imaginary); опытъ времени по меньшей мѣрѣ доказалъ, что она не была необходимою: облаченія употребляла цѣлая генерація протестантскихъ духовныхъ, въ которыхъ ни малѣйшей симпатіи къ Риму не было замѣтно, а скорѣе напротивъ постоянно обнаруживалось глубокое отвращеніе къ его злодѣяніямъ (crimes). Что по этой причинѣ очень большое количество тѣхъ, которые сперва стояли за дѣло пуританства, постепенно отступились отъ него, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія", утверждаетъ Marsden категорически [1]). „Въ раннюю половину царствованія королевы въ ея совѣтѣ рѣшительное большинство членовъ склонялось на сторону пуританъ въ той или другой степени; предъ ея смертью дѣло пуританъ было почти покинуто членами совѣта и нѣтъ никакой непослѣдовательности въ этомъ обстоятельствѣ. При устроеніи новыхъ учрежденій люди усиленно стараются утвердить дѣло на основаніяхъ, самыхъ совершенныхъ въ теоретическомъ отношеніи. Убѣждаясь съ теченіемъ времени, что представленія о совершенствѣ скорѣе идеальны, чѣмъ практичны, и что непреодолимыя обстоятельства не позволяютъ отстаивать излюбленныя теоріи, люди охотно идутъ на компромиссъ. Они становятся располо-

[1]) That a very large proportion of those who at first favoured the Puritan cause had thus gradually withdrawn from it, admits of no doubt.

жены настойчиво поддерживать существующее учрежденіе, если оно служитъ ко благу (works well), а если зло, какое они предусматривали и котораго боялись, въ дѣйствительности не наступаетъ, они скорѣе предпочтутъ усумниться въ собственной прозорливости, чѣмъ рѣшатся ломать существующія учрежденія. Поэтому многочисленная категорія англійскихъ чёрчмэновъ съ охотою стала довольствоваться установленною церковью и ея богослуженіемъ [1]), и если бы не жестокости, какія выпадали на долю пуританъ, вызывая естественную реакцію и широко распространявшееся сочувствіе къ потерпѣвшимъ, дѣло пуританъ съ теченіемъ времени вѣроятно свелось бы на ничто и закончилось бы ничтожными случаями разрыва съ господствующей церковью (ended in an insignificant secession), если бы не прибавились какіе нибудь новые поводы къ раздору". Таково мнѣніе историка Marsden'a [2]). Въ заключеніе

---

[1]) Thus a large body of English curchmen began cheerfully to acquiesce in the established church as then administered.

[2]) Early Puritans, стр. 241—244. Подобный приведенному взглядъ высказываетъ напр. и Wakeman. «Не смотря на широкое распространеніе кальвинскихъ мнѣній... между духовенствомъ», говоритъ этотъ писатель, «положеніе церкви при Банкрофтѣ» (съ декабря 1604 года архіепископъ кентерберійскій, преемникъ Уайтгифта; умеръ въ ноябрѣ 1610 г.) «было много прочнѣе, чѣмъ при Паркерѣ. Достаточно бросить лишь бѣглый взглядъ (a glance) на характеръ оппозиціи противъ церкви для доказательства этого тезиса. При Паркерѣ неупотребленіе шапки (cap) и сёрплиса у кальвинской партіи ставилось почти какъ условіе общенія съ церковью. Составители тысящной петиціи просили только, чтобы употребленіе этихъ одѣяній было не обязательно (their use be not urged). Картрайтъ, Броунъ и Мартинъ Марпрелатъ порицали епископальное управленіе, какъ противное Священному Писанію и нечестивое само по себѣ. На конференціи въ Гэмптонъ-Коортѣ (генв. 1604 г.) споръ вращался главнымъ образомъ около вопроса о сохраненіи или отмѣнѣ нѣкоторыхъ обрядовъ и всѣ пуританскіе духовные, исключая 300 пасторовъ, не отказались засвидѣтельствовать своей подпиской и присягой вѣрованіе, что епископальная форма церковнаго управленія согласна съ волей Божіей. Факты эти показываютъ, на сколько прочнѣе стало положеніе церкви. Нельзя отри-

приведенныхъ разсужденій онъ останавливаетъ свое вниманіе на фактѣ появленія въ свѣтъ первыхъ пяти книгъ „Церковной Политики“ Гукера и, воспѣвая въ честь этого произведенія восторженный диѳирамбъ, указываетъ на гукеровы книги какъ на одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ [1]), способствовавшихъ укрѣпленію въ народѣ расположенія къ установленной церкви и къ епископату, слѣдовательно наоборотъ—помѣшавшихъ успѣху дѣла пуританской партіи [2]). Но не смотря

цать, что Уайтгифтъ и Банкрофтъ, поддерживаемые Елизаветой и Іаковомъ, сдѣлали нонконформизмъ непопулярнымъ и съумѣли отождествить его съ политической неблагонадежностью (disloyalty) и это въ тотъ вѣкъ, который отличался особенной, можно сказать, слѣпой лойяльностью». Однако тотъ же писатель и на той же страницѣ начинаетъ дальше доказывать, что не смотря на все это англиканская система въ сущности оказывалась построеніемъ безъ фундамента. См. The Church and the Puritans, стр. 76—78.

[1]) Amongst the causes... so considerable an event, as the publication of Hooker's Ecclesiastical Polity.

[2]) Сочиненіе Гукера — это, по словамъ Marsden'a, «одно изъ тѣхъ рѣдкихъ произведеній, которое подобно книгѣ о мученикахъ» (сочин. пуританина Фокса) «немедленно сдѣлалось популярнымъ и пріобрѣтало себѣ лишь все новую и новую славу, восхваляемое въ теченіе послѣдующихъ двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Въ этомъ твореніи обнаруживается тотъ могучій геній, который не старѣетъ и не ветшаетъ никогда. Превосходство сочиненія, какъ апологіи англійской церкви, никогда не оспаривалось. Никакой мыслитель съ тѣхъ поръ не сдѣлалъ ни одной серьезной попытки вторгнуться въ область гукеровой спеціальности и превзойти его безспорную репутацію. Одно изъ послѣднихъ изданій этого труда выпущено въ свѣтъ противниками англиканской церкви съ ихъ собственными примѣчаніями и поясненіями: это весьма отрадное событіе; противъ него ничего не имѣетъ возразить чёрчмэнъ; въ то же самое время это лань уваженія гукеровой силѣ въ области аргументаціи, лестная болѣе, чѣмъ та, какую можетъ принести чёрчмэнъ. Рѣдкая и завидная доля: защищать церковь своей страны противъ папистовъ—и въ самомъ папѣ возбудить удивленіе; защищать ее противъ сектаторовъ — и снискать ихъ уваженіе; исполнить свое дѣло съ такою твердостью, что чёрчмэны каждой школы заимствуютъ свои аргументы изъ глубокомысленныхъ и многосодержательныхъ страницъ Гукера и гордятся, если имъ удается прикрыть свои мнѣнія санкціей его достопочтеннаго имени». Early Puritans, 244—245.

на рѣшительность, съ какою Marsden высказываетъ свои положенія, они остаются для читателя только вѣроятными, потому что не подтверждены указаніями на фактическія данныя. Съ своей стороны мы не находимъ достаточныхъ основаній согласиться съ нимъ. Изъ всѣхъ положеній, защищаемыхъ Marsden'омъ, справедливо лишь то, что аргументація партій pro и contra по вопросу о богослужебныхъ облаченіяхъ къ концу царствованія Елизаветы исчерпалась, такъ что споривпія стороны уже не находили сказать другъ другу чего нибудь новаго и оригинальнаго. Но число пуританъ въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Елизаветы въ общемъ не сократилось. Ихъ мнѣнія о спорныхъ предметахъ не измѣнились, если имѣть въ виду не меньшинство и не исключительные какіе нибудь примѣры, а дѣлать заключеніе о пуританскомъ большинствѣ. Не ослабѣла антипатія пуританъ ни къ остаткамъ католической обрядности, сохраненнымъ въ англиканствѣ, ни къ англиканскимъ епископамъ. Количество спорныхъ вопросовъ, раздѣлявшихъ партіи, не только не убавилось, а напротивъ еще умножилось. Партіи въ общемъ не имѣли намѣренія вступать на путь примиренія. Фактъ ослабленія гоненій на пуританъ нельзя объяснять миролюбивымъ настроеніемъ ни той, ни другой изъ соперничавшихъ сторонъ, а только—такъ сказать—перемѣной фронта въ ихъ борьбѣ и дипломатическими соображеніями ихъ. Гукеровы произведенія не были способны убѣдить большинство пуританъ примириться съ англиканствомъ и не могли въ непродолжительное время оказать особенно значительнаго вліянія на перемѣну настроенія пуританской партіи. Отъ чего же въ такомъ случаѣ зависѣло ослабленіе преслѣдованій, какимъ раньше подвергалась пуританская партія?

Вся предъидущая исторія партійной борьбы послѣ возстановленія англиканства при Елизаветѣ весьма убѣдительно доказываетъ, что въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній между сторонами англиканской и пуританской королевская власть имѣла рѣшающее главное зна-

ченіе. Самая церковная система англиканства была преимущественно созданіемъ короны, въ ней же она находила главную поддержку и опору. Отъ королевы зависѣлъ выборъ епископовъ и архіепископовъ. Королева назначала членовъ высокой церковной коммиссіи, давала ея дѣятельности направленіе и тонъ, возбуждала или сдерживала ея энергію. Конвокація, епископы, церковные суды, даже верхняя палата парламента въ дѣлахъ церковныхъ были только послушными орудіями короны. Если палата общинъ не всегда въ церковныхъ вопросахъ желала обнаруживать надлежащее повиновеніе, зато она постоянно оставалась побѣжденною и въ концѣ всего обыкновенно бывала принуждена приносить повинную и испрашивать прощеніе за свое непослушаніе. Вообще, какъ выразился Дальтонъ во время преній въ парламентскую сессію 1587 года, „церковныя дѣла королева взяла въ свое собственное вѣдѣніе и подъ особое свое попеченіе“ [1]), а потому вопросы, кто станетъ завѣдывать этими дѣлами послѣ смерти королевы и какое направленіе дастъ имъ преемникъ или преемница ея, сдѣлались въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы главными темами, надъ разрѣшеніемъ которыхъ естественно задумывались обѣ боровшіяся партіи. При томъ предположеніи, что по смерти королевы церковныя дѣла возьметъ въ свое вѣдѣніе нижняя палата, епископальная партія не могла разсчитывать на продолженіе торжества своихъ идей и на прочность своей позиціи, такъ какъ палата общинъ уже не одинъ разъ при Елизаветѣ высказывалась о разныхъ порядкахъ и обычаяхъ установленной церкви въ тонѣ враждебномъ или по меньшей мѣрѣ въ несочувственномъ. Впрочемъ и для самаго предположенія, что верховная церковная власть послѣ кончины королевы немедленно или въ скоромъ времени перейдетъ отъ короны къ парламенту, въ то время еще не имѣлось достаточно вѣскихъ основаній. Хотя Елизавета къ концу своего цар-

[1]) См. выше, стр. 527.

ствованія иногда оказывалась вынужденною въ значительной мѣрѣ уступать настояніямъ и требованіямъ палаты общинъ, значеніе которой все болѣе и болѣе въ это царствованіе поднималось, но уступки касались разныхъ политическихъ, въ особенности финансовыхъ вопросовъ и не простирались на церковныя дѣла. Энергіей самовластныхъ Тюдоровъ Генриха VIII и Елизаветы церковное главенство закрѣпилось за англійской короной и—на столько прочно, что безъ упорной и продолжительной борьбы парламенту не было надежды отвоевать у преемника Елизаветы значительную долю той широкой и неопредѣленной церковной власти, какою на основаніи статутовъ о церковномъ верховенствѣ короны пользовались короли и королевы въ XVI столѣтіи. Эта власть естественно во всей полнотѣ переходила и къ преемнику Елизаветы. Потому для боровшихся церковныхъ партій вопросъ о характерѣ и убѣжденіяхъ этого преемника годъ отъ года пріобрѣталъ чрезвычайно важное значеніе. Въ 90-хъ годахъ XVI вѣка королева была уже старухой; никакой надежды на прямое потомство отъ нея конечно уже не предвидѣлось, между тѣмъ съ теченіемъ времени неизбѣжная участь каждаго изъ людей—смерть все ближе и ближе подступала къ королевѣ, ежегодно угрожая отнять скипетръ изъ рукъ этой могущественной государыни. Хотя вопросъ о наслѣдникѣ престола до самыхъ послѣднихъ дней жизни королевы оставался окончательно не разрѣшеннымъ и хотя претендентами на англійскую корону считалось нѣсколько лицъ мужскаго и женскаго пола, но по убѣжденію большинства англичанъ шотландскій король Іаковъ VI Стюартъ, сынъ Дарнлея и Маріи Стюартъ, признавался самымъ вѣроятнымъ и законнымъ преемникомъ Елизаветы. Даже министры и члены совѣта отживавшей королевы, „покидая заходящее свѣтило, стали заискивать предъ восходящимъ“ и вступали съ шотландскимъ королемъ въ тайныя сношенія. По особому стеченію обстоятельствъ, на шотландскаго короля возлагали свои надежды всѣ англійскія крупныя цер-

ковныя партіи, въ томъ числѣ даже и римско-католики, которые уповали, что сынъ Маріи Стюартъ не станетъ неблагосклонно относиться къ единовѣрцамъ своей матери. Однако пресвитеріане и вообще пуритане, какъ казалось тогда, болѣе остальныхъ партій имѣли основаній считать будущаго короля своимъ естественнымъ сторонникомъ и покровителемъ. Впослѣдствіи эти надежды оказались тщетными, но въ то время, о которомъ рѣчь, онѣ вовсе не были фантастичными. Іаковъ получилъ воспитаніе у самыхъ строгихъ изъ пресвитеріанъ. Георгъ Бухананъ (Buchanan), ревностный ученикъ самого Нокса [1]), былъ у короля наставникомъ. Правда, Іаковъ VI велъ борьбу съ шотландскимъ пресвитеріанскимъ духовенствомъ [2]) и въ дѣйствительности ненавидѣлъ пресвитеріанство всей своей душой, но умѣлъ искусно скрывать свои истинныя чувства, такъ что англійскіе пуритане не безъ основанія могли считать его борьбу за чисто домашнюю распрю, не имѣвшую отношенія къ религіи. Вѣрность Іакова догматамъ, богослужебной формѣ и церковному строю кальвинизма представлялась англійскимъ пуританамъ весьма правдоподобною, а нѣкоторые общеизвѣстные имъ факты доводили ее до степени полной несомнѣнности. Такъ напр. въ 1591 году Іаковъ ходатайствовалъ предъ Елизаветой о помилованіи Удэля и Картрайта [3]). Неразъ онъ публично заявлялъ о своей вѣрности и преданности пресвитеріанскому ученію. Однажды засвидѣтельствовалъ о томъ особенно торжественно. Въ 1590 году на генеральномъ собраніи шотландской кирки въ Эдинбургѣ Іаковъ, снявъ шляпу и воздѣвъ руки къ небу, „благодарилъ Бога за то, что сподобился ро-

---

[1]) Marsden. Early Puritans, 255.

[2]) Подробности объ отношеніяхъ Іакова къ шотландской киркѣ см. у Грина. Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. III, 39—45.

[3]) Perry. History of the church of England, т. I, 33; Neal, I, 336, 337; Marsden, 256; см. также выше, стран. 646.

диться при свѣтѣ Евангелія и сдѣлаться королемъ въ церкви, самой чистой во всемъ мірѣ". Кирку шотландскую по ея чистотѣ Іаковъ поставилъ при этомъ даже выше кальвиновской Женевы, а о сосѣдней англиканской церкви выразился, что ея богослуженіе есть только месса, худо прочитанная по-англійски, и что въ сущности оно ничѣмъ не отличается отъ мессы, исключая только обожанія гостіи (adoration of the host). „Я", такъ говорилъ король въ заключеніе рѣчи къ генеральному собранію, „усиленно прошу васъ, добрые пасторы, учители, старѣйшины (ministers, doctors, elders), дворяне, джентльмэны и бароны, будьте тверды въ своей чистотѣ (to your purity) и научайте народъ тому же; увѣряю васъ, что и я самъ во все продолженіе жизни буду стоять за эту чистоту". Въ 1598 году въ рѣчи къ своему парламенту Іаковъ поставилъ англиканскихъ епископовъ на одинъ уровень съ папскими и увѣрялъ, что не намѣренъ ни тѣхъ, ни другихъ вводить въ Шотландію [1]). Въ виду такой ясно засвидѣтельствованной

[1]) Neal, I, 389—390; Marsden, 256. Іаковъ несомнѣнно лгалъ и самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Двоедушіе и вѣроломство вообще было отличительной чертой королей изъ фамиліи Стюартовъ. Тотъ же Іаковъ VI, сдѣлавшись англійскимъ королемъ подъ именемъ Іакова I, въ тронной рѣчи къ англійскому парламенту (въ мартѣ 1604 г.) назвалъ англиканство православной, истинной религіей, которая ему всегда была по сердцу и которая одна имѣетъ право на покровительство закона. Папство несправедливо присвоетъ себѣ имя католичества. Что касается пуританъ или новаторовъ (Novelists), говорилъ онъ, то отъ истинной религіи они отличаются не столько вѣроученіемъ, сколько своей безпорядочной церковной политикой и пуризмомъ (purity); они не довольны существующимъ церковнымъ управленіемъ и не покорны властямъ, а потому ихъ секта не имѣетъ основанія разсчитывать на терпимость въ благоустроенномъ государствѣ. На конференціи въ Гемптонъ-Коортѣ Іаковъ прямо высказалъ свой девизъ: безъ епископа нѣтъ и короля (no bishop, no king), чѣмъ привелъ англиканскихъ епископовъ въ восторгъ и умиленіе. Впослѣдствіи онъ усиленно старался возстановить епископатъ и въ Шотландіи. См. Neal, I, 407, 401, 447—449; Perry. History of the church of England, т. I, 117, 100, 143—147, 181—186; Marsden, 360; Masson. Life of John

и общеизвѣстной симпатіи будущаго англійскаго короля къ пресвитеріанству пуритане въ концѣ царствованія Елизаветы естественно приходили къ мысли объ отсутствіи большой необходимости продолжать настойчивую борьбу съ епископальной партіей, о ненужности тратить много усилій на разрѣшеніе такой задачи, которая съ теченіемъ времени сама собой была должна разрѣшиться въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. По этимъ соображеніямъ они ослабили свою энергію, предпочитая лучше держаться выжидательной политики. Въ свою очередь приверженцы и оффиціальные защитники установленной церкви, особенно епископы, находили неудобнымъ озлоблять пуританъ новыми притѣсненіями, опасаясь, что, быть можетъ, пуритане въ скоромъ времени жестоко отомстятъ своимъ старымъ врагамъ, сдѣлавшись изъ гонимой партіи покровительствуемыми. Ослабленіемъ преслѣдованій епископы разсчитывали снискать расположеніе будущаго главы церкви и задобрить своихъ противниковъ [1]). Между обѣими боровшимися сторонами въ это время заключался такимъ образомъ молчаливый договоръ или нѣчто въ родѣ военнаго перемирія, не объявленнаго формально, но согласно подразумѣваемаго той и другой партіей. У одной стороны, т. е. англиканской, опасеніе и дипломатическій разсчетъ, у другой—надежда на лучшее будущее были такимъ образомъ главными причинами наставшаго затишья. Не иное что, какъ простую разсчетливость, можно видѣть напр. хотя въ томъ обстоятельствѣ, что въ послѣднее десятилѣтіе Елизаветы епископы начали уклоняться отъ судопроизводства надъ пуританами и вмѣсто привлеченія ихъ въ высокую коммиссію стали передавать дѣла о нихъ въ вѣдѣніе обычныхъ ассизныхъ судовъ, гдѣ обвиняемые судились уже на

Milton, т. I, (по издан. 1875 г.), стр. 315—317. Вообще король, по выраженію Ниля, перемѣнилъ свою религію одновременно съ перемѣной климата.

[1]) Hopkins, III, 580; Neal, I, 376—377.

основаніи англійскаго „общаго права“. Этотъ пріемъ, по замѣчанію Ниля, признавался за болѣе благоразумный путь оградить церковь отъ озлобленія противъ нея [1]). Конечно и обоюдное утомленіе партій продолжительной борьбой имѣло въ данномъ случаѣ нѣкоторое значеніе. Въ дѣятельности обществъ, партій и коллективныхъ единицъ бываютъ періоды какого-то ослабленія, очень похожіе на утомленіе отдѣльнаго лица. — Что же касается того объясненія, будто затишье партійной борьбы въ концѣ царствованія Елизаветы обусловливалось главнымъ образомъ численнымъ сокращеніемъ и покорностью партіи пуританъ, охлажденіемъ ихъ къ самымъ предметамъ спора и умаленіемъ пуританской популярности среди народа, это объясненіе имѣетъ противъ себя историческія свидѣтельства и факты, приводящіе къ заключеніямъ совершенно противоположнаго характера. Правда, какъ свидѣтельствуетъ напр. и тысячная петиція, многіе изъ пуританъ подчинились узаконенному англиканскому уставу и дисциплинарнымъ правиламъ архіепископа, но такое подчиненіе было только подневольнымъ, а слѣдовательно непрочнымъ. Численная убыль сторонниковъ партіи, производимая смертью, съ избыткомъ вознаграждалась новыми прозелитами. Сверхъ того въ королевствѣ насчитывались сотни пасторовъ, прогнанныхъ церковнымъ начальствомъ съ приходовъ за пуританизмъ. Дѣятели этого рода не только сами продолжали оставаться при своихъ прежнихъ непреклонныхъ намѣреніяхъ и твердыхъ убѣжденіяхъ [2]), но находили еще и очень благодарную почву, на которой съ успѣхомъ пропагандировали свои мнѣнія. „Въ то время, какъ епископы“, замѣчаетъ Ниль, „гнали пуританъ отъ проповѣдническихъ каѳедръ, дворяне высшаго и низшаго разряда (nobility

---

[1]) This being thought more advisable to take off the odium from the church. Neal, I, 374.

[2]) Hopkins, III, 581.

and gentry) принимали ихъ въ свои дома въ качествѣ капелланов и учителей дѣтей и дѣлали такъ не только изъ состраданія, но и потому, что цѣнили богословскую ученость, добродѣтельную жизнь изгнанниковъ, ихъ набожность и протестантскую ихъ ревность; здѣсь эти послѣдніе укрывались отъ своихъ гонителей, проповѣдывали въ кругу дворянскихъ семействъ, занимались катихизаціей дѣтей и эта дѣятельность", прибавляетъ названный историкъ, „безъ всякаго сомнѣнія имѣла значительное (considerable) вліяніе на подростающее поколѣніе" [1]). Капелланъ Банкрофтъ въ своей извѣстной проповѣди въ 1589 году у креста св. Павла [2]) неоднократно высказывалъ горькія жалобы, что пуританизмъ во многихъ мѣстахъ поддерживается *сильными людьми*. Епископъ Куперъ въ томъ же году въ своемъ увѣщаніи къ англійскому народу говорилъ, что многіе *изъ низшаго класса* (all inferior subjects) питаютъ отвращеніе къ епископату и кричатъ о своемъ отвращеніи не только въ частныхъ разговорахъ, но и „предъ лицемъ всего міра". Въ одномъ изъ сочиненій статистическаго характера, напечатанномъ въ 1590 году, говорится, что „тысячи вздыхаютъ по *дисциплинѣ* [3]), десятки тысячъ ищутъ ее и болѣе достойные люди въ каждомъ графствѣ сочувствуютъ ей". Галламъ приводитъ свидѣтельство іезуита Персонса (Persons) отъ 1594 года, что въ королевствѣ пуританская партія находитъ больше сочувствія, чѣмъ епископальная. „Я", говоритъ Галламъ, „цитую эти строки не изъ особаго довѣрія къ отцу Персонсу, но лишь потому, что онѣ согласны съ многимъ, что встрѣчалось мнѣ при чтеніи, и особенно съ парламентскими протоколами. Пуритане, или по крайней мѣрѣ ихъ сторонники, составляли во дни королевы большинство среди протестантскаго низшаго дворянства (gentry) и сильную партію въ

[1]) Neal, I, 249, 225; сравн. Hopkins, II, 163—164.

[2]) См. выше, стран. 554 и дал.

[3]) Discipline; разумѣются пуританскіе церковные порядки.

палатѣ общинъ, а эта послѣдняя, состоявшая изъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, служила какъ во всѣхъ другихъ, такъ вчастности и въ церковныхъ вопросахъ одинаково точной выразительницей дѣйствительныхъ мнѣній и чувствъ общества“ [1]).—Вчастности

---

[1]) У Hopkins, III, 581—582. «По мѣрѣ того, какъ патріотизмъ все болѣе и болѣе отождествлялся съ протестантизмомъ», говоритъ Гринъ, «а протестантизмъ все болѣе и болѣе отождествлялся съ ненавистью къ Риму, то направленіе англійской религіи, которое было всего дальше отъ всякаго соприкосновенія съ традиціями прошлаго, дѣлалось все болѣе и болѣе популярнымъ въ Англіи. Для Елизаветы, какъ въ силу религіозныхъ, такъ и въ силу политическихъ основаній, кальвинизмъ представлялся самымъ ненавистнымъ изъ ея враговъ. Но она тщетно старалась остановить его развитіе суровой дисциплиной и преслѣдованіями. Ея дисциплинарныя мѣры могли вліять только на духовенство, а религіозное движеніе было скорѣе свѣтскимъ, чѣмъ клерикальнымъ. Въ дѣйствительности политика королевы противъ ея воли благопріятствовала дѣлу пуританъ. Невозможно было поддерживать кальвинизмъ за границей, не поощряя его развитіе дома... По мѣрѣ того, какъ борьба съ Римомъ становилась все раздраженнѣе, правительство было вынуждено наполнить парламентъ и магистратуру людьми, ревностный протестантизмъ которыхъ ручался за ихъ вѣрность въ случаѣ возстанія католиковъ. А всякій ревностный протестантъ былъ почти неизбѣжно кальвинистомъ; отдать администрацію страны въ руки кальвинистовъ значило давать новый импульсъ развитію пуританства. Насколько Елизаветѣ не удалось достичь ея цѣлей, сдѣлалось очевиднымъ въ царствованіе ея наслѣдника. Большинство провинціальныхъ джентльменовъ, большинство богатыхъ торговцевъ къ этому времени были уже пуританами. Въ первомъ парламентѣ царствованія Іакова палата общинъ отказалась имѣть засѣданія по воскресеньямъ. Второй парламентъ этого царствованія для принятія св. причащенія избралъ церковь св. Маргариты, а не Вестминстерское аббатство «изъ страха къ рясамъ и освященнымъ облаткамъ». Тѣ же затрудненія встрѣтила Елизавета и въ своихъ стараніяхъ остановить ростъ пуританства въ самой церкви» (т. е. среди духовенства). «По мѣрѣ вымиранія старыхъ пасторовъ ихъ мѣста по большей части занимались пуританами. Разсадникомъ новаго духовенства были университеты, а къ концу царствованія Елизаветы направленіе университетовъ было пуританскимъ». Исторія англійскаго народа, рус. перев. т. III, 13 и дал. Необходимо впрочемъ замѣтить, что названію *пуританизмъ*

распространенію пуританскихъ идей среди народа не мало содѣйствовали такъ называемые лекторы (lecturers). Эти лица представляли собой нѣчто въ родѣ странствующихъ проповѣдниковъ. Какъ видно изъ историческихъ документовъ, институтъ лекторовъ уже существовалъ въ царствованіе Елизаветы и былъ вызванъ къ бытію съ одной стороны недостаточнымъ количествомъ способныхъ проповѣдниковъ между приходскими пасторами, съ другой желаніемъ прихожанъ слушать церковное поученіе. Лекторы обыкновенно пріобрѣтали духовную степень пресвитера, потому что въ то время вообще не было принято ни обычаемъ, ни церковными канонами позволять проповѣдничество лицамъ свѣтскаго званія; но опредѣленныхъ приходовъ они не имѣли и не совершали церковнаго богослуженія, занимались только религіознымъ учительствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда ихъ приглашали разные ревнители духовнаго просвѣщенія, доставляя имъ необходимое вспомоществованіе въ видѣ единовременныхъ приношеній

Гринъ даетъ значеніе тождественное съ названіемъ протестантство и слѣд. значеніе самое широкое. «Если вліяніе пресвитеріанства ограничивалось небольшими кружками общества», говоритъ онъ, «то пуританизмъ, т. е. *религіозное настроеніе*, вытекавшее изъ глубокаго убѣжденія въ истинности *протестантскихъ доктринъ и въ ложности католицизма*, сдѣлалось, благодаря борьбѣ съ папствомъ и Испаніей, настроеніемъ трехъ четвертей англійскаго народа. Къ несчастію политика Елизаветы была такова, что она сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы пресвитеріане получили поддержку пуританизма. Учрежденіе высокой коммиссіи дало энергію и популярность ученіямъ, для подавленія которыхъ и была учреждена эта коммиссія, соединивъ во едино два теченія общественнаго мнѣнія, сами по себѣ совершенно различныя. Пресвитеріанская программа церковной дисциплины была до сихъ поръ принята только однимъ духовенствомъ, да и изъ этого общественнаго класса немногими... Преслѣдованіе двухъ религіозныхъ партій», (т. е пуританской и пресвитеріанской), «возбудило къ пресвитеріанамъ общую симпатію пуританъ, что и сдѣлало первыхъ изъ простой клерикальной клики народной партіей». См. цитов. соч. т. II, 391—392; сравн. т. III, 260—261.

и подачекъ или и постоянное, хотя иной разъ довольно скудное, содержаніе. Случалось, что и сами приходскіе пасторы, неспособные къ проповѣдничеству, но получавшіе хорошіе доходы, приглашали такихъ лекторовъ по доброй своей волѣ или по настоянію прихожанъ. Разрѣшеніе на дѣло проповѣдничества лекторы получали конечно отъ церковнаго начальства, но, пріобрѣтая проповѣдническія грамоты, имѣли возможность не давать тѣхъ обязательствъ относительно точнаго соблюденія англиканскаго устава, какія требовались отъ полноправныхъ пасторовъ при назначеніи ихъ на приходскія мѣста. Церковная администрація дѣятельностью лекторовъ думала восполнить недостатокъ проповѣдническихъ силъ между пасторами, но оказывалась не въ состояніи услѣдить за направленіемъ этихъ проповѣдниковъ и контролировать ихъ поведеніе. Лекторы конечно не всѣ принадлежали къ пуританской партіи, тѣмъ не менѣе многія личности пуританскаго образа мыслей проникали въ это сословіе. Міряне, склонные къ пуританству, разныя корпораціи, торговыя общества и проч. очень рады были случаю имѣть возможность слышать ученіе, болѣе приходившееся имъ по вкусу, чѣмъ то, какое предлагалось приходскими пасторами, если еще только оно предлагалось и если эти пасторы не ограничивались лишь простымъ чтеніемъ службы по общему молитвеннику. Свои проповѣди нанятые лекторы говорили большею частію по воскресеньямъ, по окончаніи вечерняго богослуженія, и привлекали многочисленныхъ слушателей. Случалось такъ, что церковь была пустою, пока самъ пасторъ читалъ богослуженіе, и наполнялась народомъ, какъ скоро начиналось поученіе лектора. Церковное начальство уже при Елизаветѣ принимало разныя ограничительныя мѣры противъ лекторовъ, такъ какъ пуританское направленіе этихъ послѣднихъ стало обращать на себя вниманіе. Въ первой половинѣ XVII столѣтія сами короли Іаковъ I и Карлъ I вооружились противъ этихъ

проповѣдниковъ [1]). — Пуританскіе пасторы, особенно домашніе капелланы и лекторы такимъ образомъ вліяли на общество въ интересахъ своей партіи путемъ учи-

---

[1]) Masson. Life of John Milton, т. I, изд. 1875 г., стр. 249; J. J. Tayler. A Retrospect... стр 114. Эти лекторы были извѣстны еще въ началѣ царствованія Елизаветы. (См. напр. выше, стран. 201, 332, стр. 487 примѣч.). При Уайтгифтѣ уже требовалось, чтобы лекторы совершали таинства по англиканскому обряду (Neal, I, 300); конечно это — съ цѣлью устранить отъ лекторства тѣхъ проповѣдниковъ, которые вслѣдствіе своего отвращенія къ остаткамъ католической обрядности не хотѣли исполнять предписаній богослужебной книги. Преемникъ Уайтгифта архіеп Банкрофтъ во время своей первой архіепископской визитаціи 1605 г. настаивалъ, чтобы лекторы читали божественную службу и совершали таинство собственноличнo дважды въ годъ, исполняя всѣ предписанныя въ книгѣ богослуженія молитвы и обряды (Cardwell. Documentary annals, т. II, 101—116, п. 30), а въ своихъ наставленіяхъ подвѣдомымъ епископамъ, изданныхъ въ 1604 г., предписывалъ лишать права проповѣдничества наемныхъ проповѣдниковъ нонконформистовъ, «обыкновенно называемыхъ лекторами» (stipendiary preachers, commonly called lecturers. См. Cardwell, т. II, 94). Король Іаковъ I въ своихъ изданныхъ въ 1622 году распоряженіяхъ относительно проповѣдниковъ между прочимъ предписывалъ епископамъ особенную осторожность относительно лекторовъ и называлъ послѣднихъ «новымъ сословіемъ, выдѣлившимся изъ прежняго англійскаго клира и не принадлежащимъ ни къ категоріи пасторовъ, ни викаріевъ, ни кюратовъ» (a new body, severed from the ancient clergy of England, as being neither parsons, vicars or curates. Cardwell, т. II, 201—203; Perry, т. I, 298). При архіепископѣ Лодѣ эти вольнопрактиковавшіеся проповѣдники-лекторы окончательно были стѣснены. Въ 1633 году король Карлъ I и архіепископъ Лодъ запретили рукополагать sine titulo, т. е. безъ назначенія на опредѣленное постоянное мѣсто, мотивируя распоряженіе тѣмъ обстоятельствомъ, что много развелось духовныхъ, которые бродятъ по королевству, позорятъ свое званіе и возбуждаютъ недовольство противъ церкви. (См. у Cardwell, т. II, 235 и примѣч. къ стр. 233. Сравн. у Neal, I, 532, 530—531). Въ общихъ своихъ чертахъ лекторство не было въ Англіи чѣмъ либо совершенно необычнымъ. Оно напоминаетъ собой дѣятельность монаховъ нищенствующихъ орденовъ и дѣятельность странствующихъ проповѣдниковъ, вышедшихъ изъ школы Виклефа въ концѣ XIV в., съ тѣмъ различіемъ, что проповѣдники виклефовой школы не имѣли оффиціальныхъ полномочій на свое дѣло.

тельнаго и моральнаго воздѣйствія. Это вліяніе, совершавшееся, правда, медленно и непримѣтно, но оттого нимало не проигрывавшее ни въ прочности, ни въ глубинѣ и широтѣ [1]), едвали можно ставить въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ на одинъ уровень съ той духовной силой, какую въ концѣ царствованія Елизаветы выставила противъ пуританства англиканская сторона; разумѣемъ книги англиканскаго апологета Гукера, конечно производившія извѣстное вліяніе въ опредѣленномъ кругу своихъ читателей.

Исторія дѣйствительно знаетъ книги, немедленно послѣ появленія въ свѣтъ вызывавшія широкое и сильное движеніе, выдерживавшія въ короткое время десятки изданій, находившія среди всѣхъ сословій, званій, состояній множество читателей и возбуждавшія повсюду пренія и разговоры. Но книги Гукера въ XVI в. не принадлежали къ такого рода сочиненіямъ. Ихъ вліяніе при жизни автора ограничивалось тѣснымъ кругомъ богослововъ полемистовъ. Онѣ въ это время не вышли даже и вторымъ изданіемъ. Гукеръ самъ даже не напечаталъ всѣхъ своихъ сочиненій; три послѣднія книги его Политики появились въ свѣтъ спустя уже довольно значительное время по его смерти (ум. 1600). Первыя четыре напечатаны правда еще въ 1594 году, а пятая, особенно важная въ полемикѣ между двумя партіями, такъ какъ посвящена обсужденію разногласій между англиканцами и пуританами преимущественно по вопросамъ обрядности, явилась въ свѣтъ лишь въ 1597 году, слѣдовательно года за три до смерти автора и лѣтъ за пять до конца царствованія Елизаветы, и исторія ничего не говоритъ, чтобы книги Гукера вызвали какое либо замѣтное движеніе именно тогда же, когда появились въ свѣтъ, т. е. въ самомъ концѣ XVI столѣтія; во всякомъ случаѣ ихъ дѣйствіе и кругъ ихъ распространенія нельзя ставить въ параллель напр.

---

[1]) Вліяніе пуританскихъ лекторовъ Tayler даже сравниваетъ съ значеніемъ современной прессы. См. A Retrospect. стр. 113.

съ сочиненіемъ пуританина Баунда, о которомъ далѣе будетъ упомянуто. Не по внѣшнимъ только причинамъ, указаннымъ сейчасъ, каковы позднее появленіе и относительная малораспространенность, но и по внутреннимъ своимъ качествамъ гукеровы сочиненія не способны были произвести въ мнѣніяхъ пуританъ значительный переворотъ. По нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ англиканской обрядности аргументація Гукера оказывалась иной разъ не очень сильною и даже прямо слабою [1]). По своей основной точкѣ зрѣнія англиканскій апологетъ принципіально расходился съ пуританами. „Система пуританской теологіи“, по справедливому замѣчанію Грина, „основывалась на предположеніи, что неизмѣнныя правила человѣческой дѣятельности во всѣхъ религіозныхъ дѣлахъ, въ вопросахъ богослужебныхъ, въ вопросахъ о церковной дисциплинѣ и устройствѣ церкви могутъ быть заимствованы только изъ одного источника, а именно изъ изреченій Св. Писанія“ [2]). Гукеръ съ почвы Св. Писанія перешелъ на философскую. Не смотря на духовный санъ этого писателя, духъ и методъ его аргументаціи скорѣе философскіе, чѣмъ богословскіе. Гукеръ пытался защитить англиканство доводами отъ разума. Человѣческій разумъ, по Гукеру, имѣетъ право быть судьей и рѣшителемъ спорныхъ церковныхъ вопросовъ, какъ и всякихъ другихъ [3]). Но если бы англиканскій апологетъ остановился

---

[1]) Примѣры приведены были выше. См. напр. примѣчанія на стран. 248, 250.

[2]) Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. III, 27.

[3]) «Если природная сила человѣческаго ума, съ помощію опыта и изученія, можетъ достигнуть до такой зрѣлости, что люди полагаются на свое сужденіе въ вопросахъ, относящихся до человѣческихъ установленій, то не имѣемъ ли мы права думать, что даже и въ божественныхъ установленіяхъ тотъ же самый умъ, если онъ будетъ обладать необходимыми вспомогательными знаніями, если изучитъ съ одинаковымъ рвеніемъ Священное Писаніе и будетъ вспомоществуемъ благодатію Всемогущаго Бога,— окажется способнымъ достигнуть такого совершенства, что всякій

только на этомъ положеніи, онъ въ сущности повторилъ бы то же самое, что̀ скрыто признавалось и пуританами, потому что и изъ нихъ каждый, когда ограждался авторитетомъ Библіи, въ сущности защищалъ принципъ собственнаго личнаго непогрѣшительнаго разумѣнія Библіи, свое субъективное, индивидуальное толкованіе Священнаго Писанія. Гукеръ старался отстоять не права каждаго отдѣльнаго, индивидуальнаго ума, но хотѣлъ оправдать авторитетъ англиканской церкви доводами отъ собственнаго разума, утвердить этотъ авторитетъ на раціональныхъ основаніяхъ [1]) и къ своей цѣли пошелъ издалека. Архіепископъ Уайтгифтъ прямо требовалъ отъ пуританъ покорности, мотивируя это требованіе только указаніемъ на долгъ повиновенія церковной и государственной власти, но не указывалъ основаній, въ силу которыхъ эта власть имѣетъ право требовать повиновенія, и оставался бозотвѣтнымъ, когда пуритане противопоставляли авторитету церкви авторитетъ Библіи. Гукеръ попытался сдѣлать шагъ впередъ и указать происхожденіе отъ Бога не одной Библіи, но и другихъ авторитетовъ, авторитета церкви, государства, науки и самого человѣческаго разума. Гукеръ соглашается съ пуританами, что Божественный законъ долженъ быть единственнымъ нашимъ руководителемъ, какъ утверждали и эти послѣдніе, но отсюда, по Гукеру,

---

разъ, какъ только возникнетъ сомнѣніе по какому либо вопросу вѣры и религіи, человѣчество получитъ отъ него правильное рѣшеніе и охотно склонится въ пользу того мнѣнія, которое будетъ признано наиболѣе основательнымъ серьезными, мудрыми и свѣдущими въ этихъ дѣлахъ людьми». Пусть же не пренебрегаютъ «этимъ природнымъ познаніемъ, но лучше пользуются имъ, дабы увеличить другое, подобно тому, какъ ставятъ свѣтильникъ противъ свѣтильника». Слова изъ II кн. Политики, цитов. у Г. О. Тэна. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы. Русск. перев. С.-Петербургъ, 1871 г. ч. I, стр. 478.

[1]) Отстаивалъ the principle of reasonable authority, какъ выражается Wakeman. The church and the puritans, стр. 82.

не выходитъ, что Божественный законъ нигдѣ не выраженъ, кромѣ правилъ, заключающихся въ Библіи. Верховный разумъ есть источникъ всѣхъ законовъ, открываются ли они въ Священномъ Писаніи, или же въ природѣ и жизни людей. Божественная воля познается не изъ одного только писаннаго откровенія, но и изъ нравственныхъ отношеній между людьми, изъ историческаго развитія, изъ человѣческихъ соціальныхъ и политическихъ учрежденій. Авторитетъ закона и его обязательность зависятъ не отъ способа, какимъ открытъ этотъ законъ, но отъ того факта, что извѣстный законъ дѣйствительно есть выраженіе Высочайшей воли. Отсюда у Гукера вытекаетъ заключеніе, что отдѣльные законы, ясно или неясно выражены они въ Библіи, могутъ имѣть Божественный авторитетъ, и потому „законы природы, разума и общества, такъ же, какъ и законы Священнаго Писанія, всѣ равно достойны почитанія и повиновенія и слѣдовательно несправедливо жертвовать внутреннимъ словомъ, посредствомъ котораго Богъ проникаетъ до нашего разумѣнія, въ пользу слова наружнаго, посредствомъ котораго Богъ дѣйствуетъ на наши чувства. Съ такой точки зрѣнія гражданское устройство церкви и внѣшній кругъ церемоній вполнѣ должны соотвѣтствовать волѣ Божіей даже и тогда, когда они не находятъ себѣ явнаго подтвержденія въ библейскомъ текстѣ, и власть судей, равно какъ и человѣческій разсудокъ не превышаютъ своихъ правъ, установляя извѣстную формальность и дисциплину, о которыхъ Священное Писаніе умалчиваетъ, потому что предоставляетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать разсудку“ [1]), но не единичному разсудку, а мудрости церкви. Церковь, по Гукеру, какъ и другія общества, имѣетъ власть издавать законы, какіе она почитаетъ разумными, приличными или необходимыми для своего

---

[1]) John Tulloch. English puritanism and its leaders. London 1861, стр. 28—29; Тэнъ, цитов. соч. ч. I, стр. 477—478.

управленія и блага, только бы эти законы не противорѣчили Слову Божію; ея авторитетъ вступаетъ въ свои права тамъ, гдѣ молчитъ Священное Писаніе, и тогда она собственнымъ авторитетомъ рѣшаетъ, что̀ именно въ данномъ случаѣ цѣлесообразно и прилично. Всѣ родившіеся въ лонѣ установленной церкви и получившіе отъ нея крещеніе обязаны подчиняться ея законамъ и не должны по своему произволу отвергать ихъ, порицать или ругать. Церковь есть мать своихъ дѣтей и имѣетъ надъ ними власть болѣе чѣмъ материнскую. Хотя церковные законы (если они дисциплинарнаго, а не моральнаго характера) не непреложны, подлежатъ перемѣнамъ, но отмѣнять ихъ можетъ только та власть, какая ихъ установила. Доколѣ они дѣйствуютъ, имъ слѣдуетъ подчиняться и переносить тѣ наказанія, какія церковь опредѣлитъ кому либо по своей мудрости [1]). Понятно, что эти и подобные выводы не могли нравиться пуританамъ. Исходя изъ общихъ раціональныхъ соображеній, апологетъ-философъ пытался оправдать англиканскій богослужебно-обрядовый и церковно-адми-

---

[1]) While they (т. е. законы) are in force they are to be submitted to, under such penalties as the church in her wisdom shall direct. См. у Neal, I, 364, 363. Критикуя съ пуританской точки зрѣнія приведенные выше тезисы Гукера, Ниль между прочимъ особенно подчеркиваетъ мысль, что они не согласны съ основными принципами реформаціи. «Если всѣ родившіеся въ лонѣ установленной церкви и крещенные ею обязаны подчиняться ея законамъ и это—подъ угрозою наказаній, какія церковь назначитъ по своей мудрости, то ужели», говоритъ онъ, «я долженъ держаться религіи страны, гдѣ родился, т. е. въ Римѣ быть папистомъ, въ Саксоніи — лютеранином̀ъ, въ Шотландіи — пресвитеріанцемъ, въ Англіи— прелатистомъ (a diocesan prelatist) и все это подъ угрозой наказаній, какія церковь сочтетъ приличными по своей мудрости? Ужели я не имѣю права разсуждать и дѣйствовать самъ по себѣ, какъ человѣкъ и христіанинъ, если остаюсь вѣрнымъ подданнымъ своего государя? Убѣжденія религіозныя и принадлежность къ церкви должны быть плодомъ обдуманнаго и сознательнаго выбора, въ противномъ случаѣ онѣ утрачиваютъ свое имя и перерождаются въ лицемѣріе или безбожіе». Тамъ же, стр. 365.

нистративный строй во всей его неприкосновенности и цѣлости, со всѣми ненавистными для пуританъ остатками папизма,—призналъ за нормальные тѣ порядки и тѣ отношенія государственной и церковной власти къ пуританамъ, какіе у этихъ послѣднихъ, отчасти справедливо, отчасти подъ вліяніемъ протестантскихъ предразсудковъ, считались за акты нестерпимой тиранніи и за плоды темнаго суевѣрія и грубаго невѣжества, и въ заключеніе рекомендовалъ пуританамъ покорно подчиниться и безропотно переносить кары той церкви, которая по ихъ мнѣнію была недостаточно чиста и не совсѣмъ свободна отъ папизма. Сверхъ того, даже принимая общее положеніе, что воля Божія выражена не въ одномъ только писанномъ откровеніи, пуритане не получали отъ Гукера точнаго и яснаго отвѣта, какъ отличить во всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ заповѣди Божіи отъ человѣческихъ измышленій, гдѣ говоритъ святая и непогрѣшимая воля Божія и гдѣ злая, порочная и заблуждающаяся человѣческая воля,—гдѣ вообще граница между тою и другой. Если пуританскій основной принципъ, развиваемый до крайнихъ своихъ слѣдствій, приводилъ къ тому, что̀ называется библейскимъ буквализмомъ, талмудическимъ и рабскимъ преклоненіемъ предъ буквою Священнаго Писанія, соединяющимся съ непониманіемъ его истиннаго духа [1]),

---

[1]) Во II книгѣ Политики Гукеръ обличаетъ пуританъ за этотъ буквализмъ, полемизируетъ противъ положенія: negat Scriptura, quod non notat, разъясняетъ текстъ: *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Римл. XIV, 23), и въ заключеніе устанавливаетъ свою точку зрѣнія на значеніе Библіи, какъ руководительницы христіанской жизни. «Существуютъ», говоритъ здѣсь Гукеръ, «два мнѣнія относительно достаточности (sufficiency) Св. Писанія. Одно изъ нихъ совершенно исключается другимъ и оба не согласны съ истиной. Римскія школы учатъ, что одного Св. Писанія не достаточно, если къ нему не присоединяются преданія, такъ какъ оно не содержитъ всей откровенной истины, какую совершенно необходимо знать человѣческому роду въ этой жизни для полученія блаженства въ будущей. Другіе, справедливо отвергая первое мнѣніе, впадаютъ въ противоположную и опасную крайность, утверждая, что Писаніе

то въ свою очередь исходный пунктъ Гукера, какъ не безъ основанія казалось пуританамъ, приводилъ къ тому, что̀ впослѣдствіи получило въ Англіи названіе лятитудинаріанства,—направленія, доходившаго до безразличія, индифферентизма въ отношеніи конфессіональныхъ особенностей и отличавшагося самою широкою вѣротерпимостью, которая съ пуританской точки зрѣнія могла считаться не инымъ чѣмъ либо, какъ только преступнымъ равнодушіемъ къ истинѣ,—тѣмъ грѣхомъ, за какой Господь осудилъ ангела лаодикійской церкви и грозилъ *изблевать* его отъ *устъ* Своихъ (Апок. III, 14—22). Гукеръ дѣйствительно проповѣдывалъ терпимость въ отношеніи къ римско-католикамъ и даже совѣтовалъ допускать ихъ къ таинству причащенія, а пуританъ особенно порицалъ за то, что степень своей религіозности они, по его словамъ, мѣряютъ степенью своего отвращенія къ римской церкви [1]). Пуритане въ свою очередь возражали на это англиканскому философу, что терпимость къ папистамъ совершенно не согласна съ Библіей, что отъ этихъ враговъ истинной религіи, въ виду особенной угрожающей отъ нихъ опасности, необходимо бѣгать съ такимъ же отвращеніемъ и ужасомъ и съ такой же безпощадностью относиться къ нимъ, какъ израильскій народъ былъ долженъ относиться къ хананеямъ по прямому повелѣнію отъ Господа [2]). Своими сочиненіями Гукеръ хотѣлъ при-

---

содержитъ не только все необходимое для спасенія, но и вообще всякія наставленія, такъ что дѣйствовать сообразно иному какому нибудь закону не только излишне, но и противно вѣчному спасенію, не законно и грѣшно». Своихъ читателей, держащихся послѣдняго мнѣнія, Гукеръ убѣждаетъ остерегаться приписывать Библіи болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ, дабы этимъ не уронить авторитета самого Св. Писанія. См. у Sack. Richard Hooker von den Gesetzen des Kirchenregiments im Gegensatze zu den Forderungen der Puritaner, стр. 46—47.

[1]) Sack, цитов. соч. стр. 58, 79. Сравн. выше, стр. 222—223.

[2]) Траверсъ напр. говорилъ: A quibus (т. е. отъ папистовъ) nos tanto magis recedere et abhorrere debueramus, quanto gravius

мирить всѣ три главныя церковныя партіи, т. е. англиканъ, пуританъ и римско-католиковъ. Англиканство—систему компромисса между католичествомъ и протестантствомъ, какую Елизавета поддерживала силою власти, Гукеръ пытался оправдать теоретическими доводами и признавалъ ее за ту церковную форму, которая могла бы удовлетворить и пуританъ и римско-католиковъ, если бы тѣ и другіе прекратили взаимную вражду—особенно первые къ вторымъ—и оставили бы ненужныя и утомительныя словопренія. „Намъ", говоритъ Гукеръ, обращаясь къ своимъ оппонентамъ въ одномъ мѣстѣ Церковной Политики, „было бы несравненно пріятнѣе (въ виду нерасположенія нашего къ спорамъ) работать надъ одной и той же ношею, какъ людямъ, которые жаждутъ одинаковой вѣчной мзды за трудъ свой, соединиться съ вами неразрывными узами любви и дружбы, жить такъ, чтобы составлять во многихъ лицахъ единую душу, чѣмъ оставаться, какъ теперь, раздѣленными и тратить краткіе и злополучные дни въ безсмысленномъ преслѣдованіи утомительныхъ преній" [1]). Но мечты Гукера не осуществились. Какъ разъ вопреки миролюбивому тону англиканскаго апологета 1595-й годъ, непосредственно слѣдовавшій за выходомъ первыхъ четырехъ книгъ Церковной Политики Гукера, ознаменовался въ Англіи двумя очень важными спорами, изъ коихъ одинъ свидѣтельствовалъ о начинавшемся раздѣленіи даже среди самихъ англиканъ, другой усилилъ давній расколъ между англиканами и пуританами. Разумѣемъ во-первыхъ споръ въ кембрижскомъ университетѣ, разгорѣвшійся особенно по поводу проповѣди Баррета, въ которой этотъ послѣдній порицалъ Кальвина и полемизировалъ противъ

periculum nobis ab illis quam ab aliis haereticis, quod inter eos versamur, immineat. Qua ratione etiam Dominus in Cananeos atrocius quam in reliquos idololatras saeviri voluit. Цитов. у Sack, стр. 58.

[1]) Цитов. у Тэна. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, русск. перев. т. I, стр. 478—479.

его ученія о безусловномъ предопредѣленіи; затѣмъ—во-вторыхъ разногласіе между англиканской и пуританской партіями относительно способа соблюденія воскреснаго, а по пуританской терминологіи—„субботняго“ дня, подготовлявшееся и существовавшее на практикѣ довольно давно, но особенно ясно обозначившееся по выходѣ въ свѣтъ сочиненія пуританскаго теолога доктора Баунда. Въ исторіи борьбы партій оба эти явленія замѣчательны, одно—потому, что характеризуетъ обѣ партіи со стороны догматическаго ученія, другое—со стороны морали.

II.

Вопросъ объ отношеніи символическаго ученія англиканства къ основному догмату реформатскаго богословія, къ ученію о безусловномъ предопредѣленіи, не получилъ въ Англіи точнаго и опредѣленнаго рѣшенія въ періодъ реформаціи, — не получилъ, не смотря на то, что это ученіе въ то время, когда составлялся англиканскій символъ, было уже очень ясно изложено самимъ Кальвиномъ въ разныхъ изданіяхъ его Христіанской Институціи, начиная съ перваго (1536 г.) и кончая самымъ обработаннымъ послѣднимъ (1559 г.) изъ вышедшихъ при жизни автора, и не смотря на то, что это ученіе было даже защищено самимъ Кальвиномъ отъ разныхъ возраженій, о чемъ свидѣтельствуетъ особенно послѣднее изданіе Institutio religionis christianae (1559 г.), а также и разныя другія сочиненія женевскаго реформатора, посвященныя спеціально разъясненію и защитѣ безусловнаго предопредѣленія, каково напр. соч. „De aeterna Dei praedestinatione (1552 ann.)“ [1]), затѣмъ: „Brevis responsio Joh. Calvini ad diluendas nebulonis cujusdam calumnias, quibus doctrinam de aeterna Dei praedestinatione foedare conatus est. Anno 1557“ (Крат-

[1]) Corpus Reformatorum, т. 36, стр. 257—366.

кій отвѣтъ Іоанна Кальвина, отражающій злословія какого-то совы, которыми онъ дерзнулъ срамить ученіе о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ); потомъ — болѣепространное сочиненіе на ту же тему: „Calumniae nebulonis cujusdam, quibus odio et invidia gravare conatus est doctrinam Joh. Calvini de occulta Dei providentia. Joh. Calvini ad easdem responsio. Anno 1558“ (Злословія какого-то совы, которыми онъ. по враждѣ и ненависти, дерзнулъ обвинять ученіе І. Кальвива о сокрытомъ предопредѣленіи Божіемъ, и отвѣтъ на нихъ І. Кальвина) [1]), и разныя другія. Въ названныхъ сейчасъ и въ прочихъ своихъ сочиненіяхъ Кальвинъ съ безпощадною послѣдовательностью развилъ основной пунктъ своего ученія, точнѣе сказать—лжеученія, т. е. догматъ о безусловномъ Божественномъ предопредѣленіи однихъ къ вѣчному спасенію, другихъ къ вѣчному проклятію. — Не всѣ люди, по Кальвину, сотворены Богомъ съ одинаковою цѣлью, одни—для вѣчной жизни, другіе — для вѣчнаго осужденія [2]). Спасеніе однихъ и проклятіе другихъ нисколько не зависитъ отъ свободной воли самихъ людей, спасающихся или погибающихъ; Богъ спасаетъ человѣка Своею благодатію не только безъ всякаго участія со стороны самого человѣка, но даже вопреки ему; допускать въ этомъ случаѣ участіе свободной человѣческой воли значитъ ставить Бога въ зависимость отъ человѣка, Творца въ зависимость отъ твари, значитъ унижать величіе Божіе. Люди всѣ сотворены для прославленія Божія величія. Но часть человѣческаго рода Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ ко спасенію для прославленія Своего милосердія, другую—къ проклятію и осужденію. для возвеличенія Своей правды. Помимо воли Божіей, самъ по себѣ

---

[1]) Оба см. въ Corpus Reformatorum, т. 37, стр. 257—318.

[2]) Non pari conditione creantur omnes; sed aliis vita aeterna, aliis damnatio aeterna praeordinatur. Institutio, lib. III, cap. XXI, § 5 и вообще вся глава. См. въ Corpus Reformatorum, т. 30, стр. 678 — 687.

никто изъ людей не достоинъ спасенія и потому, если погибаютъ не всѣ, равно какъ и не всѣ спасаются, это дѣло исключительно и единственно зависитъ отъ одной только Божіей воли. Эта воля́ есть послѣднее основаніе спасенія или погибели людей и высшее правило Божественной справедливости. Она сама не основывается ни на чемъ другомъ. Искать для нея какого нибудь основанія значитъ ограничивать Божественное всемогущество. Поэтому предопредѣленіе людей къ вѣчному блаженству или къ осужденію не зависитъ и отъ Божественнаго предвѣдѣнія, напротивъ самое предвѣдѣніе основывается на предопредѣленіи; тѣмъ болѣе это предопредѣленіе не основывается на предвѣдѣніи Богомъ какихъ нибудь злыхъ или добрыхъ качествъ въ самихъ людяхъ. Не потому Богъ предопредѣляетъ одну часть людей къ блаженству, что предвидитъ ихъ вѣру или добрыя дѣла, напротивъ самая вѣра и добрыя дѣла въ этихъ людяхъ зависятъ отъ предопредѣленія. Истинно вѣрующимъ и добродѣтельнымъ можетъ быть лишь тотъ, кто къ этому предопредѣленъ. Точно также и другая часть людей предопредѣляется къ вѣчной погибели не за то, что Богъ предвидитъ ихъ невѣріе или злодѣянія, но самое невѣріе и злыя дѣла въ этихъ людяхъ суть слѣдствіе Божественнаго предопредѣленія къ осужденію. Не обращая вниманія ни на какія человѣческія заслуги и руководствуясь только Своею вѣчною, неизмѣнною, непостижимою для насъ волею, Богъ избираетъ однихъ для спасенія и другихъ осуждаетъ на вѣчное проклятіе еще раньше, чѣмъ они начали существовать и совершили что либо дурное или хорошее. Въ отношеніи къ злымъ, предопредѣленнымъ къ осужденію, Богъ не ограничивается однимъ только попустительствомъ зла. Онъ самъ ожесточаетъ сердца́ этихъ людей, толкаетъ ихъ ко злу и отдаетъ ихъ въ полную власть діавола. Напротивъ надъ избранными къ вѣчному блаженству дьяволъ никоимъ образомъ не можетъ одержать своей окончательной побѣды, а съ соизволенія Божія можетъ только мучить ихъ. Однимъ

словомъ, Божественная воля не знаетъ никакихъ перемѣнъ и колебаній и отъ вѣчности остается непреложною. Кто разъ записанъ въ книгу жизни, тотъ не можетъ быть изъ нея вычеркнутъ; кто владѣетъ Божественной благодатію, тотъ никогда ея не утратитъ, не смотря на всѣ свои заблужденія, потому что спасающая благодать дѣйствуетъ *непреодолимо*. Только для избраннаго имѣютъ значеніе молитва, вѣра, страхъ Божій. Тотъ же, кто записанъ въ книгу смерти, остается неизмѣннымъ сосудомъ гнѣва Божія и все ведетъ его къ проклятію, даже и его добрыя дѣла. Его добродѣтели, его вѣра призрачны и спасеніе ни въ какомъ случаѣ не возможно для него [1]). Таково ученіе женевскаго реформатора.—Если теперь обратимся къ оффиціальному ученію англиканства по вопросу о безусловномъ предопредѣленіи, найдемъ, что у англійскихъ реформаторовъ, составителей символа XXXIX статей, кальвинова доктрина о безусловномъ предопредѣленіи далеко не получила такого опредѣленнаго, рѣшительнаго и послѣдовательнаго выраженія, какое она нашла у самого Кальвина. Ученіе о предопредѣленіи и избраніи изложено въ членѣ XVII. Если ограничиваться чтеніемъ одного только текста этого члена, то даже нельзя отвѣтить съ рѣшительностью, содержится ли еще въ немъ ученіе о предопредѣленіи безусловномъ или же тутъ совсѣмъ нѣтъ такого ученія. Во всякомъ случаѣ членъ совершенно умалчиваетъ о предопредѣленіи къ вѣчной гибели, а о предопредѣленіи къ спасенію и вѣчной жизни говоритъ лишь словами изъ посланій апостола Павла. „Предопредѣленіе къ жизни“,

---

[1]) Большинство изъ вышеприведенныхъ тезисовъ Кальвина заключается въ главахъ XXI—XXIV третьей книги Institutio; см. Corpus Reformatorum, т. 30, стр. 678—728. На русскомъ языкѣ ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи можно читать въ краткомъ, но обстоятельномъ изложеніи С. Назаревскаго; см. Православное Обозрѣніе 1879 г., т. III, стр. 648—665.

такъ гласитъ XVII членъ, „есть вѣчное изволеніе Бога, по которому Онъ *прежде сложенія міра* (Ефес. I, 4) *по совѣту воли Своея* (Ефес. I, 11), сокрытому для насъ, твердо опредѣлилъ (constantly decreed) освободить отъ проклятія и осужденія и привести чрезъ Христа къ вѣчному спасенію, какъ сосуды, уготованные въ честь (Римл. IX, 21), тѣхъ изъ человѣческаго рода, коихъ Онъ *избралъ* во Христѣ (Ефес. I, 5). Поэтому тѣ, которые одарены столь превосходнымъ благодѣяніемъ Божіимъ, призываются, согласно изволенію Божію, Духомъ Его, дѣйствующимъ во время благопріятное: они, при содѣйствіи благодати, повинуются призванію, становятся *оправданными туне* (Римл. III, 24), дѣлаются сынами Божіими по *усыновленію* (Ефес. I, 5; Галат. IV, 5—6; III, 26 и др.), содѣлываются сообразными образу Сына Его (Римл. VIII, 29) Единороднаго (Іоан. I, 18; III, 16), Іисуса Христа, благочестиво упражняются въ добрыхъ дѣлахъ и наконецъ по милости Божіей достигаютъ вѣчнаго блаженства". Членъ дальше объясняетъ, что „для людей благочестивыхъ, ощущающихъ въ себѣ дѣйствіе Духа Христова, благоговѣйное размышленіе о предопредѣленіи и избраніи во Христѣ исполнено сладостнаго и неизреченнаго утѣшенія, потому что укрѣпляетъ ихъ вѣру въ достиженіе вѣчнаго спасенія чрезъ Христа и чрезвычайно воспламеняетъ ихъ любовь къ Богу", тогда какъ наоборотъ „для людей мнительныхъ (curious), плотскихъ и лишенныхъ Духа Христова имѣть постоянно предъ глазами мысль о Божіемъ предопредѣленіи есть самое опасное искушеніе (a most dangerous downfall), потому что дьяволъ повергаетъ ихъ или въ отчаяніе или въ безпечность нечистой жизни, не менѣе пагубной, чѣмъ отчаяніе". Въ заключеніе членъ убѣждаетъ, что „обѣтованія Божіи слѣдуетъ принимать такимъ образомъ, какъ они вообще изложены для насъ въ Священномъ Писаніи, а въ дѣйствіяхъ своихъ мы должны слѣдовать той волѣ Божіей, которая ясно открыта намъ въ Словѣ Божіемъ". — Не трудно видѣть, что отношеніе XVII

члена къ кальвиновой доктринѣ о безусловномъ предопредѣленіи не отличается достаточною ясностью. Конечно то правда, что краткая символическая статья не есть цѣлая богословская система и потому отъ первой нельзя ожидать такой же обстоятельности, какая составляетъ необходимое качество второй; тѣмъ не менѣе требовалось вовсе не много лишнихъ строкъ для изложенія главныхъ, существенныхъ пунктовъ ученія Кальвина по данному вопросу хотя и въ краткихъ, но въ ясныхъ и точныхъ положеніяхъ, если бы англійскіе реформаторы, составлявшіе XXXIX статей, захотѣли сдѣлать это; но очевидно такого намѣренія у нихъ не было, быть можетъ потому, что они сами не вполнѣ вѣрили въ ученіе Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи, а вѣроятнѣе потому, что при помощи неопредѣленныхъ выраженій желали согласить разныя мнѣнія и партіи, предоставляя возможность каждой изъ нихъ понимать XVII статью по-своему. Дѣйствительно эту статью безъ особенныхъ какихъ либо натяжекъ можно согласить и съ римско-католическимъ, слѣдовательно и съ православнымъ ученіемъ о предопредѣленіи [1]). Во

---

[1]) Г-нъ Н. Осининъ говоритъ, что «въ этомъ» (т. е. XVII) «членѣ англиканскаго вѣроисповѣданія излагается, хотя не совсѣмъ ясно и опредѣленно, Кальвиново ученіе о безусловномъ предопредѣленіи» (См. Христіанское Чтеніе, 1866 г. ч. I, 583 и дал.). Хотя несомнѣнно, что въ XVI вѣкѣ этому члену дѣйствительно давалось кальвинское толкованіе, но по нашему мнѣнію г-нъ Осининъ нашелъ въ XVII статьѣ англиканскаго символа больше, чѣмъ сколько въ ней дѣйствительно заключается. «Мы», говоритъ онъ, «встрѣчаемъ здѣсь выраженіе реформатскихъ мыслей: а) о томъ, что Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ однихъ людей къ блаженству и слѣдовательно другихъ къ осужденію, б) что благодать искупленія предлагается лишь избраннымъ и дѣйствуетъ на нихъ непреодолимо, в) что прочихъ людей Богъ хотя и призываетъ внѣшнимъ образомъ словомъ Своимъ, но не даруетъ имъ Своего Духа. Всѣ эти мысли, противныя православному ученію»... далѣе и опровергаются г. Осининымъ. Но во-первыхъ о предопредѣленіи *къ осужденію* въ членѣ ничего прямо не говорится; подразумѣвается ли оно, это еще вопросъ, на который можно

второй половинѣ XVI вѣка, въ періодъ господства кальвинскихъ понятій среди англійскихъ ученыхъ, статья XVII символа однако понималась въ смыслѣ

отвѣчать и да и нѣтъ. Во-вторыхъ о непреодолимомъ дѣйствіи благодати прямо тоже не говорится, говорится ли не прямо, это опять еще только вопросъ. *Предлагается* ли благодать искупленія *только* однимъ избраннымъ, членъ XVII-й и на этотъ вопросъ не даетъ рѣшительнаго отвѣта, а выраженія другихъ статей символа скорѣе утверждаютъ обратное, т. е., что она предлагается всѣмъ. Напр. статья VII говоритъ: «Какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ предлагается (is offered) чрезъ Христа вѣчная жизнь *человѣческому роду* (to mankind)», слѣдовательно всѣмъ людямъ, а вѣчная жизнь, само собой разумѣется, есть слѣдствіе благодати искупленія. Въ статьѣ XV говорится: «Онъ» (т. е. Христосъ) «пришелъ сдѣлаться непорочнымъ Агнцемъ, который чрезъ жертвоприношеніе свое, единожды совершонное, имѣлъ *взять грѣхи міра*» (Іоанн. I, 29). Въ статьѣ XXXI: «Приношеніе Христово, единожды принесенное, есть совершенное искупленіе, умилостивленіе и удовлетвореніе *за всѣ грѣхи всего міра*, какъ за первородный, такъ и за произвольные». Такимъ образомъ по англиканскому ученію скорѣе выходитъ, что «благодать искупленія» предлагается всѣмъ, слѣдовательно и тѣмъ, которые у Кальвина называются отверженными, а не однимъ только избраннымъ. Съ цѣлію отдѣлаться отъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится, что люди всѣ призываются ко спасенію, а слѣдовательно не одни только предопредѣленные, Кальвинъ придумалъ различіе между vocatio universalis и vocatio specialis (Institutio, изданія 1559 г. кн. III, гл. XXIV, § 8-й и др.); первое относится ко всѣмъ людямъ и потому остается, такъ сказать, безъ послѣдствій; второе—только къ избраннымъ и потому оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ остаться безъ дѣйствія: избранные непремѣнно услышатъ призваніе и спасутся; напротивъ неизбранные не послушаются его. Англиканскій символъ не знаетъ различія между vocatio universalis и specialis. Хотя XVII статья говоритъ о людяхъ, лишенныхъ Духа Христова, но замѣчательно, что она не называетъ ихъ отверженными, а только мнительными (curious) и плотскими, подвергающимися искушеніямъ отъ дьявола, и оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ, почему эти люди становятся плотскими, вслѣдствіе ли предвѣчнаго предопредѣленія къ погибели или же за свои грѣхи и по своей личной винѣ. Ясно выраженнымъ ученіемъ XVII статьи о вѣчномъ предопредѣленіи къ блаженству тѣхъ изъ людей, которые избраны во Христѣ, *не* предполагается необходимо предопредѣленіе къ вѣчной гибели другой части людей, не избранныхъ во Христѣ. Такимъ

кальвинскомъ и—не только всѣми пуританами, но и всѣми или по крайней мѣрѣ большинствомъ богослововъ изъ среды англиканской партіи, такъ что между

ученіемъ объ избраніи во Христѣ только предполагается, что не всѣ люди спасутся, а этотъ послѣдній тезисъ не противорѣчитъ и православному ученію. Почему не всѣ спасутся, XVII статья уклоняется дать опредѣленный отвѣтъ. Съ XVII статьей поэтому можно примирить и лютеранскій взглядъ на предопредѣленіе, выраженный въ такъ называемой Формулѣ Согласія (Formula Concordiae, см. pars I, art. 11), и даже православное ученіе: «вѣруемъ, что всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности, а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію... поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо»... (Посланіе патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ. Членъ III). Англиканскій XVII членъ не говоритъ, что избранные во Христѣ предопредѣлены къ вѣчной жизни по предвѣдѣнію ихъ вѣры, но и не отвергаетъ этого.—Нѣтъ въ немъ твердыхъ основаній и для кальвинова ученія о непреодолимой благодати. По Кальвину избранные не могутъ сдѣлаться отверженными, потому что Богъ, такъ сказать, насильно принуждаетъ ихъ идти путемъ спасенія; они не могутъ идти инымъ путемъ. Повидимому эта мысль не чужда и англиканскому XVII члену; однако тѣ выраженія его, которыя повидимому заключаютъ эту мысль, все же не таковы, чтобы не могли быть истолкованы иначе. Объ избранныхъ во Христѣ членъ говоритъ, что Богъ твердо опредѣлилъ (constantly decreed) привести ихъ къ вѣчному спасенію. Слѣдуетъ ли отсюда, что спасающая благодать дѣйствуетъ непреодолимо? Можно прямо сказать, что не слѣдуетъ. Данное выраженіе можетъ заключать лишь обще-христіанское догматическое ученіе о неизмѣняемости Божіихъ свойствъ, опредѣленій и дѣйствій,—то самое ученіе, которое возвѣщаетъ напр. ап. Іаковъ, говоря, что *у Отца свѣтовъ нѣсть премѣненіе, или преложенія сѣнь* (гл. I, 17), или напр. Православный катихизисъ русской церкви, въ которомъ говорится, что «предопредѣленіе человѣка къ блаженству остается неизмѣннымъ» (см. часть I, членъ I). И по православному ученію въ сущности выходитъ, что избранные во Христѣ не будутъ отвержены, но не потому, чтобы Богъ непреодолимо и противъ ихъ воли влекъ ихъ путемъ спасенія, а потому, что они сами при помощи Божіей благодати пожелаютъ идти этимъ путемъ и непремѣнно достигнутъ вѣчнаго спасенія, о чемъ Богу уже извѣстно отъ вѣчности. — Единственный пунктъ, сравнительно болѣе другихъ твердый, на который можетъ опираться толкованіе XVII члена въ

пуританами и англиканцами по вопросу относительно толкованія этой статьи не существовало разногласій. Но это единомысліе двухъ партій оказывалось обстоя-

---

кальвинскомъ смыслѣ, — это слова, что для людей плотскихъ, лишенныхъ Духа Христова, мысль о Божіемъ предопредѣленіи пагубна. Хотя отчаяніе и «безпечность нечистой жизни» могутъ вытекать изъ разныхъ мотивовъ, — безпечность напр. изъ «чрезмѣрнаго упованія на благодать Божію», отчаяніе наоборотъ изъ недостатка надежды на милосердіе Божіе (см. Православное Исповѣданіе, часть III, отвѣты на 39 и 40 вопросы),—но XVII членъ англиканскаго символа ставитъ эти состоянія въ связь именно съ мыслію о предопредѣленіи. Что касается связи названныхъ состояній съ кальвиновымъ ученіемъ о предопредѣленіи *безусловномъ*, она понятна легко. Еще самому Кальвину противники ставили въ укоръ, что его доктрина о предопредѣленіи приводитъ и къ отчаянію и къ безпечности, такъ какъ для отверженныхъ, не смотря ни на какія ихъ усилія, спасеніе совершенно безнадежно, а избраннымъ нѣтъ никакой нужды заботиться о спасеніи, которое они все равно получатъ безъ всякихъ трудовъ и заботъ. Но почему составители XVII статьи англиканскаго символа сочли нужнымъ внести въ нее слова, что для плотскихъ людей пагубно размышленіе именно о предопредѣленіи, а не о чемъ либо иномъ? Быть можетъ, этимъ они дѣйствительно хотѣли дать основаніе понимать въ кальвинскомъ смыслѣ предопредѣленіе, о которомъ говоритъ статья XVII. Но не менѣе, а пожалуй и болѣе вѣроятно, что слова о пагубности и проч. внесены не по теоретическимъ соображеніямъ, а съ цѣлію нравоучительной. Составители просто желали предостеречь членовъ англиканской церкви съ одной стороны отъ отчаянія въ спасеніи, съ другой, отъ безпечности (какъ это сдѣлано и въ нашемъ Православномъ Исповѣданіи). Но предостереженіе это поставили въ связь съ ученіемъ о предопредѣленіи только потому, что въ періодъ составленія XXXIX статей именно съ вопросомъ о предопредѣленіи, а не съ другимъ какимъ нибудь, богословская полемика преимущественно связывала разсужденія объ отчаяніи и о безпечности въ спасеніи. Англійскимъ богословамъ, сочинявшимъ XXXIX статей, конечно хорошо были извѣстны препирательства между Кальвиномъ и его противниками по данному вопросу. Но если даже настаивать на мнѣніи, что замѣчаніе XVII статьи о безпечности и отчаяніи въ спасеніи имѣетъ не нравоучительный смыслъ, а богословско-теоретическій, то и въ этомъ случаѣ нельзя опредѣленно рѣшить, внесено ли это замѣчаніе съ цѣлію придать XVII статьѣ кальвинскій смыслъ или совершенно наоборотъ — предостеречь ея читателей отъ пониманія

тельствомъ больше случайнымъ и временнымъ, чѣмъ такимъ дѣломъ, прочность котораго имѣла бы за себя твердыя ручательства въ будущемъ на очень продолжительное время. Вопросъ, не разрѣшенный удовлетворительно авторитетомъ англиканской церкви, какое толкованіе XVII статьи законно и правильно, то́ ли, по которому эта послѣдняя заключаетъ въ себѣ кальвинскій смыслъ, или наоборотъ совершенно противоположное ея толкованіе, естественно когда нибудь былъ долженъ стать на очередь и—конечно при первомъ же представившемся къ тому поводѣ. Согласіе партій въ указанномъ отношеніи обусловливалось лишь обаяніемъ, какое производила на англиканцевъ и на пуританъ система богословія Кальвина. Но давленіе Кальвина на умы англійскихъ теологовъ могло съ теченіемъ времени значительно ослабѣть, особенно когда современники и ученики женевскаго реформатора одинъ за другимъ сойдутъ въ могилу и уступятъ свое мѣсто новой генераціи. Въ Англію могли проникнуть или даже самостоятельно пробудиться въ ней новыя, противныя духу кальвинизма, интеллектуальныя теченія. Подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ условій то̀, что̀ одному поколѣнію казалось яснымъ и не подлежащимъ никакому спору, —въ данномъ случаѣ истина кальвиновыхъ доктринъ,— другому поколѣнію могло представиться очень сомнительнымъ, способнымъ вызывать многія недоразумѣнія.

ея въ кальвинскомъ смыслѣ; въ послѣднемъ случаѣ составители какъ бы желали сказать читателямъ: вы не должны понимать предопредѣленіе въ смыслѣ Кальвина, иначе придете или къ отчаянію въ спасеніи или къ безпечности.—Rev. J. J. Lias, одинъ изъ современныхъ англиканскихъ богослововъ, относительно XVII члена дѣлаетъ слѣдующее совершенно вѣрное замѣчаніе: «тщательнымъ анализомъ открывается тотъ фактъ, что членъ этотъ не утверждаетъ никакихъ опредѣленныхъ положеній о таинственномъ предметѣ, о какомъ онъ толкуетъ... очевидно, составители символа старались сказать церкви сколь возможно меньше по данному вопросу. Извѣстно, что кальвинисты этимъ членомъ не удовлетворялись». См. въ Revue internationale de Theologie. I-re année. № 4, стр. 647.

— Богословская система Кальвина оказывалась не на столько прочна и безукоризненна въ отношеніи логическомъ и не на столько удовлетворительна съ моральной точки зрѣнія, чтобы не вызвать противъ себя критики и не возбудить протеста со стороны нравственнаго человѣческаго чувства. Протесты послѣдняго рода громко раздавались еще при жизни самого Кальвина; въ то время не было недостатка также и въ попыткахъ разрушить систему женевскаго реформатора путемъ ученой критики, о чемъ свидѣтельствуютъ съ одной стороны полемическія сочиненія разныхъ богослововъ противъ Кальвина, съ другой его собственныя, въ которыхъ реформаторъ полемизировалъ съ своими оппонентами. Въ литературной борьбѣ съ противниками Кальвинъ, по обыкновенію всѣхъ полемистовъ, рѣшительную побѣду конечно всегда приписывалъ себѣ. Но не всегда она оставалась за нимъ на самомъ дѣлѣ. Кальвинова доктрина о безусловномъ предопредѣленіи, желавшая быть строго логическимъ выводомъ изъ понятія о Божественномъ всемогуществѣ, не мирилась (и конечно не мирится) съ ученіемъ Откровенія о Божественной правдѣ, даже съ обычными человѣческими представленіями объ этомъ свойствѣ Божіемъ. Не смотря на всѣ разъясненія женевскаго реформатора, идея Бога у Кальвина все таки осталась очень похожею на представленіе о какомъ-то азіатскомъ деспотѣ, благоволящемъ къ однимъ только по своему личному капризу и безсердечно осуждающемъ другихъ на смертную казнь по одному лишь произволу, ради угожденія своему неограниченному самовластію. Богъ Кальвина остался неправеднымъ судіей, карающимъ людей за зло, явившееся по Его собственной, а не по ихъ волѣ, такъ какъ по теоріи Кальвина и грѣхопаденіе прародителей и всѣ послѣдующія злодѣянія суть только слѣдствія Божественнаго предопредѣленія, такъ что первый человѣкъ не могъ не согрѣшить, не могъ не быть нарушителемъ Божественной заповѣди, и потому виновникомъ зла оказался самъ

Богъ. Собственный отвѣтъ Кальвина на это послѣднее возраженіе, снимавшій съ Бога вину за грѣхопаденіе и зло и возлагавшій ее на одного только человѣка: „cadit homo, Dei providentia sic ordinante: sed suo vitio cadit“ (падаетъ человѣкъ по Божественному опредѣленію, но гибнетъ по собственной винѣ) [1]), не всѣмъ казался удовлетворительнымъ. Въ сущности онъ не лучше каждаго софизма. Поэтому уже въ XVI столѣтіи среди послѣдователей Кальвина стали обнаруживаться два направленія, получившія потомъ названіе *супраляпсаризма* и *инфраляпсаризма*. Второе изъ нихъ пыталось, хотя и неудачно, сгладить крайность доктрины женевскаго реформатора и, если такъ можно выразиться, представить Бога менѣе несправедливымъ. Избраніе части людей къ вѣчному блаженству и осужденіе другой части на вѣчныя мученія—это абсолютный, неизмѣнный и непогрѣшимый Божественный декретъ, постановленный отъ вѣчности, прежде сложенія міра и ничѣмъ не обусловленный, какъ дѣло чистаго, неограниченнаго Божественнаго произволенія. Такъ размышляли всѣ послѣдователи Кальвина. Но и грѣхопаденіе человѣка есть точно также Божественный декретъ, такого же безусловнаго характера: cadit homo, Dei providentia sic ordinante. Возникалъ вопросъ, въ какомъ отношеніи одинъ къ другому нужно представлять оба эти декрета и который изъ нихъ вытекаетъ изъ котораго. Супраляпсаристы согласно съ Кальвиномъ полагали, что изъ перваго декрета второй вытекаетъ уже самъ собою; инфраляпсаристы наоборотъ думали, что первый изъ втораго. Ученіе самого Кальвина говоритъ скорѣе въ пользу супраляпсаризма [2]), по которому избраніе или отверженіе есть высшій Божественный декретъ, которымъ обусловливается все домостроп-

---

[1]) Institutio, кн. III, гл. XXIII, § 8 (Corpus Reformatorum, т. 30, стр. 705).

[2]) Institutio, кн. III, гл. XXIII, § 7 (Corpus Reformatorum, т. 30, стр. 704).

тельство, а потому и самое грѣхопаденіе. Напротивъ инфралапсаристамъ казалось, что правда Божія станетъ больше свободна отъ обвиненія въ несправедливости, если декретъ о грѣхопаденіи поставить впереди декрета объ избраніи и отверженіи [1]), т. е. если представлять, что Богъ сперва предопредѣлилъ отъ вѣчности заключить всѣхъ подъ грѣхомъ (Римл. III, 9; Галат. III, 22) и проклятіемъ, а потомъ уже по Своему безусловному произволенію предопредѣлилъ часть изъ грѣшниковъ помиловать безъ всякаго желанія и заслугъ съ ихъ стороны, а другую часть человѣческаго рода отвергнуть, какъ грѣховную и проклятую, потому что она грѣховная и проклятая, хотя не требуется большой проницательности, чтобы видѣть, что правда Божія ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ все равно не остается оправданною, какъ бы ни переставлялись оба эти декрета, первый ли на мѣсто втораго или второй на мѣсто перваго. Вообще не допуская участія свободной человѣческой воли ни въ актѣ грѣхопаденія, ни въ дѣлѣ усвоенія искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, никакъ нельзя выйти изъ противорѣчія между понятіемъ о Божественной правдѣ и ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи людей къ вѣчнымъ мученіямъ или къ вѣчному блаженству. Въ самомъ реформатскомъ мірѣ едва ли не сознаніе именно этого обстоятельства служило важнѣйшимъ мотивомъ оппозиціоннаго кальвинизму движенія, которое извѣстно подъ именемъ арминіанскаго раскола, раздѣлившаго потомъ и послѣдователей англиканскаго исповѣданія на двѣ половины — строго кальвинскую и арминіанскую, хотя человѣкъ, отъ котораго арминіанство получило свое имя, совер-

[1]) Infralapsarismus, ne Deum injustum faciat, praedestinationem lapsui subordinat. Supralapsarismus praedestinationem praeordinat lapsui. См. у Oeler. Lehrbuch der Symbolik, стр. 495. Подробнѣе см. у Schweizer. Die protestantischen Centraldogmen in ihrer Entwicklung innerhalb der reformirten Kirche. In 2 B. Zurich. 1854—1856. B. II, 45 и дал.

шенно стороннее для Англіи лицо. Это былъ урожденецъ южно-голландскаго города Удеватера Яковъ Van Harmin, по латинскому произношенію Arminius (род. 1560 г.), сначала (съ 1588 г.) проповѣдникъ въ Амстердамѣ, потомъ (съ 1603 по день смерти въ окт. 1609 г.) профессоръ лейденскаго университета. Такъ называемые арминіанскіе споры, потомъ волненія и расколъ начались въ Голландіи и даже самое мѣсто ихъ возникновенія едвали было только простой случайностью. Нидерланды—это страна, которая напрягала всѣ свои усилія въ борьбѣ за политическую свободу противъ деспотизма римско-католическаго правительства: та же страна произвела и арминіанство, какъ протестъ противъ крайностей кальвиновой доктрины о безусловномъ предопредѣленіи, пытавшееся въ дѣлѣ спасенія отстоять значеніе человѣческой свободы.—По географической близости Нидерландской республики къ Англіи, по тѣснымъ торговымъ и другимъ связямъ между этими двумя странами, изъ всѣхъ протестовъ противъ кальвинизма, слышавшихся на материкѣ, арминіанскіе споры въ Нидерландахъ имѣли для Британскаго острова особенно важное значеніе. Въ Нидерландахъ протесты противъ кальвинизма встрѣчались еще прежде, чѣмъ самъ Арминій выступилъ на поприще литературной и общественной дѣятельности. Движеніе, нашедшее въ лицѣ Арминія одного изъ своихъ представителей, получило отъ него не начало свое, а только имя, да и самый разгаръ движенія наступилъ не при жизни, а по смерти Арминія (ум. въ окт. 1609); послѣдній лишь втянулся въ него и сдѣлался однимъ изъ замѣчательныхъ его выразителей. Сначала строгій кальвинистъ, слушавшій въ Женевѣ богословіе подъ непосредственнымъ руководствомъ кальвинова преемника, супраляпсариста Безы, Арминій, сдѣлавшись проповѣдникомъ въ Амстердамѣ, получилъ порученіе отъ городскаго магистрата опровергнуть нападки на доктрину Кальвина и Безы о безусловномъ предопредѣленіи, выходившіе главнымъ образомъ со стороны Коорнгеерта (Dirik

Volkaerst zoon Koornheert), ученаго секретаря города Гарлема. До Арминія два проповѣдника въ Дельфтѣ (Корнеліусъ ванъ-деръ Линденъ и Донтеклокъ) уже брались за эту задачу, но сдѣлали уступку противнику, нежелательную для строгихъ кальвинистовъ, такъ какъ защищали безусловное предопредѣленіе только въ смыслѣ инфраляпсарномъ; извѣстный въ то время теологъ кальвинистъ Мартинусъ Лидіусъ не удовлетворился ихъ сочиненіемъ и посовѣтовалъ амстердамскимъ властямъ возложить задачу защиты кальвинизма на Арминія. Послѣдній взялся за дѣло и хотѣлъ отстоять кальвинизмъ не въ инфраляпсарной, а въ супраляпсарной формѣ, но, углубляясь болѣе и болѣе въ рѣшеніе вопроса, самъ началъ колебаться въ убѣжденіяхъ относительно состоятельности основнаго догмата Кальвина и склоняться на сторону противниковъ ученія этого реформатора. Къ началу 1591 года распри между сторонниками и противниками безусловнаго предопредѣленія уже дошли въ Голландіи до значительной степени напряженности, какъ свидѣтельствуетъ о томъ самъ Арминій въ письмѣ къ базельскому теологу Якову Гринеусу (март. 1591 г.). „О предопредѣленіи, первородномъ грѣхѣ, свободной волѣ многіе горячіе споры возникли среди насъ“, писалъ Арминій, „изъ которыхъ я не могу выпутаться, какъ ни ревностно изучаю Свящ. Писаніе и толкователей, моля Бога о вразумленіи... Наши здѣсь настолько разногласятъ, что одни предопредѣленіе относятъ къ человѣку еще не падшему и даже еще не сотворенному, другіе къ человѣку уже сотворенному, но еще не падшему, иные къ падшему и слѣдовательно уже достойному осужденія... Также и свободная воля составляетъ предметъ спора,—какое значеніе она имѣетъ у человѣка не возрожденнаго: принимаетъ ли она только пассивное или же активное участіе въ дѣлѣ обращенія; если только пассивное, то съ расположеніемъ ли не противиться обращенію или же безъ такого расположенія; а если активное, то воздѣйствіе Божественное на нее предшествуетъ ли ей, слѣдуетъ ли за ней, или же

одновременно совершается". Въ послѣдующихъ годахъ 1592 и 1593 своими публичными проповѣдями на посланіе къ Римлянамъ и особенно на главу IX-ю, почитаемую у кальвинистовъ за фундаментъ ученія о предопредѣленіи, Арминій самъ усилилъ раздоръ между партіями, не смотря на осторожность и нерѣшительность своихъ выраженій о спорномъ догматѣ, и уже неоднократно привлекался къ суду кальвинской амстердамской консисторіи, какъ личность подозрительная относительно правовѣрія; но городской магистратъ вступался за проповѣдника и избавлялъ его отъ мстительности строго-кальвинской партіи [1]).

Голландскія разногласія не замедлили найти отголосокъ и среди англійскихъ теологовъ. Въ кембриджскомъ университетѣ возникъ споръ. Два профессора богословія начали полемизировать съ каѳедры между собой относительно кальвинскихъ догматовъ о предопредѣленіи къ блаженству и о невозможности окончательнаго отпаденія отъ благодати (of election and final perseverance) [2]). Нѣкто Барретъ, адъюнктъ (fellow) одной изъ коллегій, вынесъ этотъ споръ изъ стѣнъ университетскихъ аудиторій и пустилъ его въ публику. Въ одной изъ проповѣдей въ началѣ 1595 года онъ высказался противъ кальвинова ученія о предопредѣленіи и непреодолимой благодати; о личностяхъ самого Кальвина и разныхъ его единомышленниковъ отозвался въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ и въ заключеніе убѣждалъ слушателей не читать сочиненій женевскаго реформатора. Университетскихъ ученыхъ это обстоятельство сильно взволновало и послужило поводомъ къ изданію такъ называемыхъ *Ламбетскихъ статей*, документа весьма интереснаго въ смыслѣ характеристики богословскихъ мнѣній, какихъ держалось большинство

---

[1]) Schweizer. Die protestantischen Centraldogmen, т. II, стр. 40—41, 43—44, 46—51.

[2]) Marsden. Early Puritans, 220.

англійскихъ теологовъ конца XVI столѣтія. Барретъ за свою проповѣдь былъ привлеченъ сперва къ суду вицеканцлера и старшинъ университетскихъ коллегій. Этотъ судъ постановилъ, чтобы виновный принесъ публичное раскаяніе; прочитавъ въ церкви св. Маріи формулу отреченія отъ заблужденій, сочиненную университетскимъ начальствомъ спеціально для даннаго случая. Барретъ прочиталъ ее, но такимъ тономъ, по которому видно было, что сдѣлалъ это неискренно, только для сохраненія своего положенія въ университетѣ. Строгіе кальвинисты остались недовольны поведеніемъ Баррета и болѣе сорока ученыхъ изъ разныхъ коллегій подписали петицію (26 мая 1595 г.), въ которой настаивали на необходимости новаго взысканія съ Баррета, чтобы оскорбленіе, нанесенное „великимъ именамъ Петра Мартира, Кальвина, Безы, Занхія и прочихъ, сгладилось какимъ нибудь удовлетвореніемъ“. Обѣ стороны, обвиняемый и его обвинители, обратились затѣмъ къ посредничеству архіепископа Уайтгифта. Послѣдній, по словамъ Ниля, будто бы на первый разъ обнаружилъ расположеніе держать скорѣе сторону Баррета, чѣмъ его обвинителей, потому что упрекнулъ университетскихъ ученыхъ за слишкомъ страстное отношеніе къ обвиняемому. Но старшины коллегій послали архіепископу вторую петицію, въ которой защищали свой образъ дѣйствій, просили Уайтгифта не поощрять „дерзкаго, испорченнаго и невѣжественнаго молодаго человѣка“ и ссылались на университетскія права и привиллегіи. Барретъ послѣ этого получилъ повѣстку явиться въ Ламбетъ. Здѣсь коммиссія изъ разныхъ духовныхъ чиновъ подъ предсѣдательствомъ самого архіепископа подвергла виновника допросамъ, пришла къ заключенію, что онъ впалъ въ нѣкоторыя заблужденія, предложила ему смиренно покаяться въ своихъ ошибкахъ и въ невѣжествѣ и впредь не распространять ложныхъ ученій. Но Барретъ не покорился, предпочелъ оставить университетъ и наконецъ сдѣлался папистомъ. Споры этимъ не кончились. Сторону Баррета и его

друзей поддерживали не только римско-католики, но и конформисты англиканцы, не расположенные къ кальвинизму [1]). Пуритане конечно примкнули къ противникамъ Баррета. Съ цѣлію положить конецъ спорамъ, университетъ отправилъ къ архіепископу двухъ депутатовъ (dr. Whitaker и dr. Tyndal) для совѣщанія съ нимъ и другими учеными духовными сановниками относительно спорныхъ догматовъ. Результатомъ этихъ совѣщаній было составленіе (въ октябрѣ 1595 г.) девяти вѣроучительныхъ статей, обыкновенно извѣстныхъ подъ названіемъ Ламбетскихъ, получившихъ свое имя отъ мѣста, гдѣ написаны, т. е. отъ архіепископскаго дворца „Ламбетъ“. Статьи эти, составленныя Уайтгифтомъ при участіи лондонскаго епископа Флетчера, бангорскаго Вогана, университетскихъ депутатовъ и нѣкоторыхъ другихъ богослововъ, были подписаны потомъ еще архіепископомъ йоркскимъ Гуттономъ и епископомъ рочестерскимъ Юнгомъ и наконецъ отосланы въ Кембрижъ. Въ письмѣ къ университетской корпораціи, отправленномъ одновременно со статьями, Уайтгифтъ объяснялъ, что на составленные девять пунктовъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на новые какіе нибудь законы или декреты, а только какъ на истолкованіе нѣкоторыхъ статей, признаваемыхъ за истинныя и согласныя съ ученіемъ, какое исповѣдуется въ англійской церкви и какое уже установлено законами страны, и потому убѣждалъ университетскихъ ученыхъ не разногласить съ девятью пунктами, но въ точности соглашать съ ними свои разсужденія [2]). Такимъ образомъ англиканскому XXXIX-членному символу, неясно высказывающемуся относительно главнаго кальвинскаго догмата, предстояло получить въ девяти Ламбетскихъ пунктахъ весьма авторитетное изъясненіе, данное отъ лица высшей духовной англиканской власти, а чрезъ это самъ

---

[1]) High conformists, какъ называетъ ихъ Ниль.

[2]) Neal, I, 368—370.

собой долженъ былъ разрѣшиться и нерѣшенный во время реформаціи вопросъ о дѣйствительномъ отношеніи англиканскаго вѣроученія къ кальвинскому. Содержаніе девяти Ламбетскихъ пунктовъ можно резюмировать въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ. Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ однихъ людей къ блаженству, другихъ къ вѣчной гибели (п. 1).—Основаніемъ предопредѣленія къ блаженству служитъ не предвѣдѣніе твердой вѣры или добрыхъ дѣлъ или вообще какихъ нибудь похвальныхъ качествъ въ самихъ предопредѣленныхъ людяхъ, но единственно только благая воля Божія (п. 2).—Количество избранниковъ напередъ предопредѣлено точно и не можетъ ни уменьшиться, ни увеличиться (п. 3). — Тѣ, которые не предопредѣлены къ спасенію, необходимо будутъ осуждены за свои грѣхи (п. 4). — Въ избранникахъ истинная, живая, оправдывающая вѣра и освящающее дѣйствіе Духа Божія не могутъ навсегда и окончательно угаснуть, ослабѣть, исчезнуть (п. 5).—Тотъ, кто исполненъ оправдывающей вѣры, имѣетъ полную увѣренность въ отпущеніи грѣховъ и въ своемъ вѣчномъ спасеніи чрезъ Христа (п. 6).—Спасающая благодать подается, сообщается и даруется не всѣмъ людямъ и не всѣмъ дается такая мѣра Божественной помощи, что люди могли бы спастись, если бы сами захотѣли (п. 7).—Никто не способенъ прійти ко Христу, если не привлечетъ Отецъ (Іоанн. VI, 44), но Отецъ привлекаетъ не всѣхъ (п. 8). —Возможность спасенія не зависитъ отъ воли человѣка и не заключается во власти его (п. 9) [1]).—Не трудно видѣть изъ этого документа, что спеціальныя кальвиновы лжеученія изложены въ немъ въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакихъ перетолкованій, и что его содержаніе, вопреки увѣренію Уайтгифта, не представ-

---

[1]) Текстъ членовъ см. у Cardwell. Documentary annals, т. II, 49—53. Въ краткомъ изложеніи—у Neal, I, 369—370,—у Marsden, 220—221, — у Perry. The History of the church of England from the death of Elizabeth. т. I, 91—92 въ примѣчаніи.

ляетъ собой одного только простаго изъясненія на англиканскій символъ XXXIX статей и вчастности на статью XVII-ю, заключающую ученіе о предопредѣленіи. Въ Ламбетскихъ пунктахъ содержатся положенія, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ англиканскомъ символѣ или какія можно извлечь изъ него только при помощи разныхъ посредствующихъ умозаключеній и догадокъ. Таково ученіе о безусловномъ, супраляпсарномъ предопредѣленіи нѣкоторой части людей къ вѣчной погибели (п. 1), откуда само собой слѣдуетъ, что Богъ не желаетъ спасенія всѣмъ людямъ (а это прямо противорѣчитъ Слову Божію; 1 Тимоѳ. II, 4 и др. и даже англиканскому символу, см. напр. членъ VII),—ученіе о призваніи общемъ и спеціальномъ (vocatio generalis и specialis, ясно предполагающееся 7 и 8 Ламбетскими пунктами и неизвѣстное символу XXXIX статей).—ученіе о непреодолимой благодати, не допускающей возможности отпаденія (оно ясно предполагается 3 и 5 Ламбетскими пунктами и едва ли содержится въ XXXIX членахъ), и неразрывно связанное съ этимъ ученіе, что въ дѣлѣ спасенія не нужно никакого участія человѣческой воли, никакихъ усилій и заслугъ со стороны самого человѣка (Ламбетскіе пункты 2, 7 и 9); наконецъ ученіе о полной безнадежности спасенія для людей отверженныхъ, насильственно и искусственно соглашаемое съ общехристіанскимъ и вполнѣ православнымъ положеніемъ, что Богъ не есть виновникъ зла (Ламбетскій 4 пунктъ, а также 3). Ни одинъ пуританинъ изъ современныхъ Елизаветѣ не отказался бы скрѣпить эти доктрины своею одобрительною подписью. Wakeman даже дѣлаетъ догадку, что Ламбетскія статьи были со стороны Уайтгифта попыткой примирить пуританъ съ установленной церковью и сдѣлать ихъ для правительства безвредными.„ Согласивъ доктрину господствующей церкви съ кальвинизмомъ“, говоритъ онъ, „и отстоявъ епископальный строй, архіепископъ“ (будто бы) „пытался упрочить церковную систему, болѣе гармонировавшую съ монархіей, чѣмъ та, какая предлагалась женевскими

уставами" [1]). Но архіепископъ осмѣлился на то, не спрося о намѣреніяхъ королевы, и потому встрѣтилъ съ ея стороны рѣшительное сопротивленіе. Она не замедлила напомнить ему объ ея собственныхъ прерогативахъ по дѣламъ церковнымъ. Въ письмѣ, какое Сесиль (Борлей) по ея приказанію и отъ ея имени составилъ и отослалъ къ архіепископу, королева выражала свое сильное неудовольствіе примасу, что онъ и его собратья позволили обсуждать вопросы, касающіеся предметовъ щекотливыхъ и трудныхъ для слабыхъ и невѣжественныхъ умовъ (the matter being tender and dangerous to weak, ignorant minds); дѣло о статьяхъ Ламбетскихъ приказала оставить безъ всякихъ послѣдствій (commanded to suspend the articles) и запретила разсуждать на каѳедрѣ объ ихъ содержаніи [2]). Возникшій въ 1595 году вопросъ объ отношеніи англиканскаго XXXIX-статейнаго символа къ основному кальвинскому догмату о безусловномъ предопредѣленіи на этотъ разъ рѣшился такимъ образомъ очень просто: по распоряженію королевы онъ попрежнему былъ оставленъ безъ опредѣленнаго рѣшенія и эта административная мѣра ея даже и до настоящаго времени не перестаетъ находить своихъ хвалителей, какъ одна чуть ли не изъ самыхъ мудрыхъ [3]). На самомъ дѣлѣ тутъ конечно очень немного было мудрости. Королева вообще не любила богословскихъ споровъ и считала ихъ опасными для спокойствія государства, разумѣется—не безъ основанія, такъ какъ эти опасенія весьма очевидными образомъ оправ-

---

[1]) More consonant to the monarchy than that of the «Genevan Platform». The Church and the Puritans, стр. 50—51.

[2]) Marsden. Early Puritans, 223; Neal, I, 370.

[3]) «Архіепископъ старался навязать англійской церкви рядъ статей, излагавшихъ положенія крайняго кальвинизма; однимъ изъ самыхъ разумныхъ актовъ Елизаветы было непризнаніе ихъ». Гринъ. Исторія англійскаго народа, русск. перев. т. III, 29. Under all the circumstances, it was a judicious exercise of the power entrusted to the secular head of the church. Marsden, тамъ же, стр. 223.

дывались примѣрами многихъ областей западной Европы, гдѣ происходили иногда сильныя волненія изъ-за богословскихъ препирательствъ между папистами и протестантами, кальвинистами и лютеранами. Поэтому и за Ламбетскія статьи, если бы имъ дано было значеніе оффиціальнаго вѣроучительнаго документа, королева по всей вѣроятности имѣла основаніе опасаться, что въ этомъ случаѣ онѣ послужили бы поводомъ къ спорамъ, не смотря на то, что повидимому онѣ являлись выраженіемъ богословскихъ воззрѣній обѣихъ сторонъ — англиканской и пуританской, а быть можетъ даже и составлены съ цѣлію взаимнаго сближенія этихъ партій. Если вѣрно послѣднее предположеніе, то разсказанный сейчасъ эпизодъ о происхожденіи Ламбетскихъ статей какъ будто не имѣетъ даже никакого отношенія къ борьбѣ англиканъ съ пуританами, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь не о соперничествѣ этихъ сторонъ, но объ ихъ согласіи и единомысліи. Но на самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ къ ней отношеніе и очень близкое. Онъ служилъ такъ сказать прологомъ къ исторіи того раздора, какой впослѣдствіи, а именно въ концѣ царствованія Іакова I и при Карлѣ I, возникъ у этихъ партій вслѣдствіе ихъ разногласій по вопросамъ о безусловномъ предопредѣленіи, о пребываніи въ состояніи благодати, о значеніи свободной воли и т. д.

Въ годъ появленія Ламбетскихъ статей, какъ видно изъ сказаннаго выше, очень многіе изъ англиканскихъ богословъ были кальвинистами, то есть вполнѣ соглашались съ кальвиновымъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи. Въ одномъ кембрижскомъ университетѣ болѣе сорока профессоровъ вооружились на Баррета и университетское начальство признало его дерзкимъ невѣждой за неподчительные отзывы его о личности знаменитаго женевскаго реформатора. Всѣ пуритане также были кальвинистами. Между мнѣніями относительно безусловнаго предопредѣленія, какихъ держался врагъ пуританъ Уайтгифтъ, и мнѣніями о томъ же предметѣ, какія отстаивалъ напр. очень извѣстный тогда пуритан-

скій богословъ Вильямъ Перкинсъ, въ это время не оказывалось никакой разницы. Перкинсъ, кембрижскій ученый и, по свидѣтельству Ниля, „строгій кальвинистъ, нонконформистъ, сторонникъ пресвитеріанскаго церковнаго устава (a strict Calvinist... a Puritan Nonconformist, and a favourer of the discipline)“, имѣвшій случай испытать за свой пуританизмъ непріятности отъ высокой коммиссіи, но потомъ оставленный ею въ покоѣ, вступилъ въ литературную полемику даже съ самимъ Арминіемъ, выпустивъ противъ него въ защиту безусловнаго предопредѣленія трактатъ подъ названіемъ: De praedestinationis modo et ordine et de amplitudine gratiae divinae christiana et perspicua disceptatio [1]). Такимъ образомъ для обѣихъ англійскихъ церковныхъ партій—пуританской и англиканской Ламбетскія статьи повидимому не могли служить поводомъ къ раздору; но это только повидимому, въ дѣйствительности же оказывается, что могли. Дѣло въ томъ, что уже и во время составленія этихъ статей англиканская сторона не представляла собой такого единомысленнаго общества, среди котораго не нашлось бы противниковъ ученій, возвѣщаемыхъ статьями архіепископа. „Государственнымъ людямъ, подобнымъ Борлею“, говоритъ Wakeman, „кальвинизмъ Ламбетскихъ статей казался слишкомъ рѣзкимъ, чтобы они могли принять его, а въ нарождавшейся школѣ богослововъ, представителями которой служили Эндрюсъ и Оверолль, онъ возбуждалъ даже отвращеніе. Ученія, въ родѣ тѣхъ, какія содержатся

[1]) A. Schweizer. Centraldogmen, т. II, 52; Perry. The History of the church of England, т. I, 163. Перкинсъ, по словамъ Ниля, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ назидательныхъ писателей и проповѣдниковъ своего времени. Многіе изъ его трудовъ были переведены на языки голландскій, испанскій, французскій, итальянскій. Его литературная репутація и скромное поведеніе (peaceable behaviour) спасли его отъ преслѣдованій, какія выпадали на долю его пуританскихъ собратій. Умеръ въ 1602 г. 44 лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя три тома in folio, не смотря на то, что писалъ лѣвой рукой вслѣдствіе увѣчья правой. Neal, I, 378 и примѣч.

въ первой и послѣдней Ламбетскихъ статьяхъ, казались Борлею прямымъ путемъ къ антиномизму. Борлей говорилъ, что эти тезисы обвиняютъ Бога въ жестокости и могутъ сдѣлать людей отчаянными нечестивцами. Эндрюсу весь составъ Ламбетскихъ статей, заключающихъ самое жестокое ученіе о произвольномъ (capricious) избраніи и отверженіи людей Богомъ, Который не обращаетъ никакого вниманія на человѣческіе подвиги, казался противорѣчащимъ ученію о воплощеніи, неизмѣнно содержимому каѳолическою церковью“ [1]). Школа или партія богослововъ, подоб-

---

[1]) H. O. Wakeman. The Church and the Puritans, стр. 51. Упомянутый здѣсь Лэнслотъ Эндрюсъ (Lancelot Andrews, род. 1555 г.),—состоявшій съ 1589 г. капелланомъ королевы, съ 1601 вестминстерскимъ деканомъ, съ 1605 г. епископомъ чичестерскимъ и милостивцемъ короля Іакова I, съ 1609 епископомъ элійскимъ и членомъ тайнаго совѣта и наконецъ съ 1618 г. и по день смерти въ сент. 1626 г. епископомъ винчестерскимъ, — принадлежалъ къ числу весьма замѣчательныхъ личностей между англиканскими богословами. Выдающійся проповѣдникъ, ученый богословъ, спеціалистъ въ святоотеческой литературѣ, лингвистъ, знавшій многіе, въ томъ числѣ и восточные языки, и наконецъ человѣкъ строго-благочестивой жизни, онъ особенно во время своего епископства снискалъ всеобщее уваженіе среди духовенства и пользовался большимъ вліяніемъ. Perry. The History of the Church of England, т. I, 354—355; Wakeman, тамъ же, стр. 85—86.—Оверолль (John Overall, род. 1559 г.),—съ 1596 г. королевскій профессоръ богословія въ Кембриджѣ, съ 1601 г. деканъ церкви св. Павла, съ 1614 епископъ ковентри-личфильдскій, съ 1618 по день смерти въ маѣ 1619 епископъ норуичскій, — замѣчателенъ по своей богословской учености. Не излишне замѣтить, что и Лодъ, главный представитель реакціи противъ кальвинизма въ царствованіе Карла I, родившійся въ октябрѣ 1573 г. и поступившій для полученія образованія въ оксфордскій университетъ, уже пріобрѣлъ въ 1593 г. званіе адъюнкта (fellow) коллегіи св. Іоанна, а въ 1603 году былъ избранъ проторомъ коллегіи (должность инспектора студентовъ). Біографія университетской жизни Лода можетъ дать ясное представленіе о положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ двухъ школъ—кальвинской и вновь нарождавшейся такъ называемой арминіанской. Университетское большинство стояло на сторонѣ кальвинизма и смотрѣло на иностранныхъ протестантовъ, какъ на единовѣрцевъ, отличаю-

ныхъ сейчасъ упомянутымъ, еще не была многочисленною во время появленія Ламбетскихъ статей; она оставалась такъ сказать въ тѣни и въ меньшинствѣ сравнительно съ кальвинской англиканской партіей. Но отсюда конечно не слѣдуетъ, чтобы это меньшинство не захотѣло стать въ открытую оппозицію крайнему кальвинизму Ламбетскихъ статей, если бы онѣ получили значеніе авторитетнаго толкованія на англиканскій XXXIX-членный символъ. Такая оппозиція была бы борьбой также и съ пуританской партіей, потому что послѣдняя въ Ламбетскихъ статьяхъ видѣла весьма точное выраженіе своихъ догматическихъ ученій. Такимъ образомъ къ двумъ партіямъ—пуританской и англиканской, уже болѣе сорока лѣтъ соперничавшимъ между собой, прибавилась бы третья партія—англиканско-арминіанская, къ давнему раздѣленію и старымъ распрямъ — новыя. Распаденіе англиканской партіи на двѣ фракціи—кальвинскую и противокальвинскую, иначе арминіанскую, въ дѣйствительности и при Елизаветѣ уже началось и она не имѣла средствъ предупредить его. Запрещеніемъ Ламбетскихъ статей она только отдалила десятка на три годовъ открытый разрывъ между этими двумя англиканскими фракціями, слѣдовательно и самыя распри пуританъ съ тѣми англиканскими богословами, противниками

щихся отъ англичанъ только несущественными особенностями церковнаго строя. Лодъ, изучая патристическую литературу, пришелъ къ совсѣмъ противоположному воззрѣнію: неепископальныя общества Германіи и Швейцаріи по его убѣжденію не имѣли права считаться за вѣтви истинной Христовой церкви, между тѣмъ какъ церковь римская—часть этой церкви, хотя и глубоко испорченная. Изъ старшихъ университетскихъ ученыхъ многіе ненавидѣли Лода, считали его за тайнаго паписта, ругали его съ каѳедръ, называли parva laus (онъ былъ невысокаго роста) и даже не хотѣли здороваться съ нимъ, какъ съ еретикомъ, но младшіе члены университета ему сочувствовали. Ближайшимъ наставникомъ (tutor) Лода былъ докторъ Buckeridge, впослѣдствіи (съ 1611 г.) епископъ (ум. на элійской каѳедрѣ въ 1631 г.). См. у Masson. Life of John Milton, т. I, изд. 1875 г. стр. 263, 266; Wakeman, цит. соч. стр. 97—98.

кальвинизма, которыхъ пуритане признавали за тайныхъ папистовъ и ненавидѣли какъ измѣнниковъ. Съ одной стороны фактъ непризнанія авторитетнаго и общеобязательнаго значенія за крайне кальвинскими Ламбетскими статьями, которыя потому остались лишь показателями частныхъ, личныхъ мнѣній нѣкоторыхъ изъ англиканскихъ богослововъ конца царствованія Елизаветы, съ другой стороны самая растяжимость выраженій, въ какихъ излагается англиканское ученіе о предопредѣленіи и прочихъ догматахъ, непосредственно съ нимъ связанныхъ,—оба эти и нѣкоторыя другія обстоятельства дѣлали то, что въ Англіи арминіанская школа имѣла возможность развиваться въ нѣдрахъ англиканства постепенно, непримѣтно и свободно, не встрѣчая большихъ помѣхъ со стороны англиканско-кальвинской партіи и даже не обращая на себя особеннаго ея вниманія. По этой причинѣ въ Англіи внѣшняя исторія арминіанской реакціи имѣла характеръ мало похожій на нидерландскую. Тогда какъ въ нидерландской республикѣ арминіанскія распри годъ отъ года становились все болѣе и болѣе напряженными и дѣлались опасными для спокойствія страны, въ Англіи онѣ поднялись какъ-то вдругъ, какъ будто неожиданно, недолго спустя по окончаніи Дортрехтскаго синода (въ маѣ 1619 г.) [1]), и на поверхностный взглядъ представляются какимъ-то внезапнымъ и безпричиннымъ происшествіемъ [2]).

---

[1]) Masson. Life of John Milton, т. I, 260—261.

[2]) Въ такомъ видѣ возникновеніе въ Англіи арминіанскихъ споровъ и представляется наприм. по изложенію Marsden'a. «Уайтгифтъ, непреклонный противникъ пуританъ», говоритъ этотъ историкъ, «былъ ультракальвинистъ, если выразиться современнымъ языкомъ. Но въ теченіе двадцати лѣтъ» (т. е. со времени смерти Уайтгифта въ концѣ февр. 1604 г.) «вслѣдствіе перемѣны сколько внезапной, столько же и трудной для объясненія (by a change not less sudden than difficult to be explained) изгладился всякій слѣдъ кальвинизма у партіи высокоцерковниковъ, между тѣмъ какъ пуритане сохранили неизмѣнную вѣрность ему и онъ нашелъ среди нихъ болѣе сродное для себя жилище». Marsden. Early puritans,

На самомъ дѣлѣ успѣхъ арминіанства въ Англіи конечно имѣлъ свои какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины. Въ англиканскомъ символическомъ вѣроученіи догматы Кальвина не находили твердой опоры для себя. Съ церковнымъ строемъ и ритуаломъ англиканства кальвинизмъ соединялся не внутреннею, органическою связью, но скорѣе внѣшнею, механическою и слѣдовательно непрочною. Въ умахъ англиканскихъ богослововъ времени Елизаветы эта связь поддерживалась главнымъ образомъ тѣмъ обаяніемъ, какое производила на нихъ кальвиновская теологія. Но уже и въ это время въ отношеніяхъ англиканцевъ и пуританъ къ кальвинизму замѣчалась очень большая разница. Первые не были послѣдовательными кальвинистами, расположенными усвоять весь кругъ богословскихъ ученій, моральныхъ и церковно-практическихъ идей Кальвина, и принимать за образецъ для подражанія церковный строй, учрежденный этимъ реформаторомъ. Англиканцы подобные Уайтгифту были кальвинистами-эклектиками, для нихъ имѣла значеніе не вся кальвинская система въ ея полной цѣлости, а только ея теоретическія основы, тогда какъ пуританамъ все, что̀ написано и установлено было Кальвиномъ, казалось вѣщаніемъ непререкаемой истины и превосходнымъ образцомъ, обязательно заслуживающимъ подражанія [1]). Въ

---

340. Пытаясь объяснить успѣхъ арминіанскихъ мнѣній и возникшіе отсюда споры между партіями въ концѣ царствованія Іакова I, Marsden пускается въ довольно длинныя, но не идущія къ дѣлу и ничего не объясняющія размышленія на тему о томъ, что страсть къ спорамъ относительно самыхъ трудныхъ вопросовъ теоретическаго богословія (будто бы) постоянно совпадала съ временами упадка нравственности, какъ было и при Іаковѣ I. См. цит. соч. стр. 337—340, 380—384.

[1]) **«Пуританинъ былъ кальвинистомъ всецѣло и естественно. Источникъ особенностей его мышленія и жизни, образецъ его богословія и церкви былъ въ Женевѣ. Чёрчмэнъ былъ кальвинистомъ не столько по убѣжденію и сродству чувствъ, сколько лишь потому, что подпадалъ власти великой системы надъ бого-**

то время какъ у пуританъ подъ вліяніемъ антагонизма болѣе и болѣе укрѣплялась вѣра въ непогрѣшимость и превосходство кальвинскихъ ученій и церковныхъ учрежденій, въ средѣ англиканцевъ съ теченіемъ времени больше и больше стало находиться личностей, умы которыхъ уже не поддавались обаянію кальвиновыхъ доктринъ. Къ концу вѣка Елизаветы подросло новое поколѣніе ученыхъ, не переживавшее тѣхъ чувствъ, какія волновали современниковъ реформаціи, не бывшее очевидцемъ костровъ, пылавшихъ въ царствованіе Маріи, и вообще не принимавшее очень страстнаго участія въ напряженной конфессіональной борьбѣ между папистами и протестантами. Сочиненія Кальвина и прочихъ реформаторовъ этому поколѣнію уже не казались живыми вдохновенными рѣчами предводителей на брани Господней противъ полчищъ сатаны, а только мертвыми литературными памятниками, и полемическій ихъ жаръ не согрѣвалъ дѣтей въ такой же степени, какъ было это съ ихъ отцами; сами авторы такихъ сочиненій съ теченіемъ времени сходили одинъ за другимъ въ могилу и чрезъ это стала разрываться и живая связь между англійскими богословами и вождями швейцарской реформаціи. Кромѣ того къ концу XVI вѣка и въ началѣ XVII кальвинизмъ, если разумѣть его во всей цѣлости, какъ систему церковныхъ учрежденій и ученій, уже имѣлъ свою исторію; но опытъ времени показывалъ, что пресвитеріанскіе церковные порядки, превозносимые пуританами, не имѣли права называться безусловно совершенными, даже не обладали какими

словскими умами того времени. Кальвинизмъ болѣе или менѣе опредѣленный былъ господствующимъ выраженіемъ религіозныхъ мыслей вѣка реформаціи и ближайшаго къ ней времени. Но какъ скоро характеръ этой мысли началъ измѣняться, кальвинизмъ сталъ утрачивать свое положеніе». English puritanism and its leaders by John Tulloch, стр. 41. Почти тоже, хотя въ другихъ словахъ, говоритъ J. J. Tayler. A Retrospect of the religious life of England, стр. 174, а также и самъ Marsden; см. Early puritans, 219.

нибудь безспорными преимуществами сравнительно съ англиканскими, между тѣмъ какъ церковная система англиканства больше и больше пріобрѣтала цѣнности уже отъ самаго времени. Молодая генерація теологовъ росла и воспитывалась подъ руководствомъ установленной епископальной церкви съ ея богослуженіемъ, обрядами, обычаями, проповѣдью и чѣмъ дальше текло время, тѣмъ крѣпче новое поколѣніе свыкалось съ епископатомъ и общимъ молитвенникомъ [1]). Съ нимъ стали связываться уже не мрачныя воспоминанія, подобныя тѣмъ, какія соединялись съ папскимъ ритуаломъ, но воспоминанія о побѣдахъ надъ врагами и представленіе о національномъ благоденствіи, такъ какъ въ продолжительное царствованіе Елизаветы Англія успѣла занять во внѣшней политикѣ весьма вліятельное положеніе и быстрыми шагами двинуться впередъ по пути внутренняго и вчастности духовнаго развитія [2]). Уже вскорѣ послѣ войны съ Испаніей (1588 г.) и одержанной тогда англичанами блестящей побѣды послышались среди англиканскаго ученаго духовенства голоса, заговорившіе о господствующей церкви тономъ очень высокимъ, какимъ еще не говорили до того времени: Банкрофтъ рѣшился защищать jus divinum епископства [3]), Bilson сталъ настаивать на необходимости апостольскаго преемства [4]), Гукеръ началъ поражать

---

[1]) Wakeman, цит. соч. стр. 79—80, 92.

[2]) Подробности объ этихъ успѣхахъ см. у Грина. Исторія англійскаго народа, т. III, 6—8 и т. II, 358 и дал.

[3]) См. выше, стран. 554 и дал.

[4]) Thomas Bilson умеръ въ іюнѣ 1616 года епископомъ винчестерскимъ. Въ 1592 году вышелъ въ свѣтъ трактатъ Bilson'a о церковномъ устройствѣ (Treatise on Church Government). Это, по словамъ Перry, первое произведеніе англиканскаго богословія, которое утверждаетъ и защищаетъ необходимость апостольскаго преемства. По словамъ Bilson'a, епископатъ не только древнее административное учрежденіе, извѣстное въ апостольскія времена (not merely ancient and apostolical jurisdiction), но отдѣльный отъ пре-

пуританъ на всѣхъ пунктахъ и съ разнообразныхъ точекъ зрѣнія [1]), такъ что англиканская церковная система, подвергавшаяся съ двухъ противоположныхъ сторонъ—римско-католической и пуританской—безпощадному осужденію и порицанію, въ то же время находила и своихъ убѣжденныхъ ученыхъ защитниковъ, старавшихся, притомъ не безъ успѣха, оправдать ее теоретически и исторически [2]). Въ связи съ этой послѣдней задачей изученіе отцовъ церкви англиканскими богословами сдѣлало большіе успѣхи въ теченіе XVI столѣтія [3]) и въ свою очередь парализовало вліяніе кальвинской теологіи. „Богословы англиканскіе въ началѣ XVII вѣка стали предпочтительно опираться уже не на Кальвина и Безу, Буллингера или Лютера, но на Священное Писаніе, истолкованное каѳолическою (catholic) древностью“ [4]). Таковы важнѣйшія изъ внутреннихъ причинъ успѣха того движенія въ Англіи,

---

свитерскаго чинъ, необходимый для самаго существованія церкви. Безъ епископства не можетъ быть и законно рукоположенныхъ церковнослужителей, слѣдовательно и законнаго служенія слова (т. е. проповѣдничества) и совершенія таинствъ. Пресвитеры никоимъ образомъ не могутъ рукополагать (ordain); это особое право (singularity) епископовъ, оно идетъ отъ апостоловъ чрезъ непрерывное преемство и продолжается до сего дня. Въ томъ же трудѣ Bilson доказываетъ противъ пуританъ на основаніи Свящ. Писанія и древней патристической литературы, что никакихъ церковныхъ старшинъ (lay elders) въ первенствующей церкви не существовало. См. у Perry. History of the Church of England from the death of Elizabeth. т. I, 47—49.

[1]) См. выше, стран. 669 и дал.

[2]) Кромѣ Гукера появились и другіе апологеты англиканства—Bridges, Cosins, Soam. См. Neal, I, 363.

[3]) Сама Елизавета внимательно изучала вмѣстѣ съ классиками и патристическую литературу, такъ что строгій кальвинистъ епископъ Коксъ выражалъ сильное сожалѣніе, узнавъ, что королева увлекается нѣкоторыми восточными отцами. J. J. Tayler. A Retrospect.... стр. 67.

[4]) Perry. The History of the Church of England from the death of Elizabeth, т. I, стр. 52, 21—22.

которое по какой-то странности извѣстно подъ названіемъ арминіанства. Самое названіе это имѣло случайное происхожденіе, не опредѣляетъ сущности дѣла и принадлежитъ къ числу неудачныхъ и невыразительныхъ именъ. Оно дано движенію его противниками-пуританами и вообще приверженцами кальвинизма и служило ругательной кличкой въ ихъ полемической литературѣ; взято отъ вышеупомянутаго Арминія, котораго кальвинисты за отрицаніе безусловнаго предопредѣленія анаѳематствовали, какъ ужаснаго богохульника и еретика, и между ученіемъ котораго и доктринами англійской такъ называемой арминіанской школы на самомъ дѣлѣ оказывались нѣкоторыя черты сходства. Но въ дѣйствительности то, что съ конца первой четверти XVII вѣка въ Англіи обыкновенно стали называть арминіанствомъ, нельзя отождествлять съ арминіанствомъ, извѣстнымъ въ Нидерландской республикѣ.

Англійское такъ называемое арминіанство, если уже искать его общую характерную черту, было въ сущности регрессивнымъ, возвратнымъ движеніемъ, силившимся сколько можно болѣе освободить англиканскую церковь отъ протестантизма. Въ области вѣроученія оно заявляло себя рѣшительнымъ отрицаніемъ спеціально кальвиновскихъ доктринъ, стремленіемъ сблизить англиканскую догматику съ ученіемъ вселенской церкви и доказать, что Англія не разорвала связи съ церковью апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцовъ. Поэтому англійскіе теологи арминіанской школы особенно усиленно настаивали на безусловной необходимости для церкви богоучрежденнаго епископскаго чина, непрерывно идущаго отъ апостоловъ путемъ преемственныхъ епископскихъ рукоположеній, и утверждали, что англиканскіе епископы сохранили это преемство отъ апостоловъ. Въ литургическомъ и вообще въ обрядовомъ отношеніи арминіанство англійское старалось возстановить многое изъ того, что во время реформаціи, подъ вліяніемъ увлеченія протестантизмомъ, было осуждено и отвергнуто, какъ нечестивое и суевѣрное, и если имѣть въ виду эту послѣднюю сторону движенія, то ему можно бы дать названіе ритуализма. Въ царствованіе Карла I главнымъ вождемъ этого движенія сдѣлался архіепископъ

Лодъ и потому самое движеніе нѣкоторые называютъ лодиз-момъ; этотъ терминъ во всякомъ случаѣ былъ бы точнѣе названія „арминіанство“. Предъ западнымъ человѣкомъ протестантомъ, какъ скоро онъ разочаровывается въ своемъ протестантизмѣ и не идетъ по дорогѣ къ крайнему раціонализму и невѣрію, но желаетъ найти подлинное христіанство, вопросъ о римской церкви, какъ хранительницѣ богооткровенной истины, въ большинствѣ случаевъ возстаетъ съ неизбѣжною необходимостью. Протестантство явилось отрицаніемъ римскаго католицизма, отрицаніе протестантства въ свою очередь снова обращаетъ мысли западнаго христіанина къ римскому католичеству. Съ арминіанской англійской школой случилось то же самое. Было бы не точно сказать, что она шла по прямой дорогѣ къ Риму; тѣмъ не менѣе богословы этой школы принялись разсуждать о римской церкви съ очень замѣтнымъ къ ней сочувствіемъ, вообще довольно-снисходительно и благосклонно, перестали считать ее синагогой сатаны и Вавилономъ, говорили, что хотя она дѣйствительно заражена суевѣріями и ложными ученіями, но по количеству въ ней много меньше ихъ, чѣмъ въ протестантствѣ, да и по качеству они не настолько важны и существенны, какъ лютеранскія или кальвинскія, такъ что римская церковь осталась дѣйствительною церковью Христовой и спасеніе возможно въ ней безъ всякаго сомнѣнія, тогда какъ въ протестантскихъ обществахъ оно весьма сомнительно [1]). Богословіе новой школы весьма удачно совпало со внѣшней и внутренней стюартовской политикой. Вопреки волѣ большинства англійскаго народа Іаковъ I и Карлъ I старались включить Англію въ союзъ съ римско-католическими держа-

---

[1]) Panzani напр. писалъ въ 1633 году, что придворные проповѣдники проклинаютъ разрывъ съ Римомъ и убѣждаютъ короля быть снисходительнымъ къ католикамъ, рекомендуютъ употребленіе устной исповѣди, почитаніе иконъ, дружелюбно говорятъ о римской церкви какъ благороднѣйшей и старѣйшей и о папѣ какъ о западномъ патріархѣ, которому они готовы были бы оказывать повиновеніе, не отказываются выслушивать предложенія о воссоединеніи (т. е. съ Римомъ) подъ условіемъ такого снисхожденія, какое можетъ оказать ихъ помощи римская церковь безъ ущерба для собственнаго достоинства. См. въ Zeitschrift für Kirchengeschichte, B. IV (=1880 г.) стр. 118, примѣч.

вами, Испаніей и Франціей. Вопреки конституціоннымъ привычкамъ большинства своихъ полданныхъ эти Стюарты стремились къ абсолютизму, требовали отъ англичанъ безусловнаго пассивнаго повиновенія, о королевской власти имѣли самыя высокія понятія, какъ о власти ничѣмъ неограниченной, непосредственно исходящей отъ Бога, неотъемлемой и несокрушимой никакою силою [1]), а потому всячески стремились отдѣлаться отъ контроля парламента, значеніе котораго въ Англіи болѣе и болѣе при нихъ возрастало годъ отъ года. Богословы арминіанской школы, вслѣдствіе совпаденія своихъ симпатій къ римскому католицизму съ иностранной политикой Стюартовъ, становились на королевскую сторону и во внутренней политикѣ,—оказывались горячими защитниками стюартовскихъ теорій о божественномъ достоинствѣ королевской власти и объ обязательности для подданныхъ безусловнаго пассивнаго повиновенія и несопротивленія (passive obedience and nonresistance). Поэтому нисколько неудивительно, что арминіанская школа наконецъ снискала себѣ полное благорасположеніе короны и сдѣлалась покровительствуемой партіей и это обстоятельство послужило такимъ образомъ внѣшней причиной ея быстраго успѣха, хотя, какъ впослѣдствіи оказалось, поддержка королевской власти, которая сама годъ отъ года становилась менѣе и менѣе прочною вслѣдствіе оппозиціи парламента, была и для арминіанства роковою и ненадежною опорой, рухнувшею во время революціи. Въ указанной сейчасъ тѣсной связи религіи съ политикой находятъ свое объясненіе и тѣ факты въ англійской церковной исторіи, которые представляются на первый взглядъ удивительной непослѣдовательностью и странностью. Въ 1619 г. пять англійскихъ депутатовъ на дортрехтскомъ кальвинскомъ синодѣ, посланные туда главою англиканской церкви королемъ Іаковомъ I, осудили вмѣстѣ съ прочими кальвинистами

---

[1]) Изложеніе стюартовскаго ученія о божественномъ правѣ королевской власти см. у Маколея. Полн. собр. соч. русск. перев т. VI, 71—75. Ученіе о божественномъ правѣ королевской власти Іаковъ I развивалъ и въ собственныхъ сочиненіяхъ, каковы: Basilikon Doron—трактатъ, написанный на греческомъ языкѣ (вѣроятно въ 1599 г.) въ формѣ наставленія сыну;—затѣмъ Thrue law of free monarchies (истинный законъ свободныхъ монархій) и др. См. у Регту, т. I, 38—40, 42 примѣч.

арминіанство, какъ богохульное лжеученіе [1]). Года черезъ два или три сторонники анаѳематствованныхъ мнѣній уже начали находить въ лицѣ Іакова I своего защитника и покровителя. Іаковъ открыто перешелъ на сторону арминіанъ. Въ то время, когда возобновились (1621—1623 гг.) давно тянувшіеся переговоры о бракѣ наслѣдника англійскаго престола съ испанской инфантой, при чемъ король надѣлалъ много уступокъ въ пользу римско-католиковъ, а протестантская половина Англіи приходила отъ этого въ сильное негодованіе, все чаще и чаще въ обществѣ стали раздаваться жалобы, что духовныя лица завѣдомо арминіанской партіи сдѣлались самыми приближенными у короля и быстро стали получать повышенія по службѣ [2]), и, какъ выражается Маколей, „мнѣнія, которыхъ при восшествіи на престолъ Іакова ни одинъ священникъ не могъ высказывать, не подвергаясь опасности быть разстриженнымъ, сдѣлались теперь наилучшимъ путемъ къ повышенію“ [3]). Карлъ I въ этомъ случаѣ слѣдовалъ политикѣ отца. Спустя всего 7 дней по смерти Іакова I, Вильямъ Лодъ, въ то время близкій ко двору епископъ, быстро повышавшійся по іерархической лѣстницѣ и становившійся уже выдающимся руководителемъ противокальвинскаго движенія, представилъ новому королю длинный списокъ болѣе замѣчательныхъ лицъ изъ духовенства съ помѣтками противъ каждаго имени буквы O или буквы P, что̀ значило: Orthodox (православный) и Puritanical (склонный къ пуританству),—дабы новый король зналъ, кого слѣдуетъ выдвигать по службѣ и выбирать въ епископы и кого обходить и лишать благоволенія [4]). При Карлѣ I, особенно съ того вре-

[1]) См. подписи уполномоченныхъ англійскихъ подъ всѣми пятью главами дортрехтскихъ каноновъ. Niemeyr. Collectio confessionum in ecclesiis reformatis publicatarum, стр. 701.

[2]) Masson. Life of John Milton, т. I, 260—261.

[3]) Полн. собр. соч. русск. перев. т. VI, 80. На вопросъ одного простого сельскаго джентльмэна пастору Морлею, впослѣдствіи (съ 1662 по 1684) сдѣлавшемуся епископомъ винчестерскимъ: «что такое утверждаютъ арминіане?» пасторъ — сколько справедливо, столько же и остроумно отвѣчалъ: «они утверждаютъ за собой въ Англіи лучшія деканства и епископства». Mountfield. The Church and the puritans, стр. 15—16 и у Маколея, тамъ же.

[4]) Подробн. у Masson. Life of John Milton, т. I, 271, 278 и д.; у Perry, т. I, 333.

мени, какъ самъ Лодъ сдѣлался архіепископомъ (1633 г.), арминіанская половина духовенства, пользуясь поддержкой короля и высшей духовной власти, уже заняла положеніе господствующей партіи. Но подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе обострявшейся борьбы нижней палаты парламента съ короной, защитниковъ народныхъ вольностей и правъ съ сторонниками королевскаго абсолютизма, богословіе арминіанской партіи, считавшееся вполнѣ православнымъ при дворѣ, стало признаваться ужасною ересью и встрѣчать сильную оппозицію въ парламентѣ и вообще среди сторонниковъ конституціи. Уже при Іаковѣ, недолго спустя послѣ дортрехтскаго синода, поднялись жаркіе споры между кальвинистами и арминіанами, при чемъ это дѣленіе въ большинствѣ случаевъ вполнѣ совпадало съ дѣленіемъ на пуританъ и высокоцерковниковъ, сторонниковъ парламента и приверженцевъ политики короны. Іаковъ съ цѣлію успокоить волненіе умовъ, порѣшилъ сдѣлать попытку совсѣмъ запретить обсужденіе съ церковныхъ каѳедръ „глубокихъ вопросовъ объ избраніи, предопредѣленіи, отверженіи, о всеобщности, о дѣйственности, о преодолимости или непреодолимости Божіей благодати и о границахъ королевскихъ прерогативъ (deep poins of election, predestination, reprobation, universality, efficacy, resistibility or irresistibilily of God's grace.. limits to the prerogative)", пославъ въ этомъ смыслѣ свою инструкцію съ письмомъ (4 авг. 1622 г.) на имя архіепископа Аббота [1]); но этимъ не могъ вполнѣ достигнуть своей цѣли. При Карлѣ I, пока этотъ король еще продолжалъ управлять государствомъ при содѣйствіи парламента (т. е. до марта 1629 г.), нижняя палата регулярно въ каждую сессію повторяла свои жалобы на усиленіе арминіанства и папизма и дѣлала нападки на разныхъ представителей арминіанской партіи [2]). Арминіан-

---

[1]) Текстъ этого королевскаго письма и присоединенныхъ къ нему любопытныхъ распоряженій относительно проповѣдниковъ см. у Cardwell, Documentary annals, т. II, стр. 198—203; въ извлеченіи у Perry, т. I, 297—298; у Neal, I, 481—482.

[2]) Такъ въ первую сессію парламента (іюнь—авг. 1625 г.) нижняя палата пыталась засудить доктора Монтэга какъ еретика за сочиненія, въ которыхъ онъ позволилъ себѣ благосклонно отозваться о римской церкви и порицалъ кальвинизмъ (Perry, т. I, 333—334; Neal, I, 503—504; Гизо. Исторія англійской революціи,

ство и папизмъ не сходили съ языка пуританскихъ депутатовъ нижней палаты; благорасположеніе двора къ римско-католикамъ приводило депутатовъ въ бѣшенство. Богословіе новой арминіанской школы казалось имъ ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ папизмомъ, а практическая дѣятельность ея ухищреніемъ злоумышленниковъ, задумавшихъ снова подчинить Англію папскому престолу. Особенно горячи были протесты нижней палаты противъ арминіанства въ ту послѣднюю парламентскую сессію (генварь—мартъ 1629 г.), за которой наступилъ открытый разрывъ короля съ народными представителями и началось время управленія государствомъ безъ парламента (1629—1640). Съ перваго же дня сессіи разные пуританскіе депутаты нижней палаты, вопреки запрещенію короля занявшись прежде всего дѣлами церкви, принялись громить арминіанство съ необычайною запальчивостью. Депутатъ Френсисъ Раузъ (Francis Rous of Truro) буквально выходилъ изъ себя и отъ негодованія казался словно обезумѣвшимъ, когда заговорилъ о возрастаніи въ королевствѣ „того заблужденія, которое заставляетъ благодать Божію лакействовать предъ волей человѣка (makes the grace of God lakey after the will of man), Пастыря подчиняетъ овцѣ, безсмертнаго Бога—смертному племени“, и приглашалъ палату „отложить вопросы о благахъ земныхъ и земной свободѣ въ виду того великаго дѣла, которое касается жизни вѣчной, человѣческихъ душъ и самого Бога наконецъ“. Онъ убѣждалъ палату единодушно, по общему согласію постановить завѣтъ и дать клятву какъ можно крѣпче

русск. перев. т. I, 11—12). Во вторую сессію (февраль—іюнь 1626 г.) опять поднялись нападки на Монтэга. Палата нашла, что книги Монтэга возмущаютъ миръ церкви и государства и подлежатъ сожженію, а самъ авторъ—примѣрному наказанію. Король, вмѣсто примѣрнаго наказанія, назначилъ (1628 г.) Монтэга епископомъ чичестерскимъ (Perry, I, 347—348, 386). Въ третью сессію (мартъ—іюнь 1628 г.) палата особенно была возмущена проповѣдями пасторовъ Сипторпа (Sipthorp) и Мэнуэринга (Mainwaring) о пассивномъ повиновеніи и несопротивленіи королевской власти. Послѣдній приговоренъ былъ палатой къ штрафу въ 1000 фунтовъ и къ тюрьмѣ на срокъ до усмотрѣнія парламента. Король отмѣнилъ это наказаніе; въ 1636 г. Мэнуэрингъ сдѣлался епископомъ с.-давидскимъ, Сипторпъ получилъ двѣ бенефиціи (Perry, I, 365, 357, 377—381; Neal, I, 509, 510, 513).

держаться Бога и религіи. Не меньше горячности по церковнымъ вопросамъ обнаружили въ этотъ разъ и прочіе вожди оппозиціи, выступившіе впослѣдствіи передовыми дѣятелями въ періодъ революціи. Пимъ заявлялъ, что поддерживать истинную религію (т. е. кальвинизмъ) и карать ложную— это несомнѣнное право и прямая обязанность парламента. Эліотъ горячо полемизировалъ противъ притязанія, что только одни епископы и клиръ имѣютъ право изъяснять церковное ученіе. „Изъ нашихъ епископовъ нѣкоторые не православны (not orthodox) и не здравы въ религіи... вымышляютъ новыя церемоніи и стараются ввести ихъ въ церковное употребленіе... боюсь", говорилъ ораторъ, „что ниспровергнется наша религія". Сельденъ выставлялъ на видъ факты, что папистическія и арминіанскія книги свободно разрѣшаются къ печати, тогда какъ кальвинскія подвергаются запрещенію. Оливеръ Кромвель, въ то время человѣкъ еще почти неизвѣстный, плохо одѣтый, грубый на видъ, въ первый разъ тогда выступилъ въ качествѣ парламентскаго оратора и началъ свою отрывистую, бурную, сопровождавшуюся нескладной жестикуляціей рѣчь, въ которой жаловался на снисходительность винчестерскаго епископа (Ричарда Neile'я) „къ пошлымъ проповѣдникамъ папизма", и заключилъ ее многознаменательнымъ приглашеніемъ обратить вниманіе, „куда клонится дѣло". Произошла наконецъ сцена, еще небывалая въ лѣтописяхъ парламента. Спикеръ, повинуясь приказу короля, объявилъ отсрочку сессіи и хотѣлъ уйти; депутаты силой удержали его на президентскомъ креслѣ, а предъ королевскимъ герольдомъ, принесшимъ приказъ разойтись, держали двери на замкѣ все время, пока обсуждалась и наконецъ была принята палатой протестація, объявлявшая „измѣнникомъ королевству всякаго, кто чрезъ поддержку или покровительство станетъ распространять или вводить *папство и арминіанство*, кто будетъ собирать или совѣтовать взимать налоги, не установленные парламентомъ, и всякій купецъ, платящій незаконныя пошлины" [1]). Протестація эта была

[1]) Perry, т. I, 391—397; Neal, I, 521—525; Tulloch. English puritanism, стр. 69—70; Marsden. Early puritans, стр. 404—405; Masson. Life of John Milton, т. I, 277—278; Гизо. Исторія англ. револ. рус. пер. т. I, 33—35; Веберъ. Всеобщ. истор. русск. перев. т. XII, 98—100; Гринъ. Исторія англійскаго народа, т. III, 115—117.

актомъ рѣшительнаго разрыва между парламентомъ и королемъ; съ своимъ парламентомъ послѣдній больше уже не примирялся. Вопреки всѣмъ традиціямъ англійскаго народа Карлъ I въ теченіе одиннадцати послѣдовавшихъ лѣтъ правилъ государствомъ безъ парламента, пока наконецъ не вспыхнула въ 1640 году такъ называемая пуританская революція, иначе извѣстная подъ именемъ великаго мятежа. Епископальная церковь во время этой революціи подверглась крушенію одновременно съ королевскимъ тономъ. Сперва представитель англиканскаго духовенства архіепископъ Лодъ, потомъ и самъ король Карлъ I, глава государства и церкви, сложили на плахѣ свои головы. Таковъ былъ печальный исходъ, къ которому привело англиканскую церковь арминіанское движеніе. Разумѣется, мы далеки отъ мысли объяснять происхожденіе революціи 1640—1660 гг. исключительно только борьбой между англійскими церковными партіями—арминіанской и кальвинской. Революція эта была подготовлена цѣлымъ рядомъ церковныхъ и государственныхъ явленій, сложныхъ и запутанныхъ. Въ ней нашли свою развязку весьма разнообразныя, антагонистическія, противорѣчивыя другъ другу и боровшіяся между собой церковно-политическія теченія, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто. Лишь одно несомнѣнно, безспорно и потому заслуживаетъ здѣсь упоминанія, что въ исторіи англійскаго церковно-государственнаго переворота средины XVII столѣтія религіозная вражда англійскихъ кальвинистовъ и вчастности пуританъ къ англиканскимъ отступникамъ отъ кальвинизма, называвшимся въ то время арминіанами, во всякомъ случаѣ имѣла весьма важное значеніе и самая эта революція отличалась столь замѣтнымъ религіознымъ характеромъ, что если бы поставить вопросъ, политическіе или напротивъ церковно-религіозные мотивы занимали въ ней преобладающее положеніе, едва ли бы можно было на это дать категорическій отвѣтъ, не подлежащій спору. Бѣглый, сдѣланный сейчасъ, очеркъ судьбы арминіанскаго движенія въ Англіи послѣ смерти королевы Елизаветы такимъ образомъ доказываетъ, что разногласіе между партіями относительно кальвинскихъ догматовъ, возникшее въ 1595 г. сначала въ очень узкихъ размѣрахъ, ограничивавшихся тѣсными предѣлами корпораціи кембрижскихъ университетскихъ ученыхъ, съ теченіемъ времени уже не прекращалось. Изъ открытой распри

оно приблизительно на четверть вѣка (1595—1620) только перешло въ форму скрытаго антагонизма двухъ богословскихъ движеній или школъ, развивавшихся въ противоположномъ другъ другу направленіи. Въ теченіе этого времени арминіанство отнимало у кальвинизма все больше и больше сторонниковъ. Если въ концѣ XVI вѣка королевская власть въ лицѣ Елизаветы не хотѣла становиться ни на арминіанскую, ни на кальвинскую сторону, то въ теченіе второй четверти XVII столѣтія оба короля Іаковъ I и Карлъ I сдѣлались уже явными союзниками и покровителями арминіанской школы. Если архіепископъ Уайтгифтъ, глава всего англійскаго духовнаго сословія, не усумнился въ 1595 году выступить въ качествѣ защитника кальвинскихъ догматовъ, то въ свою очередь архіепископъ Лодъ, тоже глава всего англійскаго духовнаго сословія, оказался вопреки своему предшественнику самымъ отъявленнымъ врагомъ кальвиновскихъ доктринъ и безпощаднымъ гонителемъ кальвинской партіи. Распря 1595 года, ничтожная по числу лицъ, въ то время принимавшихъ въ ней участіе, такимъ образомъ возросла десятка черезъ три годовъ до размѣровъ великаго раскола, раздѣлившаго и государство и церковь на два обширные и враждебные лагеря. Понятно, что арминіанству не удалось отнять у кальвинизма всѣхъ сторонниковъ. Если бы всѣ англичане примкнули къ арминіанскому движенію, не было бы и раскола между англійскими кальвинистами и арминіанами. Въ періодъ преобладанія арминіанства произошло между церковными партіями только такъ сказать количественное перераспредѣленіе силъ. Изъ англиканскаго духовенства весьма значительная часть и въ томъ числѣ многіе богословы, занимавшіе высокіе іерархическіе пóсты, оказались на сторонѣ арминіанскаго движенія, между тѣмъ какъ въ концѣ XVI вѣка преобладающее большинство англиканскихъ ученыхъ были кальвинистами. Но не всѣ англиканцы сдѣлались въ XVII столѣтіи арминіанами. Довольно значительная часть англиканскихъ ученыхъ и въ XVII вѣкѣ, подобно своимъ предшественникамъ XVI вѣка, продолжала оставаться вѣрною догматамъ женевскаго реформатора. Этихъ англиканцевъ кальвинистовъ ихъ противники (въ XVII вѣкѣ) считали, по выраженію Ниля, „старомодными богословами и клеймили ихъ прозвищемъ доктринальныхъ пуританъ“ [1]).

[1]) «As the new explication of Arminius grew into repute, the Calvinists were reckoned old-fashioned divines and at length branded

Кальвинистами же оставались попрежнему и тѣ, которые въ XVII столѣтіи продолжали добиваться очищенія англиканскаго ритуала отъ остатковъ папизма и потому носили традиціонную кличку пуританъ, сдѣлавшуюся популярною еще въ первое десятилѣтіе царствованія Елизаветы и переходившую къ нимъ по наслѣдству отъ ихъ предшественниковъ, жившихъ въ XVI столѣтіи. Кальвинисты этой послѣдней категоріи въ XVII вѣкѣ въ отличіе отъ пуританъ „доктринальныхъ“ у противниковъ своихъ иногда слыли еще подъ спеціальною кличкой пуританъ „церемоніальныхъ“, очевидно оттого, что добивались преобразованія англиканской обрядности (ceremonies), желая привести ее въ согласіе съ кальвинскимъ вѣроученіемъ. Своей общей враждой къ арминіанству взаимно объединялась та и другая деноминація, т. е. пуритане „доктринальные“ и пуритане „церемоніальные“, не смотря на всѣ остальныя свои разногласія и, сколько ни было ненавистно имя Уайтгифта пуританамъ, названнымъ церемоніальными, они нимало не колебались въ Ламбетскихъ статьяхъ этого архіепископа видѣть выраженіе истиннаго ученія и не переставали добиваться, чтобы за уайтгифтовымъ произведеніемъ признано было символическое значеніе. Осуждая Ламбетскія статьи, королева Елизавета такимъ образомъ оказалась какъ бы прозорливою. Изъ дальнѣйшей исторіи партійной борьбы видно, что во мнѣніи пуританъ эти статьи сдѣлались авторитетнымъ и вполнѣ православнымъ документомъ, а въ глазахъ арминіанъ еретическимъ, богохульнымъ сочиненіемъ, и такимъ образомъ дѣйствительно служили у этихъ двухъ церковныхъ партій внѣшнимъ знакомъ ихъ внутренняго глубокаго раздора и раскола.

III.

Если признаки раскола между приверженцами кальвинскаго вѣроученія и сторонниками такъ называемаго арминіанства въ концѣ царствованія Елизаветы еще только едва стали обнаруживаться и въ то время сказались въ событіи лишь очень неважномъ, въ столкновеніи кембрижской ученой корпораціи съ какимъ-то

---

with the character of Doctrinal Puritans». Neal, I, 368. См. также у Marsen. Early Puritans, 340—341, 380, 387, 409—410.

адъюнктомъ Барретомъ, личностью ничѣмъ особенно не замѣчательной, то напротивъ другой расколъ между англиканской и пуританской партіями, возникшій вслѣдствіе разногласій между ними относительно способа соблюденія воскреснаго дня, уже успѣлъ тогда принять довольно острый характеръ и получить размѣры широкаго движенія, въ которомъ оказалась заинтересованною вся Англія. Такой интересъ—очень естественное и легко понятное явленіе. Самый вопросъ, обсужденіемъ и практическимъ разрѣшеніемъ котораго занялись обѣ партіи, на столько важенъ, что, будучи взятъ въ своемъ общемъ и широкомъ смыслѣ, стоитъ выше границъ какого нибудь опредѣленнаго времени и безразлично, въ одинаковой степени интересенъ для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и сектъ; онъ имѣетъ стороны, касающіяся даже не однихъ только христіанъ, но и послѣдователей всѣхъ другихъ религій, такъ какъ особые дни въ году—празднества религіозныя, вообще праздники, существовали и существуютъ вѣроятно во всѣхъ религіяхъ; по крайней мѣрѣ это достовѣрно извѣстно относительно религій безъ исключенія у всѣхъ народовъ, имѣвшихъ и имѣющихъ свою исторію. Вчастности соблюденіе седьмого дня въ недѣлѣ (седьмицѣ), называемаго у евреевъ субботою, по своему историческому началу восходитъ, какъ можно заключать изъ первой книги Откровенія (Быт. II, 1—3; VIII, 10—12; XXIX, 27), ко времени общихъ нашихъ прародителей, а соблюденіе воскреснаго дня у христіанъ, замѣнившее собой еврейскую субботу, можетъ окончиться лишь послѣ всеобщаго воскресенія, т. е. въ то время, когда, согласно пророчеству послѣдней книги Слова Божія, будетъ новое небо и новая земля, а прежнее небо и прежняя земля уже минуютъ (Апок. гл. XXI). Поэтому вопросъ о днѣ воскресномъ и для настоящаго времени важенъ нисколько не менѣе, чѣмъ то было для Англіи конца XVI вѣка,—для Россіи въ такой же степени, какъ для Великобританіи и всѣхъ

остальныхъ христіанскихъ государствъ [1]). И если англійскій пуританизмъ дѣйствительно имѣетъ право вмѣнить себѣ что нибудь въ особенную заслугу, если вообще онъ чѣмъ нибудь оставилъ по себѣ память въ англійской исторіи, равно какъ и въ современной жизни Англіи и Сѣверной Америки, то въ особенности и главнымъ образомъ это нужно сказать о воскресномъ днѣ, который, начиная съ конца XVI вѣка и особенно съ XVII вѣка, благодаря дѣятельности пуританскихъ проповѣдниковъ того времени, до сихъ поръ и въ Англіи

---

[1]) Въ послѣднія десять лѣтъ и въ Россіи стало замѣчаться движеніе въ пользу болѣе строгаго соблюденія воскреснаго покоя. Подобно всѣмъ другимъ такого рода явленіямъ, оно имѣетъ своихъ сторонниковъ и противниковъ, а потому послужило предметомъ обсужденій и свѣтской и духовной прессы. Болѣе другихъ замѣчательнымъ въ пользу покоя воскреснаго дня голосомъ, раздавшимся со стороны представителей богословской науки, слѣдуетъ признать публичныя чтенія, предложенныя въ Москвѣ весной 1889 года профессоромъ Московской дух. академіи А. Бѣляевымъ, печатанныя сперва въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1889 годъ (№№ 45, 46, 47, 49), потомъ въ переработанномъ и распространенномъ видѣ помѣщенныя въ харьковскомъ духовномъ журналѣ Вѣра и Разумъ за 1890 г. №№ 15, 16, 17, 19 (= въ томѣ I, части 2-й церковнаго отдѣла) подъ общимъ заглавіемъ: «О покоѣ воскреснаго дня», вышедшія также и отдѣльнымъ изданіемъ. Какъ бы въ отвѣтъ на сѣтованіе г-на Бѣляева, «что у насъ и доселѣ нѣтъ объ этомъ предметѣ» (т. е. о воскресномъ днѣ) «ни одного ученаго сочиненія» (см. журн. Вѣра и Разумъ 1890 г. № 15, стр. 130 церковнаго отдѣла), въ кіевскомъ академическомъ журналѣ Труды Кіевской духовной академіи начали печататься двѣ диссертаціи, одна г-на В. Рыбинскаго, «Древне-еврейская суббота» (начало диссертаціи въ ноябрьской кн. Трудовъ К. д. а. за 1891 г. = т. III), другая — г-на Смирнова: «Празднованіе воскреснаго дня (Его исторія и значеніе)»; начало этой диссертаціи см. въ генварьской кн. Трудовъ К. д. ак. за 1892 годъ. У г-на Смирнова между прочимъ можно найти обзоръ русской литературы по вопросу о воскресномъ днѣ, а также и обзоръ болѣе замѣчательныхъ сочиненій иностранной литературы по этому предмету (см. Труды К. д. ак. 1892 г., т. I, стр. 6—14), а у г-на Бѣляева—общія свѣдѣнія о современномъ движеніи въ пользу воскреснаго дня у насъ и за границей (см. Вѣра и Разумъ 1890 г. № 15, стр. 118—134 церковнаго отдѣла).

и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ соблюдается съ необычайной, удивляющей путешественниковъ, строгостію, весьма замѣтно въ этомъ отношеніи отличающею англичанъ и американцевъ всѣхъ религіозныхъ сектъ и партій отъ прочихъ христіанскихъ народностей и исповѣданій. Американецъ Samuel Hopkins въ своемъ сочиненіи о пуританствѣ XVI столѣтія, разсказавъ объ англійскомъ движеніи въ пользу строгаго соблюденія воскреснаго дня въ послѣдніе годы королевы Елизаветы, съ рѣшительностью заявляетъ, что „тѣми неисчислимыми соціальными благодѣяніями, за которыя Новая Англія благодаритъ Бога, она обязана толкованію четвертой заповѣди десятословія, перешедшему по наслѣдству отъ англійскихъ пуританъ конца XVI вѣка“ [1]), а современный знаменитый англичанинъ Гладстонъ самое долголѣтіе свое объясняетъ тѣмъ, что во всю жизнь соблюдалъ воскресный отдыхъ [2]).

До начала споровъ о воскресномъ покоѣ, возникшихъ въ послѣдніе годы королевы Елизаветы, вопросъ о немъ въ Англіи уже имѣлъ довольно длинную подготовительную исторію и стоялъ въ естественной и тѣсной связи съ другимъ вопросомъ — о количествѣ праздничныхъ дней въ году, соблюденіе которыхъ обязательно для христіанъ. Еще до начала англійской реформаціи, въ то время, когда Англія еще не разрывала союза съ римской церковью, среди сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ лоллардовъ,—какъ стали съ конца XIV вѣка называть послѣдователей Виклефа (ум. въ дек. 1384 г.),—встрѣчались личности, дававшія воскресному дню еврейское имя субботы и утверждавшія, что кромѣ субботы Богъ не заповѣдалъ соблюдать никакихъ священныхъ дней въ году. Объ этомъ свидѣтельствуютъ напр. нѣкоторыя данныя изъ судебныхъ процессовъ, производившихся надъ лоллардами въ двад-

---

[1]) Hopkins, т. III, 597.

[2]) См. у А. Бѣляева «О покоѣ воскреснаго дня». Вѣра и Разумъ 1890 г. № 15, стр. 119 церковнаго отдѣла.

цатыхъ годахъ XVI вѣка, хотя опредѣленно не извѣстно, на сколько подобныя мнѣнія были распространены между лоллардами [1]). При Генрихѣ VIII, послѣ разрыва его съ папствомъ, возникалъ вопросъ уже и о сущности праздничнаго покоя, какъ свидѣтельствуютъ о томъ разные оффиціальные документы. Напр. изданная въ 1537 году символическая книга догматико-нравственнаго содержанія, извѣстная подъ названіемъ: Наставленіе христіанскому человѣку, иначе — Епископская книга (The Institution of a christian man, commonly called Bishops book) [2]), при изъясненіи четвертой заповѣди десятословія разсуждаетъ о почитаніи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ, давая при этомъ наставленія народу относительно его поведенія въ церкви. Затѣмъ она предостерегаетъ противъ нѣкоторыхъ излишествъ, допускаемыхъ по этому поводу, и разрѣшаетъ напр. работать и въ праздники, если видится въ этомъ необходимость и если въ противномъ случаѣ произведенія земли могутъ подвергнуться порчѣ. При такихъ условіяхъ ждать и терять блага, даруемыя намъ Провидѣніемъ, значитъ, по выраженію книги, слишкомъ далеко простирать свои сомнѣнія [3]). Приведенныя слова свидѣтельствуютъ, что представители церковной власти не хотѣли предъявлять слишкомъ строгихъ требованій относительно праздничнаго покоя, склонялись признать силу весьма обычнаго и въ настоящее время возраже-

---

[1]) Gotthard Lechler, приводя взятыя имъ у Фокса статистическія данныя о количествѣ лоллардовъ, привлекавшихся къ суду лондонскаго епископа Ричарда Фицъ-Джемса (1506—1521), указываетъ какъ на достойный замѣчанія фактъ, что одной женщинѣ сектанткѣ Іоаннѣ Джонъ, женѣ какого-то Людвига Джонъ, ставили въ вину ея мнѣніе, что Богъ не заповѣдалъ соблюдать никакихъ священныхъ дней, кромѣ субботняго, который она поэтому одинъ только и праздновала. G. Lechler. Johan von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. Zweiter B., стр. 438.

[2]) См. выше, стран. 8, примѣч.

[3]) Цитов. у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. VII, стр. 315.

нія противъ праздниковъ, что въ эти дни лучше работать, чѣмъ проводить ихъ въ разгулѣ; изъ двухъ крайностей желали слѣдовательно избрать ту, которая казалась имъ менѣе вредною, и опирались въ своихъ разсужденіяхъ отчасти на нравственные, отчасти на экономическіе мотивы. Однако уже и при Генрихѣ VIII, подъ вліяніемъ протестантскихъ понятій, проникавшихъ въ Англію, къ нравственнымъ и экономическимъ мотивамъ въ рѣшеніи вопроса о праздникахъ присоединялся и мотивъ конфессіональный, дѣлалась уступка въ пользу протестантскаго взгляда на многіе изъ праздниковъ. Этотъ послѣдній взглядъ очень ясно высказанъ въ изданныхъ въ 1536 году такъ называемыхъ королевскихъ внушеніяхъ (Injunctions) по поводу церковныхъ праздниковъ. Документъ жалуется, что количество праздниковъ возросло до чрезмѣрности и, благодаря набожности или скорѣе—суевѣрію народа, возрастаетъ со дня на день все болѣе и болѣе. Это обстоятельство идетъ въ ущербъ общественному благосостоянію, ибо порождаетъ праздность, а за ней воровство, бродяжничество и т. п. Оно вредитъ торговлѣ и промысламъ, лишаетъ человѣка хлѣба, который часто пропадаетъ отъ того, что земледѣлецъ, суевѣрно почитая праздники, не пользуется временемъ, благопріятнымъ для работъ. Оно гибельно наконецъ и для душъ, ибо въ праздники люди часто дозволяютъ себѣ разныя излишества. Поелику же суббота создана для человѣка, то она должна уступить его необходимости, если таковая случится, а тѣмъ болѣе всѣ другіе праздники. Въ силу этого властію короля, верховнаго на землѣ главы церкви англійской, по общему одобренію и согласію прелатовъ и духовенства конвокаціи, опредѣлено, чтобы дни освященія церкви отнесены были празднованіемъ всѣ на первое воскресенье октября мѣсяца,—чтобы храмовые праздники не считались праздниками и работы въ нихъ производились прихожанами такъ же, какъ и въ обыкновенные дни, исключая тѣхъ случаевъ, когда они совпадаютъ съ праздниками, обязательными для всего королевства,—

чтобы всѣ праздники, приходящіеся во время жатвы, т. е. съ перваго іюля до 25 сентября, не соблюдались, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, какъ напр. въ честь апостоловъ и Пресвятой Дѣвы [1]). Итакъ правительство Генриха VIII во главѣ съ самимъ королемъ желало частію по экономическимъ, частію по нравственнымъ и частію наконецъ по церковно-богословскимъ соображеніямъ убавить безмѣрно увеличившееся число праздниковъ римско-католическаго происхожденія, принимало съ этою цѣлію соотвѣтственныя мѣры, но не настаивало на строгомъ соблюденіи праздничнаго покоя отъ житейскихъ трудовъ. Въ подобномъ же направленіи говорило и дѣйствовало правительство и при Эдуардѣ VI. Указывая истинную цѣль праздниковъ и соотвѣтственный ей способъ чествованія ихъ, оно тѣмъ не менѣе внушало народу, что лучше работать, чѣмъ лѣниться и безчинствовать по праздникамъ. Одна изъ статей инструкціи, называемой внушеніями (Injunctions), какими снабжены были визитаторы (ревизоры), разосланные отъ правительства по Англіи лѣтомъ 1547 года, гласитъ: „праздники, установленные для того, чтобы люди, занятые обыкновенною работою, могли въ эти дни предаваться всецѣло Богу, должны быть проводимы не въ праздности, пьянствѣ и буйствѣ, а въ чтеніи и слушаніи Слова Божія, въ молитвѣ, въ примиреніи съ ближними, въ пріобщеніи тѣла и крови Христовыхъ, въ посѣщеніи бѣдныхъ и больныхъ. Но при этомъ священники должны внушать своимъ прихожанамъ, что во время жатвы напр. они безъ грѣха могутъ работать и по праздникамъ, ибо праздность въ такое время только оскорбляетъ Бога“ [2]). Въ началѣ 1552 года парламентъ Эдуарда VI, занявшись между прочимъ вопросомъ и о праздникахъ, особымъ статутомъ точно опредѣлилъ самое количество праздничныхъ дней,

---

[1]) Цитов. у В. Соколова, тамъ же, гл. VII, стр. 336—337.

[2]) У В. Соколова. Реформ. въ Англ. гл. X, стр. 440.

соблюденіе которыхъ признанъ обязательнымъ въ королевствѣ для всѣхъ подданныхъ. Въ оправданіе своего распоряженія парламентъ заявлялъ, что хотя ни одинъ день не отличается отъ другаго какою нибудь особенною святостью, но такъ какъ люди, занятые своими обычными дѣлами, не могутъ быть всегда готовы славословить Бога, слушать Его Божественное Слово и проч., потому необходимо отдѣлить особые дни, которые могли бы быть посвящены всецѣло на служеніе Богу и на добрыя дѣла. Нарушителямъ праздничнаго покоя статутъ грозилъ церковными наказаніями, но допускалъ исключенія для случаевъ крайней необходимости. Земледѣльцамъ въ періодъ жатвы, рыболовамъ и другимъ промышленникамъ позволялъ въ критическую пору ихъ промысловъ работать и по праздникамъ. Что касается самаго числа обязательныхъ праздниковъ, то парламентъ, отмѣнивъ многіе изъ соблюдавшихся до реформаціи, однако не хотѣлъ уничтожать всѣ, о какихъ не говорится въ Библіи; онъ только сократилъ количество праздниковъ римско-католической церкви, исключивъ изъ ихъ круга тѣ, какіе были установлены въ сравнительно позднѣйшія времена, но оставилъ праздники древніе, освященные церковнымъ преданіемъ. Въ парламентскомъ перечнѣ встрѣчаются праздники не только господскіе, но и богородичные и въ честь архангеловъ, евангелистовъ, апостоловъ, Предтечи и всѣхъ святыхъ [1]). Итакъ все, что можно сказать въ краткихъ словахъ относительно точки зрѣнія оффиціальныхъ реформаторовъ на праздники, сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: праздники, по взгляду англійскихъ реформаторовъ, установляются для всецѣлаго служенія Богу и для совершенія дѣлъ благочестія; народный разгулъ и всякія излишества въ праздники непозволительны, заслуживаютъ рѣшительнаго порицанія; вызываемый житейской необходимостью честный трудъ по празд-

[1]) См. у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. XI, 461.

никамъ терпимъ и даже позволителенъ. Опредѣленіе самаго количества праздниковъ реформаторы признавали дѣломъ верховной государственной и церковной власти, которая руководствовалась въ данномъ случаѣ и Библіей и голосомъ церковнаго преданія и политико-экономическими соображеніями. Таковъ былъ въ періодъ реформаціи англиканскій взглядъ на праздники. Осужденное при Маріи и подвергшееся тогда гоненію, англиканство было возстановлено въ первый годъ Елизаветы. Ничего новаго сравнительно съ предъидущимъ временемъ относительно праздниковъ не было ни сказано, ни сдѣлано. Въ статьѣ 20-й своихъ внушеній (Injunctions 1559 г.), напоминая о долгѣ соблюденія воскресныхъ и праздничныхъ дней, Елизавета тѣмъ не менѣе приказывала, чтобы всѣ пасторы, викаріи и кюраты объявляли своимъ прихожанамъ и учили ихъ, что во время жатвы послѣ общественнаго богослуженія они могутъ съ спокойною совѣстью работать въ воскресные и праздничные дни и что если изъ-за какой нибудь мнительности (scrupulosity) и безпокойства (grudge) совѣсти люди суевѣрно воздерживаются отъ работы въ эти дни, то этимъ гнѣваютъ и тяжко оскорбляютъ Бога.—Разногласія между двумя партіями англиканской и пуританской къ началу царствованія Елизаветы, какъ мы знаемъ, уже успѣли выясниться съ достаточной опредѣленностью. Пуритане протестовали противъ разныхъ остатковъ католицизма въ англиканствѣ и желали бы какъ можно рѣшительнѣе порвать связь съ церковнымъ преданіемъ. Поэтому имъ не нравились и вызывали порицанія съ ихъ стороны вообще всѣ тѣ праздники, какіе сохранились въ англиканскомъ календарѣ изъ уваженія къ церковному преданію, особенно праздники въ честь святыхъ; а въ эту категорію входили у пуританъ вообще всѣ праздники, за исключеніемъ посвященныхъ воспоминанію событій изъ земной жизни Богочеловѣка, слѣдовательно и праздники въ честь Богоматери и въ честь безплотныхъ силъ и проч. Почитаніе такихъ праздниковъ пуританамъ казалось

чѣмъ-то похожимъ на идолослуженіе, на томъ, конечно ложномъ, основаніи, будто соблюденіемъ ихъ воздается поклоненіе твари, вмѣсто Творца, и потому служитъ вопіющимъ нарушеніемъ прямой заповѣди Божіей, то есть второй заповѣди десятословія: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу... да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. XX, 4—5). Въ противовѣсъ этому мнимому нарушенію второй заповѣди въ англиканствѣ пуритане еще съ первыхъ годовъ Елизаветы особенно настойчиво старались подчеркивать и выставлять на видъ обязательность четвертой заповѣди десятословія: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя: въ день же седьмый, суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ онь... зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седьмый: сего ради благослови Господь день седьмый, и освяти его* (Исх. XX, 8—11). Мы знаемъ, что пуританская партія еще въ 1563 году настаивала въ конвокаціи на исключеніи изъ календаря дней и праздниковъ въ честь святыхъ и въ то же время предлагала проектъ закона о строгомъ соблюденіи воскреснаго дня [1]). Особенность пуританскаго взгляда на праздники такимъ образомъ сводилась къ положенію: лучше убавить узаконенное число праздниковъ, лучше оставить въ качествѣ праздниковъ одни только дни воскресные, но уже посвящать ихъ на всецѣлое служеніе Богу и на дѣла благочестія; чѣмъ умножать самое количество праздниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшать во время ихъ занятія житейскими дѣлами. Этотъ пуританскій тезисъ, въ которомъ истина неразрывно связана съ заблужденіемъ и правда съ неправдою, какъ нетрудно догадаться, въ основѣ своей очевидно имѣлъ предпочтеніе такъ называемаго формальнаго протестантскаго принципа, то есть ученія о Библіи, какъ

[1]) См. выше, стр. 175—176.

единственномъ руководствѣ въ дѣлахъ вѣры и христіанской жизни, а слѣдовательно — отрицаніе значенія у церковнаго преданія.

Начавшееся въ первые годы Елизаветы разногласіе между церковными партіями по поводу праздниковъ не кончилось съ теченіемъ времени. Пуританскіе проповѣдники не переставали орудовать за принципы своей партіи, дѣйствовать въ подрывъ англиканскому календарю праздниковъ и полемизировать противъ него, только большею частію не прямымъ, а такъ сказать косвеннымъ путемъ и непримѣтнымъ образомъ, почему плоды ихъ дѣятельности и успѣли созрѣть только къ концу XVI вѣка. Пуританскіе проповѣдники и писатели горячо возставали противъ праздничнаго народнаго разгула. Они гремѣли съ церковныхъ каѳедръ противъ нарушителей святости дней, посвященныхъ на служеніе Богу, и въ этомъ случаѣ являлись не столько противниками, сколько даже сотрудниками моралистовъ и проповѣдниковъ изъ англиканской партіи, потому что и эти послѣдніе въ своихъ назидательныхъ сочиненіяхъ и церковныхъ поученіяхъ конечно не одобряли ни уклоненія прихожанъ отъ посѣщенія богослуженія, ни народнаго пьянства въ праздничные дни, ни всѣхъ прочихъ грѣховъ противъ четвертой заповѣди. Дѣйствительная общественная жизнь, которая обыкновенно никогда не стоитъ на той высотѣ, какая предполагается гражданскими, а тѣмъ болѣе нравственными законами, въ то время выставляла множество печальныхъ явленій, противорѣчившихъ всѣмъ вообще заповѣдямъ десятословія и вчастности четвертой, и потому встрѣчала со стороны проповѣдниковъ нравственности энергичныя рѣзкія обличенія и порицанія. Протестантское англійское правительство, какъ мы видѣли выше, позволяло работу въ воскресные и праздничные дни только въ случаяхъ необходимости и только по окончаніи богослуженія, слѣдовательно по закону требовалось, чтобы напр. и во время жатвы народъ отдѣлялъ часть воскреснаго и праздничнаго дня на служеніе

Богу. Нѣчто иное нерѣдко случалось на практикѣ. Обычныя занятія и промыслы производились по воскресеньямъ и праздникамъ; торговля производилась напр. даже и во время службы; къ этимъ днямъ чаще всего пріурочивались ярмарки, а содержатели гостинницъ не прекращали пріема посѣтителей во весь воскресный или праздничный день до поздняго вечера съ ранняго утра. Такіе порядки отвлекали народъ отъ посѣщенія богослуженія, почему еще въ 1562 году епископы высказывали сѣтованіе, что народъ уклоняется отъ посѣщенія церквей и ко дню Господню у него мало уваженія [1]). Такимъ образомъ практика далеко уклонялась къ худшему отъ границы позволеннаго по закону. Если существовали злоупотребленія позволеннымъ праздничнымъ трудомъ, то еще больше замѣчалось злоупотребленій праздничнымъ отдыхомъ. Англичане XVI вѣка подобно другимъ народамъ обыкновенно смотрѣли на праздники съ одной стороны какъ на особыя времена, опредѣленныя для служенія Богу и для дѣлъ благочестія, съ другой—какъ на дни отдыха отъ трудовъ, занятій и работъ, свойственныхъ разнымъ профессіямъ, и потому отдыхали по воскресеньямъ и по праздникамъ. Въ пользованіи такимъ отдыхомъ конечно еще легче было преступать границу непредосудительнаго и невиннаго съ моральной точки зрѣнія. Даже оффиціальные блюстители народной нравственности и религіозности —епископы и пасторы — своимъ поведеніемъ въ воскресные и праздничные дни подавали поводъ къ нареканіямъ. Епископы напр. не считали для себя предосудительнымъ заниматься въ эти дни гимнастическими играми [2]). Что касается самой королевы, то она ничего

---

[1]) Hopkins (III, 587), ссылающійся на Страйпа.

[2]) «Кто есть плотской защитникъ поруганія субботы?» спрашиваетъ Мартинъ Марпрелатъ и отвѣчаетъ: «Самъ Джонъ лондонскій» (т. е. епископъ Эльмеръ). «Кто въ день субботній отправляется играть въ шары, кричитъ во время игры и поминаетъ имя дьявола?—Нѣмой олухъ Джонъ, епископъ добраго Лондона». Епи-

не имѣла возразить противъ различныхъ увеселеній, плясокъ, маскарадовъ, миѳологическихъ сценъ и театральныхъ представленій, народныхъ игръ и гуляній въ дни воскресные и праздничные послѣ общественнаго богослуженія и собственнымъ примѣромъ даже поощряла всѣ эти развлеченія [1]). И народъ слѣдовалъ этому примѣру. Кромѣ христіанскихъ церковныхъ праздниковъ въ Англіи XVI вѣка у народа соблюдалось немало празднествъ частію общераспространенныхъ, частію мѣстныхъ, сохранившихся отъ дохристіанской старины и имѣвшихъ во времена язычества по всей вѣроятности смыслъ религіозный, который съ теченіемъ времени

скопъ въ оправданіе свое отвѣчалъ: «въ день Господень я никогда не пропускалъ богослуженія и проповѣди. Самъ Христосъ, лучшій толкователь субботы, сказалъ, что *суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы* (Марк. II, 27). Для здоровья своего человѣкъ можетъ готовить себѣ пищу въ субботу. Почему же ему нельзя позволить себѣ въ этотъ день нѣкоторыя приличныя упражненія для тѣлеснаго здоровья?» Цитов. у Hopkins, III, 588. Епископа Купера Мартинъ Марпрелатъ укоряетъ за игру въ карты и за то, что по воскресеньямъ этотъ епископъ подобно Эльмеру занимался гимнастическими упражненіями. См. у Hopkins, III, 286, 284, примѣч. 2.

[1]) Въ историческихъ документахъ сохранилось подробное описаніе посѣщенія королевой замка Кенильвортъ, имѣнья графа Лестера. Королева гостила тутъ въ іюлѣ 1575 г. въ продолженіе девятнадцати дней. Графъ Лестеръ устроилъ ей самый блестящій пріемъ и во время ея пребыванія старался окружать ее всевозможными увеселеніями и необыкновенной пышностью. По утрамъ воскресныхъ дней, замѣчаетъ американскій историкъ пуританства, королева набожно молилась въ церкви и выслушивала проповѣди, но послѣ полудня позволяла себѣ увеселенія, какъ и во всѣ остальные дни. Hopkins, т. II, 136 и примѣч; т. III, стр. 587. О характерѣ празднествъ, устроенныхъ въ Кенильвортѣ, см. у Тэна. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, русск. пер. т. I, 183—184. Извѣстный романистъ Вальтеръ Скотъ, въ бытовомъ отношеніи вѣрный историческимъ документамъ, весьма картинно изобразилъ въ своемъ романѣ Кенильвортъ сдѣланный Лестеромъ для королевы пріемъ и празднества въ замкѣ по случаю ея пребыванія. См. русск. пер. этого сочин. Спб. 1875 г., особенно стр. 431 и д., 530—534.

подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій частію совсѣмъ утратился, частію измѣнился, какъ скоро празднества эти совпадали съ христіанскими. Во всѣ подобные праздники народъ особенно шумно безчинствовалъ, кутилъ и веселился. По причинѣ обилія празднествъ и разныхъ увеселеній англичане XVI в. сами называли свое отечество веселой Англіей (merry England). „Полъ-тома понадобилось бы", говоритъ Тэнъ объ Англіи этого времени, „еслибъ взяться описывать всѣ праздники, какъ напр. жатву, всѣхъ святыхъ, святаго Мартина, стрижки ягнятъ, особенно же Рождество, длившееся двѣнадцать дней, а порою и шесть недѣль". Къ той же категоріи принадлежали и чисто языческіе общераспространенные праздники—масляница и первое число мая [1]). Народный разгулъ далеко переходилъ предѣлы умѣренности въ эти дни. Но и тѣ увеселенія, какія были весьма обычными по воскресеньямъ и прочимъ праздникамъ церковнымъ, нерѣдко отличались грубостью. На ряду съ обыкновенными прогулками, игрой въ шары (bowlings) и въ призы (prizes of defence), стрѣльбой (shootings, archery), плясками всякаго рода (dancings, morrice-dances), майскими играми (may-games), уэксами [2]), театральными зрѣлищами, почитались самыми любимыми пѣтушьи бои (cockings), травля быковъ и травля медвѣдей собаками (bull-baitings, bear-baitings). —Пуританскіе проповѣдники энергично обличали народъ за соблюденіе имъ всякихъ праздниковъ съ оттѣнками язычества и за различные кутежи и безобразія, допускавшіеся по старинному обычаю въ эти дни. Пуританскіе моралисты писатели повторяли то же самое [3]).

---

[1]) Тэнъ. Цит. соч. т. I, 186—187.

[2]) Wakes — такъ назывались продолжающіяся кой гдѣ въ Англіи и донынѣ народныя увеселенія по случаю храмовыхъ праздниковъ.

[3]) Вотъ какъ напр. отзывался о праздникѣ перваго мая одинъ изъ пуританскихъ моралистовъ, нѣкто Стёббсъ (Stubbes): «перваго мая въ каждомъ приходѣ, городѣ, деревнѣ собираются мужчины,

Въ противоположность наблюдаемой дѣйствительности они не переставали изображать предъ своими слушате-

---

женщины, дѣти; они идутъ въ лѣсъ... и всю ночь проводятъ въ забавахъ, а утромъ приносятъ вѣтки отъ березы и прочихъ деревьевъ, въ особенности же самое дорогое сокровище свое, майское дерево, которое везется съ величайшимъ благоговѣніемъ на двадцати или сорока парахъ воловъ, убранныхъ цвѣтами и вѣнками, обвитыми вокругъ роговъ... Они сажаютъ въ землю этотъ май, или вѣрнѣе сказать — этотъ смрадный идолъ, усыпаютъ вокругъ него цвѣтами траву, устраиваютъ тутъ же, вблизи, залы и бесѣдки изъ зелени, прыгаютъ и пляшутъ, пируютъ и угощаются, какъ язычники, приносящіе жертвы своимъ идоламъ... Изъ десяти дѣвушекъ, отправляющихся на эту ночь въ лѣсъ, по крайней мѣрѣ девять беременѣютъ»... «При первомъ благовѣстѣ въ заговѣнье масляницы», говоритъ другой пуританскій моралистъ, «тысячи людей дѣлаются какъ сумасшедшіе и забываютъ всякую благопристойность и всякій смыслъ... Подобными гнусными забавами они тѣшатъ только дьявола и сатану, имъ поклоняются и жертвуютъ». Объ увеселеніяхъ въ воскресный день тотъ же Стёббсъ говоритъ: «сходятся всѣ сумасбродныя головы прихода и выбираютъ себѣ предводителя съ титуломъ князя безпорядковъ, потомъ съ величайшею торжественностью возлагаютъ на него корону и признаютъ его своимъ царемъ. Царь этотъ по окончаніи вѣнчанія назначаетъ двадцать, сорокъ или сто такихъ же неугомонныхъ весельчаковъ, какъ самъ, которые безотлучно должны находиться при его величествѣ и прислуживать ему... У нихъ являются деревянныя лошади, драконы и всякія шутовскія пародіи, составляется хоръ музыкантовъ изъ безпутныхъ игроковъ на флейтѣ и трескучихъ барабанахъ, съ тѣмъ чтобы можно было предаваться дьявольской пляскѣ. Потомъ сбродъ этихъ язычниковъ отправляется въ церковь и на кладбище при звукѣ флейтъ, грохотѣ барабановъ, звонѣ колокольчиковъ, съ пляской, во время которой они, какъ сумасшедшіе, махаютъ платками надъ головой, между тѣмъ какъ деревянныя лошади и прочія чудовища дерутся и скоморошничаютъ въ толпѣ. Такимъ родомъ они приходятъ въ церковь, какъ воплощенные демоны, съ гамомъ и шумомъ... Въ церкви сумасброды начинаютъ разглядывать, зѣвать по сторонамъ, гримасничаютъ, становятся на скамьи, чтобы разсмотрѣть священную церемонію. Вслѣдъ за тѣмъ они ходятъ взадъ и впередъ по церкви, отправляются на кладбище, которое обыкновенно служитъ для нихъ бесѣдкой, рощей, лѣтней залой, притономъ пировъ, гдѣ они пьютъ, ѣдятъ, веселятся, пляшутъ цѣлый день, а иной разъ и всю ночь. И вотъ какимъ образомъ земныя фуріи эти проводятъ день

лями и читателями картину идеальнаго употребленія праздничнаго времени, начертанную въ библейскихъ книгахъ Моисея и пророковъ для ветхозавѣтной субботы, и не упускали случая при этомъ внушать мысль, что прочіе ветхозавѣтные праздники съ ихъ прообразовательными обрядами и жертвами уже потеряли свое значеніе съ пришествіемъ Спасителя, что поэтому для христіанъ обязателенъ на вѣчныя времена только день воскресный, которому ветхозавѣтная суббота служила прообразомъ; она соблюдалась еще до Моисея во времена патріархальныя и не должна прекращаться съ кончиною синайскаго закона; она только замѣнилась воскреснымъ днемъ, подобно тому какъ обрѣзаніе смѣнилось крещеніемъ (Колос. II, 11—12), между тѣмъ какъ объ остальныхъ церковныхъ праздникахъ ничего не говоритъ Библія; соблюдать ихъ она не заповѣдуетъ и они имѣютъ довольно темное папское происхожденіе, не свободное даже отъ тѣни язычества, какъ это можно видѣть уже изъ самаго способа и характера времяпровожденія ихъ у христіанъ, недостаточно просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскимъ (т. е. протестантствомъ). Такого рода пуританскія проповѣди по мѣстамъ не оставались безъ глубокаго вліянія на слушателей и мы уже имѣли случай упомянуть выше о нѣкоторыхъ фактахъ, могущихъ служить подтвержденіемъ того. Припомнимъ напр. порядки, установленные для провожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней въ 1571 году въ Нортгэмптонѣ, и вечернія народныя собранія по воскресеньямъ и праздникамъ для чтенія Библіи и для

субботній! Другіе безмозглые дураки приносятъ адскимъ псамъ (я говорю о князѣ безпорядковъ и его сообщникахъ) хлѣба, добраго бѣлю, стараго и молодаго сыру, пирожковъ, торту, сливокъ, мяса». Цитов. у Тэна. Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, русск. перев. т. I, 186—187. Сравн. у Marsden. Early puritans, 248. Marsden говоритъ, что и сами пасторы зачастую оказывались въ числѣ зрителей, если еще не участниковъ, описанныхъ увеселеній.

религіозныхъ бесѣдъ въ двухъ приходахъ графствъ кембрижскаго и эссекскаго, разстроенныя въ 1574 году высокою коммиссіей [1]). Королева относилась подозрительно къ проявленіямъ воскреснаго и праздничнаго благочестія, превышавшимъ норму, предписанную для него правилами англиканскаго устава; напротивъ парламентъ старался это, такъ сказать, сверхдолжное благочестіе брать подъ покровительство свое.—Въ особенности одинъ замѣчательный случай, совершившійся въ Лондонѣ въ генварѣ 1584 года, произведшій глубокое впечатлѣніе на всю столицу и подавшій поводъ къ толкамъ по всей Англіи, послужилъ внушительнымъ предостереженіемъ по адресу королевы и сильнымъ въ глазахъ народа доказательствомъ правоты ученія о воскресномъ днѣ у пуританскихъ проповѣдниковъ. Въ Соутуоркѣ (Southwark), предмѣстьи Лондона, былъ садъ, извѣстный подъ названіемъ Парижскаго (Paris-garden). По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ немъ устроялось увеселительное зрѣлище—травля медвѣдей собаками — и лондонская публика съ большимъ наслажденіемъ восхищалась сценами, какъ собаки донимаютъ медвѣдей, а эти въ свою очередь грызутъ ихъ и уродуютъ. Она тысячами собиралась на этотъ спортъ, а медвѣди доставлялись для этой цѣли въ изобиліи. Садъ былъ окруженъ галлереями (scaffolds), съ которыхъ публика могла наблюдать кровавое звѣриное побоище. Во второе воскресенье генваря 1584 года (13 генв.) спортъ въ Парижскомъ саду дошелъ до полнаго разгара. Медвѣдь, герой дня, самымъ отчаяннымъ образомъ защищался отъ нѣсколькихъ десятковъ злыхъ хорошо дрессированныхъ собакъ и зрители были въ восторгѣ при видѣ его злобной отваги, неуклюжей быстроты, звѣрской мстительности и наконецъ его кровавой агоніи. Громъ рукоплесканій возбужденной публики

---

[1]) Neal, I, 180—181; 216—217, а также выше, стран. 433—434, 440.

вдругъ прерванъ былъ страшнымъ трескомъ вмѣстѣ съ отчаянными криками и пронзительными визгами. Большая часть галлерей внезапно рухнула отъ чрезмѣрной тяжести и зрители массой полетѣли на землю. Оставшіеся цѣлыми бросились бѣжать, теряя всякое присутствіе духа, а потерпѣвшіе, кто въ агоніяхъ, кто въ ужасѣ, грудой лежали одинъ на другомъ, заваленные обломками. Наконецъ 8 искалѣченныхъ труповъ мужскихъ и женскихъ были вытащены безъ всякихъ признаковъ жизни изъ-подъ развалинъ и еще четыреста человѣкъ тяжело раненыхъ, изъ коихъ нѣкоторые скоро умерли, другіе остались изувѣченными на всю жизнь. „Дружественное предостереженіе всѣмъ тѣмъ", замѣчаетъ благочестивый лѣтописецъ, современникъ происшествія, „которые предпочитаютъ услаждаться злобою звѣрей, любуясь, какъ они терзаютъ другъ друга, и не творить дѣлъ милосердія, которыя суть плоды истинной вѣры и должны служить предметами занятій въ день субботній; это не только напоминаніе о дѣлахъ милосердія, но вмѣстѣ и слово вразумленія за то, что мы оскорбляемъ день субботній и безчестимъ достославное христіанское званіе своими ненавистными поступками". Катастрофа произвела глубокое впечатлѣніе на лондонское общество. Какъ случившаяся въ воскресенье, она многими понята была въ смыслѣ особеннаго знаменія гнѣва Божія за поруганіе святости этого дня [1]). Лондонскій мэръ въ своемъ докладѣ лорду казначею (threasurer) объ этомъ происшествіи писалъ, что оно самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуетъ о Божественной десницѣ, карающей за извращеніе цѣли субботняго дня (т. е. воскреснаго), и что поэтому совѣсть побудила его (то есть мэра) сдѣлать распоряженіе о прекращеніи злоупотребленій временемъ, назначеннымъ на служеніе Богу; сильную ревность къ тому же дѣлу обнаружили и нѣкоторые изъ мировыхъ

[1]) Hopkins, III, 589—590.

судей графства Сёррей [1]), съ которыми онъ, лордъ мэръ, входилъ въ сношеніе по настоящему вопросу, но они сослались на отсутствіе своихъ полномочій въ данномъ отношеніи; это обстоятельство онъ, лордъ мэръ, теперь и повергаетъ на благоусмотрѣніе лорда казначея [2]). Уже приведенныя сейчасъ слова лондонскаго мэра довольно ясно свидѣтельствуютъ, что въ обществѣ англійскомъ стало начинаться движеніе въ пользу того употребленія воскреснаго досуга, которое болѣе соотвѣтствуетъ идеалу христіанскому, нежели какое практиковалось раньше по старинному обычаю. Еще яснѣе это видно изъ дѣятельности парламента, сессія котораго началась около девяти мѣсяцевъ спустя послѣ катастрофы въ Соутуоркѣ. Самымъ первымъ проектомъ, обсуждавшимся въ палатѣ общинъ, былъ билль о лучшемъ и болѣе достойномъ соблюденіи субботы (a bill for the better and more reverent observation of the sabbath). Посланный къ лордамъ, онъ подвергся разнообразнымъ передѣлкамъ, но наконецъ принятъ былъ обѣими палатами и въ концѣ сессіи спикеръ Пёккеринъ (Puckering) настойчиво рекомендовалъ этотъ билль королевѣ, добиваясь, чтобы чрезъ ея утвержденіе проектъ получилъ силу дѣйствующаго статута. Увѣренный, что всѣ добрые людскіе законы должны основываться на вѣчномъ законѣ Божіемъ, выраженномъ въ двухъ скрижаляхъ десятословія, парламентъ, по словамъ Пёккеринга, осмѣлился предупредить ея величество своими заботами о правильномъ употребленіи субботняго дня и расположить ее къ учрежденію закона относительно четвертой заповѣди. Но королева отказала въ своемъ согласіи утвердить этотъ билль, вѣроятно опасаясь за свои прерогативы и не желая создавать прецедента для дальнѣйшихъ парламентскихъ

---

[1]) Граница этого графства примыкаетъ къ южной сторонѣ Лондона.

[2]) Neal, I, 256.

вторженій въ кругъ дѣлъ религіи и церкви [1]). Однако движеніе относительно воскреснаго дня, потерпѣвшее неудачу въ парламентѣ по причинѣ сопротивленія королевы, нашло другой для себя путь. Сторонники движенія принялись аппеллировать къ той судебной инстанціи, которая—особенно въ Англіи—гораздо выше самого парламента; разумѣемъ судъ общественнаго мнѣнія и общественной совѣсти. Нѣкто Смисъ (Smith), кембрижскій ученый (magister artium), въ первое воскресенье великаго поста (1585 г.) сказалъ проповѣдь, въ которой настаивалъ на незаконности увеселеній въ день воскресный. Проповѣдникъ за это былъ потребованъ къ суду вицеканцлера, но на допросѣ заявилъ, что признаетъ свои убѣжденія правильными, и вызывался на публичномъ диспутѣ защитить положеніе, что во время христіанской субботы (т. е. воскресенья) слѣдуетъ воздерживаться отъ всякихъ занятій мірскихъ, а нужно проводить ее въ дѣлахъ набожности и благотворительности, хотя строгость правилъ относительно іудейской субботы для христіанъ не обязательна [2]). Затѣмъ нѣкто Ричардъ Грингэмъ (Greenham), одинъ изъ кембрижскихъ адъюнктовъ (fellow), выпустилъ трактатъ о лучшемъ соблюденіи христіанской субботы, произведшій, по свидѣтельству Фюллера, во всемъ королевствѣ сильное впечатлѣніе [3]). Но самую прочную память въ исторіи вопроса о воскресномъ днѣ оставила по себѣ въ Англіи книга Баунда.—Николай Баундъ (Nicolas Bound), докторъ кембрижскаго университета, по свидѣтельству Брука (Brook), наказанный нѣкогда за свой пурита-

---

[1]) Hopkins, III, 590—591 и т. II, 482. Текстъ отвергнутаго билля не сохранился и цитуемый авторъ очень сожалѣетъ о томъ.

[2]) Neal, I, 302.

[3]) По словамъ Marsden'a (Early puritans, 248) трактатъ Грингэма изданъ въ 1592 г. Hopkins напротивъ, какъ самъ увѣряетъ, не нашелъ точной даты этой книги и дѣлаетъ предположеніе, что она вышла раньше 1592 г., такъ какъ Грингэмъ уже умеръ въ 1592 году. См. т. III, 591, примѣч. 4-е.

единственномъ руководствѣ въ дѣлахъ вѣры и христіанской жизни, а слѣдовательно — отрицаніе значенія у церковнаго преданія.

Начавшееся въ первые годы Елизаветы разногласіе между церковными партіями по поводу праздниковъ не кончилось съ теченіемъ времени. Пуританскіе проповѣдники не переставали орудовать за принципы своей партіи, дѣйствовать въ подрывъ англиканскому календарю праздниковъ и полемизировать противъ него, только большею частію не прямымъ, а такъ сказать косвеннымъ путемъ и непримѣтнымъ образомъ, почему плоды ихъ дѣятельности и успѣли созрѣть только къ концу XVI вѣка. Пуританскіе проповѣдники и писатели горячо возставали противъ праздничнаго народнаго разгула. Они гремѣли съ церковныхъ каѳедръ противъ нарушителей святости дней, посвященныхъ на служеніе Богу, и въ этомъ случаѣ являлись не столько противниками, сколько даже сотрудниками моралистовъ и проповѣдниковъ изъ англиканской партіи, потому что и эти послѣдніе въ своихъ назидательныхъ сочиненіяхъ и церковныхъ поученіяхъ конечно не одобряли ни уклоненія прихожанъ отъ посѣщенія богослуженія, ни народнаго пьянства въ праздничные дни, ни всѣхъ прочихъ грѣховъ противъ четвертой заповѣди. Дѣйствительная общественная жизнь, которая обыкновенно никогда не стоитъ на той высотѣ, какая предполагается гражданскими, а тѣмъ болѣе нравственными законами, въ то время выставляла множество печальныхъ явленій, противорѣчившихъ всѣмъ вообще заповѣдямъ десятословія и вчастности четвертой, и потому встрѣчала со стороны проповѣдниковъ нравственности энергичныя рѣзкія обличенія и порицанія. Протестантское англійское правительство, какъ мы видѣли выше, позволяло работу въ воскресные и праздничные дни только въ случаяхъ необходимости и только по окончаніи богослуженія, слѣдовательно по закону требовалось, чтобы напр. и во время жатвы народъ отдѣлялъ часть воскреснаго и праздничнаго дня на служеніе

Богу. Нѣчто иное нерѣдко случалось на практикѣ. Обычныя занятія и промыслы производились по воскресеньямъ и праздникамъ; торговля производилась напр. даже и во время службы; къ этимъ днямъ чаще всего пріурочивались ярмарки, а содержатели гостинницъ не прекращали пріема посѣтителей во весь воскресный или праздничный день до поздняго вечера съ ранняго утра. Такіе порядки отвлекали народъ отъ посѣщенія богослуженія, почему еще въ 1562 году епископы высказывали сѣтованіе, что народъ уклоняется отъ посѣщенія церквей и ко дню Господню у него мало уваженія [1]). Такимъ образомъ практика далеко уклонялась къ худшему отъ границы позволеннаго по закону. Если существовали злоупотребленія позволеннымъ праздничнымъ трудомъ, то еще больше замѣчалось злоупотребленій праздничнымъ отдыхомъ. Англичане XVI вѣка подобно другимъ народамъ обыкновенно смотрѣли на праздники съ одной стороны какъ на особыя времена, опредѣленныя для служенія Богу и для дѣлъ благочестія, съ другой—какъ на дни отдыха отъ трудовъ, занятій и работъ, свойственныхъ разнымъ профессіямъ, и потому отдыхали по воскресеньямъ и по праздникамъ. Въ пользованіи такимъ отдыхомъ конечно еще легче было преступать границу непредосудительнаго и невиннаго съ моральной точки зрѣнія. Даже оффиціальные блюстители народной нравственности и религіозности —епископы и пасторы — своимъ поведеніемъ въ воскресные и праздничные дни подавали поводъ къ нареканіямъ. Епископы напр. не считали для себя предосудительнымъ заниматься въ эти дни гимнастическими играми [2]). Что касается самой королевы, то она ничего

---

[1]) Hopkins (III, 587), ссылающійся на Страйпа.

[2]) «Кто есть плотской защитникъ поруганія субботы?» спрашиваетъ Мартинъ Марпрелатъ и отвѣчаетъ: «Самъ Джонъ лондонскій» (т. е. епископъ Эльмеръ). «Кто въ день субботній отправляется играть въ шары, кричитъ во время игры и поминаетъ имя дьявола?—Нѣмой олухъ Джонъ, епископъ добраго Лондона». Епи-

нятна сама по себѣ, что цѣль, къ какой стремились сторонники разсматриваемаго движенія, то есть желаніе ихъ посвящать весь воскресный день на безраздѣльное служеніе Богу, на молитву и слушаніе поученій въ храмѣ, на благочестивыя домашнія упражненія и на дѣла благотворительности, безъ раздвоенія между исполненіемъ христіанскихъ обязанностей и житейскими заботами, особенно же чувственными удовольствіями и развлеченіями, далеко не всегда безукоризненными въ моральномъ отношеніи, — такая цѣль, взятая сама по себѣ, независимо отъ разныхъ другихъ побочныхъ и сторонніхъ цѣлей и мотивовъ, по справедливости должна быть названа не иначе, какъ высоконравственною. Приблизительно то же, mutatis mutandis, слѣдуетъ сказать и относительно самыхъ результатовъ, какіе получались и ожидались отъ выполненія этой цѣли. Не распространяясь о нихъ подробно, какъ о не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету нашего разсказа, достаточно, если, оставивъ различные предразсудки и руководясь здравымъ смысломъ и голосомъ христіанской совѣсти, постараемся дать себѣ краткіе отвѣты на вопросы напр. о томъ, когда человѣкъ живетъ своей настоящей, истинно человѣческой жизнью, больше облагороживается и возвышается въ нравственномъ отношеніи,—въ то ли время, когда онъ предается разнообразнымъ увеселеніямъ и развлеченіямъ, въ родѣ травли медвѣдей собаками, пѣтушьихъ боевъ, плясокъ вокругъ майскаго дерева, кутежей и проч., иной разъ далеко переступая границы умѣренности и приличія, или же напротивъ въ то время, когда онъ въ храмѣ или дома воспринимаетъ религіозныя и нравственныя понятія, посвящая воскресный досугъ чтенію Слова Божія, размышленіямъ и бесѣдамъ о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ и о пути къ вѣчному спасенію, прекращая вмѣстѣ съ тѣмъ свою будничную, нерѣдко механически-однообразную или утомительно-тяжелую работу и свои мелочныя житейскія хлопоты? Кто затѣмъ станетъ чувствовать себя бодрѣе, здоровѣе и способнѣе къ сво-

ему обычному труду въ послѣдующую недѣлю и больше окажетъ успѣховъ въ занятіяхъ своихъ,—тотъ ли, кто въ теченіе всего воскреснаго дня или по крайней мѣрѣ въ теченіе половины его утомилъ себя азартными играми и спортами, ослабилъ свой организмъ часто неумѣреннымъ употребленіемъ алкоголическихъ напитковъ и вообще невоздержностью въ пищѣ и питьѣ, или же напротивъ тотъ, кто провелъ этотъ день въ трезвости, отдыхая тѣломъ и не возмущая мірскими тревогами свой духъ? Едва ли христіанинъ можетъ колебаться, на какіе изъ этихъ вопросовъ слѣдуетъ дать утвердительный и на какіе отрицательный отвѣтъ. То, что въ данномъ случаѣ справедливо относительно отдѣльнаго лица, это же самое будетъ вѣрно и въ приложеніи къ обществу и къ цѣлому государству, такъ какъ то и другое состоитъ изъ отдѣльныхъ личностей. Итакъ движеніе по вопросу о воскресномъ днѣ встрѣтило поддержку прежде всего потому, что среди англійскаго общества конца XVI вѣка нашлось достаточное количество религіозныхъ и нравственно чуткихъ людей, понимавшихъ добрыя и выгодныя стороны этого движенія. Однако и партійный антагонизмъ между англиканцами и пуританами въ данномъ случаѣ имѣлъ очень большое значеніе. Иниціатива движенія выходила изъ пуританскаго лагеря и оно не чуждо было побочныхъ примѣсей, то есть конфессіональныхъ пуританскихъ предразсудковъ. Свое ученіе о воскресномъ покоѣ Баундъ, какъ мы видѣли, развилъ до крайности и христіанское воскресенье хотѣлъ превратить въ нѣчто очень похожее на еврейскій шабашъ. Эта тенденція у автора стояла въ тѣсной связи съ оппозиціей церковнымъ праздникамъ, перешедшимъ къ англиканству отъ католичества. Возвышая значеніе субботы, то есть дня воскреснаго, Баундъ вмѣстѣ съ тѣмъ стремился унизить важность остальныхъ праздниковъ и подорвать авторитетъ церкви, установившей ихъ и удержавшей. Онъ прямо говорилъ въ своей книгѣ: „я не вижу, гдѣ Господь далъ своей церкви власть святить обыкно-

венно и постоянно какой нибудь иной день, за исключеніемъ того, какой освятилъ Онъ Самъ". Въ виду этой тенденціозности доктрины охранители англиканства, особенно епископы во главѣ съ примасомъ, стали въ оппозицію движенію по вопросу о воскресномъ днѣ. Они начали доказывать, что новая доктрина посягаетъ на христіанскую свободу и подчиняетъ народъ іудейскому игу подзаконному,—что Христосъ, какъ Господинъ субботы (Матѳ. XII, 8; Марк. II, 28; Лук. VI, 5), отмѣнилъ строгость наказаній за нарушеніе субботняго покоя. Нѣкоторые пасторы за изложеніе пуританской доктрины о субботѣ подверглись отъ епископовъ взысканіямъ, а когда архіепископъ замѣтилъ, что книга Баунда становится все болѣе и болѣе популярной, онъ издалъ распоряженіе объ изъятіи изъ обращенія всѣхъ ея экземпляровъ и вообще запретилъ печатать сочиненія съ изложеніемъ доктрины Баунда. Въ 1599 году Уайтгифтъ снова издалъ такое запрещеніе, а въ слѣдующемъ году то же самое сдѣлалъ отъ имени суда лордъ главный судья Попгэмъ (Popham). Представители той и другой власти—церковной и судебной—оба заявляли, что доктрина о „субботѣ" не согласна ни съ законами и статутами королевства, ни съ церковнымъ ученіемъ, что она возмущаетъ церковный и государственный миръ, располагаетъ къ мятежу и схизмѣ. Гоненіе на книгу не достигло своей цѣли, но, какъ это вообще нерѣдко бываетъ, даже напротивъ содѣйствовало популярности ея, такъ какъ устроило книгѣ самую громкую рекламу. Послѣ объявленія запрещеній кругъ читателей книги сталъ расти до невѣроятныхъ размѣровъ. Многіе, которые совсѣмъ ничего не слыхали о ней, узнали о ней изъ цензурныхъ запрещеній и одни изъ простого любопытства, другіе по принципу оппозиціи, иные по сочувствію къ пуританизму всѣми мѣрами старались разыскать ее. Типографскій станокъ оказался запертымъ для баундовой книги, но это не помѣшало ея распространенію; ее начали списывать и переписывать, чтобы удовлетворить спросу охотни-

ковъ до запрещенныхъ сочиненій. Собравшійся въ концѣ октября 1601 года парламентъ опять поднялъ вопросъ объ установленіи законовъ относительно воскреснаго дня. Въ нижней палатѣ обсуждались два билля, одинъ—о лучшемъ соблюденіи „субботы", другой—противъ самовольнаго уклоненія отъ посѣщенія богослуженія въ воскресный день. Оба билля впрочемъ провалились, послѣдній только изъ-за одного голоса. Вообще движеніе по вопросу о воскресномъ днѣ развивалось и дѣлало быстрые успѣхи исключительно благодаря сильной поддержкѣ со стороны общественнаго мнѣнія, не смотря на энергичное противодѣйствіе представителей гражданской и духовной власти и не смотря даже на свои неудачи въ парламентѣ. Послѣ смерти архіепископа (февр. 1604 г.) немедленно вышло второе изданіе книги Баунда и уже открыто продавалось въ книжныхъ магазинахъ. Съ тѣхъ поръ рѣдко можно было встрѣтить какое нибудь выходившее съ пуританской стороны религіозное сочиненіе—памфлетъ или катихизисъ, въ которомъ не доказывалась бы подробно и не внушалась настойчиво доктрина о воскресномъ покоѣ, такъ что, по выраженію одного историка, суббота (имя это на еврейскомъ значитъ покой) сама покоя не имѣла. Доктрина Баунда не осталась одной теоріей, а книга—только любопытнымъ, но не имѣвшимъ практическаго вліянія сочиненіемъ. Иные по искреннему убѣжденію, другіе будучи движимы также и чувствомъ антипатіи къ церковному начальству, принялись соблюдать строгій воскресный покой, такъ что въ непродолжительное время воздержаніе отъ житейскихъ дѣлъ въ воскресный день и напротивъ увеселенія по воскресеньямъ сдѣлались обычными примѣтами, по которымъ, сверхъ другихъ особенностей, пуритане стали отличаться отъ англиканской партіи, и это обстоятельство не оставалось безразличнымъ для англиканства, но приносило ему большой вредъ. Усвоенію простого народа обыкновенно во много разъ легче сравнительно съ отвлеченными положеніями даются

всякія внѣшнія осязательныя отличія, будутъ ли это поступки, обрядовыя и бытовыя дѣйствія и прочее тому подобное. Подражать пуританскому обычаю соблюденія воскреснаго дня для простыхъ людей не представлялось никакой трудности, было бы только ихъ желаніе. Въ этомъ подражаніи, конечно если взять его само по себѣ, не должно было бы заключаться чего нибудь ни вреднаго, ни опаснаго для англиканства; но не то оказывалось на дѣлѣ; усвоявшіе пуританскій обычай соблюденія воскресныхъ дней съ тѣмъ вмѣстѣ проникались и нерасположеніемъ къ господствующей церкви, такъ что обычай, самъ по себѣ добрый, при партійномъ антагонизмѣ служилъ поводомъ къ отчужденію отъ церкви и доставлялъ пуританству многихъ прозелитовъ [1]).

---

[1]) Hopkins, III, 594—597; 637—639; Neal, I, 367—368; Marsden. Early puritans, 249. Распрямъ о «субботѣ» суждено было въ первой половинѣ XVII вѣка ожить два раза и все съ новымъ и новымъ ожесточеніемъ. Оба первые Стюарта Іаковъ и Карлъ сами подогрѣвали эти распри. На обратномъ пути изъ поѣздки въ Шотландію Іаковъ, будучи въ Ланкашейрѣ, замѣтилъ, что обычай соблюдать строгій покой по воскресеньямъ, широко распространившійся въ этомъ графствѣ, приводилъ къ различнымъ недоразумѣніямъ между церковными партіями. Пуританскіе пасторы и гражданскіе начальники, по собственнымъ словамъ короля, прибѣгали даже къ принудительнымъ мѣрамъ, заставляя народъ соблюдать строгій покой по воскресеньямъ, и этимъ конечно вызывали противъ себя неудовольствіе, ропотъ и оппозицію со стороны разныхъ лицъ, не желавшихъ подчиняться суровой воскресной дисциплинѣ, а римско-католикамъ («папистамъ») давали поводъ къ нареканіямъ на англиканскую церковь и еще дальше отталкивали ихъ отъ нея. Ланкашейрскимъ пуританамъ король самъ лично дѣлалъ выговоры, убѣждая ихъ не прибѣгать въ этомъ случаѣ къ принудительнымъ мѣрамъ, а затѣмъ, по совѣту честерскаго епископа Мортона, издалъ 24 мая 1618 года отъ своего имени общее распоряженіе по всему королевству, извѣстное подъ названіемъ «книги спортовъ» (Book of sports for the Lord's day). Имени книги въ общепринятомъ у насъ смыслѣ этого слова документъ не заслуживаетъ, такъ какъ онъ очень небольшой по объему; точнѣе сказать это эдиктъ или указъ, которымъ король позволялъ своимъ

IV.

Описанныя два движенія—движеніе въ кембриджскомъ университетѣ по поводу проповѣди Баррета про-

---

подданнымъ нѣкоторыя развлеченія по воскреснымъ днямъ въ вечернее время и не одобрялъ другія, имѣвшія азартный или предосудительный характеръ. «Мы», говоритъ Іаковъ въ этомъ документѣ, «по справедливости во время нашего путешествія чрезъ Ланкашейръ дѣлали выговоры нѣкоторымъ пуританамъ—этимъ точнымъ людямъ (we did justly.... rebuke some puritans and precise people) и распорядились, чтобы они съ тѣхъ поръ не позволяли себѣ незаконныхъ дѣйствій, чтобы не запрещали нашему доброму народу позволительныя развлеченія и похвальныя тѣлесныя упражненія по воскреснымъ днямъ и праздникамъ послѣ вечерней службы и не наказывали бы его за нихъ. Существуютъ», говорилъ король, «два сорта людей, какими страна наша заражена сильно (мы разумѣемъ папистовъ и пуританъ); тѣ и другіе злоковненно порицаютъ и безславятъ наши справедливыя распоряженія». Для огражденія своей чести и для уясненія своихъ истинныхъ намѣреній король и рѣшился объявить свою волю всему своему доброму народу. Указавъ затѣмъ, какія развлеченія позволительны и какія не заслуживаютъ одобренія, и выяснивъ пользу разныхъ спортовъ для тѣлеснаго здоровья и для подготовленія народа къ военной службѣ, король въ заключеніе приказывалъ пуританамъ «или послушаться (to conform themselves) или удалиться изъ Англіи согласно законамъ королевства и церковнымъ канонамъ». Этотъ королевскій указъ поднялъ цѣлую бурю среди пуританъ. Самъ архіепископъ (Абботъ) не рѣшился поддержать короля и даже запретилъ публикацію указа по церквамъ. Король увидалъ себя вынужденнымъ отступить и оставить безъ послѣдствій какъ сопротивленіе архіепископа, такъ и самое распоряженіе свое. — Но чрезъ 15 слишкомъ лѣтъ сынъ Іакова I, Карлъ I, порѣшилъ напомнить о забытой «книгѣ спортовъ» и объявилъ ее 18 октября 1633 года, воспроизведя текстъ ея безъ перемѣнъ, только прибавивъ къ ней собственное краткое предисловіе и послѣсловіе, и потребовалъ, чтобы духовенство распубликовало ее по церквамъ въ качествѣ королевскаго указа. Поводомъ для короля къ такой мѣрѣ послужилъ главнымъ образомъ случай въ графствѣ Соммерсетъ. Сочувствовавшіе пуританству ассизные судьи распорядились запретить въ соммерсетскомъ графствѣ обычай соблюдать храмовые праздники и разныя другія празднества этого рода. Бывшій тогда уже архіепископомъ Лодъ, всѣми мѣрами старавшійся возстановлять церковную обрядность и старинные религіозные обычаи, настроилъ короля

тивъ кальвинизма и движеніе по вопросу о почитаніи воскреснаго дня—ясно показываютъ, что въ послѣднее десятилѣтіе царствованія королевы Елизаветы количество спорныхъ вопросовъ, раздѣлявшихъ двѣ англійскія церковныя партіи, пуританскую и епископальную, не только не сократилось, а напротивъ даже увеличилось. Къ спорамъ объ обрядахъ и церковномъ благоустройствѣ прибавились въ это время распри по вопросамъ догматическаго и моральнаго характера. Причиной такого расширенія круга спорныхъ предметовъ едва ли можно признать только одни преслѣдованія, какимъ подвергалась пуританская партія. Новые споры начали подниматься уже въ то время, когда стало быстро сокращаться число случаевъ преслѣдованій и когда во внѣшнихъ отношеніяхъ между партіями открытая война, если такъ можно выразиться, смѣнилась перемиріемъ. Стало быть увеличеніе количества спорныхъ вопросовъ двумя новыми въ послѣднее десятилѣтіе королевы Елизаветы зависѣло не отъ гоненій на пуританъ со стороны церковной и гражданской власти,

---

противъ судей и тѣ принуждены были взять назадъ свое распоряженіе. Въ оппозицію пуританству король затѣмъ и объявилъ составленную его отцомъ «книгу спортовъ». Раздраженіе началось по этому случаю невообразимое. Многіе пасторы рѣшительно отказались читать эту книгу въ церкви и за то подверглись разнымъ наказаніямъ, кончая изгнаніемъ изъ приходовъ; многіе читали сначала книгу, потомъ непосредственно вслѣдъ за ней четвертую заповѣдь и приглашали народъ разсудить, кого слѣдуетъ слушаться. Книга спортовъ возбудила противъ себя такую ненависть, что во время революціи по распоряженію Долгаго парламента торжественно была сожжена рукою палача (въ маѣ 1643 г.), а шерифамъ было приказано отнимать ея экземпляры у всякаго, у кого они оказались бы. Исторія книги ясно показываетъ, до какого напряженія доходилъ антагонизмъ между обѣими партіями и какъ та и другая изъ нихъ бросалась въ крайности. Текстъ книги спортовъ и относящіеся къ ней документы см. у Cardwell. Documentary annals, т. II, 240—246; историческія свѣдѣнія—у Perry т. I, 259—261; 464—470;—у Neal, I, 472—473; 560—562, — у Marsden, 348—350; 397—398.

то есть не отъ внѣшней, но отъ какой либо иной, внутренней причины, такъ что разныя внѣшнія столкновенія между этими партіями могли служить только поводами къ возникновенію новыхъ споровъ, а не причиной. Но внутреннюю причину послѣдняго явленія едва ли можно найти какую либо иную сверхъ той, которая въ своемъ мѣстѣ нами была уже указана. Эта причина—двойственный характеръ англиканскаго исповѣданія, совмѣщающаго въ себѣ противоположные элементы—католическій и протестантскій [1]). Соединенные искусственно и механически эти элементы никогда не имѣли расположенія сплочаться и сливаться въ нѣчто органически цѣлое и связное. Съ самаго же начала соединенія они стали обнаруживать стремленіе къ разъединенію, которое съ теченіемъ времени лишь принимало все болѣе широкіе размѣры. Въ этомъ не трудно убѣдиться, припомнивъ исторію споровъ между партіями англиканской и пуританской хотя въ самыхъ общихъ чертахъ. Сперва споры вращались исключительно въ кругу богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ. Но когда вопросы этого рода уже стали исчерпываться, начали выступать на очередь другіе, именно вопросы о церковномъ управленіи и устройствѣ. Потомъ дошла очередь и до вопросовъ изъ области догматики (лambетскія статьи) и нравоученія (споръ о „субботѣ“) и такимъ образомъ всѣ стороны церковной жизни оказались затронутыми въ партійной полемикѣ. Разномысліе, какое существовало между партіями еще въ періодъ англійской реформаціи, въ то время сказывалось главнымъ образомъ въ разногласіяхъ относительно предметовъ второстепеннаго значенія въ церкви и относящихся, такъ сказать, къ внѣшней, наружной ея сторонѣ (каковы напр. облаченія церковнослужителей и разные обряды). Развиваясь съ теченіемъ времени постепенно и послѣдовательно, оно дошло и до внутренней стороны, до предметовъ первостепенной важности, до вопросовъ

[1]) См. выше, стр. 121.

церковнаго вѣроученія и нравоученія. Но не остановилось и на этомъ. Въ самомъ концѣ царствованія Елизаветы началось движеніе, свидѣтельствовавшее, что наступало время, когда борьба между англиканской и пуританской партіями, носившая въ XVI вѣкѣ характеръ попреимуществу церковный и лишь косвенно затрогивавшая государственныя стороны, стала переходить уже на церковно-государственную почву, потому что и на этой почвѣ нашлось мѣсто для борьбы двухъ противоположныхъ стремленій, изъ коихъ одно оказывалось въ родствѣ съ духомъ римскаго католицизма, а другое — съ духомъ протестантства. Конечно и вся предъидущая борьба пуританъ съ церковью и церкви съ пуританами, начиная съ реформаціи и во все продолженіе XVI вѣка, не была, да не могла и быть борьбой *исключительно* церковной вслѣдствіе тѣсной связи между церковью и государствомъ, какая упрочена была Тюдорами, или, точнѣе сказать, вслѣдствіе всецѣлой зависимости церкви отъ государства. На предъидущихъ страницахъ мы видѣли не одинъ примѣръ, когда гражданская и церковная власть карала виновниковъ церковной распри какъ государственныхъ преступниковъ. Въ свою очередь противники господствующей церковной системы, критикуя установленный церковный строй, тѣмъ самымъ нерѣдко становились въ оппозицію также и государственнымъ установленіямъ и законоположеніямъ. Напр. добиваясь уничтоженія степени епископской, слѣдовательно степени церковной, они хотѣли уничтожить одну изъ важнѣйшихъ государственныхъ должностей; не исполняя церковные указы королевы, этимъ самымъ они противились королевѣ не только какъ главѣ церкви, но и какъ главѣ государства, и т. п. Потому съ точки зрѣнія установившейся тѣсной связи между государствомъ и церковью можно назвать именемъ церковно-политической и вообще всю пуританскую борьбу во всѣхъ ея видахъ и формахъ и особенно пуританскую агитацію въ парламентахъ, когда по иниціативѣ или при поддержкѣ пуританъ обсуждались тамъ

разные церковные вопросы, не смотря на строгія запрещенія королевы и дѣятельную оппозицію епископовъ. Но во всякомъ случаѣ это была *преимущественно церковная борьба* и по мотивамъ, и по цѣли, и по самымъ лицамъ, принимавшимъ въ ней наиболѣе дѣятельное участіе. Разныя требованія свои, проекты и билли пуритане обыкновенно мотивировали если не исключительно, то во всякомъ случаѣ преимущественно, соображеніями и аргументами церковно-богословскаго характера, опираясь на библейскіе тексты и на протестантскія богословскія ученія. Цѣлью пуританской дѣятельности было преобразованіе господствующей церкви, а не государства, доведеніе реформаціи церковной до желаемаго конца, то есть до полнаго сліянія англиканства съ пресвитеріанствомъ. Главное руководство въ этой дѣятельности и въ самой борьбѣ съ англиканствомъ принадлежало пуританскому духовенству, тогда какъ прочія сословія большею частію ограничивались только оказываніемъ поддержки дѣятелямъ пуританской партіи изъ среды духовенства и такимъ образомъ сами стояли на второмъ планѣ. Иной характеръ имѣло начавшееся въ концѣ царствованія Елизаветы движеніе, о которомъ выше упомянуто. Оно не было *ни исключительно пуританскимъ*, ни попреимуществу церковнымъ движеніемъ, хотя прямо и непосредственно касалось высшей церковной администраціи и церковно-судебныхъ учрежденій и *хотя въ значительной мѣрѣ оно было подготовлено пуританами*. Мы разумѣемъ подъ этимъ движеніемъ начавшуюся въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы борьбу противъ высокой церковной коммиссіи и церковныхъ судовъ, предпринятую высшими судебными учрежденіями „общаго права“. Спеціально пуританскимъ это движеніе нельзя признать уже по одному тому, что оно не было совершенно новымъ явленіемъ въ англійской церковной исторіи, никогда небывалымъ до конца царствованія Елизаветы. Точнѣе сказать, оно было возобновленіемъ или воспроизведеніемъ въ новой формѣ въ сущности того же, что имѣло

мѣсто въ Англіи еще столѣтія за четыре до начала реформаціи. Новые факторы, выдвинутые временемъ реформаціи и обстоятельствами царствованія Елизаветы, не произвели въ исторіи этого движенія какихъ либо коренныхъ и существенныхъ перемѣнъ, за исключеніемъ главнымъ образомъ измѣненія отношеній къ церковнымъ судамъ у королевской власти, которая до реформаціи стояла большею частію на сторонѣ противниковъ этихъ судовъ, а послѣ реформаціи примкнула къ партіи ихъ сторонниковъ. Поэтому хотя, какъ намъ извѣстно, до перваго года царствованія Елизаветы еще вовсе и не существовало такъ называемой высокой церковной коммиссіи, то есть того высшаго духовно-судебнаго учрежденія, противъ котораго именно главнымъ образомъ и поднялась въ послѣдніе годы жизни королевы активная оппозиція, однако прежде ознакомленія съ фактами изъ исторіи этой оппозиціи не будетъ излишнимъ, съ цѣлію болѣе обстоятельнаго уясненія происхожденія этой оппозиціи, бросить предварительно хотя бѣглый взглядъ на взаимныя отношенія свѣтскихъ и духовныхъ судовъ до реформаціи и вообще на ихъ историческое прошлое.

Въ періодъ англосаксонскій въ Англіи не существовало разграниченія между духовными и свѣтскими судами. На такъ называемыхъ „гемотахъ“ обсуждались и рѣшались важнѣйшія дѣла по общему управленію графствомъ; епископъ и альдерманъ присутствовали здѣсь вмѣстѣ для веденія свѣтскихъ и духовныхъ дѣлъ [1]). Начало разграниченію между свѣтскими и духовными судами было положено Вильгельмомъ Завоевателемъ (1066—1087 гг.), который запретилъ епископамъ и архидіаконамъ присутствовать въ засѣданіяхъ свѣтскихъ судовъ; дѣла, подлежащія церковнымъ су-

[1]) А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Томъ первый. Часть историческая. С.-Петербургъ 1886 г. стр. 47; В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, гл. II, стр. 59.

дамъ, изъялъ изъ вѣдѣнія свѣтскихъ и постановилъ, чтобы эти дѣла разбирались духовными судьями самостоятельно, въ особыхъ мѣстахъ и не по законамъ страны, а по законамъ и канонамъ епископскимъ [1]). Отдѣленные такимъ образомъ отъ свѣтскихъ, духовные суды въ норманскій періодъ быстро развились и пріобрѣли среди народа большое уваженіе. Причиной такого ихъ успѣха было ихъ безспорное превосходство предъ тогдашними свѣтскими судами. Послѣдніе въ то время находились далеко не въ совершенномъ состояніи. Сами законы того времени, гражданскіе и уголовные, не представляли изъ себя строго-опредѣленной системы. „Обычное право было различно почти въ каждомъ графствѣ, въ каждой сотнѣ, въ каждомъ городѣ, смотря по составу сословій и національностей“ [2]); законодательство „состояло изъ отрывковъ частію англосаксонскаго, частію норманскаго происхожденія, не сведенныхъ въ одно цѣлое, даже иногда и не записанныхъ, но хранившихся только по памяти. Судъ, утверждавшійся на такомъ слабомъ основаніи, совершался людьми, часто не имѣвшими достаточной подготовки и образованія, а потому не чуждъ былъ произвола и жестокости“, тѣмъ болѣе что къ дѣлу судопроизводства примѣшивался еще и національный антагонизмъ между завоевателями норманами и покоренными англосаксами [3]). Свѣтскіе англійскіе суды такимъ образомъ не имѣли устойчивости и единства принциповъ, давали плохія гарантіи людямъ незнатнымъ предъ знатными, такъ что первымъ въ этихъ учрежденіяхъ иной разъ не легко было добиться правосудія. Между тѣмъ церковное законодательство того времени уже представляло собой нѣчто установившееся и опредѣленное, равно какъ и сами духовные судьи нерѣдко

---

[1]) Secundum canones et episcopales leges; см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 201.

[2]) Гнейстъ, тамъ же, стр. 156.

[3]) В. Соколовъ, тамъ же, стр. 60; Гнейстъ, тамъ же, стр. 150 и 146.

были лицами гораздо болѣе просвѣщенными и гуманными, чѣмъ разные воинственные феодальные владѣльцы, поставлявшіе выше всякихъ другихъ законовъ свое кулачное право, или королевскіе чиновники, старавшіеся часто не столько о безпристрастномъ и справедливомъ рѣшеніи дѣлъ, сколько объ удовлетвореніи своего корыстолюбія. Поэтому не удивительно, что многіе искавшіе правосудія, отдавая предпочтеніе духовнымъ судамъ и сознавая ихъ превосходство, стали направлять свои тяжебныя дѣла въ церковныя судебныя учрежденія даже въ такихъ случаяхъ, когда дѣло имѣло только самое отдаленное отношеніе къ области церковнаго права, въ дѣйствительности же прямо подлежало вѣдѣнію свѣтскаго суда. Духовные судьи не противились развитію этого обычая, напротивъ даже поддерживали его и поощряли. По этой причинѣ кругъ дѣлъ, разбиравшихся въ церковныхъ судахъ, сталъ все больше и больше расширяться въ подрывъ авторитету свѣтскихъ судовъ и съ теченіемъ времени разросся до громадныхъ размѣровъ. Одновременно съ этимъ расширялся и самый кругъ лицъ, подвѣдомыхъ исключительно духовнымъ судамъ. Но такой порядокъ не согласовался съ интересами короны. Власть королевская скоро пришла къ сознанію, что безпрепятственное развитіе его подорветъ авторитетъ судебнаго верховенства англійской короны, причинитъ даже и финансовый ущербъ государственному казначейству, потому что, сокращая судебныя пошлины, отниметъ у него весьма важную доходную статью. Поэтому еще съ XII столѣтія стремленіе духовныхъ судовъ къ расширенію дѣятельности короли стали ограничивать посредствомъ своихъ такъ называемыхъ „запрещеній“ (writs of prohibition), въ силу которыхъ церковнымъ судамъ возбранялось веденіе того или другого начатаго въ нихъ дѣла, послѣ чего оно переносилось къ свѣтскому суду [1]). Въ половинѣ XIII вѣка англійскій цер-

[1]) Такъ напр. уже Glanvilla, юстиціарій Генриха II (1154—1189 г.), извѣстный приписываемымъ ему сочиненіемъ: Tractatus

ковный писатель Робертъ Гросстэтъ [1]), описывая папѣ Иннокентію IV печальное состояніе англійской церкви, между прочимъ жаловался на упадокъ церковной юрисдикціи. Онъ говорилъ, что вслѣдствіе „дерзости свѣтскихъ судей такъ называемыя запрещенія умножились выше всякихъ границъ; всякаго рода дѣла мало-по-малу отнимаются у судовъ церковныхъ и епископы съ ихъ агентами постоянно встрѣчаютъ препятствія при осуществленіи своей юрисдикціи, вслѣдствіе вмѣшательствъ власти свѣтской". Провинціальный соборъ англійскаго духовенства, происходившій въ 1258 г. въ Мертонѣ, также сѣтовалъ на королевскія запрещенія и вообще на вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію церковнаго суда [2]).— Въ дальнѣйшей исторіи отношеній между свѣтскими и духовными судами для насъ важно отмѣтить главнымъ образомъ то обстоятельство, что приблизительно съ средины XIII вѣка свѣтскіе суды все болѣе и болѣе стали улучшаться и совершенствоваться, такъ что духовныя судебныя учрежденія сравнительно съ ними становились уже отсталыми; послѣдніе даже ухудшались, превращаясь въ орудіе духовнаго и матеріальнаго гнета и тиранніи, а потому стали считаться вредными и опасными для государства и вызывать противъ себя народную оппозицію.—При короляхъ норманской династіи (1066—1154 гг.), особенно въ началѣ этого

---

de legibus et consuetudinibus Angliae tempore Henrici II compositus, «приводитъ формы запрещеній (prohibitions), которыми духовнымъ судамъ возбранялось принимать къ разсмотрѣнію жалобы, касающіяся свѣтскаго лена. Въ особенности энергично вооружается одинъ изъ этихъ writs of prohibition противъ отлученій отъ церкви королевскихъ вассаловъ или кого бы то ни было изъ слугъ короля, безъ согласія этого послѣдняго». Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 460, примѣч. 6-е.

[1]) Умеръ въ октябрѣ 1253 года епископомъ линкольнскимъ. См. Gotth. Lechler. Johan von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation, т. I, стр. 201.

[2]) В. Соколовъ. Реформація въ Англіи, стр. 69—71.

періода, т. е. въ царствованіе Вильгельма Завоевателя и его ближайшихъ преемниковъ, расширеніе церковной юрисдикціи происходило согласно съ желаніями самого населенія, такъ какъ оно вызывалось потребностями времени. Но обстоятельства, дѣлавшія нужнымъ и полезнымъ такой фактъ, впослѣдствіи мало-помалу измѣнились въ совершенно противоположную сторону. Въ XIII столѣтіи вражда завоевателей къ покореннымъ постепенно исчезла. Норманны уже не механически смѣшивались, но органически слились съ англосаксами и составили изъ себя особую національность [1]), въ которой элементъ англосаксонскій оказался впрочемъ значительно преобладающимъ [2]). Объединеніе разноплеменнаго населенія въ самостоятельную народность своимъ естественнымъ слѣдствіемъ имѣло общій подъемъ національнаго самосознанія, проявившагося въ стремленіи устроить вообще всю государственную и вчастности судебную организацію примѣнительно къ

---

[1]) Подробн. см. у Маколея. Полное собр. сочин. русск. перев., изд. Тиблена, т. VI, 13—18. «Во время Ричарда I» (1189—1199), говоритъ Маколей, «обыкновенная формула негодующаго отрицанія у норманскаго дворянина была: развѣ вы меня принимаете за англичанина? Спустя сто лѣтъ потомокъ такого дворянина уже гордился англійскимъ именемъ». Тамъ же, стр. 17.

[2]) Подтвержденіе въ пользу этого преобладанія можно найти и въ современномъ англійскомъ языкѣ. По словамъ Макса Мюллера «М. Троммель,.. сосчитавъ каждое слово въ словарях Робертсона и Уэбстера, нашелъ, что изъ общей суммы—43566 словъ—29853 происходятъ изъ тевтонскаго, а остальныя изъ разныхъ источниковъ», (слѣдовательно въ процентахъ: 68,52... % изъ тевтонскаго источника и 31,47... % изъ разныхъ). Въ англійскомъ языкѣ сравнительно немного грамматическихъ флексій, но, по словамъ Макса Мюллера, «то, что осталось въ англійскомъ отъ грамматики, носитъ очевидные слѣды тевтонскаго издѣлія». См. Лекціи по наукѣ о языкѣ, русск. перев. съ 4 англійскаго изданія. С.-Петербургъ, 1865 г., стр. 56—57. Англія, какъ извѣстно, получила это имя отъ племени англовъ, которые до V вѣка по Р. Х. жили не на Британскомъ островѣ, но на сѣверѣ нынѣшней Германіи. Юты, саксы и англы, завоевавшіе въ концѣ V вѣка островъ Британію, были племенами тевтонскаго корня.

нуждамъ народа и его національному характеру. Уже король Эдуардъ I (1272—1307 гг.), прозванный англійскимъ Юстиніаномъ, оставилъ по себѣ память въ исторіи организаціей трехъ высшихъ судовъ такъ называемаго „общаго права", извѣстныхъ подъ именами: суда „королевской скамьи" (Court of King's Bench), суда „общихъ тяжебъ" (Court of Common Pleas) и суда „казначейства" (Court of Exchequer) [1]. Съ тѣмъ вмѣстѣ было сознано значеніе англійскаго народнаго права и возникла потребность изучать его. „Первые законовѣды Англіи послѣ норманскаго завоеванія—духовные пренебрегали этимъ незнакомымъ имъ и съ ихъ точки зрѣнія варварскимъ правомъ. Они посвящали себя изученію права римскаго, начала котораго были важны для нихъ ради примѣненія права каноническаго. Англійское право не изучалось и въ университетахъ, коими владѣло духовенство. Съ пробужденіемъ національнаго чувства и подъ вліяніемъ практической необходимости изученіе common law" (т. е. общаго права) „началось по частной иниціативѣ. Подъ руководствомъ опытныхъ судей основались школы общаго права въ окрестностяхъ Вестминстера. Молодые люди, поступавшіе въ эти частныя школы, находили здѣсь пріютъ и даже содержаніе... Затѣмъ сами короли берутъ подъ свое покровительство занятія національнымъ правомъ и регулируютъ положеніе этихъ школъ и учащихся" [2]. —Напротивъ духовенство несочувственно относилось

---

[1]). Подробности о нихъ см. у Гнейста, цитов. соч., стр. 339—343.

[2]) Градовскій, цитов. соч., стр. 181—182. Сравн. Гнейстъ, цитов. соч., стр. 348—350 съ примѣч. и стр. 461. Основанныя такимъ образомъ четыре вестминстерскія школы получили корпоративное устройство; въ подражаніе университетамъ въ нихъ потомъ были установлены различныя степени учащихся; такъ продолжается и до настоящаго времени. Юридическія корпораціи съ ихъ школами извѣстны подъ именами: Lincoln's-inn, Middle Temple, Inner Temple и Gray's-inn.

къ успѣхамъ свѣтскихъ судовъ и къ возрожденію національной юридической науки. Несочувствіе это было однимъ изъ проявленій того общаго разлада, какой въ Англіи въ теченіе среднихъ вѣковъ все яснѣе и замѣтнѣе сталъ обнаруживаться между духовенствомъ и народомъ или—говоря общѣе—между государствомъ и церковью и былъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ, подготовившихъ наступленіе англійской реформаціи. У королей, у народныхъ представителей, у судей, вообще у мірянъ въ теченіе средневѣковой англійской исторіи накопилось достаточное количество поводовъ къ недовольству на духовное сословіе. Это сословіе, особенно въ лицѣ своихъ представителей, стремилось занять въ государствѣ независимое положеніе. Своимъ верховнымъ главой духовенство признавало не короля, но папу. Оно имѣло свои особые суды, судебнымъ учрежденіямъ англійскаго короля совсѣмъ не желало подчиняться. Даже болѣе того. Оно не хотѣло удовлетворяться одной независимостью отъ государства. Оно желало занять въ немъ не только привиллегированное, но и господствующее положеніе; пользуясь выгодами, въ то же время старалось уклоняться отъ несенія государственныхъ тягостей. Поэтому англійскіе короли издавна стремились уничтожить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя и вчастности судебныя привиллегіи духовнаго сословія и за періодъ времени отъ норманскаго завоеванія до реформаціи извѣстенъ цѣлый рядъ попытокъ въ такомъ направленіи. Значительнымъ успѣхомъ эти попытки вообще не сопровождались, такъ что привиллегированное положеніе духовенства сохранилось до самой реформаціи, не смотря на то, что при столкновеніяхъ съ духовенствомъ короли нерѣдко находили себѣ поддержку въ парламентахъ и вообще среди прочихъ сословій государства. Однако самыя попытки королей и парламентовъ подчинить духовенство государству и сдѣлать это сословіе отвѣтственнымъ предъ государственными законами въ одинаковой степени сравнительно съ мірянами конечно

духовенству не нравились, и оно при всякомъ удобномъ случаѣ встрѣчало такія попытки энергичнымъ отпоромъ и твердо отстаивало свои привиллегіи. Отсюда—почти безпрерывный антагонизмъ между представителями властей духовной и свѣтской, между клиромъ и мірянами. Духъ этого антагонизма отражался и на судебныхъ церковныхъ учрежденіяхъ. Послѣднія въ иныхъ случаяхъ становились не защитой угнетенныхъ, не стражами христіанскаго благочестія и грозою для порока и т. д., но орудіями клерикально-сословныхъ интересовъ, средствами къ возвышенію власти духовенства и его главы—папы, способами къ наживѣ, поблажкою пороковъ среди клира, а въ отношеніи къ мірянамъ—орудіями мести. Епископы иногда злоупотребляли своимъ правомъ церковнаго отлученія. Извѣстно не мало случаевъ, когда духовные суды возводили обвиненіе въ ереси на разныхъ лицъ изъ мірянъ, но не потому, чтобы эти лица дѣйствительно оказывались еретиками съ точки зрѣнія римско-католической церкви, а просто потому, что по какимъ нибудь причинамъ навлекали на себя негодованіе духовныхъ властей, между тѣмъ за ересь въ случаѣ нераскаянности грозила казнь чрезъ сожженіе на кострѣ. Не говоримъ здѣсь о тѣхъ многочисленныхъ казняхъ, какимъ въ XV и началѣ XVI в. подвергались послѣдователи Виклефа—лолларды, которыхъ жгли на кострахъ. Предъ судомъ римско-католической церкви лолларды были еретиками и потому несли наказаніе, соотвѣтствовавшее ихъ виновности по понятіямъ того времени. Но и помимо этихъ казней духовные суды въ теченіе среднихъ вѣковъ постепенно становились для мірянъ по разнымъ причинамъ все тягостнѣе и ненавистнѣе. Если въ началѣ норманскаго періода эти суды казались народу учрежденіями, гораздо лучше судовъ королевскихъ приспособленными къ возстановленію нарушенной справедливости, то къ концу среднихъ вѣковъ, т. е. въ XV и въ началѣ XVI столѣтія у многихъ изъ мірянъ они уже почитались за

орудія корыстолюбія, властолюбія и тиранніи духовнаго сословія [1]).

Реформація нанесла очень тяжелый ударъ властолюбивымъ замысламъ и обособительнымъ отъ государства стремленіямъ духовнаго сословія. Верховная власть надъ духовенствомъ перешла къ королю и онъ сталъ неограниченнымъ его повелителемъ. Епископы оказались въ положеніи административныхъ королевскимъ чиновниковъ. Король завладѣлъ правомъ назначенія ихъ на каѳедры; ему были они обязаны отдавать отчетъ по дѣламъ епархіальнаго управленія; передъ нимъ же они должны были отвѣчать за разныя свои упущенія и провинности по дѣламъ службы и т. д. Весь духовный персоналъ былъ подчиненъ свѣтскому уголовному правосудію и всѣмъ карательнымъ мѣрамъ государственной власти. Сословіе монашествующаго духовенства было уничтожено; монастырскія земли и богатства перешли въ казну короля и въ руки высшаго и низшаго дворянства; духовенство такимъ образомъ лишилось большей части своихъ богатствъ. Уничтоженіе обязательнаго безбрачія (целибата) сдѣлало духовенство женатымъ и семейнымъ и тѣмъ крѣпко привязало его къ государству. Духовенство лишилось вчастности и своего права установлять безъ согласія короля церковные законы. „Еще въ 25 году правленія Генриха VIII было объявлено, что конвокаціи не должны издавать новыхъ каноновъ безъ королевскаго согласія, а также не должны приводить сказанные каноны въ исполненіе помимо королевскаго placet, ибо англійское королевство не знаетъ послѣ Господа Бога другого верховнаго владыки, кромѣ его королевской милости, и всегда было и остается свободно отъ подчиненія законамъ какого либо иноземнаго государя или прелата, а подчинено обычнымъ,

---

[1]) Фактическія подробности, оправдывающія представленную въ текстѣ характеристику состоянія духовныхъ судовъ до реформаціи, см. въ книгѣ проф. В. Соколова. Реформація въ Англіи.., гл. II, стр. 59—76, а также гл. I и III.

изстари существующимъ законамъ собственнаго государства“ [1]). Но при всѣхъ этихъ важныхъ перемѣнахъ духовные суды остались не уничтоженными и даже не подверглись какимъ либо существеннымъ преобразованіямъ. За ними попрежнему сохранилась очень широкая власть надъ духовенствомъ. Ихъ вѣдѣнію подлежали и міряне по дѣламъ религіи, по дѣламъ брачнымъ, по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и т. п. Они владѣли средствомъ даже возстановить если не въ полномъ объемѣ, то по крайней мѣрѣ въ очень значительной степени, то свое значеніе, какое имъ принадлежало до реформаціи. Независимость духовенства и вчастности его судебныхъ учрежденій была уничтожена силой королевской власти. Духовенству стоило лишь заключить союзъ съ этой властью, подчиниться вмѣсто папы королю и сдѣлаться послушнымъ орудіемъ королевской воли, чтобы опять пріобрѣсти утраченное вліяніе. Въ Англіи такъ и случилось. Молчаливый договоръ или союзъ не замедлили заключить обѣ стороны, т. е. и высшее англиканское духовенство и англійская корона. Первое имѣло очень серьезныя основанія опасаться притязаній парламента, а въ королевской монархической власти напротивъ видѣло для себя твердую поддержку и опору. Въ свою очередь власть королевская надѣялась, что высшее англиканское духовенство съ его духовными судами, сохранившимися отъ времени до реформаціи, будетъ служить новому господину съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ служило старому, т. е. римскому епископу. Эта надежда оправдалась. Уже самый первый изъ протестантскихъ архіепископовъ Томасъ Кранмеръ оказался рѣшительнымъ сторонникомъ ученія о церковномъ королевскомъ главенствѣ и развивалъ эту доктрину до крайнихъ ея выводовъ [2]). Послѣдующіе протестантскіе архіепископы Паркеръ и Уайт-

[1]) См. у Гнейста, цитов. соч. стр. 556—557.

[2]) Маколей. Полн. собр. соч., русск. перев. изданія Н. Тиблена, т. VI, 56—57.

гифтъ тоже были покорными слугами королевы. Только одинъ Гриндэль рѣшился оказать ей сопротивленіе, но и оно было съ одной стороны лишь очень слабымъ протестомъ и не равнялось принципіальному, рѣшительному отрицанію королевскаго супремата, съ другой стороны своей безуспѣшностью и печальными послѣдствіями для архіепископа оно только доказало прочимъ епископамъ и архіепископамъ, какъ опасно стало имъ идти вопреки волѣ новой главы англійской церкви, какъ трудно и даже вовсе невозможно стало это дѣлать. Королевская власть въ свою очередь не находила нужнымъ добиваться всесторонней реформы духовныхъ судовъ, тѣмъ болѣе полнаго ихъ уничтоженія. Генрихъ VIII удовлетворялся въ этомъ отношеніи главнымъ образомъ двумя условіями —рѣшительнымъ отреченіемъ духовенства отъ папской власти и безпрекословной покорностью его англійскому престолу. Эдуардъ VI и Елизавета въ этомъ случаѣ также не простирали своихъ требованій дальше Генриха. Мало того. Эти преемники Генриха признавали административное и вчастности судебное устройство дореформаціонной церкви весьма полезнымъ орудіемъ для осуществленія цѣлей реформаціи и потому предпочли воспользоваться имъ, какъ средствомъ уже готовымъ, не уничтожая его окончательно, а только приспособивъ его къ новой цѣли [1]). Фактъ учрежденія Елизаветой высокой церковной коммиссіи нисколько не подрывалъ старыхъ церковно-судебныхъ учрежденій; эта коммиссія не упраздняла ихъ и не дѣлала ихъ излишними, а скорѣе служила для нихъ необходимымъ дополненіемъ или, точнѣе сказать, завершеніемъ ихъ организаціи. Въ отношеніи къ низшимъ церковно-судебнымъ инстанціямъ, т. е. архидіаконскимъ и епископскимъ судамъ, церковная коммиссія являлась высшей объединяющей ихъ инстанціей, судебнымъ учрежденіемъ центральнымъ [2]). Все духовенство непосредственно под-

[1]) Гнейстъ, цит. соч., стр. 570 примѣч.

[2]) См. напр. выше, стр. 184.

лежало ея юрисдикціи. По церковно-религіознымъ дѣламъ въ ея вѣдѣніи состояли и міряне. Хотя по составу своихъ членовъ высокая коммиссія была не исключительно клерикальнымъ учрежденіемъ и члены міряне составляли въ ней очень большой процентъ, однако самыми дѣятельными и вліятельными, какъ свидѣтельствуетъ исторія, все таки оказывались архіепископы и епископы.

Итакъ хотя реформація произвела коренной переворотъ въ положеніи духовнаго сословія, но духовнымъ судамъ она не нанесла такого пораженія, которое можно было бы назвать смертельнымъ. Они имѣли возможность оправиться отъ нанесеннаго имъ пораженія, какъ въ дѣйствительности съ теченіемъ времени это и случилось. Съ тѣмъ вмѣстѣ наступала возможность возобновленія и той оппозиціи противъ духовныхъ судовъ, какая существовала еще задолго до реформаціи. Эта возможность также перешла въ дѣйствительность, но не сразу, а лишь постепенно и съ теченіемъ времени.

Хотя случаи протестовъ противъ англиканскихъ духовныхъ судовъ встрѣчались еще въ началѣ второй половины XVI вѣка, то есть въ годы, послѣдовавшіе непосредственно за реформаціей, но эта оппозиція въ то время была лишь очень слабою и далеко не отличалась тѣми широкими размѣрами, до какихъ достигла въ самые послѣдніе годы XVI в. и съ какими перешла въ семнадцатое столѣтіе. — Мы видѣли выше, что антагонизмъ между клиромъ и мірянами, между судами духовными и судами королевскими существовалъ въ Англіи еще задолго до реформаціи. Въ реформаціонный періодъ антагонизмъ этотъ первоначально ослабѣлъ. Событія реформаціи необходимо должны были повліять и дѣйствительно первоначально повліяли въ смыслѣ примиренія между двумя отраслями судебныхъ учрежденій — духовною и свѣтскою. Если до реформаціи духовное сословіе съ своими судебными учрежденіями, почти независимыми отъ королевскаго и парламентскаго контроля, составляло изъ себя какое-то государство

въ государствѣ, добивалось своей полной неподсудности свѣтскимъ королевскимъ судамъ, иногда достигало значительнаго успѣха въ осуществленіи своей цѣли и тѣмъ производило запутанность и разныя усложненія въ отправленіи государственнаго правосудія, то послѣ реформаціи оно вступило въ тѣсную связь съ общей жизнью прочихъ сословій государства и самые духовные суды изъ папскихъ сдѣлались уже королевскими. Такимъ образомъ они уже перестали быть проводниками папской иностранной власти, угрожать духовнымъ и политическимъ порабощеніемъ Англіи римскому престолу. Такой перемѣной естественно устранялся одинъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ антагонизму между національными свѣтскими англійскими судилищами и духовными. Но этого мало. Суды духовные во главѣ съ высокою коммиссіей стали служить тому же обще-національному дѣлу, выполненіе котораго представляло собой одну изъ важнѣйшихъ задачъ династіи Тюдоровъ, именно— дѣлу реформаціи и борьбы съ римскимъ католицизмомъ. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, на первый взглядъ довольно странный, что ни въ началѣ реформаціоннаго періода (при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI), ни въ *началѣ* царствованія Елизаветы почти не слышно, чтобы англійское общественное мнѣніе громко заявляло о своемъ недовольствѣ духовными судами, о своемъ ропотѣ на ихъ недостатки, на ихъ жестокость или тираннію. Голоса недовольства раздавались въ это время главнымъ образомъ со стороны римско-католиковъ, потомъ со стороны протестантскихъ нонконформистовъ, во всякомъ случаѣ далеко не составлявшихъ большинства всего англійскаго народа. Что же касается сторонниковъ господствующей церкви, составлявшихъ преобладающее большинство, то они почитали образъ дѣйствій духовныхъ судовъ за вполнѣ нормальный и законный, высокую коммиссію признавали легальнымъ и весьма полезнымъ учрежденіемъ [1]), подобно тому какъ

[1]) Сравн. сочин. Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 569, примѣч.

и судъ Звѣздной палаты, не смотря на его противоконституціонный характеръ, долго пользовался большою популярностью и лестной репутаціей „самаго почтеннаго судебнаго учрежденія изо всѣхъ существующихъ въ христіанскомъ мірѣ, за исключеніемъ только нашего“ (т. е. англійскаго) „парламента“ [1]). Поэтому даже и такой полемистъ, какимъ былъ Мартинъ Марпрелатъ, прямо утверждаетъ, что высокая коммиссія первоначально была учреждена съ очень похвальными цѣлями, только епископы впослѣдствіи извратили ея назначеніе [2]).

Сейчасъ приведенныя слова Мартина Марпрелата содержатъ въ себѣ историческое свидѣтельство, подтверждающее то положеніе, что было время, когда высокая коммиссія служила цѣлямъ похвальнымъ съ протестантской точки зрѣнія, но что впослѣдствіи съ этой коммиссіей произошла перемѣна въ противоположную сторону. Сказанное о высокой коммиссіи, то есть высшемъ духовно-судебномъ англиканскомъ учрежденіи, приложимо и къ остальнымъ, то есть низшимъ духовно-судебнымъ инстанціямъ. Верховная коммиссія вмѣстѣ съ низшими судебными инстанціями, по смыслу свидѣтельства Мартина Марпрелата, сдѣлалась у протестантовъ предметомъ сильнаго негодованія и стала вызывать съ ихъ стороны протесты, порицанія, вообще оппозицію. Не одной какой нибудь причиною, но совокупностью нѣсколькихъ и довольно разнообразныхъ причинъ вызывалась эта оппозиція. Если не принимать во вниманіе причинъ въ данномъ случаѣ побочныхъ и второстепенныхъ, то слѣдуетъ указать на три, которыя, какъ полагаемъ, были самыми главными и дѣйствіе которыхъ, все болѣе и болѣе усиливавшееся съ теченіемъ времени и въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, наконецъ обнаружилось въ формѣ откры-

---

[1]) Слова Эд. Кока, главнаго судьи при Іаковѣ I, цитов. у Гнейста, названн. сочин., стр. 585.

[2]) См. выше, стр. 547.

той борьбы парламента и свѣтскихъ англійскихъ судовъ съ судами духовными и вчастности съ верховною комиссіей. Первая изъ этихъ причинъ заключалась въ характерѣ церковнаго англиканскаго права, которое не имѣло достаточной опредѣленности и—что особенно важно—реформа котораго, съ точки зрѣнія послѣдовательныхъ и строгихъ протестантовъ, еще далеко не доведена была до полнаго конца. Причину вторую составляла большая разница между судами духовными и судами общаго права по способамъ и формамъ разбирательства дѣлъ, вообще по самому, такъ сказать, методу судопроизводства,—разница, говорившая не въ пользу духовныхъ судовъ и побуждавшая тѣхъ, кого дѣло касалось, отдавать рѣшительное предпочтеніе судамъ общаго права предъ судами духовными. Причина третья заключалась въ безусловной зависимости судовъ духовныхъ отъ короны, слѣдовательно въ такомъ ихъ положеніи, которое дѣлало эти суды покорными слугами королевской воли и проводниками абсолютистическихъ тенденцій, несогласныхъ съ правовыми національными понятіями о королевской власти и противорѣчившихъ англійской государственной конституціи. Соотвѣтственно этимъ тремъ главнымъ причинамъ въ ихъ связи съ остальными побочными и самые протесты противъ духовныхъ судовъ конечно исходили со стороны различныхъ партій, а не со стороны только одной какой нибудь секты или партіи. Пуритане, сектанты, патріоты, филантропы, враги клерикализма, знатоки національнаго англійскаго права, противники королевскаго абсолютизма, борцы за права и вольности англійскаго народа, за привиллегіи парламента, вообще охранители конституціоннаго государственнаго строя, наконецъ люди съ тонко развитымъ чувствомъ гуманности, законности и справедливости—всѣ такія личности и партіи стали съ теченіемъ времени находить поводы сѣтовать на духовные суды частію по однимъ и тѣмъ же, частію по очень различнымъ побужденіямъ. Пока голоса ихъ недовольства еще оставались разрозненными и даже

единичными, пока эти голоса не начали сливаться въ одну коллективную жалобу, какими нибудь замѣтными практическими послѣдствіями они еще не сопровождались. Но какъ скоро съ теченіемъ времени это сліяніе и объединеніе произошло, тогда наступило время уже и для активной оппозиціи противъ духовныхъ судовъ, слѣдовательно и для борьбы парламента и судовъ общаго права съ духовными судами.

По счету первая изъ трехъ упомянутыхъ причинъ стала обнаруживать свое дѣйствіе первая же и по времени. Эта причина, какъ выше замѣчено, заключалась въ незаконченности реформы каноническаго права. Духовные суды, сохранившіеся отъ дореформаціоннаго періода, равно какъ и вновь учрежденная при Елизаветѣ высокая коммиссія, конечно должны были руководствоваться какими нибудь юридическими началами, должны были судить виновниковъ по какимъ нибудь законамъ. По какимъ же именно? Вопросы эти не замедлили возникнуть еще при Генрихѣ VIII, одновременно съ отпаденіемъ Англіи отъ папства, и затрогивались еще въ 1532 году, т. е. въ то время, когда папская власть въ Англіи еще не была объявлена уничтоженною окончательно и когда не существовало еще и высокой коммиссіи. Въ этомъ году король потребовалъ отъ обѣихъ конвокацій, чтобы духовенство впредь не составляло и не приводило въ исполненіе никакихъ новыхъ каноновъ безъ согласія на то короля. Въ то же время для пересмотра прежнихъ каноновъ король выразилъ намѣреніе составить коммиссію изъ 32 лицъ—16 духовныхъ и 16 мірянъ—съ той цѣлію, чтобы оставить въ силѣ только тѣ церковныя правила, какія не противорѣчатъ королевской прерогативѣ и законамъ государства. Послѣ безуспѣшнаго сопротивленія, духовенство наконецъ изъявило готовность подчиниться королевской волѣ. Однако при Генрихѣ VIII пересмотръ церковныхъ правилъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ видѣ временной мѣры парламентъ въ 1533 году однимъ изъ статутовъ (25 Henr. VIII chapt XIX) постановилъ, чтобы, пока пересмотръ

каноновъ не будетъ исполненъ, оставались въ силѣ только тѣ изъ нихъ, какіе не противорѣчатъ законамъ и обычаямъ страны и прерогативѣ короля. То же самое повторено было и въ 1544 году, слѣдовательно уже года за три до смерти Генриха [1]). Въ царствованіе Эдуарда VI вопросъ о пересмотрѣ церковныхъ правилъ снова выдвинулся на очередь. Въ ноябрѣ 1549 г. парламентъ по настоянію епископовъ рѣшилъ назначить для этой цѣли коммиссію изъ 32 лицъ—восьми епископовъ, восьми богослововъ, восьми „цивилистовъ (civilians)“ и восьми знатоковъ „общаго права“ (commonlawyers—juris usuarii doctores, jurisconsulti in usuario jure imprimis docti) [2]). Въ составъ коммиссіи вошли лица очень разнообразнымъ убѣжденій; въ ней участвовали напр. даже иностранные богословы и притомъ такіе, какъ Петръ Мартиръ и Іоаннъ Аляско, противники англиканскаго епископата и церковной обрядности. Впрочемъ составленный при участіи этой смѣшанной коммиссіи кодексъ церковныхъ правилъ, раздѣленный на 51 главу (fifty-one titles), былъ главнымъ образомъ дѣломъ одного архіепископа Кранмера. Кодексъ этотъ хотя къ концу царствованія Эдуарда VI былъ уже написанъ, но за смертью короля и послѣдовавшимъ за тѣмъ переворотомъ, не получилъ утвержденія государственной власти и остался въ это время даже не напечатаннымъ. Переведенный еще при Эдуардѣ VI на латинскій языкъ Гэддономъ и Чикомъ, онъ изданъ былъ въ печатномъ видѣ только уже при Елизаветѣ архіепископомъ Паркеромъ въ 1571 году (подъ названіемъ: Reformatio legum ecclesiasticarum), но и тогда не получилъ утвержденія, оставшись такимъ образомъ сочиненіемъ неоффиціальнымъ, простымъ памятникомъ трудовъ только частнаго лица, не имѣвшимъ

[1]) Подробн. см. у Weber. Geschichte der Kirch-reform. in Grossbrit. т. I, 267—271 и примѣч. къ 271; сравн. у В. Соколова. Реформ. въ Англіи, гл. V, стр. 222—224.

[2]) Объясненіе значенія терминовъ civilians и commonlawyers см. ниже.

общеобязательнаго значенія [1]). Лишь въ 1604 году конвокація кентерберійской провинціи одобрила (въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ) 141 канонъ церковныхъ правилъ, которыя были составлены, на основаніи отдѣльныхъ королевскихъ и архіепископскихъ распоряженій по церковнымъ дѣламъ предшествовавшихъ царствованій Эдуарда VI и Елизаветы, лондонскимъ епископомъ Банкрофтомъ, возведеннымъ затѣмъ (дек. 1604 г.) въ архіепископа кентерберійскаго. Правила эти потомъ приняла и йоркская конвокація, а Іаковъ I утвердилъ ихъ своимъ королевскимъ патентомъ, сдѣлавъ ихъ обязательными для всего духовенства. Парламентскаго одобренія впрочемъ и эти правила никогда не получали и потому остались необязательными для мірянъ, какъ не имѣвшія значенія государственныхъ законовъ [2]). Англиканское церковное законодательство въ царствованіе Эдуарда VI и Елизаветы поэтому оказывалось въ какомъ-то переходномъ состояніи. Въ царствованіе Эдуарда VI и во все продолжительное, болѣе чѣмъ сорока-четырехлѣтнее, царствованіе Елизаветы англиканскіе церковные суды оставались такимъ образомъ безъ опредѣленнаго каноническаго кодекса. Церковь управлялась и производила судъ на основаніи очень разнообразныхъ источниковъ, на основаніи нѣкоторыхъ старыхъ каноновъ, оставшихся въ силѣ отъ римско-католическихъ временъ, на основаніи парламентскихъ статутовъ, королевскихъ указовъ, вновь издававшихся каноновъ конвокаціи [3]), вмѣстѣ съ распоряже-

---

[1]) Burnet. Historia reformationis ecclesiae anglicanae, часть II, стр. 92—93, 130—134 (на послѣднихъ страницахъ Burnet приводитъ и обзоръ этихъ правилъ). Краткія свѣдѣнія о коммиссіи и о кодексѣ правилъ Кранмера см. еще у Neal, I, 43,—у Weber, II, 62, 66—71,—у Froude, IV, 496,—у В. Соколова, цит. соч. гл. XII, 529—531.

[2]) См. у Perry. History of the Church of England, т. I, 120—123 и 2-е примѣч. къ 123 стр. Сравн. у Neal, I, 408, 411—415. Текстъ этихъ каноновъ обыкновенно присоединяется къ нѣкоторымъ изданіямъ книги гомелій въ качествѣ приложенія.

[3]) См. напр. выше, стр. 327.

ніями высокой церковной коммиссіи, наконецъ на основаніи правилъ архіепископовъ и епископовъ. Такое состояніе церковнаго законодательства оставляло духовнымъ судамъ довольно широкій просторъ для произвола. Даже и въ то время, когда при Іаковѣ I кодексъ церковныхъ правилъ (т. е. 141 канонъ) получилъ королевское утвержденіе, слѣдовательно когда церковное право стало опредѣленнѣе, палата общинъ въ своей ремонстраціи 1610 года между разными другими жалобами на высокую коммиссію все таки еще находила нужнымъ поставить королю на видъ неопредѣленность церковнаго права, какъ одну изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія духовныхъ судовъ и прямо заявляла, что „очень трудно, если еще не вовсе невозможно, знать, какіе проступки и дѣла подлежатъ вѣдѣнію коммиссіи, такъ какъ неизвѣстно, какіе древніе церковные законы или каноны остаются неотмѣненными“ [1]). Конечно еще болѣе приложимымъ оказывался этотъ упрекъ къ духовнымъ судамъ времени Елизаветы.—Впрочемъ не столько эта неопредѣленность церковнаго права, сколько другая особенность его, заключавшаяся въ сохраненіи разныхъ старыхъ церковныхъ каноновъ, установленныхъ еще въ періодъ господства папизма и оставшихся не отмѣненными во время реформаціи, а потому продолжавшихъ имѣть и въ англиканствѣ значеніе дѣйствующаго церковнаго права, прежде всѣхъ другихъ особенностей его стала подвергаться осужденію, и въ этомъ случаѣ строгіе ревнители очищенія церкви отъ остатковъ папизма, сильно возмущавшіеся этими старыми канонами, выступили въ качествѣ порицателей духовныхъ судовъ первые по времени и раньше остальныхъ протестантскихъ критиковъ этихъ учрежденій. Такъ напр. еще пуританскіе сепаратисты, арестованные въ іюнѣ 1567 года за совершеніе непозволеннаго богослуженія, ставили въ укоръ англи-

---

[1]) It is very hard, if not impossible, to know what matters or offences are included within their commission... it being unknown what ancient canons or laws spiritual are in force. См. у Neal, I, 445.

канскому церковному суду сохраненіе въ немъ папскаго канонического права [1]). Извѣстный намъ Самсонъ въ своемъ письмѣ къ лорду Борлею въ 1573 году выражалъ сѣтованіе, что англійская протестантская церковь „управляется такими обычаями, канонами и должностными лицами, какими антихристъ управляетъ своей синагогой“ [2]). Сѣтованія и жалобы подобнаго рода съ пуританской и сектантской стороны слышались непрерывно во все продолженіе царствованія Елизаветы, особенно во вторую его половину, т. е. со времени уайтгифтова примацства, когда строгости церковныхъ судовъ въ отношеніи къ нонконформистамъ значительно усилились. На предъидущихъ страницахъ мы уже не разъ имѣли случай встрѣчаться съ примѣрами этихъ жалобъ и сѣтованій. Напр. въ предисловіи къ пуританскому сочиненію: The Demonstration of that Discipline, which Christ hath prescribed, за которое извѣстный намъ Удэль приговоренъ былъ въ 1591 году къ смертной казни, англиканское церковное право даже называется отвратительной помойной ямой и царствомъ тайны беззаконія [3]).—Однако то обстоятельство, что въ духовныхъ судахъ сохранилось „папское каноническое право“,—сохранилось конечно не во всей своей цѣлости, а только лишь отчасти и именно въ такой мѣрѣ, въ какой оно не противорѣчило верховному главенству короля надъ церковью,—оказывалось вопіющимъ недостаткомъ духовныхъ судовъ исключительно съ точекъ зрѣнія пуританской и сектантской. Другой недостатокъ, свойственный духовнымъ судамъ, именно неопредѣленность и запутанность церковнаго права, могъ обращать на себя вниманіе уже не однихъ пуританъ съ сектантами, но и всѣхъ другихъ личностей, какимъ приходилось имѣть дѣло съ духовно-су-

[1]) См. выше, стр. 209.

[2]) By such canons, customs and officials as those by which antichrist did rule his synagogue. См. у Hopkins, т. II, 455.

[3]) См. выше, стр. 641.

дебными учрежденіями и церковными законами. Но самъ по себѣ этотъ недостатокъ еще не имѣлъ очень большого значенія, если принять во вниманіе, что и свѣтскіе суды не могли похвалиться такой точностью и опредѣленностью законовъ, которая бы не оставляла мѣста ни для какихъ—иной разъ очень важныхъ—недоразумѣній въ разныхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Если въ Англіи XVI вѣка не существовало опредѣленной пограничной черты, которая бы точно размежевывала двѣ области—государственную и церковную, если кругъ церковныхъ отношеній весьма часто соприкасался съ кругомъ отношеній государственныхъ и если это обстоятельство могло подавать, а иной разъ и дѣйствительно подавало поводъ къ столкновеніямъ и спорамъ между свѣтскими и духовными судами, къ вторженію однихъ въ область, подлежащую вѣдѣнію другихъ, и т. п., то вина всего этого падала вовсе не на одни только духовные суды, но на духовные и вмѣстѣ на свѣтскіе, или даже ни на тѣ, ни на другіе. Поэтому неточность разграниченія церковной и государственной сферъ и неопредѣленность церковнаго права сама по себѣ могла служить, строго говоря, не главной причиной, но лишь однимъ изъ тѣхъ побочныхъ условій или поводовъ, какіе только содѣйствовали возникновенію борьбы общества съ духовными судами, вліяя въ этомъ случаѣ въ связи съ главными причинами, но не имѣя сами значенія этихъ главныхъ причинъ.

Оппозиція парламента, общества и свѣтскихъ судовъ противъ судовъ духовныхъ могла и не возникнуть при существованіи только запутанности церковнаго права и при отсутствіи опредѣленной пограничной черты между кругомъ дѣлъ государственнаго и церковнаго характера. Однихъ этихъ двухъ условій для возникновенія оппозиціи противъ духовныхъ судовъ не было достаточно. Для этого требовалась особая причина, въ данномъ случаѣ болѣе важная, чѣмъ упомянутыя два условія. Такая причина дѣйствительно существовала и она заключалась въ большой разности между судами духов-

ными и судами общаго права по самому способу судопроизводства. Если бы тѣ и другіе суды въ глазахъ подсудимыхъ ничѣмъ не разнились между собой, если бы тѣ и другіе въ одинаковой степени удовлетворяли всѣхъ искавшихъ правосудія и вообще всѣхъ, кому приходилось имѣть дѣло съ церковными законами, въ такомъ случаѣ у этихъ лицъ не существовало бы никакихъ серьезныхъ побужденій отдавать рѣшительное предпочтеніе судамъ общаго права предъ духовными и роптать на эти послѣдніе. Въ дѣйствительности же было нѣчто иное. Суды духовные, не исключая и высокой коммиссіи, представляли гораздо менѣе благопріятныхъ условій для осуществленія цѣлей правосудія, чѣмъ то было въ судахъ общаго права [1]). Въ судахъ духовныхъ и вчастности въ высокой коммиссіи, какъ замѣчаетъ профессоръ Градовскій, „обвиняемымъ не было дано общихъ средствъ защиты: форма процедуры была инквизиціонная“ [2]). Необходимо однако замѣтить, что и на этотъ недостатокъ англиканскихъ духовныхъ судовъ вмѣстѣ съ разными его печальными послѣдствіями англійское общество времени Елизаветы довольно долго смотрѣло снисходительно и прощало этотъ недостатокъ, пока существовала большая нужда въ энергичныхъ, исключительныхъ мѣрахъ въ церковно-политической борьбѣ съ „папистами“. Но опасность со стороны папизма къ концу царствованія Елизаветы, особенно послѣ побѣдоносной войны съ Испаніей, начала замѣтно ослабляться, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшаться и нужда въ крутыхъ мѣрахъ противъ нонконформистовъ римско-католиковъ. Между тѣмъ духовные суды не выказывали готовности измѣняться къ лучшему, а скорѣе даже напротивъ—обнаруживали склонность возвращаться къ своимъ старымъ традиціямъ, къ своему прежнему характеру, какимъ отлича-

---

[1]) См. о томъ у Neal, I, 446 (въ ремонстраціи палаты общинъ 1610 г.).

[2]) Градовскій, цитов. соч., т. I, стр. 286; сравн. у Гнейста, цитов. соч., стр. 568, примѣч.

лись до реформаціи. Своей инквизиціонной процедурой, судебной волокитой разорительной и обременительной, нерѣдкими случаями жестокости и произвола, пренебреженіемъ къ національнымъ правовымъ понятіямъ о правосудіи и о законѣ, частыми случаями нарушенія великой хартіи вольностей — домовыми обысками по днямъ и по ночамъ, внезапными арестами и проч. англиканскіе духовные суды, хотя они и называли себя протестантскими и тѣмъ желали выставить на видъ свое полное несходство съ папскими судами, въ сущности сдѣлались съ теченіемъ времени очень похожи на англійскіе римско-католическіе суды дореформаціоннаго періода. Послѣ римско-католиковъ, съ которыми главнымъ образомъ первоначально боролись англиканскіе духовные суды, второе мѣсто въ числѣ противниковъ господствующей церкви занимали нонконформисты протестантскіе. На нихъ потомъ и стала обрушиваться всею своей тяжестью жестокость и строгость этихъ судовъ. Епископы, подобные Эльмеру лондонскому или Уайтгифту, будучи сами протестантами, нисколько не колебались преслѣдовать протестантовъ, даже протестантовъ-единовѣрцевъ, съ такой же безпощадностью, какъ и римско-католиковъ, засаживая тѣхъ и другихъ на продолжительное, а иногда и на безсрочное заключеніе въ однѣ и тѣ же тюрьмы [1]). Особенно тяжело, какъ мы знаемъ, доставалось отъ духовныхъ судовъ сектантамъ „броунистамъ“. По распоряженію духовныхъ судей ихъ держали по нѣскольку лѣтъ въ вонючихъ тюрьмахъ и даже подвергали истязаніямъ [2]). Дѣло доходило и до болѣе серьезной крайности. Смертная казнь Баррова, Гринвуда и Пенри была результатомъ мести нижней палатѣ со стороны епископовъ [3]). Не удивительно, что по мѣрѣ того какъ на скамьи подсудимыхъ въ англиканскихъ духовныхъ судахъ вмѣсто „папистовъ“ все

---

[1]) См. напр. выше, стр. 640 (дѣло Удаля),—стр. 529, примѣч. (дѣло Сеттля) и др.

[2]) См. напр. выше, стр. 597, примѣч. 1-е.

[3]) См. выше, стр. 607, примѣч. 2-е.

чаще и чаще привлекались протестанты, общество англійское, среди котораго протестантизмъ въ царствованіе Елизаветы съ теченіемъ времени дѣлалъ все болѣе и болѣе замѣтные успѣхи, стало уже измѣнять свою точку зрѣнія на англиканскіе духовные суды и, вмѣсто полезныхъ учрежденій, необходимыхъ для осуществленія цѣлей реформаціи, начало считать ихъ произведеніями королевскаго деспотизма и клерикальной тиранніи. Въ данномъ случаѣ произошло то же самое очень обыкновенное явленіе, наблюдаемое едва ли не во всѣ времена и не у всѣхъ народовъ, что тѣ способы и мѣры, какими осуществляются идеи и достигаются цѣли, пользующіяся популярностью, постоянно встрѣчаютъ въ обществѣ сочувствіе и поддержку; но тѣ же самые способы и мѣры уже почитаются за акты беззаконія и деспотизма, какъ скоро они начинаютъ примѣняться къ достиженію цѣлей противоположныхъ, не пользующихся популярностью. Дѣйствительно, во вторую половину царствованія Елизаветы, именно со времени архіепископства Уайтгифта, когда борьба англиканства съ пуританами и сектантами сдѣлалась нисколько не менѣе, если еще не болѣе, напряженною, чѣмъ борьба съ папистами, жалобы на англиканскіе духовные суды стали раздаваться чаще и чаще и становиться все болѣе и болѣе громкими. Разумѣется эти жалобы послышались прежде всего и главнымъ образомъ со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ приходилось непосредственно на себѣ самихъ испытывать строгость церковныхъ судовъ и особенно высокой коммиссіи, то есть со стороны пуританъ съ сектантами. Однако ни пуритане, ни сектанты въ это время уже не оставались одинокими. Ихъ жалобамъ на духовные суды начали по разнымъ побужденіямъ вторить и тѣ лица и особенно тѣ учрежденія, которыя сами были вполнѣ застрахованы отъ непріятностей со стороны духовнаго суда, каковы знатные вельможи, члены тайнаго совѣта, парламентскіе депутаты и т. п. Наступило такимъ образомъ время, когда уже стали припоминать всякіе, свойственные ду-

ховнымъ судамъ, недостатки, на какіе прежде почти совсѣмъ не обращалось вниманія или обращалось очень мало. Заговорили о тиранніи духовныхъ судовъ, объ ихъ произволѣ и жестокости, объ отсутствіи у нихъ духа гуманности, объ инквизиціонномъ характерѣ ихъ процедуры, объ ихъ клерикализмѣ и папизмѣ, о противорѣчіи ихъ образа дѣйствій основнымъ государственнымъ законамъ, объ отсталости судовъ духовныхъ отъ судовъ общаго права по способамъ судопроизводства и т. п. Устныя и письменныя, вообще словесныя жалобы бывали готовы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти даже и въ дѣятельную борьбу противъ духовныхъ судовъ, и на предъидущихъ страницахъ мы уже встрѣчали какъ примѣры этихъ жалобъ, такъ и случаи попытокъ начать противъ духовныхъ судовъ активную оппозицію. Такъ напр. Феннеръ, пуританскій полемистъ, въ своемъ отвѣтѣ доктору Бриджесу выставлялъ на видъ грубое обращеніе духовныхъ судей съ пуританами, ихъ пристрастіе и произволъ, обременительную и дорого стоившую волокиту въ церковныхъ судахъ, казуистическую процедуру разбирательства дѣлъ и т. п. [1]). Пуританскіе пасторы въ своей коллективной петиціи къ парламенту 1587 года жаловались на жестокость епископскихъ судовъ, на ихъ произволъ и на производство допросовъ въ этихъ судахъ при помощи присяги ex officio, которая, по мнѣнію просителей, была не согласна ни съ закономъ Божіимъ, ни съ англійскими законами, ни съ законами другихъ христіанскихъ націй, исключая Испаніи съ ея инквизиціей, тѣмъ болѣе, что судьи и подсудимые не различались по вѣрѣ, но были единовѣрцами [2]). Картрайтъ считалъ присягу ex officio противной Слову Божію и законамъ государства и отдавалъ рѣшительное

---

[1]) См. выше, стр. 542—543.

[2]) См. выше, стр. 523 и дал. Добрые проповѣдники терпятъ столькія тягости—«и это по волѣ отцевъ, исповѣдующихъ одинаковую съ нами вѣру!» Тамъ же, стр. 524.

предпочтеніе свѣтскимъ судамъ сравнительно съ высокою коммиссіей [1]). Пуританскіе пасторы на одномъ изъ своихъ собраній (въ іюнѣ 1588 г.) сговорились протестовать противъ епископскихъ судовъ и не подчиняться ихъ рѣшеніямъ [2]). Барровъ сравнивалъ Уайтгифта со вторымъ апокалипсическимъ звѣремъ; броунисты въ своей коллективной петиціи къ тайному совѣту (въ мартѣ 1593 г.) заявляли, что англиканскіе духовные судьи своей жестокостью превзошли самого Боннера и что „прелаты узурпаторски забрали въ свои руки власть надъ всѣми общественными судами и судьями, вопреки законамъ и хартіямъ страны“ [3]). Мартинъ Марпрелатъ жаловался на высокую коммиссію за то, что она, по его словамъ, превышала свои полномочія [4]). По словамъ Пенри въ его аппелляціи къ парламенту члены высокой коммиссіи посягали на вольности англійскаго народа и нарушали права парламента [5]). Но состояніемъ духовнаго судопроизводства оставались недовольны уже не одни пуритане съ сектантами. Даже изъ государственныхъ людей времени Елизаветы находились лица, по мнѣнію которыхъ образъ дѣйствій духовныхъ судовъ „слишкомъ отзывался римской инквизиціей“. Такаво напр. было мнѣніе Борлея, прямо высказанное имъ архіепископу [6]). Въ 1584 году по поводу петиціи изъ Malden'a восемь членовъ тайнаго совѣта признали репрессіи Уайтгифта вредными для церкви и доходящими до крайности [7]). Въ началѣ 1585 года нижняя палата парламента пыталась „обстричь крылья епископамъ“, то есть хотѣла провести два билля, изъ коихъ одинъ проектировалъ уничтоженіе каноническаго права и всѣхъ

---

[1]) См. выше, стр. 631.

[2]) См. выше, стр. 534.

[3]) См. выше, стр. 590—592.

[4]) См. выше, стр. 547.

[5]) См. выше, стр. 609, примѣч.

[6]) См. выше, стр. 501, 503.

[7]) См. выше, стр. 505—506.

церковныхъ судовъ, другой—узаконеніе требованія присяги отъ епископовъ въ томъ, что они не будутъ дѣйствовать вопреки обычному англійскому праву [1]). Моррисъ, атторней изъ герцогства ланкастерскаго, писалъ въ 1593 г., что Англія должна молиться Богу, чтобы Онъ избавилъ ее отъ тиранніи духовенства, подобно тому, какъ раньше она молилась объ избавленіи отъ тиранніи римскаго епископа. Тотъ же Моррисъ въ свой рѣчи къ нижней палатѣ доказывалъ, что церковные суды дѣйствуютъ вопреки законамъ королевства, нарушаютъ древнюю хартію вольностей и проч., а клеркъ тайнаго совѣта Биль въ томъ же парламентѣ развивалъ положеніе, что епископовъ слѣдуетъ обвинить за превышеніе власти по статуту praemunire, и въ палатѣ находилась партія, которая вполнѣ соглашалась съ мнѣніями Биля и Морриса [2]).

Итакъ, произволъ духовныхъ судовъ, ихъ жестокость и неудовлетворительность самыхъ способовъ судопроизводства служатъ общими предметами жалобъ на духовные суды во всѣхъ приведенныхъ сейчасъ отзывахъ. Однако въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ не трудно видѣть, весь ихъ смыслъ уже не исчерпывается только этими предметами. Жалобы въ прошеніи пуританскихъ пасторовъ, въ словахъ Картрайта, въ аппелляціи Генри, въ петиціи броунистовъ и въ рѣчи Морриса затрогиваютъ,—если не въ прямыхъ выраженіяхъ, то по крайней мѣрѣ косвенно,—и ту сторону, съ какой духовные суды отличались отъ судовъ общаго права своимъ особымъ положеніемъ по отношенію къ коронѣ, слѣдовательно указываютъ и на третью главную причину, какою вызывалось движеніе противъ духовныхъ судовъ и о какой выше было упомянуто. Духовные суды этими жалобами обвиняются въ неповиновеніи государственнымъ законамъ, въ нарушеніи древней хартіи вольностей, въ посягательствахъ на народную

[1]) См. выше, стр. 516.

[2]) См. выше, стр. 597—598, 601—602.

свободу, на права и привиллегіи парламента. Въ этихъ жалобахъ слышится не иное что, какъ опасеніе за прочность и цѣлость англійскаго государственнаго строя,—боязнь, что абсолютизмъ восторжествуетъ надъ конституціей. Такія опасенія дѣйствительно были не совсѣмъ безосновательны. Духовные суды, переставъ послѣ реформаціи служить папизму, весьма усердно принялись служить англиканскому цезаро-папизму, сдѣлались опорой неограниченной королевской власти въ дѣлахъ церкви. Между епископами, духовными судьями, находились такіе ревностные защитники церковнаго королевскаго главенства, которые въ спорахъ съ протестантскими нонконформистами не упускали случая ссылаться на волю королевы, какъ на самый главный изъ своихъ доводовъ [1]), а въ качествѣ судей—напоминать подсудимымъ, что королева имѣетъ полную власть и авторитетъ *во всѣхъ отношеніяхъ*,—что она, королева, если бы была мужчиной, могла бы проповѣдывать и Слово Божіе [2]), а пожалуй даже рѣшать и тотъ вопросъ

---

[1]) См. выше, стр. 308; 209 ср. 230 и 295 и др.

[2]) Напр. епископъ, судившій пастора Экстона, о которомъ уже было упомянуто выше (см. стр. 291 и 389, примѣч.), говорилъ подсудимому: «такъ какъ вы отказываетесь употреблять сёрплисъ, который она» (т. е. королева) «приказала надѣвать, вы въ сущности (in effect) отрицаете, что она есть верховная правительница во *всѣхъ* дѣлахъ церковныхъ и мірскихъ (in all causes ecclesiastical and temporal)»... На отвѣтъ Экстона, что онъ, подсудимый, не отрицаетъ верховнаго церковнаго авторитета королевы, признаетъ этотъ авторитетъ, но только въ ограниченномъ смыслѣ, въ смыслѣ права искоренять церковныя злоупотребленія и заблужденія (jus reformandi), епископъ возражалъ: «Положимъ такъ; но вѣдь она имѣетъ полную власть и авторитетъ *во всѣхъ отношеніяхъ* (all manner of ways); правда, она не совершаетъ таинствъ и не проповѣдуетъ, но даетъ намъ позволеніе на то. Она женщина; но если бы она была мужчиной, то почему она не могла бы такъ же, какъ и мы, проповѣдывать и Слово Божіе?»—«Проповѣдывать Слово Божіе?» сказалъ Экстонъ. «Тогда, стало быть, выходитъ, что и таинства совершать она могла бы?»—«Этого», отвѣчалъ епископъ, «никакъ не выходитъ. Вы знаете, что св. Павелъ проповѣдывалъ, но не крестилъ».—«Павелъ самъ говоритъ, что

какое ученіе согласно съ Библіей и какое не согласно [1]). Такимъ образомъ въ Англіи оказывались существую-

---

онъ также и крестилъ, хотя спеціально посланъ былъ на проповѣдь» (1 Кор. I, 14—17), замѣтилъ Экстонъ въ свою очередь.— «А Моисей развѣ не училъ народъ?» возразилъ на это епископъ, «а между тѣмъ онъ былъ гражданскій правитель (civil governor)».— «Моисеево служеніе (calling) было чрезвычайное», отвѣчалъ Экстонъ, «вспомните о царѣ іудейскомъ, захотѣвшемъ совершить куреніе въ храмѣ Господнемъ» (II Паралипоменонъ, гл. XXVI, 16—21; IV Царствъ, гл. XV, 1, 5), «остерегайтесь и не смѣшивайте тѣ служенія, какія разъединилъ Самъ Господь!» — «Видите, господа, какъ онъ» (т. е. подсудимый) «ведетъ себя!» замѣтилъ на это епископъ.—«Вы говорите слишкомъ самоувѣренно и запальчиво!» прибавилъ съ своей стороны одинъ изъ членовъ суда (Bickley).— «Да, это надменный характеръ!» подтвердилъ епископъ. На этомъ разговоръ и закончился, говоритъ пуританскій историкъ, «и прекрасный человѣкъ» (т. е. Экстонъ) «не смотря на всѣ свои прошенія лишился прихода и былъ принужденъ въ другой странѣ искать себѣ пропитанія». Neal, I, 172, примѣч.

[1]) Въ англиканскомъ символическомъ ученіи это послѣднее право въ довольно рѣшительныхъ выраженіяхъ не признается за государемъ. Хотя Кранмеръ, по словамъ Маколея, «выразительно объявилъ, что Богъ непосредственно возложилъ на христіанскихъ государей попеченіе о всѣхъ ихъ подданныхъ не только въ томъ, что касается управленія политическими дѣлами, но и въ томъ, что касается проповѣданія (ministering) Слова Божія для спасенія душъ» (см. Полное собр. соч. Маколея, русск. пер. изданія Тиблена, т. VI, 58), но XXXVII статья вѣры, составленная при Елизаветѣ, также выразительно объявляетъ, что проповѣданіе Слова Божія не принадлежитъ государямъ. «Ея королевское величество», (говоритъ членъ XXXVII символа XXXIX-ти статей), «имѣетъ верховную власть (chief power) въ этомъ королевствѣ англійскомъ и въ прочихъ ея владѣніяхъ; ей принадлежитъ во всѣхъ дѣлахъ (in all causes) верховное управленіе (chief government) надъ всѣми сословіями (estates) этого государства, какъ церковными, такъ и гражданскими; и она» (т. е. королева) «не подчиняется и не должна подчиняться никакой иностранной юрисдикціи. Когда мы усвоемъ ея королевскому величеству верховное управленіе, каковыми прерогативами (titles), какъ мы знаемъ, смущаются умы нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей, мы не предоставляемъ нашимъ государямъ *ни проповѣданія* (ministering) *Слова Божія, ни совершенія* (ministering) *таинствъ*". Однако это категорическое отрицаніе права королей рѣшать вопросъ, какое ученіе согласно и какое несогласно съ Библіей, ослаблялось въ англиканствѣ и даже вовсе уничтожалось от-

щими двѣ различныя доктрины о верховенствѣ англійской короны и вчастности объ ея судебномъ верховенствѣ: доктрина государственная, по смыслу кото-

---

сутствіемъ твердаго отвѣта, кому же принадлежитъ это право. По данному вопросу, какъ и по разнымъ другимъ, англиканство обнаружило свое обычное колебаніе между протестантской и римско-католической точками зрѣнія. Поэтому положеніе, что право, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ въ англиканствѣ отдѣльному лицу, а тѣмъ болѣе—государю, не окажется въ противорѣчіи съ вѣроученіемъ этого исповѣданія. Членъ XX-й символа XXXIX словами: «церковь... имѣетъ авторитетъ въ спорахъ о вѣрѣ» упомянутое право очевидно усвояетъ церкви. Имѣть авторитетъ въ спорахъ о вѣрѣ конечно значитъ то же самое, что и пользоваться правомъ авторитетнаго толкователя Библіи, потому что по англиканскому символу Библія есть единственный источникъ вѣроученія (см. членъ VI). Но во-первыхъ самыя слова XX члена, приведенныя сейчасъ, находились въ XVI вѣкѣ не во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ символа (см. выше, стр. 99, примѣч. 2), слѣдовательно едва ли признавалось за ними символическое значеніе; во-вторыхъ англиканскій символъ утверждаетъ, что помѣстныя церкви—іерусалимская, александрійская, антіохійская и римская погрѣшили даже и въ предметахъ вѣры (чл. XIX),—что и «вселенскіе соборы могутъ погрѣшать, а иногда и дѣйствительно погрѣшали даже и въ предметахъ божественныхъ—even in things pertaining unto God» (чл. XXI), при чемъ (какъ видно изъ того же XXI члена, въ немъ) разумѣются не одни только бывшіе, но и возможные будущіе вселенскіе соборы. Приведенными изреченіями очевидно внушается мысль, что нельзя безусловно довѣрять голосу даже и вселенской церкви и полагаться на ея авторитетъ, какъ истолкователь Писанія, не говоря уже о церквахъ помѣстныхъ. Слѣдовательно подобно прочимъ протестантскимъ исповѣданіямъ и англиканство своимъ символическимъ ученіемъ въ сущности не противъ того, чтобы признать индивидуальный разумъ верховнымъ судьей въ рѣшеніи вопроса, что согласно и что несогласно съ Библіей. Королева Елизавета это право включала на практикѣ въ число прерогативъ англійской короны; не представляло трудности оправдать это включеніе даже и теоретически. Предѣлы церковнаго королевскаго супремата въ сущности оставались настолько неопредѣленными, что допускали очень разнообразныя толкованія и могли быть согласованы съ весьма различными теоріями относительно правъ верховной государственной власти въ дѣлахъ церкви, такъ что въ настоящее время попытка составить ясное представленіе объ англиканскомъ и пуританскомъ ученіи относительно объема

рой королевская власть являлась ограниченною въ дѣлахъ мірскихъ и вчастности въ дѣлахъ судебныхъ, и доктрина церковная, по смыслу которой власть королев-

---

англійской церковной королевской власти XVI вѣка была бы едва ли не напрасной потерей времени. «Основатели англійской церкви».... говоритъ по этому случаю Маколей, «всѣ единогласно утверждали, что король послѣ Христа былъ единственнымъ главою церкви; но эти слова въ различныхъ устахъ, и даже въ однихъ и тѣхъ же устахъ при различныхъ обстоятельствахъ, имѣли весьма различныя значенія. Иногда государю приписывалась власть, которая удовлетворила бы Гильдебранда; иногда же она умалялась до того, что становилась немногимъ болѣе той власти, какую присвояли себѣ многіе древніе англійскіе государи, находившіеся въ постоянномъ общеніи съ римской церковью» (см. Полное собр. соч. Маколея, русск. перев. т. VI, 55—56). Конечно въ формѣ ясной, общепризнанной и общеобязательной доктрины ни въ одномъ изъ авторитетныхъ документовъ не излагалось ученія, что окончательное право рѣшать вопросъ о согласіи съ Библіей того или другого пункта вѣры или церковнаго обряда принадлежитъ государю, но королева Елизавета фактически пользовалась въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ такимъ правомъ, которое въ сущности ничѣмъ не отличалось отъ права рѣшать вопросъ, что согласно и что не согласно съ Священнымъ Писаніемъ. Ея пользованіе подобнымъ правомъ видно напр. изъ исторіи исправленія общаго молитвенника (см. выше, стр. 91—94), изъ исторіи билля о XXXIX статьяхъ символа (см. выше, стр. 100—102 и 296), изъ дѣла о такъ называемыхъ пророческихъ собраніяхъ (см. выше, стр. 360—361), изъ дѣла о такъ называемыхъ Ламбетскихъ статьяхъ (см. выше, стр. 697—698) и т. п. Англиканскіе епископы въ указанныхъ сейчасъ случаяхъ подчинялись волѣ королевы и едва ли всѣ только изъ-за одного страха предъ властью, но не по убѣжденію. Хотя между ними находились и такіе, какъ Гриндэль, который не желалъ повиноваться распоряженію Елизаветы о закрытіи проповѣдническихъ собесѣдованій, потому что считалъ образъ дѣйствій королевы превышеніемъ власти и чѣмъ-то въ родѣ узурпаціи, но были разсуждавшіе далеко иначе въ сравненіи съ Гриндэлемъ. Какъ показываетъ напр. и вышеприведенный отрывокъ изъ допроса Экстону, между епископами находились личности, которыя готовы были не только не ограничивать, но даже расширять объемъ верховной церковной королевской власти, утверждая (прямо вопреки XXXVII статьѣ символа), что королева, если бы была мужчиной, имѣла бы право поучать подданныхъ Слову Божію, т. е. говорить проповѣди. Если право говорить проповѣди — это еще не то же

ская въ дѣлахъ духовныхъ вообще и вчастности въ дѣлахъ духовно-судебныхъ признавалась въ сущности ничѣмъ не ограниченною. Но въ церковныхъ ученіяхъ о

самое, что и право рѣшать спорные религіозные вопросы; если послѣднее право по ученію англиканскихъ епископовъ принадлежало, положимъ, духовному собору, т. е. конвокаціи, то за королевой оставалось безспорное право утверждать или не утверждать такія рѣшенія конвокаціи. Послѣдняго права не отрицалъ даже и Гриндэль, а напротивъ еще ссылался на него, какъ на аргументъ, когда вопреки Паркеру не хотѣлъ приводить въ исполненіе постановленій конвокаціи 1571 г., потому что они остались неутвержденными королевой (см. выше, стр. 336). Утверждающая инстанція, само собой разумѣется, должна быть по правамъ своимъ выше той, которая нуждается въ утвержденіи. Поэтому Ниль (I, 91 и дал.) нисколько не впадаетъ въ преувеличеніе, когда говоритъ и доказываетъ, что «англійскіе короли и королевы присвоили себѣ авторитетъ въ дѣлахъ вѣры и право быть верховными судьями въ рѣшеніи вопроса о томъ, что согласно и что несогласно съ Словомъ Божіимъ», а мы съ своей стороны едва ли ошибемся, если прибавимъ, что англиканскіе епископы второй половины XVI вѣка, хотя разумѣется и не всѣ, въ сущности признавали такое право за королевой Елизаветой.—Что касается ученія пуританскаго о предѣлахъ верховнаго церковнаго главенства короны вообще и вчастности о ея правѣ рѣшать богословскіе споры, то наиболѣе рѣшительные изъ пуританъ въ очень ясныхъ выраженіяхъ не соглашались признать за королевскимъ главенствомъ какого нибудь церковнаго значенія и характера, слѣдовательно въ сущности вовсе отрицали церковный супрематъ англійской короны, а слѣдовательно и ея право быть верховнымъ судьей въ богословскихъ спорахъ. Вотъ напр. подлинныя слова Картрайта изъ его сочиненія: «Воззваніе къ парламенту» (A Second admonition to the parliament). «Христіанскій государь», говоритъ Картрайтъ, «не долженъ называться» (вторымъ) «послѣ Христа главой отдѣльныхъ видимыхъ церквей, находящихся въ его владѣніяхъ; ни одинъ изъ смертныхъ людей такого титула не достоинъ (not fit for). Когда апостолъ говоритъ, что Христосъ есть κεφαλή—глава, это значитъ то же самое, какъ если бы апостолъ сказалъ, что только Христосъ и никто другой есть глава церкви. Ни одинъ гражданскій начальникъ (no civil magistrate) не можетъ быть ни главнымъ руководителемъ, ни правителемъ, судьей или рѣшителемъ на соборахъ (chief moderator, overruler, judge, or determiner), собравшихся для разсужденія относительно церковныхъ дѣлъ, и не имѣетъ такого авторитета, что безъ его согласія духовныя лица не имѣли бы

королевской церковной власти уже скрывался зародышъ ученій о неограниченной королевской власти также и въ государственныхъ дѣлахъ, какъ это дѣйствительно и

права учреждать какіе нибудь церковные порядки или церемоніи. Предметы церковные обыкновенно подлежатъ обсужденію церковныхъ служителей (church-officers). Главное распоряженіе (the principal direction) этими предметами по Божественному опредѣленію поручено служителямъ церкви и церковнымъ правителямъ: какъ эти послѣдніе не вмѣшиваются въ дѣло установленія гражданскихъ законовъ, такъ и гражданская власть не должна учреждать церковныхъ церемоній *и рѣшать церковные споры, какъ скоро они не затрогиваютъ ея мірской власти.* Тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ намѣренія устранять гражданскаго властителя отъ нашихъ церковныхъ собраній. Онъ можетъ созывать соборы своего духовенства и назначать мѣсто и время для нихъ; онъ самъ, или чрезъ своего уполномоченнаго, можетъ присутствовать на нихъ, но не въ качествѣ руководителя, рѣшителя или судьи; онъ можетъ подавать свой голосъ на соборѣ, но постановленія и декреты соборовъ зависятъ не отъ его власти, ибо и въ древнія времена соборные каноны назывались не императорскими, но епископскими декретами. Во власти государя покровительствовать соборамъ его клира и защищать ихъ, охранять миръ, блюсти, чтобы соборные декреты были исполнены, и наказывать ослушниковъ, но онъ не долженъ имѣть никакой духовной юрисдикціи (to exercise no spiritual jurisdiction)». Цитов. у Neal, I, 93—94. Еще рѣшительнѣе выражались Вилькоксъ и Фильдъ въ своей апологіи (уже цитованной выше, см. стр. 247, примѣч.). Увѣряя церковную власть, что не желаютъ отдѣляться отъ англиканской церкви изъ-за нѣкоторыхъ ея недостатковъ, такъ какъ безукоризненныхъ церквей на землѣ вообще не существуетъ (we are not for an unspotted church on earth), авторы тѣмъ не менѣе говорили: «Мы вѣруемъ, что когда дѣти Божіи подвергаются угрозамъ преслѣдованія и когда двери церкви для нихъ затворены, могутъ составлять свои частныя собранія (may draw themselves into private assemblies), отдѣляться отъ проклятаго, идолопоклонническаго и чумнаго папства, *хотя бы законы государей были противъ этого.* Всякій, кто будетъ отказываться подчиняться этимъ сепаратнымъ конгрегаціямъ, будетъ тѣмъ самымъ противиться заповѣдямъ (ordinances) Божіимъ». См. у Neal, I, 191, примѣч. Впрочемъ далеко не всѣ изъ пуританъ были *на словахъ* такъ рѣшительны въ своемъ отрицаніи королевскаго церковнаго супремата. Многіе изъ нихъ при разныхъ обстоятельствахъ и письменно и съ божбою увѣряли, что они вовсе не думаютъ отрицать церковнаго королевскаго главенства и не колеблясь при-

обнаружилось въ самомъ началѣ царствованія короля Іакова I, непосредственнаго преемника Елизаветы. Хотя сама Елизавета въ политическомъ отношеніи умѣла со-

---

знаютъ его. Но едва ли возможно установить, въ какихъ именно предѣлахъ они въ дѣйствительности признавали это главенство, да и самая искренность подобныхъ пуританскихъ увѣреній еще можетъ подлежать сильному сомнѣнію, такъ какъ они вынуждались у пуританъ весьма тѣсными обстоятельствами. Въ томъ случаѣ, когда можно допустить, что такія увѣренія были даже искренни, они по всей вѣроятности имѣли не болѣе какъ только тотъ смыслъ, что авторы деклараций съ подобными признаніями церковнаго супремата короны допускаютъ, что *и духовенство*, на ряду съ прочими сословіями, обязано повиноваться королевѣ, какъ главѣ *государства*, что верховныя права короны простираются и на тѣ отношенія, какими церковная жизнь близко соприкасается съ государственною, что отъ власти королевы зависитъ такое или иное рѣшеніе дѣлъ напр. о гражданскихъ преимуществахъ церковнослужителей, о школьномъ образованіи, о церковныхъ владѣніяхъ и доходахъ, о благотворительности, даже о принятіи мѣръ къ прекращенію богословскихъ споровъ, опасныхъ для спокойствія государства, о наказаніи «еретиковъ» и т. п. На пуританскомъ языкѣ вѣроятно это и означало признавать королеву правительницей во всѣхъ дѣлахъ, не только мірскихъ, но и духовныхъ. При подобномъ своемъ пониманіи церковнаго главенства короны пуритане находили возможнымъ, не противорѣча себѣ, смѣло увѣрять и королеву и прочихъ церковныхъ и гражданскихъ властей, что пуританское ученіе о церковномъ супрематѣ не угрожаетъ ни государству, ни коронѣ никакими опасностями и смутами, что они, пуритане, чужды всякихъ мятежническихъ замысловъ и плановъ, свято исполняютъ вѣрноподданническія обязанности и не дѣлаютъ никакихъ посягательствъ на прерогативы короны. Вообще если въ рѣшеніи вопроса относительно смысла пуританскаго ученія о верховномъ церковномъ главенствѣ короны руководствоваться одними словесными показаніями самихъ пуританъ, то на пуританской сторонѣ не трудно найти всѣ возможныя варіаціи этого ученія, начиная отъ рѣшительнаго отрицанія главенства королевы въ дѣлахъ церкви и до столь же рѣшительнаго признанія этого главенства, при чемъ такое признаніе по формѣ выраженія ничѣмъ не будетъ отличаться отъ англиканскаго. Неопредѣленность и растяжимость выраженій въ законодательныхъ и авторитетныхъ документахъ, излагавшихъ отъ имени самой королевы и ея правительства ученіе о верховной церковной власти короны, позволяла обѣимъ церковнымъ партіямъ, англиканской и пуританской, говорить по

блюдать конституціонныя границы своей власти, нарушала ихъ сравнительно рѣдко, но уже то обстоятельство, что въ церковномъ отношеніи она становилась въ по-

---

этому вопросу однимъ и тѣмъ же языкомъ, но совершенно различно дѣйствовать и думать. Для составленія понятія о томъ, въ какихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ пуритане иногда находили возможнымъ излагать свое полное согласіе съ ученіемъ англиканской партіи о верховномъ церковномъ главенствѣ королевы, позволимъ себѣ въ заключеніе привести здѣсь буквальныя слова изъ петиціи, поданной королевѣ пуританскими пасторами, сидѣвшими въ тюрьмѣ одновременно съ Картрайтомъ начиная съ весны 1590 г. и не согласившимися получить освобожденіе изъ тюрьмы путемъ осужденія пресвитеріанства (см. выше, стр. 633—634). «Насъ обвиняютъ, что мы отвергаемъ (impeach) верховенство (supremacy) вашего величества», писали петиціонеры королевѣ, «но мы непритворно протестуемъ противъ такого обвиненія и Богъ свидѣтель, что мы отъ чистаго сердца говоримъ истину. Мы признаемъ, что ваше величество прямо и непосредственно послѣ Бога имѣете высшую и верховную власть надъ всѣми подданными и во всѣхъ дѣлахъ какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, въ такомъ широкомъ объемѣ, какъ признано это парламентомъ въ статутѣ о возстановленіи королевскаго главенства и какъ говорится объ этомъ въ присягѣ о королевскомъ главенствѣ (the oath of supremacy), установленной этимъ статутомъ, какъ изъяснено это супрематство во внушеніяхъ (injunctions) вашего величества, затѣмъ—въ членахъ вѣры, утвержденныхъ конвокаціей, и въ разныхъ ученыхъ сочиненіяхъ, одобренныхъ властію (by public authority) и изданныхъ для публики. Мы прибавляемъ даже, что признаемъ королевское главенство въ такомъ объемѣ, въ какомъ издревле признавали его ветхозавѣтные пророки за благочестивыми іудейскими царями и въ какомъ всѣ реформированныя христіанскія церкви признаютъ главенство за государями въ своихъ символическихъ сочиненіяхъ (in the confessions of their faith)... Кромѣ того, мы можемъ сослаться на всю прошлую нашу жизнь, потому что не найдется ни одного случая, когда мы оспаривали бы это главенство. Мы можемъ въ особенности сослаться на свои публичныя проповѣди и на то обстоятельство, что мы не разъ принимали присягу о признаніи главенства, когда по обстоятельствамъ это отъ насъ требовалось» (см. у Neal, т. III, 503—504). Спрашивается, какого еще нужно было болѣе рѣшительнаго признанія королевскаго церковнаго главенства, а между тѣмъ эти петиціонеры сидѣли въ тюрьмѣ за ученія и дѣйствія противныя между прочимъ и королевскому церковному главенству! Очевидно при составленіи понятія

ложеніе независимое отъ парламентскаго контроля, вносило разладъ въ нѣдра конституціонной государственной организаціи. Поэтому естественно возникала практическая необходимость устраненія такого разлада, особенно въ виду постоянной опасности вторженія понятій о неограниченной королевской власти церковной въ кругъ отношеній государственныхъ. Ближайшими проводниками этой неограниченной церковной власти королевы, представителями этого разлада и источникомъ упомянутой опасности, само собой разумѣется, оказывались духовные суды. Дуализмъ или разладъ въ государственной организаціи и самая опасность, о какой выше замѣчено, станутъ еще болѣе очевидными, если обратить вниманіе во-первыхъ на то обстоятельство, что духовные суды, строго говоря, не были ни по составу судей, ни по кругу своихъ дѣлъ чисто духовными судами, а скорѣе духовно-гражданскими, и во-вторыхъ на то, что они не пользовались такой самостоятельностью и независимостью въ отношеніи къ верховной королевской власти, какую успѣли пріобрѣсти высшіе суды „общаго права“. Помимо дѣлъ чисто-церковныхъ, каковы—о ересяхъ, о нарушеніи богослужебнаго устава, церковнаго благочинія и проч., вѣдѣнію духовныхъ судовъ подлежали дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ, брачныя, школьныя, дѣла о нецензурныхъ книгахъ, о благотворительности и множество другихъ дѣлъ, въ какихъ затрогиваются вопросы личнаго, семейнаго, имущественнаго права и т. д. Эти суды не были чисто духовными также и по составу своего персонала, потому что кромѣ архіепископовъ, епископовъ и архидіаконовъ въ нихъ засѣдали и разныя должностныя лица изъ мірянъ, почему пуритане, а за ними броунисты, и жаловались нерѣдко на мір-

---

о размѣрахъ королевскаго церковнаго главенства, въ какихъ допускали его съ одной стороны англиканцы, съ другой пуритане, необходимо принимать во вниманіе главнымъ образомъ не то, что говорилось и писалось той или другой партіей, а то, что дѣлалось.

ской характеръ англиканскихъ духовно-судебныхъ учрежденій [1]). Такимъ образомъ въ духовныхъ судахъ гражданскія отношенія тѣсно сплетались съ церковными, на первыя переносился характеръ послѣднихъ и наоборотъ отношенія церковныя безъ труда подводились подъ категорію политическихъ, какъ это видно напр. изъ тѣхъ случаевъ, когда пуританамъ ихъ нарушеніе церковнаго устава и ихъ разногласіе съ богословскимъ ученіемъ господствующей церковной партіи вмѣнялось въ политическое преступленіе. Не трудно догадаться, что чрезъ это смѣшеніе дѣлъ гражданскихъ съ церковными въ духовныхъ судахъ уже *открывался прямой путь къ вторженію понятій о верховномъ, неограниченномъ церковномъ главенствѣ короны также и въ сферу государства, путь для перенесенія и на государственныя дѣла церковной точки зрѣнія на королеву, какъ на неограниченную правительницу подданныхъ, короче— путь къ торжеству королевскаго абсолютизма.* Суды духовные во главѣ съ высокой коммиссіей стояли въ самой тѣсной зависимости отъ короны. Королева являлась для нихъ и ихъ законодательницей, и источникомъ ихъ власти, и ихъ верховной контрольной и аппелляціонной инстанціей. Въ этихъ учрежденіяхъ судьи духовнаго и свѣтскаго званія могли рѣшать дѣла лишь въ силу своихъ полномочій отъ короны и „доколѣ это было угодно королевѣ“. Они фактически не властны были постановлять такіе приговоры, какіе королевѣ не нравились и не согласовались съ ея убѣжденіями и цѣлями. Она не позволяла имъ уклоняться „ни направо, ни налѣво“ отъ предначертанной для нихъ нормы, но обязывала выполнять ее со всею точностью и „суровостью“. Королева приказывала имъ усвоять ея собственную точку зрѣнія даже и на степень преступности дѣйствій, подлежавшихъ ихъ юрисдикціи [2]). Но не въ

---

[1]) См. напр. выше, стр. 289, 292, 522, 543.

[2]) См. напр. выше, стр. 329, 331, 333—334.

такомъ зависимомъ положеніи отъ королевской власти находились высшіе англійскіе суды „общаго права“. Хотя въ царствованіе королей изъ дома Тюдоровъ судьи „общаго права“ назначались короной, какъ и въ средніе вѣка [1]), хотя бывали случаи, когда судьи оказывали „большую угодливость коронѣ“ [2]), тѣмъ не

---

[1]) Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи. Русск. перев., стр. 589, 533—534, 521—522, 339—347.

[2]) Гнейстъ, тамъ же, стр. 590 примѣч. См. еще у Hopkins, III, 403—414: дѣло пастора Cawdrey, а также вышеприведенное дѣло Удэля (стр. 641 и д.) и письмо пуританскаго пастора о дѣйствіяхъ главнаго судьи Попгэма (см. выше, стр. 649—650). Нѣкоторыя подробности изъ процесса Cawdrey'я заслуживаютъ упоминанія. Cawdrey, проповѣдникъ и ученый ректоръ (т. е. настоятель) прихода Luffenham въ графствѣ Rutland петербороссной епархіи, говоря однажды проповѣдь и должно быть слишкомъ поувлекшись, весьма рѣзко отозвался объ англиканской книгѣ богослуженія. «Гадкая (vile) это книга! Плевать стóитъ на нее!» Сверхъ того проповѣдникъ опускалъ крестное знаменіе при совершеніи крещенія, кольцо при совершеніи вѣнчанія и не надѣвалъ сёрплиса, потому что прихожане ненавидѣли это облаченіе. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ Cawdrey, по словамъ Hopkins'а, былъ конформистомъ. Отзывъ о книгѣ богослуженія стóилъ Cawdrey'ю двадцати двухъ поѣздокъ въ Лондонъ, временнаго тюремнаго заключенія, многихъ расходовъ, лишенія доходовъ, временнаго запрещенія и затѣмъ окончательнаго запрещенія въ служеніи по приговору высокой коммиссіи въ Ламбетѣ. Дѣло Cawdrey'я тянулось съ ноября 1586 г. по май 1590. Лордъ казначей, всесторонне ознакомившись съ процессомъ, сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы прекратить его, но не имѣлъ никакого успѣха. Cawdrey былъ лишенъ доходовъ (deprived) за то, что говорилъ противъ книги богослуженія и не хотѣлъ дать обязательства сдѣлаться во всѣхъ отношеніяхъ полнымъ конформистомъ; запрещенъ въ служеніи за то, что, не подчиняясь приговору коммиссіи, заявлялъ притязаніе на доходы и на титулъ пастора прихода Luffenham. Епископъ петербороссній, устранивъ Cawdrey'я отъ должности, замѣстилъ приходъ своимъ капелланомъ Georg'омъ Atton'омъ. Cawdrey, по совѣту извѣстнаго намъ Morris'а, началъ (въ генв. 1592 г.) процессъ противъ Atton'а «въ судѣ казначейства». Затаенной цѣлію процесса было возбужденіе вопроса о томъ, законно ли дѣйствуетъ высокая коммиссія и не превышаетъ ли она своихъ полномочій. По мнѣнію спеціалистовъ англійскаго права, коммиссія въ процессѣ Cawdrey'я дѣйствительно превысила свои полномочія. Коммиссія—

менѣе при Тюдорахъ и вчастности при королевѣ Елизаветѣ суды „общаго права“ уже пользовались независимостью отъ короны въ отправленіи дѣла правосудія. Парламенты старались, и не безъ успѣха, добиться такой независимости для судей еще раньше династіи Тюдоровъ, именно еще въ XIV и XV столѣтіяхъ. По статуту, изданному во второй годъ Эдуарда третьяго (1327—1377), судьямъ было предписано точно соблюдать законы и „не подчиняться другимъ указамъ, хотя бы скрѣпленнымъ или государственной или частной *королевской* печатью“, а статутомъ второго года Ричарда третьяго (1483—1485 гг.) прибавлялось, что „не могутъ быть допущены никакія предписанія короля, хотя бы и скрѣпленныя королевской печатью, но нарушающія правильное теченіе правосудія“ [1]). Что касается Тюдоровъ, то они, по словамъ Гнейста, „не навязывали своихъ личныхъ желаній дѣлу правосудія и вообще въ обычный ходъ судебной дѣятельности вмѣшивались очень мало. Судьи трехъ высшихъ судовъ“ (т. е. суда королевской скамьи, суда общихъ тяжбъ и суда казначейства) „въ теченіе всего періода Тюдоровъ сохраняли за собой высокое уваженіе и репута-

---

такъ доказывали спеціалисты—учреждена для наблюденія за точнымъ выполненіемъ статута о единообразіи. Статутъ предписываетъ, что виновное лицо, если оно духовнаго сана, подвергается за первый случай неповиновенія статуту (first offence) лишенію доходовъ отъ прихода на одинъ годъ и тюремному заключенію на полгода безъ права выпуска на поруки (см. текстъ статута у Daniel. Codex liturgicus, т. III, стр. 302). Окончательное отрѣшеніе отъ мѣста по смыслу статута должно было слѣдовать не иначе, какъ по суду свѣтскому, съ участіемъ присяжныхъ. Тѣмъ не менѣе судъ казначейства рѣшилъ, что приговоръ высокой коммиссіи по дѣлу Cawdrey'я долженъ оставаться въ полной силѣ, слѣдовательно судъ казначейства въ данномъ случаѣ или призналъ приговоръ коммиссіи совершенно законнымъ или, если не призналъ такой законности, то обнаружилъ угодливость духовной власти. Hopkins держится послѣдняго предположенія.

[1]) См. у Гнейста тамъ же, стр. 516 и 517.

цію безпристрастія“ [1]). При Елизаветѣ бывали случаи, что сама королева уступала настоянію судей, признававшихъ незаконными ея рѣшенія [2]). Такимъ образомъ *по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію свѣтскаго суда, судебное верховенство англійской короны и въ теоріи и на практикѣ оказывалось при Елизаветѣ уже ограниченнымъ, тогда какъ для ея судебнаго верховенства въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ судамъ духовнымъ, какихъ нибудь опредѣленныхъ ограниченій не существовало.* Англійская корона во время реформаціи унаслѣдовала съ согласія парламента въ сущности тѣ же прерогативы по духовно-судебнымъ дѣламъ, какія до реформаціи принадлежали въ Англіи римскому епископу. Елизавета очень ревниво оберегала эти новыя привиллегіи короны. Какъ скоро парламентъ обнаруживалъ намѣреніе ограничить ихъ или убавить, она тотчасъ же спѣшила напомнить ему, что „полная власть, авторитетъ, юрисдикція и церковное главенство, какіе узурпаторски присвояли себѣ папы, уступлены англійской коронѣ единодушнымъ соглашеніемъ самого же парламента“ [3]). Однако и Елизавета все таки не отрицала, что ея верховныя церковныя права суть уступка парламента, слѣ-

---

[1]) Гнейстъ, тамъ же, стр. 589—590; сравн. 640.

[2]) Напр. въ апрѣлѣ 1581 г. «королева постановила неправильное рѣшеніе относительно одной должности: опираясь на свою присягу судьи отказываются отъ повиновенія и королева уступаетъ». Гнейстъ, тамъ же, стр. 590, примѣч. При Тюдорахъ, вѣроятно при Генрихѣ VIII или при Эдуардѣ VI, образовалась особая судебная коммиссія королевскаго совѣта, носившая названіе Court of Requests (коммиссія принятія прошеній), продолжавшая существовать и при Елизаветѣ. Такъ какъ эта коммиссія «не имѣла никакой опоры ни въ законѣ, ни въ прочно установившемся обычаѣ, то въ 41 году» (1598—1599) «царствованія Елизаветы судъ королевской скамьи высказалъ такого рода мнѣніе, что» названная коммиссія «не есть законный судъ и не имѣетъ права принимать дѣла къ своему разбирательству. Послѣ этого корона не стала поддерживать упомянутую коммиссію». Гнейстъ, тамъ же, стр. 586—587.

[3]) См. напр. выше, стр. 532.

довательно уступка коронѣ со стороны англійскаго народа. И нѣтъ ничего неожиданнаго, что при непрерывномъ въ царствованіе Елизаветы возрастаніи значенія парламента, имѣвшемъ своимъ естественнымъ слѣдствіемъ настойчивыя усилія парламента подчинить своему контролю всякія государственныя и церковныя дѣла, ту уступку, о которой королева напоминала народнымъ представителямъ, парламенты по разнымъ побужденіямъ стремились взять себѣ обратно или, по меньшей мѣрѣ, добиться значительнаго ея ограниченія. Парламентскія домогательства въ этомъ направленіи не сопровождались въ царствованіе Елизаветы какими нибудь замѣтными успѣхами. Но вопросъ о томъ, должно ли судебное верховенство англійской короны по дѣламъ, подвѣдомымъ судамъ духовнымъ, навсегда, подобно папскому главенству, оставаться неограниченнымъ, между тѣмъ какъ ея верховенство по судебнымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судовъ общаго права, было уже ограниченнымъ, этотъ вопросъ все таки продолжалъ настойчиво выставляться на очередь обстоятельствами времени. Въ концѣ царствованія Елизаветы онъ сталъ очень популярнымъ; его рѣшенія принялись добиваться не одни только парламентскіе депутаты, но и многія другія заинтересованныя лица среди общества. Постепенно назрѣвавшему со времени окончательнаго утвержденія англиканства въ качествѣ господствующаго исповѣданія и особенно обострившемуся при архіепископѣ Уайтгифтѣ, этому вопросу въ 1597 и особенно въ 1598 году было суждено наконецъ не только снова стать на очередь и обсуждаться теоретически, но и получить начало практическаго разрѣшенія.

Парламентъ, собравшійся въ концѣ 1597 года [1]), поднялъ вопросъ о реформѣ церковныхъ судовъ, какъ это уже не разъ дѣлалъ онъ и раньше. Во время сессіи обсуждалось нѣсколько биллей, проектировавшихъ устра-

---

[1]) Сессія продолжалась съ ноября 1597 года по первое февраля 1598 года. См. Hopkins, III, 611, примѣч.

неніе разныхъ злоупотребленій въ этихъ судахъ. Такими злоупотребленіями парламентскіе ораторы признавали напр. вызовы въ духовные суды изъ-за неважныхъ дѣлъ и допросы по присягѣ ex officio, наказаніе екскоммуникаціей за ничтожные проступки, „стоющіе много-что штрафа въ два или три пенса (frivolous citations ex officio, and excommunications for little matters, as twopence or theepence)“, чрезмѣрно высокія судебныя пошлины и т. п. Но всѣ эти и прочіе такого рода билли по обыкновенію были королевой остановлены (quashed). Она послала въ парламентъ приказаніе съ запрещеніемъ касаться ея прерогативъ и объявила народнымъ представителямъ, что вопросъ объ устраненіи злоупотребленій (grievances), по поводу которыхъ парламентъ безпокоится, она желаетъ оставить на свое собственное обсужденіе. Вопросы по церковнымъ дѣламъ, поднятые парламентомъ, королева тогда же перенесла на разсмотрѣніе конвокаціи. Послѣдняя сочинила по этому случаю относительно духовныхъ судовъ нѣсколько правилъ, а Елизавета утвердила ихъ своимъ королевскимъ патентомъ 18 генваря 1598 года (въ сороковой годъ своего царствованія); правила эти съ ея разрѣшенія были въ томъ же году напечатаны [1]). Однако, какъ показали вскорѣ послѣдовавшія за этимъ обстоятельства, общество уже не хотѣло удовлетворяться полумѣрами. Оппозиція противъ церковныхъ судовъ, неоднократно терпѣвшая неудачу въ парламентѣ, испытавшая ее также и на этотъ разъ, нашла иную дорогу для себя и при томъ болѣе прямую, чѣмъ билли и разсужденія въ парламентѣ. Тѣ, кому приходилось терпѣть отъ духовныхъ судовъ различныя непріятности, рѣшились прибѣгнуть подъ защиту вестминстерскихъ судовъ, т. е. высшихъ судебныхъ учрежденій общаго права. Судьи, засѣдавшіе въ этихъ учрежденіяхъ, очевидно стали принимать въ судьбѣ такихъ лицъ живое участіе и переходить на ихъ сторону. И вотъ съ

[1]) Neal, I, 375.

1598 года „судъ общихъ тяжбъ“ началъ выдавать обвинявшимся въ духовныхъ судахъ лицамъ такъ называемыя запрещенія (prohibitions), въ силу которыхъ духовнымъ судамъ возбранялось продолженіе начатаго въ нихъ процесса, а этотъ послѣдній, если требовалось это обстоятельствами дѣла, уже переносился на разсмотрѣніе судебныхъ учрежденій общаго права [1]). Изъ исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Іакова I видно, что не одинъ судъ общихъ тяжбъ, но и судъ „королевской скамьи“ выдавалъ такія запрещенія [2]) и они простирались не только на епископскіе суды, но и на высокую церковную коммиссію. Такимъ образомъ съ указаннаго времени уже открыто возобновилось древнее соперничество между свѣтскими и духовными судами, существовавшее еще задолго до реформаціи. Суды свѣтскіе противъ духовныхъ судовъ протестантскихъ начали такую же борьбу, какую вели противъ римско-католическихъ до реформаціи, и тѣми же самыми мѣрами. Запрещенія, налагавшіяся судами общаго права на высокую коммиссію и епископскіе суды, конечно не остались со стороны церковной власти безъ протеста. Архіепископа Уайтгифта они сильно встревожили. Онъ задумалъ защитить церковные суды и отстоять ихъ самостоятельность. Онъ составилъ рядъ юридическихъ вопросовъ касательно „запрещеній“ съ цѣлію представить ихъ на обсужденіе „лордовъ и судей королевства“ и, какъ показываетъ самое содержаніе вопросовъ, очевидно надѣялся доказать судьямъ незаконность и несправедливость ихъ образа дѣйствій. Такъ напр. онъ ставилъ судьямъ слѣдующій вопросъ: „коронѣ принадлежитъ по праву власть какъ церковная, такъ и мірская. Ужели поэтому церковная власть королевы должна испытывать сколько нибудь больше ограниченій со стороны ея мірской власти, чѣмъ сколько должна испытывать огра-

[1]) Hopkins, III, 582.

[2]) Perry. History of the church of England, т. I, стр. 140.

ниченій ея мірская власть со стороны ея власти церковной?“ [1]) Такимъ образомъ запрещенія, по Уайтгифту, незаконны съ точки зрѣнія ученія о верховенствѣ королевской власти въ дѣлахъ церковныхъ и мірскихъ. Кромѣ того, они и вредны, такъ какъ роняютъ авторитетъ правосудія, и несправедливы, такъ какъ причиняютъ дѣятелямъ духовно-судебныхъ учрежденій обиды и огорченія. „Очень многія и весьма знатныя личности“, говорилъ Уайтгифтъ, „имѣютъ порученіе отъ королевы служить ей въ ея церковной комиссіи. Ужели это хорошее дѣло, когда виновникъ, подлежащій наказанію, станетъ получать и торжественно бросать въ“ (церковный) „судъ какое нибудь запрещеніе, затягивать этимъ дѣло правосудія, да еще унижать и позорить тѣхъ лицъ, которыя служатъ въ духовныхъ судахъ по доброй волѣ и безъ всякаго вознагражденія?“ [2]) Въ подкрѣпленіе этихъ вопросовъ архіепископъ распорядился составить два документа: одинъ съ перечнемъ различныхъ случаевъ, когда „христіанскій судъ“ (какъ называлъ Уайтгифтъ высокую коммиссію) встрѣчалъ помѣхи со стороны мірской юрисдикціи, другой со спискомъ многихъ дѣлъ, отнятыхъ у епископскихъ судовъ, у высокой коммиссіи и у суда делегатовъ, не смотря на то, что власть высокой коммиссіи имѣла своей опорой непосредственное порученіе королевы, а судъ делегатовъ

---

[1]) «Seeing ecclesiastical authority is as truly vested in the crown as temporal, whether the queen's temporal authority should any more restrain her ecclesiastical, than her ecclesiastical should her temporal?» Смыслъ вопроса Уайтгифта тотъ, что эти обѣ власти королевы равны, что гражданскіе и церковные чиновники одинаково суть слуги той же королевы, а потому первые не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла вторыхъ.

[2]) «And seeing so many and so great personages with some others» are trusted to do her majesty service in her ecclesiastical commission, whether it be convenient, that an offender, ready to be censured, should obtain, and publicly throw into court, a prohibition, to the delay of justice, and to the disgrace and disparagement of those who serve freely, without all fee therein?»

основывался на спеціальномъ узаконеніи относительно аппелляцій къ суду королевской канцеляріи [1]). Но эти

[1]) Neal, I, 376. «Судъ делегатовъ (the court of delegates) по дѣламъ церковнымъ», о которомъ здѣсь упоминается, свое начало велъ отъ времени Генриха VIII. Когда при Генрихѣ VIII было окончательно запрещено аппеллировать къ римскому престолу, какъ высшей духовно-судебной инстанціи, парламентъ постановилъ, что высшимъ судебнымъ учрежденіемъ по духовнымъ дѣламъ долженъ быть судъ архіепископа. Но «въ случаѣ недостатка правосудія въ судѣ архіепископа обиженная сторона можетъ аппеллировать на него къ королевскому величеству *въ палату государственнаго канцлера*. По поступленіи такой аппелляціи, король, особыми грамотами за большой печатью, назначаетъ по своему усмотрѣнію нѣсколькихъ лицъ, которыя составятъ изъ себя коммиссію и рѣшатъ дѣло; ихъ приговоръ уже окончательный» (см. statute 25 года Генриха VIII, гл. XIX, цитов. у Neal, I, 11, и у В. Соколова. Реформація въ Англіи, гл. IV, стр. 210 и дал.). Такія временныя коммиссіи и носили названіе суда делегатовъ, т. е. делегатовъ короля и его совѣта; онѣ практиковались и при Елизаветѣ, какъ это видно напр. изъ процесса Виттингама, подавшаго аппелляцію къ королевѣ на приговоръ архіепископа йоркскаго (см. выше, стр. 451—452). Впослѣдствіи, именно въ XVIII в. судъ делегатовъ получилъ форму постоянной коммиссіи и сдѣлался особымъ отдѣленіемъ государственнаго совѣта — съ характеромъ высшей аппелляціонной инстанціи по церковнымъ дѣламъ (Гнейстъ, цитов. соч. стр. 801—802).—Разбирать важныя, даже и не особенно важныя дѣла посредствомъ делегацій было въ обычаѣ у англійскихъ королей съ давняго времени. При личномъ, монархическомъ, правленіи первыхъ норманскихъ королей вершеніе дѣлъ по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ государственнаго управленія производилось делегатами короля изъ числа его приближенныхъ и довѣренныхъ лицъ, составъ которыхъ имѣлъ довольно неопредѣленный и измѣнчивый характеръ (Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. пер. стр. 242—244 и примѣч.). Съ теченіемъ времени при короляхъ образовался постоянный совѣтъ (permanent, continual council), съ характеромъ довольно организованнаго учрежденія и получившій названіе государственнаго совѣта. По Гнейсту это преобразованіе произошло въ періодъ между 1216 и 1307 годами, т. е. при Генрихѣ III и особенно при Эдуардѣ I. Хотя въ этотъ же періодъ организовались высшіе государственные суды «общаго права» и совершился переходъ отъ единоличнаго, неограниченнаго образа правленія къ конституціонному, парламентарному, тѣмъ не менѣе король и въ это и въ послѣдующее время (XIV и

протесты архіепископа никакого успѣха не имѣли. Число

XV вв.) при посредствѣ государственнаго совѣта считалъ себя обязаннымъ вѣдать въ качествѣ верховнаго главы государства всякія дѣла, въ томъ числѣ и судебныя. Съ цѣлію разрѣшенія разныхъ важныхъ и затруднительныхъ дѣлъ, не исключая и судебныхъ, при государственномъ совѣтѣ составлялись спеціальныя коммиссіи, иначе делегаціи, преимущественно изъ самихъ же членовъ совѣта, болѣе свѣдущихъ по тому или другому вопросу или дѣлу; иногда по распоряженію короля привлекались для этого и лица, не принадлежащія къ числу постоянныхъ государственныхъ совѣтниковъ. Такія коммиссіи-делегаціи, по словамъ Гнейста, не были какими нибудь развѣтвленіями или подраздѣленіями государственнаго совѣта на постоянныя учрежденія; коммиссіи эти имѣли временный, подвижной характеръ, а самый кругъ дѣятельности государственнаго совѣта отличался замѣчательной широтой. Лишь постепенно и путемъ продолжительной борьбы съ короной парламентъ, по мѣрѣ своего собственнаго политическаго возрастанія, ограничивалъ широкую и довольно неопредѣленную сферу компетенціи государственнаго совѣта. При Тюдорахъ вошло въ обычное употребленіе названіе совѣта вмѣсто государственнаго тайнымъ (или частнымъ, личнымъ, какъ нѣкоторые переводятъ англійское priivy council), но его значеніе въ системѣ государственнаго управленія не только не пало, но даже возвысилось при этой династіи, а въ царствованіе Елизаветы priivy council, по словамъ Гнейста, достигъ «апогея своего могущества» (Подробности см. у Гнейста. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. пер., § 21, особенно стр. 355—369 и примѣч. къ стр. 358; затѣмъ § 29, стр. 541 и § 32, стр. 574—589).—То обстоятельство, что по парламентскому статуту 25 года Генриха VIII аппелляціи на архіепископскій судъ должны были направляться именно въ палату (или, что тоже, въ судъ) государственнаго канцлера, станетъ понятнымъ, если хотя въ краткихъ словахъ воспроизведемъ исторію должности канцлера до времени Тюдоровъ. Безъ историческихъ свѣдѣній о характерѣ должности канцлера и его суда нельзя разрѣшить и того вопроса, почему оппозиція противъ церковнаго суда въ концѣ царствованія Елизаветы исходила не отъ канцлерскаго суда, но отъ судовъ вестминстерскихъ. Съ глубокой древности королевскій канцлеръ въ Англіи былъ лицомъ, наиболѣе свѣдущимъ въ дѣлахъ церковныхъ и ближе стоящимъ къ духовному званію, чѣмъ остальные изъ государственныхъ сановниковъ. Еще въ англосаксонскій періодъ именемъ канцлера назывался главный изъ королевскихъ капелановъ. Самое названіе канцлера онъ получилъ отъ того, что исполнялъ обязанности личнаго королевскаго секретаря и это по

запрещеній продолжало увеличиваться годъ отъ года

той простой причинѣ, что для королевскаго секретаря необходимы были знаніе письмоводства, латинскаго языка и хотя нѣкоторая юридическая подготовка, между тѣмъ вся образованность въ эти времена (X, XI вв.) сосредоточивалась исключительно въ духовномъ сословіи. Историческіе памятники времени Эдуарда Исповѣдника (1042—1066) уже свидѣтельствуютъ, что канцлеру ввѣрялась «большая печать». При Вильгельмѣ Завоевателѣ (1066—1087) и его ближайшихъ преемникахъ канцлеры еще не считались въ числѣ первыхъ государственныхъ сановниковъ, даже не имѣли епископскаго сана, но уже и тогда ихъ должность была очень важною благодаря ихъ близости къ особѣ короля и вслѣдствіе различныхъ важныхъ порученій, какія нерѣдко на нихъ возлагались королями. Канцлеръ оказывался естественнымъ и очень близкимъ совѣтникомъ короля и въ качествѣ королевскаго секретаря велъ дѣла, касавшіяся напр. сношеній съ папскимъ престоломъ, вообще дѣла, требовавшія юридической учености. Поэтому съ теченіемъ времени значеніе канцлера все болѣе и болѣе поднималось. Уже въ срединѣ норманскаго періода въ должности канцлеровъ попадаются епископы и даже архіепископы. Вѣроятно со времени Эдуарда II (1307 — 1327) канцлеръ сталъ величаться титуломъ лорда, но во все продолженіе среднихъ вѣковъ эта должность продолжала замѣщаться лицами изъ высшаго духовенства, за весьма рѣдкими исключеніями, и только уже въ періодъ реформаціи въ канцлеры чаще стали возводиться лица свѣтскаго сословія, а со времени Елизаветы и до нынѣ должность канцлера обыкновенно занимали уже свѣтскія лица, за исключеніемъ одного случая, когда Іаковъ I въ концѣ своего царствованія поручилъ ее Вильямсу, епископу линкольнскому. Со времени возникновенія государственнаго совѣта, какъ постояннаго учрежденія, канцлеръ сталъ непремѣннымъ его членомъ, при чемъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе разростался кругъ обязанностей лорда канцлера, по каковой причинѣ при канцлерѣ образовался цѣлый штатъ различныхъ, ему подвѣдомыхъ, должностныхъ лицъ. Канцлеръ сталъ главнымъ лицомъ во всемъ, что касалось формальнаго дѣлопроизводства въ государственномъ совѣтѣ (Подробн. см. у Гнейста, цитов. соч. стр. 240—241 и прим.,—стр. 350, 361, 363 и примѣч.,—стр. 369, 372 и примѣч.,—стр. 449, 456, 576 и примѣч.). Намъ особенно важно обратить вниманіе на судебную роль государственнаго канцлера. Хотя еще въ царствованіе Эдуарда I (1272—1307) были организованы высшія судебныя учрежденія «общаго права», но и послѣ этого государственный совѣтъ во главѣ съ королемъ продолжалъ удерживать за собой значеніе высшей судебной инстан-

болѣе и болѣе [1]). Продолжалась и парламентская оппо-

ціи въ разныхъ исключительныхъ случаяхъ (цитов. соч. стр. 357 и дал.). Въ государственный совѣтъ поступали между прочимъ нѣкоторыя изъ такихъ судебныхъ дѣлъ, которыя по своеобразному характеру затрогиваемыхъ ими вопросовъ оказывались неудобными для разсмотрѣнія общегосударственныхъ судовъ, напр. по причинѣ пробѣловъ въ законодательствѣ или по другимъ какимъ нибудь обстоятельствамъ. Такія дѣла часто поручались разсмотрѣнію канцлера, который оказывался «наиболѣе подходящимъ авторитетомъ для ихъ разрѣшенія», такъ какъ въ средніе вѣка считался «главнымъ представителемъ болѣе общаго юридическаго образованія». Не переставая быть первымъ лицомъ въ государственной канцеляріи лордъ канцлеръ такимъ образомъ получилъ характеръ судебнаго лица. Въ качествѣ судьи канцлеръ рѣшалъ дѣла по такъ называемому equitas, на первыхъ порахъ руководился даже принципами римско-канонического права; въ судѣ канцлера слѣдствіе производили секретари, состоявшіе при канцлерѣ въ качествѣ докладчиковъ; дѣлопроизводство было основано такимъ образомъ на началахъ административнаго суда; рѣшеніе постановлялось канцлеромъ per decretum, безъ участія присяжныхъ; самый персоналъ должностныхъ лицъ въ канцлерскомъ судѣ до конца среднихъ вѣковъ состоялъ преимущественно изъ духовенства (см. цит. соч. Гнейста, примѣч. къ стр. 344 и 360 и стр. 365—366, 456). Обязанности судьи канцлеръ съ своимъ подчиненнымъ персоналомъ исполнялъ первоначально какъ временно уполномоченный на то членъ государственнаго совѣта, т. е. какъ делегатъ совѣта, но ко времени Тюдоровъ судъ канцлера уже получилъ характеръ постояннаго учрежденія (jurisdictio ordinaria) подъ именемъ «суда справедливости — the court of equity» (Гнейстъ, цит. соч. примѣч. къ стр. 367 и страницы 586, 590). Изъ приведенныхъ фактическихъ данныхъ видно, что и по историческимъ традиціямъ и по характеру дѣлопроизводства судъ канцлера оказывался гораздо родственнѣе церковнымъ судамъ, чѣмъ суды «общаго права». И у канцлера и въ духовныхъ судахъ методъ судопроизводства основывался на весьма сходныхъ началахъ (см. у Гнейста, прим. къ стр. 568 и 584). Тотъ и другой судъ, духовный и канцлерскій, находился почти въ одинаковой степени зависимости отъ королевской власти.

[1]) Hopkins, III, 583; Neal, I, 376. Такъ напр. въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ царствованія Іакова I, когда распря между судами общаго права и духовными возгорѣлась снова, судьи, согласно счисленію архіепископа Банкрофта, выдали 570 запрещеній, но, согласно счисленію самихъ судей, только 251 (см. у Реггу.

зиція противъ духовныхъ судовъ и вообще противъ церковнаго управленія. Парламентъ, послѣдній въ царствованіе Елизаветы, собравшійся въ 1601 году въ концѣ октября мѣсяца и засѣдавшій въ теченіе ноября и декабря, опять возобновилъ свои нападки на духовные суды и вообще на англиканскую церковную администрацію. Нижняя палата получила множество петицій съ жалобами на епископовъ. Петиціонеры жаловались и на производство допросовъ по присягѣ ex officio, и на расхищеніе епископами церковнаго имущества, и на то обстоятельство, что епископы обременяютъ судами своими страну, производя эти суды слишкомъ часто, такъ что напр. церковные старосты получаютъ приглашеніе являться иногда за-разъ въ два или три судебныя засѣданія, — жаловались и на произвольныя дѣйствія епископскихъ чиновниковъ, которые арестуютъ людей за пустячныя провинности, жаловались и на то обстоятельство, что епископы, къ соблазну вѣрующихъ, допускаютъ за деньги такъ называемую коммутацію (commutation), т. е. замѣну строгихъ церковныхъ эпитимій болѣе легкими, сѣтовали и на тотъ фактъ, что кюраты (т. е. помощники приходскихъ пасторовъ, служащіе у послѣднихъ по найму) получаютъ позволеніе исполнять священническія обязанности только отъ епископскихъ коммиссаровъ, безъ вѣдома самихъ епископовъ и безъ свидѣтельствъ о поведеніи и проч. и проч. Изъ этихъ жалобныхъ петицій нѣкоторыя получили и дальнѣйшее движеніе, т. е. превратились въ форму биллей и подвергались обсужденію парламента. Такъ напр. въ нижней палатѣ обсуждались: билль противъ плюралитета и нонрезиденціи, билль противъ архидіаконскихъ судовъ и епископскихъ коммиссаровъ, билль о необходимости установить для епископовъ различныя ограниченія по дѣлу заключенія ими контрактовъ на отдачу

The History of the church of England, т. I, стр. 142)—одинъ изъ примѣровъ разногласія, свидѣтельствующій о трудности добыванія вѣрныхъ свѣдѣній, какъ скоро дѣло касается точныхъ цифръ.

церковныхъ земель въ арендное пользованіе, при чемъ епископы, сдававшіе эти земли на продолжительное время, взимали за нѣсколько лѣтъ впередъ и деньги съ арендаторовъ. Но королева опять, какъ и въ 1598 г., остановила эти билли, а парламентскія жалобы переслала къ архіепископу. Послѣдній понималъ все ихъ важное значеніе и опасался очень серьезныхъ дурныхъ послѣдствій для церковной администраціи, если епископы не будутъ обращать вниманія на жалобы парламента. Архіепископъ писалъ подвѣдомымъ епископамъ, прося ихъ приложить все возможное свое стараніе, чтобы устранить поводы къ неудовольствіямъ парламента. Архіепископъ выставлялъ на видъ епископамъ, что разныя упущенія по духовному вѣдомству „произвели въ парламентѣ множество жалобъ и что если эти упущенія не будутъ съ величайшей осмотрительностью устранены обѣщаніемъ тщательнаго ихъ исправленія, то можетъ послѣдовать крушеніе всѣхъ церковныхъ судовъ или большей ихъ части“ [1]). Впрочемъ до крушенія духовныхъ судовъ дѣло на этотъ разъ еще не дошло. Въ 1601 году парламентское движеніе противъ духовной администраціи еще не успѣло развиться до степени упорной, непреодолимой оппозиціи. Вниманіе депутатовъ парламента было отвлечено отъ церковныхъ дѣлъ однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ относительно урегулированія торговли, именно вопросомъ о монополіяхъ. Елизавета, по обыкновенію пытавшаяся первоначально подавить парламентскую оппозицію противъ монополій силой королевской власти, наконецъ была принуждена прямо и рѣшительно отказаться отъ права, присвоеннаго короной, раздавать монопольные патенты на разные предметы торговли и такимъ образомъ потерпѣла полное пораженіе, хотя и съумѣла, при обычномъ своемъ дипломатическомъ искусствѣ, выйти изъ этого пораженія, не унижая своего королевскаго достоинства. Она объявила парламенту, что и понятія

[1]) Neal, I, 377.

не имѣла о размѣрахъ того зла, какое парламентъ старается уничтожить, и, поблагодаривъ палату общинъ за ея вмѣшательство и за указаніе на зло, немедленно и сразу уничтожила всѣ монополіи [1]).

Итакъ нападки парламента на церковные суды два раза сряду были отражены частію дипломатическимъ искусствомъ королевы (какъ случилось это въ 1598 г.), частію отвлеченіемъ вниманія парламента въ сторону хозяйственныхъ вопросовъ (какъ это было въ 1601 г.); но не смотря на это кредитъ духовныхъ судовъ въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы непрерывно продолжалъ падать въ глазахъ общества все болѣе и болѣе. „Высшее и низшее дворянство и судьи (the nobility, gentry, and judges)“, говоритъ Ниль, „стали очень умны, чтобы не прибѣгать къ орудію запрещеній (prohibitions) и отдавать свое имущество и свою свободу въ распоряженіе нѣкотораго числа коварныхъ цивилистовъ, воспитавшихся (versed) на законахъ крайне сомнительной авторитетности и чуждыхъ праву обычному и статутному (to the common and statute law), такъ какъ извѣстно, что со времени реформаціи право каноническое постоянно контролировалось законами королевства и его статутами [2]). Поэтому дѣятельность цивилистовъ пала

---

[1]) Гринъ. Исторія англійскаго народа, русск. пер. т. II, 390—391, 310; Маколей. Полное собраніе соч., русск. перев. изданіе Тиблена, т. VI, стр. 63—64; В. Соколовъ. Елизавета Тюдоръ, королева англійская. Богословскій Вѣстникъ 1892 г., май, стр. 269.

[2]) Цивилисты—по англійски civilians. Это названіе обыкновенно противополагается названію commonlawyers—знатокамъ «общаго права (common law)». Civilians — это прежде всего духовные, знатоки каноническаго права (canon law), затѣмъ юристы, въ судахъ of equity (т. е. въ судахъ справедливости), состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи лорда канцлера. Тѣ и другіе, законовѣды духовные и законовѣды въ судахъ лорда канцлера, были преимущественно спеціалистами римскихъ языческихъ и каноническихъ церковныхъ законовъ и руководствовались принципами этихъ законовъ въ противоположность англійскому національному праву. Отсюда антагонизмъ между двумя школами правовѣдовъ—между civilians и commonlawyers, особенно обострившійся при Іаковѣ I, когда къ

при Уайтгифтѣ и двухъ послѣдовавшихъ за нимъ архіепископахъ" (Банкрофтѣ и Абботѣ), „доколѣ Лодъ не началъ управлять церковью" [1]). Это паденіе Hopkins называетъ тріумфомъ пуританства [2]) и выражается такъ не безъ основанія, хотя конечно этотъ тріумфъ нельзя признать за результатъ усилій только одной пуританской партіи и болѣе никого [3]). Въ борьбѣ судей „общаго права" противъ духовныхъ судовъ стремились одержать верхъ какъ вообще конституціонные принципы, такъ и спеціально-пуританскіе. Именно съ пуританскими понятіями особенно не согласовалось англиканское ученіе о верховномъ церковномъ главенствѣ короны вообще и вчастности ученіе о судебномъ верховенствѣ ея въ дѣлахъ, подлежавшихъ вѣдѣнію духовнаго суда. Попытки высшихъ судовъ „общаго права" контролировать дѣйствія духовныхъ судовъ, особенно высокой церковной коммиссіи и суда делегатовъ, были въ сущности не инымъ чѣмъ, какъ попытками ограничить неограниченное судебное верховенство англійской короны по дѣламъ духовно-судебнымъ, слѣдовательно попытками отвергнуть ученіе о верховномъ церковномъ главенствѣ короны если не во всемъ полномъ объемѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной части его. Именно въ такомъ смыслѣ понималъ это дѣло, и совершенно

борьбѣ «судей общаго права» противъ судовъ церковныхъ присоединилась борьба между судами общаго права и судами справедливости, подвѣдомыми лорду канцлеру (см. Гнейстъ. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, русск. перев., стр. 638, примѣч.). Іаковъ I стоялъ на сторонѣ civilians, такъ какъ римскимъ и каноническимъ правомъ удобно было оправдывать ученіе о неограниченной монархической власти, къ которой самъ король усиленно стремился, а потому и открыто высказывалъ, что common law (т. е. національное англійское право) хуже, чѣмъ civil law, т. е. право римское и каноническое (см. у Perry. The History of the church of England, т. I, стр. 169).

[1]) Neal, I, 376.

[2]) Hopkins, III, 583.

[3]) См. выше, стр. 747.

правильно, примасъ „всей Англіи“ Уайтгифтъ, какъ можно это видѣть изъ вышеприведеннаго перваго вопроса, предложеннаго судьямъ архіепископомъ. Тріумфомъ пуританства паденіе авторитета духовныхъ судовъ было также и въ томъ отношеніи, что во вторую половину царствованія Елизаветы именно пуритане вмѣстѣ съ броунистами были той партіей, которая преимущественно терпѣла отъ духовныхъ судовъ, а потому громче всѣхъ протестовала противъ нихъ и добивалась ихъ окончательнаго уничтоженія или по крайней мѣрѣ возможно сильнаго ограниченія ихъ власти, пропагандируя среди разныхъ классовъ англійскаго общества мысль о необходимости этого ограниченія. Такая цѣль пуританъ въ самомъ концѣ XVI вѣка и въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка была ими въ значительной степени достигнута. Непосредственному преемнику Елизаветы, королю Іакову I, уже не удавалось возвратить духовнымъ судамъ ту мѣру власти, какою они пользовались при Елизаветѣ, не удавалось не смотря на то, что Іаковъ I гораздо болѣе своей предшественницы старался о возвышеніи авторитета епископовъ, а вмѣстѣ и духовныхъ судовъ, потому что искалъ въ этомъ опоры для неограниченной монархической королевской власти и открыто объявлялъ своимъ подданнымъ, что безъ епископа не можетъ быть и короля (no bichop, no king) [1]).

[1]) Девизъ этотъ, по свидѣтельству историковъ, Іаковъ провозгласилъ на второй день конференціи съ пуританами въ Гэмптонъ-Коортѣ 16 января 1604 года. Конференція эта происходила подъ предсѣдательствомъ самого короля. См. у Neal, I, 399, — у Регту, I, 94.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . I—LXXX.

Содержаніе сочиненія.

ГЛАВА I.

Первоначальныя пуританскія столкновенія съ англиканствомъ и ихъ происхожденіе . . . . . **1—117.**

ОТДѢЛЪ I.

Континентальный протестантизмъ въ Англіи, англійскій католицизмъ и англиканство: ихъ взаимное отношеніе и отношеніе къ нимъ верховной государственной власти и народной среды при Генрихѣ VIII, Эдуардѣ VI и Маріи (1520 — 1558 г.г.). 1— 75.

Оппозиція Генриха VIII континентальному протестантизму; происхожденіе двухъ церковныхъ партій, консервативной и реформаціонной, и ихъ антагонизмъ при Генрихѣ; Эдуардъ VI и сформированіе при немъ англиканства, какъ соглашенія между римскимъ католицизмомъ и протестантствомъ; появленіе партіи рьянительныхъ протестантовъ и ихъ недовольство результатами правительственной реформаціи. 1— 59.

Появленіе иностраннаго протестантизма въ Англіи и

Стран.

враждебное отношеніе къ нему Генриха VIII до отпаденія Англіи отъ союза съ римской церковью.—Разрывъ Англіи съ Римомъ и несочувствіе Генриха VIII континентальному протестантизму послѣ этого разрыва. Нѣкоторыя уступки короля протестантскому вліянію. Апатія большинства простонародья къ дѣлу протестантизма... 1—11).—Раздѣленіе руководителей англійскаго народа во вторую половину царствованія Генриха VIII на партію консерваторовъ и партію сторонниковъ протестантской церковной реформы. Взаимное соперничество этихъ партій. Архіепископъ Кранмеръ поклонникъ реформы: Поведеніе его при Генрихѣ VIII. Сторонники и противники архіепископа... 12—15).—Торжество реформаціонной партіи при Эдуардѣ VI. Благосклонность эдуардова правительства къ переселявшимся въ Англію протестантскимъ иностранцамъ и ихъ наплывъ въ Англію. Протестантскіе теологи и ихъ пропаганда. Протестантскіе колонисты, какъ миссіонеры протестантизма въ Англіи. Іоаннъ Аласко и церковный строй его общинъ... 15 — 23). — Англійскіе поклонники заграничнаго протестантства и противорѣчіе между ихъ планами и планами реформаціоннаго англійскаго правительства, какъ поводъ къ раздѣленію англійскихъ протестантовъ на двѣ партіи —англиканскую и пуританскую... 23 — 24).—Вынужденная необходимостью, въ виду сильной оппозиціи со стороны римско-католической партіи, осторожность и постепенность въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, предпринятыхъ оффиціальными англійскими реформаторами. Составленіе и узаконеніе сорока двухъ статей англиканскаго символа, сравнительно позднее въ ряду прочихъ реформаціонныхъ мѣръ. Протестантскій характеръ этихъ статей и ихъ неопредѣленность въ изложеніи ученія о предопредѣленіи, о таинствѣ евхаристіи и проч.... 25—31).—Перемѣны, происшедшія въ церковной организаціи и церковномъ управленіи при подчиненіи духовнаго сословія королевскому главенству послѣ отверженія папскаго примата. Характеръ этихъ перемѣнъ... 31—33).—Особенное вниманіе англійскихъ реформаторовъ къ богослужебно-обрядовой сторонѣ въ дѣлѣ церковной реформы. Двѣ черты англійскаго національнаго характера, проявившіяся въ исторіи англійской реформаціи: склонность англійскаго ума предпочитать конкретное абстрактному, объясняющая особенное вниманіе къ литургическимъ предметамъ у англійскихъ пер-

Стран.

ковныхъ дѣятелей въ періодъ реформы и вообще у всѣхъ англичанъ въ послѣдующее время; англійскій консерватизмъ, объясняющій менѣе значительную, сравнительно съ вѣроученіемъ, степень уклоненія англиканства отъ римскаго католицизма къ протестантизму въ церковномъ ритуалѣ и церковной организаціи . . . 33—40).—Англиканская богослужебная книга «общій молитвенникъ», какъ результатъ компромисса между протестантскимъ вѣроученіемъ и римско-католическимъ богослуженіемъ: исторія составленія англиканскаго служебника; цѣли его составленія, указываемыя самими авторами этой книги; ея отношеніе къ римско-католическимъ богослужебнымъ книгамъ.—Собственное свидѣтельство составителей общаго молитвенника объ ихъ нежеланіи подражать заграничнымъ протестантскимъ богослужебнымъ образцамъ и быть новаторами . . 41—49).—Порицаніе англиканскаго служебника Кальвиномъ, Буцеромъ, Мартиромъ и другими иностранными протестантами за такъ называемые «остатки папизма» въ этой книгѣ. Затруднительное положеніе англійскихъ реформаторовъ въ виду этого факта и особенно въ виду оппозиціи англиканскому ритуалу со стороны англійскихъ приверженцевъ континентальнаго протестантизма . . . 49—52).—Протестъ Гупера, кандидата на глостерскую епископскую каѳедру, противъ англиканскихъ епископскихъ облаченій. Затруднительное положеніе архіепископа Кранмера по этому случаю. Письма Буцера, Мартира и Аласко. Упорство Гупера и его полемика противъ англиканскихъ обрядовъ. Заключеніе Гупера въ тюрьму и окончаніе всего процесса обоюдными уступками.—Гуперъ, какъ выразитель взглядовъ пуританской партіи. Новая редакція общаго молитвенника съ нѣкоторыми уступками въ пользу ревнителей очищенія этой книги отъ «папскихъ остатковъ» . . . 52—59).—*Обстоятельства римско-католической реакціи при Маріи Тюдоръ и ихъ вліяніе на отношеніе партіи ратительныхъ протестантовъ къ англиканству.* 59—75.
Смерть Эдуарда VI и воцареніе Маріи; торжество римско-католической партіи и возобновленіе церковнаго общенія Англіи съ Римомъ. Кровавая расправа съ протестантами.—Бѣгство многихъ англійскихъ протестантовъ за границу. Тѣсное сближеніе ихъ съ континентальными реформатскими протестантами и вліяніе этого сближенія особенно на прогрессивную пар-

Стран.

тію англійскихъ эмигрантовъ ... 59—67).—Раздоръ между партіями, прогрессивной—пуританской и консервативной — англиканской, по поводу отступленій отъ англиканскаго ритуала, допущенныхъ первою изъ нихъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Участіе Нокса и Кальвина въ этомъ раздорѣ. Пуританская англійская конгрегація въ Женевѣ; ея отличіе по характеру отъ церковныхъ общинъ конгрегаціоналистовъ послѣдующаго времени ... 67—74).

ОТДѢЛЪ II.

Консервативное направленіе англійской церковной реформы при возстановленіи англиканства въ первый годъ царствованія Елизаветы, обязанное характеру личной религіи королевы и соображеніямъ ея церковной политики, примирительной въ отношеніи къ католицизму, и противорѣчившее интересамъ крайней протестантской партіи. 75—117.

Обстоятельства возстановленія англиканства и личное вліяніе на нихъ Елизаветы. 75— 97.
Три церковныя партіи въ началѣ царствованія Елизаветы: римско-католическая, пуританская и англиканская. Положеніе и значеніе римско-католической партіи въ это время.—Избранный королевой средній путь между крайними партіями. Ея поведеніе до открытія сессіи перваго парламента ... 75—86).—Первый парламентъ Елизаветы, возстановившій англиканство. Статутъ о королевскомъ церковномъ главенствѣ.—Широта и неопредѣленность полномочій, соединенныхъ съ титуломъ королевы, какъ верховной правительницы церкви. Коммиссія для пересмотра англиканскаго служебника. Личное вліяніе на нее королевы. Поправки въ служебникѣ, сдѣланныя съ цѣлію примиренія римско-католиковъ съ англиканствомъ. Одобреніе исправленнаго служебника парламентомъ. Статутъ о единообразіи въ совершеніи богослуженія .... 86—97).—
Личная религія и церковная политика королевы Елизаветы, противорѣчившая интере-

Стран.

самъ крайняго протестантизма пуританъ. *97—117.*
Нерасположеніе Елизаветы къ точнымъ догматическимъ вѣроопредѣленіямъ. Судьба билля объ утвержденіи XXXIX статей англиканскаго символа .. 97—102).— Нерѣшительный протестантизмъ религіи королевы, склонявшейся болѣе на сторону стараго исповѣданія, нежели на сторону лютеранства или кальвинизма, и значеніе соображеній политическаго разсчета въ религіи королевы. Согласіе религіознаго настроенія большинства англичанъ съ религіозными взглядами королевы и успѣхъ англиканства въ первые годы ея царствованія. Данныя, подтверждающія отвращеніе королевы къ рѣшительному протестантству и предпочтительное расположеніе ея къ старому вѣроисповѣданію англійскаго королевства, особенно къ древнему церковному ритуалу. Англиканство, какъ вѣроисповѣданіе, по мнѣнію королевы, самое истинное и православное, свободное отъ крайностей протестантства и папизма, и потому единственно обязательное для всѣхъ англійскихъ подданныхъ: письмо королевы къ императору Фердинанду въ этомъ смыслѣ. Противоположное мнѣніе пуританъ объ англиканствѣ, какъ причина ихъ оппозиціи установленному вѣроисповѣданію ... 103—117).

ГЛАВА II.

Пуританская оппозиція противъ англиканскаго богослужебно-обрядоваго строя. 118—278.

ОТДѢЛЪ I.

Условія, выдвигавшія на первое мѣсто въ исторіи полемики между англиканской и пуританской партіями вопросы богослужебно-обрядовые . . . . . 118—138.

Историческая послѣдовательность и постепенность возникновенія споровъ между англиканской и пуританской партіями. *118—125.*
Кажущееся отсутствіе всякаго порядка въ чередованіи

Стран.

этихъ споровъ, при взглядѣ на подробности и частности внѣшней и внутренней исторіи борьбы между названными партіями. Совмѣщеніе въ англиканствѣ двухъ противоположныхъ элементовъ, католическаго и протестантскаго, путемъ компромисса перваго со вторымъ, какъ общій и постоянный источникъ недоразумѣній и споровъ между англиканской и пуританской партіями ... 118 — 125). — *Отсутствіе у перваго поколѣнія пуританъ прямыхъ поводовъ къ возраженіямъ противъ англиканскаго вѣроученія вообще и вчастности противъ англиканскаго ученія о епископской степени, служившее причиной, почему споры между партіями англиканской и пуританской начались съ богослужебно-обрядовыхъ вопросовъ.* 125—138.
Господство кальвинизма въ догматическихъ понятіяхъ пуританъ и большинства англиканскихъ богословъ второй половины XVI вѣка, особенно богословъ первыхъ лѣтъ царствованія Елизаветы, имѣвшее слѣдствіемъ своимъ отсутствіе распрей между пуританами и англиканцами по вопросамъ догматики: согласное толкованіе вѣроучительныхъ статей англиканскаго символа обѣими партіями въ смыслѣ ученія Кальвина и взглядъ той и другой партіи на иностранныхъ кальвинистовъ, какъ на единовѣрцевъ съ англичанами ... 125—129). — Отсутствіе у первыхъ пуританъ повода къ спорамъ съ англиканской партіей относительно епископата: признаніе англиканскими богословами, современными реформаціи, пресвитеріанскаго рукоположенія столь же дѣйствительнымъ, какъ и епископальное; неопредѣленность символическаго ученія англиканства о происхожденіи и значеніи епископской степени, позволявшая той и другой церковной партіи считать эту степень не-необходимою для церкви и имѣющею лишь гражданское значеніе. Существовавшая при господствѣ такихъ взглядовъ у англиканцевъ возможность для первыхъ пуританъ легко мириться и съ англиканскимъ символомъ и съ англиканскимъ епископатомъ ... 129—136). — Кругъ англиканскаго богослуженія и обрядности, какъ область, гдѣ оказывалось на первое время всего больше поводовъ къ спорамъ и недоразумѣніямъ между партіями англиканской и пуританской... 136—138).

Стран.

ОТДѢЛЪ II.

Внѣшняя исторія разногласій относительно богослужебно-обрядовыхъ предметовъ между пуританской и англиканской партіями въ началѣ царствованія Елизаветы (1558—1570 г. г.) . . . . . 138—219.

Поводы у пуританской партіи къ разочарованіямъ въ надеждахъ на сочувствіе и поддержку со стороны королевы Елизаветы. *138—155.*
Радость англійскихъ протестантскихъ партій по случаю вступленія Елизаветы на престолъ. Ихъ намѣреніе дружно сплотиться между собой для борьбы съ папствомъ. Совѣты заграничныхъ протестантовъ англійскимъ друзьямъ о необходимости полнаго очищенія англиканства отъ остатковъ католицизма. Дѣйствительныя событія, противорѣчившія пуританскимъ ожиданіямъ. Характеръ исправленій общаго молитвенника, непріятный для пуританъ, и устраненіе представителей ихъ партіи отъ самаго дѣла пересмотра этой книги. Изданіе «внушеній», содержавшихъ нѣкоторыя требованія, противорѣчившія желаніямъ пуританъ. Командировка визитаторовъ для водворенія англиканскихъ церковныхъ порядковъ въ епархіяхъ королевства ... 138—145).—Учрежденіе высокой коммиссіи, сдѣлавшейся впослѣдствіи тяжелымъ для пуританъ и грознымъ для нихъ судебнымъ трибуналомъ; составъ этой коммиссіи, полномочія, данныя ей и взглядъ на ея дальнѣйшую исторію ... 146—155).—*Вѣроятныя причины, по какимъ Елизавета въ первыя шесть лѣтъ своего царствованія не прибѣгала къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ пуританской партіи.* *155—163.*
Затрудненія, встрѣченныя королевой въ началѣ ея царствованія при выборѣ ближайшихъ сотрудниковъ по дѣлу управленія церковью и при сформированіи изъ нихъ организованной партіи, необходимой для борьбы съ пуританствомъ и расположенной усердно отстаивать англиканство отъ нападеній на него папистовъ и пуританъ. Избраніе Паркера въ архіепископы.—Недостатокъ въ началѣ царствованія Елизаветы кандидатовъ для снабженія вакантныхъ приходовъ пасторами, удо-

***

Стран.

влетворительно подготовленными къ своему дѣлу, заставлявшій церковное начальство дорожить образованнымъ духовенствомъ и смотрѣть снисходительно на неподчиненіе духовенства пуританской партіи англиканскому церковному уставу ... 155—163).—*Возобновленіе антагонизма между сторонниками англиканства и его пуританскими противниками.* 163—179.
Занятіе епископскихъ каѳедръ и другихъ важныхъ церковныхъ должностей, какъ первый поводъ къ этому. Побужденія, по какимъ нѣкоторые изъ протестантскихъ англійскихъ богослововъ, желавшихъ продолженія реформаціи, принимали предложенныя имъ епископскія каѳедры и другія видныя церковныя должности, примиряясь съ узаконенными англиканскими порядками, и такимъ образомъ становились измѣнниками дѣлу пуританства.—Побужденія, по какимъ рѣшительные противники узаконеннаго церковнаго строя предпочитали уклоняться отъ принятія епископскихъ каѳедръ и не хотѣли подчиняться требованіямъ статута о «единообразіи». Біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ лицъ, не пожелавшихъ сдѣлаться епископами: Майльсъ Ковердэль, Давидъ Уайтхедъ, Джонъ Фоксъ Мартирологистъ, Самсонъ, Бернардъ Гильпинъ ... 163—172).—Открытое столкновеніе партіи сторонниковъ продолженія церковной реформы съ консервативной англиканской партіей на конвокаціи 1563 года: проекты сторонниковъ продолженія церковной реформы, отвергнутые послѣ жаркихъ преній между партіями большинствомъ только одного голоса на сторонѣ консервативной партіи; недостаточность основаній выводить изъ этого ничтожнаго большинства голосовъ консервативной партіи заключеніе о приблизительномъ численномъ равенствѣ партій англиканской и пуританской во всей кентерберійской провинціи.—Раздоръ между партіями и несоблюденіе предписаній о единообразіи относительно богослуженія поклонниками реформы; свидѣтельство о томъ доклада, представленнаго Сесилемъ королевѣ въ февралѣ 1565 года .... 172—179).—*Борьба церковной и государственной англиканской власти съ пуританской партіей.* 180—204.
Начало репрессивныхъ мѣропріятій правительства противъ сторонниковъ продолженія реформаціи: посѣщеніе королевой кембриджскаго университета въ августѣ 1564 года, какъ ближайшій поводъ къ этому.—Письмо коро-

Стран.

левы на имя архіепископа Паркера съ упреками архіепископу за его снисходительность къ нарушителямъ англиканскаго устава и съ приказаніемъ наказывать ихъ. Попытки архіепископа исполнить приказаніе королевы и его безсиліе расправиться съ непокорными безъ ея поддержки: книга правилъ для духовенства, составленная Паркеромъ при участіи пяти епископовъ; отказъ королевы утвердить эту книгу; причины такого отказа—заступничество графа Лестера за сторонниковъ реформы и стараніе самой королевы уклониться отъ непосредственнаго участія въ трудѣ подчиненія нонконформистовъ англиканскому уставу, возложивъ все это дѣло на архіепископа и прочее церковное начальство; затруднительное и опасное положеніе архіепископа; безуспѣшность его попытокъ склонить нѣкоторыхъ изъ представителей реформаціонной партіи словесными увѣщаніями къ подчиненію англиканскому уставу — разсужденіе архіепископа съ профессорами Гумфрисомъ и Самсономъ, упорство Мартирологиста Фокса; изданіе «извѣщеній» (Advertisements); равнодушіе Гриндэля къ дѣлу архіепископа; вызовъ лондонскихъ пасторовъ для увѣщанія въ ламбетскую архіепископскую капеллу въ мартѣ 1565 года; *происхожденіе имени пуританъ* (стр. 190); непослушаніе запрещенныхъ проповѣдниковъ и снисходительное отношеніе къ нимъ лондонскаго епископа Гриндэля; отчаяніе архіепископа Паркера . . 180—191).— Союзъ королевы и архіепископа съ цѣлію принудительнаго подчиненія пуританъ англиканскому церковному уставу и возраставшая трудность выполненія этой задачи вслѣдствіе усиливавшейся оппозиціи пуританъ, раздражавшихся репрессивными мѣрами архіепископа и въ свою очередь находившихъ себѣ поддержку: оппозиція противъ облаченій въ кембриджскомъ университетѣ и попытка канцлера Сесиля подавить ее; письмо архіепископа и прокламація королевы; расправа архіепископа съ непокорнымъ лондонскимъ духовенствомъ;— невозможность сократить репрессивными мѣрами количество протестантовъ недовольныхъ англиканскимъ богослуженіемъ; раздраженіе въ Лондонѣ по поводу отрѣшенія пуританскихъ пасторовъ; пуританскіе памфлеты и цензурный декретъ Звѣздной палаты; правила архіепископа относительно духовенства въ Лондонѣ и въ епархіяхъ кентерберійской провинціи; оппозиція архіепископу со стороны разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ; безуспѣшная попытка Паркера

Стран.

лишить кембрижскій университетъ привиллегіи выдачи проповѣдническихъ грамотъ; непослушаніе выдающихся пуританскихъ проповѣдниковъ архіепископскимъ распоряженіямъ.. 191—204).—*Пуританская сепарація.* 204—219.
Попытка нѣкоторыхъ изъ пуританъ, раздраженныхъ архіепископскими мѣрами, отдѣлиться отъ союза съ установленною церковью и основать сектантскую общину съ своимъ особымъ богослуженіемъ: секретный митингъ этихъ лицъ въ 1566 г. и ихъ рѣшеніе совершать тайное богослуженіе по женевской книгѣ, отвергнувъ общій молитвенникъ; арестъ этихъ сектантовъ въ іюнѣ 1567 г. и допросъ имъ въ присутствіи епископа Гриндэля и другихъ членовъ высокой коммиссіи; рѣзкіе отвѣты сектантовъ на допросѣ, заключеніе виновниковъ въ тюрьму на неопредѣленный срокъ и освобожденіе ихъ чрезъ 10 мѣсяцевъ... 204—210).— Внутрицерковный характеръ пуританской оппозиціи и ея отличіе отъ сепаратизма. Преувеличенное историческое значеніе, приписываемое сектантской попыткѣ 1567 года нѣкоторыми авторами, желающими видѣть въ ней моментъ зарожденія секты индепендентовъ или по крайней мѣрѣ начало непрерывной исторіи отдѣленія пуританъ отъ союза съ установленною церковью. Данныя, опровергающія традиціонное мнѣніе о важномъ историческомъ значеніи этой попытки. Усиленіе строгостей церковнаго начальства противъ пуританъ послѣ 1567 года ... 210—219).

ОТДѢЛЪ III.

Обзоръ содержанія важнѣйшихъ и чаще сравнительно съ другими встрѣчавшихся пуританскихъ возраженій противъ разныхъ особенностей англиканской церковной обрядности. 220—278.

Пуританскія возраженія противъ англиканскихъ богослужебныхъ облаченій и форменныхъ одеждъ, установленныхъ для духовенства. 220—237.
Особенная оживленность споровъ о богослужебныхъ облаченіяхъ и форменныхъ одеждахъ для духовенства во время англійской реформаціи. Діаметрально противоположныя точки зрѣнія партій англиканской и пуританской на эти облаченія и одежды. Содержаніе

Стран.

пуританской полемики противъ облаченій и одеждъ... 220—232).—Историческое значеніе споровъ объ облаченіяхъ и форменныхъ одеждахъ ... 232 — 237).—*Пуританскія возраженія противъ остальныхъ особенностей англиканскаго ритуала.* 237—278.
Ограниченіе нашей задачи при обзорѣ этихъ возраженій, неудобство хронологическаго метода при ихъ изложеніи и трудность ихъ систематизаціи. Пятая книга Церковной Политики Гукера, какъ примѣръ сборника отрывочныхъ пуританскихъ богослужебно-обрядовыхъ возраженій съ отвѣтами на нихъ самого автора Политики ... 237—241).—Дѣленіе богослужебно-обрядовыхъ пуританскихъ возраженій на *общія и частныя*: вопросъ о размѣрахъ, до какихъ должна бы простираться реформа англиканскаго богослуженія въ случаѣ удовлетворенія пуританскихъ требованій. *Общія пуританскія замѣчанія о недостаткахъ англиканскаго богослуженія*: важнѣйшій, по понятіямъ пуританъ, недостатокъ англиканскаго богослуженія—преобладаніе элемента (съ точки зрѣнія пуританъ) второстепеннаго надъ (тѣмъ, какой съ ихъ точки зрѣнія почитался) главнымъ, т. е. преобладаніе обрядовыхъ дѣйствій и заранѣе составленныхъ молитвъ надъ живой устной проповѣдью и униженное положеніе этой послѣдней въ англиканствѣ, зависѣвшее, по мнѣнію пуританъ, отъ самаго строя англиканскаго богослуженія; существованіе въ англиканской богослужебной книгѣ готовыхъ, разъ на всегда составленныхъ, образцовъ молитвъ, пѣснопѣній, наставленій и увѣщаній, вмѣстѣ со строго-опредѣленнымъ и неизмѣннымъ порядкомъ ихъ выполненія и непозволительностью отступленій отъ него, какъ общая особенность англиканскаго богослужебнаго устава, оказывавшаяся съ пуританской точки зрѣнія весьма важнымъ его недостаткомъ, подавлявшимъ личную самодѣятельность пастора и способствовавшимъ развитію формализма и механическаго отношенія къ совершенію богослуженія; необходимость полнаго преобразованія англиканскаго богослуженія для устраненія этихъ двухъ главныхъ его недостатковъ ... 242—248).—*Пуританскія жалобы на частнаго характера недостатки англиканскаго богослуженія*—на длинноту молитвъ, на діалогическую форму нѣкоторыхъ изъ нихъ и т. д. ... 248—255);—пуританскія возраженія, касающіяся отдѣльныхъ чинопослѣдованій въ общемъ молитвенникѣ, каковы: чинъ крещенія въ домахъ, чинъ конфирма-

Стран.

ціи, чинъ причащенія больного, чинъ воцерковленія женщинъ, литанія, чинъ посѣщенія больного и проч.... 256—265);—недостатки, какіе пуритане находили въ чинопослѣдованіяхъ рукоположеній въ епископы и пресвитеры,—въ чинопослѣдованіяхъ погребенія и благословенія брака ... 265—270);—крестное знаменіе при совершеніи таинства крещенія и преклоненіе колѣнъ во время причащенія, какъ дѣйствія, казавшіяся пуританамъ особенно предосудительными ..: 270—273).—Неправдоподобность предположенія, что пуританская партія могла въ началѣ царствованія Елизаветы совершенно примириться съ англиканскимъ ритуаломъ, удовлетворившись только немногими уступками, если бы онѣ были для нея сдѣланы .... 273 — 278).

ГЛАВА III.

Оппозиція пуританъ установленному ритуалу въ соединеніи съ ихъ протестами противъ епископальнаго церковнаго строя. Мѣры церковной и государственной власти противъ пуританъ при архіепископахъ Паркерѣ и Гриндэлѣ. Пуританская „книга дисциплины", какъ сводъ проектовъ переустройства англиканской церкви по пресвитеріанскому образцу. Попытки практическаго осуществленія нѣкоторыхъ изъ этихъ проектовъ. . . 279—460.

ОТДѢЛЪ I.

Расширеніе пуританскаго движенія со стороны внутренней и внѣшней съ начала второго десятилѣтія царствованія Елизаветы и репрессивныя мѣры церковной и государственной власти противъ пуританъ . . 279—342.

Римско-католики и пуритане въ началѣ второго десятилѣтія царствованія королевы Елизаветы. Критика англиканскаго епископальнаго строя у пуританъ и под-

Стран.

держка этихъ послѣднихъ парламентомъ. 279—301.
Римско-католическая партія въ Англіи и ея вражда къ англиканству, усилившаяся къ началу второго десятилѣтія царствованія Елизаветы. Причины усиленія этой вражды и факты, въ какихъ она проявилась... 279—284).—Отношеніе континентальныхъ протестантовъ и первыхъ англійскихъ пуританъ къ епископату. Появленіе пресвитеріанскихъ идей среди англійскихъ пуританъ. Томасъ Картрайтъ, какъ представитель англійскаго пресвитеріанства. Лекціи Картрайта въ кембриджскомъ университетѣ. Тезисы, извлеченные противниками Картрайта изъ его лекцій и признанные возмутительными. Вицеканцлеръ Уайтгифтъ — противникъ Картрайта, осужденіе послѣдняго и изгнаніе его изъ университета. Допросъ епархіальнаго епископа Экстону, пастору изъ лестерскаго графства; отвѣтъ Экстона съ объясненіемъ, что англиканскій епископатъ не согласенъ со Св. Писаніемъ. Письмо Дирринга къ Сесилю съ указаніемъ разницы между епископами апостольскаго времени и англиканскими. Mr. Charke, изгнанный изъ кембриджскаго университета ... 284—293).—*Сессія четвертаго парламента Елизаветы весной 1571 года.* Стрикландъ. Снэггъ. Билль объ исправленіи общаго молитвенника. Протестъ Нолиса противъ билля. Запрещеніе тайнаго совѣта Стрикланду являться въ парламентъ, негодованіе парламента по этому случаю и уступка правительства. Три статута противъ католиковъ. Адресъ палаты общинъ королевѣ съ жалобами на церковные недуги и отвѣтъ королевы. Обязательная подпись къ вѣроучительнымъ статьямъ символа, узаконенная парламентомъ ... 293—299). — *Пятый парламентъ Елизаветы—сессія 1572 года.* Рѣчь лорда хранителя печати о духовномъ и свѣтскомъ мечѣ. Два пуританскіе билля относительно церковныхъ дѣлъ. Выговоръ за нихъ Елизаветы парламенту съ запрещеніемъ нижней палатѣ впредь обсуждать какіе либо билли относительно церкви безъ предварительнаго одобренія ихъ конвокаціей и удержаніе королевой парламентскихъ биллей, посланныхъ ей по ея требованію депутатами. (Замѣчаніе о времени произнесенія рѣчи Петромъ Вентвортомъ). Давленіе королевы на парламентъ и неуспѣхъ домогательствъ пуританской партіи въ парламентѣ .... 299 — 301). — *Литературный споръ Картрайта съ Уайтгифтомъ.* 302—311.
Стараніе англиканской партіи одержать литературную

Стран.

побѣду надъ пуританами. *Воззваніе* Вилькокса и Фильда къ парламенту, какъ поводъ къ литературному спору между партіями. Арестъ авторовъ Воззванія и сочувствіе общества къ нимъ. Литературный *Отвѣтъ* Уайтгифта на Воззваніе Вилькокса и Фильда. *Второе воззваніе* къ парламенту, составленное Картрайтомъ и *Возраженіе* (Reply) Картрайта на Отвѣтъ Уайтгифта Вилькоксу и Фильду. Уайтгифтова *Защита* своего Отвѣта. Пространное *Возраженіе* на нее Картрайта. Приказъ объ арестѣ Картрайта и бѣгство Картрайта за границу. Участіе другихъ лицъ въ литературномъ спорѣ Картрайта съ Уайтгифтомъ.... 302—305). — *Содержаніе полемики Уайтгифта съ Картрайтомъ.* Вопросъ о Св. Писаніи, какъ нормѣ церковной организаціи и отрицательное рѣшеніе его Уайтгифтомъ. Значеніе церковной исторіи первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства въ рѣшеніи вопроса объ организаціи церкви по представленію Уайтгифта. Шаткость указаннаго Уайтгифтомъ критерія законности церковныхъ учрежденій. Сужденіе Уайтгифта о пресвитеріанствѣ. Значеніе Св. Писанія по представленію Картрайта: Св. Писаніе — не только норма вѣры, но и единственный уставъ, заключающій правила относительно церковной организаціи. Пресвитеріанство — единственная, по мнѣнію Картрайта, форма церковнаго устройства, имѣющая Божественное происхожденіе. Отношеніе государства къ церкви по представленію Картрайта. Сочиненіе Траверса Disciplina Ecclesiae sacra ex Verbo Dei descripta... 305—311). — *Пуританскіе „пресвитеріи“.* 311—322.
Пресвитерій въ Вандсвортѣ и сектантскій характеръ его по изображенію историковъ Neal'я и Marsden'a. Вопросъ о дѣйствительной цѣли учрежденія «пресвитеріевъ» и объ ихъ сектантскомъ характерѣ. Факты, приводимые Neal'мъ въ его же исторіи, но противорѣчащіе представленію о пуританахъ, какъ о сектантахъ (сепаратистахъ). Безспорный фактъ существованія тайныхъ собраній у пуританъ и цѣль этихъ собраній, какъ митинговъ только совѣщательныхъ, по показаніямъ самихъ пуританъ. Отвращеніе пуританъ къ сектантамъ и общая цѣль пуританской дѣятельности, опровергающія традиціонное представленіе о пуританскихъ собраніяхъ, какъ о богослужебно-административныхъ сектантскихъ сходкахъ.. 311—320.— (Анабаптисты и фамилисты—сектанты, не имѣвшіе ничего общаго съ пуританами. См. въ примѣч. къ стр. 317—321).—Взглядъ на

Стран.

пуританскіе «пресвитеріи» и прочія собранія пуританъ, устанавливаемый Hopkins'омъ . . . 321—322.) —
Мѣры церковной и государственной власти противъ пуританъ при архіепископѣ Паркерѣ. 323—342.
Вѣроятныя причины, по какимъ англиканское правительство предпочитало бороться съ пуританствомъ преимущественно какъ съ опасной для государства и церкви силой, а не какъ съ доктриной: секретность пуританскихъ собраній, навлекавшая на нихъ подозрѣніе правительства въ ихъ политической неблагонадежности; практическая дѣятельность самихъ пуританъ; сознаніе англиканцами шаткости теоретическихъ основъ англиканской церковной системы; неопровержимость дѣйствительно существовавшихъ печальныхъ явленій въ жизни господствующей церкви и выставляемыхъ на видъ пуританами. . . 323—327).—*Отдѣльныя правительственныя мѣры:* постановленіе конвокаціи 1571 года о подписяхъ къ символу и общему молитвеннику и о проповѣднических грамотахъ; споръ о юридической обязательности этихъ подписей; частное поощреніе требовательности Паркера королевой; прокламація королевы въ іюнѣ 1573 г. и поводы къ ней; прокламація королевы въ октябрѣ того же года; внушеніе епископамъ отъ тайнаго совѣта въ ноябрѣ 1573 года; коммиссіонеры, командированные въ разныя графства, и наставленіе лорда Борлея, данное имъ отъ имени королевы; формулы росписокъ, составляемыя и предъявлявшіяся коммиссіонерами духовенству для подписей—forma promissionis и forma objurationis; росписка, требовавшаяся отъ прихожанъ. . 327—336).—*Результаты исполненія правительственныхъ мѣръ противъ пуританъ при архіепископѣ Паркерѣ:* вызовъ архіепископомъ Паркеромъ разныхъ выдающихся пуританскихъ духовныхъ лѣтомъ 1571 года для отобранія отъ нихъ подписей; отрѣшеніе отъ мѣстъ ста чел. пасторовъ въ 1572 году; тюрьмы и шпіонство. Трудность опредѣленія точнаго количества лицъ, подвергшихся разнымъ наказаніямъ за неподчиненіе англиканскому уставу. Случаи грубаго обращенія церковной коммиссіи съ подсудимыми и ея жестокости: дѣло Уайта; дѣло пастора Джонсона. Расправа архіепископа Паркера въ 1575 году съ пасторами на островѣ Уайтѣ. . . 336—342).

Стран.

ОТДѢЛЪ II.

Такъ называемыя «пророческія» собранія (prophecyings), иначе — проповѣднническія конференціи; ихъ связь съ пуританизмомъ; нерасположеніе къ нимъ королевы и окончательное запрещеніе ихъ ею. 342—368.

„Пророческія" конференціи при Паркерѣ. 342—353.
«Пророческія» собранія въ общинахъ Аляско, какъ образецъ для такихъ же собраній, учрежденныхъ англійскимъ духовенствомъ. Потребность въ такихъ собраніяхъ—низкій уровень образованности рядового англиканскаго духовенства при Елизаветѣ и малочисленность пасторовъ, способныхъ говорить проповѣди. Петиція лондонскихъ гражданъ къ парламенту въ 1581 году. Пророческія собранія, заведенныя въ 1571 г. духовенствомъ въ г. Нортгэмптонѣ съ разрѣшенія епархіальнаго епископа Порядокъ занятій на этихъ собраніяхъ. Польза ихъ для духовенства и народа. Сочувствіе къ нимъ нѣкоторыхъ другихъ епископовъ и быстрое распространеніе обычая собраній по англійскимъ епархіямъ... 342—348).—Уклоненіе пророческихъ собраній отъ ихъ прямой задачи и зараженіе ихъ духомъ партійности. «Исповѣданіе вѣры», составленное участниками нортгэмптонскихъ пророческихъ собраній, и пуританскій характеръ этого документа. Обрядовыя отступленія нортгэмптонскихъ пасторовъ отъ общаго молитвенника. Безпорядки, случавшіеся на проповѣднническихъ конференціяхъ по свидѣтельству Фюллера—порицаніе англиканскаго епископата и общаго молитвенника нѣкоторыми проповѣдниками, вмѣшательство ихъ въ политику, нападки на личности и т. п. Несочувствіе королевы проповѣдническимъ конференціямъ. Столкновеніе архіепископа Паркера съ епископомъ норуичскимъ Паркгёрстомъ изъ-за пророческихъ собраній... 349—353).—*Архіепископъ Гриндэль и „пророческія" собранія.* 353—368.
Новый архіепископъ кентерберійскій Гриндэль, его точка зрѣнія на отношеніе государственной власти къ церковной и различіе между его взглядами на этотъ предметъ и взглядами королевы. Покровительство Гриндэля проповѣднническимъ конференціямъ. Правила Грин-

Стран.

дэля для урегулированія этихъ конференцій. Враждебное отношеніе графа Лестера къ Гриндэлю и клевета графа на архіепископа по поводу проповѣдническихъ конференцій. Подозрительность королевы къ проповѣдническимъ конференціямъ, какъ учрежденіямъ, по ея мнѣнію, похожимъ на пресвитеріанскія и опаснымъ для государства. Ея требованіе, предъявленное Гриндэлю, повсемѣстно запретить пророческія собранія. Неповиновеніе Гриндэля. Смѣлое письмо архіепископа къ королевѣ въ защиту конференцій. Гнѣвъ королевы и присужденіе ею архіепископа къ полугодичному домашнему аресту съ запрещеніемъ отправлять архіепископскія обязанности. Опальное неопредѣленное положеніе архіепископа до конца его жизни. Собственный указъ королевы о закрытіи проповѣдническихъ конференцій. Исполненіе его епископами ... 353—362).— Вопросъ о причинахъ враждебнаго отношенія королевы къ проповѣдническимъ конференціямъ. Запрещеніе пророческихъ собраній, какъ критическій моментъ въ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ... 362—368).

ОТДѢЛЪ III.

Способы борьбы королевы Елизаветы и ея правительства съ пуританами, какъ съ «мятежною» политическою партіей; основаніе взгляда на пуританъ, какъ на мятежниковъ. 369—389.

Церковно-политическая борьба между римско-католиками и протестантами внѣ предѣловъ Англіи. Вліяніе этой борьбы на взаимныя отношенія сторонъ римско-католической и протестантской внутри Англіи. Ненависть большинства англичанъ, и особенно пуританъ, къ папству, причины ея и сильное сочувствіе протестантовъ англичанъ, особенно пуританъ, къ иностраннымъ кальвинистамъ. Отношеніе королевы къ заграничному протестантизму: разладъ въ этомъ случаѣ между личными симпатіями королевы и ея политическими соображеніями, заставлявшими ее поддерживать иностранныхъ кальвинистовъ. Стараніе Елизаветы сдерживать проявленія слишкомъ сильнаго сочувствія англичанъ къ заграничнымъ протестантамъ. Причины, по которымъ Елизавета не давала протестантскимъ подданнымъ полнаго простора въ обнаруженіи ихъ

Стран.

симпатій къ заграничнымъ протестантамъ: ея опасенія за цѣлость англиканства и за прочность своего трона; ея высокія понятія о королевской власти и ея взглядъ на иностранныхъ кальвинистовъ, какъ на революціонеровъ и мятежниковъ . . 369—375).— (Памфлетъ Нокса—въ примѣч. къ стр. 373—374).—Особенная подозрительность Елизаветы къ пуританамъ, друзьямъ иностранныхъ кальвинистовъ, и вытекавшія отсюда недоразумѣнія между королевой и пуританами. Дѣло о бракѣ Елизаветы съ Франсуа. герцогомъ анжуйскимъ, какъ примѣръ недоразумѣній между королевой и ея протестантскими подданными, особенно пуританами. Тревожное состояніе англійскихъ протестантовъ по случаю ожидавшагося брака королевы съ анжуйскимъ герцогомъ. Полемика протестантскихъ проповѣдниковъ противъ этого брака и указъ королевы о запрещеніи проповѣдей на тему о бракѣ. Памфлетъ пуританина Стёббса противъ брака королевы съ анжуйскимъ герцогомъ. Казнь Стёббса и Пэджа за этотъ памфлетъ чрезъ отсѣченіе имъ правыхъ рукъ ... 375—378).— Возобновившаяся послѣ сѣвернаго возстанія къ началу 80-хъ годовъ XVI в. агитація римско-католиковъ въ Англіи. Успѣшная дѣятельность воспитанниковъ реймсской семинаріи по свидѣтельству Мендозы. Памфлеты, пасквили и сочиненія англійскихъ римско-католиковъ противъ англиканства. Іезуитская миссія Кэмпіена и Пэрсонса въ Англію. Тревога правительства. Прокламаціи королевы. Возникавшая у правительства необходимость пользоваться протестантскимъ фанатизмомъ пуританъ для усмиренія римско-католиковъ. Парламентская сессія 1581 года: рѣчь Мильдмэя противъ папистовъ; два статута противъ папистовъ, прошедшіе черезъ этотъ парламентъ,—статутъ «объ удержавіи подданныхъ королевы въ ихъ должномъ повиновеніи» и статутъ «противъ мятежныхъ словъ и слуховъ, распространяемыхъ относительно королевы»; кары, назначенныя этими статутами; опасность для пуританъ отъ этихъ статутовъ. Смертная казнь трехъ іезуитовъ въ 1581 году и смертная казнь въ 1583 г. двухъ броунистовъ, Коппинга и Тэккера, на основаніи этихъ статутовъ. Дальнѣйшія казни на основаніи этихъ статутовъ. Взглядъ англиканской партіи на пуританъ, какъ на мятежниковъ, основывавшійся на неразрывности церкви съ государствомъ . . . 378—386).—Перемѣна въ точкѣ зрѣнія англиканъ на диссидентовъ, послѣдовавшая за изданіемъ «акта терпимости». Мнѣніе о

Стран.

вредѣ конфессіональной терпимости для государства, бывшее въ XVI вѣкѣ общимъ убѣжденіемъ пуританъ, англиканъ и римско-католиковъ, и единогласное признаніе этими тремя партіями того принципа, что ложное церковное ученіе слѣдуетъ карать, какъ мятежъ противъ государства ... 386—389).

ОТДѢЛЪ IV.

Пуританская «книга дисциплины», какъ сводъ проектовъ переустройства англиканской церкви по пресвитеріанскому образцу. 389—428.

Типическое значеніе „книги дисциплины“ въ рѣшеніи вопроса о характерѣ церковно-преобразовательныхъ проектовъ пресвитеріанскихъ пуританъ и внѣшняя исторія этой книги, какъ свидѣтельство знакомства пуританъ съ „книгой дисциплины“ до 1583 года. 389—393.

Анализъ содержанія „книги дисциплины“. 393—428.

Общій взглядъ на отношеніе «книги дисциплины» къ англиканству ... 393—394).—Проекты пресвитеріанской церковной организаціи въ «книгѣ дисциплины» ... 394—400).—Отношеніе «книги дисциплины» къ англиканскому служебнику. Планъ общественнаго богослуженія по «книгѣ дисциплины» ... 400—402).—Отношеніе «книги дисциплины» къ патронату и плюралитету. Порядокъ замѣщенія приходскихъ вакансій, рекомендованный книгою .. 402—411).—Качества церковной проповѣди по изображенію «книги дисциплины». Подготовленіе кандидатовъ въ проповѣдники. Школьное религіозное обученіе. Катихизація ... 412—415).—Отношеніе проектовъ автора «книги дисциплины» къ женевскимъ церковнымъ учрежденіямъ и дисциплинарнымъ уставамъ ... 415—418).—Обязанности консисторіи по «книгѣ дисциплины». Аристократическій характеръ этой консисторіи. Церковные старшины, какъ блюстители нравовъ. Покаянная дисциплина. Гражданскія наказанія для тяжкихъ грѣшниковъ ... 418—424).—Приготовленіе къ таинству причащенія. Консисторскіе протоколы и метрическія книги ... 424—426).—«Книга дисциплины», какъ выраженіе взглядовъ пресвитеріанской партіи... 427—428).

Стран.

ОТДѢЛЪ V.

Размѣры дѣйствительнаго осуществленія проектовъ «книги дисциплины» у пуританъ. 428—460.

Двоякій характеръ пуританской оппозиціи англиканству: оппозиція легальная и нелегальная ... 428—432).—Тайныя пуританскія собранія и характеръ ихъ дѣятельности ... 432—439).—Случаи поощренія и и попустительства пуританской дѣятельности самимъ церковнымъ начальствомъ ... 439—445).—Пуританскія отступленія отъ англиканскаго служебника ... 445—448).—Пуританскія попытки принимать рукоположеніе въ духовныя степени отъ заграничныхъ пресвитеріанъ, обходя англиканскихъ епископовъ ... 448—451).—Процессъ Виттингама и разногласіе сторонниковъ англиканства во взглядахъ на пресвитеріанскія рукоположенія ... 451—455).—Резолюціи пуританскаго митинга въ приходѣ Кокфильдъ ... 455—460).

ГЛАВА IV.

Оживленіе борьбы англиканства съ пуританствомъ при Уайтгифтѣ. Появленіе сектантовъ и отношеніе къ нимъ партій англиканской и пуританской. 461—647.

ОТДѢЛЪ I.

Архіепископъ Уайтгифтъ и тайный королевскій совѣтъ въ ихъ отношеніяхъ къ пуританской партіи . . . . . 461—510.

Уайтгифтъ и пуританская партія.—**Архіепископъ Уайтгифтъ и порученіе, данное ему королевой ... 461—462).—«Три пункта» въ архіепископской инструкціи подвѣдомственному духовенству ... 462—463).—Возобновленіе высокой церковной коммиссіи. Указъ королевы о назначеніи этой коммиссіи. Несостоятельность традиціоннаго взгляда относительно особенныхъ полномочій этой коммиссіи ... 463—467).—** *461—496.*

Стран.

Присяга ex officio и ея содержаніе ... 467—469).— Оппозиція пуританскаго духовенства архіепископскимъ «тремъ пунктамъ» и расправа за нее церковной власти. Дѣятельность епископа Эльмера ... 470—474).— Личный характеръ архіепископа. Смыслъ архіепископскихъ требованій и внутренніе мотивы, двигавшіе пуританской оппозиціей, какъ борьбой за протестантскій принципъ личнаго сужденія въ противоположность требовавшейся покорности авторитету церкви. Нелогичность позиціи Уайтгифта, какъ протестантскаго архіепископа ... 474—479).—Уайтгифтъ, какъ охранитель епископальнаго церковнаго устройства и обрядовой англиканской униформенности, дѣйствовавшій въ духѣ англиканской исключительности согласно волѣ королевы ... 479—485).—Пуритане умѣреннаго направленія (неполные конформисты) и неуступчивость архіепископа въ отношеніи къ нимъ ... 485—490).— Дѣло пастора Эвсевія Пэджета ... 491—495).—Двусмысленное отношеніе пуританъ умѣреннаго направленія къ англиканству ... 495—496). — *Отношеніе членовъ тайнаго совѣта къ пуританамъ.* 496—510.
Пререканіе архіепископа съ членами тайнаго совѣта, заступившимися за пуританъ. Поводы къ этому пререканію и сущность его. Полемика архіепископа съ лордомъ Борлеемъ по дѣлу о пуританахъ. Петиція Malden'скихъ гражданъ и ремонстрація тайнаго совѣта по адресу духовныхъ властей ... 496—506).—Конференція архіепископа съ пуританами, устроенная по желанію двухъ членовъ тайнаго совѣта, и ея безплодность ... 506—510).

ОТДѢЛЪ II.

Участіе парламента въ борьбѣ между англиканской и пуританской партіями во вторую половину царствованія Елизаветы. 510—538.

Общій взглядъ на парламентскую борьбу англиканства съ пуританствомъ въ 1584—1589 г.г. 510—513.
Постоянное сопротивленіе королевы парламентскому вмѣшательству въ церковныя дѣла и взаимное недовѣріе церковныхъ партій, какъ главныя причины неуспѣха пуританскихъ проектовъ въ парламентѣ.—

Стран.

Подробности парламентской борьбы англиканства съ пуританствомъ въ 1584—1589 г.г. 513—538.
Парламентская сессія 1584—1585 г.г. Служебникъ доктора Турнера. Шестнадцать статей нижней палаты, отвергнутыхъ епископами. Гнѣвъ нижней палаты и ея попытки «обстричь крылья епископамъ». Вопросъ о плюралитетѣ. Жалоба архіепископа королевѣ на нижнюю палату. Выговоръ королевы папистамъ и пуританамъ въ рѣчи при отсрочкѣ парламентской сессіи . . 513—520).—*Парламентская сессія 1586—1587 г.г.* Поводъ къ ея созванію. Петиція, представленная нижней палатѣ умѣренною пуританскою партіей съ жалобами на упадокъ проповѣдничества среди англиканскаго духовенства и на притѣсненія пуританъ духовными англиканскими властями. Шесть пунктовъ съ перечисленіемъ проектированныхъ реформъ. Статистическія таблицы о состояніи проповѣдничества и нравственности англиканскаго духовенства . . . 520—526).—Пресвитеріанскій проектъ Копа объ отмѣнѣ епископата и общаго молитвенника, внесенный въ нижнюю палату. Дебаты по этому случаю. Рѣзкая критическая рѣчь (Гэттона) противъ этого проекта. Петръ Вентвортъ. Арестъ Вентворта, Копа и ихъ сторонниковъ. Строгое внушеніе королевы нижней палатѣ въ отвѣтъ на петицію объ утвержденіи проектовъ церковныхъ реформъ . . . 526—532).—Критическое положеніе англиканства наканунѣ и во время войны съ Испаніей. Факты, свидѣтельствующіе о намѣреніи пуританъ воспользоваться такимъ положеніемъ въ интересахъ своей партіи: провинціальный пуританскій синодъ въ Варвикѣ, агитація запрещенныхъ проповѣдниковъ въ Лондонѣ . . . 532—535).—Неудачные разсчеты папистовъ и пуританъ.—Охлажденіе парламента къ дѣлу пуританства *послѣ войны съ Испаніей;* парламентская сессія 1589 г. . . . 536—537).

ОТДѢЛЪ III.

Литературная полемика между пуританами и англиканцами во время парламентской борьбы при Уайтгифтѣ . . . . . 538—569.

Англиканская цензура и пуританскіе памфлеты. 538—544.
Цензурный декретъ Звѣздной палаты. Тайная типогра-

Стран.

фія Уольдгрэва. Памфлеты, выпущенные ею. Образцы тона памфлетовъ: «*Моленіе* всѣхъ вѣрныхъ христіанъ къ почтенному парламентскому собранію»; *Отвѣтъ* Феннера доктору Бриджесу ... 538—544).—*Памфлеты за подписью Мартина Марпрелата.* 544—553.
Странствованіе типографіи и арестъ ея вмѣстѣ съ типографщиками въ Манчестерѣ, судъ надъ типографщиками и ихъ соучастниками. Вопросъ объ авторѣ памфлетовъ съ именемъ Мартина. Сенсація, произведенная ими, и причины ея: рѣзкость тона памфлетовъ; страхъ епископовъ предъ угрозами Мартина; опасеніе королевы за свои церковныя прерогативы и за прочность государственнаго спокойствія, выраженное въ ея прокламаціи отъ 13 февр. 1589 г; интересъ общества къ Мартину, какъ борцу за свободу печати .... 544—553).—*Вопросъ о „божественномъ правѣ" англиканскаго епископства.* 554—562.
Проповѣдь Банкрофта у «Креста Св. Павла» въ февралѣ 1589 года противъ пуританъ и въ защиту «божественнаго права» епископовъ. Впечатлѣніе, произведенное этой проповѣдью на государственныхъ совѣтниковъ, на королеву, на англиканскихъ ученыхъ и на пуританъ. Френсисъ Нолисъ и докторъ Рейнольдсъ. Отношеніе Уайтгифта къ проповѣди Банкрофта ... 554—559).—Сочиненіе епископа Купера: «Увѣщаніе къ англійскому народу» и отвѣтъ Мартина Марпрелата съ доказательствомъ, что англиканскіе епископы отъ дьявола. Окончаніе полемики Мартина ... 559—562).—*Вопросъ о дѣйствительномъ участіи пуританской партіи въ памфлетахъ Марпрелата и вредѣ причиненномъ ей этими памфлетами.* 562—569.
Различное рѣшеніе вопроса объ этомъ участіи у историковъ пуританизма. Свидѣтельство самого Мартина о несочувственномъ отношеніи пуританъ къ его памфлетамъ и свидѣтельство самихъ пуританъ о томъ же. —(Мнѣніе Hopkins'a о неприкосновенности выдающихся пуританскихъ духовныхъ къ дѣлу составленія трактатовъ съ именемъ Мартина Марпрелата. См. въ прим. къ стр. 563). — Единственный случай, когда разрѣшеніе вопроса объ этомъ участіи имѣетъ большую важность. Вредъ, причиненный пуританамъ полемикой Мартина Марпрелата. Сужденіе Уольсингэма о пуританахъ, какъ о мятежникахъ. Замѣчаніе историка Neal's по поводу словъ Уольсигэма .. 562—569).

*****

Стран.

ОТДѢЛЪ IV.

«Броунисты»; ихъ враждебное отношеніе къ англиканству и пуританству; характеръ борьбы англиканской власти съ «броунистами» и пуританами . . . . . 569—647.

Характеристика и происхожденіе секты „броунистовъ“ и судьба ихъ до 1593 года. 569—598.
Разныя названія броунистовъ—сепаратисты, сектаторы, броунисты, барровисты, индепенденты, конгрегаціоналисты.—Біографическія свѣдѣнія о Броунѣ. Церковное ученіе и личный характеръ этого сектанта... 569—575).—Мистическій характеръ секты броунистовъ. Барровъ.—Характеристика лондонскихъ «сектаторовъ» въ 80-хъ годахъ XVI вѣка.—Гоненія на пуританъ и пуританская критика господствующаго церковнаго строя, какъ ближайшія причины появленія секты броунистовъ. Прозелиты броунизма изъ среды пуританъ... 575—584).—Оживленіе среди «сектаторовъ» послѣ присоединенія къ нимъ Баррова и Гринвуда. Литературная дѣятельность этихъ послѣднихъ во время ихъ тюремной жизни. Тонъ ихъ литературныхъ произведеній... 584—589).—Нетерпимость «сектаторовъ» и дерзость ихъ въ отношеніи къ представителямъ церковной англиканской власти.—Мстительность церковнаго начальства въ отношеніи къ «сектаторамъ» и особенная тщательность его въ разслѣдованіи ихъ.—Разстроенная церковной полиціей попытка лондонскихъ «сектаторовъ» завести у себя опредѣленную церковную организацію и богослуженіе: происшествіе въ гостинницѣ Фокса.—Бѣдствія тюремной жизни «сектаторовъ».—Послѣдствія репрессивныхъ правительственныхъ мѣръ противъ броунистовъ... 590—598).—
Церковныя партіи англиканская и пуританская во время парламентской сессіи 1593 года и отношеніе ихъ къ броунистамъ. 598—607.
Запрещеніе королевы нижней палатѣ заниматься церковными дѣлами и рѣзкая характеристика пуританъ, сдѣланная хранителемъ печати Поккерингомъ въ его рѣчи къ парламенту при открытіи сессіи. Неповиновеніе пуританской партіи нижней палаты волѣ королевы. Дебаты по вопросу о наслѣдникѣ престола и

Стран.

заключеніе Петра Вентворта въ Тоуэръ. Нападеніе Джемса Морриса на церковные суды. Билль верхней палаты объ истолкованіи statut. 23 Elizab. cap. I. Исторія этого билля. Нежеланіе пуританъ «вить на свои шеи веревку». Раздѣленіе билля на два и принятіе парламентомъ двухъ статутовъ, одного противъ броунистовъ («актъ объ удержаніи подданныхъ королевы въ ихъ должномъ повиновеніи»), другого-«противъ папскихъ рекузантовъ»... 598—607).—*Секта броунистовъ послѣ парламента 1593 года.* 607—615.
Смертная казнь Баррова и Гринвуда; (біографическія свѣдѣнія о Пенри. Въ примѣч. къ стр. 607—610); смертная казнь Пенри.—Отношеніе королевы къ этимъ казнямъ. Мнѣніе самихъ сектантовъ о невиновности королевы въ дѣлѣ казней и въ преслѣдованіяхъ, какимъ подвергались «сектаторы». Сокращеніе процессовъ надъ броунистами послѣ 1593 года.—Планъ броунистовъ о переселеніи въ Америку и его неудача. Эмиграція сектантовъ въ Нидерланды.—Упадокъ секты броунистовъ въ Англіи въ концѣ царствованія Елизаветы... 607—615).—*Враждебное отношеніе англиканскихъ властей къ пуританамъ во время борьбы государственной и церковной власти съ броунистами.* 615—647.
Причины этой вражды. — Процессы Картрайта и Удэля, какъ ея примѣры. — *Процессъ Картрайта.* 619—636.
Самовольное возвращеніе Картрайта изъ за границы на родину въ 1585 году и его арестъ за это по распоряженію лондонскаго епископа Эльмера. Письмо послѣдняго къ лорду Борлею. Свиданіе Картрайта съ архіепископомъ Уайтгифтомъ. Служба Картрайта при госпиталѣ графа Лестера. Неудачная попытка Фрэка, епископа норуичскаго, обвинить Картрайта. — Реймсскій римско-католическій переводъ Новаго Завѣта на англійскій языкъ и тревога, произведенная имъ среди англійскихъ протестантовъ. Предложеніе англійскаго правительства Безѣ заняться опроверженіемъ реймсскаго перевода. Порученіе Уольсингэма Картрайту по этому же дѣлу. Письма къ Картрайту отъ лондонскаго духовенства и отъ кембриджскихъ ученыхъ. Запрещеніе Уайтгифта Картрайту продолжать дѣло опроверженія реймсскихъ переводчиковъ. Вѣроятныя побужденія къ такому распоряженію архіепископа и негодованіе англійскихъ протестантовъ на поступокъ Уайтгифта.. 619—624).—Усиленіе гоненій на пуританъ съ 1590 года.—Кон-

Стран.

фискація бумагъ у пастора Уайта. Арестъ нѣкоторыхъ изъ пасторовъ Лондона и его окрестностей. Вызовъ Картрайта предъ высокую коммиссію. Тридцать одна статья пунктовъ для производства допроса Картрайту. Нарушеніе высокою коммиссіею великой хартіи въ дѣлѣ Картрайта и его единомышленниковъ. Отказъ Картрайта отъ присяги ex officio. Подозрительность высокой коммиссіи къ Картрайту и его сообщникамъ. Негодованіе высокой коммиссіи на пуританъ, обнаруженное особенно во время засѣданія въ палатѣ лондонскаго епископа въ маѣ 1591 года.—Перенесеніе процесса надъ Картрайтомъ и его общниками въ звѣздную палату. Обвинительный проектъ генеральнаго атторнея Попгэма. Неуспѣхъ обвиненія.—Мстительность высокой коммиссіи въ отношеніи къ Картрайту. Неуспѣхъ заступничества Борлея. Петиція пуританскихъ духовныхъ къ королевѣ. Нѣкоторыя льготы, полученныя петиціонерами. Отказъ Картрайту въ этихъ льготахъ. Несогласіе пуританскихъ духовныхъ признать пресвитеріанство формою церковнаго устройства незаконною и опасною для государства ..... 624 — 636). — *Процессъ Удэля.* 636—647.
Вопросъ о дѣйствительномъ отношеніи англійскаго пресвитеріанства къ демократизму. «Разъясненіе Дисциплины» и «Діалоги Діотрефа». Почитавшійся за автора этихъ сочиненій пасторъ Джонъ Удэль и его приключенія до 1590 года. Вызовъ Удэля въ Лондонъ и судъ надъ нимъ въ домѣ лорда Кобгэма, присужденіе къ строгому заключенію въ тюрьму... 636—640).—Удэль предъ ассизнымъ судомъ въ Кройдонѣ, какъ уголовный преступникъ. Резолюція суда, что писавшій противъ епископовъ тѣмъ самымъ писалъ и противъ королевы. Затяжка дѣла о наказаніи Удэля. Удэль предъ ассизнымъ судомъ въ Саутуорикѣ. Смертный приговоръ Удэлю, не смотря на энергичную самозащиту подсудимаго. Отношеніе королевы къ дѣлу Удэля. Защитительное письмо Удэля къ королевѣ. Ходатайство шотландскаго короля предъ Елизаветой за Картрайта и Удэля. Ходатайство лондонскихъ купцовъ за послѣдняго. Смерть Удэля въ тюрьмѣ ... 640—647).

Стран.

ГЛАВА V.

Партіи англиканская и пуританская (преимущественно) въ послѣднее десятилѣтіе королевы Елизаветы (1593—1603 г.г.). 648—800.

ОТДѢЛЪ I.

Ослабленіе гоненій на пуританъ въ послѣднее десятилѣтіе королевы Елизаветы и вопросъ о причинахъ этого обстоятельства. 648—677.

Предполагаемыя причины и дѣйствительная причина ослабленія репрессивныхъ мѣръ правительства противъ пуританъ въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Елизаветы. 648—669.

Значительное сокращеніе количества процессовъ противъ пуританъ вскорѣ по окончаніи парламентской сессіи 1593 г. Отдѣльные случаи преслѣдованій. Пуританская жалоба на поведеніе главнаго судьи Эндерсона. Вопросъ о причинахъ ослабленія этихъ преслѣдованій. — Свидѣтельство «тысящной петиціи» о *подневольномъ* примиреніи многихъ пуританъ съ господствующимъ церковнымъ строемъ. Вопросъ о численномъ сокращеніи пуританской партіи къ концу царствованія Елизаветы и о *добровольномъ* примиреніи значительнаго количества пуританъ съ церковью. Утвердительное рѣшеніе этого вопроса Marsden'омъ и соображенія этого историка въ пользу своего рѣшенія. Мнѣніе Marsden'а о вліяніи «Церковной Политики» Гукера на примиреніе партій. Сомнительность положеній, защищаемыхъ Marsden'омъ .... 648—657).—Ожидавшаяся перемѣна царствованія—главная причина ослабленія репрессивныхъ мѣръ правительства противъ пуританской партіи. Надежды англійскихъ церковныхъ партій на Іакова шотландскаго и особенныя надежды англійскихъ пуританъ на покровительство его. Факты, подававшіе послѣднимъ поводъ надѣяться на Іакова. Молчаливый мирный договоръ между англиканской и пуританской партіями въ послѣднее десятилѣтіе Елизаветы.—Историческіе свидѣтельства и факты, противорѣчащіе мнѣнію Marsden'а относительно численнаго сокращенія пуританской пар-

Стран.

тіи и ея склонности къ примиренію съ англиканскими церковными порядками. Дѣятельность пуританскихъ пасторовъ, прогнанныхъ съ мѣстъ.—Дѣятельность пуританскихъ лекторовъ въ интересахъ своей партіи . . . 657—669).—*Сочиненіе Гукера: „Церковная Политика“ и ея отношеніе къ пуританству.* *669—677.* Первыя пять книгъ «Церковной Политики» Гукера. Ограниченный кругъ вліянія этого сочиненія въ концѣ XVI вѣка. Принципіальная противоположность между точками зрѣнія у Гукера и у пуританъ. Непріятные для пуританъ практическіе выводы, сдѣланные Гукеромъ изъ своихъ основныхъ положеній. Латитудинаріанство Гукера и его терпимость къ римско-католикамъ. Миролюбивый тонъ полемики Гукера и нерасположеніе этого автора къ спорамъ. Противорѣчіе между мечтами Гукера о церковномъ мирѣ и дѣйствительными событіями, послѣдовавшими за выходомъ въ свѣтъ первыхъ четырехъ книгъ «Церковной Политики» . . . 669—677).

ОТДѢЛЪ II.

Исторія споровъ о безусловномъ предопредѣленіи . . . . . 677—716.

Изложеніе ученія Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи. Ученіе англиканскаго символа о предопредѣленіи. Неопредѣленность ученія объ этомъ предметѣ въ англиканскомъ символѣ . . . 677—682).—[Анализъ преимущественно XVII члена англиканскаго символа, свидѣтельствующій о трудности положительнаго рѣшенія вопроса относительно того, содержится ли вообще въ англиканскомъ символѣ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи. См. въ примѣчаніи къ стр. . . 682—686].—Господствовавшее въ XVI вѣкѣ толкованіе XVII члена въ смыслѣ кальвинскомъ и, какъ слѣдствіе этого, продолжительное согласіе между пуританами и англиканами по вопросу относительно смысла XVII чл. Непрочность такого согласія . . . 683—686).—Жестокость ученія Кальвина о безусловномъ предопредѣленіи, не мирящаяся съ понятіемъ о Божественной правдѣ и вызывавшая протесты противъ этого ученія со стороны разныхъ современниковъ Кальвина. Попытка инфраляпсаристовъ смягчить жестокость кальвиновой

Стран.

доктрины; безполезность этой попытки .. 687—690).— Реакція противъ кальвинизма въ Нидерландахъ. Арминій, сдѣлавшійся изъ апологета кальвинизма противникомъ его. Свидѣтельство Арминія о богословскихъ распряхъ въ нидерландской республикѣ... 690—692).— Возникновеніе споровъ о предопредѣленіи въ кембриджскомъ университетѣ. Проповѣдь Баррета. Осужденіе его университетской корпораціей. Приговоръ архіепископа Уайтгифта по дѣлу Баррета. Переходъ Баррета на сторону римско-католиковъ. Составленіе Ламбетскихъ статей для прекращенія споровъ. Содержаніе Ламбетскихъ статей. Ихъ крайне кальвинскій характеръ. Осужденіе Ламбетскихъ статей королевой. Вѣроятные мотивы этого ея поступка .... 692—698).—Исторія Ламбетскихъ статей, какъ прологъ къ распрямъ между англійскими кальвинистами и арминіанами, возникшимъ въ послѣдующее время. Лэнслотъ Эндрюсъ, Оверолъ и Лодъ, какъ представители реакціи противъ кальвинизма въ Англіи въ концѣ царствованія Елизаветы. Непримѣтное развитіе арминіанской школы въ нѣдрахъ англиканства. Причины, обусловливавшія арминіанскую реакцію въ Англіи. Неточность названія этой реакціи арминіанствомъ .... 698—707).— Сущность англійскаго арминіанскаго движенія. Политическій элементъ въ немъ. Поддержка арминіанства Стюартами и побужденія у нихъ къ тому. Переходъ Іакова I на сторону арминіанства. Вліяніе Лода при Карлѣ I въ интересахъ арминіанской партіи. Парламентская оппозиція арминіанству при Стюартахъ. Парламентская протестація въ 1629 году. Общій взглядъ на судьбу арминіанскаго движенія въ Англіи ... 707—716).

ОТДѢЛЪ III.

Расколъ между англиканской и пуританской партіями по поводу празднованія воскреснаго дня . . . . . 716—742.

Историческое и современное значеніе вопроса о воскресномъ днѣ.—Исторія вопроса о соблюденіи четвертой заповѣди Десятословія въ Англіи въ періодъ реформаціи. Лолларды. Распоряженія Генриха VIII о праздникахъ. Королевскія «внушенія» и парламентскій статутъ о праздникахъ при Эдуардѣ VI. Статья 20-я «внушеній» Елизаветы о праздникахъ.—Вопросъ о воскресномъ днѣ на конвокаціи въ 1563 году. Перво-

Стран.

начальная разница между англиканской и пуританской точками зрѣнія на праздники ... 716—726).— Существовавшія на практикѣ злоупотребленія праздничнымъ трудомъ и праздничнымъ отдыхомъ, позволенными по закону. Поощреніе праздничныхъ развлеченій Елизаветой. Народныя празднества и народныя увеселенія по праздникамъ въ Англіи XVI вѣка.— Полемика пуританскихъ проповѣдниковъ и моралистовъ противъ народнаго праздничнаго разгула, соединенная съ ихъ тенденціей возвышать значеніе воскреснаго дня въ ущербъ прочимъ праздникамъ, установленнымъ церковью. Вліяніе этой полемики на народъ ... 726 — 732). — Происшествіе въ Саутуоркѣ въ началѣ 1584 года и впечатлѣніе, произведенное имъ въ особенности на лондонскую публику. Билль парламента 1584 года о «лучшемъ соблюденіи христіанской субботы» и сопротивленіе королевы этому биллю. Движеніе общественнаго мнѣнія въ пользу строгаго соблюденія воскреснаго дня. Проповѣдь Смида въ кембрижскомъ университетѣ. Сочиненіе Грингэма.—Книга доктора Баунда о «субботѣ», ея тенденція и необычайный успѣхъ этой книги. Нравственная цѣль движенія, какъ главная причина его успѣха. Пуританскій характеръ доктрины Баунда о «субботѣ». Мѣры церковной и гражданской власти противъ пуританскаго движенія въ пользу покоя воскреснаго дня и неуспѣхъ этихъ мѣръ. Обычай строгаго соблюденія воскреснаго дня, сдѣлавшійся особенностью пуританской партіи, и его вредъ для англиканства при существовавшемъ партійномъ антагонизмѣ ... 732—742).

ОТДѢЛЪ IV.

Оппозиція противъ англиканскихъ духовныхъ судовъ въ концѣ царствованія Елизаветы и участіе въ ней пуританской партіи. 743—800.

Связь съ предыдущимъ. Двойственный характеръ англиканства, какъ общая причина борьбы между англиканской и пуританской партіями и какъ причина расширенія круга споровъ между ними. Послѣдовательность этихъ споровъ. Преимущественно церковный характеръ борьбы между этими партіями до послѣд- 743—748.

Стран.

наго десятилѣтія царствованія Елизаветы. Движеніе противъ англиканскихъ духовныхъ судовъ и преимущественно государственный характеръ этого движенія, стоявшаго въ тѣсной связи со всѣмъ прошлымъ англійскихъ духовно-судебныхъ учрежденій . . . 743—748).—

Краткія историческія свѣдѣнія о состояніи духовныхъ судовъ за время до реформаціи. 748—756.

Отдѣленіе духовныхъ судовъ отъ свѣтскихъ при Вильгельмѣ Завоевателѣ (1066—1087 г.г.) Превосходство духовныхъ судовъ надъ свѣтскими въ началѣ норманскаго періода, какъ причина ихъ быстраго успѣха въ это время. Постепенное расширеніе компетенціи духовныхъ судовъ въ это время до неопредѣленно обширныхъ размѣровъ. Безпокойство королей въ виду такого факта и ихъ стараніе ограничивать сферу компетенціи духовныхъ судовъ посредствомъ такъ называемыхъ «запрещеній». Жалобы духовенства на эти запрещенія.—Прогрессированіе судовъ свѣтскихъ, начиная съ XIII вѣка, совершавшееся одновременно съ процессомъ слiянія разноплеменнаго англійскаго населенія въ особую народность и съ стремленіемъ англичанъ устраивать государственный бытъ соотвѣтственно національнымъ идеаламъ. Организація трехъ высшихъ судебныхъ учрежденій «общаго права» при королѣ Эдуардѣ I (1272—1307 г.г.). Изученіе національнаго права, предпринятое по частной иниціативѣ; юридическія вестминстерскія школы и покровительство имъ со стороны королей.—Несочувственное отношеніе духовенства къ свѣтскимъ судамъ и къ возрожденію національной юридической науки, какъ одинъ изъ симптомовъ борьбы между церковью и государствомъ въ средніе вѣка. Мотивы этой борьбы: стараніе римско-католическаго духовенства сдѣлаться независимымъ отъ государственной власти и неподсуднымъ ей, даже занять господствующее положеніе среди прочихъ сословій, но въ то же время уклоняться отъ несенія государственныхъ тягостей. Попытки королей, парламентовъ и вообще свѣтскихъ сословій ограничивать привиллегіи духовенства; протесты духовенства противъ такихъ попытокъ, отсюда — антагонизмъ между духовенствомъ и мірянами. Деморализующее вліяніе этого антагонизма на духовные суды: снисходительность послѣднихъ къ виновникамъ изъ духовенства, строгость и придирчивость въ отношеніи къ мірянамъ; злоупотребленіе епископовъ правомъ отлученія отъ церкви; обвиненіе мірянъ въ ереси изъ мести; жестокая расправа съ

Стран.

лоллардами. Упадокъ авторитета духовныхъ судовъ въ глазахъ мірянъ къ концу среднихъ вѣковъ ... 748—756).—*Духовные суды во время реформаціи.* 756—759.
Ударъ, нанесенный во время реформаціи независимости духовенства и вчастности—независимому отъ государства положенію духовныхъ судовъ; ихъ всецѣлое подчиненіе коронѣ. Остававшаяся для духовныхъ судовъ возможность оправиться отъ этого удара при помощи союза съ королевской властью. Молчаливый договоръ или союзъ между высшимъ англиканскимъ духовенствомъ и короной и взаимныя небезосновательныя надежды одной стороны на другую. Протестантскіе архіепископы—ревностные защитники верховнаго церковнаго главенства короны. Духовные суды, какъ средство къ осуществленію цѣлей реформаціи въ рукахъ королевской власти. Высокая церковная коммиссія, какъ завершеніе организаціи духовныхъ судовъ ... 756—759).—*Возможность возобновленія оппозиціи противъ духовныхъ судовъ послѣ реформаціи.* 759—788.
Причины, по какимъ эта возможность осуществилась не сразу послѣ реформаціи: подчиненіе духовныхъ судовъ власти государства и служеніе ихъ общенаціональному дѣлу борьбы съ римскимъ католицизмомъ, первоначально ослаблявшія антагонизмъ общества противъ духовныхъ судовъ ... 759—761).—*Три главныя причины,* вслѣдствіе какихъ съ теченіемъ времени возобновлялась оппозиція противъ духовныхъ судовъ: сохраненіе остатковъ папскаго каноническаго права въ духовныхъ судахъ; разница между судами общаго «права и судами» духовными по способамъ разбирательства дѣлъ, говорившая не въ пользу духовныхъ судовъ; безусловная зависимость духовныхъ судовъ отъ королевской власти, дѣлавшая ихъ проводниками абсолютистическихъ тенденцій ... 761—763).—*Первая изъ трехъ указанныхъ причинъ и ея значеніе.*
Вопросъ о реформѣ каноническаго права, не разрѣшенный съ достаточной опредѣленностью въ теченіе царствованій Генриха VIII, Эдуарда VI и Елизаветы: намѣреніе Генриха VIII назначить коммиссію изъ 32 лицъ для пересмотра церковнаго права; статутъ 25 года Генриха VIII о церковныхъ канонахъ; коммиссія изъ 32 лицъ при Эдуардѣ VI; кодексъ церковнаго права, написанный главнымъ образомъ архіепископомъ Кранмеромъ, но оставшійся безъ утвержденія и безъ дѣйствія; изданіе этого кодекса при Елизаветѣ архіепископомъ Паркеромъ, какъ простого историческаго

Стран.

памятника, подъ именемъ Reformatio legum ecclesiasticarum; 141 каноиъ церковныхъ правилъ конвокаціи, изданныхъ въ 1604 при Іаковѣ I и одобренныхъ только королемъ, но не парламентомъ; вопросъ объ обязательности этого кодекса. Неопредѣленное состояніе церковнаго законодательства при Эдуардѣ VI и Елизаветѣ, дававшее просторъ произвольнымъ дѣйствіямъ духовныхъ судей и служившее поводомъ къ жалобамъ на церковные суды.—Церковные каноны, сохранившіеся въ силѣ отъ римско-католическихъ временъ и служившіе причиной жалобъ съ пуританской стороны на неудовлетворительное состояніе церковнаго судопроизводства; примѣры такихъ жалобъ.—Неопредѣленность англиканскаго церковнаго права и отсутствіе точныхъ границъ между областями государства и церкви, служившія только поводами, но не главной причиной борьбы общества съ духовными судами ... 763—768).—*Вторая изъ указанныхъ причинъ и обстоятельство усиливавшее ея дѣйствіе.* Инквизиціонная процедура духовныхъ судовъ, ихъ жестокость, произволъ и противорѣчіе ихъ образа дѣйствій національнымъ правовымъ понятіямъ. Снисходительное и даже одобрительное отношеніе общественнаго мнѣнія къ недостаткамъ духовныхъ судовъ, пока эти суды боролись преимущественно съ папистами. Перемѣна въ отношеніяхъ общественнаго мнѣнія къ духовнымъ судамъ, когда количество протестантовъ, караемыхъ церковными судами, стало равняться числу папистовъ и даже превосходить это послѣднее. Примѣры жалобъ пуританъ и сектантовъ на духовные суды. Мнѣніе Борлея и нѣкоторыхъ другихъ членовъ тайнаго совѣта о поведеніи духовныхъ судовъ. Протесты противъ духовныхъ судовъ въ парламентахъ 1585 и 1593 г.г. ... 768—774).—*Безусловно-зависимое положеніе духовныхъ судовъ по отношенію къ королевской власти и опасность вторженія церковнаго королевскаго абсолютизма въ сферу государства, какъ третья главная причина, вызывавшая оппозицію противъ духовныхъ судовъ.* Усердные слуги цезаропапизма среди духовныхъ судей; (какъ примѣръ этого—епархіальный епископъ, чинившій на своемъ судѣ допросъ Экстону, пастору изъ лестерскаго графства... см. примѣч. къ стр. 775). Ученіе о верховномъ церковномъ главенствѣ короны, принимавшее у нѣкоторыхъ изъ англиканскихъ епископовъ времени Елизаветы крайне широкіе размѣры, граничившіе съ признаніемъ

Стран.

королевы верховнымъ авторитетомъ въ дѣлѣ совершенія таинствъ и въ вопросахъ вѣроученія... см. 774—776 стр. текста).—[Вопросъ о подлинномъ смыслѣ англиканскаго ученія о верховномъ церковномъ главенствѣ короны; сомнительная возможность опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса; доказательства такой сомнительности: ученіе архіеп. Кранмера о верховной церковной власти короля; ученіе о томъ же предметѣ XXXVII-ой статьи англиканскаго символа, весьма отличное отъ ученія Кранмера; отсутствіе опредѣленнаго отвѣта въ англиканствѣ, кому именно принадлежитъ право рѣшенія вопроса о томъ, какое ученіе согласно или несогласно съ Библіей; отсутствіе въ англиканскомъ символическомъ ученіи прямыхъ препятствій приписать это право королевской власти; слова Маколея о крайней неопредѣленности англиканскаго ученія относительно предѣловъ церковнаго королевскаго супремата и о возможности расширить смыслъ этого ученія до полнаго сходства съ средневѣковымъ римско-католическимъ ученіемъ о власти папской; факты свидѣтельствующіе, что Елизавета на практикѣ пользовалась весьма широкими правами въ рѣшеніи разныхъ чисто церковныхъ дѣлъ, а епископы признавали за ней такія права; справедливое замѣчаніе Ниля, что королевская власть присвоила себѣ верховный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры.—Пуританское ученіе о королевскомъ церковномъ супрематѣ: категорическое отрицаніе верховнаго церковнаго главенства наиболѣе рѣшительными пуританами—Картрайтомъ, Вилькоксомъ, Фильдомъ и др.; уклончивыя сужденія менѣе рѣшительныхъ изъ пуританъ по этому вопросу и вѣроятный смыслъ, въ какомъ они признавали верховное церковное главенство короны; существовавшая возможность для обѣихъ партій, для англиканской и пуританской, говорить по вопросу о церковномъ главенствѣ короны однимъ и тѣмъ же языкомъ, но думать и дѣйствовать различно; слова пуританской петиціи о королевскомъ главенствѣ, какъ одинъ изъ примѣровъ такой возможности... см. въ примѣч. къ стр. 776—783].—Двѣ различныя доктрины о королевской власти, государственная и церковная, изъ коихъ по смыслу первой королевская власть являлась ограниченною въ дѣлахъ политическихъ, а по смыслу второй—неограниченною въ дѣлахъ церковныхъ. Практическая необходимость примиренія второй доктрины съ первою въ виду существовавшей для конституціоннаго государ-

Стран.

ственнаго строя опасности вторженія понятій о неограниченной церковной власти короны также и въ сферу государства..... стр. 776 — 783 текста).—Духовные суды, какъ ближайшія орудія осуществленія такой возможности. Смѣшанный, на-половину церковный, наполовину гражданскій, строй и характеръ духовныхъ судовъ и ихъ всецѣлая зависимость отъ короны, какъ обстоятельства, облегчавшія осуществленіе такой возможности. Ограниченный характеръ судебнаго верховенства англійской коровы по дѣламъ мірскимъ. Естественно возникавшій вопросъ, на какомъ основаніи судебное верховенство англійской короны по дѣламъ церковнымъ остается неограниченнымъ. Постоянныя старанія парламента объ охраненіи конституціоннаго государственнаго строя и объ уничтоженіи разлада, вносимаго въ государственную организацію церковными ученіями о верховной королевской власти ... 783—788).—*Борьба противъ духовныхъ судовъ въ концѣ царствованія Елизаветы.* 788—798.
Оппозиція парламента противъ духовныхъ судовъ въ 1597 г. и ея неудача вслѣдствіе покровительства духовнымъ судамъ со стороны королевы: билли парламента 1597 г. объ устраненіи злоупотребленій въ духовныхъ судахъ, остановленные королевой и переданные на обсужденіе конвокаціи; правила объ урегулированіи духовныхъ судовъ, изданныя конвокаціей въ 1598 г. и утвержденныя королевой. *Возобновленіе съ 1598 г. давней борьбы судовъ „общаго права" противъ судовъ церковныхъ:* выдача «запрещеній» судомъ «общихъ тяжбъ», начиная съ этого года, затѣмъ—судомъ «королевской скамьи»; протестъ архіепископа Уайтгифта противъ запрещеній, оставшійся безплоднымъ . . . 788—795).—[Происхожденіе «суда делегатовъ» и объясненіе причины, почему оппозиція противъ духовныхъ судовъ исходила со стороны судовъ общаго права, а не со стороны канцлерскаго суда; историческія свѣдѣнія о канцлерской должности и ея характерѣ.... см. въ примѣч. къ стр. 792—795].—*Оппозиція послѣдняго парламента Елизаветы противъ духовныхъ судовъ въ 1601 г.:* парламентскія жалобы на церковную администрацію и вчастности на духовные суды; парламентскіе билли; сопротивленіе королевы противъ оппозиціи парламента; опасеніе архіепископа за цѣлость церковныхъ судовъ; пораженіе, понесенное королевой по

Стран.

дѣлу о монополіяхъ ... 795—798).—*Заключеніе.* Торжество судовъ общаго права надъ церковными судами въ послѣднія пять лѣтъ царствованія Елизаветы, не смотря на поддержку, оказанную короной духовнымъ судамъ. Побѣда въ этомъ отношеніи конституціоннаго принципа надъ абсолютистическимъ и пуританскаго надъ англиканскимъ ... 798—800). *798—800.*

Поправки, пропуски и опечатки.

ПОПРАВКИ.

1. На страницѣ 59, въ 3 сверху строкѣ, вмѣсто словъ: Цвингли и Кальвина, нужно читать: Лютера и Цвингли.
2. Вверху страницы, слѣдующей за 572, ошибочно напечатано число 575, нужно 573, и вверху страницы, слѣдующей за 575, по ошибкѣ напечатано 578, нужно 576.

ПРОПУСКИ.

1. На страницѣ 1, послѣ надписанія главы первой, пропущена римская цыфра I, обозначающая отдѣлъ первый.
2. На стр. 64-й, въ выноскѣ 2-й, послѣ цыфры 264 нужно прибавить: Froude, VI, 83.
3. На стр. 160 къ концу выноски нужно прибавить: Христіанск. Чтеніе 1870 г., часть первая—Нѣчто о преемствѣ апостольскаго рукоположенія въ Англиканской церкви. П. Е. П. Стр. 188—198.
4. На стр. 467 къ концу выноски нужно прибавить: Полный переводъ великой хартіи помѣщенъ въ статьѣ А. Ясинскаго—Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи. См. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1888 г., отдѣлъ филологическій, стр. 11—35.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
24	20 сверху	раформаторовъ	реформаторовъ
25	9 снизу	проэктовъ	проектовъ
28	6—7 сверху	проповѣдовать	проповѣдывать
29	19 сверху	всетаки	все таки
41	2 снизу	англ.,	Англ.,
—	7 снизу	проэкты	проекты
43	7 сверху	авторъ	авторы
46	6 снизу	порицатъ	порицать
54	3 снизу	A. Retrospect	A Retrospect
56	9 снизу	A. History	A History
59	2 снизу	1837	1839
60	10 сверху	(31 іюля).	(31 іюля),
62	10 снизу	лишонныхъ	лишенныхъ
69	8 снизу	Письмо	письмо
75	12 снизу	еритическія	еретическія
80	2 снизу	kirch. Ref.	Kirch. — ref.
83	2 сверху	Марка Луки	Марка, Луки
87	3 сверху	престола, и	престола и
88	19 снизу	Horkins	Hopkins
91	10 снизу	различія см.	различія. См.
101	7 снизу	R.—r.	K.—r.
108	1 снизу	acquitescerent	acquiescerent
122	1 снизу	werschiedenen	verschiedenen
125	19 сверху	возведеннымъ	возведенныхъ
132	11 сверху	непремѣнно	непремѣнно
135	17 снизу	κεγχρεαῖς	Κεγχρεαῖς
137	16 сверху	движенія	движеніи
157	2 снизу	Retorm.	Reform.
171	20 сверху	иначѣ	иначе.
—	9 снизу	Lichtenberg.	Lichtenberger.
176	9 сверху	пришолъ	пришелъ
185	7 сверху	они	онѣ
204	21 сверху	Лишонный	Лишенный
207	13 сверху	разъисканія	разысканія

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
246	11 сверху	пѣтъ	пѣть
268	16 снизу	несомненной	несомнѣнной
269	15 сверху	вь	въ
286	6 снизу	Lechler Joh.	Lechler. Joh.
304	19 снизу	двольно	довольно
305	18 снизу	единственномъ	единственнымъ
—	16 —	cxternal	external
327	13 снизу	сторонѣ. Такъ напр.	сторонѣ.—Такъ напр.
358	8 сверху	укрѣпляются	укрѣпляются
362	14 снизу	ангиканской	англиканской
363	2 снизу	проч, Такъ	проч., такъ
388	1 сверху	Ни которая	Никоторая
398	24 сверху	maderate	moderate
433	12 сверху	гами-собраніями пе-ріодическими	гами, собраніями періодическими,
453	11 снизу	контерберійской	кентерберійской
455	2 снизу	Замѣчаніе	замѣчаніе
478	17 снизу	autority	authority
483	2 снизу	и въ примѣч.	и въ примѣч.
525	1 снизу	графахъ	графствахъ
544	5 снизу	Кангстонѣ	Кингстонѣ
562	18 сверху	само́го	самого
599	10 сверху	ничто	не что
661	14 снизу	па	на
668	6 сверху	Елиаветы	Елизаветы
682	11 снизу	геворитъ	говоритъ
716	20—21 сверху	уайтгиф-ымъ	уайтгиф-товымъ.

На нѣкоторыхъ страницахъ (напр. на 290, на строкѣ 7 сверху,—на стран. 320, на строкѣ 18 снизу,—на стр. 322, на строкѣ 12 сверху,—на стран. 335, на строкѣ 9 снизу,—на стран. 355, на строкѣ 3 снизу и др.) напечатано: вродѣ; нужно: въ родѣ.